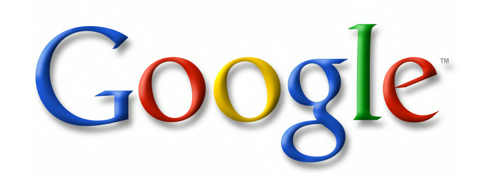
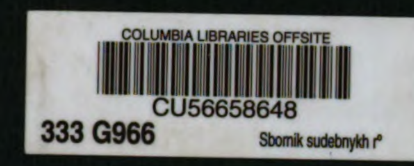

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE
CU56658648
333 G966
Sbornik sudebnykh r°

SIGILLVM · COLLEGII · COLVMBIAE · NOVI EBORACI
IN LVMINE TVO VIDEBIMVS LVMEN

СБОРНИКЪ

СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ, СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХЪ БУМАГЪ, ГРАМОТЪ, УКАЗОВЪ И ДРУГИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ВОПРОСУ О СТАРОЗАИМОЧНОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ

ВЪ МѢСТНОСТИ БЫВШЕЙ СЛОБОДСКОЙ УКРАЙНЫ.

(Матеріалы къ исторіи старозаимочнаго землевладѣнія, извлеченные изъ, такъ называемыхъ, старозаимочныхъ процессовъ, производящихся въ судебныхъ учрежденіяхъ Харьковскаго округа).

СОСТАВИЛЪ

В. В. Гуровъ,

ПРИ УЧАСТІИ

Е. К. Бродскаго.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Окружнаго Штаба, Нѣмецкая, № 26.

1884.

Дозволено цензурою. Марта 20 дня 1884 года. г. Кіевъ.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Вопросъ о *заимкѣ* или *займанщинѣ*, какъ способѣ первоначальнаго пріобрѣтенія поземельной собственности въ мѣстностяхъ бывшей Гетманщины (нынѣшней Полтавской и Черниговской губерній) и Слобожанщины (нынѣшней Харьковской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Курской и Воронежской губерній), въ теченіи послѣднихъ лѣтъ обратилъ на себя особенное вниманіе не только мѣстнаго общества и мѣстныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій, но и многихъ органовъ высшаго правительства, что нагляднѣе всего доказывается содержаніемъ указа Правительствующаго Сената, распубликованнаго 24 октября прошлаго 1883 года за № 15551, „о пріостановленіи временно въ судебныхъ мѣстахъ производства дѣлъ, по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли". Изъ содержанія этого указа видно: что еще 3 декабря 1882 года Высочайше утверждено было положеніе Комитета Министровъ, которымъ, между прочимъ, постановлялось: „предоставить Министру Юстиціи подвергнуть *тщательной* и *всесторонней* разработкѣ *общій вопросъ* объ обязанностяхъ владѣльцевъ старозаимочныхъ земель по уплатѣ государственной оброчной подати и, по разъясненіи сего вопроса, а равно *историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель* и изданныхъ въ разное время постановленій правительства по сему предмету, внести, буде признаетъ нужнымъ, предположенія свои, по предварительномъ сношеніи съ Министрами Внутреннихъ

дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, а равно и съ Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ"; и что, вслѣдствіе означеннаго постановленія Комитета Министровъ, Министръ Юстиціи испросилъ $\frac{\text{25-го Сентября}}{\text{7-го Октября}}$ 1883 года Высочайшее соизволеніе „на пріостановленіе, впредь *до разрѣшенія вышеуказанныхъ вопросовъ касательно старозаимочныхъ земель* и уплаты государственной оброчной по онымъ подати, производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли, а также о возвратѣ уплаченной за сіи земли оброчной подати". — Содержаніе приведеннаго указа наглядно доказываетъ, что высшее правительство наше нашло необходимымъ обратить серьезное вниманіе на существо владѣнія старозаимочными землями и съ этою цѣлью признало существенно необходимымъ подвергнуть *всесторонней* и *тщательной* разработкѣ общій вопросъ объ *историческомъ происхожденіи* этого рода земель и о тѣхъ правахъ, какія пріобрѣтались владѣльцами ихъ. Далѣе, изъ того-же указа видно, что главною побудительною причиною того исключительнаго вниманія, какое обратилъ на себя вопросъ о старозаимочномъ крестьянскомъ землевладѣніи, послужили тѣ многочисленные судебные процессы, какіе заведены были въ теченіи послѣднихъ лѣтъ крестьянскими обществами Харьковской и Курской губерній съ казною и имѣли предметомъ своимъ ходатайство о признаніи за ними права полной собственности на старозаимочныя земли, неправильно внесенныя мѣстными органами Министерства Государственныхъ Имуществъ во владѣнныя записи, выданныя крестьянскимъ обществамъ означенныхъ губерній въ началѣ семидесятыхъ годовъ. И дѣйствительно, въ лѣтописяхъ судебной практики, особенно по гражданскимъ дѣламъ, едва-ли можно встрѣтить другой примѣръ такого

одновременнаго накопленія въ судахъ столь значительныхъ, по размѣру отыскиваемыхъ правъ, и столь интересныхъ, по существу своему и по послѣдствіямъ, судебныхъ процессовъ. Свѣдѣнія, собранныя о количествѣ и движеніи этого рода дѣлъ, показываютъ: что въ трехъ окружныхъ судахъ Харьковской губерніи, въ теченіи 1881—1882 годовъ, со стороны крестьянскихъ обществъ этой губерніи предъявлено было къ казнѣ 123 иска о признаніи за ними права собственности на старозаимочныя земли, внесенныя въ ихъ владѣнныя записи; что изъ этого количества исковъ въ *Харьковскомъ* Окружномъ Судѣ, въ теченіи означенныхъ двухъ лѣтъ, предъявлено было 72 иска о правѣ собственности на 389.227 десятинъ 646 кв. саж. земли и лѣса; въ *Изюмскомъ* Окружномъ Судѣ, въ теченіи того-же времени, предъявлено было 29 исковъ о правѣ собственности на 281.590 дес. 316 кв. саж. и, наконецъ, въ *Сумскомъ* Окружномъ Судѣ, въ теченіи тѣхъ-же двухъ лѣтъ, предъявлено было 22 иска о правѣ собственности на 151.848 дес. 224 кв. саж. *) Итого въ трехъ Окружныхъ судахъ Харьковской губерніи крестьянскими обществами оспаривается у казны, на основаніи, такъ называемаго, *старозаимочнаго* права, 822.665 дес. 1186 кв. саж. Изъ этихъ 123 исковъ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, разрѣшено первою инстанціею суда 33 иска, а именно: въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ 14 исковъ (изъ 72-хъ) о правѣ собственности на 102.333 дес. 1362 кв. саж., причемъ во всѣхъ этихъ искахъ крестьянамъ отказано; въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ разрѣшено 11 исковъ (изъ 29) о правѣ собственности на 161.271 дес. 196 кв. саж., причемъ ходатайства крестьянъ по всѣмъ разсмотрѣннымъ искамъ судомъ удовлетворены и, наконецъ, въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ разрѣшено 8 исковъ (изъ 22), изъ

*) Не считая иска общества крестьянъ г. Ахтырки, предъявленнаго къ казнѣ въ 1874 г., о правѣ собственности на 15.819 дес. 1920 кв. саж. и разрѣшеннаго окончательно въ пользу крестьянъ въ 1880 году.

которыхъ по 5 искамъ судъ призналъ за крестьянами право собственности на 57.729 дес. 1564 кв. саж., а по остальнымъ 3-мъ искамъ отказалъ истцамъ-крестьянамъ въ ходатайствѣ ихъ о признаніи за ними права собственности на 13.459 дес. 2020 кв. саж. Если прибавить къ этому, что, кромѣ 123 исковъ, предъявленныхъ въ Харьковскомъ, Изюмскомъ и Сумскомъ окружныхъ судахъ со стороны крестьянскихъ обществъ о правѣ собственности ихъ на 822.665 дес. 1186 кв. саж. земли и лѣса, въ производствѣ тѣхъ-же окружныхъ судовъ имѣется цѣлая масса сравнительно меньшихъ исковъ, предъявленныхъ къ казнѣ отдѣльными крестьянами о признаніи за ними права полной собственности на участки земли и лѣса, владѣемые ими по такому-же старозаимочному праву, если, наконецъ, принять во вниманіе, что подобнаго-же рода иски имѣются и въ Курскомъ Окружномъ Судѣ и что, кромѣ исковъ о правѣ собственности на старозаимочныя земли, крестьяне имѣютъ по закону право предъявить, а многіе уже и предъявили, не менѣе значительные иски о возвратѣ изъ казны уплоченной ими за тѣ земли оброчной подати, *) то уже по однимъ этимъ фактамъ можно судить о томъ, какое значеніе и какой громадный имущественный интересъ представляютъ эти дѣла для обѣихъ тяжущихся сторонъ и какъ, поэтому, важно и существенно необходимо правильное и безпристрастное разрѣшеніе возникшаго спора. Но и помимо этого, такъ сказать, внѣшняго интереса, какой, естественно, должны были пріобрѣсти иски о старозаимочныхъ земляхъ, при самомъ появленіи ихъ въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, они заслуживаютъ еще большаго вниманія, по сущности и характеру тѣхъ спорныхъ положеній и вопросовъ, какіе возбуждены были тяжущимися сторонами во

*) Высочайше утвержденное 13-го ноября 1878 года Мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 12 декабря 1878 г. за № 869. О возвратѣ изъ казны неправильно или излишне поступившихъ сборовъ.

время производства и разсмотрѣнія этихъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ и на какіе невольно приходится наталкиваться каждому, кто пожелаетъ поближе присмотрѣться къ этого рода дѣламъ. И дѣйствительно, эти спорныя положенія представляютъ собою тѣмъ большій интересъ, что они выдвигаютъ на сцену не одни только чисто спеціальные, юридическіе вопросы, изъ области права и судопроизводства, но въ равной, если не сказать въ большей, степени затрогиваютъ собою цѣлый рядъ вопросовъ изъ области исторіи, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ основаніе старозаимочныхъ процессовъ легли права, которыя первоначально пріобрѣтены были, 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, предками настоящихъ истцовъ - крестьянъ, малороссійскими выходцами, на земли, занятыя ими, при первоначальномъ заселеніи мѣстности бывшей Слободской Украины (нынѣшней Харьковской и части Курской и Воронежской губерній), путемъ свободнаго занятія или *заимки* дикихъ, никому непринадлежащихъ земель; вслѣдствіе-же такой отдаленности первоначальнаго пріобрѣтенія отыскиваемыхъ нынѣ крестьянами въ собственность земель и оригинальности самаго способа пріобрѣтенія ихъ, тяжущимся сторонамъ, при веденіи старозаимочныхъ процессовъ, волею-не-волею пришлось по ближе ознакомиться, какъ съ общею исторіею той мѣстности, которая извѣстна была въ XVII и XVIII столѣтіяхъ подъ названіемъ Слободской Украйны, такъ въ особенности и съ исторіею возникновенія и образованія поземельной собственности въ этомъ краѣ. И въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы доказать права нынѣшнихъ крестьянскихъ обществъ на состоящія въ ихъ владѣніи земли, необходимо было прежде всего уяснить и опредѣлить *историческое происхожденіе старозаимочныхъ земель* и тѣ права, какія соединялись съ владѣніемъ этого рода землями, а для этого пришлось обратиться къ исторіи заселенія мѣстности бывшей Слободской Украй-

ны малороссійскими выходцами и къ опредѣленію, хотя въ общихъ чертахъ, того, какова была историческая жизнь, характеръ, обычаи и юридическія воззрѣнія первыхъ поселенцевъ и колонизаторовъ этого края. Все это, при отсутствіи вполнѣ обстоятельныхъ изслѣдованій по указаннымъ вопросамъ, побудило тяжущихся обратиться къ разсмотрѣнію и изученію значительнаго количества историческихъ и законодательныхъ памятниковъ, относящихся къ періоду времени съ половины XVII столѣтія до настоящаго времени. Вотъ почему споръ, возникшій между крестьянскими обществами и казною, по поводу того, кому изъ нихъ должно принадлежать право собственности на старозаимочныя земли, не могъ ограничиться одними только юридическими вопросами матеріальнаго права и судопроизводства, а неминуемо долженъ былъ, кромѣ того, выдвинуть на сцену цѣлый рядъ вопросовъ изъ области обще-русской и мѣстной областной исторіи и даже отчасти затронуть вопросы экономическіе и бытовые. Самый фактъ почти одновременнаго предъявленія такого значительнаго количества однородныхъ исковъ невольно возбуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ и заставляетъ призадуматься надъ тѣмъ, какія-же именно причины вызвали такое одновременное накопленіе этихъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ и какія послѣдствія въ экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ должно имѣть разрѣшеніе возникшаго спора въ пользу крестьянъ и переходъ всѣхъ нынѣ спорныхъ земель въ полную собственность крестьянскихъ обществъ Харьковской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Курской губерніи. Наконецъ, старозаимочные процессы въ состояніи обратить вниманіе и дать хотя, конечно, далеко не полный матеріалъ для опредѣленія и уясненія тѣхъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ исторически сложился тотъ оригинальный характеръ поземельной собственности въ мѣстности бывшей Слободской Украйны, который послужилъ главнымъ основаніемъ къ возбужденію въ послѣд-

ніе годы цѣлой массы старозаимочныхъ процессовъ и который такъ стойко и упорно сохранялся въ массѣ населенія въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій, не смотря на всевозможныя перемѣны въ гражданскомъ устройствѣ этогокрая и подавляющее вліяніе совершенно иныхъ. занесенныхъ изъ великороссіи, порядковъ. Отсюда понятно, почему старозаимочные процессы должны были обратить на себя вниманіе не однихъ только юристовъ и лицъ. спеціально посвятившихъ себя изученію исторіи, но и всѣхъ тѣхъ, кого хотя сколько нибудь интересуетъ историческая жизнь, своеобразный характеръ и бытъ населенія мѣстности бывшей Слободской Украйны, которая нѣкогда играла весьма видную роль въ обще-русской исторіи. Тотъ-же разносторонній интересъ, какой представляютъ собою старозаимочные процессы, естественно, долженъ былъ обратить на нихъ вниманіе и нашей литературы, тѣмъ болѣе, что, не смотря на сравнительно недавнюю колонизацію мѣстности бывшей Слободской Украйны (XVII стол.) въ литературѣ и до настоящаго времени не имѣется ни одного вполнѣ обстоятельнаго и капитальнаго изслѣдованія, которое могло-бы служить руководствомъ и ключемъ къ уразумѣнію многихъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ и фактовъ изъ исторіи этой мѣстности и ея обитателей. Эта бѣдность литературы по исторіи Слободской Украйны съ особенною яркостью обнаружилась въ послѣдніе годы, когда вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи Харьковской и Курской губерній выдвинулъ на сцену рядъ вопросовъ, для разрѣшенія и уразумѣнія которыхъ не оставалось ничего иного, какъ только обратиться къ розысканію и изученію непосредственныхъ источниковъ и документовъ, относящихся къ исторіи первоначальной колонизаціи этого края, потому что даже и тѣ не многія сочиненія, какія спеціально трактовали объ исторіи Слободской Украйны, сдѣлались къ этому времени библіографическою рѣдкостью. Такой учас-

ти подверглись, напримѣръ, сочиненія: Срезневскаго, Квитки и др., а между тѣмъ они являлись чуть-ли не единственными спеціальными сочиненіями по исторіи Слободской Украйны. Вотъ почему не могло не порадовать появившееся въ прошломъ году новое изданіе сочиненій И. И. Срезневскаго и Г. Ф. Квитки *), давшее возможность читающей публикѣ, хотя въ краткихъ чертахъ, ознакомиться съ забытой исторіей здѣшняго края. Такая перепечатка указанныхъ сочиненій являлась дѣломъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что, не смотря на тотъ несомнѣнный интересъ, какой пріобрѣла въ послѣдніе годы первоначальная исторія Слободской Украйны, благодаря тѣмъ многочисленнымъ процессамъ о старозаимочныхъ земляхъ, какими переполнены мѣстныя судебныя учрежденія, въ наличной литературѣ не только не оказалось ни одного капитальнаго изслѣдованія, которое въ состояніи было-бы вполнѣ ознакомить читающую публику съ первоначальною исторіею заселенія Слободской Украйны, но даже мало нашлось и такихъ сочиненій, которыя могли-бы дать вполнѣ обстоятельныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ моментахъ въ исторіи землевладѣнія бывшей Слободской Украйны. И хотя въ послѣдніе годы въ нашей повседневной прессѣ можно было встрѣтить рядъ замѣтокъ и сообщеній, по поводу старозаимочныхъ процессовъ, но большинство изъ нихъ не въ состояніи были дать читающей публикѣ даже сколько нибудь правильнаго представленія о томъ, что такое старозаимочные процессы, такъ какъ авторы этихъ замѣтокъ, по видимому, болѣе всего заботились о томъ, чтобы повѣдать міру, какихъ размѣровъ гонарары получать адвокаты, ведущіе старозаимочные процессы. Какъ на нѣкоторое исключеніе изъ этого общаго правила, можно развѣ указать на краткую замѣтку г. Телятникова

*) Особое приложеніе къ „Статистическому Листку" на 1883 годъ. Изданіе Харьковскаго губернскаго Статистическаго комитета, подъ редакціею проф. И. П. Сокальскаго.

о старозаимочныхъ процессахъ, помѣщенную имъ въ № 344 газеты Голосъ за 1882 г., да на двѣ или на три передовыя статьи, помѣщенныя въ той-же газетѣ и за тотъ-же годъ. – Гораздо большій интересъ, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ тѣ отдѣльныя статьи, какія помѣщались въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ въ историческомъ журналѣ „Кіевская Старина“ г.г. Шимановымъ и Багалѣемъ, по вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи въ Харьковской губерніи и въ, такъ называемой, лѣво-бережной Украйнѣ. Хотя, конечно, и относительно этихъ статей нельзя сказать, чтобы онѣ въ состояніи были дать читателю вполнѣ обстоятельное и связное представленіе о сущности и характерѣ старозаимочнаго землевладѣнія, такъ какъ, по сознанію самихъ-же авторовъ, они при составленіи означенныхъ статей имѣли въ распоряженіи своемъ весьма не значительное количество „случайныхъ“ и „отрывочныхъ“ матеріаловъ, основываясь на которыхъ они, конечно, и не въ состояніи были дать вполнѣ обстоятельнаго изслѣдованія и разрѣшенія намѣченныхъ ими вопросовъ; тѣмъ не менѣе статьи эти имѣютъ несомнѣнный интересъ для лицъ, занимающихся вопросомъ о старозаимочномъ землевладѣніи, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что они, поставивъ на видъ общій вопросъ о старозаимочномъ землевладѣніи, вмѣстѣ съ тѣмъ дали, по выраженію одного изъ названныхъ авторовъ, „общую первоначальную канву“ для дальнѣйшей его разработки. — Къ сожалѣнію, нельзя сказать того-же о послѣднемъ появившемся въ концѣ прошлаго года изданіи г. Чижевскаго, подъ заглавіемъ „старозаимочныя земли“. — Помѣщая въ своей книжкѣ *пять* рѣшеній *Харьковскаго* Окружнаго Суда, по искамъ о старозаимочныхъ земляхъ и *двѣнадцать* грамотъ и выписей, перепечатанныхъ имъ съ тѣхъ документовъ, какіе представлены были повѣренными истцевъ въ Харьковскій Окружный Судъ, въ видѣ доказательствъ, по дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ, г. Чи-

жевскій имѣлъ въ виду своимъ изданіемъ „ознакомить общество съ дѣлами о старозаимочныхъ земляхъ“, но не смотря на такое вполнѣ похвальное намѣреніе, какое, по собственному сознанію автора, имѣлось имъ въ виду, при изданіи своего труда, нельзя не сказать, что книжка его, не смотря на громкое, многообѣщающее названіе („старозаимочныя земли“) и на общую бѣдность спеціальной литературы, по вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи, должна быть признана весьма малоцѣннымъ вкладомъ въ существующую по этому вопросу литературу, по причинѣ крайней бѣдности заключающагося въ ней матеріала и очевидной односторонности и безъ того во всѣхъ отношеній скудной разработки общаго вопроса о старозаимочномъ землевладѣніи, какую заключаютъ въ себѣ напечатанныя въ этомъ изданіи рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда, неизвѣстно по какой причинѣ названныя авторомъ „руководящими“. — Нельзя по этому не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ изъ рецензентовъ по поводу этой книжки, что она не въ состояніи дать читателю правильнаго и вѣрнаго представленія о сущности старозаимочнаго землевладѣнія, главнымъ образомъ, потому, что самъ авторъ ея „не установился на *объективной* точкѣ зрѣнія въ этомъ дѣлѣ“ и наглядно проявилъ свою *„субъективность“* „не только въ сочувствіи къ извѣстному взгляду, но и *въ подборѣ матеріаловъ*“. *)

Бѣдность литературы по предмету исторіи происхожденія старозаимочнаго землевладенія и въ тоже время настоятельная потребность въ разрѣшеніи многихъ насущныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ самою жизнею и неразрывно связанныхъ съ этимъ предметомъ, дали намъ смѣлость опубликовать тѣ не особенно многочисленные матеріалы, какіе намъ удалось собрать въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, разбирая старыя дѣла въ нѣкоторыхъ мѣст-

*) *Кіевская Старина*. 1884 г. Февраль. Стр. 309—310.
Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. Декабрь. Стр. 668—671.

ныхъ и столичныхъ архивахъ. Приступая три года тому назадъ къ занятіямъ въ архивахъ, мы, къ сожалѣнію, были въ то время далеки отъ мысли когда-либо предавать гласности собранные нами матеріалы, а поэтому и направили свою дѣятельность исключительно на разъисканіе и собираніе тѣхъ только матеріаловъ, которые могли-бы имѣть значеніе судебныхъ доказательствъ и въ состояніи были бы служить прямымъ подтвержденіемъ тѣхъ положеній, какія мы рѣшились отстаивать на судѣ, принявъ на себя веденіе дѣлъ, по искамъ нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи къ казнѣ о признаніи за ними права полной собственности на состоящія въ ихъ владѣніи старозаимочныя земли. Вотъ почему, къ великому нашему теперешнему сожалѣнію, мы, при разборѣ многихъ старыхъ дѣлъ въ разныхъ архивахъ, *) естественно, могли упустить изъ виду и оставить безъ вниманія значительное количество такого матеріала, который могъ-бы, напримѣръ, имѣть весьма существенное значеніе для историковъ-изслѣдователей, подтверждая и освѣщая собою нѣкоторые темные и сложные вопросы, относящіеся къ исторіи слободской украйны. Тѣмъ не менѣе однако, и въ составѣ собраннаго нами, при указанныхъ условіяхъ, матеріала оказались такого рода документы, которые, по нашему мнѣнію, могутъ имѣть общій интересъ и въ состояніи служить матеріаломъ при разработкѣ нѣкоторыхъ сторонъ общаго вопроса о старозаимочномъ землевладѣніи, вслѣдствіе чего мы и рѣшились опубликовать этого рода документы въ настоящемъ сборникѣ. Кромѣ того, мы нашли далеко не лишнимъ, особенно при современномъ состояніи литературы по вопросу о старозаимочномъ

*) Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, мы имѣли случай заниматься въ слѣдующихъ архивахъ: въ Петербургѣ—въ общемъ архивѣ главнаго Штаба; въ Москвѣ—въ Писцовомъ архивѣ Межевой канцеляріи, въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и въ отдѣленіи архива Главнаго Штаба въ Харьковѣ—въ архивахъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ учрежденій и, наконецъ, въ нѣсколькихъ архивахъ волостныхъ правленій Харьковскаго и Лебединскаго уѣздовъ.

землевладѣніи, помѣстить въ своемъ изданіи и часть матеріала, такъ сказать, чисто судебнаго, а именно: нѣсколько рѣшеній судебныхъ мѣстъ, по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли и нѣкоторыя изъ состязательныхъ бумагъ, поданныхъ тяжущимися сторонами въ судебныя учрежденія по тѣмъ-же искамъ. — Помѣщая въ предлагаемомъ сборникѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ и состязательныя бумаги тяжущихся, мы имѣли въ виду познакомить читателей не только съ сущностью наиболѣе важныхъ и спорныхъ положеній и вопросовъ, возбужденныхъ тяжущимися сторонами во время производства въ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ называемыхъ, старозаимочныхъ процессовъ, но и съ посильною разработкою этихъ вопросовъ, какъ спорящими сторонами, такъ и судебными учрежденіями; печатая-же рядомъ съ этимъ и наиболѣе интересные документы, представленные истцами по старозаимочнымъ процессамъ, мы имѣли въ виду ознакомить, хотя отчасти, и съ тѣмъ матеріаломъ, на которомъ основывались спорящія стороны и судъ, высказывая тотъ или другой взглядъ по тѣмъ спорнымъ вопросамъ, какіе возникли при разсмотрѣніи и обсужденіи старозаимочныхъ дѣлъ и имѣютъ, по нашему мнѣнію, разносторонній интересъ.— Чтобы удобнѣе достигнуть указанной цѣли, мы избрали форму сборника, которая давала намъ возможность ознакомить читающую публику съ сущностью наиболѣе важныхъ и спорныхъ положеній, возбужденныхъ старозаимочными процессами, именно *въ томъ самомъ видѣ*, въ какомъ они представлялись суду тяжущимися сторонами, во время производства означенныхъ дѣлъ; таже форма сборника, кромѣ того, дала намъ возможность привести цѣликомъ и наиболѣе любопытные матеріалы, на которыхъ основывались стороны. Къ этому, впрочемъ, побуждали насъ и иныя причины, а именно: недостатокъ свободнаго времени, разнообразіе возбужденныхъ старозаимочными про-

цессами вопросовъ и недостаточность нашей личной подготовки для болѣе или менѣе обстоятельнаго разъясненія ихъ, въ формѣ ли самостоятельнаго изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ, относящимся къ исторіи мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія или въ формѣ систематической компеляціи по тому же предмету. Все это заставило насъ, повторяемъ, предпочесть форму сборника, которая давала намъ полную возможность опубликовать наши замѣтки по разнымъ вопросамъ, такъ сказать, въ сыромъ, не обработанномъ для литературныхъ цѣлей видѣ. —Такъ, въ первомъ отдѣлѣ предлагаемаго сборника, въ бумагѣ, носящей на себѣ заглавіе, „апелляціонной жалобы уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты", *) читатель можетъ найдти полный сводъ замѣтокъ, высказанныхъ представителями казны, по разнымъ вопросамъ, возникшимъ при разсмотрѣніи старозаимочныхъ процессовъ, въ другой бумагѣ, помѣщенной въ томъ же отдѣлѣ, подъ заглавіемъ: „объясненіе на апелляціонную жалобу" **) читатель найдетъ сводъ замѣтокъ, высказанныхъ нами по разнымъ вопросамъ, относящимся къ исторіи происхожденія и характеру старозаимочнаго крестьянскаго землевладѣнія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны; далѣе, изъ документовъ, помѣщенныхъ во II отдѣлѣ настоящаго сборника читатель можетъ ознакомиться со взглядами разныхъ судебныхъ учрежденій по тѣмъ-же вопросамъ старозаимочнаго землевладѣнія; наконецъ, въ III, IV и V отдѣлахъ читатель найдетъ главнѣйшіе изъ тѣхъ документовъ, на которыхъ стороны и судъ основывали свои сужденія по различнымъ вопросамъ, возникшимъ, при разсмотрѣніи старозаимочныхъ процессовъ. При такомъ содержаніи предлагаемаго изданія, намъ кажется, что читатель въ состояніи будетъ ознакомиться не только съ характеромъ и сущностью тѣхъ вопросовъ, какіе возбуж-

*) Отдѣлъ I-й стр. 12—65.

**) Отдѣлъ I-й стр. 66—346

дены были тяжущимися сторонами, во время производства въ судебныхъ учрежденіяхъ старозаимочныхъ процессовъ, но и найдти въ немъ *посильную*, а, главное, *разностороннюю* разработку этихъ вопросовъ, какъ тяжущимися сторонами, такъ и судебными учрежденіями. Мы не хотимъ, конечно, этимъ сказать, что предлагаемый нами трудъ въ состояніи вполнѣ удовлетворить любознательность читающей публики, относительно всѣхъ тѣхъ вопросовъ, какіе возникли при производствѣ старозаимочныхъ процессовъ,—и, напротивъ того, сознаемъ, что разработка этихъ вопросъ, сдѣланная тяжущимися сторонами и судомъ, *во время судебнаго производства* этихъ дѣлъ, не могла, конечно, сама по себѣ дать достаточнаго матеріала для вполнѣ обстоятельнаго ознакомленія съ отдѣльными вопросами изъ исторіи происхожденія старозаимочнаго землевладѣнія, тѣмъ болѣе, что разработка эта имѣла свое *спеціальное* предназначеніе и стѣснена была рамками состязательнаго процесса; при подобныхъ-же условіяхъ нельзя, конечно, требовать отъ тяжущихся сторонъ строго-научной разработки хотя бы и отдѣльныхъ вопросовъ изъ области права и исторіи. Но и помимо этого, мы очень хорошо сознаемъ, что трудъ нашъ далеко не свободенъ и отъ тѣхъ пробѣловъ и недостатковъ, каковы присущи обыкновенно всякому спѣшному труду, да къ тому-же имѣющему предметомъ своимъ такой сложный и разносторонній матеріалъ, какимъ представляется, по нашему мнѣнію, вопросъ о старозаимочномъ землевладѣніи со всѣми его подраздѣленіями. А поэтому, мы будемъ считать свою цѣль достигнутою,—если предлагаемый нами сборникъ въ состояніи будетъ возбудить вниманіе къ вопросу о мѣстномъ старозаимочномъ землевладѣніи и хотя отчасти послужитъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій по означенному вопросу.

Наконецъ, что касается порядка изложенія, какой былъ принятъ нами, при изданіи предлагаемаго сборника, то

въ этомъ отношеніи мы нашли болѣе удобнымъ раздѣлить его на пять отдѣловъ, помѣстивъ въ каждомъ изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ болѣе или менѣе однородные матеріалы. При этомъ, въ частности, по отношеніи къ нѣкоторымъ изъ помѣщенныхъ нами въ сборникѣ матеріаловъ, считаемъ долгомъ замѣтить слѣдующее: въ I-мъ отдѣлѣ, между прочимъ, помѣщена бумага подъ заглавіемъ „объясненіе на апелляціонную жалобу"; бумага эта первоначально предназначалась нами для подачи въ Харьковскую Судебную Палату, но во время составленія ея послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пріостановленіи производства всѣхъ судебныхъ процессовъ, по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о старозаимочныхъ земляхъ, и по этой причинѣ бумага эта не могла быть подана въ Судебную Палату; такимъ образомъ, намъ приходилось или бросить начатую работу неоконченною или же передѣлывать ее отъ начала до конца, предназначивъ ее для иныхъ цѣлей, а такъ какъ мы не располагали достаточнымъ временемъ для подобной переработки начатой работы, то и рѣшили докончить ее въ томъ видѣ, въ какомъ она предназначалась для подачи въ судебное учрежденіе, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что внесли въ послѣдующее ея изложеніе рядъ такихъ доводовъ и замѣтокъ, которые были-бы, пожалуй, излишни въ судебной бумагѣ, но которые намъ казалось не лишнимъ высказать въ то время, когда высшее правительство порѣшило подвергнуть новому и притомъ тщательному и всестороннему пересмотру и обсужденію общій вопросъ объ историческомъ происхожденіи старозаимочныхъ земель и о правахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ этого рода землями. Вотъ причина, почему записка наша, имѣя, по содержанію своему и пріемамъ изложенія, характеръ обыкновенной судебной бумаги, пріобрѣла объемъ, не подходящій къ объему обыкновенныхъ судебныхъ бумагъ. А такъ какъ она заключала въ себѣ отвѣтъ на печатную записку Харь-

ковской Казенной Палаты, разосланную въ прошломъ году въ разныя учрежденія *), то и была издана нами, совмѣстно съ однимъ изъ нашихъ сотоварищей по веденію старозаимочныхъ процессовъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, въ видѣ отдѣльной записки, предназначенной нами не для литературныхъ цѣлей, а для цѣлей чисто-судебныхъ. Содержаніе этой, составленной нами записки, вошло съ нѣкоторыми добавленіями въ составъ той бумаги, которая помѣщена нами въ I отдѣлѣ настоящаго сборника подъ заглавіемъ „объясненіе на апелляціонную жалобу“. Далѣе, во II отдѣлѣ мы помѣстили образцы рѣшеній судебныхъ учрежденій Харьковской губерніи, за исключеніемъ одного только *Харьковскаго* Окружнаго Суда, такъ какъ рѣшенія этого суда еще въ прошломъ году напечатаны были отдѣльнымъ изданіемъ **). Впрочемъ, для удобства читателей, въ концѣ настоящаго сборника, мы помѣстили одно изъ рѣшеній Харьковскаго Окружнаго Суда, не напечатанное въ книгѣ г. Чижевскаго, причемъ считаемъ не лишнимъ добавить, что мотивы остальныхъ рѣшеній того-же суда, по искамъ о старозаимочныхъ земляхъ, вполнѣ аналогичны съ тѣми, какіе изложены въ напечатаномъ нами въ видѣ образца рѣшеніи, за исключеніемъ развѣ одного только рѣшенія, по дѣлу общества крестьянъ Черкасской-Лозовой, которое помѣщено въ книгѣ г. Чижевскаго и новую перепечатку котораго мы поэтому находили вполнѣ излишней, тѣмъ болѣе, что важнѣйшія изъ тѣхъ положеній, какія приведены въ этомъ рѣшеніи, были впослѣдствіи заимствованы и развиты подробнѣе въ апелляціонныхъ жалобахъ Харьковской Казенной Палаты, образецъ которыхъ помѣщенъ въ I отдѣлѣ предлага-

*) Записка эта цѣликомъ вошла въ помѣщенную въ нашемъ сборникѣ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты. Отдѣлъ 1 стр. 12—65.

**) Старозаимочныя земли. Рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда. Изданіе Чижевскаго. Харьковъ. 1883 года.

емаго сборника.—Наконецъ, считаемъ не лишнимъ добавить, что, печатая старые документы, мы въ большинствѣ случаевъ оставляли безъ измѣненія и старинную орфографію ихъ.— На этомъ мы заканчиваемъ наше, нѣсколько длинное, предисловіе.

Василій Гуровъ.

г. Харьковъ.
28 февраля 1884 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТДѢЛЪ I.

Судебныя состязательныя бумаги, по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли.

ОТДѢЛЪ II.

Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли:

ОТДѢЛЪ III.

Жалованныя грамоты:

ОТДѢЛЪ IV.

Выписи изъ межевыхъ и писцовыхъ книгъ:

ОТДѢЛЪ V.

Разные документы, относящіеся къ вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи:

ПРИЛОЖЕНІЕ

I

судебныя состязательныя бумаги,

по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли.

ИСКОВОЕ ПРОШЕНІЕ,

поданное 15 Мая 1881 г. въ Сумской Окружный Судъ повѣреннымъ обществъ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда: города Лебедина съ хуторами, слободъ: Будылки, Бишкиня и Рябушекъ, селъ: Селища, Токарей и Бережекъ, деревень: Куликовъ и Бѣдновки и хуторовъ: Костева, Куриловскаго, Калюжнянскаго, Радчукова и Батракова, Присяжнымъ Повѣреннымъ В. В. Гуровымъ, по иску означенныхъ обществъ къ Харьковской Казенной Палатѣ о правѣ собственности на земли и лѣса, внесенныя въ выданную имъ владѣнную запись *).

Гонимые преслѣдованіями уніи и польской шляхты, предки означенныхъ выше крестьянскихъ обществъ казаки или, какъ тогда ихъ называли, черкасы, вышедши изъ-за Днѣпра, поселились въ 1650—1651 годахъ по берегамъ рѣки Псла и его притоковъ и построили около 1652 года, по обѣ стороны рѣчки Ольшаной, близь озера Лебедина, городъ того же имени съ крѣпостью; вскорѣ городъ этотъ сдѣлался сотеннымъ мѣстечкомъ образовавшагося въ то время Слободскаго Сумскаго полка, а черкасы, населившіе его и окрестныя слободы, вошли въ составъ того же полка и стали управляться своими атаманами и сотниками. Слѣдуя во всемъ обычаямъ и порядкамъ малороссійскихъ казаковъ, предки настоящихъ истцовъ заняли подъ свои поселенія и хозяйственныя обзаведенія обширныя пустопорожнія, никому въ то время не принадлежавшія земли, расположенныя на югъ отъ тогдашней Бѣлгородской черты Московскаго государства и впослѣдствіи обмежеванныя подъ названіемъ дачи Лебединскихъ черкасъ, заселили эти земли слободами, селами и хуторами и, такимъ образомъ, постепенно появились поселенія: Бишкинъ, Бережки, Рябушки и др., а въ 1654 году вся Слободская Украйна, вмѣстѣ съ Малороссіею поступила въ подданство Московскихъ царей, но это событіе нисколько не измѣнило установившихся въ ней земельныхъ отноше-

*) Текстъ прошенія напечатанъ дословно.

Примѣч. Издателей.

ній и слободскіе казаки по прежнему остались полными обладателями тѣхъ земельныхъ участковъ, которые заняты были ими при первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны и которые они и отцы ихъ кровью отстояли отъ набѣговъ хищныхъ татарскихъ ордъ, защищая въ тоже время и пограничныя земли Московскаго государства. Вполнѣ цѣня ту услугу, которую слободскіе поселенцы оказали Московскому государству, оградивъ его отъ набѣговъ татаръ, Московскіе цари цѣлымъ рядомъ грамотъ закрѣпили за слободскими казаками тѣ земли, которыя были заняты ими при первоначальномъ заселеніи Украйны и, такимъ образомъ, земли эти остались ихъ наслѣдственною собственностью, переходя изъ рода въ родъ отъ предковъ. Новыя переселенія и увеличеніе населенія были причиною того, что вскорѣ явилась потребность въ точномъ означеніи границъ занятыхъ первоначальными поселенцами земель, вслѣдствіе чего, по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотамъ изъ разряда 17 мая 7167 года (1659 г.) писецъ Абакумъ Іевлевъ обмежевалъ земли, принадлежащія лебединскимъ черкасамъ, положилъ межи и грани, указалъ имъ границы ихъ владѣнія и далъ имъ на владѣніе выпись съ своихъ межевыхъ книгъ, копія съ которыхъ при семъ прилагается; 11 мая 7181 (1673), 16 ноября 7186 (1678) и 27 марта 7189 (1681) положенныя Абакумомъ Іевлевымъ межи лебединскихъ дачъ досматривали Петръ Каменевъ, маіоръ Дмитрій Маканаловъ и ротмистръ Кондратій Богдановъ; кромѣ того 7 ноября 7185 (1677) г. и 2 ноября 1767 г. сосѣдніе владѣльцы и лебединскіе черкасы совершили два полюбовные развода, которыми вновь подтвердили межи, положенныя Абакумомъ Іевлевымъ и обязались владѣть по установленнымъ межамъ каждый своими землями и угодьями. Такимъ образомъ, владѣніе Лебединскихъ черкасъ въ границахъ занятой ими и обмежеванной Абакумомъ Іевлевымъ земли происходило безспорно и спокойно до временъ генеральнаго межеванія, при которомъ въ 1780 году возникъ между лебединцами и владѣльцами сосѣднихъ селъ Бобрика и Боровенки споръ о землѣ, входящей въ предѣлы лебединскихъ дачъ, споръ этотъ по Высочайшимъ Именнымъ Указамъ доходилъ до разсмотрѣнія Общаго Собранія первыхъ четырехъ и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената и былъ оконченъ въ пользу Лебединскихъ черкасъ, или какъ тогда уже ихъ называли войско-

выхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, а именно: Общее Собраніе Правительствующаго Сената рѣшеніемъ своимъ 1799 г. опредѣлило утвердить между землями лебединцевъ и сосѣднихъ владѣльцевъ межу „по писцовому урочищу межеванія Абакума Іевлева и по владѣнію, бывшему до 1765 года, которое по всѣмъ обстоятельствамъ оказалось *слишкомъ сто лѣтъ существовавшимъ и не перемѣняемымъ*, на которомъ и полюбовный разводъ основанъ былъ“.—Въ силу этого рѣшенія, еще разъ подтвердившаго права Лебединскихъ черкасъ на занятыя ими сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ земли, земли эти, въ границахъ владѣнія, происходившаго безспорно и спокойно со временъ первоначальнаго заселенія и до самаго генеральнаго межеванія, были замежеваны генеральною межею за войсковыми обывателями города Лебедина съ слободами и хуторами, въ чемъ и выданы были имъ межевая книга и планъ и остаются до-нынѣ во владѣніи потомковъ войсковыхъ обывателей, нынѣшнихъ обществъ государственныхъ крестьянъ города Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами. Такимъ образомъ, въ теченіи болѣе двухъ сотъ лѣтъ, измѣнялись только названія поколѣній и предки настоящихъ истцовъ, называвшіеся сначала просто черкасами, стали зваться затѣмъ войсковыми обывателями и наконецъ переименованы были въ государственныхъ крестьянъ; земли же, составляющія Лебединскія дачи переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе съ тѣмъ же характеромъ исключительности и независимости владѣнія, съ которымъ владѣли ими первоначальные пріобрѣтатели. Съ такимъ именно характеромъ владѣнія застала указанныя крестьянскія общества въ 1850 годахъ бывшая Кадастровая коммисія, но, не обращая никакого вниманія на этотъ характеръ владѣнія и, вопреки точнаго смысла 48, 55, 62 и прим. къ 53 ст. инструкціи для уравненія денежныхъ сборовъ, она нашла возможнымъ внести въ оцѣнку и обложить оброкомъ большую часть земель, принадлежащихъ помянутымъ выше крестьянскимъ обществамъ съ слободами и состоящихъ въ границахъ генерально-обмежеванной дачи г. Лебедина съ слободами; 1-го же февраля 1872 года тѣмъ же обществамъ выдана была владѣнная запись, въ которой земли эти уже прямо названы были казенною собственностью. Вотъ краткій историческій очеркъ владѣнія землями, составляющими предметъ настоящаго иска.

Опредѣляя юридическій характеръ владѣнія предковъ настоящихъ истцовъ землями, входящими въ составъ генерально-обмежеванной дачи города Лебедина съ слободами и внесенными нынѣ большею частію во владѣнную запись, прежде всего приходится указать на то обстоятельство, что *первоначальнымъ основаніемъ этого владѣнія было занятіе или заимка свободныхъ пустопорожнихъ земель*, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же обществъ, происшедшихъ отъ первоначальныхъ заимщиковъ, слободскихъ черкасъ, и, такимъ образомъ превратились по праву давности въ наслѣдственную собственность этихъ обществъ, будучи закрѣплены за ними, кромѣ того, массою формальныхъ актовъ и рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ. *Заимка* или займище составляло вездѣ и у всѣхъ народовъ самый главный и древній способъ пріобрѣтенія права собственности на земли; занятіе свободныхъ земель происходило безъ спроса, самовольно, да и спрашиваться было некого, такъ какъ огромныя пространства земли лежали впустѣ и неизвѣстно кому принадлежали. Такое свободное занятіе дикихъ земель искони практиковалось и у малороссійскихъ казаковъ, вошло въ ихъ обычаи, подтверждалось рядомъ привиллегій со стороны Польскихъ королей, а, по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, грамотами Московскихъ Царей, подтвердившихъ права и вольности казаковъ, данныя имъ Польскими королями. Такимъ образомъ, заимка въ Слободской Украйнѣ со стороны малороссійскихъ казаковъ была признана Московскими Царями и составляла, при первоначальномъ заселеніи этой мѣстности, единственное и высшее право владѣнія; почти всѣ казацкія слободы построились на заимочныхъ земляхъ и занятыя казаками первоначально земли переходили затѣмъ къ нимъ въ вѣчное владѣніе по праву давности; никакого особаго утвержденія за ними этихъ земель не требовалось, такъ какъ земли эти, при первоначальномъ заселеніи, считались ничьими, а сосѣднее Московское Государство прямо покровительствовало такому занятію пустыхъ земель, такъ какъ новые поселенцы составляли естественный и надежный оплотъ отъ набѣговъ татаръ. Вотъ почему земли, занятыя первоначально Лебединскими черкасами, остались за ними и по присоединеніи Слободской Украйны къ Россіи и Московскіе Цари подтверди-

ли права ихъ на занятыя земли, какъ въ общихъ данныхъ всѣмъ слободскимъ полкамъ грамотахъ (Полн. Собр. Зак. №№ 119, 262, 330, 376, 447, 943, 1254, 2027, 2210, 2243, 2585, 5324, 12293 и др.), такъ и специальными грамотами на имя Сумскаго полка, къ которому принадлежали Лебединскіе черкасы (послѣ похвальныхъ грамотъ 16 февраля и 28 іюня 1668 г. даны были грамоты 5 мая 1669 г., 21 февраля 1695 г., 18 февраля 1700 и грамоты 1722 и 1743). Всѣми этими грамотами много разъ подтверждались права и преимущества, дарованныя казакамъ слободскихъ полковъ Московскими Царями: Алексѣемъ Михайловичемъ, Θеодоромъ Алексѣевичемъ и Петромъ I и, главнымъ образомъ, право безпошлинной продажи вина и занятія промыслами и право свободнаго владѣнія занятыми землями. Первое запрещеніе права заимки пустопорожныхъ земель встрѣчается въ указѣ 16 февраля 1735 г. (П. С. З. т. IX № 6610), но вмѣстѣ съ воспрещеніемъ права заимки въ этомъ указѣ постановлено было предоставить владѣть и утверждать въ потомственное наслѣдіе всѣ тѣ земли и угодьи, которыя заняты были до времени изданія этого запретительнаго указа, хотя бы на земли и угодьи тѣ не было никакихъ письменныхъ укрѣпленій. Но не смотря на это запрещеніе заимка пустопорожнихъ земель по прежнему продолжалась до самаго генеральнаго межеванія, что доказывается содержаніемъ межевой инструкціи Императрицы Екатерины II 13 февраля 1766 (П. С. З. т. XVII № 12570) и инструкціи 6 іюля 1765 г. (П С. З. т. XVII № 12430), 9 пунктомъ которой между прочимъ повелѣвалось, „по неимѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ“. Затѣмъ вопросъ о правахъ слободскихъ казаковъ на земли, занятыя ими въ Слободской Украйнѣ при переселеніи своемъ изъ-за Днѣпра много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями полное право собственности на земли, занятыя ими при заселеніи Украйны; затѣмъ Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи своемъ, изложенномъ въ Указѣ Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г. катего-

рически призналъ права войсковыхъ обывателей, высказавъ, на основаніи историческихъ данныхъ и въ разное время изданныхъ постановленій Правительства, что „войсковые обыватели, изъкоторыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, *занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности* сохраняя это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ .. могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и пр. и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ". Наконецъ всѣ эти въ разное время изданныя постановленія о правахъ войсковыхъ обывателей на занятыя ими при заселеніи Слободской Украйны земли въ недавнее время подвергались внимательному разсмотрѣнію и обсужденію Кассаціоннаго Департамента Сената, по дѣлу Ахтырскаго общества государственныхъ крестьянъ съ казною (Указъ Сената 3 февраля 1881 года). Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ узаконеній Сенатъ пришелъ къ положительному заключенію, что войсковые обыватели владѣли занятыми ими землями всегда на правахъ полной частной собственности, а не на помѣстномъ правѣ, что занятіе земель не сопровождалось никакими актальными формальностями, а поэтому для укрѣпленія права собственности на эти земли законъ и не требуетъ непремѣннаго представленія актовъ пожалованія и вообще формальныхъ актовъ укрѣпленія. Принимая во вниманіе всѣ эти постановленія законодательства и разъясненіе высшихъ Правительственныхъ учрежденій и, соображая ихъ съ прилагаемыми при семъ документами, въ особенности съ межевыми книгами, планомъ и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, оказывается, что ни въ одномъ изъ представленныхъ документовъ не имѣется никакого намека на то, чтобы Лебединскіе черкасы владѣли землями, замежеванными за ними, подъ какими либо условіями со стороны казны: ни въ одномъ изъ нихъ не говорится ни объ условіяхъ уплаты оброка за пользованіе этими землями, ни объ отправленіи другихъ какихъ либо повинностей; напротивъ того межевая книга 1803 года прямо указываетъ на то, что земли, состоящія въ лебединскихъ дачахъ, замежеваны были за войско-

выми обывателями г. Лебедина съ слободами на томъ же самомъ основанiи, какъ и за прочими помѣщиками, а не какъ казенная собственность; далѣе самая разница въ количествѣ десятинъ земли во время генеральнаго межеванiя и во время составленiя владѣнной записи указываетъ на то, что земли эти не принадлежали къ числу казенныхъ, а составляли полную собственность предковъ настоящихъ истцовъ и были отчуждаемы ими въ постороннiя руки, отчего и уменьшились въ своемъ объемѣ. Принимая же во вниманiе то, что, по силѣ 883 ст. X т. ч. 3, 683 ст. ч. 2 и разъясненiй Сената за 1875 г. № 236 и 1876 № 481, межевые книги и планы, въ связи съ другими документами должны служить несомнѣннымъ доказательствомъ вотчинныхъ правъ на земли, означенныя въ этихъ документахъ, становится очевиднымъ, что предки довѣрителей моихъ, слободскiе казаки, впослѣдствiи переименованные въ войсковыхъ обывателей города Лебедина съ слободами, происходившiе изъ черкасъ и сами довѣрители, составляющiе нынѣ означенныя выше общества государственныхъ крестьянъ, владѣли и владѣютъ на правахъ полной частной собственности землями, замежеванными въ дачи г. Лебедина съ слободами и укрѣпленными за ними, какъ давностью владѣнiя, такъ и многими грамотами Московскихъ Государей, что послѣдовавшее въ 1853 году внесенiе этихъ земель въ оцѣнку и обложенiе ихъ кадастровою податью, представляя собою не болѣе, какъ административную ошибку, нисколько не доказываетъ правъ казны на эти земли (Рѣш. гражд. кас. деп. Сената $^{1871}/_{1080}$, $^{1872}/_{232}$, $^{1872}/_{261}$, $^{1874}/_{146}$, $^{1879}/_{202}$), внесенiе же земель этихъ во владѣнную запись, выданную довѣрителямъ моимъ 1 февраля 1872 г. и обозначенiе ихъ въ той записи казенною собственностью, нарушая въ корнѣ права довѣрителей моихъ на земли, слишкомъ двѣсти лѣтъ состоявшiя въ исключительномъ и полномъ обладанiи ихъ предковъ, побудило ихъ въ настоящее время для защиты своихъ правъ обратиться къ содѣйствiю суда. Вслѣдствiе чего, на точномъ основанiи п. 2 и 3 прил. къ ст. 15 (прим. 2) и п. 32 и 38 прил. къ ст. 17 полож. о бывшихъ госуд. крест. (особое прил. къ IX т.) а равно и на основанiи 420, 533, 691, 2 прим. 783 ст. X т. ч. 1. 683 ст. X т. ч 2, предъявляется къ казнѣ настоящiй искъ о признанiи за указанными обществами государственныхъ крестьянъ права собствен-

ности на земли, вошедшія въ ихъ владѣнную запись, за исключеніемъ изъ общаго обозначеннаго въ той записи количества десятинъ земли 125½ десят , состоящихъ уже въ спорѣ съ казною и подробно обозначенныхъ въ особомъ приложеніи къ владѣнной записи, всего на 21694½ дес. Цѣна иска 100000 р. На основаніи всего вышеизложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить, Сумской Окружный Судъ, признать за обществами государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, Лебединской, Рябушкинской и Ворожбянской волостей, города Лебедина съ хуторами и слободъ Будылки, Бишкина и Рябушекъ, селъ: Селища, Бережекъ и Токарей, деревень Куликовъ и Бѣдновки и хуторовъ: Костева, Курилова, Калюжнянскаго, Радчукова и Батракова право собственности на 21694½ десятины земли, находящейся въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи города Лебедина съ слободами, хуторами и деревнями, состоящей во владѣніи указанныхъ обществъ по старозаимочному праву и вошедшія въ выданную имъ владѣнную запись за каждымъ обществомъ въ размѣрѣ, подробно обозначенномъ во владѣнной записи. 2) Исключить эту землю изъ платежа государственной оброчной подати и 3) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика казну *).

---

*) Почти такого же содержанія поданы исковыя прошенія и по другимъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ.

ОТВѢТЪ,

поданный 24 іюля 1881 года въ Сумскій Окружный Судъ уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты по дѣлу съ обществомъ крестьянъ Лебединской волости города Лебедина съ хуторами: слободы Будылки, селъ: Селища, Токарей и Бережекъ, деревни Куликовъ Ворожбянской волости слободы Вашкиня и Рябушкинской волости слободы Рябушекъ съ деревнею Вѣдновкою и хуторами Костевымъ, Куриловымъ, Калюжнянскимъ, Радчуковымъ и Ватраковымъ *).

Предъявленный повѣреннымъ общества крестьянъ города Лебедина съ вышепрописанными селами, деревнями и хуторами Присяжнымъ Повѣреннымъ Гуровымъ къ Харьковской Казенной Палатѣ искъ о признаніи за его довѣрителями права собственности на 21694½ десятины земли, состоящей въ ихъ владѣніи по владѣнной записи, я отвергаю всецѣло по слѣдующимъ основаніямъ:

1) истцы недоказали происхожденія своего отъ тѣхъ войсковыхъ обывателей, кои значатся по межевой книгѣ 26 октября 1803 г. въ числѣ другихъ совладѣльцами общей дачи города Лебедина съ хуторами, селами и деревнями.

2) Если бы истцы и доказали, что упомянутые войсковые обыватели были ихъ предки, то ни представленными къ дѣлу документами, ни ссылкою на указанные въ исковой №№ полнаго собранія законовъ, не подтверждается то обстоятельство, чтобы показанная по генеральному плану за тѣми обывателями, въ числѣ общаго ихъ владѣнія съ другими лицами, земля принадлежала къ числу старозаимочныхъ земель. За симъ указанныя въ исковой похвальныя грамоты 16 февраля и 28 іюня 1668, грамоты 5 мая 1669 г., 21 февраля 1695 г., 18 февраля 1700, 1722 и 1743 годовъ вовсе истцами не представлены къ дѣлу, почему ссылка истца на эти грамоты въ подтвержденіе старозаимочнаго характера спорныхъ земель является голословною. При недоказанности же истцемъ старозаимоч-

*) Текстъ отвѣта печатается до-словно.

наго характера оспариваемыхъ земель, вся историческая часть исковаго прошенія повѣреннаго истцовъ г. Гурова является прямо не относящеюся къ дѣлу.

3) Если бы происхожденіе истцовъ отъ вышеупомянутыхъ войсковыхъ обывателей города Лебедина съ хуторами, слободами и деревнями и было ими доказано, то въ виду не представленія истцами ровно никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что оспариваемыя ими земли состояли во владѣніи ихъ предковъ на старозаимочномъ правѣ, настоящій искъ является построеннымъ на такихъ документахъ, какъ межевая книга, экспликація генеральнаго плана и другіе акты, кои имѣютъ значеніе лишь доказательствъ межеваго, но не вотчиннаго права и, какъ таковыя, сами по себѣ и не подкрѣпленныя никакими другими доказательствами, по разъясненіямъ гражданскаго кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1875 г. № 236, за 1878 № 231 и др. и по силѣ 884 ст. 3 ч. X т. изд. 1857 г., не могутъ служить подтвержденіемъ исковыхъ требованій.

4) Если за означенными документами и признавать уже какое либо значеніе въ смыслѣ доказательствъ вотчиннаго права, то доказательства эти говорятъ скорѣе въ пользу казны, такъ какъ во 1-хъ, изъ представленной истцами межевой книги 26 октября 1803 г. видно, что при межеваніи общей дачи города Лебедина принималъ участіе депутатъ отъ казны, слѣдовательно, нужно предположить, что земли войсковыхъ обывателей казна въ то уже время считала своими; за симъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 іюня 1799 г. (копія № 5452) тѣже войсковые обыватели прямо названы казенными, каковое выраженіе встрѣчается и въ другихъ документахъ представленныхъ истцами, напр. въ документѣ № 5449.

5) То обстоятельство, что въ межевой книгѣ 1803 г. и въ другихъ документахъ не указано, чтобы земли войсковыхъ обывателей предоставлены имъ были отъ казны изъ платежа оброка, тоже неподтверждаетъ исковыхъ требованій, такъ какъ во 1-хъ, самая форма межевой книги, предписанная въ законѣ, не допускаетъ помѣщенія въ ней такого рода свѣдѣній, а за симъ остальные документы, какъ касавшіеся лишь споровъ о границахъ владѣнія войсковыхъ обывателей

съ сосѣдними помѣщиками не могли по существу своему заключать въ себѣ такихъ свѣдѣній. Наконецъ 6), указанная повѣреннымъ истцовъ разница въ количествѣ десятинъ земли при генеральномъ межеваніи и во время составленія владѣнной записи не можетъ подтверждать того обстоятельства, чтобы часть земель, бывшихъ при генеральномъ межеваніи во владѣніи войсковыхъ обывателей, впослѣдствіи путемъ частныхъ сдѣлокъ была отчуждена въ постороннія руки, такъ какъ въ дачѣ города Лебедина съ хуторами, слободами и деревнями, бывшей въ общемъ владѣніи войсковыхъ обывателей съ посторонними лицами, первые, то есть войсковые обыватели, значатся по межевой книгѣ неразмежеванными съ остальными совладѣльцами дачи и судить о количествѣ бывшей въ то время въ ихъ владѣніи земли не представляется никакихъ данныхъ. Независимо сего я прошу Окружный Судъ обязать истца представить указанную въ исковой грамоту 17 мая 7167 г. (1659), а также точную копію межевой книги, представленную истцами въ однихъ выдержкахъ. На основаніи изложеннаго, находя искъ повѣреннаго крестьянъ города Лебедина съ вышепрописанными селами, хуторами и деревнями недоказаннымъ, я прошу Окружный Судъ въ искѣ крестьянъ отказать, возложивъ на нихъ въ пользу казны судебныя и за веденіе дѣла издержки [1]).

---

[1]) Копія этого отвѣта получена Присяжнымъ Повѣреннымъ Гуровымъ 7 сентября 1881 года при повѣсткѣ Сумскаго Окружнаго Суда за № 5549.

АПЕЛЛЯЦІОННАЯ ЖАЛОБА,

подданная въ августѣ мѣсяцѣ 1883 года въ Харьковскую Судебную Палату уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты по дѣлу съ обществами крестьянъ города Лебедина съ хуторами, слоб. Будылки съ селами: Селища, Токарей и Бережекъ и деревнею Куликовою; слободъ: Вишкиня, Рябушекъ съ деревн. Вѣдновкою и хуторами: Костевымъ, Куриловымъ, Радчуковымъ и Батраковымъ *).

Сумскій Окружный Судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 17 сентября и 8 октября 1882 г., по иску повѣреннаго обществъ крестьянъ города Лебедина съ вышепрописанными слободами, деревнями и хуторами—Присяжнаго Повѣреннаго Гурова къ Харьковской Казенной Палатѣ о признаніи за его довѣрителями права собственности на 21,694½ дес. земли, находящейся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи гор. Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами и внесенной во владѣнную запись, выданную тѣмъ обществамъ,— удовлетворилъ исковыя требованія истцовъ, исключивъ спорныя земли изъ оклада государственной оброчной подати.

Рѣшеніе это, сообщенное Харьковской Казенной Палатѣ въ копіи 30 апрѣля 1883 года,— я нахожу всецѣло не правильнымъ и несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, — ни съ существующими на сей предметъ узаконеніями. Но такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ затронуты истцами вопросы историческаго свойства, какъ о правахъ и привиллегіяхъ жителей Слободской Украйны со времени ея заселенія до упраздненія слободскихъ полковъ, такъ и о значеніи жалованныхъ тѣмъ полкамъ грамотъ,—то прежде чѣмъ представить возраженія по существу иска и рѣшенія Окружнаго Суда, — я считаю необходимымъ предпослать имъ нѣкоторыя историческія данныя по вышеупомянутымъ вопросамъ. Данныя эти вмѣстѣ съ тѣмъ послужатъ

---

*) Текстъ жалобы печатается до-словно.

Примѣч. Издателей.

къ уясненію настоящаго смысла дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей.

Территорія Харьковской губерніи была нѣкогда мѣстомъ временнаго кочевья различныхъ народовъ. Въ эпоху основанія Русскаго Государства здѣсь кочевали послѣдовательно: Хозары, Печенѣги, Торки и Половцы, оставившіе слѣды своего пребыванія въ названіяхъ нѣкоторыхъ городищъ. Изъ лѣтописныхъ сказаній XI и XII столѣтій слѣдуетъ однако заключить, что въ это время нынѣшняя Харьковская губернія была свободна отъ постояннаго пребыванія кочевниковъ. По крайней мѣрѣ Сѣверная и Сѣверозападная части губерніи уже въ XI столѣтіи имѣли, несомнѣнно, русскія поселенія. По изслѣдованіямъ Епископа Филарета, въ Харьковской губерніи сохранились весьма многія городища, свидѣтельствующія о бывшихъ здѣсь русскихъ поселеніяхъ. Изъ числа этихъ городищъ особенно замѣчательны: Донецкое въ Харьковскомъ уѣздѣ, представляющее собою остатки г. Донца, въ которомъ князь Игорь останавливался послѣ бѣгства своего изъ Половецкаго плѣна; Юнаковское, въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ жили посадники Черниговскіе, собиравшіе дань съ жителей, поселенныхъ по Сейму, и Вирское въ томъ же уѣздѣ, гдѣ былъ г. Вырь, упоминаемый въ завѣщаніи Владиміра Мономаха [1]). Послѣ татарскаго нашествія описываемый край исчезаетъ изъ лѣтописей до второй половины XVI столѣтія.

Въ 1571 году Царь Иванъ Грозный, для защиты Русскаго Государства отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ, приказалъ боярину князю Воротынскому, дьяку Ржевскому, кн. Тюфякину и Юрію Булгакову устроить пограничную сторожевую службу. Въ росписаніяхъ сторожевыхъ пунктовъ, составленныхъ въ это время, упоминаются многія сторожки, находившіяся въ предѣлахъ Харьковской губерніи, а именно, въ уѣздахъ; Харьковскомъ, Валковскомъ, Зміевскомъ, Изюмскомъ, Богодуховскомъ, Сумскомъ и Ахтырскомъ [2]). Затѣмъ

---

[1]) Историко-Статистическое описаніе Харьковской Епархіи, Епископа Филарета. Отдѣленіе I, стр. 82, отдѣленіе II, стр. 148, 296 и 302; отдѣленіе III, стр. 56, 280, 386, 407, 408, 409 410, 411, 412, 413, 490 и 519.

[2]) Филаретъ. Отдѣленіе II, стр. отъ 148—190 и 256; отдѣленіе III, стр. 167, 240, 279, и 280; отдѣленіе IV, стр. 17.

для той же цѣли въ 1598 году основанъ г. Цареборисовъ [1]), и въ то же время былъ насыпанъ сторожевой валъ въ южной окраинѣ губерніи [2]). Постоянные набѣги крымскихъ татаръ и ногайцевъ на Русскую землю побудили Царя Михаила Ѳедоровича принять мѣры къ лучшему укрѣпленію нашихъ южныхъ окраинъ. Съ этою цѣлью, какъ видно изъ окружной царской грамоты отъ февраля 1637 года о сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ татаръ [3]), правительство наше предположило: въ нынѣшней Харьковской губерніи, на Кальміусской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху города и острожки жилые и всякія крѣпости учинить и ратныхъ и жилецкихъ людей въ тѣхъ новыхъ городахъ устроить. Положенныя на устройство этихъ укрѣпленій подати велѣно было собирать наспѣхъ, чтобы всѣ деньги сполна были собраны нынѣ по зимѣ. Высказанныя въ окружной Царской грамотѣ предположенія осуществлены были постройкою нѣсколькихъ городковъ и укрѣпленій, изъ которыхъ до 1650 года несомнѣнно уже существовали города: Чугуевъ, Изюмъ, Валки, Торъ и Вольный. Всѣ эти города основаны Московскими людьми, которые содержали въ нихъ постоянную стражу, дѣлавшую разъѣзды въ разныя стороны [4]). Западная оконечность нынѣшней Харьковской губерніи, соотвѣтствующая частямъ нынѣшнихъ Лебединскаго и Ахтырскаго уѣздовъ, была подъ владычествомъ Польши, хотя Московское правительство имѣло на нее притязанія, какъ на древнее свое достояніе. Эта часть территоріи была возвращена Россіи по межевому акту, составленному 13 іюля 1647 года, при чемъ въ составъ Русскаго Государства вошли: Недригайловское, Городецкое, Каменное, Ахтырское и Алешанское городища, „на которомъ были польскіе и литовскіе люди вновь поселились“ [5]). Послѣднее выраженіе указываетъ, что возвращаемыя городища считались подъ владычествомъ Польши вслѣдствіе заселенія ихъ польскими

[1]) Филаретъ. Отдѣл. V, стр. 49—51.

[2]) Матеріалы для статистики Россійской Имперіи, 1839 г., Отдѣл. II, стр. 125.

[3]) Акты, собранные Археографическою экспедиціей, т. III, № 268.

[4]) Историко-статистическ. описаніе Харьк. Епарх., Епископа Филарета. Отдѣлен. IV, стр. 26; отдѣл. V, стр. 3—6, отдѣл. II, стр. 189; отдѣл. V, стр. 116; отдѣлен. III, стр. 189.

[5]) Филаретъ. Отдѣл. III, стр. 561—567.

подданными. Какъ совершилось это заселеніе,— трудно сказать; извѣстно только, что по договору съ Польшею жители этой мѣстности, послѣ возвращенія ея Россіи, должны были переселиться къ Рождеству 1647 года за рубежъ [1]).

О переселеніи въ Слободскую Украину черкасъ (такъ назывались выходцы малороссы) существуютъ весьма различныя мнѣнія. Маркевичъ, въ своей исторіи Малороссіи, говоритъ подъ 1650 годомъ, что казаки, пробившись вооруженною рукою къ Донцу, поселились тамъ и образовали Рыбинскій полкъ; вслѣдъ затѣмъ, многіе казаки, жившіе на границѣ съ Польшею, прошли далѣе къ Донцу и недалеко отъ Рыбинска основали новый полкъ Изюмскій; затѣмъ Сумской, Харьковскій и Ахтырскій полки, по словамъ Маркевича, были поселены, по приказанію гетмана, на булавинскихъ земляхъ (принадлежавшихъ гетману) и до Самойловича были подчинены гетману [2]). Эта исторія образованія слободскихъ полковъ, несомнѣнно заимствованная безъ всякой провѣрки изъ исторіи Руссовъ Георгія Конисскаго [3]), не заслуживаетъ никакого довѣрія, такъ какъ она опровергается многочисленными историческими документами и несогласна съ дѣйствительностью даже въ географическомъ отношеніи.

Срезневскій въ сочиненіи своемъ: „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украины“, относитъ первое значительнсе появленіе черкасъ въ Харьковской губерніи къ 1640 году, основываясь на рукописи, сообщенной ему бывшимъ Совѣтникомъ Харьковскаго Губернскаго Правленія Цебриковымъ. Срезневскій называетъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ переселеніи Кондратія Сулиму, который, выступивъ въ 1640 году для отраженія татаръ съ Мерла на Можъ, разбилъ ихъ, и учредилъ постоянную стражу на Можѣ [4]), которая, по предположенію Епископа Филарета, обращена была потомъ въ крѣпость Зміевскую. Кромѣ рукописи неизвѣстнаго автора, это извѣстіе ничѣмъ не подтверждается; суще-

---

[1]) Акты, относящ. къ Южной и Западной Россіи, изданные Археографическою коммиссіей, т. 3, №№ 105, 108 и друг.

[2]) Исторія Малороссіи, Маркевича, 1842 г., т. I, стр. 262, 264, 272.

[3]) Чтеніе въ Общ. ист. и древн. 1846 г., стр. 102–104 и 108.

[4]) Соч. Срезневскаго, стр. 4 и 5.

ствованіе подобной стражи было бы обнаружено изъ имѣвшейся въ рукахъ Епископа Филарета Чугуевской переписки; между тѣмъ эта переписка и въ особенности отписки Царю Бѣлгородскаго и Чугуевскаго воеводъ отъ 19 апрѣля и 26 мая 1648 года, сдѣлавшіяся извѣстными для публики послѣ выхода изъ печати сочиненія Филарета, убѣждаютъ, что на р. Можѣ или Мжѣ была русская стража, и что по этой рѣкѣ были только пасѣки, изъ которыхъ иногда выходили черкасы тайкомъ на разбой [1]).

Прочіе сколько нибудь извѣстные историки упоминаютъ о выходѣ черкасскихъ партій изъ Украины, но о мѣстѣ ихъ поселенія не говорятъ ничего опредѣлительнаго. Разсматривая документы, приводимые въ сочиненіи Епископа Филарета, и, помѣщенныя въ цитированномъ выше изданіи Археографической коммиссіи, отписки Царскихъ воеводъ: Путивльскаго, Олешанскаго, Хотмыжскаго, Бѣлгородскаго и Чугуевскаго, власть которыхъ распространялась на разныя части нынѣшней Харьковской губерніи, нельзя не прійти къ заключенію: что, по крайней мѣрѣ до 1650 года, охрана всѣхъ сторожевыхъ пунктовъ Слободскаго края лежала исключительно па Московскихъ людяхъ; что черкасы были извѣстны въ это время въ краѣ только какъ разбойники и грабители, нападавшіе на проѣзжающихъ, на рыболововъ, на пахарей и на Царскую стражу, почему въ офиціальныхъ бумагахъ они назывались почти всегда воровскими; что, кромѣ выходцевъ, поселившихся было въ Чугуевѣ, пасѣчниковъ на Мжѣ и Удахъ и, быть можетъ, нѣкоторыхъ литовскихъ людей, оставшихся въ городахъ, возвращенныхъ отъ Польши, въ Слободскомъ краѣ не было черкасскихъ поселеній и, наконецъ, что таковыхъ и быть не могло уже потому, что до 1649 года воеводамъ положительно было воспрещено принимать ихъ [2]), за исключеніемъ людей знатныхъ.

Изъ цитируемыхъ воеводскихъ отписокъ видно, что воеводы обязаны были слѣдить и доносить Царю о всякихъ появленіяхъ черкасъ и о ихъ заимкахъ (вслѣдствіе чего даже пріѣздъ людей, посланныхъ

---

[1]) Акты Южной и Западной Россіи, т. III, № 174.

[2]) Акты Южной и Западной Россіи, т. III, №№ 96, 108, 116, 119, 132, 174, 178, 189, 207 и дополненіе 13.

княземъ Вишневецкимъ для ловли кречетовъ (ястребовъ) съ бумагою отъ Вишневецкаго, сочтенъ былъ Чугуевскимъ воеводою незаконнымъ и повелъ къ дракѣ и убійству); тѣмъ не менѣе ни въ одномъ донесеніи нѣтъ никакихъ извѣстій о появленіи большихъ черкасскихъ партій или о важныхъ заимкахъ; только Путивльскій воевода доносилъ о заимкѣ черкасами большаго количества помѣщичьей земли подъ Конотопомъ (внѣ Харьковской губерніи) и о захватѣ пограничными казаками Недригайловскихъ земель.

Вообще, Московское правительство до 1649 года весьма недружелюбно относилось къ появленію черкасъ въ предѣлахъ Россіи. Это видно изъ Царской грамоты отъ 7-го сентября 1642 года на имя Псковскаго воеводы [1]), въ которой упоминается о сдѣланномъ прежде совершенномъ воспрещеніи принимать выходцевъ съ литовской стороны: Польскихъ и Литовскихъ людей, нѣмцевъ и черкасъ, и затѣмъ, о дозволеніи принимать изъ нихъ только знатныхъ людей,—и въ особенности изъ донесенія Путивльскихъ воеводъ въ августѣ 1649 г. Въ донесеніи этомъ воеводы пишутъ: „въ Твоемъ Государевомъ наказѣ велѣно намъ беречь накрѣпко, чтобы въ Путивльскомъ уѣздѣ Твоей Государевой земли черезъ рубежъ не посѣдали, острожковъ нигдѣ не ставили и селъ и деревень не строили и пасѣкъ и будъ не заводили. А буде они это сдѣлаютъ и намъ съ Твоей Государевой земли Литовскихъ людей сбивать и землю посѣдать не давать“ [2]). Такое же отношеніе правительства къ переселенцамъ черкасамъ видно изъ Царской грамоты къ Чугуевскому воеводѣ отъ 15 мая 1647 г. [3]). Въ этой грамотѣ, по поводу полученнаго въ Москвѣ извѣстія, что на р. Балаклеѣ черкасы стоятъ станами и всякими угодьи владѣютъ, Царь писалъ: „И тыбъ къ тѣмъ черкасамъ послалъ служилыхъ людей конныхъ и велѣлъ имъ сказать, что Чугуевскія земли и всякія угодья искони вѣка Нашего Царскаго Величества Московскаго Государства и онибъ съ той Чугуевской земли со всякихъ угодій сошли въ Литовскую сторону тотчасъ добровольно, безъ всякаго дурна, въ случаѣ же не сойдутъ, велѣть ссылать неволею въ Литовскую землю и безъ задора“.

---

[1]) Акты Археографической экспедиціи, т. III, № 315.

[2]) Акты Южной и Западной Россіи, т III, № 76, дополненіе.

[3]) Филаретъ. Отдѣл. IV, стр. 118.

Отношеніе Московскаго правительства къ Литовскимъ людямъ также видно изъ резолюціи, положенной на отпискѣ Путивльскаго воеводы отъ 11 іюля 1648 г. Въ этой отпискѣ воевода доноситъ Царю, что на р. Сулѣ выше Недригайлова устроены пасѣки, принадлежащія 9 человѣкамъ Литовскимъ людямъ, которые и траву косятъ, и хлѣбъ сѣютъ, что поселиться имъ позволилъ Яковъ Толочановъ, съ тѣмъ, чтобы они со всего давали десятину на Тебя, Государя; и о томъ Государь холопу Твоему какъ укажетъ. Кромѣ этого воевода доносилъ, что по просьбѣ казацкаго атамана г. Константинова онъ разрѣшилъ жителямъ этого города укосить за деньги травы въ Недригайловскомъ уѣздѣ. На этомъ донесеніи сдѣлана резолюція: Государь указалъ и бояре приговорили: Литовскихъ людей изъ Недригайловскаго уѣзда съ пасѣкъ выслать со всякимъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону и впредь имъ въ наемъ земель подъ пашню и сѣнныхъ покосовъ въ Недригайловскомъ уѣздѣ и нигдѣ не давать, чтобы въ томъ отъ нихъ ссоры не было [1]).

При такомъ взглядѣ правительственныхъ властей на дѣло, не могло быть, конечно, и рѣчи о заселеніи черкасами Слободскаго края въ это время; тѣмъ не менѣе мы видимъ, что Царское Правительство отступало отъ своего взгляда въ тѣхъ случаяхъ, когда пришедшіе черкасы селились не самовольно, а обращались въ Москву съ челобитьемъ о принятіи ихъ на вѣчное житье на Государево имя.

Первое появленіе въ Слободскомъ краѣ черкасъ въ значительномъ числѣ слѣдуетъ отнести къ концу 1638 года. Въ апрѣлѣ этого года вспыхнуло возстаніе въ Запорожьѣ подъ предводительствомъ Остренина, мстившаго за смерть своего отца, замученнаго поляками. Остренинъ, поразивши поляковъ подъ Голтою (5 мая) и потомъ разбитый подъ Желнинымъ (13 іюня) ушелъ въ Московское государство, куда еще прежде онъ перевезъ жену свою [2]). Изъ приводимой Епископомъ Филаретомъ переписки, въ статьѣ о Чугуевѣ, видно, что Остренинъ ѣздилъ въ Москву, откуда привезъ Царское жалованье и затѣмъ вмѣстѣ съ дружиною своею поселенъ на Чугуевскихъ земляхъ, съ присвоеніемъ ему титула гетмана. Вотъ какъ описано это поселеніе въ

---

[1]) Акты Южной и Западной Россіи, т. III, № 13—дополненіе.

[2]) Исторія Соловьева, т. X, стр. 110.

Царской грамотѣ отъ 11 октября 1641 г. [1]). „Остренинъ и всѣ пришедшіе съ нимъ рядовые по Царскому указу были устроены въ Чугуевѣ Максимомъ Ладыженскимъ, да подъячимъ Ключаревымъ, дворовыми и огородными мѣсты и землею и сѣнными покосы и всякими угодьями, а угодья даны имъ изъ Бѣлгородскаго уѣзда Бортной Чхожей, Салтовской юртъ со всѣми угодьями.... И тотъ юртъ Максимъ Ладыженскій, да подъячій Ключаревъ строенья своего въ книги написалъ къ Чугуеву. А свои строенныя книги Ладыженскій да Ключаревъ отдали въ Чугуевѣ Князю Петру Щетинину“.

Вслѣдъ за Остренинымъ прибыли въ Чугуевъ изъ Азова атаманъ Михаилъ Карповъ съ товарищи 40 человѣкъ, которыхъ Царскою грамотою отъ 31 января 1640 г. повелѣно было также устроить на вѣчное житье. Затѣмъ, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ 1640 года прибыли въ Чугуевъ выходцы изъ Литовской стороны, Петрушка Васильевъ съ товарищи 40 человѣкъ, о поселеніи которыхъ Чугуевскій воевода князь Щетининъ испрашивалъ въ томъ же году Царскаго разрѣшенія и, вѣроятно, его получилъ [2]).

Но черкасы не долго оставались въ Чугуевѣ. Въ 1640 г., или въ началѣ 1641 г., убивъ своего гетмана Остренина, они, какъ сказано въ Царской грамотѣ отъ 14 мая 1641 г. на имя Воронежскаго воеводы, побѣжали за рубежъ [3]).

По донесенію Путивльскаго воеводы [4]), эти черкасы вмѣстѣ съ сыномъ Яцка Остренина поселены, по распоряженію гетмана, подъ Полтавою и въ другихъ городахъ и селеніяхъ гетманщины.

Царскою грамотою отъ 9 мая 1641 г. предписано черкасскіе измѣнничьи дворы со всѣми пожитки отдать стрѣльцамъ, которые изъявятъ желаніе навсегда остаться въ Чугуевѣ. Затѣмъ, въ Чугуевъ были присланы изъ разныхъ мѣстъ Россіи боярскія дѣти, пушкари и казаки; Салтово тоже было отдано боярскимъ дѣтямъ [5]).

Эта неудача переселенія черкасъ, а также производимые ими разбои собственно и побудили, конечно, Московское правительство отно-

---

[1]) Филаретъ. Отдѣл IV, стр. 280—282.

[2]) Филаретъ. Отдѣл. IV. стр. 27.

[3]) Филаретъ. Отдѣл. IV, стр. 36.

[4]) Акты Южной и Западной Россіи, т. III, № 49.

[5]) Филаретъ. Отдѣл, IV, стр. 35, 36, 41 и 282.

ситься къ черкасамъ съ полнымъ недовѣріемъ. Выше уже приведена Царская грамота отъ 15 мая 1647 г. о ссылкѣ въ Литовскую сторону черкасъ, пришедшихъ самовольно подъ Чугуевъ; вѣроятно, объ этихъ самыхъ черкасахъ послѣдовала въ томъ же году и другая грамота отъ 30 ноября, которою повелѣвалось Чугуевскому воеводѣ прислать въ Москву пришедшихъ подъ Чугуевъ черкасъ, 205 человѣкъ, со всѣми ихъ дѣтьми и животы, а впредь переселенцевъ принимать съ разсмотрѣніемъ: шляхтичей, добрыхъ и торговыхъ людей, семьянистыхъ и прожиточныхъ, а черкасъ худыхъ и одинокихъ людей принимать не велѣть и отсылать ихъ въ Литовскую сторону [1]). Въ этой же грамотѣ дѣлается замѣчаніе воеводѣ за то, что онъ, донося о приходѣ черкасъ, не переписалъ ихъ поименно и не разспросилъ, при чемъ разъясняется, что указа о принятіи черкасъ на нашу сторону ему посылаемо не было".

Въ 1649 году состоялось общее распоряженіе Московскаго правительства, по которому велѣно: черкасъ, которые прійдутъ въ Путивль на Государево имя, принимать и устраивать на службу отъ Крымской стороны, а въ городахъ, которые отъ Литовской стороны, быть имъ нельзя, ибо отъ этого можно поссориться съ Польшею, да и самимъ жить въ этихъ городахъ отъ поляковъ опасно; принимать черкасъ женатыхъ и семьянистыхъ, а одинокихъ не принимать; сказывать имъ чтобы шли на Донъ, для чего давать имъ прохожія памяти [2]).

Это распоряженіе не могло, однако, тотчасъ же привлечь на Московскія земли толпы переселенцевъ: черкасы въ это время были слишкомъ заняты борьбою съ поляками и воодушевлены надеждою на успѣхъ. Только послѣ неудачъ казаковъ и въ особенности послѣ кровавой битвы подъ Берестечкомъ, происходившей въ 1651 году, началось значительное переселеніе черкасъ на Московскія земли, о чемъ упоминается, какъ въ лѣтописи самовидца о войнахъ Хмѣльницкаго, [3]) такъ и въ сочиненіи Костомарова „Богданъ Хмѣльницкій" [4]).

Исторія не сохранила намъ подробностей этого переселенія, но несомнѣнно, что оно происходило подъ надзоромъ и руководствомъ цар-

---

[1]) Филаретъ. Отдѣл. IV, стр. 99.

[2]) Исторія Соловьева, т. X, стр. 257.

[3]) Чтеніе въ обществѣ истор. и древностей, 1846 г. № 1, стр. 18 и 19.

[4]) Богданъ Хмѣльницкій, Костомарова, изд. 1870 г., т. III, стр. 4—7.

скихъ воеводъ, и что земли переселенцамъ отводились по распоряженіямъ правительства.

Въ подтвержденіе этого можно привесть слѣдующія данныя.

1) Въ 1652 году Путивльскій воевода доносилъ въ Москву, что въ Путивль пріѣхали на Государево имя на вѣчное житье Черниговскій полковникъ Дзиковецкій съ тремя сотниками и двумя тысячами казаковъ и что казаки остались на границѣ до указа изъ Москвы [1]). По удостовѣренію Костомарова, Царь не позволилъ казакамъ селиться близь Бѣлгорода и Путивля, какъ они хотѣли, а приказалъ построить имъ городъ на берегу рѣки Тихой Сосны, названный Острогожскомъ [2]). Этотъ городъ сдѣлался центромъ управленія древнѣйшаго изъ слободскихъ полковъ —Острогожскаго.

2) Города Зміевъ и Харьковъ построены подъ руководствомъ царскихъ людей. Изъ помѣщенной въ полномъ собраніи законовъ грамоты на имя Чугуевскаго воеводы отъ 23 марта 1656 г. [3])—видно, что для городоваго строенія въ Чугуевскомъ уѣздѣ были назначены еще прежде посылки этой грамоты, въ Зміевѣ Яковъ Хитрово и въ Харьковѣ Воинъ Селивестровъ, „и велѣно имъ тѣхъ городовъ Зміевскихъ, Махначевскихъ и Харьковскихъ и Хорошевскихъ черкасъ вѣдать во всемъ, а тебѣ тѣхъ черкасъ вѣдать ни въ чемъ не велѣно“.

3) Вновь построенные города и слободы надѣлялись землями не иначе, какъ по царскимъ указамъ. Такимъ образомъ: а) городу Чугуеву отведены были земли по писцовой книгѣ 1647 г. [4]), каковыя земли размежеваны между черкасами городовъ: Харькова, Чугуева, Зміева, Валокъ и с. Липецъ въ 1663 году [5]); б) селеніе Печенѣги надѣлено землею и устроено по царскому указу отъ 20 мая 1654 года [6]); в) черкасы с. Липецъ надѣлены землями по царскому указу, сообщенному въ памяти на имя Стрѣшнева отъ 23 февраля 1655 г. [7]); г) г. Сумы, основанный въ 2-хъ верстахъ отъ Липецкаго городища, упо-

---

[1]) Исторія Соловьева, т. X, стр. 302.
[2]) Костомаровъ, Богданъ Хмѣльницкій, т. III, стр. 3.
[3]) Полное собраніе законовъ, т. I, № 175.
[4]) Филаретъ. Отдѣл. IV, стр. 4.
[5]) Филаретъ. Отдѣл. II, стр. 1 и 2,
[6]) Филаретъ. Отдѣл. IV, стр. 98 и 99.
[7]) Филаретъ. Отд. II. стр. 160.

минаемаго въ переписи русскихъ сторожей 1571 г., получилъ надѣлъ земли въ 1657 году, по царскому указу и по грамотѣ изъ Приказа Большаго Дворца. Данная городу межевая выпись оканчивается такимъ образомъ: „и по сей выписи Сумскимъ черкасамъ атаману Герасиму Кондратьеву съ товарищи землею и сѣнными покосы и лѣсомъ и всякими угодьи въ своихъ межахъ и урочищахъ владѣть и Государеву Цареву Великаго Князя Алексѣя Михайловича службу служить; а бортныя деревья съ пчелами и безъ пчелъ не сѣчь и не владѣть до Государева указа“ [1]). Въ 1659 году на отведенной Сумамъ землѣ, по Царскому указу, основано с. Нижняя-Сыроватка [2]); д) г. Лебединъ получилъ землю, вслѣдствіе Царскаго указа, по межевой выписи 17 мая 1659 г., въ которой онъ называется еще строющимся. Въ этой выписи сказано: „а владѣть имъ тою землею всѣмъ вообще черезъ межу противъ ихъ дачъ, кому сколько четь дано, бортными же угодьями не владѣть“. Въ этой же выписи сказано, что черкасы въ отведенныхъ урочищахъ имѣютъ пахатное поле на р. Будилкѣ (въ 15 верстахъ отъ Лебедина) и внѣ границъ отведенной земли къ Путивлю, возлѣ черкасскаго города Веприка (внѣ Харьковской губерніи [3]). Это указываетъ, что черкасамъ отводилась земля, не занятая ими, а опредѣленная правительственными властями, и е) с. Боромлѣ земля отведена по Царской грамотѣ отъ 19 декабря 1659 г., помѣщенной въ полномъ собраніи законовъ [4]). Въ грамотѣ этой сказано: „по указу Нашему, межъ Вольнаго и Олешны, по р. Боровлѣ поселились вновь черкасы 425 человѣкъ и устроился въ томъ мѣстѣ городъ, а пашенной земли и всякихъ угодій по се время имъ не дано“; затѣмъ повелѣно отвести имъ землю, которая прежде никому не отдана, или которою Вольновцы и Олешанцы владѣютъ сверхъ дачъ.

Всѣ эти документы наглядно уясняютъ тотъ порядокъ, который установленъ былъ центральнымъ Московскимъ правительствомъ при колонизаціи Слободской Украйны. Порядокъ этотъ рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ существующаго еще и донынѣ порядка заселенія государственныхъ пустопорожнихъ земель. Весьма час-

[1]) Филаретъ. Отдѣл. III, стр. 280 и 335—338.

[2]) Филаретъ. Отдѣл. III, стр. 363.

[3]) Дѣло по иску крестьянъ г. Лебедина съ селеніями къ казнѣ о землѣ.

[4]) Полное собраніе зак., т. I, № 268, Филаретъ, отд. III, стр. 121 и 122.

то, по приказанію Царскому, заселялись черкасами извѣстные заранѣе опредѣленные, пункты; иногда же новые поселенцы сами избирали мѣста для поселенія и затѣмъ били челомъ о надѣленіи ихъ землями; а такъ какъ разрѣшенія эти получались не скоро, то поселенцы, какъ часто случалось и въ настоящемъ столѣтіи, устраивали себѣ жилища на избранныхъ земляхъ. О заимкѣ въ подобныхъ случаяхъ не могло быть и рѣчи;—тѣмъ болѣе, что громадныя пространства земли, которыя отводились новымъ переселенцамъ, не могли быть ими фактически заняты. Это доказывается многими межевыми выписями, поясняющими, что межи отводимыхъ земель большею частью проводились черезъ дикое поле. Во всякомъ случаѣ, по русскимъ законамъ, всѣ пустопорожнія земли считались Государевыми, и занятіе ихъ не допускалось безъ челобитья и особеннаго разрѣшенія.

До образованія Слободскихъ полковъ, черкасы были подвѣдомственны русскимъ воеводамъ, которые несомнѣнно были во всѣхъ значительнѣйшихъ поселеніяхъ и, слѣдовательно, могли руководить дѣломъ заселенія края и, при помощи имѣвшихся въ ихъ распоряженіи царскихъ людей, охранять порядокъ и интересы Государства; главное же завѣдываніе краемъ было возложено на Бѣлгородскаго воеводу и Бѣлгородскій приказъ, хотя распоряженія о поселеніи черкасъ и о надѣленіи ихъ землями исходили изъ Москвы.

Судя по жалованнымъ грамотамъ, даннымъ Слободскимъ полкамъ, поселившіеся въ Слободской Украйнѣ черкасы были облагаемы оброчными деньгами съ винныхъ и пивныхъ котловъ, а также съ шинковъ. Вѣроятно съ нихъ взыскивался также и хлѣбный сборъ, установленный на 1663 г. Высочайшимъ указомъ отъ 18 іюня 1663 г, [1]) такъ какъ этотъ сборъ велѣно собирать съ городовъ, вѣдомыхъ къ Бѣлгороду, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежали и черкасскіе города.

При первоначальномъ своемъ поселеніи, черкасы хотя и вѣдались царскими воеводами, но каждый переселяющійся отрядъ имѣлъ своего вожака или начальника, который руководилъ переселенцами. Изъ этихъ начальниковъ, Харьковскій, Ахтырскій и Сумской скоро получили особенное значеніе, и подъ властью ихъ организовались Харь-

[1]) Полное собраніе законовъ, т. I, № 346.

ковскій, Ахтырскій и Сумской полки, которымъ подчинялись всѣ черкасы, жившіе въ нынѣшней Харьковской губерніи. Время образованія этихъ полковъ съ точностью неизвѣстно, но можно съ достовѣрностью сказать, что первымъ Харьковскимъ полковникомъ былъ Ѳедоръ Рѣпка, убитый своими же черкасами 16 февраля 1669 г., [1]) первымъ Сумскимъ полковникомъ былъ Герасимъ Кондратьевъ, называвшійся въ 1659 г. еще сотникомъ и атаманомъ, а въ царскихъ грамотахъ 16 февраля, 28 іюня и 23 октября 1668 г.—полковникомъ, [2]) и, наконецъ, первымъ Ахтырскимъ полковникомъ можно считать, или Ивана Донца, защищавшаго Ахтырку въ 1658 г. отъ приверженцевъ Выговскаго, или, еще вѣрнѣе, Демьяна Зиновьева, на имя котораго написана жалованная полку грамота 5 мая 1669 г. [3]).

Въ 1668 году возникли въ разныхъ мѣстностяхъ Слободской губерніи значительные безпорядки, вслѣдствіе происковъ Брюховецкаго, увѣрявшаго черкасъ, что Царь хочетъ отдать казаковъ ляхамъ. Въ краѣ появились шайки мятежниковъ, разорявшихъ цѣлыя поселенія. Кромѣ запорожцевъ, гетманцевъ и татаръ, въ шайкахъ этихъ участвовали и слободскіе жители слѣдующихъ поселеній: Недригайлова, Ольшанъ, Терноваго, Краснаго-Кута, Тора, Зміева, Печенѣгъ, Маякъ и Валокъ, даже въ г. Харьковѣ были приверженцы Брюховецкаго, которые убили полковника Рѣпку [4]). Не смотря, однако, на это, значительное большинство черкасъ Слободскаго края осталось вѣрнымъ Русскому правительству.

При такихъ обстоятельствахъ даны были Харьковскому, Ахтырскому и Сумскому Слободскимъ полкамъ жалованныя грамоты, помѣченныя 5 мая 1669 г. [5]). Похваляя полки за прежнюю службу и за вѣрность во время измѣны Брюховецкаго и жалуя недоимки оброчныхъ денегъ съ винныхъ и пивныхъ котловъ, а также съ шинковъ, грамоты эти говорятъ: „и впредь *для нашей Госуда-*

---

[1]) Филаретъ. Отдѣленіе II, стр. 55.

[2]] Филаретъ. Отдѣленіе III, стр. 314, 316—318.

[3]] Филаретъ. Отдѣленіе II, стр. 31—34.

[4]) Филаретъ. Отдѣленіе II, стр. 50—54. Отд. III, стр. 548, 580 и 584. Отд. IV стр 62, 108, 284 и 287,

[5]) Полн. собр. закон. т. I, № 449. Филаретъ. Отдѣл. III, стр. 33 и 340. Жалованная грамота Острогожскому полку помѣчена 11 октября 1669 г. Филаретъ. Отд. I, стр. 353.

ревой полковыя службы пожаловали Мы Великій Государь, велѣли Вамъ *вмѣсто нашего Государева денежнаго жалованья* всякими промыслы въ городахъ промышлять безоброчно, чтобы Вамъ было съ чего намъ Великимъ Государямъ, полковыя службы служить. Итебѣ, полковнику, и полку твоей всей старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя милость и жалованье, впредь потомужъ служить вѣрно и надъ измѣнники черкасы и надъ татары промыслы и поиски чинить и въ полки и воеводамъ Нашимъ про непріятельскіе замыслы и приходъ и про все чинить вѣдомость и службу свою совершать свыше прежняго".

Съ устройствомъ Слободскихъ полковъ, завѣдываніе черкасами, возложенное прежде на Царскихъ воеводъ, мало по малу стало переходить въ руки полковниковъ и казацкихъ старшинъ. Изъ сохранившихся по этому предмету распоряженій правительства замѣчательны слѣдующія: 1) грамота Бѣлгородскаго Намѣстника, отъ 3 іюня 1676 г., въ которой онъ извѣщалъ, что по Царскому указа Мурафскихъ черкасъ велѣно вѣдать и расправы чинить полковнику Никитѣ сыну Кондратьеву, а воеводѣ не вѣдать [1]. 2) Царская грамота на имя Харьковскаго полковника, Өедора Донца, отъ 28 февраля 1706 г., изъ которой видно, что къ Донцу приходили Харьковскіе, Золочевскіе и Волчанскіе жители и словесно извѣщали тѣхъ городовъ на воеводъ и на приказныхъ людей, что де они ихъ, черкасъ, непрестанно бьютъ и подати съ нихъ всякія силуютъ и въ помѣстія ихъ всякіе ухляди и своими коньми и возами они возятъ, и отъ того де они разорились, а иные разбрелись по слободамъ, да и остальные хотятъ итить врозь, а въ тѣхъ городахъ, кромѣ черкасъ Волчанъ, русскихъ людей нѣтъ, а вездѣ русскихъ людей самое малое число". Вслѣдствіе такого донесенія велѣно воеводамъ и приказнымъ выѣхать изъ указанныхъ городовъ, передать *городовые постройки*, дѣла, ключи и зелейную и свинцовую казну полковнику Донцу, а русскихъ людей приписать: Харьковскихъ — къ Чугуеву, золочевскихъ — къ Бѣлгороду и Волчанскихъ — къ Нижегольску, и тѣхъ русскихъ людей судомъ и всякою расправою и нарядомъ на

---

[1]) Филаретъ. Отдѣлен. III, стр. 202.

службу и вмѣсто службы денежнымъ сборомъ и во всемъ вѣдать выше помянутыхъ городовъ воеводамъ [1]), и 3) Царская грамота, отъ 18 ноября 1706 г., которою велѣно управлять Харьковскимъ и Изюмскимъ полками бригадиру Шидловскому, а воеводамъ не вѣдать [2]).

Въ виду такихъ распоряженій, черкасами, гдѣ бы они ни проживали, стали вѣдать полковники, а русскими людьми — воеводы и приказные. Отсюда произошло то, что на территоріи Слободскихъ полковъ было два управленія, изъ коихъ одно вѣдало черкасами, а другое — великороссійскими людьми. Такой порядокъ сохранился до конца XVIII столѣтія, что видно изъ Высочайше утвержденнаго 1 мая 1797 г. доклада Сената. Этотъ законодательный актъ указываетъ, что даже въ то время, не только цѣлыя поселенія, находившіяся внутри Слободской губерніи, но и части ихъ, оставались въ составѣ другихъ губерній. Наоборотъ, къ Слободской губерніи причислены были черкасы, жившіе въ Кавказской, Воронежской, Орловской, Уфимской и Курской губерніяхъ [3]). Произведенная въ 1732 году, по Высочайшему Повелѣнію, Маіоромъ Хрущевымъ перепись Слободскимъ полкамъ также доказываетъ, что русскія поселенія и русскіе люди, положенные въ окладъ, не состояли въ веденіи полковъ.

Не смотря, однако на передачу черкасъ въ вѣдѣніе полковниковъ, Московское правительство никогда не предоставляло послѣднимъ права раздавать земли кому либо въ собственность. Полковникамъ хотя и предоставлено было право призывать черкасъ на поселеніе, но самый отводъ земель всегда производился по Царскимъ указамъ, или по распоряженіямъ изъ Бѣлгородскаго приказа. Это вполнѣ подтверждается и Царскою грамотою, данною 17 февраля 1682 г. Харьковскому полковнику Донцу которою, велѣно ему жить въ Изюмѣ и въ тотъ городъ и въ урочищахъ, которыя къ тому городу смѣжны, въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ, призывать на вѣчное житье неслужилыхъ черкасъ, а въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ черкасамъ городы строить и селиться въ тѣхъ городахъ собою, *а пашенныя и сѣнокосныя земли пахать и всякими угодьи владѣть по*

---

[1]) Грамота, хранящаяся въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія въ связкѣ дѣлъ полковой канцеляріи.

[2]) Филаретъ. Отд. II, стр. 65.

[3]) Полное собраніе законовъ, т. XXIV, № 17948.

отводу генерала и воеводы Касагова, а межъ собою по ихъ, черкасскимъ обыкностямъ, и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ лѣтъ на 10 и на 15, а воеводамъ и приказнымъ. въ тѣ вольготные годы у нихъ не быть“ [1]). Такимъ образомъ, грамотою этою предоставлено было право занимать (селиться собою) только усадебныя земли, но отнюдь не полевыя, которыя могли быть отводимы только по распоряженію Бѣлгородскаго начальства.

Теперь посмотримъ, какія права были предоставлены Слободскимъ полкамъ на владѣніе землями.

Въ грамотѣ Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 22 ноября 1743 г., говорится, что Слободскимъ полкамъ возвращаются всѣ тѣ привиллегіи, которыя были предоставлены имъ грамотами 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ; поэтому, для опредѣленія правъ войсковыхъ обывателей послѣ 1743 г., только эти четыре грамоты имѣютъ значеніе.

Содержаніе грамоты 7177 г. (1669) приведено уже выше; что касается до остальныхъ, то сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Грамотою, отъ 5 мая 7192 г. (1684), не помѣщенною въ полномъ собраніи законовъ, предоставлено старшинѣ Харьковскаго полка завѣдывать таможнею въ Харьковѣ, съ тѣмъ, чтобы было ежегодно уплачиваемо въ Бѣлгородъ по 213 руб. и по 2 алтына, а изъ Бѣлгорода тѣ деньги посылались въ Приказъ Большой Казны [2]).

Изъ грамоты, отъ 24 февраля 7196 г. (1668) [3]) видно, что мельницы войсковыхъ обывателей Харьковскаго полка были обложены оброкомъ, почему грамотою этою повелѣно „оброкъ на мельницы изъ окладу выложить и владѣть имъ тѣми мельницами и всякими промыслы промышлять по прежнему безоброчно и *съ тѣхъ промысловъ служить имъ Нашу Великаго Государя полковую службу безъ жалованья*“.

Затѣмъ, грамотою отъ 22 февраля 1700 г. [4]), данною на имя Харьковскаго полковника, повелѣно: „въ Харьковскомъ полку быть

---

[1]) Копія этой грамоты находится почти при всѣхъ исковыхъ дѣлахъ Изюмскаго уѣзда.

[2]) Въ архивѣ Губернскаго Правленія дѣло полковой канцеляріи 1764 г., № 6.

[3]) Полное собраніе законовъ, т. II, № 1279.

[4]) Полн. собр. зак., т. IV, № 1771.

конной службѣ казакамъ 850 человѣкамъ, которые выбраны и записаны изъ казаковъ и изъ мѣщанъ въ книгахъ, присланныхъ въ разрядъ; а достальнымъ того полку казакамъ, на которыхъ были положены деньги и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ выборнымъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая, смотря по человѣку, по ихъ черкасскому обыкновенію самимъ, чтобъ тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны и оружены и въ походѣ запасами удовольствованы, а денегъ на нихъ, что было положено въ семъ году по рублю на человѣка, не имать и кромѣ той валовой полковой конной службы никуда на годовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ безъ Нашего Великаго Государя указа и безъ грамотъ отъ разряду никому не имать. И пожаловали ихъ противъ ихъ челобитья промыслами своими, какіе у нихъ есть въ городахъ, мельницами и рыбными ловлями всякими угодьями владѣть и всякими промыслы промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно по ихъ черкасскому обыкновенію, по прежнимъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, чтобы они, видя къ себѣ Нашу превысокую милость и жалованье, служили вѣрно паче прежняго".

Содержаніе приведенныхъ грамотъ несомнѣнно подтверждаетъ, что жителямъ Слободскихъ полковъ, отправлявшихъ царскую службу, взамѣнъ годоваго жалованья, гарантированы были: какъ свобода отъ нѣкоторыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, такъ и безоброчное владѣніе и пользованіе землями; но общими этими грамотами отнюдь не установлялись и не *укрѣплялись* какія либо земельныя права ни въ пользу цѣлаго полка, ни въ пользу отдѣльныхъ лицъ напротивъ, укрѣпленіе за кѣмъ либо правъ на земли въ Слободской губерніи совершалось только царскими *вотчинными* грамотами, даваемыми въ видѣ исключенія заслуженнымъ лицамъ, какъ особая милость. Приведемъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ грамотъ.

1-го ноября 1679 г. дана была вотчинная жалованная грамота Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву и его дѣтямъ за отличную его службу на „*вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья* выслуженныя его полниковы помѣстья и вотчинныя земли и всякія угодья, которыми они владѣли по указаннымъ грамотамъ Отца Нашего Государя блаженныя памяти Ц. В.

К. Алексѣя Михайловича и по нашимъ грамотамъ". И что имъ дана въ помѣстья земля и всякихъ угодій по отпискамъ изъ полку боярина и воеводы князя Ромодановскаго и по отдѣлу Сумскихъ приказныхъ людей и что они „полковники, съ дѣтьми, надѣясь на Нашу Государеву милость и жалованье, *заняли* изъ дикихъ полей въ помѣстье жъ земли и всякихъ угодій вновь, что въ переписныхъ и мѣрныхъ книгахъ Афанасія Тютчева 185 г. написано" [1]).

Царскою грамотою, отъ 5 января 1684 г., пожалованы въ вотчину полковнику Никитѣ Кондратьеву Сененкѣ земли, купленныя имъ у Мурафскихъ казаковъ въ 1681 г., отданныя княземъ Хованскимъ Сененкѣ въ помѣстьѣ. „Онъ", говоритъ грамота, „въ Ахтырскомъ полку всякія Государскія службы служилъ, не щадя головы, и изъ полковъ бояръ нашихъ нынѣ посыланъ для провѣдыванія въ Заднѣпровскіе города и въ Волоскую и въ Мутьянскую земли и въ Польшу..... *а инымъ его братья та вотчинная дача не образецъ*, потому что много явныхъ его службъ и посылокъ" [2]).

Царскою грамотою, отъ 12 іюля 1693 г., пожалованы были въ вотчину дѣтямъ полковника Константина Донца поступныя и пожалованныя, по грамотѣ 5 сентября 1689 г. помѣстныя земли. Пожалованіе это сдѣлано за многія службы дѣда ихъ, полковника Григорія Донца, и за смерть отца ихъ, Константина, убитаго въ сраженіи [3]).

Царскою грамотою, отъ 23 января 1699 г., пожалованы въ вотчину сотнику Изюмскаго полка Данилову, за его службу и полонное терпѣніе, купленныя и заимочныя земли [4]).

Царскою грамотою, отъ 18 декабря 1699 г., пожалованы Ахтырскому полковнику, Ивану Перекрестову, въ Ахтырскомъ уѣздѣ с. Рабынь, съ пришлыми черкасами, которымъ селомъ владѣли прежніе Ахтырскіе полковники, а нынѣ владѣетъ онъ Иванъ, а также купленныя земли въ Ахтырскомъ уѣздѣ у Ѳедора Осипова (сотникъ, потомъ полковникъ) и у другихъ Ахтырскаго полку жителей, и что онъ, Иванъ, занялъ по своей черкасской обыкности дикаго поля [5]).

---

[1]) Филаретъ. Отд. III, стр. 320—322.

[2]) Филаретъ. Отд. III, стр. 215 и 216.

[3]) Филаретъ, Отд. IV, стр. 227 и 307.

[4]) Книга указовъ Губернскаго Правленія за 1767 годъ.

[5]) Филаретъ. Отд. III, стр. 181 и 182,

Грамотою, отъ 17 октября 1700 года, пожалованы сотнику и Сумскому полковнику, Андрею Кондратьеву, изъ помѣстья въ вотчину, поступныя его и вымѣненныя земли и другія угодья, что по Нашему Великаго Государя указу и по грамотамъ изъ приказу и по отпискамъ и по наказамъ бояръ нашихъ и воеводъ Шереметьева и кн. Долгорукова и по поступкамъ и по мѣнамъ отца его Герасима Кондратьева Краснопольцамъ и Хотмыжескимъ боярскимъ дѣтямъ отказаны и отмежеваны ему, стольнику, въ 204, 206 и 207 и въ нынѣшнемъ 1700 году [1]).

Кромѣ этихъ грамотъ, были еще и такія грамоты и распоряженія правительства, изъ которыхъ видно, что даже земли, заселенныя уже черкассами, отчуждались въ частную собственность вмѣстѣ съ поселенными на нихъ жителями.

Кромѣ с. Рабынь, о пожалованіи котораго Кондратьеву сказано выше, въ сочиненіи Филарета приводятся еще слѣдующія два пожалованія селъ, принадлежащихъ къ составу полковъ.

Грамотою 1727 г. сельцо Борки пожаловано было Юрію Куликовскому,

Царскимъ указомъ 9 октября 1716 г. село Злодѣевка и въ немъ со сто дворовъ подпомощныхъ черкассъ Сумскаго полка отдано Волоскому полковнику Апостолу-Кегичу за службу его и его хоругвей въ Турецкую войну 1711 года [2]). Указомъ Сената, отъ 6 апрѣля 1784 г., это пожалованіе не было признано вотчиннымъ и потому имѣніе, вмѣстѣ съ другими двумя, было отобрано у наслѣдниковъ Кегича.

При всемъ этомъ войсковые обыватели несомнѣнно имѣли право, хотя и не по указамъ, а по обычаю, продавать находившіяся въ ихъ личномъ владѣніи земли. Выводить изъ этого право собственности едва ли возможно, такъ какъ въ прежнее время и государственные тяглые люди Великороссійскихъ губерній пользовались этимъ правомъ, что ясно видно изъ Высочайшихъ указовъ 15 іюня 1700 г. и 24 января 1701 г [3])

---

[1]) Филаретъ. Отд. III, стр. 377.

[2]) Филаретъ. Отд. IV, стр. 225.

[3]) Полн. собр. зак. т. IV, № 1798 и 1831.

Нельзя также утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что право собственности на земли было предоставлено казакамъ употребленнымъ въ нѣкоторыхъ документахъ выраженіемъ: „пользоваться предоставленными льготами по своей черкасской обыкности". Такой обыкности черкассы. живя прежде подъ владычествомъ Польши, не могли пріобрѣсти, ибо по Литовскимъ и Польскимъ законамъ владѣніе землею на правѣ собственности было дозволено только шляхтѣ; [1]) слѣдовательно, владѣніе землями по черкасской обыкности можетъ быть истолковано только въ смыслѣ противоположномъ

Реформы Петра Великаго нисколько не коснулись гражданскаго устройства жителей Слободскихъ полковъ. Грамота Петра Великаго, данная полкамъ въ 1700 году, имѣетъ значеніе только въ томъ отношеніи, что этимъ актомъ узаконены тѣ натуральныя и денежныя повинности, которыя отбывали подпомощники для содержанія выборныхъ казаковъ, вслѣдствіе чего большинство казацкаго населенія Слободскихъ полковъ *сдѣлалось и по закону тяглымъ*, подчиненнымъ полному произволу тѣхъ казаковъ, содержать которыхъ они были обязаны.

Въ царствованіе Анны Ивановны произведенъ былъ цѣлый рядъ реформъ, касавшихся гражданскаго устройства Слободскихъ полковъ, на что въ прежнее время не обращалось никакого вниманія.

Реформы эти начаты назначеніемъ переписи въ Слободскихъ полкахъ, которая и была произведена подъ наблюденіемъ маіора Хрущева въ 1732 г.

По окончаніи этой переписи. правительство увидѣло, что Слободскіе жители вслѣдствіе поборовъ и своевольства полковниковъ и старшинъ доведены до жалкаго положенія [2]).

Въ виду этого, Императрица Анна Ивановна, Манифестомъ отъ 23 Декабря 1732 г. [3]) всенародно объявляя, что безпорядки въ Слободскихъ полкахъ привели ихъ въ полное разореніе, такъ что многіе изъ жителей, оставя войсковую службу и *свои грунты, съ которыхъ они служили*, принуждены записываться за помѣщика-

[1]) Литовскій Статутъ 1588 г., раздѣлъ III, арт. 26 и Volumina Legum, т. I. стр. 271 и т. VIII, стр. 650.

[2]) Срезневскій, стр. 15 и перепись Хрущова.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6289.

ии,—повелѣла своему генералъ-адъютанту, князю Шаховскому, разсмотрѣть состояніе Слободскихъ полковъ и позаботиться о приведеніи казаковъ въ лучшій порядокъ.

Произведенныя по представленіямъ князя Шаховскаго реформы заключались въ слѣдующемъ:

1) Число казаковъ во всѣхъ полкахъ опредѣлено въ 4200 человѣкъ, выбираемыхъ изъ казачьихъ дѣтей и свойственниковъ, которыхъ показано по переписи 22,201 человѣкъ.

2) Казакамъ было объявлено, что съ нихъ, кромѣ службы, никакихъ поборовъ, провіанта и фуража брано не будетъ, а съ казачьихъ дѣтей и свойственниковъ опредѣлено собрать на казачьи нужды по 10 коп. съ души.

3) Казачьи подсосѣдки и подпомощники 36,228 душъ положены въ числе присяжныхъ дворовъ, каждый дворъ въ 50 душъ, съ которыхъ опредѣлено, противъ подданныхъ владѣльческихъ, собрать порціи и раціи, а когда въ нихъ не будетъ потребности, то взыскивать деньгами по 9 р. 43 1/8 коп. съ двора, кромѣ опредѣленныхъ на содержаніе драгунскихъ и гарнизоннаго полковъ.

4) Помощники и подсосѣдки раздѣлены между полковыми чинами, „по прежнему обыкновенію", а именно, полковникамъ опредѣлено по 13 дворовъ, а остальнымъ чинамъ отъ 1 до 7 дворовъ, считая 50 душъ въ каждомъ дворѣ, а затѣмъ остаточнымъ подпомощникамъ велѣно быть на подмогу къ службѣ казакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, „подпомощникамъ, опредѣляемымъ на персоны, отправлять партикулярную ихъ службу *по прежнему обыкновенію*, какъ и владѣльческіе подданные имѣютъ отправлять".

5) При опредѣленіи подпомощниковъ къ нижнимъ чинамъ накрѣпко смотрѣть, чтобы они не были опредѣляемы къ тѣмъ, которые имѣютъ свои грунты и могутъ съ нихъ служить, а служить *имъ съ оныхъ своихъ грунтовъ*.

6) Казакамъ подтверждено служить службу на своихъ лошадяхъ и съ своимъ провіантомъ, и ружье и порохъ и прочее, что надлежитъ до службы, покупать своими деньгами.

7) Владѣльческіе подданные обложены сборами наравнѣ съ подпомощниками.

8) Установлено правило, что ежели кто въ Слободскихъ полкахъ пожелаетъ селить Малороссовъ, то о позволеніи долженъ бить челомъ въ губерніяхъ, а ежели кто не билъ челомъ и позволенія не получилъ, то оныя поселенія брать на Ея Императорское Величество.

9) Въ Слободской Украинѣ расквартировано 8 драгунскихъ полковъ и кромѣ того изъ слобожанъ образованъ регулярный полкъ въ 500 человѣкъ.

10) Всякихъ чиновъ челобитчикамъ изъ имѣющихся въ слободскихъ полкахъ дикихъ поль безъ Именнаго Высочайшаго указа никому земли не раздавать.

11) Въ Слободскихъ полкахъ всякія крѣпости писать со взятіемъ указанныхъ пошлинъ и съ запискою въ книгѣ, а писанныя въ прошедшее время, по ихъ обыкности, объявлять для записки въ книги безъ взятія пошлинъ, отъ опубликованія сего указа (31 іюля 1734 года) въ 6 мѣсяцевъ, а послѣ того срока, старыхъ крѣпостей не записывать и имъ не вѣрить.

и 12) Дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ справками и отказомъ и межеваніемъ производить въ Канцеляріи Коммиссіи Слободскихъ полковъ, такъ какъ и прежде по дачамъ о земляхъ и прочихъ угодьяхъ происходило. И по челобитью производить тѣ дачи по имѣющимъ здаточнымъ записямъ, подвознымъ и пожалованнымъ грамотамъ, по выписямъ и по прежнимъ ихъ казацкимъ заимкамъ [1]).

Всѣ эти реформы не установили, однако, полнаго гражданскаго порядка въ Слободскихъ полкахъ и не искоренили безпорядковъ. По словамъ Срезневскаго, многія изъ реформъ не достигли предполагаемой цѣли и многія получили совершенно иное направленіе, почему народъ бѣднѣлъ и благосостояніе его было слабо.

Установленными княземъ Шаховскимъ порядками, слобожане очевидно были недовольны, почему они въ 1743 году обратились къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ съ просьбою объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ распоряженій и объ облегченіи ихъ положенія. По разсмотрѣніи этой просьбы, состоялся въ Сенатѣ 19 Октября 1743 года [2]) Именной указъ, которымъ повелѣно: 1) оные полки содержать по

[1]) Полное собран. законовъ, т. IX; № 6366, 6430, 6610 и 6891; т. X, № 7591,
[2]) Полное собраніе законовъ, т. X, № 8809.

силѣ жалованныхъ грамотъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ и тѣхъ полковъ полковникамъ старшинѣ и казакамъ *за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья всякими* промыслы и всякими *угодьями владѣть безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить полковую службу безъ жалованья.* 2) Опредѣленныхъ по представленію князя Шаховскаго къ старшинѣ подпомощниковъ отобрать и приписать къ сотнямъ для вспоможенія коннымъ выборнымъ казакамъ по прежнему ихъ обыкновенію. 3) Казакамъ быть 5 тысячамъ человѣкамъ. 4) Слободской драгунскій полкъ, набранный изъ казаковъ, скасовать. 5) Въ просьбѣ о сложеніи денежнаго сбора съ казацкихъ подпомощниковъ и владѣльческихъ подданныхъ отказать, и 6) Квартирующіе въ Слободской Украинѣ полки, 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный, довольствовать провіантомъ и фуражемъ въ натурѣ, при чемъ установить, чтобы денежный сборъ, о которомъ сказано выше, взимался только тогда, когда полковъ тѣхъ не будетъ.

Совершенно въ такомъ смыслѣ издана была грамота 23 ноября 1743 г., разосланная во всѣ полки.

Грамота эта не установила однако порядка въ Слободскихъ полкахъ и не удовлетворила слобожанъ. Изъ Указа Сената, отъ 6 іюля 1748 года, послѣдовавшаго вслѣдствіе донесенія Военной Коллегіи, основаннаго на рапортахъ Ахтырской полковой канцеляріи, видно: что въ Ахтырскомъ полку оказалось невозможнымъ содержать положенное число казаковъ, такъ какъ служащіе казаки, ихъ свойственники и подпомощники, оставя свои жилища, расходятся въ разныя мѣста; что это происходитъ еще съ 1700 года; что при учрежденіи бывшей о Слободскихъ полкахъ коммиссіи (князя Шаховскаго) въ Ахтырскомъ полку было больше казаковъ и накопецъ, что такое бродяжничество объясняется стремленіемъ войсковыхъ обывателей „какъ бы токмо службы, положеннаго платежа и другихъ имѣющихся и впредь будущихъ нарядовъ избыть и, нѣкоторое время пробыть въ праздности, ибо во всякой слободѣ новоприходящимъ людямъ по черкасской обыкности чрезъ нѣсколько лѣтъ дается отъ работы свобода и потому они такой переходъ съ мѣста на мѣсто продолжаютъ“. Въ виду такого положенія дѣлъ, Сенатъ воспретилъ казакамъ, ихъ свой-

ственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто не только въ Малороссійскія и Великороссійскія мѣста, но и изъ полка въ полкъ и распорядился о возвращеніи сошедшихъ [1]. Это распоряженіе было подтверждено 30 марта 1749 года [2].

Въ 1757 году повелѣно сформировать изъ казачьихъ семействъ гусарскій Слободской полкъ, на содержаніе котораго опредѣлено взимать съ подпомощниковъ, кромѣ собираемыхъ 18 к., еще по 22½ к., да съ владѣльческихъ крестьянъ, сверхъ прежде положенныхъ 21 к., еще по 19¾ коп. [3].

Императрица Екатерина II, по вступленіи на престолъ, обратила свое особенное вниманіе на положеніе Слободскихъ полковъ, почему и поручила изучить положеніе дѣлъ на мѣстѣ особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ гвардіи секундъ-маіора Щербинина, которому и данъ о томъ указъ отъ 11 марта 1763 г. [4].

Но прежде, нежели окончились работы этой коммиссіи, сдѣлано было нѣсколько важныхъ распоряженій, касающихся Слободскихъ полковъ, а именно: 18 сентября 1763 г., по поводу частнаго случая бывшаго въ Острогожскомъ полку (о покупкѣ генераломъ Таракановымъ 340 десятинъ земли у жителей Усерда), *подтверждено* запрещеніе (улож. Алек. Михайлов., глав. 16, пунктъ 50) казакамъ своихъ земель, *съ которыхъ они службу отправляютъ* никому не продавать [5], указомъ, отъ 16 декабря 1763 г., велѣно вольныхъ черкасъ, вышедшихъ изъ полковъ, обложить семигривеннымъ окладомъ [6]; 8 іюня 1764 года сдѣлано было общее распоряженіе, чтобы владѣющіе дикими полями и порожними землями безъ дачъ, съ населеніемъ на оныхъ или безъ населенія, заявили о томъ въ губернскихъ и правительственныхъ канцеляріяхъ въ теченіе года, кто же этого не исполнитъ у того земли отбирать [7].

Къ концу 1764 года коммиссія о Слободскихъ полкахъ окончила

---

[1]) Полное собраніе законовъ, т. XII, № 9514.
[2]) Полное собраніе законовъ, т. XIII, № 9592.
[3]) Срезневскій, стр. 20; Полное собр. зак., т. XVI, № 11976.
[4]) Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 11773.
[5]) Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 11926.
[6]) Полное собраніе законовъ. т. XVI, № 11995.
[7]) Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 12178.

свои изслѣдованія, результаты которыхъ выражены въ докладѣ сенаторовъ князя Шаховскаго, Панина и Олсуфьева. Результаты эти были весьма печальны. Оказалось, что подпомощники обратились почти въ крѣпостныхъ людей, подчиненныхъ выборнымъ казакамъ; что раскладки дѣлаются по произволу казаковъ; что казаки не берегутъ вещей и лошадей, получаемыхъ отъ подпомощниковъ и, проматывая ихъ. требуютъ поставки новыхъ; что многія изъ лицъ казачьяго сословія переходятъ на владѣльческія земли и иными случаями выбываютъ. такъ, что, при исполненіи раскладокъ, иногда остается половина; чрезъ все это происходятъ не порядки, маломощнымъ великія изнуренія, лошади гибнутъ, и народу великая тягость. Въ виду всего этого докладчики—сенаторы, между прочимъ, полагали: 1) Канцеляріи Слободскихъ полковъ упразднить и образовать со всѣхъ Слободскихъ полковъ Слободско-Украинскую губернію; 2) Губерніи оставаться при прежнихъ конфирмованныхъ и донынѣ не отмѣненныхъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ; 3) Собираемыя донынѣ подати въ натурѣ и деньгами, такъ же кирасирскіе конные заводы уничтожить, а вмѣсто того, пока попеченіемъ губернатора, всѣ тамошнія земли измѣрены и состояніе жителей разсмотрѣно, собирать деньгами съ свойственниковъ, подпомощниковъ и подсосѣдковъ по 95 коп. съ души (по числу 154.808 душъ) съ владѣльческихъ крестьянъ (328,814 душъ) по 60 копѣекъ и съ поселившихся въ Донскихъ станицахъ (20.422 душъ), а также обывателей Слободскихъ полковъ, живущихъ на земляхъ, гдѣ воспрещена сидка и продажа вина (которыхъ примѣрно 22,329) по 85 к. съ души. 4) Вмѣсто 5 Слободскихъ полковъ, къ службѣ негодныхъ, содержать столько же гусарскихъ и 5) Воспретить слободскимъ жителямъ переходить съ мѣста на мѣсто. Докладъ этотъ Высочайше утвержденъ 16 декабря 1764 г. и въ Слободскую губернію съ властью Губернатора назначенъ премьеръ-маіоръ Щербининъ [1]).

Уничтоженіе казачьихъ полковъ и образованіе Слободско-Украинской губерніи объявлено жителямъ Слободскаго края Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 28 іюля 1765 г. [2]), въ которомъ сказано, что

[1]) Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 12293.

[2]) Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 12440.

дарованныя прежде обывателямъ края привиллегіи, неотмѣненныя указами, остаются безъ нарушенія.

Почти въ тоже время, и именно 6 іюля 1765 г. [1]), дана инструкція Слободской губерніи губернатору. Въ этой инструкціи, между прочимъ, сказано: п. 1-й съ казенныхъ войсковыхъ обывателей, пользующихся правами винокуренія, взимать по 95 коп. съ души и непользующихся - по 85 к., а съ владѣльческихъ черкасъ по 60 к.; п. 9) по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ, чтобы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ и *завладѣнное излишне возвратилъ* и по правильнымъ крѣпостямъ учинилъ себѣ указанную дачу и имѣлъ бы владѣніе по указамъ. п. 16) Начальникамъ у своихъ подчиненныхъ земель не покупать, но равнымъ у равныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ и старшинамъ и ихъ дѣтямъ оную продажу чинить не воспрещать. п. 12) На полковыя владѣльческія земли, при совершеніи указныхъ крѣпостей, надзирать, дабы эти крѣпости сочинены были между тѣми только людьми, которымъ *по указамъ* оныя земли продавать и закладывать дозволено. п. 14) Оставшуюся за удовлетвореніемъ обывателей, лежащую въ пустѣ полковой дачи, землю отписать и безъ указа никому не давать, кромѣ прибывающихъ людей; если же кто либо изъ старшинъ и ихъ дѣтей, неимѣющихъ до сего никакихъ заимочныхъ земель, будетъ просить, то онымъ дачи производить кому по законамъ надлежитъ, по пропорціи установленной для Екатериненской провинціи и п. 13) Слободскихъ полковыхъ войсковыхъ служителей, недостаточныхъ въ земляхъ снабдить по пропорціи изъ оставшихся общихъ земель, кто же пожелаетъ перейти изъ мѣстъ недостаточныхъ землею въ другія, тѣхъ же Слободскихъ полковъ *войсковыя мѣстечки*, гдѣ земель довольнѣе, тѣмъ давать позволеніе *и велѣть селится по отводу*.

Уничтожая полки, правительство нисколько не предполагало освободить войсковыхъ обывателей отъ даровой полковой службы безъ всякой замѣны этой повинности; напротивъ того, изъ Высочайше утвержденнаго, 16 декабря 1764 г., доклада сенаторовъ: Шаховска-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, т. XVII, № 12430.

го, Панина и Олсуфьева [1]) видно, что опредѣленныя по инструкціи съ войсковыхъ обывателей подати были только временны, такъ какъ подати эти предполагалось измѣнить въ то время „*когда всѣ земли будутъ измѣнены* и состояніе жителей точнѣе будетъ разсмотрѣно“. Изъ этого слѣдуетъ, что законодательная власть, еще въ моментъ уничтоженія полковъ, имѣла уже въ виду обложить казенныхъ обывателей податью не только какъ гражданъ Россійской Имперіи, но и какъ владѣльцевъ казенныхъ земель, ибо обыкновенный подушный окладъ въ это время составлялъ *только 62 коп. съ души* [2]). Что касается до употребленнаго въ инструкціи выраженія: „чтобы каждый свою заимку зналъ“, то это выраженіе вполнѣ разъяснится указомъ Правительствующаго Сената, отъ 7 мая 1769 г., объ учрежденіи Слободской межевой конторы [3]). Въ этомъ указѣ, всенародно объявленномъ, сказано: „По не малой обширности въ Слободской губерніи пустыхъ государственныхъ земель, приходящіе туда на поселеніе присвоили себѣ по древнему обыкновенію собственно токмо своими заимками не только свыше силъ и возможности къ разработыванію *поселенными на нихъ людьми*; но еще отъ времени до времени и границы своихъ заимокъ распространяютъ къ совершенному стѣсненію, *какъ казачьей съ земли службы, такъ и ихъ поселеній*. Сихъ ради причинъ Ея Императорское Величество, данною Слободскому губернатору инструкціею, повелѣть соизволила ограничить закономъ, чтобы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ“. Далѣе, въ томъ же указѣ говорится: „И хотя въ Слободской губерніи существо владѣнія земель не во всемъ таковое, какъ въ Великороссійскихъ, ибо большая часть *владѣльцевъ* имѣютъ оныя не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ заимкамъ, и распространили предѣлы ихъ *стѣсненіемъ государственной съ земель казачьей службы* и мелкихъ обывателей, но на всѣ такіе случаи и на всю Имперію въ межевыхъ инструкціяхъ предписано, чтобы спорящимъ утверждать на каждую душу по 15 д. Затѣмъ. въ пунктѣ 4-мъ этого указа также выражено, что подъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ, № 12293.

[2]) Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, С. П. Б., 1862 г., стр. 7 и 9.

[3]) Полн. собр. зак., т. XVIII, № 13,293.

словомъ „владѣльцы“, разумѣются—помѣщики. Этотъ указъ Сената ясно доказываетъ, что правительство никогда не устанавливало правила, чтобы всякій изъ казенныхъ войсковыхъ обывателей зналъ свои участки и тѣмъ менѣе не утверждало этихъ участковъ въ личную собственность, что разъясняется межевою инструкціею 1765 года.

Въ инструкціи, данной Слободскому губернатору, между прочимъ, вмѣнено ему въ обязанность дать отъ себя инструкцію коммиссарамъ, что и было исполнено губернаторомъ Щербининымъ. Въ инструкціи этой о земляхъ войсковыхъ обывателей сказано слѣдующее: „П. 1: Всѣ грамоты общественныя *на войсковыя цѣлыя мѣстечки*, чтобы они не могли утратиться, отобравъ. хранить въ коммисарствѣ, а въ мѣстечки дать съ нихъ копіи; особливыя же на имена войсковыхъ владѣльцевъ грамоты и крѣпости и данныя на заимочныя земли указы, *которыя принадлежатъ однимъ тѣмъ владѣльцамъ, а не обще*, съ тѣхъ объявить въ коммисарскія правленія только копіи. а подлинныя имѣть у себя. П. 2) Всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, гдѣ они до сего жительство имѣли, а переходы запретить, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что выпустоша *лѣсъ* въ первомъ, переходятъ на другое и на третье и тѣмъ присвоиваютъ себѣ какъ старыя, такъ и новыя мѣста, называя ихъ заимками, а другихъ къ поселенію не допускаютъ; наблюдая при томъ, чтобы вѣдомства его жители каждый владѣлъ общественною землею, сколько ему слѣдуетъ, не захватывая сверхъ надобности лишняго въ обиду другимъ. и если таковые случатся, то споръ разбирать свидѣтелями и кто прежде владѣлъ и кому больше нужда состоитъ въ спорной землѣ; но сіе *разсуждается о земляхъ общественно владѣемыхъ;* что-жъ до заимочныхъ *особенныхъ* земель касается, то оныя остаются, на основаніи жалованныхъ грамотъ, по прежнему, за тѣми, за кѣмъ они издавна во владѣніи находятся“.

Этотъ документъ вполнѣ выясняетъ, что во второй половинѣ прошлаго столѣтія, подъ именемъ старозаимочныхъ, разумѣлись только такія земли, которыя принадлежали отдѣльнымъ лицамъ на особомъ правѣ, а не обществамъ.

25 Мая 1766 года [1]) издана была межевая инструкція, отмѣ-

[1]] Полн. собр. зак, т. XVII. № 12,659

нившая всѣ прежніе законы о межеваніи. Въ главѣ XIX этой инструкціи весьма точно опредѣлено поземельное устройство однодворцевъ и всѣхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, *къ числу которыхъ*, между прочимъ, *отнесены также казаки и черкасы*. Главнѣйшія положенія этого закона по отношенію къ войсковымъ обывателямъ состояли въ слѣдующемъ: а) земли прежнихъ службъ служилыхъ людей велѣно утверждать по писцовымъ и межевымъ книгамъ, по всякимъ дачамъ и крѣпостямъ не каждому порознь, но вообще всѣмъ одной слободы, села и деревни ко всякому селу особо; б) поселившимся безъ дачъ на порожнихъ государственныхъ земляхъ и дикихъ поляхъ намѣривать на каждую душу опредѣленное количество земли, которую и отмежевать въ одну общую округу, а не порознь; в) проданныя и заложенныя земли до запретительнаго указа 1727 г. межевать за тѣми людьми, которымъ они проданы или заложены но не выкуплены; г) отсутственныя земли прежнихъ службъ служилыхъ людей, которыя въ положенныя имъ на душу пропорціи не войдутъ, межевать особо; д) земли покупныя и данныя за службы изъ помѣстья въ вотчину оставлять за нынѣшними ихъ владѣльцами; е) впредь однодворцамъ и прежнихъ службъ служилымъ людямъ земли не покупать и тѣхъ земель, *на коихъ они въ подушный окладъ положены*, не только постороннимъ, но и равнымъ себѣ не продавать, также за долги и въ иски не отдавать, за исключеніемъ отхожихъ земель, *владѣемыхъ сверхъ положенной на число душъ пропорціи*, которыя дозволяется продавать равнымъ себѣ (пунктъ 18) и ж) земель между наслѣдниками не дѣлить и не отдавать, ни въ наслѣдство, ни въ приданое дочерямъ, выходящимъ за мужъ въ другое селеніе, а оставлять при тѣхъ селеніяхъ, къ которымъ будутъ отмежеваны. Въ этой инструкціи обращаетъ на себя особенное вниманіе пунктъ 18, которымъ признается, что земли отхожія и отсутственныя, то есть тѣ, которыми владѣютъ обыватели внѣ дачъ своихъ односельцевъ безъ всякихъ документовъ, то есть, старозаимочныя, принадлежатъ имъ въ личную собственность. Такимъ образомъ, межевою инструкціею вполнѣ выясняется какого рода заимки были во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ полной собственности. Очевидно, что подъ выра-

женіемъ земель отсутственныхъ разумѣлись тѣ самыя земли, съ которыхъ казаки службы не отправляли и продажа которыхъ не была воспрещена, ни уложеніемъ Алексѣя Михайловича, ни указомъ 18 сентября 1763 года.

Сенатскимъ указомъ, отъ 25 октября 1767 г. [1]), повелѣно было вотчинному департаменту Слободской губернской канцеляріи дѣйствовать по точной силѣ межевой инструкціи, при чемъ департаментъ этотъ подчиненъ межевой экспедиціи, а затѣмъ указомъ отъ 7 мая 1769 г. въ Слободской губерніи учреждена особая межевая контора, дѣйствовавшая на основаніи той же инструкціи.

Съ этого времени въ губерніи началось генеральное межеваніе съ примѣненіемъ къ войсковымъ обывателямъ и однодворцамъ во всей силѣ XIX главы межевой инструкціи Этимъ межеваніемъ замежеваны были въ одну округу земли жившихъ въ одномъ и томъ же селеніи войсковыхъ обывателей, однодворцевъ и экономическихъ крестьянъ, такъ что разобраться, что кому принадлежало, теперь положительно невозможно; кромѣ того, на основаніи инструкціи къ нѣкоторымъ селеніямъ прирѣзывались примѣрныя помѣщичьи земли, пустоши, помонастырскія владѣнія и земли сосѣднихъ селеній, имѣвшихъ пропорцію сверхъ указнаго размѣра; сколько именно было замежевано тѣхъ или другихъ земель,—большею частью неизвѣстно, при чемъ права казны на всѣ эти прирѣзываемыя земли въ то время не опредѣлялись.

При производствѣ межеванія, какъ видно изъ опредѣленія Слободской Губернской Канцеляріи, отъ 1 іюля 1774 г., велѣно было находиться коммисарамъ или ихъ депутатамъ, „по елику войсковые обыватели и ихъ земли *не стороннему кому принадлежатъ, а казнѣ*". Это требованіе далеко, однако, невсегда исполнялось коммисарами, что служитъ нынѣ поводомъ утверждать, что отсутствіе казеннаго депутата при межеваніи есть доказательство, что въ межуемой дачѣ не было казенной земли. Такого рода заключенія не имѣютъ однако никакого основанія, ибо по силѣ 26 пункта главы XII межевой инструкціи, даже при межеваніи дворцовыхъ дачъ, не требовалось обязательнаго присутствія депутатовъ, а было только *дозволено*

[1]) Полн. собр. зак., т. XVIII, № 12.995.

присылать ихъ. Кромѣ этого межеваніе казенныхъ дачъ и въ другихъ губерніяхъ, какъ видно изъ полученныхъ Харьковскою Казенною Палатою увѣдомленій отъ нѣсколькихъ губернскихъ правленій и изъ Указа Правительствующаго Сената, отъ 25 іюня 1797 г. [1]), было произведено и въ другихъ мѣстностяхъ безъ участія казенныхъ депутатовъ. Только съ 1797 г. велѣно быть при межеваніи казенныхъ земель, за депутатовъ, уѣзднымъ землемѣрамъ.

Войсковые обыватели Слободскаго края, въ теченіи около 18 лѣтъ, оставались при тѣхъ повинностяхъ, которыя были установлены съ нихъ въ 1765 г.; эта повинность была возвышена 3 мая 1783 г. [2]) до 1 р. 20 к съ пользующихся винокуреніемъ, и до 1 руб. съ непользующихся, и затѣмъ, 23 іюня 1794 г. [3]) возвышена еще на 15 к., при чемъ велѣно было, кромѣ этой подати, собирать по четверику ржи и по одному гарнцу крупъ съ души. Указомъ, отъ 19 декабря 1797 г, [4]), какъ подушная, такъ и оброчная подать увеличена повсемѣстно первая, па 26 коп. съ души, а вторая, по классамъ губерній, собственно въ Харьковской губерніи она увеличена на 1 руб. съ души; наконецъ, манифестомъ отъ 2 февраля 1810 г. [5]) оброчная подать въ Харьковской губерніи увеличена еще на 2 руб. съ души.

Послѣднія узаконенія недостаточно уясняютъ, какого именно рода сборы и въ какомъ количествѣ собирались съ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи. Уяснить это возможно только изъ табелей, по которымъ окладные сборы въ дѣйствительности собирались съ жителей губерніи.

Изъ росписанія на 1800 годъ, присланнаго Министерствомъ Финансовъ въ Казенную Палату, видно, что съ войсковыхъ обывателей пользующихся правомъ винокуренія положено было взымать по 2 р. 50 к. съ души, безъ означенія названія этихъ сборовъ; въ табели же на 1810 годъ, присланной Министерствомъ 28 декабря 1809 г., сборъ этотъ распредѣленъ такимъ образомъ: подушной по-

[1]) Полное собраніе законовъ, XXIV, № 18,019.
[2]) Первое полное собраніе зак. т. XXI, № 15,724.
[3]) Полное собраніе зак. т. XXIII, № 17222.
[4]) Полное собраніе зак., т. XXIV, № 18,278.
[5]) Полное собраніе зак. т. XXXI, № 24,116.

дати показано 1 р. съ души, а остальной сборъ названъ оброчнымъ; съ обывателей, непользующихся правомъ винокуренія, назначено подушныхъ 1 р. 30 коп , и оброчныхъ 1 руб. съ души. Въ виду Манифеста, послѣдовавшаго 2 февраля 1810 г. объ увеличеніи оклада, въ мартѣ мѣсяцѣ 1810 г. прислано было изъ Министерства новое росписаніе, въ которомъ съ войсковыхъ обывателей привиллегированныхъ назначено оброчной подати по 3 р. и непривиллегированныхъ по 4 р. съ души, подушная же подать съ обывателей обѣихъ категорій опредѣлена по 2 р. съ души. Наконецъ, именнымъ Высочайшимъ Указомъ 20 февраля 1812 г, [1]) *войсковые обыватели Слободской губерніи* сравнены въ платежѣ оброчной подати съ прочими государственными крестьянами, въ одной съ ними губерніи живущими. На этомъ основаніи въ росписаніи окладовъ на 1814 годъ, какъ оброчная, такъ и подушная подати опредѣлены въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ казенныхъ обывателей Харьковской губерніи, а именно: подушная по 3 р, и оброчная по 8 руб. съ души.

Теперь посмотримъ, какими же правами, по владѣнію и распоряженію землями, пользовались войсковые обыватели по включеніи ихъ въ составъ общаго губернскаго управленія. Пересматривая всѣ изданныя на этотъ предметъ законы, распоряженія правительства, рѣшенія судебныхъ мѣстъ и, наконецъ, даже просьбы войсковыхъ обывателей,— мы не найдемъ ни одного случая, чтобы, въ теченіе болѣе ста лѣтъ, кто либо возбуждалъ даже сомнѣніе, что земли войсковыхъ обывателей, вообще, не составляютъ казенной собственности, состоящей только въ пользованіи войсковыхъ обывателей на тѣхъ же условіяхъ какъ и земли, состоящія во владѣніи всѣхъ прочихъ государственныхъ крестьянъ.

Въ виду этого къ войсковымъ обывателямъ и ихъ землямъ примѣнялись всѣ законы, какіе установлены для государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ. Такимъ образомъ: а) обывателямъ этимъ всегда воспрещалось отчужденіе находящейся въ ихъ пользованіи земли не только въ постороннія руки, но и въ пользу своихъ односельцевъ; б) всякія самовольныя отчужденія зем-

[1]) Полное собраніе зак.. т. XXXII, № 24,999.

ли, коль скоро они дѣлались гласными, уничтожались казеннымъ управленіемъ, которое, въ силу Высочайшаго повелѣнія 13 Апрѣля 1799 г. [1]), разбирало между войсковыми обывателями всѣ споры о землѣ, кромѣ владѣемой по крѣпостнымъ документамъ, рѣшая эти споры не по общимъ гражданскимъ законамъ, а какъ вотчинникъ, заботящійся, чтобы всѣ поселенные на его землѣ люди были обезпечены земельными надѣлами; в) на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 Августа 1803 г. [2]) и другихъ, на земли войсковыхъ обывателей причислялись разнаго званія люди, безъ согласія обществъ; г) споры о земляхъ войсковыхъ обывателей разсматривались въ судебныхъ мѣстахъ въ ревизіонномъ порядкѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 Августа 1799 г. [3]), то-есть на казенномъ правѣ, за исключеніемъ дѣлъ отдѣльныхъ крестьянъ съ посторонними лицами о крѣпостной собственности, которыя подлежали производству обыкновеннымъ порядкомъ; д) при переселеніи обывателей въ другія губерніи и даже при выходѣ изъ общества по другимъ причинамъ они не имѣли права передавать кому либо свои земли, но обязаны были, въ силу указовъ Правительствующаго Сената, отъ 21 Декабря 1786 г. и 22 Марта 1824 г. [4]), а также правилъ Высочайше утвержденныхъ 28 Апрѣля 1831 г. [5]) оставлять эти земли въ распоряженіи обществъ, и е) казенное управленіе примѣняло въ широкихъ размѣрахъ къ войсковымъ обывателямъ Указъ Правительствующаго Сената 19 Августа 1798 г. [6]), объ уравненіи казенныхъ поселянъ землями.

Всѣ эти дѣйствія производились съ вѣдома и подъ ближайшимъ контролемъ Правительствующаго Сената, до котораго доходили иногда жалобы на распоряженія казеннаго управленія, всегда разрѣшаемыя Сенатомъ въ смыслѣ признанія за казною права собственности на владѣемыя обывателями земли, кромѣ крѣпостныхъ. Изъ рѣшеній и распоряженій Сената, послѣдовавшихъ во время завѣдыванія казен-

---

[1]) Полное собраніе зак. т. XXV, № 18,932.
[2]) Полн. собр. зак. т. XXVII, № 20,897.
[3]) Полн. собр. зак, т. XXV. № 19,090.
[4]) Полн. собр. зак. т. XXXIX, № 29,848.
[5]) 2-е Полн. собр. зак., т. VI, № 4,524.
[6]) Полн. собр. зак., т. XXV, № 18,633.

ныхъ обывателей Казенною Палатою, приведемъ наиболѣе замѣчательныя.

а) Указомъ Правительствующаго Сената, по 2-му департаменту, отъ 16 Іюля 1800 г., на имя Казенной Палаты, признано, что войсковой обыватель м. Водолагъ, Харьковскаго уѣзда, Глушковъ, дослужившійся до оберъ-офицерскаго чина, потерялъ права на владѣніе въ этомъ мѣстечкѣ общественною землею, купленною имъ во время состоянія въ податномъ званіи.

б) Указомъ Сената, отъ 16 Іюня 1804 г. на имя губернскаго правленія, признано, что споръ о землѣ между войсковыми обывателями г. Харькова, Демьяненкомъ и Рѣшитькою подлежитъ вѣдѣнію не судебныхъ мѣстъ, а Казенной Палаты. По требованію прокурора этотъ указъ сообщенъ для руководства всѣмъ судебнымъ мѣстамъ губерніи.

в) Указомъ Сената, по 7 департаменту, отъ 12 Октября за № 1809, разъяснено, что дѣла по спорамъ крестьянъ съ помѣщиками о землѣ, не принадлежащей къ общественной собственности, должны быть производимы судебными мѣстами обыкновеннымъ порядкомъ, безъ передачи такихъ дѣлъ на заключеніе Казенной Палаты.

г) Указомъ Сената, по 7 департаменту, отъ 7 Декабря 1809 г., утверждено опредѣленіе Казенной Палаты, признавшей, что продажа обывателемъ г. Валокъ Колядою сыну своему подпоручику Сошальскому старозаимочной земли не можетъ считаться дѣйствительною, въ виду того, что Сошальскій не состоитъ уже въ податномъ званіи.

д) Указомъ Сената, по Межевому департаменту, отъ 17 Апрѣля 1819 г., признано правильнымъ распоряженіе Казенной Палаты о раздѣлѣ земель обывателей с. Липцы уравнительно между всѣми обывателями

е) Указомъ Сената, по 7 департаменту, отъ 31 Іюля 1825 г, признано, что земля, находящаяся въ владѣніи прапорщика Попова, купленная имъ у обывателей с. Хотомли послѣ изданія межевой инструкціи, подлежитъ возвращенію войсковымъ обывателямъ с. Хотомли.

ж) Указомъ Сената, отъ 7 января 1826 г. признано, что дѣло о пріобрѣтеніи разными способами купцомъ Федорченко земель у обы-

вателей с Тарановки подлежитъ вѣдѣнію Казенной Палаты, такъ какъ земля есть казенная, а Федорченко числится по двумъ состояніямъ: купеческому и крестьянскому.

з) Указомъ Сената, по 7 департаменту, отъ 19 апрѣля 1827 г., послѣдовавшимъ по жалобѣ, бывшаго войсковаго обывателя слободы Ольшаной, корнета Глянкова на Казенную Палату за обращеніе ею въ распоряженіе общества участка земли, принадлежащаго дѣду Глянкова и выкупленнаго имъ изъ залога за 100 руб., — утверждено это распоряженіе, съ предоставленіемъ просителю права искать уплаченныя имъ деньги установленнымъ порядкомъ.

и) Указомъ Сената, отъ 3 декабря 1827 г., признано правильнымъ распоряженіе Казенной Палаты о раздѣленіи земель войсковыхъ обывателей г. Харькова (кромѣ крѣпостныхъ) на души по 7 ривизіи; и

к) Указомъ Сената. по 7 департаменту, отъ 27 октября 1829 г., по жалобѣ обывателя села Липецъ Гармаша, признано законнымъ распоряженіе Казенной Палаты объ отобраніи у Гармаша и о представленіи въ распоряженіе общества участковъ, купленныхъ жалобщикомъ у обывателей Величковыхъ при переселеніи ихъ въ Бессарабскую область.

Всѣ эти указы Правительствующаго Сената ясно доказываютъ, что казенное управленіе распоряжалось землями, находившимися во владѣніи войсковыхъ обывателей, не въ видѣ злоупотребленія и не въ качествѣ попечителя надъ этими обывателями, а какъ безспорный вотчинникъ, не только распоряжающійся своимъ имуществомъ, но и получающій съ него доходъ въ видѣ оброка, уплачивающагося поселенными на его земляхъ людьми, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлалось и въ помѣщичьихъ оброчныхъ имѣніяхъ.

Но не одинъ Сенатъ смотрѣлъ на земли войсковыхъ обывателей, какъ на казенныя, — такой же взглядъ раздѣлила и Верховная власть, что доказывается: обращеніемъ многихъ бывшихъ войсковыхъ поселеній съ ихъ землями въ составъ военныхъ поселеній и признаніемъ въ 1842 году земель этихъ казенными; [1]) распоряженіемъ, отъ 7 ноября 1821 года [2]), о высылкѣ изъ военныхъ поселеній излишнихъ семействъ, вслѣдствіе чего и было выслано 668

[1]) 2-е полное собран. зак. т. XVII, № 15,308.

[2]) Полное собраніе зак., т. XXXVII, № 28,804.

семействъ въ различныя селенія бывшихъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи съ надѣленіемъ ихъ тамъ дворовыми мѣстами и выгономъ безъ согласія обществъ; именнымъ указомъ, отъ 10 іюня 1822 г., даннымъ Министру Финансовъ, объ отводѣ маіору Бедрягѣ, взамѣнъ земель, уступленныхъ имъ военному поселенію, 2795 дес. изъ дачъ войсковыхъ обывателей, имѣвшихъ земли болѣе 8 дес. на душу; и наконецъ, обложеніемъ земель военныхъ поселеній поземельнымъ оброкомъ [1]).

Въ довершеніе всего этого, необходимо еще сказать: что войсковые обыватели, какъ въ первомъ изданіи свода законовъ, такъ и въ послѣдующихъ, признаны живущими на казенныхъ земляхъ [2]).

Такимъ образомъ, казенное управленіе имѣло полное основаніе смотрѣть на земли войсковыхъ обывателей, какъ на казенную собственность. Подъ вліяніемъ этого взгляда употреблялись всѣ мѣры не только къ уравненію, но и къ увеличенію обывательскихъ надѣловъ, что, при недостаткѣ свободныхъ земель въ губерніи, можно было сдѣлать только переселеніемъ части населенія малоземельныхъ селеній на казенныя земли другихъ губерній. Переселенія эти производились въ громадныхъ размѣрахъ; многіе переселялись съ разрѣшенія начальства (сначала Сената, а потомъ — Министерства Финансовъ), а многіе безъ всякаго разрѣшенія. Есть селенія, гдѣ въ теченіи полустолѣтія перешло въ другія мѣстности почти столько же переселенцевъ сколько числится въ нихъ нынѣ жителей по ревизіи. Этимъ способомъ правительство значительно увеличило надѣлы оставшихся на мѣстѣ войсковыхъ обывателей и однодворцевъ губерніи. Сколько именно такимъ способомъ дано въ надѣленіе земли оставшимся обывателямъ, - опредѣлить съ точностью невозможно, ибо земля переселенцевъ поступала обществамъ безъ всякихъ особыхъ распоряженій въ силу закона; между тѣмъ, несомнѣнно, что, оставшіяся послѣ переселенцевъ, земли даны обществамъ въ надѣленіе въ недавнее время.

Высочайшимъ Указомъ, 26 декабря 1837 г. [3]), учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ, которому поручено было,

---

[1]) 2-е полное собр. зак., т. XXXII, № 31920.
[2]) Томъ IX, изданія 1832 г., стр. 387, пунктъ 4.
[3]) 2-е Полное собр. зак., т. XII, № 10834.

какъ попечительство надъ всѣми государственными крестьянами Имперіи, такъ и завѣдываніе заселенными и незаселенными казенными землями.

Изъ пункта 5, ст. 23, Высочайшаго указа 26 Декабря видно, что на Министерство возложено кромѣ того и переложеніе взымаемой съ крестьянъ оброчной подати на земли; въ силу чего Высочайшимъ Указомъ отъ 18 Мая 1842 г. [1]), повелѣно было Министерству произвести оцѣнку земель и раскладку податей въ казенныхъ селеніяхъ губерній С.-Петербургской и Воронежской, на предположенныхъ въ представленномъ проэктѣ основаніяхъ. Содержаніе этого проэкта неизвѣстно; съ вѣроятностью можно только предположить, что оно было тождественно съ утвержденою впослѣдствіи Министерствомъ инструкціею, данною въ руководство коммиссіямъ по уравненію государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, называвшихся иногда кадастровыми.

Послѣ опыта, произведеннаго въ губерніяхъ С.-Петербургской и Воронежской, произведена была кадастрація земель еще въ нѣсколькихъ губерніяхъ, и, наконецъ, въ 1851 г. очередь дошла до Харьковской губерніи.

Въ руководство Харьковской раскладочной коммиссіи дана была особая инструкція. Главнѣйшія основанія этой инструкціи состояли въ слѣдующемъ:

а) Переложенію на доходы подлежали: оброчная подать, общественный сборъ, продовольственный капиталъ, земскій сборъ, вспомогательный капиталъ и сборы на содержаніе полиціи и устройство присутственныхъ мѣстъ (§ 250 инструкціи).

б) Всѣ эти сборы перелагаются: на крестьянскіе промыслы, на лѣсное довольствіе и главное на земли (§§ 164—185, 186—197 и 48—163).

в) Обложенію подлежатъ только земли казенныя (§ 48).

г) Землями принадлежащими крестьянамъ въ собственность, признаются; 1) жалованныя предкамъ однодворцевъ до 1724 г. въ вотчину; 2) пріобрѣтенныя однодворцами отъ лицъ другихъ состояній до запрещенія покупки оныхъ межевою инструкціею; 3) земли, упоминаемыя въ предъидущихъ двухъ пунктахъ, пріобрѣтенныя одно-

[1]) 2-е Полное собр. зак., т. XVII, № 15656.

дворцами отъ лицъ равнаго съ ними состоянія; 4) пріобрѣтенныя вообще государственными крестьянами послѣ указа 12 Декабря 1801 г.; 5) купленныя государственными крестьянами отъ казны; 6) присужденныя въ личную собственность крестьянъ судебными рѣшеніями и 7) купленныя цѣлыми обществами государственныхъ крестьянъ отъ помѣщиковъ, или казны (§ 62).

д) Земли, старозаимочныя состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей, *перешедшихъ въ городское сословіе, и вообще постороннихъ лицъ* исключаются изъ оцѣнки (примѣч. къ § 53).

е) Земли присвоиваемыя крестьянами въ собственность, въ случаѣ безспорности претензіи вовсе исключаются изъ оцѣнки; претензіи же о земляхъ сомнительныхъ передаются на разрѣшеніе судебнаго мѣста (§§ 14, 66 и 67).

ж) Земли сомнительныя, хотя и вводятся въ оцѣнку, но не принимаются въ разсчетъ при исчисленіи общаго количества сборовъ съ губерніи (§ 272) [1]).

з) Уплачиваемые крестьянами, оброки за земли сомнительныя вносятся въ кредитныя учрежденія и затѣмъ возвращаются плательщикамъ въ случаѣ признанія судомъ, что сомнительная земля принадлежитъ имъ въ личную собственность (§ 272).

и) По дѣламъ, производящимся уже въ судахъ, оброки возвращаются, въ случаѣ присужденія земель въ собственность, только со времени окончательнаго рѣшенія тѣхъ дѣлъ (прим. къ § 272).

к) На дѣйствія коммиссій предоставляется крестьянамъ право дѣлать возраженія въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ (§ 217).

и л) Крестьяне, перечисляющіеся изъ губерній, остающихся при подушной системѣ,—въ губернію, въ которой введена система подоходная, перечисляются только съ подушною податью, а подушные оброки въ этой послѣдней губерніи на нихъ уже не начисляются.

На основаніи §§ 3 и 81—97 этой же инструкціи измѣреніе всѣхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, земельныхъ угодій произведено было преимущественно выбранными отъ крестьянъ мѣрщиками, которые, совмѣстно съ писарями и добросовѣстными, составляли, подъ ру-

[1]) Слѣдовательно, чѣмъ больше было земель сомнительныхъ, тѣмъ большее количество сборовъ исчислялось въ губерніи.

ководствомъ членовъ коммиссіи, измѣрительныя таблицы, въ которыхъ показывались всѣ отдѣльные участки, находящіеся въ подворномъ владѣніи съ обозначеніемъ, иногда, что земля есть крѣпостная, или сомнительная, или старозаимочная. Эти таблицы подписывались составлявшими ихъ, мѣрщиками и добросовѣстными, утверждались подписью волостнаго головы, сельскаго старосты и писаря, и, наконецъ, подписывались членами и лицами, производившими *исчисленіе измѣренныхъ мѣрщиками участковъ*. Затѣмъ, онѣ предъявлялись сельскому сходу, который о каждомъ такомъ предъявленіи составлялъ общественный приговоръ, прилагавшійся къ таблицамъ.

Собранныя коммиссіею свѣдѣнія о земляхъ крѣпостныхъ и присвояемыхъ крестьянами передавались въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ, которому *предоставлено было право*, (§ 67) постановлять заключеніе, какъ объ исключеніи земель, безспорно принадлежащихъ крестьянамъ, такъ и о возбужденіи судебныхъ разбирательствъ о земляхъ сомнительныхъ.

На этихъ главныхъ основаніяхъ совершилось въ 1851 году переложеніе въ Харьковской губерніи оброчной подати съ душъ на земли, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 10 ноября 1852 г.

При измѣреніи земель, при составленіи таблицъ и при предъявленіи ихъ крестьяне имѣли полную возможность предъявить свои претензіи о земляхъ, присвояемыхъ ими въ собственность.

При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что Управленіе Государственныхъ Имуществъ во время завѣдыванія крестьянами исключило въ личную собственность крестьянъ многія земли, такъ что въ обзорѣ Государственныхъ Имуществъ за 1858 г. показано по Харьковской губерніи земель, принадлежащихъ крестьянамъ въ собственность, 108,694 дес. [1])

Такимъ образомъ, съ 1853 г. всѣ казенные крестьяне Харьковской губерніи, а въ томъ числѣ и бывшіе войсковые обыватели, стали уплачивать казнѣ уже не подушную оброчную подать, а *поземельный оброкъ* или ренту, соотвѣтствующую количеству и качеству находящейся въ ихъ пользованіи земли, признаваемой правительствомъ казенною и крестьянами неоспоренною.

[1]) Обзоръ Государственныхъ Имуществъ за 1858 г., изд. 1861 г., стр. 578.

Въ 1854 г. Государственный Совѣтъ, по поводу возникшаго изъ частнаго дѣла вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель, нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностью, но въ виду особенной важности сего дѣла, Государственный Совѣтъ, не приступая къ рѣшенію, Высочайше утвержденнымъ 6 декабря 1854 г. мнѣніемъ предоставилъ второму отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, выяснить права войсковыхъ обывателей на упомянутыя выше земли и за тѣмъ, по сношеніи съ Министромъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, представить свое мнѣніе. Свѣдѣнія собранныя Вторымъ Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную Украину по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими, не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя, свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ, украинскимъ служилымъ людямъ и посторонним, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и проч., и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. Въ виду этого Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1859 г. мнѣніемъ, принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. и къ 783 ст. 1-й ч. X т. и состоявшее въ томъ, что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставляется право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли, въ 1859 г., въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкою. Первыя дозволяется имъ продавать, по примѣру малороссійскихъ казаковъ, только, равнымъ себѣ обывателямъ, а пріобрѣтенныя покупкою до 30 марта 1859 г., предоставляются въ полную собственность войсковыхъ обывателей, съ правомъ отчуждать оныя, кому пожелаютъ. Правило это не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ.

Законъ этотъ возбудилъ на практикѣ недоумѣнія относительно при-

мѣненія его къ землямъ, пріобрѣтеннымъ послѣ 30 марта 1859 г., что дало поводъ ко второму разсмотрѣнію сего дѣла. При этомъ разсмотрѣніи Второе Отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности; 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало-бы предоставить лично и въ составѣ обществъ право отчуждать всякаго званія лицамъ *перешедшія къ нимъ по наслѣдству* отъ предковъ земли и составляющія ихъ собственность, *коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности,* а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ это заключеніе правильнымъ, почему, Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1864 г., мнѣніемъ, взамѣнъ закона 1859 г., постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ людямъ всякаго званія.

Въ 1865 году возникъ вопросъ о томъ, примѣняются ли вышеозначенные законы о старозаимочныхъ земляхъ къ войсковымъ обывателямъ Воронежской губерніи.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ призналъ, что сила его мнѣній 1859 и 1864 годовъ должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли не только въ Харьковской губерніи, но также и всѣхъ другихъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, почему, Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 г., мнѣніемъ Государственный Совѣтъ положилъ: 1) въ замѣну примѣчанія 2-го къ ст. 783 законовъ гражданскихъ по продолженію 1863 г. постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ людямъ всякаго званія; въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему таковой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣре-

нія Палаты Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ и во 2-хъ, таккакъ законъ этотъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то предоставить Правительствующему Сенату разъяснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ, возникшія до обнародованія онаго, дѣла о старозаимочныхъ земляхъ.

Въ виду Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 1864 и 1865 годовъ, примѣчаніе къ 861 ст. IX т., опредѣляющее права войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, выключено изъ свода законовъ, въ которомъ осталось только примѣчаніе къ 783 ст. 1-й ч. X т., помѣщенное въ отдѣленіи о совершеніи и свидѣтельствованіи актовъ.

Изъ сдѣланнаго обзора законоположеній о старозаимочныхъ земляхъ видно, что точнаго опредѣленія понятія „старозаимки“ въ законѣ не имѣется; изъ заключеній же II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, послужившихъ единственнымъ матеріаломъ при рѣшеніи вопроса, усматривается, что II Отдѣленіе предложенную ему въ 1854 году задачу: выяснить права войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, разрѣшило въ томъ смыслѣ, что войсковые обыватели занимали земли, владѣли ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ, могли закладывать. отдавать въ приданое дочерямъ и завѣщать. Очевидно, что II Отдѣленіе подъ заимочными землями войсковыхъ обывателей разумѣло лишь такія земли, которыя были ими лично заняты и которыми они самостоятельно располагали, какъ своею частною собственностью, изъ чего въ настоящее время можно сдѣлать тотъ выводъ, что старозаимочными землями, въ томъ смыслѣ какъ понимало ихъ II Отдѣленіе, возможно признать лишь такія земли войсковыхъ обывателей, къ которымъ примѣнимы установленные II Отдѣленіемъ признаки, присущіе лишь владѣнію отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а не обществъ. Въ правильности такого вывода убѣждаютъ слѣдующія соображенія: во 1-хъ, изъ свѣдѣній, доставленныхъ II Отдѣленіемъ по этому предмету, Государственный Совѣтъ въ 1859 г.

заключилъ, что войсковые обыватели имѣютъ право полной или ограниченной собственности не на всѣ вообще заимочныя земли, а только на тѣ, которыя находились во владѣніи обывателей по наслѣдственному праву или по купчимъ, совершеннымъ до 1859 г.; во 2-хъ, установленные II Отдѣленіемъ признаки земель, находившихся въ полной собственности обывателей, непримѣнимы къ *общественнымъ* землямъ, съ *которыхъ войсковые обыватели, несомнѣнно отбывали на свой счетъ военную службу*, которыхъ не могли отдавать ни въ наслѣдство, ни въ приданное, ни въ залогъ и продажа которыхъ была воспрещена указомъ 18 сентября 1763 г., и межевою инструкціею, неотмѣненныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, категорически выразившимся, что вновь изданные законы не заключаютъ въ себѣ новыхъ правилъ, а служатъ только къ разъясненію и подтвержденію прежнихъ; и въ 3-хъ, давая заключеніе по тому же вопросу въ 1864 году, II-е Отдѣленіе полагало предоставить войсковымъ обывателямъ право отчуждать не всѣ старозаимочныя земли, а только такія, которыми предки обывателей свободно располагали и которыя дошли къ обывателямъ *по наслѣдству*, что опять непримѣнимо къ землямъ общественнымъ, переходъ которыхъ по наслѣдству немыслимъ. Правильность заключенія II Отдѣленія признана и Государственнымъ Совѣтомъ.

Текстъ окончательно формированнаго закона о старозаимкахъ нисколько не находится въ противорѣчіи съ вышеизложенными выводами. Хотя въ примѣчаніи къ 783 ст. 1 ч. X т. и сказано, что *войсковые обыватели* имѣютъ право отчуждать старозаимочныя земли лично и *въ составѣ обществъ*, но это вовсе не доказываетъ, что законъ имѣетъ въ виду общественныя земли, ибо право отчужденія предоставлено все таки не обществамъ, а *войсковымъ обывателямъ*, которые, для осуществленія этого права, могутъ дѣйствовать и въ составѣ обществъ, что весьма важно при разверстаніи, напримѣръ, угодій. Кромѣ этого, дѣйствительное значеніе выраженія „и въ составѣ обществъ“ разъясняется также и грамматическимъ толкованіемъ слѣдующихъ словъ, употребленныхъ въ томъ же законѣ: „Въ случаѣ неимѣнія *у кого* либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли

въ собственность", представляется удостовѣреніе и непринадлежности земли казнѣ. Очевидно, что слово *„кого"* по грамматическимъ правиламъ, не могло быть употреблено по отношенію къ обществамъ, изъ чего слѣдуетъ, что выраженіе „и въ составѣ обществъ" нисколько не измѣняетъ установленнаго выше заключенія, что старозаимочными могутъ быть только земли наслѣдственныя.

Но и наслѣдственное владѣніе не даетъ еще войсковымъ обывателямъ никакихъ правъ, такъ какъ законъ установилъ, что обыватели могутъ отчуждать не всякія вообще старозаимочныя земли, а только тѣ, которыя принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности. Буквальный смыслъ примѣчанія къ 783 ст. указываетъ, что къ числу такихъ земель законодатель относитъ: во 1-хъ, земли, на принадлежность которыхъ въ полную собственность обыватели имѣютъ законные документы и во 2-хъ, земли, не принадлежащія къ *разряду* казенныхъ, ежели Управленіе Государственныхъ Имуществъ удостовѣритъ это. Изъ сопоставленія примѣчанія къ 783 ст. съ закономъ о старозаимкахъ, изданнымъ въ 1859 г. и потомъ отмѣненнымъ, видно что подъ именемъ земель, на которыя обыватели имѣютъ законные документы, слѣдуетъ разумѣть земли покупныя, а слѣдовательно, и пріобрѣтенныя обывателями въ полную собственность другими законными способами изъ числа земель старозаимочныхъ. Что же касается до земель, не принадлежащихъ къ разряду казенныхъ, то подъ ихъ именемъ можно разумѣть только тѣ земли, которыя не числятся въ разрядѣ казенныхъ, состоящихъ въ пользованіи обывателей и въ тоже время находятся во владѣніи ихъ на правѣ собственности, безъ всякихъ актовъ укрѣпленія.

Такое толкованіе закона вполнѣ подтверждается и тѣмъ, что во владѣніи государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, какъ видно изъ статистическаго обзора Государственныхъ Имуществъ за 1858 г., было принадлежащихъ имъ въ собственность земель 108,694 десят. Въ числѣ этихъ земель, несомнѣнно, были и такого рода земли, о которыхъ говорится въ примѣчаніи къ 783 ст., такъ какъ государственные крестьянѣ и нынѣ весьма часто обращаются въ Казенную Палату съ просьбами о выдачѣ имъ удостовѣреній относительно непринадлежности казнѣ земель, состоящихъ въ ихъ владѣ-

ніи на правѣ полной собственности, безъ актовъ укрѣпленія и невошедшихъ во владѣнныя записи. Только при такомъ толкованіи закона отдѣльныя его части, сопоставленныя между собою, могутъ выдержать логическую критику; всякое иное толкованіе ведетъ къ такимъ несообразностямъ, которыя не могутъ быть допущены въ законодательномъ актѣ.

Такимъ образомъ, при истолкованіи примѣч. къ 738 ст. въ томъ смыслѣ, что закономъ этимъ предоставлено обывателямъ право собственности на всѣ старозаимочныя земли, дѣлается непонятною прибавка: „коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности"; выходитъ, что будто бы вся сущность закона состоитъ въ признаніи собственности—собственностью. Еще непонятнѣе представляется законъ, ежели выбросить изъ него: „коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности" и перефразировать такимъ образомъ: войсковые обыватели имѣютъ право отчуждать старозаимочныя земли, ежели онѣ не даны имъ въ пользованіе отъ казны. При такой фразировкѣ, неизмѣняющей смысла закона, представляется непонятнымъ значеніемъ старозаимочныхъ земель, данныхъ въ надѣленіе, ибо если кто либо изъ обывателей получилъ землю въ надѣленіе отъ казны, то таковая земля ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть уже названа заимочною; казна же никогда не пріобрѣтала и не могла пріобрѣтать земель заимочнымъ способомъ.

При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что къ числу старозаимочныхъ земель отнесены и земли, на которыя владѣльцы ихъ имѣютъ законные акты укрѣпленія: поэтому, ежели употребленное въ законѣ выраженіе „а не даны имъ въ надѣленіе отъ казны" толковать въ смыслѣ первоначальнаго надѣленія, то выраженіе это было бы юридическимъ абсурдомъ, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что законодатель, разрѣшая вопросъ о правѣ войсковыхъ обывателей на отчужденіе земель состоящихъ въ ихъ владѣніи по законнымъ документамъ, поставилъ разрѣшеніе этого вопроса въ зависимость не отъ силы этихъ документовъ, а отъ первоначальнаго способа пріобрѣтенія земли, очевидно, погашеннаго позднѣйшими актами укрѣпленія. При такихъ условіяхъ выраженіе „а не дана имъ въ пользованіе отъ казны" только и можетъ быть истолковано *въ*

смыслѣ состоянія старозаимочныхъ земель у войсковыхъ обывателей въ пользованіи изъ платежа оброка.

Въ виду всего этого, законы о старозаимочныхъ земляхъ могутъ быть истолкованы только въ такомъ смыслѣ: 1) понятіе о старозаимкѣ Государственный Совѣтъ примѣнялъ, при извѣстныхъ условіяхъ лишь къ наслѣдственнымъ землямъ войсковыхъ обывателей, владѣемымъ ими подворно, но отнюдь не къ общественнымъ; 2) изъ числа этихъ земель онъ разрѣшилъ отчуждать только тѣ, которыя принадлежатъ обывателямъ на правѣ полной собственности; 3) принадлежащими обывателямъ въ собственность старозаимочными землями Государственный Совѣтъ призналъ только земли, на которыя обыватели имѣютъ законныя акты укрѣпленія, или о которыхъ выдано будетъ удостовѣреніе Управленія Государственныхъ Имуществъ, что онѣ не принадлежатъ *къ разряду* казенныхъ, то есть не числятся въ спискахъ казенныхъ земель (ст. 1330 ч. 1-я II т. изд. 1857 года); 4) отчужденіе старозаимочныхъ земель предоставлено отдѣльнымъ войсковымъ обывателямъ, которымъ дозволено дѣйствовать въ этомъ случаѣ лично и въ соединеніи съ обществомъ и 5) выраженіе „а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны“ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ первоначальнаго казеннаго отвода, который никогда и нигдѣ не сопровождался формальными актами или договорами, а въ смыслѣ фактическаго состоянія земли только въ пользованіи.

Въ такомъ смыслѣ былъ понятъ этотъ законъ и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, которое, по продолженію 1868 г., не исключило изъ 4 пункта 614 ст. IX т. изд. 1857 г., перечисляющей государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ вообще на казенныхъ земляхъ,—войсковыхъ обывателей. Мало этого, въ продолженіе 1876 г. къ 1-й части X. т. введена статья 781, изложенная такимъ образомъ: „особыя правила объ отчужденіи сельскими обывателями, принадлежащихъ имъ земель, изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ“. Изъ этого слѣдуетъ, что 2-е примѣчаніе къ 783 ст. объ отчужденіи старозаимочныхъ земель, помѣщенное въ томъ-же продолженіи 1876 г., II Отдѣленіе считало не относящимся къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

Такъ же точно поняло законъ о старозаимочныхъ земляхъ и Министерство Государственныхъ Имуществъ, имѣвшее полную возможность близко знать всѣ обстоятельства дѣла. Это Министерство, въ предписаніи на имя Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ, отъ 7 февраля 1866 г. за № 18653. разъяснило, что Палата должна давать удостовѣренія о непринадлежности старозаимочныхъ земель казнѣ только такимъ просителямъ, которые докажутъ, что они владѣли тѣми землями безспорно, по крайней мѣрѣ, въ теченіи 10 или болѣе лѣтъ и притомъ безъ платежа въ казну оброка, или же что земли эти по планамъ генеральнаго межеванія вымежеваны владѣльцамъ въ личную собственность.

24 ноября 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, которые признаны, статьею 5-ю этого повелѣнія, крестьянами собственниками съ нѣкоторыми ограниченіями ихъ правъ. Самое же устройство государственныхъ крестьянъ опредѣлено правилами, Высочайше утвержденными 31 марта 1867 г. о составленіи и предъявленіи владѣнныхъ записей.

По точному смыслу правилъ 1867 г. владѣнная запись, выдаваемая крестьянамъ, имѣетъ цѣлью опредѣлить, какъ пространство и границы предоставленныхъ во владѣніе каждому сельскому обществу земель и угодій, такъ и размѣръ причитающейся за землю оброчной подати. Записи эти, по составленіи ихъ чинами Государственныхъ Имуществъ, предъявляются мировыми посредниками крестьянамъ которые могутъ ихъ обжаловать Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію и затѣмъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и даже Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія; въ случаѣ же непринесенія крестьянами въ трехмѣсячный срокъ жалобы на неправильное составленіе и предъявленіе владѣнной записи, никакія жалобы по сему предмету отъ крестьянъ не принимаются (ст. 1· 2, 20, 26 и 28 правилъ 31 марта).

Такимъ образомъ, укрѣпленіе за крестьянами поземельнаго владѣнія и опредѣленіе размѣра оброка предоставлено закономъ административнымъ властямъ, и ежели бы въ правилахъ 31 марта не было никакого въ этомъ отношеніи исключенія, то никакіе споры, относящіеся до исполненія владѣнныхъ записей, не подлежали бы раз-

смотрѣнію судебной власти, какъ рѣшенныя, или устраненныя въ порядкѣ, особо для сего установленномъ.

Но въ 30 и 32 ст. правилъ 31 марта поименованы тѣ случаи, когда возникающія при предъявленіи владѣнныхъ записей недоразумѣнія подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ учрежденій: по 30 ст. правилъ судебнымъ порядкомъ разбираются только споры между цѣлыми селеніями о границахъ владѣнія, основанные на формальныхъ документахъ, и иски о земляхъ, оспариваемыхъ посторонними владѣльцами у государственныхъ крестьянъ; въ 32 же статьѣ буквально сказано слѣдующее: „*если* крестьяне при повѣркѣ владѣнной записи заявятъ, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими *въ собственность изъ частнаго владѣнія*, или данныя имъ въ прежнее время Верховною властью *въ вотчину*, — то крестьянамъ предоставляется отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующихъ основаніяхъ; а о заявленномъ ими спорѣ, противъ обложенія присвояемыхъ ими земель оброчною податью, оговаривается въ приложеніи къ владѣнной записи“. Въ правилахъ 1867 года о *старозаимочныхъ* земляхъ вовсе не упоминается, изъ чего слѣдуетъ, что законодатель либо не признавалъ старозаимочныя земли собственностью крестьянъ, либо же находилъ нужнымъ обложить и эти земли поземельнымъ оброкомъ, не смотря на предшествовавшія узаконенія.

При предъявленіи владѣнныхъ записей въ Харьковской губерніи, нѣкоторые изъ крестьянъ заявили о принадлежности имъ земель въ собственность, о чемъ и записано въ приложеніяхъ къ записямъ, но значительное большинство ничего подобнаго не заявляло, почему, относительно этого большинства, владѣнныя записи слѣдуетъ считать вошедшими въ окончательную законную силу.

Сопоставляя вышеизложенное съ обстоятельствами настоящаго дѣла, нельзя не придти къ заключенію, что въ дѣлѣ этомъ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ признанію спорныхъ земель старозаимочными, а тѣмъ болѣе къ признанію того факта, что спорными землями истцы располагали какъ частною собственностью по праву заимки, — какъ это установилъ Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи.

Дѣйствительно разсматривая представленныя истцами доказатель-

ства въ подтвержденіе ихъ иска, я нахожу прежде всего, что Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не правильно установилъ старозаимочный характеръ спорныхъ земель, ибо: 1) Общими жалованными грамотами, на имя Слободскихъ полковъ приведенными истцами, очевидно не возможно доказывать, что данный земельный участокъ, — хотя-бы онъ и входилъ въ составъ территоріи, извѣстнаго полка, именно принадлежалъ къ числу земель, *занятыхъ* черкассами; тѣмъ болѣе подобные акты не пригодны для такой цѣли, что ими гарантированы были впредь до царскаго указу, лишь нѣкоторыя права и привиллегіи полковой старшины и рядовыхъ казаковъ Слободскихъ полковъ, — тѣсно связанныя съ землевладѣніемъ, а именно: такія права и привиллегіи, которыя предполагаютъ у названныхъ лицъ самостоятельное индивидуальное владѣніе отдѣльными земельными участками, ранѣе ими *пріобрѣтенными* тѣмъ или другимъ законнымъ въ то время путемъ. Пріобрѣтеніе же такое должно быть доказано въ каждомъ данномъ случаѣ. 2) Изъ того обстоятельства, что въ Лебединскихъ дачахъ были у старшины и рядовыхъ казаковъ земельные участки старозаимочнаго происхожденія, истцы не вправѣ дѣлать вывода, что и всѣ земли состоявшія во время генеральнаго межеванія во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ селами, деревнями и хуторами принадлежали къ такого рода землямъ. Хотя эти старозаимочные участки по необходимости должны были войти въ составъ генерально обмежеванной Лебединской дачи, — но они вовсе не вошли въ надѣлъ по владѣнной записи, выданной истцамъ, что удостовѣряется представленнымъ самимъ истцемъ документомъ, а именно: изъ предписанія Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда Волостному Правленію отъ 31 марта 1872 г. за № 2122 видно, что старозаимочные лѣсные участки, оказавшіеся въ Лебединскихъ дачахъ, исключены изъ состава крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ. Доказывать же старозаимочный характеръ спорныхъ земель актами генеральнаго межеванія невозможно, такъ какъ акты эти по своему назначенію и цѣли не могутъ удостовѣрять способа пріобрѣтенія у владѣльцевъ обмежеванныхъ земель. Напротивъ, изъ представленныхъ истцами межевыхъ актовъ, предшествовавшихъ времени генеральнаго обмежеванія дачи г. Лебедина, а именно: изъ

межевой выписи Абакума Іевлева отъ 17 мая 7167 года можно сдѣлать тотъ безспорный выводъ, что значащіеся въ той выписи земли не заимочнаго происхожденія, а четвертныя данныя *по указу* царя Алексѣя Михайловича Лебединскимъ Черкасамъ—для службы, что несомнѣнно можетъ быть доказано тѣми грамотами изъ разряда за прописью дьяка Григорія Богданова, — о которыхъ упоминается въ въ той выписи и представленія которыхъ къ дѣлу я требую отъ истцовъ за силою 440 и 441 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 3) всѣ остальные документы, представленные къ дѣлу состороны истцовъ — по содержанію своему и по закону вовсе не удостовѣряютъ старозаимочнаго характера спорныхъ земель. Въ частности не доказываетъ этого обстоятельства и представленная къ дѣлу справка изъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, Харьковской губерніи отъ 11 сентября 1882 г. Справка эта заключаетъ въ себѣ лишь отрывочныя выдержки изъ документа, который не представленъ къ дѣлу. Но и самый документъ, изъ котораго сдѣланы выдержки,—не можетъ по закону удостовѣрять старозаимочнаго характера спорной земли, такъ какъ во 1-хъ документъ этотъ не принадлежитъ къ числу такихъ. коими можетъ удостовѣряться заимочный характеръ владѣнія землею; — къ числу же послѣднихъ актовъ относятся: письменныя дозволенія отъ подлежащей власти на заимку, письма полковаго уряда или же ввозныя грамоты; съ другой стороны документъ этотъ въ цѣльности заключаетъ въ себѣ показанія Лебединскихъ и другихъ войсковыхъ обывателей о бывшихъ въ ихъ владѣніи земляхъ, данныя ими въ свою пользу лицамъ отбиравшимъ у нихъ тѣ показанія, но которыхъ послѣдніе не провѣряли.

Въ крайнемъ случаѣ, если бы Судебная Палата не раздѣлила представленныхъ мною соображеній, то я прошу за силою 440 и 441 ст. уст. гражд. суд.; обязать истцовъ представить означенный документъ въ копіи, но цѣликомъ безъ сокращеній. Равнымъ образомъ ни одинъ изъ представленныхъ истцами документовъ не подтверждаетъ и 2 установленнаго окружнымъ судомъ положенія, что истцы пользовались спорными землями на правѣ частной собственности. Такъ во 1-хъ ссылка истцовъ на общія жалованныя грамоты Слободскимъ полкамъ и въ частности Сумскому полку, не можетъ подтверждать указаннаго

обстоятельства по тѣмъ соображеніямъ, которыя мною приведены выше по поводу тѣхъ грамотъ; 2) по соображеніямъ, которыя приведены мною по поводу межевой выписи Абакума Іевлева, отъ 17 мая 7167 г. а равно и основанныя на ней дозорныя грамоты: отъ 11 мая 7181 г. 16 ноября 7186 и 27 марта 7189 года, тоже не могутъ удостовѣрять упомянутаго выше обстоятельства, 3) что акты генеральнаго межеванія сами по себѣ не могутъ доказывать вотчинныхъ правъ владѣльцевъ на показанныя за ними по тѣмъ актамъ земли, — это подтверждается прежде всего 2-мъ пунктомъ генеральныхъ правилъ, данныхъ межевой коммисіи для сочиненія по онымъ межевой инструкціи (Пол. Собр. законовъ 1765 г. № 12474) гдѣ сказано: „всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень ..... ибо симъ Государственнымъ межеваніемъ селъ, деревень и пустошей къ владѣльцамъ не утверждается“. Далѣе цѣль генеральнаго межеванія, — какъ видно изъ межевой инструкціи губернской Канцеляріи и провинціальнымъ Конторамъ 1766 г. (Пол. Собр. законовъ № 12659), заключалась въ томъ, чтобы „отмежеваніемъ земель къ селеніямъ ..... пресѣчены были споры въ земляхъ къ селеніямъ и пустошамъ принадлежащихъ, а не во владѣніяхъ селеній и пустошей, — въ чемъ споры предоставляются обыкновенному по прежнимъ законамъ суду .....„ Засимъ если по неоднократнымъ разъясненіямъ Граж. Касс. Департ. Правительствующаго Сената акты генеральнаго межеванія и не исключаются безусловно изъ числа доказательствъ въ искахъ о вотчинномъ правѣ на землю, — то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вотчинный споръ о землѣ не касается цѣлой дачи, генерально обмежеванной, и во 2-хъ когда акты тѣ подкрѣпляются другими владѣтельными документами (рѣш. Гражд. Касс. Департ. Правит. Сената за 1875 г. № 1047 за 1878 № 231 и др). Въ данномъ случаѣ не только этихъ условій на лицо не имѣется, но напротивъ генеральное межеваніе спорныхъ земель происходило при участіи депутата отъ казны, — каковое обстоятельство положительно говоритъ въ пользу казны и противъ участія войсковыхъ обывателей въ межеваніи въ качествѣ самостоятельныхъ частныхъ владѣльцевъ. Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не имѣлъ никакого основанія объяснить это участіе депутата отъ казны при межеваніи тѣмъ обстоятельствомъ, что во

время генеральнаго межеванія казна имѣла въ Лебединскомъ округѣ 143 дес. земли, —ибо эти 143 дес. не находились ни внутри спорной дачи, ни въ смежности съ нею. Такъ, изъ представленныхъ истцами: межевой книги генеральнаго межеванія и плана не видно, чтобы въ числѣ земель, *смежныхъ* со спорной дачею, значилась какая либо земля, находившаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи казны и составлявшая оброчную статью. А что означенныя 143 дес. не находились *внутри* спорной дачи,—это удостовѣряетъ самъ повѣренный истцовъ въ своемъ возраженіи. Да и самое количество земли, бывшее во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ селами, деревнями и хуторами, не можетъ быть доказываемо ни межевою книгою генеральнаго межеванія, ни планомъ, составленными 26 октября 1803 года, такъ какъ изъ этихъ актовъ по самому характеру ихъ, какъ актовъ на *общую* дачу, нельзя опредѣлить, сколько именно числилось земли во владѣніи тѣхъ обывателей, независимо отъ чрезполосныхъ со владѣльцевъ въ общей Лебединской дачѣ; 4) указъ Правительствующаго Сената отъ 2 іюня 1799 года, состоявшійся по спорамъ помѣщиковъ и войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ помѣщиками и обывателями селъ: Бобрика и Боровенки, — тоже не подтверждаетъ вотчинныхъ правъ истцовъ на спорныя земли,—такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ разрѣшенъ споръ межеваго свойства, — при чемъ основаніемъ къ разрѣшенію спора принята вышеуказанная межевая выпись Іевлева, по содержанію своему говорящая не въ пользу истцовъ; 5) челобитная отъ войсковыхъ обывателей г. Лебедина въ Лебединское Комисарское Правленіе отъ 27 октября 1769 г., объ утвержденіи полюбовнаго развода, а также полюбовныя сказки отъ 7 ноября 7185 г. и 2 ноября 1767 г., вовсе не доказываютъ факта распоряженія со стороны истцовъ спорными землями,— такъ какъ земли бывшія во владѣніи войсковыхъ обывателей въ силу межевой инструкціи 1766 г. (гл. XIX, п. 1) межевались на равнѣ съ землями разныхъ службъ служилыхъ людей; въ силу же инструкціи землемѣрамъ отъ 13 февраля 1765 г. (п. 31) разводы въ селеніяхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей допускались въ извѣстныхъ случаяхъ по указанію лишь выборныхъ отъ тѣхъ селеній. Наконецъ 6) представленныя истцами купчія крѣпости отъ 2 апрѣля 1758 г. и

отъ 10 августа 1755 года не относятся къ дѣлу, ибо если бы истцы и доказали, что земельные участки, бывшіе предметомъ тѣхъ сдѣлокъ, входили въ составъ спорной дачи,—что я отвергаю,—то и въ такомъ случаѣ можно бы было ими доказывать, что проданные земельные участки находились въ полномъ распоряженіи у продавцовъ ихъ,—но невозможно этими сдѣлками доказывать какого-либо распоряженія землею со стороны крестьянскихъ обществъ, истцовъ въ настоящемъ дѣлѣ. Остальные документы уже по своему содержанію не могутъ удостовѣрять факта пользованія спорными землями на сторонѣ истцовъ.

Независимо всего изложеннаго, если бы истцы въ настоящее время представили Палатѣ несомнѣнныя доказательства въ правильности ихъ иска, то и въ такомъ случаѣ этотъ послѣдній не подлежалъ бы удовлетворенію за пропускомъ съ ихъ стороны срока земской давности на предъявленіе иска.

По собственному признанію истцовъ еще въ 1853 г., Кадастровая Коммиссія по уравненію государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ внесла спорныя земли въ оцѣнку на равнѣ съ казенными землями. Вслѣдствіе чего оброчная подать за тѣ земли, исчислявшаяся до того времени съ души была переложена на доходы съ земли. Рѣшеніями же Гражд. Кассац. Департ Правительств. Сената за 1871 г. № 1080 и за 1872 в. №№ 231 и 262 установлено то положеніе, что платежъ крестьянами въ пользу казны оброчной подати за землю въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ только въ такомъ случаѣ не лишаетъ ихъ права на искъ объ изъятіи земли изъ оклада оброчной подати, если они, не пропуская срока земской давности, оспаривали неправильное обложеніе ихъ земэль оброкомъ въ исковомъ а по крайней мѣрѣ въ административномъ порядкѣ путемъ подачи жалобъ по начальству. А какъ истцы по настоящему дѣлу никакого спора противъ дѣйствій Кадастровой Коммиссіи, даже въ административномъ порядкѣ, не предъявляли, то они должны быть признаны потерявшими право на него. Что же касается до 32 статьи правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, то таковая представляетъ крестьянамъ право иска при соблюденіи ими извѣстныхъ условій и на *существующемъ основаніи*, т. е. если до предъявленія

истцами владѣнной записи не была ими уже пропущена исковая давность. Далѣе, если бы даже предположить, что этою статьею устанавливается для крестьянъ вновь теченіе земской давности съ момента предъявленія имъ владѣнной записи, то и въ такомъ случаѣ съ подобнымъ толкованіемъ можно бы было согласиться, но лишь при соблюденіи крестьянами того условія, о которомъ говоритъ упомянутая 32 ст., то есть, если при предъявленіи крестьянамъ владѣнной записи они заявляли подлежащей власти о неправильномъ внесеніи ихъ земель въ ту запись,—каковаго условія въ данномъ случаѣ не было исполнено истцами. Что же касается до доказательной силы документовъ, представленныхъ къ дѣлу уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты, то объясненіе по этому предмету будетъ мною представлено при разборѣ дѣла въ Палатѣ.

На основаніи изложеннаго имѣю честь просить Судебную Палату: 1) въ настоящемъ искѣ обществъ крестьянъ г. Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами отказать; 2) обжалованное мною рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отмѣнить во всѣхъ частяхъ, и 3) судебныя издержки всего производства возложить на истцовъ.

Копія этой жалобы получена Присяжнымъ Повѣреннымъ Гуровымъ 15 сентября 1883 года, при повѣсткѣ Сумскаго Окружнаго Суда, за № 10755.

Примѣчаніе. Почти такого-же содержанія поданы въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы Казенной Палаты и по другимъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ, рѣшеннымъ въ Сумскомъ и Изюмскомъ Окружныхъ Судахъ въ пользу крестьянскихъ обществъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ

на апелляціонную жалобу Харьковской Казенной Палаты *).

Харьковская Казенная Палата, въ лицѣ своего уполномоченнаго, возражая противъ исковъ, предъявленныхъ крестьянскими обществами къ казнѣ о признаніи за ними права собственности на состоящія въ ихъ владѣніи старозаимочныя земли, представила въ Харьковскую Судебную Палату нѣчто въ родѣ историческаго изслѣдованія, въ которомъ авторитетно установляетъ слѣдующія главныя положенія: 1-е, что территорія Харьковской губерніи уже въ XI столѣтіи имѣла несомнѣнно русскія поселенія, со второй же половины XVI столѣтія, по мнѣнію уполномоченнаго казны, весь этотъ край состоялъ подъ властью Русскаго Государства; 2-е, что въ Слободскомъ краѣ, по крайней мѣрѣ до 1650 года, не было и не могло быть Черкасскихъ поселеній; 3-е, что переселеніе Черкасъ происходило, по увѣренію представителя казны, подъ надзоромъ и руководствомъ Царскихъ воеводъ и что земли переселенцамъ отводились по распоряженіямъ правительства и 4-е, что такимъ образомъ, порядокъ колонизаціи слободской украйны, по мнѣнію уполномоченнаго казны, рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ существующаго еще и до нынѣ порядка заселенія государственныхъ пустопорожнихъ земель. Придавая, по видимому, всѣмъ этимъ положеніямъ весьма существенное значеніе для дѣла и, посвящая изложенію ихъ значительную часть своей брошюры, представи-

*) Во время составленія этой отвѣтной бумаги послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пріостановленіи производства процессовъ о старозаимочныхъ земляхъ въ судебныхъ учрежденіяхъ Харьковскаго Округа, вслѣдствіе чего она и не представлялась истцами въ Судебную Палату.

тель казны въ подкрѣпленіе этихъ положеній не поскупился сдѣлать массу ссылокъ на нѣкоторые историческіе сочиненія и документы и, такимъ образомъ, придалъ своему труду видъ ученаго изслѣдованія, подкрѣпленнаго, какъ можетъ это показаться съ перваго взгляда, историческими данными. Такая форма состязательной бумаги и смѣлый, авторитетный тонъ, съ которымъ уполномоченный казны берется объяснять и разрѣшать, не рѣдко весьма сложныя, бытовыя и политическія событія изъ жизни далекаго историческаго прошлаго, невольно побуждаютъ насъ, представителей истцовъ, разсмотрѣть и обсудить при помощи печатныхъ трудовъ лицъ, спеціально занимавшихся исторіею здѣшняго края и его обитателей, указанныя выше положенія отвѣтчика и, извинившись предъ нимъ, быть можетъ, въ излишней нашей мнительности, провѣрить съ источниками тѣ многочисленныя ссылки, которыя онъ дѣлаетъ въ подкрѣпленіе означенныхъ положеній. Спѣшимъ при этомъ оговориться, что мы далеки отъ того, чтобы придавать какое либо особенное значеніе для дѣла указаннымъ выше положеніямъ представителя казны и, напротивъ того, убѣждены въ томъ, что положенія эти совершенно напрасно возбуждались отвѣтчикомъ въ состязательной бумагѣ, такъ какъ они, строго говоря, не могутъ имѣть никакого значенія въ *судебныхъ процессахъ о старозаимочныхъ земляхъ*, по той простой причинѣ, что въ основномъ законѣ объ этаго рода земляхъ, а именно: въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 года всѣ эти положенія и вопросы получили уже окончательное свое разрѣшеніе и истолкованы и II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Государственнымъ Совѣтомъ въ совершенно противоположномъ отвѣтчику смыслѣ, поэтому вновь возбуждать эти вопросы и придавать имъ то или другое, несогласное съ указаннымъ закономъ, толкованіе—вовсе неподобало бы представителю казны, который между тѣмъ, увлекшись своими историческими изслѣдованіями, повидимому, совсѣмъ позабылъ свою роль отвѣтчика въ судебномъ процессѣ и написалъ цѣлую брошюру въ опроверженіе существующаго закона. Но то, что было-бы дозволительно для посторонняго изслѣдователя, совершенно безполезно и недопустимо для тяжущейся стороны въ процессѣ. И такъ, по нашему мнѣнію, уполномоченному Харьковской Ка-

зенной Палаты умѣстнѣе было-бы, не углубляясь въ даль временъ и не безпокоя прахъ давно исчезнувшихъ съ лица земли Хозаръ, Печенѣговъ и Половцевъ, ограничиться болѣе скромною ролью *отвѣтчика въ процессѣ* и, изложивъ въ состязательной бумагѣ, свои опроверженія имѣющихся въ дѣлѣ и представленныхъ истцами документовъ и доводовъ, представить съ своей стороны доказательства правъ казны на спорныя земли, не игнорируя и не опровергая при этомъ существующаго закона, на которомъ истцы построили свои исковыя требованія, Но, къ сожалѣнію, отвѣтчику угодно было избрать другой путь: игнорируя дѣйствующій законъ, онъ пытается установить свои собственные выводы, основанные, по его увѣренію, на историческихъ данныхъ, а на самомъ дѣлѣ прямо противорѣчащіе и исторіи и положительному закону, мы же истцы, связанные условіями состязательнаго процесса, волею не волею принуждены дать отвѣтъ по крайней мѣрѣ на тѣ положенія, на которыя отвѣтчикъ обращаетъ особенное вниманіе Судебной Палаты въ своемъ историческомъ изслѣдованіи, поданномъ въ видѣ состязательной бумаги, изъ опасенія, чтобы наше молчаніе не было истолковано въ смыслѣ признанія основательнымъ и справедливымъ всего того, что изложено отвѣтчикомъ въ его брошюрѣ.

И такъ, разберемъ важнѣйшія положенія, установленныя представителемъ казны въ его сочиненіи. Прежде всего онъ утверждаетъ, что мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи съ половины XVI столѣтія не сомнѣнно находилась подъ властью русскаго государства и что, по крайней мѣрѣ до 1650 года, въ Слободскомъ краѣ не было и не могло быть черкасскихъ поселеній, а были одни только русскіе крѣпости и города, основанные и охраняемые исключительно Московскими людьми, что доказывается, по его мнѣнію, тѣмъ, что въ росписаніи сторожевыхъ пунктовъ, составленныхъ еще при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, упоминаются многія сторожки, находившіяся въ предѣлахъ Харьковской губерніи, что въ 1598 году въ Южной окраинѣ той же Харьковской губерніи насыпанъ былъ сторожевой валъ и что въ силу окружной Царской грамоты 1637 года въ той же губерніи построены были Московскими людьми разные города, жилые острожки и всякія крѣпости, охраняемые исключительно русскою царскою стражею. Въ

подтвержденіе всѣхъ этихъ данныхъ, представитель казны дѣлаетъ значительное количество ссылокъ на сочиненіе *Епископа Филарета „Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи“*, на *„Матеріалы для статистики Россійской Имперіи“* и на *„Акты, собранные Археографическою экспедиціей“*. Но, провѣривъ всѣ эти ссылки, оказывается, что большинство изъ нихъ сдѣлано, по видимому, только для внѣшняго украшенія печатной брошюры и для приданія ей болѣе внушительнаго вида, такъ какъ многія изъ этихъ ссылокъ или не имѣютъ ровно никакого отношенія къ доказываемымъ представителемъ казны положеніямъ или же прямо опровергаютъ ихъ. Чтобы не быть голословными, намъ достаточно указать на нѣсколько примѣровъ подобнаго рода ссылокъ, дѣлаемыхъ представителемъ казны въ его ученомъ изслѣдованіи, такъ какъ приводить и разбирать *всѣ* ссылки не представляется никакой возможности, какъ по объему состязательной бумаги, такъ и по малому интересу, какой можетъ представить подобный разборъ для Судебной Палаты. И такъ, приведемъ наиболѣе рельефные примѣры. Въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія представитель казны, доказывая существованіе въ предѣлахъ Харьковской губерніи русскихъ поселеній, упоминаемыхъ въ росписаніяхъ сторожевыхъ пунктовъ 1571 г., дѣлаетъ ссылку на страницу 17, отдѣленія IV, сочиненія Епископа Филарета „Историко-Статистическое описаніе Харьковской Епархіи“; каково-же было наше удивленіе, когда на указанной страницѣ мы прочли скромное описаніе „Учительнаго Евангелія“, „Евхологіона“ или „Требника“ и „Архіерейскаго Служебника“,—другими словами, неимѣющій никакого отношенія къ возбужденному представителемъ казны вопросу, разсказъ о книгахъ, хранившихся въ Чугуевскомъ храмѣ Николая чудотворца. Въ другомъ мѣстѣ своего изслѣдованія, доказывая то же положеніе, представитель казны ссылается на стр. 240, отд. III, соч. Еп. Филарета, гдѣ означенный изслѣдователь разсказываетъ, какъ „города Краснаго Кута нѣкая жена Евгенія съ мужемъ и дѣтьми“ исцѣлились отъ тяжкаго недуга, поклонившись 8-го сентября 1696 года чудотворной иконѣ Божіей Матери въ селѣ Каплуновкѣ. Вотъ примѣры одного сорта ссылокъ, неизвѣстно для какой цѣли приведенныхъ въ сочиненіи представителя казны. Укажемъ теперь

примѣры другаго рода ссылокъ. Доказывая все тоже положеніе о существованіи въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской губерніи въ XVI столѣтіи многихъ городовъ и крѣпостей, основанныхъ русскими людьми, представитель казны ссылается на стр. 148, отд. II. соч. Епископа Филарета, но на этой страницѣ Епископъ Филаретъ говоритъ, что въ росписи сторожей 1571 года упоминалось о какомъ-то *„городище“*, называемомъ *„Павловымъ селищемъ“*. другими словами о необитаемомъ мѣстѣ, на которомъ сохранились остатки древняго города, существовавшаго, по предположенію того же Епископа Филарета, во времена до-татарскіе. Такого же содержанія и ссылка на стр. 256, отд. II, соч. того же автора, гдѣ онъ говоритъ, что въ актѣ 1571 года упоминается о *„Коломацкомъ городище“* временъ до-татарскихъ, но опять таки не о городѣ, какъ мѣстѣ населенномъ; городъ же *Коломакъ* основанъ былъ, по утвержденію того-же Епископа Филарета, въ половинѣ XVII столѣтія Черкасами, выходцами изъ за-Днѣпра, въ доказательство чего онъ приводитъ цѣликомъ грамоту 1680 года, въ которой царь Федоръ Алексѣевичъ подтверждаетъ за Коломацкимъ атаманомъ, казаками, мѣщанами и всѣмъ посполъствомъ право призывать „на вѣчное житье“ въ городъ Коломакъ черкасовъ, выходцевъ изъ за Днѣпра, и говоритъ что онъ даетъ имъ свою *„обнадеживанную милостивую грамоту“*, по ихъ Черкасскому обыкновенію, *„чтобы они въ тотъ городокъ на житье шли, безъ всякаго сумнительства“*, что онъ *„воеводамъ и приказнымъ людямъ русскимъ у нихъ быть не велѣлъ“*, а предоставляетъ имъ управляться своими выборными, торговать и всякими промыслами промышлять безпошлинно и безоброчно *„по своимъ прежнимъ обыкностямъ“*, *„полковые службы не служить и податей и оброковъ ни какихъ не платить, кромѣ того, что строить тотъ городокъ свой и мѣсто и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахивать“* Основываясь на этой грамотѣ и подкрѣпляя ее ссылками на соч. Ригельмана, Конисскаго и Зуева, Епископъ Филаретъ доказываетъ, что городъ Коломакъ основанъ черкасами, выходцами изъ-за Днѣпра и притомъ, по ихъ черкасскому обыкновенію, со всѣми правами и вольностями черкасъ и, такимъ обра-

зомъ, подтверждаетъ положеніе вполнѣ противоположное тому, какое стремится доказать уполномоченный казны, дѣлая ссылки на этого автора. Тоже самое приходится сказать и о другихъ ссылкахъ, дѣлаемыхъ представителемъ казны на соч. Епископа Филарета; такъ на стр. 167, отд, III говорится, что изъ росписи 1571 года не видно, чтобы существовавшій на мѣстѣ нынѣшняго гор. Богодухова „*Дъяковъ Острогъ*“ былъ „въ 1571 году *жилымъ мѣстомъ* пограничной военной стражи“; городъ же *Богодуховъ*, по свидѣтельству Еп. Филарета, основанъ былъ Черкассами гораздо ранѣе 1667 года. На стр. 279 и 280, отд. III соч. того-же автора говорится, что изъ переписи русскихъ сторожей 1571 года видно, что возлѣ нынѣшняго города Сумъ существовало въ XVI столѣтіи „*Липецкое городище*,“ „городъ же, памятникомъ котораго осталось городище, говоритъ Еп. Филаретъ, существовалъ до временъ татарскихъ“, далѣе тотъ же авторъ утверждаетъ, что „поселеніе и устройство *города Сумъ* начато съ 1652 года, пришедшими изъ-за Днѣпра казаками“. На страницѣ 386 отд. III читаемъ: „о населеніи и названіи черкасской Юноковки по документамъ Юноковскаго Отчиннаго Правленія и по преданію народному, извѣстно, что прежде на этомъ мѣстѣ поселился Сумскаго полка сотникъ Семенъ Андреевичъ Юнокъ; на земли *занятыя имъ*, по его приглашенію, скоро поселились „*вольные черкасы*“—выходцы изъ-за Днѣпра. Такъ составилось поселеніе по сотнику Юноку названное Юноковкою“. Такимъ образомъ, вопреки утвержденію представителя казны, по свидѣтельству имъ-же цитируемаго автора, оказывается, что поселеніе это не русское, а черкасское. Было ли въ XI столѣтіи на этомъ мѣстѣ или вблизи его русское поселеніе, Еп. Филаретъ ничего опредѣленнаго не говоритъ, высказывая лишь предположеніе о глубокой древности происхожденія кургановъ, расположенныхъ въ 7 верстахъ отъ нынѣшней Юноковки. Далѣе, представитель казны ссылается на стр. 115 и 116 отд. V соч. Филарета, но здѣсь мы находимъ выдержку изъ грамоты 1704, гдѣ сказано: „по осмотру, *на Крымской сторонѣ р. Сѣвернаго Донца* городовъ, кромѣ *Изюма* и *Маяцкаго* и *Тору* и *Бахмута* никакого поселенія нѣтъ“. Стало быть, вопреки увѣреніямъ представителя казны, небыло и русскихъ поселеній, такъ какъ оз-

наченные въ этой грамотѣ города были заселены въ XVII столѣтіи черкассами по свидѣтельству того-же Еп. Филарета. Далѣе, представитель казны, въ доказательство того, что въ XVI столѣтіи существовало въ Харьковской губерніи русское поселеніе *Чугуевъ*, ссылается на стр. 24, отд. IV соч. Еп. Филарета, гдѣ говорится, что „первые населенцы (Чугуева) — черкасы“ и что „главными жителями его были черкасы, пришедшіе изъ-за Днѣпра“, — затѣмъ на стр. 36 того-же отдѣленія Еп. Филаретъ говоритъ: „Нестерпимыя лютости ляховъ, принуждавшихъ православныхъ принимать унію, вынудили черкасовъ въ 1638 г. перейти на *Чугуево городище, гдѣ они и построили городъ съ крѣпостію*“, другими словами черкасы поселились на мѣстѣ, никѣмъ не обитаемомъ; въ томъ же отдѣленіи, на стр. I, тотъ же авторъ пишетъ слѣдующее: „обыкновенно говорили, что Чугуевъ построенъ при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ; но никакихъ доказательствъ на то не выставляли, да и негдѣ ихъ взять. Напротивъ, въ книгѣ большаго чертежа (изд. Спасскаго, М. 1846 стр. 31) видимъ *Чугуево городище*, но не видимъ Чугуева города. „Такимъ образомъ, вопреки увѣреніямъ представителя казны, оказывается, что на мѣстѣ нынѣшняго Чугуева въ XVI столѣтіи никакого русскаго поселенія не было, а было такъ называемое „городище“, то есть остатки древняго города, временъ до — татарскихъ; нынѣшній же Чугуевъ, какъ утверждаетъ тотъ же Еп. Филаретъ и указанные имъ историческіе документы, вервые построенъ и населенъ былъ черкасами, выходцами изъ-за Днѣпра и только далеко послѣ, когда черкасы оставили этотъ городъ и когда весь этотъ край сталъ быстро засѣляться страдальцами уніи, черкасами, мы находимъ въ немъ поселенными московскихъ ратныхъ людей. Также не основательно и увѣреніе представителя казны о существованіи въ XVI столѣтіи русскаго населенія въ г. *Изюмѣ*: положеніе это опровергается тѣмъ же сочиненіемъ Филарета, которому, уполномоченный казны, по видимому, придаетъ такое важное, рѣшающее значеніе, предпочтительно передъ всѣми остальными историками здѣшняго края; на стр. 3 отд. V читаемъ: „роспись сторожей кн. Тюфякина 1571 г.: 4-я сторожа — стояти на *Изюмской стражи, на сей сторонѣ Донца, въ борахъ*“; между тѣмъ *городъ Изюмъ*, какъ извѣстно, постро-

ецъ и населенъ черкасами *на правой, татарской сторонѣ Донца*, о чемъ говоритъ и Еп. Филаретъ на стр. 8 того же отдѣленія; изъ приведенной выписки видно, что даже и на лѣвой сторонѣ Донца въ XVI столѣтіи не было русскаго города Изюма, а былъ только намѣченный въ росписаніи сторожей пунктъ, на который высылались изъ украинскихъ московскихъ городовъ конные сторожевые разъѣзды, для наблюденія за движеніями татаръ въ степяхъ; тотъ же авторъ далѣе указываетъ на царскую грамоту 1650 года, въ которой предписывалось стоять *„на Изюмской сакмѣ“* Чугуевскимъ станичникамъ, стало-быть и въ то время никакого русскаго поселенія въ этомъ мѣстѣ не было и только въ 1673 году въ историческихъ памятникахъ, по свидѣтельству того же Еп. Филарета [1]), встрѣчается названіе Изюма, какъ русскаго поселенія. но въ это время вся мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи была уже заселена выходцами изъ-за Днѣпра черкасами. — Почти тоже самое должно сказать и относительно *города Валокъ*. Что этого города не существовало въ XVI столѣтіи, это доказывается тѣмъ, что въ Книгѣ большаго чертежа, составленной въ 1627 г., о городѣ Валкахъ нѣтъ никакого упоминанія, хотя и говорится о рѣчкѣ того же имени [2]); далѣе хотя Еп. Филаретъ въ своемъ сочиненіи и говоритъ, что о городѣ Валкахъ упоминается въ бумагахъ 1646 году [3]), но на слѣдующей же страницѣ приводитъ содержаніе царской грамоты 26 февраля 1649 г., изъ которой видно, что населеннымъ мѣстомъ Валки стали только съ 1647 года, до тѣхъ же поръ были временнымъ сторожевымъ пунктомъ Московской стражи, высылаемой изъ пограничныхъ городовъ Московскаго Государства; около же 1650 года мѣсто это населено было черкасами, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ тотъ же авторъ. — Совершенно напрасно также представитель казны старается убѣдить, что *городъ Торъ* былъ русскимъ поселеніемъ, построеннымъ до 1650 года, въ этомъ его опровергаетъ тотъ же Еп. Филаретъ, на котораго онъ ссылается: изъ указанной этимъ из-

---

[1]) Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи Еп. Филарета отд, 5 стр. 3 и 4.

[2]) Книга большому чертежу. Изд. 1838 г. стр. 11.

[3]) Соч. Еп. Филарета отд. II. стр 189, 190 и 191.

слѣдователемъ царской грамоты 1646 г. [1]) видно, что на мѣстѣ нынѣшняго Тора (Славянска) было „Торское Городище", т. е. мѣсто не жилое; изъ царской грамоты 14 октября 1704 года, видно, что въ 1676 году *„построенъ городокъ Торъ и призваны на житье Черкасы"*, которые принадлежали къ Изюмскому Слободскому полку. Стало быть и городъ Торъ былъ поселеніемъ черкасскимъ, а не русскимъ, какъ утверждаетъ представитель казны. Городъ же *Вольный*, на который указываетъ уполномоченный казны, только въ 1641 году вошелъ въ число городовъ, составлявшихъ изъ себя, такъ называемую, Бѣлгородскую линію сторожевыхъ укрѣпленій Московскаго государства, будучи построенъ на рѣчкѣ Рогознѣ вблизи русскихъ поселеній Бѣлгорода и Хотьмыжска и при томъ въ то уже время, когда въ прилежащихъ степяхъ начали появляться и селиться новые, добровольные оберегатели границъ Московскаго Государства, выходцы изъ-за Днѣпра, черкасы [2]). Относительно *Цареборисова* Еп. Филаретъ говоритъ, что городъ этотъ основанъ былъ въ 1598 г., по повелѣнію Царя Бориса Годунова [3]), а г. Бѣляевъ утверждаетъ, что городъ этотъ былъ основанъ въ 1600 году [4]), но вскорѣ былъ оставленъ и разоренъ, такъ что въ царскихъ грамотахъ 14 апрѣля и 4 декабря 7152 (1644 г.), встрѣчается вмѣсто города одно только названіе *„Царево городище"* и *„Борисово городище"*, а затѣмъ, гораздо позже, въ 1650 годахъ, хотя и находимъ городъ Цареборисовъ, но населеннымъ уже не русскими, а черкасами. Наконецъ, представитель казны, утверждая, что въ половинѣ XVI столѣтія въ мѣстности нынѣшней Харьковской губерніи находились *многія населенія* русскаго государства, приводитъ въ подтвержденіе этого положенія то обстоятельство, что въ росписаніяхъ сторожевыхъ пунктовъ, составленныхъ въ 1571 году, упоминаются *„многія сторожки"*, находившіяся въ предѣлахъ Харь-

---

1) Соч. Еп. Филарета Отд. V, стр. 117, 118 и 119.

2) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей. 1846 г. № 4 стр. 49, статья Бѣляева: о сторожевой и станичной службѣ на польской украйнѣ Моск. Государства.

3) Соч. Еп. Филарета. Отд. V стр. 49 и слѣд.

4) Бѣляевъ. О сторожевой и станичной службѣ, чт. М. Об. Ист. и древ. 1846 г. стр. 38, 42, Источники стр, 77 и 78.

ковской губерніи. Но это положеніе основано на очевидномъ недоразумѣніи: дѣло въ томъ, что уполномоченный казны, по-видимому, не имѣетъ вѣрнаго и точнаго представленія о томъ, что такое были сторожевые пункты, упоминаемые въ росписяхъ сторожей XVI столѣтія. Подробныя свѣдѣнія по этому вопросу мы находимъ въ сочиненіи Бѣляева „о сторожевой и станичной службѣ", на которое мы уже имѣли случай ссылаться выше. Въ этомъ сочиненіи г. Бѣляевъ говоритъ, что, такъ какъ Московское государство юговосточною своею границею прилегало къ Волжскимъ, Донскимъ и Днѣпровскимъ степямъ, причемъ граница эта не была защищена природою и часто подвергалась опустошительнымъ набѣгамъ ордынцевъ, то московскіе государи еще въ XIV столѣтіи принуждены были завести пограничную стражу, которая въ половинѣ XVI столѣтія получила правильное устройство; а именно, по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, было составлено 16 февраля 1571 общее уложеніе или уставъ сторожевой и станичной службы; въ указанномъ сочиненіи г Бѣляева приводится дословно этотъ историческій памятникъ, изъ котораго дѣлается вполнѣ понятнымъ, что тогдашніе „*сторожи*" (или, какъ называетъ ихъ уполномоченный казны, „*сторожки*") были *необитаемыми мѣстами*, въ которыхъ должны были останавливаться только на самое короткое время сторожевые разъѣзды, высылаемые изъ пограничныхъ городовъ для наблюденія за движеніями кочевниковъ въ степяхъ, съ обязанностью о всякомъ наступательномъ движеніи ихъ увѣдомлять воеводъ пограничныхъ городовъ: „а стояти сторожемъ на сторожахъ *съ коней не сѣсдая* перемѣняясь, говорится въ уложеніи сторожевой службы 16 февраля 1571; *а становъ имъ не дѣлати*..., а вкоемъ мѣстѣ хто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ неночевати" „ѣздити бережно и усторожливо и того беречи на крѣпко, *на которые Государевы украины* воинскіе люди пойдутъ" [1]). Изъ разрядныхъ росписей XVI столѣтія видно, что пограничными городами Московскаго государства, глядѣвшими прямо въ степь, въ то время были: Алатырь, Темниковъ, Шацкъ, Епифань, Пронскъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль [2]).

---

[1]) Бѣляевъ. О сторожевой и станичной службѣ, стр. 16 и 17.

[2]) Тамъ же, стр. 11.

„Въ концѣ царствованія Федора Ивановича, говоритъ Бѣляевъ, былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ“ [1]). Въ царствованіе Михаила Федоровича „сторожи изъ Путивля, Бѣлгорода и Валуекъ, самыхъ дальныхъ степныхъ городовъ, говоритъ тотъ-же изслѣдователь, не отходили впередъ отъ крѣпостей *далѣе 15 верстъ* [2]). Въ росписи Бѣлгородскимъ сторожамъ Князя Тюфякина 1 апрѣля 7131 (1623) года говорится „1-я сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина *отъ Бѣлгорода 20 верстъ*, сторожей на ней стоитъ 4 человѣка, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди *въ Русь или изъ Руси*, или подъ Бѣлгородъ. .[3]) Отсюда ясно, что если въ росписяхъ сторожей XVI столѣтія и упоминались рѣчки и урочища, находившіяся въ предѣлахъ Харьковской губерніи, то это вовсе не доказывало существованія въ этихъ мѣстахъ въ то время русскихъ поселеній, какъ старается доказать это уполномоченный казны, такъ какъ пребываніе на этихъ степныхъ необитаемыхъ мѣстахъ четырехъ или пяти конныхъ Московскихъ ратниковъ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, „съ коней не съсѣдая“, никоимъ образомъ не можетъ быть названо „поселеніемъ“ и не можетъ доказывать, что эти мѣстности въ то время уже принадлежали Московскому государству, потому что, на ряду съ Московскими сторожами, въ этихъ степяхъ существовали въ несравненно большемъ количествѣ болѣе опредѣленныя и постоянныя мѣста становищъ и кочевій татарскихъ и ногайскихъ ордъ и устроенныя ими же пути сообщенія, извѣстные въ древнихъ памятникахъ, относящихся къ этому краю, подъ названіемъ „татарскихъ бродъ и перелазъ“, наконецъ, постоянныя нападенія татаръ на Московскіе сторожевые разъѣзды, о чемъ находимъ частыя упоминанія въ актахъ Южной и Западной Россіи, на которые ссылается и уполномоченный казны, и свободное поселеніе черкасъ въ этой мѣстности, опять таки доказываютъ собою отсутствіе до половины XVII столѣтія господства Московскаго правительства надъ мѣстностью бывшей Слободской Украйны, въ смыслѣ принадлежности ея Московскому государству. Напротивъ того, то обстоятельство, что городъ Царебо-

[1]) Тамъ же, стр. 36.

[2]) Тамъ же, стр. 42.

[3]) Тамъ же. Источники, стр. 59.

рисовъ, будучи основанъ русскими въ 1600 году за Бѣлгородскою чертою, черезъ нѣсколько же лѣтъ былъ оставленъ ими и разоренъ, ясно доказываетъ, что Московскіе цари не только въ XVI, но и въ первой половинѣ XVII столѣтія не въ состояніи были подчинить своей власти степныя пространства, расположенныя на югъ отъ Бѣлгородской черты и не могли ихъ считать своими, что доказывается и тѣмъ, что въ „Книгѣ большому чертежу или древней картѣ россійскаго государства", составленной въ 1627 г., всѣ рѣчки, впадающія въ Донецъ ниже Бѣлгорода, обозначены впадающими или *„съ крымской стороны"* или *„съ ногайской стороны"* [1]). — Въ доказательство русскаго владычества въ этой мѣстности въ XVI столѣтіи, уполномоченный казны указываетъ, между прочимъ, и на то, что въ южной части Харьковской губерніи насыпанъ былъ въ то время сторожевой валъ и въ подтвержденіе этого дѣлаетъ ссылку на „Матеріалы для статистики Россійской Имперіи" Отд. II ст. 125, гдѣ сказано, что „русская оберегательная линія *еще долго послѣ Іоанна Грознаго и Бориса Годунова* шла чрезъ Бѣлгородъ, Осколъ, Корочу, Яблоновъ, Валуйки; еще долго степи оставались не занятыми". Ясно, что только плохимъ знакомствомъ съ географіею здѣшняго края можно объяснить то обстоятельство, что уполномоченный казны основалъ на приведенной ссылкѣ свое заключеніе о проведеніи сторожеваго вала въ южной части Харьковской губерніи, тогда какъ онъ проходилъ по южной части *Курской и Воронежской* губерніи. Тою же слабостью въ географіи объясняется и увѣреніе уполномоченнаго казны о томъ, что въ силу царской грамоты 1637 года построено было нѣсколько городковъ и укрѣпленій въ предѣлахъ Харьковской губерніи, тогда какъ въ силу этой грамоты построено было два города на Калміусской сакмѣ: одинъ *на Соснѣ*, у терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, другой—*при устьѣ Усерда, между Осколомъ* и *Валуйками* и нѣсколько острожковъ на пространствѣ отъ верховья рѣчки Холки до рѣчки Корочи (Акты Археогр. Эксп. т. III. 268 [2]). Ясно отсюда, что всѣ эти города и острожки находились въ южной части Курской и Воронежской губер-

[1]) Книга большому чертежу. Изд. 1838 г., стр. 25—39.
[2]) Бѣляевъ. О сторожевой и станичной службѣ, стр. 47—48.

ній, а не Харьковской. Далѣе, говоря о межевомъ актѣ 1647 г., уполномоченный казны утверждаетъ, что поселенія, доставшіяся Россіи по этому акту, считались подъ владычествомъ Польши только потому, что *неизвѣстно какъ* заселены были польскими подданными, которые и должны были по договору съ Польшею переселиться за рубежъ къ Рождеству 1647 г.: извѣстія эти уполномоченный казны подтверждаетъ ссылкою на соч, Филарета и на „акты, относящіеся къ Южной и Западной Россіи". Но ссылки эти вовсе не подтверждаютъ предположеній нашего изслѣдователя, такъ напримѣръ, въ № 105 актовъ Южной и Западной Россіи говорится, что „Путивльскій воевода пишетъ о поселеніи литовскихъ людей *въ Королевской землѣ* за рѣчкою Усью Малою, *а не на твоей-де Государевой землѣ поселились*", изъ № 106 видно, что рѣчка Малая Усь составляла границу между королевствомъ Польскимъ и Московскимъ царствомъ, въ номерѣ-же 108 указывается на одинъ только случай, когда польскій помѣщикъ Вишневецкій въ 1648 г. просилъ Путивльскаго воеводу дозволить его Вишневецкаго подданнымъ (крѣпостнымъ крестьянамъ) свободно выѣхать изъ Недригайлова.

Далѣе, переходя къ исторіи переселенія въ Слободскую украйну Черкасъ и приводя по этому поводу мнѣніе Маркевича и Срезневскаго, уполномоченный казны поступаетъ съ этими изслѣдователями смѣло и рѣшительно. Опровергая мнѣніе Маркевича, высказанное имъ въ сочиненіи его „Исторія Малороссіи", о томъ, что малороссійскіе казаки, самостоятельно вооруженною рукою пробившись къ Донцу, основали Рыбинскій и Изюмскій полкъ, и что остальные полки, по его словамъ, поселены по приказанію гетмана на Булавинскихъ земляхъ (принадлежащихъ гетману) и до Самойловича были подчинены гетману, уполномоченный казны утверждаетъ, что эта исторія, заимствованная изъ „Исторіи Руссовъ" Кониссками, „не заслуживаетъ никакого довѣрія, такъ какъ она опровергается многочисленными историческими документами (?) и не согласна съ дѣйствительностью даже въ географическомъ отношеніи". Такой способъ опроверженія, нѣтъ сомнѣнія, весьма легокъ и удобенъ, но, къ сожалѣнію, вполнѣ непонятенъ, а вслѣдствіе этого и совершенно не-

убѣдителенъ. Далѣе, приводя разсказъ Срезневскаго о поселеніи Черкасъ въ 1640 г. на рѣкѣ Мжѣ, заимствованный изъ рукописи бывшаго совѣтника Харьковскаго Губернскаго Правленія — „Экстрактъ о Слободскихъ полкахъ", уполномоченный казны не вѣритъ этому разсказу главнымъ образомъ потому, что о такомъ переселеніи не говоритъ ни Филаретъ, ни Чугуевская переписка воеводъ. Съ своей стороны, ссылаясь на сочиненіе Филарета и на отписки царскихъ воеводъ, уполномоченный казны приходитъ къ тому заключенію, что по крайней мѣрѣ до 1650 г. въ слободскомъ краѣ не было черкасскихъ поселеній и что Московское правительство до 1649 г. весьма не дружелюбно относилось къ появленію черкасъ [въ предѣлахъ Россіи, въ подтвержденіе чего ссылается на царскую грамоту 1642 г. Псковскому воеводѣ (?) и на отписку Путивльскихъ воеводъ, въ которой они пишутъ, что въ какомъ-то государевомъ наказѣ имъ велѣно не дозволять селиться какимъ-то Литовскимъ людямъ „на государевой землѣ", „черезъ рубежъ", „въ Путивльскомъ уѣздѣ" и наконецъ обращаетъ особенное вниманіе на царскую грамоту Чугуевскому воеводѣ 15 мая 1647 года, въ которой высказано было, что „Чугуевскія земли и всякія угодья искони вѣка нашего Царскаго Величества Московскаго государства", вслѣдствіе чего и повелѣвалось черкасамъ, поселившимся на рѣкѣ Балаклеѣ, освободить Чугуевскія земли и „сойти въ литовскую сторону". Основываясь на этихъ документахъ, уполномоченный казны утверждаетъ, что при такомъ взглядѣ Московскаго правительства на черкасъ, не могло быть и рѣчи о заселеніи черкасами Слободскаго края въ это время. Но въ предъидущемъ изложеніи, разбирая ссылки уполномоченнаго казны на сочиненіе Еп. Филарета, мы имѣли уже случай указать на многія мѣста изъ этого сочиненія, въ которыхъ Еп. Филаретъ, согласно со всѣми историками здѣшняго края (кромѣ развѣ уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты), признаетъ поселенія Слободской украины основанными и заселенными въ теченіи XVII столѣтія выходцами изъ-за Днѣпра, Малороссійскими казаками или черкасами. Кромѣ указанныхъ нами выше мѣстъ изъ сочиненія Еп. Филарета, въ доказательство только что высказаннаго нами соображенія, достаточно сослаться на мнѣніе того же изслѣдователя объ основаніи и населе-

нія наиболѣе важнѣйшихъ и древнихъ поселеній Слободскаго края, высказанное имъ въ слѣдующихъ мѣстахъ его сочиненія „Историко-Статистическое Описаніе Харьковской Епархіи"; Отд. II, стр. 5, 6. 111, 112, 133, 159. 283; отд. III, стран. 9, 167, 279, 441; отд. IV, стр. 97, 177, 200, 299, 300 и отд, V, стр. 6, 203 и многія другія. Замѣтимъ кстати здѣсь, что если мы въ доказательство высказанныхъ положеній и ссылались до сихъ поръ преимущественно на сочиненіе Еп. Филарета, то не потому, чтобы считали это сочиненіе наиболѣе важнымъ и авторитетнымъ среди остальныхъ изслѣдованій исторіи здѣшняго края, но исключительно съ цѣлью показать, что и этотъ единственный изслѣдователь, которому, какъ видно, наиболѣе довѣряетъ уполномоченный казны, нисколько не подтверждаетъ высказанныхъ имъ положеній, а напротивъ на каждомъ шагу ихъ опровергаетъ. При этомъ, не можемъ не сказать, что насъ не мало удивляетъ то очевидное предпочтеніе, какое оказываетъ представитель казны сочиненію Еп. Филарета, ставя его выше всѣхъ другихъ изслѣдователей исторіи здѣшняго края; съ своей стороны. для правильной оцѣнки и значенія этого сочиненія, мы, при всемъ нашемъ уваженіи къ труду Еп. Филарета, не можемъ не указать на слѣдующія соображенія: Еп. Филаретъ. какъ духовный писатель, издавая свое сочиненіе, въ самомъ заглавіи его обозначилъ главную и преимущественную задачу своего изслѣдованія,—онъ намѣренъ былъ собрать историко-статистическія свѣдѣнія о числѣ и состояніи церквей Харьковской Епархіи и о количествѣ прихожанъ. Исторію церквей онъ преимущественно и описываетъ въ своемъ сочиненіи и, если приводитъ иногда краткія, отрывочныя свѣдѣнія, касающіяся исторіи самыхъ поселеній и ихъ обитателей, то съ тою очевидною цѣлью, чтобы нагляднѣе объяснить то или другое состояніе находящихся въ тѣхъ поселеніяхъ церквей и время ихъ возникновенія. И такъ, Еп. Филаретъ не писалъ исторіи здѣшняго края, а только исторію церквей, поэтому мы и не вправѣ искать въ его сочиненіи разрѣшенія какихъ либо въ особенности сложныхъ историческихъ событій далекаго прошлаго, а тѣмъ болѣе не можемъ, безъ провѣрки и критики, руководствоваться выводами и мнѣніями такого изслѣдователя, по отношеніи къ вопросамъ, не составляющимъ главнаго предмета его из-

слѣдованія и основанными при томъ же на такихъ сомнительныхъ источникахъ, каковы: изустныя народныя преданія, показанія и записки разныхъ частныхъ лицъ, отписки и донесенія воеводъ, извѣстныя у него подъ общимъ названіемъ Чугуевской переписки и проч. Подобные источники не могутъ служить твердымъ основаніемъ для историка-изслѣдователя. Съ другой стороны, напрасно также уполномоченный казны придаетъ особенное значеніе указанной Чугуевской перепискѣ и отпискамъ разныхъ воеводъ. Документы эти, равно какъ и отдѣльныя дѣйствія и распоряженія какого нибудь Бѣлгородскаго или Путивльскаго воеводы, далеко не всегда еще выражали настоящій взглядъ и политику центральнаго Московскаго правительства, а напротивъ весьма часто прямо противорѣчили имъ; такъ напримѣръ, мы неспоримъ, что въ донесеніи нѣкоторыхъ воеводъ проглядываетъ очевидная непріязнь къ переселенцамъ-черкасамъ, но никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы эту непріязнь къ нимъ раздѣляло и центральное Московское правительство, которое, напротивъ того, съ самаго начала этихъ переселеній увидѣло всю несомнѣнную пользу ихъ для Московскаго государства и сознало, что эти переселенцы составятъ самый надежный оплотъ его отъ набѣговъ хищниковъ. Вотъ почему, не смотря на то, что воеводы въ своихъ донесеніяхъ нерѣдко награждали переселенцевъ-черкасъ не совсѣмъ лестными для нихъ эпитетами, царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ тѣмъ же воеводамъ: „не препятствовать ни въ чемъ поселяющимся народамъ и не дѣлать никакихъ затрудненій въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній и объявить имъ Его Царскаго Величества милость, обнадеживъ, что и впредь Царскою милостью они жалованы будутъ“ [1]. Эта непріязнь русскихъ воеводъ и прочихъ чиновъ пограничной стражи Московскаго государства къ переселенцамъ-черкасамъ была совершенно понятна: Московскіе стрѣльцы, пушкари и прочіе люди сторожевой службы съ завистью смотрѣли на этихъ пришельцевъ, которые свободно, вполнѣ по своему желанію, занимали плодоносныя долины Слободской украйны, управляясь своими выборными началь-

[1]) Пассекъ. Очеркъ Харьковской губерніи. Стр. 39. Квитка. Записки о Слободскихъ полкахъ. Стр. 7. Срезневскій. Ист. Обозр. Граж. Уст. Слободской украйны. Стр. 5. Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Стр. 50—53. Соч. Еп. Филарета. Отд. 4. Стр. 37.

никами и не неся никакихъ повинностей и оброковъ;—эту непріязнь раздѣляли и воеводы, которымъ не нравилось сосѣдство этихъ свободныхъ поселенцевъ, не признающихъ Московскихъ порядковъ и не подчиненныхъ ихъ власти и вотъ отсюда особенно замѣтное впослѣдствіи стремленіе этихъ воеводъ подчинить поселенцевъ своей власти. введя у нихъ великороссійскіе порядки во всемъ, начиная съ обложенія оброками промысловъ, но, рядомъ съ этимъ, мы встрѣчаемъ совершенно противоположное отношеніе центральнаго московскаго правительства къ тѣмъ же поселенцамъ: въ цѣломъ рядѣ грамотъ, отмѣняя всѣ подобныя стремленія воеводъ подчинить переселенцевъ черкасъ московскимъ порядкамъ, цари торжественно признавали за ними право пользоваться „по прежнему ихъ черкаскими обыкностями",—Въ виду такой розни во взглядахъ центральнаго правительства и областныхъ, мѣстныхъ властей, по одному и тому же вопросу, мы съ своей стороны не придаемъ особаго значенія и даже болѣе того, относимся съ крайнею мнительностью и недовѣріемъ ко всѣмъ этимъ донесеніямъ и отпискамъ воеводъ, когда дѣло касается переселенцевъ—казаковъ и порядка ихъ поселеній.—Впрочемъ, кромѣ указанныхъ авторитетовъ, уполномоченный казны въ своемъ изслѣдованіи говоритъ еще о какихъ-то „сколько нибудь извѣстныхъ" историкахъ, которые „упоминаютъ о выходѣ черкаскихъ партій изъ украйны, но о мѣстѣ ихъ поселенія не говорятъ ничего опредѣленнаго";—прочтя эти строки, намъ остается, конечно, только пожалѣть о томъ, что уполномоченный казны счелъ нужнымъ скрыть отъ насъ имена этихъ „сколько нибудь извѣстныхъ" историковъ и такимъ образомъ не далъ намъ возможности провѣрить высказанное имъ мнѣніе о нихъ. Далѣе, говоря о переселеніи черкасъ, уполномоченный казны, по видимому. не замѣчаетъ дѣлаемыхъ имъ почти на каждомъ шагу противорѣчій, такъ напримѣръ: высказавъ рѣшительное свое мнѣніе о томъ. что въ слободскомъ краѣ *до 1650* года не было и не могло быть черкасскихъ поселеній, такъ какъ „ни въ одномъ донесеніи (воеводъ) нѣтъ никакихъ извѣстій о появленіи большихъ черкасскихъ партій или о *важныхъ* заимкахъ" (?), уполномоченный казны черезъ нѣсколько строкъ повѣствуетъ о томъ, что „первое появленіе въ слободскомъ краѣ черкасъ въ значительномъ числѣ слѣдуетъ от-

нести *къ концу 1638 года*", при чемъ ссылается на рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о такихъ переселеніяхъ. Затѣмъ, продолжая расказывать о переселеніи черкасъ, уполномоченный казны дѣлаетъ слѣдующее умозаключеніе: „исторія не сохранила намъ, говоритъ онъ, подробностей этого переселенія, но несомнѣнно (?), что оно происходило подъ надзоромъ и руксводствомъ царскихъ воеводъ и что земли переселенцамъ отводились по распоряженіямъ правительства"; въ подтвержденіе этого онъ приводитъ данныя о построеніи городовъ Острогожска, Харькова и Зміева и о надѣленіи вновь построенныхъ городовъ и слободъ землями *не иначе, какъ по царскимъ указамъ*, дѣлая ссылки на Костомарова и Еп. Филарета. Провѣримъ эти ссылки: по поводу поселенія Острогожска уполномоченный казны ссылается на монографію Костомарова „Богданъ Хмѣльницкій", гдѣ говорится, что „тотчасъ послѣ Берестецкаго пораженія 1000 казаковъ, возникшаго тогда Острогожскаго полка, ожидая нашествія поляковъ, гнавшихся за разбитыми силами Хмѣльницкаго, убѣжали заграницу и просили царя Московскаго позволить поселиться имъ на Московской землѣ и царь приказалъ имъ построить городъ на берегу Тихой Сосны, названный Острогожскомъ". Вотъ и весь разсказъ; въ немъ ни слова не говорится о томъ, на какихъ условіяхъ состоялось поселеніе Острогожскаго полка: надѣлены ли были казаки этого полка землями, расположенными по берегамъ Тихой Сосны, лишь въ пользованіе или земли эти предоставлены были Московскимъ правительствомъ въ полную ихъ собственность, ничего подобнаго изъ приведенной ссылки не видно; помимо этого, не лишнимъ считаемъ добавить, что изслѣдователи, спеціально занимавшіеся исторіею слободскихъ казачьихъ полковъ, удостовѣряютъ, что Острогожскій полкъ не имѣлъ ничего общаго съ остальными слободскими полками: Харьковскимъ, Ахтырскимъ, Сумскимъ и Изюмскимъ. Такъ Головинскій, излагая исторію поселенія слободскихъ полковъ, говоритъ что „поселеніе Острогожскаго полка на берегу Тихой Сосны началось при другихъ условіяхъ дѣла, чѣмъ объясненное поселеніе слобожанъ"[1]), Квитка, по поводу Острогожскаго полка, говоритъ: „настоящаго времени, когда сей полкъ составленъ и изъ какихъ народовъ, положить

[1]) Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Стр. 57,

не можно, только извѣстно, что селился онъ по зазывной грамотѣ Воронежскаго воеводы Арсеньева; но сей полкъ ни случаевъ. ни обстоятельствъ сообразно Сумскому, Харьковскому и Ахтырскому и общаго участія службы съ помянутыми тремя полками не имѣлъ", что доказывается, по словамъ Квитки, тѣмъ что въ имянномъ указѣ царя Алексѣя Михайловича о бытіи слободскихъ полковъ въ вѣдѣніи посольскаго приказа упомянуты были только полки: Харьковскій, Ахтырскій и Сумской, а равно и тѣмъ, что при пожалованіи грамотъ помянутымъ тремъ полкамъ въ 1668, 1669 и 1682 объ Острогожскомъ полку не было никакого упоминанія; въ заключеніе Квитка говоритъ, что „сей полкъ присоединенъ къ другимъ полкамъ слободскимъ *по единственному соизволенію* Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича *въ 1700 году*" [1]). Въ виду всего этого, а равно и географическаго положенія города Острогожска въ раіонѣ Бѣлгородской черты Московскаго государства, ссылка уполномоченнаго казны на характеръ и порядокъ поселенія Острогожскаго полка не можетъ имѣть никакого значенія въ отношеніи къ остальнымъ полкамъ. — Далѣе, уполномоченный казны, доказывая, что города Зміевъ и Харьковъ построены были подъ руководствомъ царскихъ воеводъ и надѣлены землями по царскимъ указамъ, ссылается на грамоту 28 марта 1656 (П. С. З. за № 175), но въ этой грамотѣ ни о построеніи этихъ городовъ, ни о надѣленіи ихъ землями ничего не говорится. Относительно города *Чугуева*, мы уже имѣли выше случай провѣрить ссылки уполномоченнаго казны, причемъ оказалось. что. вопреки увѣренію отвѣтчика, г. Чугуевъ былъ основанъ не Московскими людьми, а Черкасами и что никакого надѣленія (въ смыслѣ предоставленія земель казенныхъ изъ платежа оброка или въ помѣстье) Чугуевскихъ Черкасъ землями отъ Московскаго Правительства не было. О городѣ *Харьковѣ*, Еписк. Филаретъ, на котораго ссылается уполномоченный казны, говоритъ, что „о времени населенія гор. Харькова Черкасами доселѣ не отыскано документовъ. Самые старые документы относящіеся до города Харькова, въ архивѣ Губернскаго Правленія, относятся къ 1658 и 1663 г. Въ этомъ послѣднемъ году дана была выписка изъ межевыхъ книгъ о размежеваніи земель между Черкасами города Харь-

[1]) Квитка. Записк. о слободск. полк. Изд. 1883 г. стр. 26.

кова, Зміева. Чугуева. Валокъ и села Липецъ". [1]) Такимъ образомъ, и Еп. Филаретъ, на котораго ссылается уполномоченный казны, ничего не говоритъ *о надѣленіи* Черкассъ Харькова и другихъ городовъ землями казенными, а указываетъ только на *размежеваніе* земель, принадлежащихъ къ этимъ городамъ.—Относительно селенія *Печенѣгъ*, уполномоченный казны утверждаетъ, что оно „надѣлено землею и устроено по царскому указу отъ отъ 20 мая 1654 г.", причемъ ссылается на страницы 98 и 99. отд. IV сочиненія Еп. Филарета, гдѣ читаемъ: „когда нынѣшняя Харьковская губернія стала населяться Черкассами, выходцами изъ-за Днѣпра. мѣстечко Печенѣги было изъ первыхъ, гдѣ основались Черкасы" и далѣе „до насъ дошла царская грамота 1654 года. которою партіи 45 семей Черкасскихъ дозволено поселиться въ Печенѣгахъ. но въ которой вмѣстѣ сказано. что новые переселенцы *займутъ мѣсто* въ Печенѣгахъ *вмѣстѣ съ „прежними выѣзжими Черкассы"*. Такимъ образомъ, Еп. Филаретъ. вопреки мнѣнію уполномоченнаго казны. положительно удостовѣряетъ, что никакого надѣленія Печенѣжскихъ Черкассъ землями не было; грамотою же 20 мая 1654 года. послѣдовавшею уже послѣ вступленія слободскихъ казаковъ въ подданство Московскихъ царей. лишь предоставлялось вновь прибывшимъ Черкассамъ „занять" для себя мѣсто вмѣстѣ съ прежними Черкассами, изъ этой же грамоты видно, что до 1654 года уже существовало мѣстечко Печенѣги и основано было *„выѣзжими" Черкассами.*—Далѣе, уполномоченный казны увѣряетъ. что Черкассы слободы Липецъ надѣлены землями по царскому указу 23 февраля 1655 года. приведенному дословно въ сочиненіи Еп. Филарета (отд. II, стр. 160 и 161), но, прочтя этотъ указъ, оказывается, что въ немъ ни слова не говорится о слободѣ Липцахъ; предположеніе же Еп. Филарета о томъ. что описанное въ этомъ указѣ поселеніе Черкассъ *„въ урочищѣ межъ Лопина и Харькова"* относится именно до слободы Липецъ, рѣшительно ни на чемъ не основано. Относительно города *Сумъ*, уполномоченный казны говоритъ. что онъ „получилъ надѣлъ земли въ 1657 году по царскому указу и по грамотѣ", содержаніе которой приводится дословно въ сочиненіи Еп. Филарета (отд. III

[1]) Соч. Еп. Филарета. Отд. II стр. 1 и 2.

стр. 335—338). Но прочтя эту грамоту оказывается, что въ ней нѣтъ даже и помину о какомъ либо надѣленіи землями Черкассъ города Сумъ, а напротивъ прямо сказано, что какіе то Золотаревъ и Катепинъ „дали съ своихъ *межевыхъ книгъ* выпись Сумина города черкассамъ атаману Герасиму Кондратьеву съ товарищи, что имъ Сумину городу *отмѣряли*“ и т. д. Можно только удивляться послѣ этого толкованіямъ уполномоченнаго казны попадающихся ему на глаза документовъ; обыкновенная межевая книга въ изслѣдованіи уполномоченнаго казны превращается въ царскій указъ о надѣленіи землею. Точно такая же исторія повторяется и относительно города *Лебедина*; межевая выпись 17 мая 1659 года, въ которой ни слова не говорится о надѣленіи Лебединскихъ черкассъ казенными землями, именуется царскимъ указомъ о надѣленіи, а изъ того, что Лебединцы владѣли землями „возлѣ черкасскаго города Веприка“, дѣлается выводъ, что имъ отводилась земля, не занятая ими, а опредѣленная правительственными мѣстами; между тѣмъ изъ инструкціи Сумской городской ратуши отъ 2 декабря 1659 г., которая приведена дословно въ сочиненіи Еп Филарета [1]), видно, что въ этомъ году существовалъ не только городъ Лебединъ, но и *Лебединскій округъ*, такимъ образомъ населеніе Лебедина и принадлежащихъ къ нему земель безъ всякаго сомнѣнія произошло гораздо раньше 1659 г. и Еп. Филаретъ относитъ это поселеніе къ 1652 году [2]), —отсюда ясно, что межевая выпись 1659 года никоимъ образомъ не можетъ считаться указомъ о надѣленіи Лебединскихъ черкассъ.—Относительно слободы *Нижней Сыроватки*, уполномоченный казны, ссылаясь на означенную выше инструкцію Сумской городской ратуши 2 декабря 1659 года утверждаетъ, что слобода эта основана „*на отведенной* Сумамъ землѣ *по Царскому указу*“, между тѣмъ стоитъ прочесть эту инструкцію, чтобы убѣдиться, что документъ этотъ выданъ безъ всякаго участія въ немъ Московскихъ властей атаманомъ Кондратьевымъ, что слобода Нижняя-Сыроватка поселена „*по общему приговору всѣхъ Ворожбянскихъ и Лѣбединскихъ тожъ и Сумскихъ граждань съ то-*

[1]) Соч. Еп. Филарета. Отд. III, стр. 366—368.
[2]) Соч. Еп. Филарета. Отд. III, стр. 441.

варишми, что единогласно приговорили, при которыхъ по живымъ урочищамъ отвесть земли и лѣсовъ и сѣнокосовъ и во всякихъ угодьяхъ къ тому новому поселенію"... Очевидно, что о надѣленіи черкасъ Нижней-Сыроватки землями отъ Московскаго Правительства не можетъ быть и рѣчи въ виду приведеннаго документа, изъ котораго ясно видно, что черкасы Нижней-Сыроватки были раньше Сумскими и Ворожбянскими жителями, что они, выселившись изъ города Сумъ и Ворожбы, поселились на земляхъ, уступленныхъ имъ по общему приговору ихъ же собратій черкасъ города Сумъ и Ворожбы.— Ссылка уполномоченнаго казны на надѣленіе слободы *Боромли* землями по грамотѣ 19 декабря 1659 г. (П. С. З. № 268) опять таки не оправдывается буквальнымъ содержаніемъ ея: въ ней говорится объ *отмежеваніи* Боромлянскимъ жителямъ земель, на которыхъ они уже *поселились* и *городъ устроили*. Ясно, стало быть, что и по отношеніи Боромлянскихъ черкасъ не могло быть рѣчи объ отводѣ имъ свободныхъ казенныхъ земель: такъ какъ земли были ими заняты по собственному ихъ почину и желанію, то и оставалось только эти земли отмежевать отъ земель сосѣднихъ поселеній, о чемъ и говорится въ указанной грамотѣ. Таковы ссылки, дѣлаемыя уполномоченнымъ казны, для доказательства выставленнаго имъ положенія о надѣленіи городовъ Слободской украйны землями по царскимъ указамъ; ссылки эти, какъ мы видѣли выше, не только не подтверждаютъ этого положенія, но прямо его опровергаютъ, но это ни сколько однако же не мѣшаетъ уполномоченному казны изъ не доказаннаго положенія дѣлать новые выводы,—столь же бездоказательные, какъ и предъидущіе.— „Всѣ эти документы (?), говоритъ онъ далѣе, наглядно уясняютъ тотъ порядокъ, который установленъ былъ центральнымъ Московскимъ правительствомъ при колонизаціи Слободской украйны. Порядокъ этотъ, по его мнѣнію, рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ существующаго еще и до нынѣ порядка заселенія государственныхъ пустопорожнихъ земель". Другими словами, уполномоченный казны стрѣмится доказать, что заселеніе Слободской украйны происходило на обыкновенныхъ условіяхъ надѣленія Слободскихъ казаковъ землями казенными „въ помѣстье" или „изъ платежа оброка".

Чтобы опровергнуть это положеніе и доказать его невѣрность и даже полную неумѣстность въ спорахъ о старозаимочныхъ земляхъ бывшихъ слободскихъ казаковъ, намъ, по видимому, достаточно было бы указать на существующій законъ, т. е. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 года, составляющее въ свою очередь разъясненіе двухъ предъидущихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній 30 марта 1859 г. и 24 февраля 1864 г., въ которыхъ Государственный Совѣтъ, нашелъ что свѣдѣнія, собранныя II Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, которому поручено было права войсковыхъ обывателей на владѣемыя ими земли „сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями правительства, въ разное время по сему предмету изданными“, вполнѣ правильны и обнаружили, что „*войсковые обыватели*, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, *заселивъ пограничную украину по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности*“. И такъ, казалось бы не должно быть спорнымъ то положеніе, что заселеніе Слободской украйны казаками происходило „*не на помѣстномъ правѣ*“, т. е. не путемъ надѣленія казаковъ землями казенными „*въ помѣстье*“ или „изъ платежа оброка“ и притомъ „не по царскимъ указамъ“, какъ утверждаетъ уполномоченный казны, а какъ признаетъ это и законъ, „*на правѣ полной частной собственности*“ и при томъ не только „по вызовамъ правительства“, но и „по собственному желанію“ выходцевъ изъ-за Днѣпра, Черкасъ или Слободскихъ казаковъ. Но, къ сожалѣнію, въ судьбѣ старозаимочныхъ дѣлъ обнаружился весьма оригинальный и вмѣстѣ съ тѣмъ прискорбный фактъ: законъ, на которомъ основаны эти дѣла, по видимому, дѣлается безсильнымъ защитить права, взятыя имъ подъ свою охрану; онъ самъ подвергается осадѣ и нападенію и каковъ будетъ исходъ борьбы—пока неизвѣстно; съ другой стороны, истцы, видя такое осадное положеніе закона, подъ охрану котораго они надѣялись стать, волею не волею принуждены защищать не только свои права, но и законъ, на которомъ они основа-

ны. Вотъ почему, какъ не странно такое положеніе, но, въ силу особыхъ обстоятельствъ процесса, для насъ истцевъ, оказывается недостаточнымъ сослаться только на законъ и, прикрывшись его авторитетомъ, ожидать покойно подтвержденія и охраны, основанныхъ на законѣ правъ, судебными мѣстами; повторяемъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ дѣла, намъ приходится, кромѣ того, принимать на себя весьма трудную, выходящую изъ круга нашихъ прямыхъ обязанностей, роль-защитниковъ самого закона и его основаній и, какъ не мало подготовленными къ такой роли, мы чувствуемъ себя, но принужденные суровою необходимостью, попытаемся сказать, что можемъ, въ защиту полнѣйшей основательности и справедливости того закона, на которомъ мы, истцы, построили свои иски. Возражая противъ высказаннаго уполномоченнымъ казны положенія о тождествѣ порядка заселенія Слободской украйны съ современнымъ намъ порядкомъ надѣленія землями казенными, приходится прежде всего указать на то, что никакого порядка относительно колонизаціи Слободской украйны Московскимъ правительствомъ не установлялось, да и не могло установляться имъ въ теченіи весьма продолжительнаго времени постепеннаго заселенія пустынныхъ пространствъ Слободской украйны по той простой причинѣ, что постоянная ежечасная опасность отъ набѣговъ татаръ и борьба съ ними, особенно въ началѣ поселенія, вовсе не благопріятствовала установленію какихъ либо особыхъ порядковъ при заселеніи, когда каждый клочекъ земли приходилось сначала отстаивать у степныхъ хищниковъ вооруженною рукою; съ другой стороны, Московское правительство было радо, что огромныя степныя пространства, такъ долго не поддающіяся его власти въ борьбѣ съ кочевниками, нашли наконецъ себѣ добровольныхъ поселенцевъ, которые составили надежный оплотъ для Московскаго государства и поэтому Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ: „не препятствовать ни въ чемъ поселяющимся народамъ и не дѣлать никакихъ затрудненій *въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній*“ [1]). Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ грамотъ Московскіе цари торжест-

[1]) Квитка. Записки о Слободскихъ полкахъ. Стр. 7. Срезневскій Историч. Обозрѣніе Гражд. устроенія Слободской Украйны изд. 1883 г. Стр. 5. Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Стр. 50, 61 и 64. Пассекъ. Очеркъ Харьковской губерніи. Стр. 36.

венно подтверждали за Слободскими казаками право „заимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить по ихъ черкасскому обыкновенію“. При такихъ условіяхъ, возможно ли серьезно говорить о тождествѣ порядка заселенія Слободской украйны въ XVI столѣтіи съ современнымъ намъ порядкомъ заселенія пустопорожнихъ казенныхъ земель, когда существуютъ подробныя иточныя свѣдѣнія о всѣхъ свободныхъ государственныхъ земляхъ и переходъ ихъ въ чье либо. владѣніе или заселеніе совершается не иначе, какъ съ воли и согласія казенныхъ управленій и притомъ на извѣстныхъ точно опредѣленныхъ условіяхъ; ничего подобнаго не было и не могло быть, при заселеніи Слободской украйны, которое происходило вполнѣ оригинально и, при совершенно иныхъ условіяхъ, ничего общаго съ обыкновенными великороссійскими порядками не имѣющихъ. Какъ оригинальны были исторія и бытъ новыхъ поселенцевъ — Черкасъ, такъ оригиналенъ былъ и порядокъ ихъ разселенія по Слободской украйнѣ. Первоначальнымъ основаніемъ землевладѣнія слободскихъ казаковъ служило занятіе или *заимка* дикихъ земель, а обширнымъ полемъ, гдѣ свободно могъ примѣняться этотъ способъ заселенія, былъ пустынный въ то время край, лежащій на югъ отъ тогдашняго Московскаго государства.

Обращаясь къ историческимъ изслѣдованіямъ жизни Слободской Украйны, мы видимъ, что всѣ историки единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи, послѣ нашествія татаръ и до половины XVII столѣтія, представляла страну совершенно дикую и пустынную, лишенную всякаго жилья и не входившую въ составъ Московскаго царства, а скорѣе находившуюся подъ владычествомъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, которые устраивали здѣсь свои кочевья во время частыхъ набѣговъ своихъ на пограничныя города Московскаго царства. Тѣже историки удостовѣряютъ, что границы Московскаго царства лежали къ сѣверу отъ этой пустыни, и что впервые населили ее и явились постоянными ея обитателями Малороссійскіе за-Днѣпровскіе выходцы—черкасы, которые завоевавъ силою оружія эту страну отъ татаръ, затѣмъ добровольно, вмѣстѣ съ остальной малороссіею (гетманщиною), вступили въ подданство Московскихъ царей. Эти историческія данныя категорически и единогласно подтверждаются всѣми изслѣдователями первоначальной исторіи заселе-

нія Слободской Украйны. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько краткихъ выдержекъ изъ наиболѣе обстоятельныхъ изслѣдованій о Слободской Украйнѣ. *И. И. Срезневскій*, сочиненія котораго о Слободской Украйнѣ безспорно занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди изслѣдованій, касающихся исторіи этого края, говоритъ, что „земли Слободской Украйны, занимаемыя нынѣ Харьковскою губерніею и отчасти смежными уѣздами губерній: Курской и Воронежской, въ началѣ XVII вѣка, покрытыя непроходимыми лѣсами или болотами, а кое-гдѣ столь-же непроходимой степной травою и роскошными лугами, земли плодоносныя, *были пустынны, дики и не имѣли постоянныхъ жителей*“, затѣмъ, излагая исторію переселеній Малороссійскихъ казаковъ въ Слободскую украйну, тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: „такимъ образомъ, Слободская Украйна, *дотолѣ бывшая дикою безлюдною пустынею*, населилась — и во время присоединенія Поднѣпровской Украйны къ царству Московскому въ 1654 году, всѣхъ жителей мужскаго пола насчитывали отъ 80,000 до 100,000“; при этомъ онъ ссылается между прочимъ на хранящійся въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія „Экстрактъ о слободскихъ полкахъ“, на „Записки“ Шафонскаго и другіе источники. — [1]) Другой историкъ — *Головинскій* говоритъ о заселеніи Слободской Украйны слѣдующее: „полоса земли занимаемая нынѣ Харьковской губерніею, послѣ опустошительныхъ набѣговъ Чингисъ-Хана и Батыя (въ 1224 и 1240 годахъ) до половины XVII столѣтія представляла *дикую, необитаемую степь*; съ половины же XVII вѣка землю эту стали дружно населять выходцы изъ тогдашней Польской Украйны. Эти выходцы, по населеніи слободъ, получили названіе слободскихъ казаковъ“, далѣе разсказывая о тѣхъ притѣсненіяхъ и бѣдствіяхъ, какія испытывали Малороссійскіе казаки подъ владычествомъ Польши, тотъ же авторъ говоритъ, что народъ „искалъ спасенія въ бѣгствѣ, тысячами переселялся *въ степи прилегавшія къ Московскому государству*“, что, „большая часть этихъ выходцевъ *сами собою селились по рѣкамъ Ворсклѣ, Мерлу, Мжѣ, Удамъ и Донцу*“, что „они

[1]) Срезневскій.- Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны. Изд. 1883 года. Стр. 1 и 5.

шли искать спокойствія *на рубежѣ родной имъ Руси, на землѣ, прилегавшей къ Московскому Царству*", что, "*земля, занятая украинскими выходцами, была дикая, безлюдная пустыня*", что "получивъ отъ новыхъ поселенцевъ донесеніе о томъ, что они поступаютъ въ подданство Московскихъ царей съ обязанностью защищатъ границы Московскаго государства отъ нападеній непріятелей, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ боярамъ *и воеводамъ не препятствовать слобожанамъ въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній и не мѣшаться въ ихъ внутренній распорядокъ*" и что "Слободская украйна *добровольно* приняла на себя охрану границъ Московскаго государства и пользовалась между прочимъ *свободнымъ занятіемъ пустопорожнихъ земель и свободнымъ казацкимъ устройствомъ*" [1]). Кромѣ того, интересны показанія Головинскаго относительно основанія и исторіи нѣкоторыхъ городовъ Слободской украйны, такъ, относительно Чугуева онъ говоритъ, что "*Чугуево городище было возобновлено украинцами*, бѣжавшими изъ Польской украйны вмѣстѣ съ Острянницей (стран. 36) и что *черкасами же былъ возобновленъ городъ Цареборисовъ*, запустѣвшій современи самозванцевъ" (стран. 56); описывая же границы Московскаго царства, Головинскій на стр. 51, 52 и 53 своего соч. говоритъ, что по границамъ для обороны отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, Московское Правительство проводило линіи засѣкъ, валовъ и крѣпостей и что первая линія засѣкъ, построеная при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, шла черезъ пограничные города: Болховъ, Орелъ, Эпифань и т. д., царь же Федоръ Іоанновичъ, подвинувъ границу на югъ, построилъ крѣпости: Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки и другія, а въ царствованіе Михаила Федоровича была проведена Бѣлгородская черта, по которой расположены были крѣпости: Бѣлгородъ, Нижегольскъ. Яблуновъ, и другія. *Квитка* въ своихъ "Запискахъ о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 года". Изд. 1883 г. говоритъ, что "*земля, на которой поселились слободскіе полки была необитаема*", что историкъ Лызловъ въ сочиненіи своемъ "Исторія Скиѳовъ" пи-

---

[1]) Головинскій — Слободскіе казачьи полки. Изд. 1865 года. Стр. 1, 24, 50, 55, 64 и 76.

шетъ, что въ XVI столѣтіи, по указу царя Федора *„въ пустынныхъ поляхъ татарскихъ*, чтобы отвратить крымскихъ татаръ отъ набѣговъ на Москву построены города Бѣлгородъ, Осколъ и Валуйки“; что „въ 1645 году, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, начали приходить чужестранные разныхъ племенъ народы, для поселенія, *внѣ границъ россійскаго государства, на пустыхъ земляхъ* и при умноженіи ихъ семействами распространили свои селенія *отъ вершины рѣки Сулы по рѣкамъ Вырѣ, Крыгѣ, Локнѣ, Пслѣ, Ворсклѣ, Мерлѣ, Удахъ, Лопанѣ, Харьковѣ, Мжѣ, Коломакѣ, Донцѣ*, Осколѣ, *Торцѣ и другимъ рѣкамъ*“,—что защищая себя отъ набѣговъ татаръ, новые поселенцы „чрезъ сіе отняли у крымскихъ татаръ надежду въ возвращеніи имъ сего края *по прежнему въ ихъ владѣніе и, покоривъ страну эту державѣ Россійскаго Монарха, утвердили себя добровольно вѣрноподданными русскому царскому престолу*, не требуя иной награды, какъ только безпрепятственно пользоваться выгодами отъ хозяйственныхъ заведеній и промысловъ“. Причемъ Квитка ссылается на такіе почтенные и достовѣрные источники, какъ „Новгородская лѣтопись“, „Исторія о Скиѳахъ“—Лызлова и проч. и доказываетъ историческими данными, что *„сею страною владѣли крымской орды Татары“*, что „Крымскій ханъ съ своими Татарами, нападая на Россію, всегда имѣлъ кочевища въ вершинахъ рѣкъ Мжи и Коломака“, что въ царствованіе Михаила Федоровича „проведена линія отъ рѣки Ворсклы до рѣки Дона на 300 верстъ и построены на оной города Вольной, Хотмыжскъ, Нижеголь и другіе для защищенія государства отъ крымскихъ татаръ, но *они, оспаривая тѣхъ городовъ построенія*“, дѣлали частыя нападенія на нихъ. Въ концѣ этого сочиненія помѣщено, такъ называемое „извѣстіе о слободскихъ полковыхъ городахъ и главныхъ мѣстечкахъ поселенныхъ, съ началомъ существованія полковъ Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго“; въ этомъ извѣстіи среди поселеній Сумскаго полка значились между прочимъ: г. Лебединъ, сл. Межиричъ и г. Краснополье;—среди поселеній Харьковскаго полка: г. Харьковъ, сл. Липцы и сл. Мерефа и среди поселеній Ахтырскаго полка: г. Богодуховъ и др. [1])

---

[1]) Записки о Слободскихъ полкахъ. Изд. 1883 г. стр. 3, 4, 5 и 25.

Зарульскій въ соч. своемъ „Описаніе о малой россія и украйнѣ" приводитъ мнѣніе писателя дѣяній Петра Великаго *Голикова* о томъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, учредивъ изъ переселенцевъ казаковъ пять слободскихъ полковъ, дозволилъ имъ пользоваться правами малороссійскихъ казаковъ, а затѣмъ, ссылаясь на свидѣтельство историка Лызлова, Зарульскій утверждаетъ, что сначала поселились Сумской, Харьковскій и Ахтырскій полки *„на пустыхъ внѣ границъ Россійскаго государства, татарскихъ мѣстахъ*, о коихъ свидѣтельствуетъ россійскій историкъ Лызловъ, что Крымскій ханъ съ своими татарами, нападая на Россію всегда имѣлъ кочевища въ вершинахъ рѣкъ Мжи и Коломака сіи мѣста и заняты, говоритъ тотъ же авторъ, подъ поселенія по рѣкамъ Мжѣ и Коломаку, первые Харьковскимъ, а послѣдніе Ахтырскимъ полками", далѣе Зарульскій говоритъ, что „Изюмскій полкъ, 1694 года составленъ изъ отчисленныхъ отъ Харьковскаго мѣстечекъ, селъ и деревень, а Острогожскій онъ же и Рыбинскій полкъ причисленъ къ четыремъ Слободскимъ полкамъ съ названіемъ Слободской 1700 года, *по волѣ Государя Петра I"* [1]. Историкъ *Миллеръ* въ статьѣ своей „разсужденіе о запорожцахъ" также доказываетъ, что мѣстность Слободской украйны во время перваго поселенія слободскихъ казаковъ была во владѣніи татаръ [2]. *Скальковскій* въ соч. своемъ „Исторія новой сѣчи" говоритъ. что „видя въ казакахъ оплотъ отъ набѣговъ хищниковъ и Россія и Польша формальными хартіями даютъ казакамъ право собственности на тѣ земли, которыми они съ давнихъ временъ дѣйствительно уже (de facto) владѣли". *Маркевичъ* въ своей „Исторіи Малороссіи" говоритъ о слободскихъ полкахъ слѣдующее: *„выходцы изъ-за Днѣпра поселились на Булавинскихъ земляхъ многими обширными слободами* и составили полки Сумской, Ахтырскій и Харьковскій. Они были всегда въ непосредственномъ вѣдѣніи Гетмановъ и Малороссійскихъ правительственныхъ мѣстъ: права ихъ и преимущества всегда были одинаковы съ правами и преимуществами другихъ полковъ, но послѣ Самойловича тамошніе полковники вздумали отдѣлиться отъ Гетманщи-

[1]) Зарульскій. Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ. Изд. 1847 г. стр. 16 и 17

[2]) Миллеръ. Разсужденіе о запорожцахъ. Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и древн. 1846 № 5.

ны, сдѣлаться небольшими особыми гетманами и происками у князя Голицына они успѣли въ своихъ намѣреніяхъ; получили каждый права особенныя и независимость отъ великихъ гетмановъ“ [1]). *Гербель* въ соч. своемъ „Изюмскій Слободской полкъ“ говоритъ, что „*земля, на которой селились слобожане, была совершенная пустыня*“, что плодородныя поля и роскошные луга... *были дики и пустынны*. Однимъ словомъ, говоритъ онъ, тогдашняя украйна, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ дозорныхъ мѣстъ, построенныхъ крымскими татарами и русскими, *была необозримою безлюдною степью, не принадлежавшею, собственно, ни русскимъ, ни татарамъ*, хотя Бѣлгородскій приказъ и считалъ ее землею царя Московскаго“, въ другомъ мѣстѣ тотъ же изслѣдователь говоритъ, что послѣ татарскаго нашествія „*украйна въ теченіи болѣе 400 лѣтъ представляла „пустыню, гдѣ не было ни людей, ни жилищъ*“ и что она служила лишь временнымъ кочевьемъ крымскихъ татаръ; первое переселеніе слобожанъ Гербель относитъ къ 1640 г.; насчитывая ихъ пять, онъ въ заключеніе говоритъ слѣдующее: „такъ совершилось заселеніе безлюдныхъ степей украинскихъ, которыя еще въ 1640 году были пустынны и дики и гдѣ чрезъ 14 лѣтъ уже насчитывалось отъ 80 до 100 тысячъ жителей мужскаго пола“. Перечисляя права и преимущества слободскихъ казаковъ, Гербель указываетъ на право свободнаго занятія пустопорожнихъ земель и изъятіе отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военно-казачьихъ [2]). Объ этихъ-же правахъ слободскихъ казаковъ, замѣтимъ кстати, говорятъ и Срезневскій (стр. 13 изд. 1883 г.) и Квитка (стр. 14 изд. 1883 г.)—*Костомаровъ* въ монографіи своей „Богданъ Хмѣльницкій“ говоритъ, что „за-*Днѣпровскіе казаки*, гонимые поляками отправлялись цѣлыми селами искать другой украйны и *пробивались на востокъ за-Днѣпръ вооруженною рукою*“ и что вслѣдствіе такого переселенія казаковъ вскорѣ „на пространствѣ отъ Путивля до Острогожска появились многія слободы, изъ которыхъ образовались города и богатыя мѣстечки: Сумы, Лебединъ, Ахтырка, Бѣлополье и проч.; иные подвигались къ югу въ глубину степи по рѣ-

---

[1]) Маркевичъ. Исторія Малороссіи Изд. 1842 г. т. I стр. 277.

[2]) Гербель Изюмскій Слободской полкъ. Изд. 1852 г. стр. 4, 8, 11, 13 и 30.

камъ Донцу, Удамъ, Харькову, Коломаку. Въ числѣ слободъ былъ и нынѣшній Харьковъ. Поселенія назывались вообще слободами, отъ чего эта земля, заселенная новоприбывшими южно-руссами, получила названіе Слободской Украйны—Украйны свободной"; въ другомъ мѣстѣ той-же монографіи Костомаровъ говоритъ, что „въ то время Московское правительство обращало особенное вниманіе на южную границу государства и старалось заселить пустые берега Дона, Сосны и Оскола въ нынѣшнихъ губерніяхъ Курской и Воронежской" [1]). Такимъ образомъ и этотъ изслѣдователь, согласно съ указанными выше историками, подтверждаетъ тотъ фактъ, что, во время заселенія Слободской украйны, южная граница Московскаго Государства проходила по губерніямъ Воронежской и Курской и что, слѣдовательно, мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи не входила въ то время въ предѣлы Московскаго государства. Въ этомъ убѣждаютъ насъ согласныя свидѣтельства и другихъ историковъ. *Кулішъ* въ своей „Исторіи возсоединенія Руси". разсказывая о несчастномъ положеніи казаковъ подъ владычествомъ Польши и объ ихъ переселеніяхъ за Днѣпръ, говоритъ: „такъ уходили жители русской (правой) стороны Днѣпра *на татарскую* послѣ несчастной Хмельнищины, прозванной въ народѣ Руіною. Уже тогда за полстолѣтія до Хмельнищины, намѣченъ былъ казаками путь *въ восточныя пустыни, которыя*, можно сказать, *не принадлежали еще никому*. Ни Брацлавщина, ни Уманьщина не дали имъ пріюта; оставалась еще древняя *половецкая земля за Сулою*: туда теперь стремились ихъ мысли".—Далѣе тотъ-же авторъ говоритъ, что „изъ Переяслава казаки двинулись къ Лубнамъ съ цѣлью уходить *въ степи лежавшія за Сулою*, въ эту „*половецкую землю*" въ эту никѣмъ еще тогда немѣрянную скиѳію, гдѣ не такъ вѣрно побѣждалъ сильный, какъ выносчивый" [2]). *Пассекъ* въ сочиненіи своемъ „Очеркъ Харьковской Губерніи" говоритъ, согласно съ остальными историками, что „*все пространство, занимаемое нынѣ Харьковскою губерніею, еще за двѣсти лѣтъ было пустынею*, въ которой у крымскихъ татаръ и Россіи было нѣсколько укрѣпленныхъ дозорныхъ мѣстъ" [3]). Неиз-

---

[1]) Костомаровъ Богданъ Хмѣльницкій. Изд. 1870 г. т. III, стр 4, 5 и 6.
[2]) Кулішъ, Исторія возсоединенія Руси. Изд. 1874 г. т. II стр. 129 и 130.
[3]) Пассекъ, Очеркъ Харьковской губерніи. Стр. 33.

вѣстный авторъ весьма интереснаго сочиненія „Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества“, разсказывая о нашествіи татаръ на русскія княжества, говоритъ, что татары обратились отъ Днѣпра къ востоку и преклонили мечемъ страны, лежащія вокругъ Дона и Донца и, такимъ образомъ, все княженіе Кіевское отторжено отъ Россійскія державы, а „восточная княженія Кіевскаго *страна*, т. е. сія самая, *на которой послѣ слободскіе полки поселились, пребыла около 400 лѣтъ необитаемою пустынею*, гдѣ отъ Востока и Юга набѣги татарскіе однимъ только звѣрямъ, птицамъ и пресмыкающимся не могли воспретить обиталища“, затѣмъ разсказывая о переселеніяхъ казаковъ изъ за Днѣпра къ востоку и о поселеніи ихъ по Бѣлгородской чертѣ съ южной стороны ея, тотъ-же авторъ говоритъ, что *земли эти „пребыли со временъ нашествія татарскаго до населенія слободскихъ полковъ по большей части пусты“* [1]). Подтвержденіе вышеприведенныхъ мнѣній историковъ о состояніи мѣстности Слободской украйны во время первыхъ переселеній туда выходцевъ изъ-за Днѣпра мы находимъ и во многихъ грамотахъ, выдаваемыхъ въ разное время Московскими царями слободскимъ казакамъ,—для примѣра достаточно указать на грамоту 1 сентября 1705 года на имя Сумскаго полка и на грамоту 22 ноября 1743 года. (П. С. З № 8823).

Такимъ образомъ, согласное свидѣтельство историковъ, подтверждаемое кромѣ того и содержаніемъ грамотъ Московскихъ царей, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи въ первой половинѣ XVII столѣтія представляла дикія необитаемыя пространства земли, никому въ частности не принадлежащія и расположенныя внѣ тогдашнихъ предѣловъ Московскаго государства, и что мѣстность эта съ начала XVII столѣтія стала заселяться выходцами изъ за Днѣпра, Малороссійскими казаками или, какъ тогда ихъ называли въ Москвѣ, Черкасами, которые, слѣдуя обычаямъ и законамъ, занесеннымъ изъ прежней своей родины, занимали по своему выбору и желанію подъ свои поселенія эти дикія земли, отстоявъ ихъ силою оружія у крымскихъ и нагайскихъ татаръ; что затѣмъ, образовавъ изъ себя, подъ вліяніемъ опасности отъ час-

[1]) Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества. Изд. 1788 г.

тыхъ набѣговъ татарскихъ ордъ, военныя общины или полки, Слободскіе казаки вступили въ подданство Московскихъ царей уже, такъ сказать, съ готовыми формами землевладѣнія и внутренней организаціи и что, наконецъ, сами Московскіе цари въ цѣломъ рядѣ жалованныхъ грамотъ подтвердили за ними всѣ права и вольности ихъ, которыми они пользовались до перехода своего въ подданство Московскихъ царей, по привиллегіямъ Польскихъ королей и Литовскихъ князей, въ томъ числѣ и право на свободное занятіе дикихъ земель по ихъ черкасскимъ обычаямъ. Такъ произошло заселеніе Слободской украйны и край, представлявшій въ теченіи четырехсотъ слишкомъ лѣтъ необитаемую никѣмъ пустыню, въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ покрылся цѣлою сѣтью обширныхъ селъ, мѣстечекъ и городовъ. Должно замѣтить, что Слободскіе казаки, съ самаго начала своего поселенія въ Слободской украйнѣ, состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ гетмановъ и Малороссійскихъ присутственныхъ мѣстъ и, ни въ чемъ не отдѣляя себя отъ остальныхъ своихъ собратій, Малороссійскихъ казаковъ, пользовались всѣми тѣми правами и преимуществами, какими пользовались казаки Малороссійскихъ полковъ, что подтверждается показаніями такихъ изслѣдователей, какъ Маркевичъ [1]), Срезневскій [2]), Гербель [3]), Конисскій [4]) и друг. Затѣмъ, когда населеніе Слободской украйны, окончательно укрѣпившись въ занятой имъ мѣстности и увеличившись въ своемъ количествѣ, образовало изъ себя особые Слободскіе полки и избрало своихъ полковниковъ, тогда эти послѣдніе стали стремиться къ самостоятельности и полной независимости отъ власти гетмановъ Малороссіи, чего они и добились въ концѣ 1660 годовъ, благодаря своей непоколебимой вѣрности Московскимъ царямъ и внутреннимъ смутамъ и междоусобицамъ, происходившимъ въ то время въ остальной Малороссіи. Тѣмъ не менѣе, во время, присоединенія въ 1654 году всей Малороссіи къ Московскому государству, населеніе Слободской украйны не имѣло еще правильной

---

[1]) Маркевичъ. Исторія Малороссіи т. I, стр. 277.

[2]) Срезневскій. Ист. Обозр. Гражд. Уст. Слободской украйны. Изд. 1883 г. стр. 11.

[3]) Гербель. Изюмскій Слободской полкъ. Изд. 1852 г. стр. 27.

[4]) Конисскій. Исторія Руссовъ. Чт. Моск. Общ. Исторіи и древн. 1846 года, т. 4, стр. 152.

организаціи и не раздѣлялось на отдѣльные полки, составляя собою только незначительную часть, такъ называемой, Поднѣпровской украйны, поэтому тѣ права и вольности, какія обозначены были въ договорныхъ статьяхъ гетмановъ: Богдана Хмѣльницкаго, Юрія Хмѣльницкаго и Брюховецкаго и подтверждены были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ жалованныхъ грамотахъ 27 марта 1654 г. (Пол. Соб. Зак. т. I, № 119), 17 октября 1660 г. (П. С. З № 262) и 22 октября 1665 г. (П. С. З. № 379) относились всецѣло и къ казакамъ Слободской украйны, что подтверждается прежде всего буквальнымъ содержаніемъ грамоты 22 октября 1665 года, въ которой, между прочимъ говорилось: „чтобъ *Украйна* съ Малороссійскими городами и мѣстами и съ слободами и съ селами и въ нихъ всякихъ чиновъ жители“ въ прямомъ и истинномъ подданствѣ Россіи пребывали. Всѣми же этими грамотами царь Алексѣй Михайловичъ торжественно подтвердилъ всѣ права и вольности казацкія и, выражаясь подлинными словами грамотъ, велѣлъ имъ быть подъ его высокою рукою „по прежнимъ ихъ правамъ и привиллегіямъ, каковы имъ даны отъ королей Польскихъ и отъ великихъ князей Литовскихъ и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивати ничѣмъ не велѣли“, равнымъ образомъ и „*имѣній казацкихъ и земель*“ отнимать у нихъ не велѣно. а велѣно „*быти имъ за ними по прежнему*“ (грамота 27 марта 1654 г.) „также и *иныя всякія мѣста казацкія*, се есть *гаи*, *сады*, *займища*, *сѣножати*, *поля*, *огороды... имѣютъ быти при тѣхъ же вольностяхъ казацкихъ*“ и „чтобы домы и хуторы казацкіе *по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе*, отъ всякихъ становищъ, *противъ стародавнихъ вольностей и правъ казацкихъ*, вольные были“, (грамота 22 октября 1665 г.) Послѣ этого, съ 1668 г. по 1743 г., идетъ рядъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Московскими царями уже непосредственно на имя Слободскихъ полковъ и, такъ какъ въ тоже время, тѣми же царями давались жалованныя грамоты на имя Малороссійскихъ гетмановъ (Полн. Соб. Зак. №№ 447, 943, 1254, 2027, 2210, 2243, 2585 и др.), то отсюда слѣдуетъ заключить, что въ концѣ 1660 годовъ Слободская Украйна, отдѣлившись совершенно отъ Малороссіи, стала считаться какъ бы отдѣльною провинціею Мо-

сковскаго государства, на что указываетъ и послѣдовавшее въ 1668—1669 г. распоряженіе царя Алексѣя Михайловича о бытіи Слободскимъ полкамъ подъ вѣдѣніемъ Посольскаго Приказа, который занималъ тогда мѣсто Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Такое положеніе Слободской украйны, какъ отдѣльной провинціи Московскаго государства, подтверждаютъ и изслѣдователи исторіи здѣшняго края: Срезневскій, Гербель и другіе, а Бѣляевъ въ сочиненіи своемъ „о русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Федоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ“ изд. 1846 г. стр. 48, такимъ образомъ выражается о слободскихъ казакахъ: „съ присоединеніемъ Малороссіи... въ нашихъ войскахъ появились полки Черкассовъ или Малороссіянъ, имѣвшихъ свой судъ и свою управу и *составлявшихъ союзное войско* подъ управленіемъ своихъ начальниковъ“. Къ этому же времени, т. е. къ 1668—1669 г. должно отнести и окончательное образованіе Слободскихъ полковъ, такъ какъ о нихъ впервые упоминается лишь въ грамотахъ 19 февраля 1668 г. данныхъ на имя всѣхъ слободскихъ полковъ, содержаніе одной изъ нихъ приводится въ соч. Срезневскаго, „Историческое обозрѣніе Слободской Украйны“ (стр. 9 и 10 изд. 1883 г.), грамота эта прямо адресована на имя Полковника Герасима Кондратьева, который былъ первымъ полковникомъ Сумскаго полка, какъ утверждаетъ авторъ „Записокъ о Слободскихъ полкахъ“, между тѣмъ какъ найденная нами въ архивѣ Главнаго Штаба Военнаго Министерства грамота 23 сентября 1659 года адресована была такъ: „въ Харьковъ, къ нашимъ, Великаго Государя, служилымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ именно Черкассамъ“, стало быть, въ то время еще не было раздѣленія на полки. Далѣе, въ Полн. Соб. Зак. помѣщена подъ № 449 грамота 5 мая 7177/1669 о предоставленіи разныхъ льготъ казакамъ Харьковскаго полка, грамота эта прислана была изъ Посольскаго приказа Григорію Донцу, который былъ первымъ полковникомъ Харьковскаго полка, какъ утверждаетъ тотъ же авторъ. Затѣмъ, изъ всѣхъ послѣдующихъ грамотъ мы укажемъ на болѣе важныя: въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемая, память данная 4 ноября 7194/1686 г. царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Кон-

стантину Донцамъ, но по содержанію своему относящяяся ко всѣмъ Слободскимъ полкамъ. Въ этой грамотѣ Московскіе цари торжественно признали, что Слободскіе казаки пріобрѣтали себѣ земли путемъ свободной заимки дикихъ земель и владѣли ими по своимъ черкасскимъ обычаямъ. Эти важныя признанія сдѣланы въ прямой и категоричной формѣ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ грамоты: „и по ихъ Великихъ Государей указу Бѣлгородскаго полку вамъ Черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ и мѣщанамъ *въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ велѣно владѣть, по прежнему, по вашимъ Черкасскимъ обыкностямъ*", въ заключеніе цари подтверждаютъ все сказанное слѣдующимъ торжественнымъ обѣщаніемъ „*и въ томъ на ихъ Государскую милость быть и впредь надежные безъ всякаго сумнѣнія*". Не менѣе интересна грамота 10 іюня 7194/1686 г., данная Харьковскимъ Полковникамъ Донцамъ; въ этой грамотѣ цари Іоаннъ, Петръ и Софья Алексѣевна, указывая на важныя заслуги, оказанныя Московскому государству казаками Харьковскаго Слободскаго полка, вновь подтверждаютъ права этихъ казаковъ на земли, владѣемыя ими, предоставляя имъ землями этими и всякими угодьями „*владѣть по прежнему вѣчно*". и въ заключеніе говоря, что грамотою этою они ихъ жалуютъ и милостиво похваляютъ; употребленное въ этой грамотѣ выраженіе „*владѣть по прежнему вѣчно*" прямо указываетъ на то, что Московскіе цари грамотами своими подтверждали *право безусловной и не ограниченной собственности казаковъ на владѣемыя ими земли*. Почти такого же содержанія была дана 31 марта 7196/1688 г. грамота на имя Ахтырскаго Полковника Перекрестова, въ которой тѣже цари, указывая на важныя заслуги Московскому государству казаковъ Ахтырскаго полка, подтверждаютъ права ихъ на земли, владѣемыя ими, предоставляя землями этими и всякими угодьями „*владѣть вѣчно и безоброчно*", и говоря что грамота эта дается „въ утвержденіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ". Далѣе, обращаемъ вниманіе на грамоту 1-го сентября 1705 г., данную на имя Сумскаго Слободскаго полка, но интересную въ томъ от-

ношеніи, что она подтверждаетъ историческія данныя о первоначальномъ поселеніи слободскихъ казаковъ вообще; такъ, въ этой грамотѣ говорится, что слободскіе казаки вышли *„изъ разныхъ малороссійскихъ и за-Днѣпровскихъ городовъ“ „на сю сторону Днѣпра“* и что Бѣлгородскіе и Курскіе воеводы, обнанадеживая ихъ царскою *„неотмѣнною“* милостью *„и всякими ихъ черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыкными вольностями*, велѣли имъ селиться въ защиту Украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ. *въ дикихъ степяхъ, на Татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскіе и Нагайскіе орды подъ наши государевы жилые Украинскіе города“*, и „для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье *всенадежно* и иныхъ ихъ братьевъ Черкасъ и *тѣми новоприхожими Черкасами построены городы на Путивльскихъ дикихъ земляхъ Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни“*, а за ихъ вѣрную службу и „для утвержденія тѣхъ городовъ“ за ними пожалованы грамоты, въ которыхъ цари подтвердили за тѣми казаками право *„заимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности“* и *„на тѣ всѣ ихъ вольности и грунты и на всякія промыслы имъ и дѣтямъ ихъ надежду и въ предъидущіе годы даны наши Государевы жалованныя грамоты“*. Изъ дальнѣйшаго изложенія этой грамоты видно, что она вызвана была посягательствами русскихъ воеводъ на права и вольности слободскихъ казаковъ, потому что казаки эти въ своей челобитной просили Московскаго царя подтвердить силу прежнихъ указовъ и не велѣть *„ихъ черкасскихъ селъ и деревень, чѣмъ пожалованы отнимать“* и на государя *„отписывать и велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по прежнему, потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ Черкасы“*. Вслѣдствіе этой просьбы, царь Петръ I и повелѣлъ, чтобы *во всѣхъ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ живутъ Черкасы*, они владѣли всякими угодь-

ями по прежнимъ указамъ, *„какъ прежде сего владѣли безъ всякаго премѣненія“*. Не менѣе интересна разъисканная нами въ архивѣ Главнаго Штаба грамота 7 марта 1705 г., данная царемъ Петромъ I Харьковскому полку; грамота эта подтверждаетъ поселеніе Черкасъ по теченію рѣкъ, орошающихъ нынѣшній Харьковскій уѣздъ и удостовѣряетъ, что казаки Харьковскаго полка пришли изъ разныхъ за-Днѣпровскихъ и Малороссійскихъ городовъ и *„поселились въ Харьковѣ и того полку въ городѣхъ, на татарскихъ займахъ, куда бывалъ ихъ бусурманскій свободной подъ украиные городы проходъ* и построили хутора и мельницы и всякіе заводы завели по своей черкасской обычности“ что затѣмъ прежними жалованными грамотами было подтверждено имъ *„въ Харьковѣ и Харьковскаго полку въ городѣхъ жить и всякія вольности имѣть“* „заводами, мельницами и хуторами владѣть и всякими промыслы промышлять противъ ихъ черкасской обычности безоброчно и безпошлинно“, въ виду чего грамотою 7 марта 1705 царь Петръ I „съ Харьковскихъ мельницъ, *которые за Черкасы и построены на ихъ Черкасскихъ земляхъ“* не велѣлъ брать оброковъ; въ заключеніе говорится: „сію нашу грамоту отдать имъ Харьковскаго полку старшинѣ, обозному и судьѣ съ товарищи, *впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей“*. Эти послѣднія слова грамоты, замѣтимъ кстати, наглядно показываютъ, что московскимъ царямъ приходилось охранять новыхъ переселенцевъ—Черкасъ отъ постоянныхъ притѣсненій и нарушеній ихъ правъ со стороны московскихъ же воеводъ и разнаго приказнаго люда.—Грамотою 28 февраля 1700 г. тотъ же Царь Петръ I вновь подтвердилъ права и вольности казаковъ, основываясь на прежнихъ царскихъ грамотахъ, причемъ выразилъ, что это предоставленіе казакамъ правъ и вольностей должно относиться ко всѣмъ казакамъ слободскихъ полковъ „которые нынѣ и впредь, въ тѣхъ полкахъ будутъ“. Грамота 25 февраля 1695 г., данная Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами на имя Сумскихъ полковниковъ Кондратьевыхъ, удостовѣряетъ, что казаки Сумскаго слободскаго полка вышли „изъ разныхъ Малороссійскихъ и за-Днѣпровскихъ городовъ и, надѣясь, говорится въ грамотѣ, на нашу великихъ государей премногую милость построились дво-

рами въ Суминѣ и того полку въ городѣхъ по своему Черкасскому обыкновенію на рѣкахъ на Пслѣ и по инымъ рѣкамъ заняли плотины и построили мельницы“ и т. д., что цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ (1669, 1679 и 1688 г.) за ними подтверждено право безоброчнаго и безпошлиннаго владѣнія мельницами, и всякими угодьями, равно какъ и промыслами съ предоставленіемъ самостоятельнаго управленія и вѣдомства въ приказѣ Великія Россіи.—Наконецъ, грамота 22 ноября 1743 г., подтверждая всѣ прежнія грамоты, данныя на имя слободскихъ полковъ и вспоминая всѣ тѣ заслуги, какія оказали Московскому государству слободскіе казаки, указываетъ на то, что „сначала тѣхъ полковъ поселенія, *отъ непріятельской стороны, въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было* и при всегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи“ полки эти исправно служили“ и внутрь россійскихъ городовъ непріятелей не допускали“, вслѣдствіе этого императрица Елизавета Петровна вновь подтвердила всѣ права и вольности слободскихъ казаковъ.—Остальныя представленныя нами къ дѣламъ грамоты, подтверждая за слободскими казаками право безпошлиннаго и безоброчнаго владѣнія и пользованія мельницами, хуторами и всякими угодьями, равно какъ и промыслами, постоянно ссылаются опять такина „ихъ Черкасскія обыкности“. Тѣже права и вольности жителей слободскихъ полковъ подтверждаются и другими представленными нами документами: такъ документъ 25 іюля 1727 года, носящій названіе „извѣстіе объ Ахтырскомъ полку“, составленный по Высочайшему указу, удостовѣряетъ, что „*Ахтырскій полкъ набранъ съ Черкасскаго вольнаго народа призванными обывателями высокимъ монаршимъ и милостивымъ обнадеживаніемъ изъ за-Днѣпровскихъ и Малороссійскихъ городовъ* изъ подъ Польскаго владѣнія... *и поселенъ оный полкъ разными мѣстечками и уѣздными селами на Украйнѣ по бѣлгородской чертѣ яко же и прочіе Слободскіе полки* въ защиту и охраненіе великороссійскихъ украинскихъ городовъ отъ ежечасныхъ непріятельскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ приходовъ и набѣговъ *на самыхъ ихъ татарскихъ саймахъ и перелазахъ*“, далѣе въ этомъ „извѣстіи“ идетъ перечень поселеній Ахтырскаго полка и, между прочимъ, упо-

минаются: мѣстечки Богодуховка, Коломакъ и Боромля; точно такого же содержанія нами представленъ документъ 31 іюля 1726 г. относительно Изюмскаго полка; составленъ онъ также по Высочайшему указу и называется „веденіе“; этимъ документомъ вполнѣ подтверждается, что поселенія Изюмскаго полка населены Черкассами, вышедшими изъ за-Днѣпра и Малой Россіи, что расположенъ онъ *„за Бѣлгородскою чертою“ „отъ Крымской и Нагайской стороны въ дикихъ степяхъ надъ рѣками Сѣвернымъ Донцемъ и Осколомъ на Татарскихъ бродахъ и перелазахъ“*. Представленный нами указъ 5 марта 1736 г. свидѣтельствуетъ о томъ, что, не смотря на значительныя преобразованія, какія пытался было ввести въ слободскихъ полкахъ Сенаторъ князь Шаховскій, по повелѣнію императрицы Анны Ивановны, права слободскихъ жителей на земли остались безъ нарушенія и этимъ Высочайшимъ указомъ повелѣно было: „по дѣламъ, имѣющимъ между обывателями слободскихъ полковъ о спорныхъ земляхъ и принадлежащихъ къ нимъ угодьяхъ, которыя во владѣніи за ними состоятъ, слѣдствія производить и рѣшенія чинить.... въ канцеляріи коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ такъ, какъ и прежде по дачамъ о земляхъ и прочихъ угодьяхъ происходило и по челобитью производить тѣ дачи по имѣющимся у нихъ здаточнымъ записямъ, по ввознымъ и жалованнымъ грамотамъ, по выписямъ и по прежнимъ ихъ *казацкимъ заимкамъ*“. Такимъ образомъ, всѣми указанными грамотами и документами вполнѣ подтверждаются слѣдующія весьма существенныя для настоящаго дѣла положенія: что казаки слободскихъ полковъ владѣли въ Слободской Украйнѣ землями и всякими угодьями *по своимъ Черкасскимъ обычаямъ*, что земли и угодья эти они пріобрѣтали, заселяя дикія, никому не принадлежащія земли, *по праву заимки* и, что это право заимки признавалось за слободскими казаками Московскимъ правительствомъ, судя по грамотамъ, до самыхъ временъ генеральнаго межеванія. При этомъ указанныя нами выраженія грамотъ о предоставленіи слободскимъ казакамъ: *„владѣть землями и всякими угодьями вѣчно и безоброчно“*, *„по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“*, быть тѣмъ землямъ *„за ними по прежнему“*, владѣть *“какъ прежде сего владѣли безъ*

всякаго премѣненія" (измѣненія); равнымъ образомъ признаніе за слободскими казаками права *„заимки занимать, пасѣки, и всякіе грунты заводить безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности*", наконецъ самое названіе въ грамотахъ земель, состоящихъ во владѣніи слободскихъ казаковъ, *„ихъ черкасскими землями*",—все это ясно указываетъ на то, что Московское правительство постоянно разсматривало владѣніе слободскихъ казаковъ занятыми ими землями, какъ владѣніе *на правѣ полной частной собственности*, а не на иномъ какомъ либо основаніи, потому что дикія, никому не принадлежащія земли, можно было занимать, конечно, только въ собственность, но не въ пользованіе, такъ какъ самое понятіе пользованія предполагаетъ непремѣнное существованіе собственника; съ другой стороны употребленное въ грамотѣ выраженіе *„владѣть землями по прежнему вѣчно*" прямо указываетъ на то, что Московское правительство признавало за слободскими казаками не срочное, условное владѣніе или пользованіе этими землями, а безсрочное и безусловное владѣніе, какое присуще лишь только праву полной собственности. Далѣе, то обстоятельство, что во всѣхъ грамотахъ Московскіе цари, подтверждая права слободскихъ казаковъ на земли, владѣемыя ими въ Слободской Украйнѣ, постоянно ссылались на *„ихъ черкасскія обыкности*" и давали торжественныя завѣренія въ томъ, что эти права и вольности будутъ сохранены за ними и на все будущее время въ ихъ не нарушимой цѣлости, ясно указываетъ на то, что этими грамотами во все не установлялось, въ строгомъ смыслѣ слова, *пожалованія* или созданія для слободскихъ казаковъ какихъ либо новыхъ правъ, не было здѣсь и временной привиллегіи или льготы, дарованной верховною властью за службу и для службы; напротивъ того. ясный и точный смыслъ всѣхъ этихъ грамотъ доказываетъ, что ими лишь подтверждались тѣ права, какими пользовались слободскіе казаки, за долго до перехода своего въ подданство Московскихъ царей, въ силу своего обычнаго права или, основываясь на постановленіяхъ Литовскаго статута, Магдебурскаго права, Саксонскаго зерцала, на привиллегіяхъ Польскихъ королей и Литовскихъ князей и наконецъ на гетманскихъ универсалахъ, а такъ какъ эти подтвер-

жденія, равно какъ и признаніе за слободскими казаками права дѣлать новыя заимки дикихъ земель, не соединялись ни съ какими ограниченіями или условіями со стороны Московскаго правительства то, соображаясь съ 937 ст. X т, ч. 1, должно признать, что всѣми этими грамотами признавалось за слободскими казаками безусловное и неограниченное право собственности, какъ на земли состоявшія въ ихъ владѣніи въ моментъ выдачи грамотъ и занятыя ими въ Слободской Украйнѣ до времени присоединенія ея къ Московскому государству, такъ равно и на земли, занимаемыя ими послѣ того, въ силу признаннаго за ними права дѣлать новыя заимки, до тѣхъ поръ пока это право заимки не было уничтожено силою манифеста о генеральномъ межеваніи. Далѣе, изъ содержанія всѣхъ грамотъ видно, что онѣ выдавались обыкновенно по челобитьямъ, подаваемымъ Московскимъ царямъ отъ имени каждаго слободскаго полка въ цѣломъ его составѣ и, стало быть, означенныя въ этихъ грамотахъ права и вольности, признанныя за слободскими казаками Московскимъ правительствомъ, имѣли примѣненіе въ отношеніи ко всѣмъ казакамъ, входившимъ въ составъ слободскихъ полковъ, безъ различія того, были ли это служилые казаки или, такъ называемые, компанейцы, подпомощники, подсусѣдки и свойственники: никакого различія въ этомъ отношеніи между жителями слободскихъ полковъ не установлялось жалованными грамотами, потому что право на владѣніе заимочными землями не было, повторяемъ, даровано слободскимъ казакамъ отъ Московскаго правительства, а было имъ лишь подтверждаемо за ними, а поэтому право это и не могло зависѣть отъ исполненія или неисполненія слободскими казаками какихъ либо обязанностей службы иосновывалось просто на ихъ обычномъ правѣ и прежнихъ привиллегіяхъ, подтвержденныхъ за ними Московскимъ правительствомъ, при вступленіи ихъ въ подданство Россіи; но и помимо этого, указанное различіе жителей слободскихъ полковъ не могло бы имѣть значенія, въ отношеніи права ихъ на владѣніе заимочными землями, даже и въ томъ случаѣ, если бы при выдачѣ Московскими царями грамотъ имѣлось въ виду, между прочимъ, и отправленіе казаками извѣстныхъ служебныхъ обязанностей, такъ какъ казачья служба въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала въ Слободскихъ полкахъ,

захватывала собою все населенія Украйны и разница состояла лишь въ томъ, что одни, такъ называемые, служилые казаки несли эту службу непосредственно, участвуя въ сраженіяхъ, остальные же помогали въ этой службѣ, снабжая ихъ для этого всѣмъ необходимымъ, какъ то: одеждою, провіантомъ и проч. Это отсутствіе разницы въ правахъ на старозаимочныя земли всѣхъ жителей Слободскихъ полковъ доказывается какъ тѣмъ, что во всѣхъ грамотахъ говорится о пожалованіи старшины, казаковъ и „*всего поспольства*", слово же „поспольство" означало простой народъ, неслужилыхъ казаковъ, такъ и тѣмъ, что въ грамотѣ 28 февраля 1700 г. прямо выяснено, что служебная обязанность лежала на всемъ населеніи Слободской Украйны и, стало быть, предоставленіе правъ на земли вовсе не зависѣло отъ исполненія службы, что подтверждается и содержаніемъ грамоты 4 ноября 7194 (1686 г.). Кромѣ того, грамоты эти, будучи вызваны челобитьями каждаго полка въ цѣломъ его составѣ и, предоставляя извѣстныя права всѣмъ казакамъ, входящимъ въ составъ извѣстнаго полка, въ тоже время, въ территоріальномъ отношеніи, имѣли дѣйствіе на всемъ пространствѣ, занимаемомъ извѣстнымъ полкомъ, другими словами, сила ихъ распространялась на всѣ тѣ города, села и деревни, которые входили въ составъ извѣстнаго полка и населены были казаками и ихъ потомками, какъ это прямо выражено въ грамотѣ 1 сентября 1705 года, изъ которой видно, что, когда казаки Сумскаго полка обратились къ Московскому царю съ просьбою о томъ, чтобы онъ подтвердилъ ихъ права и не велѣлъ „ихъ черкасскихъ селъ и деревень чѣмъ пожалованы. отнимать и на Государя отписывать, а велѣлъ бы тѣмъ, селамъ и деревнямъ быть за ними по прежнему, *потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ Черкасы* и служатъ казачью службу, а иные многіе въ компанейцахъ", то Петръ I, подтверждая эти права, между прочимъ выразился такъ; „ и какъ къ тебѣ (полковнику) ся наша Великаго Государя грамота прійдетъ и тебѣ своего полку старшинѣ и рядовымъ казакамъ вышеписанныхъ *и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего Черкасы живутъ* всякими угодьи владѣть и т. д. „Тоже самое подтверждается и словами грамоты 4 ноября 7194 года: „вамъ черкасскимъ полковникамъ и полковъ ва-

шихъ урядникамъ и казакамъ и мѣщанамъ *въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, кто гдѣ живетъ*, землями и пасѣками владѣть" и т. д.

Такимъ образомъ, *всѣми указанными выше грамотами признавалось за всѣми слободскими казаками безусловное право на свободное занятіе дикихъ земель въ Слободской Украйнѣ и при томъ въ полную собственность* и хотя послѣ 1743 года прекратилась выдача жалованныхъ грамотъ на имя слободскихъ полковъ, но это произошло не оттого, что русское правительство измѣнило свой взглядъ на права слободскихъ казаковъ, но потому, что въ это время правительство пришло, наконецъ, къ убѣжденію въ настоятельной необходимости свести во едино всѣ тѣ разнообразные законы и права, какими руководствовался Малороссійскій народъ въ теченіи долгаго времени и, издавъ для него полный сводъ законовъ, дать тѣмъ самымъ этому народу возможность, опираясь на писанный законъ, искать себѣ защиты, въ случаяхъ нарушенія ихъ правъ, обыкновенными средствами обращенія къ суду или администраціи, а не прибѣгать каждый разъ къ тѣмъ экстреннымъ мѣрамъ, какими они до того времени добивались защиты своихъ правъ, подавая челобитныя непосредственно на имя Московскихъ царей, которые и принуждены были всякій разъ повторять въ формѣ жалованныхъ грамотъ свои обѣщанія о подтвержденіи и сохраненіи за казаками ихъ старинныхъ правъ и привиллегій. Чтобы устранить такое ненормальное положеніе вещей, въ 1728 г. послѣдовало повелѣніе о сведеніи въ одинъ сводъ всѣхъ правъ, по которымъ судился Малороссійскій народъ; въ 1743 году этотъ сводъ былъ оконченъ подъ заглавіемъ „*Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ*" и составленъ изъ трехъ книгъ: Статута Литовскаго, Зерцала Саксонскаго и книги Порядка, а въ 1744 году онъ былъ представленъ въ Правительствующій сенатъ. Былъ ли оффиціально утвержденъ правительствомъ этотъ сводъ, свѣдѣній не имѣется; по всему вѣроятно, сильная перемѣна во внутренней политикѣ Московскаго правительства, послѣдовавшая съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, была главною причиною тому, что сводъ этотъ остался въ забвеніи, но, какъ историческій памятникъ кодификаціонной работы Малороссійскихъ законовѣдовъ, сводъ этотъ важенъ для насъ въ томъ отно-

шеніи, что въ немъ собраны были всѣ тѣ разнообразныя права, какими руководствовались Малороссійскіе казаки до времени составленія этого свода и какія признавались за ними въ теченіи ста лѣтъ Московскимъ правительствомъ въ цѣломъ рядѣ жалованныхъ грамотъ и указовъ и въ этомъ отношеніи утвержденіе или неутвержденіе этого свода со стороны позднѣйшаго правительства не можетъ имѣть для нашей цѣли особаго значенія. Внимательное же разсмотрѣніе грамотъ и постановленій, вошедшихъ въ сводъ 1743 года, относительно владѣнія землями, приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что занятіе слободскими казаками земель въ Слободской Украйнѣ происходило не путемъ противозаконнаго или самовольнаго захвата казенныхъ или частныхъ земель, а путемъ *заимки* дикихъ, никому не принадлежащихъ земель, которая почиталась у нихъ такимъ же законнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности на земли, какъ и купля-продажа, что доказывается, какъ буквальнымъ содержаніемъ многихъ грамотъ, которыми прямо предоставлялось слободскимъ казакамъ „*заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить по ихъ черкаской обычности“, изъ чего ясно слѣдуетъ, что заимка дикихъ земель не была противозаконнымъ или самовольнымъ захватомъ чужой собственности, такъ и слѣдующими статьями свода 1743 года: въ главѣ IV, озаглавленной словами: „О вольностяхъ и свободахъ Малороссійскихъ“, въ пунктѣ 3, артикула 3-го, озаглавленномъ „О займахъ грунтовъ и угодій“, говорится, между прочимъ, слѣдующее: „или би *кто на пустую землю пришелъ* и тую землю распахивалъ, либо лѣсъ расчищалъ *или занялъ*..... и оною землею либо лѣсомъ владѣлъ би и владѣетъ безспорно, *таковия недвижимия имѣнія имѣютъ быть того, кто владѣетъ собственния, какъ би купленния*“ [1]). Изъ выноски, сдѣланной подъ этою статьею, видно, что она основана на постановленіяхъ Литовскаго статута, Саксонскаго Зерцала и книги Порядка. Изъ содержанія ея кромѣ того видно, что занятіе пустой земли почиталось „правильнымъ“ способомъ пріобрѣтенія. Въ артикулѣ 5-мъ, озаглавленномъ „О свободномъ осаживаніи слободъ, строеній, мельницъ и заводовъ

---

1) *Права по которымъ судится Малороссійскій народъ.* Изд. *Кистяковскаго* Кіевъ, 1879 г. стр. 48.

на собственныхъ грунтахъ", говорится: *„всѣмъ.... людемъ*, въ Малой Россіи на земляхъ жалованныхъ, вислуженныхъ, купленнихъ, дарованныхъ, уступныхъ, *наслѣдственныхъ и другимъ правильнымъ образомъ пріобрѣтенныхъ. издревле владѣнних и нинѣ владѣемихъ, людей осаживать хутори и мельничы строить идругіе указами незапрещенние заводи имѣть свободно"* [1]) Въ главѣ XIV, артикулѣ 1, пунктѣ 1, говорится, что „имѣнія суть сугубия: недвижимия и движимия", недвижимыя имѣнія бываютъ тоже двоякія: одни - наслѣдственныя, „другие, которыхъ кто самъ правильно набиваетъ, *занятіемъ на пустихъ мѣстахъ. которые прежде ни чии не били..."* [2]), изъ ссылки подъ этою статьею видно, что такого рода имущества назывались по Саксонскому Зерцалу *„власность"*, что опять таки доказываетъ, что такими имѣніями владѣли на правѣ полной собственности; наконецъ, въ артикулѣ 5, пунктѣ 1 той же XIV главы. въ постановленіяхъ о порядкѣ отчужденія недвижимыхъ имѣній говорится, между прочимъ, о томъ, чтобы при продажѣ земель, на которыя нѣтъ письменныхъ крѣпостей, представляемы были достовѣрные свидѣтели, которые бы могли удостовѣрить, что продаваемое имѣніе „есть отческое или дѣдизное, либо нимъ самимъ правильно набитое или *въ пустоши безспорно занятое и спокойно безъ всякаго препятствія владѣнное"* [3]). Продажа такихъ имѣній почиталась при указанномъ условіи „совершенною и крѣпкою". Изъ всего этого ясно видно, что *заимка почиталась у слободскихъ казаковъ законнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности на земли* и, такъ какъ Слободская Украйна, по словамъ историковъ, во время заселенія ея Малороссійскими выходцами, представляла дикія необитаемыя пространства земли, то естественно, что *заимка была самымъ главнымъ и обыкновеннымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности на земли у слободскихъ казаковъ*; да иного способа пріобрѣтенія или пользованія землею въ Слободской Украйнѣ въ то время и не могло быть, потому что земель было много, онѣ лежали впустѣ и

---

[1]) Тамъ-же—стр. 49—50.

[2]) Тамъ-же—стр. 378.

[3]) Тамъ-же—стр. 384.

никому не принадлежали, государство въ нихъ не нуждалось и заботилось только о томъ, чтобы эти пустыни были кѣмъ нибудь заселены; при такихъ условіяхъ, относительно этихъ земель въ теченіи долгаго времени, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока населеніе не разрослось и не заняло большей части удобныхъ для поселенія мѣстъ, не могли примѣняться иные, кромѣ заимки, производные способы пользованія и овладѣнія землею, какъ напримѣръ: купля, дареніе, отдача въ оброчное содержаніе и проч. Далѣе содержаніе грамотъ доказываетъ, что слободскіе казаки, заселяя Украйну, занимали тамъ земли совершенно свободно, по своему выбору и усмотрѣнію, не испрашивая для этого ни разрѣшенія, ни утвержденія Московскаго правительства, а руководствуясь въ этомъ случаѣ исключительно своими обычаями и законами, занесенными ими изъ-за Днѣпра, если же они иногда и обращались за подтвержденіемъ своихъ правъ къ Московскимъ царямъ, то это происходило только въ случаяхъ нарушенія этихъ правъ состороны Московскихъ бояръ и воеводъ, которые сильно стремились съ самаго начала заселенія Слободской Украйны, распространить свое вліяніе и власть на новыхъ пришельцевъ и, желая приравнять ихъ къ великороссійскимъ обывателямъ, часто пытались примѣнять къ нимъ существующіе во внутреннихъ областяхъ Московскаго государства порядки въ отношеніи взиманія оброковъ и пользованія землею, но всякій разъ эти попытки уничтожались Московскими царями по челобитьямъ слободскихъ казаковъ. Только въ указѣ 16 февраля 1735 г. (П, С. З. № 6610) можно было видѣть первую серьезную попытку со стороны Московскаго центральнаго правительства уничтожить законодательнымъ порядкомъ старинное право слободскихъ казаковъ на свободную заимку дикихъ земель, но и въ этомъ указѣ было постановлено: „*предоставить владѣть и утверждать въ потомственное наслѣдіе всѣ тѣ земли и угодьи, которыя заняты были до времени изданія этого запретительнаго указа. хотя бы на земли и угодьи тѣ не было никакихъ письменныхъ укрѣпленій*“, но этотъ запретительный указъ, не получивъ никакого примѣненія на практикѣ, былъ въ скорѣ отмѣненъ послѣдующею грамотою императрицы Елизаветы Петровны 22 Ноября 1743 года (П. С. З. № 8823), возстановившею во

своей цѣлости всѣ права и вольности казаковъ, въ томъ числѣ и право заимки. Окончательное уничтоженіе права свободной заимки земель послѣдовало лишь со времени генеральнаго межеванія: утвердивъ за владѣльцами всѣ тѣ земли, какія оказались въ ихъ владѣніи въ моментъ изданія закона 1765 года, правительство положило затѣмъ предѣлъ дальнѣйшимъ заимкамъ.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что *заселеніе Слободской Украйны*, какъ это призналъ и Государственный Совѣтъ въ мнѣніяхъ 1859, 1864 и 1865 годовъ, *произошло путемъ свободнаго занятія казаками дикихъ земель*, что, стало быть, *пріобрѣтеніе права собственности на земли путемъ свободной заимки было общимъ правиломъ для всей Слободской Украйны* и что всѣ вообще слободскіе казаки селились обыкновенно на заимочныхъ земляхъ, занимая ихъ въ свою полную собственность, а поэтому казна въ каждомъ данномъ случаѣ, утверждая, что та или другая земля, владѣемая слободскими казаками или ихъ потомками, принадлежитъ имъ не на правѣ собственности, а дана имъ отъ казны лишь въ пользованіе, обязана доказать это свое положеніе, *какъ исключеніе изъ общаго правила*, надлежащими доказательствами.

Такимъ образомъ, по свидѣтельству историковъ, подтвержденному старинными грамотами Московскихъ царей, оказывается: что мѣстность нынѣшней Харьковской губерніи, со времени нашествія татаръ до половины XVII столѣтія, представляла дикую, необигаемую пустыню, которая расположена была на Юго-Востокъ отъ тогдашняго Московскаго государства; что южною границею этого государства, до времени вступленія слободскихъ казаковъ въ подданство Московскихъ царей, почиталась оберегательная линія, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ *Бѣлгородской черты*, которая была устроена, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1630 годахъ, въ защиту отъ набѣговъ Крымскихъ и Ногайскихъ ордъ, имѣла направленіе отъ Ворсклы къ Дону, на протяженіи трехсотъ верстъ и защищалась 12 крѣпостями, изъ которыхъ главными были: Бѣлгородъ, Осколъ, Короча, Валуйки и др.; что пространства земли, расположенныя на Югъ отъ этой линіи, не принадлежали въ то время Московскому государству,

а служили мѣстомъ кочевья татарскихъ ордъ, на что указываютъ сохранившіяся татарскія названія многихъ городищъ этой мѣстности и что, наконецъ, будучи отнята у татаръ и заселена малороссійскими казаками совершенно самостоятельно, мѣстность эта вошла въ составъ Московскаго государства лишь со времени добровольнаго вступленія завоевателей ея, слободскихъ казаковъ, въ подданство Московскихъ царей. Всѣ эти историческія данныя приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію, что, *при первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны, Московское правительство не производило никакого надѣленія или отвода земель казенныхъ слободскимъ казакамъ*, что первоначально такого надѣленія не могло быть потому, что земли, занятыя слободскими казаками, въ то время никому въ сущности не принадлежали и во всякомъ случаѣ не могли почитаться *землями казенными*, по той простой причинѣ, что онѣ не входили въ то время въ составъ Московскаго государства, а затѣмъ, по вступленіи слободскихъ казаковъ въ подданство Московскихъ царей, надѣленіе или отводъ земель казенныхъ не имѣлъ мѣста потому, что за слободскими казаками было признано и подтверждено въ цѣломъ рядѣ грамотъ право свободнаго занятія дикихъ земель по ихъ черкасскимъ обычаямъ. Этотъ весьма существенный выводъ вполнѣ подтверждается не только историческими изслѣдованіями и представленными къ дѣлу грамотами, но и содержаніемъ межевыхъ инструкцій Императрицы Екатерины II, такъ: въ пунктѣ 5. главы XIV межевой инструкціи 25 мая 1766 года (Пол. Соб. Зак. т. XVII № 12659) прямо указывается на то, что *черкасамъ казна не производила дачъ*, а что они сами заселили эти земли; далѣе въ пунктѣ 8 той же главы говорится, что малороссійскіе казаки *сами собою* поселились на дикихъ земляхъ, тоже самое подтверждается и содержаніемъ указа, 7 мая 1769 г. (П. С. З. № 13293). Такимъ образомъ, и историческія данныя и указанныя грамоты вполнѣ подтверждаютъ тотъ фактъ, что владѣніе слободскихъ казаковъ землями, занятыми ими при заселеніи Слободской Украйны. основывалось на заимочномъ правѣ. Съ такимъ именно характеромъ землевладѣнія засталъ Слободскую Украйну манифестъ Императрицы Екатерины II о генеральномъ межеваніи, который, положивъ предѣлъ

дальнѣйшимъ заимкамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпилъ окончательно за слободскими казаками тѣ земли, которыя состояли въ ихъ безспорномъ владѣніи во время генеральнаго межеванія. Съ теченіемъ времени, когда опасность отъ набѣга татаръ миновала, когда предѣлы Московскаго государства отодвинулись далеко на Югъ, слободскіе казаки мало по малу стали терять характеръ военно-служилаго сословія и постепенно перешли къ мирнымъ занятіямъ земледѣліемъ и ремеслами; названіе казаковъ замѣнилось названіемъ войсковыхъ обывателей; войсковые обыватели названы были казенными, и затѣмъ государственными крестьянами; но всѣ эти перемѣны названій нисколько не коснулись правъ землевладѣнія потомковъ слободскихъ казаковъ и земли по прежнему оставались въ ихъ неприкосновенномъ владѣніи на томъ же основаніи, на какомъ владѣли ихъ предки. Дальнѣйшее законодательство не заключаетъ въ себѣ ни одного постановленія, въ чемъ либо ограничивающаго права бывшихъ слободскихъ казаковъ на земли. Напротивъ того, подтвержденій этихъ правъ можно встрѣтить много. Такъ въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 16 декабря 1764 года (П. С. З. № 12293) объ учрежденіи изъ 5 слободскихъ полковъ Слободско-Украинской губерніи говорится: „сей Слободской Украинской губерніи остаться *при прежнихъ конфирмованныхъ и до нынѣ не отрѣшенныхъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ безъ малѣйшаго нарушенія*“; въ Высочайшей резолюціи на докладъ сенаторовъ 20 Мая 1765 года (П. С. З № 12397) говорится; „полковыя же слободскія мѣстечки, которыя до нынѣ назывались казачьими, а жители казаками, подпомощниками и подсусѣдками и казачьими свойственниками не соизволите-ли Ваше Императорское Величество повелѣть тѣ селенія отнынѣ именовать войсковыми слободами“ и далѣе „въ разсужденіе новой перемѣны и по состоянію тамошняго народа *во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повреждать данныхъ и конфирмованныхъ Слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привиллегій*“; въ инструкціи Слободской губерніи губернатору 6 іюля 1765 года (П. С. З. № 12430) въ 9 пунктѣ говорится: „по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ дабы всякій удѣлъ свой или *заимку зналъ*“; въ 27

пунктѣ той же инструкціи говорится: „впрочемъ *подтверждается, чтобы пожалованныя тамошнему народу и указами не отмѣненныя привиллегіи сохранены были въ ихъ ненарушимой цѣлости*“; въ сенатскомъ указѣ 7 мая 1769 года (П. С. З. № 13293) говорится; „по не малой обширности въ Слободской губерніи пустыхъ земель приходящіе туда на поселеніе *присвоили изъ нихъ себѣ по древнему обыкновенію собственно токмо своими заимками... и границы своихъ заимковъ распространили...* сихъ ради причинъ Ея Императорское Величество повелѣть соизволила: ограничить закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или заимку зналъ“, преподавъ потомъ въ изданныхъ о государственномъ размежеваніи узаконеніяхъ *„ко удержанію каждому за собою занятыхъ земель* самыя ближайшія и преполезнѣйшія средства чрезъ полюбовные разводы“; въ указѣ 7 ноября 1782 года (П. С. З. № 15572) говорится: „но какъ казенные обыватели (Слободской губерніи) всѣ состоятъ изъ жителей бывшихъ слободскихъ казачьихъ полковъ и *оные по даннымъ въ тѣ полки Высочайшимъ привиллегіямъ по нынѣ состоятъ на особливыхъ отъ Великороссійскихъ народовъ правахъ* и т. д.“; въ указѣ 3 мая 1783 года (П. С. З. № 15724) Слободская губернія приравнивается къ малороссійскимъ губерніямъ *„по смежности и по сходству земель и жителей“*; изъ указа 1-го мая 1797 года (П. С. З. № 17948) видно, что Слободско-Украинская губернія составлена была изъ бывшихъ слободскихъ казачьихъ 5 полковъ *съ переименованіемъ казаковъ войсковыми казенными обывателями.* Въ 1780 году Слободско Украинская губернія переименована была въ Харьковское намѣстничество, а въ 1836 году названа Харьковскою губерніею. Въ настоящемъ столѣтіи войсковые обыватели Слободско-Украинской губерніи переименованы были сначала въ казенныхъ крестьянъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ имянной указъ 20 февраля 1812 года (П. С. З. № 24999) и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 20 ноября 1825 года (П. С. З. № 30585), въ которомъ между прочимъ говорится, что въ 1819 г. декабря 17 опредѣленіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената объяснено, что „нижепоказаннаго званія люди принадлежатъ

казенному вѣдомству и поэтому управляются и защищаются Казенными Палатами и Министерствомъ Финансовъ, а именно: поселенцы разныхъ наименованій, обитающіе въ губерніяхъ Воронежской, Курской и Слободско-Украинской, войсковые обыватели, казаки и казачьи подсусѣдки, черкасы и прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе казаки". Наконецъ, по учрежденіи въ 1837 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, войсковые обыватели переименованы были въ государственныхъ крестьянъ и подпали подъ опеку этого Министерства и мѣстныхъ его органовъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами; опека эта, установленная статьями 1215, 1235, 1243, 1258, 1259 и слѣд. т. II, ч. 1, Св. Зак., основанными на указахъ объ учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ 26 декабря 1837 года (П. С. З. № 10834) и объ учрежденіи Палатъ Государственныхъ Имуществъ въ губерніяхъ (П. С. З. № 11189), обнимала всю жизнь и дѣятельность государственныхъ крестьянъ; каждый шагъ, каждое дѣйствіе государственнаго крестьянина должно было совершаться не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія подлежащей власти, въ чемъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія статей 1235—1275 т. II, ч. 1; изъ этихъ законоположеній видно, что на органахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ лежали самыя многоразличныя обязанности по попечительству надъ крестьянами и между прочимъ: установленіе и распредѣленіе налоговъ и податей на государственныхъ крестьянъ, судебная защита ихъ имущественныхъ правъ, завѣдываніе дѣлами межевыми, забота о нравственности крестьянъ и проч. Но не смотря однако же на такую тяжелую, всеобъемлющую опеку, установленную надъ государственными крестьянами, происходившими изъ войсковыхъ обывателей, законодательство наше не уничтожило ихъ правъ собственности на владѣемыя ими земли, доставшіяся имъ по наслѣдству отъ предковъ и по покупкамъ. Напротивъ того, изъ 1259, 3091, 3093 и 3103 ст. II т. ч. 1 видно, что законодательство наше постоянно признавало за государственными крестьянами право собственности на принадлежащія имъ земли. Въ началѣ 50 годовъ настоящаго столѣтія была учреждена при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, такъ называемая, кадастровая коммиссія, которой дана была

для руководства особая „инструкція для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ“; инструкція эта была издана на основаніи утвержденнаго г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ Журнала Центральной Коммиссіи, по уравненію денежныхъ сборовъ отъ 13 ноября 1851 года за № 136 и не составляла собою законодательнаго акта. Не смотря на строгія предписанія указанной инструкціи о томъ, чтобы подвергать оцѣнкѣ только удобныя казенныя земли, предоставленныя отъ казны въ пользованіе государственныхъ крестьянъ и никоимъ образомъ не подвергать этой оцѣнкѣ земли, не принадлежащія казнѣ, а составляющія собственность крестьянъ, равнымъ образомъ, не обращая вниманія на предписаніе той же инструкціи оставлять „на прежнемъ положеніи“ крестьянъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ (ст. 48, 53, 55, 62, 63, 64, 66, 67, 69, 252 и 253 инструкціи), кадастровая коммиссія, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, внесла въ оцѣнку и обложила оброчною податью почти всѣ земли, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ Харьковской и сосѣднихъ губерній, происходившихъ отъ войсковыхъ обывателей и, такимъ образомъ, съ 1850 годовъ старозаимочныя земли бывшихъ войсковыхъ обывателей, никогда не облагавшіяся до того времени оброкомъ, подверглись обложенію кадастровою податью. Но въ виду того, что земли эти по прежнему оставались во владѣніи крестьянъ и ни на одинъ моментъ не поступили въ фактическое владѣніе и распоряженіе казны, что всѣ распоряженія объ оцѣнкѣ земель и уравненіи крестьянъ въ денежныхъ сборахъ исходили непосредственно отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, дѣйствовавшаго въ этомъ отношеніи въ качествѣ попечителя надъ всѣми вообще государственными крестьянами, обложеніе кадастровою податью старозаимочныхъ земель не въ состояніи было лишить крестьянъ принадлежащаго имъ права собственности на эти земли, не давая съ другой стороны и казнѣ никакихъ правъ на эти земли, что категорически признано было и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ за 1872 г. №№ 232 и 261, 1874 № 146, 1879 № 202 и 1880 г. № 207. Это подтверждается и тѣмъ, что послѣ обложенія старозаимочныхъ земель кадастровою податью, Харьковская Палата Государственныхъ Имуществъ и Казенная Палата долгое

время не переставали по прежнему называть эти земли старозаимочными въ окладныхъ листахъ и въ своихъ дѣловыхъ бумагахъ. Наконецъ, то обстоятельство, что крестьяне черезъ обложеніе ихъ земель въ 1850 годахъ кадастровою податью не потеряли своего права собственности на эти земли, лучше всего доказывается содержаніемъ мнѣній Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 годовъ, который, опираясь на заключеніе II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, основанное на подробномъ изученіи историческихъ данныхъ о первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны и на внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ предыдущихъ постановленій нашего законодательства по вопросу о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями, категорически установилъ то положеніе, что войсковые обыватели *всегда* владѣли занятыми ими, при заселеніи Украйны, землями на правахъ полной частной собственности, а не на помѣстномъ правѣ и, что эти права правительство наше признавало *въ теченіи 150 лѣтъ*, причемъ въ этихъ законахъ, изданныхъ далеко послѣ обложенія старозаимочныхъ земель кадастровою податью, нѣтъ и намека на то, чтобы установленное ими общее положеніе относительно *всѣхъ вообще старозаимочныхъ земель* не имѣло примѣненія къ тѣмъ землямъ, которыя обложены были кадастровою податью; напротивъ того, послѣдующими затѣмъ узаконеніями, а именно: 32 статьею Правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей (законъ 31 марта 1867 года Прилож. къ ст. 17 Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ) и статьями 2 и 3 Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о земляхъ, вошедшихъ во владѣнныя записи (Прилож. къ ст. 15 того же положенія) государственнымъ крестьянамъ предоставлено было безусловное право отыскивать принадлежащія имъ земли, обложенныя оброкомъ, „*судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи*“, причемъ не сдѣлано было никакого исключенія для земель, обложенныхъ кадастровою податью; отсюда ясно, что законодатель, предоставляя крестьянамъ право отыскивать отъ казны принадлежащія имъ земли, *внесенныя во владѣнныя записи*, „на общемъ основаніи“ (ст. 3 Прил. къ ст. 15), тѣмъ самымъ указалъ, что начальнымъ моментомъ, съ котораго дол-

женъ исчисляться срокъ погашающей десятилѣтней давности, должно считать по этимъ дѣламъ время выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, въ которыя внесены были принадлежащія крестьянамъ земли и названы казенною собственностью. Такимъ образомъ, самъ законодатель не придавалъ факту обложенія крестьянскихъ земель кадастровою податью значенія такого нарушенія права собственности крестьянъ, въ силу котораго они обязаны были бы непремѣнно ходатайствовать о возстановленіи своего права, подъ страхомъ потерять это право на всегда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они не заявили спора въ теченіи десяти лѣтъ со времени обложенія ихъ земель кадастровою податью. Напротивъ того, всѣ эти узаконенія доказываютъ, что правительство наше не признавало и не могло признать ошибки административныхъ мѣстъ, допущенныя ими, при исполненіи возложенныхъ на нихъ попечительскихъ обязанностей въ отношеніи Государственныхъ крестьянъ, такими правовыми дѣйствіями, въ силу которыхъ казна добросовѣстно могла пріобрѣсти какія либо самостоятельныя права на земли, составляющія исконную собственность подъопечныхъ крестьянъ. Это подтверждается и содержаніемъ позднѣйшаго узаконенія 1878 г. о возвратѣ изъ казны неправильно или излишне поступившихъ сборовъ: законъ этотъ, установляя въ интересахъ казны извѣстныя льготы, въ отношеніи обязанности возврата неправильно взятой оброчной подати и, говоря о срокѣ, съ котораго должна считаться давность для требованія отъ казны возврата этой подати, назначаетъ началомъ этой давности не моментъ первоначальнаго обложенія земли кадастровою коммисіею, а моментъ заявленія спора о правѣ собственности. Ясно, что и въ этомъ случаѣ законодатель не придавалъ факту обложенія крестьянскихъ земель кадастровою податью значенія такого нарушенія права собственности крестьянъ, въ силу котораго казна могла пріобрѣсти право собственности на эти земли, а крестьяне могли потерять свое право, какъ это утверждаетъ Харьковская Казенная Палата, противорѣча сама себѣ, такъ какъ въ циркулярныхъ предписаніяхъ той же Палаты, разосланныхъ ею въ 1880 году по всѣмъ волостямъ Харьковской губерніи, и представленныхъ истцами въ судъ, она сама писала слѣдующее: „въ виду приближенія десяти-лѣтняго срока, *со времени выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей,*

съ истеченіемъ котораго прекращается для всѣхъ лицъ право иска о земляхъ, внесенныхъ во владѣнныя записи и земли тѣ, *послѣ того* должны считаться неоспоримою собственностью казны, Казенная Палата предписываетъ и т. д.". Ясно, что сама Казенная Палата признала этими циркулярами, что срокъ теченія давности для этихъ исковъ долженъ начаться со времени выдачи владѣнныхъ записей Да иначе и не могло быть, потому что правительство, преслѣдуя при изданіи закона о выдачѣ владѣнныхъ записей, одну главную мысль объ улучшеніи быта всего сельскаго населенія, и предоставляя крестьянамъ право отыскивать отъ казны принадлежащія имъ земли на основаніи общихъ законовъ, очевидно, не могло имѣть въ то же время въ виду затруднять крестьянъ въ пользованіи этимъ правомъ, противопоставляя ему ссылку казны на земскую давность, со времени неправильнаго обложенія ихъ земель кадастровою податью; съ этимъ соображеніемъ, высказаннымъ Харьковскою Судебною Палатою, согласился и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ за 1872 годъ № 232 и 261. И такъ, только выдача крестьянамъ владѣнныхъ записей на ихъ старозаимочныя земли могла нарушить ихъ право собственности на эти земли, такъ какъ владѣнныя записи, въ которыхъ казна, называя эти земли казенными, предоставляла ихъ крестьянамъ лишь въ пользованіе изъ за платежа оброка, могли считаться уже такимъ актомъ, который отдѣлялъ право владѣнія отъ права собственности, причемъ казна оставляла себѣ право собственности, отдавая право владѣнія крестьянамъ, другими словами поступила, сообразуясь съ правилами, изложенными въ 514 и 515 ст. X т. ч. I. Въ виду этого выдача владѣнныхъ записей бывшимъ войсковымъ обывателямъ повлекла за собою цѣлую массу судебныхъ дѣлъ, получившихъ общее названіе „старозаимочныхъ процессовъ". Вотъ краткая историческая судьба вопроса о старозаимочномъ правѣ на земли войсковыхъ обывателей.

Разсмотримъ теперь возраженія уполномоченнаго казны, основанныя на разборѣ жалованныхъ грамотъ, выданныхъ на имя Слободскихъ казаковъ.

Обращая прежде всего вниманіе на грамоту 22 ноября 1743 г., уполномоченный казны утверждаетъ, что этою грамотою Императрица

Елизавета Петровна возвратила Слободскимъ полкамъ только тѣ привиллегіи, которыя были предоставлены имъ грамотами 7177, 7192 7196 и 1700 годовъ, поэтому „для опредѣленія правъ войсковыхъ обывателей послѣ 1743 г., по мнѣнію уполномоченнаго казны, *только эти четыре грамоты* имѣютъ значеніе".—Разбирая же эти четыре грамоты, уполномоченный казны приходитъ къ тому заключенію, что содержаніе ихъ подтверждаетъ лишь то, что жителямъ Слободскихъ полковъ „взамѣнъ годоваго жалованья, гарантированы были: какъ свобода отъ нѣкоторыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, такъ и *безоброчное владѣніе и пользованіе землями*" и что грамотами этими „отнюдь не установлялись и не укрѣплялись какія либо земельныя права ни въ пользу цѣлаго полка, ни въ пользу отдѣльныхъ лицъ".—Всѣ эти положенія уполномоченнаго казны не оправдываются однако же точнымъ и буквальнымъ смысломъ представленныхъ истцами жалованныхъ грамотъ. Прежде всего мнѣніе его о томъ, что для опредѣленія правъ слободскихъ казаковъ могутъ имѣть значеніе только тѣ четыре грамоты, которыя поименованы въ грамотѣ 22 ноября 1743 года, по меньшей мѣрѣ, странно: общій смыслъ и буквальное содержаніе этой грамоты не даютъ ни малѣйшаго повода къ подобному толкованію.—Грамота 22 ноября 1743 г., какъ видно изъ содержанія ея, состоялась вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія, поданнаго Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ отъ имени всѣхъ слободскихъ полковъ; въ прошеніи этомъ они ходатайствовали объ отмѣнѣ тѣхъ новыхъ порядковъ, которые введены были въ слободскихъ полкахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ княземъ Шаховскимъ „*въ противность прежнихъ жалованныхъ грамотъ и тамошнихъ порядковъ*", и о подтвержденіи вновь прежнихъ жалованныхъ грамотъ; „въ разсужденіе того ихъ всеподданнѣйшаго прошенія", Императрица Елизавета Петровна принявъ во вниманіе „съ какою вѣрностью и ревностью Черкаскіе Слободскіе полки" служили ея предшественникамъ, повелѣла „*содержать ихъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были... при вседражайшемъ Государѣ Родителѣ и по силѣ вышеобъявленныхъ жалованныхъ въ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 го-*

довъ грамотъ". И такъ цѣль и задачи разбираемой нами грамоты ясно видны изъ буквальнаго ея содержанія: Императрицу просили „*отрѣшить новости*", заведенныя въ слободскихъ полкахъ кн Шаховскимъ и „*подтвердить вновь*" прежнія данныя имъ грамоты; признавая просьбу Слободскихъ полковъ вполнѣ уважительною. Императрица Елизавета Петровна *отрѣшила* новые порядки, введенные Шаховскимъ и *подтвердила* прежнія грамоты данныя Слободскимъ полкамъ; поэтому ни *установленія* новыхъ правъ въ отношеніи Слободскихъ казаковъ, ни *отмѣны* прежнихъ, мы не можемъ искать въ этой грамотѣ, такъ какъ ни то, ни другое не входило въ ея задачу. Если же, подтверждая прежнія грамоты, Императрица указала только на четыре изъ нихъ, то ясно, что указаніе это сдѣлано лишь въ видѣ примѣра и выводить отсюда то заключеніе, что всѣ остальныя грамоты должны считаться послѣ этого вполнѣ отмѣненными и потерявшими свое значеніе нѣтъ никакихъ основаній, какъ потому, что объ отмѣнѣ какихъ либо правъ Слободскихъ казаковъ или данныхъ имъ грамотъ не было и рѣчи въ грамотѣ 1743 года, такъ и потому, что въ той же грамотѣ не указывалось и ни одного мотива къ подобной отмѣнѣ. – Что дѣйствительно указаніе только четырехъ грамотъ, сдѣланное въ грамотѣ 22 ноября 1743 г., нисколько не доказываетъ отмѣны всѣхъ остальныхъ грамотъ, это подтверждается тѣмъ, что Императрица Елизавета Петровна повелѣла содержать Слободскіе полки при „*прежнихъ* ихъ вольностяхъ", стало быть, грамотою своею никакихъ прежнихъ правъ у Слободскихъ казаковъ не отнимала, а, напротивъ, повелѣла содержать ихъ „*на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были*" при Петрѣ I; о томъ же, какъ содержались слободскіе полки при Петрѣ I, говорится въ грамотѣ 28 февраля 1700 г., гдѣ Петръ I, подтвердивъ за слободскими казаками права и вольности ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ имъ пользоваться этими правами „*по ихъ Черкасскому обыкновенію*" и „*по прежнимъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ разряду и изъ приказу Великія Россіи напредь сего*", другими словами, подтвердилъ силу всѣхъ прежнихъ грамотъ, данныхъ слободскимъ полкамъ какъ имъ самимъ, такъ и всѣми его предшественниками; послѣ этого, ясно, что Императрица Елизавета Пе-

тровна, повелѣвъ содержать слободскіе полки *на такомъ основаніи, какъ они содержаны были при Петрѣ I* и, сославшись при этомъ на грамоту 28 февраля 1700 г., тѣмъ самымъ подтвердила и всѣ тѣ грамоты, о которыхъ говорилось въ грамотѣ 1700 г., въ ней же, какъ мы видѣли подтверждались *всѣ прежнія грамоты, изданныя на имя слободскихъ полковъ до 1700 года*, стало быть, всѣ тѣ же грамоты подтверждены были и Императрицею Елизаветою Петровною; перечислять вновь всѣ эти прежнія грамоты не предстояло никакой надобности, въ виду указаннаго содержанія грамоты 1700 г., и поэтому совершенно достаточно было сослаться на эту послѣднюю. Это подтверждается и дальнѣйшимъ изложеніемъ грамоты 1743 г., такъ напримѣръ, относительно таможенныхъ сборовъ въ грамотѣ этой повелѣвалось, чтобы *„тѣмъ сборамъ и отнынѣ по силѣ прежнихъ грамотъ быть за оными же полками по прежнему"*, ясно что здѣсь разумѣлись *всѣ* прежнія грамоты, а не четыре только; относительно пользованія промыслами и владѣнія всякими угодьями опять таки сказано, что все это должно оставаться *„по прежнему"*.—И такъ, уполномоченный казны совершенно напрасно примѣнилъ столь узкое толкованіе къ грамотѣ 22 ноября 1743 г. и, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе этого, только четыре указанныя въ ней грамоты, тѣмъ самымъ лишилъ себя удовольствія познакомиться съ остальными, а между тѣмъ эти-то остальныя грамоты, какъ мы видѣли выше, и представляютъ наибольшій интересъ, какъ въ отношеніи вопроса о характерѣ первоначальнаго поселенія слободскихъ полковъ, такъ и въ отношеніи тѣхъ правъ, какими они пользовались.—Зная только четыре грамоты, на которыя имѣлась ссылка въ грамотѣ 22 ноября 1743 г. и, не пожелавъ ознакомиться хотя бы изъ любопытства съ остальными представленными нами грамотами, уполномоченный казны тѣмъ не менѣе по своему обыкновенію весьма рѣшительно приступилъ къ установленію своихъ „несомнѣнныхъ" выводовъ. Но какой же „несомнѣнности" можно ожидать отъ такихъ выводовъ, которые основаны не на внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ относящихся къ извѣстному предмету документовъ, а на нѣсколькихъ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, найденныхъ притомъ же въ документахъ, имѣющихъ второстепенное значеніе въ дѣлѣ? Уполномоченный казны утверждаетъ, что

грамотами, данными Слободскимъ полкамъ, „не установлялись и не укрѣплялись какія либо земельныя права" въ отношеніи слободскихъ казаковъ, но прежде всего истцы, представляя и ссылаясь на грамоты, вовсе и не думали доказывать ими „утвержденіе" или „укрѣпленіе" своихъ правъ на земли, они доказывали только, что грамотами этими московскіе цари „*подтвердили*" права Слободскихъ казаковъ на занятыя ими *по праву заимки* земли и это положеніе доказали, представивъ указанныя и цитированныя выше грамоты: 27 марта 1654 г., 4 ноября 1686 г, 31 марта 1688 г., 1 сентября 1705 г. и другія, въ которыхъ Московскіе цари дѣйствительно подтвердили за слободскими казаками ихъ право собственности на занятыя ими по заимкѣ земли (припомнимъ выраженіе грамотъ „владѣть землями вѣчно и безоброчно"). — Итакъ *основаніемъ ихъ правъ на земли служили не грамоты, а самостоятельное занятіе земли по праву заимки*; въ виду же оригинальности такого способа пріобрѣтенія права собственности, не имѣвшаго себѣ мѣста въ остальныхъ частяхъ Московскаго государства и отсутствіе, вслѣдствіе этого, положительныхъ нормъ въ тогдашнемъ законодательствѣ относительно этого способа пріобрѣтенія права собственности, московскіе цари, принявъ малороссійскихъ выходцевъ и всю Малороссію въ подданство на условіи сохраненія за ними всѣхъ правъ и привиллегій, которыми они пользовались до того времени, стали практиковать по отношеніи къ нимъ систему изданія спеціальныхъ законовъ или грамотъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывалось необходимостью или жалобами на нарушеніе этихъ правъ; права эти, не имѣя опоры въ писанномъ законѣ московскаго государства и, основываясь на такъ называемыхъ „Черкасскихъ обыкностяхъ", т. е. будучи правомъ обычнымъ, требовали въ силу этого подтвержденій въ видѣ изданія спеціальныхъ законовъ, каковыми и были жалованныя грамоты. — Основываясь на указанныхъ выше четырехъ грамотахъ и игнорируя остальныя, уполномоченный казны утверждаетъ, что грамоты эти не касались права собственности слободскихъ казаковъ на земли, а гарантировали имъ только извѣстныя льготы, въ видѣ освобожденія „отъ нѣкоторыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей" и предоставляли имъ безоброчное владѣніе и пользованіе землями на условіи от-

правленія царской службы, *„взамѣнъ годоваго жалованія“*. Такой выводъ, сдѣланный уполномоченнымъ казны на основаніи только *четырехъ* грамотъ, выбранныхъ имъ, очевидно, съ предвзятою идеею изъ цѣлаго ряда грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ, невѣренъ, какъ по своей постановкѣ, такъ и по существу затронутаго имъ вопроса.—Разсматривая первую грамоту 5 мая 7177 (1669) года, мы прежде всего видимъ, что она имѣетъ по Полн. Собр. Зак., слѣдующее заглавіе: „жалованная грамота казакамъ Харьковскаго полку. О предоставленіи имъ, вмѣсто годоваго жалованія, *разныхъ пошлинъ*“; далѣе изъ содержанія этой грамоты видимъ, что царь Алексѣй Михайловичъ жалуетъ ихъ *„за прежнія и нынѣшнія службы, за разореніе и за осадное сидѣніе“*, повелѣвъ „имъ, *вмѣсто государева годоваго жалованія, отдати оброки, которые на нихъ довелось взять съ промысловъ ихъ съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и съ шинковъ* по Бѣлгородскому окладу“ и такъ какъ оказалось, что „въ иныхъ городѣхъ того Харьковскаго полку съ *такихъ же промысловъ* оброки и по сіе время были не положены, *а тѣми промыслы, тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по сіе время*“, то поэтому „и впредь, говорится далѣе въ грамотѣ, *велѣли, имъ, вмѣсто нашего государева годоваго же денежнаго жалованія, такими промыслами въ городѣхъ Харьковскаго полку промышлять безоброчно*“, а въ заключеніе говорится, что сказанное относится ко всѣмъ черкасамъ Харьковскаго полку, *„которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ“*. Замѣтимъ кстати, что точно такого же содержанія даны были грамоты и остальнымъ Слободскимъ полкамъ. Изъ разсмотрѣнія этой грамоты становится очевиднымъ, что если въ ней и говорится объ оброкахъ, то только о тѣхъ, которые наложены были на Слободскихъ казаковъ совершенно произвольно Бѣлгородскими воеводами и притомъ *„съ промысловъ ихъ, съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и съ шинковъ“*, но никакъ не *съ земель*, какъ это утверждаетъ уполномоченный казны.—Далѣе, отмѣняя на будущее время распоряженіе воеводъ объ обложеніи оброками промысловъ слободскихъ казаковъ и предоставляя имъ на будущее время безпошлинное пользованіе ими, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ отдать

имъ обратно вмѣсто годоваго жалованія даже и то, что было уже съ нихъ взято ранѣе изданія грамоты 7177 года. И такъ въ грамотѣ этой ничего не говорится о земляхъ, владѣемыхъ Слободскими казаками и, стало быть, она не можетъ служить подтвержденіемъ того смѣлаго вывода уполномоченнаго казны, въ которомъ онъ доказываетъ что, если грамотами и предоставлялось казакамъ „безоброчное владѣніе и пользованіе землями“, то лишь въ видѣ временной льготы за службу, вмѣсто жалованія; между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли выше, въ указываемой имъ въ подтвержденіе этого вывода грамотѣ говорится только о предоставленіи, вмѣсто годоваго денежнаго жалованія, оброковъ неправильно взятыхъ *съ промысловъ*. При этомъ буквальный смыслъ этой грамоты, собственно говоря, не даетъ основанія утверждать, даже и того, чтобы предоставляемое верховною властью право безпошлиннаго пользованія промыслами установлялось впервые только этою грамотою и притомъ съ специальною цѣлью служить Слободскимъ жителямъ вознагражденіемъ за службу, вмѣсто жалованія, такъ какъ изъ той же грамоты видно, что и до изданія ея жители слободскихъ полковъ пользовались безпошлинными и безоброчными промыслами, въ силу своего обычнаго права, какъ это подтверждается и послѣдующими грамотами. Далѣе, уполномоченный казны, ссылаясь на грамоту 5 мая 7192 (1684 г.), указываетъ на то, что ею предоставлялось старшинѣ Харьковскаго полка завѣдываніе таможнею въ г. Харьковѣ, съ обязанностью вносить за это 213 р. въ Бѣлгородъ;—очевидно, что грамота эта не имѣетъ ровно никакого отношенія къ занимающему насъ вопросу о земляхъ, состоящихъ во владѣніи Слободскихъ казаковъ и, по содержанію своему, не можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго уполномоченнымъ казны положенія о предоставленіи разныхъ льготъ по владѣнію землями за службу, взамѣнъ годоваго жалованія.—Впрочемъ, и въ этой грамотѣ, кромѣ указаннаго уполномоченнымъ казны распоряженія относительно таможни, говорится еще о предоставленіи казакамъ Харьковскаго полка права безпошлинной торговли „за ихъ службы и *для ихъ иноземства*“, такимъ образомъ ясно, что и это предоставленіе не можетъ быть разсмотрѣно, какъ вознагражденіе за службу, вмѣсто жалованія.—Грамота 24 февраля 7196 (1668) также нисколько не до-

казываетъ того, что Московскіе цари предоставляли слободскимъ казакамъ безоброчное владѣніе и пользованіе землями, вмѣсто жалованія, за службу; въ ней говорится объ отмѣнѣ распоряженія о наложеніи оброковъ на мельницы и подтверждается право пользованія промыслами безпошлинно и безоброчно „по прежнему“, стало быть и здѣсь никакихъ новыхъ льготъ не установлялось. Далѣе, относительно этой грамоты не можемъ не замѣтить слѣдующаго: уполномоченный казны увѣряетъ, что для опредѣленія правъ слободскихъ казаковъ послѣ 1743 г. должно руководствоваться только тѣми четырьмя грамотами, о которыхъ сказано въ грамотѣ 1743 года, но въ ней поименованы только *годы* изданія грамотъ и не обозначено *мѣсяцевъ* и *чиселъ*, почему же уполномоченный казны указываетъ именно на грамоту *24 февраля* 7196 и скромно умалчиваетъ о представленной истцами грамотѣ *31 марта* того же года на имя Ахтырскаго полковника? А между тѣмъ въ этой грамотѣ, какъ мы уже имѣли случай указать выше, Московскіе цари торжественно подтвердили за казаками Ахтырскаго полка право *„вотчинами и иными землями и всякими угодьями и мельницами и всякими промыслами за службы дѣдовъ и отцевъ ихъ и за ихъ многія службы* и мужественное ополченіе и храбство... велѣли *тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоброчно“* и при этомъ указали, что грамота эта дается „во утвержденіе прежнихъ грамотъ“.— Точно такого же содержанія была дана 10 іюня 1686 г. грамота и Харьковскому полку. Въ виду того, что грамоты эти прямо касаются правъ слободскихъ казаковъ на земли, владѣемыя ими, казалось въ спорѣ о земляхъ и должно было бы скорѣе разсмотрѣть грамоту 31 марта 7196 г. чѣмъ не имѣющую прямого отношенія къ спорному вопросу грамоту 24 февраля того же года. Но, очевидно, уполномоченный казны, при всей своей изобрѣтательности по части составленія быстрыхъ и рѣшительныхъ положеній и „несомнѣнныхъ“ выводовъ, не могъ ничего сказать по поводу указанной грамоты, между тѣмъ какъ истцы нѣсколько разъ въ теченіи процесса обращали на нее вниманіе и суда и отвѣтчика. Да и дѣйствительно, что можно сказать противъ такого категорическаго признанія правъ собственности слободскихъ казаковъ на владѣ-

мыя ими земли, какое сдѣлано въ этой грамотѣ верховною властью?— Тутъ нельзя указать даже и на то, что это предоставленіе правъ дѣлалось временно, за службу и для службы, такъ какъ выраженіе *„владѣть вѣчно и безоброчно“* вполнѣ устраняетъ всякое предположеніе объ условности и срочности владѣнія.—Далѣе, цитируемая уполномоченнымъ казны грамота 28 февраля 1700 г. также неподтверждаетъ его положенія о предоставленіи слободскимъ казакамъ безоброчнаго владѣнія землями за службу, потому что она подтверждаетъ за ними право „промыслами своими, какіе у нихъ есть въ городахъ, мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и всякими промыслы промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно по ихъ черкасскому обыкновенію“, причемъ подтвержденіе это не ставится въ зависимость отъ исполненія или неисполненія ими какихъ либо служебныхъ обязанностей, а прямо указывается на то, что такое безпошлинное пользованіе промыслами и безоброчное владѣніе всякими угодьями признается потому, что таковы „ихъ черкасскія обыкности“. Наконецъ и грамота 22 ноября 1743 г. не подтверждаетъ выводовъ уполномоченнаго казны и не установляя, какъ мы указали выше, какихъ либо новыхъ правъ въ отношеніи слободскихъ казаковъ, подтверждаетъ собою лишь силу всѣхъ прежде изданныхъ на имя слободскихъ полковъ грамотъ.—Такимъ образомъ, внимательное разсмотрѣніе указанныхъ выше четырехъ грамотъ, которыя избраны были уполномоченнымъ казны для доказательства его „несомнѣннаго“ вывода, сдѣланнаго имъ на основаніи этихъ грамотъ, ни въ чемъ не подтвердило этого вывода: ни одна изъ нихъ не удостовѣряетъ ни того, что безоброчное владѣніе и пользованіе землями предоставлялось жителямъ слободскихъ полковъ лишь временно, за службу, вмѣсто годоваго жалованія, ни даже того, чтобы предоставленіе льготъ въ пользованіи промыслами установлялось верховною властью съ спеціальною цѣлью вознаградить жителей слободскихъ полковъ за службу, вмѣсто годоваго жалованія; напротивъ того, указанныя нами выше грамоты 4 ноября 7194 (1686) года, 10 іюня 7194 (1686) 31 марта 7196 (1688) г., 1 сентября 1705 г. и другіе документы вполнѣ подтверждаютъ то положеніе, что ими признавалось за слободскими казаками не временное, условное владѣніе

и пользованіе землями, а безусловное право собственности; остальныя же грамоты свидѣтельствуютъ о томъ, что предоставленіемъ безпошлиннаго и безоброчнаго пользованія промыслами не *„установлялось“* верховною властью какихъ либо новыхъ правъ или льготъ въ отношеніи слободскихъ казаковъ, въ видѣ вознагражденія ихъ за службу, вмѣсто годоваго жалованія, а лишь *подтверждались* прежнія ихъ права и привиллегіи, занесенныя ими изъ-за Днѣпра и основанныя на ихъ обычномъ правѣ, на „ихъ Черкасскихъ обыкностяхъ“.

Говоря о первыхъ временахъ поселенія Черкасъ въ Слободской Украйнѣ, уполномоченный казны утверждаетъ, что „до образованія слободскихъ полковъ, Черкасы были подвѣдомственны русскимъ воеводамъ, которые несомнѣнно (?) были во всѣхъ значительнѣйшихъ поселеніяхъ и, слѣдовательно, (?) могли руководить дѣломъ заселенія края, охраняя порядокъ и интересы государства“, но затѣмъ далѣе. черезъ нѣсколько строкъ, тотъ же уполномоченный казны повѣствуетъ. что Черкасы имѣли своихъ начальниковъ, которые руководили переселенцами и впослѣдствіи, получивъ власть, сдѣлались самостоятельными, такъ что „съ устройствомъ слободскихъ полковъ, по словамъ того же изслѣдователя, завѣдываніе Черкасами, *возложенное прежде на царскихъ воеводъ, мало по малу стало переходить* въ руки полковниковъ и казацкихъ старшинъ“, „не смотря однако на передачу Черкасъ въ вѣдѣніе полковниковъ, умозаключаетъ далѣе уполномоченный казны, Московское правительство никогда не предоставляло послѣднимъ права раздавать земли кому либо въ собственность“. — Все это повѣствованіе уполномоченный казны подтверждаетъ нѣсколькими ссылками на соч. Е. Филарета и на грамоту 17 февраля 1682 г. — Но указанныя имъ ссылки, по обыкновенію, нисколько не подтверждаютъ высказанныхъ имъ соображеній, а прямо опровергаютъ ихъ. Такъ, прежде всего нѣтъ ни какихъ данныхъ, которыя могли бы сдѣлать несомнѣннымъ то увѣреніе уполномоченнаго казны, что первоначальное завѣдываніе Черкасами было *„возложено“* на царскихъ воеводъ, которые по его словамъ, *несомнѣнно* были во всѣхъ значительнѣйшихъ поселеніяхъ“ и „могли руководить дѣломъ заселенія края“. Никакихъ распоряженій, исходящихъ отъ центральнаго правительства Московскаго государства о возложеніи завѣдыва-

нія Черкасами и ихъ разселеніемъ по Слободской Украйнѣ на русскихъ воеводъ, мы не находимъ; нѣтъ также положительныхъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы сдѣлать „несомнѣнный“ выводъ о томъ, что русскимъ воеводамъ поручено было верховною властью установлять порядокъ и производить надѣленіе землями черкаскихъ выходцевъ, при заселеніи ими Слободской Украйны; нѣтъ наконецъ и такихъ данныхъ, которыя бы указывали на то, что въ каждое вновь образовавшееся Черкасское поселеніе назначался верховною властью особый московскій воевода. Такихъ данныхъ, повторяемъ, нельзя найти въ письменныхъ памятникахъ того времени, исходящихъ отъ верховной власти. Намъ могутъ указать развѣ только на два, на три примѣра распоряженій, изъ которыхъ можно заключить, что русскіе воеводы старались захватить въ свои руки власть и распорядокъ надъ выходцами-черкасами и установить у нихъ великорусскіе порядки, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ тѣхъ же примѣровъ можно видѣть, что каждый разъ, какъ только доходила до верховной власти вѣсть о такомъ захватѣ власти надъ Черкасами со стороны воеводъ и о нарушеніи ими черкасскихъ обычаевъ, верховная власть тутъ же спѣшила отмѣнить подобныя нарушенія, подтверждая всякій разъ и самостоятельность управленія Черкасъ своими выборными и сохраненіе въ ненарушимой цѣлости ихъ черкасскихъ обычаевъ.—И хотя, правда, что среди письменныхъ памятниковъ того времени можно встрѣтить нѣсколько примѣровъ царскихъ указовъ, которыми поручалось рускимъ воеводамъ устроить пришельцевъ—черкасовъ „на вѣчное житье“, но примѣры подобныхъ указовъ весьма не многочисленны и притомъ издавались они всякій разъ при слѣдуюшихъ условіяхъ: извѣстно, что въ царствованіе Михаила Федоровича Черкасы стали появляться въ Московской Украйнѣ и что „этотъ мудрый государь, какъ говоритъ Бѣляевъ въ своемъ сочиненіи о сторожевой и станичной службѣ, старался привлечь на Московскую Украйну малороссійскихъ казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ Правительствомъ, давая имъ подъ поселеніе богатыя земли *въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ*, назначалъ жалованіе новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія“ [1]), ту

[1]) Бѣляевъ. О сторожевой и станичной службѣ. Чт. Общ. Ист. и древ. 1846 г. № 4, стр. 56.

же политику продолжалъ и преемникъ его царь Алексѣй Михайловичъ, заботясь объ укрѣпленіи и населеніи южныхъ границъ Московской Украйны и привлекая туда новыхъ поселенцевъ обѣщаніемъ своей милости и льготъ и вотъ, когда, въ силу такихъ приглашеній, новые пришельцы, являясь въ предѣлы Московскаго Государства, обращались съ челобитными объ устроеніи ихъ и объ указаніи имъ мѣста, гдѣ они могутъ поселиться въ защиту украинскихъ городовъ, тогда издавались царскіе указы съ порученіемъ какому либо воеводѣ устроить на вѣчное житье новыхъ пришельцевъ,—но очевидно, что подобные случаи отдѣльныхъ порученій не могутъ быть возведены въ общее правило о возложеніи на царскихъ воеводъ вообще охраненія порядка и веденія дѣла заселенія всей Слободской Украйны, какъ увѣряетъ уполномоченный казны въ своемъ изслѣдованіи. Подобные царскіе указы издавались обыкновенно не иначе, какъ по челобитьямъ самихъ же переселенцевъ казаковъ объ указаніи имъ мѣста поселенія. а затѣмъ и, что самое важное,—случаи такихъ челобитій касались мѣстностей, расположенныхъ по Бѣлгородской чертѣ, а именно украинскихъ городовъ и ихъ уѣздовъ и, стало быть, не относились къ Слободской Украйнѣ, которая представляла въ первое время ея заселенія, дикія необитаемыя пространства земли, неподчиненныя ни чьей власти. Въ виду такого состоянія мѣстности нынѣшней Харьковской губерніи въ XVII ст. новые переселенцы, избравъ себѣ удобныя для поселенія мѣста, по большей части по теченію большихъ рѣкъ, селились свободно, по своему выбору и желанію, не испрашивая ничьего разрѣшенія и руководствуясь исключительно своими обычными порядками; селились они обыкновенно большими слободами, чего требовала ежечасная опасность набѣговъ степныхъ хищниковъ, которые съ настойчивостью, въ особенности въ первое время, отстаивали мѣста своихъ прежнихъ кочевій, не желая уступить новымъ пришельцамъ удобныхъ мѣстъ, съ которыхъ они дѣлали свои опустошительные набѣги на Московскіе украинскіе города. При такихъ условіяхъ заселенія, когда новымъ поселенцамъ приходилось на первыхъ порахъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать избранныя ими мѣста своихъ поселеній, возможно-ли говорить о какомъ-то завѣдываніи царскихъ воеводъ черкасскими поселенцами и о руководствѣ дѣломъ заселенія? Ничего по-

добнаго не было и не могло быть, въ чемъ убѣждаетъ насъ, по мимо высказанныхъ соображеній и тотъ историческій фактъ, что въ отношеніи Слободской Украйны во всей силѣ дѣйствовало общее распоряженіе, выраженное въ указѣ царя Алексѣя Михайловича боярамъ и воеводамъ: „не препятствовать ни въ чемъ поселяющимся народамъ и не дѣлать никакихъ затрудненій въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній“, объявивъ имъ царскую милость и обнадеживаніе, но, и по мимо этаго общаго распоряженія, сдѣланнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, подобнаго рода обнадеживанія, и предоставленіе поселенцамъ Черкассамъ полной самостоятельности какъ въ устройствѣ поселеній, такъ и въ ихъ управленіи, повторялись верховною властью всякій разъ, когда воеводы, нарушая данный имъ царскій приказъ не препятствовать новымъ поселенцамъ и не мѣшатся въ ихъ распорядки, дѣлали попытки подчинить ихъ своей власти и своими распоряженіями вмѣшивались иногда въ ихъ внутренній бытъ, навязывая имъ не сродные ихъ жизни и обычаямъ великороссійскіе порядки. Очевидно, что подобныя распоряженія, исходя, отъ мѣстныхъ властей и противорѣча ясно выраженной волѣ и политикѣ центральнаго правительства, не могутъ быть разсмотрѣны иначе, какъ злоупотребленія мѣстныхъ административныхъ чиновниковъ и, дѣйствительно, какъ только жалобы на такія распоряженія доходили до верховной власти, то она тотчасъ же спѣшила исправить зло, отмѣняла сдѣланныя распоряженія и подтверждала силу даннаго Черкасамъ царскаго обнадеживанія о сохраненіи во всей цѣлости ихъ правъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ цѣлый рядъ грамотъ, которыя даны были Московскими царями слободскимъ казакамъ и большая часть которыхъ вызвана была указанными выше злоупотребленіями мѣстныхъ властей. Очевидно, что подобныя злоупотребленія не могутъ быть разсматриваемы какъ нормальныя явленія и не могутъ служить основаніемъ къ такимъ рѣшительнымъ выводамъ, какіе дѣлаетъ изъ нихъ уполномоченный казны.—И такъ, рядъ жалованныхъ грамотъ и свидѣтельство указанныхъ выше изслѣдователей исторіи здѣшняго края убѣждаютъ насъ въ томъ, что завѣдываніе черкассами, поселенцами Слободской Украйны, по крайней мѣрѣ до уничтоженія Слободскихъ полковъ, постоянно находилось въ рукахъ ихъ выборныхъ начальни-

ковъ и старшинъ, что разселеніе ихъ по Слободской Украйнѣ происходило совершенно свободно, по ихъ Черкаскимъ обычаямъ и что Московское правительство никакого опредѣленнаго порядка для заселенія не установляло и не могло установить, въ особенности въ первое время переселенія.—Ссылки, приводимыя уполномоченнымъ казны въ подтвержденіе противоположныхъ выводовъ, не подтверждаютъ. а напротивъ опровергаютъ эти выводы: обложеніе промысловъ оброками со стороны царскихъ воеводъ, на что указываетъ уполномоченный казны, противорѣчило волѣ центральнаго правительства и было всякій разъ отмѣняемо по жалобамъ черкасскихъ поселенцевъ, что доказывается содержаніемъ почти всѣхъ указанныхъ грамотъ; распоряженіе боярина кн. Ромодановскаго, которое уполномоченный казны неизвѣстно почему именуетъ грамотою 3 іюня 1676 г. [1]), опровергаетъ положеніе, высказанное уполномоченнымъ казны, потому что доказываетъ, что Черкасамъ предоставлялось управляться и „расправы чинить“ между собою „по своимъ правамъ“, и при этомъ давалось царское обнадеживаніе, что воеводы не будутъ „вѣдать“ дѣлами какъ прибывшихъ Черкасъ, такъ и тѣхъ, которые „впредь учнутъ приходить“. Грамота 28 февраля 1706 г., на которую ссылается уполномоченный казны, рельефно рисуетъ тѣ злоупотребленія, какія допускали русскіе воеводы по отношеніи къ Черкасамъ и вполнѣ подтверждаетъ, что подобныя распоряженія дѣлались вопреки волѣ и политикѣ верховной власти, которая, какъ видно изъ той же грамоты, поспѣшила уничтожить эти злоупотребленія, а для устраненія возможности повторенія подобныхъ злоупотребленій на будущее время, повелѣла воеводамъ выѣхать изъ указанныхъ въ той грамотѣ городовъ.—Царское повелѣніе 18 ноября 1706 г., на которое ссылается уполномоченный казны, нисколько не подтверждаетъ выводовъ отвѣтчика, такъ какъ въ этомъ повелѣніи говорилось только о назначеніи Шидловскаго полковникомъ Харьковскаго и Изюмскаго полковъ, причемъ повторялось прежнее подтвержденіе о томъ, что въ городахъ этихъ полковъ русскихъ воеводъ не будетъ.—Вотъ и всѣ доказательства уполномоченнаго казны, на которыхъ онъ построилъ тѣ важные выводы, какіе были приведены нами выше. Ясно, что

[1]) Соч. Еп. Филарета. Отд. III стр. 201 и 202.

всѣ эти доказательства скорѣе могутъ служить противъ его выводовъ, чѣмъ въ пользу ихъ. — Судя по послѣдующимъ туманнымъ замѣчаніямъ о существованіи въ Слободской Украйнѣ до конца XVIII столѣтія двухъ управленій, изъ которыхъ одно вѣдало Черкасами, а другое — великороссійскими людьми, надо полагать, что уполномоченному казны желалось выразить ту мысль, что въ Слободской Украйнѣ съ самаго начала ея населенія было много русскихъ поселеній. Но и это положеніе не вѣрно: знатоки исторіи здѣшняго края удостовѣряютъ, что первое появленіе русскихъ поселеній на территоріи, занимаемой Слободскими полками должно отнести къ началу XVIII столѣтія, такъ Срезневскій относитъ переселеніе великороссіянъ въ Слободскую Украйну ко времени царствованія Елизаветы Петровны [1]). — Далѣе, уполномоченный казны утверждаетъ, что Московское правительство никогда не предоставляло Черкасскимъ полковникамъ права раздавать земли кому либо въ собственность и что хотя имъ предоставлялось право призывать черкасъ на населеніе, но самый отводъ земель *всегда* производился по царскимъ указамъ или по распоряженіямъ изъ Бѣлгородскаго Приказа, въ подтвержденіе чего ссылается на грамоту 17 февраля 1682 г., которая будто бы доказываетъ, что слободскимъ казакамъ предоставлялось право занимать только усадебныя земли, но отнюдь не полевыя, которыя могли быть отводимы только по распоряженіямъ бѣлгородскаго начальства, — Подобное мнѣніе уполномоченнаго казны, по видимому, основывается на томъ, что въ грамотѣ 17 февраля 1682 г., между прочимъ, употреблено выраженіе „владѣть по отводу генерала и воеводы Косогова“, упоминаемый здѣсь „отводъ“ уполномоченный казны и приравниваетъ къ надѣленію землями отъ казны. Но внимательное разсмотрѣніе этой грамоты легко убѣждаетъ въ томъ, что подъ словомъ „отводъ“ разумѣлось лишь отмежеваніе или внутреннее разграниченіе земель, занятыхъ уже казаками въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, именно: въ Изюмѣ, Спеваковкѣ и на Пришибѣ для того, чтобы тѣмъ самымъ предупредить взаимное столкновеніе и могущіе возникнуть вслѣдствіе этого споры сосѣднихъ обществъ въ смежныхъ ихъ земляхъ. Что, дѣйствительно, слово „отводъ“, упоминаемое въ грамотѣ 17 февраля 7192 (1682 г.), не означало надѣле-

[1]) Срезневскій. Стр. 12.

нія, это подтверждается и буквальнымъ смысломъ означенной грамоты: въ ней говорится, что полковнику Донцу предоставляется право призывать *„на вѣчное житье“* черкасъ въ городъ Изюмъ и въ урочища, *„которые къ тому городу смѣжны“* въ Спеваковку и на Пришибъ, „а въ Спеваковкѣ и на Пришибѣ, говорится далѣе, тѣмъ черкасамъ *города строить и селиться собою*, *а пашенныя земли пахать* и всякими угодьи владѣть по отводу генерала нашего и воеводы Григорія Ивановича Косогова, *„а промежъ собою по раздѣлу по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“*, затѣмъ говорится, что въ льготные годы новые поселенцы освобождаются не только отъ всякихъ повинностей, но даже и отъ службы и что имъ предоставляется „строить тѣ города и селиться дворами и *пашенныя свои земли распахивать“*, въ заключеніе же повелѣвалось полковнику Донцу во всемъ этомъ пришлыхъ черкасъ обнадеживать царскою милостью. — Употребленныя въ этой грамотѣ выраженія: „призывать Черкасъ *„на вѣчное житье“*, *„селиться собою“*, *„владѣть по черкасскимъ обыкностямъ“* вполнѣ подтверждаютъ, что заселеніе указанныхъ въ грамотѣ мѣстностей происходило совершенно свободно, сомостоятельно („селиться *собою*“) и неограниченно („на *вѣчное* житье“) и что слово „отводъ“ употреблено въ этой грамотѣ лишь въ смыслѣ размежеванія смежныхъ земель, причемъ земли эти считались не казенными, а собственными землями поселенцевъ, что доказывается словами грамоты „а пашенныя *свои* земли распахивать“. Что же касается упоминаемыхъ въ этой грамотѣ льготныхъ лѣтъ, то, какъ видно изъ буквальнаго смысла грамоты, эти льготы касались только торговли и освобожденія отъ *дальней* полковой службы и вовсе не касались земель, относительно которыхъ, равно какъ и промысловъ, дѣйствовало общее правило владѣть „по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно“. — Что, дѣйствительно, употребленныя въ этой грамотѣ выраженія „отводъ“ и „льготные годы“ нисколько не доказываютъ надѣленія слободскихъ казаковъ землями казенными, это доказывается и представленнымъ нами документомъ, носящимъ на себѣ названіе „веденіе“ и составленнымъ по Высочайшему повелѣнію 31 іюля 1726 г.; въ немъ категорически подтверждается, что „городъ Изюмъ и прочіе онаго пол-

ку мѣстечки и селы“ населены Черкасами выходцами изъ-за Днѣпра, которые поселились за Бѣлгородскою чертою *„отъ Крымской и Нагайской стороны, въ дикихъ степяхъ надъ рѣками Сѣвернымъ Донцемъ и Осколомъ на татарскихъ бродахъ и перелазахъ“*, ясно, стало быть, что Слободскіе казаки Изюмскаго полка селились не на казенныхъ земляхъ, а „въ дикихъ степяхъ“ „на татарскихъ бродахъ и перелазахъ“.—Наконецъ, значеніе употребленнаго въ грамотѣ 17 февраля 7192 г. слова „отводъ“ разъяснено и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1880 г. № 207 въ смыслѣ отмежеванія смежныхъ земель, *уже занятыхъ* сосѣдними поселеніями казаковъ, а не въ смыслѣ надѣленія ихъ землями казенными; разъясненіе это сдѣлано относительно грамоты 7 мая 7165 г., представленной обществомъ крестьянъ г. Ахтырки.— Что касается увѣренія уполномоченнаго казны о томъ, что Московское правительство никогда будто бы не предоставляло Черкасскимъ полковникамъ права раздавать кому либо земли въ собственность, то это опровергается прежде всего тѣмъ, что, какъ признаетъ и самъ уполномоченный казны, имъ предоставлялось постоянно право „призывать *на вѣчное житье*“ новыхъ поселенцевъ и ими „города строить пашенныя земли распахивать и всякими угодьями владѣть“, по своимъ Черкаскимъ обыкностямъ. Выраженіе же грамотъ *„призывать на вѣчное житье“* не можетъ быть истолковано иначе, какъ въ смыслѣ предоставленія полковникамъ права раздавать земли въ собственность, тѣмъ болѣе, что по Черкасскому обычаю самымъ обыкновеннымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности было свободное занятіе или *заимка* дикихъ земель, стало быть, предоставленіе права занимать земли по черкасскому обыкновенію было равносильно предоставленію этихъ земель въ собственность. Право Слободскихъ казаковъ на свободное занятіе дикихъ земель въ Слободской Украйнѣ, равно какъ и право полковниковъ раздавать земли въ собственность удостовѣряются и свидѣтельствомъ историковъ: Срезневскаго [1]), Гербеля [2]), Квитки [3]), Головинскаго [4]) и другихъ; всѣ

[1]) Срезневскій. Ист. Обозр. Граж. Уст. Слоб. Украйны. Изд. 1883 г. стр. 8 и 13.
[2]) Гребель. Изюмскій Слободскій полкъ. Изд. 1852 г. стр. 30 и 31.
[3]) Квитка. Записки о слободскихъ полкахъ. Изд. 1883 г. стр. 7.
[4]) Головинскій. Слободскіе казачьи полки. Изд. 1865 г. стр. 68 и 76.

они единогласно утверждаютъ, что власть полковника была велика, что, завѣдывая устройствомъ и благочиніемъ своего полка и управляя всѣми землями его, онъ имѣлъ право раздавать въ потомственное владѣніе никѣмъ не занятыя земли тѣмъ изъ своихъ подчиненныхъ, кого считалъ достойнымъ по заслугамъ, равно и самъ могъ занимать такія земли въ свое собственное потомственное владѣніе; всѣ распоряженія свои подтверждалъ онъ письменными приказами или универсалами. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія еще на одинъ, такъ сказать, внѣшній признакъ, подтверждающій то положеніе, что въ теченіи долгаго времени въ Слободской Украйнѣ преимущественнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности на земли служила свободная заимка дикихъ земель, а съ увеличеніемъ населенія появились и другіе способы: купля-продажа, дареніе и проч., и что дача земель въ помѣстье стала примѣняться въ Слободской Украйнѣ уже далеко позже въ эпоху преобразованій и реформъ, коснувшихся и Слободской Украйны, — такимъ внѣшнимъ признакомъ служитъ то обстоятельство, что обыкновенно всѣ государственныя земли, раздаваемыя московскимъ правительствомъ разнымъ лицамъ „въ помѣстье" или изъ платежа оброка или наконецъ на иныхъ какихъ либо условіяхъ, другими словами, земли *помѣстныя* были всегда въ вѣденіи *Помѣстнаго приказа*, тогда какъ Слободская Украйна, какъ область, добровольно присоединившаяся къ Московскому государству и считавшаяся какъ бы отдѣльною провинціею этого государства, находилась въ вѣденіи *Посольскаго приказа* и *разряда Великой Россіи*, относительно же земель, вѣдомыхъ въ разрядѣ, существовало прямое воспрещеніе отдачи ихъ въ помѣстье, какъ это видно изъ указа 17 мая 7180 (1672 г.) (П. С. З, № 516).—Въ заключеніе, по поводу разобранной только что грамоты 1682 г., не можемъ не указать на видимое противорѣчіе, которое прямо проглядываетъ въ объясненіяхъ уполномоченнаго казны; онъ *признаетъ*, (и на это просимъ обратить вниманіе), *что грамотою этою слободскимъ казакамъ предоставлялось право занимать только усадебныя земли*, полевыя же земли, по мнѣнію его, надѣлялись имъ отъ правительства,—помимо полнаго несоотвѣтствія такого вывода съ буквальнымъ содержаніемъ грамоты, на что нами было

указано выше, выводъ этотъ страдаетъ и въ отношенiи логики, остается неизвѣстнымъ, почему уполномоченный казны полагаетъ, что въ однихъ и тѣхъ же урочищахъ *усадебныя земли* могли подлежать заимкѣ, другими словами, представляли собою земли дикiя, никому не принадлежащiя, а рядомъ съ ними находившiяся полевыя земли были землями казенными, надѣляемыми лишь въ пользованiе отъ казны и при томъ не иначе, какъ по Царскимъ указамъ или по распоряженiямъ изъ Бѣлгородскаго приказа? И какимъ образомъ, могло случиться, что среди земель казенныхъ въ однихъ и тѣхъ же урочищахъ могли оказаться дикiя, никому не принадлежащiя пространства земли?

Далѣе, доказывая, что жалованными грамотами не установлялись и не укрѣплялись какiя либо земельныя права въ отношенiи слободскихъ казаковъ, уполномоченный казны утверждаетъ, что „укрѣпленiе за кѣмъ либо правъ на земли въ Слободской Украйнѣ совершалось *только царскими вотчинными грамотами, даваемыми въ видѣ исключенiя заслуженнымъ лицамъ, какъ особая милость*“ и въ подтвержденiе этого приводитъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ грамотъ. Съ своей стороны, полагаемъ, что какими бы доказательствами не подтверждался подобный выводъ,—онъ во всякомъ случаѣ останется по меньшей мѣрѣ страннымъ и несообразнымъ,—да и въ самомъ дѣлѣ: возможно ли доказывать такое положенiе, что въ Слободской Украйнѣ въ XVII и XVIII столѣтiяхъ право собственности на земли можно было получить только путемъ жалованныхъ грамотъ, какъ „*особую милость*“, „*за заслуги?*“ И неужели же кромѣ пожалованiя въ вотчину, въ Слободской Украйнѣ не существовало въ то время никакихъ иныхъ способовъ прiобрѣтенiя права собственности? Приведенное мнѣнiе уполномоченнаго казны такъ очевидно парадоксально, что останавливаться на немъ, намъ кажется, совершенно излишнимъ. По поводу же указанныхъ имъ примѣровъ грамотъ, выданныхъ на имя отдѣльныхъ лицъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что всѣ эти грамоты, не имѣя никакого отношенiя къ главному предмету нашего спора, т. е. къ вопросу о томъ, кому принадлежитъ право собственности на земли, состоящiя во владѣнiи истцовъ, крестьянскихъ обществъ разныхъ селъ

и городовъ нынѣшней Харьковской губерніи, отвѣтчику-ли—казнѣ или истцамъ — обществамъ крестьянъ, равнымъ образомъ не могутъ служить и основаніемъ къ какимъ либо серьезнымъ выводамъ по отношеніи къ вопросу о характерѣ землевладѣнія Слободской Украйны вообще.— Въ процессѣ эти ссылки уполномоченнаго казны на документы, не представленные имъ къ дѣлу, конечно. не могутъ имѣть ровно никакого значенія, такъ какъ, не видя этихъ документовъ и не имѣя возможности прочесть ихъ, ни судъ, ни истцы не въ состояніи провѣрить правильности сдѣланнаго изъ нихъ вывода и уяснить себѣ настоящій ихъ смыслъ и значеніе. Если же разсматривать эту ссылку уполномоченнаго казны на документы въ дѣлѣ не имѣющіяся, какъ обыкновенный литературный способъ доказательства извѣстныхъ положеній, употребляемый посторонними изслѣдователями, не состоящими въ роли отвѣтчиковъ въ процессѣ, то и въ такомъ случаѣ указанные уполномоченнымъ казны документы, не въ состояніи служить основаніемъ какихъ либо общихъ выводовъ и заключеній, по вопросу о характерѣ землевладѣнія въ Слободской Украйнѣ, такъ какъ всѣ указанные имъ примѣры грамотъ, судя по тому содержанію, какое приведено въ разбираемой нами брошюрѣ, представляютъ такое смѣшеніе разнообразныхъ видовъ и способовъ земельнаго владѣнія, что дѣлать изъ нихъ какой либо общій выводъ не представляется никакой возможности. Уполномоченный казны утверждаетъ, что всѣми этими грамотами *жаловались* въ *вотчину* земли различнымъ лицамъ, между тѣмъ въ нихъ говорится большею частью о земляхъ вотчинныхъ, купленныхъ и заимочныхъ [1]), какое же могло быть пожалованіе относительно этого рода земель, когда они и безъ того принадлежали по праву собственности тѣмъ лицамъ, которыя ихъ пріобрѣли въ вотчину, купили или заняли изъ дикихъ полей по черкасскому обычаю,—Ясно, что всѣми этими грамотами не *укрѣплялось* право собственности на земли, а лишь *подтверждалось* прежде существовавшее право собственности, и притомъ безъ всякаго различія въ томъ, возникло ли оно путемъ купли-продажи, мѣны, даренія, заимки или же какими либо иными

[1]) Грамоты: 1 ноября 1679 г., 23 января 1699 г. и 18 декабря 1699 г., указанныя въ апелляціонной жалобѣ Харьковской Казенной Палаты на стр. 28—30, въ соч. Еп. Филарета Отд. III стр. 320—322, 181 и 182.

способами, причемъ выдавались эти грамоты обыкновенно по челобитьямъ самихъ же просителей, по большей части въ тѣхъ случаяхъ, когда они нуждались въ какомъ либо формальномъ оправданіи своихъ правъ или въ случаяхъ спора съ сосѣдями или въ иныхъ тому подобныхъ случаяхъ. Съ другой стороны, встрѣчающіяся въ этихъ грамотахъ выраженія, что извѣстныя земли „жалуются *изъ помѣстья* въ вотчину“ „за выслугу“ не могутъ, по нашему мнѣнію, служить доказательствомъ того, что въ Слободской Украйнѣ господствовала „помѣстная“ система и притомъ на тѣхъ же основаніяхъ и въ такихъ же размѣрахъ какъ и въ остальныхъ мѣстностяхъ тогдашняго Московскаго Государства, такъ какъ и исторія присоединенія этой мѣстности не путемъ насильственнаго завоеванія ея московскимъ государствомъ, а путемъ добровольнаго вступленія ея въ подданство на условіяхъ сохраненія въ неприкосновенной цѣлости и земельныхъ правъ и оригинальнаго строя жизни ея обитателей, и состояніе этой мѣстности въ теченіи продолжительнаго времени въ вѣдѣніи не Помѣстнаго, а Посольскаго Приказа и разряда Великія Россіи и наконецъ рядъ положительныхъ исходящихъ отъ центральнаго правительства воспрещеній раздачи кому либо въ помѣстьѣ земель въ Слободской Украйнѣ,—все это оказывало, въ особенности въ первое время, непреодолимыя препятствія развитію помѣстной системы въ мѣстности, занимаемой Слободской Украйной, а поэтому если среди письменныхъ, памятниковъ, относящихся къ этой мѣстности, и встрѣчаются примѣры такихъ документовъ, которые свидѣтельствуютъ объ отдачи земель „въ помѣстьѣ“, то, во первыхъ, такіе примѣры были весьма немногочисленны и относились ко временамъ позднѣйшимъ а, во вторыхъ, весьма часто (какъ и въ указанныхъ уполномоченнымъ казны примѣрахъ) встрѣчающіяся въ актахъ, относящихся до Слободской Украйны, названія земель „помѣстными“ относились къ землямъ, въ сущности ничего общаго съ помѣстными не имѣющимъ, какъ напримѣръ: покупнымъ, вымѣненнымъ, заимочнымъ и проч., что объясняется просто тѣмъ, что документы эти обыкновенно писались въ разныхъ Московскихъ присутственныхъ мѣстахъ Московскими же разныхъ чиновъ приказными людьми, не имѣющими въ большинствѣ случаевъ никакого представленія о томъ,

что такое были земли заимочныя и напротивъ того хорошо знавшими только двѣ формы земельнаго владѣнія: вотчинную и помѣстную; при такомъ порядкѣ составленія актовъ, нельзя, конечно, требовать особой осмотрительности при употребленіи въ этихъ актахъ спеціальныхъ терминовъ, выражающихъ различныя формы землевладѣнія отдѣльныхъ провинцій обширнаго Московскаго государства, а тѣмъ болѣе нельзя строить, безъ сопоставленія съ другими данными, какихъ либо общихъ выводовъ на томъ или другомъ терминѣ, встрѣчающемся въ актахъ XVII и XVIII столѣтія и обозначающемъ ту или другую форму земельнаго владѣнія.—Наконецъ, если бы и встрѣчались примѣры дѣйствительнаго пожалованія въ помѣстьѣ дикихъ земель Слободской Украйны, послѣ вступленія ея въ подданство Московскихъ Царей, то подобные примѣры, не могли бы еще служить доказательствомъ существованія помѣстной системы въ землевладѣніи Слободской Украйны, представляя собою не болѣе, какъ только единичные случаи, объясняемые вліяніемъ Московскихъ порядковъ и не могущихъ, конечно, уничтожить существовавшаго гораздо раньше вполнѣ оригинальнаго способа, на которомъ основывалось землевладѣніе большинства населенія Слободской Украйны и который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ первоначальнымъ способомъ, по которому происходило заселеніе этой мѣстности,—именно землевладѣнія, основаннаго на *заимочномъ* правѣ. Наконецъ, что землевладѣніе въ Слободской Украйнѣ основывалось не на однихъ только жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, а и на другихъ способахъ, это доказывается содержаніемъ представленнаго нами указа 5 марта 1736 г., помѣщеннаго въ Пол. Соб. Зак. подъ № 6891 (IX т.), на который ссылается и уполномоченный казны, этимъ указомъ повелѣвалось: *„по дѣламъ имѣющимся между обывателями Слободскихъ полковъ о спорныхъ землях*ъ и принадлежащихъ къ нимъ угодьевъ, *которыя во владѣніи за ними состоятъ*, слѣдствія производить и рѣшенія чинить.. *такъ, какъ и прежде по дѣламъ о земляхъ и прочихъ угодьяхъ происходило* и по челобитью производить тѣ дачи *по имѣющимся у нихъ здаточнымъ записямъ, поввознымъи жалованнымъ грамотамъ, по выписямъ и по прежнимъ ихъ казацкимъ заимкамъ*".

Но, уполномоченный казны, по видимому, отвергаетъ самое право Черкассъ *занимать дикія земли въ собственность* и утверждаетъ, что такого права Черкасы не могли пріобрѣсти и во время своего нахожденія подъ владычествомъ Польши, такъ какъ, по его мнѣнію, Литовскіе и Польскіе законы дозволяли владѣніе землею на правѣ собственности только одной шляхтѣ, такимъ образомъ, заключаетъ уполномоченный казны, владѣніе землями по черкасской обыкности не означало владѣнія на правѣ собственности.—Доказывая, что Черкасы, находясь подъ владычествомъ Польши, не имѣли права владѣть землями на правѣ собственности, уполномоченный казны ссылается на постановленія Литовскаго статута о предоставленіи такого права шляхтѣ, но онъ забываетъ, что позднѣйшими постановленіями королей Польскихъ Малороссійскимъ казакамъ были предоставлены шляхетскія права: привиллегіями, дарованными Малороссіянамъ въ 1563, 1568 и 1569 годахъ Польскіе короли не только предоставили Малороссіянамъ судиться книгою статутъ и оставаться „при своихъ правахъ и обычаяхъ", но и подтвердили, что земля русская и княженіе Кіевское со всѣми жителями присоединяются къ Польскому Королевству какъ равные къ равнымъ и свободные къ свободнымъ [1]), наконецъ, Стефанъ Баторій, подтвердивъ всѣ права, вольности и привиллегіи, дарованные Малороссіянамъ его предшественниками, въ привиллегіи дарованной войску Малороссійскому въ 1576 г. говоритъ слѣдующее: „и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, тако да пребудетъ на вѣчныя времена и да не важитъ никто одмѣняти нарушати правъ ихъ и свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ и набитыхъ и во всякихъ маеткахъ" въ той же привиллегіи Баторій называетъ войско казацкое „станомъ шляхетскимъ" и говоритъ, что шляхетство русское и казаки сравнены въ правахъ съ шляхетствомъ польскимъ [2]). Наконецъ, подтвержденіе тому, что казаки подъ владычествомъ Польши пользовались правами „шляхетскими" находимъ въ Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1803 г. докладѣ Комитета объ учрежденіи Коммисарскаго Суда (Полн. Соб. Зак. № 20806), гдѣ, между прочимъ, говорится, что казаки пользуются „по древнимъ законамъ совершенно на правѣ

[1]) Соч. Бантышъ-Каменскаго. Исторія Малой Россіи. Изд. 1842 г., т. I, стр. 131.

[2]) Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи т. I. Примѣч. стр. 18—19.

дворянскомъ пріобрѣтенными заслугами или покупкой у другихъ владѣльцевъ землями". И такъ, казаки подъ владычествомъ Польши, пользуясь правами шляхты, владѣли землями на правахъ собственниковъ. При вступленіи же Малой Россіи и Украйны въ подданство Россіи, Московскіе цари приняли на себя обязательство сохранить за малороссійскими казаками ихъ земельныя права въ ненарушимой цѣлости (грамота 27 марта 1654 г., П. С. З., т. I, № 119). Что дѣйствительно выраженіе грамотъ „владѣть землями по Черкасской обыкности" означало владѣть *на правѣ собственности*, это доказывается, напримѣръ, сопоставленіемъ слѣдующихъ выраженій грамотъ: Черкасамъ предоставлялось „заимки занимать пасѣки и всякіе *грунты* заводить *по ихъ Черкасской обыкности*" и затѣмъ говорилось, что всѣми этими землями они могутъ „*владѣть вѣчно и безоброчно*". - Ясно, что здѣсь разумѣлось владѣніе на правѣ собственности, а не на какомъ либо иномъ правѣ.

Далѣе, уполномоченный казны дѣлаетъ признаніе и говоритъ, что „*войсковые обыватели несомнѣнно имѣли право*, хотя и не по указамъ, а по обычаю, *продавать находившіяся въ ихъ личномъ владѣніи земли*".--Если же они, по сознанію уполномоченнаго казны, имѣли право продавать состоящія въ ихъ владѣніи земли, то, стало быть, они имѣли на нихъ право собственности. Отрицая это право, уполномоченный казны, въ видѣ примѣра, ссылается на указы 15 іюня 1700 и 24 января 1701 г. (Полн. Соб. Зак. т. IV № 1798 и 1831), по которымъ и государственные тяглые люди великороссійскихъ губерній пользовались правомъ продажи своихъ дворовъ, но ссылки эти вовсе не убѣдительны, такъ какъ означенные указы предоставляли право продажи тяглыхъ дворовъ съ обязанностью покупщиковъ платить оброкъ, между тѣмъ никакого оброка за земли въ Слободской Украйнѣ не платили ни войсковые обыватели, ни лица, которымъ они продавали свои земли.—Такимъ образомъ, уполномоченный казны, признавъ, что войсковые обыватели имѣли право продавать свои земли, тѣмъ самымъ призналъ, что они имѣли право собственности на земли, состоящія въ ихъ владѣніи, а это именно и требовалось доказать истцамъ.

Далѣе, уполномоченный повѣствуетъ о тѣхъ реформахъ, которыя

производились въ Слободской Украйнѣ преемниками Петра I, дѣлая изъ этого повѣствованія весьма мало выводовъ и заключеній, имѣющихъ хотя какое либо отношеніе къ спорнымъ вопросамъ дѣла, по этому намъ и не предстоитъ никакой надобности останавливаться подробно на всѣхъ приводимыхъ уполномоченнымъ казны измѣненіяхъ, происшедшихъ, такъ сказать, во внѣшней жизни Слободской Украйны, потому что такое разсмотрѣніе безъ особой пользы для дѣла удалило бы только насъ отъ главной нашей задачи; въ виду этого ограничимся нѣсколькими краткими замѣчаніями, по поводу тѣхъ не многихъ выводовъ, какіе дѣлаются мимоходомъ уполномоченнымъ казны въ его изслѣдованіи.

Говоря прежде всего о томъ, что реформы Петра Великаго нисколько не коснулись гражданскаго устройства жителей Слободской Украйны, уполномоченный казны тѣмъ не менѣе, находитъ, что грамотою Петра Великаго 1700 г., *узаконены были* тѣ натуральныя и „*денежныя*“ повинности, которыя отбывали подпомощники для содержанія выборныхъ казаковъ, вслѣдствіе чего, по его мнѣнію, большинство казацкаго населенія Слободскихъ полковъ „*сдѣлалось и по закону тяглымъ*“. Находя подобный выводъ вполнѣ неправильнымъ, считаемъ долгомъ по поводу его замѣтить слѣдующее: грамотою 1700 г. не узаконены были, а напротивъ, отмѣнены тѣ денежныя повинности, которыми предполагалось обложить подпомощниковъ: „а денегъ на нихъ, что было положено въ семъ году по рублю на человѣка, не имать“, сказано въ этой грамотѣ; что же касается той служебной обязанности, о которой говорилось въ грамотѣ 1700 г., то, во первыхъ, положено было производить ее „*по прежнему*“, „*по ихъ Черкасскому обыкновенію*“, во вторыхъ, эта служебная обязанность была принята на себя *добровольно* жителями Слободскихъ полковъ, при вступленіи ихъ въ подданство Московскихъ царей, наконецъ, военно-служебную повинность никто и никогда еще не считалъ „тяглымъ“ состояніемъ, иначе и дворяне, на которыхъ долгое время лежала въ Россіи обязательная служебная повинность, должны были бы считаться „тяглыми“ людьми, а по введеніи общей воинской повинности, всѣ граждане Россійской Имперіи,

по логикѣ уполномоченнаго казны. должны были бы считаться поступившими въ тяглое состояніе.—

Затѣмъ, подробно перечисляя, неизвѣстно для какой цѣли, тѣ реформы, какія произведены были княземъ Шаховскимъ въ Слободской Украйнѣ и которыя черезъ нѣсколько лѣтъ были отмѣнены Императрицею Елизаветою Петровною, уполномоченный казны обращаетъ вниманіе на указъ 18 сентября 1763 г. о запрещеніи казакамъ продавать свои земли.— Относительно реформъ, произведенныхъ въ царствованіе Анны Ивановны скажемъ, что и тогда, не смотря на очевидное игнорированіе мѣстныхъ особенностей края и безцеремонную ломку порядковъ, заведенныхъ изстари, право собственности жителей Слободскихъ полковъ на земли, состоящія въ ихъ владѣніи, не было нарушено и признавалось правительствомъ, что видно уже изъ того, что земли эти во всѣхъ указахъ того времени назывались не иначе, какъ „*ихъ*, (слободскихъ казаковъ) *грунтами*" т. е. землями, принадлежащими имъ на правѣ собственности, тоже подтверждается и содержаніемъ цитированнаго нами выше указа 5 марта 1736 г. о порядкѣ производства спорныхъ между обывателями слободскихъ полковъ дѣлъ о земляхъ, состоявшихъ въ ихъ владѣніи. Что же касается указа 18 сентября 1763 г. (П. С. З. № 11926), цитированнаго уполномоченнымъ казны, по видимому, съ цѣлью доказать, что правительство того времени не признавало за слободскими казаками права собственности на земли, состоявшія въ ихъ владѣніи, то указъ этотъ не только не подтверждаетъ указаннаго выше положенія, но напротивъ того, его опровергаетъ. Прежде всего указъ этотъ озаглавленъ такъ: „о не продажѣ казаками *земель своихъ*" и, такимъ образомъ, въ самомъ заглавіи своемъ заключаетъ признаніе за казаками права собственности на владѣемыя ими земли. Далѣе, указъ запрещаетъ казакамъ продажу *своихъ земель* и объясняетъ цѣль такого запрещенія; „дабы тѣ слободскіе полки чрезъ разныя обывательскія перепродажи земель въ постороннія руки не доведены были современемъ большею частью въ помѣщицкое же владѣніе". Такимъ образомъ цѣль этого запрещенія была политико-экономическаго свойства и запрещеніе это было лишь временнымъ ограниченіемъ права собственности, не имѣвшимъ въ виду лишить слобод-

скихъ казаковъ права собственности на принадлежащія имъ земли, а преслѣдующимъ цѣли, направленныя къ поддержанію и сохраненію прежняго свободнаго состоянія казаковъ: „дабы не доведены были современемъ въ помѣщицкое владѣніе“, говорится въ указѣ. Не лишнее будетъ добавить, что въ тоже время, такое же запрещеніе продажи существовало и для земель дворянскихъ, однако никто не станетъ утверждать, что дворяне, вслѣдствіе такого запрещенія продажи, были лишены права собственности на принадлежащія имъ земли. Такое запрещеніе продажи, какъ дворянскихъ, такъ и казацкихъ земель, объясняется просто опекунскою заботою правительства, имѣвшаго въ виду какими либо мѣрами парализировать обезземеліе дворянъ и казаковъ и закрѣпощеніе послѣднихъ, что могло отозваться неблагопріятно на отправленіи ими военно-служебной повинности, а вовсе не соображеніемъ о томъ, что эти земли казенныя. Что дѣйствительно подобное запрещеніе продажи казачьихъ земель ничуть не доказывало того, что эти земли казенныя, это лучше всего доказывается заключительными словами того же указа 18 сентября 1763 г. „о непродажѣ казаками *своихъ* земель поступать непремѣнно по уложенію, котораго 16 гл. въ 50 п. напечатано: казакамъ *своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель* никому не продавать и не сдавать“, Спрашивается, какое же можетъ быть послѣ этого сомнѣніе о принадлежности казакамъ этихъ земель на правѣ собственности, если самъ законъ называетъ эти земли „*ихъ казачьими, вотчинными*?“ —

Кромѣ приведенныхъ указовъ, уполномоченный казны ссылается еще на указы 6 іюля 1748 и 30 марта 1749 г. о воспрещеніи казакамъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто и изъ одного полка въ другой и на указы 16 декабря 1763 г. и 1757 г. объ обложеніи войсковыхъ обывателей денежными окладами разныхъ размѣровъ, но всѣ эти указы, не имѣя въ сущности ровно никакого отношенія къ дѣлу, не въ состояніи также служить и доказательствомъ какого либо изъ положеній, отстаиваемыхъ уполномоченнымъ казны, такъ какъ всѣ эти указы, вызванные стремленіемъ правительства организовать на иныхъ условіяхъ военно служебную повинность въ слободскихъ полкахъ, преслѣдовали цѣли, касающіяся только до этой служебной повинности и не имѣли

никакого отношенія до земельныхъ правъ жителей Слободскихъ полковъ; такъ, съ цѣлью организовать изъ Слободскихъ полковъ регулярное войско, правительство рѣшило установить извѣстный денежный окладъ, замѣнившій собою прежнюю общую воинскую повинность, отбываемую натурою и имѣвшій спеціальное назначеніе идти на содержаніе вновь организованнаго регулярнаго войска; по мѣрѣ увеличенія расходовъ на содержаніе этого войска увеличивался и самый размѣръ денежнаго оклада. Такимъ обр. этотъ денежный окладъ не имѣлъ ничего общаго съ земельными правами плательщиковъ, а составлялъ обыкновенную замѣну прежней натуральной повинности денежною; прежде подпомощники, свойственники и другіе обыватели слободскихъ полковъ обязаны были снабжать служилыхъ казаковъ: лошадьми, одеждою, аммуниціей и припасами, а, со времени сформированія регулярнаго войска, они стали, вмѣсто всего этого, вносить извѣстный денежный окладъ. Тоже стремленіе урегулировать и сдѣлать болѣе равномѣрнымъ отбываніе военно-служебной обязанности, вызвало распоряженіе о воспрещеніи обывателямъ Слободскихъ полковъ самопроизвольно переходить съ мѣста на мѣсто, чѣмъ въ прежнее время затруднялся контроль надъ правильнымъ отбываніемъ военно-служебной обязанности и, кромѣ того, такая свобода перехода давала возможность многимъ укрываться отъ исполненія этой обязанности.—И такъ, указываемое уполномоченнымъ казны запрещеніе перехода опять таки не касалось земельныхъ правъ обывателей Слободскихъ полковъ. Правда, что въ нѣкоторыхъ указахъ, относящихся къ половинѣ XVIII столѣтія можно замѣтить стремленіе правительства ограничить право заимки, которымъ до того времени обыватели Слободскихъ полковъ пользовались безъ всякихъ ограниченій; таковы, напримѣръ, указы 16 февраля 1735 г. и 8 іюня 1764 г., которыми правительство, стремясь внести большій порядокъ и опредѣленность въ землевладѣніе Слободской Украйны, пыталось ограничить право слободскихъ казаковъ на свободную заимку дикихъ земель или по крайней мѣрѣ побудить ихъ о каждой новой заимкѣ заявлять въ подлежащія правительственныя мѣста, но всѣ эти мѣры, какъ увидимъ ниже, не привели къ желаемымъ результатамъ и свобода заимки продолжалась до времени генеральнаго межеванія, но и по мимо этого, для насъ важно то обстоятельство,

что всѣ подобные указы ни въ чемъ не нарушали тѣхъ земельныхъ правъ, какія возникли и пріобрѣтены были до изданія ихъ путемъ заимки, о чемъ прямо выражено было въ указѣ 16 февраля 1735 г.

Высочайшимъ манифестомъ 28 іюля 1765 г. (П. С. З. т. XVII № 12440) объявлено было жителямъ Слободской Украйны, что *для ихъ собственной пользы* и *для утвержденія общаго всѣхъ тамошнихъ жителей благосостоянія и покоя*, уничтожается прежняя казачья служба и учреждается особая Слободско-Украинская губернія, но *„безъ нарушенія указами неотмѣненныхъ привиллегій“*. Говоря объ этомъ манифестѣ, Квитка [1]) утверждаетъ, что Императрица Екатерина II, повелѣвъ оставить вновь учрежденную Слободско-Украинскую губернію при прежнихъ, указами не отмѣненныхъ, привиллегіяхъ, безъ всякаго ихъ нарушенія, тѣмъ самымъ подтвердила за жителями бывшей Слободской Украйны слѣдующія права, пожалованныя имъ прежними грамотами: „свободное владѣніе землями и всѣми угодьями, мельницами и рыбными ловлями, винокуреніемъ безоброчно, продажа вина, соли и прочихъ продуктовъ безпошлинно, торговля и промыслы безъ запрещенія. Поминаемые же въ жалованныхъ грамотахъ, говоритъ тотъ же авторъ, таможни и взятые на откупъ, мосты и перевозы указами Сената, таможни 1756, а прочіе откупы 1763 годовъ уничтожены“.—Свободное, т. е. безоброчное владѣніе землями и право свободнаго занятія пустопорожнихъ дикихъ земель было исконнымъ правомъ слободскихъ казаковъ, подтвержденнымъ за ними жалованными грамотами Московскихъ царей, что доказывается какъ содержаніемъ указанныхъ нами выше грамотъ, такъ и свидѣтельствомъ историковъ—изслѣдователей [2]), а равно и постановленіями Литовскаго статута.

Далѣе, цитируя инструкцію Слободской губерніи Губернатору, 6 іюля 1765 года (П. С. З. т. XVII № 12430) и указъ 7 мая 1769 г. (П. С. З т. XVIII № 13293), уполномоченный казны, по видимому, желаетъ доказать, что правительство наше не только не признавало слободскихъ казаковъ собственниками тѣхъ земель, которыя они заняли себѣ по своимъ заимкамъ въ Слободской Украйнѣ

---

[1]) Квитка. Записк. о Слободск. полк. Изд. 1883 г. стр. 22.

[2]) Срезневскій, стр. 13. Квитка, стр. 22. Головинскій, стр. 76. Гербель, стр. 30.

и не утверждало этихъ земель за ними, но, напротивъ того, всегда считало ихъ землями Государственными, а подъ словомъ „владѣльцы" разумѣло только „помѣщиковъ".—Просматривая инструкцію 6 іюля 1765 г., мы прежде всего находимъ въ ней предписаніе о томъ, чтобы, при управленіи Слободской губерніи, администрація ея руководилась общими постановленіями Имперіи на столько, на сколько это „*не можетъ касаться и повреждать данныхъ и конфирмованныхъ Слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привиллегій*", причемъ, какъ бы для объясненія подобнаго предписанія, тутъ же добавляется, что сдѣлано оно „*по особливому состоянію сей губерніи*". Отсюда ясно, что всѣ общія постановленія имперіи, какъ относительно налоговъ, такъ и земельныхъ правъ владѣльцевъ, могли примѣняться въ этой, на „особливомъ" положеніи состоящей губерніи, только въ томъ случаѣ, если они не противорѣчили и не нарушали собою данныхъ жителямъ ея и утвержденныхъ за ними привиллегій; другими словами, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе общихъ законовъ Имперіи повлекло бы за собою нарушеніе или отмѣну утвержденныхъ за жителями Слободской губерніи привиллегій, тогда такое примѣненіе общаго закона воспрещалось и повелѣвалось примѣнять специальные законы или привиллегіи. Вотъ каково было главное положеніе, предписанное инструкціею 6 іюля 1765 г. и основанное, какъ видно, на томъ же докладѣ 16 декабря 1764 г. (П. С. З, № 12293), во II пунктѣ котораго говорится слѣдующее: „сей Слободской Украинской губерніи остаться при прежнихъ конфирмованныхъ и донынѣ неотрѣшенныхъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ, безъ малѣйшаго нарушенія. впрочемъ *во всемъ, что* по сему новому учрежденію *тѣ привиллегіи и жалованныя грамоты не нарушаетъ, быть ей управляемой.... по общимъ... законамъ, регламентамъ, инструкціямъ и указамъ*". Ссылаясь на этотъ же Высочайше утвержденный 16 декабря 1764 г. докладъ сенаторовъ и на инструкцію 6 іюля 1765 г., уполномоченный казны на основаніи ихъ дѣлаетъ такое предположеніе, что „законодательная власть, еще въ моментъ уничтоженія полковъ *имѣла уже въ виду* обложить войсковыхъ обывателей податью не только, какъ гражданъ Рос-

сійской имперіи, но и какъ владѣльцевъ казенныхъ земель. ибо, говоритъ уполномоченный казны, обыкновенный подушный окладъ въ это время составлялъ только 62 к. съ души". Это намѣреніе законодательной власти онъ видитъ въ томъ, что помянутыми актами установлено было взимать съ войсковыхъ обывателей, пользующихся правами винокуренія, по 95 коп., съ непользующихся этимъ правомъ—по 85 коп. и съ владѣльческихъ или подданныхъ обывателей—по 60 к. Но прежде всего такое обложеніе жителей Слободской губерніи денежнымъ окладомъ произведено было правительствомъ безъ всякаго отношенія къ вопросу о томъ, владѣли ли облагаемыя лица землею, въ какомъ количествѣ или вовсе не владѣли ею, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ содержанія тѣхъ же законодательныхъ актовъ, на которые ссылается уполномоченный казны.—Въ докладѣ 16 декабря 1764 г. говорится, что вновь установляемый окладъ есть только замѣна прежнихъ, отбываемыхъ натурою и деньгами повинностей, а такъ какъ до этого времени Слободскіе жители не несли на себѣ другой повинности, кромѣ военно-служебной, то ясно, стало быть, что правительство, уничтожая прежнюю казачью службу и формируя взамѣнъ ея пять регулярныхъ гусарскихъ полковъ, нашло нужнымъ измѣнить и самый порядокъ отбыванія военно-служебной повинности, которую до того времени несли всѣ жители Слободскихъ полковъ, отбывая ее или натурою или деньгами, вслѣдствіе чего и установленъ былъ особый денежный окладъ, который, будучи простою замѣною прежней общей военно-служебной повинности, былъ наложенъ на всѣхъ обывателей Слободской губерніи и опредѣленъ на содержаніе вновь сформированныхъ 5 гусарскихъ полковъ. И такъ, налогъ этотъ жители Слободской губерніи обязаны были платить не потому, что они владѣли казенными землями, а потому. что съ самаго вступленія своего въ подданство Московскаго государства, они приняли на себя обязательство нести военно-служебную повинность.—Это доказывается какъ тѣмъ, что налогомъ этимъ обложены были не только обыватели, владѣющіе землею, но и владѣльческіе подданные, т. е. лица, живущіе *на помѣщичьей землѣ*, „за разными владѣльцами и старшинами", такъ и тѣмъ, что налогъ этотъ исключительно опредѣленъ былъ на содержаніе полковъ, о чемъ прямо говорится въ

докладѣ 16 декабря 1764, который озаглавленъ такъ: „объ учрежденіи изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи и *о сборѣ податей на содержаніе и учрежденіе Слободскихъ легкихъ войскъ*“, кромѣ того въ пунктѣ IV того же доклада сказано: „*собираемыя до нынѣ для содержанія Слободскихъ и драгунскихъ полковъ*, всякого званія подати въ натурѣ и деньгами, такожѣ кирасирскіе конные заводы *уничтожить, а вмѣсто всего того, на содержаніе учреждаемыхъ вновь Слободскихъ легкихъ войскъ... собирать деньгами въ годъ со всякой мужской души и т. д.* „если же уполномоченнаго казны смущаетъ употребленная въ томъ же пунктѣ фраза, что подать эта установляется „до тѣхъ поръ, пока попеченіемъ губернатора *всѣ тамошнія земли измѣрены* и состояніе жителей точнѣе разсмотрѣно“, изъ чего онъ выводитъ то заключеніе, что подать эта была временная и что законодательная власть уже въ то время предполагала ее измѣнить, обложивъ жителей особой податью, какъ владѣльцевъ казенныхъ земель, то подобнаго заключенія изъ приведенной фразы вывести нельзя, такъ какъ вслѣдъ за нею слѣдуютъ слова: „а потому и потребная *къ сему содержанію* сумма *иногда на другомъ какомъ основаніи впредь расположена будетъ*“. — Ясно отсюда, что никакого опредѣленнаго предположенія, по поводу оброчной подати съ земель, законодательная власть въ этомъ докладѣ не дѣлала, а о казенныхъ земляхъ въ немъ даже и помину никакого не было; высказывалось только предположеніе, что можетъ быть установленная подать въ будущемъ когда нибудь „расположена будетъ на другомъ какомъ основаніи“ и будущее это поставлено въ зависимость отъ того, когда *состояніе жителей точнѣе разсмотрѣно*“. И такъ выводить изъ этихъ фразъ заключеніе о томъ, что въ нихъ высказывалось намѣреніе законодательной власти обложить оброкомъ войсковыхъ обывателей, какъ владѣльцевъ казенныхъ земель, повторяемъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что подать эта устанавливалась и съ помѣщичьихъ крестьянъ, не владѣющихъ казенною землею. — Далѣе, въ томъ же докладѣ удостовѣряется интересный для характеристики землевладѣнія Слободской Украйны фактъ, что обыватели Слободскихъ полковъ и во

время изданія этого доклада по прежнему пользовались правомъ „свободнаго въ тамошнихъ мѣстахъ перехода съ мѣста на мѣсто“, фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о томъ, что не смотря на ограничивающіе указы 1735, 1748 и 1749 годовъ, свободное занятіе дикихъ земель со стороны Слободскихъ казаковъ продолжалось до самыхъ временъ генеральнаго межеванія.— Въ заключеніе этого доклада говорится о необходимости повнимательнѣе вникнуть „во всѣ, по примѣчаніямъ маіора Щербинина, извѣстныя народа тамошняго *и земли* подробности“,—отсюда ясно, что и во время изданія цитируемаго нами доклада, правительство не разсматривало земли обывателей Слободскихъ полковъ, какъ казенную собственность, а признавало ихъ землями, на особомъ положеніи состоящими, какъ и весь тамошній народъ.—Тотъ же характеръ установленной въ 1764 году съ войсковыхъ обывателей подати, какъ налога, спеціально назначеннаго на содержаніе регулярнаго войска, взамѣнъ прежней военной повинности, подтверждается и содержаніемъ 1 пункта Инструкціи 6 іюля 1765 г. [1]).--Въ 9 пунктѣ той же Инструкціи говорится объ учрежденіи въ Слободской губерніи „вотчинныхъ дѣлъ Департамента“, причемъ цѣль этого учрежденія опредѣляется слѣдующими словами: „по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, *ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ*“; толкуя эти слова инструкціи, уполномоченный казны говоритъ, что они вовсе не означали того, чтобы правительство утверждало закономъ земельные участки въ собственность владѣльцевъ, но при этомъ не объясняетъ, какое же иное значеніе могли имѣть эти слова инструкціи; съ своей стороны полагаемъ, что иного значенія, какъ утвержденія права собственности на владѣемыя земли, эти слова закона и имѣть не могли, потому что ими опредѣлялась цѣль и назначеніе такого учрежденія, какъ „*вотчинныхъ дѣлъ* Департамента“, который, очевидно, и установлялся съ исключительною цѣлью опредѣлить *права собственности на земли* и установить порядокъ въ землевладѣніи, потому что до того времени не было „въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ“,— такое значеніе и цѣль учрежденія вотчинныхъ дѣлъ Департамента

[1]) П. С. З. т. XVII № 12430.

подтверждается и слѣдующими словами того же пункта инструкціи, что департаментъ учреждается „на то время, пока всѣ тамошнія земляныя дачи по владѣльческимъ крѣпостямъ *разсмотрѣны и по настоящимъ законамъ за каждаго владѣльца дачами и межами утверждены* и въ писцовыя книги внесены будутъ",— Ясно, что здѣсь имѣлась цѣль *утвердить* земельное владѣніе или „по владѣльческимъ крѣпостямъ" или „по заимкамъ".—Опровергая этотъ выводъ, уполномоченный казны ссылается на указъ 7-го мая 1769 г. (П. С. З. т. XVIII № 13293), но указъ этотъ не только не опровергаетъ приведеннаго выше положенія, но прямо его подтверждаетъ. Разсмотримъ этотъ интересный законодательный актъ. Прежде всего въ немъ установляется категорически тотъ фактъ, что землевладѣніе Слободской Украйны преимущественно основано на заимочномъ правѣ, въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія слова указа: „въ Слободской губерніи *существо владѣнія земель* не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо *большая часть владѣльцевъ имѣютъ оные* не по законнымъ крѣпостямъ, *а по однимъ только своимъ заимкамъ*" въ другомъ мѣстѣ того же указа объяснено, что занятіе земли путемъ заимокъ происходило *„по древнему обыкновенію"*.— Далѣе, изъ этого же указа видно, что законодатель, найдя землевладѣніе Слободской Украйны основаннымъ въ большинствѣ случаевъ только на заимочномъ правѣ и не могущимъ въ силу этого удостовѣрить себя письменными документами—крѣпостями, пришелъ къ убѣжденію въ томъ, что для достиженія предназначенной цѣли, выраженной въ словахъ „ограничить закономъ дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ" самыми надежными средствами остаются такъ называемые „полюбовные разводы" и опредѣленіе земельныхъ дачъ „по наличному владѣнію" до изданія манифеста 19 сентября 1765 г., въ тѣхъ же случаяхъ, когда полюбовнаго соглашенія не могло состояться, а опредѣлить наличное владѣніе не представлялось возможности по неимѣнію документовъ, тогда рѣшено было прибѣгать къ послѣднему средству, а именно: намѣривать по 15 десятинъ на каждую мужеска пола душу, а „остальную затѣмъ землю отрѣзывать въ государственныя земли". Избравъ указанные способы для достиженія цѣли опредѣленія земельнаго владѣнія въ

Слободской Украйнѣ, законодатель указываетъ и на тѣ послѣдствія, какія будетъ имѣть каждый изъ этихъ способовъ: прежде всего законодатель рекомендуетъ полюбовные разводы земель, какъ самое ближайшее и „преполезнѣйшее средство“ ко удержанію каждому за собою *занятыхъ* земель“, постановляя, что, „если кто съ смежными владѣльцами полюбовно и безспорно разведется, *за тѣмъ* не только вся въ его владѣніи состоящая, но и примѣрная земля *на всегда* безъ всякой заплаты *останется*“; въ случаѣ же спора, повелѣно было поступать такъ: если имѣлись документы, то отмѣривать спорщикамъ только то количество земли, какое означено въ документахъ, если же документовъ не было, а земля была заимочная, то велѣно было спорщикамъ отводить и *ко всегдашнему владѣнію ихъ утверждать* на каждую мужеска пола душу по 15 десятинъ, всю же остальную землю и въ томъ и въ другомъ случаѣ велѣно отбирать въ казенныя.—Вотъ въ краткихъ словахъ все содержаніе указа 7 мая 1769. Легко видѣть, что уполномоченному казны было бы гораздо полезнѣе умолчать объ этомъ законоположеніи, чѣмъ приводить его въ подтвержденіе своихъ и безъ того шаткихъ положеній.—Весь этотъ указъ отъ начала до конца говоритъ въ пользу истцевъ, владѣльцевъ старозаимочныхъ земель.—Онъ признаетъ во 1-хъ, что *землевладѣніе Слободской Украйны преимущественно основано на заимочномъ правѣ*,—во вторыхъ, признаетъ *владѣніе землею по заимочному праву такимъ же основаніемъ къ утвержденію земель въ собственность владѣльцевъ, какимъ признаетъ и владѣніе по законнымъ документамъ* и, наконецъ, объясняетъ, что отводъ владѣльцамъ 15-ти-десятинной пропорціи на душу не былъ вовсе надѣломъ земель казенныхъ, а былъ только единственнымъ средствомъ *для опредѣленія размѣра земельныхъ дачъ* въ тѣхъ случаяхъ, когда такого размѣра нельзя было опредѣлить при утвержденіи этихъ дачъ въ собственность владѣльцевъ, ни путемъ полюбовныхъ разводовъ, ни путемъ разсмотрѣнія документовъ или наконецъ при неимѣніи таковыхъ. Изъ этого же указа видно, что законодательная власть не разсматривала занятыхъ по заимкамъ земель, какъ казенную собственность, а считала ихъ принадлежащими владѣльцамъ ихъ; владѣльцами же считала не однихъ помѣщиковъ, но и обывателей казачьихъ поселеній.—Обращаясь снова къ инструкціи

6 іюля 1765 г., мы считаемъ долгомъ указать на тѣ подтвержденія земельныхъ правъ обывателей Слободскихъ полковъ, какія дѣлаетъ законодатель въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой инструкціи; такъ въ 10 пунктѣ, предписывая вотчинному департаменту сдѣлать надлежащія приготовленія къ будущему размежеванію всѣхъ земель, законодатель повелѣваетъ „отъ всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ на тамошнія земли грамоты и крѣпости, *такожъ и отъ полковыхъ канцелярій съ грамотъ, указовъ и всякихъ укрѣпленій* и съ узаконеній за свидѣтельствомъ собрать копіи“, — изъ этихъ словъ видно, что законодатель признавалъ земли владѣемыя полковыми городами, селами и деревнями не казенными землями, а напротивъ землями, владѣемыми по грамотамъ и всякимъ укрѣпленіямъ; изъ пункта 13 видно, что законодатель признавалъ занятыя по заимкамъ земли принадлежащими ихъ владѣльцамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что владѣльцы эти распоряжались заимочными землями на правахъ собственниковъ, что видно изъ слѣдующихъ словъ этого пункта: „ежели же которые *продавцы или закладчики своихъ земель* не имѣютъ онымъ въ дачахъ своихъ мѣры, но получили ихъ по однимъ *при заимкахъ* урочищамъ безъ мѣры“, то у такихъ владѣльцевъ повелѣно было „при отказахъ“ измѣрять земли четвертями; — изъ пункта 14 видно, что повелѣвалось снабжать свободными землями тѣхъ, кто не имѣлъ „*заимочныхъ*“ или другихъ земель; изъ пункта 22 видно, что законодатель разсматривалъ, какъ слободскихъ жителей, *такъ и ихъ земли* состоящими на особливыхъ, привиллегированныхъ правахъ, сравнительно съ Великороссійскими, вслѣдствіе чего многіе великороссійскіе люди, какъ видно изъ этого пункта, укрываясь отъ платежа налоговъ, убѣгали въ Слободскую Украйну, „пользуясь тамошними землями и привиллегіями“, что вызвало распоряженіе законодателя о розысканіи такихъ бѣглецовъ и о высылкѣ ихъ изъ Слободской Украйны на прежнее ихъ мѣстожительство; наконецъ, въ пунктѣ 28 законодатель вновь подтверждаетъ, „чтобъ пожалованныя томошнему народу и указами не отмѣненныя привиллегіи, сохранены были въ ихъ не нарушимой цѣлости“; относительно же Черкасъ, поселившихся въ другихъ губерніяхъ, даетъ предписаніе „окромѣ какъ въ сей инструкціи означено, указнаго платежа, остать-

ся во всемъ на основаніи прежнихъ указовъ“.—Всѣ указанныя цитаты не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ періодъ времени, близкій къ генеральному межеванію, законодатель разсматривалъ земли, состоящія во владѣніи обывателей Слободскихъ полковъ, какъ ихъ частную собственность и постоянно подтверждалъ, что права эти должны оставаться за ними „въ ненарушимой цѣлости“.—Далѣе разсматривая инструкцію коммисарамъ, составленную губернаторомъ Щербининымъ, уполномоченный казны утверждаетъ, что документъ этотъ вполнѣ „выясняетъ, что во второй половинѣ прошлаго столѣтія, подъ именемъ *старозаимочныхъ* разумѣлись только такія земли, *которыя принадлежали отдѣльнымъ лицамъ на особомъ правѣ, а не обществамъ*“. Заключеніе это, какъ надо полагать, уполномоченный казны выводитъ изъ того, что въ означенной инструкціи коммисарамъ земли общественныя ставятся какъ бы особнякомъ отъ земель, владѣемыхъ отдѣльными лицами, но если повнимательнѣе разсмотрѣть эту инструкцію, то станетъ яснымъ, что разница эта установлялась не въ отношеніи *титула владѣнія* землями того или другаго рода, а лишь въ отношеніи административнаго надзора надъ ними, а именно: тамъ, гдѣ дѣло шло о земляхъ общественныхъ, тамъ правительство находило нужнымъ примѣнить свою заботу о благосостояніи подданныхъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, тамъ же гдѣ дѣло шло о личномъ владѣніи землею, тамъ тоже правительство находило возможнымъ дать большій просторъ личной волѣ отдѣльныхъ владѣльцевъ.—Только этого рода разницею и объясняются приводимыя въ инструкціи распоряженія о томъ, чтобы подлинныя грамоты на земли общественныя отбирались коммисарами отъ обществъ и сохранялись въ коммисарствахъ, а обществамъ давались лишь копіи съ нихъ, и на оборотъ грамоты и крѣпости на земли, принадлежащія отдѣльнымъ лицамъ, велѣно было оставлять у этихъ владѣльцевъ, а въ коммисарствахъ хранить съ нихъ копіи (п. 1. Инструкціи). Ясно, что подобнымъ распоряженіемъ установлялась между землями общественными и землями отдѣльныхъ лицъ лишь формальная разница, а не правовая. Это доказывается прежде всего тѣмъ, что Инструкція, установивъ *различный порядокъ храненія документовъ* на земли общест-

венныя и земли личныя, тѣмъ самымъ признала, что земли общественныя находились во владѣніи обывателей Слободской губерніи не по надѣлу отъ казны, а *по грамотамъ*, т. е. по такимъ же документамъ, по какимъ владѣли отдѣльныя лица своими землями, потому что если бы земли общественныя принадлежали казнѣ, въ такомъ случаѣ у обществъ не могло бы быть на земли эти никакихъ грамотъ и не для чего было бы дѣлать распоряженій о храненіи документовъ, между тѣмъ въ инструкціи коммисарамъ не только дѣлается распоряженіе о храненіи грамотъ на земли общественныя, но и объясняется цѣль такого храненія „чтобы они не могли утратиться", различіе же въ порядкѣ храненія документовъ на земли общественныя и личныя объяснено тѣмъ, что документы на земли личныя „принадлежатъ однимъ тѣмъ владѣльцамъ", а документы на земли общественныя принадлежатъ „обще" всѣмъ членамъ общества. Далѣе, указывая коммисарамъ на тотъ вредъ, какой причинялся до того времени отдѣльными лицами, которые, свободно переходя съ мѣста на мѣсто, опустошали лѣса и препятствовали новымъ поселенцамъ. Инструкція предписываетъ коммисарамъ такіе переходы воспрещать и при этомъ наблюдать, чтобы каждый изъ жителей „владѣлъ общественной земли столько, сколько ему слѣдуетъ, не захватывая *сверхъ надобности лишняго въ обиду другимъ*", возникающіе же по землямъ споры „разбирать свидѣтелями кто прежде владѣлъ и кому больше нужда состоитъ въ спорной землѣ", причемъ добавляется, что эти наблюденія, конечно, относятся только къ землямъ общественнымъ, что же касается заимочныхъ особенныхъ земель, *„то оные остаются на основаніи жалованныхъ грамотъ по прежнему за тѣми, за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находятся"*. Изъ приведеннаго содержанія втораго пункта Инструкціи опять таки ясно, что въ немъ не находится никакихъ подтвержденій высказаннаго уполномоченнымъ казны вывода о томъ, что подъ именемъ старозаимочныхъ разумѣлись только земли отдѣльныхъ лицъ, а не обществъ: во всей инструкціи ни слова не говорится о томъ, чтобы земли общественныя не могли быть старозаимочными, напротивъ того прямо указывается, что владѣніе общественными землями, подобно владѣнію землями личными заимочными, основывалось на преж-

нихъ грамотахъ и что въ отношеніи тѣхъ и другихъ земель должно обращать вниманіе на древнее владѣніе. а именно: какъ споры между членами обществъ велѣно разбирать свидѣтелями и рѣшать ихъ по тому, *„кто прежде владѣлъ“* извѣстнымъ участкомъ земли общественной, такъ равно и земли личныя велѣно оставлять „за тѣми, за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находятся“. Такимъ образомъ и въ отношеніи этого документа, не представляющаго собою, собственно говоря, акта законодательнаго, должно сказать, что онъ ни въ чемъ не подтверждаетъ выводовъ уполномоченнаго казны и говоритъ скорѣе въ пользу истцовъ. Такъ, онъ прежде всего удостовѣряетъ, что заимочныя земли правительство оставляло за тѣми, *за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находились. на основаніи жалованныхъ грамотъ.*—стало быть, ясно, что жалованныя грамоты. вопреки увѣренію уполномоченнаго казны, касались не однихъ промысловыхъ льготъ, а подтверждали права собственности слободскихъ жителей на земли, занятыя ими по заимкамъ,—далѣе тотъ же документъ удостовѣряетъ, что и во время изданія его существовалъ у Слободскихъ жителей обычай свободнаго перехода съ мѣста на мѣсто и занятія земель по заимкамъ и, что если правительство и стремилось воспретить такую свободу перехода, то вовсе не потому соображенію, что считало всѣ эти земли казенными, а единственно въ видахъ общественной пользы, такъ какъ при частыхъ переходахъ жителей съ мѣста на мѣсто, опустошались лѣса и дѣлались препятствія для новыхъ поселенцевъ; наконецъ, документъ этотъ убѣждаетъ и въ томъ, что грамотами подтверждено было право собственности не только отдѣльныхъ лицъ, но и обществъ на владѣемыя ими по заимкамъ земли и что. стало быть. привиллегированными землями владѣли не одни только отдѣльныя лица, но и цѣлыя общества; такія земли въ Инструкціи 6 іюля 1765 г. именовались: „Общими слободскими землями“, „полковыми владѣльческими землями“ или наконецъ „владѣльческими селеніями Черкасскаго народа“.

Затѣмъ, уполномоченный казны, ссылаясь на межевую инструкцію 25 мая 1766 г., утверждаетъ, что генеральное межеваніе въ Слободской губерніи производилось съ примѣненіемъ къ войсковымъ обы-

вателямъ *во всей силѣ* XIX главы этой межевой инструкціи и что изъ 18 п. этой главы, видно, что межевая инструкція считала полною собственностью войсковыхъ обывателей только, такъ называемыя „отхожія и отсутственныя“ земли, которыми обыватели владѣли внѣ дачъ своихъ односельцевъ, безъ всякихъ документовъ, то есть, прибавляетъ уполномоченный казны, земли старозаимочныя; далѣе, ссылаясь на опредѣленіе Слободской губернской канцеляріи отъ 1 іюля 1774 г., на указъ 25 іюля 1797 г. (П. С. З. т. XXIV № 18019), на 26 п. XII гл. межевой инструкціи и на увѣдомленія нѣсколькихъ губернскихъ правленій, онъ доказываетъ, что отсутствіе депутата отъ казны при межеваніи земель войсковыхъ обывателей не можетъ считаться доказательствомъ того, что земли эти не принадлежатъ казнѣ; наконецъ, въ послѣдующемъ своемъ изложеніи, касаясь значенія представленныхъ истцами межевыхъ книгъ, уполномоченный казны доказываетъ, что акты генеральнаго межеванія не могутъ удостовѣрить вотчинныхъ правъ владѣльцевъ на обмежеванныя за ними земли. Разбирая всѣ приведенныя выше доводы уполномоченнаго казны, мы прежде всего не можемъ согласиться съ нимъ въ томъ, что къ размежеванію земель войсковыхъ обывателей была примѣнена *во всей силѣ* XIX глава межевой инструкціи 25 мая 1766 г.; никакихъ подтвержденій этому своему выводу уполномоченный казны не приводитъ, а потому и остается неизвѣстнымъ, на чемъ основываетъ онъ подобный свой выводъ. Если въ 1 п. XIX гл., при перечисленіи разныхъ названій служилыхъ людей, и упоминаются Черкасы, то, сопоставляя содержаніе этого пункта съ содержаніемъ 5 — 9 пунктовъ гл. XIV той же инструкціи, должно прійти къ заключенію, что въ 1 пунктѣ XIX гл. говорится только о тѣхъ Черкасахъ, которые поселены были на великороссійскихъ земляхъ, въ силу чего и попали въ одну рубрику съ остальными служилыми людьми великороссійскаго происхожденія. Остальные же Черкасы, жившіе на Слободскихъ земляхъ, очевидно, сначала подошли подъ дѣйствіе указа 8 декабря 1765 (П. С. З. т. XVII № 12519), вошедшаго затѣмъ въ XIV гл. инструкціи, по которой размежеваніе земель, владѣемыхъ иностранными выходцами, повелѣно было „производить особо отъ общаго Государственнаго всѣхъ земель размеже-

ванія", затѣмъ, позже въ указѣ 7 мая 1769 г. мы хотя и встрѣчаемъ распоряженіе о примѣненіи къ землямъ войсковыхъ обывателей основныхъ правилъ межеванія, изложенныхъ въ межевыхъ инструкціяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же указѣ признается, что „въ слободской губерніи существо владѣнія земель не во всемъ такое, какое въ Великороссіи", въ виду этого, смѣемъ думать, что признанная самимъ закономъ оригинальность земельнаго владѣнія потомковъ Слободскихъ казаковъ землями, владѣемыми ими въ Слободской Украйнѣ, не давала возможности примѣнять къ этимъ землямъ *во всей силѣ* совершенно не сродныя землевладѣнію Слободской Украйны правила о размѣжеваніи земель однодворцевъ и разныхъ служилыхъ людей, живущихъ на великороссійскихъ земляхъ.—Что дѣйствительно Черкасы, жившіе въ Слободской Украйнѣ, по межевой инструкціи 25 мая 1766 г. попали въ рубрику иностранныхъ выходцевъ, о которыхъ говорилось въ XIV гл., а не въ рубрику однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, о которыхъ говорится въ XIX гл., это доказывается содержаніемъ 7, 8 и 9 п. гл. XIX межевой инструкціи, гдѣ прямо говорится о Малороссіянахъ и Черкасахъ, поселившихся „*собою*" на порожнихъ земляхъ.—Нельзя также согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ уполномоченчаго казны, что къ землямъ старозаимочнымъ должны примѣняться правила о земляхъ „*отсутственныхъ*", изложенныя въ XIX гл. инструкціи, такъ какъ о земляхъ, занятыхъ „собою" Малороссіянами и Черкасами говорится опять таки не въ XIX, а въ XIV гл. той же инструкціи, что далеко не одно и тоже.—Землями отсутственными, какъ видно изъ 5—8 пунктовъ гл, XIX, назывались земли, владѣемыя однодворцами и разныхъ названій служилыми людьми, *внѣ дачъ* своихъ односельцевъ, между тѣмъ старозаимочными землями назывались земли, занятыя Слободскими казаками при заселеніи Украйны, по собственному желанію или по вызовамъ Правительства, при чемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаяхъ никакихъ дачъ или надѣленія со стороны казны земель не дѣлалось, какъ это прямо указывается въ пун. 5 и 8 гл. XIV той же инструкціи и въ указѣ 7 мая 1769 г. Въ п. 5 гл. XIV и въ 14 п. указа 8 декабря 1765 г. говорится, что выходящимъ изъ за границы разныхъ націй людямъ, какъ-то:

Малороссіянамъ, Черкасамъ дозволено селиться на пустыхъ земляхъ и при этомъ добавляется, *„а въ особыя дачи земли имъ не произведены“*, въ 8 п. говорится о Малороссіянахъ и Черкасахъ *„поселившихся собою“*, въ указѣ же 7 мая 1769 г., какъ мы видѣли выше, прямо сказано, что въ Слободской Украйнѣ существо владѣнія землями не одинаково съ Великороссіею и что большая часть владѣльцевъ имѣютъ земли по своимъ заимкамъ.—Отсюда ясно, что совершенно напрасно уполномоченный казны стремится замѣнить даже самое названіе земель *старозаимочныхъ* чуждымъ названіемъ земель *отсутственныхъ*, оба эти названія извѣстны закону и выражаютъ собою различныя категоріи земель, а по этому замѣнять ихъ одно другимъ не приходится — Разбирая выше указъ 7 мая 1769 г., мы видѣли, что законъ этотъ признавалъ земли, занятыя Слободскими жителями, не казенными землями, а принадлежащими имъ на правѣ собственности и поэтому въ случаѣ полюбовныхъ разводовъ утверждалъ межеваніемъ эти земли на всегда за тѣми, въ чьемъ владѣніи онѣ состояли, при отсутствіи же полюбовныхъ соглашеній утверждалъ только то, что написано въ крѣпостяхъ и, наконецъ, при неимѣніи документовъ и при неизвѣстности границъ и размѣра владѣнія утверждалъ по 15 десятинъ на душу, но такое утвержденіе, какъ мы видѣли изъ разбора указа 7 мая 1769 г., не имѣло ничего общаго съ надѣленіемъ отъ казны.—Такимъ образомъ, если при размежеваніи земель войсковыхъ обывателей и велѣно было позднѣйшими узаконеніями примѣнять общія постановленія межевыхъ инструкцій, то изъ этого еще нельзя заключать, что межевыя учрежденія должны были въ силу этого примѣнять къ землямъ войсковыхъ обывателей правила о размежеваніи земель однодворческихъ, напротивъ того и изъ межевыхъ инструкцій, и изъ послѣдующихъ узаконеній видно, что законодатель никогда не приравнивалъ земель войсковыхъ обывателей къ землямъ однодворческимъ, а, если и дѣлалъ когда нибудь сравненіе, то только съ землями казаковъ Малороссійскихъ губерній, что далеко не одно и тоже; по мимо этого почти всѣ законодательные акты временъ генеральнаго межеванія, такъ сказать, на каждомъ шагу напоминали, что Слободская губернія должна считаться на особливомъ положеніи, что существо владѣнія землею въ ней не одинаково съ Велико-

россійскими губерніями и что подтвержденныя за тамошнимъ народомъ права и привиллегіи должны оставаться въ ихъ ненарушимой цѣлости.—И такъ, если формы и порядки, установляемые для размежеванія земель великороссійскихъ губерній межевыми инструкціями и могли примѣняться при размежеваніи земель войсковыхъ обывателей, то это нисколько не могло коснуться ихъ правъ собственности на земли, каковыя права должны были оставаться „безъ малѣйшаго нарушенія“, „въ ихъ ненарушимой цѣлости“, согласно торжественнымъ завѣреніямъ верховной власти, а поэтому тѣ ограниченія правъ на земли, какія установляла межевая инструкція въ отношеніи однодворцевъ и служилыхъ людей великороссійскаго происхожденія, никоимъ образомъ не могли касаться земель войсковыхъ обывателей, потому что земли эти считались привиллегированными, по состоянію ихъ обладателей, и права на нихъ опредѣлялись спеціальными узаконеніями. а именно—жалованными грамотами, данными на имя Слободскихъ полковъ и не отмѣненными при учрежденіи Слободско Украинской губерніи. Не споримъ, что съ перваго взгляда можно отыскать нѣкоторыя сходныя черты между землями „отсутственными“ и „заимочными“, но сходство это только кажущееся, внѣшнее, по существу же владѣнія—разница между тѣми и другими землями громадная: владѣніе отсутственными и отхожими землями основывалось *на самовольномъ захватѣ* пустыхъ государственныхъ земель и имѣло единственнымъ своимъ оправданіемъ продолжительность фактическаго обладанія ими, напротивъ того, владѣніе заимочными землями овновывалось на *заимкѣ дикихъ земель*, признаваемой до генеральнаго межеванія *законнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности на земли* и притомъ въ отношеніи однихъ только потомковъ Слободскихъ казаковъ. Такимъ образомъ, при опредѣленіи характера правовыхъ отношеній къ землѣ, важно было въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить не только *время заселенія*, но и то *кто* былъ первымъ обладателемъ земли: Слободскіе ли казаки – Черкасы или разныхъ наименованій великороссійскіе служилые люди. Въ отношеніи первыхъ дѣйствовало обычное право, „ихъ Черкасскія обыкности“, подтвержденныя сначала привиллегіями Польскихъ королей и Литовскихъ князей, а затѣмъ и цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ Москов-

скихъ царей, которые, какъ мы видѣли выше, подтверждая равныя права и привиллегіи въ отношеніи всѣхъ черкасъ, распространяли это привиллегированное положеніе и на тѣ земли, которыми обладали Черкасы:—города, села и деревни признавались собственностью Черкасъ и не отписывались на государя *„потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ Черкасы“*, какъ сказано это въ грамотѣ 1 сентября 1705 года и подтвержденіе чему находимъ въ грамотѣ 4 ноября 7194 г. и др.; такимъ образомъ, если первыми обладателями земли были Черкасы, то уже это одно означало, что владѣніе этими землями основывалось на правѣ собственности.—Ничего подобнаго нельзя сказать въ отношеніи великороссійскихъ служилыхъ людей: въ отношеніи ихъ государство никогда не поступалось своимъ правомъ на дикія земли и удерживало за собою право раздачи этихъ земель по заслугамъ или, вмѣсто жалованія, „въ помѣстье“.—Значитъ, если у такихъ служилыхъ людей оказывались затѣмъ земли изъ, такъ называемыхъ, „дикихъ поль“, но не состоящія въ составѣ данной имъ въ помѣстье дачи, то ясно, что владѣніе ими основывалось только на самовольномъ захватѣ государственной земли, и, если въ послѣдствіи за владѣльцами такихъ земель и признавалось право распоряженія ими по праву собственности, то единственно только въ уваженіе давностнаго владѣнія ими.—По мимо этого, въ отношеніи Слободскихъ казаковъ имѣло отчасти значеніе и самое *время заселенія* земель, такъ какъ до вступленія своего въ подданство Московскихъ царей они занимали земли, находившіяся тогда *внѣ* предѣловъ Московскаго государства и, стало быть, не могущія въ то время и считаться землями государственными, но это имѣло значеніе въ отношеніи первыхъ поселенцевъ Слободской Украйны, заселившихъ земли до 1654 г., а затѣмъ послѣ 1654 г. и до временъ генеральнаго межеванія въ отношеніи остальныхъ поселенцевъ—Черкасъ дѣйствовало признанное за ними право заимки и притомъ безразлично ко времени занятія земли.—Подобнаго различія не могло существовать въ отношеніи великороссійскихъ служилыхъ людей, они селились всегда на земляхъ государственныхъ и, стало быть, разница была только въ томъ, самовольно ли они занимали извѣстную землю или въ силу дачи имъ этой земли въ помѣстье отъ казны.—Сказаннаго, намъ кажется,

вполнѣ достаточно, чтобы понять, какъ велика въ сущности разница между землями отсутственными и землями заимочными и какъ поэтому неумѣстно со стороны уполномоченнаго казны загонять насильственно эти двѣ различныя категоріи земель въ одну рубрику.

Уполномоченный казны отвергаетъ всякое значеніе межевыхъ актовъ въ спорахъ о правѣ собственности на земли, утверждая, что эти акты могутъ служить доказательствомъ только межеваго, но не вотчиннаго права. Но съ этимъ мнѣніемъ уполномоченнаго казны нельзя согласиться. Старыя писцовыя и межевыя книги, представленныя истцами въ подтвержденіе права собственности на земли, занятыя предками истцовъ по праву заимки, при первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны, должны служить однимъ изъ важныхъ доказательствъ права собственности истцовъ на эти земли по слѣдующимъ основаніямъ: начальное происхожденіе землевладѣнія слободскихъ казаковъ относится ко временамъ давно прошедшимъ, поэтому права ихъ на земли должны быть обсуждаемы и разрѣшаемы не по законамъ настоящимъ, а по тѣмъ, которые дѣйствовали въ то время, когда землевладѣніе это возникло. Вотъ почему писцовыя и межевыя книги могутъ быть разсматриваемы не только, какъ доказательства межеваго, но и вотчиннаго права на земли. Всѣ онѣ относятся къ такому времени, когда не существовало еще строгаго различія между межевымъ и вотчиннымъ правомъ, когда понятіе о необходимости укрѣпленія за собою права собственности крѣпостнымъ порядкомъ съ трудомъ прививалось къ народному сознанію и требованія закона о такомъ укрѣпленіи по большей части обходились подъ разными предлогами, вслѣдствіе чего владѣніе землею происходило въ большинствѣ случаевъ безъ особаго утвержденія и безъ актовъ, переходило изъ однихъ рукъ въ другія или просто по словеснымъ сдѣлкамъ или же по домашнимъ запискамъ и это въ особенности наблюдалось по окраинамъ тогдашней Россіи, гдѣ огромныя пространства земли лежали впустѣ: государство въ нихъ не нуждалось и заботилось только о томъ, чтобы кѣмъ нибудь и какъ нибудь заселить эти пустыни. Вотъ почему только въ межевыхъ инструкціяхъ Екатерины II можно видѣть уже серьезное стремленіе законодателя отдѣлить вотчинное право и разбирательство отъ межеваго, но и въ то время нельзя еще было провести строгаго различія

между этими двумя правами въ отношеніи всѣхъ земель и владѣльцевъ и поэтому въ самыхъ межевыхъ инструкціяхъ мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу смѣшеніе понятій межеваго и вотчиннаго права.—Отдѣлить межевое право отъ вотчиннаго было еще легко тамъ, гдѣ не происходило спора, гдѣ существовало спокойное и безспорное владѣніе, тамъ, конечно, оставалось только удостовѣрить спокойно существующее состояніе; тамъ же, гдѣ возникалъ споръ между сосѣдними владѣльцами о пространствѣ ихъ владѣній, тамъ нельзя было провести строгаго различія между межевымъ и вотчиннымъ порядкомъ и правомъ, такъ какъ, для разрѣшенія такихъ споровъ и для опредѣленія площади и границъ каждой дачи, необходимо было въ каждомъ данномъ случаѣ точно опредѣлить: за кѣмъ и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ признать владѣніе законно существующимъ, а для этого необходимо было, подобно тому, какъ, и въ спорахъ о вотчинномъ правѣ, подробно разсмотрѣть укрѣпленія и другіе документы, свидѣтельствующіе о вотчинномъ правѣ на земли. Такимъ образомъ, споры, возникавшіе при генеральномъ межеваніи, сопровождались обыкновенно, въ силу положительныхъ предписаній межевой инструкціи, представленіемъ сторонами документовъ и доказательствъ вотчиннаго права, вслѣдствіе чего рѣшенія межевыхъ судебныхъ мѣстъ, представленныя истцами по нѣкоторымъ дѣламъ и основанныя на подробномъ разсмотрѣніи доказательствъ вотчиннаго права, само собою разумѣется должны играть весьма важную роль, въ смыслѣ доказательствъ вотчиннаго права въ настоящихъ спорахъ о тѣхъ же земляхъ. Далѣе, представленныя истцами къ дѣламъ выписи изъ старыхъ межевыхъ книгъ и полюбовныхъ разводовъ, свидѣтельствуя о безспорномъ владѣніи предковъ истцевъ землями, составляющими спорныя дачи, должны быть признаны также доказательствомъ не только межеваго, но и вотчиннаго права настоящихъ истцовъ, такъ какъ въ то время, къ которому они относятся, спокойное и безспорное владѣніе въ теченіи долгаго времени почиталось самымъ лучшимъ доказательствомъ права собственности на земли, вслѣдствіе чего акты, свидѣтельствующіе о такомъ безспорномъ и спокойномъ владѣніи, служили доказательствомъ вотчинныхъ правъ на земли, какъ и настоящіе акты укрѣпленія. Вотъ почему, по нашему древнему праву, писцовыя книги почитались од-

нимъ изъ самыхъ важныхъ доказательствъ вотчиннаго права или, какъ выражено это въ указѣ 15 мая 1778 г. (П. С. З. № 14750), „писцовыя книги суть первое начало и самый фундаментъ всѣмъ дачамъ и крѣпостямъ“. Далѣе межевыя книги генеральнаго межеванія, свидѣтельствуя о безспорномъ замежеваніи отыскиваемыхъ нынѣ земель за предками настоящихъ истцовъ, какъ за самостоятельными, независимыми владѣльцами, должны служить весьма вѣскимъ доказательствомъ ихъ вотчинныхъ правъ на эти земли. Отвергая такое значеніе межевыхъ книгъ, уполномоченный казны ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1875 г. № 1047, но дѣло въ томъ, что соображенія, высказанныя Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи, опровергаются не только точнымъ смысломъ 883 ст. и примѣч. къ 965 ст. X т. ч. 3, 983 ст. X т. ч. 2 и 390 ст. X т. ч. I, но и послѣдующими по времени рѣшеніями Сената: за 1876 г. № 481, 1879 г. № 132 и 1880 г. № 207, въ которыхъ Сенатъ категорически установилъ, что *межевыя книги и планы должны служить законнымъ доказательствомъ вотчиннаго права на недвижимое имѣніе*. Такое значеніе межевыхъ книгъ основывается не только на точномъ смыслѣ вышеприведенныхъ узаконеній, но, по отношеніи къ Слободской Украйнѣ, и на содержаніи межевой инструкціи Екатерины II. Изъ этой инструкціи видно, что генеральное межеваніе во многихъ случаяхъ служило къ опредѣленію и укрѣпленію вотчинныхъ правъ на земли и это въ особенности было примѣнимо къ землямъ, владѣемымъ разными служилыми людьми, въ томъ числѣ и Слободскими казаками; владѣніе послѣднихъ, основываясь сначала своего возникновенія на свободной заимкѣ дикихъ земель, не могло, конечно, быть въ большинствѣ случаевъ оправдано какими либо крѣпостными актами, въ смыслѣ 707 ст. X т. ч. I, какъ это совершенно основательно призналъ и Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 207; вотъ почему безспорное замежеваніе этихъ земель за войсковыми обывателями и выдача имъ межевыхъ книгъ, было равносильно признанію имъ собственниками замежеванныхъ за ними земель и служило имъ какъ бы укрѣпленіемъ прежде существовавшаго въ большинствѣ случаевъ бездокументальнаго права собственности. Такимъ образомъ, генеральное межеваніе, по отношеніи къ Слободской Украйнѣ, имѣло цѣлью не только опредѣлить границы земельныхъ дачъ, но,

преслѣдуя болѣе широкую задачу, стремилось привести въ извѣстность и опредѣлить права собственности владѣльцевъ на обмежеванныя дачи, а такъ какъ эти права, какъ мы уже выше сказали, основывались въ Слободской Украйнѣ на свободной заимкѣ дикихъ земель и существовали безъ актовъ, то Правительство стремилось путемъ выдачи плановъ и межевыхъ книгъ доставить владѣльцамъ покой и тишину и закрѣпить право собственности на обмежеванныя дачи, за тѣми, кто безспорно ими владѣлъ до того времени или полюбовно развелся съ сосѣдями, положивъ тѣмъ самымъ предѣлъ существовавшей до того времени свободной заимки дикихъ земель, что подтверждается, напримѣръ, содержаніемъ 9 пункта инструкціи 6 іюля 1765 г. (Полн. Соб. Зак. т. XVII № 12430), которымъ, между прочимъ, повелѣвалось: *„по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ“*.—Ясно, что этими словами генеральному межеванію давался смыслъ укрѣпленія вотчинныхъ правъ на земли.—Тоже подтверждается и содержаніемъ Высочайшаго манифеста о генеральномъ размежеваніи 19 сентября 1765 г. (П. С. З. № 12474); въ 1 пунктѣ этого манифеста Императрица Екатерина II, объясняя цѣль генеральнаго межеванія, говоритъ слѣдующее: „Монаршая Наша воля и повелѣніе о государственномъ размежеваніи *имѣетъ единственнымъ себѣ предметомъ истинную всего общества пользу, утвержденіемъ покоя, правъ и надежности каждаго владѣтеля въ его благопріобрѣтенномъ владѣніи*“; затѣмъ, поощряя владѣльцевъ полюбовно разводиться въ своихъ земляхъ, Екатерина II во 2 мъ пунктѣ того же манифеста говоритъ: „Мы Всемилостивѣйше *жалуемъ и утверждаемъ*, хотя и не праведно въ древнія времена, по присканъ отъ давнихъ предковъ, пріуроченныя примѣрныя земли, сверхъ написаннаго въ писцовыхъ книгахъ числа четвертей, тѣмъ владѣльцамъ: городамъ и *казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ*, кои въ нихъ полюбовно только между сосѣдьми своими разведутся“. Затѣмъ, въ 3 пунктѣ этого манифеста, рекомендуя дѣлать полюбовные разводы, та же Императрица говоритъ, что владѣльцы, полюбовно разведясь съ своими сосѣдями, тѣмъ самымъ сдѣлаютъ „себя достойными *къ полученію въ вѣчное и потомствен-*

ное за собою утвержденіе тѣхъ земель". – Ясно, что этими словами придавался генеральному межеванію смыслъ укрѣпленія права собственности за владѣльцами, на что указываютъ только что приведенныя слова манифеста *„къ полученію въ вѣчное и потомственное за собою утвержденіе"*, – другими словами, въ полную собственность, потому что одному этому праву свойственны вѣчность и потомственность. Не слѣдуетъ при этомъ забывать той существенной разницы, какую должно имѣть въ виду, при опредѣленіи силы и значенія двухъ законодательныхъ актовъ: — Манифеста о генеральномъ межеваніи 19 сентября 1765 г. и инструкцій 13 февраля и и 25 мая 1766 г.: межевыя инструкціи, составляя своего рода законъ процессуальный, излагаютъ лишь формы, обряды и порядокъ межеванія, другими словами, внѣшнюю его сторону и поэтому, лишь путемъ логическаго толкованія, могутъ служить основаніемъ къ установленію какихъ либо правовыхъ нормъ, тогда какъ Манифестъ 19 сентября 1765, объясняя цѣль и значеніе генеральнаго межеванія, долженъ разсматриваться, какъ законъ матеріальнаго права, такъ какъ онъ касается внутренней стороны генеральнаго межеванія и поэтому своими опредѣленіями можетъ служить къ установленію извѣстныхъ правъ, которыя генеральнымъ межеваніемъ пріобрѣтались или укрѣплялись. — Вотъ почему для насъ весьма важны приведенныя выше въ цитатахъ опредѣленія этого законодательнаго акта; изъ нихъ видно, что главною цѣлью генеральнаго межеванія было: не только доставить покой и надежность правъ каждому владѣльцу, но и *утвердить* за владѣльцами ихъ права, вотъ почему девизомъ генеральнаго межеванія объявлено, чтобы былъ „каждый при своемъ". Та же цѣль генеральнаго межеванія подтверждается содержаніемъ пунктовъ 1, 4, 5, 9 и 10 генеральныхъ правилъ о межеваніи, приложенныхъ къ манифесту 19 сентября 1765 г. Такимъ же значеніемъ укрѣпленія права собственности служило генеральное межеваніе и въ отношеніи многихъ земель разныхъ служилыхъ людей, что подтверждается многими постановленіями межевой инструкціи 25 мая 1766 года (П. С. З. № 12659) какъ то: главою III, пунктами 1 и 3 главы IV, пунк. 12 гл. V, пунк. 7 гл. VII, пункт. 3 гл. XIV, пункт. 1 и 3 гл. XIX и главою XXIX. Такъ въ

пунктѣ 1 главы, IV, озаглавленной: „Какія въ земляныхъ владѣніяхъ основанія на всегда законными утверждать„ говорится: „въ каждомъ владѣніи за основаніе принимать безспорное издавна, но не позже какъ до 1765 года, владѣніе"; въ 1 пунктѣ главы XIX говорится: *„всѣ состоящія за казаками, черкасами и другихъ подобныхъ сему названію людьми слободы, селы, деревни и пустоши и прочія угодья утверждать по межевымъ книгамъ*, по всякимъ дачамъ и крѣпостямъ не каждому порознь, но всѣмъ одной слободы". Изъ 45 пункт. меж. инстр. 13 февраля 1766 г. видно, что генеральное межеваніе имѣло главною своею цѣлью не увеличеніе или розысканіе казенныхъ земель, а лишь *утвержденіе земель по точнымъ межамъ за каждымъ владѣльцемъ*, хотя бы въ ихъ владѣніи были и примѣрныя земли сверхъ дачъ по крѣпостямъ Наконецъ. цѣль и значеніе генеральнаго межеванія въ Слободской Украйнѣ подробно объясняется въ сенатскомъ указѣ 7 мая 1769 года (П. С. З. № 13293), причемъ въ этомъ указѣ обывателямъ указывались „самыя ближайшія и преполезнѣйшія средства *къ удержанію каждому за собою занятыхъ земель* через полюбовные разводы". Такимъ образомъ, представленные истцами полюбовные разводы доказываютъ, что войсковые обыватели употребляли самимъ закономъ рекомендованныя средства къ закрѣпленію за собою занятыхъ ими земель, вслѣдствіи чего земли тѣ и были генерально замежеваны за истцами безъ всякаго участія казны . Наконецъ, что дѣйствительно генеральному межеванію во многихъ случаяхъ давался смыслъ укрѣпленія и установленія права собственности — это доказывается тѣмъ, что въ межевой инструкціи о генеральномъ межеваніи мы находимъ цѣлый рядъ статей, которыя предписываютъ утверждать земли за тѣми владѣльцами, которые самовольно поселились на свободныхъ земляхъ, взыскавъ съ нихъ установленную цѣну, за которую повелѣно было продавать казенныя земли.—Ясно, что для такихъ владѣльцевъ выданныя имъ межевыя книги должны были служить на будущее время единственнымъ доказательствомъ права собственности ихъ на замежеванныя за ними земли. Межевыя книги генеральнаго межеванія должны служить для истцовъ доказательствомъ ихъ права собственности на земли, замежеванныя за ихъ предками

при генеральномъ межеваніи, еще и по слѣдующимъ основаніямъ: самый фактъ безспорнаго замежеванія земель за войсковыми обывателями разныхъ селъ и городовъ ясно указываетъ на то, что эти земли въ моментъ генеральнаго межеванія почитались частною собственностью этихъ войсковыхъ обывателей, потому что иначе, если бы онѣ считались казенными, въ такомъ случаѣ онѣ были бы замежеваны не за войсковыми обывателями, а за тѣмъ казеннымъ вѣдомствомъ, въ распоряженіи котораго состояли въ то время всѣ казенныя земли, именно за вѣдомствомъ Государственной Коллегіи Экономіи, какъ это можно заключить изъ ст. 8 гл. XII межевой инструкціи 25 мая 1766 г. изъ котораго видно, что если крестьяне владѣли землями изъ платежа оброка, то земли эти повелѣно межевать не за ними, а за тѣми помѣщиками, кому онѣ принадлежали, то же самое, конечно, должно было имѣть мѣсто и въ отношеніи казны. Но отвѣтчикъ, ссылаясь на приложеніе къ 655 ст. X т. 3 ч., утверждалъ, что, такъ какъ данныя въ пользованіе отъ казны земли, состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей, а не казны, то по установленной формѣ межевыхъ книгъ, онѣ должны быть показаны во владѣніи войсковыхъ обывателей; между тѣмъ, просматривая эту форму, въ связи съ постановленіями межевыхъ инструкцій, должно придти къ совершенно противоположному выводу. Такъ, прежде всего, хотя при межеваніи и предписывалось землемѣрамъ „въ земляхъ редукціи не чинить" и у владѣльцевъ „крѣпостей не ревизовать". но это относилось только къ тѣмъ владѣльцамъ, которые безспорно и спокойно владѣли межуемыми дачами, въ случаѣ же спора обязательно требовалось представленіе всѣхъ крѣпостей (40, 42, 50, 57 пункты межевой инструкціи 13 февраля 1766 года). Ясно, что при межеваніи подъ именемъ *владѣльца межуемой дачи* разумѣлся никто иной, какъ только собственникъ, а ужъ никакъ не арендаторы, оброчики и прочіе зависимые владѣльцы, въ этомъ убѣждаетъ насъ и форма межевой книги, въ которой выраженіе „*имѣніе состоитъ за такимъ то*" прямо указываетъ на то, что межевая книга удостовѣряла о правѣ собственности лица, за которымъ имѣніе записано въ ней. Далѣе, владѣлецъ межуемой дачи именуется въ формѣ межевой книги „помѣщикомъ", то-есть другими словами, лицомъ, владѣющимъ на правѣ собственности; если межевались земли,

заселенныя безъ дачъ изъ дикихъ земель, то предписывалось непремѣнно означать въ межевыхъ книгахъ, что эти земли прежде были *„поросшія“* или *„дикія“* (7 п.); если межевались земли, на которыхъ имѣлись поселенія, то предписывалось непремѣнно означать какія селенія и *„чьи именно“* (8 п.); наконецъ предписывалось прикладывать къ межевымъ книгамъ руки *„всѣмъ тѣмъ владѣльцамъ или ихъ повѣреннымъ, чьи дачи межеваны“*. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что, если земля принадлежала казнѣ, то хотя бы во время межеванія она и состояла въ пользованіи крестьянъ изъ-за платежа оброка, все таки, по точному смыслу нашихъ межевыхъ законовъ, она должна быть въ такомъ случаѣ показана состоящею во владѣніи казны, а ни какъ не оброчиковъ-крестьянъ. Наконецъ, приведенное мнѣніе уполномоченнаго казны вполнѣ опровергается и представленными со стороны Харьковской Казенной Палаты справками Смоленскаго, Тверскаго, Московскаго и другихъ Губернскихъ Правленій, изъ которыхъ видно, что межевыя книги на земли, безспорно принадлежащія казнѣ, писались обыкновенно такъ: „Дача деревни такой то—*вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи*“, между тѣмъ въ представленныхъ истцами межевыхъ книгахъ спорныя нынѣ земли обозначены замежеванными непосредственно за войсковыми обывателями разныхъ селъ и городовъ и при томъ на томъ же самомъ основаніи, какъ и за остальными помѣщиками-сосѣдями. Далѣе, если бы означенныя въ межевой книгѣ земли принадлежали казнѣ, а не войсковымъ обывателямъ, въ такомъ случаѣ земли эти могли бы быть замежеваны за войсковыми обывателями при генеральномъ межеваніи только въ томъ случаѣ, еслибы они согласились оставить эти земли за собою, уплативъ за нихъ извѣстную цѣну, установленную вообще при продажѣ земель казенныхъ, какъ это видно изъ 86 и 89 ст. Меж. Инстр. 13 февраля 1766 г. Наконецъ, если бы эти земли считались казенными, заселенными самовольно войсковыми обывателями, въ такомъ случаѣ онѣ могли бы быть за ними замежеваны при генеральномъ межеваніи не иначе, какъ со взысканіемъ съ нихъ тройной цѣны, за которую положено было продавать казенныя земли, какъ это видно изъ 88 ст. той же Инструкціи; причемъ такія земли должны бы быть отмежеваны отъ посторон-

нихъ земель отдѣльною межею. Между тѣмъ ничего подобнаго мы не видимъ въ представленныхъ истцами межевыхъ книгахъ: земля замежевана за предками истцовъ въ общую окружную межу съ другими владѣльцами и на такомъ же основаніи, какъ и за остальными помѣщиками-сосѣдями: ни объ оброкѣ, ни о какомъ либо иномъ платежѣ за землю, ни о другихъ условіяхъ или ограниченіяхъ въ этихъ межевыхъ книгахъ не упоминается. Далѣе, на основаніи 11, 12, 22 пункт. Меж. Инструкціи 13 февраля 1766 года, при размежеваніи общихъ дачъ, должны были присутствовать всѣ тѣ владѣльцы или ихъ повѣренные, *чьи земли межуются*, — это подтверждается и формою межевой книги (прилож. къ 655 ст. т. X ч. 3), и дѣйствительно, въ межевыхъ книгахъ, представленныхъ истцами, въ началѣ идетъ перечень всѣхъ владѣльцевъ общей дачи, но въ числѣ этихъ владѣльцевъ мы видимъ только войсковыхъ обывателей и сосѣднихъ помѣщиковъ, о казнѣ-же или какомъ нибудь казенномъ вѣдомствѣ нѣтъ и помину; отсюда ясно. что во время генеральнаго межеванія казна не имѣла никакого владѣнія въ спорныхъ дачахъ и не считалась участвующею въ нихъ, потому что иначе она непремѣнно была бы поименована въ числѣ владѣльцевъ общихъ дачъ. Это доказывается также и отсутствіемъ подписи депутата отъ казны на межевыхъ книгахъ, между тѣмъ 30 и 92 ст. Меж. Инстр. 13 февраля 1766 года, 26 ст. гл. XII и 1 ст. гл. XXII Меж. Инстр. 25 мая 1766 года, Указы 14 августа 1798 года (П. С. З. № 18625) и 19 ноября 1806 года (П. С. З. № 22359) устанавливаютъ безусловную обязанность депутата отъ казны присутствовать при размежеваніи земель казенныхъ; если же законъ установилъ такую обязанность, то депутатъ отъ казны долженъ былъ присутствовать при размежеваніи каждой казенной дачи. Частные владѣльцы могли не явиться къ размежеванію, ссылаясь на болѣзнь, отлучку и другія причины, но казенное вѣдомство, въ распоряженіи котораго состояли казенныя земли не могло, конечно, отговариваться ни болѣзнею, ни отлучкою, ни другими какими либо причинами, а обязано было непремѣнно послать одного изъ своихъ чиновниковъ для присутствованія при размежеваніи казенныхъ дачъ и для охраненія интересовъ казны. Вотъ почему отсутствіе подписи де-

путата отъ казны на межевыхъ книгахъ служитъ доказательствомъ того, что въ межуемыхъ дачахъ не было казенной собственности. Объяснить отсутствіе подписи депутата отъ казны на межевыхъ книгахъ только тѣмъ, что онъ по какой либо причинѣ не явился къ подписанію межевыхъ книгъ, при самомъ же межеваніи могъ и быть, не возможно потому, что въ такомъ случаѣ о его неявкѣ къ подписи была бы отмѣтка въ самыхъ межевыхъ книгахъ, такъ какъ, по закону (647 и 648 ст. X т. 3 ч), если кто изъ присутствовавшихъ при межеваніи не явился по повѣсткѣ къ подписанію межевой книги, то объ этомъ свидѣтельствовалось сторонними людьми и отмѣчалось въ самой межевой книгѣ, что доказывается содержаніемъ представленныхъ къ дѣламъ межевыхъ книгъ, гдѣ вначалѣ идетъ перечень владѣльцевъ общей дачи, затѣмъ идетъ описаніе межъ, исчисленіе общаго количества земель. означеніе поселеній, подробное перечисленіе всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ и повѣренныхъ, которые присутствовали при межеваніи и наконецъ рукоприкладство; въ этомъ рукоприкладствѣ находились подписи только тѣхъ владѣльцевъ, которые явились по повѣсткамъ къ подписи межевой книги и затѣмъ уже отдѣльно отмѣчались всѣ тѣ, которые при межеваніи были, но по повѣсткамъ къ подписи межевой книги не явились, о чемъ и свидѣтельствовалось сторонними людьми. Вотъ почему Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Ахтырскаго общества крестьянъ, принявъ во вниманіе 359 и 647 ст. X т. ч. 3 и форму межевой книги (прил. къ 665 ст. того же тома) призналъ совершенно правильнымъ заключеніе Харьковской Судебной Палаты о томъ, что отсутствіе подписи депутата со стороны казны на межевой книгѣ служитъ доказательствомъ того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны, а поэтому вскользь брошенное уполномоченнымъ казны замѣчаніе о томъ, что отсутствіе подписи депутата отъ казны на представленныхъ истцами межевыхъ книгахъ не имѣетъ никакого значенія, — остается одною только фразою. Впрочемъ, уполномоченный казны, поддерживая на судѣ свое объясненіе о томъ, что присутствіе особаго депутата отъ казны при межеваніи казенныхъ дачъ не было обязательно до 1797 г., ссылался въ подтвержденіе этого на указъ 25 іюня 1797 г. (П. С. З. № 18019), но указъ этотъ, содер-

житъ въ себѣ правила о размежеванiи губернiй: Саратовской, Оренбургской, Новороссiйской и Симбирской и, стало быть по одному этому не можетъ имѣть прямаго отношенiя къ Слободской Украйнѣ, для которой издана была особая инструкцiя: да и по содержанiю своему указъ этотъ не подтверждаетъ ни въ чемъ возраженiе отвѣтчика, такъ какъ въ немъ прежде всего говорится о томъ, что онъ изданъ только для неразмежеванныхъ еще губернiй и притомъ не въ отмѣну или измѣненiе прежде изданныхъ узаконенiй о межеванiи, а лишь въ подтвержденiе о точномъ выполненiи ихъ. Изъ 10 пункта этого указа видно, что, такъ какъ въ вышеозначенныхъ губернiяхъ имѣется наибольшее пространство земель и лѣсовъ казенныхъ, то по-этому Сенатъ и призналъ необходимымъ, чтобы депутатами отъ казны при размежеванiи этихъ земель непремѣнно назначались для защищенiя казеннаго интереса уѣздные землемѣры. Но все это ни-сколько не доказываетъ того, чтобы до 1797 года присутствiе депутата отъ казны вовсе нетребовалось при размежеванiи земель казеннаго вѣдомства, что подтверждается содержанiемъ указа 23 августа 1776 г. (П. С. З, № 14497), 14 января и 14 августа 1798 г. (П. С. З. № 18322, 18625) и 19 ноября 1806 г. (П. С. З. № 22359). Представленныя отвѣтчикомъ справки губернскихъ правленiй Смоленскаго, Тверскаго и другихъ, изъ которыхъ видно, что, при, размежеванiи нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, депутатовъ отъ казны не было, а присутствовали лишь повѣренные отъ казенныхъ крестьянъ, не служатъ доказательствомъ того, что эти повѣренные изъ крестьянъ замѣняли собою депутатовъ отъ казны, потому что, если бы повѣренные изъ крестьянъ присутствовали при размежеванiи спорныхъ дачъ въ качествѣ депутатовъ отъ казны, въ такомъ случаѣ объ этомъ было бы прямо сказано въ межевыхъ книгахъ и полюбовныхъ разводахъ, между тѣмъ въ этихъ документахъ крестьяне именуются „выборными *отъ общества* повѣренными“. Съ другой стороны, если бы при размежеванiи нѣкоторыхъ дачъ великороссiйскихъ губернiй и допущены были отступленiя отъ закона, требующаго обязательнаго присутствiя депутата отъ казны при размежеванiи земель казенныхъ, то эти отступленiя не могли бы быть возводимы въ общее правило и не въ состоянiи уничтожить силы закона 1766 г. объ обязательномъ

присутствіи депутата отъ казны при размежеваніи земель казенныхъ. Нельзя также упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ XVIII столѣтіи въ великороссійскихъ губерніяхъ казенные крестьяне не имѣли своихъ собственныхъ земель и жили исключительно на земляхъ казенныхъ, при такихъ условіяхъ они могли, конечно, безъ особаго риска для казеннаго интереса, замѣнять въ случаяхъ неявки, депутатовъ отъ казны и быть, такимъ образомъ, представителями казенныхъ интересовъ, при размежеваніи земель казнѣ принадлежащихъ, въ Слободской же Украйнѣ войсковые обыватели, за весьма немногими исключеніями, имѣли свои собственныя земли, а потому и не могли въ одно и то же время быть, представителями и своихъ и казенныхъ интересовъ. Уполномоченный казны указываетъ далѣе на то, что по силѣ 26 пункта гл. XII межевой инстр, 25 мая 1766 г. даже при межеваніи дворцовыхъ дачъ, не требовалось обязательнаго присутствія депутатовъ отъ казны, а было только *дозволено* присылать ихъ; но буквальное содержаніе выше приведенныхъ нами указовъ 23 августа 1776 г., 14 января и 14 августа 1798 г. и 19 ноября 1806 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что слово „дозволено", употребленное въ 26 п. гл. XII межевой инструкціи, не можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что при размежеваніи казенныхъ дачъ депутаты отъ казны могли быть и могли не быть,—напротивъ, содержаніе этихъ указовъ, какъ мы видѣли выше, установляло безъусловную обязанность казеннаго вѣдомства присылать депутатовъ для присутствованія при размежеваніи казенныхъ земель или такихъ общихъ дачъ, въ числѣ владѣльцевъ которыхъ была и казна.

Наконецъ, уполномоченный казны, ссылаясь на представленную имъ копію опредѣленія Слободской Губернской Канцеляріи отъ 1 іюля 1774 г., утверждаетъ, что депутатами отъ казны, при размежеваніи земель войсковыхъ обывателей, велѣно быть коммисарамъ или ихъ депутатамъ, при чемъ указываетъ на выраженіе, помѣщенное въ этомъ опредѣленіи со словъ Губернатора Щербинина, что „по елику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ, а казнѣ, то и не рознится ихъ защищеніе съ дворцовыми яко казенными". Но прежде всего опредѣленіе 1 іюля 1774 г. говоритъ „*о*

бытіи и защищеніи при межеваніи при всякихъ случаяхъ войсковыхъ обывателей и ихъ земель" коммисарами, стало быть ясно, что коммисары, если и назначались для присутствованія при межеваніи, то не со стороны казны, а въ защиту и охраненіе интересовъ, „*войсковыхъ обывателей и ихъ земель*"; и такимъ образомъ были представителями народныхъ, а не казенныхъ интересовъ, что вполнѣ согласовалось и съ тѣмъ назначеніемъ, какое имѣла должность коммисара вообще. Изъ 4 пункта инструкціи 6 іюля 1765 г. (П. С. З. № 12430) видно, что коммисары назначены были „для управленія *народныхъ* дѣлъ" и замѣнили собою сотниковъ, которые, какъ извѣстно, были выборными представителями народными, стояли во главѣ управленія каждой сотни и вѣдали дѣлами войсковыми; далѣе изъ 4-го же пункта инструкціи видно, что на обязанности коммисаровъ лежало заботиться „о цѣлости и благосостояніи жителей"; изъ 7 п. той же инструкціи видно, что коммисарамъ предоставлялось разбирать спорныя дѣла, происходящія въ слободскихъ полкахъ, у казаковъ и посполыства между собою, „слѣдуя Черкасскому обыкновенію" кратчайшимъ порядкомъ словесно, 24 пунктомъ на коммисаровъ возложена была обязанность охраненія обывателей отъ обидъ, въ силу 26 пункта инструкціи коммисары обязаны были ограждать жителей отъ незаконныхъ поборовъ. Очевидно, изъ всего этого, что коммисары были непосредственными представителями народными. Кромѣ того, какъ видно изъ опредѣленія Слободской канцеляріи, назначеніе ихъ для присутствованія при межеваніи, воспослѣдовало, по просьбѣ самихъ же войсковыхъ обывателей, которые жаловались Губернатору, что при размежеваніи ихъ земель „*отъ стороны войсковыхъ обывателей*" не было ни коммисара, ни его депутата, „отчего тамо нѣкоторые отъ землемѣра неудобности произошли", вслѣдствіе такихъ просьбъ и жалобъ велѣно было коммисарамъ или ихъ депутатамъ присутствовать при межеваніи, но не *казенныхъ* земель, а земель, принадлежащихъ войсковымъ обывателямъ и притомъ для „защищенія войсковыхъ обывателей *и ихъ земель* при всякихъ случаяхъ". И такъ, коммисары не могли считаться представителями казны при межеваніи и для этого должны были въ то время назначаться чиновники Слободско-Украинской Казенной Палаты, въ вѣдѣніи которой состояли всѣ казенныя земли.—

12

Что же касается до мнѣнія г. Щербинина о томъ, что „войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ, какъ казнѣ“, то это мнѣніе его на столько же справедливо и основательно, на сколько основательно и сдѣланное имъ же сравненіе войсковыхъ обывателей съ „дворцовыми“ крестьянами; съ другой стороны эта особенно понравившаяся уполномоченному казны фраза, служа выраженіемъ личнаго мнѣнія и взглядовъ г. Щербинина, не можетъ имѣть, конечно, никакого значенія въ нашемъ спорѣ; весьма возможно, что подобное мнѣніе было вполнѣ искренне и основывалось на твердомъ убѣжденіи г. Щербинина, который, не будучи близко знакомъ съ исторіею того края, въ которомъ ему суждено было играть видную роль перваго губернатора и даже чуть не реформатора и не зная характера и обычаевъ тамошняго народа, смотрѣлъ на все съ точки зрѣнія великороссійскихъ порядковъ и, можетъ быть, отъ чистаго сердца полагалъ, что если велѣно было именовать прежнихъ слободскихъ казаковъ—войсковыми *казенными* обывателями, то, стало быть и они сами и ихъ земли ничто иное, какъ обыкновенное казенное имущество. И такъ, оставляя въ сторонѣ личное мнѣніе г. Щербинина, мало интересное по сущности и не могущее имѣть ровно никакого значенія въ настоящемъ спорѣ, смѣемъ думать, что установленное нами положеніе о безусловной обязанности депутата отъ казны присутствовать при размежеваніи каждой казенной дачи, ничѣмъ не опровергнуто со стороны отвѣтчика и вполнѣ подтверждается приведенными нами ссылками на постановленія межевыхъ инструкцій.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, фактъ безспорнаго замежеванія, отыскиваемыхъ нынѣ отъ казны, земель за предками настоящихъ истцовъ, долженъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что земли эти во время генеральнаго межеванія состояли во владѣніи этихъ войсковыхъ обывателей на правѣ полной частной собственности, а не составляли собою земель казенныхъ и въ этомъ отношеніи *акты генеральнаго межеванія должны служить положительнымъ доказательствомъ вотчинныхъ правъ истцевъ на замежеванныя за ихъ предками при генеральномъ межеваніи земли*. Такое значеніе межевыхъ актовъ генеральнаго межеванія въ вотчинныхъ спорахъ признавалъ много разъ и Государственный Совѣтъ по

старымъ дѣламъ (мнѣнія Государ. Совѣта 1850 г. по дѣлу Сабурова съ казною; мнѣніе 7 мая 1852 г. по дѣлу Варварова съ крестьянами сл. Пушкарной и много другихъ). Относительно значенія и цѣлей генеральнаго межеванія интересно мнѣніе нашего маститаго цивилиста г. Побѣдоносцева. Въ своемъ курсѣ Гражданскаго права онъ говоритъ что „межевая инструкція во многихъ отношеніяхъ служила *къ опредѣленію, укрѣпленію или созданію вотчинныхъ правъ* тамъ, гдѣ прежде право вовсе не было признано государствомъ или не вырождалось еще изъ простаго, безсознательнаго владѣнія“ [1]), придавая межевой инструкціи весьма важное значеніе для исторіи нашихъ вотчинныхъ правъ, почтенный ученый въ другомъ мѣстѣ своего курса говоритъ, что „она въ первый разъ *опредѣлила и закрѣпила у насъ основанія поземельной собственности* въ ту самую пору, когда установилось въ нашихъ законахъ гражданское понятіе о правѣ полной собственности“ [2]) и что „цѣль генеральнаго межеванія была *установить полное согласованіе границъ владѣнія съ предѣлами права*, вообще владѣнія съ правомъ и права съ владѣніемъ“, —[3]). „Съ государственнымъ межеваніемъ, говоритъ тотъ же авторъ, должно было соединиться и приведеніе въ точную извѣстность всѣхъ имуществъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ и точное отдѣленіе однихъ отъ другихъ“, „послѣ генеральнаго межеванія должны были окончательно опредѣлиться всѣ частныя и государственныя имущества и заимка стала юридически невозможною“. „Межеваніе, говоритъ тотъ же авторъ, имѣло въ виду *освятить и утвердить всякое спокойное и добросовѣстное владѣніе*, хотя бы оно образовалось и распространилось и безъ титула, посредствомъ одной заимки“ и только „со времени генеральнаго межеванія начинается забота правительства о приведеніи въ извѣстность имуществъ безхозяйныхъ, съ тѣмъ, чтобы объявить ихъ собственностью государства“ [4]). И это въ особенности справедливо въ отношеніи Слободской Украйны, гдѣ до самыхъ временъ генеральнаго межеванія заимка дикихъ зе-

---

[1]) Побѣдоносцевъ. Курсъ Гражданск. Права, ч. I изд. 2 стр. 621.

[2]) Тамъ-же. Стр. 140—141.

[3]) Тамъ-же. Стр. 138.

[4]) Тамъ-же. стр. 348—349.

мель была главнымъ и преимущественнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности; государство не заявляло своихъ правъ на дикія земли, а верховная власть подтверждала право Слободскихъ казаковъ занимать дикія земли въ собственность рядомъ жалованныхъ грамотъ; только со времени генеральнаго межеванія право заимки въ Слободской Украйнѣ было уничтожено, всѣ свободныя земли объявлены казенною собственностью, и послѣ того могли перейти въ чье либо владѣніе уже не иначе, какъ по указамъ и вообще письменнымъ актамъ кромѣ, конечно, случаевъ насильственнаго завладѣнія. Съ другой стороны, будучи основано на заимочномъ правѣ, землевладѣніе Слободской Украйны въ большинствѣ случаевъ не имѣло письменныхъ оправданій и большая часть владѣльцевъ земель могли оправдать свое владѣніе только самымъ фактомъ обладанія землею изстари, вотъ почему спокойное безспорное владѣніе до 1765 г. было главною основою межеванія въ особенности въ отношеніи Слободской Украйны и вотъ почему межевыя книги, свидѣтельствуя о безспорномъ и спокойномъ владѣніи потомковъ Слободскихъ казаковъ землями, состоящими въ ихъ владѣніи, въ тоже время должны были служить для нихъ и актами, удостовѣряющими ихъ право собственности на эти земли. — По этимъ основаніямъ, мы крѣпко стоимъ за то, что представленныя нами межевыя книги должны служить весьма существеннымъ доказательствомъ вотчинныхъ правъ истцовъ на земли, замежеванныя за предками ихъ при генеральномъ межеваніи. — Говоря *о заимкѣ* Побѣдоносцевъ въ своемъ курсѣ гражданскаго права, называетъ ее *историческимъ способомъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ такъ называемыхъ Слободскихъ полкахъ*, составившихъ нынѣшнюю Харьковскую губернію. Указывая далѣе на то, что „Харьковскій полкъ, центръ мѣстнаго управленія, принятъ былъ подъ скипетръ Россіи въ 1654 году“ и что русскіе цари послѣ того цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ подтвердили за слободскими жителями разныя льготы и привиллегіи, въ томъ числѣ и право занимать дикія земли, тотъ же авторъ говоритъ, что „такимъ образомъ заимка въ Слободскомъ краѣ сдѣлалась *главнымъ способомъ* пріобрѣтенія собственности и уже впослѣдствіи, въ XVIII столѣтіи, при уменьшеніи земель, явились производные способы пріобрѣтенія посредствомъ

покупки у первоначальныхъ заимщиковъ или преемниковъ ихъ" — [1]). Такимъ образомъ, и по мнѣнію указаннаго ученаго изслѣдователя, считающагося знатокомъ русскаго гражданскаго права, заимка въ бывшей Слободской Украйнѣ была *главнымъ способомъ* пріобрѣтенія поземельной собственности до самыхъ временъ генеральнаго межеванія и что обычай *занимать* дикія земли въ собственность принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ „черкасскихъ обыкностей", занесенныхъ изъ прежней родины Слободскими казаками. Обычай этотъ былъ подтверждаемъ за ними много разъ еще Польскими королями и Литовскими князьями. Кстати укажемъ здѣсь на одно изъ такихъ подтвержденій: въ соч. г. Карпова подъ заглавіемъ „начало исторической дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго" приведенъ списокъ Королевской привилліи 22 іюля 1646 г., гдѣ между прочимъ читаемъ: „прямо служилымъ казакамъ наданье *занимать* себѣ на выслуживанье *земли и дворовыя мѣста*, который гдѣ могъ, *въ пустыхъ мѣстахъ и тѣми землями они и предки ихъ спокойно владѣли*".—По этому, напрасно уполномоченный казны полагаетъ, что Малороссійскіе казаки, находясь подъ владычествомъ Польши, не могли пріобрѣсти права занимать дикія земли въ собственность, потому что такое право, по его словамъ, принадлежало только польскому дворянству.

Обратимся теперь къ разбору возраженій уполномоченнаго казны, основанныхъ на критикѣ законоположеній, говорящихъ о разнаго рода податяхъ, платимыхъ войсковыми обывателями.

Разсматривая грамоты, данныя жителямъ Слободскихъ полковъ, мы въ свое время имѣли уже случай указать, что содержаніе ихъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что войсковые обыватели Слободско-Украинской губерніи владѣли занятыми ими землями на правѣ полной частной собственности; съ такимъ именно характеромъ владѣнія застало ихъ и генеральное межеваніе, утвердивши за ними состоящія въ ихъ владѣніи земли. Если же въ инструкціи 6-го іюля 1765 года и говорилось о денежномъ окладѣ съ войсковыхъ обывателей, то этотъ окладъ взимался съ нихъ не за пользованіе казенною землею, а какъ обыкновенная подушная подать. Что дѣйствительно войсковые обыватели и послѣ установленія указанной

[1]. Побѣдоносцевъ. Стр. 349—350.

подати не разсматривались, какъ владѣльцы казенныхъ земель, это между прочимъ, доказывается и содержаніемъ представленнаго нами къ дѣламъ рапорта отъ 15-го января 1770 года въ Государственную Камеръ Коллегію, въ которомъ на запросъ о числѣ мельницъ и количествѣ получаемаго съ нихъ оброка, губернская канцелярія удостовѣрила; „что въ здѣшней (Харьковской) губерніи государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, иновѣрцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей и оброчныхъ мельницъ не имѣется, а состоятъ войсковые обыватели, у которыхъ мучныя мельницы хотя и имѣются, но безъ всякаго казеннаго оброка, ибо, по Всемилостивѣйшимъ грамотамъ бывшихъ Слободскихъ полковъ старшинамъ и казакамъ позволено всякими промыслами промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и шинки во всѣхъ ихъ городахъ держать и вино курить и шинковать безоброчно, которыя *привиллегіи и при нынѣшнемъ новомъ сей губерніи по Высочайшей отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфирмаціи оставлены безъ нарушенія*". Тоже самое подтверждается и въ другомъ представленномъ истцами документѣ — ордерѣ Харьковской Полковой Канцеляріи отъ 27 февраля 1762 г. Ордеръ этотъ вызванъ былъ разными дѣйствовавшими въ великороссійскихъ губерніяхъ запретительными указами, силу которыхъ Московская администрація хотѣла распространить и на жителей Слободскихъ полковъ, но въ отвѣтъ на это отъ полковыхъ канцелярій поданы были доношенія, въ которыхъ указывалось на тѣ права и вольности, которыми пользовались до того времени Слободскіе жители и которыя подтверждены были за ними рядомъ жалованныхъ грамотъ и на будущее время, изъ тѣхъ же доношеній видно, что, въ силу этихъ грамотъ, Слободскіе жители въ теченіи всего времени распоряжались своими землями, какъ собственники, что всѣ запретительные указы, касающіеся права заимки и распоряженія занятыми землями, могли относиться или къ великороссійскимъ служилымъ людямъ, поселившимся впослѣдствіи въ Слободской Украйнѣ или къ тѣмъ изъ черкасъ, которые первоначально поселились на великороссійскихъ земляхъ, въ раіонѣ Бѣлгородской черты, Слободскіе же жители, въ силу жалован-

ныхъ грамотъ, оставлены были при прежнихъ ихъ вольностяхъ и правахъ и послѣ учрежденія Слободско-Украинской губерніи. Отсюда ясно, что и послѣ преобразованія Слободской Украйны въ губернію, права Слободскихъ жителей на земли оставались въ полной своей силѣ и что установленіе денежнаго оклада не оказало никакого вліянія на земельныя права жителей Слободской губерніи. Такъ смотрѣла на это дѣло мѣстная администрація, какъ видно изъ приведенныхъ выше документовъ 1762 и 1770 годовъ, точно также смотрѣло на это и высшее правительство, что видно изъ указа 7 ноября 1782 года (Пол. Собр. Зак. № 15572), въ которомъ прямо сказано, что *„войсковые обыватели по нынѣ состоятъ на особенныхъ отъ великороссійскихъ народовъ правахъ“*, стало быть, приравнивать ихъ къ государственнымъ крестьянамъ великороссійскихъ губерній, какъ то дѣлаетъ уполномоченный казны, нѣтъ никакого основанія. Тѣмъ не менѣе повѣренный казенной палаты указываетъ на послѣдовавшее затѣмъ увеличеніе налоговъ съ войсковыхъ обывателей, какъ на доказательство платежа ими оброчной подати, въ качествѣ владѣльцевъ казенной земли. Но просматривая тѣ узаконенія, на которыя ссылается уполномоченный казны, мы не находимъ въ нихъ никакихъ подтвержденій высказаннаго имъ положенія. Такъ: по указу 3 мая 1783 года (Пол. Собр. Зак № 15724), была возвышена съ войсковыхъ обывателей подушная подать до 1 руб. 20 коп. съ души пользующихся винокуреніемъ и до 1 руб. съ души не пользующихся, при чемъ въ этомъ указѣ говорится только объ одной *подушной* подати, объ оброчной же нѣтъ и помину; а такъ какъ этимъ указомъ не установлялось никакой новой подати, а лишь повышенъ размѣръ прежней подушной, то, слѣдовательно, новая подушная подать въ 1 руб. и 1 руб. 20 коп. имѣла тоже самое значеніе, какъ и прежняя въ 95 и 85 коп. О значеніи же этой подати мы уже имѣли случай говорить выше.—Что дѣйствительно эта подать взималась съ войсковыхъ обывателей не какъ съ владѣльцевъ казенныхъ земель, а какъ обыкновенный податной налогъ, это доказывается и тѣмъ, что одновременно тѣмъ же указомъ установлены были такія же подати и съ *казаковъ*, земли которыхъ самъ законъ признаетъ ихъ *вотчинными* землями, причемъ, относительно установ-

ленія налога съ войсковыхъ обывателей, законодатель въ этомъ указѣ говоритъ слѣдующее: „установя сіи доходы въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ по смѣжности и *по сходству земель и жителей*, Мы признали за нужное учинить *равныя* распоряженія и относительно тѣхъ уѣздовъ, изъ коихъ состояла бывшая Слободско-украинская губернія“. Итакъ, если съ войсковыхъ обывателей Слободской губерніи былъ установленъ такой же налогъ, какъ съ Малороссійскихъ казаковъ, стало быть, онъ уплачивался не за пользованіе казенными землями, а какъ обыкновенный податной налогъ, такъ какъ Малороссійскіе казаки жили на своихъ собственныхъ вотчинныхъ земляхъ. Такое же значеніе имѣло возвышеніе подати еще на 15 коп. по закону 23 іюня 1794 года (Пол. Собр. Зак. № 17,222), такъ какъ этимъ закономъ увеличенъ былъ только размѣръ прежней подушной подати и притомъ не съ однихъ войсковыхъ обывателей, но въ тоже время и съ помѣщичьихъ крестьянъ, которые уже ни-коимъ образомъ не могли разсматриваться, какъ владѣльцы казенныхъ земель; такое одновременное увеличеніе въ 1794 году подушной подати, взыскиваемой съ войсковыхъ обывателей и съ помѣщичьихъ крестьянъ, указываетъ на то, что прибавка въ 15 к. съ души неимѣла значенія налога за пользованіе казенною землею. Далѣе, уполномоченный казны указываетъ на то, что, кромѣ возвышенія подати на 15 к., тѣмъ же указомъ велѣно было собирать съ войсковыхъ обывателей по четверику ржи и по одному гарнцу крупъ съ души, но напрасно онъ умалчиваетъ о той цѣли, для которой собирали этотъ хлѣбъ, между тѣмъ собирался онъ вовсе не для казны, а для самихъ же обывателей, въ ихъ общественные запасные магазины, причемъ коммисарамъ велѣно было наблюдать, чтобы „кромѣ обывателей. никто не могъ изъ оныхъ удовольствоваться, подъ штрафомъ взысканія за каждый четверикъ по полтинѣ“. (Инструкція 6 іюля 1765 г. пункт. 18). Странно послѣ этого, почему уполномоченный казны видитъ въ этомъ сборѣ ржи и крупъ доказательство платежа войсковыми обывателями оброка за пользованіе казенными землями? Далѣе, уполномоченный Казенной Палаты ссылается на указъ 18 декабря 1797 года, по которому подушный окладъ увеличенъ на 26 к., а оброкъ, какъ сказано въ указѣ, увеличенъ со всѣхъ *ка-*

зенныхъ поселянъ по классамъ губерній, собственно для Харьковской губерніи, на 1 р. съ души „по *свойству* земли и *способности тѣхъ обитателей къ работамъ и промысламъ*". Упоминаемая въ этомъ указѣ оброчная подать опять таки не можетъ быть разсмотрѣна, какъ *поземельный* налогъ, такъ какъ ею обложены были не только казенные но и помѣщичьи крестьяне, жившіе на земляхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, кромѣ того налогъ этотъ установлялся „*по свойству земли и по способности ея обитателей къ работамъ и промысламъ*". Ясно, что это скорѣе былъ налогъ съ доходовъ, вообще получаемыхъ крестьянами со всего ихъ хозяйства и промысловъ, а вовсе не плата за пользованіе казенною землею, такъ какъ при опредѣленіи его размѣра, принималось во вниманіе не количество земли и не то, кому она принадлежитъ, а то,—какова земля и сколько она въ состояніи дать дохода владѣльцу; если же въ послѣдующихъ законоположеніяхъ, установляющихъ налоги, мы и встрѣчаемъ общія разсужденія о тѣхъ выгодахъ, какія получаютъ казенные поселяне отъ пользованія землями, то это опять таки нисколько не доказываетъ того, чтобы и самый налогъ взимался именно за пользованіе казенною землею и служитъ скорѣе только указаніемъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ можетъ быть произведенъ платежъ установляемаго налога, въ чемъ убѣждаетъ и то, что, рядомъ съ выгодами отъ пользованія землями, говорилось и о выгодахъ отъ пользованія промыслами; ясно, что здѣсь было простое указаніе источниковъ, съ которыхъ крестьяне въ состояніи уплачивать установленный налогъ, а ни какъ не установленіе платы за пользованіе землею.—Это подтверждается и тѣмъ, что тотъ же указъ 18 декабря 1797 года установилъ особый налогъ и въ отношеніи дворянскихъ имѣній.—Независимо отъ этого, по поводу указа 18 декабря 1797 года, не можемъ не замѣтить слѣдующаго: указъ этотъ говоритъ объ *увеличеніи* оброчной подати на 1 руб. съ души, между тѣмъ ранѣе этого указа не было ни одного узаконенія, которое бы установляло въ отношеніи войсковыхъ обывателей какой либо оброкъ и на самомъ дѣлѣ они кромѣ указанной выше подушной подати, никогда никакого оброка не платили, если же они ранѣе 1797 года не платили никакого оброка и таковой не былъ установляемъ по отношенію къ нимъ, то въ

такомъ случаѣ указъ 18 декабря 1797 года, говорящій объ увеличеніи оброка, конечно, уже существовавшаго ранѣе того, не можетъ быть относимъ къ войсковымъ обывателямъ, которые, повторяемъ, никакого оброка до того времени не платили а, стало быть, относительно ихъ нельзя было ни увеличивать, ни уменьшать такого оклада, котораго относительно ихъ законъ не установлялъ ранѣе. Съ войсковыхъ обывателей могъ быть установленъ новый оброкъ, но о такомъ новомъ оброкѣ въ указѣ 18 декабря 1797 г. ничего не говорится. Далѣе, изъ манифеста 2 февраля 1810 г. (Полн. Собр. Зак № 24116) видно, что оброкъ, объ увеличеніи котораго говорилось въ указѣ 18 декабря 1797 г., взимался лишь *съ казенныхъ крестьянъ* и, стало быть, не могъ относиться *въ войсковымъ обывателямъ*, которые и во время изданія этихъ указовъ носили названіе войсковыхъ обывателей и сохраняли еще свои особыя права и привиллегіи, почему и не могли смѣшиваться съ крестьянами, жившими на земляхъ казенныхъ. Такимъ образомъ, оброки, о которыхъ говорятъ указы 1797 и 1810 годовъ, по нашему мнѣнію, не могутъ быть отнесены къ войсковымъ обывателямъ И дѣйствительно, не смотря на указы 1797 и 1810 годовъ, въ которыхъ говорится о взиманіи оброчной подати съ казенныхъ крестьянъ, войсковые обыватели Харьковской губерніи никакой оброчной подати съ земель своихъ до временъ кадастра не платили, а владѣли этими землями по прежнему свободно, безъ всякаго оброка и распоряжались ими на правахъ собственниковъ какъ лично, такъ и въ составѣ обществъ, что признано было и II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Государственнымъ Совѣтомъ въ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ 1859, 1864 и 1865 годовъ, причемъ распоряженія эти дѣлались съ вѣдома какъ мѣстныхъ властей, такъ и высшаго Правительства, какъ удостовѣряютъ тѣже мнѣнія Государственнаго Совѣта и какъ доказываютъ примѣры. Такъ въ 1805 году общество войсковыхъ обывателей города Харькова подарило Харьковскому Университету участокъ земли изъ своей общественной старозаимочной дачи, который участокъ занимается теперь Университетскимъ садомъ и, когда объ этомъ подаркѣ войсковыхъ обывателей было доведено до свѣдѣнія Высочай-

шей Власти, то Государь Императоръ, изъявилъ обществу Харьковскихъ войсковыхъ обывателей за такое пожертвованіе въ пользу Университета своей земли Высочайшую благодарность. Данная крѣпость на этотъ участокъ земли совершена была 3 іюля 1805 года установленнымъ порядкомъ и при томъ безъ всякаго участія казеннаго вѣдомства. Этотъ примѣръ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что войсковые обыватели распоряжались состоящими въ ихъ владѣніи землями, какъ полные собственники. Наконецъ, если-бы на время и допустить, что тотъ налогъ, который именуется въ разбираемыхъ нами указахъ оброчною податью, былъ налогомъ, установленнымъ за пользованіе казенною землею, то и въ такомъ случаѣ недостаточно только сослаться на эти указы, чтобы доказать, что эта оброчная подать платилась предками истцовъ — войсковыми обывателями, точно также и то обстоятельство, что установленная указами 1797 и 1810 годовъ, оброчная подать распространена на Харьковскую губернію нисколько недоказываетъ того, чтобы эта подать платилась непремѣнно и войсковыми обывателями, живущими въ этой губерніи, такъ какъ въ ней, кромѣ войсковыхъ обывателей, жили однодворцы и другіе люди податнаго сословія, поселенные въ позднѣйшее время на казенныхъ земляхъ, были наконецъ и такіе войсковые обыватели, которые, поселившись первоначально въ раіонѣ Бѣлгородской черты среди однодворцевъ, пользовались подобно имъ землями казенными и именовались поэтому, въ отличіе отъ остальныхъ своихъ собратій, живущихъ на привиллегированныхъ земляхъ, войсковыми обывателями, живущими на великороссійскихъ земляхъ, какъ это видно изъ имѣющагося при дѣлахъ удостовѣренія Харьковской Казенной Палаты отъ 28 января 1883 года за № 2578, гдѣ перечислены тѣ селенія, въ которыхъ среди однодворцевъ поселились войсковые обыватели на великороссійскихъ земляхъ, а именно: городъ Чугуевъ, села: Шубино, Васищево, Русско-Лозовая, Малые и Большіе Проходы, Боровое, Красная Поляна, Терновое, Введенское, Зарожное, Тетлеги, Пятницкое, Журавлевка, Нижегольское, Зиборовка и Муромъ и деревни: Кирсаново, Поды, Лантевая, Каменная Яруга и Пристенная. — Наконецъ, уполномоченный казны въ доказательство своего положенія о платежѣ войсковыми обывателями,

какъ владѣльцами казенной земли, оброка ссылается на указъ 20 февраля 1812 года (Полн. Собр. Зак. № 24999); но прежде всего указомъ этимъ не установлялось взимать съ войсковыхъ обывателей именно ту оброчную подать, которая взималась съ крестьянъ за пользованіе казенными землями, а только повелѣвалось уравнять ихъ въ платежѣ государственныхъ податей съ прочими казенными поселянами, другими словами увеличить платимый войсковыми обывателями до того времени податной налогъ до такого размѣра, чтобы онъ равенъ былъ съ тѣми налогами, какіе уплачивались прочими казенными поселянами, что далеко не одно и тоже, въ особенности, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что такое увеличеніе государственныхъ податей въ 1812 году съ войсковыхъ обывателей объясняется вовсе не тѣмъ, что правительство стало смотрѣть на войсковыхъ обывателей, какъ на владѣльцевъ казенныхъ земель, а тѣмъ, что оно въ то время ощущало великую нужду въ деньгахъ, по случаю памятной отечественной войны; это доказывается и тѣмъ, что одновременно съ увеличеніемъ сборовъ съ войсковыхъ обывателей, правительство обложило податью и помѣщичьи земли. Такое обложеніе разнаго рода земель однимъ и тѣмъ-же указомъ 20 февраля 1812 года, вслѣдствіе одной и той-же причины, прямо указываетъ на то, что эта мѣра была чрезвычайная, вызванная войною, о чемъ категорически говорится и въ самомъ указѣ. Наконецъ это увеличеніе сборовъ съ войсковыхъ обывателей по указу 20 февраля 1812 года нисколько не лишило войсковыхъ обывателей права собственности на принадлежащія имъ земли, что доказывается уже тѣмъ, что и послѣ означенныхъ указовъ и законодательная власть и администрація постоянно признавали права собственности войсковыхъ обывателей на владѣемыя ими земли. Такъ завѣдывающій отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, рапортомъ отъ 8 сентября 1849 года за № 204, (имѣющимся при дѣлахъ) доносилъ въ Харьковскую Палату Государственныхъ Имуществъ, что въ здѣшней губерніи „оказались земли *старозаимочныя*, этими землями государственные крестьяне владѣютъ *на правѣ собственности*“. Кромѣ того, въ архивѣ Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи хранятся дѣла

бывшей кадастровой коммисіи, въ которыхъ имѣется значительное количество вѣдомостей, составленныхъ этою коммисіею въ періодъ времени съ 1849 по 1853 годъ на разныя дачи государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, потомковъ войсковыхъ обывателей (нѣкоторыя изъ такихъ вѣдомостей представлены истцами къ дѣламъ), въ этихъ вѣдомостяхъ земли, владѣемыя обществами бывшихъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, означены принадлежащими имъ на правѣ собственности по праву старозаимочному. Наконецъ и Государственный Совѣтъ въ трехъ послѣдующихъ одно за другимъ и Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ своихъ 1859, 1864 и 1865 годовъ призналъ земли, занятыя предками войсковыхъ обывателей, при заселеніи Слободской Украйны, землями, принадлежащими имъ на правѣ полной частной собственности и мнѣніе свое основалъ на подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ предъидущихъ постановленій правительства, въ разное время изданныхъ, какъ относительно войсковыхъ обывателей, такъ и правъ ихъ на земли; такимъ образомъ Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду всѣ эти указы объ обложеніи войсковыхъ обывателей налогами и, если послѣ всего этого онъ категорически призналъ, что войсковые обыватели владѣли землями своими на правахъ полныхъ собственниковъ, то очевидно, что онъ разсмотрѣлъ эти указы, какъ неимѣющіе никакого отношенія до земельныхъ правъ плательщиковъ, а какъ законоположенія, установляющія обыкновенный податной налогъ со всѣхъ лицъ податнаго состоянія.—Справедливость подобнаго взгляда на налоги установленныя приведенными уполномоченнымъ казны законоположеніями, подтверждается и тѣмъ, что эти налоги взимались съ душъ и притомъ не обращая вниманія на то, владѣли-ли поселяне казенными землями, или своими собственными, или совсѣмъ не владѣли землею, и что налоги эти взимались однообразно со всѣхъ казенныхъ крестьянъ, безъ всякаго отношенія къ *количеству* земли, владѣемой плательщиками, причемъ количество налога опредѣлялось не тѣмъ казеннымъ управленіемъ, въ вѣдѣніи котораго состояли казенныя земли данной мѣстности, а законодательною властью и при томъ однимъ актомъ относительно всѣхъ казенныхъ поселянъ, какъ лицъ податнаго состоянія.

Наконецъ, уполномоченный казны, въ подтвержденіе платежа войсковыми обывателями оброчной подати, ссылается на какія-то неизвѣстныя ни суду, ни истцамъ табели и министерскія раскладки налоговъ, изъ которыхъ будто-бы видно, что съ войсковыхъ обывателей опредѣлялась оброчная подать. но, по поводу этихъ неизвѣстныхъ намъ документовъ, мы, конечно, не въ состояніи сказать чего нибудь опредѣленнаго, не зная ихъ буквальнаго содержанія; изъ сообщенія-же, сдѣланнаго о нихъ уполномоченнымъ казны, для насъ остается неизвѣстнымъ, установлялась-ли эта оброчная подать относительно всѣхъ войсковыхъ обывателей, живущихъ въ мѣстности бывшей Слободской Украйны или, можетъ быть, налогъ этотъ установленъ былъ только относительно тѣхъ войсковыхъ обывателей, которые жили на великороссійскихъ земляхъ. Но и по мимо этого, беремъ на себя смѣлость сомнѣваться въ точности передачи уполномоченнымъ казны содержанія указанныхъ табелей, въ которыхъ дѣлались раскладки подагей, такъ какъ мы имѣли случай разсматривать, одну изъ подобныхъ табелей, носящую слѣдующее названіе: „Генеральная табель о числѣ душъ по 5-й ревизіи и съ нихъ по новымъ окладамъ, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества 18 декабря 1797 года указа, составленная къ росписанію на 1800 г. со включеніемъ перемѣнъ по 1-е сентября 1799 года по Слободской Украинской губерніи“. Табель эта была составлена экспедиціею свидѣтельства государственныхъ счетовъ, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ изъ Слободско-Украинской Казенной Палаты, и препровождена экспедиціею Государственному казначею, а отъ него въ Слободско-Украинскую Казенную Палату при предложеніи отъ 29 декабря 1799 года за № 811. Подлинную табель и предложеніе повѣренный Харьковской Казенной Палаты можетъ разыскать и разсмотрѣть въ архивѣ означенной Казенной Палаты Изъ этой табели видно, что, во первыхъ, проводилось строгое различіе между войсковыми обывателями съ одной стороны и однодворцами и другаго наименованія крестьянами — съ другой, — что, во вторыхъ. среди войсковыхъ обывателей проводилось различіе между войсковыми обывателями, „живущими на слободскихъ привиллегированныхъ земляхъ и пользующимися правомъ винокуренія“ и войсковыми-же обывателями „не-

привиллегированными, живущими на земляхъ великороссійскихъ", причемъ указаны и тѣ уѣзды нынѣшней Харьковской губерніи, которые тогда существовали и въ которыхъ жили привиллегированные войсковые обыватели, какъ-то: Харьковскій, Богодуховскій, Ахтырскій, Сумской и другіе; въ отношеніи-же установленныхъ сборовъ проводилось различіе между *подушною оброчною податью*, которою какъ видно изъ табели обложены были однодворцы, однодворческіе и помѣщичьи крестьяне, воинскіе поселяне, великороссіяне, отписные, экономическіе, выморочные и другаго наименованія крестьяне и наконецъ войсковые обыватели, не привиллегированные, живущіе на великороссійскихъ земляхъ и *поземельною* податью, которою обложены были поселяне, состоящіе въ такъ называемомъ „поземельномъ окладѣ". Наконецъ, изъ той-же табели видно, что войсковые обыватели, живущіе на слободской привиллегированной землѣ ни подушной оброчной ни поземельной подати не платили. По содержанію разобранной нами табели можно судить о тѣхъ табеляхъ на которыя намѣкаетъ уполномоченный казны, разница между ними могла заключаться только развѣ въ размѣрѣ денежныхъ сборовъ, сообразно послѣдовавшему впослѣдствіи увеличенію таковыхъ со стороны законодательной власти, а въ такомъ случаѣ эти табели не только не доказываютъ установляемаго уполномоченнымъ казны положенія о платежѣ войсковыми обывателями поземельнаго оброка за пользованіе состоящими въ ихъ владѣніи землями, а напротивъ прямо и категорически установляютъ положеніе вполнѣ противоположное, а именно: что правительство наше и въ началѣ нынѣшняго столѣтія считало войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи живущими на „слободскихъ, привиллегированныхъ земляхъ", что земли эти не считались казенными и что за пользованіе ими не платилось никакого оброка.

Далѣе, уполномоченный казны, останавливаясь на разсмотрѣніи правъ по владѣнію и распоряженію землями, какими пользовались войсковые обыватели, по включеніи ихъ въ составъ общаго губернскаго управленія, говоритъ, что, пересматривая, всѣ, изданные па этотъ предметъ, законы, распоряженія правительства, какія—то рѣшенія судебныхъ мѣстъ и даже неизвѣстныя просьбы войсковыхъ обывателей, онъ не находитъ ни одного случая, чтобы въ теченіи ста лѣтъ кто либо

возбуждалъ — даже сомнѣніе отомъ, что земли войсковыхъ обывателей не составляютъ собственности казны и что въ виду этого къ войсковымъ обывателямъ и ихъ землямъ примѣнялись всѣ законы, установленные для государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія уполномоченный казны приводитъ рядъ доказательствъ. 1) Прежде всего, онъ ссылается на запрещеніе войсковымъ обывателямъ отчуждать состоящія въ ихъ владѣніи земли; но по этому вопросу мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе, и указывали на то, что запрещеніе войсковымъ обывателямъ продажи состоящихъ въ ихъ владѣніи земель не имѣло цѣлью лишить войсковыхъ обывателей правъ собственности на принадлежащія имъ земли, а вызывалось соображеніями политико-экономическаго свойства, что подобное же запрещеніе продажи имѣло мѣсто и по отношеніи земель дворянскихъ и что, запрещая войсковымъ обывателямъ продажу ихъ земель, правительство въ тоже время самой формой запрещенія признавало право собственности войсковыхъ обывателей на эти земли и называло ихъ казачьими *вотчинными* землями: указъ 18 сентября 1763 года (Полн. Собр. Зак. № 11926) постановилъ: „казакамъ своихъ *казачьихъ вотчинныхъ* земель никому не продавать и не сдавать“. 2) Самовольныя отчужденія земель, говоритъ повѣренный казны, уничтожались казеннымъ управленіемъ, которое, по его словамъ, въ силу указа 13 апрѣля 1799 года (Полн Собр. Зак. № 18932) разбирало между войсковыми обывателями всѣ споры о земляхъ, какъ вотчинникъ.—Разсматривая означенный выше указъ, мы видимъ, что, въ силу его Казенныя Палаты были, напротивъ того, *лишены* права разбирать споры о земляхъ, какъ между селеніями казеннаго вѣдомства, такъ и съ частными лицами, разборъ всѣхъ этихъ споровъ былъ предоставленъ исключительно судебнымъ мѣстамъ; такимъ образомъ, оказывается, что, въ силу вышеприведеннаго указа, казенное управленіе не разбирало вообще никакихъ споровъ о земляхъ между войсковыми обывателями, а поэтому и не могло уничтожать никакихъ продажъ, вопреки утвержденію повѣреннаго Казенной Палаты, съ другой стороны, указъ этотъ никакого отношенія къ *войсковымъ обывателямъ* не имѣетъ, такъ какъ въ немъ говорится о хозяйственномъ со стороны Казенныхъ Палатъ удовлетвореніи

землями исключительно *казенныхъ поселянъ*; слободскіе же жители въ 1799 году, какъ и впослѣдствіи, до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, назывались не казенными поселянами, а сохраняли присвоенное имъ особое названіе „войсковыхъ обывателей“, въ которыхъ они были переименованы изъ Слободскихъ казаковъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1 мая 1797 года (Пол. Собр. Зак. № 17948). 3) На земли войсковыхъ обывателей. по увѣренію уполномоченнаго Казенной Палаты, причислялись всякаго званія люди безъ согласія обществъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 17 августа 1803 года и. другихъ; но чтобы такія переселенія и причисленія дѣлались когда либо, въ отношеніи спорныхъ земель, уполномоченный казны никакихъ доказательствъ не представляетъ, повелѣніе же 17 августа 1803 г. говоритъ о казенныхъ крестьянахъ и очевидно, поэтому относится только къ тѣмъ поселянамъ, которые жили на казенныхъ земляхъ и не имѣетъ никакого отношенія къ войсковымъ обывателямъ, живущимъ на своихъ собственныхъ старозаимочныхъ земляхъ. 4) Споры о земляхъ войсковыхъ обывателей, говоритъ далѣе повѣренный Казенной Палаты, разсматривались въ судебныхъ мѣстахъ въ ревизіонномъ порядкѣ, т. е. на казенномъ правѣ, въ силу закона 19 августа 1799 г (Полн. Собр. Зак. № 19090). Но прежде всего законъ этотъ ни слова не говоритъ о томъ, чтобы земли войсковыхъ обывателей почитались казеннымъ имуществомъ,— а поэтому онъ и не можетъ имѣть никакого отношенія къ войсковымъ обывателямъ, съ другой стороны, если бы уполномоченный казны и доказалъ, что дѣйствительно дѣла по спорамъ войсковыхъ обывателей о земляхъ производились въ судебныхъ мѣстахъ ревизіоннымъ порядкомъ, на основаніи закона 19 августа 1799 года, то и это нисколько бы не доказывало того, что законъ разсматривалъ земли войсковыхъ обывателей. какъ казенную собственность, потому что въ силу этого закона ревизіоннымъ порядкомъ разбирались не только дѣла *„о казенномъ имуществѣ“*, но и *дѣла, „до казеннаго вѣдомства относящіяся“*, хотя и не о казенномъ имуществѣ, стало быть и принадлежность къ казенному вѣдомству была поводомъ къ производству дѣлъ ревизіоннымъ порядкомъ, а такъ какъ войсковые обыватели, на равнѣ съ казенными крестьянами, въ концѣ XVIII сто-

лѣтія поступили въ казенное вѣдѣніе, то развѣ по одному этому обстоятельству дѣла ихъ и могли бы производиться ревизіоннымъ порядкомъ, въ дѣйствительности же, какъ мы увидимъ ниже, споры о земляхъ войсковыхъ обывателей въ указываемый періодъ времени не защищались правами казны, 5) Повѣренный Казенной Палаты видитъ доказательство правъ собственности казны на земли войсковыхъ обывателей и въ томъ, что при переселеніи ихъ въ другія губерніи и при выходѣ изъ обществъ, они не могли передавать кому либо своихъ земель, а должны были оставлять ихъ въ распоряженіи обществъ, причемъ онъ дѣлаетъ ссылки на указъ Сената 22 марта 1824 года (Полн. Собр. Зак № 29848) и Высочайше утвержденныя правила 29 апрѣля 1831 года (2-е Полн. Собр. Зак. № 4524). Ссылки эти весьма любопытны и опровергаютъ вполнѣ соображенія уполномоченнаго казны, если даже признать, что приведенныя узаконенія относятся къ войсковымъ обывателямъ: указъ Сената 22 марта 1824 года, говоря о переселеніи казенныхъ крестьянъ и надѣленіи переселенцевъ въ новыхъ мѣстахъ землями отъ казны, въ 20 параграфѣ постановляетъ: „участки земли, *принадлежавшіе переселенцамъ*, предоставляются остающимся того-же селенія крестьянамъ, которые *въ вознагражденіе обязаны помочь переселенцамъ по взаимному соглашенію*". Ни о какихъ правахъ казны на земли войсковыхъ обывателей въ этомъ указѣ не говорится, если же распоряженія о переселеніи, желающихъ добровольно переселиться, и дѣлались Казенными Палатами, то во первыхъ, эти распоряженія были чисто административнаго свойства и дѣлались ими не въ качествѣ собственника земель, состоявшихъ во владѣніи лицъ переселяющихся, а во вторыхъ, распоряженія о переселеніи дѣлались Казенными Палатами потому, что поселенцы на новыхъ мѣстахъ снабжались землями казёнными; что же касается до оставленія переселенцами принадлежавшихъ имъ участковъ въ пользу обществъ, то это нисколько не свидѣтельствуетъ о правахъ собственности казны на эти земли, а прямо указываетъ на то, что земли эти общественныя, потому что, говоря объ оставленіи переселенцами своихъ участковъ *„въ пользу обществъ"*, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду участки, владѣемые переселенцами изъ *общественныхъ* земель, потому что онъ

предписывалъ переселенцамъ входить во взаимное соглашеніе *съ обществами*, къ которымъ они принадлежали, по поводу оставленія ихъ участковъ; такіе участки изъ общественной земли, не принадлежа переселенцамъ на правахъ личной собственности, не могли, конечно, быть и продаваемы ими лицамъ постороннимъ; съ другой стороны, если бы въ законѣ этомъ говорилось о земляхъ казенныхъ, то въ такомъ случаѣ навѣрное бы ни о какихъ взаимныхъ соглашеніяхъ по поводу этихъ земель съ обществами въ немъ не постановлялось, такъ какъ, въ случаѣ оставленія переселенцами участковъ земли казенной, участки эти должны были бы поступить не обществу, а казнѣ, которая и могла бы отдать ихъ кому пожелала, а обществу не зачѣмъ было бы давать вознагражденіе переселенцамъ. Тоже обстоятельство, что общественныя земли не приравнивались по закону къ казеннымъ, то это видно изъ тѣхъ же правилъ 29 апрѣля 1831 года, на которыя ссылается уполномоченный казны. Эти правила (2-е Полн. Собр. Зак. № 4524), говоря о земляхъ однодворческихъ, которыя могли быть продаваемы ими при переселеніи, дѣлятъ земли эти на два рода: общественныя и частныя; относильно первыхъ правила постановляютъ: „общественныя земли не могутъ быть продаваемы (переселенцами), а должны оставаться къ распоряженіи обществъ безъ всякаго отъ послѣднихъ вознагражденія". Далѣе, правила указываютъ на то, какія у однодворцевъ бываютъ общественныя земли и говорятъ, что земли эти могутъ составлять или собственность казны или собственность общества (ст. 755 т. IX изд. 1857 г.), ясно, послѣ этого, что, если идетъ рѣчь о земляхъ *общественныхъ*, то это еще не означаетъ, что говорится непремѣнно о земляхъ казенныхъ, потому что общественныя земли могутъ составлять полную собственность общества, не принадлежа въ тоже время казнѣ. Далѣе, законъ перечисляетъ, какія могутъ быть общественныя земли и говоритъ, что къ такимъ землямъ принадлежатъ: 1) „*данныя* однодворцамъ *отъ правительства* для первоначальнаго поселенія и для службы *въ помѣстье;* 2) *заселенныя самими однодворцами изъ дикихъ земель* и *утвержденныя за ними при межеваніи* и 3) купленныя обществомъ". Очевидно, что только земли перваго разряда составляютъ собственность казны и только къ этой категоріи

земель можетъ быть примѣненъ изобрѣтенный администраціею сложный терминъ „казенно-общественныя“ земли; земли же остальныхъ двухъ разрядовъ, по опредѣленію самого же закона, несомнѣнно составляютъ собственность обществъ, а не казны. Такимъ образомъ, ссылка на приведенные законы въ подтвержденіе правъ собственности казны на земли войсковыхъ обывателей, не только не подтверждаетъ такихъ правъ, но приводитъ къ заключенію противоположному. Наконецъ, въ заключеніе своихъ доказательствъ, уполномоченный казны утверждаетъ, что казенное управленіе примѣняло *въ широкихъ размѣрахъ* къ войсковымъ обывателямъ указъ Сената 19 августа 1798 г. (Пол. Собр. Зак. № 18633) объ уравненіи казенныхъ поселянъ землями. По поводу этого мы замѣтимъ, что приведенный законъ говоритъ о *казенныхъ крестьянахъ,* которыми войсковые обыватели въ то время не именовались, какъ сказано выше, а слѣдовательно и этотъ указъ, равно какъ и предъидущіе, къ войсковымъ обывателямъ никакого отношенія не имѣлъ; во вторыхъ, приведенный указъ Сената говоритъ о надѣленіи крестьянъ казенными землями, причемъ такія надѣленія должны были производиться по *письменнымъ распоряженіямъ* Казенныхъ Палатъ, съ утвержденія Межеваго Департамента Сената, а разъ надѣленіе казенными землями крестьянъ сопровождалось письменными актами и, если кромѣ того уполномоченный казны утверждаетъ, что приведенный указъ имѣетъ прямое отношеніе и къ войсковымъ обывателямъ, въ такомъ случаѣ, чтобы не быть голословнымъ, въ отношеніи спорныхъ земель, онъ долженъ былъ бы представить къ дѣламъ эти письменныя распоряженія Казенныхъ Палатъ и Сената о надѣленіи истцовъ землями казенными и это не только лежало на его прямой обязанности, какъ отвѣтчика, который стремится доказать, что спорныя земли составляютъ собственность казны и были только надѣлены истцамъ въ пользованіе, но и легко могло быть исполнено имъ, такъ какъ въ мѣстной Казенной Палатѣ, въ силу закона должны были сохраняться всѣ документы и свѣдѣнія о земляхъ казенныхъ и о надѣленіи ихъ кому либо на тѣхъ или другихъ условіяхъ въ пользованіе. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, кромѣ громкой фразы о тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ казенное управленіе будто бы примѣняло къ войсковымъ обывателямъ заботы

правительства о надѣленіи крестьянъ казенными землями, уполномоченный казны не представилъ въ доказательство своего утвержденія ни одного документа. Представленный же нами къ дѣламъ приказъ Слободско-Украинской Казенной Палаты отъ 14 марта 1831 года за № 2841, удостовѣряетъ, что о владѣемыхъ войсковыми обывателями Харьковской губерніи земляхъ Казенная Палата никакихъ свѣдѣній за 30 и за 45 лѣтъ (со времени генеральнаго межеванія) ни въ своемъ архивѣ, ни въ своихъ дѣлахъ не имѣетъ и что. за отсутствіемъ въ Слободской губерніи казенныхъ земель, *не изъ чего* надѣлить землями малоземельныхъ войсковыхъ обывателей.

Вотъ каковы доказательства уполномоченнаго казны и такимъ-то доказательствамъ онъ рѣшается предпослать громкую фразу о томъ, что въ теченіи болѣе 100 лѣтъ никто не возбуждалъ сомнѣнія о принадлежности казнѣ земель войсковыхъ обывателей. Смѣемъ думать, что вопросъ этотъ слѣдовало бы поставить иначе, а именно: разъ представленные документы и свидѣтельства историковъ, удостовѣряютъ, что предки войсковыхъ обывателей заняли въ Слободской Украйнѣ земли въ собственность и земли эти утверждены за ними при генеральномъ межеваніи, въ такомъ случаѣ для того, чтобы имѣть возможность считать эти земли казенными въ настоящемъ столѣтіи, необходимо имѣть въ виду прямой законъ, которымъ бы войсковые обыватели были лишены правъ собственности на эти земли и земли ихъ признаны казенною собственностью. Но такого закона уполномоченный казны намъ не указываетъ по той простой причинѣ, что и не можетъ указать несуществующаго закона; основной же законъ, мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 года, которымъ мы обязаны руководствоваться, говоритъ, что войсковые обыватели этого рода землями пользовались *„не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности“* и что такія права ихъ *„въ теченіи 150 лѣтъ не однократно были признаваемы правительствомъ“*. Спрашивается, кому же скорѣе повѣрить: новому-ли историческому изслѣдователю — уполномоченному Харьковской Казенной Палаты, который, разрѣшая важные существенные въ дѣлѣ вопросы, обыкновенно ограничивается только нѣсколькими громкими фразами или ссылается на описаніе Епископа Филарета о Требникахъ,

Эвхологіонахъ и прочихъ духовныхъ книгахъ въ доказательство того, что Слободская Украйна была искони вѣковъ казенною землею Московскаго государства, или же высшему законодательному учрежденію имперіи, основавшему свое заключеніе на всестороннемъ изслѣдованіи историческихъ данныхъ и предшествующаго законодательства, по отношеніи къ войсковымъ обывателямъ, какое произведено было II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи? Понятно, что отвѣтъ не можетъ быть въ пользу Харьковской Казенной Палаты. Но и по мимо закона 21 февраля 1865 г., въ законодательныхъ актахъ настоящаго столѣтія мы находимъ много подтвержденій того положенія, что и законодательная власть и администрація разсматривали земли войсковыхъ обывателей, какъ ихъ личную или общественную собственность. а не какъ казенныя земли. Такимъ подтвержденіемъ можетъ служить, напримѣръ, Высочайше утвержденный 19 іюня 1803 г. докладъ Комитета объ учрежденіи Коммисарскаго Суда для аппеляціи на Харьковскую Слободскую Контору (Полн. Собр. Зак. № 20806). Въ этомъ докладѣ Комитетъ, указывая тѣ соображенія, по которымъ необходимо привести это учрежденіе въ связь съ правами и положеніемъ обитателей Малороссійскаго края, говоритъ: „а такъ какъ въ числѣ жителей Малой Россіи находится одно состояніе. какого нѣтъ ни въ великороссійскихъ, ни въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, т. е. состояніе *казаковъ*, пользующихся по древнимъ законамъ совершенно *на правѣ дворянскомъ* пріобрѣтенными заслугами или покупкою землями и имѣющихъ по онымъ многочисленные съ помѣщиками споры, то для внушенія въ нихъ полнаго довѣрія къ Правительству и дабы въ случаѣ переноса ихъ дѣла въ сей судъ имѣли они избранныхъ изъ собратіи своей защитниковъ ихъ правъ нужно присутствовать въ немъ отъ казаковъ тремъ депутатамъ“. Такимъ образомъ, этимъ законодательнымъ актомъ права войсковыхъ обывателей на земли признаны одинаковыми съ правами вообще Малороссійскихъ казаковъ и сравниваются съ правами дворянскими, а слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что этимъ актомъ вновь подтверждены права собственности войсковыхъ обывателей на владѣемыя ими земли. Что земли казацкія, т. е. войсковыхъ обывателей, признавались принадлежащими имъ на правѣ дворянской

собственности и послѣ изданія указаннаго законодательнаго акта, можно видѣть изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1823 года (Полн. Собр. Зак. № 29427), по вопросу о томъ, защищаются ли права казаковъ на судѣ по спорамъ объ ихъ земляхъ правами казны и должны ли рѣшенія судебныхъ мѣстъ по симъ дѣламъ восходить на заключеніе Казенныхъ Палатъ и Министра Финансовъ. Въ этомъ мнѣніи изложено: „а земли Малороссійскихъ казаковъ не зависятъ отъ управленія Министерства Финансовъ и принадлежа либо казакамъ собственно на правѣ дворянскомъ, либо *обществамъ ихъ*, неимѣютъ сходства съ землями у казенныхъ крестьянъ во владѣніи состоящими, которыми завѣдуютъ Казенныя Палаты. Посему на будущее время постановить правиломъ, что бы дѣла по землямъ Малороссійскихъ казаковъ, ежели состороны казны нѣтъ къ нимъ притязаній, не были отсылаемы ни въ Казенныя Палаты, ни Министру Финансовъ на заключеніе“ и хотя въ мнѣніи этомъ говорится вообще о земляхъ малороссійскихъ казаковъ, но что законъ этотъ разумѣлъ здѣсь и земли войсковыхъ обывателей, то это доказывается тѣмъ, что законодательство наше всегда признавало между этими землями и жителями полное сходство, какъ это видно изъ указа 3 мая 1783 г. (Полн. Собр Зак. № 11926) и друг. это доказывается также и тѣмъ, что, какъ видно изъ приведеннаго выше приказа Харьковской Слободско-Украинской Казенной Палаты 14 марта 1831 года, Харьковская Казенная Палата вовсе не завѣдывала въ то время землями, владѣемыми войсковыми обывателями Харьковской губерніи и даже не имѣла о нихъ никакихъ свѣдѣній. — Это обстоятельство, наконецъ, доказывается и содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 19 іюня 1803 года доклада Комитета, который, относясь исключительно къ Харьковской губерніи, называетъ здѣшнихъ войсковыхъ обывателей казаками, — обывателями малороссійскаго края и примѣняетъ къ нимъ постановленія Литовскаго Статута. Далѣе, уполномоченный казны, въ подтвержденіе выставленнаго имъ положенія, указываетъ на то, что до Правительствующаго Сената иногда доходили жалобы на распоряженія казеннаго управленія и что эти жалобы всегда разрѣшались Сенатомъ въ смыслѣ признанія за казною права собственности на владѣемыя обывателями земли, при-

чемъ ссылается на цѣлый рядъ указовъ Правительствующаго Сената, состоявшихся по частнымъ жалобамъ войсковыхъ обывателей нѣкоторыхъ селеній. Къ сожалѣнію и здѣсь уполномоченный казны употребляетъ далеко не судебный способъ защиты, а именно, ссылается на такіе документы, которые не только не представлены имъ къ дѣлу, но даже не принадлежатъ къ числу тѣхъ, какіе обыкновенно привыкли считать общеизвѣстными.—Всѣ приведенные указы, хотя почему-то и названы уполномоченнымъ казны „замѣчательными", но, конечно, ничего „замѣчательнаго" въ себѣ заключать не могутъ, судя по-тому содержанію ихъ, какое приводится уполномоченнымъ Казенной Палаты и изъ котораго видно, что всѣ эти указы состоялись по частнымъ дѣламъ и, стало быть, любопытны только для лицъ, въ нихъ заинтересованныхъ и что, кромѣ того, всѣ они были послѣдствіемъ разсмотрѣнія сенатомъ жалобъ на дѣйствія Казенной Палаты *въ административномъ*, а не *въ судебномъ* порядкѣ и, такимъ образомъ, уже по одному этому никакого интереса въ нашемъ судебномъ спорѣ имѣть не могутъ. Наконецъ, намъ приходится вновь извиниться передъ уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты въ томъ нелюбезномъ недовѣріи, какое мы испытываемъ каждый разъ, какъ только встрѣчаемъ въ его изслѣдованіи какую либо ссылку или на законъ, или на документъ, или наконецъ на какое либо историческое сочиненіе; — напуганные всѣми прежними, разобранными нами выше ссылками, мы, конечно, не въ состояніи были отдѣлаться отъ своей недовѣрчивости и въ отношеніи содержанія тѣхъ „наиболѣе замѣчательныхъ" указовъ, которые уполномоченный Казенной Палаты однако же не пожелалъ указать ни суду, ни намъ. И дѣйствительно, просматривая длинный списокъ этихъ „замѣчательныхъ" указовъ, мы натолкнулись на одинъ знакомый намъ указъ Сената отъ 17 апрѣля 1819 года; приводя этотъ указъ, уполномоченный казны утверждаетъ, что имъ было утверждено и признано правильнымъ распоряженіе Харьковской Казенной Палаты о раздѣлѣ земель крестьянъ сл. Линецъ уравнительно между всѣми обывателями. Между тѣмъ, просматривая содержаніе этого указа, оказывается, что никакого распоряженія объ уравнительномъ раздѣлѣ земель между обывателями сл. Линецъ Казенная Палата не дѣлала, что земля эта, при-

надлежа войсковымъ обывателямъ, была раздѣлена уравчительно по числу душъ *по приговору самого же общества войсковыхъ обывателей той слободы*, что такимъ приговоромъ остались недовольны три или четыре обывателя, которые и жаловались въ Сенатъ, въ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій, на это распоряженіе общества и такая ихъ жалоба оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Если содержаніе всѣхъ приведенныхъ повѣреннымъ казны указовъ Сената одинаково съ только что изложеннымъ, то, очевидно, всѣ эти указы не въ пользу его; но, если бы даже земли войсковыхъ обывателей дѣлились между ними уравнительно по числу душъ по распоряженіямъ, исходящимъ отъ Казенной Палаты, то такія распоряженія, не имѣя по существу своему возможности считаться актами надѣленія войсковыхъ обывателей казенными землями, представляютъ собою лишь распоряженія чисто административнаго характера и поэтому не даютъ права и основанія повѣренному Казенной Палаты выводить и основывать на такихъ административныхъ распоряженіяхъ право собственности казны на земли, никогда ей не принадлежавшія, какъ это признано рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1882 годъ № 80. Изъ окладныхъ же листовъ, хранящихся въ разныхъ Волостныхъ Правленіяхъ Харьковской губерніи и относящихся къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія видно, что войсковые обыватели никакого оброка съ своихъ земель не платили, если же въ 1812 году на нихъ и наложена была оброчная подать, то подать эта, во первыхъ, имѣла временный характерь и установлена была въ силу чрезвычайныхъ политическихъ обстоятельствъ и денежныхъ затрудненій государства, а, во вторыхъ, была обыкновеннымъ податнымъ налогомъ, который не доказывалъ ни распоряженія казеннаго управленія землями войсковыхъ обывателей, ни того, что это управленіе получало оброкъ, какъ доходъ съ принадлежащей ему земли. Что же касается до указанныхъ уполномоченнымъ казны законоположеній относительно военныхъ поселеній, то въ виду того, что они не имѣютъ ровно никакого отношенія къ войсковымъ обывателямъ и ни въ чемъ не нарушали ихъ земельныхъ правъ. мы вправѣ сказать, что ссылка уполномоченнаго казны на эти специаль-

ныя узаконенія, исключительно относящіяся до *военныхъ поселянъ*, является совершенно неумѣстною. при разсмотрѣніи правъ *войсковыхъ обывателей*.—Наконецъ. уполномоченный казны утверждаетъ, что войсковые обыватели, какъ въ первомъ изданіи свода законовъ, такъ и въ послѣдующихъ, „*признаны живущими на казенныхъ земляхъ*“, но, если прочесть внимательнѣе 614 ст. IX т. св. зак. изд. 1857 г., на которую очевидно, ссылается уполномоченный казны, то окажется, что указанное мнѣніе его не болѣе. какъ софизмъ. Статья эта говоритъ слѣдующее: „*сельскіе обыватели*, на земляхъ казенныхъ водворенные, *имѣютъ разныя именованія*“, затѣмъ идетъ перечень разныхъ наименованій крестьянъ и, между прочимъ, упоминаются войсковые обыватели и казаки. Ясно, что статья эта говоритъ только о томъ, что на земляхъ казенныхъ *жили крестьяне разныхъ наименованій*, въ томъ числѣ и войсковые обыватели. что подтверждается и имѣющимся при дѣлахъ удостовѣреніемъ Харьковской Казенной Палаты за № 2578, изъ котораго видно, что въ нѣкоторыхъ, перечисленныхъ въ томъ удостовѣреніи, поселеніяхъ дѣйствительно войсковые обыватели жили на великороссійскихъ казенныхъ земляхъ, но это вовсе не означало, что войсковые обыватели не имѣли своихъ собственныхъ земель или что они *признаны* самимъ закономъ живущими на земляхъ казенныхъ, такъ какъ въ той же 614 статьѣ говорится и о казакахъ, которые *вообще* жили на своихъ собственныхъ земляхъ, равнымъ образомъ и войсковые обыватели жили преимущественно на земляхъ старозаимочныхъ, принадлежащихъ имъ въ собственность, какъ это видно изъ мнѣній Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 гг.; наконецъ, извлеченіе изъ этихъ мнѣній, касающееся правъ войсковыхъ обывателей, помѣщено было въ примѣчаніи не къ 614 ст., а къ 861 ст. IX т., въ которой говорится о малороссійскихъ казакахъ, т е. сельскихъ обывателяхъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ.—Далѣе, уполномоченный казны въ весьма сбивчивомъ, туманномъ изложеніи доказываетъ. что будто бы правительство наше, желая увеличить въ Харьковской губерніи земельные надѣлы войсковыхъ обывателей, побуждало ихъ всѣми мѣрами къ переселенію на казенныя земли другихъ губерній, что такія переселенія производились въ громадныхъ размѣрахъ и что такимъ

способомъ правительство значительно увеличило земельные надѣлы войсковыхъ обывателей, такъ какъ земли переселенцевъ шли въ надѣленіе оставшимся обывателямъ. Все это повѣствованіе, ничѣмъ рѣшительно не подтвержденное, представляетъ собою, по мимо того, рядъ логическихъ несообразностей; напримѣръ, если уполномоченный казны утверждаетъ, что переселенія были придуманы правительствомъ, какъ особый способъ надѣленія или увеличенія существующихъ надѣловъ, въ такомъ случаѣ переселенія эти могли совершаться не иначе, какъ по распоряженію правительства, между тѣмъ самъ же уполномоченный казны заявляетъ, что многія переселенія совершались „безъ всякаго разрѣшенія"; далѣе, если переселенія были способомъ надѣленія, въ такомъ случаѣ мѣстная Казенная Палата должна была имѣть самыя точныя свѣдѣнія о томъ, какое количество войсковыхъ обывателей переселилось и какое количество десятинъ земли черезъ это поступило въ надѣлъ оставшимся на своихъ мѣстахъ обывателямъ, между тѣмъ, уполномоченный казны тутъ же заявляетъ, что „сколько именно такимъ способомъ дано въ надѣленіе земли оставшимся обывателямъ,—*опредѣлить съ точностью невозможно, ибо земля переселенцевъ поступала обществамъ безъ всякихъ особыхъ распоряженій въ силу закона*", но, очевидно, что самое понятіе надѣленія земель казенныхъ отъ правительства непремѣнно предполагаетъ наличность какого нибудь распоряженія объ отдачѣ земли, хотя бы со стороны непосредственной власти, поэтому если уполномоченный казны утверждаетъ, что земли переселенцевъ поступали въ пользу обществъ *безъ всякихъ распоряженій правительства*, то, очевидно, это происходило оттого, что земли эти составляли общественную, а не казенную собственность; увѣреніе же его о томъ, что это надѣленіе дѣлалось „въ силу закона" невѣрно, потому что законъ всегда требовалъ извѣстныхъ формальностей и письменныхъ распоряженій о надѣленіи землями казенными, потому что безъ этого прежде всего былъ бы немыслимъ контроль, при взиманіи оброчныхъ податей.

Такимъ образомъ, ни указанныя уполномоченнымъ казны законоположенія объ обложеніи войсковыхъ обывателей разными повинностями, ни распоряженія административныхъ мѣстъ по вопросу о переселеніяхъ, не доказываютъ факта надѣленія войсковыхъ обывателей зем-

лями казенными отъ правительства. Всѣ указанныя уполномоченнымъ казны законоположенія говорятъ только объ обложеніи войсковыхъ обывателей разными повинностями и податями, но, установляя эти повинности, законодательство наше ни однимъ словомъ не касалось правъ войсковыхъ обывателей на земли: нѣтъ ни одного постановленія законодательства, которое бы лишало ихъ права собственности на старозаимочныя земли и, напротивъ того, можно указать на массу такихъ постановленій, въ которыхъ эти права признавались. Наконецъ, въ настоящее время дѣлать изъ указываемыхъ уполномоченнымъ казны законоположеній тотъ выводъ, что ими уничтожены были права войсковыхъ обывателей на ихъ наслѣдственныя земли, нѣтъ законнаго основанія и потому, что Государственный Совѣтъ, при изданіи закона 1865 года, имѣлъ въ виду всѣ эти постановленія законодательства и, разсмотрѣвъ ихъ, пришелъ къ совершенно противоположному выводу, признавъ, что *войсковые обыватели всегда владѣли старозаимочными землями на правѣ полной частной собственности и что эти права признавались за ними нашимъ законодательствомъ въ теченіи 150 лѣтъ;* стало быть, въ настоящее время дѣлать изъ тѣхъ же законоположеній совершенно противоположный выводъ уже невозможно, какъ это разъяснилъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 годъ № 207, по вопросу о толкованіи грамотъ Но и по мимо этого, внимательное разсмотрѣніе постановленій нашего законодательства относительно войсковыхъ обывателей, со времени генеральнаго межеванія до изданія послѣднихъ законовъ о старозаимочныхъ земляхъ, не можетъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что законодательство наше, свято соблюдая торжественныя обѣщанія Московскихъ царей, данныя ими въ грамотахъ на имя Слободскихъ полковъ, всегда признавало за войсковыми обывателями право собственности на земли, занятыя ихъ предками при первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны. Сбивались иногда въ понятіяхъ и взглядахъ своихъ на права войсковыхъ обывателей относительно земель, доставшихся имъ отъ предковъ, отдѣльные органы административной власти и, забывая историческое происхожденіе войсковыхъ обывателей и ихъ правъ на земли, сравнивали ихъ иногда въ своей дѣловой перепискѣ съ ос-

тальными казенными крестьянами, жившими на земляхъ казенныхъ, чему помогало не только плохое знакомство отдѣльныхъ органовъ администраціи съ исторіею здѣшняго края, но, главнымъ образомъ, и переименованіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія войсковыхъ обывателей въ казенныхъ крестьянъ, что давало иногда поводъ административнымъ властямъ разсматривать бывшихъ войсковыхъ обывателей и ихъ земли, какъ казенную собственность, но всѣ эти субъективныя воззрѣнія административныхъ мѣстъ и лицъ на войсковыхъ обывателей и ихъ земли, нисколько не касаясь и не нарушая ихъ права собственности на эти земли, являлись безсильными уничтожить эти права и послужили только одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ того, что вопросъ о значеніи старозаимочныхъ земель и правъ войсковыхъ обывателей на эти земли дошелъ наконецъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который въ трехъ послѣдующихъ одно за другимъ мнѣніяхъ окончательно разъяснилъ права войсковыхъ обывателей относительно этого рода земель, объяснивъ приэтомъ, что это законъ не новый и составляетъ лишь разъясненіе прежде изданныхъ постановленій законодательства. Далѣе, если уполномоченный казны утверждаетъ, что спорныя земли надѣлены войсковымъ обывателямъ отъ казны, въ такомъ случаѣ ему прежде всего слѣдовало бы доказать, когда же это надѣленіе произошло и по какому именно распоряженію правительства состоялось, такъ какъ по силѣ 514 и 515 ст, X т. ч. 1, если собственникъ отдѣляетъ отъ своего права собственности право владѣнія и пользованія и передаетъ ихъ другому лицу, въ такомъ случаѣ пространство, пожизненность и срочность такого владѣнія и пользованія должны опредѣляться тѣмъ самымъ актомъ, которымъ они были установлены; да, наконецъ, и самъ уполномоченный казны съ особою настойчивостью утверждаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей брошюры, что всѣ города и слободы нынѣшней Харьковской губерніи надѣлялись землями *не иначе, какъ по царскимъ указамъ* и что вообще земли переселенцамъ въ Слободской Украйнѣ *всегда отводились по распоряженіямъ правительства;* стало быть и въ данномъ случаѣ, если Харьковская Казенная Палата утверждаетъ, что *казна надѣлила* предковъ истцовъ спорными нынѣ землями, въ такомъ случаѣ уполномоченному казны

слѣдовало бы прежде всего представить или указать суду тотъ актъ или распоряженіе Правительства, въ силу которыхъ состоялось надѣленіе предковъ истцовъ землями; между тѣмъ ничего подобнаго ни по одному изъ старозаимочныхъ процессовъ Харьковская Казенная Палата не представила. Напротивъ того, истцы ссылаются на слѣдующіе доводы и доказательства: содержаніе межевыхъ книгъ, полюбовныхъ разводовъ и другихъ документовъ, представленныхъ ими, доказываетъ, что спорныя земли состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей, начиная со второй половины XVII столѣтія до временъ генеральнаго межеванія на правахъ полной частной собственности; при генеральномъ же межеваніи прямо замежеваны за ними, какъ за собственниками; такимъ образомъ. если предполагать надѣленіе, то оно могло произойти или въ первой половинѣ XVII столѣтія или послѣ генеральнаго межеванія. Но въ XVII столѣтіи и вообще до генеральнаго межеванія наделенія казенными землями слободскихъ казаковъ, не могло быть, какъ мы уже доказывали выше, потому что они съ начала своего поселенія. какъ удостовѣряютъ грамоты и исторія, поселились *внѣ предѣловъ Московскаго Государства,* въ дикихъ степяхъ и при томъ въ то время, когда въ Слободской Украйнѣ у Московскаго Государства еще не было казенныхъ земель; затѣмъ послѣ, когда Слободская Украйна поступила въ подданство Московскихъ царей, надѣленія Слободскихъ казаковъ землями отъ казны не могло быть потому, что цѣлымъ рядомъ грамотъ за ними было признано право свободнаго занятія въ Слободской Украйнѣ дикихъ земель. Такимъ образомъ, до *генеральнаго межеванія казна не могла надѣлить предковъ истцовъ казенными землями.* Стало быть, если вѣрить увѣреніямъ Казенной Палаты о томъ, что спорныя земли надѣлены были предкамъ истцовъ лишь въ пользованіе отъ казны, то вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось бы предположить, что это надѣленіе состоялось *послѣ генеральнаго межеванія,* а такъ какъ представленныя межевыя книги удостовѣряютъ, что во время генеральнаго межеванія спорныя нынѣ земли замежеваны были во владѣніе предковъ истцовъ, войсковыхъ обывателей какъ ихъ частная собственность, т. е. другими словами, что предки истцовъ во время генеральнаго межеванія были собственниками нынѣ спорныхъ земель,

то. предполагая надѣленіе ими войсковыхъ обывателей отъ казны, пришлось бы дѣлать цѣлый рядъ новыхъ предположеній, а именно: что эти земли послѣ генеральнаго межеванія вышли изъ владѣнія войсковыхъ обывателей, перешли какимъ либо способомъ въ собственность казны и что затѣмъ казна вновь надѣлила этими-же самыми землями потомковъ войсковыхъ обывателей, уже какъ казенною собственностью. Такимъ образомъ, если Харьковская Казенная Палата утверждаетъ, что спорныя нынѣ земли надѣлены истцамъ лишь въ пользованіе отъ казны, въ такомъ случаѣ на ней лежитъ безусловная обязанность доказать, какимъ-же именно способомъ казна пріобрѣла эти земли отъ войсковыхъ обывателей послѣ генеральнаго межеванія и притомъ доказать установленными въ законѣ способами (699 и 728 ст. X т. ч. I), такъ какъ для казны въ этомъ отношеніи никакого исключенія не сдѣлано. Правда, уполномоченный казны указывалъ суду на то, что въ теченіи настоящаго столѣтія Харьковская Казенная Палата въ своихъ опредѣленіяхъ называла спорныя земли казенными, но эти опредѣленія могли-бы быть интересны развѣ, какъ выраженіе личнаго мнѣнія Харьковской Казенной Палаты, если бы она не была въ этихъ дѣлахъ отвѣтчикомъ, являясь-же на судѣ не болѣе, какъ одною изъ тяжущихся сторонъ, означенная Казенная Палата уже не вправѣ разсчитывать на то, что судъ долженъ ограничиваться только ея личными мнѣніями, хотя-бы таковыя и не подкрѣплялись никакими основательными данными и даже противорѣчили имъ. Съ другой стороны, могущія встрѣтиться въ бумагахъ Казенной Палаты, названія спорныхъ земель казенными, не имѣя никакого вліянія на фактическое владѣніе предковъ истцовъ этими землями, не въ состояніи были, конечно, уничтожить права собственности ихъ на спорныя нынѣ земли а затѣмъ, на этомъ одномъ обстоятельствѣ, разумѣется, нельзя основывать и давности владѣнія, такъ какъ владѣніе всегда было за истцами, а не за казною; оставалась развѣ одна *давность названія* спорныхъ земель казенными, но такой давности въ законѣ не предусмотрѣно. Наконецъ, истцами былъ представленъ приказъ Слободско-Украинской Казенной Палаты 14 марта 1831 г. за № 2841, изъ котораго видно, что когда правительство, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, возъимѣло намѣреніе надѣлить въ Слободско-Украинской гу-

берніи малоземельныхъ крестьянъ землею, то Казенная Палата отозвалась, что въ этой губерніи *никакихъ оброчныхъ земель не имѣется* и что надѣлить малоземельныхъ крестьянъ не изъ чего. Ясно, стало быть, что если бы казна и пожелала въ настоящемъ столѣтіи надѣлить предковъ настоящихъ истцовъ казенными землями, то не могла бы этого сдѣлать, по неимѣнію въ Слободско-Украинской губерніи казенныхъ оброчныхъ земель. Отсутствіе казенныхъ земель въ Слободско-Украинской губерніи подтверждается и тѣмъ мѣстомъ этого приказа, въ которомъ Казенная Палата удостовѣряетъ, что о земляхъ, владѣемыхъ въ этой губерніи *казенными поселянами*, „ни въ архивѣ, ни въ дѣлахъ Палаты" *никакихъ свѣдѣній за 30 и даже за 45 лѣтъ не имѣется*. Ясно, стало быть, что если-бы эти земли, состоящія во владѣніи казенныхъ поселянъ, были оброчными казенными землями, въ такомъ случаѣ Казенная Палата непремѣнно обязана была бы имѣть самыя точныя свѣдѣнія о положеніи, качествѣ и количествѣ этихъ земель, такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія необходимы были-бы ей для правильнаго взиманія оброка, что лежало на непосредственной ея обязанности; удостовѣряя же, что этихъ свѣдѣній у нея нѣтъ, Казенная Палата тѣмъ самымъ вполнѣ подтвердила то положеніе истцовъ, что казенные крестьяне, происходившіе отъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, продолжали и послѣ генеральнаго межеванія владѣть доставшимися имъ отъ предковъ землями на правахъ собственниковъ, не платя за эти земли никакого оброка въ казну.

Въ 1835 году, по имянному указу отъ 5 декабря (2-е Полн. Соб. Зак. № 8654), Слободско-Украинская губернія была переименована въ Харьковскую; по имянному же указу 26 декабря 1837 г. (2-е Полн. Соб. Зак. № 10834), было учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ. Съ учрежденіемъ этого Министерства всѣ сельскіе обыватели податнаго состоянія, за исключеніемъ крѣпостныхъ, помѣщичьихъ крестьянъ, подпали подъ опеку этого Министерства и мѣстныхъ его органовъ: Палатъ Государственныхъ Имуществъ и проч.; въ числѣ сельскихъ обывателей, подпавшихъ подъ опеку Министерства Государственныхъ Имуществъ, были, какъ лица податнаго состоянія, и войсковые обыватели Харьковской губерніи, переименован-

ные въ тоже время въ государственныхъ крестьянъ. Установленіе попечительства или опеки надъ всѣми сельскими обывателями податнаго состоянія видно изъ слѣдующаго мѣста помянутаго указа, гдѣ говорится: „для высшаго и общаго по всему государству вѣдомства дѣлъ, относящихся къ управленію Государственныхъ Имуществъ, *къ попечительству надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій,* свободными хлѣбопашцами и прочими, а также и дѣлъ, принадлежащихъ вообще къ усовершенію и распространенію сельскаго хозяйства, учреждается Министерство Государственныхъ Имуществъ". Кромѣ того, въ ст. 1, гл. 1-й, части 1, учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ (Полн. Собр. Зак. № 10834) говорится: „*къ попечительству Министерства Государственныхъ Имуществъ* относятся и *государственные крестьяне всѣхъ наименованій*". Это попечительство Министерства Государственныхъ Имуществъ надъ всѣми государственными крестьянами слѣдовало бы правильнѣе назвать опекой: такъ какъ оно обнимало собою всѣ стороны жизни и дѣятельности крестьянъ, которые, въ силу установленія надъ ними этого попечительства, были лишены всякой самостоятельности и самодѣятельности: — все дѣлали за нихъ чиновники Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ качествѣ ихъ законныхъ представителей; крестьяне даже не имѣли права самостоятельной судебной защиты своихъ имущественныхъ правъ, — такъ какъ иски отъ крестьянъ могли начинаться не иначе, какъ съ разрѣшенія Палатъ Государственныхъ Имуществъ, причемъ и на судѣ законными представителями крестьянъ являлись опять таки чиновники Министерства Государственныхъ Имуществъ, что видно изъ 47 ст., главы 1, части 1, Учрежд. Минист. Госуд. Имущ. (2-е Полн. Собр. Зак. № 10834), а также: ст. 8, части 1-й, разд. 1, главы 1, ст. 32, 40, 55 главы 5, ст. 362 главы 18 и многихъ другихъ статей Высочайше утвержденнаго 30 апрѣля 1837 года проекта учрежденія объ управленіи Государственными Имуществами въ губерніяхъ (Полн. Собр. Зак. № 11189). Это подопечное состояніе крестьянъ продолжалось до семидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, т. е. до времени выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, когда, наконецъ, указанная выше опека была снята съ нихъ и они вновь были возстановлены во всѣхъ

своихъ гражданскихъ правахъ, а въ томъ числѣ получили вновь право самостоятельной защиты своихъ имущественныхъ правъ. Это слишкомъ 30-лѣтнее подопечное состояніе крестьянъ, а въ числѣ ихъ и войсковыхъ обывателей, не было однакоже сопряжено съ потерею правъ собственности на принадлежащія имъ земли и въ особенности съ потерею этихъ правъ въ пользу казны, такъ какъ означенное попечительство, будучи распространено на всѣхъ государственныхъ крестьянъ безразлично, владѣли ли они собственными землями или же землями казенными, ставило ихъ, такимъ образомъ, въ положеніе невозможности въ теченіи всего времени попечительства самостоятельно защищать свои имущественныя права, потому что, какъ мы сказали выше, судебныя дѣла крестьянъ могли начинаться не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ и его органовъ, поэтому понятно, что Министерство не могло разрѣшать крестьянамъ иски противъ себя, а тѣмъ болѣе, не могло поручать своимъ чиновникамъ защиту подобныхъ исковъ; другими словами, крестьяне, какъ подопечные, не могли, конечно, лишиться своего имущества въ пользу своего попечителя и опекуна. Во вторыхъ, установляя вышеозначенное попечительство, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ прямо признавалъ право собственности крестьянъ на принадлежащія имъ земли. Такъ въ 47 ст., главы 1, части 1, указа 26 декабря 1837 г. (2-е Пол. Собр. Зак. № 10834), законъ, относя къ предмету вѣдомства судебнаго отдѣленія Министерства Государственныхъ Имуществъ „спорныя дѣла, возникающія между государственными крестьянами о земляхъ, присвояемыхъ одними *въ личную собственность*, а другими *въ общественное владѣніе* и спорныя дѣла о недвижимыхъ имуществахъ между частными лицами и казною или сельскимъ обществомъ“, очевидно, признавалъ существованіе земель, принадлежащихъ на правѣ собственности, какъ обществамъ крестьянъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, не отождествляя при этомъ земель этихъ съ землями, собственность казенную составляющими, а только предоставляя крестьянскимъ дѣламъ о такого рода земляхъ право судебной защиты, одинаковое съ правами казны. Далѣе, изъ указа 30 апрѣля 1837 года (2-е Полн. Собр. Зак. № 11189), видно, что и здѣсь права собственности крестьянъ на земли вполнѣ признавались

закономъ и земли эти отличались отъ земель, собственность казенную составляющихъ; такъ, въ ст. 9, главы 1, разд. 1, части 1, законъ ставитъ лѣса *крестьянскіе* въ совершенно отдѣльную рубрику отъ лѣсовъ *казенныхъ;* въ ст. 40, главы 5, тотъ же законъ возлагаетъ на хозяйственное отдѣленіе „сношеніе съ губернскимъ начальствомъ о возвращеніи неправильно захваченныхъ у сельскихъ обществъ и селеній частными лицами и посторонними вѣдомствами земель и угодій“, очевидно, и здѣсь говорится о земляхъ, составляющихъ собственность обществъ и селеній. Наконецъ, въ статьѣ 253 говорится, что „Палата Государственныхъ Имуществъ должна собрать полное и точное свѣдѣніе о количествѣ и качествѣ земель и угодій податныхъ и пріобрѣтенныхъ казенными селеніями и обществами *въ полную собственность* Содержаніе этой статьи категорически подтверждаетъ то положеніе что и, по учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, законъ признавалъ право собственности крестьянъ на принадлежащія имъ земли.

Въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ правительство наше рѣшило произвести переложеніе взимаемой съ крестьянъ оброчной подати съ душъ на земли, съ каковою цѣлью были учреждены особыя комисіи, которымъ и поручено произвести это переложеніе, на основаніи особой инструкціи, которая, не составляя собою законодательнаго акта, а будучи лишь административнымъ положеніемъ, имѣла главнѣйшею своею цѣлью — интересы фиска. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе цѣлей и назначенія этихъ комисій, скажемъ, что, по отношеніи къ Харьковской губерніи, какъ кадастровая комисія, такъ и Палата Государственныхъ Имуществъ, описывая земли, принадлежащія государственнымъ крестьянамъ, происходившимъ изъ войсковыхъ обывателей, по видимому, не забывали, что земли эти состоятъ во владѣніи крестьянъ на особомъ правѣ и что ихъ нельзя смѣшивать съ землями остальныхъ государственныхъ крестьянъ. Такъ, мы уже имѣли случай ссылаться на представленный истцами къ дѣламъ рапортъ завѣдывающаго отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи отъ 8 сентября 1849 года за № 204, въ Харьковскую Палату Государственныхъ Имуществъ, въ которомъ указывается, что „въ здѣшней губерніи оказались земли *старозаимочныя*, этими землями государ-

ственные крестьяне владѣютъ *на правѣ собственности*"; далѣе, мы указали также и на вѣдомости, составленныя кадастровою коммисіею, изъ которыхъ нѣкоторыя представлены къ дѣламъ, а большинство хранится въ архивѣ Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи; въ этихъ вѣдомостяхъ земли многихъ селеній Харьковской губерніи показаны, состоящими во владѣніи обществъ государственныхъ крестьянъ,—бывшихъ войсковыхъ обывателей, на правѣ собственности, какъ старозаимочныя. Не смотря однакоже на такія отдѣльныя признанія земель, состоящихъ во владѣніи потомковъ войсковыхъ обывателей, землями старозаимочными, кадастровая коммисія, а затѣмъ и Палата Государственныхъ Имуществъ, внесли большинство этихъ земель въ оцѣнку.—Въ силу какихъ именно соображеній послѣдовало такое внесеніе въ оцѣнку земель, которыя сама коммисія признавала состоявшими на правѣ собственности у крестьянъ, не беремся разрѣшать; ясно одно, что это внесеніе сдѣлано было вполнѣ неправильно и незаконно, что и доказывается, какъ многочисленными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, исключившими значительное количество земель, такъ и признаніемъ самого уполномоченнаго казны, который весьма любезно сообщаетъ намъ, что уже Управленіе Государственными Имуществами, за время завѣдыванія своего, исключило многія земли изъ оцѣнки. Такая невнимательность, допущенная Палатою Государственныхъ Имуществъ при кадастраціи крестьянскихъ земель и затѣмъ при составленіи владѣнныхъ записей, была признана, какъ намъ извѣстно, въ весьма недавнее время и Департаментомъ окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ, при разсмотрѣніи имъ проэкта бывшаго Харьковскаго Генералъ-Губернатора объ изъятіи дѣлъ государственныхъ крестьянъ съ казною о старозаимочныхъ земляхъ изъ вѣдомства судовъ и о передачѣ таковыхъ въ особую коммисію; отклоняя означенный проэктъ, Департаментъ призналъ, что по Харьковской губерніи вошли во владѣнныя записи и такія земли крестьянъ, которыя никогда не значились за казною ни по измѣрительнымъ, ни по оцѣночнымъ документамъ. Къ такому заключенію Департаментъ пришелъ изъ разсмотрѣнія многихъ, находящихся у него дѣлъ, относящихся къ Харьковской губерніи. Нѣтъ, конечно, возможности, въ настоящее время опредѣлить и уяснить съ точностію всѣ тѣ причины,

по которымъ большая часть, такъ называемыхъ старозаимочныхъ земель, на равнѣ съ землями казенными попали въ оцѣнку и обложены были кадастровою податью, съ другой стороны, подробное всестороннее изслѣдованіе этихъ причинъ неминуемо отвлекло бы насъ отъ главнаго предмета изложенія, значительно увеличивъ и объемъ нашей бумаги, имѣющей спеціальное предназначеніе. Въ виду этого считаемъ достаточнымъ для нашей цѣли указать по крайней мѣрѣ на одну изъ наиболѣе существенныхъ причинъ, послужившихъ поводомъ къ ошибочному внесенію старозаимочныхъ земель въ оцѣнку; такою причиною слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, признать малое знакомство высшихъ административныхъ учрежденій, какъ съ исторіею здѣшняго края, такъ и съ тѣмъ оригинальнымъ видомъ землевладѣнія, причины и основанія котораго коренились въ далекомъ историческомъ прошломъ. Это малое знакомство съ старозаимочнымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ отразилось всецѣло и на содержаніи той инструкціи, которая, будучи основана на журналѣ центральной коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ отъ 13 ноября 1831 года, утвержденномъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и, не составляя по этому закона въ техническомъ смыслѣ этого слова, тѣмъ не менѣе должна была служить руководствомъ чинамъ коммисіи уравненія денежныхъ сборовъ, какъ обязательное для нихъ административное положеніе. Просматривая эту инструкцію, легко убѣдиться въ томъ, что преслѣдуя исключительно цѣль фискальную и установляя рядъ правилъ для всесторонняго хозяйственнаго изученія губерній, въ которыхъ предположено было для опыта произвести уравненіе денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, инструкція эта имѣла въ виду установить правильный подоходный налогъ, опредѣливъ предварительно все то, что могло подлежать налогу въ крестьянскомъ хозяйствѣ; но, при этомъ, установляя съ указанною цѣлью рядъ правилъ для опредѣленія крестьянскаго дохода, инструкція предписывала опредѣлять этотъ доходъ не съ отдѣльныхъ участковъ земли, состоящихъ во владѣніи крестьянъ, а со всей земли, числящейся за каждымъ обществомъ. Такимъ образомъ, оказывается, что, установляя подобныя правила по отношенію, напримѣръ, къ Харьковской губерніи, инструкція, повидимому предполагала, что крестьяне, живущіе въ предѣлахъ этой губерніи, владѣ-

ютъ землями уравнительно, общинно, а между тѣмъ въ дѣйствительности, во время сотавленія этой инструкціи въ Харьковской губерніи значительное количество крестьянскихъ обществъ владѣло своими землями участково. Въ виду этого чины комиссіи, учрежденной въ Харьковской губерніи для уравненія крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, получивъ въ руководство инструкцію, въ которой предусматривалось исключительно только общинное крестьянское землевладѣніе и, встрѣчая въ дѣйствительности на каждомъ шагу личное, участковое землевладѣніе, на первыхъ же порахъ оказались въ затруднительномъ положеніи, не зная какъ справиться съ возложенною на нихъ задачею.—Далѣе, не смотря на то, что Харьковская губернія была одною изъ первыхъ, въ которыхъ Министерство Государственныхъ Имуществъ рѣшило примѣнить для опыта, такъ называемую, кадастрацію земель, и что въ руководство Харьковской кадастровой комиисіи издана была особая инструкція, мы не найдемъ однако же въ этой инструкціи никакихъ спеціальныхъ правилъ, которыя имѣли бы въ виду исключительно старозаимочное крестьянское землевладѣніе, хотя въ тоже время встрѣчаемъ тамъ рядъ постановленій относительно земель однодворческихъ, четвертныхъ, захватныхъ и проч. Такое игнорированіе обширной массы старозаимочнаго крестьянскаго землевладѣнія въ инструкціи, данной въ руководство комиссіи, долженствующей дѣйствовать въ Харьковской губерніи, съ одной стороны прямо указываетъ на незнакомство составителей инструкціи съ этимъ оригинальнымъ видомъ землевладѣнія, а съ другой стороны—объясняетъ намъ то затруднительное положеніе, въ какое попали чины кадастровой комиссіи, встрѣчая въ Харьковской губерніи на каждомъ шагу старозаимочное владѣніе и не имѣя въ тоже время, по отношенію къ этому землевладѣнію, никакихъ спеціальныхъ постановленій въ данной имъ для руководства инструкціи. Что дѣйствительно чины кадастровой комиссіи оказались въ затруднительномъ положеніи, по отношенію къ старозаимочному владѣнію, это доказывается содержаніемъ представленнаго истцами отношенія завѣдующаго отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи отъ 8 сентября 1849 г. за № 204, въ которомъ завѣдующій отрядомъ чиновникъ Зубовъ, сообщая Харьковской Па-

латѣ Государственныхъ Имуществъ о томъ, что въ Харьковской губерніи „кромѣ различныхъ земель, *о коихъ въ инструкціи упоминается*, оказались земли старозаимочныя“, что этими землями крестьяне владѣютъ на правѣ собственности, большею частью неуравнительно и, что наконецъ земли эти, по его мнѣнію, не подходятъ подъ исключенія, обозначенныя въ инструкціи, просилъ Палату сообщить ему *свое мнѣніе* о томъ, слѣдуетъ ли подвергать измѣренію и оцѣнкѣ старозаимочныя дачи или нѣтъ, и, въ случаѣ обложенія ихъ, облагать ли каждаго владѣльца порознь или цѣлыя общества. Но, понятно, что и Палата, не находя прямаго разрѣшенія этихъ вопросовъ въ данной ей для руководства инструкціи, не могла высказать чинамъ комисіи ничего иного, кромѣ *личнаго своего мнѣнія*. И вотъ, поставленные въ тупикъ игнорированіемъ старозаимочнаго землевладѣнія кадастровою инструкціею, чины комисіи и мѣстная Палата Государственныхъ Имуществъ, боясь въ тоже время дѣлать самовольныя отступленія отъ этой инструкціи, волею не волею прибѣгли къ искуственному способу подведенія наличнаго старозаимочнаго замевладѣнія подъ тѣ формы и виды владѣнія землею, какіе точно обозначены были въ инструкціи и относительно которыхъ существовали въ ней твердо установленныя правила. Допустивъ же на практикѣ примѣненіе правилъ, трактующихъ о совершенно иныхъ видахъ землевладѣнія, къ землевладѣнію старозаимочному, вполнѣ оригинальному и ничего общаго съ остальными видами землевладѣнія не имѣющему, означенные органы Министерства Государственныхъ Имуществъ, естественно, не могли уже избавиться отъ ошибокъ и въ силу этого подвергли оцѣнкѣ и обложенію большую часть старозаимочныхъ земель крестьянъ Харьковской губерніи. Но ясно, что въ этомъ была вина не закона, всегда признававшаго, какъ мы видѣли выше, права собственности бывшихъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, а того административнаго органа, которому поручено было попечительство надъ всѣми вообще государственными крестьянами, въ томъ числѣ и войсковыми обывателями. Такимъ образомъ, малое знакомство съ старозаимочнымъ землевладѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, которому, въ качествѣ попечителя крестьянъ, поручено было произвести уравненіе ихъ въ де-

нежныхъ сборахъ, было причиною того, что въ изданной имъ для этой цѣли инструкціи не оказалось никакихъ постановленій относительно старозаимочныхъ земель, состоявшихъ во владѣніи крестьянъ Харьковской губерніи; съ другой стороны указанное отсутствіе въ инструкціи правилъ о старозаимочныхъ земляхъ подало поводъ подчиненнымъ органамъ того же Министерства къ произвольнымъ толкованіямъ и сравненіямъ, въ отношеніи это рода земель. И такъ, незнакомство съ старозаимочнымъ землевладѣніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ съ одной стороны и ошибки низшихъ, подчиненныхъ ему органовъ съ другой—послужили, по нашему мнѣнію, одною изъ наиболѣе существенныхъ причинъ того, что большая часть старозаимочныхъ земель подверглась оцѣнкѣ и обложенію кадастровою податью. Но, такъ какъ все это исходило не отъ законодательной власти, а отъ того Министерства, которое дѣйствовало въ качествѣ попечителя крестьянъ и притомъ основывалось не на законѣ а на личныхъ, субъективныхъ воззрѣніяхъ подчиненныхъ органовъ того же Министерства, то поэтому ясно, что оцѣнка и обложеніе кадастровою податью старозаимочныхъ земель бывшихъ войсковыхъ обывателей не могли лишить ихъ права собственности на эти земли, какъ это призналъ и Правительствующій Сенатъ, на что мы уже имѣли случай указывать выше, когда излагали историческую судьбу вопроса о старозаимочномъ правѣ на земли войсковыхъ обывателей. —Говоря о дѣйствіяхъ кадастровой коммисіи, уполномоченный казны, между прочимъ, указываетъ и на то, что при измѣреніи земель, при составленіи таблицъ и при предъявленіи ихъ крестьяне имѣли полную возможность предъявить свои притензіи о земляхъ, присвояемыхъ ими въ собственность, а между тѣмъ они этого не дѣлали.—Но, по поводу этого вопроса, мы указывали выше на то, что уравненіе крестьянъ въ денежныхъ сборахъ и обложеніе земель кадастровою податью производилось мѣстными органами Министерства Государственныхъ Имуществъ не въ качествѣ собственника этихъ земель, а въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами, въ виду этого роль крестьянъ при кадастраціи ихъ земель была вполнѣ пассивная: вся обязанность ихъ заключалась въ сообщеніи чинамъ кадастровой коммисіи разнообразныхъ свѣдѣній, требуемыхъ инструкціею,

причемъ обязанность охраненія ихъ имущественныхъ правъ всецѣло лежала на тѣхъ же органахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Съ другой стороны инструкція, постановляя общимъ правиломъ, что всѣ земли государственныхъ крестьянъ, составлявшія ихъ крѣпостную собственность, не подлежали оцѣнкѣ для взысканія оброчной подати (ст. 55), вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняла въ обязанность кадастровой коммисіи собрать точныя свѣдѣнія о собственныхъ земляхъ государственныхъ крестьянъ (ст. 63); а затѣмъ, изъ числа этихъ земель предоставлено было не вводить въ оцѣнку только тѣ земли, принадлежность которыхъ крестьянамъ была несомнѣнна, всѣ же остальныя земли велѣно было подвергать оцѣнкѣ на общемъ основаніи; вопросъ же о принадлежности ихъ крестьянамъ или казнѣ предварительно разсматривался по документамъ въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ въ уѣздныхъ судахъ, которые и обязаны были постановлять рѣшенія по вопросу о правѣ собственности, причемъ такая передача на разсмотрѣніе судебныхъ учрежденій вопроса о правѣ собственности на земли крестьянъ лежала опять таки не на самихъ крестьянахъ, а на Мѣстной Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, которая обязана была собрать для этого и документы крестьянъ (ст. 66 и 67). Отсюда ясно, что охраненіе правъ собственности крестьянъ на земли, при кадастрѣ, возложено было самимъ закономъ на Палаты Государственныхъ Имуществъ, а поэтому и нѣтъ основанія обвинять крестьянъ въ томъ, что они, при внесеніи ихъ земель въ оцѣнку, не заявляли противъ этого споровъ; самое положеніе земли въ оцѣнку, по смыслу постановленій кадастровой инструкціи, не всегда еще означало, что земли эти признаны несомнѣнно принадлежащими казнѣ, напротивъ того, положеніе въ оцѣнку земель, присвояемыхъ крестьянами, имѣло значеніе лишь предварительной административной мѣры, съ которой администрація Государственныхъ Имуществъ связывала еще другую, ограждающую въ законномъ порядкѣ, какъ интересы казны, такъ и владѣльцевъ земель, мѣру, а именно — препровожденіе документовъ крестьянъ на постановленіе судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, крестьяне имѣли полное основаніе спокойно ожидать, что не только на основаніи закона, но и по распоряженію своего начальства, въ силу постановленій ка,

дастровой инструкціи, они не будутъ лишены своихъ правъ на земли безъ судебнаго о томъ рѣшенія, хотя бы земли ихъ временно и были обложены кадастровою податью. Если органы Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ качествѣ попечителей крестьянъ. не позаботились своевременно охранить ихъ права при кадастраціи земель, то это во всякомъ случаѣ вина означенныхъ административныхъ органовъ, а вовсе не крестьянъ, которые до выдачи владѣнныхъ записей лишены были права самостоятельной судебной защиты своихъ правъ, когда же они получили это право въ силу 32 ст. правилъ 31 марта 1867 г., тогда большая часть изъ нихъ заявили свои права на обложенныя кадастровою податью земли судебнымъ порядкомъ. Наконецъ, буквальное содержаніе 32 ст. правилъ 31 марта 1867 г. прямо указываетъ на то, что обложеніе кадастровою податью крестьянскихъ земель не лишало крестьянъ права отыскивать эти земли въ то время, когда они, будучи освобождены, послѣ выдачи владѣнныхъ записей, отъ попечительства Министерства Государственныхъ Имуществъ, получили право самостоятельной судебной защиты своихъ правъ, а съ другой стороны, такъ какъ, въ силу этого закона, лежавшая въ прежнее время на казенномъ управленіи обязанность судебной защиты правъ крестьянъ была сложена съ него и перенесена на обязанность самихъ крестьянъ въ общей формѣ иска только послѣ выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, то поэтому срокъ давности на отысканіе означенныхъ земель справедливо долженъ считаться лишь *со времени выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей*.— Съ другой стороны, въ виду точнаго смысла 560, 567, 691 и 692 ст. X т. ч. 1, истеченіемъ десятилѣтней земской давности пресѣкается право на отысканіе имущества только въ томъ случаѣ, если оно въ теченіи этихъ десяти лѣтъ находилось въ чужомъ владѣніи, между тѣмъ какъ спорныя нынѣ земли войсковыхъ обывателей, какъ до времени обложенія ихъ кадастровою податью, такъ и послѣ того находились въ спокойномъ владѣніи истцовъ. Отсюда ясно, что одно обложеніе казною спорныхъ нынѣ земель кадастровою податью, безъ фактическаго обладанія этими землями со стороны казны, не могло пресѣкать крестьянамъ права на искъ, какъ о признаніи за ними права собственности на земли, состоявшія въ ихъ непрерывномъ наслѣдствен-

номъ владѣніи, такъ и объ освобожденіи этихъ земель отъ платежа оброка. Кромѣ того, ни въ кадастровой инструкціи и ни въ одномъ законоположеніи не говорится, чтобы крестьяне, по прошествіи 10 лѣтъ со дня обложенія земель ихъ кадастровою податью, лишались на всегда права собственности на эти земли, напротивъ того, указанная выше 32 ст. правилъ 31 марта 1867 года прямо признаетъ за ними право иска объ этого рода земляхъ. —Наконецъ, представитель казны, не доказавъ главнаго положенія о томъ, что спорныя земли когда либо принадлежали казнѣ и надѣлены истцамъ лишь въ пользованіе, что однако же лежало на прямой его обязанности, не можетъ, по нашему мнѣнію, выводить право собственности казны на спорныя земли лишь изъ административныхъ распоряженій правительства (Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1872 г. №№ 232 и 261, 1874 года № 146, 1879 года № 202, 1880 года № 207 и 1882 года № 80),

Обращаясь, затѣмъ, къ толкованію дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ, уполномоченный казны утверждаетъ прежде всего, что закономъ этимъ вовсе не установлено, чтобы всѣ старозаимочныя земли составляли частную собственность владѣльцевъ и что, напротивъ того, и Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ признали, что были старозаимочныя земли, данныя войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны. Основываясь на этихъ двухъ положеніяхъ, въ сущности вовсе не оправдываемыхъ точнымъ смысломъ закона о старозаимочныхъ земляхъ, уполномоченный казны утверждаетъ далѣе, что истцы въ каждомъ спорномъ дѣлѣ о правѣ собственности на земли, владѣемыя по старозаимочному праву, обязаны доказать не только то, что служащая предметомъ иска земля есть дѣйствительно старозаимочная, но и кромѣ того представить несомнѣнныя доказательства, что земля эта не дана лишь въ пользованіе отъ казны и состояла въ теченіи всего времени въ пользованіи истца на правѣ полной собственности. Вполнѣ отвергая правильность приведеннаго толкованія уполномоченнымъ казны основнаго закона о старозаимочныхъ земляхъ, мы не можемъ также признать правильнымъ и предлагаемый имъ способъ распредѣ-

ленія между сторонами обязанности представленія доказательствъ. Внимательное разсмотрѣніе закона о старозаимочныхъ земляхъ лучше всего докажетъ неосновательность указанныхъ выше выводовъ уполномоченнаго казны, а поэтому и обратимся къ разбору содержанія этого весьма важнаго для настоящаго дѣла законодательнаго акта. Разсматривая тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ состоялись предшествующія Мнѣнія Государственнаго Совѣта 30 марта 1859 года и 24 февраля 1866 г., Государственный Совѣтъ въ мнѣніи своемъ 21 февраля 1865 года прежде всего останавливается на рѣшеніи Правительствующаго Сената, состоявшемся въ 1838 г., по дѣлу о земляхъ войсковыхъ обывателей города Харькова, и указываетъ на то, что Сенатъ въ этомъ дѣлѣ *„призналъ: что обыватели этого рода землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностью“*, далѣе Государственный Совѣтъ говоритъ, что, когда впослѣдствіи вновь возникъ вопросъ о значеніи старозаимочныхъ земель, то Государственный Совѣтъ въ 1854 году нашелъ, что *„войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностью“*, но, принявъ во вниманіе особую важность этого вопроса, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, предоставилъ II отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на старозаимочныя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями Правительства, въ разное время по сему предмету изданными. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе этого II отдѣленіемъ, обнаружили, что *войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правахъ полной частной собственности, сохраняли эти права по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ*, и проч. и *такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ не-*

однократно были признаваемы Правительствомъ. Еще категоричнѣе высказалось II отдѣленіе, послѣ вторичнаго пересмотра вопроса о значеніи старозаимочныхъ земель, установивъ, на основаніи подробнаго изученія историческихъ данныхъ о первоначальномъ засѣленіи Слободской Украйны и о происхожденіи войсковыхъ обывателей, то главное положеніе, что *старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности.* Такое заключеніе II отдѣленія Государственный Совѣтъ *„призналъ правильнымъ“* и *„согласился съ нимъ въ существѣ“.*— Такимъ образомъ, изъ этого краткаго перечня законодательныхъ работъ по изданію закона о старозаимочныхъ земляхъ, видно, что и *Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ постоянно признавали всѣ старозаимочныя земли частною собственностью владѣльцевъ и никогда не выдѣляли изъ общей массы этого рода земель какой-то особый видъ старозаимочныхъ земель, данныхъ лишь въ пользованіе отъ казны,* что доказывается и самымъ заглавіемъ приведеннаго закона: *„Указъ Правительствующаго Сената о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями вообще“*, очевидно, законъ этотъ говоритъ *о всѣхъ* старозаимочныхъ земляхъ, а не объ одной какой нибудь категоріи этихъ земель. Свой выводъ о томъ, что не всѣ старозаимочныя земли составляли частную собственность владѣльцевъ, а что были и такія старозаимочныя земли, которыя давались лишь въ пользованіе отъ казны, уполномоченный казны повидимому, основываетъ на редакціи 2 примѣчанія къ 783 ст. X т. ч I (по прод. 1868 г.), гдѣ сказано такъ: „всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія...“ Но, прежде всего, помѣщеніе этого примѣчанія въ отдѣлѣ X тома части 1-й, трактующемъ о порядкѣ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ на недвижимыя имѣнія, не даетъ никакого права искать въ этомъ законоположеніи какого-либо принципіальнаго разрѣшенія вопроса о томъ, что именно

нужно разумѣть подъ названіемъ старозаимочныя земли и какія именно права соединяются съ владѣніемъ этими землями. Напротивъ того, правила, изложенныя въ этомъ примѣчаніи, какъ по мѣсту своего помѣщенія, такъ и по буквальному своему смыслу, исключительно касаются только *порядка совершенія актовъ отчужденія* на такъ называемыя старозаимочныя земли. Справедливость этого замѣчанія прежде всего доказывается опять таки содержаніемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 года, изъ котораго видно. что Государственный Совѣтъ въ 1859 году, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, какъ относительно историческаго происхожденія старозаимочныхъ земель, такъ и относительно того, что землями этими войсковые обыватели владѣли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, призналъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями, какъ своею собственностью, но относительно порядка отчужденія это рода земель Государственный Совѣтъ принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ и установилъ извѣстнаго рода ограниченія, по примѣру порядка отчужденія потомственныхъ земель Малороссійскихъ казаковъ, а именно: предоставилъ войсковымъ обывателямъ отчуждать свои старозаимочныя земли только равнымъ себѣ обывателямъ и не распространилъ этого права отчужденія на тѣ старозаимочныя земли, какія состояли въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, въ такомъ именно смыслѣ и редактировалось примѣчаніе къ 783 ст. X т. ч, I (по прод, 1863 года). Такимъ образомъ, законодатель въ этомъ примѣчаніи, какъ видно изъ его содержанія, изложилъ лишь только правила о порядкѣ отчужденія старозаимочныхъ земель войсковыми обывателями и вовсе не установлялъ въ немъ опредѣленія о томъ, что такое старозаимочныя земли и какія права на эти земли принадлежатъ владѣльцамъ ихъ. Далѣе, вторичный пересмотръ закона о старозаимочныхъ земляхъ сдѣлался необходимымъ опять таки вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ на практикѣ, по вопросу о порядкѣ отчужденія этого рода земель, вслѣдствіе чего и при новой разработкѣ этого вопроса главное вниманіе обращено было на то, въ какомъ именно смыслѣ слѣдовало разрѣшить вопросъ о порядкѣ от-

чужденія старозаимочныхъ земель, причемъ изслѣдованіе о характерѣ владѣнія этого рода землями и объ ихъ историческомъ происхожденіи ставилось особнякомъ отъ разрѣшенія вопроса о порядкѣ распоряженія этого рода землями и, тогда какъ разработка главнаго вопроса о томъ, что такое старозаимочныя земли и каково было ихъ историческое происхожденіе, была возложена исключительно на II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, практическое разрѣшеніе другаго вопроса о порядкѣ отчужденія этого рода земель предоставлено было совмѣстному обсужденію двухъ министерствъ, Министерства Государственныхъ Имуществъ и Министерства Юстиціи, каковыя учрежденія, при разрѣшеніи этого вопроса, могли, конечно, руководствоваться не одними только данными, добытыми II отдѣленіемъ, но и другими соображеніями государственно экономическаго свойства. Вотъ чѣмъ объясняется, то видимое противорѣчіе, какое замѣчалось въ первой редакціи примѣчанія къ 783 ст. (по прод. 1863 г.), при сравненіи этого закона, нормирующаго порядокъ отчужденія старозаимочныхъ земель, съ тѣми общими положеніями, какія явились результатомъ научнаго изслѣдованія и внимательнаго разсмотрѣнія всѣхъ прежнихъ постановленій законодательства о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и какія высказаны были II отдѣленіемъ и одобрены затѣмъ самимъ же Государственнымъ Совѣтомъ; кажущееся противорѣчіе это выразилось въ томъ, что съ одной стороны Государственный Совѣтъ, признавъ правильнымъ заключеніе II отдѣленія по поводу старозаимочныхъ земель и, принявъ его въ руководство, тѣмъ самымъ установилъ, что старозаимочныя земли *вообще* принадлежали войсковымъ обывателямъ на правѣ полной собственности, а затѣмъ рядомъ съ этимъ, говоря о порядкѣ отчужденія этого рода земель, тотъ же Государственный Совѣтъ ограничилъ войсковыхъ обывателей въ правѣ свободнаго распоряженія этими землями, установивъ извѣстныя условія, изложенныя въ примѣчаніи къ 783 ст, (по прод. 1863 г.). Называемъ это противорѣчіе только кажущимся. потому что съ точки зрѣнія нашего закона право собственности на имущество считается существующимъ и въ томъ случаѣ, когда собственникъ въ силу закона бываетъ ограниченъ въ правѣ распоряженія принадлежащимъ ему имуществомъ

и такихъ примѣровъ ограниченнаго права собственности можно встрѣтить не мало въ нашихъ законахъ, какъ это видно изъ 1393 и слѣд. статей X т. ч. 1, 861 и слѣд. IX т. и друг. и хотя, послѣ вторичнаго пересмотра закона о старозаимочныхъ земляхъ, указанное противорѣчіе было уничтожено въ послѣднемъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г и во 2 примѣч. къ 783 ст. X. т. ч. 1 (по прод. 1868 г.), но разность въ постановкѣ и разработкѣ вопросовъ о характерѣ владѣнія старозаимочными землями и о порядкѣ ихъ отчужденія отчасти замѣтна была и при этомъ пересмотрѣ. Такимъ образомъ, въ обоихъ, случаяхъ вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ разсматривался и разрѣшался, такъ сказать, съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, на основаніи историческихъ данныхъ, стремились опредѣлить историческое происхожденіе и настоящій характеръ владѣнія этого рода землями, съ другой—стремились установить извѣстныя правила относительно порядка отчужденія этого рода земель. Опредѣленія перваго рода изложены въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, правила же о порядкѣ отчужденія старозаимочныхъ земель вошли во 2 примѣч. къ 783 ст. X т. ч. 1 (по прод. 1868 г.) и помѣщены въ главѣ IV гражданскихъ законовъ „о совершеніи и явкѣ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ". Вотъ почему опредѣленія о томъ, что нужно разумѣть подъ старозаимочными землями и какой именно характеръ владѣнія этими землями законъ признаетъ за владѣльцами ихъ, необходимо искать не въ примѣчаніи къ 783 ст. X т. ч. 1, а въ самомъ законѣ *о старозаимочныхъ земляхъ „вообще"*, другими словами, въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. [1]). А поэтому, еслибы грамматически неправильная разстановка словъ, употребленная въ первой половинѣ 2 примѣч. къ 783 ст. X т. ч. 1, по сравненіи ея съ заключеніемъ II отдѣленія и могла бы, сама по себѣ подавать какой либо поводъ къ сомнѣнію въ томъ, не признаетъ ли и на самомъ дѣлѣ нашъ законъ существованіе такого рода сторозаимочныхъ земель, которыя давались лишь въ пользованіе отъ казны, то это сомнѣніе, еслибы оно въ дѣйствительности и существовало, необходимо должно было бы прежде всего провѣрить, обратившись къ основному закону о старозаимочныхъ зе-

1) Мнѣніе Консульт. Мин. Юст. 1870 г. № 234.

мляхъ, т. е. къ мнѣнію Государств. Совѣта 21 февраля 1865 г. Содержаніе же этого закона, какъ мы видѣли, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что войсковые обыватели всегда владѣли старозаимочными землями на правѣ полной частной собственности, *а не на помѣстномъ правѣ*; исторія же происхожденія этого рода земель вполнѣ подтверждаетъ то, что земли эти никогда не давались и не могли даваться лишь въ пользованіе отъ казны, такъ какъ пріобрѣтались онѣ путемъ свободной заимки переселенцами—малороссійскими казаками дикихъ, никому не принадлежащихъ, земель, а такія дикія, никому не принадлежащія, земли не могли считаться въ тоже время землями казенными и не могли быть надѣляемы казною лишь въ пользованіе. Такимъ образомъ, сопоставляя первую половину 2 примѣчанія 783 ст. со всѣмъ содержаніемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. и съ тѣмъ заключеніемъ, къ которому пришло II отдѣленіе, не основаніи внимательнаго разсмотрѣнія историческихъ данныхъ о первоначальномъ заселеніи слободской Украйны и о происхожденіи войсковыхъ обывателей и послѣ изученія всѣхъ предыдущихъ постановленій законодательства, по вопросу о войсковыхъ обывателяхъ и правахъ ихъ на земли, должно придти къ тому заключенію, что употребленная въ этомъ примѣчаніи оговорка „коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, *а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны*" имѣетъ въ виду не два особыхъ вида старозаимочныхъ земель, а просто заключаетъ въ себѣ противоположеніе земель старозаимочныхъ, принадлежащихъ владѣльцамъ на правѣ полной собственности, землямъ казеннымъ, даннымъ владѣльцамъ ихъ лишь въ пользованіе отъ казны и, что вся эта оговорка употреблена была въ примѣчаніи къ 783 ст. лишь съ цѣлью предупредить возможность фактическихъ ошибокъ, при примѣненіи правилъ о порядкѣ отчужденія старозаимочныхъ земель, а именно: предполагая, что во владѣніи потомковъ войсковыхъ обывателей могли находиться земли не только старозаимочныя, но и казенныя, данныя имъ лишь въ пользованіе отъ казны, Государственный Совѣтъ постановленіемъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ 783 ст., стремился оградить интересы казны въ томъ отношеніи, чтобы подъ видомъ старозаимочныхъ земель не могли быть

проданы земли казенныя, въ виду этого, въ случаяхъ сомнѣнія въ принадлежности отчуждаемой земли къ числу земель старозаимочныхъ, требовалось удостовѣреніе Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ „къ разряду казенныхъ“, а затѣмъ, чтобы провести рѣзче разницу между землями старозаимочными и казенными, Государственный Совѣтъ прибѣгнулъ, такъ сказать, къ указанію наружнаго признака, говоря, что войсковые обыватели могутъ отчуждать въ постороннія руки только тѣ земли, которыя, какъ старозаимочныя, состоятъ въ ихъ владѣніи на правѣ полной частной собственности и, давая тѣмъ самымъ понять, что это право отчужденія не можетъ распространяться на земли, которыя давались лишь въ пользованіе отъ казны, т. е. земли казенныя; точно также и употребленная въ заключеніи II отдѣленія фраза „какъ скоро эти земли принадлежатъ имъ (войсковымъ обывателямъ) на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны“ не можетъ быть истолкована въ какомъ либо иномъ смыслѣ, кромѣ того, что этими словами II отдѣленіе желало только нагляднѣе объяснить, почему именно оно полагало, что слѣдуетъ, вопреки первой редакціи примѣчанія къ 783 ст. X т. ч. I (по продолж. 1863 г.), предоставить войсковымъ обывателямъ полную свободу въ отчужденіи старозаимочныхъ земель людямъ всякаго званія и, такъ какъ шелъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли удержать и въ новой редакціи закона тѣ ограниченія и условія, какія установлены были въ примѣчаніи къ 783 ст. по прод. 1863 г., то II отдѣленіе, установивъ сначала категорически общее и главное положеніе о томъ что войсковые обыватели *всегда* владѣли старозаимочными землями на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности, во второй части своего заключенія говоритъ, что, „какъ скоро эти земли принадлежатъ войсковымъ обывателямъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны“, то, стало быть, и слѣдуетъ имъ безъ всякихъ ограниченій предоставить, лично и въ составѣ обществъ, отчуждать эти старозаимочныя земли людямъ всякаго званія, объясняя при этомъ, что земли эти перешли войсковымъ обывателямъ по наслѣдству отъ предковъ и составляли ихъ собственность. Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ указанная фраза „а не даны

лишь въ пользованіе отъ казны", подавшая поводъ къ превратному толкованію уполномоченнымъ казны закона о старозаимочныхъ земляхъ, относится не къ особому виду старозаимочныхъ земель, а къ землямъ казеннымъ, что подтверждается и дальнѣйшимъ изложеніемъ того же примѣчанія, гдѣ говорится о томъ, что въ случаѣ сомнѣнія въ принадлежности земли лицу отчуждающему требуется представленіе удостовѣренія мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ *„къ разряду казенныхъ"*, ясно, стало быть, что въ этомъ примѣчаніи законодатель лишь противопоставлялъ земли старозаимочныя землямъ казеннымъ, въ отношеніи вопроса объ отчужденіи и вовсе не установлялъ, какъ стремится это доказать уполномоченный казны, какой-то особый видъ старозаимочныхъ земель, данныхъ лишь въ пользованіе отъ казны. Такое толкованіе не только противорѣчитъ самому понятію заимки дикихъ земель, которое устраняетъ само собою предположеніе о возможности дачи этихъ земель лишь въ пользованіе отъ казны, но и прямо опровергается содержаніемъ всѣхъ трехъ мнѣній Государственнаго Совѣта, изданныхъ въ 1859, 1864 и 1865 гг., по поводу старозаимочныхъ земель, ни въ одномъ изъ этихъ законоположеній мы не найдемъ дѣленія старозаимочныхъ земель на двѣ различныя категоріи: старозаимочныхъ земель, составляющихъ частную собственность владѣльцевъ и старозаимочныхъ земель, данныхъ лишь въ пользованіе отъ казны; напротивъ того, во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ законодатель категорически установилъ то общее положеніе, что *всѣ вообще старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ полной собственности, а не на помѣстномъ правѣ*. Въ виду же установленія основнымъ закономъ вышеприведеннаго положенія, редакція 2 примѣч. къ 783 ст. (по прод. 1868 г.) должна быть понимаема лишь въ смыслѣ подтвержденія этого положенія и поясненія того, почему именно законъ нашъ разрѣшаетъ отчужденіе старозаимочныхъ земель: изъ редакціи этого закона видно, что онъ разрѣшаетъ это отчужденіе потому, что старозаимочныя земли не давались отъ казны въ пользованіе, а принадлежали войсковымъ обывателямъ на правѣ полной собственности. Вотъ каковъ истинный смыслъ этого закона. Разсмотрѣвъ всѣ эти законо-

положенія, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 207 говоритъ, что, на основаніи дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, земля должна быть признана принадлежащею въ собственность *лицу* или *обществу*, буде доказано; а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями были тамъ ими заняты и б) что земля эта не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Но при этомъ прибавляетъ, что второе положеніе о необходимости доказать, что земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ, имѣетъ примѣненіе лишь, при совершеніи нотаріальнымъ порядкомъ актовъ объ отчужденіи старозаимочныхъ земель и, очевидно, не можетъ относиться къ дѣламъ спорнымъ, въ которыхъ нельзя возлагать на обязанность истцовъ доказывать обстоятельство отрицательное, но этимъ, конечно, не исключалась возможность и не отнималось право истцовъ доказывать отрицательный фактъ недачи спорной земли лишь въ пользованіе отъ казны какими нибудь положительными данными, въ родѣ тѣхъ, какія представлены были со стороны истцовъ, по дѣлу Ахтырскаго общества крестьянъ съ казною, по поводу котораго и состоялось указанное рѣшеніе Правительствующаго Сената. Свое положеніе о возможности доказывать отрицательный фактъ о томъ, что спорная земля не дана лишь въ пользованіе отъ казны, представленіемъ доказательствъ противоположнаго оному факта — положительнаго, т. е., что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности, Правительствующій Сенатъ высказалъ, главнымъ образомъ, разбирая значеніе представленныхъ со стороны истца, Ахтырскаго общества крестьянъ, крѣпостныхъ актовъ на переходъ земли отъ одного владѣльца къ другому, но этимъ самымъ онъ вовсе не установлялъ какого либо руководящаго обязательнаго начала въ томъ смыслѣ, чтобы и на все будущее время, во всѣхъ безъ исключенія искахъ о старозаимочныхъ земляхъ, были непремѣнно представляемы со стороны истцовъ такого же рода документы и что, если истцы не представятъ такихъ документовъ, то иски ихъ должны быть признаны недоказанными; напротивъ того, Правительствующій Сенатъ въ томъ же рѣшеніи своемъ категорически установилъ то положеніе, что разъ Государственный Совѣтъ, на

основанiи подробнаго разсмотрѣнiя всѣхъ предыдущихъ узаконенiй Правительства, помѣщенныхъ въ Полн. Собр. Законовъ, призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли *не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ частной собственности*, то „засимъ нынѣ уже невозможно дѣлать изъ тѣхъ же узаконенiй противоположный выводъ". Другими словами, нельзя, да и не было, собственно говоря, никакой надобности обязывать истцовъ доказывать отрицательный фактъ недачи спорныхъ земель лишь въ пользованiе отъ казны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было не признать того, что обстоятельство это, конечно, „*можетъ быть* доказываемо истцами" представленiемъ доказательствъ противоположнаго факта—положительнаго, т. е., что земля состояла въ пользованiи истцовъ на полномъ правѣ собственности. Слова „*можетъ быть доказано*", указываютъ, что Сенатъ смотрѣлъ на эти доказательства не какъ на безусловно необходимыя во всякомъ процессѣ о старозаимочныхъ земляхъ, а какъ на возможныя со стороны истцовъ, опровергающихъ доказательства отвѣтчика о томъ, что спорныя земли были даны лишь въ пользованiе отъ казны. Такимъ образомъ, внимательное разсмотрѣнiе закона о старозаимочныхъ земляхъ, т. е Мнѣнiя Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г, нисколько не оправдываетъ того толкованiя, какое придаетъ этому закону уполномоченный казны. Законъ этотъ не только не возлагалъ на обязанность истцовъ доказывать, что они владѣли старозаимочными землями на правѣ полной частной собственности. но напротивъ самъ же прежде всего установилъ то общее положенiе, что войсковые обыватели *всегда* владѣли старозаимочными землями на правѣ полной собственности, а не на помѣстномъ правѣ, установивъ же такое общее положенiе, законодатель, конечно, уже не могъ возлагать на обязанность истцовъ доказывать отрицательный фактъ, что эти старозаимочныя земли не даны имъ лишь въ пользованiе отъ казны, тѣмъ болѣе, что старозаимочныя земли, по самой исторiи своего происхожденiя, никогда не давались и не могли даваться лишь въ пользованiе отъ казны, такъ какъ прiобрѣтались путемъ свободной заимки дикихъ. никому не принадлежащихъ земель. Стало быть, по точному смыслу закона 21 февраля 1865 года, въ спорахъ о старозаимоч-

ныхъ земляхъ на обязанности истцовъ лежитъ только доказать, что спорныя земли действительно принадлежатъ къ составу земель старозаимочныхъ, потому что, доказавши это положеніе, истцы вмѣстѣ съ тѣмъ докажутъ и то, что землями этими они владѣли на правѣ полной частной собственности, а не на помѣстномъ правѣ, такъ какъ, повторяемъ, самъ законъ прежде всего установилъ то общее положеніе, что всѣ старозаимочныя земли принадлежали войсковымъ обывателямъ не иначе, какъ на правѣ полной частной собственности. Стало быть, во всякомъ дѣлѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли споръ можетъ быть только о томъ: есть ли спорная земля старозаимочная или же она казенная, т. е. данная лишь въ пользованіе отъ казны. Первое положеніе долженъ доказать истецъ, второе — долженъ доказать отвѣтчикъ.

Далѣе, толкуя дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ, уполномоченный казны утверждаетъ, что въ немъ не имѣется точнаго опредѣленія понятія „старозаимки" и что II Отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи подъ заимочными землями войсковыхъ обывателей разумѣло лишь такія земли, которыя были *лично* заняты и которыми они самостоятельно располагали, какъ своею частною собственностью. Но приведенное мнѣніе уполномоченнаго казны опять таки нисколько не подтверждается точнымъ содержаніемъ дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ. Такъ, прежде всего, законъ этотъ вполнѣ ясно и точно опредѣляетъ, что должно разумѣть подъ названіемъ старозаимочныя земли, а именно, онъ говоритъ, что старозаимочными землями должны быть признаны земли, которыя *заняты* были войсковыми обывателями, при заселеніи ими пограничной Украйны, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію. Такое именно опредѣленіе понятія старозаимочныхъ земель призналъ, на основаніи дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 207. Далѣе, что дѣйствующій законъ разумѣетъ подъ *старозаимочными* землями не однѣ только земли отдѣльныхъ лицъ, но и земли общественныя, это доказывается какъ тѣмъ, что онъ предоставилъ войсковымъ обывателямъ отчуждать старозаимочныя земли не только лично, но и „*въ*

составъ обществъ", такъ и тѣмъ, что онъ призналъ старозаимочными не только земли, занятыя войсковыми обывателями, при заселеніи пограничной Украйны, *по собственному желанію*, но и земли, занятыя ими „*по вызовамъ Правительства*"; между тѣмъ очевидно, что такіе вызовы отъ правительства не могли, конечно, относиться къ отдѣльнымъ физическимъ лицамъ, а предполагали во всякомъ случаѣ партіи или общества переселенцевъ, что доказывается содержаніемъ тѣхъ грамотъ, въ которыхъ говорилось о такихъ вызовахъ.—такъ въ грамотѣ 17 февраля 7192 (1684) г. предоставлялось Полковнику Донцу призывать „на вѣчное житье" Черкасъ, а тѣмъ Черкасамъ „*города строить* и селиться собою", владѣя землями „*промежъ собою по раздѣлу, по ихъ черкасскимъ обыкностямъ*"; изъ грамоты 1 сентября 1705 г. видно, что выходцы— Черкасы, являясь по вызовамъ правительства, селились слободами, селами и деревнями, другими словами, переселялись, цѣлыми партіями, которыя образовывали затѣмъ на новыхъ поселеніяхъ общества. Наконецъ, всѣ историки здѣшняго края единогласно удостовѣряютъ, что заселеніе Украйны происходило слободами, отчего получилось и самое названіе „*Слободской*" Украйны. Такимъ образомъ, если II отдѣленіе, говоря о заселеніи Украйны и о характерѣ владѣнія старозаимочными землями, и указало, между прочимъ, въ числѣ признаковъ на такіе, которые могли быть присущи лишь владѣнію отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а не обществъ, напримѣръ, на случаи отдачи земель въ приданое или по завѣщанію, то это нисколько не доказываетъ того, чтобы оно считало заимочными землями лишь земли отдѣльныхъ лицъ, а объясняется просто тѣмъ, что, желая нагляднѣе доказать то положеніе, что старозаимочныя земли состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей именно на правѣ полной собственности, а не на помѣстномъ правѣ, II отдѣленіе считало нужнымъ указать на самый наглядный признакъ права полной собственности, именно право распоряженія, а такъ какъ право это обыкновенно осуществляется гораздо чаще отдѣльными лицами, нежели обществами, то по этому и II отдѣленіе, говоря о распоряженіи старозаимочными землями, указало именно на случаи распоряженія этими землями со стороны отдѣльныхъ лицъ. Тѣмъ болѣе, что, до-

казавъ этими случаями распоряженія право полной собственности отдѣльныхъ лицъ на старозаимочныя земли, II отдѣленіе тѣмъ самымъ доказало, что и цѣлыя общества, владѣя подобными землями, имѣли на нихъ такое же право полной собственности, какъ и отдѣльныя лица, такъ какъ, собственно говоря, случаи распоряженія, хотя и доказываютъ собою право собственности даннаго лица на имущество, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что только тотъ можетъ считаться собственникомъ, кто осуществилъ на самомъ дѣлѣ право распоряженія своимъ имуществомъ. — Вотъ почему II отдѣленіе, и при вторичномъ разсмотрѣніи вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, по прежнему признало, что старозаимочныя земли *всегда* состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ полной собственности, а не на помѣстномъ правѣ и что поэтому слѣдуетъ имъ предоставить право отчужденія этихъ земель *„лично и въ составѣ обществъ“*. Очевидно, что здѣсь подъ словомъ „общество“ разумѣлось не случайное соединеніе для какой нибудь единичной цѣли нѣсколькихъ лицъ, какъ утверждаетъ уполномоченный казны, но „общество“, какъ административная единица, — это доказывается и тѣмъ, что, хотя первымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1859 г., право отчужденія и не распространено было на старозаимочныя земли, находящіяся *въ общественномъ* пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ, но затѣмъ въ послѣдующихъ мнѣніяхъ 1864 и 1865 г. это ограниченіе было отмѣнено и, стало быть, признано было самимъ закономъ, что и *общественныя* старозаимочныя земли могли быть отчуждаемы обществами войсковыхъ обывателей, какъ ихъ полная собственность и это нисколько въ сущности не противорѣчило основному закону, изложенному въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1859 г., который, если и установлялъ извѣстное ограниченіе въ правѣ распоряженія войсковыхъ обывателей ихъ общественными землями, то дѣлалъ это, исключительно преслѣдуя цѣли государственно-экономическія и нисколько не лишая этимъ войсковыхъ обывателей принадлежащихъ имъ правъ собственности на общественныя ихъ земли, доказательствомъ чему служитъ то, что въ примѣчаніи къ 861 статьѣ IX т, (по прод. 1863 г.) и во второмъ примѣчаніи къ 783 ст. X т. ч. I общественныя земли войсковыхъ обывателей называются

землями старозаимочными, т. е принадлежащими обществамъ на правѣ полной собственности. — Такимъ образомъ, воспрещеніе продажи общественныхъ земель войсковыхъ обывателей, установленное въ первомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1859 г., нисколько не доказываетъ того, что земли эти почитались казенною собственностью, а объясняется исключительно цѣлями политическими, такъ какъ подобныя же воспрещенія установлялись законодательствомъ, какъ мы видѣли выше, и относительно „вотчинныхъ“ земель малороссійскихъ казаковъ.

Далѣе, напрасно уполномоченный казны силится доказать, что дѣйствующій законъ называетъ старозаимочными землями только *„наслѣдственныя“* земли войсковыхъ обывателей, напротивъ того, въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1859 г. признавалось право собственности войсковыхъ обывателей не только на тѣ старозаимочныя земли, которыя достались имъ по наслѣдству, но и на тѣ которыя ими „пріобрѣтены покупкою“; послѣдующія же мнѣнія 1864 и 1865 г. признали собственностью войсковыхъ обывателей *„всѣ вообще старозаимочныя земли“*; наконецъ и II отдѣленіе въ заключеніи своемъ высказало положительно, что слѣдуетъ предоставить войсковымъ обывателямъ право отчуждать „старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству *и составляющія ихъ собственность*“ — очевидно, что и здѣсь подъ понятіемъ земель „составляющихъ собственность“ войсковыхъ обывателей разумѣлись, между прочимъ, и земли, купленныя ими отъ первоначальныхъ заимщиковъ. — Напрасно также уполномоченный казны полагаетъ, что Государственный Совѣтъ призналъ въ мнѣніи своемъ 1859 г. за войсковыми обывателями право собственности *не на всѣ* старозаимочныя земли, а только на земли наслѣдственныя и купленныя до 1869 г., *„основываясь на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ II отдѣленіемъ“*; напротивъ того, какъ мы уже выше указывали, всѣ эти ограниченія въ правѣ распоряженія старозаимочными землями Государственный Совѣтъ внесъ въ примѣчанія къ 861 ст. IX т. и къ 783 ст. X т. ч. I, *„принявъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ“*. II же отдѣленіе и въ первый и во второй разъ одинаково высказало свое заключеніе, въ томъ смыслѣ, что войсковые обыватели *всегда* владѣли и распоряжались старозаимочными

землями на правѣ полной частной собственности, а не на помѣстномъ правѣ и что правительство наше въ теченіи 150 лѣтъ постоянно признавало за ними эти права; ясно, что, высказавъ въ такой категорической формѣ свое мнѣніе, основанное на подробномъ изученіи историческихъ и законодательныхъ памятниковъ, II отдѣленіе не могло, конечно, въ явное себѣ противорѣчіе, тутъ же совѣтывать законодателю установленіе какихъ либо ограниченій, по отношенію къ праву собственности войсковыхъ обывателей на ихъ старозаимочныя земли, не смотря на то, что само же установило, что право это принадлежало войсковымъ обывателямъ безъ всякихъ ограниченій и признавалось за ними нашимъ правительствомъ въ теченіи 150 лѣтъ. Далѣе, уполномоченный казны утверждаетъ, что „наслѣдственными" землями могутъ быть признаны только земли отдѣльныхъ лицъ, но не обществъ, а такъ какъ Государственный Совѣтъ въ мнѣніяхъ своихъ 1859, 1864 и 1865 гг., по толкованію уполномоченнаго казны, призналъ за войсковыми обывателями право собственности только на земли наслѣдственныя, то, стало быть, заключаетъ тотъ же уполномоченный, старозаимочными землями, владѣемыми войсковыми обывателями на правѣ собственности, могутъ быть по закону признаны только земли отдѣльныхъ лицъ, но никакъ не общественныя. Не соглашаясь съ приведеннымъ толкованіемъ уполномоченнаго казны, какъ явно противорѣчащимъ точному и буквальному смыслу дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, мы, съ своей стороны, полагаемъ, что терминъ „наслѣдственныя" земли совершенно одинаково можетъ относиться какъ къ землямъ, лично владѣемымъ войсковыми обывателями, такъ и къ землямъ общественнымъ, такъ какъ современныя общества крестьянъ, происходившихъ изъ войсковыхъ обывателей, владѣютъ, за весьма не многими исключеніями, тѣми же самыми землями, какія заняты были, при заселеніи Украйны, ихъ предками — Слободскими казаками и дошли къ нимъ, переходя преемственно отъ поколѣнія къ поколѣнію; поэтому, напрасно уполномоченный казны полагаетъ, что переходъ общественныхъ земель по наслѣдству „не мыслимъ",— напротивъ того, подобные переходы были не только „мыслимы", но и составляли въ Слободской Украйнѣ явленіе самое обыкновенное: каждое общество первоначальныхъ

заимщиковъ смѣнило въ теченіи двухъ сотъ слишкомъ лѣтъ по нѣсколько поколѣній, но, очевидно, что поколѣнія эти, будучи связаны между собою одною родственною связью, составляли какъ бы продолженіе тѣхъ же административныхъ и хозяйственныхъ единицъ, которыя сначала составляли собою сотни, затѣмъ стали называться обществами войсковыхъ обывателей и наконецъ обществами крестьянъ; вмѣстѣ съ смѣною поколѣній, совершался самъ собою и переходъ первоначально пріобрѣтенныхъ путемъ заимки земель отъ одного поколѣнія къ другому, и такъ какъ земли эти всетаки продолжали оставаться собственностью одного и того же общества потомковъ первыхъ пріобрѣтателей, то поэтому они, по отношенію къ каждому новому поколѣнію должны были считаться не иначе, какъ землями наслѣдственными, доставшимися отъ предковъ. Такимъ образомъ, очевидно, что законъ, говоря о старозаимочныхъ земляхъ, дошедшихъ по наслѣдству отъ предковъ, разумѣлъ подъ этимъ понятіемъ какъ земли отдѣльныхъ лицъ, такъ и земли общественныя, тѣмъ болѣе, что общественныя земли, составляя общую собственность всѣхъ членовъ каждаго общества, гораздо рѣже, чѣмъ земли отдѣльныхъ лицъ, могли подвергаться отчужденіямъ, уступкамъ и другаго рода переходамъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ и оставались, какъ мы сказали выше, за весьма немногими исключеніями, во владѣніи однихъ и тѣхъ же обществъ, происходившихъ отъ первоначальныхъ заимщиковъ; стало быть, терминъ „наслѣдственныя земли" скорѣе наиболѣе примѣнимъ къ землямъ общественнымъ, такъ какъ въ массѣ участковаго старозаимочнаго землевладѣнія очень рано образовался особый и довольно значительный контингентъ такъ называемыхъ „покупныхъ" земель, другими словами, земель, хотя и старозаимочныхъ, но путемъ отчужденій перешедшихъ изъ рода первоначальныхъ заимщиковъ въ посторонніе роды. Такая рѣдкость переходовъ и отчужденій земель общественныхъ не можетъ однако же доказывать того, что земли эти не составляли собственности обществъ и должны разсматриваться нынѣ какъ земли казенныя; прямымъ опроверженіемъ этому служитъ, какъ буквальное содержаніе дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, признающаго, что войсковые обыватели владѣли *всѣми вообще* старозаимочными землями на правѣ

полной собственности и могли отчуждать ихъ, какъ лично, такъ и въ составѣ обществъ, такъ и тѣ, хотя немногіе случаи распоряженій землями общественными, указанія на которые можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ источникахъ и древнихъ письменныхъ памятникахъ. Такъ въ сочиненіи Еп. Филарета Историко-Статистическое описаніе Харьковской Епархіи мы встрѣчаемъ указанія на слѣдующіе случаи распоряженія землями общественными: въ отдѣленіи III, на стр. 215 имѣется указаніе на продажу Мураховскими жителями нѣкоему Уманцу части своей общественной дачи по купчей крѣпости 15 октября 1677 г., въ томъ же отдѣленіи, на стр. 363, мы находимъ указаніе на уступку Сумскими и Ворожбянскими жителями части своихъ земель жителямъ новостроющейся въ то время слободы Нижней Сыроватки; въ отд. IV, на стр. 120, имѣется указаніе на продажу Балаклейскими жителями земли Куряжскому монастырю; въ дѣлѣ по иску крестьянъ слободы Мерефы къ казнѣ, имѣется копія, такъ называемаго, „поступнаго письма“ Харьковской полковой старшины и всего поспольства от 9 января 1713 г. объ уступкѣ полковнику Куликовскому части общественной земли за рѣчкою Мжею; въ дѣлѣ по иску крестьянъ города Харькова, имѣется копія дарственной крѣпости, выданной Харьковскому университету въ 1805 году обществомъ войсковыхъ обывателей г. Харькова, на участокъ ихъ общественной старозаимочной земли, занимаемый нынѣ университетскимъ садомъ; кромѣ того, во всѣхъ почти спорныхъ дѣлахъ, по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ можно встрѣтить массу полюбовныхъ разводовъ или размежеваній, изъ которыхъ видно, что крестьянскія общества вполнѣ самостоятельно, какъ собственники, распоряжались своими общественными землями, уступая и мѣняя ихъ на земли сосѣдей — помѣщиковъ. — Конечно, указанными примѣрами далеко не исчерпываются еще всѣ тѣ случаи распоряженій общественными землями со стороны войсковыхъ обывателей, какія происходили въ дѣйствительности, но и приведенныхъ примѣровъ, намъ кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы доказать, что не только буквальное содержаніе дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона, но и осуществляемое въ дѣйствительности право распоряженія общественными землями со стороны войсковыхъ обывателей, вполнѣ подтверждаютъ то отстаиваемое нами поло-

женіе, что законъ нашъ признаетъ *старозаимочными* не однѣ только земли, владѣемыя отдѣльными лицами, но и земли общественныя и что войсковые обыватели *всѣми вообще старозаимочными землями* владѣли не иначе, какъ на правахъ полной частной собственности, а поэтому, въ спорныхъ дѣлахъ о правѣ собственности на земли, владѣемыя по старозаимочному праву, въ каждомъ данномъ случаѣ важно опредѣлить и доказать лишь самое основаніе, титулъ владѣнія спорными землями; другими словами, первоначальное пріобрѣтеніе ихъ войсковыми обывателями путемъ свободной заимки, а затѣмъ уже совершенно безразличнымъ, по отношеніи къ праву собственности, является вопросъ о томъ, происходило ли владѣніе этого рода землями участково или общинно; да и въ самомъ дѣлѣ: разъ законъ призналъ, что *всѣ вообще старозаимочныя земли* принадлежатъ войсковымъ обывателямъ на правѣ полной частной собственности, а не на помѣстномъ правѣ; разъ доказано, что спорныя земли дѣйствительно старозаимочныя, въ такомъ случаѣ совершенно безразличнымъ является *самый способъ владѣнія этими землями*: владѣютъ-ли крестьяне своими землями участково или владѣютъ общинно — это нисколько не касается права собственности на эти земли, такъ какъ это не болѣе, какъ только различные способы землевладѣнія, что подтверждается и пунктомъ *в.* 8-й статьи правилъ о составленіи владѣнныхъ записей (прилож. къ ст. 17 полож. о госуд. крест.). Участковый способъ землевладѣнія раньше существовалъ почти во всѣхъ спорныхъ дачахъ, но затѣмъ, въ теченіи настоящаго столѣтія, большая часть современныхъ крестьянскихъ обществъ, по общему согласію всѣхъ членовъ каждаго общества, порѣшили подѣлить всѣ свои земли уравнительно, по числу ревизскихъ душъ; сдѣлать это они имѣли полное право, какъ настоящіе собственники земли и, поступивъ такимъ образомъ, они чрезъ это не могли лишиться правъ собственности на принадлежащія имъ земли, съ другой стороны и казна, которая никогда не имѣла никакихъ правъ на эти земли, не могла, чрезъ подѣленіе крестьянами своихъ земель на души, пріобрѣсти на эти земли какихъ либо новыхъ правъ, до того времени не существовавшихъ. Что дѣйствительно фактъ подѣленія крестьянами своихъ земель на души есть фактъ безразличный, по отношеніи къ вопросу о правѣ

собственности на эти земли, это лучше всего доказывается сравненіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 30 марта 1859 года съ послѣдующимъ мнѣніемъ 21 февраля 1865 г.: въ первомъ мнѣніи своемъ Государственный Совѣтъ призналъ за войсковыми обывателями право отчуждать только тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи и права этого не распространилъ на тѣ старозаимочныя земли, которыя находились въ общинномъ уравнительномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу ревизскихъ душъ, но затѣмъ, когда, вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ былъ вновь пересмотрѣнъ, тогда II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, основываясь на подробномъ изученіи историческихъ данныхъ и прежнихъ постановленій законодательства, объяснило, что *всѣ вообще* старозаимочныя земли *всегда* состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ полной собственности, а не на помѣстномъ правѣ, а потому и слѣдуетъ предоставить войсковымъ обывателямъ *не только лично, но и въ составѣ обществъ* отчуждать свои старозаимочныя земли, кому пожелаютъ, въ такомъ именно смыслѣ и состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ въ послѣднемъ мнѣніи своемъ, какъ мы уже указывали выше, призналъ право полной частной собственности войсковыхъ обывателей не только на земли, состоящія въ ихъ личномъ владѣніи, но и на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ ихъ общинномъ, уравнительномъ по числу душъ пользованіи; указаніе-же, сдѣланное Государственнымъ Совѣтомъ въ мнѣніи 21 февраля 1865 г., на то, что законъ этотъ не есть законъ новый, а лишь разъясненіе прежнихъ узаконеній по тому-же вопросу, вполнѣ подтверждаетъ то положеніе, что законъ нашъ постоянно признавалъ за войсковыми обывателями право полной частной собственности *на всѣ вообще старозаимочныя земли,* безъ различія того, состояли-ли онѣ въ личномъ владѣніи и пользованіи войсковыхъ обывателей или въ общинномъ, уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ. Тоже самое подтверждается и содержаніемъ 2-й статьи правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о земляхъ, внесенныхъ во владѣнныя записи (прилож. къ ст. 15 полож., о госуд. крест.); законъ этотъ предоставляетъ

крестьянамъ отыскивать въ ихъ личную собственность земли, внесенныя во владѣнныя записи и состоящія *„въ ихъ подворномъ или общинномъ владѣніи"*. Очевидно, и здѣсь законъ не дѣлаетъ никакого различія, по отношеніи къ вопросу о правѣ собственности на крестьянскія земли, между участковымъ и общиннымъ землевладѣніемъ. Наконецъ, вопросъ о значеніи участковаго и общиннаго землевладѣнія восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и онъ въ рѣшеніяхъ своихъ за 1878 г. № 151 и 1880 г. № 19 высказалъ то положеніе, что какія бы видоизмѣненія не происходили въ способѣ землевладѣнія или пользованія землею, всѣ эти видоизмѣненія нисколько не касаются самаго права собственности на земли. Такимъ образомъ, современный *общинный способъ владѣнія истцовъ спорными землями не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о правѣ собственности ихъ на эти земли* и не можетъ служить самъ по себѣ ни доказательствомъ, ни даже признакомъ того, что спорныя земли принадлежали къ землямъ казеннымъ, такъ какъ съ одной стороны общинный способъ землевладѣнія не есть исключительный признакъ владѣнія землями казенными, какъ это видно изъ содержанія 8 ст. приложенія къ ст. 17 полож. о государ. крест., такъ и изъ того, что правительство, надѣляя крестьянъ казенными землями, напримѣръ, въ великороссійскихъ губерніяхъ, установило для нихъ въ разныя времена, ради опыта, разные способы владѣнія землею, какъ-то: участковый, четвертной, смѣшанный и проч. и, стало быть, нельзя сказать того, чтобы казенныя земли всегда надѣлялись крестьянамъ лишь только въ общинное пользованіе, а съ другой стороны старозаимочныя земли могли принадлежать не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ, что опять таки доказывается содержаніемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865г., признавшаго за войсковыми обывателями право отчуждать ихъ старозаимочныя земли не только лично, но и *въ составѣ обществъ*, стало быть, и II отдѣленіе и Государст. Совѣтъ признали, что старозаимочныя земли могли принадлежать не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ. Тѣмъ болѣе, что исторія первоначальнаго заселенія Слободской Украйны и старинные межевые акты доказываютъ что какъ переселеніе казаковъ изъ за Днѣпра, такъ и разселеніе ихъ

по Украйнѣ, происходило, въ видахъ болѣе надежной обороны отъ безпрестанныхъ въ то время набѣговъ татарскихъ ордъ, обыкновенно цѣлыми общинами-слободами, отчего собственно и получилось самое названіе *Слободской* Украйны; нѣсколько десятковъ или сотъ семей переселенцевъ казаковъ, обыкновенно жителей одного и того же села или деревни избирали себѣ подходящую для поселенія мѣстность, обыкновенно по теченію рѣкъ, и затѣмъ, занявъ земли и основавъ поселеніе, чаще всего дѣлили между собою эти заимочныя земли по участкамъ въ семейное, наслѣдственное владѣніе, смотря по чину и средствамъ: простымъ казакамъ давалось меньше, есауламъ и сотникамъ больше. Причемъ, въ большинствѣ случаевъ, за раздачею, такимъ образомъ, въ личное владѣніе отдѣльныхъ членовъ общины занятыхъ ею земель, кромѣ того, оставалась болѣе или менѣе значительная часть земель для общественнаго пользованія ею всѣхъ членовъ общества и для цѣлей благотворительныхъ. Такимъ образомъ, занятыя первоначально цѣлою общиною земли переходили затѣмъ въ собственность отдѣльныхъ членовъ ея, причемъ такой раздѣлъ земель не лишалъ отдѣльныхъ членовъ общины исконнаго права каждаго казака занимать въ свою собственность дикія земли, основывать на нихъ хутора, устраивать мельницы и проч. Съ теченіемъ времени участковое владѣніе землями сдѣлалось наиболѣе распространеннымъ способомъ землевладѣнія Слободскихъ казаковъ; съ начала же нынѣшняго столѣтія произошло обратное явленіе: участковый способъ, подъ вліяніемъ многоразличныхъ причинъ, сталъ постепенно замѣняться общиннымъ. Но, при всѣхъ этихъ перемѣнахъ, право собственности на земли оставалось за войсковыми обывателями. Что дѣйствительно заселеніе Слободской Украйны происходило общинами, слободами,—это доказывается единогласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ историковъ здѣшняго края, равно какъ и содержаніемъ представленныхъ истцами грамотъ; такъ напримѣръ, въ грамотѣ 1 сентября 1705 г., послѣ указанія на то, что Московское Правительство вызывало черкасъ для поселенія въ дикихъ степяхъ, за Бѣлгородской чертой. говорится слѣдующее: „*и тѣми новоприхожими черкасами построены городы* на Путивльскихъ дикихъ земляхъ: Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье *и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни*“; точ-

но также и въ грамотѣ 17 февраля 7192 г. говорится, что, явившіеся, по вызовамъ правительства, черкасы селились городами и слободами. Далѣе, то обстоятельство, что земли, занятыя первоначально общинами, обыкновенно дѣлились, затѣмъ, между отдѣльными членами общины, смотря по чину и средствамъ, въ личное участково-наслѣдственное владѣніе, доказывается, напримѣръ, содержаніемъ межевой книги, данной черкасамъ города Лебедина 16 мая 7167 года (1659 г.) и представленной къ дѣлу, по иску общества крестьянъ города Лебедина къ казнѣ; изъ этой межевой выписи видно, что Лебединскіе черкасы подѣлили между собою первоначально занятыя ими земли слѣдующимъ образомъ: атаманы и сотники получили по двѣнадцати „чети“ пашенной земли (18 десятинъ), есаулы и знаменщики по одинадцати ($16^1/2$ десятинъ) и рядовые казаки по десяти (15 дес.); подобнаго же содержанія межевая выпись отъ 7 мая 7165 г. представлена была къ дѣлу, по иску крестьянъ г. Ахтырки къ казнѣ; существованіе подобныхъ раздѣловъ, кромѣ того, доказывается и грамотою 17 февраля 7192 г., въ которой сказано, что переселенцы—черкасы владѣютъ занятыми землями *„промежъ собою по раздѣлу, по ихъ черкасскимъ обычностямъ“*; наконецъ то обстоятельство, что первоначально общинный способъ землевладѣнія слободскихъ казаковъ замѣнился постепенно и притомъ почти повсемѣстно личнымъ участковымъ, категорически доказывается содержаніемъ коммисарскихъ вѣдомостей, составленныхъ въ концѣ XVIII столѣтія на всѣ поселенія войсковыхъ обывателей и хранящихся нынѣ въ архивѣ Харьковскаго Управленія Государственными Имуществами,—выписки и справки изъ этихъ вѣдомостей представлены истцами почти по всѣмъ спорнымъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ; содержаніе этихъ вѣдомостей доказываетъ, что въ концѣ XVIII столѣтія въ мѣстности бывшей Слободской Украйны существовалъ участковый способъ землевладѣнія почти во всѣхъ поселеніяхъ, основанныхъ слободскими казаками, при заселеніи Украйны, на занятыхъ ими по черкасскому обыкновенію земляхъ. Послѣ этого, со временъ генеральнаго межеванія, постановившаго главнымъ правиломъ межевать земли бывшихъ служилыхъ людей и вообще лицъ, положенныхъ въ подушный окладъ, „не каждому порознь, но вообще всѣмъ одной

16

слободы; села или деревни“, вслѣдствіе чего земли войсковыхъ обывателей замежеваны были въ одну окружную межу каждой слободы, села или города, не смотря на ихъ личное, участковое владѣніе землею, начинается рядъ административныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ въ виду внушить потомкамъ войсковыхъ обывателей мысль о переходѣ отъ участковаго способа землевладѣнія къ общинному, который представлялся мѣстной и центральной администраціи почему то болѣе удобнымъ, въ интересахъ ли фиска или для большаго единообразія и сравненія съ великороссійскими порядками. Подобныя внушенія мѣстной администраціи, находившія себѣ откликъ и сочувствіе въ бѣднѣйшей части населенія, для которой новый уравнительный раздѣлъ земель былъ, конечно, весьма выгоденъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что большая часть обществъ бывшихъ войсковыхъ обывателей составили приговоры о передѣлѣ между собою своихъ земель и о переходѣ отъ участковаго способа землевладѣнія къ общинному,—такъ что въ настоящее время участковый способъ землевладѣнія сохранился въ весьма не многихъ крестьянскихъ дачахъ Харьковской губерніи. Такой переходъ отъ участковаго къ общинному способу землевладѣнія въ большей части обществъ совершился въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ разъисканныя въ архивахъ волостныхъ правленій циркулярныя предписанія Слободско-Украинской Казенной Палаты на имя разныхъ волостныхъ правленій Харьковской губерніи; почти всѣ эти циркуляры относятся къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія и говорятъ о томъ, что Сенаторъ Горголій, ревизуя Харьковскую губернію, замѣтилъ, что „обыватели владѣютъ общественными землями неуравнительно по числу душъ“, а что „у нѣкоторыхъ оной слишкомъ много, другіе же бѣдные не имѣютъ ни одной десятины“ и что вообще въ Харьковской губерніи означенный Сенаторъ нашелъ „весьма неуравнительное казенными поселянами владѣніе *принадлежащими имъ землями* и что одни имѣютъ оной весьма много, тогда какъ у другихъ вовсе таковой нѣтъ, притомъ допускается уступка нѣкоторыми казенными поселянами *своихъ земель* совершенно постороннимъ лицамъ и на время даже *неограниченное*“, а такъ какъ неуравнительное владѣніе общественными зе-

млями, по мнѣнію Сенатора, влекло за собою накопленіе недоимокъ, то поэтому онъ и предписалъ мѣстной администраціи обратить на это обстоятельство особенное вниманіе, вслѣдствіе чего Слободско-Украинская Казенная Палата означенными циркулярами побуждала крестьянскія общества приступить къ уравнительному раздѣлу принадлежащихъ имъ земель, опираясь главнымъ образомъ на то, что, существовавшій въ то время въ поселеніяхъ бывшихъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи неуравнительный, участковый способъ владѣнія общественными землями, по мнѣнію Сенатора Горголія и мѣстной администраціи, влекъ за собою „накопленіе время отъ времени недоимки въ государственныхъ податяхъ“ и, такимъ образомъ, затрогивалъ казенный интересъ. Опираясь на такой всесильный въ то время аргументъ, мѣстная Казенная Палата, при дѣятельномъ участіи „градскихъ и земскихъ полицій“ и „обще съ городскими и земскими исправниками“, а равно и „уѣздными судами и стряпчими“ съ энергіею приступили къ дѣлу убѣжденія бывшихъ войсковыхъ обывателей въ настоятельной будто бы для нихъ необходимости, „въ видахъ общественной ихъ пользы и для сохраненія казеннаго интереса“, перейдти отъ участковаго, неуравнительнаго владѣнія принадлежащими имъ общественными землями, къ уравнительному общинному владѣнію этими землями [1]). — Слѣдствіемъ подобныхъ убѣжденій было, какъ мы указывали выше, то. что большая часть обществъ дѣйствительно вновь перешли къ общинному способу землевладѣнія. Хотя. судя по измѣрительнымъ таблицамъ и дѣламъ бывшей кадастровой коммиссіи, участковый способъ владѣнія землями старозаимочными продолжалъ существовать еще во многихъ обществахъ Харьковской губерніи и во времена кадастра. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время общинный способъ владѣнія землями старозаимочными долженъ быть признанъ преимущественною формою землевладѣнія крестьянскихъ обществъ Харьковской губернія, происходившихъ отъ войсковыхъ обывателей. Изъ этого краткаго очерка тѣхъ переходовъ и измѣненій, какіе происходили, въ отношеніи землевладѣнія

1] Приказъ Слободско-Украинской Казенной Палаты Межирицкому волостному правленію отъ 4 апрѣля 1829 г. за № 5669; приказъ тому же волостному правленію отъ 24 января 1830 г. за № 877; подобный же приказъ Хорошевскому волостному правленію отъ 24 января 1830 г. за № 846 и другіе.

16*

бывшихъ слободскихъ казаковъ, со времени заселенія Слободской Украйны до настоящаго времени, ясно видно, что, по отношенiи къ старозаимочнымъ землямъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, въ разное время примѣнялись и общинная и участковая формы землевладѣнія и что обѣ эти формы представляли собою лишь различные *способы* землевладѣнія, не имѣющія никакого рѣшающаго значенія въ вопросѣ о правѣ собственности на земли, а поэтому совершенно напрасно полагаетъ уполномоченный казны, что, въ отношенiи земель старозаимочныхъ, только личная участковая форма землевладѣнія можетъ служить несомнѣннымъ признакомъ принадлежности земель владѣльцамъ ихъ на правѣ собственности и что, напротивъ того, земли, общинно владѣемыя, не могли считаться по закону старозаимочными и не принадлежали обществамъ войсковыхъ обывателей на правѣ собственности. Мнѣніе это опровергается не только всѣми приведенными выше историческими и законодательными памятниками, но даже и содержаніемъ только что указанныхъ нами циркулярныхъ распоряженій мѣстной Казенной Палаты, изъ которыхъ видно, что спорныя земли, владѣемыя нынѣ общинно, уравнительно, не далѣе какъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія состояли въ неуравнительномъ, личномъ владѣніи членовъ тѣхъ же самыхъ обществъ, что землями этими они распоряжались по праву собственности и что мѣстная администрація признавала ихъ „принадлежащими имъ землями"; что дѣйствительно законъ нашъ и вообще не придаетъ никакого значенія способу землевладѣнія, въ отношенiи вопроса о правѣ собственности на земли, это видно и изъ того, что, предоставляя сельскимъ обществамъ право пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ имъ распоряжаться этими землями вполнѣ по своему усмотрѣнію, а именно: „*раздѣлять ихъ* между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сіи земли *въ общемъ владѣніи* всѣхъ домохозяевъ" (34, 35 и 36 ст. общ. пол. о крест.). Наконецъ, что дѣйствительно земли, общественно владѣемыя войсковыми обывателями, составляли ихъ полную собственность, это доказывается, помимо приведенныхъ выше доказательствъ и содержаніемъ той Коммисарской инструкціи, на которую ссылался упол-

номоченный казны и которою, между прочимъ предписывалось Коммисарамъ отбирать для храненія въ Коммисарскихъ правленіяхъ всѣ *„грамоты общественныя на войсковыя цѣлыя мѣстечки"*, и содержаніемъ выписи 22 ноября 1716г. Коммисара Сербина, представленной къ нѣкоторымъ дѣламъ, изъ которой видно, что жители городовъ и селъ Харьковскаго полка владѣли своими общественными землями „по прежнимъ крѣпостямъ" и „по старымъ заимкамъ", причемъ въ заключеніе этого документа говорится слѣдующее: „дана сія выпись Харьковскаго полка старшинѣ и полковые и городовые службы жителямъ на полковые ихъ земли и всякія угодьи впредь для владѣнія". — Указаннымъ выше преобладаніемъ до послѣдняго времени участковаго способа землевладѣнія у бывшихъ войсковыхъ обывателей объясняется и то, что II отдѣленіе, говоря въ своемъ заключеніи о характерѣ владѣнія старозаимочными землями, указало въ числѣ признаковъ и на такіе, которые присущи владѣнію отдѣльныхъ физическихъ лицъ и не примѣнимы къ владѣнію общественному, тѣмъ же самымъ объясняется и употребленное въ примѣчаніи къ 783 ст. выраженіе: „въ случаѣ неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему земли въ собственность" требуется представленіе удостовѣренія о непринадлежности земли казнѣ. Означенное выраженіе дало поводъ уполномоченному казны утверждать, что законъ, изложенный въ примѣч. къ 783 ст. X т. ч. 1, имѣлъ въ виду исключительно земли отдѣльныхъ лицъ, а не обществъ, между тѣмъ, законодатель, высказавъ сначала то общее положеніе, что *„всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей"* дозволяется имъ „отчуждать, *лично и въ составѣ обществъ* людямъ всякаго званія", очевидно, не считалъ уже затѣмъ нужнымъ вновь повторять тоже самое и въ отношеніи самого порядка отчужденія и вмѣсто того, чтобы сказать, что „въ случаѣ неимѣнія у отдѣльныхъ войсковыхъ обывателей или ихъ обществъ законнаго документа и т д." употребилъ общую фразу „въ случаѣ неимѣнія *у кого либо* законнаго документа"; тѣмъ болѣе, что еслибы употребленное здѣсь слово „кого" на самомъ дѣлѣ и имѣло въ виду отдѣльныхъ владѣльцевъ, а не общества, то и въ такомъ случаѣ на одномъ этомъ, случайно употребленномъ словѣ, строитъ цѣлое положеніе о воспрещеніи отчуждать земли

общественныя было бы невозможно, въ виду высказаннаго уже раньше общаго положенія о дозволеніи отчуждать „лично и въ *составѣ обществъ*“ „*всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей*“, т. е. конечно, и земли личныя и земли общественныя. Поэтому, совершенно напрасно уполномоченный казны, указывая на всѣ эти обстоятельства и прибѣгая къ весьма неудачному и мало остроумному грамматическому толкованію отдѣльныхъ, вырванныхъ изъ цѣлаго изложенія. словъ, въ родѣ слова „кого“ въ указанномъ только что выраженіи примѣчанія къ 783 ст., силится всѣмъ этимъ доказать, напримѣръ, такой парадоксъ, что будто бы законодатель считаетъ принадлежащими на правѣ полной собственности старозаимочными землями только двѣ категоріи земель, а именно: „земли, на принадлежность которыхъ въ полную собственность обыватели имѣютъ *законные документы* и *земли, не принадлежащія къ разряду казенныхъ, ежели Управленіе Государственныхъ Имуществъ удостовѣритъ это*“. И вотъ такое то толкованіе закона уполномоченный казны называетъ единственно возможнымъ и выдерживающимъ „логическую критику?“ Но, едва ли возможно назвать „логическимъ“ такое толкованіе, при которомъ самый законъ теряетъ всякій смыслъ и дѣлается вполнѣ излишнимъ. И въ самомъ дѣлѣ: если бы возможно было истолковать мнѣнія Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 г. въ томъ смыслѣ, что ими признаны были принадлежащими войсковымъ обывателямъ на правѣ собственности только тѣ земли, на которыя обыватели *имѣютъ законные акты укрѣпленія*, въ такомъ случаѣ совершенно излишними и не нужными являлись бы всѣ тѣ обширныя работы, которыя предприняты были Государственнымъ Совѣтомъ, II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и Министерствами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, съ цѣлью опредѣлить права войсковыхъ обывателей на земли, занятыя ими при заселеніи Украйны, путемъ внимательнаго разсмотрѣнія историческаго ихъ происхожденія и постановленій правительства, въ разное время по сему предмету изданныхъ, такъ какъ для того, чтобы признать за войсковыми обывателями право собственности на тѣ земли, на которыя они имѣли законные акты укрѣпленія, достаточно было и существующихъ до того времени уза-

коненій, изложенныхъ въ 420, 699, 728 и друг. ст. X т. ч. I. Съ другой стороны, невозможно назвать „логическимъ“ и такое толкованіе закона, при которомъ законъ этотъ являлся бы прямымъ противорѣчіемъ другимъ основнымъ и притомъ неотмѣненнымъ законамъ и установлялъ бы полнѣйшій произволъ одного изъ низшихъ административныхъ органовъ, въ отношеніи такого важнаго вопроса. какъ опредѣленіе правъ собственности цѣлаго сословія на земли, состоящія въ ихъ владѣніи. И въ самомъ дѣлѣ: если возможно было бы истолковать указанныя мнѣнія Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что ими признавалось за войсковыми обывателями право собственности только на тѣ старозаимочныя земли, *„какія не числятся въ спискахъ казенныхъ земель* (ст. 1330 ч. I т. II. изд. 1857)“ *„ежели управленіе Государственныхъ Имуществъ удостовѣритъ это“* въ такомъ случаѣ пришлось бы вычеркнуть изъ X тома, части I основную 420 ст., которая гласитъ, что тотъ имѣетъ на имущество право собственности, кто „получилъ власть, *въ порядкѣ гражданскими законами установленномъ*, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно“ и т. д. и, кромѣ того, пришлось бы къ отдѣлу статей того же тома, трактующихъ о законныхъ способахъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимыя имущества и о доказательствахъ этого права, прибавить новую статью закона о томъ, что право собственности не недвижимыя имущества считается пріобрѣтеннымъ частными лицами лишь въ томъ случаѣ, когда эти имущества занесены будутъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ въ свои инвентарныя книги и притомъ въ разрядъ земель, не принадлежащихъ казнѣ и, что вообще доказательствомъ права собственности частныхъ лицъ на земли, состоящія въ ихъ владѣніи, должны служить инвентарныя книги управленія Государственныхъ Имуществъ и отмѣтка въ нихъ этихъ земель въ рубрикѣ частныхъ, а не казенныхъ имуществъ. Но, очевидно, что законодатель, предписывая въ 1330 и 1334 ст. I ч. II тома, столоначальникамъ и бухгалтерамъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ вести „по принадлежности“, такъ называемыя, инвентарныя книги или хозяйственныя описанія разныхъ земельныхъ угодій, состоящихъ въ вѣдѣніи Палатъ, уже во

всякомъ случаѣ никогда не имѣлъ въ виду придавать этимъ хозяйственнымъ замѣткамъ значенiе доказательствъ права собственности, да еще и относительно земель, составляющихъ частную собственность. Съ другой стороны, подобныхъ несообразностей невозможно допустить въ законодательномъ актѣ, въ особенности, послѣ тѣхъ обширныхъ и всестороннихъ работъ, какiя предприняты были, при изданiи мнѣнiй Государст. Совѣта 1859, 1864 и 1865 г., а потому уполномоченный казны совершенно напрасно силится своимъ „логическимъ“ толкованiемъ навязать указанныя выше несообразности закону, который ничего подобнаго въ себѣ не заключаетъ. — Далѣе, уполномоченный казны, толкуя все тотъ же дѣйствующiй относительно старозаимочныхъ земель законъ, говоритъ, что „отчужденiе старозаимочныхъ земель предоставлено отдѣльнымъ войсковымъ обывателямъ, которымъ дозволено дѣйствовать въ этомъ случаѣ лично *и въ соединенiи съ обществомъ*“, но въ такомъ случаѣ, если общество, по словамъ уполномоченнаго казны, можетъ отчуждать старозаимочныя земли „въ соединенiи“ съ отдѣльными лицами, то, само собою разумѣется, что оно можетъ отчуждать эти земли и отдѣльно отъ нихъ. вполнѣ самостоятельно, но, вѣроятно, уполномоченный казны ошибся и употребилъ фразу „въ соединенiи съ обществомъ“, вмѣсто того, чтобы сказать, что войсковые обыватели могутъ отчуждать земли „лично *и въ составѣ обществъ*“, придавая послѣднему выраженiю значенiе случайнаго, для цѣлей отчужденiя земель, соединенiя нѣсколькихъ лицъ въ общества, но и такое толкованiе противорѣчило бы буквальному содержанiю закона, гласящаго, что „*всѣ вообще* старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губернiи дозволяется симъ обывателямъ отчуждать *лично и въ составѣ обществъ* людямъ всякаго званiя“, ясно, что здѣсь говорится не о случайномъ соединенiи нѣсколькихъ лицъ только для цѣлей отчужденiя, а, напротивъ того, объ „обществѣ“, какъ постоянной хозяйственной и административной единицѣ, въ чемъ убѣждаютъ насъ и предъидущiя слова того же закона, что дозволяется отчуждать „*всѣ вообще* старозаимочныя земли“, т. е., стало быть, и земли личныя, и земли общественныя. Далѣе, уполномоченный казны утверждаетъ. что употребленную въ примѣчанiи къ 783 ст. X т. ч. 1 фразу „а не даны имъ лишь въ пользованiе отъ

казны“ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ первоначальнаго казеннаго отвода, который, по словамъ уполномоченнаго казны, *никогда и нигдѣ* не сопровождался формальными актами или договорами, а въ смыслѣ *фактическаго состоянія земли только въ пользованіи* (?!). Но, прежде всего, уполномоченный казны, очевидно, самъ себѣ противорѣчитъ, такъ какъ вначалѣ своей брошюры онъ авторитетно увѣряетъ, что первоначальное заселеніе Слободской Украйны „происходило подъ надзоромъ и руководствомъ царскихъ воеводъ“, что „земли переселенцамъ отводились *по распоряженію правительства*“ и что „вновь построенные города и слободы надѣлялись землями *не иначе, какъ по царскимъ указамъ*“, въ концѣ же своей брошюры, когда обнаружилось, что никакихъ указовъ и распоряженій правительства о надѣленіи слободскихъ казаковъ уполномоченный казны, въ отношеніи спорныхъ земель, представить не можетъ, по той простой причинѣ, что никакихъ такихъ указовъ и распоряженій не было и не могло быть, тогда онъ, нисколько не смущаясь противорѣчіемъ, заявляетъ, что отводы казенныхъ земель „никогда и нигдѣ“ не сопровождались формальными актами, между тѣмъ какъ мы могли бы указать на цѣлый рядъ законоположеній, которыя предписываютъ мѣстнымъ казеннымъ органамъ производить надѣленіе казенныхъ земель въ строго опредѣленномъ порядкѣ, съ составленіемъ по этому поводу особыхъ вѣдомостей, которыя предписывалось предварительно отсылать по начальству, представляя при этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свои предположенія о порядкѣ надѣленія (указы 11 ноября 1797 г., 17 декабря 1800 года, 18 марта 1824 года и др.). Далѣе, для того, чтобы возможно было утверждать такое положеніе, что „*одно фактическое состояніе земли въ пользованіи*“ частнаго лица, служитъ само по себѣ достаточнымъ доказательствомъ того, что земля эта казенная, данная лишь въ пользованіе отъ казны, необходима была бы наличность такого закона, въ силу котораго всѣ земли, состоящія во владѣніи частныхъ лицъ, должны были бы считаться казенными, доколѣ противное не будетъ доказано представленіемъ законныхъ актовъ укрѣпленія или инвентарныхъ книгъ мѣстнаго управленія Государственными Имуществами. А такъ какъ подобнаго закона въ нашемъ кодексѣ пока не имѣется, то поэтому, если упол-

номоченный казны, утверждаетъ, что спорныя земли составляютъ собственность казны, то онъ долженъ доказать это свое положеніе надлежащими доказательствами. а не одними только голословными увѣреніями. Съ своей стороны, мы указывали выше, что употребленная во 2 примѣчаніи къ 783 ст. X т ч. 1 фраза: „коль скоро онѣ (старозаимочныя земли) принадлежатъ имъ (войсковымъ обывателямъ) на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны“, будучи разсмотрѣна въ связи съ точнымъ смысломъ дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона, т. е. Мнѣнія Госу дарственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г., должна быть понимаема не иначе, какъ въ смыслѣ сравненія или сопоставленія двухъ различныхъ категорій земель, а именно: *старозаимочныхъ*, принадлежащихъ владѣльцамъ ихъ на правѣ полной собственности и *казенныхъ*, данныхъ лишь въ пользованіе отъ казны. При этомъ нельзя упускать изъ вида и того, что законъ этотъ имѣетъ въ виду, кромѣ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, и войсковыхъ обывателей губерній: Воронежской, Курской и другихъ, а между тѣмъ въ этихъ послѣднихъ, и въ особенности въ Курской губерніи, на ряду съ старозаимочными землями, находилась цѣлая масса земель помѣстныхъ, вотъ этимъ-то и объясняется желаніе законодателя, издавая законъ о порядкѣ отчужденія старозаимочныхъ земель, устранить вмѣстѣ съ тѣмъ возможность фактическихъ ошибокъ, при примѣненіи этого закона на практикѣ, чтобы подъ видомъ земель старозаимочныхъ не могли быть продаваемы земли казенныя, состоящія во владѣніи войсковыхъ обывателей преимущественно Курской и Воронежской губерній и для этого установить наглядный признакъ. по которому, возможно было бы легко отличить земли старозаимочныя отъ земель казенныхъ, тѣмъ болѣе, что и тѣ и другія въ большинствѣ случаевъ состояли во владѣніи отдѣльныхъ лицъ и обществъ безъ всякихъ документовъ. Далѣе, уполномоченный казны указываетъ на то, что „въ продолженіи 1876 г. къ 1-й части X т. введена статья 781, изложенная такъ: „особыя правила объ отчужденіи сельскими обывателями, принадлежащихъ имъ земель, изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ“. Изъ этого слѣдуетъ, по словамъ того же уполномоченнаго, что 2-е примѣчаніе къ 783 ст. объ

отчужденіи старозаимочныхъ земель, помѣщенное въ томъ же продолженіи 1876 г., II отдѣленіе считало не относящимся къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ". Но, прежде всего, указываемая уполномоченнымъ казны, 781 ст. говоритъ только объ „*особыхъ правилахъ*" отчужденія сельскими обывателями принадлежащихъ имъ земель и эти особыя правила дѣйствительно помѣщены не въ X томѣ, а тамъ, гдѣ говорится вообще о сельскихъ обывателяхъ; „общія же правила" пріобрѣтенія или отчужденія имуществъ изложены въ X т. ч. I и вполнѣ примѣняются къ сельскимъ обывателямъ, какъ это видно изъ буквальнаго содержанія 33 и 34 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, въ силу которыхъ крестьяне, какъ лично, такъ и въ составѣ обществъ, имѣютъ право пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества, отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими „*на основаніи общихъ законовъ*". Что же касается 2 прим. къ 783 ст., въ которомъ содержится постановленіе о порядкѣ отчужденія всѣхъ вообще старозаимочныхъ земель войсковыхъ обывателей, то, очевидно, что оно должно относиться ко *всѣмъ вообще* войсковымъ обывателямъ, а такъ какъ эти послѣдніе, какъ мы видѣли выше, не были лишены принадлежащихъ имъ правъ собственности на земли, ни во время переименованія ихъ въ государственныхъ крестьянъ, при учрежденіи въ 1837 г. Министерства Государственныхъ Имуществъ, ни во время передачи ихъ послѣ 1866 года въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, какъ это видно изъ статьи 1-й положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, то отсюда ясно, что постановленіе 2 примѣчанія къ 783 ст, имѣетъ полнѣйшее примѣненіе и къ тѣмъ государственнымъ крестьянамъ, которые происходили отъ войсковыхъ обывателей. Ссылка уполномоченнаго казны на предписаніе Министерства Государственныхъ Имуществъ отъ 7 февраля 1866 г. за № 18653 совершенно не въ пользу его, такъ какъ доказываетъ, что не содержаніе инвентарныхъ книгъ должно служить Палатѣ Государственныхъ Имуществъ основаніемъ къ выдачѣ удостовѣренія о непринадлежности старозаимочныхъ земель казнѣ, а давностное владѣніе этими землями, какъ единственно правильное, въ случаяхъ бездокументальнаго владѣнія землею, и одинаково

примѣнимое во всѣхъ случаяхъ, основаніе, для признанія за владѣльцами земель права собственности. Наконецъ, разбирая Высочайше утвержденныя 31 марта 1867 г. правила о составленіи и выдачѣ владѣнныхъ записей (приложеніе къ ст. 17 положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ), уполномоченный казны утверждаетъ, что *„укрѣпленіе за крестьянами поземельнаго владѣнія* и опредѣленіе размѣра оброка“ вполнѣ предоставлено закономъ административнымъ властямъ и что случаи, подлежащіе разсмотрѣнію судебныхъ учрежденій, точно поименованы въ 30 и 32 ст. означенныхъ правилъ и допущены лишь только, какъ исключенія изъ общаго правила, причемъ 32 ст., по словамъ того же уполномоченнаго, разрѣшая крестьянамъ отыскивать свои права на земли судебнымъ порядкомъ, обусловливаетъ это право предварительнымъ заявленіемъ крестьянъ, при предъявленіи владѣнныхъ записей, о принадлежности имъ земель въ собственность съ тѣмъ, что, если они такого заявленія, при предъявленіи имъ владѣнныхъ записей, не сдѣлаютъ, то теряютъ на всегда право иска объ этихъ земляхъ и владѣнныя записи считаются тогда вошедшими *„въ окончательную, законную силу“*. Между тѣмъ буквальное и точное содержаніе правилъ 31 марта 1867 г. нисколько не оправдываетъ только что приведенныхъ выводовъ уполномоченнаго казны; такъ, прежде всего, никакого *„укрѣпленія* за крестьянами поземельнаго владѣнія“ законъ не предоставлялъ административнымъ властямъ, напротивъ того онъ точно обозначилъ предметы вѣдомства административныхъ властей и судебныхъ учрежденій, при введеніи владѣнныхъ записей, предоставивъ первымъ-составленіе и выдачу крестьянамъ владѣнныхъ записей, а вторымъ-разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ вообще споровъ „по праву владѣнія подлежащими обозначенію во владѣнныхъ записяхъ землями и угодьями“; если же законъ и предоставлялъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, при участіи чиновниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, разрѣшать нѣкоторыя жалобы крестьянъ, заявленныя ими, при предъявленіи имъ владѣнныхъ записей, то предметъ этихъ жалобъ, въ силу означенныхъ правилъ, не долженъ былъ имѣть никакого отношенія къ опредѣленію или укрѣпленію правъ на земли, внесенныя во владѣнныя

записи, а касался исключительно или несоблюденія чиновниками, предъявлявшими запись, установленныхъ для этого правилъ или неправильнаго составленія записей, въ смыслѣ невѣрнаго обозначенія въ нихъ количества предоставляемой въ надѣлъ земли или размѣра оброчной подати (25 и 26 ст. правилъ 31 марта 1867 года). И такъ административныя власти разрѣшали, при введеніи владѣнныхъ записей, только тѣ жалобы крестьянъ, которыя не касались права собственности на земли, подлежащія внесенію во владѣнныя записи, а имѣли предмѣтомъ своимъ разныя неправильности въ порядкѣ составленія и предъявленія этихъ записей, причемъ для такого рода жалобъ установленъ былъ особый трехмѣсячный срокъ, съ истеченіемъ котораго „никакія жалобы *по сему предмету*" отъ крестьянъ не принимались. Изъ этихъ словъ закона ясно видно, что, установленный 26 ст. правилъ трехмѣсячный срокъ, имѣлъ въ виду единственно только жалобы „на неправильное составленіе записей (25 ст.) и несоблюденіе предъявлявшими ихъ чиновниками установленныхъ на сей предметъ правилъ" (26 ст.) и не имѣлъ никакого отношенія къ тѣмъ спорамъ, которые касались правъ владѣнія и собственности на земли, внесенныя во владѣнныя записи и къ которымъ примѣнялся *общій* десятилѣтній срокъ давности.—Такимъ образомъ, по смыслу означенныхъ правилъ 31 марта 1867 г., если между крестьянами возникали споры, касающіеся правъ владѣнія или правъ собственности на земли, подлежащія внесенію во владѣнныя записи, то административныя власти уже были не вправѣ разрѣшать подобные споры и споры эти должны были разрѣшаться *„общимъ судебнымъ порядкомъ"*, причемъ ни какихъ условій относительно срока, для заявленія крестьянами подобныхъ споровъ, правила не установляли, предоставляя крестьянамъ отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ *„на существующемъ основаніи"*; если же въ 32 ст. означенныхъ правилъ и указывается на случаи заявленія крестьянами споровъ о правѣ собственности на земли, вошедшія въ составъ надѣла „при повѣркѣ владѣнной записи", то тутъ же объясняется и цѣль подобнаго указанія, а именно, чтобы, при заявленіи крестьянами споровъ въ такое время, когда еще возможно дѣлать отмѣтки и добавленія во владѣнныхъ записяхъ, чиновники, составляющіе записи, дѣла-

ли эти оговорки о спорахъ въ приложеніи ко владѣнной записѣ. Такимъ образомъ, *по общему правилу* всѣ подобные споры должны были разрѣшаться обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ и притомъ „на существующемъ основаніи", вслѣдствіе чего и было постановлено, что всѣ эти споры не могли служить „поводомъ къ пріостановленію составленія, предъявленія и выдачи сихъ записей"; тоже самое подтверждается и содержаніемъ 1, 2 и 3 ст. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ крестьянамъ земель, „*вошедшихъ* во владѣнныя записи", изъ которыхъ видно, что крестьянамъ предоставлено право отыскивать свои земли, „*на основаніи общихъ законовъ*", и что дѣла эти „подлежатъ судебному производству *на общемъ основаніи*" причемъ ни въ одномъ законоположеніи не содержится такого требованія, въ силу котораго бы крестьяне обязаны были до предъявленія иска о земляхъ, внесенныхъ во владѣнныя записи, заявлять предварительно о своемъ спорѣ „при повѣркѣ владѣнныхъ записей": напротивъ того, во всѣхъ указанныхъ законоположеніяхъ прямо говорится о правѣ крестьянъ вести судебныя дѣла о земляхъ, уже *вошедшихъ* во владѣнныя записи и притомъ „*на общемъ основаніи*", стало быть никакого спеціальнаго срока для начатія подобныхъ дѣлъ законъ не установлялъ, а примѣнялся къ нимъ общій десятилѣтній срокъ. То обстоятельство, что въ правилахъ 1867 г. *о старозаимочныхъ* земляхъ нѣтъ накакого упоминанія, объясняется тѣмъ, что, сдѣлавъ въ 1 ст. Полож. о Госуд. крест. общее постановленіе о томъ, что и послѣ 1866 г. „сохраняются государственнымъ крестьянамъ *всѣ тѣ права, коими они доселѣ пользовались* а равно *не отмѣняются и тѣ особыя преимущества*, которыя дарованы нѣкоторымъ состоящимъ въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ разрядамъ сельскихъ обывателей, *на основаніи особыхъ о каждомъ изъ нихъ положеній*" и, предоставивъ крестьянамъ право отыскивать общимъ судебнымъ порядкомъ свои права на земли, неправильно внесенныя подъ видомъ казенныхъ во владѣнныя записи, законодатель послѣ всего этого не считалъ уже нужнымъ перечислить всѣ тѣ категоріи земель, которыя, принадлежа разнаго наименованія государст. крестьянамъ на правахъ полной собственности, не подлежали внесенію во владѣнныя

записи, а прямо установилъ то общее положеніе, что во владѣнныя записи должны быть вносимы только земли казенныя, предоставляемыя крестьянамъ лишь въ пользованіе изъ платежа оброка. Наконецъ. еслибы указанными правилами отмѣнялся законъ, признающій за войсковыми обывателями право собственности на старозаимочныя земли, въ такомъ случаѣ о подобной отмѣнѣ было бы прямо постановлено въ этихъ правилахъ. причемъ 2 примѣч. къ 783 ст. было бы исключено изъ X т. ч. I, по продолженію 1876 г, а между тѣмъ, въ дѣйствительности, не смотря на изданіе правилъ 31 марта 1867 г., законъ о старозаимочныхъ земляхъ существуетъ неотмѣненнымъ до сихъ поръ и примѣняется на практикѣ къ государственнымъ крестьянамъ. происходящимъ отъ бывшихъ войсковыхъ обывателей, какъ это видно, напримѣръ, изъ рѣшенія Правит. Сената за 1880 г. № 207.

Въ заключеніе, разберемъ вкратцѣ, остальные доводы, приводимые уполномоченнымъ казны въ первой инстанціи суда по старозаимочнымъ дѣламъ. — Такъ, по многимъ дѣламъ уполномоченный казны указывалъ на то, что въ полюбовныхъ сказкахъ на нѣкоторыя спорныя дачи, составленныхъ во время спеціальнаго размежеванія, земли, отыскиваемыя нынѣ истцами, названы *казенно-общественными*, изъ чего уполномоченный казны выводилъ заключеніе, что они составляютъ собственность казны, а не истцовъ; обществъ государственныхъ крестьянъ. Но одно названіе спорныхъ земель казенно-общественными въ полюбовныхъ сказкахъ нисколько не доказываетъ правъ казны на эти земли: разъ законъ установилъ то положеніе, что всѣ вообще старозаимочныя земли принадлежатъ войсковымъ обывателямъ на правѣ полной частной собственности, а не на помѣстномъ правѣ; разъ доказано, что спорныя земли дѣйствительно принадлежатъ къ составу земель старозаимочныхъ, то, стало быть, ясно, что онѣ составляютъ собственность крестьянъ и никогда не принадлежали казнѣ; если же казна не имѣла никакихъ правъ на эти земли *до полюбовнаго размежеванія*, то она не могла пріобрѣсти никакихъ правъ на тѣ-же земли и *въ силу полюбовнаго размежеванія*, такъ какъ полюбовное резмежеваніе не составляетъ собою способа пріобрѣтенія права собственности (699 и 788 ст. X т. ч. 1). Задача и цѣли полюбов-

наго размежеванія ясно и точно опредѣлены въ законѣ. Ст. 2 межев. зак. говоритъ, что полюбовное размежеваніе производится *„для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ окружной межѣ находящимся“;* главную цѣль полюбовнаго размежеванія — составляетъ уничтоженіе чрезполосностей или, выражаясь терминологіею нашихъ межевыхъ законовъ, специальное межеваніе есть размежеваніе отдѣльныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ (753, 759—801 ст. X т. ч. 3). Ясно, стало быть, что при специальномъ размежеваніи рѣчь идетъ не о томъ, за кѣмъ изъ владѣльцевъ признать право собственности на тотъ или другой участокъ земли, а лишь о томъ, чтобы опредѣлить границы и межи отдѣльныхъ владѣній въ общей чрезполосной дачѣ (399, 416 ст, X т. ч. 3), безъотносительно къ праву на владѣніе. или титулу его. Такъ какъ со времени изданія манифеста 19 сентября 1765 г. о генеральномъ размежеваніи, главною цѣлью законодателя было побудить владѣльцевъ произвести размежеваніе земель болѣе способомъ полюбовныхъ разводовъ, чѣмъ путемъ разрѣшенія споровъ о земляхъ и разсмотрѣнія крѣпостей на эти земли, то и въ отношеніи къ специальному размежеванію законъ указывалъ цѣлый рядъ льготъ. установленныхъ съ цѣлью побудить владѣльцевъ полюбовно размежеваться въ ихъ земляхъ (780 и слѣд. ст. X т. ч. 3); при такихъ же полюбовныхъ разводахъ единственнымъ руководствомъ и основаніемъ служило *дѣйствительное фактическое владѣніе* со времени генеральнаго межеванія, а не разсмотрѣніе крѣпостныхъ правъ каждаго владѣльца; при полюбовномъ разводѣ каждый владѣлецъ долженъ былъ указать только *границы своего владѣнія* и, если при такомъ указаніи не происходило никакихъ споровъ со стороны другихъ владѣльцевъ и установлялось, такимъ образомъ, полюбовное между ними соглашеніе, тогда составлялся полюбовный актъ. который и препровождался въ Уѣздный Судъ для утвержденія. причемъ законъ предписывалъ Уѣзднымъ Судамъ при утвержденіи полюбовныхъ сказокъ, *не входить въ разсмотрѣніе крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ*, а разсматривать: соблюдены-ли правила полюбовнаго размежеванія и нѣть-ли на имѣніяхъ исковъ и запрещеній (813 ст. X т. ч. 3); землемѣрамъ-же

предписывалось проводить межи по тѣмъ именно линіямъ, какія будутъ обозначены самими владѣльцами въ ихъ полюбовныхъ разводахъ (400 и 416 ст. того же тома). Такимъ образомъ, при всякомъ полюбовномъ размежеваніи земель, принималось въ основаніе только одно дѣйствительное, фактическое владѣніе и вопроса о правѣ собственности на тотъ или другой участокъ земли вовсе не возникало. При такихъ условіяхъ, полюбовная сказка не могла установлять права собственности на земли для того или другаго лица, а служила лишь опредѣленіемъ границъ владѣнія смежныхъ владѣльцевъ, земли которыхъ были замежеваны при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу. Даже, если возникалъ споръ между владѣльцами и дѣло доходило до суда, то и въ этихъ случаяхъ законъ проводилъ строгое различіе между межевымъ и вотчиннымъ правомъ и предписывалъ уѣздному суду, при разсмотрѣніи крѣпостей, по спорамъ, возникшимъ при спеціальномъ размежеваніи, входить лишь въ обсужденіе вопроса *о правѣ и степени участія каждаго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ* и не касаться спора между владѣльцами о вотчинномъ, наслѣдственномъ правѣ, предписывая такіе споры разбирать на основаніи общихъ узаконеній, не останавливаясь при этомъ размежеваніемъ общей дачи (1148, 1152 ст. X т. ч.3, 664 ст. X т. ч. 2, 56 ст. X т. ч. 3 и рѣш. гр. кас. деп. сен. за 1878 г. № 240). Отсюда ясно, что *спеціальное размежеваніе ни въ какомъ случаѣ не могло служить къ установленію или укрѣпленію правъ собственности на земли за владѣльцами* и въ этомъ отношеніи актамъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, производившагося въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, нельзя придавать такого-же значенія, какое законодатель придавалъ стариннымъ межевымъ и писцовымъ книгамъ, разсматривая ихъ въ прежнее время, за неимѣніемъ крѣпостныхъ актовъ, не только какъ доказательства межеваго, но и какъ доказательства вотчиннаго права на означенныя въ тѣхъ межевыхъ актахъ земли, именуя эти акты, на-равнѣ съ крѣпостными, „крѣпостями“ и „укрѣпленіями“, но такое значеніе придавалось межевымъ актамъ до тѣхъ поръ, пока не могло быть установлено на практикѣ, какъ мы уже указывали выше, строгаго различія между межевымъ и вотчиннымъ порядкомъ и правомъ; ко времени-же

производства спеціальнаго размежеванія различіе между этими правами было установлено положительными нормами права и привилось къ народному сознанію, поэтому въ настоящее время и нельзя придавать актамъ спеціальнаго межеванія значеніе доказательствъ вотчинныхъ правъ на земли, нельзя смѣшивать ихъ также и съ тѣми актами, которые являются результатомъ, такъ называемаго, *судебно-межевого разбирательства*, которое производится въ судебныхъ учрежденіяхъ и установлено „для разсмотрѣнія *правъ владѣльцевъ* въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ *то, что имъ по правамъ принадлежитъ*" (1143 ст. X т. ч. 3); акты послѣдняго рода, являясь результатомъ разсмотрѣнія судебными мѣстами крѣпостныхъ правъ по спорамъ, возникшимъ между владѣльцами, конечно, могутъ впослѣдствіи служить положительнымъ доказательствомъ вотчинныхъ правъ того или другаго лица на тотъ или другой участокъ земли; акты же полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, свидѣтельствуя только *о фактическомъ, наличномъ владѣніи и участіи даннаго лица во владѣніи общею чрезполосною дачею*, не могутъ разрѣшать вопроса о правѣ собственности. Вотъ почему мы утверждаемъ, что казна путемъ полюбовнаго размежеванія не могла пріобрѣсти права собственности ни на одинъ клочекъ земли въ общей дачѣ, если она въ этой дачѣ не имѣла до того времени никакого владѣнія. Далѣе, названіе спорныхъ земель казенно-общественными въ полюбовныхъ сказкахъ не можетъ быть разсматриваемо и какъ *собственное сознаніе крестьянъ*, такъ какъ, повторяемъ, полюбовнымъ размежеваніемъ вовсе не затрогивался вопросъ о томъ, кому принадлежитъ въ собственность извѣстная земля, казнѣ или обществу крестьянъ, и законъ вовсе не уполномачивалъ посредниковъ и землемѣровъ быть судьями въ вопросѣ о томъ, кому принадлежитъ та или другая земля, поэтому, если въ полюбовныхъ сказкахъ не затрогивался вопросъ о правѣ собственности, то, стало быть, онѣ и не могутъ служить доказательствомъ чьего-либо признанія по этому вопросу. Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что большая часть полюбовныхъ сказокъ составлена въ то время, когда государственные крестьяне находились подъ вѣдомствомъ и попечительствомъ Палаты Государств.

Имуществъ; попечительство это, установленное въ 1215, 1235, 1243, 1252, 1258, 1259 и слѣд. ст. т. II ч. 1, обнимало, какъ мы уже указывали выше, всю жизнь и дѣятельность государственныхъ крестьянъ, въ силу чего и вся забота о размежеваніи земель, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ, лежала не на самихъ крестьянахъ, а всецѣло на Палатѣ Государств. Имуществъ и ея органахъ, какъ это видно изъ 1252, 1264, 1463, 3283, 3287 ст. т. II ч. 1 и особой инструкціи для полюбовнаго размежеванія, изданной 12 іюня 1850 г. Полн. Собр Зак. № 24327 (прилож. къ ст. 788 т. X ч. 3), причемъ эта забота одинаково распространялась какъ на земли казенныя, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ лишь по надѣлу отъ казны, такъ и на земли, составлявшія частную собственность самихъ крестьянъ, какъ это видно изъ 1259, 3091, 3392 ст. того же тома. На основаніи указанной инструкціи, уполномоченные казны *сами* собирали свѣдѣнія о земляхъ, подлежащихъ полюбовному размежеванію, *сами* составляли проэкты полюбовныхъ сказокъ, *сами* редактировали эти сказки, вмѣстѣ съ посредниками и землемѣрами (ст. 6, 13, 14, 22 Приложенія къ ст. 788 т. X ч. 3) и это дѣлалось не только въ отношеніи земель, казнѣ принадлежащихъ, но и такихъ земель, которыя сама казна считала крѣпостною собственностью крестьянъ, какъ это видно изъ 38 и слѣдующихъ статей инструкціи (приложеніе къ 788 ст. межевыхъ законовъ). При такихъ условіяхъ, употребленіе термина „казенно-общественныя земли" въ полюбовныхъ сказкахъ никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено на счетъ крестьянъ, которые, повторяемъ, вовсе въ составленіи и редакціи этихъ полюбовныхъ сказокъ не участвовали. Но намъ на это могутъ сказать, что государств. крестьяне могли не подписывать полюбовныхъ сказокъ, если находили, что онѣ вредили ихъ интересамъ, имѣли, наконецъ, право жаловаться начальству. Признаемъ, что такое право они имѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не обратить вниманіе и на то, что государств. крестьяне за пользованіе такимъ правомъ всегда рисковали испытать на себѣ дѣйствіе 3377 ст. т. II ч. 1, по которой всякій, кто замѣченъ будетъ „въ утружденіи начальства неправильными просьбами и жалобами" препровождался окружнымъ начальникомъ въ сельскую рас-

праву, гдѣ и получалъ, конечно, надлежащее внушеніе. Съ другой стороны, самое названіе земель „казенно-общественными“ не выражаетъ собою ничего опредѣленнаго и терминъ этотъ весьма неудаченъ самъ по себѣ: законъ вездѣ рѣзко различаетъ собственность „казенную“ отъ собственности „общественной“, между тѣмъ терминъ „казенно-общественныя земли“, придуманный администраціею, какъ бы силится слить эти два не совмѣстимыя между собою понятія. Если же указанный терминъ такъ непонятенъ самъ по себѣ, то могъ ли онъ былъ понятнымъ для неграмотныхъ, подъопечныхъ крестьянъ? и можно-ли, въ виду этого, считать *признаніемъ* крестьянъ то обстоятельство, что они согласились подписать полюбовную сказку, составленную ихъ попечителями, чиновниками Палаты Государств. Имуществъ, въ которой эти чиновники назвали земли крестьянъ казенно-общественными? Само собою разумѣется, что нельзя, тѣмъ болѣе, что точный смыслъ 479 и слѣд. ст. Уст. Гр. Судопр. доказываетъ, что законъ нашъ придаетъ особенное значеніе и считаетъ неопровержимымъ только то сознаніе, которое сдѣлано стороною на судѣ, во время производства самаго дѣла; съ другой стороны, Сенатъ не разъ уже разъяснялъ то положеніе, что собственное сознаніе не можетъ ни установлять, ни опровергать крѣпостныхъ правъ на земли, такъ какъ права эти по закону могутъ быть установляемы только крѣпостными актами или же силою давностнаго владѣнія. (Рѣш. Гажд. Кас. Деп. Сената за 1871 годъ № 546 и 1879 г. № 59). Самое участіе депутата отъ казны при полюбовномъ размежеваніи нисколько не доказываетъ того, чтобы межуемыя земли почитались въ то время казенною собственностію, такъ какъ, со времени вступленія всѣхъ вообще государственныхъ крестьянъ въ вѣдомство и попечительство Казенныхъ Палатъ, а затѣмъ Палатъ Госуд. Имущ., участіе депутатовъ отъ казны, при размежеваніи всѣхъ вообще земель, состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ, стало обязательнымъ безъ различія того, межевались ли земли, состоящія во владѣніи крестьянъ по надѣлу отъ казны или межевались ихъ собственныя крѣпостныя земли, какъ это лучше всего доказываетъ содержаніе 38 и слѣдующихъ статей приложенія къ 788 ст. X т. ч. 3; равно какъ и указанныя статьи т. II ч. I, въ которыхъ говорится объ обязанностяхъ Палатъ Госуд.

Имущ. и ихъ органовъ заботиться о размежеваніи земель госуд. крестьянъ (1259, 3091, 3332 и др.). Наконецъ, по поводу полюбовныхъ сказокъ, не можетъ возникать и вопроса о давностномъ владѣніи казны, такъ какъ казна никогда фактически не владѣла спорными землями,—земли эти всегда состояли во владѣніи истцовъ—крестьянъ, стало быть, остается одно только названіе спорныхъ земель „казенно общественными", но, существуй такое названіе цѣлыя столѣтія, оно не въ состояніи уничтожить права собственности, соединеннаго съ владѣніемъ и не можетъ дать права собственности тому, кто будетъ называть въ своихъ бумагахъ чужую землю себѣ принадлежащею. Наконецъ, сама Харьковская Казенная Палата не придавала никакого значенія полюбовнымъ сказкамъ и обозначенію въ нихъ земель казенно общественными и сама признавала въ циркулярахъ своихъ 1880 г., на имя волостныхъ правленій Харьковской губерніи, что *до выдачи владѣнныхъ записей* земли эти не составляли собственности казны и что давность для предъявленія исковъ начала свое теченіе только со времени выдачи владѣнныхъ записей; далѣе, законъ, предоставивъ крестьянамъ отыскивать въ личную свою собственность земли, внесенныя во владѣнныя записи, не сдѣлалъ никакого исключенія относительно тѣхъ земель, по которымъ состоялось полюбовное размежеваніе. Такимъ образомъ, и этотъ разсмотрѣнный нами доводъ уполномоченнаго казны, основанный на толкованіи полюбовныхъ сказокъ, оказывается вполнѣ несостоятельнымъ и не прибавляетъ ничего серьезнаго къ остальнымъ, разобраннымъ нами выше, доказательствамъ представителя интересовъ казны.

Заговоря о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи въ Харьковской губерніи, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе о старозаимочныхъ земляхъ одного изъ посредниковъ по полюбовному спеціальному размежеванію земель Харьковской губерніи, служившаго въ сороковыхъ годахъ по Харьковскому уѣзду и, по видимому, сильно заинтересовавшагося оригинальностью старозаимочнаго крестьянскаго землевладѣнія, что и побудило его поближе присмотрѣться и ознакомиться съ исторіею и основаніями этого рода землевладѣнія и сдѣлать подробное сообщеніе по этому вопросу своему начальству.

У насъ въ рукахъ имѣется печатный экземпляръ этого сообщенія,

доставленный намъ однимъ изъ крестьянъ Харьковскаго уѣзда и озаглавленный такъ: „обозрѣніе о правахъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными, составленное бывшимъ Харьковскаго уѣзда 1-го участка посредникомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Тимофеемъ Селивановымъ и представленное имъ въ Харьковскую Губернскую Посредническую коммисію 1842 года 5 ноября за № 219". Приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ этой, по всему вѣроятію, мало кому знакомой въ настоящее время замѣтки, представляющей между тѣмъ несомнѣнный интересъ, какъ мнѣніе лица, близко сталкивавшагося по своей служебной обязанности съ крестьянами и поэтому имѣвшаго полную возможность ознакомиться съ настоящимъ характеромъ ихъ землевладѣнія.

„Со времени вступленія моего въ должность посредника по полюбовному спеціальному размежеванію чрезполосныхъ владѣльческихъ земель, говоритъ названный авторъ замѣтки о старозаимочныхъ земляхъ, при составленіи полюбовныхъ соглашеній и написаніи окончательныхъ сказокъ по Харьковской и другимъ участка моего дачамъ, я встрѣчалъ великое затрудненіе и недоразумѣніе касательно старозаимочныхъ земель и лѣсовъ. Повѣренные отъ общества государственныхъ крестьянъ, по своему неопредѣленному понятію, нѣкоторыя изъ старозаимокъ, принадлежащія государственнымъ крестьянамъ, признаютъ ихъ собственностью, другія же, принадлежащія купцамъ, мѣщанамъ, цеховымъ, нѣкоторымъ государственнымъ крестьянамъ и другимъ разнаго рода владѣльцамъ таковыя же старозаимки, не смотря на безспорное ихъ съ незапамятныхъ временъ владѣніе, непризнаютъ собственностію владѣльцевъ и требуютъ отъ нихъ документы; а документовъ, кромѣ нѣкоторыхъ духовныхъ завѣщаній и партикулярныхъ сдѣлокъ, на таковыя старозаимки почти никто изъ владѣльцевъ не имѣетъ. Одни представляютъ, что ихъ документы, по давности времени, затеряны, или истреблены пожаромъ, у другихъ отобраны по начальству для разсмотрѣнія и обратно не возвращены, а иные говорятъ откровенно, что у нихъ никакихъ нѣтъ документовъ, а владѣютъ безспорно, такъ какъ ихъ отцы и предки владѣли. И если, на основаніи свода гражданскихъ законовъ, тома X. (изд 1835 г.) статьи

1861 десятилѣтнее безспорное владѣніе, называемое земскою давностію, почитается собственностью владѣльца, то тѣмъ болѣе *здѣшніе старозаимки, Высочайшими грамотами Царей и Императоровъ предоставленныя украинцамъ — предкамъ ихъ въ собственность, должны быть признаны неотъемлемою принадлежностію потомковъ.* Эти-то затруднительныя обстоятельства заставили меня обратиться къ тѣмъ временамъ, въ которыя заселена Украйна и разсмотрѣть тѣ права, на основаніи которыхъ здѣшніе владѣльцы пріобрѣли участки своихъ земель. Большая часть нынѣшней Харьковской губерніи отъ временъ Царя Алексѣя Михайловича или отъ присоединенія Малороссіи къ Россійскому Государству, составляла Украйну. Великій Государь, Царь Алексѣй Михайловичъ, ежечасно помышляя о благѣ отечества своего, въ то время еще не пришедшаго въ силу величія, вѣроятно желалъ, чтобы образовавшіеся украинскіе полки заселеніемъ своимъ, *лежащимъ между Россіею и Крымомъ*, заслонили отечество наше отъ опустошительныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ, и не только предоставилъ имъ *на волю* занимать земли, въ пустѣ лежащія со всѣми угодьями, но еще Высочайше жалованною грамотою (7177) 1669 года мая въ 5 день, казакамъ Харьковскаго полка повелѣлъ, вмѣсто Государева годоваго жалованья, отдать имъ оброки съ промысловъ ихъ, съ котловъ, съ винныхъ и пивныхъ шинковъ по бѣлоградскому окладу, чтобы имъ было съ чего Государеву службу служить Населяясь, при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, *свободно, безъ ограниченія*, на раздольѣ, *украинскіе полки отъ полковника до казака, по возможности и по силамъ своимъ, заняли удобныя мѣста, безъ особеннаго надѣла отъ верховнаго Россійскаго Правительства.* Въ большемъ объемѣ лучшія и выгоднѣйшія мѣста заняли начальники и чиновники, другія менѣе удобныя — простые служилые люди, именовавшіеся до 1765 года казаками, а съ сего времени войсковыми обывателями; отчего участки ихъ земли или дачи названы *заимками*, а впослѣдствіи времени стали называться *старозаимками.* Слово — *заимка* выражаетъ *свободное занятіе* или пріобрѣтеніе участка земли. Самыя неправильныя фигуры этихъ заимокъ показываютъ *произвольное занятіе мѣстъ.*

Гдѣ владѣльцы надѣлены землями по крѣпостямъ, или отъ общества, тамъ участки (загоны или нивы) имѣютъ фигуру квадрата или параллелограма, а здѣсь владѣльческія полосы земли и лѣса имѣютъ фигуры большею частію неправильныя. Стоитъ только взглянуть на планъ Харьковской дачи, изъ чего можно вполнѣ удостовѣриться, что *здѣсь не было ни надѣла. ни раздѣла земли*, всякій по произволу занималъ то, что ему нравилось и что возможно было ему, по тогдашнимъ правамъ, пріобрѣсть". Далѣе, тотъ же авторъ, приведя вкратцѣ содержаніе грамотъ 24 февраля 7196 (1688), 25 февраля 7200 (1695), 28 февраля 1700 и 22 ноября 1743 гг., говоритъ, что Московскіе Цари всѣми этими грамотами подтвердили за казаками слободскихъ полковъ права ихъ на земли, мельницы и всякія угодья, предоставивъ имъ владѣть всѣмъ этимъ безоброчно и безпошлинно. Затѣмъ, приводя содержаніе Инструкціи 15 генваря 1731 года, данной Императрицею Анною Ивановною генераламъ Тараканову и Дебриніи — о сформированіи въ Украйнѣ 20 полковъ изъ прежнихъ службъ городовыхъ дворянъ и прочихъ служилыхъ людей съ предоставленіемъ имъ прежнихъ правъ и преимуществъ, тотъ же авторъ указываетъ на то, что Императрица, сознавая великую заслугу всѣхъ вообще украинскихъ служилыхъ людей, которые „тамошнія пограничныя мѣста, яко свои жилища, отъ непріятельскихъ набѣговъ охраняли и защищали", повелѣла отмѣнить распоряженіе 1724 года о наименованіи этихъ служилыхъ людей государственными крестьянами и о положеніи ихъ въ подушный окладъ и указала „какъ для государственной, такъ и собственной ихъ пользы быть имъ по прежнему, такъ какъ дѣды и прадѣды ихъ были"; затѣмъ, повелѣвъ приступить къ сооруженію новой линіи укрѣпленій, Императрица въ 7 пунктѣ той же инструкціи говоритъ; „у которыхъ при старыхъ жилищахъ никого не остается, тѣмъ дозволить прежнія свои дачи продавать своей же братьѣ, украинскимъ служилымъ людямъ тѣхъ же селъ и деревень жителямъ и постороннимъ такимъ, за кѣмъ земель нѣтъ". Такимъ образомъ, замѣтимъ кстати, содержаніе этой инструкціи наглядно доказываетъ, что Московское Правительство, цѣня заслуги украинскихъ служилыхъ людей, нашло возможнымъ отказаться отъ своего права собственности даже по от-

ношенiи къ землямъ „помѣстнымъ“ и предоставило владѣльцамъ ихъ, какъ видно изъ инструкцiи 15 января 1731 года, полное право распоряженiя ими; спрашивается, можетъ ли послѣ этого быть какое либо сомнѣнiе въ правѣ полной собственности малороссiйскихъ выходцевъ на земли, занятыя ими свободно, по праву заимки и никогда не считавшiяся помѣстными? Указавъ на всѣ эти грамоты, указы и на содержанiе 9 и 17 пунктовъ инструкцiи 6 iюля 1875 года, цитируемый нами авторъ въ заключенiе говоритъ слѣдующее: „на сихъ-то Высочайше дарованнныхъ правахъ основываясь, многiе изъ войсковыхъ обывателей Харьковской губернiи въ прежнiя времена старозаимками распоряжались, какъ неотъемлемою своею собственностiю, закладывали, продавали, дѣлали на нихъ духовныя завѣщанiя и отдавали ихъ въ приданое своимъ дочерямъ; другiе изъ войсковыхъ обывателей, поступивши въ военную и гражданскую службу и за отличные подвиги и особенные ихъ труды, оказанные на пользу отечества, были возведены въ дворянское сословiе, не лишаясь предковскихъ своихъ старозаимокъ, — отчего у потомковъ ихъ (безъ крѣпостей) находятся во владѣнiи подобныя земли. Равнымъ образомъ, нѣкоторые изъ войсковыхъ обывателей, занимаясь торговыми оборотами, промыслами и ремеслами, переходили въ купеческое, мѣщанское и цеховое состоянiе, не переставая владѣть землями и лѣсами по старозаимкамъ. Таковыя права Харьковскихъ обывателей на старозаимки не остались въ прежнiя времена безъ вниманiя у начальства; они имѣли въ полномъ смыслѣ свою силу, что можно видѣть изъ прилагаемаго при семъ въ копiи предложенiя Харьковскаго намѣстника Василiя Алексѣевича Черткова, даннаго Харьковскому намѣстническому Правленiю 1782 года октября 24 дня, за № 953“ [1]). Далѣе, говоря о полюбовномъ размежеванiи этихъ земель, тотъ же авторъ замѣчаетъ слѣдующее: „принимая за основанiе тѣ же права, дарованныя высокомонаршими грамотами и инструкцiями украинскимъ полковникамъ, старшинѣ и казакамъ, старозаимочныя земли со всѣми угодьями, какъ безспорно съ давнихъ лѣтъ во владѣнiи потомковъ ихъ состоящiя и подтвержденныя указомъ 1844 года августа 25 дня *при нынѣшнемъ полюбовномъ размежеванiи земель нель-*

[1]) Предложенiе это напечатано въ отдѣлѣ V настоящаго Сборника.

зя не считать ихъ собственностію каждаго владѣльца. И если многіе изъ нихъ, по своей простотѣ и недоразумѣнію, не сдѣлали въ свое время никакихъ на старозаимки законныхъ укрѣпленій, другіе утратили отъ предковъ имъ доставшіеся документы на право владѣнія землями и лѣсами, а *у нѣкоторыхъ дѣйствительно документы въ разныя времена, по начальству для разсмотрѣнія, отобраны и имъ не возвращены*; то, на основаніи свода гражданскихъ законовъ тома X, ст. 1651 (изд. 1835 г.), должны оныя старозаимки остаться ихъ собственностію". „Разсматривая Высочайшій указъ, состоявшійся въ 21 день іюня 1839 года и инструкцію приономъ, Высочайше утвержденную для руководства при исполненіи предварительныхъ мѣръ полюбовнаго специальнаго размежеванія, не видно, чтобы верховное наше правительство, при уничтоженіи чрезполосностей, имѣло между прочимъ и ту цѣль, чтобы отнять у частныхъ людей тѣ безспорно и спокойно до сего времени владѣемые участки, на которые они не могутъ представить крѣпостей, но, между прочимъ, пунктомъ 20 Высочайшей инструкціи посему предмету самымъ уѣзднымъ судамъ поставлено въ обязанность не входить въ соображеніе крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ, а § 8-мъ наставленія посредникамъ и § 13-мъ наставленія уполномоченнымъ предписано, въ случаѣ недостатка актовъ, руководствоваться *дѣйствительнымъ владѣніемъ*. Наконецъ, если бы правительство захотѣло разсмотрѣть права владѣльцевъ на ихъ чрезполосности, то оно поручило бы это судебному разбирательству или учредило бы особую по сему предмету коммисію, а посредникъ съ уполномоченнымъ не составляютъ суднаго мѣста, а по этому не могутъ и не должны отнимать у владѣльцевъ участки, безспорно ими до сего времени владѣемые. Представляя все сіе на благоразсмотрѣніе губернской посреднической коммисіи, говоритъ въ заключеніе тотъ-же авторъ замѣтки о старозаимочныхъ земляхъ, покорнѣйше прошу оную для уничтоженія всѣхъ сомнѣній и разныхъ произвольныхъ толкованій, затрудняющихъ въ дѣйствіяхъ посредниковъ и угрожающихъ лишеніемъ собственности частныхъ владѣльцевъ, исходатайствовать у высшаго начальства положительное рѣшеніе о владѣльческихъ участкахъ Харьковской губерніи по старозаимкамъ".

На этомъ заканчивается цитированная нами замѣтка „о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи“; содержаніе ея ясно доказываетъ, какъ смотрѣли на старозаимочныя земли крестьянъ, происходившихъ отъ войсковыхъ обывателей, тѣ изъ органовъ мѣстной администраціи, которые имѣли возможность поближе узнать характеръ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и ознакомиться съ исторіею происхожденія его. То обстоятельство, что авторъ этой замѣтки обращаетъ вниманіе своего начальства по преимуществу на владѣльческіе старозаимочные „участки“, объясняется тѣмъ, что изученіе авторомъ характера крестьянскаго землевладѣнія и составленіе самой замѣтки происходило въ то время, когда большинство крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи еще владѣло старозаимочными землями участково, а именно въ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Интересно въ этой замѣткѣ и удостовѣреніе автора о томъ, что у крестьянъ въ разное время дѣйствительно отбирались „по начальству для разсмотрѣнія“ документы на право владѣнія землями и лѣсами и имъ „не возвращались“. Замѣтка эта свидѣтельствуетъ также и о томъ, что дѣйствительная жизнь крѣпко стояла за исторически-сложившіеся формы и характеръ землевладѣнія обывателей бывшей Слободской Украйны и что не легко было привести всѣ эти разнородныя формы къ одному знаменателю, путемъ однихъ только бумажныхъ предписаній и циркуляровъ, имѣвшихъ въ виду сгладить всякія мѣстныя особенности и образовать изъ потомковъ разныхъ наименованій и происхожденій бывшихъ служилыхъ людей, населившихъ когда-то пустынную мѣстность Украйны, однообразную сплошную массу, съ одинаковымъ для всѣхъ названіемъ „государственныхъ крестьянъ“ и съ одинаковыми правами и обязанностями по владѣнію землею. Примѣненіе къ жизни подобныхъ сглаживающихъ всякія особенности предписаній оказывалось въ дѣйствительности дѣломъ весьма труднымъ и вызывало со стороны нисшихъ, подчиненныхъ органовъ мѣстной администраціи, на которыхъ возлагалось выполненіе подобныхъ предписаній, цѣлый рядъ доношеній, представленій и проч., приподносимыхъ ими на „благоразсмотрѣніе“ своего непосредственнаго начальства, которое однако же, по видимому, весьма мало обращало вниманіе на всѣ эти до-

ношенія, лучшимъ подтвержденіемъ чему служитъ исторія выдачи владѣнныхъ записей потомкамъ бывшихъ войсковыхъ обывателей на ихъ исконную, предковскую собственность.

Теперь разберемъ вкратцѣ тѣ немногія возраженія, какія помѣщены въ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты и относятся спеціально къ дѣлу общества крестьянъ города Лебедина съ слободами, селами и хуторами. Хотя при этомъ должно замѣтить, что точно такія-же возраженія предъявлялись уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты и по другимъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ, а поэтому разборъ ихъ, въ сущности говоря, можетъ имѣть отношеніе почти ко всѣмъ дѣламъ, предъявленнымъ со стороны крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли.

Прежде всего, въ отвѣтѣ своемъ отъ 24 іюля 1881 года уполномоченный казны предъявилъ возраженіе о томъ, что истцы не доказали происхожденія своего отъ тѣхъ войсковыхъ обывателей, которые означены въ межевой книгѣ 26 октября 1803 г. въ числѣ другихъ владѣльцевъ общей дачи города Лебедина съ хуторами, селами и деревнями. Но вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, не можетъ имѣть въ разбираемомъ дѣлѣ никакого значенія прежде всего потому, что здѣсь идетъ рѣчь не о происхожденіи той или другой стороны и не о томъ, кто кому приходится ближайшей родней, а о томъ: принадлежитъ-ли спорная земля поименованнымъ выше обществамъ крестьянъ на правѣ частной собственности, или-же она составляетъ собственность казны; неумѣстенъ этотъ вопросъ и потому, что въ числѣ совладѣльцевъ дачи города Лебедина съ хуторами и селами, обозначенныхъ въ межевой книгѣ 1803 года, были только войсковые обыватели и посторонніе владѣльцы-помѣщики, стало быть, отъ кого-же другаго могли происходить нынѣшніе государственные крестьяне, истцы по настоящему дѣлу, какъ не отъ бывшихъ войсковыхъ обывателей города Лебедина съ селами и хуторами? Безспоренъ тотъ историческій фактъ, что городъ Лебединъ, вмѣстѣ съ другими поселеніями Слободской Украйны, заселенъ былъ въ половинѣ XVII столѣтія выходцами изъ-за Днѣпра, малороссійскими казаками. Не можетъ быть спорнымъ также и то обстоятельство, что

эти казаки въ документахъ XVI и XVII столѣтій просто назывались черкасами, что доказывается и представленными къ дѣлу документами, выданными на имя „Лебединскихъ черкасъ"; что, затѣмъ, потомки этихъ черкасъ были переименованы въ войсковыхъ обывателей (указъ 20 мая 1765 г. Пол. собр. зак. т. XVII. № 12397), далѣе, по переходѣ ихъ въ вѣдомство Казенныхъ Палатъ, ихъ стали называть казенными войсковыми обывателями и, наконецъ, при переходѣ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, они получили общее названіе государственныхъ крестьянъ. Всѣ эти переименованія въ полной силѣ примѣнялись и въ отношеніи къ Лебединскимъ черкасамъ, какъ это доказывается представленными къ дѣлу документами: такъ въ старыхъ межевыхъ книгахъ жители г. Лебедина съ слободами назывались „Лебединскими черкасами"; въ межевой книгѣ 1803 г. они названы войсковыми обывателями; въ документѣ, подъ названіемъ „описаніе смежныхъ земель", жители г. Лебедина съ слободами названы „войсковыми обывателями, „что нынѣ государственные крестьяне"; въ другихъ документахъ они называются „бывшіе войсковые обыватели, а нынѣ государственные крестьяне". И такъ, мѣнялись одни только названія разныхъ поколѣній первоначальныхъ поселенцевъ Лебединской дачи, но всѣ эти поколѣнія неразрывно соединялись между собою одною родственною связью. Отрицать приведенныхъ историческихъ и основанныхъ на Пол. Соб. Зак. данныхъ уполномоченный казны, конечно, не можетъ, если-же онъ, вопреки этихъ данныхъ и представленныхъ нами къ дѣлу документовъ, серьезно сомнѣвается въ происхожденіи настоящихъ истцовъ отъ прежнихъ войсковыхъ обывателей города Лебедина, то ему слѣдовало-бы представить суду доказательства или того, что всѣ означенные въ межевой книгѣ 1803 г. войсковые обыватели, послѣ того какъ получили эту межевую книгу, вымерли бездѣтными, не оставивъ послѣ себя ни одного потомка, или что тѣ-же войсковые обыватели послѣ 1803 года были изгнаны изъ города Лебедина и на мѣстѣ ихъ поселены другіе народы, отъ которыхъ и произошли настоящіе истцы. Думаемъ, что ни того, ни другаго обстоятельства уполномоченный казны не могъ-бы доказать, такъ какъ обстоятельствъ этихъ на самомъ дѣлѣ не суще-

ствовало, иначе на врядъ-ли исторія умолчала-бы о такихъ интересныхъ и рѣдкихъ жизненныхъ фактахъ, а поэтому, повторяемъ, и поднятый уполномоченнымъ казны вопросъ о происхожденіи истцовъ оказывается вполнѣ неумѣстнымъ.

Далѣе, заявляя смѣло и рѣшительно, что нами не представлено къ дѣлу общества крестьянъ города Лебедина съ селами никакихъ данныхъ, „которыя могли-бы служить основаніемъ къ признанію спорныхъ земель старозаимочными, а тѣмъ болѣе къ признанію того факта, что спорными землями истцы располагали, какъ частною собственностью по праву заимки", уполномоченный казны указываетъ на то, что общими жалованными грамотами на имя слободскихъ полковъ „*невозможно* доказывать" старозаимочное происхожденіе спорнаго земельнаго участка „хотя-бы онъ и входилъ въ составъ территоріи извѣстнаго полка", тѣмъ болѣе, что ими, по словамъ того-же уполномоченнаго, „гарантированы были *впредь до царскаго указу*. лишь нѣкоторыя права и привиллегіи полковой старшины и рядовыхъ казаковъ слободскихъ полковъ." Но выше мы уже имѣли случай высказать наше мнѣніе о значеніи и силѣ представленныхъ истцами жалованныхъ грамотъ и, смѣемъ думать, что намъ удалось доказать, что жалованныя грамоты, выданныя на имя Слободскихъ полковъ и представленныя истцами, имѣютъ весьма существенное значеніе въ дѣлахъ о правѣ собственности на старозаимочныя земли, потому что онѣ своимъ содержаніемъ вполнѣ подтверждаютъ справедливость и полнѣйшую основательность доказываемаго истцами положенія о томъ, что заселеніе Слободской Украйны произошло путемъ свободной заимки дикихъ земель Малороссійскими казаками, выходцами изъ-за Днѣпра, которые своими поселеніями заселили дикія степи, извѣстныя въ древнихъ памятникахъ подъ названіемъ „татарскихъ займъ и перелазъ", расположенныхъ на югъ отъ Бѣлгородской черты и что Московское правительство этими жалованными грамотами не только подтвердило за слободскими казаками право собственности на занятыя уже ими, при заселеніи Украйны, земли, но и признало за ними право и на будущее время дѣлать новыя заимки дикихъ земель въ собственность. Наконецъ, представленныя истцами грамоты установили, въ видѣ общаго правила, весьма существенное для указанныхъ дѣлъ положеніе о томъ, что во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ жили

черкасы, они владѣли землями и всякими угодьями по своимъ черкасскимъ обыкностямъ, другими словами, по праву заимки, вслѣдствіе чего въ грамотѣ 1 сентября 1705 г. мы и встрѣчаемъ, напримѣръ, слѣдующее повелѣніе: „быть тѣмъ селамъ и деревнямъ за ними (черкасами) по прежнему, *потому что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы*". Такимъ образомъ, правовой характеръ владѣнія землею въ мѣстности бывшей Слободской Украйны опредѣлялся не только *временемъ* и *способомъ* заселенія ея, но и тѣмъ, что данная мѣстность заселена была именно *черкасами*, а не иного наименованія людьми. Въ виду этого, разъ доказано, что извѣстный земельный участокъ входилъ въ территорію поселенія какого либо изъ Слободскихъ полковъ и первоначально заселенъ былъ черкасами въ XVII или вначалѣ XVIII столѣтій, то этихъ обстоятельствъ уже вполнѣ достаточно для признанія доказаннымъ того, что этотъ земельный участокъ принадлежалъ къ числу земель, занятыхъ черкасами по праву заимки. такъ какъ Московское правительство, отказываясь въ отношеніи Слободскихъ казаковъ отъ своего верховнаго. политическаго права на дикія земли въ Слободской Украйнѣ, предоставило имъ въ цѣломъ рядѣ жалованныхъ грамотъ право дѣлать заимки дикихъ земель по ихъ черкасскимъ обыкностямъ и признавало за ними это право до временъ генеральнаго межеванія, вслѣдствіе чего заимка и была главнымъ и преимущественнымъ способомъ пріобрѣтенія Слободскими казаками права собственности на земли въ мѣстности бывшей Слободской Украйны. Далѣе, ни о какомъ „самостоятельномъ, *индивидуальномъ* владѣніи полковой старшины и рядовыхъ казаковъ *отдѣльными земельными участками*, ранѣе ими пріобрѣтенными тѣмъ или другимъ законнымъ въ то время путемъ", какъ утверждаетъ уполномоченный казны, представленныя истцами грамоты не говорятъ; напротивъ того, буквальное содержаніе ихъ прямо указываетъ на то, что права и вольности, о которыхъ говорится въ этихъ грамотахъ, относились не только къ полковой старшинѣ и казакамъ, но и ко всему *„поспольству"*, другими словами, ко всѣмъ слободскимъ казакамъ, безъ всякаго различія, будутъ ли они служилыми казаками или, такъ называемыми, подпомощниками, подсусѣдками, свойственниками и другихъ названій слободскими обывателями; съ другой стороны,

грамоты эти говорятъ не *объ отдѣльныхъ участкахъ*, состоящихъ во владѣніи полковой старшины и служилыхъ казаковъ, а вообще земляхъ, которыя заняты полковой старшиной, казаками и „всѣмъ поспольствомъ“ того или другаго города, села или деревни: „не велѣть ихъ *черкасскихъ селъ и деревень*, чѣмъ пожалованы, отнимать и на насъ Великаго Государя отписывать“, говорится, напримѣръ, въ грамотѣ 1 сентября 1705 года. Далѣе, грамоты эти не только подтвердили право собственности на тѣ земли, которыя *были уже заняты* слободскими казаками до перехода ихъ въ подданство Московскаго правительства и вообще до изданія грамотъ, но и предоставили имъ и на будущее время право занимать себѣ дикія земли въ собственность; первое положеніе доказывается, напримѣръ, содержаніемъ грамоты 7194 (1686) г., въ которой, между прочимъ, сказано слѣдующее: „вамъ черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ и *мѣщанамъ*, въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, *кто гдѣ живетъ*, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, *которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему*, по вашимъ черкасскимъ обыкностямъ“ и при этомъ ничего неговорится о томъ, что такое предоставленіе правъ дѣлается *„впредь до царскаго указу“*, какъ утверждаетъ уполномоченный казны, а напротивъ того въ заключеніе дается торжественное завѣреніе“: и въ томъ на ихъ Государскую милость быть и *впредь* надежны *безъ всякаго сумнѣнія*“; второе-же положеніе доказывается, напримѣръ, слѣдующими словами грамоты 1 сентября 1705 года „велѣно-же *заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старо-черкасской обыкности .. и на тѣ ихъ всѣ вольности и грунта и на всякія промыслы имъ и дѣтямъ ихъ надежду (имѣть“ Такимъ образомъ, жалованныя грамоты доказываютъ, что заселеніе Слободской Украйны произошло путемъ заимки дикихъ земель и что московское правительство этими грамотами подтвердило за слободскими казаками право владѣть *вѣчно* и *безоброчно* землями и всякими угодьями *во всѣхъ тѣхъ городахъ и уѣздахъ. гдѣ живутъ Черкасы*. И такъ, если спорная земля входитъ въ составъ

территоріи одного изъ слободскихъ полковъ и первоначально заселена была черкасами, то уже одного этого достаточно для признанія старозаимочнаго происхожденія спорной земли, въ виду этого, для даказательства старозаимочнаго происхожденія земель Лебединской дачи нами представлены были слѣдующіе документы: грамоты 5 мая 7177 и 25 февраля 7203 годовъ, изъ которыхъ видно что городъ Лебединъ былъ *сотеннымъ городомъ Сумскаго слободскаго полка* и что онъ населенъ былъ малороссійскими казаками или черкасами; это обстоятельство, кромѣ того, подтверждается и представленными къ дѣлу выписями межевыхъ книгъ и старыми купчими крѣпостями: во всѣхъ этихъ документахъ Лебединскіе жители называются казаками Сумскаго полка или черкасами, которые затѣмъ стали именоваться войсковыми обывателями, какъ это видно изъ полюбовныхъ сказокъ и межевой книги 1803 г. и, наконецъ, получили названіе государственныхъ крестьянъ, что видно изъ представленнаго нами документа, но сящаго названіе „Описаніе смежныхъ земель дачи города Лебедина“.— Отсюда ясно, что всѣ представленныя нами къ дѣлу грамоты, выданныя на имя Сумскаго полка и по содержанію своему относящіяся ко всѣмъ городамъ, селамъ и деревнямъ, которые входили въ составъ этого полка, должны быть отнесены всецѣло и къ казакамъ города Лебедина съ слободами, селами и деревнями, что, впрочемъ, прямо и выражено въ грамотахъ 5 мая 7177 г. и 25 февраля 7203 г., изъ которыхъ видно, что Московскіе цари подтвердили всѣ права и вольности казацкія и въ отношеніи Лебединскихъ черкасъ, предоставивъ имъ заимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить по ихъ черкасской обыкности; тоже подтверждается и содержаніемъ грамоты 1 сентября 1705 г., выданной на имя Сумскаго полковника Кондратьева, въ которой сказано: „И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота прійдетъ и тебѣ своего полку старшинѣ и рядовымъ казакамъ вышеписанныхъ *и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего черкасы живутъ,* всякими угодьи велѣлъ владѣть по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и по жалованнымъ грамотамъ, *какъ прежде сего владѣли. безъ всякаго премѣненія*“. Изъ этихъ же грамотъ, а въ особенности изъ грамоты 25 февраля 7203 г., видно, что стар-

шина, городовые сотники и рядовые казаки „*съ товарищи*“, всѣхъ городовъ Сумскаго полка, въ томъ числѣ и „города Лебедина черкасы“ вышли „изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ за Днѣпровскихъ городовъ, на сю сторону Днѣпра“, поселились „по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ“, „построились дворами въ Суминѣ и того полку въ городѣхъ по своему черкасскому обыкновенію на рѣкахъ на Пслѣ и поинымъ рѣчкамъ *заняли* плотины и построили мельницы и т. д.“ и что, наконецъ, всѣ данныя на имя Сумскаго полка грамоты, относились къ полковой старшинѣ, казакамъ и „всему поспольству“, живущимъ „въ Сумахъ и Сумскаго полку во всѣхъ городахъ“. Кромѣ этого, изъ грамоты 1 сентября 1705 г. видно, что какъ эта, такъ и всѣ предъидущія грамоты, пожалованы „*для утвержденія тѣхъ городовъ*“ Сумскаго полка, которые построены были на дикихъ земляхъ „новоприхожими Черкасами“, которымъ предоставлено „въ тѣхъ городахъ жить и Государеву полковую службу служить *по черкасской обыкности* при всякихъ вольностяхъ и велѣно же *заимки занимать*, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно *противъ старо-черкасской обыкности*“, причемъ давалось торжественное обѣщаніе сохранить за ними всѣ эти вольности и грунты и на все будущее время безъ всякаго премѣненія (измѣненія). И дѣйствительно, въ началѣ 1650 годовъ партія малороссійскихъ выходцевъ изъ-за Днѣпра поселилась возлѣ озера Лебедина и, получивъ вслѣдствіе этого наименованіе „Лебединсскихъ Черкасъ“, построила на занятыхъ ими дикихъ земляхъ городъ Лебединъ и сосѣднія села, такъ что межеваніе Абакума Іевлева, бывшее въ 1659 году, застало Лебединскихъ черкасъ уже водворившимися въ построенномъ ими городѣ Лебединѣ, гдѣ были уже въ то время и церкви, такъ что историки справедливо относятъ время построенія города Лебедина къ 1652 или 1653 г. [1]); изъ межевой же книги дьяка Богданова 7189 (1681) года видно, что уже въ то время существовали построенныя Лебединскими черкасами села: Селища, Бережки, Будылку и другія. Такимъ образомъ, представленныя нами

1) Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества. Изд. 1788 г. стр. 159. Филаретъ—отд. III стр. 441 и др.

грамоты категорически удостовѣряютъ, что Лебединскіе черкасы поселились въ дикихъ татарскихъ степяхъ, занявъ ихъ и владѣя по своему черкасскому обыкновенію и что право безоброчнаго владѣнія занятыми ими землями подтверждено было цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ за ними и потомками ихъ и на все будущее время „безъ всякаго премѣненія". А поэтому напрасно уполномоченный казны полагаетъ, что представленными грамотами „*невозможно* доказывать" старозаимочное происхожденіе спорной дачи, мы же съ своей стороны, въ виду изложенныхъ выше соображеній, полагаемъ, что ими не только „возможно доказывать" старозаимочность спорной дачи, но что грамоты эти должны быть признаны однимъ изъ наиболѣе убѣдительныхъ доказательствъ старозаимочнаго происхожденія земель.

Кромѣ грамотъ, къ данному дѣлу нами представлены были выписи съ межевыхъ и дозорныхъ книгъ 7167 (1659), 7181 (1673), 7185 (1677), 7186 (1678), 7189 (1681) и 1803 г. и полюбовныя сказки 1677, 1767 и 1769 г.г. не только въ доказательство пространства и границъ владѣнія землями, составляющими Лебединскую дачу, но и въ подтвержденіе того обстоятельства, что земли, занятыя Лебединскими черкасами въ половинѣ XVII столѣтія, оставались въ ихъ неприкосновенномъ и безспорномъ владѣніи въ теченіи болѣе ста лѣтъ до временъ генеральнаго межеванія и притомъ въ тѣхъ именно границахъ, какія обозначены были затѣмъ въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія, что доказывается, какъ сравненіемъ описанія межъ въ старыхъ межевыхъ книгахъ 1659, 1673 и другихъ годовъ съ описаніемъ межъ при генеральномъ межеваніи, такъ и прямымъ указаніемъ на это въ представленномъ нами къ дѣлу указѣ 2 іюня 1799 года. Изъ этого и другаго указа отъ 9 апрѣля 1799 г. видно, что при генеральномъ межеваніи въ 1780 году возникъ споръ между Лебединскими Черкасами и сосѣдними владѣльцами помѣщиками; споръ этотъ продолжался до 1797 года и окончился рѣшеніемъ Общаго Собранія первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, которымъ признано было право Лебединскихъ черкасъ на земли, обмежеванныя за ними въ 1659 году Абакумомъ Іевлевымъ и находившіяся въ ихъ безспорномъ владѣніи въ теченіи болѣе ста лѣтъ; въ силу этого рѣшенія оставлены были

во владѣніи Лебединскихъ черкасъ всѣ тѣ земли, какія состояли въ ихъ безспорномъ владѣніи до 1765 года, причемъ по измѣреніи оказалось во всей Лебединской дачѣ 39701 дес. 1255 кв. саж., изъ этого числа было особо вымежевано разнымъ владѣльцамъ 64 дачи, въ которыхъ по измѣреніи оказалось 7497 дес. 1468 кв. саж., остальное же количество состояло во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ селами и деревнями. Въ виду заявленнаго спора генеральное межеваніе Лебединской дачи было пріостановлено, а сторонамъ предоставлено было доказать свое владѣніе представленіемъ надлежащихъ крѣпостей на земли, что и было исполнено ими. Послѣ этого, разсмотрѣвъ доказательства земельныхъ правъ спорящихъ сторонъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената рѣшило; „утвердить межу между означенныхъ спорящихъ сторонъ по писцовому урочищу межеванія Абакума Іевлева и по владѣнію, бывшему до 1765 года, *которое по всѣмъ обстоятельствамъ оказалось слишкомъ сто лѣтъ существовавшимъ и неперемѣняемымъ* и на которомъ полюбовный разводъ основанъ былъ“, Означенное рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, основанное на подробномъ и внимательномъ разсмотрѣніи крѣпостей и документовъ, представленныхъ сторонами въ оправданіе своего владѣнія спорными землями, должно имѣть въ настоящемъ дѣлѣ весьма существенное значеніе, въ смыслѣ доказательства не только межеваго, но и вотчиннаго права. Рѣшеніе это констатировало, главнымъ образомъ, то весьма существенное для нашего спора обстоятельство, что Лебединскіе черкасы владѣли землями, составляющими Лебединскую дачу, *въ однихъ и тѣхъ же границахъ и по однимъ и тѣмъ же урочищамъ* во всякомъ случаѣ *съ 1659 года до самыхъ временъ генеральнаго межеванія*, т. е. до 1780 года, болѣе ста лѣтъ и притомъ безспорно и „не перемѣняемо“. Если же при этомъ принять во вниманіе содержаніе представленныхъ нами грамотъ, удостовѣряющихъ, что Лебединскіе черкасы владѣли своими землями „безоброчно“ „по своимъ черкасскимъ обыкностямъ“ и содержаніе всѣхъ представленныхъ нами выписей съ межевыхъ и дозорныхъ книгъ, изъ которыхъ ни въ одной не имѣется даже намека на то, что земли эти состояли во владѣніи Лебединскихъ черкасъ подъ какимъ либо условіемъ или огра-

ниченіемъ или, наконецъ, изъ платежа оброка, то при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ, одинъ фактъ нахожденія спорныхъ нынѣ земель въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи предковъ настоящихъ истцовъ въ теченіи *болѣе ста лѣтъ*, до генеральнаго межеванія, служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что земли эти составляли ихъ полную неотъемлемую собственность. Такимъ образомъ, напрасно уполномоченный казны не придаетъ никакого значенія представленному нами указу Общаго Собранія Правительствующаго Сената: рѣшеніе это, повторяемъ, весьма важно уже по одному тому, что доказываетъ безспорность и непрерывность владѣнія предковъ истцовъ въ теченіи болѣе ста лѣтъ спорными нынѣ землями. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ пріобрѣтаютъ еще большее значеніе и акты генеральнаго межеванія, такъ какъ этимъ межеваніемъ окончательно закрѣплены были за войсковыми обывателями именно тѣ земли, которыя оставлены были за ними окончательнымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената и на которыя они получили право собственности уже силою давностнаго владѣнія, по мимо правъ, основанныхъ на заимочномъ происхожденіи этихъ земель. Этимъ объясняется и то, что нынѣ спорныя земли были замежеваны при генеральномъ межеваніи не за казеннымъ вѣдомствомъ, а за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами и притомъ какъ за самостоятельными, независимыми владѣльцами, на что указываетъ уже одно отсутствіе въ межевой книгѣ какихъ либо указаній на ограниченность и срочность владѣнія этими землями. Отвергая значеніе межевыхъ актовъ, какъ доказательствъ вотчиннаго права, уполномоченный казны ссылается на содержаніе 2 пункта генеральныхъ правилъ для сочиненія межевой инструкціи (П. С. З. № 12474), гдѣ сказано, что „симъ генеральнымъ межеваніемъ селъ, деревень и пустошей къ владѣльцамъ не утверждается“ и на содержаніе межевой инструкціи 1766 г. въ которой сказано, что разбирательство споровъ о земляхъ, состоящихъ во владѣніи селъ, предоставляется обыкновенному суду. Но, эти приведенныя уполномоченнымъ казны основанія ни въ чемъ не опровергаютъ высказанныхъ нами выше доводовъ о силѣ и значеніи межевыхъ актовъ. Такъ, 2-й пунктъ *„генеральныхъ* правилъ“, на который ссылается уполномоченный казны, не могъ имѣть примѣ-

нія къ генеральному межеванію старозаимочныхъ земель, такъ какъ этимъ закономъ установлялись общія правила о значеніи генеральнаго межеванія, которыя, по содержанію своему, могли имѣть примѣненіе, въ сущности говоря, только лишь къ великороссійскимъ губерніямъ, для Слободской-же Украйны издана была особая инструкція, которая, установляя спеціальныя правила для производства генеральнаго межеванія въ этой мѣстности, преслѣдовала, кромѣ общей, еще и другія спеціальныя цѣли, и, главнымъ образомъ, „по неимѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, *ограничить закономъ дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ* „(9 п. инструкціи 6 іюля 1765 г) Другое же указываемое уполномоченнымъ казны основаніе, именно—предоставленіе обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ разбирательства земельныхъ споровъ, нисколько не доказываетъ того, чтобы окончательныя рѣшенія межевыхъ судебныхъ мѣстъ о земляхъ не могли имѣть никакой доказательной силы и значенія въ вотчинныхъ спорахъ о тѣхъ же самыхъ земляхъ, въ особенности, когда этими рѣшеніями установлялся, подобно настоящему случаю, вопросъ о спокойномъ и безспорномъ владѣніи землями въ теченіи извѣстнаго продолжительнаго промежутка времени; точно также, какъ означенное предоставленіе вотчинныхъ споровъ обыкновенному суду, не лишило доказательной силы и значенія въ этихъ спорахъ актовъ генеральнаго межеванія, что доказывается буквальнымъ содержаніемъ 683 ст. X т. ч. 2, основанной, между прочимъ, и на межевой инструкціи, какъ это видно изъ ссылокъ, помѣщенныхъ подъ этою статьею.- Болѣе подробные доводы о силѣ и значеніи межевыхъ актовъ были изложены нами выше, когда мы говорили о значеніи генеральнаго межеванія въ Слободской Украйнѣ. Подпись депутата отъ казны на межевой книгѣ 26 Октября 1803 года нисколько не доказываетъ того, что земли, составляющія Лебединскую дачу, считались въ то время казенными, какъ это утверждаетъ уполномоченный казны: во 1-хъ потому, что въ числѣ владѣльцевъ Лебединской дачи, поименно перечисленныхъ въ началѣ межевой книги 1803 г., никакого казеннаго вѣдомства не означено; напротивъ того, въ этой межевой книгѣ въ числѣ владѣльцевъ—помѣщиковъ прямо названы войсковые обыватели города Лебедина съ слободами, селами и хуторами; во 2-хъ

потому, что земли, отсужденныя по рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената во владѣніе войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, замежеваны были за ними по межевой книгѣ 26 октября 1803 года, безъ всякихъ ограниченій и условій, на такомъ же точно основаніи, на какомъ остальныя чрезполосныя земли замежеваны были за помѣщиками — владѣльцами; въ 3-хъ потому, что подпись депутата казеннаго вѣдомства въ концѣ межевой книги 1803 года объясняется тѣмъ, что казна имѣла по сосѣдству въ Лебединскомъ Округѣ, три клочка земли мѣрою въ 143 десятины, которые достались ей путемъ отписки и поступили въ казенное вѣдомство въ 1781 году, какъ это видно изъ представленныхъ нами къ дѣлу: сообщенія Харьковской Казенной Палаты отъ 23 октября 1786 года за № 3987 и Журнала Межевой Конторы отъ 25 іюля 1786 г.; содержаніе этихъ документовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что земли, составляющія собственно Лебединскую дачу, никогда не считались казенною собственностью и что казнѣ въ Лебединскомъ Округѣ дѣйствительно принадлежали въ то время лишь 143 десятины, доставшіяся ей путемъ отписки въ казенное вѣдомство въ 1781 году и составлявшія единственную собственность казны въ Лебединскомъ Округѣ. Утвержденіе же уполномоченнаго казны о томъ, что эти 143 дес. не находились „ни внутри спорной дачи, ни въ смежности съ нею“ и не означены въ межевой книгѣ и на планѣ, неимѣетъ ровно никакого основанія, такъ какъ въ межевой книгѣ на извѣстную, опредѣленную дачу, нѣтъ основанія искать описанія всѣхъ сосѣднихъ имѣній, да еще такихъ мелкихъ, какъ 143 дес., состоящихъ въ трехъ отдѣльныхъ кускахъ; на планѣ же эта казенная земля была означена, какъ это доказывается содержаніемъ представленнаго нами сообщенія самой же Казенной Палаты отъ 23 октября 1786 г., изъ котораго видно, что два участка показаны на спорномъ планѣ города Лебедина, а одинъ еще въ то время не былъ снятъ, кромѣ того, если сравнить описаніе этихъ клочковъ казенной земли съ описаніемъ межъ по межевой книгѣ города Лебедина съ слободами, селами и хуторами, то окажется, что всѣ они расположены были близь дачи этого города, а по этому и считались „*состоящими въ Лебединской округѣ*“, какъ это видно изъ того же представленнаго нами сообщенія Казенной Па-

латы и изъ журнала Межевой Конторы. Такимъ образомъ, подпись депутата казеннаго вѣдомства въ межевой книгѣ 1803 г. на дачу города Лебедина съ селами и хуторами объясняется единственно только тѣмъ, что казна имѣла указанныя 143 дес. по сосѣдству съ этой дачей и по этому депутатъ казеннаго вѣдомства приглашенъ былъ въ качествѣ представителя сосѣдняго владѣльца къ подписи межевой книги на сосѣднюю дачу города Лебедина.

Что касается до утвержденія уполномоченнаго казны о томъ, что по межевой книгѣ 26 октября 1803 г. нельзя опредѣлить, какое именно количество земли было во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами во время генеральнаго межеванія, то утвержденіе это должно быть признано неосновательнымъ, потому что количество земли, состоявшей въ то время во владѣніи означенныхъ войсковыхъ обывателей легко можетъ быть опредѣлено даже при посредствѣ представленной уполномоченнымъ же казны копіи опредѣленія Слободско-Украинской Казенной Палаты отъ 11 іюня 1820 года, изъ которой видно, что по вѣдомости 1803 года губернскаго землемѣра Драгомира въ Лебединской дачѣ числилось чрезполосной помѣщичьей земли 2054 десятины, а поэтому, исключивъ означенное количество земли изъ общаго числа десятинъ, показаннаго по межевой книгѣ 26 октября 1803 г., т. е. изъ 34674 дес. 1108 кв. саж., останется 32620 дес. 1108 кв. саж., которое число и означаетъ именно то количество земли, какое состояло во время генеральнаго межеванія во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами. Это обстоятельство можетъ быть подтверждено кромѣ того и имѣющимся у насъ указомъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 9 апрѣля 1799 года по спору Лебединскихъ черкасъ съ сосѣдними помѣщиками; въ этомъ указѣ, между прочимъ, приведены цифровыя данныя, означающія количество десятинъ земли, какое оказалось въ 1780 году, при первоначальномъ измѣреніи Лебединской дачи, а именно въ дачѣ города Лебедина съ слободами, селами и хуторами поэтому измѣренію оказалось всего спорной и безспорной земли 39701 дес. 1255 кв. саж, изъ этого числа было особо вымежевано разнымъ владѣльцамъ 64 дачи, въ которыхъ по обмежеваніи оказалось 7497 дес. 1468

кв. саж. и на которыя сочинены были особые планы и книги; если это количество земли исключить изъ общаго числа десятинъ, то окажется, что и по первоначальному измѣренію, до разрѣшенія возникшихъ при межеваніи споровъ. во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами числилось 32 слишкомъ тысячи десятинъ земли и лѣса. Изъ содержанія же межевой книги 26 октября 1803 г. видно, что изъ общаго числа 64 чрезполосныхъ владѣльцевъ ко времени генеральнаго межеванія осталось неразмежеванными въ общемъ владѣніи съ войсковыми обывателями только 13 владѣльцевъ, у которыхъ по вѣдомости 1803 г. губернскаго землемѣра числилось земли 2054 дес., остальное же затѣмъ количество, а именно 32620 дес. 1108 кв. саж. принадлежало войсковымъ обывателямъ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами. Такимъ образомъ, количество земли, состоявшей во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и деревнями во время генеральнаго межеванія, можетъ быть опредѣлено и по межевой книгѣ 26 октября 1803 г., если сопоставить ее съ содержаніемъ или вѣдомости губернскаго землемѣра 1803 года или указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, на основаніи котораго, собственно говоря, производилось и самое обмежеваніе Лебединской дачи въ 1803 году.

Не придавая никакого значенія представленнымъ нами межевымъ книгамъ, предшествовавшимъ времени генеральнаго межеванія и разбирая одну изъ нихъ—межевую выпись Абакума Іевлева 17 мая 7167 г., уполномоченный казны дѣлаетъ тотъ, по его словамъ, „безспорный“ выводъ, что значащіяся въ той выписи земли „не заимочнаго происхожденія, а *четвертныя*, данныя по указу царя Алексѣя Михаиловича Лебединскимъ черкасамъ для службы“, что, по его мнѣнію, „несомнѣнно можетъ быть доказано“ тѣми грамотами изъ разряда за приписью дьяка Григорія Богданова, о которыхъ упоминается въ той выписи и представленія которыхъ къ дѣлу уполномоченный казны требуетъ отъ насъ на основаніи 440 и 441 ст. Уст. Гражд. Суд. Говоря выше о силѣ и значеніи представленныхъ нами старыхъ межевыхъ и дозорныхъ книгъ, мы доказывали, что всѣ эти документы, свидѣтельствуя о непрерывномъ и безспорномъ

владѣніи предковъ истцовъ землями, составляющими нынѣшнюю Лебединскую дачу, въ теченіи болѣе ста лѣтъ, должны быть признаны и въ настоящемъ спорѣ доказательствомъ не только межеваго, но и вотчиннаго права истцовъ, такъ какъ въ то время, къ которому они относятся, спокойное и безспорное владѣніе въ теченіе долгаго времени почиталось самымъ лучшимъ доказательствомъ права собственности на земли, вслѣдствіе чего и акты, свидѣтельствующіе о такомъ безспорномъ и спокойномъ владѣніи, служили такимъ же доказательствомъ вотчиннаго права на земли, какъ и настоящіе акты укрѣпленія, а поэтому и назывались въ то время „крѣпостями" или, какъ сказано было въ указѣ 15 мая 1778 г. (П. С. З. № 14750) „писцовыя книги суть первое начало и самый фундаментъ всѣмъ дачамъ и крѣпостямъ". Что касается толкованія межевой выписи 17 мая 7167 (1659) г., то содержаніе ея никоимъ образомъ не даетъ основанія дѣлать тотъ выводъ, который уполномоченный казны слишкомъ самонадѣянно именуетъ „безспорнымъ"; напротивъ того, построенный имъ на толкованіи этой выписи выводъ не только споренъ, но и прямо неоснователенъ и вотъ почему: *четвертными* или однодворческими землями назывались такія земли, которыя раздавались Московскимъ Правительствомъ *въ помѣстье*, для исправленія государственной службы, украинскимъ служилымъ людямъ *великорусскаго происхожденія*, поселеннымъ по распоряженію того же правительства въ XVI и XVII столѣтіяхъ по украинской линіи, для защиты внутреннихъ областей государства отъ внезапныхъ нападеній кочевниковъ. Земли эти раздавались обыкновенно отдѣльными участками, на каждаго служилаго человѣка особо и на этихъ то помѣстныхъ земляхъ они селились отдѣльными дворами въ слободы, почему и получили названіе однодворцевъ, а такъ какъ раздача этихъ земель производилась обыкновенно четвертями, то поэтому земли эти часто назывались просто четвертными землями. Сами однодворцы изстари составляли особый служилый классъ, въ который входили разные чины Московской военной службы, какъ-то: стрѣльцы, пушкари, казаки, боярскіе дѣти, станичники, воротники и другихъ названій великороссійскіе служилые люди. Исторія происхожденія этого класса и его землевладѣнія въ сжатомъ видѣ изложена была между про-

чимъ и въ Высочайше утвержденномъ 21 іюля 1798 г. докладѣ Правительствующаго Сената (П. С. З. томъ XXV № 18676). Изъ этого доклада ясно видно, что четвертныя земли первоначально считались помѣстными и что они раздавались нашимъ правительствомъ изъ казенныхъ земель однодворцамъ и вообще служилымъ людямъ великороссійскаго происхожденія въ помѣстье для исправленія службы. Дѣла о раздачѣ этихъ земель исключительно сосредоточивались въ Помѣстномъ приказѣ. Просматривая внимательно содержаніе документа 17 мая 7167 г., мы прежде всего видимъ, что это не болѣе, какъ только выпись съ межевыхъ книгъ, что въ ней ничего не говорится о раздачѣ особо, на каждаго человѣка, изъ пустопорожней казенной земли отдѣльныхъ земельныхъ участковъ *въ помѣстье*, для исправленія службы, а просто описываются межи цѣлой дачи, которая, во время межеванія была уже занята и состояла во владѣніи Лебединскихъ черкасъ и притомъ въ общемъ владѣніи всѣхъ вообще; далѣе, изъ содержанія той-же выписи видно, что межеваніе это произведено было на основаніи грамотъ, данныхъ не изъ *Помѣстнаго Приказа*, а изъ *разряда* и такимъ образомъ уже одно это обстоятельство убѣждаетъ въ томъ, что здѣсь былъ не *надѣлъ* казенныхъ земель, а простое отмежеваніе Лебединской дачи отъ сосѣднихъ дачъ. Размежеваніе это, очевидно, предпринято было, по просьбѣ самихъ же Лебединцевъ о размежеваніи занятыхъ ими совершенно самостоятельно по своей волѣ дикихъ земель, что доказывается тѣмъ, что Лебединцы и во время самаго межеванія Абакума Іевлева вполнѣ свободно безъ всякаго разрѣшенія, продолжали заселеніе дикихъ земель, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ выписи: „да въ Лебединскихъ межахъ и урочищахъ на рѣчкѣ Будилкѣ дворами строятся Лебединскіе черкасы, а нынѣ и построились“ кромѣ того, мы встрѣчаемъ въ этой выписи слѣдующее выраженіе „а земля по обѣ стороны межи дикое поле, деревень и селищъ никакихъ и земли пахатныя нѣтъ“; изъ этихъ словъ ясно видно, что земли занятыя переселенцами черкасами и впослѣдствіи получившія названіе Лебединской дачи, представляли, во время заселенія ихъ, дикія, необитаемыя пространства земли и что занималось этихъ земель столько, сколько находили для себя нужнымъ новые поселенцы. Далѣе необходимость обмежеванія

возникла только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ заселенія и вызвана была, по всему вѣроятію, столкновеніями и спорами съ новыми пришельцами въ томъ числѣ и съ великороссійскими служилыми людьми, какъ это видно изъ того мѣста выписи Абакума Іевлева, гдѣ говорится о мельницѣ и о дворѣ боярскаго сына Радіона Курскаго, который построился близь Лебединской дачи, какъ видно, безъ всякаго разрѣшенія. Относительно этого Радіона Курскаго интересенъ и слѣдующій фактъ: не смотря на самовольный съ его стороны захватъ земли, съ него тотчасъ же былъ взятъ оброкъ за пользованіе этою землею, о чемъ и сдѣлана была отмѣтка не только въ отпискахъ каменскихъ приказныхъ людей, но и въ межевой выписи Абакума Іевлева; между тѣмъ, когда идетъ рѣчь о земляхъ, владѣемыхъ Лебединскими черкасами, то въ той же выписи мы не только не находимъ ни одного намека на обязанность платить оброкъ и вообще на помѣстное свойство этихъ земель, но даже не встрѣчаемъ ни одного слова ни о крѣпостяхъ на эти земли, ни о какомъ либо разрѣшеніи для заселенія; если же уполномоченный казны, подчеркивая въ своей апелляціи начальныя слова разбираемой нами выписи: „*по указу* царя Алексѣя Михайловича", по видимому и придаетъ этимъ словамъ значеніе царскаго приказа о надѣленіи, то онъ очевидно, забываетъ, что такова была вообще тогдашняя форма всѣхъ грамотъ, выписей и указовъ и что если возможно было бы толковать эти слова въ смыслѣ указа о надѣленіи, въ такомъ случаѣ пришлось бы признать помѣстными всѣ земли, замежеванныя за помѣщиками - владѣльцами, такъ какъ всѣ выданныя имъ межевыя книги начинались словами: „по указу Его Императорскаго Величества"…. и даже въ концѣ имѣли печать съ чернымъ орломъ. Наконецъ, называя земли Лебединскихъ черкасъ четвертными, уполномоченный казны, очевидно, основываетъ это названіе на томъ, что Абакумъ Іевлевъ мѣрилъ эти земли четвертями, но въ такомъ случаѣ онъ упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что во время измѣренія Лебединской дачи Абакумомъ Іевлевымъ четверть была обыкновенною мѣрою, которою измѣряли всякія земли: и вотчинныя и помѣстныя, а стало быть одно такое измѣреніе само по себѣ, конечно, никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ помѣстнаго свойства земли. И такъ, отсутствіе въ межевой выписи 17 мая 7167 г. вся-

каго указанія на помѣстный характеръ обмежеванныхъ земель, а равно и то, что межеваніе Абакума Іевлева застало земли эти уже занятыми обществомъ переселенцевъ—черкасъ, при чемъ въ выданной имъ выписи не говорится ни объ оброкѣ за пользованіе этими землями, ни о какомъ либо укрѣпленіи этихъ земель за новыми поселенцами или о разрѣшеніи на заселеніе новыхъ мѣстъ, все это несомнѣнно доказываетъ то, что обмежеванныя Абакумомъ Іевлевымъ земли не были ни помѣстными, ни данными изъ платежа оброка, а были землями, свободно занятыми черкасами изъ дикихъ земель *по праву заимки*, что подтверждается и содержаніемъ послѣдующихъ грамотъ, представленныхъ нами къ дѣлу и разобранныхъ выше. Что же касается тѣхъ грамотъ, данныхъ изъ разряда за приписью дьяка Богданова, о которыхъ упоминается въ выписи 17 мая 7167 г. и представленія которыхъ уполномоченный казны требуетъ отъ насъ, на основаніи 440 и 441 ст. уст. граж. суд., то, при всемъ нашемъ желаніи, мы не можемъ исполнить этого предъявленнаго къ намъ требованія, такъ какъ не могли разыскать этихъ грамотъ ни въ мѣстныхъ, ни въ столичныхъ архивахъ; въ виду же того, что упомянутыя грамоты во всякомъ случаѣ могли бы представить извѣстный интересъ для разбираемаго нами дѣла, мы и съ своей стороны были бы не прочь предъявить подобное же требованіе къ уполномоченному казны, если бы имѣли для этого какое либо основаніе; хотя уполномоченный казны, предъявляя къ намъ указанное требованіе, по видимому, вовсе не задавался вопросомъ о томъ, на какомъ основаніи, собственно говоря, онъ предъявляетъ къ намъ подобное требованіе, а между тѣмъ статья 442 уст. гражд. судоп. обязываетъ тяжущуюся сторону, по требованію своего противника, представлять только *„находящіеся у нея документы“*, стало быть, прежде чѣмъ предъявлять требованіе по 440 ст., уполномоченному казны слѣдовало бы доказать, что требуемые имъ документы находятся именно у насъ, а этого то онъ не доказалъ и доказать не можетъ, а поэтому и предъявлять къ намъ подобнаго требованія онъ былъ не вправѣ [1]) Съ другой стороны, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, въ виду яснаго смысла остальныхъ представленныхъ нами грамотъ, относящихся, къ Лебединскимъ черкасамъ,

1) Рѣшенія Гражд. Кас. Деп. Сената 1869 г. № 48, 638, 1874 г. № 799 и мн. др.

мы увѣрены, что если бы грамоты, о которыхъ упоминается въ выписи Абакума Іевлева, гдѣ нибудь и разъискались, то навѣрное мы не нашли бы въ нихъ никакихъ подтвержденій высказаннаго уполномоченнымъ казны положенія о помѣстномъ происхожденіи земель, составляющихъ Лебединскую дачу, такъ какъ, если бы тѣ грамоты, на основаніи которыхъ Абакумъ Іевлевъ произвелъ размежеваніе Лебединской дачи, говорили о пожалованіи Лебединскимъ черкасамъ извѣстнаго количества земли въ помѣстье для службы, то объ этомъ непремѣнно было бы сказано и въ данной Іевлевымъ выписи, между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, ни о чемъ подобномъ не было и рѣчи въ выписи 7167 г. Считаемъ при этомъ не лишнимъ добавить, что почти такого же содержанія межевая выпись была представлена къ дѣлу, по иску Ахтырскаго общества крестьянъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли; изъ представленной ими выписи было видно, что по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, присланной 7 мая 7165 (1656 г.) Бѣлгородскому воеводѣ князю Ромодановскому, былъ командированъ для отдѣленія нескудно Ахтырскимъ черкасамъ на 1300 человѣкъ лѣса пашни, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій, воевода Ляпуновъ, который и отвелъ имъ по государеву указу и по грамотѣ таковую землю съ угодьями въ указанномъ въ этой книгѣ количествѣ, границахъ и межахъ. Разсматривая эту выпись и признавая ее однимъ изъ доказательствъ права собственности истцовъ на спорныя земли, а царскую грамоту 7 мая 7165 г. доказательствомъ пожалованія этихъ земель Ахтырскимъ Черкасамъ *въ вотчину*, Харьковская Судебная Палата основала это свое заключеніе на томъ, что въ указанной межевой выписи не было никакого намека на то, чтобы эти надѣленныя черкасамъ земли были бы жалованы имъ грамотою не въ вотчину, а помѣстно, для поселенія и отправленія службы, а также подъ условіемъ какихъ либо фискальныхъ повинностей, связанныхъ съ помѣстнымъ владѣніемъ или владѣніемъ лишь на правѣ пользованія. Раздѣляя основательность подобнаго толкованія грамоты 7 мая 7165 г. Правительствующій Сенатъ высказалъ, что „въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы въ случаѣ умолчанія въ грамотахъ о томъ, что земля отводится въ вотчину, слѣдовало понимать лишь надѣленіе землею на правѣ пользованія, а не въ вотчину“, Государ-

ственный же Совѣтъ въ мнѣніяхъ своихъ 1859, 1864 и 1865 г. призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную украйну, вообще занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности [1]). Высказанное Харьковскою Судебною Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ заключеніе, по поводу смысла и значенія межевой выписи 7 мая 7165 г., вполнѣ примѣнимо и къ представленной нами выписи 17 мая 7167, равно какъ и къ тѣмъ грамотамъ, о которыхъ въ ней говорится. Разсматривая содержаніе послѣдующихъ за межевою книгою Абакума Іевлева дозорныхъ и мѣрныхъ книгъ, мы находимъ и въ нихъ подтвержденіе высказаннаго нами выше мнѣнія о томъ, что межеваніе Абакума Іевлева имѣло цѣлью не отводъ земли въ помѣстье, а только одно лишь отмежеваніе Лебединскихъ земель отъ сосѣднихъ дачъ. Такъ, въ выписи 11 мая 7181 года прямо говорится, что Абакумъ Іевлевъ „положилъ грань межъ Лебедина и Каменнаго" и „*отмежевалъ*" земли, лѣса и всякія угодьи Лебединцамъ; изъ той же выписи видно, что и межеваніе Каменева было предпринято лишь по случаю взаимныхъ споровъ сосѣдей въ смежныхъ земляхъ, вслѣдствіе чего Каменевъ, на точномъ основаніи межевыхъ книгъ Абакума Іевлева, вмѣстѣ съ Лебединскими и Каменевскими сторожилами „досматривалъ и отписывалъ межи и признаки и урочища подлинно" и, осмотрѣвъ, „велѣлъ владѣть Лебединскимъ черкасамъ *всему городу*" землею и лѣсомъ и всякимъ угодьемъ по правую сторону межи, „а Каменовскимъ Ѳедору Борознику съ товарищи *отказалъ*. чтобы за тѣми граньми землею и всякимъ угодьемъ не владѣли" изъ межевой выписи 16 ноября 7186 г. маіора Маканалова видно, что всѣ эти межеванія производились „*по челобитью Лебединскихъ черкасъ всего города*" и притомъ съ главною цѣлью отграничить земли Лебединской дачи отъ сосѣднихъ земель, причемъ и въ этой выписи подтверждается что Абакумъ Іевлевъ „учинилъ межи и грани и признаки *межъ Лебедина и Каменнаго*" и при этомъ говорится, что Лебединскіе черкасы „поселились за межею Абакума Іевлева, въ Лебединскихъ дачачъ, *собою* не въ давнихъ годѣхъ *и крѣпостей на ту землю не положили*", вслѣдствіе чего Царь

1) Рѣшеніе Гражд. Кас. Деп. Сената за 1880 г, № 207.

Алексѣй Михайловичъ" велѣлъ тою землею владѣть Лебединскимъ черкасамъ сотнику Сафрону Васильеву, да атаману Ефиму Григорьеву да воину Өедору и казакамъ *всему городу по межевымъ книгамъ Абакума Іевлева*". Такимъ образомъ и всѣ остальныя представленныя нами выписи межевыхъ книгъ удостовѣряютъ не только безспорное владѣніе состороны потомковъ Лебединскихъ черкасъ нынѣ спорными землями въ тѣхъ границахъ, какія обозначены были затѣмъ въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія, но и то, что земли эти были заселены Лебединскими черкасами „*собою*", безъ всякихъ отводовъ и разрѣшеній и что Абакумъ Іевлевъ своимъ межеваніемъ только отграничилъ Лебединскія земли отъ сосѣднихъ дачъ.

Далѣе, уполномоченный казны, утверждая, что ни одинъ изъ представленныхъ истцами документовъ не доказываетъ того, чтобы истцы пользовались спорными землями на правѣ частной собственности, отвергаетъ всякое значеніе и представленныхъ нами полюбовныхъ сказокъ 1677, 1767 и 1769 г.г. на томъ только основаніи, что, „разводы въ селеніяхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей допускались въ извѣстныхъ случаяхъ по указанію лишь выборныхъ отъ тѣхъ селеній". Но, во первыхъ, черкасы, жившіе на слободскихъ земляхъ не считались „прежнихъ службъ служилыми людьми" и подъ этимъ названіемъ разумѣлись исключительно разныхъ наименованій служилые люди *велико россійскаго происхожденія;* во вторыхъ, признанная самимъ закономъ оригинальность земельнаго владѣнія потомковъ слободскихъ казаковъ землями, занятыми ими въ Слободской Украйнѣ (указъ 7 мая 1769 г.), не давала возможности примѣнять къ этимъ землямъ во всей силѣ совершенно не сродныя землевладѣнію Слободской Украйны правила о размежеваніи земель однодворцевъ и разныхъ служилыхъ людей, живущихъ на земляхъ казенныхъ и, въ третьихъ, по содержанію межевыхъ инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 г., при всякомъ размежеваніи земель казенныхъ и, въ особенности при полюбовныхъ разводахъ, обязательно долженъ былъ присутствовать депутатъ отъ казны. Между тѣмъ изъ представленныхъ нами для примѣра полюбовныхъ сказокъ, относящихся ко времени, предшествовавшему генеральному межеванію, видно, что Лебединскіе черкасы производили полюбовное размежеваніе своихъ земель съ сосѣдними

помѣщиками, какъ самостоятельные, независимые владѣльцы и что, при совершеніи этихъ полюбовныхъ разводовъ, казна не принимала никакого участія; помимо этого, буквальное содержаніе представленныхъ полюбовныхъ сказокъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Лебединскіе жители распоряжались землями, состоящими въ ихъ владѣніи, какъ своею полною собственностью, называя эти земли имъ принадлежащими издревле, утверждая межи „впредь къ спокойному и безспорному между ними владѣнію“ и совершенно свободно и безконтрольно мѣняя и уступая часть этихъ земель во владѣніе помѣщиковъ. Съ другой стороны, представленныя полюбовныя сказки доказываютъ, что *манифестъ 19 сентября 1765 года о генеральномъ размежеваніи засталъ Лебединскихъ войсковыхъ обывателей спокойно и безспорно владѣющими тѣми землями, которыя затѣмъ были замежеваны за ними при генеральномъ межеваніи*“; въ силу же манифеста 19 сентября 1765 г., всѣ тѣ земли, которыя состояли въ безспорномъ и спокойномъ владѣніи *до времени изданія этого манифеста* и въ которыхъ владѣльцы полюбовно разведутся между собою, повелѣно *утверждать за тѣми владѣльцами на всегда въ вѣчное и потомственное владѣніе*, какъ это прямо выражено во 2 и 3 пунктахъ манифеста 19 сентября 1765 г и въ 9 пунктѣ генеральныхъ правилъ о межеваніи. И дѣйствительно, какъ мы указывали выше, представленныя нами выписи съ старыхъ межевыхъ книгъ свидѣтельствуютъ о безспорномъ и непрерывномъ владѣніи Лебединскихъ черкасъ нынѣ спорными землями, въ теченіи болѣе ста лѣтъ, до временъ генеральнаго межеванія и притомъ въ тѣхъ именно границахъ, какія обозначены были затѣмъ въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія, что доказывается, какъ сравненіемъ описанія межъ въ старыхъ межевыхъ книгахъ съ описаніемъ межъ при генеральномъ межеваніи, такъ и прямымъ указаніемъ на это въ указѣ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 2 іюня 1799 г., въ которомъ, на основаніи всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ, признано безспорное и неизмѣнявшееся въ теченіи болѣе ста лѣтъ владѣніе Лебединскихъ черкасъ нынѣ спорными землями, а равно и то положеніе, что полюбовные разводы, основываясь на такомъ безспорномъ и непрерывномъ владѣніи,

закрѣпили за Лебединцами право на земли, состоявшія въ ихъ владѣніи до 1765 г.

Право свободнаго распоряженія Лебединскихъ черкасъ землями, составляющими Лебединскую дачу, доказывается и представленными нами купчими крѣпостями 1755 и 1758 г.г., изъ которыхъ видно, что Лебединскіе черкасы продавали свои земли и сдѣлки объ этомъ признавались дѣйствительными, о чемъ можно заключить изъ того, что документы эти засвидѣтельствованы у крѣпостныхъ дѣлъ и, стало быть, сама правительственная власть признавала за Лебединскими обывателями право распоряженія состоящими въ ихъ владѣніи землями, какъ своею полною собственностью. Замѣтимъ кстати, что мы представили къ дѣлу только *двѣ* купчія крѣпости лишь для примѣра, считая неудобнымъ обременять дѣло тою массою однородныхъ документовъ: купчихъ, уступныхъ писемъ, духовныхъ завѣщаній, закладныхъ и проч., которая собрана нами и имѣется у насъ въ рукахъ, о чемъ мы и заявляли во время судебнаго разбирательства Лебединскаго дѣла. Не смотря на это, уполномоченный казны, отвергая всякое значеніе представленныхъ нами купчихъ крѣпостей, утверждаетъ, что они свидѣтельствуютъ лишь о правѣ распоряженія продаваемыми участками земли со стороны лицъ, поименованныхъ въ этихъ купчихъ и не въ состояніи доказать какого либо распоряженія землею, со стороны крестьянскихъ обществъ, истцовъ въ настоящемъ дѣлѣ. Но это возраженіе вовсе не убѣдительно и вотъ почему: то обстоятельство, что представленныя купчія крѣпости выданы отдѣльными лицами, а не цѣлымъ обществомъ, объясняется тѣмъ, что во время совершенія этихъ купчихъ въ Лебединской дачѣ существовалъ *участковый* способъ землевладѣнія, что подтверждается представленною нами справкою Управленія Государственными Имуществами отъ 11 сентября 1882 г. за № 4308 и предписаніемъ отъ 10 мая 1852 г. за № 1606; при участковомъ же способѣ землевладѣнія, каждый владѣлъ особымъ участкомъ земли, переходящимъ изъ рода въ родъ по наслѣдству, стало быть, въ то время и *не могло быть* такихъ купчихъ крѣпостей, которыя выдавались бы отъ цѣлаго общества, такъ какъ общинный способъ землевладѣнія возникъ въ Лебединской дачѣ гораздо позднѣе, а именно въ 1851 году, какъ

это видно изъ предписанія 10 мая 1852 г. А такъ какъ владѣніе землями, составляющими Лебединскую дачу, имѣло одинакое первоначальное основаніе, т. е. основывалось на правѣ заимки первоначальными поселенцами дикихъ земель, то, стало быть, и правовой характеръ владѣнія отдѣльными старозаимочными земельными участками былъ по существу одинаковъ, а поэтому, если доказано, что часть Лебединскихъ жителей продавала свои старозаимочные участки и продажи эти признавались правительственною властью дѣйствительными, то, стало быть, и остальные Лебединскіе жители имѣли точно такія же права на свои земли. Въ виду этого, никоимъ образомъ нельзя отвергать значенія представленныхъ нами купчихъ крѣпостей, потому что онѣ служатъ прямымъ доказательствомъ того, что Лебединскіе жители распоряжались спорными нынѣ землями, какъ своею полною, собственностью и что правительственныя власти, утверждая эти сдѣлки объ отчужденіи, тѣмъ самымъ признавали за ними право распоряженія этими землями. Отрицаніе же уполномоченнымъ казны того обстоятельства, что земельные участки, бывшіе предметомъ представленныхъ нами купчихъ, входили въ составъ спорной дачи, вполнѣ голословно и опровергается буквальнымъ содержаніемъ этихъ купчихъ, по которымъ продавались заимочные участки „въ Лебединской градской округѣ" и смежно съ земельными участками других Лебединскихъ жителей и священниковъ г. Лебедина.

Равнымъ образомъ, нельзя отвергать, значенія и остальныхъ документовъ, представленныхъ нами въ доказательство того, что и мѣстные органы казеннаго вѣдомства, даже въ самое недавнее время, признавали земли Лебединскихъ войсковыхъ обывателей землями „старозаимочными". Такъ, представленное нами предписаніе Лебединскаго Окружнаго Управленія отъ 10 мая 1852 г. за № 1606 называетъ всѣ земли, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, землями „старозаимочными", причемъ приговоръ крестьянъ о раздѣлѣ ихъ старозаимочныхъ земель утвержденъ мѣстною Палатою Государственныхъ Имуществъ безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій; далѣе, изъ предписаній Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи отъ 30 марта

1872 года за № 2122 и 26 іюня 1874 года за № 3061 видно, что означенное управленіе не только признавало существованіе старозаимочныхъ земель въ Лебединской дачѣ, но даже исключило значительную часть лѣсной дачи изъ владѣнной записи; наконецъ, разсматривая окладные листы даже шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, легко убѣдиться въ томъ, что и Харьковская Казенная Палата признавала земли крестьянъ г. Лебедина съ селами и деревнями „старозаимочными“, давая, напримѣръ, это названіе въ окладныхъ листахъ сѣнокоснымъ землямъ г. Лебедина, дер. Токарей и другихъ селъ Лебединской волости. Отвергая значеніе всѣхъ этихъ документовъ, уполномоченный казны, утверждаетъ, что если бы даже въ Лебединскихъ дачахъ и были земельные участки старозаимочнаго происхожденія, то изъ этого обстоятельства истцы будто бы „не вправѣ“ дѣлать вывода, что и всѣ остальныя земли, состоявшія во время генеральнаго межеванія во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, принадлежали также къ землямъ старозаимочнымъ; причемъ, ссылаясь на представленное нами предписаніе мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами за № 2122, говоритъ, что всѣ старозаимочные участки исключены изъ состава крестьянскаго надѣла и не вошли въ надѣлъ по владѣнной записи. Но, прежде всего, документъ этотъ говоритъ только о *лѣсныхъ* старозаимочныхъ участкахъ, *часть* которыхъ, послѣ многихъ жалобъ и заявленій, подаваемыхъ Лебединскими обывателями въ административномъ порядкѣ въ Управленіе Государственными Имуществами, дѣйствительно означеннымъ управленіемъ исключена была изъ владѣнной записи, но этихъ *исключенныхъ* старозаимочныхъ участковъ мы въ настоящее время и не отъискиваемъ, а предъявили искъ о тѣхъ земляхъ и лѣсахъ, которые *внесены* во владѣнную запись, не смотря на ихъ старозаимочное происхожденіе, что однако же хорошо было извѣстно и Управленію Государственными Имуществами, какъ это видно изъ представленнаго нами предписанія Лебединскаго Окружнаго Управленія отъ 10 мая 1852 г. за № 1606. Старозаимочное происхожденіе Лебединской дачи доказывается, кромѣ представленныхъ нами грамотъ, и тѣмъ соображеніемъ, что, если само казенное вѣдомство признавало

существованіе въ Лебединской дачѣ *старозаимочныхъ* участковъ, принадлежащихъ на правѣ полной собственности владѣльцамъ ихъ, происходившимъ отъ Лебединскихъ черкасъ, то, стало быть, и вся Лебединская дача, состоящая во владѣніи такихъ же потомковъ Лебединскихъ черкасъ, принадлежитъ къ составу земель старозаимочныхъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, невозможно же представить себѣ такого положенія, чтобы, при одновременномъ заселеніи извѣстной мѣстности партіею лицъ одинаковаго происхожденія и имѣющихъ одинаковые права и обычаи, одни изъ нихъ свободно, по своему произволу, занимали себѣ земли въ полную собственность, а другіе получали себѣ земли лишь на правѣ пользованія послѣ предварительныхъ просьбъ и разрѣшеній; тѣмъ болѣе, что, какъ мы указывали выше, заселеніе это произошло еще въ то время, когда мѣстность, составляющая нынѣшнюю Лебединскую дачу, представляла дикія, необитаемыя пространства земли, не входившія даже въ составъ Московскаго государства и считавшіяся землями татарскими или Половецкими и, такимъ образомъ, въ первое время даже и не у кого было просить разрѣшеній на поселеніе въ этихъ дикихъ степяхъ. Наконецъ, то обстоятельство, что спорныя нынѣ земли, составляющія Лебединскую дачу, дѣйствительно принадлежатъ къ составу земель старозаимочныхъ и никогда не составляли казенной собственности, вполнѣ и категорически доказывается представленною нами справкою Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи отъ 11 сентября 1882 года за № 4308. Справка эта удостовѣряетъ, что въ архивѣ управленія Государственными Имуществами хранилось дѣло 1783 года о земляхъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи; изъ этого дѣла видно, что, при рапортѣ Лебединскаго Городничаго отъ 2 декабря 1783 года за № 1176, представлена Харьковскаго Намѣстничества въ Казенную Палату вѣдомость съ слѣдующимъ заглавіемъ: „сколько Харьковскаго Намѣстничества г. Лебедина въ жителей: купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ и войсковыхъ обывателей имѣется въ Лебединской округѣ пахатной земли, сѣнокосныхъ полянъ и лѣсныхъ дачъ десятинъ, *по какимъ укрѣпленіямъ или сдѣлкамъ* достались значится подъ симъ. Ноября 30 дня 1783 года“. Вѣдомость эта подписана городничимъ и регистраторомъ. Изъ содер-

жанія этой вѣдомости, подробно описанной въ представленной нами справкѣ, видно, что въ ней перечислены по фамиліямъ всѣ владѣльцы Лебединской дачи, съ показаніемъ противъ каждой фамиліи точнаго количества земли, владѣемой каждымъ изъ нихъ; что, затѣмъ, въ графѣ подъ заглавіемъ: „почему во владѣніи состоитъ“ написано слѣдующее: „доставшаяся имъ въ наслѣдство, старозаимочная и по покупкамъ въ прежніе годы, по партикулярнымъ сдѣлкамъ у своей собратіи и отъ помѣщиковъ по полюбовнымъ разводамъ“, а противъ каждаго обывателя написано: или „старозаимочная“, или „доставшаяся по наслѣдству“, или же „по покупкѣ“ въ такомъ-то году, или наконецъ „по покупкѣ въ прежніе годы“. Общее количество земли, записанной по этой вѣдомости за войсковыми обывателями г. Лебедина, селъ: Бережекъ, Будылки и др. простирается до 30-ти тысячъ десятинъ, причемъ часть лѣсной земли въ размѣрѣ около двухъ тысячъ десятинъ названа состоящею „въ общемъ владѣніи лѣсною крѣпостною землею“; остальная же земля и лѣсъ въ итогѣ названы: „обывательскими“; затѣмъ, въ особой рубрикѣ поставлены обыватели „вовсе неимѣющіе участковъ“ и въ той же рубрикѣ, въ графѣ подъ заглавіемъ „почему во владѣніи у себя неимѣютъ“ написано слѣдующее: „нѣкоторые за продажею дѣдами и отцами ихъ въ прежніе годы они нынѣ оттого во владѣніи участія неимѣютъ, а другіе за пришествіемъ съ другихъ мѣстъ“. Земли и лѣса, состоявшіе во владѣніи отдѣльныхъ обывателей слободъ: Бережекъ, Будылки и др. и перечисленные въ вѣдомости 1784 г., обозначены также противъ каждаго владѣльца или „заимочными“ или „купленными“; причемъ вѣдомости на эти слободы подписаны дворянскимъ засѣдателемъ. Подобныя же вѣдомости были составлены, по распоряженію губернатора Слободско-Украинской губерніи, генералъ-поручика Черткова и при посредствѣ особо-назначенныхъ для этого чиновниковъ, по всѣмъ городамъ, слободамъ и селамъ Слободской губерніи о земляхъ, владѣемыхъ войсковыми обывателями, съ показаніемъ въ нихъ не только количества владѣемой земли, но и тѣхъ правъ, на которыхъ владѣніе это основывалось. Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами вѣдомостяхъ о земляхъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи земли эти именуются или „старозаимочными“ или „покупными у своей же со-

братіи“; самыя вѣдомости составлены были, по распоряженію правительства, особо командированными для этой цѣли чиновниками и хранились сначала въ Слободско-Украинской Казенной Палатѣ, а затѣмъ поступили въ архивъ Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи. Содержаніе означенныхъ вѣдомостей не можетъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи принадлежали къ составу земель старозаимочныхъ и что таковыми ихъ признавало и само Правительство. Считаемъ при этомъ не лишнимъ добавить, что составленіе подобныхъ вѣдомостей, произведенное по всей Слободской-Украйнѣ въ теченіи семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, не можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ случайной прихоти одного изъ мѣстныхъ администраторовъ, напротивъ того, если сопоставить время и характеръ составленія этихъ вѣдомостей съ содержаніемъ инструкціи 6 іюля 1765 года (П. С. З. № 12430) и Высочайше утвержденнаго 16 декабря 1764 г. доклада сенаторовъ (П. С. З. № 12293), въ которыхъ законодательная власть категорически высказалась за настоятельную необходимость привести наконецъ въ точную извѣстность состояніе жителей Слободской-Украйны, какъ въ отношенія ихъ землевладѣнія, такъ и вообще ихъ внутренняго быта и распорядковъ, если, наконецъ, принять во вниманіе, что почти въ тоже время, по распоряженію перваго генералъ-губернатора Малороссіи П. А. Румянцева, произведена была и въ сосѣдней Малороссіи подобная же генеральная опись, извѣстная подъ названіемъ Румянцевской, то станетъ очевиднымъ, что указанныя нами коммисарскія описанія поселеній Слободской-Украйны были дѣломъ предпринятымъ не по усмотрѣнію и желанію одной только мѣстной администраціи, а, напротивъ того, были результатомъ стремленія высшаго правительства привести, по возможности, въ точную извѣстность состояніе обывателей Слободской Украйны, причемъ обращено было вниманіе не только на ихъ земельныя отношенія и права, но и вообще на ихъ внутренній хозяйственный бытъ, о чемъ свидѣтельствуетъ содержаніе многихъ вѣдомостей, въ которыхъ можно встрѣтить не рѣдко довольно обстоятельныя описанія мѣстности поселенія, быта и занятій поселянъ и другія свѣдѣнія. А поэтому указанныя вѣдо-

мости, извѣстныя обыкновенно подъ общимъ названіемъ „коммисарскихъ", должны быть признаны весьма цѣннымъ матеріаломъ для изученія экономическихъ и земельныхъ отношеній и правъ обывателей Слободской Украйны; при чемъ порядокъ и время составленія этихъ вѣдомостей даютъ основаніе относиться съ полною вѣрою къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія можно встрѣтить въ этихъ вѣдомостяхъ и, если что можетъ еще возбуждать нѣкоторое сомнѣніе, то это развѣ цифровыя данныя о количествѣ земли, состоящей во владѣніи каждаго обывателя, потому что въ этомъ отношеніи могли влiять, какъ несовершенство тогдашнихъ способовъ измѣренія земли, такъ и весьма возможная невѣрность показанія владѣльцевъ о количествѣ состоявшей въ ихъ владѣніи земли, вслѣдствіе успѣвшей уже въ то время сложиться боязни новыхъ налоговъ и податей, обыкновенно заставляющей членовъ податныхъ классовъ смотрѣть съ предубѣжденіемъ на всякую мѣру, нерѣдко имѣющую въ виду исключительно одни только статистическія цѣли, а между тѣмъ возбуждающую среди податныхъ классовъ невольную панику и опасеніе новыхъ налоговъ. Но для нашей цѣли означенныя вѣдомости важны, главнымъ образомъ, не въ отношеніи показываемаго ими количества земли, состоявшей во владѣніи каждаго изъ войсковыхъ обывателей, а въ отношеніи самаго характера владѣнія этими землями и тѣхъ основаній и правъ, по которымъ эти земли состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей того или другаго поселенія. Такъ, въ частности, по отношеніи къ разбираемому нами спорному дѣлу, мы вправѣ сказать, что существованіе вѣдомости 1783 года и ея содержаніе дѣлаютъ вполнѣ безспорнымъ то обстоятельство, что земли, отыскиваемыя нынѣ Государственными крестьянами г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами въ собственность, дѣйствительно принадлежали къ составу земель старозаимочныхъ и никогда не принадлежали казнѣ. Въ самомъ дѣлѣ: въ вѣдомости 1783 года показано за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами и селами въ общемъ почти тоже количество земли, какое обозначено за ними и по межевой книгѣ 26 октября 1803 г. и большая часть которой затѣмъ внесена во владѣнную запись *).

*) Въ представленной нами справкѣ показано во владѣніи обывателей г. Лебедина съ селами около 30 тысячъ десятинъ земли, да, кромѣ того, не обозначено количество земли, состоявшей въ то время во владѣніи обывателей села Селища и нѣсколькихъ мелкихъ деревень и хуторовъ.

Все показанное по вѣдомости 1783 года количество земли названо или „старозаимочными“ или „покупными“ землями; причемъ изъ всей массы отдѣльныхъ земельныхъ участковъ ни одинъ не названъ „казенныиъ“ или „помѣстнымъ“. Далѣе, хотя въ той же вѣдомости довольно значительное количество земельныхъ участковъ названо землями „покупными“, но тутъ же объяснено, что они куплены въ прежніе годы „у своей же собратіи“, другими словами, были первоначально точно такими же, „наслѣдственными“, „старозаимочными“ землями, съ тою только разницею, что, затѣмъ, путемъ сдѣлокъ перешли изъ владѣнія первоначальныхъ заимщиковъ въ другіе роды. Наконецъ, существованіе въ вѣдомости 1783 г. рубрики обывателей „вовсе неимѣющихъ земельныхъ участковъ“ также наглядно доказываетъ, что владѣніе землями, составляющими Лебединскую дачу, происходило не по надѣлу отъ казны, по которому всѣхъ обывателей одинаково надѣляютъ казенною землею лишь въ пользованіе, безъ права распоряженія данными въ надѣлъ участками, а по праву самостоятельной заимки, по которому каждый владѣлъ своимъ участкомъ на правѣ полной собственности, какъ это подтверждается и тѣмъ объясненіемъ, какое мы находимъ въ той же вѣдомости, по вопросу о томъ, почему эти беззземельные обыватели не имѣютъ у себя земли: вѣдомость удостовѣряетъ, что эти беззземельные не имѣютъ участія во владѣніи землею потому, что дѣды и отцы ихъ продали свои участки въ прежніе годы. Вѣдомость 1783 г. имѣетъ весьма существенное въ дѣлѣ значеніе и потому, что она категорически доказываетъ, что Лебединскіе войсковые обыватели распоряжались состоящими въ ихъ владѣніи землями какъ полные, неограниченные собственники, продавая эти земли другимъ лицамъ. Доказательствомъ полной свободы распоряженія землями, состоявшими во владѣніи потомковъ Лебединскихъ черкасъ, служитъ, кромѣ того, и слѣдующее обстоятельство: во время генеральнаго межеванія во владѣніи Лебединскихъ войсковыхъ обывателей состояло земли 32 слишкомъ тысячи десятинъ, ко времени же составленія владѣнной записи осталось лишь около 22 тысячъ, спрашивается, чѣмъ инымъ возможно объяснить подобную разницу въ количествѣ десятинъ земли, состоявшей во владѣніи однихъ и тѣхъ же обществъ, какъ не тѣмъ, что потомки

Лебединскихъ черкасъ отчуждали свои земли постороннимъ лицамъ путемъ продажи, даренія и другихъ сдѣлокъ или что эти земли выходили изъ владѣнія войсковыхъ обывателей, вмѣстѣ съ переходомъ многихъ изъ нихъ въ другія сословія и званія?—Съ другой стороны, такое постепенное уменьшеніе земли, состоявшей во владѣніи однихъ и тѣхъ же обществъ, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что земля эта не была казенная, потому что казенная земля не могла бы такъ очевидно уменьшиться въ своемъ количествѣ и переходить въ постороннія руки путемъ продажи и другихъ уступокъ, какъ это въ дѣйствительности происходимо въ Лебединской дачѣ и прямо доказывается, какъ представленными нами купчими крѣпостями, такъ и содержаніемъ вѣдомости 1783 г. Далѣе, если принять во вниманіе, что въ 1780 году, какъ видно изъ указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената, во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами состояло земли около 32 съ половиною тысячъ десятинъ, что почти тоже количество земли за тѣми же войсковыми обывателями показано по вѣдомости 1783 г., и по межевой книгѣ 1803 г., то не можетъ остаться никакого сомнѣнія въ томъ, что по межевой книгѣ 26 октября 1803 г. замежеваны за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами именно тѣ самыя земли, какія обозначены были въ вѣдомости 1783 года, а если прибавить къ этому, что по владѣнной записи, составленной чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ (17 ст. пол о государ. крест.), нынѣ спорныя земли обозначены состоящими „въ общей дачѣ значащейся *по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами*“, то станетъ очевиднымъ, что истцы отыскиваютъ нынѣ въ собственность именно тѣ самыя земли, какія замежеваны были за предками ихъ, войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, при генеральномъ межеваніи и подробно описаны и перечислены въ вѣдомости 1783 года. Никакого сомнѣнія въ тождествѣ земель въ данномъ случаѣ и возникнуть не можетъ. Подобный вопросъ могъ бы еще возникнуть въ томъ случаѣ, если бы отыскивался въ пользу отдѣльнаго лица какой нибудь отдѣльный участокъ земли, указываемый въ предѣлахъ общей генерально обме-

жеванной дачи, въ такомъ случаѣ еще могъ бы возникнуть вопросъ о томъ, входитъ ли на самомъ дѣлѣ отыскиваемый участокъ въ составъ тѣхъ земель, какія обозначены на планѣ генеральнаго межеванія и, если входитъ, то въ какой именно части общей дачи онъ находится; но въ данномъ случаѣ отыскивается вся дача, генерально замежеванная за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, въ цѣломъ ея составѣ, и притомъ отыскивается въ собственность цѣлыхъ обществъ потомковъ тѣхъ войсковыхъ обывателей, за которыми замежеваны были эти земли при генеральномъ межеваніи. Какой же тутъ можетъ возбуждаться вопросъ о тождествѣ земель? Городъ Лебединъ и близь лежащіе слободы, села и хутора существуютъ и занимаютъ до настоящаго времени тѣ же самыя мѣста, на которыхъ они первоначально были основаны выходцами—казаками; живущіе въ этихъ поселеніяхъ нынѣшніе государственные крестьяне суть потомки первоначальныхъ поселенцевъ - казаковъ и не имѣютъ въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами другихъ земель въ отыскиваемомъ количествѣ, кромѣ тѣхъ, какія оказались во владѣніи ихъ предковъ при генеральномъ межеваніи, подробно перечислены и обозначены были въ вѣдомости 1783 года, замежеваны были за предками ихъ при генеральномъ межеваніи и, наконецъ, значительною частью своею занесены были во владѣнную запись. Послѣ этого, вполнѣ очевиднымъ становится то обстоятельство, что земли, составляющія нынѣ предметъ иска, суть тѣ самыя, какія состояли во владѣніи предковъ настоящихъ истцовъ съ половины XVII столѣтія, подробно перечислевъ вѣдомостяхъ 1783 и 1784 г.г. и обозначены по межевой книгѣ 1803 г. подъ названіемъ дачи г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами. То обстоятельство, что въ межевой книгѣ 1803 г. земли показаны состоящими во владѣніи *всѣхъ вообще* войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, а въ вѣдомости 1783 г. земли показаны участками, за каждымъ обывателемъ въ отдѣльности, нисколько не опровергаетъ указаннаго нами тождества земель, такъ какъ на основаніи 71 и 72 ст. межевой инструкціи 13 февраля 1766 г. (П. С. З. № 12570) земли войсковыхъ обывателей, и при участковомъ землевладѣніи, велѣно было межевать одною окружною

межею за всѣми владѣльцами, а не за каждымъ порознь. Кстати замѣтимъ, что при опредѣленіи количества земель, показанныхъ по вѣдомости 1783 г. за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, мы принимали въ разсчетъ не только земли, названныя по вѣдомости „старозаимочными", но и такъ называемыя „покупныя" земли, потому что, какъ мы уже говорили выше, эти послѣднія тѣ же заимочныя, только перешедшія путемъ продажъ и разныхъ уступокъ изъ владѣнія рода первоначальныхъ заимщиковъ во владѣніе другихъ родовъ, вслѣдствіе чего такія земли и получили въ отличіе отъ заимочныхъ особое названіе земель „покупныхъ" или „крѣпостныхъ", что подтверждается содержаніемъ той же вѣдомости 1783 г., гдѣ сказано, что эти земли куплены „у своей же собратіи", другими словами, состоятъ въ той же генеральной обмежеванной дачѣ г. Лебедина съ слободами и имѣютъ одинаковое съ остальными землями происхожденіе, какъ земли такихъ же потомковъ слободскихъ казаковъ. Далѣе, опровергая значеніе, представленной нами справки, уполномоченный казны, утверждаетъ, что вѣдомость, о которой говорится въ этой справкѣ, „не можетъ *по закону* (?) удостовѣрять старозаимочнаго характера спорной земли" и что съ другой стороны „документъ этотъ, по его словамъ, заключаетъ въ себѣ показанія Лебединскихъ и другихъ войсковыхъ обывателей о бывшихъ въ ихъ владѣніи земляхъ, данныя ими въ свою пользу лицамъ отбиравшимъ у нихъ тѣ показанія, но которыхъ послѣдніе не провѣряли". Вотъ и всѣ тѣ аргументы, которые выставлены уполномоченнымъ казны противъ этого важнаго документа, представленнаго нами въ доказательство старозаимочнаго происхожденія спорныхъ земель. Легко убѣдиться въ полнѣйшей ихъ несостоятельности и безпочвенности. — Въ самомъ дѣлѣ, разберемъ вкратцѣ эти доводы: прежде всего интересно было-бы узнать отъ уполномоченнаго казны, по какому это „*закону*" разбираемыя нами вѣдомости „не могутъ удостовѣрять старозаимочнаго характера спорной земли;" мы, по крайней мѣрѣ, не знаемъ никакого закона, который предписывалъ бы представлять именно такіе, а не иные документы въ доказательство старозаимочнаго характера земли и вполнѣ увѣрены, что и уполномоченный казны такого закона указать намъ не можетъ, потому что его въ дѣйствительности пока нѣтъ

а въ такомъ случаѣ и приведенный доводъ уполномоченнаго казны оказывается только фразою. Между тѣмъ, уполномоченный казны, не останавливаясь на одной только ссылкѣ на несуществующій законъ, перечисляетъ далѣе и тѣ акты, которыми будто бы „можетъ удостовѣряться заимочный характеръ владѣнія землею“, относя къ числу такихъ актовъ: „письменныя дозволенія отъ *подлежащей* власти на заимку, письма полковаго уряда или же ввозныя грамоты“. Такимъ образомъ, оказывается, что уполномоченный казны, сверхъ всякаго ожиданія, не только разыскалъ законъ, который учитъ, какъ доказывать старозаимочное происхожденіе земли, но и познакомилъ съ содержаніемъ его; жаль только одно, что онъ позабылъ или не захотѣлъ назвать этотъ законъ и указать, гдѣ его можно найти, оставивъ насъ въ этомъ отношеніи въ полной неизвѣстности. До сихъ поръ мы думали, что закона, который бы категорически установлялъ, какими именно документами можетъ доказываться старозаимочное происхожденіе данной земли, въ нашемъ кодексѣ не существуетъ, тѣмъ болѣе, что самое понятіе „заимки“ предполагаетъ „свободное занятіе дикихъ земель, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія“; болѣе того, мы были даже увѣрены, что такъ именно смотрѣло на „заимку“ и Московское правительство, когда въ грамотахъ своихъ, данныхъ на имя слободскихъ казаковъ, предоставляло имъ „владѣть *по прежнему*“ всѣми тѣми землями, какія они „*заняли себѣ, по своимъ черкасскимъ обыкностямъ*“, подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ за ними право „заимки занимать, пасѣки и всякіе грунта заводить *по своей черкасской обыкности*“ и владѣть всѣмъ этимъ, „*какъ прежде сего владѣли*, безъ всякаго премѣненія“; мы полагали также, что царь Алексѣй Михайловичъ, повелѣвъ воеводамъ: „не препятствовать ни въ чемъ поселяющимся народамъ и не дѣлать никакихъ затрудненій въ расположеніи и устройствѣ ихъ поселеній“, вовсе не имѣлъ въ виду установлять сложной процедуры испрошенія письменныхъ дозволеній отъ „*какой-то подлежащей власти*“ на заимку и, главное, по отношеніи къ такимъ землямъ, которыя во время первоначальнаго заселенія Слободской Украины еще не входили въ составъ Московскаго государства и которыя приходилось съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать отъ нападеній кочевниковъ; были увѣрены также, что „письма

полковаго уряда", если и выдавались отдѣльнымъ лицамъ, то только *на владѣніе* извѣстными участками земли, входящими въ раіонъ *занятыхъ уже* полкомъ земель и приэтомъ стали выдаваться лишь тогда, когда слободскіе полки получили правильную организацію, когда населеніе Слободской Украйны стало гуще и когда, вслѣдствіе этого, явилась наконецъ потребность какими либо средствами упорядочить земельныя отношенія и права, а такая потребность явилась уже далеко позднѣе первоначальнаго заселенія важнѣйшихъ поселеній Слободской Украйны и въ частности Лебединской дачи; полагали, наконецъ, что „ввозныя грамоты" выдавались только на земли пожалованныя въ вотчину или доставшіяся по покупкѣ или инымъ сдѣлкамъ, но никакъ не на земли, занятыя по праву заимки. Не мало подтвержденій высказанному мнѣнію объ отсутствіи вообще какихъ либо письменныхъ актовъ или разрѣшеній на заимку дикихъ земель мы находили и въ законодательныхъ актахъ прошлаго и нынѣшняго столѣтій; стоитъ указать, напримѣръ, на содержаніе 9 п. межевой инструкціи 6 іюля 1765 г., въ которомъ говорилось, что „*по неимѣнію въ Слободской губерніи никакого предѣла въ земляхъ*, ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ" и на содержаніе указа 7 мая 1769 г. (П. С. З. № 13293), въ которомъ сказано было, что „въ Слободской губерніи *существо владѣнія землею* не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, *ибо большая часть владѣльцевъ имѣютъ оныя не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ заимкамъ*", чтобы признать, что даже во второй половинѣ XVIII столѣтія законодательство наше считало „заимочными" тѣ земли, которыя пріобрѣтались путемъ свободнаго занятія дикихъ земель, *безъ всякихъ документовъ*. Такъ понялъ характеръ старозаимочнаго владѣнія землею и Правительствующій Сенатъ, признавъ, что „изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель само собою вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами *не сопровождалось какими либо актальными формальностями*, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли, законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ и т. д. (Рѣш.

Граж. Кас. Деп. Сената за 1880 г. № 207). Такое обстоятельно мотивированное разъясненіе Правительствующаго Сената даетъ намъ смѣлость утверждать, что въ нашемъ законодательномъ кодексѣ нѣтъ и не могло быть такого закона, который установлялъ бы, какія именно письменныя доказательства истецъ обязанъ представить для того, чтобы судъ могъ признать спорную землю старозаимочною и что поэтому ссылка уполномоченнаго казны на подобный законъ и приведенное имъ примѣрное перечисленіе документовъ, могущихъ, по его словамъ, удостовѣрить старозаимочный характеръ земли, всецѣло относятся къ области предположеній и притомъ, по существу своему, не могущихъ имѣть никакого примѣненія въ мірѣ дѣйствительности. Что касается другаго возраженія уполномоченнаго казны о томъ, что представленныя нами вѣдомости заключаютъ въ себѣ лишь непровѣренныя показанія въ свою пользу лицъ, у которыхъ онѣ отбирались, то и это возраженіе, очевидно, основано на однихъ предположеніяхъ: представленная вѣдомость составлена, по распоряженію правительства, подписана Лебединскимъ городничимъ и регистраторомъ и представлена при рапортѣ городничаго въ Слободско-Украинскую Казенную Палату, откуда и поступила въ архивъ Управленія Государственными Имуществами; ясно отсюда, что она составлялась правительственными чиновниками, которые, подписавши ее, тѣмъ самымъ удостовѣрили, что они ее составляли и своею подписью ручаются въ вѣрности тѣхъ свѣдѣній, какія въ ней помѣщены, при этомъ четыре вѣдомости на слободы Бережки, Будылки, Бишкинъ и Рябушки подписаны Дворянскимъ засѣдателемъ и, стало быть, опять таки составлены и провѣрены лицомъ особо командированнымъ для этой цѣли, по распоряженію правительственной власти. Въ справедливости сказаннаго убѣждаетъ насъ содержаніе и другихъ представленныхъ истцами къ дѣламъ вѣдомостей: такъ въ дѣлѣ, по иску общества крестьянъ слободы Межиричъ имѣется справка о вѣдомости, которая, какъ удостовѣрило Управленіе Государственными Имуществами, „*составлена* въ 1784 году и подписана Дворянскимъ засѣдателемъ прапорщикомъ Семеномъ Демонковымъ" и по этой вѣдомости всѣ земли и лѣса, состоявшіе во владѣніи войсковыхъ обывателей, показаны частью „заимочными предками ихъ", а частью пріобрѣтенными покупкою отъ другихъ лицъ; въ дѣлѣ, по иску крестьянъ сло-

боды Мерефы представлена справка о вѣдомости, составленной секундъ-маіоромъ Девьеромъ и представленной имъ же 4 августа 1770 г. въ Слободской Вотчинный Департаментъ и др. Такимъ образомъ, почти всѣ представленныя истцами вѣдомости о земляхъ составлены были, по распоряженію правительства, особо командированными для этой цѣли чиновниками и, будучи подписаны ими, представляютъ собою сборникъ свѣдѣній, достовѣрность которыхъ засвидѣтельствована органами правительственной власти, а поэтому уполномоченный казны безъ достаточныхъ основаній не вправѣ заподозривать ихъ достовѣрность и голословно увѣрять, что органы правительственной власти доставляли за своими подписями не провѣренныя и сомнительныя свѣдѣнія; съ другой стороны, всякія „заподозриванія" и темные намеки, приводимые съ цѣлью опорочить извѣстный документъ, представленный къ дѣлу, вполнѣ неумѣстны въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ судъ обязанъ рѣшать дѣло не на основаніи увѣреній и намековъ тяжущихся сторонъ, а на основаніи твердо установленныхъ ими доводовъ, подкрѣпленныхъ вполнѣ убѣдительными доказательствами установленными закономъ. Наконецъ, сомнѣваясь въ неотразимости своихъ доводовъ относительно значенія и силы представленной нами вѣдомости 1783 г., уполномоченный казны требуетъ отъ насъ представленія этой вѣдомости „цѣликомъ безъ сокращеній." Въ отвѣтъ на это считаемъ долгомъ объяснить слѣдующее: законъ обязываетъ каждую сторону въ дѣлѣ представлять, по требованію своего противника *„находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла"* (ст. 442 уст. гр. суд.), а поэтому сторона, требующая отъ своего противника представленія какого либо документа, по смыслу закона, обязана прежде всего объяснить, для чего именно ей надобенъ требуемый документъ и, кромѣ того, *„указать основанія*, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника" (443 ст. уст. гр. суд.). Ни то, ни другое требованіе въ данномъ случаѣ уполномоченнымъ казны не выполнено. Мы же съ своей стороны заявляемъ, что представленіе вѣдомости 1783 г. „цѣликомъ", хотя и могло бы представить нѣкоторый интересъ для суда, въ смыслѣ непосредственнаго ознакомленія съ историческимъ памятникомъ

прошлаго столѣтія, но только при условіи представленія этого документа *подлинникомъ*, а такое представленіе можетъ быть исполнено *каждымъ изъ тяжущихся* и притомъ не иначе, какъ по свидѣтельству суда, въ томъ случаѣ, когда подлинный документъ находится въ дѣлахъ другаго правительственнаго мѣста; въ смыслѣ же доказательства" спорныхъ обстоятельствъ дѣла „(440 ст.) представленіе цѣликомъ вѣдомости 1783 г., при наличности имѣющейся въ дѣлѣ справки, является далеко несущественно важнымъ, потому что въ представленной нами справкѣ до мельчайшихъ подробностей описано не только содержаніе вѣдомости, но, такъ сказать, и внѣшняя сторона этого документа, какъ то: всѣ означенныя въ подлинной вѣдомости графы, рубрики, заглавія и проч., недостаетъ, стало быть, только одного, а именно—поимяннаго списка всѣхъ владѣльцевъ Лебединской дачи и обозначенія количества десятинъ и саженей земли и лѣса, числящихся за каждымъ изъ нихъ; списокъ этотъ, на сколько можемъ припомнить, занимаетъ около сотни страницъ и, по нашему мнѣнію, не имѣетъ ровно никакого значенія для дѣла, точно также, какъ и означеніе размѣра отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, состоящихъ во владѣніи каждаго изъ войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, такъ какъ въ представленной справкѣ обозначенъ итогъ размѣра всѣхъ этихъ участковъ, а настоящій споръ идетъ не объ отдѣльныхъ участкахъ, а обо всей совокупности ихъ. Что же касается втораго требованія, выраженнаго въ 443 ст. уст. гр. суд., то уполномоченный казны не только не представилъ никакихъ „основаній", изъ которыхъ можно было бы убѣдиться въ томъ, что требуемый документъ находится именно у насъ, но навѣрное не рѣшится даже опровергать слѣдующихъ данныхъ, доказывающихъ противное: содержаніе представленной нами справки не можетъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что подлинная вѣдомость 1783 г. находится не у насъ, а „въ архивѣ управленія государственными имуществами" и потому, если уполномоченный казны, вопреки защищаемыхъ имъ казенныхъ интересовъ непремѣнно желаетъ представленіемъ подлинной вѣдомости наглядно убѣдить судъ въ справедливости изложенныхъ въ справкѣ свѣдѣній, категорически говорящихъ въ пользу истцовъ, то онъ можетъ воспользоваться услугами

452 ст. уст. гр. суд.; по мимо этого, нами могло бы быть представлено объявленіе Харьковскаго Управленія Государственными Имуществами отъ 10 ноября 1882 г за № 5512, которымъ означенное управленіе увѣдомляло насъ, что оно не можетъ удовлетворить нашего ходатайства о выдачѣ справки изъ вѣдомостей на земли войсковыхъ обывателей г. Сумъ по той причинѣ, что Харьковская Казенная Палата еще въ 1882 году забрала изъ управленія „всѣ дѣла, въ которыхъ имѣются коммисарскія вѣдомости на земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи"; наконецъ, ко многимъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ истцами представлено удостовѣреніе Харьковской Казенной Палаты отъ 28 января 1883 года за № 2578, изъ котораго видно, что въ означенной Казенной Палатѣ находятся *всѣ дѣла*, заключающія въ себѣ: а) „описанія земель войсковыхъ селеній по коммисарствамъ (1770—1771 г.г.) и б) вѣдомости о земляхъ войсковыхъ обывателей разныхъ селеній (1783—1784 г.г.)", а при наличности подобныхъ данныхъ, намъ остается только удивляться разсѣянности уполномоченнаго казны, требующаго отъ насъ представленія такого документа, который находится у него же въ рукахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, что, въ сущности говоря, мы не имѣемъ ничего противъ того, чтобы вѣдомость 1783 года была представлена въ судъ цѣликомъ и въ подлинникѣ и даже, болѣе того, если намъ суждено будетъ когда нибудь вновь встрѣтиться съ уполномоченнымъ казны въ судебномъ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты, по дѣлу г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами о старозаимочной землѣ, то мы сочтемъ своимъ непремѣннымъ долгомъ исполнить желаніе нашего противника и на точномъ основаніи 442 ст. уст. гражд. суд. попросимъ его представить въ подлинникѣ вѣдомости 1783 и 1784 г.г. о земляхъ войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, тѣмъ болѣе, что вѣдомости эти составляютъ одно изъ наиболѣе важныхъ доказательствъ самыхъ существенныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ о старозаимочномъ характерѣ спорныхъ земель и о распоряженіи ими со стороны войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами.

Наконецъ, по вопросу о старозаимочномъ происхожденіи нынѣ спорныхъ земель считаемъ не лишнимъ добавить, что даже содержаніе

представленной нами владѣнной записи, послужившей, такъ сказать, поводомъ къ предъявленію нашего иска, отчасти подтверждаетъ доказываемое нами положеніе о томъ, что спорныя нынѣ земли никогда не принадлежали казнѣ и постоянно состояли во владѣніи предковъ настоящихъ истцовъ на правѣ полной собственности. Такъ, прежде всего, содержаніе приложеннаго къ владѣнной записи довольно значительнаго списка отдѣльныхъ домохозяевъ, владѣющихъ землями, какъ сказано въ этомъ спискѣ, „по наслѣдственному праву“, другими словами, по праву старозаимочному, доказываетъ, что даже во время составленія владѣнной записи чиновники Управленія Государственными Имуществами не въ состояніи были игнорировать оригинальности характера землевладѣнія многихъ изъ Лебединскихъ обывателей и, вслѣдствіе болѣе энергичныхъ ходатайствъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, принуждены были занести имена ихъ и земли въ особый списокъ, который въ сущности доказываетъ, что точно такой же характеръ землевладѣнія былъ и у всѣхъ остальныхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, одинаково происходившихъ отъ бывшихъ слободскихъ казаковъ, первоначальныхъ поселенцевъ этой мѣстности. По мимо этого, въ представленной нами владѣнной записи обращаютъ на себя вниманіе и слѣдующія мѣста: вначалѣ этой владѣнной записи сказано, что всѣ земли, внесенныя въ нее „лежатъ въ общей дачѣ, значащейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи города Лебедина съ слободами, селами и хуторами“ и что всѣ угодья, составляющія „крестьянскій надѣлъ“ находятся *въ общемъ неразмежеванномъ* пользованіи всѣхъ выше упомянутыхъ селеній, а далѣе говорится, что „*въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла*, независимо площади онаго, находится церковной земли 133,5 десятины, *частнаго владѣнія* 12814,4 десятинъ и *казенной земли* во владѣніи разныхъ селъ и деревень около 200 десятинъ.“ Содержаніе приведенныхъ мѣстъ прежде всего доказываетъ, что въ представленную нами владѣнную запись внесены, подъ названіемъ „крестьянскаго надѣла“, именно тѣ самыя земли, какія замежеваны были при генеральномъ межеваніи за предками настоящихъ истцовъ, войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, что подтверждается и тождествомъ общаго количества деся-

тинъ земли, оказавшагося въ общей дачѣ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами во время генеральнаго межеванія и во время составленія владѣнной записи, въ обоихъ случаяхъ въ этой дачѣ, по измѣреніи ея, обнаружено, что за исключеніемъ церковныхъ и казенныхъ земель, въ ней заключается немного болѣе 34600 десятинъ;— разница же оказалась въ слѣдующемъ: по межевой книгѣ 26 октября 1803 г. и по вѣдомости того же года, составленной губернскимъ землемѣромъ Драгомировымъ, во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами *во время генеральнаго межеванія* было земли 32620 десятинъ, а *во время составленія владѣнной записи* во владѣніи ихъ потомковъ, нынѣшнихъ государственныхъ крестьянъ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, оказалось всего 21820 дес., т. е. на 10800 десятинъ меньше. Спрашивается теперь, куда же могло исчезнуть такое значительное количество земли изъ одной и той же, точно описанной въ межевой книгѣ 1803 г., общей дачи, извѣстной подъ названіемъ дачи г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ той же владѣнной записи: по межевой книгѣ 1803 года и по вѣдомости землемѣра Драгомирова, у тринадцати поименованныхъ въ межевой книгѣ частныхъ владѣльцевъ, состоящихъ въ общей неразмежеванной дачѣ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, во время генеральнаго межеванія оказалось, по измѣреніи, земли 2054 десятины, остальное же затѣмъ количество земли было въ то время во владѣніи войсковыхъ обывателей, живущихъ въ той же дачѣ; между тѣмъ, во время составленія владѣнной записи *въ частномъ владѣніи* оказалось земли 12814,4 десятинъ, какъ это видно изъ представленной нами владѣнной записи т. е, на 10800 десятинъ болѣе того количество, какое состояло въ частномъ постороннихъ лицъ владѣніи во время генеральнаго межеванія. Такимъ образомъ, въ періодъ времени, отъ генеральнаго межеванія до момента составленія владѣнной записи, 10800 десятинъ земли, состоящей въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, вышло изъ владѣнія живущихъ въ этой дачѣ войсковыхъ обывателей, перешло во владѣніе частныхъ лицъ и признано органами Мѣстнаго Управленія

Государственными Имуществами землею, состоящею „въ частномъ владѣніи“, вслѣдствіе чего означенное количество земли и не занесено было во владѣнную запись. Что дѣйствительно указанное количество десятинъ земли перешло отъ войсковыхъ обывателей въ частное, а не иное владѣніе, — это доказывается опять таки сопоставленіемъ содержанія межевой книги 1803 года и владѣнной записи. И въ томъ и въ другомъ документѣ въ общей дачѣ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, показаны земли четырехъ разрядовъ: церковныя, казенныя, войсковыхъ обывателей и частныхъ владѣльцевъ; сравнивая количество земель этихъ четырехъ разрядовъ во время генеральнаго межеванія и затѣмъ во время составленія владѣнной записи, оказывается, что общее количество земли во всей дачѣ осталось *одно и тоже*, и что количество церковныхъ и казенныхъ земель также почти не измѣнилось,—а именно: церковныхъ земель показано по межевой книгѣ 165½ дес., казенныхъ же, по сообщенію Харьковской Казенной Палаты отъ 23 октября 1786 года за № 3987, въ Лебединскомъ округѣ во время генеральнаго межеванія было въ безспорномъ владѣніи 143 десятины, а съ спорными отводами — 165½ дес.; во время же составленія владѣнной записи церковныхъ земель оказалось 133½ дес., а казенныхъ около 200 дес., какъ это видно изъ владѣнной записи. И такъ, измѣненіе въ количествѣ земли обнаружилось только въ земляхъ войсковыхъ обывателей и частныхъ владѣльцевъ, причемъ на сколько уменьшилось земли у войсковыхъ обывателей, на столько ее увеличилось у частныхъ владѣльцевъ, Такимъ образомъ, содержаніе представленной нами владѣнной записи дѣлаетъ безспорнымъ то обстоятельство, что 10.800 дес. разнаго качества земли, состоящей въ общей дачѣ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, въ періодъ времени отъ генеральнаго межеванія, перешло изъ владѣнія войсковыхъ обывателей во владѣніе частныхъ лицъ и признано казеннымъ вѣдомствомъ частною собственностью, а эти факты въ свою очередь до очевидности доказываютъ, что земли, замежеванныя при генеральномъ межеваніи за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, были ихъ частною собственностью и не принадлежали казнѣ, потому что въ противномъ случаѣ они не могли бы въ такомъ зна-

тельномъ количествѣ перейти въ частное постороннее владѣніе безъ вѣдома и воли казеннаго вѣдомства. Если, при этомъ, принять во вниманіе то обстоятельство, что большинство судебныхъ мѣстъ Харьковской и Курской губерній, въ теченіи настоящаго столѣтія и, въ особенности, начиная съ тридцатыхъ годовъ было буквально переполнено дѣлами, имѣвшими предметомъ своимъ повсемѣстное въ этихъ губерніяхъ разъисканіе казенныхъ земель и лѣсовъ, сопряженное съ самыми строжайшими изслѣдованіями правъ владѣльцевъ на земли и съ отбираніемъ земельныхъ документовъ; если, помимо этого, въ судебной практикѣ нерѣдкость встрѣтить такого рода судебные процессы, въ которыхъ казенное вѣдомство иногда въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ добивается судебнаго признанія своихъ правъ и изъятія изъ частнаго завладѣнія какого нибудь клочка казенной земли, мѣрою въ четверть десятины и стоимостью во сто разъ меньшею количества исписанной казеннымъ вѣдомствомъ по такому дѣлу бумаги и размѣра полученныхъ уполномоченнымъ казеннаго вѣдомства прогоновъ и судебныхъ расходовъ, то возможно ли, при наличности подобныхъ данныхъ, и принявъ во вниманіе увѣреніе уполномоченнаго казны о томъ, что земли войсковыхъ обывателей были казенною собственностью,—допустить, чтобы цѣлая треть такой обширной дачи, какъ дача г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, могла выйдти изъ вѣдѣнія казны въ постороннее частное владѣніе, безъ вѣдома и согласія казеннаго вѣдомства и безъ всякой даже попытки возвратить эту землю изъ частнаго владѣнія обратно въ вѣдѣніе казны, въ томъ случаѣ, если бы допустить, что переходъ этой земли совершился неправильно; равнымъ образомъ, при наличности подобныхъ данныхъ, можетъ ли заслуживать хотя какого-либо вѣроятія увѣреніе уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты о томъ, что земли, замежеванныя при генеральномъ межеваніи за войсковыми обывателями г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, составляли казенную собственность и что поэтому казенное вѣдомство имѣло полное право и основаніе обложить затѣмъ земли эти, какъ казенныя, оброчною податью и внести ихъ во владѣнную запись? Очевидно, нѣтъ и даже, напротивъ того, всѣ подобныя увѣренія уполномоченнаго казны, помимо ихъ полнѣйшей голословности, категорически опровергаются.

какъ мы видѣли выше, всѣми данными дѣла, до очевидности убѣждающими въ томъ. что земли, составляющія предметъ нашего иска, принадлежатъ настоящимъ истцамъ на правѣ полной собственности и пріобрѣтены по праву заимки предками истцовъ, при первоначальномъ заселеніи Лебединской дачи.

Въ заключеніе своей апелляціонной жалобы уполномоченный казны заявляетъ, что предъявленный нами искъ не подлежитъ удовлетворенію за пропускомъ будто-бы срока земской давности на предъявленіе его, такъ какъ со времени обложенія спорныхъ земель кадастровою податью прошло болѣе десяти лѣтъ до момента предъявленія настоящаго иска. Но, опровергая это возраженіе уполномоченнаго казны, мы уже неоднократно имѣли случай приводить доводы въ доказательство полнѣйшей неосновательности и даже неумѣстности со стороны казеннаго управленія подобнаго возраженія; поэтому, ссылаясь на высказанныя уже нами выше доводы по этому вопросу, намъ остается сдѣлать только нѣсколько замѣчаній, по поводу ссылки его въ подтвержденіе этого возраженія на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 1080 и за 1872 г. №№ 232 и 261. Прежде всего замѣтимъ, что уполномоченному казны навѣрно извѣстно о томъ, что рѣшенія Сената по закону (815 ст. уст, гражд. суд.) публикуются „во всеобщее свѣдѣніе“, а поэтому онъ совершенно напрасно извращаетъ буквальный смыслъ указываемыхъ имъ рѣшеній Сената и въ этомъ извращенномъ видѣ ссылается на нихъ въ подтвержденіи своихъ вполнѣ неосновательныхъ доводовъ. Въ самомъ дѣлѣ: указывая на означенныя выше рѣшенія Сената, уполномоченный казны утверждаетъ, что ими будто бы установлено то положеніе, что „платежъ крестьянами въ пользу казны оброчной подати за землю въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ *только въ такомъ случаѣ* не лишаетъ ихъ права на искъ объ изъятіи земли изъ оклада оброчной подати, если они, не пропуская срока земской давности, оспаривали неправильное обложеніе ихъ земель оброкомъ въ исковомъ или по крайней мѣрѣ въ административномъ порядкѣ, путемъ подачи жалобъ по начальству.“ Между тѣмъ, ни одно изъ этихъ рѣшеній Сената не установляло подобнаго положенія, а, напротивъ того, всѣ они категорически разъ-

яснили слѣдующее: „для пріобрѣтенія права собственности силою земской давности, необходимо непрерывное владѣніе на правѣ собственности въ теченіи 10 лѣтъ (ст. 553, 557 и 560 т. X ч. I), а такъ какъ Управленіе Государственными Имуществами не только не владѣло спорными землями на правѣ собственности, но, напротивъ того, земли эти постоянно находились во владѣніи, пользованіи и распоряженіи крестьянъ, какъ до обложенія этихъ земель кадастровою коммисіею оброчною податью, такъ и послѣ этого времени, то отсюда ясно, говоритъ Сенатъ въ рѣшеніи за 1872 г. № 232, что общество крестьянъ, въ силу закона о земской давности, не могло утратить права собственности на спорныя земли, а казенное вѣдомство не могло, въ силу той же земской давности, пріобрѣсть земли эти въ свою полную собственность. *единственно потому, что казна пользовалась оброкомъ съ этой земли въ продолженіи болѣе чѣмъ 10 лѣтъ*“. Наконецъ, Сенатъ, оставляя безъ послѣдствій жалобы уполномоченнаго казны по всѣмъ тремъ дѣламъ, по которымъ состоялись указанныя выше рѣшенія, тѣмъ самымъ призналъ вполнѣ основательными тѣ положенія, которыя установлены были Харьковскою Судебною Палатою и оспаривались каждый разъ уполномоченнымъ казны въ его жалобахъ Сенату, а именно: что казна однимъ наложеніемъ оброка на земли крестьянъ, состоящія въ ихъ владѣніи, не могла пріобрѣсть права собственности на эти земли, а крестьяне лишиться этого права и что *обложеніе крестьянскихъ земель оброкомъ въ теченіи земской давности не лишаетъ крестьянъ права собственности на эти земли*. Если же въ этихъ трехъ рѣшеніяхъ Сенатъ и говорилъ о жалобахъ крестьянъ въ административномъ порядкѣ на обложеніе земель оброкомъ, то это объясняется тѣмъ, что въ разбираемыхъ дѣлахъ сторонами возбуждался вопросъ о томъ, въ какомъ именно порядкѣ крестьяне должны были жаловаться на обложеніе ихъ земель оброкомъ до изданія Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, — въ административномъ-ли или въ судебномъ; истцы утверждали, что они могли жаловаться и въ томъ и въ другомъ порядкѣ. а уполномоченный казны полагалъ, что только въ судебномъ; разрѣшая этотъ споръ Сенатъ и высказалъ то положеніе,

что крестьяне могли жаловаться и въ административномъ порядкѣ,— Палатѣ, Департаменту и Министру Государственныхъ Имуществъ, „ибо въ попечительно-начальственномъ завѣдываніи сихъ властей они состояли“, но при этомъ нигдѣ и никогда Сенатъ не установлялъ того правила, чтобы только, при наличности подобныхъ жалобъ въ судъ или администраціи, сохранялось за крестьянами право иска о земляхъ, неправильно обложенныхъ кадастровою податью и объ исключеніи этихъ земель изъ платежа оброка, а напротивъ постоянно признавалъ, что 32 статьею правилъ 31 марта 1867 г. предоставлено Государственнымъ крестьянамъ отыскивать свои права на земли, принадлежащія имъ въ собственность и обложенныя оброчною податью, „судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи“. Это доказывается и тѣмъ, что Сенатъ, повторяя въ послѣдующихъ своихъ рѣшеніяхъ то положеніе, какое онъ установилъ въ прежнихъ, указанныхъ уполномоченнымъ казны рѣшеніяхъ 1871 и 1872 г.г., говоритъ, что этими рѣшеніями признано только то, что *„платежемъ оброка въ теченіе болѣе десяти лѣтъ государственные крестьяне не теряютъ, а казна не пріобрѣтаетъ права собственности на обложенныя платежемъ оброка земли“* и при этомъ ни слова не говоритъ о томъ, что, для сохраненія права иска объ этого рода земляхъ, крестьяне обязательно должны были обжаловать такое обложеніе въ административномъ или судебномъ порядкѣ въ теченіи 10-ти лѣтъ со времени обложенія этихъ земель кадастровою податью; равнымъ образомъ и изъ обстоятельствъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялись послѣдующія рѣшенія Сената, установившія приведенное выше положеніе, не видно, чтобы крестьяне до изданія правилъ 31 марта 1867 г. жаловались на обложеніе ихъ земель кадастровою податью. Такимъ образомъ, Сенатъ призналъ, что въ обложеніи оброкомъ крестьянскихъ земель нельзя видѣть дѣйствія, которое предпринималось Управленіемъ Государственными Имуществами въ качествѣ собственника этихъ земель, а только въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами, что поэтому, ежели дѣйствіе это предпринималось не съ намѣреніемъ предъявить свои права собственности на означенныя земли, то оно и не можетъ считаться началомъ исчисленія давности владѣнія и что,

наконецъ, въ силу 32 ст. правилъ 31 марта 1867 г срокъ давности на отысканіе означенныхъ земель долженъ считаться лишь *со времени выдачи владѣнныхъ записей.* (Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сен. за 1874 г. № 146). Въ рѣшеніи за 1876 годъ № 202 Сенатъ, разъясняя 32 ст. правилъ 31 марта 1867 г., высказалъ, что „силою приведеннаго закона крестьяне, обложенные платежемъ оброка за находящіяся въ ихъ владѣніи земли, не лишены права доказывать принадлежность имъ тѣхъ земель въ собственность. чѣмъ обнаруживается, что *платежъ оброка самъ по себѣ не составляетъ, по закону, безспорнаго доказательства принадлежности казнѣ обложенной оброкомъ земли*" Положеніе это подтверждается и содержаніемъ 2 п Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, установившаго обязанность возврата оброчной подати за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли, „со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли", а не со времени обложенія ихъ кадастровою податью. По поводу толкованія 32 ст. правилъ 31 марта 1867 г., мы подробно высказали наше мнѣніе въ общей части настоящаго нашего объясненія, а поэтому и считаемъ излишнимъ вновь повторять высказанныя уже поэтому вопросу доводы. Наконецъ, по поводу возраженія уполномоченнаго казны о пропускѣ крестьянами земской давности на предъявленіе ими исковъ о земляхъ, обложенныхъ кадастровою податью, нельзя не согласиться съ слѣдующимъ мнѣніемъ, высказаннымъ Харьковскою Судебною Палатою въ тѣхъ же Сенатскихъ рѣшеніяхъ: „правительство, говоритъ Судебная Палата, преслѣдуя мысль объ улучшеніи быта всего вообще сельскаго состоянія, даровавъ крестьянамъ льготы не только въ пользованіи, но и пріобрѣтеніи земель, считавшихся собственностію помѣщиковъ и казны, предоставивъ имъ право отыскивать отъ помѣщиковъ и отъ казны земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло въ виду затруднять государственнымъ крестьянамъ воспользоваться этимъ послѣднимъ благодѣяніемъ, противопоставляя правамъ ихъ ссылку на земскую давность."
Точно также нельзя признать умѣстною и ссылку Харьковской Казенной Палаты въ отношеніи ея отъ 21-го августа 1882 года за

№ 19862 на административныя распоряженія этой Палаты, въ отношеніи земель войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, сдѣланную ею въ доказательство того, что казна *„въ теченіи настоящаго столѣтія этими распоряженіями пріобрѣла право собственности на земли войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами „въ силу давности“*; дѣлая подобную ссылку сама Казенная Палата какъ бы сознаетъ, что спорныя нынѣ земли *до настоящаго столѣтія* никогда казнѣ не принадлежали и что она будто бы пріобрѣла эти земли только въ настоящемъ столѣтіи *по давности владѣнія*, но, прежде всего, для пріобрѣтенія права ообственности по давности, недостаточно однихъ бумажныхъ предписаній, циркуляровъ и опредѣленій, а необходимо спокойное, безспорное и непрерывное въ теченіи давностнаго срока владѣніе землею на правѣ собственности, а затѣмъ, трудно предположить, чтобы законодатель, ввѣряя Казеннымъ Палатамъ и Палатамъ Государственныхъ Имуществъ попечительство надъ казенными крестьянами, поручая имъ блюсти ихъ интересы и ограждать ихъ имущество отъ завладѣній, могъ въ то же время допустить, чтобы тѣ же самыя учрежденія стали впослѣдствіи доказывать свое право собственности на земли, принадлежащія подъопечнымъ крестьянамъ, основываясь лишь на томъ, что они въ теченіи давностнаго срока, пользуясь правами попечителей, дѣлали разныя циркулярныя предписанія и распоряженія относительно крестьянъ и ихъ земель.....

На этомъ мы заканчиваемъ разборъ тѣхъ доводовъ уполномоченнаго казны, которые спеціально относились къ предъявленному нами иску общества крестьянъ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами о правѣ собственности на состоящія въ ихъ владѣніи старозаимочныя земли. Смѣемъ думать, что всѣ приведенные нами доводы и представленные документы въ состояніи убѣдить въ томъ, что спорныя земли, состоящія нынѣ во владѣніи государственныхъ крестьянъ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами, дѣйствительно принадлежатъ къ составу земель старозаимочныхъ, что землями этими предки настоящихъ истцовъ владѣли и распоряжались на правѣ полной соб-

твенности и что поэтому и потомки ихъ не должны быть лишены правъ собственности на эти земли.

Считаемъ не лишнимъ добавить, что „заимка", служа первоначальнымъ основаніемъ земельнаго владѣнія большей части нынѣшнихъ крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи, не составляла собою исключительнаго явленія, присущаго одной только Слободской Украйнѣ; напротивъ того, будучи занесена, какъ мы указывали выше, изъ прежней родины Малороссійскихъ казаковъ, выходцевъ изъ за-Днѣпра и, основываясь на ихъ обычномъ правѣ и привиллегіяхъ, сданныхъ имъ въ прежніе годы Польскими королями и Литовскими князьями, заимка была обыкновеннымъ и преимущественнымъ способомъ пріобрѣтенія земельнаго владѣнія и въ сосѣдней съ Слободскою Украйною Малороссіи, или, такъ называемой, лѣво-бережной Украйнѣ. Вопросъ о займанщинѣ въ лѣво бережной Украйнѣ въ послѣдніе годы обратилъ на себя вниманіе историковъ — изслѣдователей, главнымъ образомъ, благодаря открытію весьма обильнаго и цѣннаго матеріала извѣстнаго подъ названіемъ „Румянцевской генеральной описи Малороссіи", отысканной г. Лазаревскимъ въ архивѣ Черниговской Казенной Палаты. Судя по описанію этого памятника, сдѣланному тѣмъ же г. Лазаревскимъ и свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ статьѣ г. Багалѣя *), Румянцевская опись представляетъ собою весьма цѣнный матеріалъ для изученія внутренной бытовой исторіи Малороссіи XVIII столѣтія въ хозяйственномъ и экономическомъ отношеніяхъ; не меньшее значеніе можетъ представить этотъ памятникъ и въ юридическомъ отношеніи, заключая въ себѣ значительное количество грамотъ на маетности, универсаловъ, купчихъ и другихъ документовъ. Ознакомленіе съ нѣкоторыми частями того громаднаго матеріала, который заключается въ этомъ памятникѣ **) дало, между прочимъ, поводъ къ появленію въ литературѣ статей, затрогиваю-

*) Кіевская Старина—1883 г. Ноябрь, Статья Д. И. Багалѣя.— Генеральная опись Малороссіи.

**) Найденная г. Лазаревскимъ часть генеральной описи Малороссіи состоитъ изъ 148 фоліантовъ, въ 1000 листовъ каждый, и обнимаетъ бывшіе полки: Черниговскій, часть Кіевскаго, Нѣжинскій, Стародубскій, часть Прилуцкаго и смѣлянскую сотню Лубенскаго; описи остальныхъ пяти полковъ не разысканы (Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи. Лазаревскаго).

щихъ весьма интересный вопросъ о характерѣ и основаніяхъ землевладѣнія въ лѣво-бережной Украйнѣ: такъ, въ ноябрьской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1882 годъ помѣщена была статья профессора *И. В. Лучицкаго*, подъ заглавіемъ „Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣво-бережной Украйнѣ XVIII вѣка“; въ прошломъ году въ декабрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ помѣщена статья профессора *Д. И. Багалѣя*, подъ заглавіемъ „Займанщина въ лѣво бережной Украйнѣ XVII и XVIII столѣтій“; кромѣ того, по поводу одного судебнаго старозаимочнаго процесса — въ „Кіевской Старинѣ“ (1882 №11 и 12 1883 г. № 1) напечатана была статья *А Л. Шиманова* подъ заглавіемъ „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи“. Всѣ эти изслѣдователи согласны въ томъ, что колонизація лѣво-бережной Украйны, въ особенности послѣ возстанія Богдана Хмѣльницкаго, происходила, главнымъ образомъ, посредствомътого способа пріобрѣтенія земельнаго владѣнія, какой извѣстенъ подъназваніемъ *„займанщины“* и что эта „займанщина“ была типичною формою землевладѣнія по всей Малороссіи. Расходятся эти изслѣдователи въ вопросѣ о той формѣ, въ какой происходила первоначальная заимка пустопорожнихъ земель, а именно: профессоръ Лучицкій въ названной выше статьѣ своей доказываетъ, что первоначальная форма землевладѣнія въ Украйнѣ была *общинная* и что это землевладѣніе носило на себѣ первоначальный характеръ, вполнѣ сходный съ характеромъ Великороссійской общины, т. е. была безъ передѣловъ, безъ ограниченія времени держанія земли, безъ равномѣрныхъ выдѣловъ и что въ основаніи этого землевладѣнія лежало фактическое завладѣніе, дозволяемое „товариществомъ“; напротивъ того, г. Шимановъ въ указанной статьѣ своей утверждаетъ, что „національный характеръ населенія, какъ видно изъ массы фактовъ, постоянно клонилъ аграрные порядки *къ индивидуальному, участково-наслѣдственному* землевладѣнію“ и что въ Слободской Украйнѣ, равно какъ и въ гетманщинѣ почти повсемѣстно было личное индивидуальное владѣніе, хотя и этотъ изслѣдователь не отвергаетъ „существованія въ поселеніяхъ какъ гетманщины, такъ равно и слобожанщины, на ряду съ личнымъ участково-наслѣдственнымъ землевладѣніемъ, земель общественныхъ“ по происхожденію своему

принадлежащихъ также къ составу земель заимочныхъ. Наконецъ, Д. И. Багалѣй утверждаетъ, что личная поземельная собственность въ Малороссіи возникла путемъ займанщины, которая носила на себѣ двоякій характеръ — и общественный и личный, — что общественная займанщина предшествовала личной, но часто шла вмѣстѣ съ нею: это зависѣло отъ мѣстныхъ условій, но что въ большинствѣ случаевъ личная поземельная собственность утвердилась очень быстро и общинные распорядки не успѣли установиться въ общевладѣемыхъ земляхъ; причемъ онъ утверждаетъ, что „факты общинныхъ передѣловъ, приведенные г. Лучицкимъ въ статьѣ помѣщенной въ „Устояхъ“ за прошлый годъ, относятся къ современнымъ общинамъ Полтавскаго побережья“ и что „о такой общинѣ, какая была и есть въ Великороссіи не можетъ быть тутъ и рѣчи: ни періодическихъ передѣловъ, ни равномѣрности участковъ не было въ Малороссійскихъ займанщинахъ“ и что на основаніи Румянцевской описи и другихъ данныхъ, можно сказать о характерѣ пользованія общественными землями слѣдующее: „всякій пахалъ, косилъ сѣно, рубилъ лѣсъ, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ“. Наконецъ, говоря о характерѣ, какой носила займанщина въ лѣво-бережной Украйнѣ, гг. Шимановъ и Багалѣй ссылаются на одинъ любопытный документъ, приведенный въ сочиненіи А. Лазаревскаго подъ заглавіемъ „Малороссійскіе посполитые крестьяне“; содержаніе этого документа свидѣтельствуетъ о томъ, какъ самъ народъ малороссійскій объяснялъ происхожденіе своей поземельной собственности. Приведемъ и мы содержаніе этого любопытнаго документа. Актъ этотъ относится къ концу прошлаго вѣка и заключаетъ въ себѣ слѣдующаго рода объясненіе, какое дали казаки села Покошицъ, по спору своему съ Новгородъ-Сѣверскимъ Спасскимъ монастыремъ: „когда, при помощи Божіей, малороссіяне съ гетманомъ Богданомъ Зѣновіемъ Хмѣльницкимъ кровіею своею освободили Малую Россію отъ ярма лядскаго и отъ державы польскихъ королей, а пришли въ подданство всероссійскаго монарха, великаго государя Алексѣя Михайловича, въ тую пору на обоихъ берегахъ Днѣпра вся земля была Малороссіянъ *сполная и общая* — потамисть, покамисть они первѣе подъ полки, а въ полкахъ подъ сотнѣ, а въ сотняхъ подъ мѣстечка, села и деревнѣ

и въ оныхъ подъ свои жилища, двори, доми и футори осѣли и *позаймали*; и потому *сталися всѣ добра* (имѣнія) *малороссіянамъ быть властными* (собственными) *через займы*. Оніе же займи свои малороссіяне разными означали способами: одни оборували, другіе копцами обносили и рвомъ окопували, кляками ограничали и что хотѣли, въ тѣхъ займахъ строили, гаи возращали и сади заводили, футори, слободи, деревнѣ, села на свое имя селили, къ себѣ въ корысть приводили, на болотахъ, гдѣ видѣли къ устроенію мельницъ мѣста, тамъ оніе строили". Соглашаясь съ тѣмъ, что въ этомъ разсказѣ дѣйствительно изображается вся исторія поземельной собственности въ Малороссіи, одинъ изъ указанныхъ нами выше изслѣдователей категорически высказывается за то, что „происхожденіе и характеръ поземельнаго владѣнія, какъ въ бывшей гетманщинѣ (нынѣ Полтавской и Черниговской губерніяхъ), такъ и въ предѣлахъ бывшихъ слободскихъ полковъ, позднѣе слободско-украинской губерніи, съ нѣкоторыми сопредѣльными ей мѣстностями сосѣднихъ Курской и Воронежской губерній, въ районѣ южно-русской колонизаціи, были почти одни и тѣже"... и во многомъ отличались отъ великороссійскихъ аграрныхъ порядковъ. Съ своей стороны, не беря на себя смѣлости, по недостаточному знакомству съ характеромъ землевладѣнія собственно въ малороссіи, рѣшать, кто изъ указанныхъ выше изслѣдователей правъ, по вопросу о характерѣ первоначальной займанщины въ лѣво-бережной Украйнѣ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что категорическое и правильное разрѣшеніе этого вопроса, по крайней мѣрѣ, по отношеніи къ лѣвобережной Украйнѣ, намъ кажется, будетъ вполнѣ возможнымъ только тогда, когда всѣ матеріалы, заключающіеся въ указанномъ выше историческомъ памятникѣ, подъ названіемъ Румянцевской описи, будутъ разсмотрѣны и изучены во всей ихъ полнотѣ и совокупности; дѣлать же широкія обобщенія, на основаніи немногихъ извѣстныхъ доселѣ фактовъ, какъ справедливо замѣчаетъ и г. Багалѣй, довольно рискованно. Какъ бы то ни было, для нашей задачи, главнымъ образомъ, интересно то, что всѣ указанные изслѣдователи вполнѣ согласны въ томъ, что свободная *„заимка"* пустопорожнихъ земель была типичнымъ способомъ пріобрѣтенія поземельной собственности не въ одной Слободской Украйнѣ, но и во всей малороссіи и

что выраженіе одного уже цитированнаго нами выше закона, признававшаго полнѣйшее сходство *„земель и жителей“* Слободской Украйны съ землями и жителями малороссіи, имѣло совершенно правильное историческое и юридическое основаніе (указъ 3 мая 1783 г. П. С З. № 15721). А затѣмъ, по вопросу о томъ, какова была первоначальная форма заимки *въ Слободской Украйнѣ*, нами выше было высказано мнѣніе, что, судя по содержанію имѣющихся у насъ подъ руками данныхъ, мы считаемъ возможнымъ утверждать, что первоначальная форма заимки была *общественная*: селились вначалѣ большими слободами и городами, отчего получилось и самое названіе *Слободской* Украйны. Обстоятельство это возможно объяснитъ скорѣе всего мѣстными, временными условіями: опасностью постоянныхъ и неожиданныхъ набѣговъ татаръ и громадною массою дикихъ, никѣмъ незанятыхъ земель. Позже, по мѣрѣ уменьшенія опасности внезапныхъ нападеній кочевниковъ и увеличенія населенія, стала развиваться заимка личная; прежнія же общественныя заимки стали мало по малу дѣлиться между соучастниками, превращаясь также въ личное участково-наслѣдственное владѣніе каждаго изъ нихъ и, такимъ образомъ, начиная съ XVIII и почти до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія личное участково-наслѣдственное владѣніе землями сдѣлалось преобладающею формою землевладѣнія въ Слободской Украйнѣ. Достойно вниманія также и то, что всѣ указанные выше изслѣдователи вполнѣ согласны въ томъ, что заимка дикихъ земель во всей малороссіи производилась обыкновенно двояко: отдѣльными лицами и цѣлыми обществами и что, такимъ образомъ, была заимка *личная* и *общественная*. Между тѣмъ, уполномоченный Харьковской Казенной Палаты силится доказать совершенно противное, а именно: что заимка могла быть только личная, „но отнюдь не общественная“ и что поэтому только лично занятыя земли могли считаться по закону собственностію владѣльцевъ ихъ, а никакъ не общественныя земли. Подобное мнѣніе уполномоченнаго казны, ни на чемъ рѣшительно не основанное, вполнѣ опровергается не только приведенными выше мнѣніями постороннихъ изслѣдователей, но и буквальнымъ смысломъ дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона и разъясненіемъ его въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1880 годъ № 207.

гдѣ прямо говорится, что на основаніи дѣйствующаго закона „земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу *или обществу*, буде доказано: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель *старозаимочныхъ* и т. д.“ и что“ изъ исторіи происхожденія *старозаимочныхъ* земель само собою вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или *занятіе* сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или *цѣлыми обществами* не сопровождалось какими либо актальными формальностями“, а поэтому законъ и предписываетъ доказать, „что присвояемая частнымъ лицомъ или *обществомъ* земля есть дѣйствительно *старозаимочная*“. Отсюда ясно, что дѣйствующій законъ признавалъ собственностью владѣльцевъ не только земли, занятыя по праву заимки *отдѣльными лицами*, но и земли, занятыя по такому же праву *цѣлыми обществами*.

Наконецъ, интересно и то, что въ вопросѣ о правахъ на старозаимочныя земли и о томъ, въ какой формѣ производилась заимка, по видимому, далеко еще не установился какой либо опредѣленный взглядъ въ самой средѣ того казеннаго вѣдомства, которое по закому является въ старозаимочныхъ процессахъ отвѣтчикомъ и въ то время, какъ уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, опровергая вообще право собственности на старозаимочныя земли, печатно увѣряетъ и судебныя и административныя учрежденія въ томъ, что собственникомъ старозаимочной земли можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, только отдѣльное лицо, а „отнюдь не общество“, другой равный органъ того же казеннаго вѣдомства, уполномоченный и секретарь сосѣдней Курской Казенной Палаты говоритъ по поводу этого слѣдующее: „изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Великорусскихъ губерніяхъ мы знаемъ одну только *общину—собственника*—это образовавшуюся изъ потомковъ тѣхъ казенныхъ поселянъ, *которые вели свое происхожденіе отъ выходцевъ изъ Малороссіи*. Они, *на основаніи своего обычнаго права заимки дикопоросшихъ земель*, селились на Великороссійской окраинѣ и въ силу безвозмезднаго ихъ охраненія пограничныхъ линій Русскаго Государства отъ набѣговъ татаръ получали жалованныя грамоты отъ Московскихъ государей. *Эти жалованныя грамоты утверждали за ними таковыя земли въ силу принесеннаго ими изъ Малороссіи*

обычая считать „заимку" основаніемъ права собственности. Но такія жалованныя грамоты давались Московскими государями *не на лица, а всему полку,* т. е. не физическимъ лицамъ, а лицу юридическому". Приведенная выписка заключаетъ въ себѣ подлинныя слова, взятыя нами изъ апелляціонной жалобы, поданной 23 іюня 1883 года уполномоченнымъ и секретаремъ Курской Казенной Палаты въ Харьковскую Судебную Палату, по дѣлу общества крестьянъ села Борокъ Суджанскаго уѣзда съ казною о лѣсѣ. Отвергая въ этой своей апелляціонной жалобѣ право собственности общества крестьянъ села Борокъ на отыскиваемый ими лѣсъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что законъ нашъ, по словамъ уполномоченнаго Курской Казенной Палаты, считаетъ частной собственностью однодворцевъ только тѣ лѣсные участки, которые были жалованы имъ на лица, а не общественно и сознавая въ тоже время, что изъ представленныхъ истцами документовъ видно, что спорный лѣсъ былъ жалованъ не полку, не общинѣ, а отдѣльнымъ лицамъ, тотъ же уполномоченный Курской Казенной Палаты говоритъ далѣе слѣдующее: „стало быть, о старозаимочномъ правѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ нашихъ великороссійскихъ губерніяхъ не существовало старозаимочнаго права *за отдѣльными лицами.* Дикопоросшія земли въ Московскомъ государствѣ всегда считались государственною собственностью — „царскими" и исключеніе изъ этого традиціоннаго русскаго права дѣлалось только по отношеніи *къ вольнымъ Черкасамъ,* въ силу ихъ заслугъ и по особому царскому акту. Такимъ образомъ, жалованье на лица не можетъ быть истолковано санкціею старозаимочнаго права". Приведенныхъ выдержекъ, намъ кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы показать, какъ различно смотрятъ, даже и въ настоящее время, уполномоченные одного и того же казеннаго вѣдомства на права и характеръ землевладѣнія потомковъ войсковыхъ обывателей и какъ смутны и не устойчивы ихъ взгляды по этому вопросу. Въ самомъ дѣлѣ: повѣренный *Харьковской* Казенной Палаты, въ качествѣ уполномоченнаго казны, утверждаетъ въ своей печатной апелляціонной жалобѣ, что войсковые обыватели не могутъ считаться собственниками старозаимочныхъ земель, *общественно* владѣемыхъ ими, потому что заимка, по его мнѣнію, могла быть *только личною* и дѣлалась

собственностью отдѣльныхъ лицъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ; жалованныя же грамоты, по его словамъ, утверждали только за полковой старшиной и рядовыми казаками права на *отдѣльные* земельные участки, пріобрѣтенные ими ранѣе тѣмъ или другимъ законнымъ путемъ;—въ совершенное противорѣчіе съ этимъ взглядомъ, другой уполномоченный казны,—повѣренный *Курской* Казенной Палаты, печатно же увѣряетъ, что жалованныя грамоты подтверждали за войсковыми обывателями право собственности только на земли, *занятыя цѣлымъ полкомъ*. что собственникомъ этихъ земель являлись цѣлыя *общины*, а не отдѣльныя физическія лица и что, такимъ образомъ, старозаимочнагс права за *отдѣльными* лицами не существовало. Такое рѣзкое различіе во взглядахъ на права и характеръ землевладѣнія бывшихъ войсковыхъ обывателей со стороны представителей одного и того же казеннаго вѣдомства, долженствующаго по закону являться въ качествѣ отвѣтчика, по всѣмъ искамъ крестьянскихъ обществъ о различнаго рода земляхъ, неправильно внесенныхъ во владѣнныя записи, съ одной стороны доказываетъ полное отсутствіе какихъ либо правъ казны на старозаимочныя земли, состоящія во владѣніи потомковъ войсковыхъ обывателей, а съ другой стороны также наглядно свидѣтельствуетъ о весьма слабыхъ и неточныхъ свѣдѣніяхъ помянутаго казеннаго вѣдомства относительно происхожденія и историческихъ основаній, такъ называемаго, старозаимочнаго крестьянскаго землевладѣнія бывшей Слободской Украйны,—хотя въ тоже время нельзя сказать, чтобы мѣстные органы Министерства Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ могли жаловаться на отсутствіе у нихъ матеріала, необходимаго для ознакомленія съ этимъ оригинальнымъ характеромъ крестьянскаго землевладѣнія и его историческими основаніями, так какъ архивы ихъ содержатъ въ себѣ вовсякомъ случаѣ довольно богатый матеріалъ, изъученіе котораго могло бы доставить весьма обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія объ истинномъ характерѣ старозаимочнаго землевладѣнія и о тѣхъ правахъ, какія соединены съ владѣніемъ этого рода землями. Достаточно указать, напримѣръ, на тотъ обильный матеріалъ, какой представляютъ собою дѣла, хранившіяся въ Управленіи Государственными Имуществами Харьковской губерніи и заключающія въ себѣ: описанія земель войсковыхъ селеній по коммисарствамъ (1770-хъ

годовъ), вѣдомости о земляхъ войсковыхъ обывателей разныхъ селеній (1780-хъ годовъ) и вѣдомости о войсковыхъ обывателяхъ, живущихъ на великороссійскихъ земляхъ однодворческихъ; не малое количество матеріала заключаютъ въ себѣ также и многочисленныя дѣла, имѣвшія предметомъ своимъ повсемѣстное разъисканіе казенныхъ земель и лѣсовъ по Харьковской и сосѣднимъ губерніямъ, а равно дѣла и свѣдѣнія, собранныя кадастровою коммиссіею.—Да и помимо этого, мѣстные органы Министерства Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, въ теченіи настоящаго столѣтія, имѣли весьма много случаевъ и поводовъ къ болѣе внимательному и тщательному изученію характера и строя мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія; такъ, между прочимъ, обиліе земельныхъ споровъ и чрезмѣрная чересполосица, которою въ особенности отличались дачи войсковыхъ обывателей, весьма рано вызвали настоятельную необходимость въ спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи этихъ дачъ, для чего, конечно, прежде всего требовалось собраніе точныхъ свѣдѣній о всѣхъ чрезполосныхъ владѣльцахъ и о тѣхъ правахъ, на которыхъ основывалось владѣніе ихъ въ общихъ дачахъ.—Подобныя свѣдѣнія собирались мѣстными правительственными органами, какъ надо полагать, повсемѣстно. Такъ, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ архивахъ волостныхъ правленій Лебединскаго уѣзда намъ приходилось встрѣчать значительное количество отдѣльныхъ вѣдомостей конца XVIII ст. о чрезполосныхъ земляхъ, съ обозначеніемъ въ нихъ слѣдующихъ свѣдѣній: внутри какой общей дачи и въ какихъ урочищахъ описываемый участокъ находился, какое количество въ немъ десятинъ, кто владѣлецъ его, съ какого года началось владѣніе и имѣются ли акты укрѣпленія или нѣтъ. Полный же сводъ свѣдѣній о чрезполосныхъ земляхъ намъ въ первые случилось встрѣтить въ указанномъ нами выше дѣлѣ, по иску общества крестьянъ слободы Борокъ къ Курской Казенной Палатѣ о лѣсѣ. По этому дѣлу уполномоченный казны, опровергая искъ крестьянъ, представилъ въ Харьковскую Судебную Палату документъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Сводъ свѣдѣній о поземельномъ владѣніи казенныхъ поселянъ въ общихъ дачахъ съ помѣщиками и о правахъ, на коихъ оно утверждается. Курской губерніи по Суджанскому уѣзду 1837 года“. Документъ этотъ, какъ можно видѣть изъ приве-

деннаго заглавія, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ чрезполосныхъ крестьянскихъ дачахъ по цѣлому уѣзду и, надо полагать, что подобные же своды свѣдѣній о чрезполосныхъ дачахъ составлялись и существуютъ и по другимъ уѣздамъ, расположенныхъ въ мѣстности бывшей Слободской Украйны. Для насъ въ особенности интересны заключающіяся въ этомъ документѣ свѣдѣнія о тѣхъ чрезполосныхъ дачахъ, гдѣ въ числѣ владѣльцевъ имѣлись войсковые обыватели; свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе любопытны, что, какъ извѣстно, мѣстность нынѣшняго Суджанскаго уѣзда Курской губерніи входила раньше въ составъ бывшей Слободской Украйны и составляла часть территоріи, занятой Сумскимъ слободскимъ полкомъ, какъ это видно изъ содержанія грамоты 1 сентября 1705 г.—Указанный документъ заключаетъ въ себѣ слѣдующаго рода свѣдѣнія: подробное перечисленіе всѣхъ тѣхъ селъ Суджанскаго уѣзда, въ которыхъ имѣлись общія чрезполосныя крестьянскія дачи, съ обозначеніемъ, къ какимъ именно разрядамъ казенныхъ поселянъ принадлежатъ владѣльцы этихъ дачъ; точное означеніе количества земли, заключающейся въ каждой общей дачѣ и отдѣльно—земли, состоящей во владѣніи казенныхъ поселянъ и, наконецъ, на какомъ основаніи утверждается владѣніе крестьянъ. — Послѣдняя графа въ подлинной вѣдомости озаглавлена такъ: „На какомъ основаніи утверждается владѣніе казенныхъ поселянъ: по крѣпостнымъ ли четвертнымъ дачамъ или по прежнимъ заимкамъ или же по пріобрѣтенію покупками и прочими сдѣлками отъ равнаго себѣ сословія или отъ помѣщиковъ и другаго званія людей и гдѣ производятся дѣла о завладѣніи у нихъ помѣщиками земель и о размежеваніи ихъ къ однимъ мѣстамъ“. Въ этой графѣ противъ селъ, въ которыхъ владѣльцами общей дачи означены войсковые обыватели, однодворцы и помѣщики, имѣются, по большей части, слѣдующаго содержанія отмѣтки, съ незначительными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненіями: „въ селѣ (такомъ-то) основные *заимщики*—нынѣ именующіеся войсковые обыватели, а однодворцы суть владѣльцы къ нимъ пришедшіе и обыватели на право *общаго* своего владѣнія документовъ не имѣютъ, кромѣ на частные переходы земель отъ одного къ другому, а показываютъ, что земли дачи ихъ селенія *заимочныя*, жалованныя, какъ они отъ прежнихъ старожиловъ слыхали, что предки ихъ были

казаки приписные къ Сумскому слободскому казачьему полку и, принадлежавъ туда, отбывали казацкую службу и за то пожалованы имъ *занятыя ими изъ дикопоросшихъ тогда бывшихъ степей земли и другія угодья*, а впослѣдствіи они именовались черкашинами и потомъ войсковыми обывателями, но гдѣ отыскать можно настоящіе документы, о семъ никто изъ нихъ не знаетъ; изъ однодворцевъ же нѣкоторые водворились по женитьбамъ на дочеряхъ обывателей, но *большая часть сдѣлалась жильцами, купивши у обывателей земли* и однодворцы на пріобрѣтеніе себѣ земель отъ обывателей имѣютъ укрѣпленія". Затѣмъ въ графѣ подъ заглавіемъ: „въ какихъ видахъ и раздѣленіяхъ состоитъ нынѣшнее казенныхъ поселянъ съ помѣщиками владѣніе пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсами, мельницами, рыбными ловлями и прочими угодьями".... противъ всѣхъ тѣхъ селъ, гдѣ въ числѣ чрезполосныхъ владѣльцевъ были войсковые обыватели, сдѣланы слѣдующія отмѣтки: „казенные поселяне съ помѣщиками владѣютъ землями чрезполосно, *по прежнимъ заимкамъ и частью по крѣпостямъ*. Сѣнокосомъ и лѣсами владѣютъ участками *постоянными*, какъ сдѣланы заимки и *передѣлу никогда не бываетъ*"; далѣе говорится, что „села (такого-то) многіе жители имѣютъ въ дачѣ своей земли, пріобрѣтенныя предками и самими ими покупкою у равныхъ себѣ лицъ *прежнихъ заимщиковъ* и въ значительномъ количествѣ отъ помѣщиковъ, бывшихъ въ протекшее время въ дачѣ оной владѣльцами, а именно"... и затѣмъ идетъ длинный перечень тѣхъ владѣльцевъ-обывателей, которые имѣютъ въ общей дачѣ болѣе значительные участки земли, съ точнымъ обозначеніемъ не только количества земли, владѣемой отдѣльными обывателями, но и актовъ укрѣпленія на эти земли, по большей части относящихся къ концу XVIII и началу настоящаго столѣтія. Въ одномъ мѣстѣ имѣется слѣдующая любопытная отмѣтка о характерѣ владѣнія землями, состоящими, какъ сказано, въ общемъ „всѣхъ вообще" владѣніи войсковыхъ обывателей и однодворцевъ: „владѣютъ *участками по количеству каждымъ заплоченныхъ денегъ*". Наконецъ, противъ нѣкоторыхъ селъ и деревень имѣются такого рода отмѣтки: войсковые обыватели владѣютъ *по грамотамъ 7174, 7192, 7196 и 1700* и подтвердительнымъ указамъ 1705 и 1743 годовъ, даннымъ бывшаго Сумска-

го полку старшинѣ, сотникамъ, атаманамъ, есауламъ, подпрапортнымъ и рядовымъ казакамъ изъ сихъ послѣдніе переименованы въ *войсковые обыватели*, о пожалованіи имъ за службы *занятыхъ ими земель изъ дикопоросшихъ степей, лѣсовъ и прочихъ угодій* *) Такимъ образомъ, содержаніе этого документа наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія правительство наше продолжало смотрѣть на земли войсковыхъ обывателей, какъ на ихъ частную собственность и не считало ихъ землями казенными, равнымъ образомъ и приведенный въ этомъ документѣ обширный перечень значительнаго количества переходовъ земель, по купчимъ крѣпостямъ и другимъ укрѣпленіямъ, отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ сословій, также наглядно доказываетъ, что войсковые обыватели свободно распоряжались состоящими въ ихъ владѣніи землями, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ столѣтіи и что сдѣлки эти признавались дѣйствительными со стороны правительства.

Наконецъ, полное отсутствіе правъ казны на старозаимочныя земли крестьянъ Харьковской губерніи и смежныхъ уѣздовъ Курской и Воронежской губерній, помимо оффиціальнаго признанія этого обстоятельства въ законодательныхъ актахъ 1859, 1864 и 1865 гг., было доказано, такъ сказать, путемъ опыта еще въ то время, когда мѣстными органами Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ первые годы его существованія, предпринята была усиленная работа по предмету „разъисканія казенныхъ земель и лѣсовъ“ въ Харьковской и смежныхъ губерніяхъ. Считаемъ не лишнимъ по этому поводу привести здѣсь нѣсколько любопытныхъ данныхъ, заимствованныхъ нами изъ довольно рѣдкаго и поэтому, весьма вѣроятно, мало кому извѣстнаго въ настоящее время труда, подъ заглавіемъ „Судебно-статистическія свѣдѣнія по Харьковской губерніи“. Въ этомъ сборникѣ можно встрѣтить, кромѣ подробнаго отчета о собраніи статистическихъ свѣдѣній по Харьковской губерніи исправляющимъ должность статсъ секретаря Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта С. И. Зарудным, весьма любопытный сводъ предположеній о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію производящихся въ судебныхъ мѣстахъ старыхъ дѣлъ, представленный тому-же Зарудному чинами судебныхъ мѣстъ Харьковской губерніи въ 1864 г.

*) Подлинный документъ хранится въ Курско-Орловскомъ Управленіи Государственными Имуществами. Копія съ него выдана уполномоченному Курской Казенной Палаты 10 марта 1883 г. за № 1491.

Просматривая эти предположенія, высказанныя юристами практиками, какъ видно хорошо знакомыми не только съ мѣстными судебными порядками, но и съ сущностью дѣлъ, чаще другихъ восходящихъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ Харьковской губерніи, невольно обращаетъ на себя вниманіе то единодушное мнѣніе, какое почти всѣ они высказали, по поводу дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ, которыми переполнены были въ то время судебныя мѣста Харьковской губерніи, по иниціативѣ мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ. Замѣчательно, что всѣ выдающіеся чины судебнаго вѣдомства, передъ введеніемъ въ Харьковской губерніи новыхъ судебныхъ учрежденій, единогласно высказались, по поводу старозаимочныхъ дѣлъ, въ томъ смыслѣ, что *дѣла эти должны быть прекращены въ судебныхъ мѣстахъ безъ всякаго формальнаго производства*. Необходимость такого прекращенія дѣлъ мотивировалась слѣдующими соображеніями: „дѣла такого рода обыкновенно возникали, говорится въ запискѣ одного изъ этихъ чиновъ, изъ слѣдующаго обстоятельства: крестьяне, владѣя землею *на правѣ собственности*, не оплачивали за нее податей и потому подвергались судебному процессу", процессы эти начинались обыкновенно стряпчими или окружными начальниками, тянулись въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и наполнялись массою документовъ со стороны крестьянъ-вотчинниковъ и возраженіями стряпчихъ „ничего не доказывающими и неопровергающими" *). Такимъ образомъ, „дѣла эти, говорится въ запискѣ Купянскаго уѣзднаго Стряпчаго, производятся десятки лѣтъ безъ всякой надобности, дѣла, которыхъ не слѣдовало и начинать, оканчиваются они всегда утвержденіемъ того, что и безъ этого утверждено силою давности, силою исторіи, силою законовъ. Исторія о населеніи Малороссіи, говоритъ тотъ же авторъ, и прежнія узаконенія показываютъ, что селившимся тутъ людямъ предоставлялось право занимать земли и другія угодья и что занятыя такимъ образомъ земли и всякія угодья составляли ихъ *наслѣдственную собственность*". Это свое мнѣніе авторъ основываетъ на Высочайшихъ грамотахъ и на законѣ 30 марта 1859 г., „на основаніи котораго, говоритъ онъ, предоставлено *право собственности* обывателямъ Харьковской губерніи на всѣ старо-

*) Судебно-статистическія свѣдѣнія по Харьков. губерніи. Стр. 116.

заимочныя земли, находящіяся нынѣ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи. Стало быть, всѣ тѣ старозаимочныя земли, которыя находились *до 30 марта 1859 г.* въ частномъ владѣніи, ни въ какомъ случаѣ не составляютъ казенной общественной собственности и дѣлъ о правахъ на эти земли быть не должно. Остается только, при теперешнемъ полюбовномъ размежеваніи, отдѣлить эти старозаимочныя земли отъ другихъ и выдать владѣльцамъ ихъ планы. Поэтому я нахожу, говоритъ въ заключеніе тотъ же авторъ, что всѣ дѣла о старозаимочныхъ земляхъ должны быть прекращены, документы возвращены владѣльцамъ, самыя земли должны быть отдѣлены при полюбовномъ размежеваніи и права на нихъ разграничены въ полюбовныхъ сказкахъ и утверждены окончательно Палатою Государственныхъ Имуществъ. Такимъ образомъ, почти всѣ дѣла казны будутъ окончены самымъ правильнымъ и законнымъ порядкомъ, безъ нарушенія чьихъ либо правъ и интересовъ“ *). Единогласно высказываясь за необходимость окончательнаго прекращенія всѣхъ дѣлъ, начатыхъ Казеннымъ Управленіемъ о старозаимочныхъ земляхъ, какъ дѣлъ вполнѣ бездоказательныхъ со стороны казны, всѣ судебные чины, представившіе и. д. статсъ-секретаря Зарудному свои записки, высказали единогласное мнѣніе, что дѣла эти должны быть прекращены и потому, что права войсковыхъ обывателей и лицъ, вышедшихъ изъ сего званія, на старозаимочныя земли положительно опредѣлены и признаны мнѣніями Государственнаго Совѣта 30 марта 1859 г. и 23 марта 1864 г. и что „въ настоящее время настоитъ только надобность въ опредѣленіи и нарѣзкѣ сихъ земель въ натурѣ посредствомъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія, а при безуспѣшности онаго, въ направленіи этого рода дѣлъ къ судебно-межевому разбирательству **). Мы привели эти выдержки, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы указать, какъ смотрѣли на дѣла о старозаимочныхъ земляхъ юристы — практики шестидесятыхъ годовъ, такъ какъ высказанныя ими, по поводу этихъ дѣлъ, соображенія весьма интересны, какъ мнѣнія лицъ, близко знакомыхъ съ исторіею возникновенія и сущностью этихъ

---

*) Судебно-статистическія свѣдѣнія по Харьковской губерніи. Стр. 139—141

**) Тамъ-же Стр. 44—45, 76—77, 115—117, 124, 139—141.

дѣлъ, а равно и съ истиннымъ характеромъ крестьянскаго землевладѣнія Харьковской губерніи. Весьма существенное значеніе указаннымъ запискамъ придаетъ также и самъ издатель их г. Зарудный *). И дѣйствительно, составители этихъ записокъ и предположеній были или судьи и другіе чины судебныхъ мѣстъ Харьковской губерніи или же казенныхъ дѣлъ губернскіе и уѣздные стряпчіе, другими словами, или лица, сами разрѣшавшіе дѣла о старозаимочныхъ земляхъ или же лица, сами ихъ начинавшіе и ведшіе въ качествѣ представителей казны. Въ виду этого, казалось бы, что мнѣнія подобныхъ лицъ, категорически высказавшихся за прекращеніе всѣхъ начатыхъ до того времени казеннымъ управленіемъ дѣлъ о старозаимочныхъ земляхъ, какъ вполнѣ бездоказательныхъ и противорѣчащихъ закону, признававшему этого рода земли полною собственностью владѣльцевъ ихъ, въ свое время, должны были бы непремѣнно обратить на себя должное вниманіе мѣстной Палаты Государственныхъ Имуществъ, между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ оказалось, что на всѣ эти мнѣнія не было обращено ни малѣйшаго вниманія и вскорѣ послѣ этого мѣстная Палата Государственныхъ Имуществъ постаралась внести во владѣнныя записи огромную массу старозаимочныхъ земель, чѣмъ и вынудила владѣльцевъ ихъ предъявить къ казнѣ массу исковъ, начатыхъ въ новыхъ учрежденіяхъ уже со стороны крестьянъ. Такимъ образомъ оказывается, что не достигши никакого успѣха въ качествѣ истцовъ по дѣламъ, производимымъ въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ о старозаимочныхъ земляхъ, мѣстные представители интересовъ казны, по видимому, сознательно пожелали сдѣлать новую попытку отстоять несуществующія права казны на эти земли, явившись въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ уже въ качествѣ отвѣтчиковъ. Но не смотря на всѣ усилія представителей казны, права ея на земли этого рода остались по прежнему вполнѣ бездоказательными, а вышеприведенныя мнѣнія юристовъ-практиковъ шестидесятыхъ годовъ о необходимости прекращенія всѣхъ подобныхъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ съ предоставленіемъ старозаимочныхъ земель въ полную собственность владѣльцевъ ихъ, путемъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія или же судебно-межеваго разбирательства, вполнѣ основательными и достойны-

*) Судебно-статистическія свѣдѣнія по Харьковской губерніи. Стр. 6—7 ч. 2.

ми того, чтобы на нихъ было обращено въ свое время болѣе серьезное вниманіе. Кромѣ указанныхъ мнѣній юристовъ-практиковъ, весьма интересна также и записка, помѣщенная въ цитируемыхъ нами Судебно-Статистическихъ Свѣдѣніяхъ подъ заглавіемъ: „Предположенія о средствахъ къ скорѣйшему окончанію слѣдственнаго дѣла о земляхъ Харьковской губерніи С. Заруднаго“. Въ этой запискѣ помянутый авторъ приводитъ весьма любопытныя данныя, собранныя имъ, по поводу одного слѣдственнаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, начатаго въ 1836 г., вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 5 марта 1835 г. за № 16353, которымъ поручено было Харьковскому Губернскому Правленію произвести *„тончайшія изслѣдованія“*, по поводу продажи казенными поселянами своихъ участковъ постороннимъ лицамъ, что замѣчено было въ 1831 г. ревизовавшимъ Харьковскую губернію Сенаторомъ Мечниковымъ и возбудило подозрѣніе, не составляютъ ли эти проданныя земли казенной собственности. Дѣло это производилось *во всѣхъ безъ изъятія уѣздныхъ судахъ Харьковской губерніи* и предпринято было съ очевидною цѣлью разъисканія казенныхъ земель по этой губерніи; начавшись въ 1836 году, оно оказалось не рѣшеннымъ окончательно и въ 1864 году. Справки, собранныя Заруднымъ по этому дѣлу, обнаружили, что почти всѣ уѣздные суды рѣшали его *въ пользу частныхъ лицъ*, главнымъ образомъ по непредставленію со стороны казны никакихъ доказательствъ на спорныя земли, и въ силу закона 1859 года, признавшаго за войсковыми обывателями Харьковской губерніи право полной собственности на старозаимочныя земли, состоящія въ ихъ владѣніи и доставшіяся имъ или по наслѣдству отъ предковъ или покупкою и хотя рѣшенія эти обыкновенно и возвращались обратно въ суды гражданскою палатою, но, не въ силу признанія неправильными этихъ рѣшеній по самому существу дѣла, а по поводу несоблюденія той или другой формальности. Далѣе, тѣ же справки обнаружили, что уѣздные суды принуждены были сами отыскивать по гражданскому дѣлу доказательства, которыхъ представители казны не могли представить, что съ этою цѣлью назначались по всюду слѣдствія, отбирались отъ частныхъ лицъ документы на принадлежащія имъ земли, что значительное количество подобныхъ документовъ, вмѣстѣ съ

дѣлами, въ теченіи производства этихъ дѣлъ, погорѣли и уничтожены и что частныя лица лишены были, такимъ образомъ, документовъ на принадлежащія имъ земли. Наконецъ, въ общемъ заключеніи, по поводу этого дѣла, г. Зарудный говоритъ слѣдующее: „дѣло это, по разнообразнымъ своимъ особенностямъ, очевидно, выходитъ изъ ряду обыкновенныхъ. Изслѣдованія, названныя въ указѣ Сената 1835 года *тончайшими* превратились въ *толстѣйшія* производства. *Тридцать три* года они обременяютъ правительство и судебныя мѣста Харьковской губерніи; служатъ страшилищемъ для нѣсколькихъ тысячъ частныхъ лицъ, нарушаютъ спокойствіе множества семействъ, поддерживаютъ и усиливаютъ неопредѣленность владѣнія поземельною собственностью въ цѣлой губерніи - и хотя самое дѣло называется *сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ*, но въ сущности составляетъ бездонный колодезь *казенныхъ расходовъ* и, слѣдовательно, можетъ быть, по справедливости названо дѣломъ сопряженнымъ *съ казеннымъ ущербомъ*". Далѣе, перечисляя въ той-же своей запискѣ тѣ юридическія основанія, по которымъ дѣло это должно быть разрѣшено въ пользу частныхъ лицъ, г. Зарудный указываетъ, между прочимъ, на Высочайшіе указы о старозаимочныхъ земляхъ, на давность нахожденія этихъ земель въ частномъ владѣніи и на Высочайше утвержденное 8 іюля 1863 года мнѣніе Государств. Совѣта, въ которомъ, между прочимъ, объяснено слѣдующее: во 1-хъ, что „*казенное вѣдомство чуждо всякаго стремленія къ пріобрѣтенію такихъ земель*, права на кои частныхъ лицъ представляются сомнительными или *по крайней мѣрѣ не подкрѣпленными надлежащими документами* или же такихъ, кои, составляя первоначально собственность казны, еще въ отдаленное время вышли изъ ея владѣнія и поступили въ частныя руки". будучи укрѣплены „*въ собственность настоящихъ владѣльцевъ и предковъ ихъ спокойнымъ и безспорнымъ владѣніемъ оными въ теченіе нѣсколькихъ давностей*"; во 2-хъ, что, при наличности давностнаго безспорнаго владѣнія землею, хотя бы и составляющею первоначально собственность казны или, при существованіи актовъ, совершенныхъ на помѣстныя земли, послѣ изданія запретительныхъ указовъ, но неоспоренныхъ въ теченіи нѣсколькихъ давностей, „начатіе и про-

изводство въ судебныхъ мѣстахъ тяжбъ по спорамъ, предъявленнымъ со стороны казны, поколебавъ существовавшія до того времени понятія о поземельной собственности, будутъ имѣть, по словамъ цитируемаго мнѣнія Государств. Совѣта, неблагопріятныя для владѣльческихъ интересовъ послѣдствія, могущія быть особенно вредными въ настоящее время, когда..... „вопросъ о правѣ собственности пріобрѣлъ особенное значеніе"..... и въ 3-хъ, что все это указываетъ, по словамъ того же закона, „на необходимость прекращенія всѣхъ таковыхъ заведенныхъ казеннымъ вѣдомствомъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что и казна, въ случаѣ прекращенія оныхъ, не потерпитъ никакого ощутительнаго убытка, ибо не уступитъ ничего, чѣмъ бы дѣйствительно владѣла, а только то, что можетъ современемъ принадлежать ей". Ссылаясь на эти приведенныя соображенія, высказанныя Государств. Совѣтомъ и примѣняя ихъ всецѣло и къ тому слѣдственному дѣлу, которое предпринято было съ цѣлью разысканія казенныхъ земель въ Харьковской губерніи, г. Зарудный категорически высказывается въ своей запискѣ за прекращеніе этого дѣла, потому что, по его словамъ, дѣло это возбуждено и производится столь неправильно, что правильное его рѣшеніе *невозможно ни при какомъ порядкѣ*", а поэтому, продолжаетъ г. Зарудный, „самое правильное было бы во избѣжаніе всякаго соблазна, судебнаго скандала и безобразія при новомъ порядкѣ судопроизводства, теперь же прекратить производство этого дѣла во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи административнымъ порядкомъ, согласно основаніямъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената 27 Сентября 1863 года (мнѣніе Госуд. Совѣта 8 іюля 1863 г.)". Вотъ каково было мнѣніе лица, которому поручено было, по Высочайшему повелѣнію, собрать по Харьковской губерніи всѣ свѣдѣнія, необходимыя для преобразованія въ ней судебной части на новыхъ началахъ и которое имѣло по этому полную возможность хорошо ознакомиться съ дѣломъ, обременявшимъ въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ всѣ судебныя мѣста Харьковской губерніи и предпринятымъ по инициативѣ казеннаго вѣдомства, съ единственною цѣлью розысканія казенныхъ земель по Харьковской губерніи.

Исторія возникновенія и производства этого дѣла интересны для насъ не столько по громадности самого дѣла и по долговременности

его производства, сколько по тѣмъ результатамъ, къ какимъ привело стремленіе казеннаго вѣдомства, при посредствѣ суда, розыскать по Харьковской губерніи казенныя земли, неправильно будто бы перешедшія въ частное владѣніе. Какіе же, на самомъ дѣлѣ результаты дало предпринятое розысканіе казенныхъ земель въ Харьковской губерніи? Данныя, сообщенныя „Судебно-статистическими свѣдѣніями", категорически доказываютъ, что это розысканіе не дало *никакихъ* результатовъ, кромѣ ущерба для казны, вреда для частныхъ лицъ и напраснаго обремененія судебныхъ мѣстъ. И дѣйствительно: не смотря на самыя „*тончайшія*" и строжайшія изслѣдованія, производимыя, по вопросу розысканія казенныхъ земель, стряпчими, землемѣрами и уѣздными судами по каждому городу, уѣзду и волости Харьковской губерніи, въ результатѣ получилось то, что никакихъ доказательствъ правъ казны на земли, состоящія во владѣніи обывателей Харьковской губерніи по старозаимочному праву или по документамъ прежнихъ лѣтъ, не оказалось и поэтому суды порѣшили оставить всѣ такія земли въ частномъ владѣніи, „по непредставленіи со стороны казны никакихъ доказательствъ на эти земли", и хотя Харьковская Гражданская Палата въ одномъ изъ своихъ рѣшеній и признала подобное основаніе „*пустымъ размышленіемъ*", находя, что „самъ уѣздный судъ обязанъ отыскать доказательства правъ казны на спорныя земли", но дѣло отъ этого нисколько не выиграло и, совершивъ множество переходовъ изъ нисшихъ судебныхъ мѣстъ въ высшія и обратно, осталось въ концѣ концевъ нерѣшеннымъ и привело къ убѣжденію въ необходимости прекратить его „во избѣжаніе всякаго соблазна, судебнаго скандала и безобразія". Помимо этого, собранныя г. Заруднымъ справки судебныхъ мѣстъ Харьковской губерніи удостовѣрили, что „тончайшія" изслѣдованія, по предмету розысканія казенныхъ земель, сопровождались обыкновенно отобраніемъ у частныхъ владѣльцевъ, и въ особенности у государственныхъ крестьянъ, громадной массы земельныхъ документовъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій, на которыхъ основывалось ихъ владѣніе землями, причемъ значительная часть этихъ документовъ, какъ видно изъ тѣхъ же справокъ, вмѣстѣ съ дѣлами погорѣла, часть уничтожена и невозвращена, судьба же остальныхъ отобранныхъ документовъ остает-

ся въ неизвѣстности и, по всему вѣроятію, подверглись той же участи. Эти удостовѣренные справками г. Заруднаго факты, въ связи съ свѣдѣніями, о которыхъ свидѣтельствуютъ другіе источники, показываютъ, что подобный отборъ земельныхъ документовъ у войсковыхъ обывателей совершался не разъ и не два и въ свою очередь сильно способствовалъ той путаницѣ земельныхъ правъ, въ силу которой стали возможными такіе факты, что какъ во времена кадастра, такъ и во время составленія владѣнныхъ записей, земли совершенно одинаковаго происхожденія, по волѣ непосредственнаго начальства и даже нисшихъ чиновъ, признавались то казенною, то частною собственностью, что порождало въ свою очередь полнѣйшую неопредѣленность земельныхъ правъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи и лицъ вышедшихъ изъ этого состоянія и имѣло послѣдствіемъ своимъ массу судебныхъ процессовъ о земляхъ. Отборъ земельныхъ документовъ, начавшійся еще со временъ изданія коммисарской инструкціи, которою повелѣвалось отобрать у войсковыхъ обывателей, для храненія въ коммисарскихъ правленіяхъ, „всѣ грамоты общественныя на войсковыя цѣлыя мѣстечки какіе есть“ и „особливые на имена войсковыхъ владѣльцевъ грамоты и крѣпости и данные отъ канцелярій на заимочныя земли указы и всякіе письменные виды“, продолжался въ теченіи настоящаго столѣтія и съ особенною силою практиковался во времена кадастра, полюбовнаго размежеванія и „тончайшихъ“ розысканій казенныхъ земель; отобранные документы, говоритъ одинъ мѣстный изслѣдователь, *) „цѣлыми тюками препровождались въ Харьковъ, въ Палату Государственныхъ Имуществъ. Что здѣсь съ ними сталось—неизвѣстно, но о судьбѣ ихъ догадываться отчасти можно потому, что въ Харьковѣ и теперь еще живетъ память объ одномъ, давно уже покойномъ, отставномъ чиновникѣ, по фамиліи Наливайко, въ домѣ котораго весь чердакъ былъ заваленъ документами и другими старыми актами крестьянскаго землевладѣнія“. Итакъ, вначалѣ частые пожары и погромы поселеній слободскихъ казаковъ, во время внезапныхъ нападеній на нихъ татарскихъ хищниковъ, были причиною безслѣднаго изчезновенія не малого количест-

*) Шимановъ. Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи. Стр. 110.

ва старинныхъ письменныхъ памятниковъ, свидѣтельствовавшихъ объ исторіи заселенія Слободской Украйны и о характерѣ первоначальнаго землевладѣнія слободскихъ казаковъ, а затѣмъ, въ болѣе близкое къ настоящему время, главную причину изчезновенія значительнаго количества земельныхъ документовъ и другихъ письменныхъ памятниковъ, касающихся основаній и правъ землевладѣнія войсковыхъ обывателей, приходится искать не въ одномъ только разрушительномъ вліяніи неумолимаго времени и пожаровъ, но и въ томъ подъопечномъ состояніи, въ какомъ очутились въ началѣ нынѣшняго столѣтія потомки слободскихъ казаковъ, наравнѣ съ казенными крестьянами и въ силу котораго сталъ возможнымъ тотъ почти безконтрольный отборъ земельныхъ документовъ разными чинами, начиная съ коммиссаровъ и окружныхъ начальниковъ и кончая членами кадастровой коммиссіи, чиновниками по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей и исправниками, въ результатѣ котораго оказалось безслѣдное изчезновеніе громадной массы земельныхъ документовъ, о существованіи которыхъ сохранилось у позднѣйшихъ владѣльцевъ-крестьянъ одно только смутное, неопредѣленное воспоминаніе, а прямымъ послѣдствіемъ такого отбора явилась путаница земельныхъ отношеній и правъ и совершенно произвольное занесеніе чиновниками Министерства Государственныхъ Имуществъ во владѣнныя записи значительнаго большинства старозаимочныхъ земель, состоявшихъ въ теченіи болѣе двухсотъ лѣтъ въ полномъ распоряженіи на правѣ собственности у войсковыхъ обывателей и не менѣе произвольное обложеніе ихъ оброчною податью, въ качествѣ земель казенныхъ. А за тѣмъ, когда, по волѣ и милости покойнаго Монарха, крестьянскія общества потомковъ войсковыхъ обывателей получили возможность самостоятельной судебной защиты своихъ правъ и когда, наконецъ, настало для нихъ время отстоять свои нарушенныя земельныя права и возвратить правильнымъ судебнымъ порядкомъ свою исконную, предковскую собственность, тогда оказалось, что общества эти, для доказательства своихъ правъ на старозаимочныя земли, не нашли у себя въ наличности никакихъ письменныхъ документовъ и не въ состояніи были передать своимъ повѣреннымъ ничего иного, кромѣ владѣнныхъ записей, могущихъ развѣ служить только доказательствомъ нарушенія ихъ правъ собствен-

ности на эти земли, да нѣсколькихъ подлинныхъ межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія, какъ то случайно сохранившихся въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ. Понятно, что съ такого рода документами повѣреннымъ крестьянскихъ обществъ не возможно было и думать о предъявленіи такихъ грандіозныхъ процессовъ, какими являются въ настоящее время производящіеся въ судебныхъ мѣстахъ иски о старозаимочныхъ земляхъ; и поэтому волею не волею имъ пришлось прежде всего затратить довольно значительное количество времени, издержекъ и труда на подготовительную работу, направленную, главнымъ образомъ, на то, чтобы разъискать въ мѣстныхъ и столичныхъ архивахъ такого рода документы, которые въ состояніи были бы доказать самое существенное въ этихъ искахъ обстоятельство, а именно — старозаимочное происхожденіе спорныхъ земель, но и помимо этого, для той же цѣли лицамъ, принявшимъ на себя эту подготовительную работу пришлось по ближе ознакомиться не только съ общею исторіею здѣшняго края и его обитателей, но въ частности изъучить исторію каждаго мѣстечка, слободы и города, земли которыхъ должны были затѣмъ составить предметъ иска, пришлось даже заняться изъученіемъ старинной рукописи, чтобы имѣть возможность разобрать найденные старинные документы и снять съ нихъ точныя копіи. Вся эта работа, на которую затрачено было достаточное количество времени и труда, не обошлась, конечно, безъ массы затрудненій, денежныхъ затратъ и непріятностей, но тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія спѣшной работы въ архивахъ разныхъ учрежденій, представителямъ крестьянскихъ обществъ въ концѣ концовъ удалось собрать довольно обильный матеріалъ въ видѣ разнообразныхъ письменныхъ памятниковъ, древнихъ грамотъ, выписей, указовъ и проч., который въ общемъ оказался вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы, съ помощью историческихъ изслѣдованій о Слободской Украйнѣ, опредѣлить и уяснить себѣ, на какихъ именно основаніяхъ и правахъ произошло первоначальное заселеніе Слободской Украйны малороссійскими выходцами, а въ частности, для каждаго даннаго дѣла, далъ вполнѣ убѣдительныя доказательства того, что земли, составляющія предметъ спора, входили въ составъ территоріи поселенія одного изъ слободскихъ полковъ,

заселены были первоначально по праву заимки предками истцовъ — черкасами и, такимъ образомъ, принадлежали къ составу земель старозаимочныхъ; другими словами, собраны были доказательства именно тѣхъ обстоятельствъ, которыя только и могли оказаться спорными и доказать которыя лежало на обязанности истцевъ, отстаивающихъ свое право собственности на спорныя земли. Такимъ образомъ, дѣйствительность показала, что историческій фактъ первоначальнаго заселенія мѣстности Слободской Украйны малороссійскими выходцами, путемъ самостоятельнаго занятія ими дикихъ земель въ собственность, оставилъ неизгладимые слѣды въ письменныхъ памятникахъ XVII, XVIII и настоящаго столѣтій и что, поэтому, и переименованіе войсковыхъ обывателей въ казенныхъ крестьянъ, и тотъ усиленный отборъ земельныхъ документовъ, который много разъ практиковался мѣстными органами администраціи, въ отношеніи потомковъ войсковыхъ обывателей и всѣ остальныя подобнаго рода мѣропріятія позднѣйшихъ органовъ мѣстной администраціи, клонившіяся, между прочимъ, къ уничтоженію всякихъ особенностей мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія, не въ состояніи были стереть тѣхъ слѣдовъ, какіе оставила въ письменныхъ памятникахъ исторія первоначальнаго заселенія Слободской Украйны и уничтожить тѣхъ правъ, какіе сохранило наше законодательство за потомками Слободскихъ казаковъ, въ отношеніи земель, первоначально занятыхъ ихъ предками по праву заимки. — Съ другой стороны, отборъ и невозвращеніе войсковымъ обывателямъ ихъ земельныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о последующихъ переходахъ отдѣльныхъ старозаимочныхъ участковъ отъ одного владѣльца къ другому, хотя и имѣлъ безспорно весьма дурныя послѣдствія для войсковыхъ обывателей, лишая ихъ спокойствія земельнаго владѣнія и отнимая у нихъ средства и возможность самой надежной охраны этого владѣнія, не говоря уже о болѣе отдаленныхъ неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ, въ смыслѣ порожденія неопредѣленности и путаницы земельныхъ отношеній и правъ и увеличенія количества земельныхъ споровъ и тяжбъ, но во всякомъ случаѣ не въ состояніи былъ превратить старозаимочныхъ земель въ казенную собственность, потому что всѣ эти земельные участки и послѣ потери документовъ на нихъ по прежнему оставались въ личномъ или обществен-

номъ владѣніи и распоряженіи потомковъ войсковыхъ обывателей, если же во время участковой формы землевладѣнія они и составляли собою особую категорію такъ называемыхъ „покупныхъ" или „крѣпостныхъ" земель, то по происхожденію своему, какъ мы указывали выше, они оставались такими же старозаимочными землями, какими были и остальныя земли войсковыхъ обывателей, доставшіяся имъ по наслѣдству отъ первоначальныхъ заимщиковъ и оставшіяся во владѣніи однихъ и тѣхъ же фамилій. Кромѣ этого, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что представленіе въ судъ всей массы земельныхъ документовъ на всѣ безъ исключенія земельные участки (прежде бывшіе отдѣльными) входящіе въ составъ общихъ генерально обмежеванныхъ дачъ и внесенные во владѣнныя записи, въ настоящее время, при общинной формѣ землевладѣнія всѣми ими, было бы только излишнимъ обремененіемъ дѣлъ, такъ какъ предметомъ спора въ большей части современныхъ старозаимочныхъ процессовъ явились не однѣ только „крѣпостныя" земли, но и земли „наслѣдственныя", первоначальная заимка которыхъ не сопровождалась никакими актальными формальностями и, въ отношеніи которыхъ, стало быть, немыслимо требовать представленія такихъ документовъ, какіе могли существовать только въ отношеніи земель крѣпостныхъ, съ другой стороны. подобное требованіе документовъ, даже и по отношенію къ землямъ „крѣпостнымъ", въ настоящее время, при наличности фактовъ, свидѣтельствующихъ объ отборѣ этихъ документовъ органами правительственной власти, было бы равносильно отказу въ правосудіи, тѣмъ болѣе, что въ этихъ искахъ рѣчь идетъ не о крѣпостномъ правѣ на отдѣльные участки, а о правѣ на всю совокупность земельныхъ участковъ, генерально-обмежеванныхъ въ общія дачи и внесенныхъ во владѣнныя записи, въ основаніе же этихъ исковъ положены доказательства не крѣпостнаго, а старозаимочнаго права на всѣ эти земли. Отсюда ясно, что при такихъ условіяхъ, земельные документы, свидѣтельствующіе только о послѣдующихъ переходахъ этихъ земель отъ одного владѣльца къ другому, могутъ имѣть значеніе лишь въ смыслѣ доказательствъ свободнаго распоряженія этими землями со стороны войсковыхъ обывателей, а для подобной цѣли совершенно достаточно было представить нѣсколько такихъ документовъ въ видѣ при-

мѣра, какъ это и сдѣлали истцы почти по всѣмъ искамъ о старозаимочныхъ земляхъ. Остается, конечно, пожалѣть о томъ, что, одновременно съ отборомъ у войсковыхъ обывателей земельныхъ документовъ на крѣпостныя ихъ земли, было отобрано у нихъ значительное количество и другаго рода документовъ, какъ-то: грамотъ, указовъ, рѣшеній старыхъ судебныхъ мѣстъ и проч., относящихся вообще до земельныхъ правъ войсковыхъ обывателей и могущихъ служить весьма важнымъ подспорьемъ, при изученіи исторіи заселенія Слободской Украйны и характера землевладѣнія Слободскихъ казаковъ. Тѣмъ не менѣе однако же, представителямъ крестьянскихъ обществъ, повторяемъ, удалось собрать во всякомъ случаѣ довольно обильный матеріалъ, который, далъ имъ возможность обставить предъявленные ими иски надлежащими и вполнѣ убѣдительными доказательствами.—Такимъ образомъ, просматривая цѣлую серію предъявленныхъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, со стороны крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи, исковъ о старозаимочныхъ земляхъ и, принявъ во вниманіе указанныя выше данныя, положительно удостовѣряющія объ изчезновеніи цѣлой массы земельныхъ документовъ, по причинамъ отъ крестьянъ волнѣ независящимъ, а равно и полную неоспоримость того историческаго факта, что заимка дикихъ земель, при первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны, не могла въ дѣйствительности сопровождаться никакими актальными формальностями, какъ это призналъ и Правительствующій Сенатъ въ извѣстномъ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 207, мы вправѣ сказать, что истцы, крестьянскія общества Харьковской губерніи, предъявляя свои иски къ казнѣ о старозаимочныхъ земляхъ, не только представили съ своей стороны *все* то, что *слѣдовало* имъ представить суду гражданскому, для доказательства старозаимочнаго происхожденія спорныхъ земель и своего права собственности на нихъ, но и кромѣ того обставили свои иски цѣлою массою разнообразныхъ письменныхъ документовъ, относящихся къ разнымъ періодамъ времени и до очевидности доказывающихъ полнѣйшую святость и неоспоримость ихъ правъ на отыскиваемыя ими нынѣ въ собственность земли.

Заканчивая на этомъ наше объясненіе, смѣемъ надѣяться, что все предъидущее изложеніе въ состояніи убѣдить, что заселеніе мѣстно-

сти бывшей Слободской Украйны (нынѣшней Харьковской и смежныхъ уѣздовъ Воронежской и Курской губерній) произошло въ XVII столѣтіи, путемъ свободнаго занятія или *заимки* дикихъ никому не принадлежащихъ земель выходцами изъ-за Днѣпра, малороссійскими казаками, или, какъ тогда ихъ называли, Черкасами, что Московское правительство, при первоначальномъ заселеніи Слободской Украйны, не производило никакого надѣленія или отвода земель казенныхъ слободскимъ казакамъ и что, съ начала заселенія и до самыхъ временъ генеральнаго межеванія, заимка дикихъ земель была *главнымъ* способомъ пріобрѣтенія слободскими казаками правъ собственности на земли въ мѣстности бывшей Слободской Украйны. Далѣе. изъ того же изложенія видно, что внимательное разсмотрѣніе и изученіе историческихъ и законодательныхъ памятниковъ, относящихся къ Слободской Украйнѣ, вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что, со времени присоединенія въ 1654 году Малороссіи и Украйны къ Московскому Государству и до самыхъ временъ генеральнаго межеванія, Московское правительство въ цѣломъ рядѣ грамотъ и указовъ признавало и подтверждало за Слободскими казаками всѣ права и вольности ихъ, въ томъ числѣ и право „*заимки занимать*, пасѣки и всякія грунта заводить, по ихъ черкасскимъ обыкностямъ“ и владѣть всѣми тѣми землями „вѣчно и безоброчно“, что, затѣмъ, утвердивъ путемъ генеральнаго межеванія за потомками Слободскихъ казаковъ состоящія въ ихъ владѣніи земли, доставшіяся имъ отъ предковъ и первоначально занятыя ими по праву заимки, правительство разсматривало затѣмъ владѣніе слободскихъ жителей этого рода землями, какъ владѣніе на правѣ полной собственности и постоянно признавало за ними эти права въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ актовъ, не смотря на всѣ измѣненія въ гражданскомъ устройствѣ Слободской Украйны и что, наконецъ, дѣйствующій относительно старозаимочныхъ земель законъ, основываясь на подробномъ и внимательномъ изученіи историческихъ данныхъ и законодательныхъ памятниковъ, категорически установилъ, что *всѣ вообще старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ полной собственности, а не на помѣстномъ правѣ*, что этого рода землями войсковые обыватели распо-

ряжались всегда какъ своею частною собственностію, лично и въ составѣ обществъ и, наконецъ, что эти права признавались за ними нашимъ правительствомъ въ течени 150 лѣтъ. Кромѣ того, изложивъ въ предлагаемомъ нами объясненіи съ возможною, по размѣрамъ предпринятой нами работы, обстоятельностью сущность всѣхъ наиболѣе важныхъ и спорныхъ положеній и вопросовъ, какіе до сего времени возбуждены были обѣими тяжущимися сторонами, во время производства старозаимочныхъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, смѣемъ думать, что всѣ изложенные нами доводы и соображенія въ состояніи привести къ убѣжденію въ томъ, что, предъявившіи въ судебныхъ учрежденіяхъ Харьковскаго округа иски къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли, истцы, крестьянскія общества Харьковской губерніи, представили съ своей стороны все, что слѣдовало представить суду гражданскому для доказательства того, что отыскиваемыя нынѣ ими земли дѣйствительно принадлежатъ къ составу земель старозаимочныхъ, т. е. занятыхъ ихъ предками, слободскими казаками, по праву заимки, при заселеніи Украйны и поэтому должны составлять полную собственность настоящихъ владѣльцевъ и что оба эти положенія со стороны истцовъ дѣйствительно доказаны надлежащими и вполнѣ убѣдительными доказательствами; съ другой стороны, изъ того же изложенія видно, что отвѣтчикъ, Харьковская Казенная Палата, въ качествѣ представителя интересовъ казны, во все время производства означенныхъ процессовъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, не привела *ни одного* солиднаго довода и опроверженія противъ представленныхъ истцами доказательствъ и съ своей стороны не представила *ровно ничего*, что могло бы считаться доказательствомъ какихъ либо правъ казны на спорныя земли. Наконецъ, изъ того же изложенія ясно видно, что такое полное отсутствіе доказательствъ правъ казны на спорныя земли и очевидная слабость доводовъ представителя казенныхъ интересовъ, какія съ особенною яркостію обнаружились въ разобранной нами выше печатной работѣ Харьковской Казенной Палаты, надъ которою однако же, по видимому, усидчиво трудились всѣ наличныя силы означеннаго учрежденія, не могутъ быть объяснены ни чѣмъ инымъ, какъ только *полнымъ отсутствіемъ*

правъ казны на состоящія во владѣніи крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи старозаимочныя земли. Все вышеизложенное приводитъ къ тому убѣжденію, что и вновь предпринятыя, въ силу Высочайше утвержденнаго доклада Министра Юстиціи 25 Сентября / 7 Октября 1883 г., работы, по вопросу объ историческомъ происхожденіи старозаимочныхъ земель и объ обязанностяхъ владѣльцовъ ихъ по уплатѣ государственной оброчной подати, въ концѣ концевъ должны привести къ тѣмъ же самымъ результатамъ, къ какимъ привели всѣ предшествующія разработки тѣхъ же вопросовъ, при изданіи Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 1859, 1864 и 1865 г.г.; другими словами, можно быть увѣреннымъ, что и послѣ этого пересмотра будутъ вновь и категорически подтверждены слѣдующія положенія, основанныя на подробномъ изученіи историческихъ данныхъ и изданныхъ въ разное время постановленій правительства: что первоначальное заселеніе Слободской Украйны малороссійскими выходцами происходило *не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности* и что, поэтому, *всѣ вообще старозаимочныя земли какъ лично, такъ и общественно владѣемыя, должны быть признаны полною собственность владѣльцевъ ихъ.* Да иного разрѣшенія этихъ вопросовъ и быть не можетъ, такъ какъ историческія данныя и прежнія постановленія нашего законодательства остались, конечно, тѣми же, какими они были и во время изданія Мнѣній Государственнаго Совѣта 1854, 1864 и 1865 г.г., юридическія же основанія, положенныя въ основаніе этихъ законовъ, не могутъ быть истолкованы иначе, главнымъ образомъ, потому, что, если вообще законъ нашъ охраняетъ всякое даже *незаконное* владѣніе отъ насилія и самоуправства, если онъ укрѣпляетъ за владѣльцемъ непринадлежащее ему имущество лишь въ силу того только, что онъ провладѣлъ этимъ имуществомъ въ теченіи десятилѣтняго срока спокойно, непрерывно и безспорно въ видѣ собственности, то будетъ ли и въ данномъ случаѣ, по отношенію къ современнымъ владѣльцамъ старозаимочныхъ земель, согласно съ закономъ и справедливостью лишать этихъ владѣльцевъ тѣхъ земель, которыя удалые ихъ предки, Слободскіе казаки, сами завоевали и отстояли ихъ у татаръ и которыми они и предки ихъ владѣли и распоряжа-

лись въ теченіи болѣе двухсотъ лѣтъ, какъ своею полною собственностью; справедливо ли будетъ, наконецъ, лишать ихъ этихъ земель послѣ того, какъ законодательство наше *постоянно* признавало за войсковыми обывателями право полной собственности на земли, занятыя ихъ предками, при заселеніи Слободской Украйны и, тѣмъ самымъ, свято соблюдало въ теченіи двухсотъ лѣтъ торжественныя обѣщанія Московскихъ Царей, данныя ими въ грамотахъ на имя Слободскихъ полковъ, въ которыхъ Цари эти подтвердили за Слободскими казаками право „владѣть *вѣчно* и *безоброчно*, по ихъ черкаскимъ обыкностямъ“ землями, занятыми ими при заселеніи Слободской Украйны [1]) и дали торжественное обѣщаніе сохранить за ними и ихъ потомками права эти и на все будущее время „въ ихъ ненарушимой цѣлости“, съ тѣмъ, чтобы они и потомки ихъ „въ томъ на ихъ государскую милость и впредь были надежны безъ всякаго сумнѣнія“ [2]) и владѣли всѣми этими землями „какъ прежде сего владѣли безъ всякаго премѣненія (измѣненія)“ [3]) ? Возможно ли, послѣ этого, сомнѣваться въ святости и неоспоримости правъ современныхъ потомковъ бывшихъ войсковыхъ обывателей на ихъ старозаимочныя земли? Иного отвѣта на эти вопросы, по нашему глубокому убѣжденію, нельзя ожидать отъ нового пересмотра, какъ только въ смыслѣ категорическаго признанія права полной собственности потомковъ войсковыхъ обывателей на *всѣ вообще старозаимочныя земли*, какъ лично, такъ и общественно владѣемыя ими въ настоящее время. Съ другой стороны, можно смѣло надѣяться, что высшее правительство наше, и послѣ новаго пересмотра вопроса объ историческомъ происхожденіи старозаимочныхъ земель и о правахъ, соединенныхъ съ владѣніемъ этого рода землями, ограничится однимъ только общимъ подтвержденіемъ правъ владѣльцевъ на старозаимочныя земли, предоставивъ разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, дѣйствительно ли спорная земля принадлежитъ къ составу земель старозаимочныхъ и должна быть исключена изъ оклада оброчной

---

[1]) Грамоты: 10 іюня 7194 (1686) г. на имя Харьковскаго полка и 31 марта 7196 (1688) г. на имя Ахтырскаго полка.

[2]) Грамота: 7914/1686 г. Харьковскому полку.

[3]) Грамота 1 сентября 1705 г. на имя Сумскаго полка.

подати, общимъ судебнымъ мѣстамъ, съ соблюденіемъ, конечно, притомъ всѣхъ условій состязательнаго, равноправнаго порядка судопроизводства, такъ какъ, понятно, что правильное разрѣшеніе означенныхъ вопросовъ въ каждомъ данномъ случаѣ, путемъ одной общей мѣры, исходящей отъ верховнаго правительства, по отношеніи къ старозаимочнымъ землямъ не мыслимо и, главнымъ образомъ, потому, что основанія и права крестьянскаго землевладѣнія Харьковской губерніи на столько же разнообразны, на сколько разнообразенъ и тотъ контингентъ, который не въ особенно давнее время и притомъ совершенно механическимъ путемъ слитъ былъ въ одну общую массу, извѣстную въ настоящее время подъ названіемъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ въ мѣстности бывшей Слободской Украйны, а при такихъ условіяхъ всякая общая мѣра, при посредствѣ которой возъимѣли бы желаніе порѣшить разомъ со всякими спорами, путемъ непосредственнаго примѣненія этой мѣры къ каждому данному случаю, неминуемо должна была бы возбудить на практикѣ цѣлую массу затрудненій и вопросовъ, въ родѣ того, напримѣръ, примѣнять ли эту мѣру ко всѣмъ безъ исключенія государственнымъ крестьянамъ данной мѣстности или только къ нѣкоторымъ изъ нихъ, а въ послѣднемъ случаѣ: дѣлать ли различіе между крестьянами по происхожденію ихъ самихъ или по характеру происхожденія владѣемой ими земли и. т. д. Ясно, что всѣ подобнаго рода вопросы опять таки могли бы быть разрѣшены въ каждомъ данномъ случаѣ не иначе, какъ только обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что пріостановленныя нынѣ Высочайшимъ повелѣніемъ иски о старозаимочныхъ земляхъ предъявлены крестьянскими обществами, на точномъ основаніи дѣйствующаго о старозаимочныхъ земляхъ закона, т. е. Мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г., которымъ подтверждены были всѣ прежнія постановленія законодательства, признававшія право собственности войсковыхъ обывателей на всѣ вообще старозаимочныя земли, какъ лично, такъ и общественно владѣемыя ими, а при такихъ условіяхъ, къ какимъ бы новымъ результатамъ не пришли, при новомъ пересмотрѣ вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, результаты эти, въ силу справедливости и прямого постановленія основныхъ нашихъ

законовъ, не могутъ имѣть „обратнаго дѣйствія“ а, стало быть, и не должны имѣть никакого примѣненія къ начатымъ до изданія означеннаго выше повелѣнія $\frac{25\ \text{Сентября}}{7\ \text{Октября}}$ 1883 г. и производившимся уже въ судебныхъ учрежденіяхъ дѣламъ, которые должны быть разрѣшены исключительно силою закона 21 февраля 1865 г. и прежнихъ законодательныхъ постановленій о правахъ войсковыхъ обывателей. Въ виду всѣхъ этихъ основаній, остается только пожелать, чтобы тотъ временный запретъ, какой наложенъ былъ, въ силу Высочайше утвержденнаго доклада Министра Юстиціи $\frac{25\ \text{Сентября}}{7\ \text{Октября}}$ 1883 г., на производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, по искамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ о признаніи за ними права полной собственности на старозаимочныя земли, былъ снятъ съ этихъ дѣлъ въ возможно скоромъ времени и чтобы дѣла эти, такимъ образомъ, могли получить скорое и правильное разрѣшеніе *обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ.* [1])

[1]) Въ это объясненіе, помимо матеріала, который предполагалось внести въ судебную бумагу, извѣстную подъ названіемъ *объясненія на апелляціонную жалобу*, включенъ, кромѣ того, сводъ замѣтокъ, могущихъ служить матеріаломъ для разработки общаго вопроса о старозаимочномъ крестьянскомъ землевладѣніи Харьковской губ.

II.

РѢШЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ,

по искамъ крестьянскихъ обществъ къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя земли.

РѢШЕНІЕ

Сумскаго Окружнаго Суда, по иску общества крестьянъ г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами къ Харьковской Казенной Палатѣ о правѣ собственности на 21694½ дес. земли.

1882 года Сентября 17 и Октября 8 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Сумской Окружный Судъ, въ г. Сумахъ, въ судебномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Члена Суда О. М. Лихтенштадта, въ составѣ членовъ: М. Н. Моховикова и Н. Н. Егорова, при Товарищѣ Прокурора В. К. Рутковскомъ и и. д. Помощника Секретаря И. Г. Кулаковскомъ, слушалъ дѣло, по прошенію повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ, Лебединскаго уѣзда, Лебединской волости, города Лебедина съ хуторами, слободы Будылки, селъ: Селища, Токарей и Бережекъ, деревни Куликовъ, Ворожбянской волости, слободы Бишкина и Рябушкинской волости, слободы Рябушекъ съ деревнею Бѣдновкою и хуторами: Костевымъ, Куриловымъ, Калюжнянскимъ, Радчуковымъ и Батраковымъ, Присяжнаго Повѣреннаго Гурова, съ Харьковскою Казенною Палатою о землѣ и объ исключеніи этой земли изъ платежа оброчной подати. Изъ дѣла видно: въ прошеніи, поданномъ 15 мая 1881 года въ Окружный Судъ, Гуровъ объяснилъ, что предки довѣрителей его казаки или черкасы, вышедши изъ-за Днѣпра, поселились въ 1650—1651 годахъ по берегамъ рѣки Псла и его притоковъ, занявъ, по своимъ черкасскимъ обычаямъ, подъ свои поселенія и хозяйственныя обзаведенія пустопорожнія, никому непринадлежащія, земли на Югъ отъ тогдашней Бѣлгородской черты Московскаго Государства и построили около 1652 года по обѣ стороны рѣчки Ольшаной, близъ озера Лебедина, городъ

того же имени съ крѣпостью, сдѣлавшійся вскорѣ сотеннымъ мѣстечкомъ образовавшагося слободскаго Сумскаго полка и заселили земли слободами, селами и хуторами; такимъ образомъ, постепенно появились поселенія: Бишкинъ, Бережки, Рябушки и друг. По присоединеніи въ 1654 году Слободской Украйны, вмѣстѣ съ Малороссіею, къ Московскому Государству, слободскіе казаки остались полными обладателями земельныхъ участковъ, занятыхъ при первоначальномъ заселеніи слободской украйны, которые они и ихъ отцы отстояли отъ набѣговъ татаръ, защищая въ тоже время и границу Московскаго Государства и за эту защиту Московскіе цари цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ общихъ, данныхъ всѣмъ Слободскимъ полкамъ, и спеціальныхъ на имя Сумскаго полка (16 февраля и 28 іюня 1668 года, 5 мая 1669 года, 21 февраля 1695 года, 18 февраля 1700 года, 1722 г. и 1743 г.) закрѣпили за Черкасами первоначально занятыя земли и потомъ подтверждали права ихъ по прежнимъ грамотамъ. Еще по указу Царя Алексѣя Михайловича и по грамотамъ изъ разряда 17 мая7167 года (1659 г.), писецъ Абакумъ Іевлевъ обмежевалъ земли, принадлежащія Лебединскимъ Черкасамъ, положилъ межи, указалъ имъ границы ихъ владѣнія и далъ на владѣніе выпись съ своихъ межевыхъ книгъ. Затѣмъ, 11 мая 7181 (1673 года) 16 ноября 7186 (1678 г.) и 27 марта 7189 (1681 г.) положенныя Іевлевымъ межи Лебединскихъ дачъ досматривали Петръ Каменевъ, Маіоръ Димитрій Моконаловъ и Ротмистръ Кондратій Богдановъ. Кромѣ того, 7 ноября 7185 (1677 года) и 2 ноября 1767 г., сосѣдніе владѣльцы и Лебединскіе черкасы совершили два полюбовныхъ развода, которыми вновь подтвердили межи, положенныя Іевлевымъ и обязались владѣть по установленнымъ межамъ каждый своими землями и угодьями. Такъ что владѣніе Лебединскихъ черкасъ, въ границахъ занятой ими и обмежеванной Іевлевымъ земли, происходило безспорно и спокойно до генеральнаго межеванія, при которомъ, въ 1780 г., возникъ между Лебединцами и владѣльцами сосѣднихъ селъ Бобрика и Боровенки споръ о землѣ, входящей въ предѣлы Лебединскихъ дачъ, разрѣшенный рѣшеніемъ Общаго Собранія первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, коимъ сказано: „межъ Лебединцами и со-

сѣдними владѣльцами утвердить межу, по писцовому урочищу межеванія Абакума Іевлева и по владѣнію бывшему до 1765 г., которое по всѣмъ обстоятельствамъ оказалось слишкомъ сто лѣтъ существовавшимъ и непеременяемымъ, на которомъ и полюбовный разводъ основанъ былъ". Въ силу этого рѣшенія, земли, занятыя сто лѣтъ назадъ Черкасами, были замежеваны генеральною межею за войсковыми обывателями города Лебедина съ слободами и хуторами, на томъ же самомъ основаніи, какъ и за прочими помѣщиками, въ чемъ и выданы были имъ межевая книга и планъ и остаются до нынѣ во владѣніи потомковъ войсковыхъ обывателей, нынѣшнихъ государственныхъ крестьянъ г. Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами. Но еще до генеральнаго межеванія, Императрица Елизавета Петровна указомъ 16 февраля 1735 г., воспретивъ занимать заимки, предоставила владѣть и утверждать въ потомственное наслѣдіе всѣ тѣ земли и угодья, которыя заняты были до времени этого указа, но такъ какъ заимка пустопорожнихъ земель продолжалась, то уничтоженъ этотъ обычай межевой инструкціей Императрицы Екатерины II 13 февраля 1766 г. (Полн. Соб. Зак. т. XVII № 12570) и инструкціей Губернаторамъ Слободско-Украинской губерніи 6 іюня 1765 г. (Полн. Соб. Зак. № 12430), 9 пунктомъ которой, между прочимъ, повелѣвалось: „по неимѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ". Въ настоящемъ столѣтіи вопросъ о правахъ слободскихъ казаковъ на земли, занятыя ими въ Слободской Украйнѣ, много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями право собственности на земли, занятыя предками ихъ при первоначальномъ заселеніи Украйны. Въ послѣдній разъ Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи своемъ, изложенномъ въ указѣ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 года, высказалъ, что „войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной част-

ной собственности, сохраняя это право по выходѣ въ иное званіе. могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ,. . могли закладывать, отдавать въ приданое, завѣщать и проч. и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ". Наконецъ. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, по дѣлу Ахтырскаго общества государственныхъ крестьянъ (указъ 3 февраля 1881 года) пришелъ къ заключенію, что войсковые обыватели владѣли занятыми землями на правахъ полной частной собственности; что занятіе земель не сопровождалось никакими актальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія актовъ пожалованія и вообще актовъ укрѣпленія. При такомъ характерѣ владѣнія государственныхъ крестьянъ г. Лебедина съ слободами, селами, деревнями и хуторами, Кадастровая коммисія, вопреки 48, 55, 62 и примѣч. къ 53 ст. Инструкціи для уравненія денежныхъ сборовъ, внесла въ оцѣнку и обложила оброкомъ большую часть земли, принадлежащей крестьянскимъ обществамъ въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи, а 1 февраля 1872 года тѣмъ же обществамъ была выдана владѣнная запись, въ которой земли эти названы казенно-общественными. А такъ какъ, по силѣ 883 ст. X т. 3 ч. 683 ст. 2 ч. и рѣш. Сената за 1875 г. № 236 и 1876 г. № 481 межевыя книги и планы, въ связи съ другими документами, могутъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ на земли, а внесеніе этихъ земель въ оцѣнку и обложеніе оброкомъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1871 г. № 1080, 1872 г. № 232 и 236, 1874 г. № 146 и 1879 г. № 202) составляетъ лишь административную ошибку и не даетъ казнѣ правъ на землю, поэтому и на основаніи пунк. 2 и 3 прилож. къ ст. 15 (примѣч. 2) и п. 32 прилож. къ ст. 17 полож. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особое прилож. къ IX т.), 420. 533, 601, 2 примѣч. 783 ст. X т. 1 ч. 683 ст. X т. 2 ч. предъявляетъ къ казнѣ искъ въ 100000 руб. и проситъ: 1) признать за обществами государственныхъ крестьянъ Харьковской, губерніи, Лебединскаго уѣзда, Лебединской, Рябушкинской и Ворожбянской волостей, города Лебедина съ хуторами и слободъ: Будилки, Бишкина и Рябушекъ, селъ: Селища, Бережекъ и Токарей, деревень:

Куликовъ и Бѣдновки и хуторовъ: Костева, Курилова, Калюжнаго, Радчукова и Батракова право собственности на 21694½ десятинъ земли, находящейся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи города Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами, состоящей во владѣніи означенныхъ обществъ по старозаимочному праву и вошедшей во владѣнную запись, за каждымъ обществомъ въ размѣрѣ, подробно обозначенномъ въ записи, такъ какъ о 125½ десятинахъ ведется съ казною отдѣльный споръ; 2) исключить эту землю изъ платежа государственной оброчной подати и 3) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на казну. При прошеніи, кромѣ довѣренности, приложены: 1) копія владѣнной записи города Лебедина съ хуторами, слободы Будылки, села Селища, села Токари, села Бережки, деревни Кулики, слободъ Бишкина и Рябушки, деревни Бѣдновки, хуторовъ Костева, Курилова, Калюжнаго, Радчукова и Батракова, по коей значится къ 1 января 1871 года ревизскихъ 10-й народной переписи мужескаго пола душъ крестьянъ: города Лебедина 3876, села Токари 100, слободы Будылки 477, села Бережки 49, села Селища 43, деревни Кулики 16, слободы Бишкина 794, слободы Рябушки 688, хутора Курилова 224, хутора Калюжнаго 133, деревни Бѣдновки 62, хутора Радчукова 53, хутора Костева 223 и хутора Батракова 55. Всѣ эти селенія лежатъ въ общей дачѣ, значащейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи г. Лебедина съ слободами, селами и хуторами и во владѣніи всѣхъ селеній состоитъ въ общинномъ уравнительномъ по числу душъ и отчасти въ посемейномъ пользованіи земли различнаго качества 21820 десятинъ, обложенной государственною оброчною податью въ количествѣ 79384 р. 28 к.; 2) подлинная межевая книга 26 октября 1803 года на дачу города Лебедина съ слободами Бишкиной, Бережками, Селищемъ, Будылкой и Рябушкой, слободкою Куличкой, деревнею Токарями и хуторами Костевымъ, Рябушинскимъ, Будыльскимъ и четырьмя безъименными, общаго владѣнія дворянъ и войсковыхъ обывателей во владѣніи коихъ, обмежеванномъ одною окружною отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ межею, 34840 десят. 838 саж. При межеваніи присутствовалъ и депутатъ отъ казны и что генеральное межеваніе учинено въ 1777 году, но вслѣдствіе споровъ, восходившихъ на рѣше-

ніе Правительствующаго Сената, межа утверждена лишь въ 1803 г.; 3) копія указа Правительствующаго Сената 2 іюня 1799 г., по слѣдовавшаго по жалобѣ города Лебедина съ слободами помѣщиковъ и войсковыхъ обывателей на межевую канцелярію за присужденіе изъ дачъ ихъ земли къ селамъ Бобрику и Боровенки владѣнія маіора Деханова съ прочими владѣльцами и однодворцами, изъ коей видно, что Общее Собраніе первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ опредѣлило: межу между спорящими сторонами утвердить по писцовому урочищу межеванія Абакума Іевлева и по владѣнію бывшему до 1765 г. которое по всѣмъ обстоятельствамъ оказалось слишкомъ сто лѣтъ существовавшимъ и неперемѣняемымъ, на которомъ и полюбовный разводъ основанъ былъ, такъ и прочіе споры развести по владѣнію до 1765 г. и по живымъ пріурочкамъ; 4) копіи дозорныхъ грамотъ 11 мая 7181 г. Петра Каменева, 16 ноября 7186 г. маіора Дмитрія Моконалова и 27 марта 7189 года ротмистра Кондратія Богданова, изъ коихъ видно, что всѣ они досматривали проведенныя Іевлевымъ межи и нашли ихъ правильными, а изъ книги Богданова, кромѣ того, что въ то время уже существовали слободы Бишкинъ, Рябушки, Будылки, Селище и другія; 5) копіи полюбовныхъ сказокъ 7 ноября 7185 года и 2 ноября 1767 года, по которымъ Лебединскіе Черкасы и Лебединскіе войсковые обыватели развелись, на основаніи межеванія Іевлева, съ смежными владѣльцами; 8) копія геометрическаго спеціальнаго плана 26 октября 1803 года прежде бывшаго города Лебедина съ слободами Бишкиной, Бережками, Селищами, Будылкой, и Рябушкой, съ слободкой Куличкой, деревнями: Токарями и хуторами: Костевымъ, Рябушинскимъ, Будыльскимъ и четырьмя безъимянными, общаго владѣнія дворянъ и духовныхъ лицъ и города Лебедина, съ слободами, слободками, деревнями и хуторами войсковыхъ обывателей, изъ коей видно, что вслѣдствіе споровъ при генеральномъ межеваніи, разрѣшенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, межа утверждена 10 іюня 1800 года, что внутри того владѣнія обмежеваннаго одною окружною межею отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, земли различнаго качества 34840 десятинъ 838 саж. и 7) копія указа Правительствующаго Сената 22 марта 1865 года за № 258 по общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Ге-

рольдіи о правахъ войсковыхъ обывателей по владѣнію старозаимочными землями вообще. Со стороны Харьковской Казенной Палаты уполномоченнымъ ея, присяжнымъ повѣреннымъ Козловскимъ, поданъ отвѣтъ, сущность коего въ томъ, что истцы не доказали своего происхожденія отъ тѣхъ войсковыхъ обывателей, кои значатся по межевой книгѣ 26 октября 1803 года, и того, что земля, показанная по генеральному плану, есть старозаимочная, представленные же документы имѣютъ значеніе межеваго, но не вотчиннаго права и сами по себѣ не могутъ служить подтвержденіемъ исковыхъ требованій, а межевая книга говоритъ даже въ пользу казны, такъ какъ изъ нея видно, что при межеваніи принималъ участіе депутатъ отъ казны, слѣдовательно, можно предположить, что въ то время казна считала земли войсковыхъ обывателей своими и что отсутствіе въ межевой книгѣ указаній на пользованіе войсковыми обывателями землею отъ казны за оброкъ объясняется формою межевой книги, въ силу которой помѣщенія такихъ свѣдѣній не допускается, почему и проситъ въ искѣ отказать. При прошеніи приложена довѣренность. Повѣренный Гуровъ подалъ возраженіе, сущность коего заключается въ томъ, что въ межевой книгѣ 1803 года показаны владѣльцами дачи помѣщики и войсковые обыватели, а переименованіе послѣднихъ сперва въ казенныхъ крестьянъ, а потомъ въ государственныхъ—фактъ безспорный, поэтому и происхожденіе истцовъ отъ войсковыхъ обывателей, за коими показана по межевой книгѣ земля, не можетъ быть оспариваемо, въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ долженъ представить доказательства; что въ доказательство старозаимочнаго происхожденія спорной земли онъ представляетъ грамоты, которыя въ соединеніи съ прежде представленными документами составляютъ полное доказательство происхожденія земель отъ заимки и что участіе депутата отъ казны при межеваніи Лебединской дачи объясняется тѣмъ, что казна состояла въ числѣ смежныхъ владѣльцевъ дачи, имѣя въ Лебединскомъ Округѣ 143 десятины, какъ видно изъ прилагаемыхъ копій сообщенія Харьковской Казенной Палаты за № 3987 и журнала межевой конторы отъ 25 іюня 1786 года. При прошеніи приложены въ копіяхъ: 1) грамота Царя Алексѣя Михайловича 5 мая 7177 года города Сумина Черкасскому Полковнику Герасиму Кон-

дратьеву и всѣмъ того полку старшинамъ и всему поспольству, коей за прежнюю и нынѣшнюю службу велѣно вмѣсто годоваго жалованья промыслами въ городахъ Сумскаго полка, въ томъ числѣ и въ Лебединѣ, промышлять безоброчно; 2) грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 25 февраля 7203 года, Полковникамъ Сумскаго полка Герасиму и Андрею Кондратьевымъ, старшинѣ, казакамъ и всему поспольству, коей велѣно въ Сумахъ и во всѣхъ городахъ Сумскаго полка мельницами и всякими промыслами, шинками, котлами, кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводы владѣть и промышлять безоброчно; 3) память Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 4 ноября 7194 года Черкасскимъ полкамъ, коей велѣно землями и пасѣками и сѣнными покосами и всякими угодьями, которые они заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть по прежнему, по ихъ черкасскимъ обыкностямъ; 4) грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софьи Алексѣевны 28 февраля 7196 года Сумскому Слободскому полку, коей повелѣно мельницами и всякими промыслы промышлять безоброчно, по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича; 5) грамота Царя Петра Алексѣевича 28 февраля 1700 года Сумскаго полка полковникамъ Герасиму и Андрею Кондратьевымъ и ихъ полку старшинѣ и казакамъ, коей повелѣно полку промыслами какіе есть, мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть и промыслами промышлять безоброчно и безпошлинно, по ихъ Черкасскому обыкновенію, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ; 6) грамота Царя Петра Алексѣевича 1 сентября 1705 года полковнику Сумскаго полка Андрею Герасимовичу Кондратьеву, коей подтверждены дарованныя прежними грамотами права на занятыя по черкасской обыкности земли и велѣно владѣть по прежнимъ указамъ и грамотамъ безъ всякаго премѣненія; 7) грамота Императрицы Елизаветы 22 ноября 1743 года полковнику Ахтырскаго полка Степану Тевяшеву, коей повелѣно всѣ Слободскіе казачьи полки содержать при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ они содержались по жалованнымъ въ тѣ полки грамотамъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ, коими за вѣрную ихъ службу повелѣно имъ всякими промыслы промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами и

рыбными ловли и всякими угодьи владѣть и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ и вино курить и шинковать безоброчно и съ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья; 8) указъ изъ Канцеляріи Коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ полковнику Харьковскаго полка Тевяшеву 5 марта 1736 г. о томъ, чтобы дѣла о земляхъ слободскихъ казаковъ производить по имѣющимся у нихъ здаточнымъ записямъ, „по ввознымъ и жалованнымъ грамотамъ, и по выписямъ, и по прежнимъ ихъ казацкимъ заимкамъ“; 9) выпись изъ межевой книги Абакума Іевлева 17 мая 7167 года, изъ коей видно, что онъ отвелъ Лебединскимъ четырехъ церквей священникамъ пашенной земли по двѣнадцать чети, сѣна по пятьдесятъ копенъ человѣку, діакону соборному десять чети въ полѣ и въ дву по томужъ, сѣна сорокъ копенъ, атаманамъ и сотникамъ Ивану Вшивцову съ товарищи 15 человѣкъ по 12 чети, сѣна по 50 копенъ человѣку, эсауламъ и знаменщикамъ Ивану Савченку съ товарищи шести человѣкамъ по одинадцати чети. сѣна по 40 копенъ человѣку, всѣмъ рядовымъ черкасамъ тысячи человѣкамъ по десяти чети человѣку въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по 30 копенъ; 10) журналъ Курской межевой конторы 25 іюля 1786 года и сообщеніе Харьковской Казенной Палаты Харьковскому Намѣстническому Правленію 23 октября 1786 года, изъ коихъ видно, что въ Лебединскомъ округѣ, во время генеральнаго межеванія, состоявшей въ казенномъ вѣдомствѣ земли было 143 десятины; 11) предписаніе Лебединскаго Окружнаго Правленія Лебединскому волостному правленію отъ 10-го мая 1852 года за № 1606, изъ коего видно, что приговоръ, Лебединской волости селеній, Бишкина, Бережки, Токари, Рябушки, Будылки, Селица, хуторовъ Курилова, Батракова, Радчукова и Костева и города Лебедина объ уравнительномъ раздѣлѣ старозаимочныхъ земель состоялся 15 іюля 1851 года и представленъ завѣдывающимъ отрядомъ для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ въ Харьковскую Палату Государственныхъ Имуществъ; 12) предписанія управленія Государственныхъ Имуществъ Харьковской губерніи Лебединскому волостному правленію 1872 года отъ 31 марта за № 2122 и 26 іюня за № 3061, изъ коихъ въ первомъ говорится, что всѣ старозаимочные лѣсные участ-

ки по дачамъ Лебединской, Недригайловской и Рябушкинской, исключены чиновникомъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей изъ состава лѣсныхъ крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ по владѣннымъ записямъ, почему и возвращаются документы владѣльцевъ тѣхъ участковъ; а во второмъ, что для опредѣленія старозаимочныхъ участковъ въ посемейномъ пользованіи крестьянъ города Лебедина и слободъ Будылки и Селища командированы лѣсные чины и землемѣръ Ивановъ; 13) предписаніе землемѣра Иванова Лебединскому волостному Правленію отъ 5 августа 1874 года за № 41 о составленіи свѣдѣній о владѣльцахъ лѣсныхъ старозаимокъ, владѣющихъ на правѣ частной собственности; 14) описаніе смежныхъ земель Харьковской губерніи Лебединскаго уѣзда: отъ А до В земля дачи города Лебедина съ слободами Бишкиномъ, Бережкомъ, Селищемъ, Будылкой, Рябушкой, слободкой Куличкой, деревней Товарями, хуторами Костевымъ, Рябушинскимъ, Будыльскимъ и четырьмя безъимянными общаго владѣнія дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Семена Александрова Неплюева, капитана Осипа Ильина Герасимова, поручика Ивана Тимофеева Красовскаго, маіорши Маріи Федоровой Ивановичевой, регистратора Ивана, подпрапорщика Степана Федоровыхъ Ильяшенковыхъ, сержантовъ Петра и Александра Федоровыхъ Алферовыхъ, священниковъ Семена Семенова, Семена Яковлева и попадьи Меланьи Евстафіевой Джунковскихъ, священника Василія Данилова, сержанта Ильи Никифорова Соловьева и того города съ слободами и хуторами войсковыхъ обывателей, что нынѣ государственные крестьяне. В—А земля дачи деревни Тимофеевки владѣнія поручика Ивана Тимофеева Красовскаго; 15) челобитная отъ жителя войсковой слободы Лебедина прапорщика Ивана Красовскаго и выбранныхъ отъ общества обывателей Михаила Константинова, Григорія Слинкова, Лазаря Корчана, Якова Топчія, Михаила Соломки и Михаила Пушкаря въ Лебединское коммиссарское правленіе 27 октября 1769 года объ утвержденіи полюбовнаго развода; 16) окладной листъ деревни Куликовъ Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, Лебединской волости на 1867 годъ, въ коемъ показаны подушная подать и поземельный сборъ и послѣднимъ обложены 15,5 десятинъ старозаимочнаго сѣнокоса и 17) справка

изъ архива Управленія Государственными имуществами, изъ коей видно, что за 1783 годъ имѣется дѣло о земляхъ войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, при которомъ находится представленная Лебединскимъ городничимъ въ казенную палату, при рапортѣ отъ 2 декабря 1783 года № 1176, вѣдомость 3 ноября 1783 года о количествѣ у жителей города Лебедина, въ Лебединскомъ округѣ, земли, изъ коей видно, что у войсковыхъ обывателей г. Лебедина съ слободами и хуторами было около 36000 десятинъ наслѣдственной старозаимочной, купленной и полюбовнымъ разводомъ съ помѣщиками доставшейся земли. Уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты, дѣйствительнымъ статскимъсовѣтникомъ Носовымъ, представлены въ копіяхъ опредѣленія Слободско-Украинской казенной палаты: 1) постановленія Слободско-Украинскаго Вотчиннаго Департамента 1767 года 27 марта, изъ коего видно, что для успѣшнаго развода владѣльческихъ земель съ казенными селеніями, департаментомъ предоставлено выбрать отъ каждаго селенія по шести уполномоченныхъ, которые бы знали дачи своего селенія и могли развести и старозаимочныя и крѣпостныя земли селеній, но чтобы при этомъ были и опредѣленные для того документы; 2) опредѣленія Слободско-Украинской казенной палаты по дѣлу крестьянина г. Лебедина Шульги 1805 года 31 января, изъ коихъ видно, что Высочайшимъ указомъ 13 апрѣля 1799 года повелѣно дѣла о спорныхъ земляхъ между людьми казеннаго вѣдомства производить въ казенныхъ палатахъ; 3) опредѣленія Слободско-Украинской казенной палаты 1805 года 17 октября, по дѣлу между крестьянами г. Лебедина Савостьяновыми и Ляшкомъ о землѣ, изъ коего видно, что, по силѣ Высочайшихъ указовъ 7 августа 1797 года, 9 августа 1798 года и 13 апрѣля 1799 года, маловажныя дѣла между поселянами должны производиться волостнымъ головою для примиренія, а въ случаѣ неудовольствія нижнимъ земскимъ судомъ, казенною палатою и сенатомъ; 4) Циркулярнаго распоряженія Украинскаго губернскаго правленія отъ 25 мая 1806 г. о томъ, что, вслѣдствіе Высочайшаго указа 25 іюня 1797 года, при межеваніи казенныхъ земель и лѣсовъ, должны быть отъ казны уѣздные землемѣры; 5) циркулярное распоряженіе Украинскаго губернскаго правленія отъ 20 іюня 1812 года о томъ, чтобы земскіе исправники не

принимали къ своему разбирательству дѣлъ между казенными поселянами о землѣ; 6) опредѣленіе Слободско-Украинской Казенной Палаты 17 августа 1815 года, по дѣлу Лебединскаго обывателя Дениса Зубко съ помѣщикомъ Афанасіемъ Джунковскимъ о землѣ, изъ коего видно, что, по силѣ Высочайшаго указа 4 января 1808 года, казенные обыватели не могли мѣнять земли съ помѣщиками безъ вѣдома казенной палаты и губернатора и потому сдѣлано распоряженіе, чтобы казенные обыватели г. Лебедина не осмѣливались безъ разрѣшенія начальства промѣнивать свои казнѣ принадлежащія земли съ помѣщиками; 7) опредѣленіе Слободско-Украинской Казенной Палаты 11 іюня 1820 года, по поводу свободной пахатной, луговой и выгонной земли въ дачѣ г. Лебедина, изъ коего видно, что 25 апрѣля 1817 года состоялось опредѣленіе казенной палаты о надѣленіи казенныхъ поселянъ г. Лебедина и приписныхъ къ нему селеній пахатною сѣнокосною землею по числу ревизскихъ душъ и потому предписано, чтобы и означенную свободную землю раздѣлить вмѣстѣ съ прочею, по общему согласію всѣхъ участвующихъ поселянъ, по числу душъ уравнительно; 8) опредѣленіе Слободско-Украинской Казенной Палаты, 14 марта 1827 года, по жалобѣ обывателей слободы Бишкина на форштмейстера Чубовскаго за препятствованіе имъ распоряжаться старозаимочными и крѣпостными лѣсами, изъ коего, именно изъ объясненія Чубовскаго, видно, что лѣса Бишкинскихъ обывателей поступили въ вѣдомство лѣснаго управленія 17 лѣтъ назадъ, когда сданы Лебединскимъ Земскимъ Судомъ въ присмотръ форштмейстеру Самойловичу, 9) окладные листы на 1847 г. Лебединскаго и Бишкинскаго обществъ, изъ коихъ видно, что съ государственныхъ крестьянъ взимались въ счетъ государственныхъ податей оброчная подать по 2 рубля 86 копѣекъ съ души и винныя пошлины по 58 копѣекъ; 10) рапортъ Лебединскаго Нижняго Земскаго Суда въ Слободско-Украинскую Казенную Палату 13 іюля 1806 года за № 2827 о полученіи бывшаго въ палатѣ на ревизіи дѣла, по просьбѣ обывателя Михаила Шульги объ убыткахъ, причиненныхъ ему волостнымъ головою Олейникомъ и 11) приговоръ общества государственныхъ крестьянъ г. Лебедина и деревни Куликовъ на принятіе Лебединской лѣсной дачи 2486 десятинъ 2300 саж.,

въ душевой надѣлъ съ платежемъ налога въ теченіи десяти лѣтъ по 6120 рублей 17 копѣекъ. При словесномъ состязаніи, Гуровъ подробно исторически разъяснилъ происхожденіе земельнаго владѣнія истцовъ и доказывалъ старозаимочность его и вотчинный характеръ, коего не измѣнило и генеральное межеваніе, такъ какъ по межевой книгѣ 1803 года замежевана за предками истцовъ войсковыми обывателями земля на правѣ полной частной собственности, а впослѣдствіи не было ни одного законоположенія, которое бы измѣнило такое отношеніе ихъ къ землѣ, что представленныя Носовымъ данныя въ доказательство противнаго не достигаютъ цѣли и потому просилъ удовлетворить искъ. Носовъ доказывалъ, что истцы ничѣмъ не доказали своего владѣнія отыскиваемою землею на старозаимочномъ правѣ, правительство же, принявъ войсковыхъ обывателей въ свое владѣніе и, потомъ, уравнявъ потомковъ ихъ казенныхъ крестьянъ въ правахъ со всѣми казенными крестьянами Имперіи, въ тоже время, взяло въ свое вѣдѣніе и распоряженіе земли войсковыхъ обывателей, обложило ихъ оброкомъ и подѣлило въ Лебединской дачѣ по душамъ уравнительно, что все доказывается представленными имъ письменными данными. Кромѣ того, Носовъ сослался на инструкцію Губернатору Слободско-Украинской губерніи 6 іюля 1765 года, межевую инструкцію 25 мая 1766 года (глав. XIX п.п. 2 и 18) и указы 3 мая 1783 г., 18 Декабря 1797 г., 13 Апрѣля 1799 года, 9 іюля 1803 г., 12 августа 1804 г., 20 февраля 1812 г. и 7 ноября 1821 года и просилъ въ искѣ отказать.

Товарищъ прокурора далъ заключеніе объ удовлетвореніи иска. Разсмотрѣвъ изложенное, Окружный Судъ находитъ: настоящіе истцы основываютъ свой искъ о признаніи за ними права собственности на 21694 1/2 десятины земли, находящейся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи города Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами, и объ исключеніи этой земли изъ платежа государственной оброчной подати прежде всего на грамотахъ. Дѣйствительно грамоты: царя Алексѣя Михайловича 5 мая 7177 г. Сумскому черкаскому полку, въ лицѣ его полковника Герасима Кондратьева, изъ коей видно, между прочимъ, что Лебединъ уже въ то время существовалъ и входилъ въ составъ Сумскаго полка, царей Петра и Іоанна Алек-

сѣевичей 25 февраля 7203 г. Сумскому черкасскому полку въ лицѣ его полковниковъ Кондратьевыхъ, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 4 ноября 7194 года всѣмъ черкасскимъ полкамъ, царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны 28 февраля 7196 г. Сумскому слободскому полку и царя Петра Алексѣевича 28 февраля 1700 г. Сумскому полку въ лицѣ полковниковъ Кондратьевыхъ и 1 сентября 1705 года Сумскому полку, въ лицѣ полковника Андрея Кондратьева; всѣ эти грамоты указываютъ на то, что мѣстность, на которой жили въ царствованіе Алексѣя Михайловича казаки-черкасы, составлявшіе черкасскіе полки, въ томъ числѣ и Сумскій полкъ, заселилась около половины XVII столѣтія выходцами изъ-за Днѣпра, казаками-черкасами, которые, занимая по своимъ черкаскимъ обычаямъ никому не принадлежащія земли, основали тамъ города, какъ то: Сумы, Лебединъ и друг. слободы, села и хутора и организовали изъ себя черкасскіе полки, которые защищали Бѣлгородскую границу Московскаго государства отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, поэтому Московскіе цари за полезную военную службу ихъ укрѣпили за ними на вотчинномъ правѣ, занятыя ими при заселеніи земли, подтверждая не разъ позднѣйшими грамотами значеніе прежнихъ. Затѣмъ Императрица Елизавета грамотою полковнику Ахтырскаго полка Тевяшеву 1743 года 22 ноября повелѣла всѣ слободскіе казачьи полки содержать при прежнихъ ихъ правахъ, какъ содержались они по грамотамъ Ея предшественниковъ; слѣдовательно и этою грамотою подтверждено вотчинное право на занятую землю всѣхъ черкасъ, въ томъ числѣ и черкасъ г. Лебедина съ слободами, селами, деревнями и хуторами, предковъ настоящихъ истцовъ, существованіе же въ то время слободъ, деревень и хуторовъ, отъ обществъ коихъ предъявленъ настоящій искъ, подверждается тѣмъ, что слободы Бишкинъ, Рябушки, Будылки, Селище и друг. существовали еще въ 1681 году, какъ это видно изъ дозорной грамоты Ротмистра Кондрата Богданова 27 марта 7189 года. Съ переименованіемъ слободскихъ черкасъ въ войсковыхъ обывателей въ 1764 году, земельное владѣніе ихъ не измѣнилось ни въ характерѣ, ни въ количествѣ, ибо въ Высочайше утвержденномъ 16 Декабря 1764 года докладѣ по этому предмету (полн. собр. закон. т.

XVI № 12293) сказано: „сей Слободско-Украинской губерніи остаться при прежнихъ конфирмованныхъ и до нынѣ не отрѣшенныхъ привилегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ"; въ манифестѣ 19 сентября 1765 года о генеральномъ межеваніи выражено, что оно имѣетъ цѣлью утвердить покой, права и надежность имѣній каждаго владѣтеля въ тѣхъ границахъ. въ которыхъ публикація сего манифеста каждаго застанетъ; въ указѣ 7 мая 1769 года (полн. соб. зак. т. XVII № 13 293) объ учрежденіи Слободской Межевой Конторы въ городѣ Харьковѣ сказано: „приходящіе туда (въ Слободскую губернію) на поселеніе присвоили изъ пустыхъ земель себѣ по древнему обыкновенію, собственно токмо своими заимками, не только свыше силъ къ разработыванію, но еще отъ времени до времени и границы своихъ заимокъ распространили, а потому ограничить закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или заимку зналъ"; наконецъ, по межевой книгѣ генеральнаго межеванія 26 октября 1803 года на дачу города Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами замежевано въ общее владѣніе дворянъ и войсковыхъ обывателей 34840 десят. 838 саж. земли, при чемъ изъ межевой книги никакъ нельзя заключить, чтобы замежеванная земля считалась бы казенною и была предоставлена войсковымъ обывателямъ отъ казны изъ платежа оброка. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что генеральная дача г. Лебедина утверждена, по разрѣшеніи Общимъ Собраніемъ первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1799 году споровъ между помѣщиками и войсковыми обывателями дачи съ владѣльцами смежныхъ селъ Бобрика и Боровенки, при чемъ въ основаніе рѣшенія Сенатомъ приняты: межа, проведенная дьякомъ Абакумомъ Іевлевымъ въ 1659 году и владѣніе спорящихъ до 1765 года, происходившее по той межѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что по межевой книгѣ 1803 года за предками настоящихъ истцовъ, войсковыми обывателями города Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами, замежеваны на правѣ полной частной собственности тѣ земли, которыя предками войсковыхъ обывателей, казаками черкасами XVII столѣтія, при заселеніи пограничной украйны, заняты по обычаю заимки, слѣдовательно на правѣ частной собственности, замежеваны за ними по указу Царя Алексѣя

Махайловича дьякомъ Абакумомъ Іевлевымъ и позднѣе укрѣплены за ними на вотчинномъ правѣ грамотами Московскихъ Царей; а по 883 ст. X т. 3 ч. планы и межевыя книги на дачи, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить несомнѣннымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, которыя въ дачу замежеваны и всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать единственно планами и межевыми книгами. Наконецъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 207, по дѣлу общества государственныхъ крестьянъ города Ахтырки о старозаимочныхъ земляхъ, высказалъ такое положеніе, что, по смыслу дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, буде доказано: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе слободскіе полки, были тамъ ими заняты и б) что земля не дана лишь въ пользованіе отъ казны. А такъ какъ изъ приведенныхъ данныхъ и соображеній видно, что отыскиваемая обществами государственныхъ крестьянъ земля есть старозаимочная и не дана предкамъ ихъ отъ казны въ пользованіе, а всегда находилась въ ихъ владѣніи на вотчинномъ правѣ, то, слѣдовательно, искъ о правѣ собственности является доказаннымъ, въ виду чего Судъ признаетъ излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ письменныхъ доказательствъ Гурова. Переходя, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязывающей и отвѣтчика доказать свои возраженія, къ обсужденію значенія доказательствъ уполномоченныхъ казны, судъ находитъ: изъ нихъ Козловскій указалъ въ отвѣтѣ на исковую, между прочимъ, на то, что Гуровъ не доказалъ происхожденія его довѣрителей отъ войсковыхъ обывателей, кои значатся по межевой книгѣ 1803 года, но такъ какъ, въ то же время, Козловскій не отвергаетъ историческихъ фактовъ переименованія всѣхъ войсковыхъ обывателей въ казенныхъ крестьянъ, а послѣднихъ въ теперешнихъ государственныхъ крестьянъ, на чемъ собственно и основываетъ истецъ эту часть иска, то Козловскому, затронувшему этотъ вопросъ съ другой стороны, чисто генеалогическій, по справедливому возраженію Гурова, слѣдовало

представить доказательство своего возраженія, а какъ онъ возразилъ голословно, то возраженіе это не можетъ имѣть значенія. Другое возраженіе Козловскаго заключается въ томъ, что по межевой книгѣ значится присутствіе при межеваніи дачи депутата отъ казны, что даетъ мѣсто предположенію, что правительство въ то время считало земли войсковыхъ обывателей своими, а если въ межевой книгѣ не заключается указаній на пользованіе войсковыми обывателями землею отъ казны за оброкъ, то это объясняется формою межевой книги, исключающей возможность помѣщенія такихъ свѣдѣній. По видимому, Козловскій въ этомъ возраженіи правъ, потому что по формѣ межевой книги, (прилож. къ 655 ст. X т. 3 ч.) свѣдѣнія, подобныя означенному, не могутъ быть содержаніемъ межевой книги, а по 359 ст. того же закона, казенныя земли межуются при депутатѣ отъ казны, но 647 ст. того же закона установила порядокъ подписыванія межевыхъ книгъ не одними владѣльцами обмежеванной дачи, а и смежными владѣльцами, изъ представленныхъ же Гуровымъ въ копіяхъ журнала Курской межевой конторы 25 іюля 1786 года и сообщенія Харьковской Казенной Палаты Харьковскому Намѣстническому Правленію отъ 23 октября 1786 года видно, что во время генеральнаго межеванія казна имѣла въ Лебединскомъ округѣ въ своемъ вѣдѣніи 143 десятины земли, слѣдовательно, подпись казеннаго депутата на межевой книгѣ объясняется этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и никакъ не можетъ служить доказательствомъ выраженнаго Козловскимъ предположенія, такъ какъ оно ничѣмъ другимъ не поддерживается. Сущность возраженія уполномоченнаго Носова сводится къ тому, что правительство съ переименованіемъ войсковыхъ обывателей въ казенныхъ войсковыхъ обывателей, а впослѣдствіи въ казенныхъ крестьянъ, хотя и оставило старозаимочныя ихъ земли въ ихъ владѣніи, но тѣмъ не менѣе этими землями само распоряжалось, при чемъ обложило ихъ оброкомъ и надѣлило по душамъ уравнительно. Но въ числѣ представленныхъ Носовымъ письменныхъ доказательствъ не оказывается ни одного законоположенія, которое бы заключало, если не прямую отмѣну права собственности вообще войсковыхъ обывателей и въ частности Лебединскихъ на наслѣдованныя ими отъ черкасъ, заселившихъ Украйну, земли,

то по содержанію давало бы возможность сдѣлать косвенный выводъ въ пользу такой отмѣны. Всѣ доказательства Носова составляютъ постановленія и распоряженія административныхъ учрежденій, изъ коихъ постановленія Слободско-Украинской Казенной Палаты 31 января и 17 октября 1805 года и распоряженія Украинскаго Губернскаго Правленія отъ 20 іюля 1812 года указываютъ на то, что юрисдикція дѣлъ о спорныхъ между людьми казеннаго вѣдомства земляхъ была предоставлена Казеннымъ Палатамъ; постановленіе Слободско-Украинскаго Вотчиннаго Департамента 27 марта 1767 года установило порядокъ болѣе успѣшнаго развода земель вадѣльцевъ съ казенными селеніями чрезъ уполномоченныхъ отъ послѣднихъ и только опредѣленія Слободско-Украинской Казенной Палаты 17 августа 1815 года, 11 іюля 1820 года и 14 марта 1827 года указываютъ на попытку казны ограничить свободное распоряженіе Лебединскихъ казенныхъ обывателей своими землями, а что это была только попытка, доказывается тѣмъ, что распоряженіе Казенной Палаты 25 апрѣля 1817 года относительно уравнительнаго раздѣла Лебединцами старозаимочныхъ земель, о коемъ упоминается въ опредѣленіи 11 іюня 1820 года, не было исполнено до 15 іюля 1851 года, т. е. до времени дѣйствія Кадастровой Комиссіи, когда такой раздѣлъ произошелъ между крестьянами города Лебедина, селеній Бишкина, Бережки. Токари, Рябушки, Будылки, Селища, хуторовъ Курилова, Батракова, Рядчукова и Костева и что старозаимочные лѣсные участки переданы въ распоряженіе Обществъ, какъ это видно изъ представленныхъ Гуровымъ копій предписаній Лебединскому волостному Правленію Лебединскаго Окружнаго Правленія отъ 10 мая 1852 года за № 1606 и Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи отъ 31 марта 1872 года за № 2122. Обложеніе спорной земли оброкомъ Носовъ доказываетъ окладными листами на 1847 годъ, изъ коихъ видно, что оброчная подать взымалась съ души, земля же въ то время еще не была раздѣлена уравнительно, слѣдовательно, нѣтъ основанія заключить, что это былъ земельный налогъ. Такимъ образомъ, письменныя доказательства Носова, даже въ совокупности, не достигаютъ цѣли доказать, что казна еще прежде учрежденія Кадастровой Коммисіи взяла спорныя зем-

ли въ свое распоряженіе, при которомъ природные собственники земли перешли бы въ положеніе лицъ пользующихся землею отъ казны. Затѣмъ, всѣ указанныя уполномоченнымъ отъ казны Носовымъ законоположенія изъ полнаго собранія законовъ вовсе не относятся къ оспариваемой землѣ и потому нѣтъ основанія входить въ подробную оцѣнку ихъ. Въ виду изложеннаго, согласно 366 ст. Уст. Граж. суд, и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 207, искъ подлежитъ удовлетворенію съ обращеніемъ на отвѣтчика, согласно 868 ст. того же устава, судебныхъ издержекъ 544 руб 20 коп. и за веденіе дѣла 1410 руб., поэтому Окружный Судъ опредѣляетъ: признать за обществами государственныхъ крестьянъ, Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, Лебединской, Рябушкинской и Ворожбянской волостей: города Лебедина съ хуторами и слободъ: Будылки, Бишкина и Рябушекъ, селъ: Селища, Бережекъ и Токарей, деревень: Куликовъ и Бѣдновки и хуторовъ: Костева, Курилова, Калюжнаго, Радчукова и Батракова право собственности на 21694 1/2 десятинъ земли, находящейся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи города Лебедина съ слободами, деревнями и хуторами, за каждымъ обществомъ, въ размѣрѣ, обозначенномъ во владѣнной записи, исключить эту землю изъ платежа государственной оброчной подати и взыскать съ казны въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты въ пользу означенныхъ обществъ судебныхъ издержекъ пятьсотъ сорокъ четыре рубля 20 коп и за веденіе дѣла тысячу четыреста десятъ рублей.

РѢШЕНІЕ

Сумскаго Окружнаго Суда, по дѣлу общества крестьянъ слободы Межиричъ, Лебединскаго уѣзда, съ Харьковскою Казенною Палатою о правѣ собственности на 13000⁵/₁₀ десятинъ земли *).

1882 года $\frac{\text{сентября 21-го}}{\text{октября 5-го}}$ дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Сумской Окружной Судъ, въ г. Сумахъ, въ судебномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ и. д. Предсѣдателя О. М. Лихтеенштадтъ, въ составѣ члена суда И. Я. Сычева и судебнаго слѣдователя Н. И. Толкачъ, при товарищѣ прокурора В. А. Рутковскомъ и и. д. секретаря Н. В. Миллеръ, слушалъ дѣло; по прошенію повѣреннаго Общества Государственныхъ крестьянъ, Лебединскаго уѣзда, Мижирицкой волости, слободы Мижиричъ и хуторовъ Павленковыхъ, Присяжнаго Повѣреннаго Кудрявцева съ Харьковскою Казенною Палатою о землѣ и объ исключеніи этой земли изъ платежа государственной оброчной подати и о взысканіи судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Обстоятельства дѣла: повѣренный общества государственныхъ крестьянъ слободы Мижиричъ и хуторовъ Павленковыхъ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Присяжный Повѣренный Михаилъ Борисовичъ Кудрявцевъ 12 мая 1881 года предъявилъ къ Харьковской Казенной Палатѣ искъ, въ которомъ объяснилъ, что предки вышеозначенныхъ обществъ государственныхъ крестьянъ, малороссійскіе казаки или, какъ ихъ прежде называли, Черкасы, преслѣдуемые уніею вышли изъ-за Днѣпра и въ началѣ 1640 годовъ поселились между рѣками Пселъ и Ольшанка, въ дикой, безлюдной, но плодородной мѣстности, никому въ то время не принадлежавшей, гдѣ только изрѣдка до того устраивали свои становища шайки татарскихъ хищниковъ во время ихъ набѣговъ на пограничныя, населенныя мѣстности Московскаго государства. Опасаясь набѣговъ этихъ хищниковъ, новые поселенцы поселились слободою, выбравъ для этого удобную мѣстность, расположенную между рѣкъ и

---

*) Дѣло это велъ въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ со стороны крестьянъ Присяжный Повѣренный В. В. Гуровъ.

горъ, отчего и самое поселеніе получило названіе слободы Межиричъ; тоже опасеніе внезапныхъ нападеній со стороны татаръ побудило поселенцевъ укрѣпить свою слободу землянымъ валомъ и устроить крѣпость, вслѣдствіе чего она и стала называться съ того времени городомъ; когда же изъ такихъ переселенцевъ казаковъ, какъ и казаки слободы Межирича, образовался слободской Сумской полкъ, тогда Межиричъ сдѣлался сотеннымъ городкомъ Сумскаго полка, а казаки, населившіе его и окрестные хутора, вошли въ составъ того же полка, управляясь своими атаманами и сотниками. Слѣдуя во всемъ обычаямъ и порядкамъ, занесеннымъ изъ за-Днѣпра, слободскіе казаки, предки настоящихъ истцовъ, заняли подъ свои поселенія и хозяйства обширныя, пустопорожнія земли и стали владѣть съ тѣхъ поръ этими землями, какъ своею собственностію. Присоединеніе въ 1654 году вмѣстѣ съ Малороссіею Слободской Украйны къ Россіи нисколько не измѣнило установившихся въ ней до того времени земельныхъ отношеній. Съ своей стороны и Московскіе цари, вполнѣ цѣня ту заслугу, которую оказали Московскому государству слободскіе казаки, оградивъ своими поселеніями и защищая пограничныя мѣстности его отъ набѣговъ татаръ, цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ закрѣпили за ними земли, занятыя ими, при переселеніи изъ-за Днѣпра и, такимъ образомъ, земли эти силою давности и царскихъ грамотъ сдѣлались ихъ наслѣдственною собственностію. Въ 1777 году 3 августа, по указу Императрицы Екатерины II, занятыя предками настоящихъ истцовъ, Слободскими казаками, земли замежеваны были за войсковыми обывателями города Межирича, при чемъ, по измѣренію оказалось земли 14842 десятины 1192 квадр. сажня. Получивъ, затѣмъ, на обмежеванную дачу генеральный планъ и межевую книгу, войсковые обыватели города Межирича, впослѣдствіи переименованные въ государственныхъ крестьянъ, продолжали по прежнему владѣть, пользоваться и распоряжаться землями, доставшимися имъ отъ первыхъ пріобрѣтателей, въ границахъ генерально обмежеванной дачи: продавали ихъ, закладывали, отдавали въ приданое и проч., совершая при этомъ формальные акты и свидѣтельствуя ихъ въ правительственныхъ мѣстахъ. Съ такимъ характеромъ владѣнія застала предковъ настоящихъ истцовъ въ 1850 го-

дахъ бывшая кадастровая коммисія, которая внесла эти земли въ оцѣнку и обложила оброкомъ, а затѣмъ 1 февраля 1872 года выдана была обществу крестьянъ слободы Мижиричъ съ хуторами владѣнная запись, въ которой земли, искони принадлежавшія предкамъ довѣрителей его, названы прямо казенною собственностію. Опредѣляя юридическій характеръ владѣнія предковъ настоящихъ истцовъ землями, входящими въ составъ генерально-обмежеванной дачи города Межирича и внесенными нынѣ большею частію своею во владѣнную запись, прежде всего приходится указать на то, что первоначальнымъ основаніемъ этого владѣнія было занятіе или *заимка* свободныхъ пустопорожнихъ мѣстъ, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ предѣлахъ одного и того же общества и. такимъ образомъ, силою давности превратились въ наслѣдственную собственность этого общества, будучи, кромѣ того, укрѣплены за нимъ грамотами Московскихъ царей и генеральнымъ межеваніемъ. Обращаясь затѣмъ къ правовому значенію заимки, какъ способа пріобрѣтенія поземельной собственности, должно сказать, что вездѣ и у всѣхъ народовъ заимка или займище составляла первоначальный способъ пріобрѣтенія поземельной собственности. Такое свободное занятіе дикихъ, пустопорожнихъ земель искони практиковалось и у малороссійскихъ казаковъ, вошло въ ихъ обычаи и подтверждалось рядомъ привилегій со стороны Польскихъ королей, а по присоединеніи Малороссіи къ Россіи, грамотами Московскихъ царей, подтвердившихъ много разъ права и вольности казаковъ, данныя имъ польскими королями и признанныя Московскими царями, а именно: Алексѣемъ Михайловичемъ, Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ и Петромъ I.—Первое запрещеніе права заимки пустопорожнихъ земель встрѣчается въ указѣ 16 февраля 1735 г. (Полн. Собр. Зак. т. IX № 6610), но и этимъ указомъ постановлено было предоставить владѣть и утверждать въ потомственное наслѣдіе всѣ тѣ земли и угодья, которыя заняты были до времени изданія этого запретительнаго указа, хотя бы на земли и угодья тѣ не было никакихъ письменныхъ укрѣпленій.—Содержаніе изданной послѣ того въ 1766 году межевой инструкціи Императрицы Екатерины II ясно указываетъ на то, что и послѣ указа 16 февраля 1735 г. занятіе свободныхъ земель продолжалось и что од-

ною изъ главныхъ цѣлей генеральнаго межеванія было положить предѣлъ этимъ заимкамъ, на что указываютъ слѣдующіе слова 9 пунк. Инструкціи Губернаторамъ Слободской губерніи, данной 6 іюня 1765 (Полн. Собр. Зак. № 12430): „по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ“.—Затѣмъ, вопросъ о правахъ слободскихъ казаковъ на земли, занятыя ими въ Слободской Украйнѣ, при переселеніи своемъ изъ за Днѣпра, много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями полное право собственности на земли, занятыя ими при заселеніи Украйны, затѣмъ Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи своемъ, изложенномъ въ указѣ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ департаментовъ и департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г., категорически призналъ права войсковыхъ обывателей, высказавъ, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняя это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и проч., и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ.—Такой же взглядъ высказалъ и Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, по дѣлу Ахтырскаго общества государственныхъ крестьянъ съ казною (Указъ Кас. Деп. Сената отъ 3 февраля 1881 года).—Все вышеизложенное показываетъ, что предки настоящихъ истцовъ, слободскіе казаки, переименованные затѣмъ въ войсковыхъ обывателей и, наконецъ, въ государственныхъ крестьянъ, владѣли занятыми первоначально землями на правахъ полной собственности, что доказывается, какъ исторіею первоначальнаго заселенія Слободской Украйны, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что земли эти были безспорно замежеваны за войсковыми обывателями города Межирича при генеральномъ межеваніи.—Изъ представленной

при семъ межевой книги видно, что манифестъ Императрицы Екатерины II 19 сентября 1765 года (Полн. Собр. Зак. № 12474) засталъ Межирицкихъ черкасъ безспорно владѣющими землями, занятыми ихъ предками болѣе ста лѣтъ тому назадъ, поэтому земли эти и были замежеваны за ними, какъ настоящими хозяевами, такъ какъ главною цѣлью генеральнаго межеванія было установить спокойствіе владѣнія „дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ", вслѣдствіе чего и предписывалось всѣ тѣ земли, которыя находились въ безспорномъ до 1765 года владѣніи, оставить въ тѣхъ же межахъ и за тѣми же владѣльцами.—То обстоятельство, что межевая книга подписана только владѣльцами и выбранными отъ войсковыхъ обывателей повѣренными, подписи же депутата отъ казны не имѣется, ясно указываетъ на то, что въ обмежеванной дачѣ никакихъ казенныхъ земель не было (11 пунктъ Межев. Инструк. 13 февраля 1766 г.) Наконецъ, отсутствіе въ межевой книгѣ всякаго намека на то, что означенная земля предоставлялась войсковымъ обывателямъ или за службу или изъ платежа оброка, прямо доказываетъ, что владѣніе войсковыхъ обывателей города Межирича этими землями происходило на правахъ полной собственности. Наконецъ, самая разница въ количествѣ десятинъ земли при генеральномъ межеваніи и во время составленія владѣнной записи указываетъ на то, что земли, замежеванныя въ дачу города Межирича, составляли частную собственность и были отчуждаемы предками истцовъ въ постороннія руки, вслѣдствіе чего и уменьшились въ своемъ объемѣ. — То обстоятельство, что кадастровая коммиссія въ 1853 году внесла земли довѣрителей его въ оцѣнку и обложила кадастровою податью, представляя собою не болѣе какъ административную ошибку, нисколько не доказываетъ правъ казны на эти земли (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1871 г. № 1080, 1872 г. № 232, 1872 г. № 261, 1874 г., № 146, 1879 г. № 202). Внесеніе же земель этихъ во владѣнную запись, выданную довѣрителямъ его 1 февраля 1872 г. и признаніе ихъ казенною собственностію, нарушая въ корнѣ права ихъ на земли, въ теченіи болѣе двухсотъ слишкомъ лѣтъ бывшія въ исключительномъ владѣніи ихъ предковъ, побудило общество государственныхъ крестьянъ слободы Межиричъ съ хуторами обратиться

къ содѣйствію суда.—Вслѣдствіе этого, на точномъ основаніи пунк. 2 и 3 прил. къ ст. 15 (примѣч. 2) и пп. 32 и 33 прилож. къ ст. 17 Пол. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особое приложеніе къ IX т. св. зак.) и на основаніи 420, 533, 691, 2 примѣч. 783 ст. X т. 1 ч. и 683 ст. X т. 2 ч., предъявляется настоящій искъ къ казнѣ о признаніи за обществомъ крестьянъ права собственности на земли, внесенныя въ ихъ владѣнную запись въ размѣрѣ тринадцати тысячъ и пять десятыхъ десятинъ (13000 и 5/10 десят.) и оцѣнивая таковой въ 65000 руб. серебромъ, повѣренный отъ истцовъ проситъ Сумской Окружный Судъ: 1) признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, слободы Межиричъ съ хуторами Павленковыми право собственности на тринадцать тысячъ и пять десятыхъ десятинъ земли (13000 и 5/10 десят.), находящейся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи слободы (бывшаго города) Межиричъ, состоящей во владѣніи этого общества по старозаимочному праву и внесенной въ ихъ владѣнную запись, 2) исключить землю эту изъ платежа государственной оброчной подати и 3) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика — казну. При этомъ прошеніи повѣренный Кудрявцевъ представилъ: 1) копію довѣренности, выданной ему уполномоченными отъ крестьянъ Лебединскаго уѣзда, Межирицкаго сельскаго общества, крестьянами Захаріемъ Ивановымъ Коломійцемъ, Нестеромъ Мелентьевымъ Назаренкомъ и Абрамомъ Ивановымъ Вакулою и засвидѣтельствованной у Сумскаго Нотаріуса Иванова 12 мая 1881 г. 2) подлинную межевую книгу отъ 3 августа 1777 года, замѣненную потомъ выпиской изъ той-же книги, засвидѣтельствованной у Харьковскаго Нотаріуса Щелкова 26 августа 1882 года, изъ которой видно, что по указу Императрицы Екатерины Алексѣевны учинена межа въ Сумской провинціи, въ Межирицкомъ уѣздѣ въ Межирицкомъ стану, дачи города Межирича, съ ея пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которые состоятъ въ общемъ владѣніи живущихъ въ городѣ Межиричѣ войсковыхъ обывателей да чрезполосныхъ владѣльцевъ Подполковника князя Щербатова и другихъ; что въ обмежеванной дачѣ войсковыхъ обывателей города Межирича оказалось земли 14842 десят. 1192

кв саж., при этомъ межеваніи находились выбранные отъ общества повѣренные обыватели Григорій Терновскій и другіе, которые и подписали межевую книгу; но въ ней нѣтъ подписи депутата отъ казны; 3) копію владѣнной записи Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, слободы Мижиричъ и хуторовъ Павленковыхъ, изъ которой видно, что во владѣніи этихъ селеній состоитъ тринадцать тысячъ и пять десятыхъ десятинъ земли; 4) копію Указа Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г. за № 2558, изъ котораго видно, что Государственный Совѣтъ по возникшему вопросу о значеніи старозаимочныхъ земель нашелъ, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную украйну, по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняя это право, по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братьѣ— украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч. и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ. На этомъ основаніи Государственный Совѣтъ мнѣніемъ Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 г., положилъ: въ замѣну 2 примѣч. къ статьѣ 783. зак. гражд. (т. X ч. 1 по продолженію 1863 года) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ общества людямъ всякаго званія и 5) планъ специальный 1777 года 3 августа, изъ коего видно, что за войсковыми обывателями Сумской провинціи, Мижирицкаго уѣзда, Мижирицкаго стану, дачи города Мижирича и другими частными владѣльцами числится земли разнаго качества четырнадцать тысячъ восемьсотъ сорокъ двѣ десятины одна тысяча сто девяносто двѣ квадратныхъ сажень (14842 д. 1192 с.)

Уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, Присяжный Повѣренный Козловскій, подалъ въ Судъ отвѣтъ, въ которомъ отвергаетъ настоящій искъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) истцы не

доказали происхожденія своего отъ войсковыхъ обывателей бывшаго города Мижирича, кои значатся по межевой книгѣ 3 августа 1777 года, въ числѣ другихъ, совладѣльцами общей дачи города Мижирича, 2) еслибъ истцы и доказали, что упомянутые войсковые обыватели были ихъ предки, то не доказано, что показанная по генеральному плану за тѣми обывателями, въ числѣ общаго ихъ владѣнія съ другими лицами, земля принадлежала къ числу старозаимочныхъ земель, засимъ, указанныя въ исковой похвальныя грамоты 16 февраля и 28 іюня 1668 года, жалованныя грамоты 5 мая 1669 г., 2 февраля 1695 года, 18 февраля 1700 г., 1722 г. и 1743 годовъ вовсе истцами не представлены и потому ссылка истца на эти грамоты, въ подтвержденіе старозаимочнаго характера спорной земли, является голословною, настоящій искъ является построеннымъ на межевой книгѣ и планѣ генеральнаго межеванія, т. е. на такихъ данныхъ, которыя сами по себѣ, какъ не подкрѣпленныя никакими другими владѣльными актами, въ виду неоднократныхъ разъясненій Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1875 годъ № 236, за 1878 годъ № 231, и др, а также въ виду 884 ст. 3 ч. X т изд. 1857 г. не могутъ служить подтвержденіемъ исковыхъ требованій; 3) указаніе повѣреннаго истцовъ въ его исковомъ прошеніи на то, что въ межевой книгѣ не имѣется подписи депутата отъ казны, не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ участіе при межеваніи депутата отъ казны, существенно важно лишь при полюбовныхъ разводахъ (362 и 363 ст. 3 ч. X т. изд. 1857 года), въ настоящемъ же дѣлѣ видно, что земли, бывшія во владѣніи войсковыхъ обывателей, остались неразмежеванными отъ другихъ владѣльцевъ общей дачи — бывшаго города Мижирича. Засимъ участіе повѣреннаго отъ войсковыхъ обывателей при межеваніи, нисколько не подтверждая иска, достаточно объясняется 353 ст. того же тома и части; 4) то обстоятельство, что въ представленной межевой книгѣ не указано, чтобы земли войсковыхъ обывателей предоставлены имъ были отъ казны изъ платежа оброка, тоже не подтверждаетъ исковыхъ требованій, такъ какъ самая форма межевой книги, предписанная въ законѣ, не допускаетъ помѣщенія въ ней такого рода свѣдѣній и, наконецъ, 5) указанная повѣреннымъ

истцовъ разница въ количествѣ десятинъ при генеральномъ межеваніи и во время составленія владѣнной записи не можетъ подтверждать того обстоятельства, что будто-бы часть земель, бывшихъ при генеральномъ межеваніи во владѣніи войсковыхъ обывателей, впослѣдствіи путемъ частныхъ сдѣлокъ, была отчуждена въ частныя руки. такъ какъ въ дачѣ бывшаго города Мижирича, бывшей въ общемъ владѣніи войсковыхъ обывателей и постороннихъ лицъ, первые, т. е. войсковые обыватели, значатся по межевой книгѣ не размежеванными отъ остальныхъ владѣльцевъ дачи и судить о количествѣ бывшей въ то время въ ихъ владѣніи земли, не представляется никакихъ данныхъ. Болѣе подробное возраженіе противъ настоящаго иска онъ лишенъ возможности представить за неполученіемъ: 1) точной копіи вышеупомянутой межевой книги, представленной противной стороной лишь въ выдержкахъ и 2) копіи межеваго плана вовсе непредставленной, почему онъ проситъ Окружный Судъ обязать истца представить копію межевой книги безъ пропусковъ и копію межеваго плана. На основаніи изложеннаго, находя искъ крестьянъ слободы Мижиричъ и хуторовъ Павленковыхъ не доказаннымъ, онъ проситъ Окружный Судъ въ искѣ тѣхъ крестьянъ отказать, возложивъ на нихъ въ пользу казны судебныя и за веденіе дѣла издержки. При этомъ отвѣтѣ приложена засвидѣтельствованная копія довѣренности, данной Козловскому 17 мая 1879 года за № 14866 Харьковскою Казенною Палатою на защиту правъ казны по подобнымъ дѣламъ. Повѣренный Общества Государственныхъ Крестьянъ слободы Мижирича и хуторовъ Павленковыхъ, Присяжный Повѣренный Кудрявцевъ, 22 апрѣля настоящаго года подалъ въ Судъ возраженіе, въ которомъ въ доказательство происхожденія его довѣрителей отъ войсковыхъ обывателей, которые значатся на межевой книгѣ 3 августа 1777 года, ссылается на историческія данныя, подробно развитыя въ исковомъ прошеніи, въ связи съ содержаніемъ помянутой межевой книги, изъ которыхъ заключаетъ, что мѣнялись только одни названія разныхъ поколѣній первоначальныхъ поселенцевъ Мижирицкой дачи, но всѣ эти поколѣнія неразрывно соединялись между собою одною родственною связью, — а въ доказательство того, что земля генерально-замежеванная за войсковыми обывателями города Мижи-

рича принадлежала къ числу старозаимочныхъ земель, представляетъ въ копіяхъ грамоты и указы, о коихъ упоминается въ исковомъ прошеніи, подробное разсмотрѣніе которыхъ приводитъ его къ убѣжденію, что земли, замежеванныя за войсковыми обывателями города Мижирича съ хуторами Павленковыми и внесенныя затѣмъ во владѣнную запись настоящихъ истцовъ, были заняты предками ихъ по старозаимочному праву и принадлежали имъ на правѣ частной собственности; что земля эта старозаимочная, что ею безспорно, непрерывно и не ограниченно владѣютъ нынѣшніе государственные крестьяне слободы Мижиричъ съ хуторами Павленковыми въ теченіи болѣе ста лѣтъ, доказывается еще билетомъ, выданнымъ въ 1817 году Мижирицкому обществу на вырубку деревьевъ изъ старозаимочныхъ лѣсныхъ дачъ, а также купчими крѣпостями и уступочными письмами, изъ которыхъ слѣдуетъ заключить, что спорною нынѣ землею Мижиричане распоряжались на правѣ собственности. Далѣе, уполномоченный казны, основываясь на 884 ст. т. X 3 ч. изд. 1857 г. и рѣшеніяхъ Гражд. Кас. Деп. Сената за 1875 г. № 236 и за № 231 утверждаетъ, что представленные при исковомъ прошеніи документы сами по себѣ имѣютъ значеніе доказательствъ лишь межеваго, а не вотчиннаго права; но съ такимъ мнѣніемъ, очевидно, нельзя согласиться прежде всего, на основаніи приведенныхъ самимъ уполномоченнымъ казны рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената за 1878 г. № 231 и 1875 г. № 236; такъ какъ оба рѣшенія (въ особенности послѣднее), не придавая межевой книгѣ и плану генеральнаго межеванія значенія безусловнаго доказательства права собственности на недвижимое имѣніе, считаютъ серьезнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія безусловное исключеніе межевой книги и плана генеральнаго межеванія изъ числа доказательствъ вотчинныхъ правъ на недвижимое имѣніе подъ тѣмъ предлогомъ, что документы эти могутъ будто-бы служить доказательствомъ только при спорѣ о границахъ земли; затѣмъ, нельзя игнорировать и того обстоятельства, что межевая книга (1777 г.) и планъ генеральнаго межеванія относятся къ такому времени, когда не существовало еще вполнѣ строгаго различія между межевымъ и вотчиннымъ правомъ, когда понятіе о необходимости укрѣпленія за собою права собственности крѣ-

постнымъ порядкомъ съ трудомъ прививалось къ народному сознанію и требованіе закона о такомъ укрѣпленіи по большей части обходилось подъ разными предлогами, вслѣдствіе чего владѣніе землею, въ большинствѣ случаевъ, происходило безъ особыхъ утвержденій и безъ актовъ, переходило изъ однѣхъ рукъ въ другія или просто по словеснымъ сдѣлкамъ или же по домашнимъ роспискамъ и это, въ особенности, практиковалось по окраинамъ тогдашней Россіи, гдѣ огромныя пространства земли лежали впустѣ и не извѣстно кому принадлежали, вотъ почему не отъ кого было и запасаться владѣтельными актами, которыхъ требуетъ уполномоченный казны, ибо право собственности въ то время пріобрѣталось путемъ самовольнаго занятія земель, безъ спроса, такъ какъ и спрашиваться не у кого было, а при такихъ обстоятельствахъ межевая книга и планъ генеральнаго межеванія, какъ документы, опредѣлившіе границы всего пространства земли, пріобрѣтенной Мижиричанами въ собственность путемъ заимки, должны служить несомнѣннымъ доказательствомъ для его довѣрителей относительно ихъ вотчинныхъ правъ на пріобрѣтенную ими землю, которая была замежевана за предками настоящихъ истцовъ, какъ за самостоятельными и независимыми владѣльцами. Такое значеніе межевыхъ книгъ, въ смыслѣ доказательства вотчинныхъ правъ на замежеванную землю, основывается не только на точномъ смыслѣ 883 ст. X т. ч. 3 683 ст. X т. 2 ч и рѣшеній Гражд. Кас. Депар. Сената за 1875 г. № 236, 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207, но по отношенію къ настоящему дѣлу и на содержаніи межевой инструкціи Екатерины II, изъ этой инструкціи видно, что генеральное межеваніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ служило къ опредѣленію и укрѣпленію вотчинныхъ правъ на земли и это въ особенности было примѣнимо къ землямъ, владѣемымъ разными служилыми людьми, въ томъ числѣ и слободскими казаками; владѣніе послѣднихъ, основываясь сначала своего возникновенія на свободной заимки дикихъ земель, не могло, конечно, быть въ большинствѣ случаевъ оправдано какими либо крѣпостными актами въ смыслѣ 707 ст. X т. ч. 1, какъ совершенно справедливо призналъ и Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 207; вотъ почему безспорное замежеваніе этихъ земель за войсковыми обывателями и выдача имъ межевыхъ книгъ было равносильно признанію

ихъ собственниками замежеванныхъ за ними земель и служило имъ какъ бы укрѣпленіемъ, прежде существовавшаго, въ большинствѣ случаевъ, бездокументальнаго права собственности. Что дѣйствительно такое значеніе имѣло генеральное межеваніе въ отношеніи земель, состоявшихъ во владѣніи войсковыхъ обывателей Слободской Украйны, то это подтверждается напримѣръ, содержаніемъ 9 пункта Инструкціи 6 іюля 1765 г. (Пол. Соб. Зак. т. XVII № 12430), которымъ, между прочимъ, повелѣвалось: „по неимѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ". Ясно, что этими словами генеральному межеванію давался смыслъ укрѣпленія вотчиннаго права на земли. Другой примѣръ встрѣчается въ манифестѣ 19 сентября 1765 г. (П. С. З. № 12474) о генеральномъ размежеваніи, гдѣ Императрица Екатерина II, поощряя владѣльцевъ полюбовно разводиться въ своихъ земляхъ, жаловала и утверждала на вѣчныя времена примѣрныя земли за тѣми владѣльцами, которые полюбовно разведутся съ сосѣдями (п. 2 и 3), такое же значеніе укрѣпленія права собственности имѣло генеральное межеваніе и въ отношеніи многихъ земель разныхъ служилыхъ людей (Инстр. 25 мая 1766 г. № 12659 глав. IV, § 3, глава V § 12, глава XIV § 3, глава XIX §§ 1 и 2, глава XXIX). Такимъ образомъ, фактъ замежеванія земель, составляющихъ Мижирицкую дачу, за войсковыми обывателями г. Мижирича съ хуторами Павленковыми, въ связи съ представленными имъ документами, свидѣтельствующими о вѣковомъ безспорномъ владѣніи Мижиричанъ и при этомъ до времени генеральнаго межеванія тѣми же самыми землями, а также документами (купчими и уступочными письмами), доказывающими, что Мижиричане и послѣ генеральнаго размежеванія распоряжались спорною нынѣ землею на правѣ полной частной собственности, служитъ весьма важнымъ доказательствомъ ихъ права собственности на эти земли. Наконецъ, требованіе уполномоченнаго казны о представленіи имъ копіи межевой книги безъ пропусковъ не можетъ подлежать удовлетворенію, въ виду 3 п. 264 ст. Уст. Гражд. Судопр., если же уполномоченному казны угодно подробнѣе ознакомиться съ этимъ объемистымъ документомъ, то онъ имѣетъ полную къ тому возможность, разсмотрѣвъ его въ канцеляріи

Суда (271 ст. Уст. Гражд. Судопр). При этомъ возраженіи повѣренный Кудрявцевъ представилъ: 1) копію грамоты, данной 1 сентября 1705 года Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Сумскаго полка Стольнику и Полковнику Кондратьеву, въ которой подробно описана исторія заселенія малороссійскими казаками мѣстности тогдашняго Сумскаго полка, къ которому принадлежали и Мижиричанскіе Черкасы; въ ней говорится, что заселеніе происходило „въ дикихъ степяхъ, на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскіе и Ногайскіе орды“, въ ней сдѣлана ссылка на прежнія грамоты, которыми подтверждено было за казаками право „заимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безъпошлинно противъ Черкасской обыкности“; 2) копію билета, даннаго въ 1817 г. обществу слободы Мижиричъ на вырубку деревьевъ изъ тамошнихъ *старозаимочныхъ* лѣсныхъ дачъ; 3) копію грамоты Императрицы Елизаветы I, данной 22 ноября 1743 года, въ которой подтверждены права и привиллегіи, дарованные Черкасскимъ Слободскимъ полкамъ жалованными грамотами предковъ Ея; 4) копію грамоты отъ 28 февраля 7196 года, коей подтверждено право казаковъ Сумскаго полка владѣть мельницами и промыслами и промышлять по прежнему безоброчно; 3) копію грамоты Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, данной 5 мая 7177 года Полковнику Кондратьеву, въ коей не велѣно взимать оброчныхъ денегъ съ Сумскихъ Черкасъ за ихъ вѣрную службу; 6) копію указа изъ канцеляріи Коммисіи Слободскихъ полковъ Полковнику Тевяшеву, даннаго 5 марта 1736 г., въ коемъ повелѣно: по дѣламъ о спорныхъ земляхъ между обывателями слободскихъ полковъ производить слѣдствія и рѣшенія чинить и по челобитью производить тѣ дачи, по имѣющимся у нихъ сдаточнымъ записямъ, по ввознымъ и жалованнымъ грамотамъ, по выписямъ и по прежнимъ ихъ казацкимъ заимкамъ; 6) копію грамоты Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича отъ 28 февраля 1700 года, коей подтверждено право казаковъ Сумскаго Черкасскаго полка владѣть мельницами и рыбными промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по ихъ Черкасскому обыкновенію, 8) копію гратоты Царей Іоанна и

Петра Алексѣевичей, данной 4-го ноября 7194 г. Харьковскимъ полковникамъ Донцамъ, но относящейся ко всѣмъ слободскимъ полкамъ, въ коей сказано: „Вамъ Черкасскимъ полковникамъ и полковъ Вашихъ урядникамъ и казакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ землями и пасѣками, и сѣнными покосы и всякими угодьи, которыя Вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велено владѣть по прежнему по Вашимъ Черкасскимъ обыкностямъ". 9) Уступное письмо 18 мая 1800 года, по которому войсковой обыватель слободы Мижиричъ Максимъ Лаврентьевъ Довгаленко уступилъ своимъ односельцамъ пахатную и сѣнокосную землю; 10) уступное письмо 12 февраля 1806 г., по которому житель слободы Мижиричъ цеховой Григорій Моисѣевъ Богомоленко продалъ казенному обывателю Ивану Трофимовичу Лавренкову распашную землю: 11) уступное письмо 4 апрѣля 1823 года, по которому обыватель слободы Мижиричъ Аггей Ѳеодоровъ Подопригора продалъ Мижирицкому обывателю Ивану Васильевичу Подопригорѣ наслѣдственное свое пахатное поле: 12) купчую крѣпость 18 декабря 1755 года, по которой житель города Мижирича казакъ Василій Семеновъ Журавка продалъ того города Мижирича казаку Никитѣ Подопригорѣ третью часть хутора; 13) купчую крѣпость 10 сентября 1759 г., по которой житель города Мижирича Яковъ Ивановичъ Журавченко продалъ казакамъ Мирону, Лазарю Подопригорамъ пахатную и сѣнокосную землю; 14) купчую крѣпость 19 апрѣля 1749 г., по которой казакъ Сумскаго полка Василій Семеновъ Журавка продалъ Мижирицкому жителю казаку Никитѣ Подопригорному недвижимое имѣніе и 15) купчую крѣпость 2 апрѣля 1762 года, по которой полковникъ Романъ Романовъ продалъ казакамъ Подопригорамъ недвижимое имѣніе въ Мижирицкой дачѣ.

Въ засѣданіи суда 20 августа настоящаго года повѣренный истцовъ, Присяжный Повѣренный Гуровъ, представилъ копіи: 1) трехъ челобитій о полюбовныхъ разводахъ 13 марта 1775 г., ноября 1767 г. и сентября 1767 г., въ которыхъ просятъ о полюбовныхъ разводахъ заимочныхъ земель учинить рѣшеніе; 2) копію полюбовнаго развода 4 января 1768 г. 3) справку изъ Харьковскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ отъ 18 августа 1882 г. за № 3734 въ томъ, что въ имѣющемся въ

архивѣ управленія дѣлѣ за № 21 — 1783 г. есть вѣдомость на земли войсковыхъ обывателей слободы Мижиричъ, Лебединскаго уѣзда, изъ которой видно: 1) что составлена она въ 1784 году и подписана Дворянскимъ засѣдателемъ Прапорщикомъ Семеномъ Деменковымъ, 2) по вѣдомости этой въ первой графѣ означены имена и фамиліи владѣльцевъ, во 2-й графѣ показано число душъ; въ слѣдующихъ 4-хъ графахъ пространство земли, въ послѣдней 7 графѣ, отъ кого и по какимъ правамъ перешли во владѣніе войсковыхъ обывателей земли, 3) въ той же вѣдомости за войсковыми обывателями слободы Мижиричъ показано въ общемъ итогѣ земли пахатной удобной 8371 десятина 2286 квад. саж. и лѣсовъ 2176 десятинъ 2372 кв. саж. а всего 10548 десят. 2258 кв. саж. и состоящей въ общемъ владѣніи пахатной 121 десят. и лѣсовъ 415 десят. 1356 квадр. сажень и 4) всѣ земли и лѣса значатся по этой вѣдомости за войсковыми обывателями частью заимочные предками ихъ, а частью пріобрѣтенные покупкою отъ лицъ разнаго наименованія, 4) предписаніе лѣсничаго лебединскаго лѣсничества Мижирицкому Волостному Правленію отъ 17 апрѣля 1866 г. за № 168 о доставленіи свѣдѣній о крѣпостныхъ и старозаимочныхъ участкахъ государственныхъ крестьянъ Мижирицкой волости; 5) 11 вѣдомостей разныхъ владѣльцевъ Мижирицкой дачи за 1781, 1782 и 1784 годы о количествѣ земли у каждаго обывателя, въ нихъ въ графѣ „отъ кого досталось“ имѣются отмѣтки „старозаимочная, купленная, по разводу, замѣною“. Въ тоже засѣданіе Уполномоченный Харьковской Казенной Палаты Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Носовъ представилъ: копіи семи документовъ, которые не относятся къ настоящему дѣлу, а потомъ 17 сентября настоящаго года тотъ же уполномоченный Носовъ при прошеніи въ судъ представилъ: 1) копію съ окладнаго листа Лебединскаго округа Мижирицкаго общества на 1847 годъ, изъ коего видно, что сборы взимались съ души, 2) копію съ опредѣленія Слободско-Украинской Палаты отъ 20 февраля 1805 года, изъ котораго видно, что Палата предписала Лебединскому уѣздному суду прислать въ оную дѣло о залогѣ земли обывателемъ города Мижирича Василіемъ Павленковымъ обывателю Димитрію Павленкову; 3) копію съ постановленія той же Палаты отъ 9 февраля 1812 года, изъ которой видно, что Палата

опредѣлила отобрать отъ Димитрія Павленка заложенную землю и передать во владѣніе Емельяна и Василія Павленковъ; 4) копію съ постановленія той же Палаты отъ 22 февраля 1827 года, изъ котораго видно, что, въ разрѣшеніе просьбы Новохатскаго объ отрѣзаніи у него земли подъ кладбище Крестовоздвиженской церкви, Палата требовала отъ Мижирицкаго волостнаго правленія свѣдѣнія, какая у просителя Новохатскаго земля казенная или крѣпостная, затѣмъ предписала Лебединскому Земскому Суду разсмотрѣть это дѣло; 5) копію съ постановленія той же Палаты отъ 10 декабря 1823 г., изъ котораго видно, что Палата просьбу обывателя Алексѣя Дябенка о возвратѣ ему земли, уступленной Яковомъ Дябенкою Мижирицкому обывателю Бабѣ и о переходѣ его на жительство въ слободу Сыроватку оставила безъ удовлетворенія. Въ засѣданіе суда 21 сентября настоящаго года, явились повѣренный истцовъ, Присяжный Повѣренный Гуровъ, подтверждавшій исковыя требованія и уполномоченный казны Носовъ, представившій: 1) копію приговора государственныхъ крестьянъ Мижирицкой волости отъ 18 сентября 1871 г., изъ которой видно, что крестьяне приняли предложеніе запаснаго лѣсничаго Харькевича принять лѣсную дачу въ душевой лѣсной надѣлъ и уплачивать за него въ теченіе 10-ти лѣтъ лѣсной налогъ; 2) копію отношенія Харьковской Губернской Посреднической коммиссіи отъ 18 мая 1848 года за № 484, изъ коего видно, что коммиссія предписала посреднику Яковлеву пріискать землемѣра для измѣренія казенныхъ угодьевъ въ Мижирицкой и другихъ дачахъ; 3) копію съ отношенія Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія отъ 25 мая 1806 года въ здѣшнюю Казенную Палату о командированіи уѣзднаго землемѣра для присутствованія при межеваніи казенныхъ земель; 4) копію отношенія Смоленскаго Губернскаго Правленія отъ 21 Августа 1882 года за № 1924, и копію отношенія Московскаго Губернскаго Правленія отъ 28 августа 1882 года за № 1036; 5) копію выписки изъ Инструкціи Слободской Украинской губерніи коммисарамъ, въ коей предписывается запрещать переходы и споры о земляхъ общественныхъ разбирать свидѣтелями. а о заимочныхъ. — на основаніи жалованныхъ грамотъ; 6) копію постановленія Слободской Украинской Канцеляріи отъ 1 іюля 1774 года, по-

слѣдовавшаго по предложенію генералъ-поручика Щербинина о бытіи при межеваніи земель войсковыхъ обывателей депутата отъ казны; 7) отношеніе Харьковской Казенной Палаты отъ 1 сентября 1882 г. за № 20670 на имя уполномоченнаго Носова, въ которомъ Палата высказываетъ взглядъ свой на значеніе окладнаго листа за 1847 г. и опредѣленій Казенной Палаты, имѣющихся въ дѣлѣ. Въ судебномъ засѣданіи 21 сентября 1882 года уполномоченный казны Носовъ представилъ замѣтку, по вопросу о стремленіи Правительства къ уравненію войсковыхъ обывателей въ правахъ со всѣми государственными крестьянами Россійской Имперіи, что и достигнуто было въ 1812 г., въ коей онъ сослался: 1) на Инструкцію Губернатору Слободско-Украинской губерніи 6 іюля 1755 года, 2) межевую Инструкцію 25 мая 1766 года (гл. XIX п, 2 и 18) и 3) указы 3-го мая 1783 года, 18 декабря 1797 года, 13 апрѣля 1799 г,, 6 іюня 1803 г., 19 августа 1804 года, 20 февраля 1812 года и 9 ноября 1821 года безъ указанія нумеровъ этихъ указовъ по полному собранію.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и документы и. выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, полагавшаго удовлетворить исковыя требованія истцовъ, Окружный Судъ находитъ, что повѣренный общества государственныхъ крестьянъ слободы Мижиричъ и хуторовъ Павленковыхъ, Лебединскаго уѣзда, Присяжный Повѣренный Кудрявцевъ, предъявилъ искъ къ Харьковской Казенной Палатѣ. въ которомъ проситъ признать за обществомъ крестьянъ слободы Мижиричъ съ хуторами Павленковыми право собственности на 13000 и 5/10 десятинъ земли, находящейся въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи слободы Мижиричъ и внесенной въ ихъ владѣнную запись, и исключить эту землю изъ платежа государственной оброчной подати. Въ доказательство правонарушенія Харьковской Казенной Палаты повѣренный истца представилъ копію владѣнной записи на дачу слободы Мижиричъ съ хуторами Павленковыми, выданной его довѣрителю 1 февраля 1872 года, изъ которой видно, что во владѣніи этихъ селеній находится 13000 и 5/10 десятинъ земли, за которую общество обязано платить государственную оброчную подать. Приступая къ разсмотрѣнію письменныхъ актовъ, представленныхъ, пред-

ставленныхъ повѣреннымъ истца Кудрявцевымъ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій (456 ст. Уст. Гражд. Судопр.), судъ находитъ, что онъ представилъ: 1) копію грамоты Великаго Князя Петра Алексѣевича, данной 1 сентября 1705 г. на имя полковника Сумскаго полка Кондратьева, изъ которой видно, что Судья, Есаулы, Сотники и рядовые казаки били челомъ Государю о томъ, что въ прошлыхъ годахъ дѣды, отцы, братья и ихъ родственники и они сами пришли изъ разныхъ Малороссійскихъ городовъ на сю сторону Днѣпра, гдѣ поселились на Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ, на Татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскія и Ногайскіе орды, а для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ бояре и воеводы Бѣлгородскіе и Курскіе велѣли имъ призывать на житье въ тѣ мѣста своихъ братьевъ Черкасъ, которые по приходѣ построили на Путивльскихъ дикихъ земляхъ города: Сумы, Суджу и др., что за вѣрную службу указами Царя Алексѣя Михайловича и Царей Федора и Іоанна Алексѣевичей велѣно имъ жить въ тѣхъ городахъ, заимки занимать, пасѣки и всякіе грунта заводить и всякими торговыми промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безпошлинно, противъ Черкасской обыкности. Вслѣдствіе этой челобитной Петръ Великій повелѣлъ тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними, потому что въ нихъ живутъ Черкасы и служатъ казацкую службу и владѣть ими по указамъ и жалованнымъ грамотамъ, какъ прежде сего владѣли безъ всякаго измѣненія; 2) копію грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной 4 ноября 7194 г. Харьковскимъ Полковникамъ Донцамъ, изъ которой видно, что ею подтверждены права Черкасъ на владѣніе тѣми землями, кто гдѣ живетъ, пасѣками, покосами и всякими угодьями, кои они заняли себѣ по своимъ заимкамъ по Черкасскимъ „обыкностямъ“ и 3) копіи грамотъ 5 мая 7177 г., 28 февраля 7196 г. 28 февраля 1700 г. и 22 ноября 1743 г. коими подтверждаются права и привиллегіи казаковъ Сумскаго полка на земли и угодья, занятыя ими при заселеніи Украйны. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ вышеупомянутыхъ грамотъ Судъ выводитъ то положеніе, что заселеніе Украйны вышедшими изъ-за Днѣпровскихъ и Малороссійскихъ городовъ казаками, называемыми иначе Черкасами, послѣдовало совершенно свободно: они пришли въ дикія поля, по рѣкамъ Пслѣ и Ольшанкѣ заня-

ли себѣ земли, которыя никому тогда не принадлежали и не входили въ составъ Московскаго Государства, построили при нихъ города Сумы, Мижиричъ и др. и жили въ нихъ по своимъ Черкасскимъ обычаямъ, принесеннымъ ими изъ-за Днѣпра, пріобрѣтая себѣ землю путемъ заимки, которая по дѣйствующему тогда у малороссійскихъ казаковъ Литовскому Статуту составляла законный способъ пріобрѣтенія земли. (Глава IV арт. 3. п. 3, гл. 14 арт. 1, 5 п. 1—Права, по которымъ судится малороссійскій народъ изд. Кистяковскаго) и Московскіе Государи, оцѣнивая вполнѣ ту заслугу, которую казаки оказали Государству, защищая пограничныя его мѣстности отъ набѣговъ татаръ, вышепоименованными грамотами подтвердили за ними права и льготы, какими они пользовались до перехода своего въ подданство Московскаго Царя, въ томъ числѣ они подтвердили и право казаковъ „заимки занимать“; хотя въ этихъ грамотахъ и употребляется слово „пожаловали“, но это не было пожалованіе въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. дареніе земли казакамъ по Высочайшему Указу (934 ст. X т. ч. 1), при пожалованіи земли обыкновенно выдавалась грамота, въ которой прописывалось все количество земли, и отводилась лицу пожалованному мѣстными властями, между тѣмъ въ этихъ грамотахъ ничего подобнаго нѣтъ, значитъ ими не надѣлялась земля отъ казны, а подтверждались только права на занятыя ими земли; если и признать здѣсь пожалованіе земель, бывшихъ уже во владѣніи казаковъ, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что онѣ пожалованы имъ въ собственность, такъ какъ въ грамотахъ не сказано, что онѣ жалуются подъ какимъ нибудь условіемъ (ст. 937 т. X ч. 1). Кромѣ того, повѣренный истца представилъ еще четыре купчія крѣпости отъ 18 декабря 1755 года, 10 сентября 1759 г., 19 апрѣля 1749 г. и 2 апрѣля 1762 г., и уступныя письма отъ 18 мая 1800 г., 12 февраля 1806 г. и 4 апрѣля 1823 г., изъ которыхъ видно, что нынѣшняя слобода Мижиричъ была прежде городомъ и входила въ составъ Сумскаго полка, что жившіе въ немъ казаки продавали и покупали бывшую въ ихъ владѣніи землю и получали ее по наслѣдству, для сего совершали акты въ присутственныхъ мѣстахъ; такое распоряженіе заимочною землею доказываетъ, что они владѣли ею какъ своею собственностію, тѣмъ болѣе, что сами судебныя мѣста,

совершая на нее акты укрѣпленія, тѣмъ самымъ признавали за казаками право собственности; 5) Указъ изъ канцеляріи Комиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ отъ 5 марта 1736 г., коимъ предписывалось, дѣла о спорныхъ земляхъ между обывателями Слободскихъ полковъ производить по грамотамъ и по прежнимъ казацкимъ заимкамъ; онъ тоже доказываетъ, что въ то время не только не была запрещена заимка земли, но что она правительственными учрежденіями признавалась способомъ пріобрѣтенія собственности. Затѣмъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II изъ Слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія, казаки были переименованы тогда въ войсковыхъ обывателей (указы 16 декабря 1764 г. Пол. Собр. Зак. 12293 и 20 мая 1765 г. № 12397), но этими указами не были отмѣнены тѣ права казаковъ на земли, кои до этого времени были ими пріобрѣтены, они по прежнему безспорно владѣли и распоряжались заимочною землею; съ такимъ характеромъ землевладѣнія засталъ предковъ настоящихъ истцовъ, войсковыхъ обывателей, Манифестъ Императрицы Екатерины II отъ 19-го сентября 1765 г. (Пол. Собр. Зак. № 12474), повелѣвавшій безспорное владѣніе замежевывать за заимщиками; 6) межевую книгу отъ 3 августа 1777 г., изъ выписки коей видно, что, по указу Императрицы Екатерины Алексѣевны, учинена межа въ Сумской провинціи, въ Мижирицкомъ уѣздѣ, дача города Мижирича, съ ея пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, состоящими въ общемъ владѣніи войсковыхъ обывателей, да чрезполосныхъ владѣльцевъ въ количествѣ 14842 десятинъ 1192 саж., на эту землю имъ выданъ и планъ; изъ этихъ межевой книги и плана не видно, чтобы земля эта была дана войсковымъ обывателямъ въ пользованіе отъ казны, даже на нихъ нѣтъ подписи депутата отъ казны, что даетъ суду право заключить, что въ генерально обмежеванной Мижирицкой дачѣ не было казенной земли, ибо присутствіе депутата отъ казны при межеваніи предписывалось Инструкціями Императрицы Екатерины II отъ 13 февраля 1766 г. п. 11 и 92, № 12570 и 25 мая 1766 г. гл. XII ст. 26, № 12659; первою инструкціею (п. 22) предписывалось къ планамъ и межевымъ книгамъ прикладывать руки не только тѣмъ владѣльцамъ, чье владѣніе межою

обведено, но и смежниковъ его; если бы кто изъ владѣльцевъ не явился и не прислалъ за себя повѣреннаго, то объ этой неявкѣ было бы засвидѣтельствовано въ межевой книгѣ другими владѣльцами и понятыми (п. 60 и 61); а такъ какъ въ межевой книгѣ этого нѣтъ, то значитъ, что казенной земли въ этой дачѣ не было.— Возраженіе уполномоченнаго отъ казны, что участіе депутата отъ казны при межеваніи существенно важно только при полюбовныхъ разводахъ, а при межеваніи казенныхъ земель присутствіе депутата отъ казны сдѣлалось обязательнымъ только послѣ изданія указа 25-го іюня 1797 года, не заслуживаетъ уваженія; депутатъ отъ казны долженъ былъ присутствовать не только при полюбовномъ размежеваніи, но и при всякомъ межеваніи казенныхъ земель, что доказывается, какъ выше приведенными узаконеніями, такъ и указомъ 23-го августа 1776 года (№ 14497) п. 3 и наставленіемъ Правительствующаго Сената землемѣрамъ (1 іюля 1766 г. гл. III п. 3, № 21711), ст. 359, 360, 388 и 647 т. X. ч. 3, изд. 1857 г. и рѣш. 1880 г. № 207.—Указъ 25 іюня 1797 г. тоже подтверждаетъ обязанность депутата отъ казны присутствовать при межеваніи земель п. 2; но имъ предписывалось еще для защиты казенныхъ интересовъ, вмѣсто особыхъ повѣренныхъ отъ поселянъ казеннаго вѣдомства, назначать уѣздныхъ землемѣровъ п. 10. Затѣмъ, переименованіе войсковыхъ обывателей въ казенные, а позднѣе въ государственныхъ крестьянъ, и введеніе кадастра нисколько не ограничивали правъ ихъ на пріобрѣтенныя ими земли путемъ заимки: они владѣли, пользовались и распоряжались тою землею, которая замежевана за ними по межевой книгѣ. Генеральное межеваніе только юридически сдѣлало заимку невозможною, но фактически она продолжается и до настоящаго времени.—Наконецъ, вопросъ о значеніи старозаимочныхъ земель въ Харьковской и другихъ губерніяхъ разрѣшенъ окончательно Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. № 2558, коимъ признано, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими на правѣ частной собственности, могли закладывать, завѣщать, продавать и т. п., а потому Государственный

Совѣтъ взамѣну примѣчанія 2 къ ст. 783 зак. гражд. т. X. ч. I (по прод. 1863 г.) постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ людямъ всякаго званія.—Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, по дѣлу Ахтырскаго общества государственныхъ крестьянъ съ казною (указъ 3 февраля 1881 г.), разъясняя точный смыслъ этого дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, объяснилъ, что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, если будетъ доказано: 1) что земля эта принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, т. е. такихъ, которыя, при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе слободскіе полки, были тамъ ими заняты и 2) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны.—Такимъ образомъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, на истцѣ по старозаимочному дѣлу лежитъ обязанность доказать два обстоятельства: а) что отыскиваемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана въ пользованіе отъ казны; послѣднее обстоятельство, какъ отрицательное, можетъ быть доказано истцомъ представленіемъ доказательствъ противуположнаго оному факта—положительнаго, т. е., что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности.—Исходя изъ этого объясненія, судъ находитъ, что въ доказательство старозаимочнаго характера спорной земли повѣренный истца представилъ: А) вышепоименованныя грамоты, изъ которыхъ особенно важны: грамота 1 сентября 1705 г., въ коей говорится, что заселеніе мѣстности Сумскаго полка послѣдовало въ дикихъ степяхъ, на татарскихъ займахъ, а другая 4 ноября 7194 г. Харьковскимъ полковникамъ Донцамъ, въ коей подтверждается право казаковъ владѣть по прежнему тѣми землями, угодьями, кои они заняли себѣ по своимъ займамъ; В) планъ и межевую книгу отъ 3 августа 1777 года, которые служатъ доказательствомъ пространства и границъ владѣнія и въ то же время, въ связи съ другими актами, могутъ служить доказательствомъ вотчиннаго права истца на значущуюся въ

нихъ землю, 883 ст. X т. ч. 3 и рѣш. 1875 г, № 236 и 1880 г. № 207. Генеральное межеваніе закрѣпило за предками истцовъ, войсковыми обывателями, всѣ тѣ земли, кои значутся въ планѣ и межевой книгѣ 3 августа 1777 г., что такое значеніе имѣло генеральное межеваніе видно изъ 9 пункт. инструкціи 6 іюля 1765 г. (Пол. Собр. Зак. 12430), въ коей сказано „по неимѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ". Кромѣ того, повѣренный истца представилъ еще: с) копію билета, выданнаго обществу слободы Мижиричъ въ 1817 г. на вырубку деревьевъ изъ тамошнихъ лѣсныхъ дачъ, которыя называются старозаимочными: д) II вѣдомостей разныхъ чрезполосныхъ владѣльцевъ Межирицкой дачи за 1781 1782 и 1784 г.г. о количествѣ земли у каждаго обывателя; земля у нихъ показана старозаимочною или купленною у Мижирицкихъ обывателей, а потому коль скоро чрезполосные владѣльцы владѣли землею, лежащею внутри Мижирицкой дачи, на старозаимочномъ правѣ, то слѣдуетъ признать, что на такомъ же основаніи владѣніе было и у войсковыхъ обывателей; е) справку изъ Харьковскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ отъ 18 августа 1882 г. за № 3734 о томъ, что въ дѣлѣ № 21 за 1783 годъ имѣется вѣдомость на земли войсковыхъ обывателей слободы Мижиричъ, изъ которой видно, что за ними въ то время числилось 10548 дес. 2258 кв. сажень земли и лѣсовъ и въ общемъ владѣніи пахати 121 десят. и лѣсовъ 415 дес. 1356 кв. сажень; всѣ эти земли и лѣса значутся заимочними или купленными отъ разныхъ лицъ; вѣдомость эта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что спорная земля старозаимочная, ибо она (вѣдомость) составлена по распоряженію мѣстной власти. Все вышеизложенное даетъ Окружному Суду право признатъ, что повѣренный истца доказалъ старозаимочный характеръ спорной земли. Въ подтвержденіе же того, что спорная земля состояла въ пользованіи истца и его предковъ на правѣ полной собственности повѣренный истца представилъ: купчія крѣпости 18 декабря 1755 г. 10 Сентября 1759 г. 19 апрѣля 1749 г. и 2 апрѣля 1762 г. и уступныя письма 18 мая 1800 г. 12 февраля 1806 г. и 4 апрѣля 1823 года, которыя вполнѣ доказываютъ, что жители слободы Мижирича владѣли, пользовались и

распоряжались землею, какъ своею собственностію, какъ до генеральнаго межеванія, такъ и послѣ него; 2) копію трехъ челобитій о полюбовныхъ разводахъ 1767 и 1775 г. заимочныхъ земель и копію полюбовнаго развода 1768 г., доказывающіе, что войсковые обыватели распоряжались землею, какъ своею собственностію, при чемъ въ нихъ казна не принимала участія, между тѣмъ по инструкціи 25 мая 1766 года (пол. соб. зак. № 12659 гл. XII ст. 26) уполномоченный казны обязанъ былъ дѣлать съ казенными крестьянами полюбовные разводы; 3) онъ еще указалъ на разницу въ количествѣ десятинъ земли при генеральномъ межеваніи и при составленіи владѣнной записи, разница эта, дѣйствительно, доказываетъ, что истцы и ихъ предки отчуждали эту землю, какъ частную собственность. Все вышеизложенное приводитъ судъ къ убѣжденію, что крестьяне слободы Мижирича съ хуторами Павленковыми и ихъ предки войсковые обыватели владѣли, пользовались и распоряжались спорною землею какъ полною собственностію. Приступая къ разсмотрѣнію возраженій, представленныхъ уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты противъ требованій истца и, имѣя въ виду, что основное начало гражданскаго процесса, выраженное въ ст. 366 ист. граж. судопр., относится одинаково къ казнѣ и частнымъ лицамъ (1283—1284 ст. уст. гражд. судопр.), Судъ находитъ: 1) что возраженіе будто истцы не доказали происхожденія своего отъ войсковыхъ обывателей бывшаго города Мижирича, кои значутся по межевой книгѣ 3 августа 1777 г., не имѣетъ серьезнаго значенія, какъ потому, что опровергается историческими данными, доказывающими происхожденіе настоящихъ истцовъ отъ войсковыхъ обывателей, за которыми и замежевана земля 3 августа 1777 г., такъ и потому, что оно не заключало въ себѣ никакого требованія о представленіи доказательствъ этого факта, а главное, что уполномоченный казны не поддерживалъ этого возраженія; 2) что не доказано будто бы спорная земля принадлежала къ числу заимочныхъ,—это возраженіе опровергается выше приведенными данными, представленными истцомъ къ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій и сверхъ того подтверждается еще представленной уполномоченнымъ казны Носовымъ выпиской изъ инструкціи Слободской Украинской губерніи коммисарамъ, изъ которой видно, что въ Слободской Украинской губерніи была заимоч-

ная земля, споры о которой предписывалось разрѣшать по жалованнымъ грамотамъ, которые въ подлинникѣ были отобраны; 3) что межевая книга и планъ не можетъ служить доказательствомъ вотчиннаго права; это опровергается соображеніями истца, изложенными въ п. 13 и подкрѣпляется манифестомъ Императрицы Екатерины II отъ 19 сентября 1765 года (пол. соб. зак. № 12474 п.п. 2 и 3), которая жаловала и утверждала примѣрныя земли за тѣми владѣльцами, кои въ нихъ полюбовно разведутся съ сосѣдями. 4) Что въ межевой книгѣ не означено, что земля эта дана войсковымъ обывателямъ отъ казны изъ платежа оброка,—это обстоятельство, но мнѣнію уполномоченнаго казны, не имѣетъ значенія, такъ какъ форма межевой книги не допускаетъ этой приписки;—возраженіе это не заслуживаетъ уваженія: держась такого взгляда, уполномоченный казны можетъ назвать всякую землю казенною, хотя на нее имѣются межевыя книги, на томъ только основаніи, что форма книги не допускаетъ приписки, что земля дана въ пользованіе отъ казны, между тѣмъ, точный смыслъ 514—515 и 560 ст. т. X ч I показываетъ, что приписка въ актѣ о томъ, что казенная земля дается въ „надѣленіе" или въ „пользованіе" отъ казны безусловно необходима; если эта земля дана казною войсковымъ обывателямъ города Мижирича, то казна должна имѣть на нея актъ укрѣпленія; такъ дѣлалось и въ 17 столѣтіи: на землю, пожалованную отъ Государя въ вотчину, выдавалась жалованная грамота, а на проданное въ вотчину на Украинѣ дикое поле выдавались вотчинная грамота (10 марта 1628 года); 5) возраженію, что разница въ количествѣ десятинъ земли при генеральномъ межеваніи и во время составленія владѣнной записи не доказываетъ того, что часть земли впослѣдствіи была отчуждена въ постороннія руки, такъ какъ войсковые обыватели не размежеваны отъ остальныхъ совладѣльцевъ дачи, а потому судить о количествѣ земли, бывшей въ то время во владѣніи войсковыхъ обывателей, не представляется никакихъ данныхъ, — опровергается содержаніемъ межевой книги 3 августа 1777 г., въ коей вычисленіе земли сдѣлано только той, которая состояла во владѣніи живущихъ въ г, Мижиричѣ войсковыхъ обывателей, въ ней сказано: „въ той дачѣ, обмежеванной отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою, *за исключеніемъ означенныхъ внутри лежащихъ постороннихъ*

земель мѣры", а представленныя по дѣлу купчія крѣпости, уступныя письма и справка изъ Управленія Государственныхъ Имуществъ отъ 18 августа 1882 года за № 3734 вполнѣ доказываютъ, что разница въ количествѣ десятинъ земли, бывшей во владѣніи войсковыхъ обывателей г. Мижирича во время межеванія 14842 дес. 1192 квадр. саж. и оказавшейся во время составленія владѣнной записи (13000 и $^5/_{10}$ десятины) произошла отъ того, что владѣльцы свободно ее отчуждали въ чужія руки; 6) окладной листъ Мижирицкаго общества на 1847 годъ не доказываетъ, что крестьяне слободы Мижиричъ еще въ 1847 году платили оброкъ за землю, такъ какъ изъ него видно, что оброчная подать платилась государственными крестьянами съ души, а согласно рѣшенію Сената 1879 г. № 202 платежъ оброка, хотя бы въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, не влечетъ за собою ни пріобрѣтенія казною права собственности на землю, ни потери права собственности платящимъ оброкъ; 7) четыре копіи опредѣленій Слободско-Украинской Казенной Палаты отъ 20 февраля 1805 г., отъ 9 февраля 1812 г., отъ 22 февраля 1827 г. и отъ 10 декабря 1823 г. не доказываютъ права собственности казны на эти земли, повѣренный истца не придаетъ имъ значенія доказательства оттого, что они исходятъ отъ Палаты, которая заинтересована въ дѣлѣ; изъ опредѣленія 1827 года видно, что въ Казенной Палатѣ не было свѣдѣній о казенныхъ земляхъ, а таковыя она требовала отъ волости, гдѣ то же никакихъ свѣдѣній нѣтъ, а потому свѣдѣнія эти составляются по усмотрѣнію волостнаго старшины; 8) копія приговора государственныхъ крестьянъ Мижирицкой волости отъ 18 сентября 1871 г. не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла; изъ нея не видно въ какой дачѣ находится тотъ лѣсъ, который крестьяне Межирицкой волости приняли въ душевой лѣсной надѣлъ, изъ нея не видно, чтобы крестьяне признали, что эта лѣсная дача была казенная, а, главное, что этотъ приговоръ противорѣчитъ предписанію лѣсничаго Лебединскаго лѣсничества отъ 17 апрѣля 1866 года за № 168, коимъ предписывалось Мижирицкому волостному правленію доставить ему свѣдѣнія о крѣпостныхъ и старозаимочныхъ лѣсныхъ участкахъ государственныхъ крестьянъ Мижирицкой волости; 9) копія отношенія Харьковской губерніи Посреднической коммиссіи отъ 18 мая

1848 года за № 484 не относится къ настоящему дѣлу, какъ справедливо возразилъ повѣренный истца; 10) копія отношенія Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія отъ 25 мая 1806 года не доказываетъ того, что съ 1797 года депутаты отъ казны обязаны присутствовать при межеваніи казенныхъ земель, а до того времени они не присутствовали; возраженіе это опровергается инструкціями 1766 года 13 февраля п. 92 и 25 мая гл. XII ст. 26 гл. XXII ст. I, указомъ 23 августа 1776 года п. 3 (№ 14497) и наставленіемъ Сената землемѣрамъ отъ іюля 1766 года часть 3 п. 3 № 12711 и ст. 359, 360, 388 и 647 т. X ч. 3 изд. 1857 г. 11) копіи отношеній Смоленскаго Губернскаго Правленія за № 1924 и Московскаго Губернскаго Правленія за № 1036 не относятся къ настоящему дѣлу, такъ какъ для Слободской губерніи были другія правила для генеральнаго межеванія, чѣмъ для великороссійскихъ, но изъ нихъ можно извлечь то положеніе, что казенная земля не замежевывалась за крестьянами, а за тѣми учрежденіями, подъ вѣдомствомъ коихъ она находилась, напр., за вѣдомствомъ Государственной Коллегіи Экономіи (изъ № 1036 пп. 8, 11, 12 и др.) 12) копія постановленія Слободской Губернской Канцеляріи отъ 1 іюля 1774 года, въ коемъ изложенъ взглядъ генералъ-поручика Щербинина, не можетъ имѣть значенія судебнаго доказательства для настоящаго дѣла; 13) отношеніе Харьковской Казенной Палаты отъ 1 сентября 1882 года за № 20670, въ коемъ выраженъ взглядъ Палаты на окладной листъ 1847 года не можетъ имѣть значенія судебнаго доказательства, какъ стороны заинтересованной въ дѣлѣ; 14) возраженіе уполномоченнаго казны Носова, что Правительство стремилось къ уравненію войсковыхъ обывателей въ правахъ со всѣми государственными крестьянами Имперіи, что и достигнуто было въ 1812 году, въ чемъ онъ ссылается на Инструкцію губернатору Слободско-Украинской губерніи 6 іюля 1765 года, межевую инструкцію 25 мая 1766 года и указы 3 мая 1783 г., 18 декабря 1767 г. 13 апрѣля 1799 г., 9 іюня 1803 г., 19 августа 20 февраля 1812 г. и 9 ноября 1821 года тоже не заслуживаетъ уваженія; повѣренный истца справедливо возражаетъ противъ этого, что эти законоположенія устанавливаютъ только разныя повинности для вой-

своихъ обывателей, но въ нихъ не заключается никакихъ ограниченій относительно владѣнія ими землею. Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду эти Инструкціи, призналъ 21-го февраля 1865 г., что войсковые обыватели владѣли старозаимочными землями не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ частной собственности, что владѣніе землею на Украйнѣ было по заимкамъ и что этими правами они пользовались въ теченіи 150 лѣтъ и Правительство ихъ признавало. Что же касается до указовъ, на кои ссылался уполномоченный казны, то судъ не можетъ ими воспользоваться, такъ какъ Носовъ не указалъ номеровъ ихъ по полному собранію законовъ: каждаго числа есть по нѣсколько указовъ; 15) возраженіе уполномоченнаго казны, что самый характеръ землевладѣнія въ Мижирицкой дачѣ измѣнился и прежнее участковое владѣніе замѣнилось общиннымъ, уравнительнымъ по числу душъ какъ вообще владѣютъ государственные крестьяне, тоже лишено основанія; повѣренный истца, возражая противъ этого, находитъ, что различные способы владѣнія не касаются правъ собственности на землю, а казна отъ этого ничего не выигрываетъ. Самъ отвѣтчикъ признаетъ, что общинное владѣніе въ Мижирицкой дачѣ установилось только не давно: а прежде было участковое, что видно изъ вѣдомости 1784 г. Что способъ землевладѣнія не имѣетъ значенія для права собственности на землю, это доказывается мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 года и 2 ст. приложенія къ ст. 15 (пр. 2) положенія о государственныхъ крестьянахъ, изъ котораго видно, что дѣла объ исключеніи вошедшихъ во владѣнныя записи земель изъ оклада государственной оброчной подати возникаютъ или по требованіямъ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ или же по искамъ отдѣльныхъ крестьянъ, кода земля, состоящая въ ихъ владѣніи подворномъ или общинномъ, отыскивается въ ихъ личную собственность. Изъ вышеизложеннаго судъ заключаетъ, что уполномоченный казны не доказалъ своихъ возраженій, между тѣмъ повѣренный истца представилъ доказательства, что общество слободы Мижирича съ хуторами Павленковыми и ихъ предки владѣли, пользовались и распоряжались спорною землею на правѣ полной собственности, что эта земля старозаимочная, что при генеральномъ межеваніи она замежевана была за ихъ предками, и пере-

ходила изъ поколѣнія въ поколѣніе спокойно и непрерывно и, наконецъ, казна выдала 1 февраля 1872 года обществу слободы Мижиричъ владѣнную запись, въ которой назвала ее казенною собственностію. По этимъ соображеніямъ, на основаніи 2 и 3 ст. прил. къ ст. 15 (пр. 2) ст. 32—38 прил. къ ст. 17 положенія о государственныхъ крестьянахъ (особ. прил. къ тому IX из. 1876) 420, 515, 533, 565, 567, 691, 2 прим. къ 783 ст. X т. ч. I. 366, 868, 1292, 1293 ст. уст. гражд., Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣляетъ: признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ Харьковской губ., Лебединскаго уѣзда, слободы Мижиричъ съ хуторами Павленковыми право собственности на тринадцать тысячъ и пять десятыхъ десятинъ земли, находящейся въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи слободы (бывшаго города) Мижиричъ, состоящей во владѣніи этого общества по старозаимочному праву и внесенной въ ихъ владѣнную запись; исключить землю эту изъ платежа государственной оброчной подати; судебныя издержки триста пятьдесятъ восемь (358) руб. 80 к. и за веденіе дѣла тысячу двѣсти шестьдесятъ (1260) руб. возложить на казну въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты.

РѢШЕНІЕ

Изюмскаго Окружнаго Суда, по иску общества крестьянъ *села Сенькова* съ хуторами (Купянскаго уѣзда) къ Харьковской Казенной Палатѣ о правѣ собственности на $23086^{3}/_{10}$ десят. земли и лѣса.

1883 года марта 24 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Изюмскій Окружный Судъ, по Гражданскому Отдѣленію, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель А. М. Бульмерингъ, Члены Суда П. Д. Истоминъ, В. В. Поповъ, при секретарѣ К. И. Журомскомъ и при Товарищѣ Прокурора Перевертанномъ Черномъ слушалъ дѣло по иску общества крестьянъ села Сенькова съ хуторами Купянскаго уѣзда, къ Харьковской Казенной Палатѣ въ суммѣ 75000 руб. о признаніи за обществомъ

крестьянъ права собственности на 23086^{3}/10 десят. земли, лѣса и угодій и объ исключеніи земли этой изъ владѣнной записи. Обстоятельства дѣла: по довѣренности общества государственныхъ крестьянъ Купянскаго уѣзда слоб. Сенькова съ ея хуторами присяжный Стряпчій Александръ Квятковскій въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ концѣ XVI столѣтія атаманъ черкасовъ Сенко, занялъ съ товарищами своими пришлыми казаками, мѣстность надъ рѣкою Осколомъ, на которой нынѣ находится слобода Сенькова и построилъ крѣпостцу для защиты отъ набѣговъ Ногайцевъ и Крымцевъ. Слѣды крѣпостцы этой сохранились и нынѣ. Территорія по другую сторону рѣки Оскола долгое время оставалась во владѣніи Ногайцевъ и только послѣ одержанной надъ послѣдними окончательной побѣды занята черкасами и какъ въ официіальныхъ источникахъ, такъ и въ живой народной традиціи по сіе время носитъ названіе нагайской. За тѣмъ при образованіи Слободскихъ казачьихъ полковъ Сеньковскіе черкасы вошли въ составъ Изюмскаго полка. По Высочайше жалованнымъ грамотамъ 7177, 7192, 7194 года, 1 ноября 7196 года. 21 марта 1700 г. и многимъ другимъ черкасскимъ полковникамъ и полковъ ихъ урядникамъ, казакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, кто гдѣ живетъ, предоставлено вотчинно: землями, пасѣками, сѣнными покосами и всякими угодьями, которыя имъ пожалованы по указамъ Великихъ Государей и они заняли по своимъ заимкамъ владѣть вѣчно. На такихъ основаніяхъ предки нынѣшнихъ истцовъ, Сеньковскіе казаки, переименованные затѣмъ въ войсковыхъ обывателей и наконецъ въ государственныхъ крестьянъ, владѣли на правѣ частной собственности землями, вошедшими въ составъ Сеньковской дачи и замежеванными за ними при генеральномъ межеваніи. Такіе права ихъ въ теченіи болѣе 150 лѣтъ признавались правительствомъ Между тѣмъ въ 1853 г. земли Сеньковскихъ обывателей обложены кадастровою податью, а 26 апрѣля 1872 г. на означенныя земли въ количествѣ 23086^{3}/10 десят. выдана Сеньковскому обществу владѣнная запись съ обязанностью уплачивать оброчную подать. Признавая, что Сеньковское общество государственныхъ крестьянъ владѣетъ землею это болѣе 150 лѣтъ отъ предковъ, которымъ земля эта досталась въ вотчину по Высочайшимъ грамотамъ за казацкую службу

и по ихъ заимкамъ, Повѣренный Сеньковскаго общества государственныхъ крестьянъ — присяжный стряпчій Квятковскій находитъ какъ обложеніе земель, принадлежащихъ обществу на правѣ частной собственности, кадастровою, а за тѣмъ оброчною податью, такъ и внесеніе таковыхъ во владѣнную запись не правильнымъ. Почему, на основаніи 2, 5 пунк. прилож. къ 15 ст. Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и 32 п. Правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей и 420 ст. X т ч. 1. Св. Зак. Гр., предъявляетъ искъ къ казнѣ въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты и объявляя его цѣну въ 75000 руб., проситъ Изюмскій Окружный Судъ: 1) признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ слоб. Сенькова съ ея хуторами право собственности на 23086 $^{3}/_{10}$ десят. разной земли, лѣса и угодій, означенныхъ во владѣнной записи и исключить земли эти изъ владѣнной записи; 2) возложить на казну судебныя и за веденіе дѣла издержки. Кромѣ довѣренности, Квятковскій представилъ при исковомъ прошеніи владѣнную запись, подтверждающую его объясненіе о количествѣ земли и обложеніи ея оброкомъ. При дополнительныхъ затѣмъ прошеніяхъ повѣренный общества представилъ въ доказательство правъ довѣрителей его на земли слѣдующіе документы: 1) Царскую грамоту 7193 г. генваря 31 дня объ учрежденіи Изюмскаго полка, гдѣ сказано: и жить ему, Константину (Донцу) въ ново-построенномъ городѣ Изюмѣ, а въ полку у него быть старшинѣ и урядникамъ и казакамъ: Изюмскимъ, Острапольскимъ, Двурѣчанскимъ, Новой Перекопи, Булыкленскимъ, Андреевыхъ Лозъ, Бышкинскимъ, Лиманскимъ, Савинскимъ, Царе-Борисовскимъ, Сеньковскимъ и т. д.; 2) перечневую вѣдомость Изюмской полковой канцеляріи о числѣ состоящихъ въ Изюмскомъ полку и въ которыхъ именно мѣстахъ казаковъ, свойственниковъ, подпомощниковъ и другихъ, составленную 11-го сентября 1763 г.; 3) копію коммисарской вѣдомости Сеньковской округи Святолуцкаго коммисарства; 4) книгу генеральнаго межеванія, изъ коей видно, что за обществомъ войсковыхъ обывателей слоб. Сенькова замежевано безспорно 24968 дес. 370 кв. саж.; 5) въ доказательство того, что Сеньковскіе обыватели отчуждали свободно безъ участія казны принадлежащія имъ земли, какъ частную ихъ собственность, а

также, что въ Слободско-Украинской губерніи, въ силу упомянутыхъ привиллегій, никакихъ казенныхъ оброчныхъ статей и земельныхъ владѣній, кромѣ образовавшихся вымороченыхъ не было, двѣ купчія свидѣтельствованныя въ Купянскомъ нижнемъ судѣ 1796 г. генваря 20 и 1804 г. декабря 23 о продажѣ земель обывателями и два указа Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія въ Камеръ-Колегію отъ 15 января 1770 г. о несуществованіи переоброчій. Независимо отъ сего Квятковскій представилъ: 1) семь грамотъ Императора Петра I на имя Изюмскаго Черкасскаго полка 28 февраля 1700 г. и Императрицы Елизаветы Петровны на имя Полковника Тевяшева 22 ноября 1743 г. и Царей Ѳедора и Петра, предоставляющія Слободскимъ и Изюмскому полкамъ владѣть землями и угодьями вѣчно, всякими промыслы промышлять безоброчно и безпошлинно; 2) ордеръ Харьковской полковой канцеляріи 27 февраля 1762 г. изъ котораго видно заимочное свойство владѣнія землями въ Изюмскомъ полку; 3) жалованную грамоту Царя Петра Алексѣевича Сеньковскому сотнику Богуславскому на земли при хуторѣ Сенихѣ въ доказательство принадлежности слоб. Сенькова еще въ царствованіе Петра I Изюмскому Слободскому полку; 4) полюбовные разводы и допросы по нимъ Сеньковскаго общества съ смежными владѣльцами безъ участія казны, изъ которыхъ видно, что владѣніе землями того общества до генеральнаго межеванія было на правѣ ничѣмъ не ограниченной частной собственности; 5) копію прошенія повѣренныхъ Сеньковскаго общества, поданнаго въ Межевую Контору 13 декабря 1793 г., которымъ удостовѣряется способъ заселенія слоб. Сенькова путемъ заимки, равно какъ и владѣніе занятыми землями въ силу жалованныхъ слободскимъ полкамъ грамотъ; 6) копія выписи учиненной въ Казанской межевой конторѣ по утвержденію межеванія слоб. Сенькова, представленной въ виду встрѣченнаго землемѣромъ сомнѣнія на разсмотрѣніе конторы, изъ которой видно, что ни въ самой Сеньковской дачѣ, ни по прикосновенности къ ней казенныхъ земель не оказалось; 7) удостовѣреніе Сеньковскаго волостнаго правленія 29 октября 1882 г. № 2609, о непринятіи обществомъ владѣнной записи и 8) копію предписанія Харьковской Казенной Палаты Сеньковскому волостному правленію 23 августа 1880 г. № 26947. Въ засѣданіе 18 ноября 1882 г. пред-

ставитель казны не явился; повѣренный же общества просилъ постановить заочное рѣшеніе, при чемъ подтвердилъ доводы и основанія изложенныя въ исковомъ и дополнительныхъ прошеніяхъ. На постановленное Окружнымъ Судомъ 18 ноября 1882 г. по сему дѣлу рѣшеніе уполномоченный Казеннаго Управленія Козловскій принесъ отзывъ, въ которомъ объяснилъ слѣдующее: на основаніи 2 прим. къ 783 ст. 1 ч. X т (по прод. 1876 г.) разъясненному въ рѣш. Гр. Кассац. Департ. Правит. Сената за 1880 г. № 207, истецъ, отыскивающій отъ казны въ свою собственность земли по старозаимочному праву, обязанъ доказать: какъ принадлежность спорной земли къ числу старозаимочныхъ земель, такъ и то обстоятельство, что оспариваемая имъ земля состояла у него въ пользованіи на правѣ собственности; истецъ же по настоящему дѣлу недоказалъ ни того, ни другаго обстоятельства. Старозаимочный характеръ спорной по настоящему дѣлу земли, за исключеніемъ 22,3 десят. въ урочищахъ Грибенниково и Горобово, показанныхъ въ приложеніи къ владѣнной записи не подтверждается ни однимъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, ибо очевидно, что хотя въ нѣкоторыхъ документахъ, какъ-то въ грамотѣ объ учрежденіи Изюмскаго Слободскаго полка 31 января 7193 г., перечневой вѣдомости отъ 11 ноября 1763 г. и говорится о Сеньковскихъ казакахъ, тѣмъ не менѣе этого обстоятельства еще недостаточно для признанія, что земли Сеньковскихъ казаковъ были ими заняты, что земли эти тѣ самыя. какія нынѣ составляютъ предметъ спора, и за симъ, что заняты онѣ были въ количествѣ, нынѣ оспариваемомъ истцами. Напротивъ, изъ представленной истцами описи окружному владѣнію войсковой слободы Сенькова, составленной 11 августа 1770 г., видно, что во владѣніи войсковыхъ обывателей той слободы были земли общественныя; общественныя же земли въ Слободско-Украинской губерніи, хотя и могли быть двоякаго рода: непосредственно надѣленныя отъ казны и заимочныя, не могутъ предполагаться заимочными,—доколѣ это не доказано. Тѣмъ не менѣе, общественныя земли вообще, безразлично: составляли-ли онѣ общественныя заимочныя, или общественныя надѣленныя обывателямъ отъ казны непосредственно, онѣ во всѣхъ актахъ и хозяйственныхъ описаніяхъ того времени, исходящихъ отъ коммисаровъ, вѣдавшихъ дѣла

Украинскихъ войсковыхъ слободъ, всегда противупоставлялись собственнымъ землямъ войсковыхъ обывателей, а именно: заимочнымъ особеннымъ, т. е. бывшимъ въ особливомъ ихъ владѣніи и покупнымъ. Упомянутымъ коммисарамъ мѣстныя власти вмѣняли даже въ обязанность наблюдать, чтобы изъ общественныхъ земель одни обыватели въ обиду другимъ не захватывали лишняго,—при чемъ такое распоряженіе не касалось заимочныхъ особыхъ земель. Въ подтвержденіе сего Козловскій представилъ выписку изъ инструкціи Слободской Украинской губерніи коммисарамъ. Но, если бы Окружнымъ Судомъ и было признано, что оспариваемыя по настоящему дѣлу земли принадлежатъ къ числу старозаимочныхъ земель, то и въ такомъ случаѣ, настоящій искъ не подлежитъ удовлетворенію за недоказанностью со стороны истца того обстоятельства, что земли тѣ находились въ его пользованіи на правѣ собственности. Обстоятельство же это въ данномъ случаѣ едва ли можетъ быть доказано истцомъ, такъ какъ, и при наличности признанія Окружнымъ Судомъ спорныхъ земель заимочными,—земли тѣ, какъ общественныя заимочныя, уже за силою 2 прим. 783 стат. 1 ч. X т., не считаются принадлежащими войсковымъ обывателямъ въ полную собственность. Такое толкованіе вышеупомянутой статьи подтверждаютъ: 1) приведенные въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г. за № 2558, какъ самый ходъ законодательныхъ работъ, по вопросу о характерѣ владѣнія войсковыхъ обывателей старозаимочными землями, такъ и въ особенности мотивы, побудившіе законодателя въ 1864 году подвергнуть этотъ вопросъ вторичному разсмотрѣнію. Такъ, а) изъ примѣч. къ 861 стат. IX т. и къ 783 стат. 1 ч. X т. (по прод, 1863 года) видно, что закономъ 30 марта 1859 г. предоставлено было войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи полное право собственности лишь на тѣ старозаимочныя земли, бывшія до того времени въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи, кои дошли къ нимъ покупкою отъ ихъ братій войсковыхъ обывателей, совершенною до 30 марта 1859 года, земли же старозаимочныя, дошедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ, оставлены были у нихъ на ограниченномъ правѣ собственности, то есть, безъ права отчужденія ихъ людямъ всякаго званія; наконецъ, изъ дѣйст-

вія того же закона изъяты были старозаимочныя земли общественныя, бывшія въ душевомъ пользованіи членовъ общества. За симъ, вслѣдствіе возникшаго на практикѣ недоумѣнія, по вопросу о примѣненіи или не примѣненіи означеннаго закона къ старозаимочнымъ землямъ войсковыхъ обывателей, купленнымъ ими послѣ 30 марта 1859 года,—послѣднія, законами 24 февраля 1864 года и 21 февраля 1865 года, сравнены съ заимочными землями, купленными до 30 марта 1859 года, причемъ наслѣдственныя старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей сравнены были съ покупными вообще. Въ остальномъ законъ 30 марта 1859 года остался въ сущности тотъ же, такъ какъ воля законодателя относительно изъятія изъ дѣйствія означеннаго закона старозаимочныхъ общественныхъ земель, состоящихъ въ душевомъ пользованіи членовъ общества, выразилась въ законѣ 1864—1865 годовъ лишь въ другой формѣ, а именно: подраздѣленіемъ старозаимочныхъ земель войсковыхъ обывателей на собственныя и не собственныя, съ предоставленіемъ имъ права отчуждать лишь земли перваго рода, что законодатель выразилъ словами: коль скоро тѣ (старозаимочныя земли) принадлежатъ имъ, (войсковымъ обывателямъ) на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Очевидно, этимъ ограниченіемъ законодатель опять изъялъ изъ дѣйствія тѣхъ законовъ общественныя старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, раздѣленныя обществомъ по числу душъ, ибо понятія: „старозаимки“ и, „данныя въ пользованіе“, т. е., надѣленныя, взаимно исключаются. Стало быть, если признать по грамматическому смыслу, что въ данномъ случаѣ собственныя заимочныя земли войсковыхъ обывателей противуполагаются заимочнымъ же, не собственнымъ, а не землямъ надѣленнымъ, то становится несомнѣннымъ, что приведенныя выше слова: „коль скоро и т. д.“ касаются старозаимочныхъ общественныхъ земель войсковыхъ обывателей, состоящихъ въ душевомъ ихъ пользованіи; в) къ такому же выводу приводитъ и то соображеніе, что второе отдѣленіе бывшей собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на которое возложены были подготовительныя работы по вопросу о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей, установило вотчинный характеръ владѣнія ихъ тѣми землями, на основаніи такихъ

признаковъ, какія характеризуютъ лишь личное владѣніе. Такъ оно, между прочимъ, нашло, что войсковые обыватели вольны были заимочныя свои земли завѣщать, отдавать въ приданое и т. д. Очевидно, что такого рода распоряженіе членовъ общества немыслимо по отношеніи къ общественнымъ землямъ, даже принадлежащимъ обществу въ собственность, такъ какъ по отношеніи къ такого рода землямъ распоряженія могутъ быть лишь свойственны юридическимъ лицамъ, а затѣмъ они должны исходить отъ лица цѣлаго общества. Сказанное опять приводитъ къ заключенію, что законодатель какъ въ 1859 году, такъ и въ 1864 и 1865 годахъ, опредѣляя права войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, имѣлъ въ виду личное, самостоятельное владѣніе отдѣльныхъ войсковыхъ обывателей, а не общественное душевое; с) такому толкованію законовъ 1864, 1865 годовъ нисколько не противорѣчитъ предоставленное тѣми законами войсковымъ обывателямъ право отчуждать собственныя старозаимочныя земли и въ составѣ общества, такъ какъ, съ одной стороны, при разсмотрѣніи въ 1864 и 1865 годахъ вопроса о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, ни второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, ни Государственный Совѣтъ, не затрогивали вопроса о распространеніи правъ войсковыхъ обывателей на общественныя старозаимочныя земли, состоящія въ ихъ душевомъ пользованіи, вопреки положительному по этому предмету запрещенію въ законѣ 30 марта 1859 года, а съ другой стороны, законодателю не было основанія лишать войсковыхъ обывателей, и въ составѣ общества, права отчуждать, принадлежащія имъ въ собственность заимочныя земли. Но, очевидно, что войсковые обыватели, въ составѣ общества, могутъ пользоваться такимъ правомъ только въ томъ случаѣ, когда въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи состоятъ старозаимочныя земли, дошедшія къ нимъ по покупкѣ отъ лицъ своего же званія или по наслѣдству отъ предковъ, предполагая въ послѣднемъ случаѣ посемейное наслѣдственное владѣніе, какое мы видимъ въ дѣлѣ Ахтырскаго общества крестьянъ съ казною (Рѣшен. Гражд. Кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената за 1880 годъ № 207). Независимо отъ сего, Козловскій находитъ: 1) что представленныя истцомъ жалованныя гра-

моты, за исключеніемъ грамоты на имя Сотника Богуславскаго, были уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1859, 1864 и 1865 годахъ, который хотя призналъ, что владѣніе войсковыхъ обывателей старозаимочными землями имѣло вотчинный, а не помѣстный характеръ, но такой выводъ примѣнимъ лишь къ старозаимочнымъ землямъ, состоящимъ въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи, не касаясь вовсе общественныхъ старозаимочныхъ земель, состоящихъ въ душевомъ пользованіи обывателей. 2) Жалованная грамота на имя Богуславскаго скорѣе служитъ доказательствомъ противъ истца,— такъ какъ ею доказывается, что для утвержденія за кѣмъ либо занятой земли въ личную собственность недостаточно было общихъ жалованныхъ грамотъ на имя цѣлаго полка. 3) Межевая книга генеральнагс межеванія также говоритъ скорѣе въ пользу казны, такъ какъ изъ нея видно, что размежеваніе дачи слоб. Сенькова состоялось при участіи депутата отъ казны. 4) Отсутствіе депутата отъ казны при полюбовныхъ разводахъ войсковыхъ обывателей слободы Сенькова, во время генеральнаго межеванія со смежными владѣльцами, въ виду участія его при самомъ размежеваніи дачи, теряетъ всякое значеніе, съ другой стороны, отсутствіе это объясняется тѣмъ, что земли Черкасъ въ силу межевой инструкціи 1766 г. (гл. 19 п. 1) межевались на равнѣ съ землями разныхъ службъ служилыхъ людей; въ силу-же инструкціи землемѣрамъ отъ 13 февраля 1766 г. № полнаго собранія законовъ 12570 (п. 31) разводы въ селеніяхъ разныхъ службъ служилыхъ людей допускались въ извѣстныхъ случаяхъ, по указанію лишь выборныхъ отъ тѣхъ селеній. 5) Прошенія повѣренныхъ Сеньковскаго общества, поданныя въ Казанскую межевую контору 14 декабря 1793 года и въ Купянскій уѣздный судъ отъ 17 февраля 1804 года, не могутъ имѣть въ данномъ дѣлѣ никакого значенія, какъ бумаги, исходящія отъ заинтересованной въ дѣлѣ стороны. 6) Представленныя истцомъ двѣ купчія крѣпости отъ 1796 и отъ 1804 гг. также не имѣютъ никакого значенія, ибо, если бы и было имъ доказано, что уступленныя по тѣмъ актамъ земельные участки входили въ составъ спорной нынѣ дачи, то, по большей мѣрѣ, акты эти могли-бы удостовѣрять лишь о правахъ поименованныхъ въ нихъ лицъ на извѣстные участки, нисколько не доказывая правъ об-

щества на спорную землю. 7) Два документа отъ 25 января 1770 года, неизвѣстно отъ кого исходящіе, если-бы и было разъяснено это послѣднее обстоятельство, доказывали-бы лишь то, что мельницы, лавки, находящіяся въ то время въ отдѣльномъ особливомъ владѣніи войсковыхъ обывателей, не подлежали обложенію оброкомъ въ пользу казны, за силою жалованныхъ грамотъ, упомянутыхъ въ тѣхъ документахъ. Такъ, изъ той-же вышеприведенной описи окружному владѣнію войсковой слободы Сенькова отъ 1770 года видно, что у войсковыхъ обывателей слободы Сенькова было въ то время двѣ мельничныхъ плотины: одна принадлежала вдовѣ Татьянѣ Самойловой, а другая Григорію Самойлову. Во всякомъ случаѣ изъ содержанія тѣхъ документовъ никоимъ образомъ нельзя сдѣлать вывода, что въ Слободско-Украинской губерніи и Сеньковской округѣ въ частности, не было казенно-общественныхъ земель, равно какъ нельзя сдѣлать изъ нихъ и того вывода, что всѣ земли, состоявшія въ то время во владѣніи войсковыхъ обывателей Слободской губерніи, были заимочныя и притомъ, что они находились въ ихъ особливомъ, а не общественномъ владѣніи и 8) наконецъ, выпись Казанской Межевой Конторы, по утвержденію межеванія въ слободѣ Сеньковѣ, удостовѣряетъ лишь то обстоятельство, что къ дачѣ Сеньковской не прилегали казенныя земли, не состоявшія въ чьемъ-либо владѣніи и остававшіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи казеннаго вѣдомства. Наконецъ, если-бы истецъ доказалъ, какъ старозаимочное происхожденіе спорной земли, такъ и пользованіе ею на правѣ собственности, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ не подлежитъ удовлетворенію за пропускомъ земской давности. По собственному признанію истцовъ, спорныя земли еще въ 50 годахъ текущаго столѣтія были включены кадастровою коммисіею по уравненію государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, въ число казенныхъ земель, вслѣдствіе чего оброчная подать за тѣ земли, исчислявшаяся до того времени по количеству душъ, была переложена съ душъ на доходы земли. Рѣшеніями же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1871 годъ № 1080 и за 1872 годъ № 231 и 262 установлено то положеніе, что платежъ крестьянами въ пользу казны оброчной подати за земли въ продолженіе болѣе 10-ти лѣтъ,

только въ такомъ случаѣ не лишаетъ ихъ права на искъ объ изъятіи земли изъ оклада оброчной подати, если они, не пропуская срока земской давности, оспаривали неправильное обложеніе ихъ земель оброкомъ въ исковомъ и по крайней мѣрѣ въ административномъ порядкѣ, путемъ подачи жалобъ по начальству. А какъ истцы по настоящему дѣлу никакого спора противъ дѣйствій кадастровой коммиссіи не предъявляли, то они должны быть признаны потерявшими право на искъ. Что-же касается до 32 статьи правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, то таковая предоставляетъ крестьянамъ право иска при извѣстныхъ условіяхъ и на существующихъ основаніяхъ, то есть, если до выдачи владѣнной записи истцомъ не была уже пропущена исковая давность. Наконецъ, еслибы даже предположить, что этою статьею установляется для крестьянъ вновь теченіе земской давности съ момента выдачи владѣнной записи, то и въ такомъ случаѣ съ подобнымъ толкованіемъ можно-бы было согласиться, но при существованіи тѣхъ условій, о которыхъ говоритъ упомянутая статья, то есть, если при повѣркѣ владѣнныхъ записей, крестьяне заявляли подлежащей власти о неправильномъ внесеніи ихъ земель въ тѣ записи, — чего въ настоящемъ случаѣ не было. По всѣмъ этимъ основаніямъ, уполномоченный казны Козловскій проситъ Окружный Судъ въ искѣ обществу крестьянъ слободы Сенькова съ хуторами отказать, возложивъ на истца судебныя издержки въ пользу казны. Опредѣленіемъ Суда 17 марта 1883 года отзывъ былъ принятъ и заочное рѣшеніе суда 18 ноября 1881 года признано недѣйствительнымъ. Въ настоящемъ засѣданіи Квятковскій повторилъ доводы и требованія, изложенныя въ исковомъ прошеніи и просилъ за неявкою отвѣтчика постановить второе заочное рѣшеніе.

Обращаясь, при разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, согласно указанію Государственнаго Совѣта, изложенному въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи его 21 февраля 1865 года, къ историческому происхожденію старозаимочныхъ земель, Изюмскій Окружный Судъ находитъ, что по единогласному мнѣнію историковъ въ началѣ 17 столѣтія малороссійскіе казаки, гонимые уніею и польской шляхтой, цѣлыми массами переселялись за Днѣпръ и селились въ такъ

называемой Слободской-Украйнѣ, которая состояла тогда изъ дикихъ никому не принадлежащихъ полей, не входившихъ въ составъ Московскаго Государства и ограниченныхъ отъ него Бѣлгородскою чертою (Гербель, Срезневскій, Бантышъ, Филаретъ, Побѣдоносцевъ). Русское Правительство того времени было очень озабочено охраненіемъ своихъ южныхъ пограничныхъ владѣній и, разсматривая переселенцевъ, какъ надежный оплотъ противъ набѣговъ дикихъ ордъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ, покровительствовало переселенію казаковъ, указывая имъ, что „Украинскія земли жительству угодны, лѣсами, рыбными ловлями и звѣриными промыслы довольны". Образовавъ изъ среды себя полки: Харьковскій, Сумской, Ахтырскій и Изюмскій, слободскіе казаки, въ силу своихъ правъ и обычаевъ, дѣлали заимки свободныхъ земель, подчиняли занятыя земли личному господству и пользовались вообще всѣми тѣми-же правами, какія существовали на ихъ родинѣ. Существованіе права заимки у казаковъ подтверждается не только историческими изслѣдованіями, но и законодательнымъ сборникомъ, составленнымъ въ 1743 году, по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, подъ названіемъ „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ". Въ этомъ сборникѣ, основанномъ на Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ зерцалѣ и Литовскомъ статутѣ, въ главѣ 4, артикулѣ 3, пунктѣ 3, заимка никому не принадлежащихъ земель, лѣсовъ и угодій указана въ числѣ законныхъ способовъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ собственность. (Изд. Кистяковскаго 1879 года стр. 48). Съ присоединеніемъ Малороссіи и Слободскихъ полковъ къ Россіи въ 1654 г. начинается цѣлый рядъ грамотъ, которыми Русскіе Цари, въ награду казакамъ за ихъ „кровь, за раны, осадное сидѣнье и разореніе" подтверждаютъ прежнія права и привиллегіи „селиться собою, владѣть вѣчно по Черкасскому обыкновенію занятыми землями, переходить на новыя свободныя земли, всякими товарами торговать, вино курить и всякими промыслы промышлять безоброчно". (Полное Собр. Законовъ т. I, № 119, 262, 376, 449, томъ VII № 5324, 6614, грамоты Царей: Іоанна и Петра 7192 года 19 февраля, Императора Петра I 28 февраля 1700 года, 27 января 1702. Императрицы Елизаветы Петровны 22 ноября 1743 г. и др.)

При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что большая часть этихъ грамотъ даны не единичной какой либо личности, а всему данному полку, какъ юридическому лицу. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ уничтоженіемъ Слободскихъ полковъ и переименованіемъ казаковъ въ государственныхъ казенныхъ или войсковыхъ обывателей, характеръ ихъ земельнаго владѣнія измѣненъ не былъ и въ Высочайшемъ указѣ сказано: „сей Слободской-Украинской губерніи остаться при прежнихъ конфирмованныхъ и до нынѣ не отрѣшенныхъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ безъ малѣйшаго нарушенія“, „въ разсужденіе новой перемѣны и по состоянію тамошняго народа во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повреждать данныхъ слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привиллегій“ (Полн. Собр. Зак. т. XVI № 12293 т. XVII № 12397). Заимка пустыхъ земель продолжалась до генеральнаго межеванія, цѣль котораго въ Слободскихъ полкахъ, гдѣ владѣніе было исключительно по заимкамъ, заключалась въ слѣдующемъ: „по неимѣнію въ Слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ“. (Межевая Инструкція 13 февраля 1766 года Полное Собраніе Законовъ томъ XVII № 12570. Указъ 7-го мая 1769 года томъ XVII № 13293 и 6 іюля 1765 года № 12430). Въ позднѣйшее время вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ восходилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который 6 декабря 1854 г,. принявъ во вниманіе особую важность этого вопроса, предоставилъ II отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого званія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями правительства, изданными въ разное время по сему предмету. Результатъ такого историческаго изслѣдованія изложенъ въ распубликованномъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 года за № 2558, изъ котораго видно, что Государственный Совѣтъ, по возникшему вопросу о значеніи старозаимочныхъ земель, между прочимъ, нашелъ, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, населивъ пограничную Украйну, по вызовамъ Правительства

и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братіи Украинскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, завѣщать ихъ и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ не однократно были признаваемы правительствомъ. На семъ основаніи, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 г., положилъ: въ замѣну 2 примѣчанія къ 783 ст. X т. 1 ч. постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ людямъ всякаго званія. Наконецъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1880 г. № 207, между прочимъ, высказано, что изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель само собою вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями и цѣлыми обществами не сопровождалось какими либо формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства, что присвояемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная и что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Примѣняя эти историческія данныя къ обстоятельствамъ настоящаго иска, сущность котораго заключается въ требованіи Сеньковскаго общества государственныхъ крестьянъ о признаніи права собственности на 23086$^{3}/_{10}$ десят. земли, лѣса и разнаго рода угодій, показанныхъ во владѣнной записи 26 апрѣля 1872 г. и объ исключеніи таковой изъ оклада оброчной подати, Окружный Судъ находитъ; 1) что цѣлымъ рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ Русскихъ Государей, начиная съ 1654 по 1735 г., подтверждены были слободскимъ полкамъ, въ томъ числѣ и Изюмскому, права и привиллегіи, которыми пользовались казаки въ Малороссійской Украйнѣ и къ которымъ принадлежало право заимки никому не принадлежащихъ земель въ личную собственность, какъ о

томъ свидѣтельствуетъ изданный въ царствованіе Елизаветы Петровны сборникъ, подъ названіемъ „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ„ (гл. 4 арт. 3 п. 3.); 2) что принадлежность слоб. Сенькова къ составу Изюмскаго слободскаго полка доказывается: а) Грамотою объ учрежденіи Изюмскаго слободскаго полка 31 января 7193 г., гдѣ сказано:“ и жить ему Донцу въ новоустроенномъ городѣ Изюмѣ и быть въ его полку казакамъ Изюмскимъ, Сеньковскимъ и др.“ б) Перечневою вѣдомостью 11 ноября 1763 г. о числѣ казаковъ, свойственниковъ и подпомощниковъ, входящихъ въ составъ Изюмскаго полка, такъ какъ изъ этого документа видно, что означенные служилые люди въ слободѣ Сеньковѣ принадлежали вообще къ Изюмскому полку и в) Жалованною грамотою Императора Петра I на имя Сеньковскаго сотника Богуславскаго, которая упоминаетъ о слоб. Сеньковѣ, какъ мѣстечкѣ, входящемъ въ составъ Изюмскаго полка. 3) Что правительство разсматривало земли крестьянъ Сеньковскаго общества, какъ частную ихъ собственность, то обстоятельство это находитъ себѣ подтвержденіе: а) въ указѣ Императрицы Екатерины II 20 мая 1765 г., которымъ повелѣно было губернаторамъ казацкія, полковыя и слободскія мѣстечки отписать въ вѣдѣніе коммисаровъ, въ связи съ коммисарскою вѣдомостью Округа Сватовой Лучки, свидѣтельствующей о томъ, что слобода Сеньково отписана была въ вѣдомство означенныхъ чиновниковъ, б) въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія, которая хотя и составлена при участіи депутата со стороны казны, тѣмъ не менѣе указываетъ, что въ безспорное владѣніе войсковыхъ обывателей слободы Сенькова замежевано 24668 десят. 370 кв. саж. земли; межевая книга, на основаніи 683 и 883 ст. 2 и 3 ч. X т. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената служитъ доказательствомъ не только границъ владѣнія, но и вотчинныхъ правъ (рѣшен. № 236—1875, 481—1876, 132—1879 и 207—1880 г); в) въ полюбовныхъ разводахъ, посредствомъ которыхъ общество государственныхъ крестьянъ слоб. Сенькова безъ всякаго участія со стороны казны отмежевывало свои земли и угодья отъ земель смежныхъ владѣльцевъ и округляло свои владѣнія путемъ сомостоятельныхъ уступокъ и прирѣзокъ земель, г) въ ордерѣ Харьковской полковой канцеляріи 27

февраля 1762 г., въ копіяхъ съ прошеній повѣренныхъ Сеньковскаго общества въ Межевую Контору и въ Купянскій уѣздный судъ, которые свидѣтельствуютъ, что черкасы, поселившіеся въ слоб. Сенькове на дикихъ поляхъ, пріобрѣли земли или путемъ заимокъ или жалованныхъ грамотъ Русскихъ Государей. Такое же значеніе имѣютъ представленныя повѣреннымъ общества купчія крѣпости 29 января 1796 г. и 20 декабря 1804 г. о продажѣ обывателями сл. Сенькова своимъ односельчанамъ земель, принадлежащихъ Сеньковскому обществу. Наконецъ, тотъ фактъ, что въ Слободско-Украинской губерніи, въ силу данныхъ ей привиллегій, вообще и въ Сеньковской округѣ въ частности не существовало казенныхъ земель, уясняется при помощи двухъ указовъ Слободскаго Губернскаго Правленія въ камеръ-коллегію 25 января 1770 г. объ отсутствіи всякаго рода переоброчій и недоимокъ земельныхъ, такъ какъ жалованными грамотами русскихъ царей казакамъ позволено безпошлинное производство всякаго рода промысловъ и безоброчное владѣніе; въ копіи же выписки Казанской Межевой Конторы по утвержденію межеванія въ слоб. Сеньковѣ буквально выражено, что ни въ самой Сеньковской дачѣ, ни въ прикосновенности казенныхъ земель нѣтъ. Возраженія Казеннаго Управленія противъ предъявленнаго иска, по мнѣнію суда, не заслуживаютъ уваженія. Такъ указаніе на недоказанность старозаимочнаго происхожденія спорныхъ земель и владѣнія на правѣ полной собственности неосновательно, ибо приведенныя выше грамоты Русскихъ Государей даютъ слободскимъ полкамъ право земли пахать, всякими угодьями владѣть, заимки занимать по черкаскимъ обыкностямъ; сопоставляя же эти грамоты съ дѣйствовавшими у казаковъ правовыми началами, изложенными въ сборникѣ правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ, получается точное понятіе о свойствѣ старозаимочнаго владѣнія слободскихъ казаковъ. Это свойство опредѣлено законами 1854—1865 годовъ, изъ которыхъ видно, что всѣ войсковые обыватели владѣли землями не на помѣстномъ, а на вотчинномъ правѣ, т. е. на правѣ личной собственности. Кромѣ сего въ дѣлѣ доказанъ и тотъ фактъ, что Слободскіе казаки занимали на Украйнѣ земли никому не принадлежавшія и не входившія въ составъ русскаго государства, ибо исторія свидѣтельствуетъ, что

границы русскаго государства въ эпоху заселенія Украйны обозначались Бѣлгородскою чертой, по которой находились и вновь тогда построенные пограничные сторожевые пункты: Бѣлгородъ, Хотмыжскъ, Вольный, Осколъ, Воронежъ и проч. Внѣ этой черты, на югѣ, находились тѣ пустыя, дикія поля, которыя служили мѣстами для заимокъ малороссійскихъ казаковъ. Возбужденный казеннымъ управленіемъ вопросъ о погашеніи права общества на земли, истеченіемъ земской давности со дня обложенія земель оброкомъ, устраняется неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1874 г. №№ 220, 232, по которымъ дѣйствія административной власти, по неправильному обложенію крестьянскихъ земель оброкомъ, не могутъ установить для казны права собственности. Въ виду сего отсутствіе жалобъ общества на неправильныя дѣйствія по предмету обложенія земель оброкомъ, не можетъ служить основаніемъ для признанія земель собственностію казны и истцы, владѣя фактически и непрерывно землею своею, права чрезъ это утерять не могли. Книги и планы генеральнаго межеванія, вопреки мнѣнію уполномоченнаго казны достаточно свидѣтельствують о свободномъ и безконтрольномъ распоряженіи войсковыхъ обывателей ихъ старозаимочными землями (359, 403, 764 ст. X т. 3 ч.). Всѣ разсужденія и доводы уполномоченнаго казны по поводу различія между старозаимочными землями общественными и частными не находятъ оправданія ни въ тѣхъ законахъ, на которые онъ ссылается (30 мая 1859 г. 24 февраля 1864, 21 февраля 1865 г.), ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Ахтырскихъ крестьянъ. Возраженіе казеннаго управленія о неудовлетворительности нѣкоторыхъ изъ представленныхъ истцами документовъ не ослабляютъ силы и значенія главныхъ документовъ по дѣлу, а именно жалованныхъ грамотъ, полюбовныхъ разводовъ и перечневой вѣдомости о казакахъ, входящихъ въ составъ Изюмскаго слободскаго полка. Въ виду всего изложеннаго, Окружный Судъ приходитъ къ тому убѣжденію, что повѣренный общества доказалъ старозаимочное происхожденіе земель и лѣсовъ, обложенныхъ казною въ 1852 г. кадастровою податью и вошедшихъ во владѣнную запись 1872 года 26 апрѣля въ количествѣ 23086 3/10 десят. земли, лѣса и угодій. То обстоятельство, что зем-

ли не были отданы казною въ пользованіе обществу государственныхъ крестьянъ, какъ фактъ отрицательный, не можетъ быть доказано со стороны общества; напротивъ того, казна, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., должна доказать, что означенныя земли были ею тогда-то и при такихъ-то обстоятельствахъ даны въ пользованіе обществу, а такъ какъ въ измѣрительныя таблицы и во владѣнную запись могли быть внесены только казенныя земли, частныя-же имущества оброкомъ въ пользу казны не облагаются, то поддерживаемыя повѣреннымъ общества исковыя требованія о признаніи правъ его довѣрителей на означенную выше землю, лѣса и угодьи и объ исключеніи таковыхъ изъ оклада оброчной подати должны быть признаны заслуживающими уваженія. По симъ основаніямъ и принимая на видъ, что судебныя издержки 444 руб. 40 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ 1326 руб. должны быть возложены на казну. Изюмскій Окружный Судъ, въ виду неявки отвѣтчика и руководствуясь 711, 718, 722, 725, 867, 868 и 366 стат. уст. гражд. судопр. 420, 421, 425, 609, 691, 699 и 707 стат. X т, 1 ч., вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ *опредѣляетъ:* 1) Признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ слоб. Сенькова съ хуторами, Купянскаго уѣзда, право собственности на *23086*3/10 десят. земли, лѣса и угодій, означенныхъ во владѣнной записи 26 апрѣля 1872 года и исключить земли эти изъ оклада оброчной подати, 2) взыскать съ казны въ пользу общества судебныхъ издержекъ *444* руб. *40* коп. и за веденіе дѣла *1326* руб.

РѢШЕНІЕ

Харьковской Судебной Палаты, по иску общества крестьянъ *г. Суджи* съ слободами къ Курской Казенной Палатѣ о правѣ собственности на 1143 дес. 1756 саж. земли.

1881 года октября 7 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковская Судебная Палата по 1-му гражданскому департаменту въ публичномъ засѣданіи въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента П. П. Веселовскій, Члены: С. Н. Шечковъ

А. Н. Щербачевъ, Товарищъ Прокурора П. М. Стремоуховъ, помощникъ Секретаря К. В. Спиридоновъ, слушала доложенное членомъ Судебной Палаты А. Н. Щербачевымъ апелляціонное дѣло, по жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ пригородныхъ слободъ: Подольской, Гончарной, Заолешенки и г. Суджи,—Присяжнаго Повѣреннаго барона Розена на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда 7 сентября 1879 г., по иску означенныхъ обществъ къ Курской Казенной Палатѣ о землѣ. Коллежскій Ассесоръ Чеботаревскій, по довѣренности обществъ крестьянъ г. Суджи и пригородныхъ слободъ: Подольской, Гончарной и Заолешенки, 28 ноября 1872 г. обратился въ Курскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что поселеніе государственныхъ крестьянъ г. Суджи и выселившихся изъ него слободъ: Подольской, Гончарной и Заолешенки образовалось изъ войсковыхъ обывателей, принадлежавшихъ къ Сумскому пятитысячному Слободскому полку. Они несли на своемъ иждивеніи воинскую службу, оберегая южныя границы Русскаго Государства отъ татарскихъ набѣговъ, за что въ началѣ XVII столѣтія получили отъ Русскихъ Государей пожалованія на занятыя ими земли разныхъ угодьевъ. Изъ жалованной грамоты, данной 1 сентября 1705 г. Великимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ на имя стольника и полковника Сумскаго полка Андрея Герасимова Кондратьева видно, что городу Суджѣ съ селами и деревнями пожалованы были всякіе грунты, земли, угодья и пасѣки на правѣ полной собственности обѣльно, со сложеніемъ съ нихъ оброковъ и съ повелѣніемъ впредь тѣхъ оброковъ не править. Тоже право и въ томъ же объемѣ подтверждено было и жалованной грамотой, данной 22 ноября 1743 г. Императрицею Елизаветою Петровною на имя полковника того же Сумскаго полка Димитрія Кондратьева. Съ тѣхъ поръ и до сего времени правительство постоянно признавало за бывшими войсковыми обывателями право полной и исключительной собственности на старозаимочныя земли, укрѣпленныя за ними по прежнимъ пожалованіямъ. Въ доказательство сего достаточно сослаться на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, вошедшее въ составъ 2 прим. къ 783 ст. 1 ч. X т, а также на указъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г. Этими, имѣющи-

ми силу закона, актами вопросъ о правѣ бывшихъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и на неприкосновенность послѣднихъ отъ притязаній казны разрѣшенъ былъ въ пользу войсковыхъ обывателей. Въ числѣ такихъ земель находилась земля войсковыхъ обывателей въ дачѣ пустоши Кутузово Лозы, въ количествѣ 1143 д. 1756 саж., которою довѣрители его владѣли на правѣ общей собственности почти до половины текущаго столѣтія и владѣніе ихъ, какъ исключительное, обозначено на планѣ генеральнаго межеванія. Но въ 1848 году земли Суджанскихъ войсковыхъ обывателей, переименованныхъ уже въ государственныхъ крестьянъ, а въ томъ числѣ и земли его довѣрителей взяты были въ казенное завѣдываніе и обложены были поземельною податью. Такимъ образомъ, его довѣрители безъ всякаго законнаго основанія лишены съ 1848 г. возможности пользоваться и распоряжаться своею собственною землею и сверхъ того несутъ ущербъ въ своихъ интересахъ, ежегодно платя подати за эту землю. Не подлежитъ сомнѣнію, что, принимая въ свое завѣдываніе земли его довѣрителей, казна достаточно знала о происхожденіи правъ ихъ на эту землю, права болѣе сильнаго, нежели права самовольнаго захвата, равно не подлежитъ сомнѣнію и то, что со времени обнародованія вышеупомянутыхъ мнѣній Государственнаго Совѣта и указа общаго Собранія Правительствующаго Сената казенное управленіе обязано было прекратить всякія притязанія на всю землю истцовъ. Ссылаясь на 609 и 610 ст. 1 ч. X т. и опредѣляя цѣну иска, Чеботарскій просилъ постановить: 1) о признаніи за его довѣрителями права собственности на 1143 десятины 1756 саж. земли, состоящей въ общемъ владѣніи ихъ и объ изъятіи этой земли изъ неправильнаго владѣнія казны; 2) о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать съ казны убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) о возложеніи на казну уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. При исковомъ прошеніи приложены: 1) довѣренность, 2) указъ Императора Петра I, писанный въ Москвѣ 1 сентября 1705 г. 3) указъ Императрицы Елизаветы Петровны, данный въ С.-Петербургѣ 22 ноября 1743 г. и 4) указъ Правительствующаго Сената по Общему Собранію первыхъ 3 Департаментовъ и Департамента Герольдіи 22 марта 1865 г. Искъ предъявленъ былъ къ Управленію Госу-

дарственными Имуществами Курской губерніи, но затѣмъ вмѣсто послѣдняго вступила Курская Казенная Палата чрезъ уполномоченнаго своего Калинина, объяснившаго въ отвѣтѣ своемъ, что изъ жалованной грамоты Императора Петра I видно, что перешедшимъ на русскую землю изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ Заднѣпровскихъ городовъ людямъ, составившимъ особые слободскіе полки и принявшимъ на себя обязанность защищать границы Государства, вмѣсто слѣдовавшихъ имъ за это хлѣбнаго и денежнаго жалованья, дѣйствительно предоставлено было право безоброчно и безпошлинно дѣлать заимки, а также заводить пасѣки и всякія грунта, но по этой же грамотѣ нельзя заключить, чтобы имъ предоставлялось безоброчно и безпошлинно пользоваться землею и другими угодьями на вѣчное время. Заключеніе это вполнѣ является основательнымъ при разсмотрѣніи грамоты Императрицы Елисаветы Петровны, данной 22 ноября 1743 г. Въ этой грамотѣ упоминается о томъ, что въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны вмѣсто бывшихъ Слободскихъ полковъ былъ набранъ особый Драгунскій полкъ, который не пользуясь никакими земельными угодьями, получая жалованье и содержаніе изъ суммъ, собиравшихся съ остальныхъ казаковъ, а послѣдніе, освобождаясь отъ службы, лишались уже дарованныхъ имъ правъ, т. е. они за пользованіе тѣми правами платили оброки на содержаніе драгунскаго полка. Между тѣмъ Елисаветою Петровною означенною грамотою вновь были возстановлены права войсковыхъ обывателей, потому что набранный Драгунскій полкъ былъ уничтоженъ, но за то вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ казаки обязаны также вновь нести службу и защищать границы государства; а это, принявъ въ соображеніе предъидущее, могло лишь продолжаться до введенія въ Россіи повсемѣстно регулярныхъ войскъ и, такимъ образомъ, войсковые обыватели получили землю только въ пользованіе отъ казны. Крестьяне г. Суджи и пригородныхъ слободъ: Подольской, Гончарной и Заолешенки, имѣя въ рукахъ своихъ эти двѣ грамоты и на основаніи ихъ вполнѣ сознавая право полной собственности на эту землю, за которую онѣ платятъ нѣсколько лѣтъ въ казну оброкъ, казалось могли бы предъявить искъ еще тогда, когда земля эта, какъ казенная, въ первый разъ и именно въ 1849 г. была обложена оброкомъ, но не

сдѣлавъ этого, они пропустили исковую давность, поэтому Калининъ просилъ въ искѣ крестьянамъ отказать, возложивъ на нихъ судебныя издержки. Въ засѣданіи 7 сентября 1879 г. явился повѣренный со стороны казны Мѣшковъ и, по выслушаніи его, Окружный Судъ нашелъ, что истцы доказали, что Императоромъ Петромъ I дарованы были разныя льготы и права лицамъ, поселившимися на тогдашней окраинѣ Россіи и что означенныя льготы и права утверждены были Императрицею Елисаветою Петровною и оставлены въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ ничѣмъ не подтверждено, чтобы земля, о которой идетъ рѣчь, была именно старозаимочною и таковою въ томъ же размѣрѣ въ какомъ она значится въ исковомъ прошеніи и во всякомъ случаѣ, чтобы она на самомъ дѣлѣ была тождественна съ тою, которая была предоставлена переселенцамъ вышеозначенными указами и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе этого судъ, признавая искъ не доказаннымъ и руководствуясь 366, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ общества крестьянъ г. Суджи и слободъ: Подольской, Гончарной и Заолешенки отказать, возложивъ на нихъ уплату въ доходъ казны за веденіе дѣла 437 р. 32 коп. Кромѣ того, взыскать съ общества за гербовую бумагу 8 р. 40 коп. На это рѣшеніе повѣренный общества государственныхъ крестьянъ г. Суджи и пригородныхъ онаго слободъ: Подольской, Гончарной и Заолешенки — баронъ Розенъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей прежде всего заявляетъ объ измѣненіи исковыхъ требованій, вслѣдствіе выдачи его довѣрителямъ владѣнной записи на спорную землю. На основаніи 932, 933, 447 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. считаетъ возможнымъ просить нынѣ признанія за его довѣрителями права собственности на 1143 десят. земли, вошедшей во владѣнную запись и объ исключеніи оной изъ оклада государственной оброчной подати. Переходя затѣмъ къ существу дѣла, баронъ Розенъ объяснилъ, что заимка земель въ старое время была у насъ весьма распространеннымъ способомъ пріобрѣтенія собственности и Русское Правительство всегда утверждало право собственности на земли, пріобрѣтенныя посредствомъ заимки, если только эти земли не были казенными и не пріобрѣтены заимщиками чрезъ насиліе. Въ такомъ смыслѣ разрѣшал-

ся вопросъ о заимкахъ въ Межевой Инструкціи 1766 г. гл. IV. § I и 3, гл. IX § 12 и 14; въ указѣ 7 мая 1769 г. объ учрежденіи Слободской Межевой конторы въ Харьковѣ (Полн. Собр. т. XVIII, въ ст. 83—86 ч. 2 т. XII Уст. о благоустр. въ казач. сел., во 2 прим. къ 783 ст. ч. 1 т. X и т. п.). Въ отношеніи значенія заимки, какъ способа пріобрѣтенія поземельной собственности въ бывшихъ слободскихъ казачьихъ полкахъ, повѣренный Розенъ, ссылаясь на историческія изслѣдованія: Гербеля, Ригельмана, Головинскаго, на указъ Правительствующаго Сената 22 марта 1865 г. и на курсъ гражданскаго права Побѣдоносцева, доказываетъ, что эти полки образовались изъ поселенцевъ малороссійскаго происхожденія, вышедшихъ около половины XVII столѣтія изъ тогдашней Гетманской малороссіи и занявшихъ никому не принадлежавшія въ собственность земли по рѣкамъ: Сулѣ, Вырѣ, Крыгѣ, Локнѣ, Пслѣ, Ворсклѣ, Мерлѣ, Удахъ, Лопанѣ, Харьковѣ, Мжѣ, Коломаку, Донцу, Осколѣ и ихъ притокамъ. Земли эти, не будучи подчинены ни Русскому Царю, ни Татарскимъ Ханамъ, ни малороссійскимъ Гетманамъ, составляли пустыню, покрытую болотами и лѣсами и служили театромъ для боевыхъ схватокъ между татарами Крымскими и Ногайскими. На этихъ то земляхъ поселенцы дѣлали заимки, основали села, слободы и города, какъ-то: Харьковъ, Сумы, Суджу, Бѣлополье, Краснополье, Козыревку и др., отражая набѣги татаръ и защищая южную границу Русскаго Государства. Такъ какъ поселенцы представляли собою свободныхъ людей, неподчиненныхъ ни чьей государственной власти, то они образовали изъ себя самостоятельныя общества, слободскіе полки Харьковскій, Сумской и Ахтырскій, заявившіе во 2 половинѣ XVII вѣка чрезъ ближайшихъ русскихъ воеводъ о желаніи своемъ поступить въ подданство Россіи. Хотя слободскіе полки не находились ни въ какой зависимости отъ власти малороссійскихъ гетмановъ, но тѣмъ не менѣе они заимствовали изъ прежняго своего отечества все военное и гражданское устройство и между прочимъ ввели у себя дѣйствовавшее въ ту пору въ малороссіи законодательство, составленное изъ постановленій Литовскаго статута Магдебургскаго права и Саксонскаго зерцала,— Сборникъ этихъ законовъ, имѣвшихъ силу въ Гетманской малороссіи и отчасти сохранившихъ эту

силу и до настоящаго времени въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, изданъ профессоромъ Кистяковскимъ подъ названіемъ „права, по которымъ судится малороссійскій народъ. Кіевъ. 1879 г.“ Изъ гл. 4, артикула 3, пункта 3 этого сборника видно, что въ малороссіи заимка составляла законный титулъ для пріобрѣтенія права собственности. Очевидно, что этотъ взглядъ на значеніе заимки получилъ полное примѣненіе и у слободскихъ казаковъ, которые занимали пустопорожнія земли на упомянутой территоріи, владѣли ими на свое имя, отдѣльными участками или цѣлыми общинами, застраивали ихъ и обработывали, сознавая себя собственниками занятыхъ земель и не платя при томъ за нихъ никому ни аренды, ни податей. Справедливость такого вывода о значеніи заимки земель въ слободскихъ полкахъ лучше всего подтверждается грамотою Петра I, данною въ 1705 году на имя Сумскаго Слободскаго полка. Въ этой грамотѣ на ряду съ разъясненіями, что черкасы или казаки Сумскаго полка поселились на дикихъ степяхъ“ татарскихъ займахъ, по Бѣлгородской чертѣ (границѣ), которыми мѣстами хаживали Крымскіе и Нагайскіе орды подъ наши государевы жилые украинскіе (пограничные) городы“, находятся указанія на то, что Сумскіе казаки, построившіе города Сумы, Суджу, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и села Козыревку, Сухимовку, Званое, Глушковъ и др., занимали земли и что Русскіе государи всегда разрѣшали этимъ казакамъ заимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять безоброчно и безпошлинно противъ ихъ старочеркасской обыкности. Резолютивная часть этой грамоты заключается въ словахъ: „и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бъ своего полку старшинѣ и рядовымъ казакамъ вышеписанныхъ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего черкасы живутъ, всякими угодьи велѣлъ владѣть по прежнимъ нашимъ Великаго Государя указамъ и по жалованнымъ грамотамъ, какъ прежде сего владѣли безъ всякаго премѣненія“. Тѣ же права на заимку земель подтверждены были затѣмъ и Императрицею Елисаветою въ грамотѣ, данной въ 1743 г. на имя слободскихъ казачьихъ полковъ. Такимъ образомъ, въ слободскихъ полкахъ заимка земель составляла обыкновенный способъ пріобрѣтенія собственности по

ихъ черкасской обыкности, т. е. по тѣмъ обычаямъ и легальнымъ воззрѣніямъ, которыя принесены черкасами, слободскими казаками, изъ малороссіи и этотъ общій выводъ долженъ быть примѣненъ въ настоящемъ дѣлѣ по отношенію къ землѣ, оспариваемой истцами. Изъ содержанія грамоты Петра I видно, что предки истцовъ, т. е. жителей г. Суджи, который упомянутъ въ грамотѣ, были черкасы и принадлежали къ Сумскому слободскому полку, а слѣдовательно и у нихъ земля пріобрѣтена была посредствомъ заимки. Этотъ логическій выводъ подтверждается еще и прилагаемою при апелляціи описною и мѣрною книгою Рогозина, которая составлена была по приказанію Царя Алексѣя Михайловича и содержитъ въ себѣ какъ описаніе города Суджи и четырехъ пригородныхъ слободъ его, такъ и земли, находящейся во владѣніи казаковъ, населившихъ этотъ городъ и слободы. Далѣе, прилагаемая при апелляціи выписка изъ межевой книги 1772 г. удостовѣряетъ, что дача города Суджи съ его пашенными, сѣнокосными и лѣсными землями составляла во время генеральнаго межеванія владѣніе войсковыхъ обывателей, переименованныхъ изъ Слободскихъ казаковъ (Полн. Собр. XVII №№ 12397 и 12430 ст. 22 т. № XIV § 4). Выданная истцомъ въ 1873 г. владѣнная запись заключаетъ въ себѣ описаніе той-же дачи, которая значится въ актахъ генеральнаго межеванія, о чемъ буквально и сказано въ этой владѣнной записи. Все это, какъ утверждаетъ баронъ Розенъ, приводитъ къ заключенію, что спорная земля, какъ и всѣ земли бывшихъ Слободскихъ казаковъ, первоначально пріобрѣтена была заимкою и есть та самая, которая послѣдовательно вошла въ описную и мѣрную книгу Рогозина, въ акты генеральнаго межеванія и во владѣнную запись, а посему, вопреки мнѣнію окружнаго суда, представляется доказаннымъ, какъ то, что искомая земля принадлежитъ къ заимочнымъ или старозаимочнымъ землямъ войсковыхъ обывателей или Слободскихъ казаковъ, такъ и то, что она тождественна съ землею, права на которую подтверждены были вышеупомянутыми грамотами и правительственными распоряженіями. Для большей-же убѣдительности этого довода, баронъ Розенъ просилъ выдать ему свидѣтельство на высылку въ Судебную Палату изъ Курской Казенной Палаты дѣла. въ которомъ находится перепись земель, принадлежащихъ владѣльцамъ

генерально обмежеванной дачи г. Суджи и слободъ, составленную по распоряженію начальства въ 1830—1835 гг. сотникомъ Мардарьевымъ, въ каковой переписи въ особой графѣ имѣется отмѣтка о старозаимочномъ происхожденіи этихъ земель. Обращаясь затѣмъ, къ доказательствамъ права собственности на искомую землю, количество которой нынѣ доказывается прилагаемою владѣнною записью, повѣренный истцовъ объясняетъ, что его довѣрители не могутъ, да и не обязаны представить абсолютныхъ доказательствъ своего вотчиннаго права, они желаютъ лишь доказать, что ихъ право на землю есть лучшее, чѣмъ право казны и представляютъ такіе доводы и документы, которые могутъ привести судъ къ убѣжденію, что земля должна быть присуждена имъ, а не кому нибудь другому, но не въ состояніи выставить въ подкрѣпленіе своего ходатайства акты укрѣпленія, коихъ у нихъ нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ у многихъ нашихъ землевладѣльцевъ. Удовлетворительность такой обстановки вотчиннаго иска признается и нашимъ законодательствомъ 683 ст. 2 ч. X т. 456, 478 ст. уст, гр. суд. Исходя изъ этой точки зрѣнія, повѣренный ссылается какъ на доказательство вотчиннаго права своихъ довѣрителей: а) на межевую книгу 1772 года, выписка которой представляется при апелляціи, б) на описную и мѣрную книгу дьяка Герасима Рогозина, в) на фактъ всегдашняго владѣнія и пользованія его довѣрителями означенною землею, каковой фактъ признается и казною въ ея отвѣтѣ, г) на то, что они до 1848 г. не платили за свою землю податей, что также признается казною и д) на Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей, изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената и распубликованное въ приложеніи къ Сенатскимъ вѣдомостямъ 1865 г. № 26. Утверждая, что къ его довѣрителямъ перешло вотчинное право на землю, пріобрѣтенную ихъ предками посредствомъ заимки, повѣренный проситъ Судебную Палату обратить вниманіе на то, что казна ничѣмъ не доказала принадлежности ей этой земли, между тѣмъ, заявляя въ своемъ отвѣтѣ, что слободскимъ казакамъ дана была казенная земля, казна должна была въ силу 366 ст. уст. гр, суд. и рѣш. гражд. кассац. департ. Правительст. Сената 1872 г. № 220 доказать такое свое положеніе

Казна не доказала и того, чтобы упомянутая земля была когда либо отводима правительствомъ предкамъ его довѣрителей. Ссылка казны на то, что Суджанскіе казаки вмѣстѣ съ другими слободскими казаками обязаны были нести казачью службу въ пользу Русскаго Правительства ничего не убавляетъ отъ права истцовъ на землю, такъ какъ предки ихъ могли владѣть землею на правѣ собственности и независимо отъ этого могли нести извѣстную личную повинность, подобно тому, какъ Донскіе казаки и до сихъ поръ отправляютъ казачью службу, а земля принадлежитъ общинамъ ихъ въ собственность (83 86 ст. 2 ч. уст. о благоуст. въ каз, сел.) и подобно тому, какъ въ до-Петровское время всѣ лица дворянскаго сословія обязаны были военною службою независимо отъ поземельныхъ правъ. Равнымъ образомъ, къ утвержденію правъ казны на землю не можетъ служить то обстоятельство, что она взимаетъ съ истцовъ съ 1848 г. оброчную подать, такъ какъ по соображенію инструкціи Кадастровой Коммисіи съ 9, 10, 11, 26 и 30 ст. инструкціи о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати въ 36 губерніяхъ, оброчная подать не есть арендная плата, взимаемая съ крестьянъ за пользованіе казенною землею, а есть податной налогъ и потому, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніе по гражд. кассац, департ. 1872 г. № 232 полученіе оброчной подати не даетъ казнѣ никакихъ правъ на землю, которая облагается этимъ налогомъ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ имъ соображеній Присяжный Повѣренный баронъ Розенъ проситъ: 1) признать за его довѣрителями право собственности на 1143 дес. земли, находящейся въ ихъ общемъ владѣніи и показанной по владѣнной записи, исключивъ оную изъ оклада государственной оброчной подати, 2) рѣшеніе Курскаго окружнаго суда отмѣнить и 3) возложить на казну уплату вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Судебная Палата опредѣленіемъ своимъ отъ 21 января сего года разрѣшила выдачу свидѣтельства, но перепись Мардарьева Курскою Казенною Палатою не доставлена. Между тѣмъ повѣренный общества крестьянъ Чеботаревскій въ заявленіи, поданномъ 16 января 1881 г. въ Судебную Палату, объяснилъ, что перепись сотника Мардарьева была произведена по распоряженію полковаго правленія

какъ Судженскимъ казакамъ, такъ и землямъ, коими они владѣли. Одинъ изъ потомковъ этихъ казаковъ — Павлюкъ получилъ выпись въ 1830 г. изъ этой переписи Мардарьева, касающуюся земли, состоящей въ его владѣніи. Представляя копію этой выписи, Чеботаревскій указываетъ, что земля Павлюка находилась въ 11 урочищахъ дачи г. Суджи и показано старозаимочною. Генерально-обмежеванная земля дачи г. Суджи и слободъ состоитъ, какъ видно изъ прилагаемаго удостовѣренія Замостянскаго волостнаго правленія, изъ 12 урочищъ и во всѣхъ ихъ, кромѣ урочища Шкодина, находилась земля Павлюка. Въ виду этого, въ случаѣ непредставленія Казенною Палатою переписи Мардарьева, Чеботаревскій заявляетъ, что онъ считаетъ себя вправѣ на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд. утверждать, что какъ скоро владѣніе Павлюка, состоящее въ разныхъ урочищахъ генерально обмежеванной дачи г. Суджи и слободъ имѣетъ старозаимочное происхожденіе, то и вся дача, оспариваемая его довѣрителями у казны и остающаяся до сихъ подъ чрезполосною, носитъ на себѣ тотъ же характеръ. Затѣмъ, 2 сего октября повѣренный Розенъ представилъ справку межеваго отдѣленія Курскаго Губернскаго Правленія за № 1624 о томъ, кто значится по межевой книгѣ владѣльцемъ генерально-обмежеванной дачи войсковыхъ обывателей г. Суджи и кѣмъ межевая книга подписана и удостовѣреніе Курскаго Окружнаго Суда отъ 24 сентября сего года за № 2247 въ томъ, что дѣла о размежеваніи подгородныхъ слободъ казенныхъ поселянъ г. Суджи съ помѣщиками въ земляхъ въ архивѣ суда нѣтъ. Документы представлены въ доказательство того, что при межеваніи казна не участвовала и что Курская Казенная Палата неправильно сообщила 3 августа 1881 года Судебной Палатѣ будто перепись Мардарьева находится въ архивѣ Окружнаго Суда. Въ судебное засѣданіе со стороны истцовъ явились присяжные повѣренные баронъ Розенъ и Чеботаревскій, а со стороны казны чиновникъ Министерства Финансовъ Носовъ; стороны развивали соображенія и доводы, изложенные въ состязательныхъ бумагахъ. Товарищъ прокурора полагалъ признать искъ доказаннымъ и подлежащимъ присужденію.

По выслушаніи дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ и соображеніи ихъ съ законами, судебная палата находитъ, чтона обязанности истцовъ

лежитъ доказать старозаимочное происхожденіе спорной земля и нахожденіе ея въ ихъ постоянномъ владѣніи и что при разрѣшеніи дѣлъ, подобныхъ настоящему, необходимо, какъ то признано Государственнымъ Совѣтомъ, обращаться къ историческому происхожденію спорной земли и постановленіямъ Правительства въ разное время по отношенію къ такимъ землямъ состоявшимся. Историческія изслѣдованія Срезневскаго, Головинскаго, Бѣляева, Гербеля и другихъ, на кои ссылаются истцы, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ произошло переселеніе казаковъ изъ Малороссіи въ пустынную дикую мѣстность, извѣстную въ исторіи подъ общимъ именемъ Украйны; переселенцы эти, извѣстные въ историческихъ и законодательныхъ памятникахъ подъ именемъ черкасъ, а иногда и слобожанъ, заняли такимъ образомъ земли по теченію рѣкъ Харькова, Лопани, Мжи, Псла, Ворсклы, Мерла, Донца и другихъ построили городъ Харьковъ, Ахтырку, Суджу, Сумы и др., а также разныя села, и образовали изъ себя четыре Слободскихъ полка, въ томъ числѣ Сумской, къ территоріи послѣдняго принадлежала Суджа и ея пригороднія слободы. Существованіе послѣднихъ еще въ XVII вѣкѣ доказывается описною и мѣрною книгою дьяка Рагозина, упоминающаго о четырехъ такихъ слободахъ; книга эта подтверждаетъ, кромѣ того, что населеніе въ Суджѣ и ея слободахъ состояло изъ черкасъ. Черкасы, по свидѣтельству историковъ, переселялись въ мѣстности пустынныя, никому не принадлежащія, извѣстныя подъ именемъ дикаго поля, и не входившія даже въ составъ Русскаго Государства, пріобрѣтали земли въ собственность путемъ заимки, а такая заимка, по дѣйствовавшему тогда у малороссовъ праву, составляла способъ пріобрѣтенія недвижимой собственности, существованіе такого права у казаковъ подтверждается не только историческими изслѣдованіями, но и законодательнымъ сборникомъ, составленнымъ въ 1753 году по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны „права, по которымъ судится Малороссійскій народъ". Въ этомъ сборникѣ, основанномъ на Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ зерцалѣ и Литовскомъ Статутѣ, въ главѣ 4, артикулѣ 3, пунктѣ 3, заимка никому не принадлежащихъ земель, лѣсовъ и угодій указана въ числѣ законныхъ способовъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ

собственность. (Изд. Кистяковскаго 1879 года ст. 48). Такимъ образомъ, Черкасы, занимая земли изъ дикаго поля, занимали ихъ въ собственность и, при нарушеніи правъ ихъ, обращались съ челобитными къ Русскимъ Царямъ, послѣ принятія при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подданства Россіи. Правительство же, въ виды котораго входило покровительство заселенію южныхъ окраинъ Государства черкасами, какъ надежными защитниками отъ татарскихъ набѣговъ, предоставляло имъ разныя льготы и признавало ихъ права на занятыя ими земли. За службу казаковъ, вмѣсто денежнаго жалованья, имъ разрѣшалась безпошлинная и безоброчная торговля, имъ предоставлялись таможенные сборы, давались разныя льготы, но ни въ одной изъ жалованныхъ грамотъ нѣтъ указанія на пожалованіе ихъ землями условное или безусловное: грамоты 5 мая 1669 года Полн. Собр. Зак. т. 1 № 449). 17 мая 1684 года (№ 1066), 28 февраля 1700 года и др. Грамотами этими русскіе государи подтвердили лишь права казаковъ на занятыя ими земли, предоставляя владѣть имъ по ихъ Черкасскому обыкновенію, а по Черкасскому обыкновенію, какъ уже сказано выше, путемъ заимки земли пріобрѣтались въ полную собственность. Кромѣ грамоты полковнику Харьковскаго полка Григорію Донцу отъ 28 февраля 1700 года, предоставляющей казакамъ владѣть всякими угодьями, рыбными ловлями и мельницами по Черкасскому обыкновенію, была дана Петромъ Великимъ 1 сентября 1705 года грамота, касающаяся прямо Сумскаго Слободскаго полка, полковнику онаго Андрею Кондратьеву грамота эта вызвана челобитной старшины: судьи, эсауловъ, сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, челобитная подана, какъ справедливо замѣчаетъ повѣренный Чеботаревскій, всѣмъ полкомъ, а не единичными личностями, поэтому и грамота касается всего полка и всѣхъ земель, входящихъ въ его территорію, слѣдовательно и Суджи съ ея слободами. Казаки въ челобитной указываютъ, что они селились по Бѣлгородской чертѣ, въ дикихъ мѣстахъ, на татарскихъ заимкахъ, что ими построены города на путивльскихъ дикихъ земляхъ: Сумы, Суджа, Мирополье, Бѣлополье, Краснополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни, что предшественники Петра I, для утвержденія тѣхъ городовъ за ихъ вѣрныя службы, ихъ пожаловали,

велѣли имъ, вмѣсто государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья, въ тѣхъ городахъ жить и ихъ полковую службу служить, по Черкасской обыкности, при всякихъ вольностяхъ и велѣно же заимки занимать, пасѣки и всякія грунта заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности и наложенные на нихъ до измѣны Брюховецкаго оброки сложить и таковыхъ впредь не налогать. Затѣмъ казаки, въ виду нарушенія ихъ вольностей, просили Государя не нарушать прежнихъ указовъ и велѣть тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по прежнему, потому что тамъ живутъ черкасы и служатъ казачью службу. Петръ I повелѣлъ, вслѣдствіе этой челобитной, старшинѣ и казакамъ Сумскаго полка всякими угодьями селъ и деревень, гдѣ живутъ черкасы, владѣть по прежнему. Такимъ образомъ, этою грамотою подтверждается какъ и вышеприведенными историческими изслѣдованіями, что Сумской полкъ поселился въ дикихъ поляхъ, за чертою русскаго государства, что Суджа построена въ дикомъ полѣ, что казаки заимки занимали и владѣли землею по старочеркасской обыкности, что право ихъ на такія земли подтверждали отцы и братья Петра Великаго, что наконецъ и Петръ I предоставилъ имъ владѣть ихъ землями по прежнему, по ихъ Черкасскому обычаю. О пожалованіи Сумскаго полка землею въ грамотѣ ничего не сказано и ею только подтверждены права, пріобрѣтенныя казаками на землю посредствомъ заимки. Истцы никогда того пожалованія не доказывали и возраженіе отвѣтчика о противорѣчіи, встрѣченномъ въ исковомъ прошеніи и дальнѣйшихъ заявленіяхъ истцовъ, неосновательно: искъ предъявленъ о старозаимочной землѣ, каковою она названа въ исковомъ прошеніи и въ дальнѣйшихъ заявленіяхъ, истцы доказывали и доказываютъ, что спорная земля была ими занята по праву заимки, какъ никому не принадлежащая, поэтому выраженія въ исковой, что предки истцовъ получали отъ русскихъ государей пожалованія на занятыя ими земли разныхъ угодьевъ и что имъ же Петромъ первымъ пожалованы земли и грунта, нельзя иначе истолковать, какъ въ томъ смыслѣ, что русскіе государи признавали право казаковъ на заимочныя земли. Нельзя также согласиться и съ другими возраженіями уполномоченнаго отъ каз-

ны, утверждающимъ, что командированіе Рогозина въ Суджу состоялось по просьбѣ черкасъ о надѣленіи ихъ землей и что съ этою цѣлью Рогозинъ и ѣздилъ въ Суджу, поэтому его описная книга доказываетъ будто бы полученіе черкасами земли въ пользованіе отъ Правительства. Дѣйствительно, челобитная атамана Ѳедорова съ товарищами вызвала отправку Рогозина въ Суджу, но въ чемъ она состояла — изъ описной книги не видно, затѣмъ, хотя въ числѣ другихъ порученій на Рагозина возлагалось отмежевать къ Суджѣ пашенныя, сѣнокосныя земли, лѣсъ и угодья изъ дикаго поля, тѣмъ не менѣе невозможно вывести изъ этого заключенія, что ему, по повелѣнію Алексѣя Михайловича, предписывалось надѣлить Судженскихъ черкасъ землями, да при томъ только въ пользованіе. Во всякомъ случаѣ Рагозинъ порученія, если таковое ему и было дано о надѣленіи черкасъ землею, не исполнилъ, онъ привелъ только въ извѣстность положеніе г. Суджи, окрестныхъ слободъ, рѣкъ и урочищъ, а также составъ населенія этой мѣстности. Вообще, какъ можно заключить изъ содержанія описной книги, Рогозину было поручено собрать свѣдѣнія о неизвѣстномъ до этого времени городѣ Суджѣ, его положеніи и о жителяхъ и возложенныя на него межевыя дѣйствія имѣли цѣлью точное опредѣленіе количества занятой подъ новое поселіе земли а не надѣленіе ею черкасъ, послѣдніе, основавъ Суджу и пригородныя слободы, описанныя Рогозинымъ, имѣли полную возможность занять земли изъ дикаго поля, не обращаясь къ Правительству съ ходатайствомъ о надѣленіи имъ таковыхъ. Мнѣніе представителя казны о цѣли отправки Рогозина нагляднѣе всего опровергается грамотою Петра I отъ 1 сентября 1705 года. Грамотою этою Царь призналъ право Сумскаго полка на владѣніе по прежнему занятыми ими землями, не дѣлая исключенія для Суджанъ, слѣдовательно ясно, что Рогозинъ не надѣлялъ земли черкасамъ въ пользованіе, иначе Петръ I не призналъ бы эту землю занятою черкасами по ихъ обычаю. Точно также Императрица Елизавета Петровна грамотою на имя полковника Сумскаго полка Дмитрія Кондратьева въ 1743 году только подтвердила права и льготы, данныя этому полку ея предшественниками, но никакихъ земель ни въ пользованіе, ни въ помѣстное владѣніе казакамъ не жалована. Затѣмъ, и въ цар-

ствованіе Императрицы Екатерины II, при учрежденіи Слободско-Украинской губерніи, Слободско-Украинской и войсковыхъ канцелярій, при обложеніи казаковъ подушной податью въ 95 к., 80 к. и 60 к. и при переименованіи ихъ въ войсковыхъ обывателей не было издано никакихъ постановленій, которыя бы отмѣнили или измѣнили права казаковъ на старозаимочныя земли (Указъ 16 декабря 1764 г. Полн. Собр. Зак. т. XVI № 12293, 20 мая 1765 года т. XVII № 12397, 6 іюля 1765 года тамъ же № 12430). Напротивъ, Правительство, какъ и въ предъидущія царствованія, продолжало признавать войсковыхъ обывателей собственниками занятыхъ ими земель и, оставляя Слободско-Украинскую губернію при прежнихъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ (Указъ 18 декабря 1764 г.), Екатерина II повелѣла надѣлять землею изъ оставшейся пустопорожнею тѣхъ старшинъ и ихъ дѣтей, которые не имѣли до сего заимочныхъ и никакихъ земель (Инструкція Губернатору Слободск. губерн. 6 іюля 1765 г. № 12430); въ той же инструкціи установлено, что существо владѣнія въ Слободской губерніи не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо большая часть владѣльцевъ имѣютъ земли по однимъ только своимъ заимкамъ. Безспорное владѣніе по такимъ заимкамъ признано при генеральномъ межеваніи на равнѣ съ владѣніемъ, основанномъ на актахъ укрѣпленія, какъ то видно изъ Высочайшаго манифеста 19 сентября 1765 г. и инструкціи землемѣрамъ генеральнаго межеванія 13 февраля 1766 г. (Полн. Собр. Зак. т. XVII №№ 12474 и 12570). Наконецъ, переименованіе войсковыхъ обывателей въ государственныхъ крестьянъ и введеніе кадастра не влекло за собой ограниченія правъ этого состоянія на земли, изстари ему по праву заимки принадлежащія, а Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. признано, что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности. Въ виду вышеизложеннаго, Судебная Палата признаетъ, что истцы доказали старозаимочное происхожденіе спорной земли, права же полной частной собственности войсковыхъ обывателей нынѣ государственныхъ крестьянъ на такія земли всегда признавались Правительствомъ, Приэтомъ Судебная Палата не можетъ не

обратить вниманія на выпись изъ переписи сотника Мардарьева, выданную Павлюку и удостовѣреніе Замостянскаго Волостнаго Правленія. Истцы требовали отъ Курской Казенной Палаты представленія переписи Мандарьева, въ коей въ особой графѣ имѣются отмѣтки о старозаимочномъ происхожденіи земель Суджанской дачи; Казенная Палата, отвѣтивъ сперва, что такой переписи у ней нѣтъ, впослѣдствіи заявила, что она передала ее Суджанскому Уѣздному Суду и находится нынѣ въ архивѣ Курскаго Окружнаго Суда, но это обстоятельство опровергается представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ этого послѣдняго суда. Нынѣ уполномоченный казны ходатайствуетъ о выдачѣ ему свидѣтельства на собраніе справокъ о мѣстѣ нахожденія переписи Мардарьева, но таковое ходатайство не представляется уважительнымъ. Требованія истцовъ о представленіи къ дѣлу переписи Мардарьева заявлено ими въ апелляціонной жалобѣ, врученной Казенной Палатѣ 16 апрѣля 1880 г., а свидѣтельство на присылку этой копіи постановлено выдать истцамъ въ судебномъ засѣданіи 21 января сего года, слѣдовательно, Казенная Палата имѣла достаточно времени для розысканія переписи Мардарьева, хранившейся въ 1830 году у нея же и нынѣ, какъ она заявляетъ по тщательномъ розыскѣ не найденной, причемъ, какъ казенное управленіе, оно не нуждалось въ свидѣтельствѣ суда для производства этихъ розысковъ. Выдача по этому просимаго казною свидѣтельства представляется излишнею и послужила бы только къ проволочкѣ въ разрѣшеніи настоящаго дѣла. Обращаясь за симъ къ упомянутой выписи, Судебная Палата усматриваетъ, что земля Терентія Павлюка въ одинадцати изъ двѣнадцати, существующихъ, по удостовѣренію Замостянскаго Волостнаго Правленія, въ Суджанской дачѣ урочищъ, показано сотникомъ Мардарьевымъ заимочной до 1736 года. Такое происхожденіе земли Павлюка, состоящей въ Суджанской дачѣ въ чрезполосномъ владѣніи съ другими владѣльцами, даетъ полное право заключить о старозаимочномъ происхожденіи всей земли Суджанской дачи и служитъ новымъ подкрѣпленіемъ уже признаннаго Судебною Палатою доказаннымъ обстоятельства старозаимочнаго происхожденія спорной земли. Заявленное же уполномоченнымъ казны требованіе мѣстнаго осмотра для выясненія количества и наз-

ваніе урочищъ Суджанской дачи, въ правильности опредѣленія коихъ волостнымъ управленіемъ онъ сомнѣвается, должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ не представлено никакихъ основаній, почему онъ сомнѣвается въ вѣрности свѣдѣній объ урочищахъ, помѣщенныхъ въ удостовѣреніи Замостянскаго волостнаго правленія. Переходя за симъ къ вопросу о доказанности владѣнія истцами и ихъ предками спорною землею, Судебная Палата находитъ, что выше ею уже установлено, что Суджа и ея земли входили въ составъ территоріи Сумскаго полка, состоя во владѣніи этого полка (грамота Петра I) и что казаки какъ этого, такъ и всѣхъ слободскихъ полковъ были переименованы въ войсковыхъ обывателей, а затѣмъ въ государственныхъ крестьянъ. При генеральномъ межеваніи въ 1772 году Суджанская дача показана во владѣніи войсковыхъ обывателей и въ чрезполосномъ владѣніи нѣсколькихъ частныхъ лицъ, со времени же генеральнаго межеванія и до нынѣ спорная земля оставалась во владѣніи истцовъ, при чемъ въ 1849 году земля эта обложена оброчною податью, а въ 1873 году внесена во владѣнную запись. Фактъ владѣнія истцовъ казна не оспариваетъ и онъ представляется вполнѣ доказаннымъ, но казна оспариваетъ свойство владѣнія, утверждая, что оно основано не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія,—между тѣмъ, въ подкрѣпленіе этого обстоятельствъ, ею ничего не представлено, толкованіе же ею въ этомъ смыслѣ Царскихъ грамотъ представляется ошибочнымъ. Напротивъ, доказательства со стороны истцовъ убѣждаютъ въ томъ, что они всегда спорною землею владѣли, какъ частною полною собственностью, пріобрѣтенною ихъ предками черкасами путемъ заимки. По межевой книгѣ, составленной 27 іюля 1775 г., дача Сумской провинціи города Суджи со всѣми принадлежащими къ нему заселенными и не заселенными выгонными землями, сѣнными покосами и прочими угодьями значится за владѣльцами живущими въ городѣ Суджѣ войсковыми обывателями. Межевая книга подписана выборными отъ общества войсковыхъ обывателей, а смежные частные владѣльцы, присутствовавшіе при межеваніи и безспорно подписавшіе полевой журналъ, къ подписанію книги не явились (Справка Курск. губер. правл. 24 сентября 1881 г. № 1624). Отсутствіе представителя казны при меже-

ваніи указываетъ на то, что владѣнія послѣдней въ Суджанской дачѣ не было, а утвержденіе владѣнія войсковыхъ обывателей, предковъ истцовъ, межевою книгою 27 іюля 1775 года не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Высочайшій манифестъ Императрицы Екатерины II отъ 17 сентября 1766 г. (пол. собр. зак. т. XVII № 12474) засталъ Суджанскую дачу въ безспорномъ частномъ владѣніи этихъ обывателей. Эта межевая книга, при невозможности по самому способу пріобрѣтенія земли чрезъ заимку установленія правъ на оную заимщиковъ какими либо актами укрѣпленія, должны быть приняты за полное доказательствс вотчинныхъ правъ истцовъ на отыскиваемую ими землю, показанную въ ихъ безспорномъ частномъ владѣніи во время генеральнаго межеванія (562 сл. 2 ч. X т. и 883 ст. 3 ч. X т.) Умолчаніе въ этой книгѣ о войсковыхъ обывателяхъ пригороднихъ Суджанскихъ слободъ не можетъ лишить ея значенія доказательства правъ общества крестьянъ пригороднихъ слободъ на спорную землю. Суджанская дача показана во владѣніи Суджанскихъ войсковыхъ обывателей и таковые жили не только въ Суджѣ, какъ значится въ межевой книгѣ, но и въ пригороднихъ слободахъ; слободы эти существовали уже въ XVII столѣтіи, причемъ поселеніе ихъ, какъ и города Суджи состояло изъ черкасъ (описная книга Рогозина), въ нихъ же при генеральномъ межеваніи продолжали жить войсковые обыватели, какъ то видно изъ Высочайше утвержденнаго 16 января 1784 года на городъ Суджу плана, на коемъ подъ буквою В значатся войсковыя пригороднія слободы и наконецъ въ настоящее время онѣ же заселены потомками войсковыхъ обывателей государственными крестьянами. Бывшими войсковыми обывателями истцы значатся и во владѣнной записи, ибо выраженіе „бывшихъ войсковыхъ обывателей“, помѣщенное въ скобкахъ, какъ пояснительное перечисленіе кому выдается владѣнная запись, не можетъ быть отнесено къ послѣдней изъ указанныхъ въ заголовкѣ мѣстностей, деревнѣ Махновкѣ, о касается Суджи, слободъ и Махновки, что уполномоченный отъ казны въ настоящемъ засѣданіи не отвергаетъ; онъ же не поддерживаетъ нынѣ возраженія, сдѣланнаго въ письменномъ отвѣтѣ Калининымъ, о пропускѣ крестьянами исковой давности, каковая въ дѣйствительности ими не пропущена, ибо обложеніе казною

въ 1849 году спорной земли оброчной податью не установило никакихъ правъ казны на оную и земля по прежнему оставалась во владѣніи истцовъ. Признавая въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, что истцы доказали принадлежность имъ спорной земли, какъ старозаимочной въ частную собственность и что казна никакихъ доказательствъ противныхъ не представила, ибо возраженіе ея о надѣленіи войсковыхъ обывателей землею отъ Правительства ничѣмъ не подтверждено, Судебная Палата находитъ, что нынѣ поддерживаемыя повѣренными общества крестьянъ исковыя требованія, не составляющія измѣненія первоначально заявленныхъ требованій по существу (332 и 533 ст. Уст. Гр. Суд.), подлежатъ удовлетворенію. За признаніемъ права собственности истцовъ на количество, 2567⁴/₁₀ дес., земли внесенныхъ во владѣнную запись, съ исключеніемъ ихъ изъ государственной оброчной подати, обложенію коей частныя земли не подлежатъ, надлежитъ судебныя издержки всего производства возложить на основаніи 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. на казну, а рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ съ настоящимъ не согласное отмѣнить. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 339, 366, 436, 772 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣляетъ: признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ пригородней г. Суджи слободы Заолешенки право собственности на 2567⁴/₁₀ дес. земли, находящейся Суджанскаго уѣзда въ генерально обмежеванной дачѣ г. Суджи и слободъ и показанной во владѣнной записи, составленной на имя истцовъ 16 января 1873 года, и землю эту исключить изъ оклада государственной оброчной подати; судебныя издержки по всему производству возложить на казну; рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Примѣчаніе. Рѣшеніе это не было обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ Казенною Палатою, вошло въ законную силу и присужденная онымъ земля отдана крестьянамъ и исключена изъ платежа оброка.

РѢШЕНІЕ

Харьковской Судебной Палаты, по иску общества крестьянъ *слободы Ямной* къ Харьковской Казенной Палатѣ о правѣ собственности на $6081\,^{7}/_{10}$ дес. земли и о возвратѣ оброчной подати.

$\frac{\text{1882 года декабря 11}}{\text{1883 года января 26}}$ дня. По Указу Его Императорскаго Величества Харьковская Судебная Палата, по 1-му Гражданскому Департаменту въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали Предсѣдатель Департамента П. П. Веселовскій, Члены: И. М. Лебедевъ, П. П. Куликовъ, Секретарь М. И. Фадѣевъ. Слушали доложенное членомъ Судебной Палаты И. М. Лебедевымъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ слободы Ямной, Присяжнаго Повѣреннаго Плевако, на рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда $^{10}/_{17}$ сентября 1881 г. по иску его довѣрителей въ Харьковской Казенной Палатѣ о признаніи за нимъ права собственности на 6081,7 дес, земли и о возвратѣ оброчной подати. Обстоятельства дѣла: Въ 186, а по другому указанію въ 187 году (въ 1677 и 1678 г.) атаманъ Василій Павловъ съ Черкасы пришли изъ за Днѣпровскихъ Черкасскихъ городовъ отъ разоренья Турскихъ донскихъ людей и Крымскихъ Татаръ и по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, и по отпискамъ Бояръ и Воеводъ изъ Курска, построились слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ за рѣкою Ворсклою, съ Крымской стороны, на Татарскомъ шляху, дикомъ полѣ, отъ Вольнаго въ двухъ верстахъ и больше и построили въ той слободѣ села Ямнаго городокъ Земляной, для изгону воинскихъ людей со всякими осадными крѣпостьми. Въ челобитьѣ, поданномъ 26 февраля 194 года, новопостроенной слободѣ села Ямнаго Покровскій попъ Стефанища, да атаманъ Васька Павловъ, рядовые черкасы: Гришка Поддубный, Васька Рѣзникъ и Васька Робинской съ товарищи 107 человѣкъ просили: „пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите Государи дать свою, Великихъ Государей грамоту на Вольной, чтобы намъ, сиротамъ Вашимъ, въ тѣхъ урочищахъ промежъ городовъ отъ Ахтырки и отъ Богодухова и отъ Сѣннаго от-

межевать грани и межи учинить и живучи намъ, сиротамъ Вашимъ, съ женишками и дѣтишками безъ земли голодною смертью не помереть и велите Государи намъ сиротамъ Вашимъ, службу служить какую Вы, Великіе Государи укажете“. Приговоромъ разряда, состоявшимся 8 марта 194 г., по означенной челобитной постановлено: послать ихъ, Великихъ Государей и Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Государская грамота въ Вольновскій уѣздъ къ писцу, велѣть ему села Ямнаго Черкасамъ отвесть въ Вольновскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель и дикихъ въ помѣстье земли на пашню попу Степану 30 чети, атаману Василію Павлову и рядовымъ черкасамъ 107 человѣкъ по 85 чети, въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосами и со всѣми угодьи и отъ Вольновскихъ жителей того ихъ дачу отмежевать и написать въ писцовыхъ книгахъ имянно. О приведеніи означеннаго приговора въ исполненіе была послана грамота въ Вольновскій уѣздъ писцамъ Пересвѣтову и подьячему Звягину 10 октября 7195 года (1686), писцы тѣ выдали выпись письма своего и мѣры Ямной слободѣ Черкасамъ, которые въ той слободѣ построились и состоятъ на лице, съ поименнымъ указаніемъ ихъ, въ томъ, что ими отведена и отмежевана въ Ямной слободѣ въ помѣстьѣ земля въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ, съ Крымской стороны, гдѣ указаны Вольновскими казаками сѣнные покосы и въ ней, Ямной, слободѣ, усадищи къ рѣкѣ Ворсклу, да къ тѣмъ усадищамъ противъ Ямныя слободы и внизъ по рѣкѣ Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, пашни и дикаго поля попу Стефану 30 четьи, атаману и рядовымъ черкасамъ 117 человѣкъ по 25 четьи, всего 2955 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. 28 ноября 1772 г. произведено генеральное обмежеваніе дачи войсковыхъ обывателей слоб. Ямной, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи, и въ межевой книгѣ по тому обмежеванію значится въ общемъ владѣніи отставнаго капрала Попова и той слободы войсковыхъ обывателей во всей окружной межѣ 7425 десят. 1506 кв. саж. удобной и неудобной земли разнаго качества. Во время межеванія земли, внутри окружной межи, состояла слобода Ямная, въ которой находилось за Поповымъ 35 душъ мужескаго пола, а на лицо 40 душъ, войсковыхъ обывателей 858, а на лицо 833 души. Межевая книга, составленная вслѣд-

ствіе означеннаго обмежеванія, подписана, въ числѣ другихъ лицъ, и сельскимъ засѣдателемъ, съ коронной стороны, Краснокутской нижней расправы. По владѣнной записи, выданной 15 октября 1871 г. селенію Ямному, Вольновской волости, Богодуховскаго уѣзда, отведено въ общинное уравнительное, по числу ревизскихъ душъ, пользованіе крестьянъ того селенія 6081 7/10 десят. удобной и не удобной земли разнаго качества, состоящей въ одной сплошной площади, находящейся въ особой дачѣ, значущейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи слободы Ямной. За предоставленный въ постоянное пользованіе крестьянъ земельный надѣлъ они обязаны вносить государственной оброчной подати со всего селенія 5470 руб. 57 к. въ указанные сроки. 26 генваря 1881 г. повѣренный общества, Богодуховскаго уѣзда, Вольновской волости, слоб. Ямной, Присяжный Повѣренный Федоръ Плевако предъявилъ искъ въ суммѣ 20 т. руб. сер. къ казнѣ въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты. Въ исковомъ прошеніи Плевако, ходатайствуя о признаніи за довѣрителями его права собственности на 6081,7 дес. земли въ предѣлахъ генерально обмежеванной Ямenской дачи, неправильно внесенной во владѣнную запись 1871 г. и о возвратѣ довѣрителямъ его уплоченной ими послѣ выдачи владѣнной записи 1871 г. оброчной подати, съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объяснилъ, что спорная земля, данная по грамотѣ 10 октября 1686 г. предкамъ довѣрителей его черкасамъ сл. Ямной въ помѣстье и генерально-обмежеванная 23 августа 1783 г. въ общее владѣніе ихъ съ капраломъ Поповымъ въ количествѣ 7515 дес. 1506 кв. саж., причемъ послѣднему принадлежало 59 дес. 40 кв. саж., а войсковымъ обывателямъ Ямной 7366 дес. 1466 кв. саж., состояла съ давняго времени до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія во владѣніи, на правѣ полной частной собственности, крестьянъ сл. Ямной, прежде бывшихъ казаковъ Ахтырскаго полка, переименованныхъ впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей. Въ 1853 же году распоряженіемъ Кадастровой Коммисіи, безъ повѣрки правъ крестьянъ на землю, какъ то слѣдовало-бы, судомъ (ин. кад. ком. ст. 55, 63, 66 и 67), крестьяне слоб. Ямной были признаны поселенными на земляхъ казенныхъ и земля ихъ была положена въ оброкъ. Въ 1871 г. об-

ществу Яменскихъ крестьянъ выдана на ихъ собственныя земли владѣнная запись, установляющая лишь пользованіе крестьянъ тою землею, какъ казенною. Для возстановленія своихъ вотчинныхъ правъ на означенную землю крестьяне обращались въ Харьковскую Казенную Палату, которая оставила ходатайство ихъ о томъ безъ удовлетворенія. Между тѣмъ, въ теченіи XVIII и первой половины XIX столѣтія Яменскіе жители отчуждали свои земли по купчимъ крѣпостямъ и что отчужденіе это происходило и послѣ 1788 г. видно, во 1) изъ того, что вмѣсто 7425 дес. 1506 кв. саж. къ 1871 г. во владѣніи Яменскихъ крестьянъ было уже только 6081,7 дес., и во 2) изъ того, что внутри крестьянской дачи оказалось, какъ видно изъ плана, множество частныхъ владѣній, не принадлежащихъ къ разряду крестьянскихъ и не вошедшихъ въ кадастръ. Не смотря на выраженіе въ жалованной грамотѣ 10 октября 1686 г., что земля даетъ черкасамъ слоб. Ямной въ помѣстье, слѣдуетъ признать, что владѣніе тою землею было владѣніемъ вотчиннымъ, установляющимъ, за силою т. IX особ. прилож. полож. о бывш. государственныхъ крест. къ ст. 17, § 32, права полной частной собственности, лицъ, владѣвшихъ ими, а не помѣстнымъ. Какъ при порожденіи помѣстной системы въ XVI столѣтіи (пол. собр. соч. Неволина т. 4, стр. 192), такъ при и вымираніи ея въ концѣ XVII вѣка термины не представляютъ устойчивости и опредѣленности. Въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе отсутствія опредѣленности понятій народившагося института, во второмъ же случаѣ вслѣдствіе употребленія по традиціямъ прежнихъ терминовъ, не смотря на вырожденіе института и видоизмѣненія самыхъ основныхъ началъ его. Доказательство того, что при возникновеніи помѣстной системы указанная неопредѣленность существовала, служитъ грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны (пол. соб. соч. Неволина т. IV стр. 199) 1468—1474 г., въ которой упоминается о дачѣ монастырю земли въ помѣстье не отъ казны, а отъ частнаго лица. Посему помѣстье здѣсь означаетъ совсѣмъ не помѣстье въ смыслѣ 16 вѣка, а своеобразное держаніе земли, потому что монастырь никоимъ образомъ не могъ нести по отношенію къ частному лицу тѣхъ обязанностей, которыя несли помѣщики. Поэтому при разсмотрѣніи грамоты 10 октября 1686 г., слѣ-

довательно конца 17 вѣка, не представляется никакого основанія приписывать употребленному въ ней слову помѣстье то значеніе, которое оно имѣло въ 16 вѣкѣ и въ началѣ 17, если нѣтъ побочныхъ данныхъ, помощью которыхъ можно возстановить истинный характеръ землевладѣнія. При наличности же данныхъ, убѣждающихъ, что владѣніе было не помѣстное, а вотчинное, слово помѣстье, встрѣтившееся въ грамотѣ 17 вѣка, не можетъ служить препятствіемъ къ признанію землевладѣнія вотчиннымъ. Такими данными являются: 1) своеобразныя поземельныя отношенія въ Слободской украинѣ и 2) признаніе властью за Яменскими жителями вотчинныхъ правъ на землю въ теченіи 18 и 1-й половины текущаго столѣтія, 1) Своеобразность поземельныхъ отношеній въ Слободской Украйнѣ выражается въ томъ, что способомъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ слободскихъ полкахъ, составившихъ Харьковскую губернію, и образовавшихся изъ малороссійскихъ выходцевъ въ 1546 г. изъ-за Днѣпра изъ Черкасскаго повѣта, отчего слободскіе жители получили названіе черкасъ, составляла заимка. Русское Правительство старалось привлечь тѣхъ выходцевъ и воспользоваться ихъ военнымъ устройствомъ, для защиты границъ, и въ послѣдней четверти 17 столѣтія начинается рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми Государи утверждали за слободскими жителями разныя льготы и привиллегіи. Въ томъ числѣ грамотою 1682 г. указано слободскимъ полкамъ „пашенныя земли пахать и всякими угодьями владѣть промежъ собой, по раздѣлу, по ихъ черкасской обычности“. Къ числу такихъ обычностей, перенесенныхъ, вѣроятно, изъ родины, принадлежалъ обычай занимать пустыя земли, для разработки и владѣнія. Такимъ образомъ заимка въ Слободскомъ краю сдѣлалась главнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности и уже впослѣдствіи въ XVIII столѣтіи явились производные способы пріобрѣтенія собственности посредствомъ покупки у заимщиковъ (Побѣдоносцевъ, Гражд. право, т. 1 § 51. 1873 г.). Такого-же мнѣнія держится и Кассаціонный Сенатъ (Дѣло Ахтырскихъ крестьянъ рѣш. 14 мая 1880 г.). Отсюда слѣдуетъ, что въ Слободской Украинѣ земли раздавалась не на помѣстномъ правѣ, а на такъ называемомъ старозаимочномъ, и что заимка не есть occupatio, такъ какъ заимкой называлось и владѣніе земли съ разрѣшенія власти, а нетолько захватъ безхозяйнаго добра; земля, даже не занятая по русскому пра-

ву, всегда составляла собственность Московскихъ Князей и Царей (Побѣдоносцевъ т. 1 § 51). Для того, чтобы старозаимочная земля обратилась въ собственность, не достаточно одного факта заимки, нужно, согласно Высочайше утвержд. мнѣнію Государств. Совѣта 22 марта 1865 г., чтобы таковой характеръ владѣнія, на правѣ частной собственности, былъ признаваемъ властью. Въ данномъ случаѣ это признаніе заключается: въ фактѣ совершенія Яменскими жителями купчихъ крѣпостей. Помѣщикъ, какъ извѣстно, не могъ ни закладывать, ни продавать своего помѣстья (Неволинъ, т. IV § 298), и утвержденіе тѣхъ купчихъ указываетъ на то, что Яменскіе жители были вотчинники, а не помѣщики. При исковомъ прошеніи Плевако представлены: 1) выпись изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 4 іюля 1873 г. за № 779. 2) выпись того-же Архива 16 марта 1873 г. за № 342, 3) копія владѣнной записи села Ямнаго 15 октября 1871 г. и 4) засвидѣтельствованная Плевако копія извлеченія изъ межевой книги 28 ноября 1772 г. по обмежеванію дачи слоб. Ямной. Содержаніе означенныхъ документовъ изложено выше; 5) копія указа Правительствующаго Сената по общему собранію 1-хъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, отъ 22 марта 1865 г. за № 2558 Харьковской Палатѣ Гражд. Суда о Высочайше утвержд. мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями вообще. Означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ установлено: въ замѣну примѣч. 2 къ ст. 783 зак. гражд. (св. зак. т. X ч. I) по продолж. 1863 г. постановить: всѣ вообще земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ-же неимѣнія у кого-либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта объ отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Постановляя такое мнѣніе, Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ означеннаго указа, призналъ нужнымъ обо-

зрѣть тѣ основанія, вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя 30 марта 1859 г. и 24 февраля 1864 года правила о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи и усмотрѣлъ, что Государственный Совѣтъ въ 1854 г. нашелъ, что войсковые обыватели пользовались старозаимочными землями, какъ своею собственностію, и что Сенатъ въ 1838 г. призналъ, что обыватели этого рода землями, принадлежащими имъ по старозаимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностію и что Высочайше утвержд. 6 декабря 1854 года мнѣніемъ Государственный Совѣтъ предоставилъ 2 Отдѣленію сообразить права на упомянутыя земли войсковыхъ обывателей и лицъ, вышедшихъ изъ того сословія, съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и постановленіями Правительства въ разное время по сему предмету изданными. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего 2 Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную украину по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохранили это право по выходѣ въ иное званіе и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ не однократно были признаваемы Правительствомъ. По представленіи о семъ Государственный Совѣтъ постановилъ: Высочайше утвержд. 30 марта 1859 г. мнѣніе, вошедшее въ примѣч. къ ст. 861 IX т. зак. сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по продолж. 1863 г,). Вслѣдствіе же недоумѣнія о правилахъ, коимъ должны подлежать старозаимочныя земли, купленныя послѣ срока, 30 марта 1859 г., при вторичномъ пересмотрѣ правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, 2-е Отдѣленіе между прочимъ объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности,

а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ это заключеніе правильнымъ и постановилъ, въ замѣну закона 30 марта 1859 г. Высочайше утвержд. 23 февраля 1864 г. мнѣніе его и 6, копіи съ копіи 5 купчихъ крѣпостей, совершенныхъ 20 ноября 1724 г., 3 января 1726 г., 10 января и 10 іюня 1727 и 30 іюля 1736 годовъ, у крѣпостныхъ дѣлъ Вольновской Воеводскаго Правленія Канцеляріи и одной, совершенной 21 августа 1754 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Харьковской Полковой Канцеляріи. По этимъ купчимъ крѣпостямъ разные Яменскіе жители продали Яменскимъ же жителямъ Клименту, Николаю и Петру Поповымъ различныя недвижимыя имѣнія. При этомъ въ купчихъ отъ 10 марта 1727 г., и 10 іюня того-же года обозначено, что проданныя имѣнія, записанныя въ писцовой выписи Филиппа Пересвѣтова, въ купчей 30 іюня 1736 г. значится, что проданная земля помѣстная, а въ купчей 21 августа 1754 г., что находится въ селѣ Ямномъ. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, Статскій Совѣтникъ Николай Носовъ, ходатайствуя объ оставленіи предъявленнаго Плевако иска безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объяснилъ, что истцами не доказано происхожденіе и преемство правъ ихъ отъ поименно означенныхъ въ выписи 10 октября 7195 г. (1686 г.) лицъ, которымъ по той выписи дана земля, а потому представляется недоказаннымъ право ихъ на предъявленіе, по преемству права отъ означенныхъ лицъ, коимъ земля предоставлена въ помѣстье поименно, настоящаго иска къ казнѣ. Изъ всѣхъ представленныхъ при исковомъ прошеніи истцевъ документовъ, въ которыхъ ни слова не упоминается о старозаимочной землѣ, нѣтъ основанія придти къ заключенію, что спорная земля составляетъ указанную во 2 примѣч. къ 783 ст. 1 ч. X т. старозаимочную землю. а потому и не представляется основаній къ примѣненію къ настоящему дѣлу Высочайше утвержд. 21 февраля 1865 г. мнѣнія Государ. Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями. Отведенная въ 194 г. черкасамъ въ Вольновскомъ уѣздѣ на пашню земля, какъ видно изъ выписи за №№ 342 779, совершенно отдѣльная отъ земли, на которой была построена

въ 186 г. черкасами слобода, предоставлена была черкасамъ только въ помѣстье, т. е. въ пользованіе для отправленія воинской службы, какъ это выражено въ выписи за № 342, на казацкую службу, а не была пожалована имъ въ вотчину, каковое предоставленіе въ помѣстье не порождало правъ вотчинной, крѣпостной собственности лицъ, коимъ давалось помѣстье, какъ это видно по отношенію прямо къ казачьимъ помѣстьямъ изъ указовъ полнаго собранія св. зак., начиная съ 1649 г. И затѣмъ истцами ничѣмъ не доказано тождество земель, проданныхъ по представленнымъ ими купчимъ разнымъ лицамъ, съ спорною землею, составляющею предметъ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ владѣнной записи села Яинаго видно, что земля та заключается въ одной сплошной площади и на ней нѣтъ никакихъ частныхъ чрезполосныхъ владѣній. Въ возраженіи на отвѣтъ Плевако объяснилъ, что представленіе доказательствъ преемственности правъ довѣрителей его отъ лицъ, которымъ была дана по выписи 10 октября 7195 г. (1686 г.) земля невозможно, когда дѣло идетъ о 200 лѣтнемъ владѣніи, при чемъ все равно будетъ ли владѣніе вотчинное или помѣстное, кромѣ того оно излишне, ибо законъ его нетребуетъ, какъ это неоднократно разъяснено и, между прочимъ, въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Сената, по дѣлу Ахтырскихъ крестьянъ отъ 3 февраля 1880 г., въ которомъ оказано, что пріобрѣтеніе или занятіе старозаимочныхъ земель не сопровождалось какими либо актальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ истцевъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присвоиваемая земля дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Уполномоченный Казенной Палаты придаетъ особое значеніе тому обстоятельству, что въ документахъ, приложенныхъ къ исковому прошенію, т. е. въ архивныхъ выписяхъ, ни слова не говорится о старозаимочной землѣ, а постоянно упоминается о помѣстьѣ. Но терминъ „помѣстье“, употребленный въ грамотахъ конца XVII вѣка, никоимъ образомъ не даетъ права предполагать существованія помѣстнаго владѣнія въ смыслѣ XVI вѣка. То или другое названіе сдѣлки сторонами не опредѣляетъ еще ея сущности. Владѣніе ста-

розаимочное присуще всей Слободской Украйнѣ. Нахожденіе земли въ Слободской Украинѣ предполагаетъ старозаимочный характеръ владѣнія ея. Это непосредственно слѣдуетъ изъ указа Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г. за № 2558, въ которомъ сказано „что Государственный Совѣтъ нашелъ, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, населивъ пограничную украйну, по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности.... и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ не однократно были признаваемы правительствомъ." При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что заимка не есть occupatio — овладѣніе безхозяйнымъ добромъ, помимо всякаго участія власти. Заимка составляетъ овладѣніе, часто сопровождаемое разрѣшеніемъ власти („по вызовамъ правительства или по собственному желанію"). Изъ того, что земля пожалована, вовсе не слѣдуетъ, чтобы она не была старозаимочная, старозаимочный характеръ владѣнія въ бывшей Слободской Украйнѣ есть презумпція, установленная нашимъ законодательствомъ и вполнѣ согласная съ наукой. Такой взглядъ на старозаимочныя земли вполнѣ подтверждается и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 г. Выводы, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ постановленія того мнѣнія, слѣдующія: 1) въ бывшей Слободской Украйнѣ всѣ земли старозаимочныя 2) но не всѣ старозаимочныя земли принадлежатъ владѣтелямъ ихъ на правѣ полной собственности. Принадлежитъ-ли старозаимочная земля на правѣ полной частной собственности или нѣтъ — это вопросъ факта. Въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшается представленными купчими, а равно и другими документами и соображеніями, имѣющими быть представленными, что касается обстоятельства, что спорная земля заключается въ одной сплошной площади, то изъ плана 1830 г. видно, что на площади, принадлежащей Ямёнскимъ жителямъ, находилось множество чрезполосныхъ владѣній и 25 апрѣля 1851 г., какъ усматривается изъ копіи протокола, составленнаго тогда же, чрезполосныя земли были отмежеваны къ однимъ мѣстамъ. При возраженіи представлены: 1) планъ, составленный 20 іюня 1830 г., Роменскимъ повѣтовымъ землемѣромъ Тарасовымъ, вслѣдствіе указа Бо-

годуховскаго уѣзднаго суда отъ 25 октября 1829 г. за № 2419, измѣренія чрезполосной земли въ количествѣ 290 десят. 2298 кв. саж., состоящей въ дачахъ слоб. Ямной, Богодуховскаго уѣзда, во владѣніи 5 лицъ. На планѣ этомъ значится 94 чрезполосныхъ участковъ земли и 2) засвидѣтельствованная Плевако копія протокола, составленнаго 25 апрѣля 1851 г., посредникомъ 1-го участка Богодуховскаго уѣзда, при участіи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами и 8 владѣльцевъ чрезполосной дачи с. Ямнаго, взаимнаго соглашенія ихъ о разверстаніи къ однимъ мѣстамъ чрезполосныхъ земель въ количествѣ 404 дес. 1360 кв. саж. Протоколомъ этимъ установленъ, между прочимъ, обмѣнъ чрезполосныхъ земель частныхъ владѣльцевъ на земли, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ села Ямнаго и даже на лѣсныя и усадебныя земли ихъ и опредѣлено: соглашеніе, изложенное въ протоколѣ, имѣть основаніемъ при составленіи акта размежеванія, предоставить уполномоченному Управленія Государственными Имуществами объявить о томъ повѣреннымъ и обществу государственныхъ крестьянъ и истребовать отъ лѣсничаго Богодуховскаго уѣзда мнѣніе о замѣнѣ лѣсныхъ участковъ принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ. Въ засѣданіи суда $^{10}/_{17}$ сентября 1881 года повѣреннымъ истцовъ, помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Владиміромъ Александровымъ представлены: 1) засвидѣтельствованная межевою конторою копія межевой книги 28 ноября 1772 года слоб. Ямной; 2) планъ, на которомъ имѣется печать межевой конторы, составленный 28 ноября 1772 года по обмежеванію общаго владѣнія войсковыхъ обывателей слоб. Ямной и отставнаго капитана Степана Попова. На планѣ этомъ никакихъ чрезполосностей не значится, и 3) засвидѣтельствованная посредникомъ копія протокола 25 апрѣля 1851 года. Статскимъ же Совѣтникомъ Носовымъ представлены: копія прошенія, поданнаго 15 мая 1876 г., въ Харьковскую Казенную Палату повѣреннымъ крестьянскаго общества слоб. Ямной, Присяжнымъ Повѣреннымъ Корсаковымъ. Въ прошеніи томъ Корсаковъ проситъ признать за крестьянами слоб. Ямной право собственности на землю, пожалованную предкамъ въ количествѣ 4632$^1/_2$ дес. по выписи 1686 г. (7195 г.), освободить ее отъ платежа государственной подати, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ то количество

оброчной подати, которое взято съ нихъ за время послѣ выдачи владѣнной записи въ 1871 г. и объясняетъ, что по выписи изъ писцовыхъ книгъ, за подписью писца Пересвѣтова, и согласно приговору помѣстнаго приказа 6 марта 194 г., отмежевано въ помѣстье земли въ Валковскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклою: попу Стефану 30 чети, Атаману и рядовымъ черкасамъ 117 человѣкъ по 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, всего 2955 чети, или по нынѣшней мѣрѣ (ст. 567 X т. ч. 3 св. зак. меж.) 4432$^{1}/_{2}$ дес. Потомство лицъ, получившихъ означенную землю, владѣли тою землею подворно, на наслѣдственномъ правѣ до распоряженія 23 марта 1841 года, когда приказано было крѣпостныя земли и вообще земли, находившіяся у государственныхъ крестьянъ въ личной собственности, отдавать въ раздѣлъ на цѣлое общество. Съ того времени крестьяне слоб. Ямной перешли съ наслѣдственнаго владѣнія своими участками на владѣніе общественное, не утрачивая однако сознанія, что земля та въ полномъ составѣ принадлежитъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ до того времени принадлежала участками каждому домохозяину, и хотя земли, состоящія во владѣніи крестьянъ слоб. Ямной, пожалованы имъ въ помѣстье, слѣдовательно на помѣстномъ правѣ, но въ силу законовъ Императора Петра I о единонаслѣдіи 23 марта 1714 года (Пол. Соб. Зак. № 2789), отмѣнившаго различіе между вотчиннымъ и помѣстнымъ правомъ и Императрицы Анны Іоанновны 17 марта 1731 г. (Пол. Соб. Зак. № 5717), которымъ оставлена въ силѣ означенная отмѣна, черкасы слоб. Ямной пріобрѣли на ихъ помѣстныя земли вотчинныя права, каковыя права никакими законоположеніями спеціально до черкасовъ, войсковыхъ обывателей тожъ, относящимися ограничены никогда не были и отсутствіе законоположеній, лишающихъ войсковыхъ обывателей въ ихъ помѣстьяхъ выгодъ вотчинныхъ правъ служитъ прямымъ указаніемъ, что права крестьянъ слоб. Ямной ни по какому иному титулу обсуждаемы быть не могутъ. Если войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи (прим. къ 861 ст. IX т. по прод. 1863 года), даровано право собственности на старозаимочныя ихъ земли, бывшія въ личномъ владѣніи крестьянъ по титулу захвата, то несомнѣнно, что пожалованіе за службу предъ Правительствомъ должно имѣть болѣе основаній на да-

рованіе помѣстному владѣнію правъ вотчинныхъ; 2) рапортъ отъ 31 марта 1881 г. за № 345, въ которомъ Вольновское волостное правленіе сообщаетъ Харьковской Казенной Палатѣ, что владѣнная запись выдана крестьянамъ слободы Яиной 2 марта 1872 года и ими уплочено бездоимочно съ 1871 г. по 1881 г. за землю, состоящую въ пользованіи ихъ по той записи 49235 руб. 13 коп. Кадастровою коммисіею слоб. Яиной введена въ оцѣнку и показана по измѣрительнымъ таблицамъ въ душевомъ уравнительномъ владѣніи. Посемейныхъ же владѣній на правѣ старозаимочныхъ земель въ Вольновской волости не имѣется. Равно не имѣется и свѣдѣній о томъ, что общество крестьянъ слоб. Яиной заявляло свои права на означенную землю. Спеціальное межеваніе дачи слоб. Яиной состоялось въ 1854 году и по межевой книгѣ, составленной въ томъ же году, вымежеванная земля значится, состоящею въ пользованіи крестьянъ, какъ казеннообщественная. По межевой-же книгѣ, выданной въ 1819 г. и генеральному плану, составленному въ 1772 г. земля дачи слоб. Яиной значится землею войсковыхъ обывателей той слободы, а не крѣпостною землею. До введенія въ оцѣнку Кадастровою коммисіею земли дачи слоб. Яиной, способъ владѣнія обществомъ тою землею былъ душевой, уравнительный по числу душъ, съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени, но не посемейный, и не подворный и не на правѣ старозаимочныхъ земель, а какъ земель общественныхъ. Александровъ, ссылаясь на доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи и возраженіи, просилъ удовлетворить исковыя требованія довѣрителей его и объяснилъ, что представленный Носовымъ рапортъ Вольновскаго волостнаго правленія не можетъ имѣть ни какой доказательной силы, такъ какъ свѣдѣнія, изложенныя въ томъ рапортѣ и разрѣшающія научные вопросы, выходятъ изъ предѣловъ компетенціи волостныхъ правленій. Основанія же и доводы, указанныя въ прошеніи, поданномъ въ Казенную Палату повѣреннымъ Яискихъ крестьянъ Корсаковымъ не могутъ установлять ограниченія для довѣрителей его въ защитѣ ихъ правъ на спорную землю, тѣми основаніями и доводами. По сему прошеніе то не можетъ имѣть никакого значенія въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Носовъ, развивая доводы, приведенные въ отвѣтѣ его на исковое прошеніе, добавилъ, что свѣдѣнія, изложенныя въ рапортѣ Вольнов-

скаго волостнаго нравленія основаны на данныхъ, имѣющихся въ томъ правленіи и обстоятельства, которыя удостовѣрены тѣмъ рапортомъ, не выходятъ изъ предѣловъ вѣдомства волостныхъ правленій. Прошеніе повѣреннаго Яменскихъ крестьянъ Корсакова представлено въ доказательство того, что Корсаковъ, ходатайствуя въ Казенной Палатѣ о томъ-же, что составляетъ предметъ и настоящаго иска, просилъ о признаніи за довѣрителями его права собственности на основаніи выписи изъ писцовыхъ книгъ за подписью Пересвѣтова 1686 года лишь на 4432 1/2 дес. Настоящій-же искъ основанъ на той-же выписи, а между прочимъ количество земли исчислено въ 6081 7/10 дес. И дѣйствительно, по выписи 1686 г. атаману и 117 рядовымъ черкасамъ отмежевано въ помѣстье 2955 четьи, слѣдовательно, полагая по 1 1/2 дес. на четь, согласно ст. 567 X т. ч. 3, получаемъ всего 4432 1/2 дес. По сему по означенной выписи Яменскіе крестьяне имѣютъ право на 4432 1/2 дес., а не на 6081,7 дес. земли. Цѣна иска въ 20000 руб., исчислена повѣреннымъ истцевъ не правильно. Имѣя въ виду, что истцы просятъ о правѣ собственности на 6081,7 дес. земли и о возвратѣ оброка, взысканнаго съ нихъ за спорную землю съ 1871 г., каковаго оброка ими и уплочено, какъ видно изъ рапорта Вольновскаго волостнаго правленія 49235 руб. 13 коп., что цѣна иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ, т. е. для Харьковской губерніи ниже 10 р. 50 коп. за десятину, слѣдуетъ признать по этому расчету, что цѣна иска должна составлять приблизительную сумму не меньше 113085 р. 60 коп. Законоположенія о старозаимочныхъ земляхъ не могутъ имѣть никакого примѣненія къ разсматриваемому дѣлу, такъ какъ не только не доказано владѣніе истцами спорною землею на старозаимочномъ правѣ, но имѣются и доказательства противнаго. По выписи 1686 г. спорная земля была дана черкасамъ поимянно въ помѣстье, межеваніе той земли въ 1772 г. было произведено при участіи засѣдателя съ коронной стороны Краснокутской нижней расправы, каковое участіе его указываетъ, что обмежеваніе означенной земли было произведено согласно порядку, указанному для межеванія казенныхъ земель. По спеціальному межеванію въ 1854 г. спорная земля была вымежевана тоже

какъ казенно-общественная. Во время, предшествовавшее введенію Кадастровою коммиссіею земли въ оцѣнку, она уже была раздѣлена на души между крестьянами слоб. Ямной и въ таковомъ пользованіи ихъ состояла и до выдачи владѣнной записи. Все это указываетъ, что никогда Ямевскіе крестьяне и не придавали владѣнію ихъ спорною землею характера владѣнія на старозаимочномъ правѣ. Посему Носовъ просилъ въ искѣ Ямевскихъ крестьянъ отказать, возложивъ на ихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Александровъ возразилъ, что исчисленіе Корсаковымъ земли въ прошеніи, поданномъ въ административное мѣсто, Казенную Палату, въ количествѣ 4432½ дес., не можетъ лишать довѣрителей его права на заявленіе ими исковыхъ требованій, составляющихъ предметъ настоящаго иска, такъ какъ законъ, запрещающій увеличеніе исковыхъ требованій, относится лишь къ судебнымъ учрежденіямъ. Цѣна иска довѣрителей его указана правильно, такъ какъ никто не можетъ стѣснять собственника оцѣнивать его право или вещь въ ту или другую цѣну. Владѣніе-же довѣрителями его спорною землею, какъ старозаимочною на правѣ полной собственности, подтверждается обстоятельствами и доводами, изложенными въ состязательныхъ бумагахъ. Разсмотрѣвъ дѣло и всѣ представленные документы, Окружный судъ нашелъ, что по приговору 5 разряда 8 марта 1685 г. и по выписи изъ писцовыхъ книгъ 10 октября 1686 г., за подписью писца Пересвѣтова, атаману и рядовымъ черкассамъ съ поименнымъ означеніемъ ихъ отмежевано изъ дикихъ полей 2955 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ. По пяти купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ 20 ноября 1724 г., 3 января 1726 г., 10 марта и 10 іюня 1727 г., 30 іюля 1736 г. и 21 августа 1754 г., разные Ямевскіе жители продали Ямевскому-же сотнику Клименту и Ямевскому жителю подпрапорщику, казаку Николаю Поповымъ земли въ слоб. Ямной и въ дачѣ той слободы, причемъ въ купчихъ 10 марта и 10 іюня 1727 г. значится, что проданная земля досталась продавцамъ по писцовой выписи Пересвѣтова, а въ купчей 30 іюня 1736 г. что проданная земля помѣстная. По генеральному межеванію, совершенному 28 ноября 1772 г. съ утвержденіемъ межъ 28 августа 1788 г., въ общее владѣніе капрала Степана Попова и войсковыхъ обывателей слоб.

Ямной, безъ поименнаго указанія ихъ, а означеніемъ лишь числа душъ, вымежевано въ одну окружную межу, безъ чрезполосностей, 7425 дес. 1506 с. земли. Межевая книга по означенному межеванію подписана и Краснокутской нижней расправы сельскимъ засѣдателемъ. 25 апрѣля 1851 г. посредникомъ по размежеванію составленъ протоколъ о миролюбивомъ соглашеніи уполномоченнаго управленія Государственными Имуществами съ владѣльцами чрезполосной дачи слоб. Ямной, но безъ участія крестьянъ той слободы, или ихъ повѣренныхъ, о разверсткѣ къ однимъ мѣстамъ чрезполосныхъ владѣній, причемъ установлена отдача частнымъ владѣльцамъ не изъ крестьянъ крестьянскихъ земель даже усадебныхъ и лѣсныхъ. По объясненію повѣреннаго Яменскихъ крестьянъ Корсакова въ прошеніи, поданномъ 15 мая 1876 г. въ Харьковскую Казенную Палату, Яменскіе крестьяне со времени пожалованія имъ земли по выписи 1686 г., владѣли тою землею подворно на наслѣдственномъ правѣ до 23 августа 1841 г, съ того же времени они перешли съ наслѣдственнаго владѣнія своими участками на владѣніе общественное, не утрачивая сознанія, что земля въ полномъ составѣ принадлежитъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ до того времени принадлежала участками каждому домохозяину. Вольновское волостное правленіе въ рапортѣ 31 марта 1881 г. за № 345 удостовѣряетъ, что до введенія въ оцѣнку Кадастровой коммисіею земель Яменскихъ крестьянъ, земли ихъ состояли въ душевомъ уравнительномъ раздѣлѣ. съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени, что посемейныхъ и подворныхъ владѣній въ Вольновской волости не имѣется и что въ межевой книгѣ спеціальнаго межеванія 1854 г. вымежеванная Яменскимъ крестьянамъ земля значится состоящею въ пользованіи ихъ, какъ казенно-общественная. Исторія образованія поземельныхъ правъ въ Россіи показываетъ, что помѣстное владѣніе землями является не ранѣе XV столѣтія, и уничтожается черезъ соединеніе его съ вотчиннымъ въ первой четверти 18 вѣка (Неволинъ, т. IV ст. 192 и 259) Помѣстное владѣніе землями представляетъ владѣніе и пользованіе срочное или безсрочное, личное или наслѣдственное, отдѣльными служилыми лицами или сословіями за службу Государеву, землями право собственности на которыя принадлежало Государю или казнѣ (Побѣдо-

носцевъ кур. гр. права стр. 443 и Неволинъ стр. 192 и послѣд.). Владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права отчужденія помѣстной земли, посредствомъ продажи ея (Неволинъ стр. 212). Раздача земель въ помѣстье изъ дикихъ полей Украинскихъ городовъ начинается съ 1648 года (Неволинъ стр. 226, 237 и 242). При Петрѣ Великомъ былъ производенъ разборъ служилымъ людямъ низшихъ разрядовъ. За назначеніемъ самыхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, владѣвшихъ землями, къ воеводамъ и прочимъ дѣламъ, а безземельныхъ въ военную службу, всѣ прочіе, оставшіеся на жалованныхъ имъ земляхъ написаны были въ поголовную перепись и положены въ раскладку на полки, съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія государственныхъ крестьянъ. Межевыми инструкціями 1765 и 1766 г., повелѣно было земли такихъ лицъ межевать на одинаковомъ основаніи съ землями казенными (Неволинъ, т. IV стр. 297). Подъ названіемъ заимки извѣстенъ историческій способъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ такъ называемыхъ слободскихъ полкахъ, составившихъ Харьковскую губернію. Заимка въ слободскомъ краю сдѣлалась главнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности (Побѣдоносцевъ, кур. гр. прав. ст. 349 и послѣд.) Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержден. 30 марта 1859 г. вошед. въ примѣч. къ ст. 861 IX т. зак. о сост. къ ст. 783 X т. ч. I зак. гр. по прод. 1863 г. III и IV) предоставленіе войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи права собственности на старозаимочныя земли не распространено на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Высочайше утвержден. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 24 февраля 1864 г. дозволено отчужденіе войсковымъ обывателямъ всѣхъ старозаимочныхъ земель, коль скоро они принадлежатъ имъ на правѣ собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны. 21 февраля 1865 г. состоялось Высочайше утверждённое мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ означенное дозволеніе распространено и на другія губерніи съ указаніемъ, что отчужденію могутъ подлежать старозаимочныя земли, принадлежащія войсковымъ обывателямъ на правѣ собственности, а не состоящія въ пользованіи ихъ отъ казны. Сопоставляя вышеизложенное Судъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: спорная земля Ямен-

скихъ крестьянъ дана была предкамъ ихъ черкасамъ поименно, въ помѣстное владѣніе. Согласно межевымъ инструкціямъ 1765 и 1766 года земля та при генеральномъ обмежеваніи 1772 года вымежевана какъ земля казенная слоб. Ямной, это подтверждается и подписью депутата со стороны казны на межевой книгѣ 28 ноября 1772 г., каковая подпись служитъ указаніемъ, что земля, показанная въ той книгѣ, была вымежевана, какъ казенная (ст. 359 и 647 X т. ч 3 и форма меж. книги къ ст. 655 того-же тома и части и Кас. Рѣш. за 1880 г. № 207). Съ 1840 годовъ означенная земля раздѣлена на души и таковой способъ владѣнія тою землею не прерывается и до выдачи владѣнной записи. Соглашеніе 25 апрѣля 1851 г. о разверсткѣ чрезполосностей въ спорной землѣ происходило безъ всякаго участія Яменскихъ крестьянъ, а лишь при участіи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами, въ вѣдѣніи котораго состояли государственные крестьяне. Спеціальное межеваніе 1854 года земли Яменскихъ крестьянъ произведено тоже, какъ земли казенно-общественной, состоящей въ пользованіи крестьянъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что первоначальное основаніе владѣнія предками Яменскихъ крестьянъ спорною землею, какъ помѣстною, такъ и послѣдующія распоряженія Правительства, въ качествѣ казны, тою землею исключаютъ какую либо возможность владѣнія означенною землею предками истцовъ на правѣ полной собственности. Совершенныя до генеральнаго межеванія продажи участковъ изъ спорной земли по купчимъ 1720—1736 г. могутъ служить выраженіемъ присвоенія продавцами права полной собственности на проданныя ими земли, а не вообще на всю землю, и при томъ присвоенія отдѣльными лицами, а не цѣлымъ обществомъ слоб. Ямной. Старозаимочный характеръ владѣнія землею, состоящею въ Харьковской губерніи предполагаемъ быть не можетъ, а долженъ быть доказанъ (ст. 366 уст. гр. суд. и Кас. Рѣш. за 1880 г. № 207). Заимка въ слободскомъ краю, хотя и составляла главный способъ пріобрѣтенія права собственности, но не исключительный, и при указаніи въ выписи 1686 года владѣнія землею помѣстнымъ не представляется никакихъ основаній къ признанію того владѣнія старозаимочнымъ. Указаніе на то, что не смотря на выраженіе, употребленное въ означенной выписи „помѣстное“ вла-

дѣніе въ дѣйствительности было вотчиннымъ — не подтверждено тоже никакими доказательствами, а объясненіе о томъ, что дача земли въ помѣстье по выписи 1686 г. произошла уже въ то время, когда институтъ помѣстнаго владѣнія вырождался и сливался съ вотчиннымъ и потому выраженіе выписи „помѣстное“ употреблено по привычкѣ и не соотвѣтствовало дѣйствительности, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что современи выдачи выписи 1686 г. помѣстная система существовала еще болѣе четверти столѣтія (23 марта 1714 г.) и въ 1685 г. мы встрѣчаемъ распоряженія Правительства, подтверждающія, что Правительство не смѣшивало владѣнія помѣстнаго съ вотчиннымъ правомъ (Неволинъ ст. 217). На основаніи сего призналъ, что владѣніе истцами спорною землею по праву старозаимки и на правѣ полной собственности не доказано, а потому разсматриваемый искъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему опредѣлилъ: въ искѣ обществу крестьянъ слободы Ямной къ казнѣ отказать, возложивъ на истцовъ судебныя и за веденіе дѣла издержки и взыскавъ съ нихъ судебныя пошлины четыреста шестьдесятъ пять рублей пятьдесятъ копѣекъ. Рѣшеніе это въ апелляціонной жалобѣ, поданной 3 февраля 1882 года, Плевако считаетъ неправильнымъ и всѣ основанія иска сводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) земля, не смотря на выраженіе грамоты, была пожалована не на помѣстномъ правѣ; въ 1686 г. помѣстная система вырождалась и терминъ помѣстье не имѣетъ уже въ это время того значенія, какое онъ имѣлъ въ XVI вѣкѣ; 2) общій характеръ землевладѣнія въ бывшей слободской Украйнѣ, нынѣ Харьковской губерніи, былъ старозаимочный; 3) заимка не исключаетъ вмѣшательства власти и выдачи жалованныхъ грамотъ; 4) власть неоднократно признавала за Яменскими жителями вотчинныя права на землю, что видно изъ представленныхъ къ дѣлу купчихъ, по которымъ Яменцы отчуждали земли. Судъ не призналъ предъявленныхъ купчихъ за достаточное доказательство въ виду того, что онѣ могли быть совершены частными владѣльцами вотчинниками и потому могли и не относиться къ Яменскимъ жителямъ вообще. Для того, чтобы значеніе предъявленныхъ купчихъ и дѣйствительный характеръ отношеній Яменскихъ крестьянъ къ землѣ былъ внѣ всякихъ сомнѣній, апелляторъ проситъ Палату о произведеніи дознанія чрезъ

окольныхъ людей въ разъясненіе слѣдующихъ вопросовъ: на какомъ правѣ владѣли Яменскіе жители спорною землею до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія? Какая была у нихъ форма землевладѣнія? Отчуждали ли они свои земли по купчимъ? Дознаніе подтвердитъ доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, въ виду чего апелляторъ проситъ Палату: 1) признать за Яменскими крестьянами право собственности на 6081 десят. спорной земли и 2) возвратить имъ оброчную подать взнесенную ими съ 1871 г. за землю, принадлежавшую на вотчинномъ правѣ. Затѣмъ 14 октября повѣренный Плевако подалъ дополнительное прошеніе, при которомъ представилъ жалованную грамоту царей: Іоанна, Петра и царевны Софіи отъ 7196 года (1688 года) и копію съ указа Государственной Камеръ-Коллегіи отъ 7-го декабря 1766 года, при чемъ объяснилъ, что въ теченіи всего производства дѣла въ судѣ имъ доказывалось, что пожалованіе это по отношенію къ малороссійскому народу должно быть разсматриваемо, какъ пожалованіе на правѣ вотчинномъ сколько потому, что въ концѣ 17 столѣтія въ самой Москвѣ утратилось различіе между правомъ помѣстнымъ и вотчиннымъ, что не замедлило выразиться въ законахъ Императора Петра о единонаслѣдіи 23 марта 1714 года и Императрицы Анны Іоановны объ именованіи помѣстій и вотчинъ недвижимымъ имѣніемъ 17 марта 1731 г., столько и потому, что казацкія помѣстья въ малороссіи никогда правительствомъ даже въ 19 столѣтіи не считались землями казенными (ст. 861—863 т. IX св. зак. о состояніи изд. 1857 года; ст. 763—765 т, IX св. зак. о сост. изд. 1876 года) что жалованная грамота 7196 года подкрѣпляетъ высказанныя имъ апелляторомъ возраженія и съ другой стороны можетъ служить объясненіемъ по чему у потомковъ осталось крѣпкое сознаніе о правахъ собственности на землю. пожалованную въ 7195 году, предкамъ ихъ черкасамъ слободы Ямной. Грамота эта свидѣтельствуетъ, что Ахтырскій полкъ, по какому бы титулу первоначально ни была у казаковъ этого полка во владѣніи земля, съ 7196 года владѣлъ ею на правахъ собственности, ибо Всемилостивѣйше ему было пожаловано владѣніе вѣчное и безоброчное, то есть владѣніе съ такими признаками, наличность коихъ по 420 ст. X т. 1 ч. св. зак. создаетъ право соб-

ственности. Грамота 7196 года не только никогда не была отмѣнена, но какъ видно изъ позднѣйшихъ узаконеній, была неоднократно подтверждаема (полн. собр. зак. т. XI за 1743 г. октября 19 № 8809 и ноября 22 № 8823); права же малороссійскихъ казаковъ на ихъ земли въ текущемъ столѣтіи трактовались на равнѣ съ правами великороссійскихъ дворянъ (полн. соб, зак. за 1803 г. 19 іюня № 20806), что такимъ образомъ изъ представленныхъ имъ, апелляторомъ, бумагъ явствуетъ, что слобода Ямная въ Ахтырскомъ полку составляла Яменскую сотню, и изъ выписи, представленной при исковомъ прошеніи и выданной изъ Московскаго архива министерства юстиціи отъ 16 марта 1873 г. за № 342 видно, что Ямное была въ Ахтырскомъ полку; слѣдовательно отсюда очевиденъ выводъ, что пожалованіе 7196 г. распространилось и на Ямскую слободу, какъ на составную часть Ахтырскаго полка, которому грамота эта была дана. Изъ представленной грамоты видно, что великіе Цари Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и царевна Софья „пожаловали Бѣлгородскаго разряду стольника Нашего и полковника „Ахтырскаго Ивана Ивановича Перекрестова и полку его урядни-„ковъ и казаковъ для постановленія вѣчнаго миру съ Королевскимъ „Величествомъ Польскимъ, повелѣли ему и полку его урядниковъ и „и казаковъ, которые по Нашему Великихъ Государей Нашего Цар-„скаго Величества указу пожалованы вотчинными и иными землями и „всякими угодьи и мельницами и всякими промыслы за службу дѣ-„довъ и отцевъ ихъ, и за ихъ многія службы и мужественное ополченіе и храбрство, что они показали и крови и смерти въ про-„шедшую войну въ корунѣ польской и княжествѣ литовскомъ не щадя головъ своихъ, принимали, велѣли тѣмъ всѣмъ выше писаннымъ „владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоб-„рочно и о томъ повелѣли ему дать сію Нашу Великихъ Государей „и Нашего Царскаго Величества милостивую жалованную грамоту, въ „утвержденіе прежнихъ Нашихъ Великихъ Государей Нашего Царскаго „Величества жалованныхъ грамотъ, каковы даны въ прошлыхъ го-„дѣхъ, и ему стольнику Нашему и полковнику Ивану Ивановичу и „полку его урядникамъ и казакамъ видя къ себѣ Нашу Великихъ „Государей Нашего Царскаго Величества премногую высокую милость

„и жалованье и впредь Намъ Великимъ Государямъ Нашему Царскому „Величеству служить и Наше Великихъ Государей повелѣніе во всемъ „полку своего съ урядники и казаки исполняти...“ Содержаніе же указа камеръ-коллегіи слѣдующее: „указъ Ея Императорскаго Ве-„личества изъ государственной камеръ-коллегіи отъ 7 декабря 1766 „года. Велѣно въ оную камеръ-коллегію присылать вѣдомости въ „которыхъ именно уѣздахъ и на какихъ рѣкахъ у государственныхъ „черносошныхъ крестьянъ, иновѣрцевъ, прежнихъ службъ служилыхъ „людей и прочихъ всякаго званія, кромѣ купечества, дворцовыхъ, „экономическихъ и помѣщиковыхъ крестьянъ, въ ихъ владѣніи со-„стоятъ мучныхъ мельницъ и о сколькихъ поставахъ и сколько съ „нихъ въ казну оброку получается и сами тѣ жители оными владѣ-„ютъ или кому другому отданы, то на сколько лѣтъ изъ какогожъ „оброку. Приказали въ камеръ-коллегію отрапортовать, что въ „здѣшней губерніи. государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, ино-„вѣрцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей и оброчныхъ мучныхъ „мельницъ не имѣется, а состоятъ войсковые казенные обыватели, у „которыхъ мучные мельницы хотя и имѣются, но безъ всякаго ка-„зеннаго оброку, ибо по жалованнымъ 7177, 7192, 7196 и 1700 „годовъ Всемилостивѣйшихъ грамотъ бывшихъ слободскихъ полковъ „старшинѣ и казакамъ позволено всякими промыслами промышлять и „всякими товарами торговать безъ пошлинно, такожь мельницами, „рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть и шинки во всѣхъ „ихъ городѣхъ держать и вино курить и шинковать безоброчно, ко-„торые привиллегіи и при нынѣшнемъ новомъ сей губерніи учрежде-„ніи по Высочайшей отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи „оставлены безъ нарушенія“. Въ засѣданіи Палаты 11 декабря 1882 г. повѣреннымъ истцевъ, присяжнымъ повѣреннымъ Плевако представлена копія вѣдомости Ахтырской полковой канцеляріи отъ 31 октября 1713 г., а повѣреннымъ отвѣтчика присяж. повѣр. Козловскимъ: 1) двѣ копіи мірскаго приговора Яненскаго сельскаго общества отъ 14 октября 1871 г. за №№ 4 и 7, 2) копія всеподданнѣйшаго прошенія онагожъ общества отъ„ „іюня 1820 г. 3) копія всенижайшаго доношенія ихъ же надвор. совѣт. Норову отъ 5 мая 1784 г. 4) копія опредѣленія Слободско-Украинской Казенной

Палаты отъ 17 сентября 1806 г. и 5, копія полюбовной сказки отъ 30 октября 1753 года.

Обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, а также заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата находитъ: крестьяне слободы Ямной, Богодуховскаго уѣзда, предъявили искъ къ казнѣ о признаніи за ними права собственности на 6081 7/10 дес. земли, неправильно включенныхъ во владѣнную запись, и о возвратѣ оброчной подати, взысканной съ нихъ послѣ выдачи упомянутой записи. Предъявляя такое требованіе къ казнѣ, истцы съ своей стороны доказали: 1) что предки ихъ были черкасы, вышедшіе въ 1677 г. изъ-за Днѣпра на Украйну въ Вольновской уѣздъ (нынѣ Богодуховскій), гдѣ они, занявъ землю, устроили за рѣкою Ворсклою, на татарскомъ шляху, въ дикомъ полѣ, въ двухъ верстахъ отъ Вольнаго, слободу Ямную; 2) что по ихъ челобитной, поданной 21 февраля 1684 года на имя Великихъ Государей и Царей Іоанна и Петра и царевны Софіи, приговоромъ разряда, состоявшимся 8 марта того же года, повелѣно было послать грамоту въ Вольновскій уѣздъ писцу, чтобы отвести села Ямнаго черкасамъ изъ порожнихъ и дикихъ земель въ помѣстье на пашню попу Степану 30 чети, атаману Василію Павлову и рядовымъ черкасамъ въ числѣ 117 человѣкъ на каждаго по 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнными покосами и со всѣми угодьями и отъ Вольновскихъ жителей ихъ дачу отмежевать и написать въ писцовыхъ книгахъ именно; 3) что о приведеніи въ исполненіе упомянутаго приговора была послана въ Вольновскій уѣздъ грамота писцу Пересвѣтову и подъячему Звягину, которые 10 октября 1681 г. (7195 г.) выдали выпись письма своего Ямной слободы черкасамъ съ поименнымъ ихъ указаніемъ, въ томъ, что отведена и отмежевана имъ въ помѣстье земля въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворсклою, съ Крымской стороны, въ дикомъ полѣ — Попу Степану 30 чети, атаману Павлову и и рядовымъ Черкасамъ 117 человѣкъ по 25 чети каждому, а всего 2955 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ (копія выписи 10 октября 7195 года); 4) что 28 ноября 1772 года произведено генеральное межеваніе дачи войсковыхъ обывателей слободы Ямной, Богодуховскаго уѣзда, и въ межевой книгѣ въ общемъ владѣніи капрала Попова и той слоб. войсковыхъ обывателей показано земли

7425 дес. 1506 кв. саж. (планъ и межевая книга); 5) что предки истцовъ занятую ими и показанную въ выписи 10 октября 1686 г. землю продавали, чѣмъ между прочимъ объясняется появленіе въ дачѣ сл. Ямной многихъ черезполосныхъ участковъ, которые въ 1851 году были отмежеваны къ однимъ мѣстамъ (пять купчихъ крѣпостей, планъ 20 іюня 1830 года и протоколъ 25 апрѣля 1851 года); 6) что слобода Ямная составляла сотню Ахтырскаго полка, какъ это безусловно призналъ уполномоченный казны въ засѣданіи Палаты и что также видно изъ двухъ представленныхъ къ дѣлу именныхъ списковъ сотниковъ и казаковъ Яменской сотни Ахтырскаго полка и изъ копіи грамоты, данной изъ разряда въ 7195 году, которая была приложена къ прошенію Ахтырскаго полка села Ямнаго, Яменскаго сотника Николая Попова съ товарищами, поданному 13 іюня 1740 года въ коммисію учрежденія Слободскихъ полковъ, 7) что Ахтырскому полку въ 7196 году (1688 году) была дана Царями Іоанномъ и Петромъ и царевной Софіею грамота на пожалованіе полковника Перекрестова и полку его урядниковъ и казаковъ вотчинными и иными землями и всякими угодьями за службу дѣдовъ и отцевъ ихъ и за ихъ многія службы и велѣно тѣмъ всѣмъ, вышеписаннымъ, владѣть ему (полковнику) и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоброчно и 8) что занятая предками истцовъ земля, показанная въ выписи 10 октября 1686 года и генерально-обмежеванная въ 1772 г., а спеціально въ 1854 г., внесена во владѣнную запись, составленную въ 1871 году, гдѣ и показана казенно-общественною землею, отведенною въ общинное уравнительное по числу душъ пользованіе крестьянъ села Ямнаго, Вольновской волости, Богодуховскаго уѣзда, изъ платежа въ казну оброка и значится въ количествѣ 6081$^{7}/_{10}$ десятинъ.

Такимъ образомъ, обстоятельства этого дѣла въ связи съ историческими данными заселенія Слободской Украйны и съ законодательными памятниками по этому предмету (историческія изслѣдованія Срезневскаго, Головинскаго, Гербеля, Бѣляева, Ригельмана, Филарета и другихъ) приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію: что предки истцовъ принадлежали къ числу тѣхъ первыхъ выходцевъ изъ за Днѣпра и вообще изъ Гетманской Украйны, которые частью по соб-

ственному желанію, а частью по вызову Московскаго Правительства заселили въ XVII столѣтіи мѣстность, лежащую къ юговостоку отъ Московскаго государства и составляющую окраину дикихъ, ни кому не принадлежавшихъ степей, на которыхъ кочевали Татары, дѣлавшіе опустошительные набѣги на Московское царство; что эти выходцы извѣстны подъ именемъ черкасъ и слобожанъ, отъ чего занятая ими мѣстность и стала называться Слободскою Украйною, а образованные ими полки Изюмскій, Острогожскій, Сумской, Ахтырскій и Харьковскій слободскими полками; что выходцы эти, ведя на своей родинѣ постоянныя войны съ Турками, Татарами и Поляками, издавно хорошо были знакомы съ военнымъ дѣломъ, почему Московское правительство старалось привлечь ихъ и воспользоваться ихъ военнымъ устройствомъ для защиты своихъ границъ отъ набѣговъ Татаръ, вслѣдствіе чего въ послѣдней четверти 17 столѣтія появляется рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми Государи утверждали за черкасами, или слобожанами, разныя льготы и привиллегіи: такъ грамотою Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича 17 февраля 7190 года (1682 года) указано слободскимъ полкамъ: „пашенныя земли пахать и всякими угодьями владѣть промежъ собою по ихъ Черкасской обычности"; къ числу же такихъ обычностей, перенесенныхъ выходцами съ своей родины, принадлежалъ между прочимъ и обычай, состоящій въ свободномъ занятіи пустопорожнихъ земель. Такимъ образомъ заимка въ слободскомъ краѣ сдѣлалась главнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности и уже впослѣдствіи въ 18 столѣтіи явились производные способы (курсъ Гражд. Права Побѣдоносцева т. I § 51). На существованіе такого обычая и такого права у казаковъ вообще указываетъ сборникъ, составленный въ 1743 году по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, подъ названіемъ „права, по которымъ судится Малороссійскій народъ"; что предки истцовъ, заселивъ мѣстность по берегу рѣки Ворсклы. въ Вольновскомъ уѣздѣ, владѣли занятою землею, какъ и другіе выходцы изъ Украйны, по праву заимки и что только впослѣдствіи земля эта была за ними, какъ и за ихъ священникомъ Степаномъ и Атаманомъ Поповымъ укрѣплена и отмежевана по грамотѣ въ помѣстье (выпись 10 октября 1686 года); что доводъ уполномоченнаго казны о томъ,

что предки истцовъ владѣли землею *не на вотчинномъ старозаимочномъ правѣ*, какъ всѣ вообще черкасы. а на правѣ помѣстномъ, и что между правомъ помѣстнымъ и вотчиннымъ существовало строгое различіе, которое утратилось лишь въ первой четверти XVIII столѣтія, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ за представленіемъ со стороны истцовъ грамоты 7196 г. (1688 г.), данной Ахтырскому полку, которая должна быть распространена и на сл. Ямную, какъ на часть Ахтырскаго полка, вопросъ о томъ, на какомъ правѣ владѣли предки истцовъ землею до 1688 года, падаеть, ибо съ 1688 года владѣніе ихъ таковою стало владѣніемъ вѣчнымъ и бозоброчнымъ, т. е. съ такими признаками, наличность которыхъ указываетъ на владѣніе по праву полной собственности (420 ст. X т. I ч.). При этомъ текстъ этой грамоты указываетъ, что она касается всѣхъ земель, когда либо пожалованныхъ казакамъ Ахтырскаго полка какъ въ вотчину, такъ и въ помѣстье, ибо въ ней говорится; „наше Государское Величество пожаловали... казаковъ и повелѣли... которые по нашему указу пожалованы вотчинными и иными землями и всякими угодьями... тѣмъ всѣмъ владѣть вѣчно и безоброчно". Что жалованная грамота 7196 г., по скольку она касается древнихъ правъ казаковъ на землю, никогда отмѣнена не была, а напротивъ неоднократно подтверждалась и что Правительство всегда смотрѣло на казаковъ, переименованныхъ впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей, какъ на владѣльцевъ земли по праву собственности, это подтверждается слѣдующими Правительственными распоряженіями: такъ 27 августа 1734 г. (Полн. Собр. Закон. № 6619) изданъ былъ законъ о порядкѣ управленія судебными и военными дѣлами канцеляріи Коммисіи учрежденія слободскихъ полковъ, которой были подчинены всѣ слободскіе полки; уничтожая эту канцелярію и замѣняя ее въ дѣлахъ военныхъ -- полковыми для каждаго полка канцеляріями, а въ судебныхъ юрисдикціей Бѣлгородскаго Губернатора съ правомъ жалобы въ Юстицъ-Коллегіею и Правительствующій Сенатъ.— Указъ 19 октября 1743 года (Полн. Собр. Зак. № 8809) подтверждаетъ права Малороссійскаго народа и жалованныя грамоты 7177, 7192, 7196 и 7000 годовъ. Въ томъ же году 22 ноября издана была грамота, обращенная ко всѣмъ слободскимъ полкамъ въ

подтвержденіе прежнихъ правъ, дарованныхъ имъ по указаннымъ выше грамотамъ (Полн. Собр. Зак № 8823). При учрежденіи 16 декабря 1764 года (Пол. Собр. Зак. № 12293) изъ слободскихъ полковъ слободской украинской губерніи и слободскихъ легкихъ войскъ во II параграфѣ утвержденнаго на этотъ предметъ доклада было сказано: „сей слободско-украинской губерніи остаться при прежнихъ конфирмованныхъ и до нынѣ не отрѣшенныхъ привиллегіяхъ и жалованныхъ грамотахъ безъ малѣйшаго нарушенія". Подобно тому какъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны воспрещалось отчужденіе казацкихъ земель постороннимъ людямъ-чиновникамъ и помѣщикамъ, дабы народъ не былъ обезземеленъ и закрѣпощенъ (указъ 8 января 1739 года), Императрица Екатерина II, давая Губернатору новоучрежденной Слободской Украинской губерніи инструкцію, вновь подтверждаетъ силу жалованныхъ грамотъ и особымъ параграфомъ инструкціи также воспрещаетъ отчужденіе казацкой земли. Въ началѣ сей инструкціи (Пол. Соб. Зак 1765 г. № 12340) говорится: „при учрежденіи сей слободской губерніи во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повреждать данныхъ и конфирмованныхъ слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привиллегій, поступать и исполнять по точной силѣ, какъ даннаго всѣмъ Россійскимъ губернаторамъ наставленія, такъ и по нижеслѣдующимъ параграфамъ: „Параграфъ 9 объ учрежденіи при Губернской Канцеляріи Департамента вотчинныхъ дѣлъ говоритъ": По не имѣнію въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ, дабы всякій удѣлъ свой или заимку зналъ и завлаженое излишне возвратилъ и по правильнымъ крѣпостямъ учинилъ себѣ указанную дачу... „Параграфъ 11": Въ слободской губерніи будущимъ чиновникамъ гражданскимъ и военнымъ у подчиненныхъ своихъ въ продажу названныхъ деревень, земель, слободъ, хуторовъ и мельницъ, какъ на свои, такъ и на постороннія имена не покупать, какъ то указомъ 1740 года запрещено... А какъ всѣ, вышеписанныя учрежденія основаны на Высочайшемъ милосердіи къ жителямъ Слободской губерніи въ томъ намѣреніи, чтобы новыми сими учрежденіями не только народная, но и государственная польза происходила, то и въ прочемъ подтверждается, чтобы жалованныя тамошнему народу и указами не отмѣненныя

привиллегіи сохранены были въ ихъ ненарушимой цѣлости". Такимъ образомъ, при учрежденіи Слободско-Украинской губерніи не было издано никакихъ распоряженій, которыя-бы отмѣняли или измѣняли права казаковъ на занятыя ими земли, а напротивъ Правительство продолжало признавать ихъ собственниками тѣхъ земель, указывая, что существо владѣнія землею въ Слободской губерніи не во всемъ такое, какъ въ Великороссіи, ибо большая часть владѣльцевъ имѣютъ земли по однимъ только своимъ заимкамъ (Пол. Собр. Зак. 1764 года № 12293, 1765 г. № 12397 и № 12430). Далѣе безспорное владѣніе по старымъ заимкамъ признано при генеральномъ межеваніи наравнѣ съ владѣніемъ, основаннымъ на актахъ укрѣпленія, какъ то видно изъ Высочайшаго манифеста 19-го сентября 1765 года и Инструкціи землемѣрамъ генеральнаго межеванія 13 февраля 1766 года (Полн. Собр. Закон., томъ XVII № 12474 и 12570).

Затѣмъ въ 1770 году Харьковская Губернская Коллегія на запросъ Государственной Камеръ-Коллегіи донесла, что въ Слободской Харьковской губерніи оброчныхъ статей нѣтъ ни у черносошныхъ, ни у государственныхъ крестьянъ, ни у инородцевъ, ни у прочихъ службъ служилыхъ людей, а имѣются таковыя у войсковыхъ обывателей, владѣющихъ землями и угодьями по силѣ жалованныхъ грамотъ въ томъ числѣ и по грамотѣ 7196 года безоброчно (Указъ 7 декабря 1770 года). Наконецъ переименованіе войсковыхъ обывателей въ государственныхъ крестьянъ не влекло за собою ограниченія правъ этого сословія на занятыя ими земли, а напротивъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 февраля 1865 года подтверждены эти права.

Такимъ образомъ, указанныя законоположенія приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію, что Правительство не только въ XVIII столѣтіи, но и въ первой четверти XIX столѣтія (до учрежденія въ 1830 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, которому въ 1838 году были подчинены войсковые обыватели) не однократно подтверждало привиллегіи, данныя Слободскимъ полкамъ по жалованнымъ грамотамъ и никогда не считало занятыя ими земли землями казенными. А такъ какъ Ахтырскій полкъ, въ составъ котораго вхо-

дила слобода Ямная, по грамотѣ 7196 года пожалованъ вотчинными и другими землями и казакамъ сего полка велѣно владѣть таковыми вѣчно и безоброчно, и дарованныя по этой грамотѣ права не только не были послѣдующими распоряженіями измѣнены, но постоянно подтверждались Правительствомъ, то очевидно спорная по настоящему дѣлу земля должна быть признана собственностію истцовъ.

Хотя-же уполномоченный казны утверждаетъ, что истцы не доказали преемственности своихъ правъ отъ тѣхъ 117 человѣкъ черкассъ, которые поименно указаны въ выписи 10 октября 1686 г., но это возраженіе могло-бы имѣть существенное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы было доказано, что истцы, или-же ихъ предки, не только не потомки первыхъ пріобрѣтателей, но совершенно чуждые имъ люди, поселенные казною послѣ того, какъ потомки указанныхъ 117 человѣкъ вымерли или ушли съ своихъ мѣстъ, а такъ какъ для такого вывода не только нѣтъ никакихъ данныхъ въ дѣлѣ, напротивъ во владѣнной записи и въ представленныхъ приговорахъ встрѣчаются тѣ-же фамиліи, которые значатся въ выписи 10 октября 1686 года, то поэтому и нѣтъ основанія сомнѣваться въ преемственности правъ истцовъ, тѣмъ болѣе, что требовать отъ нихъ представленія доказательствъ о постепенномъ переходѣ правъ за 200 слишкомъ лѣтъ положительно невозможно.

Что касается возбужденнаго уполномоченнымъ казны вопроса о пропускѣ истцами исковой давности въ виду того, что крестьяне слободы Ямной съ 1850 года ни въ административномъ, ни въ судебномъ порядкѣ не заявляли о своихъ правахъ на землю, не смотря на то, что съ 1840 г, спорная земля дѣлилась, какъ казенно-общественная, на души и такой способъ владѣнія продолжался до выдачи владѣнной записи, т. е., до 1871 года; что разверстаніе чересполосностей въ 1851 году происходило безъ всякаго участія Яменскихъ крестьянъ, а лишь при участіи уполномоченнаго со стороны казны и что спеціальное межеваніе въ 1854 году дачи села Ямнаго произведено, какъ земли казенно-общественной, состоящей лишь въ пользованіи у крестьянъ изъ-за платежа оброка, — то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить: 1) что передѣлъ земли на души вовсе не составляетъ такого признака, который-бы давалъ пол-

ное основаніе считать землю казенною, тѣмъ болѣе, что на старозаимочномъ правѣ у войсковыхъ обывателей были и общественныя земли, которыми они могли пользоваться, раздѣляя таковыя на души (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1865 г., вошедшее въ видѣ примѣчанія къ статьѣ 783, тома X, части I); 2) изъ того, что Палата Государственныхъ Имуществъ, при специальномъ межеваніи назвала землю дачи слободы Ямной казенно-общественною, не слѣдуетъ еще, чтобы истцы, не оспоривъ такое распоряженіе, на всегда утратили свои права на землю и не могли таковую отыскивать въ настоящее время, тѣмъ болѣе что они, какъ состоявшіе въ Управленіи Палаты, не пользовались полною правоспособностію въ отношеніи защиты своихъ правъ и во всякомъ случаѣ обязаны были подчиняться распоряженію Правительственныхъ лицъ. Наконецъ для нихъ, какъ владѣльцевъ земли, нуженъ былъ фактъ нарушенія ихъ владѣнія казною, а не то, что на планахъ и по бумагамъ земля трактовалась казенно-общественною, а такъ какъ владѣніе ихъ землею фактически не нарушалось, то и не можетъ быть рѣчи о пропускѣ исковой давности на предъявленіе настоящаго иска; 3) то-же обстоятельство, что земля истцовъ была обложена оброкомъ, во всякомъ случаѣ не удостовѣряетъ, чтобы спорная земля была казенною и чтобы истцы, не оспоривъ такое распоряженіе и не заявивъ о своихъ правахъ на землю, утратили право на предъявленіе иска, ибо платежемъ оброка въ теченіи даже болѣе 10 лѣтъ крестьяне не теряютъ, а казна не пріобрѣтаетъ права собственности на обложенную оброкомъ землю (Рѣш. Гражд. Кассац, Департ. за 1872 годъ №№ 235, 261, 1874 года № 146 и за 1879 годъ № 202). Наконецъ, если Правительство по закону 20-го февраля 1812 года, въ виду крайней нужды въ деньгахъ и затрудненій въ войнѣ, распространило оброчную подать и на войсковыхъ обывателей, то не слѣдуетъ упускать изъ вида, что одновременно съ этимъ распоряженіемъ. Правительство обложило податью и помѣщичьи земли, Это одновременное обложеніе всѣхъ свободныхъ земель вслѣдствіе одной и той-же причины, прямо указываетъ, что эта мѣра была чрезвычайная, и хотя пооброчена была тогда земля всѣхъ войсковыхъ обывателей, но однако въ 1865 г. Государственный Совѣтъ призналъ, что староза-

имочныя земли войсковыхъ обывателей принадлежатъ имъ на правѣ собственности. Подобно тому какъ неправильно взысканная съ крестьянъ за землю оброчная подать, согласно Высочайше утвержденнаго 28 ноября 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, возвращается крестьянамъ со времени сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности на ту землю, такъ точно десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска о правѣ собственности на землю, неправильно включенную во владѣнную запись. исчисляется съ момента выдачи на тѣ земли владѣнной записи (32 ст правилъ 31 марта 1867 года и положеніе 24 ноября 1866 года). И то обстоятельство, что истцы не заявляли о своихъ правахъ раньше выдачи имъ владѣнной записи, во всякомъ случаѣ не можетъ лишать ихъ права предъявить искъ. не пропуская срока исковой давности послѣ полученія записи, ибо только со времени выдачи владѣнныхъ записей прекращается всякое участіе управленія Государственными имуществами въ завѣдываніи землями и дѣлами крестьянъ и послѣдніе становятся вполнѣ правоспособными искать и отвѣчать на судѣ и распоряжаться принадлежащимъ имъ имуществомъ, причемъ имъ предоставляется безусловное право, не смотря на предшествовавшія распоряженія, указанныя уполномоченнымъ казны, отыскивать землю неправильно включенную во владѣнную запись. Осуществленіе этого права вовсе не поставлено въ зависимость отъ того, заявляли-ли крестьяне до выдачи владѣнныхъ записей о своихъ правахъ на землю въ административномъ или судебномъ порядкѣ. Слѣдовательно, указаніе уполномоченнаго казны на то. что истцы раньше предъявленія настоящаго иска никому о своихъ правахъ на землю не заявляли и потому утратили, за пропускомъ давности, право на отысканіе таковой, нельзя признать заслуживающимъ уваженія.

Такъ какъ со стороны истцовъ доказано, что пожалованная имъ по выписи 10 октября 1686 года земля была въ 1772 году генерально обмежевана и въ межевой книгѣ потому межеванію значится въ общемъ владѣніи отставнаго капрала Попова и слоб. Ямной войсковыхъ обывателей всего 7425 дес, 1506 кв. саж., что затѣмъ въ 1854 году земля эта спеціально обмежевана и наконецъ въ 1871 г. внесена во владѣнную запись, гдѣ и показана въ количествѣ 6081 $^{7}/_{10}$

десятинъ, то при такомъ положеніи дѣла и въ виду того, что со стороны уполномоченнаго казны ничѣмъ не доказано, чтобы во владѣніи войсковыхъ обывателей слоб. Ямной находилась не только земля пожалованная имъ, но и земля впослѣдствіи надѣленная имъ отъ казны въ пользованіе, очевидно возбужденный уполномоченнымъ казны вопросъ о томъ, что со стороны истцовъ не доказано тожества земли пожалованной съ тою, которая означена во владѣнной записи, а также не доказано и количества таковой,—падаетъ. Тоже обстоятельство, что бывшій повѣренный истцовъ въ поданномъ въ 1876 году въ Харьковскую Казенную Палату прошеніи ходатайствовалъ объ исключеніи изъ владѣнной записи 4432$^{1}/_{2}$ дес. а не 6081 дес, не можетъ отнимать у истцовъ права отыскивать въ настоящее время землю въ томъ количествѣ, какое имъ въ дѣйствительности слѣдуетъ, т. е. 6081$^{7}/_{10}$ десятинъ.

Обращаясь къ возраженію уполномоченнаго казны, что грамота 7196 гола, данная Ахтырскому полку, не можетъ быть распространяема на черкасъ, поселившихся въ слоб. Ямной въ 1687 году (7195 г.), т. е. за годъ до упомянутой грамоты, такъ какъ эта послѣдняя дана будто-бы казакамъ Ахтырскаго полка за оказанные ими храбрство и услуги въ войнѣ Московскаго царства съ польскимъ королевствомъ, закончившейся Андрусовскимъ миромъ въ 1667 г. Палата не можетъ признать это возраженіе заслуживающимъ уваженія потому, что изъ содержанія грамоты 7196 года видно, что она дана Ахтырскому полку за службу дѣдовъ и отцовъ и за ихъ многія службы и мужественное ополченіе и храбрость, а не за одну войну Московскаго царства съ Польскимъ королевствомъ.

Что касается присутствія депутата съ Коронной стороны при генеральномъ межеваніи дачи слоб. Ямной, то фактъ этотъ самъ по себѣ не можетъ служить доказательствомъ правъ собственности казны на обмежеванную землю, такъ какъ депутаты отъ казны присутствовали и при межеваніи дачъ частнаго владѣнія, смежныхъ съ казенными, дворцовыми и удѣльными землями (межевая инструкція 13 февраля 1766 года Полн. Собр. Зак. № 12570 и за 1800 годъ № 19478).

Наконецъ то обстоятельство, что повѣренные общества крестьянъ

слоб. Ямной считали спорную землю казенно-общественною, въ подтвержденіе чего уполномоченный казны представилъ въ засѣданіи Палаты документы, поименованные въ протоколѣ, вовсе не указываетъ на признаніе правъ казны на землю, какъ полагаетъ уполномоченный ея, а свидѣтельствуетъ лишь, что повѣреннымъ общества крестьянъ было извѣстно, что земля дачи слоб. Ямной правильно или же не правильно, но состояла въ казенномъ управленіи.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго явствуетъ что крестьяне слоб. Ямной не пропустили исковой давности на предъявленіе настоящаго иска и вмѣстѣ съ тѣмъ доказали, что спорная земля не принадлежитъ къ числу земель данныхъ по надѣлу отъ казны въ пользованіе, а принадлежитъ имъ въ личную собственность; а такъ какъ по закону земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность и неправильно включенныя по владѣнной записи съ составъ надѣла, даннаго отъ казны, подлежатъ исключенію изъ владѣнной записи и вообще изъ оклада Государственной оброчной подати (указъ 5 марта 1861 года и правила 24 ноября 1868 года), то по этому требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности на спорную землю представляется вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію.

При такомъ-же разрѣшеніи дѣла и въ виду того, что оброчною податью въ силу закона могутъ быть облагаемы только казенныя земли, а не земли принадлежащія крестьянамъ на правѣ частной собственности (13 ст. V т. уст. о пошл.), что неправильно взысканная съ крестьянъ оброчная подать за землю подлежитъ возвращенію (Высочайше утвержден. 28 ноября 1878 г. мнѣніе Госуд. Совѣта) и что количество взысканной оброчной подати съ крестьянъ слободы Ямной за присужденную въ ихъ пользу землю не можетъ быть опредѣлено съ точностію въ настоящее время—слѣдуетъ признать за истцами лишь право на обратное полученіе съ казны оброчной подати, взысканной за время съ 1871 г., количество которой предоставить истцамъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства (896 ст, уст, гр. суд.).

На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая обжалованное рѣшеніе суда неправильнымъ и руководствуясь 366, 774 и 868 ст.

уст. гр. суд. Судебная Палата Опредѣляетъ: признать за обществомъ крестьянъ слободы Ямной Богодуховскаго уѣзда право собственности на шесть тысячъ восемдесятъ одну $^{7}/_{10}$ десятинъ, показанныхъ во владѣнной записи; выданной означенному обществу 15 октября 1871 г. признать затѣмъ-же обществомъ право на обратное полученіе отъ казны уплаченной имъ оброчной подати за время съ 1871 г., причемъ количество той подати предоставить доказывать въ исполнительномъ порядкѣ; судебныя издержки всего производства возложить на казну; рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

III.

ГРАМОТЫ.

ГРАМОТА

23 сентября 7167 (1659) года Харьковскимъ Черкасамъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Харьковъ, къ нашимъ, Великаго Государя, служилымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, именно черкасамъ. Вѣдомо намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Иванъ Выговскій, забывъ Бога и, по святой Господней Евангельской заповѣди, къ намъ, Великому Государю, свое обѣщаніе злохитроствомъ своимъ измѣнилъ и, сложась съ крымскими людьми, идетъ на наши, Великаго Государя, Украинскіе городы и какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ и вы бъ, памятуя Бога и Пречистую Его Богоматерь и Православную Христіанскую вѣру и къ намъ, Великому Государю, свое обѣщаніе по святой Евангельской непорочной заповѣди и наше, Великаго Государя, къ себѣ жалованіе, Намъ, Великому Государю, служили со всякимъ усердствомъ безо всякаго сомнѣнія и къ Нашему бъ измѣннику, ко Ивану Выговскому, не приставали, а будетъ измѣнникъ Иванъ Выговской или его единомышленники подъ Харьковъ придутъ и вы бъ, прося у всещедраго Бога милости и у Пречистыя его Богоматери и у всѣхъ святыхъ заступленія, чинили надъ ними промыслы, сколько Вамъ милосердый Богъ помощи подастъ, а мы Великій Государь за вашу службу и за соединеніе истинные православные христіанскіе вѣры пожалуемъ отъ того измѣнника заступити велимъ и Наши, Великаго Государя, воеводы съ Нашими ратными многими людьми для обороны вашея посланы и наше, Великаго Государя, жалованіе за вашу службу вамъ будетъ и выбъ оное лично, помятуя Бога и Пречистую Его Богоматерь и истинную православную христіанскую вѣру, намъ Великому Государю служили вседушно и къ измѣнникамъ не приставали и совѣту и сыску съ ними не чинили, а писати бъ вамъ

къ друзьямъ своимъ и совѣтникамъ и ихъ наговаривать, что-бы они отъ измѣнника Нашего отстали и соединились бы съ нашими Великаго Государя Московскими ратными людьми, съ вами за одно и татаръ побивали и всякій поискъ чинили, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 сентября въ 23. Уподлинной грамотѣ на оборотѣ написано тако: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ. У подлинной грамоты Его Царскаго Величества красная печать.

Примѣчаніе: Списокъ съ этой грамоты розысканъ въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба. Засвидѣтельствованная копія выдана изъ Главнаго Штаба 8 апрѣля 1882 г. за № 569 Присяжному Повѣренному Гурову.

ГРАМОТА

5 мая 7177 (1669) года казакамъ Сумскаго Слободскаго полка.

Божіею Милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдника Государя и обладателя, Нашего Царскаго Величества, Бѣлогородскаго полку, города Сумина, Черкасскому Полковнику Герасиму Кондратьеву и всѣмъ того полку старшинамъ и всему поспольству Нашего Великаго Государя милостивое слово.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству, что въ прошлыхъ годѣхъ, до измѣны Ивашки Брюховецкаго и послѣ того, въ нынѣшнюю Черкасскую смуту, ты Полковникъ со всѣмъ поспольствомъ полку своего Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно, безо всякія шатости и измѣны и на измѣнничьи никакія прелести не прельщались и къ измѣнникамъ не приставали, а надъ ними измѣнники и надъ Татары чинили промыслы и поиски и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятелей всякую вѣдомость чинили и во всемъ Наше Великаго Государя и Нашего Царскаго Величества по-

велѣніе исполняли по Нашему, Великаго Государя, указу со всякимъ усердствомъ. Такожъ и нынѣ Намъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству, служите вѣрно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ ваши къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, службы тебя Полковника Герасима и полку твоего старшину и все поспольство жалуемъ, милостиво похваляемъ. И пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ за тѣ ваши прежнія и нынѣшнія къ Намъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству, службы, вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья оброчными деньгами, которыя положены были на васъ въ Бѣлгородѣ со 173 (1665) году съ винныхъ и пивныхъ котловъ, и съ шинковъ Сумскаго полку въ городѣхъ въ Суминѣ и Лебединѣ и въ Суджѣ, а по окладу тѣхъ оброковъ довелось было въ Нашу, Великаго Государя, въ казну въ Бѣлгородѣ взять на васъ на нынѣшній на 177 (1669) годъ тысячу четыреста сорокъ девять рублевъ съ полтиною, да изъ доимки на прошлые годы по нынѣшній 177 годъ четыре тысячи шестьсотъ сорокъ два рубли, а всего на нынѣшній 177 и на прошлые годы шесть тысячъ девяносто одинъ рубль. А въ иныхъ городѣхъ того же Сумскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по се время были неположены, а тѣми промыслы тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по се время. И впредь для Нашея Государевы полковыя службы пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли вамъ вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья такими промыслы въ городѣхъ Сумскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ вамъ было съ чего Наши Великаго Государя полковыя службы служить. А что въ прошломъ въ 176 (1668) году пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя жъ Полковника Герасима и всѣхъ Сумскихъ жителей, не велѣли съ васъ имать половины оброчныхъ денегъ Путивльскаго уѣзда съ Биринскія волости за медвенный оброкъ двусотъ рублевъ, а другую половину по двѣсти же рублевъ на годъ велѣно было вамъ платить въ Нашу, Великаго Государя, казну на Москвѣ приказу большаго дворца по прежнему: и нынѣ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя полковника и всѣхъ Сум-

скихъ черкасъ за ваши къ Намъ, Великому Государю и Нашему Царскому Величеству. службы, тѣхъ оброчныхъ денегъ и другія половины двусотъ рублевъ имать не велѣли жъ. И тебѣ бъ Полковнику и полку твоего всей старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю. Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ и впредь потомужъ служить вѣрно, и надъ измѣнники Черкасы и надъ Татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки въ городы къ боярамъ нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходъ и про все чинить вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ, Великому Государю Нашему Царскому Величеству и нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и наслѣдникамъ всякаго добра хотѣть и искать лучшаго и службу свою совершать свыше прежняго. А служба ваша, у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна не будетъ. Писано въ Нашемъ Царствующемъ Великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177 (1669) мѣсяца мая 5 дня. У подлинной Великаго Государя грамотѣ на оборотѣ подписано тако: Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. У оной-же грамотѣ Великаго Государя печать.

Примѣчаніе 1. Списокъ этой грамоты найденъ въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія. Засвидѣтельствованная копія выдана 22 февраля 1882 г. за № 1430 Пр. Пов. Гурову.

2. Точно такого-же содержанія грамоты были даны и всѣмъ остальнымъ Слободскимъ полкамъ.

ГРАМОТА

19 февраля 7192 (1684) года казакамъ Изюмскаго Слободскаго полка.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, черкаскому Харьковскому полковнику Григорію Донцу. Въ прошломъ въ 7190 году февраля въ 17 числѣ, по указу брата Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, послана къ тебѣ Наша, Великихъ Государей, грамота: велѣно тебѣ по твоему челобитью жити въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и въ тотъ городъ и въ урочища, которыя къ тому городу смежны, въ Спеваковѣ и на Пришибѣ призывать на вѣчное житье Бѣлгородскаго полку изъ черкасскихъ Сумскаго и Ахтырскаго и своего Харьковскаго полку изъ городовъ неслужилыхъ черкасъ, а въ Спеваковѣ и на Пришибѣ тѣмъ чаркасамъ городы строить и селиться собою, а пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть, по отводу генерала Нашего и воеводы Григорія Ивановича Косогова, а промежъ собою по раздѣлу, по ихъ черкаскимъ обыкностямъ, а льготы имъ давать во всякихъ податяхъ, смотря по людемъ лѣтъ на десять, а бѣднымъ и одинокимъ и на пятнадцать, а воеводамъ и приказнымъ людямъ въ тѣхъ городѣхъ въ тѣ льготные годы у нихъ не быть, а вѣдать ихъ тебѣ и полку твоего урядникамъ, и въ тѣжъ льготные годы въ тѣхъ городѣхъ торговать имъ черкасы всякими товары безпошлинно и держать шинки, по своимъ прежнимъ обыкностямъ, безоброчно, а дальныя полковыя службы въ тѣ годы не служить и податей и оброковъ никакихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ тѣ городы и селиться дворами и пашенныя свои земли распахивать и бережье держать отъ крымскія и ногайскія сторонъ, отъ приходу воинскихъ людей, а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ тебѣ и старшинѣ и сотникамъ, и которы козаки учнуть служить полковую службу винныя варницы и шинки велѣно держать по прежнему безоброчно, и во всемъ въ томъ тебѣ пришлыхъ черкасъ Нашею Государскою милостію обнадеживать,

А въ малороссійскіе города, для призыванія черкасъ, посылать и русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ, такоже и черкасъ, которые въ городѣхъ въ службахъ написаны, принимать не велѣно отнюдь никакими дѣлы. А буде у тебя, въ тѣхъ городѣхъ, такіе русскіе и черкасы и бѣглые холопи и крестьяне объявятся и тѣхъ всѣхъ переймавъ отсылать въ тѣ города, кто изъ которыхъ прибудетъ и отдавать воеводамъ и приказнымъ людямъ съ росписками. И какъ къ тебѣ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ и тебѣ въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ жить и въ тотъ городъ и въ урочища въ Спеваковъ и въ иныя мѣста по той чертѣ Сумскаго и Ахтырскаго и своего Харьковскаго полку черкасъ на житье призывать и Нашею Государскою милостію обнадеживать ихъ и о всемъ чинить по прежнему Нашему Великихъ Государей указу, какъ писано выше сего и въ томъ во всемъ Намъ, Великимъ Государямъ, показать свою радѣтельную службу, а въ малороссійскіе городы для призыванія черкасъ не посылать и русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ такоже и черкасъ, которые въ городѣхъ въ службахъ написаны, не принимать отнюдь никоторыми дѣлы, а буде у тебя въ тѣхъ городѣхъ такіе русскіе люди и черкасы и бѣглые холопи и крестьяне объявятся и тѣхъ всѣхъ переймавъ отсылать въ тѣ городы, кто изъ которыхъ придетъ и велѣть отдавать воеводамъ и приказнымъ людямъ съ росписками. А въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцахъ и числахъ и съ которыхъ городовъ и кто именно черкасы прійдутъ, и гдѣ по новой чертѣ на вѣчномъ житьѣ устроены будутъ и каковы городы и села построятъ, и то все велѣть писать въ книги подлинно порознь, да о томъ въ Курскъ къ боярину Нашему и воеводамъ къ Алексѣю Семеновичу Шейну съ товарищи писать и книги за рукою посылать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192 февраля въ 19 день.

Примѣчаніе: Списокъ этой грамоты найденъ въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія. Засвидѣтельствованная копія выдана 22 февраля 1882 г. за № 1428 прис. пов. Гурову.

ГРАМОТА

10-го іюня 7194 (1686) года Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Черкасскимъ Харьковскимъ Полковникамъ Григорію да Константину Донцамъ. Въ прошломъ въ 172 году у Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, учинено было съ Польскимъ Яномъ Казиміромъ Королемъ перемиріе на тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ, а потомъ у брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, учинено было съ Польскимъ Яномъ третьимъ Королемъ перемиріе жъ на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ и въ тѣ перемирныя лѣта уступили они, Великій Государь, Ихъ Царское Величество, въ сторону Короля Польскаго и рѣчи посполитой города: Полоцкъ, Витебскъ, Динаборію, Лютенъ, Резяцу, Велижневль, Себеръ со всѣми уѣздами и землями, да съ тѣми городами дано въ польскую сторону въ два перемирія денежной казны четыреста тысячъ руб., а Смоленскъ съ пригородки и черкасскіе городы оставлены были въ сторонѣ Нашего Царскаго Величества только на тѣжъ перемирныя лѣта, на время такожъ и городъ Кіевъ по первому перемирію удержанъ былъ въ державѣ Нашего Царскаго Величества только на два года, а по выхожденіи двухъ лѣтъ договорились его отдать Королю жъ Польскому и рѣчи Посполитной. И на томъ Отецъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженныя же памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

Самодержецъ, предъ Святымъ Евангеліемъ трижды свое Царское обѣщаніе учинили, что Кіевъ отдать Королю Польскому и тѣ перемирныя лѣта нынѣ выходили. А что въ ту прошедшую войну съ Королевствомъ Польскимъ и Княжествомъ Литовскимъ Наши. Великихъ Государей, будучіе въ Польшѣ и въ Литвѣ ратные люди, поймали въ полонъ и вывезли въ Россійское Государство Польскаго и Литовскаго народу, мужскаго и женскаго полу, шляхецкаго и служилаго чину и мѣщанъ и пашенныхъ крестьянъ, многіе сотъ тысячи, также и костельныхъ всякихъ утварей и украшеній, и колоколовъ изъ городовъ, и на бояхъ пушекъ и всякихъ воинскихъ орудій въ тѣ времена взяли и то все, по тѣмъ вышепомянутымъ перемирнымъ договорамъ, оставлено было въ сторонѣ нашего Царскаго Величества только на тѣ перемирныя лѣта, а по выхожденіи перемирныхъ лѣтъ, то все отдать было въ сторону Короля жъ Польскаго и рѣчи посполитной. И въ нынѣшнемъ 194 году. Милостію Всемогущаго въ Троицы славимаго Бога и предстательствомъ надежды христіанскія Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни и Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и всего нашего Государскаго дому счастіемъ, будучіе при Нашемъ Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, Польскаго Короля великіе и полномочные послы, Хриштовъ Гримуштавскій, воевода Познанскій, и Казиміръ великаго княжества Литовскаго, Князь Марціанъ Огинскій съ товарищи съ нашими Царскаго Величества ближними бояры царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ съ оберегателемъ, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Новгородскимъ, съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Вятскимъ, съ Борисомъ Петровичемъ Шереметьевымъ, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Суздальскимъ, Иваномъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, съ ближнимъ окольничимъ и намѣстникомъ Шацкимъ, съ Петромъ Дмитріевичемъ Скуратовымъ, съ ближнимъ съ окольничимъ и намѣстникомъ Муромскимъ, съ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ, да съ думнымъ дья-

комъ, съ Емельяномъ Игнатьевымъ сыномъ Украинцевымъ съ товарищи, будучи въ совѣтахъ о вѣчномъ мирѣ и о святомъ покоѣ, имѣли многіе разговоры и трудности и на тѣхъ разговорахъ о вѣчномъ мирѣ и о святомъ покоѣ согласно договорили и постановили и утвердили, что между нами, Великими Государи, Нашимъ Царскимъ Величествомъ, и Королевскимъ Величествомъ вѣчному миру и покою христіанскому и объявленной и постоянной и утвержденной дружбѣ и доброй вѣрности быть на вѣки не нарушимо. И по тому договору уступили и написали намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, многіе прибыльные, славные у всѣхъ христіанскихъ Государей, титла, то есть Насъ, Великихъ Государей, писать въ титлахъ пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими великими Государи, да они же уступили писатися намъ, Великимъ Государямъ, вѣчно Кіевскими, и Черниговскими, и Смоленскими Великими Государями, да по тѣмъ же договорамъ быть вѣчно Королевскому Величеству святымъ церквямъ Божіимъ и Епископіямъ Луцкой, Галицкой, Перемышлской, Львовской, Бѣлороссійской и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается во всей корунѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ потребленіи благочестивой грекороссійской вѣры всѣмъ живущимъ людямъ никакого утѣсненія къ вѣрѣ римской и къ иной принужденіе не чинить и чинить не велѣть, но по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ блюсти, а благословеніе и рукоположеніе и постановленіе всѣхъ духовныхъ принимать, которые ни есть въ Польшѣ и въ Литвѣ во благочестіи, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ отъ преосвященнаго Кіевскаго Митрополита по духовному ихъ чину и обыкновенію, безъ всякаго препинанія и вредительства. Да Королевское жъ Величество польское и вся рѣчь посполитая тѣмъ вѣчнымъ миромъ въ сторону Нашего Царскаго Величества россійскому царствію вѣчно уступили и отдали города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлую Рославль съ уѣздами и со всѣми къ тѣмъ городамъ принадлежащими землями и угодьи, какъ прошедшія перемирные лѣта тѣ города и земли въ сторонѣ Нашего Царкаго Величества во владѣніи и въ державѣ были, также съ другой стороны

въ нашу Царскаго Величества сторону и россійскому царствію отдали Королевское Величество и рѣчь посполитая города жъ вѣчно: Черниговъ, Стародубъ, Почепъ. Новгородокъ Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Переяславль, Гадячь, Полтаву и къ нимъ принадлежащіе города и всю Малую Россію съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ служилымъ и купеческимъ и пашеннымъ народомъ. И на той сторонѣ рѣки Днѣпра богоспасаемый градъ Кіевъ съ городами съ Сталками и Трипольемъ, съ Васильковымъ, съ Вышгородомъ и съ мѣстечкомъ Демидовкою всякаго чина съ людьми и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьи, также и внизъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кіева до Кодана и тотъ городъ Коданъ и запорожскій кошъ городъ Сѣчь и даже до чернаго лѣсу и до чернаго моря со всѣми землями и рѣками и рѣчками и со всѣми принадлежащими угодьи, чѣмъ владѣли запорожцы, которые всѣ тѣ вышеписанные города и земли и войско запорожское и весь Малороссійскій народъ въ Нашу Царскаго Величествапреславную и преименитую державу вѣчно оставатися быть имѣетъ неподвижно. А что въ прошедшую войну Нашего Царскаго Величества всякихъ чиновъ ратные люди Польскаго и Литовскаго народа шляхты,и войсковыхъ всякаго чина людей, и мѣщанъ и пашенныхъ крестьянъ плѣномъ поймали и въ россійское Наше, Великихъ Государей, Государство вывезли и костельныхъ утварей и украшеній и колоколовъ и пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ взяли, и тому всему вышепомянутому полону мужеска и женска полу шляхтѣ и мѣщанамъ и пашеннымъ крестьянамъ, которые нынѣ у бояръ нашихъ и у окольничьихъ и у думныхъ ближнихъ людей и у всякихъ чиновъ ратныхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ поселены въ крестьяне и въ задворные люди и во дворахъ въ холопствѣ, симъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ поставлено и укрѣплено остаться въ Нашемъ Царскаго Величества россійскомъ царствіи вѣчно-жъ и впредь тому всему быть забвенну и непамятну. И тѣми договорными записьми Нашего Царскаго Величества ближніе бояры и думные люди съ тѣми Королевскаго Величества и рѣчи посполитой съ великими и полномочными послы размѣнялись и мая въ третьемъ числѣ Мы, великіе Государи, Наше Царское Величество, отъ той всемирной радости съ отцемъ Нашимъ Государевымъ и богомольцемъ, съ великимъ

господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и съ митрополиты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ молебствовали и Мы, Великіе Государи, Цари и Великіе Князья, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, для постановленія того вѣчнаго миру, пожаловали васъ полковниковъ и старшину, которые, по Нашему Великихъ Государей указу, пожалованы вотчинными и иными землями и всякими угодьи и промыслами, за службы дѣдовъ и отцевъ вашихъ и за ваши которые службы и ратоборство и мужественное ополченіе и храбрство показали, и крови и смерти въ прошедшую войну въ корунѣ польской и въ княжествѣ литовскомъ, не щадя головъ своихъ. принимали, велѣли для того святого покоя тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть вамъ по прежнему вѣчно, да васъ же полковниковъ и полку вашего урядниковъ и казаковъ. за вашу вѣрную службу жалуемъ и милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и вы-бъ видя къ себѣ Нашу Великихъ Государей милость и впредь Намъ, Великимъ Государямъ, служили и Наше. Великихъ Государей, повелѣніе во всемъ исполняли со всякимъ усердіемъ и протопопу и священникамъ и всѣмъ церковникамъ и причетникамъ и полку своего урядникамъ и казакамъ и Харьковскимъ градскимъ служилымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людямъ велѣли быть въ соборную церковь и въ соборной и по приходскимъ церквамъ и въ монастыряхъ о Нашемъ, Великихъ Государей, многолѣтнемъ здравіи и о мирѣ и о покоѣ и о тишинѣ и о благоденствіи пѣть молебное пѣніе съ звономъ, а послѣ молебнаго пѣнія полку своего урядниковъ и казаковъ и градскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ и жилецкихъ людей велѣли собрать и сказали имъ, что Мы, Великіе Государи, жалуя ихъ велѣли имъ о томъ вѣчномъ мирѣ сказати, чтобъ имъ всѣмъ то было вѣдомо и за вышеписанные ихъ ратныхъ чиновъ людей и храбрые и явные и отмѣнные службы и крѣпкое и мужественное въ корунѣ польской и въ княжествѣ Литовскомъ промыслы и поиски храбростью своею и мужествомъ чинили и нашему, Великихъ Государей, имени и чести и всему Московскому государству на хвалу по всѣмъ окрестнымъ государствамъ славно

показали, жалуемъ ихъ и милостиво похваляемъ и они бъ всѣ видя такое милосердіе Божіе, что Его святою милостью христіанская кровь утолилась и учинился нынѣшнимъ вѣчнымъ миромъ покой и вы-бъ видя къ себѣ Нашу, Великихъ Государей, милость и жалованье воздали хвалу и благодареніе Господу Богу и Его Матери Пресвятой Богородицѣ и угодникамъ Его святымъ и Намъ, Великимъ Государямъ, и впредь служили со всякимъ усердіемъ и за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали къ себѣ Нашей, Великихъ Государей, милости и жалованья свыше прежняго, да о томъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали и отписку велѣли подать въ разрядѣ, думному Нашему дьяку Василію Григорьевичу Семенову съ товарищи. А съ сею Нашею Великихъ Государей милостивою грамотою посланъ къ вамъ Иванъ Ерѣмѣевъ сынъ Домнинъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194 (1686) іюня въ 10 день. Въ подлинной Великихъ Государей грамотѣ припись дьяка Ивана Ляпунова справа Ивана Паукова.

Примѣчаніе. Списокъ съ этой грамоты найденъ въ архивѣ Главнаго Штаба, засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Главнаго Штаба 8 апрѣля 1882 года за № 577 присяжному повѣренному Гурову.

ГРАМОТА

4 ноября 7194 (1686) года казакамъ Слободскихъ полковъ.

Лѣта семь тысячъ сто девяноста четвертаго году ноября — въ день, по Указу Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Харьковскимъ Полковникамъ Григорію Ерофеевичу, Константину Григорьевичу Донцамъ. Ноября въ 4 день Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ грамотѣ изъ разряду, въ Курскъ, къ боярину и воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Голицину съ товарищи, за приписью дьяка Перфила Алавенникова, написано: въ прошломъ сто девяносто первомъ году въ Ихъ, Великихъ Государей, грамотахъ къ нему боярину и воеводамъ и Бѣлгородскаго полку въ городы, которые землями вѣдомы въ раз-

рядѣ къ воеводы и къ приказнымъ людямъ писано: впредь въ тѣхъ городахъ служилымъ и никакимъ людямъ въ помѣстья дикихъ поль и никакихъ порозжихъ земель и выморочныхъ помѣстій и всякихъ угодій, безъ Ихъ Государскихъ указныхъ грамотъ изъ разряду давать, по заимкамъ и по поступкамъ и по закладнымъ никому владѣть не велѣно. И нынѣ вѣдомо Имъ, Великимъ Государямъ, учинилось, что въ Сумскій.—Изюмскаго и иныхъ Черкасскихъ полковъ городѣхъ приказные люде вамъ, Черкасскимъ Полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ и помѣщикамъ, прежними вашими землями, заимками и пасѣками и хуторами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть не велятъ и говорятъ вамъ будто земли и всякія угодья велѣно мѣрить, а Ихъ, Великихъ Государей, указу о томъ къ нимъ изъ разряду не послано, а по ихъ, Великихъ Государей, указу въ Украинскихъ старыхъ городѣхъ земель давать по вышеписаннымъ статьямъ не велѣно для того, что въ тѣхъ городѣхъ велѣно быть писцамъ и по Ихъ, Великихъ Государей, указу. Бѣлгородскаго полку, вамъ, Черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и казакамъ и мѣщанамъ, въ тѣхъ городѣхъ и уѣздахъ, и кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему по вашимъ Черкасскимъ обыкностямъ и о томъ къ вамъ полковникамъ велѣно боярину и воеводѣ Князю Андрею Михайловичу отъ себя писать, чтобъ вы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны безъ всякаго сумнѣнія, а воеводамъ и приказнымъ людямъ того дѣлать и въ такія дѣла вступаться отнюдь не велѣно. И какъ къ вамъ ся память придетъ и полку вашего урядникамъ, казакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ кто живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угодьи, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть по прежнему, по своимъ Черкасскимъ обыкностямъ, и въ томъ на Ихъ Государскую милость быть и впредь надежны безъ всякаго сумнѣнія. Въ подлинной памяти на оборотѣ припись дьяка Клима Судейкина, справа подъячаго Архипа Мойсѣева.

Примѣчаніе. Списокъ съ этой грамоты разыскан въ Писцовомъ архивѣ Межевой Канцеляріи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана 15 декабря 1881 года за № 15995 изъ Межевой канцеляріи Прис. Повѣр. Гурову.

ГРАМОТА

28 февраля 7196 (1688) года казакамъ Сумскаго Слободскаго полка.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни и Благовѣрныя Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сумы Стольнику Нашему и воеводѣ Егору Ивановичу Янову. Въ нынѣшнемъ въ 196 году февраля въ 3 день били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Сумскаго полку казаки Степанъ Мартиновъ, Мануилъ Леонтьевъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ пришли они изъ разныхъ городовъ, изъ-за Днѣпровскихъ и изъ Малороссійскихъ городовъ, отъ разоренія воинскихъ людей, въ городы Сумы и дворы свои они построили на рѣкѣ Пслѣ мельницы и по упорнымъ рѣкамъ въ рѣку Пслу въ разнымъ мѣстахъ, а иные ихъ братья многія мельницы со всѣмъ строеніемъ и съ порожжими плотины покупили и тѣ-де мельницы, которыя держали прежде сего мельники на Нашихъ, Великихъ Государей, службахъ въ разныхъ полковъ на бояхъ и на приступахъ побиты, а иные померли, а они-де нынѣ остались послѣ отцовъ и дѣдовъ и братьевъ своихъ съ малыхъ лѣтъ и служатъ они Нашихъ, Великихъ Государей, службы въ Сумскомъ полку многіе годы безпрестанно. И въ нынѣшнемъ-де въ 196 году, по Нашему, Великихъ Государей, указу прислана въ г. Сумы Наша, Великихъ Государей, грамота велѣно съ тѣхъ ихъ мельницъ править оброчныя деньги, а тѣхъ оброчныхъ денегъ, по Нашему, Великихъ Государей, указу и по жалованной грамотѣ, править на нихъ не велѣно и Намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать бы ихъ за многія ихъ службы не велѣть на нихъ съ тѣхъ мельницъ оброку править и о томъ бы имъ дать Нашу, Великихъ Государей, грамоту. А въ росписи, какова прислана изъ разряду о денежныхъ доходѣхъ разныхъ городовъ, что довелось взять противъ разрядной приходной книги, нынѣшняго 196 году написано въ Суминѣ съ мельницы, что на рѣкѣ на Пслѣ подъ городомъ усиленныхъ черкасъ у Куземки Микифорова,

у Алешки Семенова, у Куземки Савинова, у Андрюшки Григорьева, у Тараски Тимофѣева, у Семена Иванова оброку пятьдесятъ четыре рубля; съ мельницы, что на рѣкѣ на Пселѣ у Сумскихъ черкасъ: у Савки Басова, у Степки Семенова и Степки Богданова, у Ромашки Серяка оброку пятнадцать рублевъ; съ мельницы, что выше Сумина города, на рѣкѣ Пселѣ, у Сумскихъ Черкасъ у Андрюшки, да у Лучки Плотавца съ товарищи оброку тридцать три рубля; съ мельницы, что въ Сумскомъ уѣздѣ, подъ заводскимъ городищѣ, на рѣкѣ на Пселѣ, отъ города въ десяти верстахъ у Сумскихъ Черкасъ у Ивашки Максимова оброку десять рублевъ; съ мельницы, что въ Сумскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Суровицѣ, отъ города въ десяти верстахъ, у Черкашенина у Володьки Гадицкаго оброку два рубля съ полтиною; съ мельницы, что на рѣкѣ на Суминѣ, отъ города въ двухъ верстахъ, у Сумскихъ Черкасъ у Фильки Боколова, да у Андрюшки Инепка оброку два рубля десять алтынъ; съ мельницы, что на рѣкѣ на Суминѣ жъ, отъ города въ десяти верстахъ, у Сумскаго Черкашенина у Демки Бегоря оброку рубль шесть алтынъ четыре деньги; съ мельницы, что въ Сумскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Ольшанѣ, отъ города въ трехъ верстахъ, у Сумскаго Пушкаря у Ивашки Аврамова оброку двадцать три алтына три деньги; съ мельницы, что на той же рѣкѣ Ольшанкѣ, отъ города въ пяти верстахъ, у Черкашенина у Степки Мартинова оброку рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги, всего съ вышеписанныхъ съ девяти мельницъ оброку сто девятнадцать рублевъ шесть алтынъ четыре деньги. И въ нынѣшнемъ въ 196 году, по Нашему, Виликихъ Государей, указу послана къ тебѣ Наша, Великихъ Государей, грамота велѣно тебѣ съ тѣхъ вышеписанныхъ мельницъ оброчныя деньги на обротчикахъ, по окладу на 195 г., взять и прислать къ Москвѣ, въ приказъ Великія Россіи и по той Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ, что учинено о томъ ты къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ въ приказъ Великія Россіи февраля по третье на десятое число не писывалъ. А, по справкѣ съ разрядниковыми выписками, въ прошломъ въ 107 году, по указу отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по Бѣлгородскому окла-

ду 103 году довелось взять оброчныхъ денегъ Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго полковъ съ городовъ, съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и съ шинковъ. издоимки и на 107 году по окладу многія числа, а въ прошломъ во 107 году отецъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженной памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ докладной выписки, пожаловалъ Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго полковъ Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей и все посполъство, за ихъ многія службы и за разоренье, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ черкасъ и отъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго за осадное сидѣнье, велѣлъ имъ вмѣсто Нашего, Великихъ Государей, годоваго денежнаго жалованья тѣ ихъ оброки, которые довелось на нихъ взять съ промысловъ ихъ съ котловъ и съ шинковъ по Бѣлгородскому окладу 103 года и имъ отдать и впредь такимъ жъ промыслы тѣхъ трехъ полковъ въ городѣхъ промышлять безоброчно и Мы, Великіе Государи, пожаловали Сумскихъ казаковъ Степана Мартынова съ товарищи, по прежнему Указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великако Государя, Царя, Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, прошлаго 107 году и по справкѣ съ разрядомъ съ тѣхъ вышеписанныхъ мельницъ оброчныхъ денегъ имать не указали, а указали Мы, Великіе Государи, съ тѣхъ оброчныхъ мельницъ оброкъ изъ окладу выложить и владѣть имъ тѣми мельницами и всякими промыслы промышлять по прежнему безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить имъ Наша, Великихъ Госудерей, полковыя службы въ Сумскомъ полку безъ жалованья и о томъ дать имъ и тебѣ Нашу, Великихъ Государей, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и ты учинилъ о томъ по сему Нашему, Великихъ Государей, вышеписанному указу, какъ писано въ сей Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ выше сего, а прочесть сію Нашу, Великихъ Государей, грамоту и списавъ съ нея списокъ оставилъ въ Суминѣ, въ своей-же избѣ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, а сію Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдать имъ съ роспискою. Писана на Моск-

вѣ лѣта 7196 (1688) февраля въ день 28. На подлинной на оборотѣ по склейкамъ написано тако: Дьякъ Василій Стогнинъ, да при концѣ снизу на томъ же оборотѣ справилъ Степка Ступинъ. Печать черного сюргуча.

Примѣчаніе Списокъ съ этой грамоты разъисканъ въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія. Засвидѣтельствованная копія съ него выдана 22 февраля 1882 г. за № 1429 Прис. Пов. Гурову.

ГРАМОТА

31 марта 7196 (1688) года казакамъ Ахтырскаго Слободскаго полка.

Божіею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князья Смоленскіе, Тверскіе, Угорскіе, Пермскіе, Вятскіе. Болгарскіе и иныхъ, Государи и Великія Князи Новогорода, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кандинскіе и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскія. Земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, Наше Царское Величество, пожаловали Бѣлогородскаго разряда Стольника Нашего и Полковника Ахтырскаго Ивана Ивановича Перекрестова и полку его урядниковъ и казаковъ, для постановленія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, повелѣли ему и полку его урядникамъ и казакамъ, которые по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу по-

жалованы вотчинами и иными землями и всякими угодьями и мельницами и всякими промыслы за службы дѣдовъ и отцовъ ихъ и за ихъ многія службы и мужественное ополченіе и храбрство, что они показали, и крови и смерти въ прошедшую войну въ корунѣ Польской и Княжествѣ Литовскомъ, не щадя головъ своихъ принимали, велѣли тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоброчно, и о томъ повелѣли ему дать сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивую жалованную грамоту, во утвержденіе прежнихъ Нашихъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованныхъ грамотъ, каковы даны въ прошлыхъ годахъ. И ему стольнику Нашему и полковнику Ивану Ивановичу и полку его урядникамъ и казакамъ, видя къ себѣ Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, премногую и высокую милость и жалованіе и впредь Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, служить и Наше, Великихъ Государей, повелѣніе во всемъ полку своего съ урядниками и казаками исполняти, о чемъ Наше Государское повелѣніе будетъ, со всякимъ усердіемъ, а за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали-бъ къ себѣ Нашей Государской милости и жалованья свыше прежняго. А служба ихъ у насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, никогда забвенна не будетъ и для того сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную милостивую грамоту дать ему повелѣли. Дана сія Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, государствованія Нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7196 года, мѣсяца марта 31 дня. Въ подлинной Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, жалованной грамотѣ на оборотѣ написано тако: Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Сію Великихъ Государей и Ихъ Царскаго Величества жалованную грамоту подписалъ государственнаго посольскаго приказу дьякъ Борисъ Михайловъ. Справилъ: Степанъ Ступинъ, На

той-же жалованной грамотѣ вытиснена большая Государственная печать.

Примѣчаніе: Списокъ съ этой грамоты разъисканъ въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Главнаго Штаба 8 апрѣля 1882 г.за № 573 Прис. Пов. Гурову.

ГРАМОТА

25 февраля 7203 (1695) года казакамъ Сумскаго Слободскаго полка.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи и Великіе Князья, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князья Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ, Государи и Великіе Князья Новогорода, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество, пожаловали Бѣлгородскаго разряду Черкасскихъ Полковниковъ Сумскаго полку Герасима Кондратьевича да Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ и того-же полку старшину и казаковъ и все поспольство, велѣли имъ дать сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, чтобъ имъ въ Сумахъ и Сумскаго полку во всѣхъ городахъ мельницами и всякими промыслами. шинками, котлами и кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводы владѣть и промышлять до Нашего, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу безоброчно. Понеже прошлаго 7177 года апрѣля въ 10 день били челомъ отцу Нашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Го-

сударю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, онъ Герасимъ и того жъ Сумскаго полку старшина и всѣ Черкасы въ прошломъ-же де въ 173 году велѣно съ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ имать на годъ съ виннаго котла по рублю, съ пивнаго котла по четыре рубля, съ шинку по полтора рубля и на 176 годъ взято съ тѣхъ ихъ промысловъ двѣсти тридцать одинъ рубль, а на 177 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ за разореніемъ отъ воинскихъ людей платить имъ нечемъ и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ за ихъ службы съ тѣхъ ихъ промысловъ оброки велѣлъ сложить и того 177 года апрѣля въ 23 день Отецъ Нашъ, Великій Государь, блаженныя памяти Великій Государь, Его Царское Величество, слушалъ того ихъ челобитья и выписки, пожаловалъ его Сумскаго Полковника Герасима Кондратьева и того полку начальныхъ людей и все посполъство, за ихъ къ Нему, Великому Государю, службы и за разоренье, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ и отъ Крымскихъ и отъ Ногайскицъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго и за осадное сидѣнье, что они Ему, Великому Государю, служили и надъ измѣнниками и надъ Татары чинили воинскіе промыслы и поиски и въ полки и въ городы къ боярамъ и воеводамъ про непріятелей всякую вѣсть чинили и во всемъ Его, Великаго Государя, повелѣніе исполняли со всякимъ усердіемъ, велѣлъ имъ, вмѣсто своего Государева годоваго денежнаго жалованья, отдать оброки, которые довелось на нихъ взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ и съ шинковъ, по Бѣлгородскому окладу 173 году на 177 годъ одну тысячу четыреста сорокъ девять рублей съ полтиною, да издоимки на прошлые годы по 177 годъ четыре тысячи шестьсотъ сорокъ два рубля, всего на 177 годъ и на прошлые годы шесть тысячъ девяносто одинъ рубль и впредь для своей, Великаго Государя, полковыя службы велѣлъ имъ вмѣсто своего Государева годоваго денежнаго жалованья такими промыслы въ городахъ Сумскаго полка промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Его Великаго Государя полковыя службы, служить. Да и Онъ же Великій Государь пожаловалъ его-же Сумскаго Полковника и того полку всѣхъ черкасъ за ихъ службы не велѣлъ съ нихъ имать оброчныхъ денегъ Путивльскаго уѣзда съ Биринскіе волости за ме-

довой оброкъ четырехсотъ рублевъ, которые до нынѣ довелось было имъ платить по вся годы въ приказъ Большаго дворца и о томъ о всемъ дана имъ Великаго Государя жалованная грамота въ томъ-же въ 177 году мая въ 5 числѣ. Да въ прошломъ 187 году били челомъ брату Нашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецу, города Лебедина Черкасъ сотникъ Софронъ Васильевъ, въ прошломъ де въ 177 году Отецъ Нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ ихъ, вмѣсто своего Государева годоваго денежнаго жалованья, за ихъ многіе службы съ пивныхъ и съ винныхъ котловъ и съ шинковъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ имать не велѣлъ, а велѣлъ промышлять всякими промыслы безоброчно и о томъ де дана имъ его Государева жалованная грамота. А въ прошломъ въ 186 году прислана Его Великаго Государя грамота въ Лебединъ къ воеводѣ, велѣно въ Лебединскомъ уѣздѣ съ лавокъ и съ котловъ и съ кузницъ и мельницъ и рыбныхъ ловель и со всякихъ угодьи на 186 годъ собрать оброчныя деньги и прислать въ разрядъ и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, за ихъ службы за кровь и за раны и за осадное сидѣнье, не велѣлъ съ лавокъ и съ котловъ и съ кузницъ и съ мельницъ и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодій оброчныхъ денегъ имать и октября въ 24 день того 187 года Братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ ихъ Сумскаго полка Лебединскаго Сотника Софрона Васильева и рядовыхъ Черкасъ всего города за ихъ многія службы, что онъ на предь сего Отцу Нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю и ему брату Нашему Великому Государю, служили и служатъ въ Сумскомъ полку съ Полковникомъ съ Герасимомъ Кондратьевымъ вѣрно и надъ воинскими людьми промыслы и поиски чинятъ, велѣлъ имъ по прежнему указу Отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Царя и по жалованной грамотѣ, какова дана изъ разряду въ 177 году Полковнику ихъ Герасиму Кондратьеву и имъ старшинѣ и казакамъ, вмѣсто своего Государева годоваго жалованья, тѣ ихъ мельницы, которыя по Бѣлгородскому окладу съ 173 года по 187 въ разряд-

ныхъ книгахъ написаны на оброки изъ окладу выложить и оброчныхъ денегъ на прошлые годы и съ доимки на 187 годъ по окладу съ шинковъ и съ котловъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ до своего Государнва указа имать съ нихъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣми вышеписанными заводы владѣть и всякими промыслами промышлять безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковую службу въ Сумскомъ полку безъ жалованья. Да въ прошломъ въ 196 году генваря въ 31 день били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, того жъ Сумскаго полка городовъ Сумина да Лебедина казаки Степанъ Мартиновъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годахъ пришли они на Наше, Великихъ Государей, имя изъ разныхъ заднѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ и построили городъ Сумы и себѣ дворы, да они жъ, надѣясь на Нашу, Великихъ Государей, милость построили на рѣкѣ Пслѣ и по инымъ рѣкамъ мельницы и иныя многія мельницы со всѣмъ строеніемъ покупили и тѣ мельники на бояхъ и на приступахъ побиты, а иные померли, а иные остались послѣ отцовъ своихъ въ малыхъ лѣтахъ и нынѣ они служатъ Намъ, Великимъ Государямъ, въ Сумскомъ полку безпрестанно; а въ прошлыхъ-де годахъ, по указу отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, за многія ихъ службы и за кровь и за раны и за полонное терпѣніе отцовъ и родственниковъ ихъ, съ тѣхъ ихъ мельницъ оброку имать не велѣно, а велѣно тѣми мельницами владѣть и промыслы промышлять вмѣсто Нашего Великаго Государя годоваго денежнаго жалованья безоброчно, а въ нынѣшнемъ въ 196 году прислана Наша, Великихъ Государей грамота изъ приказу Великія Россіи въ Суминъ и въ Лебединъ къ воеводамъ велѣно съ тѣхъ ихъ мельницъ править оброчныя деньги и по той де Нашей, Великихъ Госужарей, грамотѣ тѣ воеводы оброчныя деньги правятъ и въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ стоятъ они на правежѣ и чтобы Мы, Великіе Государи, пожаловали ихъ за многія ихъ службы и за кровь и за раны и за полонное терпѣнье не велѣли съ тѣхъ ихъ мельницъ оброчныхъ денегъ на нихъ править. И по нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по тому ихъ челобитью велѣно имъ Сумскаго полку казакамъ Степану Мартынову съ товарищи по вышеписаннымъ

указамъ Отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя-жъ памяти Великаго Государя и по жалованной грамотѣ прошлаго 177 г. каковая дана имъ изъ разряду всякими заводы владѣть и промыслы промышлять безоброчно вмѣсто Нашего, Великихъ Государей, годоваго денежнаго жалованья и оброчныя деньги съ мельницъ ихъ, которые по Бѣлгородскому окладу, выложить и тѣхъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы и впредь не имать, да въ нынѣшнемъ 203 году ноября въ 10, да генваря въ 30 числѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, Сумскаго полку полковники Герасимъ да Андрей Кондратьевы и всего того полку, полковая старшина и рядовые казаки, а въ прошлыхъ де годахъ пришли они подъ Нашу, Царскаго Величества. Высокодержавную руку изъ разныхъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ и, надѣясь на Нашу, Великихъ Государей, премногую милость построились дворами въ Суминѣ и того полку въ городѣхъ по своему черкаскому обыкновенію на рѣкахъ, на Пслѣ и по инымъ рѣчкамъ заняли плотины и построили мельницы, также и въ городахъ лавки и шинковые дворы и кузницы и по рѣчкамъ рыбныя ловли. И тѣ-де мельницы и кузницы и шинки и лавки изъ Бѣлгорода были оброчены и въ прошлыхъ де годахъ, по указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Царя и за ихъ многія и вѣрныя службы и за кровь и за раны и за полонное терпѣнье и за осадное сидѣнье, что имъ учинилось въ измѣну Ивашки Брюховецкаго, тѣ оброчныя деньги изъ окладу выложены и впредь имать не велѣно и дана имъ о томъ Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя жалованная грамота. Да и по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу тѣ оброчныя деньги со всякихъ ихъ промысловъ велѣно изъ окладу выложить и впредь съ нихъ не имать, а велѣно имъ съ тѣхъ промысловъ служить Наши, Великихъ Государей, полковыя службы безъ Нашего, Великихъ Государей, годоваго денежнаго жалованья. А въ нынѣшнемъ въ 203 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ присланы Наши, Великихъ Государей, жалованныя грамоты изъ разряду въ Сумы и Сумскаго полку въ города въ Лебединъ и въ Недригайловъ къ воеводамъ, велѣно на нихъ за прошлые и нынѣшній 203 годы съ мель-

ницъ и со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги по Бѣлгородскому окладу доправить всѣ сполна и вновь которые построили они полковники и Сумскаго полка казаки лавки и амбары и кузницы также и рыбныя ловли и иными какими статьями, кто чѣмъ владѣетъ безоброчно, велѣно положить оброкъ, примѣняясь къ такимъ же статьямъ и тѣ оброчныя деньги съ того году, съ котораго кто чѣмъ владѣетъ, за всѣ годы велѣно доправить и прислать къ Москвѣ въ разрядъ и чтобъ Мы, Великіе Государи, пожаловали ихъ за ихъ многія вѣрныя службы и за кровь и за раны и за полонное терпѣнье и за осадное сидѣнье не велѣли-бъ прежняго Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, указу жалованныхъ грамотъ нарушать и съ тѣхъ ихъ мельницъ и со всякихъ оброчныхъ статей оброчныхъ денегъ и нынѣ и впредь имать и за прошлые годы править и на новопостроенныя лавки и кузницы и амбары и рыбныя ловли оброкъ класть, чтобъ имъ отъ того вѣчно не разориться и Нашей, Великихъ Государей, службы не отбыть и о томъ дать имъ Нашу, Великихъ Государей жалованную грамоту. И Мы, Пресвѣтлѣйшіе Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и выписки, пожаловали ихъ Сумскаго полку полковниковъ Герасима и Андрея Кондратьевыхъ и того полку начальныхъ людей и всѣхъ казаковъ велѣли имъ по прежнимъ вышеписаннымъ указамъ Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по ихъ челобитьямъ въ прошлыхъ 177 и 187 и 196 годахъ и по жалованной грамотѣ, какова имъ дана изъ разряду въ 177 году, въ Сумахъ и Сумскаго полку во всѣхъ городахъ мельницами и всякими промыслы, и шинками, и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими заводы, и котлами владѣть и промышлять безоброчно, вмѣсто Нашего, Великихъ Государей, На

шего Царскаго Величества, годоваго денежнаго жалованья впредь до Нашего, Царскаго Величества, указу и на прошлыя годы и на нынѣшній 203 годъ съ того со всего тѣхъ вышеписанныхъ оброчныхъ денегъ съ нихъ имать и править на нихъ и вновь оброчить не указали для того, что по указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и брата Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя и по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу съ тѣхъ ихъ мельницъ и шинковъ и котловъ и всякихъ ихъ промысловъ и напредь сего оброчныхъ денегъ имать не велѣно изъ окладу выложены и велѣно имъ тѣми вышеписанными заводы владѣть и всякими промыслы промышлять безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковыя службы безъ Нашего, Царскаго Величества денежнаго жалованья. И изъ разряду также и изъ иныхъ и ни изъ которыхъ приказовъ о правежѣ доимокъ и иныхъ податей и о дѣлахъ, кромѣ полковыхъ службъ и скорыхъ воинскихъ походовъ, на которые службы и посылки въ воинскіе скорые походы нарядъ бываетъ изъ разряду и Нашей, Великихъ Государей; Нашего Царскаго Величества, грамоты того жъ Сумскаго полку въ города къ воеводамъ и приказнымъ людямъ Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, посылать не указали для того, что доимки и всякія подати съ нихъ сложены, какъ о томъ писано выше сего и судными и всякими расправными дѣлами они Сумскаго полка Полковники и начальные люди и казаки и въ пригородніе того-жъ полку отпуски воеводамъ и приказнымъ людемъ вѣдомы на Москвѣ въ приказѣ Великія Россіи. И они бы Сумскаго полку Полковники, Герасимъ и Андрей, и того полку старшина и казаки, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ служили потому вѣрно и надъ всякими нашими Государскими непріятели промыслы и поиски со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ и въ полки и въ города къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про ихъ непріятельскіе замысла и про приходы и про все чинили вѣдомости скорыя подлинно во всемъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ всякаго

добра хотѣли и лучшаго искали и службу свою совершали свыше прежняго, а служба ихъ у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, забвенна и милость Наша Государская за тѣ ихъ службы и въ Нашихъ Государскихъ дѣлахъ вѣчное и усердное радѣніе отъемлема не будетъ, въ томъ бы они на Нашу Государскую милость были надежны. А для вящаго утвержденія Нашей Государевой милости сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту и Нашею Государственною большою печатью утвердить повелѣли. Писана Государствованія Нашего во дворѣ, въ Царствующемъ въ великомъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7203, мѣсяца февраля 25 дня. Государствованія Нашего 13 году. У подлинной Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества жалованной грамотѣ печать. У подлинной Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества жалованной грамоты въ концѣ подписано тако: Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества дьякъ Василій Позняковъ. На оборотѣ подписано: Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Справилъ Иванъ Городневъ.

Примѣчаніе: Списокъ съ этой грамоты разъисканъ въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Главнаго Штаба 8 апрѣля 1882 г. за № 570. Прпс. Пов. Гурову.

ГРАМОТА

данная 28 февраля 1700 года казакамъ Сумскаго Слободскаго полка.

Божіею Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Ивер-

скій, Егорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и Князь и Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій и Ординскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Картолинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, Игорскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель, наше Царское Величество. указали: Бѣлогородскаго разряду Сумскаго Черкаскаго полку быть въ конной службѣ казакамъ указному числу тысяча двумъ стамъ тридцати человѣкамъ, которые выбраны и написаны изъ казаковъ, не состоящихъ въ книгахъ, каковы прислалъ въ разрядъ изъ Бѣлгорода бояринъ нашъ и воевода, Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ съ товарищи, генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году. а достальнымъ того полку казакамъ, на которыхъ были положены деньги, и тѣмъ казакамъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ выборнымъ казакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ Черкаскому обыкновенію самимъ, чтобы тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны, оружены и въ походахъ запасами удовольствованы, а скудости имъ никакой не было. а денегъ на нихъ, что было положено въ 205 году по рублю на человѣка, не имать, кромѣ той валовой конной службы, никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашего, Великаго Государя Нашего Царскаго Величества, указу и безъ грамотъ изъ разряду, никому не имать и у того полку быть у нихъ прежнимъ полковникамъ, по прежнему. Да противъ ихъ челобитья Мы же, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали того полку полковниковъ Герасима Кондратьевича, да Стольника Нашего Андрея Герасимовича Кондратьева и ихъ полку старшину и казаковъ, велѣли имъ противъ ихъ челобитья промыслами своими, какіе у нихъ есть въ городѣхъ. мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и всякими промыслами промышлять и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по ихъ Черкаскому обыкновенію, по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указамъ и по жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ дяны изъ раз-

ряду и съ приказу Великія Россіи на предь сего. А въ которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни на оброкѣ и отданы имъ на откупъ безъ перекупки и отосланы изъ приказу Великія Россіи въ ратушу, такъ же и что въ 207 году, по Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу и по грамотамъ съ приказу Великія Россіи, велѣно въ Сумскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможенные и кабацкіе сборы и отосланы въ ратушу: и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ ратушѣ по прежнему Нашему Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, указу. И о томъ имъ Полковникамъ и старшинѣ и казакамъ повелѣно дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, сію милостивую жалованную грамоту, и будучи имъ полковникамъ въ томъ полку. и полку ихъ всей старшинѣ и посполыству. которые нынѣ и впредь тамъ жити полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя, нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно и о всемъ чинити Намъ, какъ въ сей Нашего Царскаго Величества жалованной грамотѣ писано выше сего и надъ непріятельскими людьми промыслы и поиски чинити со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинить-же и во всемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству. искати лучшаго и службу свою совершати со всякимъ тщаніемъ, а служба ихъ въ Насъ Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества. забвенна никогда не будетъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 728, а отъ Рождества Христова 1700 мѣсяца февраля 28 дня. Государствованія Нашего 18 году. У подлинной грамотѣ жалованной подписано тако; по указу Великаго Государя въ печатномъ приказѣ печатныхъ пошлинъ пять рублей 164 взято и въ книгу записано марта въ 7 день 1700 лѣта. Подписалъ того приказу Дьякъ Петръ Шваринъ. У той же жалованной грамоты на оборотѣ прописано: Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Подписалъ Дьякъ Федоръ Замятнинъ. Смотрѣлъ Аристаршко Козь-

минъ. У оной грамоты Великаго Государя печать вислая на красномъ воску, на золотомъ шнурѣ.

Примѣчаніе: Списокъ съ этой грамоты найденъ въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Харьковскаго губернскаго правленія Присяжному Повѣренному Гурову 22 февраля 1882 года за № 1436.

Точно такого же содержанія даны были жалованныя грамоты и всѣмъ остальнымъ Слободскимъ полкамъ.

ГРАМОТА

данная 14 октября 1704 года казакамъ Изюмскаго Слободскаго полка.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца стольнику Нашему и Изюмскаго полку Полковнику Федору Володиміровичу Шидловскому. Въ прошломъ 1702 года іюня въ 26 день къ Намъ Великому Государю писалъ ты, въ прошлыхъ де годахъ до 184 году за Бѣлогородскою чертою, за рѣкою Сѣвернымъ Донцомъ, на Крымской сторонѣ у соляныхъ пяти озеръ соль варивали пріѣзжіе всякихъ чиновъ люди русскіе и черкасы наѣздомъ и ставали у того промыслу обозами и въ томъ же де во 184 году, по указу отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, у тѣхъ соляныхъ озеръ для опасенія отъ непріятельскихъ людей построенъ соляной городокъ Торъ и призваны на житье Черкасы и живучи въ томъ городѣ, служили въ твоемъ Изюмскомъ полку компанейскую службу, а и ни гдѣ компанейщикамъ были написаны въ подмочники, а въ прошломъ 1701 году, тѣ Торскіе жители обыскали мѣсто въ дачахъ Изюмскаго полку на рѣчкѣ Бахмутѣ, гдѣ соль варитъ прибыльнѣе торскаго и съ того города Тору безъ Нашего Великаго Государя указу и безъ твоего вѣдома перешли всѣ жить на ту рѣчку Бахмутъ, также и съ Тору жъ Изюмскаго полку изъ городовъ и иныхъ черкасскихъ пол-

ковъ жители черкасы перешли въ то мѣсто жить многіе, также и русскіе всякихъ чиновъ служилые люди и бѣглые помѣщиковы люди и крестьяне пришли многіежъ и живутъ самовольно и службы ни какой не служатъ и тебѣ чинятся не послушны, а тотъ де старый городокъ Торъ усилился пустъ и Нашей Государевой службы въ компанейцахъ и въ помощникахъ учинился уронъ великій и отъ самовольнаго ихъ житья украинымъ городамъ отъ непріятельскихъ людей великое опасеніе, потому какъ де торскіе жители были въ твоемъ Изюмскомъ полку и они надъ непріятельскими людьми въ поискахъ и на охраненіе украинныхъ городовъ на отпоръ по приказу твоему были всегда послушны, а нынѣ отъ тѣхъ самовольныхъ жителей оберечи Украинныхъ городовъ невозможно, а безъ Нашего Великаго Государя указу переписать ихъ и въ службу написать въ Изюмскій полкъ ты не смѣешь, а пристойно въ томъ мѣстѣ Бахмутѣ построить крѣпость. И августа 14 дня 1702 году по Нашему Великаго Государя указу послана Наша Великаго Государя грамота въ Бѣлгородъ къ Генералу Нашему ко Князю Ивану Михайловичу Кольцову Мосалскому съ товарищи, велѣно имъ изъ Бѣлгорода на то новопоселенное мѣсто, на рѣчку Бахмутъ, послать кого пригоже и на той рѣчкѣ Бахмутѣ при тебѣ новопоселенныхъ жителей переписать всѣхъ и взять у нихъ сказки, изъ которыхъ городовъ и какихъ чиновъ и кто именно въ то мѣсто на рѣчку Бахмутъ пришли и поселились и въ тѣхъ годехъ откуда пришли, какую службу служили или за помѣщики и за вотчинными жили и то новопоселенное мѣсто на рѣчкѣ Бахмутѣ и соленныхъ озеръ и всѣхъ займищъ и строенія осмотрѣть и описать и учинить чертежъ съ пространнымъ начертаніемъ съ подписью съ подлинною вѣдомостью, въ которыхъ мѣстахъ прилично какую крѣпость построить и тому всѣму учинить описныя книги и въ тѣхъ книгахъ, кто которыхъ городовъ и какихъ чиновъ и кто у нихъ дѣтей и братій и всякихъ свойственниковъ написать именно и тѣхъ новопоселенныхъ жителей, которые явятся черкасы до Нашего Великаго Государя указу велѣно вѣдать тебѣ, а русскихъ вѣдать Торскому приказному человѣку и собрать на нихъ на всѣхъ поручныя записки, что имъ безъ Нашего Великаго Государя указу съ того поселенія ни куда не сходить. А января въ 31 прошлаго 703 году въ Нашемъ Ве-

ликаго Государя указѣ въ разрядъ и спосольскаго приказу писано, въ прошломъ 1702 году къ Намъ Великому Государю писали съ Дону донскіе атаманы и казаки, войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ и все войско донское Зимовой станицы съ станичнымъ атаманомъ съ Тимофѣемъ Федоровымъ съ товарищи и тѣ де атаманъ и казаки Намъ Великому Государю били челомъ, по Нашему де Великаго Государя указу и грамотѣ для проходу ратнымъ людямъ въ степи на рѣчкѣ Бахмутѣ, чрезъ которую надлежитъ путь къ Троицкому, на новой большой дорогѣ верховье ихъ казаки учали селиться и учинили себѣ отъ непріятельскаго приходу крѣпость, городокъ построили и огородясь тѣмъ мѣстомъ путь непріятельскимъ людямъ заняли и ты де прислалъ къ нимъ на ту рѣчку полку своего казаковъ разныхъ городовъ жителей и тѣ де казаки, пришедъ къ нимъ, ихъ съ того новопоселеннаго мѣста сбиваютъ и насильствомъ своимъ бьютъ ихъ и грабятъ и ругаютъ и всякое разореніе имъ чинять и хвалятся смертнымъ убійствомъ и живутъ же только для соляного промыслу наѣздомъ, а хоромнымъ строеніемъ не селятся и крѣпости никакой не чинятъ, для того эта де Бахмута рѣчка отъ Изюма и отъ иныхъ черкаскихъ городовъ въ дальномъ разстояніи, а къ ихъ казачьимъ городкамъ прилегла въ близости и Намъ Великому Государю пожаловать ихъ, не велѣть Изюмскаго полку казакамъ на Бахмутъ рѣчку къ новопоселеннымъ ихъ на той рѣчкѣ верховымъ казакамъ ѣздить и никакихъ задоровъ съ ними чинить и соли въ тѣхъ мѣстахъ и нынѣ и впредь имѣть. И по Нашему жъ Великаго Государя указу послана Наша Великаго Государя другая грамота въ Бѣлгородъ къ Генералу Нашему съ товарищи, велѣно имъ о посылкѣ въ тѣ вышеписанныя мѣста для осмотру и описи и для переписки новопоселенныхъ жителей учинить по прежнему Нашему Великаго Царя указу и по грамотѣ, какова послана къ нимъ напредь сего августа 14,1702 году и описать въ своихъ дачахъ тѣ черкасы и донскіе жители поселились и какія крѣпости построили и донскихъ жителей поселеніе отъ поселенія торскихъ черкасъ въ сколькомъ разстояніи и гдѣ сколько жителей поселились, да отомъ къ намъ Великому Государю велѣно писать и тому всему отписныя и переписныя книги и чертежъ и поручныя записи прислать въ разрядъ не замотчавъ. И апрѣля въ 1 день прошлаго 703 году къ Намъ Великому

Государю писали изъ Бѣлгорода Генералъ Нашъ Князь Иванъ Михаиловичъ Кольцовъ Мосалскій съ товарищи, что посылали де они изъ Бѣлгорода на рѣчку Бахмутъ Поручика Петра Языкова и тому книги и сказки и чертежъ прислали къ Москвѣ въ разрядъ, а въ отписныхъ книгахъ написано, на новопоселенномъ мѣстѣ на рѣчкѣ Бахмутѣ жителей русскихъ, торскихъ и маяцкихъ и иныхъ разныхъ городовъ тридцать шесть человѣкъ, черкасъ Изюмскаго полку торскихъ и маяцкихъ жителей сто двѣнадцать человѣкъ, донскихъ казаковъ два человѣка, въ томъ числѣ одинъ сказалъ Черкасской станицы живетъ на рѣчкѣ Бахмутѣ въ курени прикащикомъ у донскаго казака съ разнымъ наѣздомъ для варенья соли, другой Дурновской станицы на Бахмутъ пришелъ для варенья соли, тѣхъ у всѣхъ жителей двадцать девять солевареныхъ колодезей, сорокъ девять дворовъ, сорокъ девять избъ, одинадцать амбаровъ, сорокъ восемь куреней и землянокъ, а въ чертежѣ написано по крымской сторонѣ, на которой построенъ Изюмскаго полку городъ Торъ къ Маяки и отъ того города Тору до новопоселеннаго мѣста, до рѣчки Бахмута, гдѣ построены соловарные курени дикою степью тридцать верстъ, а отъ Бахмута рѣчки до Конскаго казачьяго юртоваго городка Сухарева дикою жъ степью тридцать пять верстъ, а тотъ донской казачій Сухаревъ городокъ стоитъ за рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ на Нагайской сторонѣ, а отъ Тору жъ рѣкою Сѣверскимъ Донцомъ внизъ до тогожъ донскаго казачьяго городка Сухарева шестьдесятъ пять верстъ и къ Изюмскому полку та рѣчка Бахмутъ ближе пять верстъ. А апрѣля въ 21 день прошлаго жъ 703 году къ Намъ Великому Государю писалъ ты, въ прошломъ 702 году Изюмскаго полку торскіе и маяцкія жители сошли для варенія соли на рѣчку Бахмутъ, а безъ крѣпости имъ Бахмутскимъ жителямъ отъ приходу непріятельскихъ людей жить опасно и о томъ былъ тебѣ Нашъ Великаго Государя указъ учинить и апрѣля жъ 31 день по Нашему жъ Великаго Государя указу послана къ Тебѣ Наша Великаго Государя грамота, велѣно на той рѣчкѣ Бахмутѣ по переписки Поручика Петра Языкова жителей вѣдать русскихъ торскому приказному человѣку, а черкасъ тебѣ и быть имъ въ твоемъ Изюмскомъ полку по прежнему, а впредь въ то мѣсто на рѣчку Бахмутъ донскихъ казаковъ и никакихъ пришлыхъ людей и черкасъ безъ Нашего Великаго Государя указу и безъ гра-

мотъ изъ разряду не принимать и жить пущать не велѣно, для того что то урочище по описи явилось въ твоемъ Изюмскомъ полку отъ рѣки Сѣверскаго Донца на Крымской сторонѣ, а отъ донскихъ городковъ въ дальномъ разстояніи и за Сѣверскимъ Донцомъ, а что изъ посольскаго приказу писано, что донскіе казаки для проходу ратнымъ людямъ въ степи на рѣчкѣ Бахмутъ учали селиться и учинили себѣ крѣпость, а по описи вышеписаннаго Поручика Петра Языкова въ томъ мѣстѣ, гдѣ вышеписанные новопоселенные жители на рѣчкѣ Бахмутѣ живутъ донскихъ казаковъ ни какой крѣпости не явилось, а явилось по описи донскихъ казаковъ только два человѣка и тѣ сказали: одинъ живетъ въ курени прикащикомъ у донскаго казака для варенія соли, другой пришелъ на рѣчку Бахмутъ для варенія соли, а опричь того тѣхъ донскихъ казаковъ жителей и ни какой крѣпости не явилось. Да сентября въ 11 день 703 году Намъ Великому Государю писалъ ты жъ, Бахмутскіе де жители всякихъ чиновъ люди били челомъ Великому Государю и говорили тебѣ словесно, что по многимъ де вѣдомостямъ изъ разныхъ мѣстъ крымскія орды изъ перекопу выбрались, а знатно что хотятъ приходить войною по наши Великаго Государя украинные города; да имъ же Бахмутскимъ жителямъ отъ калмыцкихъ кочевыхъ ордъ, которыя кочуютъ близь Міюса и отъ своевольныхъ запорожцевъ чинится великое разорѣніе, лошадей у нихъ отгоняютъ не престанно, а скрыться де съ тѣми лошадьми и съ пожитками на Бахмутѣ не гдѣ и отъ тогожъ имъ на Бахмутѣ жить страшно и что де для такихъ тревожныхъ вѣдомостей и отъ калмыцкихъ и запорожскихъ разореній и сдѣлать имъ на Бахмутѣ для охраненія деревянную крѣпость и потому де ихъ челобитью бахмутскими жителями на той рѣчкѣ Бахмутѣ для убѣжища имъ самимъ и для сгону скота велѣлъ ты отставить острожекъ пальми по обѣ стороны рѣчки Бахмута и пустили ту рѣчку посрединѣ того острожка. А февраля въ 5 день и нынѣшняго 704 году въ Нашемъ Великаго Государя указѣ въ разрядъ изъ семеновской приказной палаты за приписью дьяка Анисима Щукина написано: приказали Мы Великій Государь въ торскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Бахмутѣ у всякихъ чиновъ люди соляные промыслы отписать и тѣмъ солянымъ промысламъ перепись учинить тебѣ и тѣ переписныя

книги тебѣ за своею и тѣхъ людей чьи тѣ соляные промыслы за руками прислать тебѣ въ Семеновскую приказную палату и отомъ изъ разряду Наша Великаго Государя грамота къ тебѣ послана. Да въ прошломъ 1700 году сентября въ 11 день къ Намъ Великому Государю писалъ изъ Бѣлгорода бояринъ Нашъ и воевода Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ съ товарищи, мая во 2 день 700 году били челомъ Намъ Великому Государю, а имъ боярину Нашему и воеводѣ въ Бѣлгородѣ въ разрядной избѣ подали челобитную Изюмскаго полку старшина судья Андрей Скотченко съ товариши всѣмъ полкомъ: Изюмскаго полку городы построены по чертѣ по рѣкѣ Донцу и отъ приходовъ непріятельскихъ людей земель распахивать за рѣкою Донцомъ на Крымской сторонѣ имѣютъ они утѣсненія и распашныхъ земель не имѣютъ многіе, а съ прошлыхъ де годовъ тому лѣтъ съ пятьдесятъ и больше и по се число цареборисовскіе и маяцкіе и иныхъ городовъ жители Изюмскаго полку казаки съ нагайской стороны рѣки Донца отъ Оскольскихъ Изюмскому полку городовъ въ пятнадцати верстахъ на рѣчкѣ Красной съ верховья внизъ до Кабаньева броду по обѣ стороны и по Дуванной и по Хариной долинамъ и по инымъ отвершкамъ, которые въ ту рѣчку впали, владѣютъ пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьями, да съ нагайской стороны рѣки Сѣвернаго Донца за рѣкою Осколомъ маяцкіе жъ и торскіе жители владѣютъ на рѣчкѣ Жеребцѣ всякими угодьи до устья правою стороною и Намъ Великому Государю пожаловать велѣть полку ихъ казакамъ Черкасамъ на тѣхъ рѣчкахъ Красной съ верховья внизъ до Кабаньева броду и по Дуванной и по Хариной и инымъ долинамъ, которыя въ ту рѣчку Красную впали, и на рѣчкѣ Жеребцѣ у верховья до устья правую сторону селиться, гдѣ пристойно слободами и строится дворами и въ тѣхъ урочищахъ всякими угоцьи владѣть по прежнему имъ Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ, которые въ тѣхъ урочищахъ похотятъ жить въ Изюмскомъ полку и въ казакахъ быть по прежнему и противъ того де ихъ челобитья, они бояринъ Нашъ и воевода посылали изъ Бѣлгорода на тѣ рѣчки Красную и на Жеребецъ съ урочищи Бѣлгородскіе разрядныя избы подъячего Никифора Сомова и велѣли, взявъ иныхъ городовъ стороннихъ людей, и сыскать накрѣпко Изюмскаго полку старшина и казаки съ вер-

ховья рѣки Красной внизъ по обѣ стороны до Кабаньяго броду и по Хариной и по Дуванной и по инымъ долинамъ, которыя въ ту рѣчку Красную впали и рѣчкою Жеребцомъ съ верховья до устья правою стороною пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи владѣютъ-ли и спору и челобитья отъ кого нѣтъ ли и мая-жъ де въ 29 день 700 году въ Бѣлогородѣ въ разрядной избѣ имъ боярину Нашему и воеводѣ вышеписанной подъячій Никифоръ Сомовъ подалъ за руками сыскъ, а въ сыску сыскные люди города Зміева сотенныхъ два, солдатъ четыре, дѣтей боярскихъ пять, города Маяковъ дѣтей боярскихъ шесть, города Чугуева копейщиковъ три, рейтовъ пять, солдатъ шесть, станичниковъ четыре, валуйчанъ рейтовъ четыре, солдатъ двѣнадцать, всего пятьдесятъ одинъ человѣкъ сказали, на рѣчкѣ Красной, у верховья внизъ до Кабаньева броду по обѣ стороны и по Хариной и по Дуванной и по инымъ долинамъ, которыя въ тое рѣчку Красную впали, а рѣчкою Жеребцомъ, у верховья до устья правою стороною пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы и рыбными ловли Изюмскаго полку старшина и казаки владѣютъ изъ стари, про то они вѣдаютъ, а спору и челобитья о тѣхъ рѣчкахъ Красной и Жеребцу со всѣми угодьи въ то число ни отъ кого не было и крѣпостей никто не положилъ. Да іюня въ 5 день 700 году били челомъ Намъ Великому Государю, а имъ боярину Нашему и воеводѣ въ Бѣлгородѣ въ разрядной избѣ подали челобитную они-жъ Изюмскаго полку старшина судья Андрей Скотченко съ товарищи всѣмъ полкомъ, чтобъ имъ о владѣньи на тѣхъ рѣчкахъ Красной и на Жеребцѣ съ урочищи землями и всякими угодьи и о поселеніи слободами Изюмскаго полку казаковъ, кто жить похочетъ, на Изюмъ къ тебѣ дать отписки и противъ того челобитья онъ бояринъ Нашъ и воевода писалъ къ тебѣ на Изюмъ, чтобъ ты на рѣчкахъ Красной и на Жеребцѣ о поселеніи полку своего казакамъ слободами, кто жить похочетъ, и землями и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть велѣлъ, а о справкѣ бить челомъ Намъ Великому Государю на Москвѣ и въ прошломъ-же 703 году сентября въ 13 день били челомъ Намъ Великому Государю полку твоего старшина Андрей Скотченко съ товарищи, чтобъ Намъ Великому Государю пожаловать ихъ велѣть имъ на вышеписанное угодье дать

изъ разряду Нашего Великаго Государя грамоту и сентября въ 22 день по Нашему Великаго Государя указу послана Наша Великаго Государя грамота въ Бѣлгородъ къ генералу Нашему съ товарищи, велѣно тою вышеписанною землею по сыску и по отпискѣ изъ Бѣлгорода боярина Нашего и воеводы Князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи вышеписанными угодьи владѣть твоего Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ; а февраля въ 13 день нынѣшняго 704 году въ Нашемъ Великаго Государя указѣ въ разрядъ и спосольскаго приказу написано: въ прошломъ 703 и нынѣшнемъ 704 годахъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ къ Намъ Великому Государю писали съ Дону донскіе казаки войсковой атаманъ Якимъ Филипьевъ и все войско донское съ жалобою на тебя съ полчаны твоими, что де ты имъ казакамъ въ урочищахъ на рѣчкѣ Бахмутѣ селиться не далъ и новопостроенный ихъ казацкій городокъ съ жилищами разорены до основанія и пожитки ихъ казацкіе отъ полчанъ твоихъ разграблены и соляными ихъ казацкими заводами завладѣлъ и ихъ казаковъ съ того поселенія съ безчестіемъ и ругательствомъ согналъ, похваляясь смертнымъ убійствомъ безъ указа самовольствомъ своимъ и на рубежной рѣчкѣ имянуемой Жеребцѣ на сторонѣ той рѣчки, которая въ дачахъ ихъ Донскихъ казаковъ, также и на другой Красной рѣчкѣ, что между ихъ-же казацкихъ городковъ въ рѣку Сѣверный Донецъ устьемъ впала ниже дву городковъ, мельницы и пасѣки и всякіе селидебные заводы, ты и полчане твои заводятъ самовольствомъ-же и ихъ казаковъ стѣсняютъ и луга и сѣнные покосы и всякія угодья отхвачиваютъ и отбиваютъ и рубежи отводятъ по той Красной рѣчкѣ отъ ихъ казацкихъ городковъ самовольные и грани насѣкаютъ и столбы ставятъ въ самыхъ ближнихъ мѣстахъ къ городкамъ ихъ казацкимъ и въ тѣ де угодья въѣзжать имъ казакамъ не велятъ и похваляются на нихъ смертнымъ убійствомъ, а та де рѣчка Бахмутъ изъ давнихъ лѣтъ въ рыбныхъ и звѣриныхъ ловляхъ и во всякихъ добычахъ владѣніе было ихъ казацкое и во время де приходовъ непріятельскихъ для обережи украинскихъ городковъ Изюма и Коротояна, приходя они казаки изъ Черкаскаго и изъ иныхъ городовъ, живали на той-же рѣчкѣ Бахмутѣ, а тѣсноты имъ казакамъ и разоренія и запрещенія не было,

а нынѣ де въ томъ мѣстѣ населилъ ты Черкасами и ихъ казаковъ стѣснилъ и Намъ Великому Государю пожаловать ихъ, велѣть противъ ихъ войсковыхъ Донскихъ казаковъ описокъ въ обидахъ съ тобою Намъ Великаго Государя указъ учинить и марта въ 5 день нынѣшняго 704 году по Нашему Великаго Государя указу послана изъ разряду Нашего Великаго Государя грамота въ Бѣлгородъ къ генералу Нашему къ Князю Ивану Михайловичу Кольцову-Мосалскому съ товарищи, велѣно имъ изъ Бѣлгорода на рѣчку Бахмутъ и Красную и Жеребецъ послать кого пригоже и противъ вышеписаннаго Донскихъ казаковъ челобитья сыскать тамошними жители сторонними людьми кѣмъ пристойно въ правду, тѣми рѣчками Бахмутомъ, Красною и Жеребцомъ и по тѣмъ рѣчкамъ землями и всякими угодьи кто прежде владѣлъ, Изюмскаго-жъ полку Черкасы или Донскіе казаки или за приходами непріятельскихъ людей тѣ мѣста были впустѣ и нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ, сколько гдѣ и въ которыхъ урочищахъ, каковы поселенія русскихъ людей или Черкасъ или Донскихъ казаковъ и сколько гдѣ какихъ угодій и лѣсовъ и земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель, то все описать именно и учинить чертежъ, да о томъ къ Намъ Великому Государю велѣно и сыскъ и описныя книги и чертежъ прислать въ разрядъ. И въ нынѣшнемъ-же 704 году сентября въ 3 день къ Намъ Великому Государю писали изъ Бѣлгорода генералъ Нашъ Князь Иванъ Михаиловичъ Кольцовъ-Мосальскій съ товарищи, посылали де они изъ Бѣлгорода на вышеписанныя рѣчки Бахмутъ и Красную и Жеребецъ Бѣлогородскаго жилова солдатскаго Осипова полку Булгакова Капитана Григорія Скурихина. Іюля въ 16 день онъ Капитанъ въ Бѣлгородѣ въ разрядной избѣ о тѣхъ выше писанныхъ рѣчкахъ подалъ имъ сыскъ за рукою, а въ томъ сыску написано: іюня въ 25 день города Чугуева старожилы сотенныя службы два, виноградные садовники два жъ сказали, на передъ до сего въ давныхъ годахъ, какъ не было городовъ Изюма и Маяцкаго и Соляного и рѣчками де Бахмутомъ, Красною и Жеребцомъ со всѣми угодьи владѣли донскіе казаки и изъ разныхъ городовъ пріѣзжіе люди и жили наѣздомъ для рыбной и звѣриной ловли и для зимняго времени строевали курени и землянки, а поселенія на тѣхъ рѣчкахъ ихъ казацкихъ городовъ и селъ ни какихъ не бывало, а по какому Наше-

му Великаго Государя указу они казаки и разныхъ городовъ люди тѣми рѣчками владѣли и кто на предъ сего началъ владѣть тѣми рѣчками донскіе ль казаки или Изюмскаго полку черкасы, про то они не знаютъ, а что нынѣ построенъ на рѣчкѣ Бахмутѣ городокъ, гдѣ нынѣ варятъ соль и тотъ де городокъ кто построилъ донскіе ль казаки или Изюмскаго полку Черкасы, про то они не знаютъ же; а какъ де построены города Маяцкій и Соляной и тѣхъ городовъ жители внизъ по рѣчкѣ Донцу владѣли до устья рѣчки Бахмута,а донскіе городки Сухаревъ, Краснянскій построены послѣ городовъ Царева Борисова и Маяцкаго и Соляного, а въ которыхъ годахъ про то они сказать не помнятъ, города Валуекъ сторожилы станичника четыре, казаковъ три, стрѣльцовъ три, ямщикъ одинъ человѣкъ сказали: на предъ де сего въ давнихъ годахъ, какъ не было городовъ Изюма и Маяцкаго и Соляного и рѣчками де Бахмутомъ и Красною и Жеребцомъ со всѣми угодьи владѣли донскіе казаки и для зимнаго времени были у нихъ казаковъ курени, да владѣли жъ изъ разныхъ городовъ люди наѣздомъ для рыбной и звѣриной ловли, а рѣкою Донцомъ владѣли они казаки въ то время вверхъ по Донцу по посолскій переходъ, а поселенія на тѣхъ рѣчкахъ городковъ и селъ ихъ казацкихъ ни какихъ не было, а по какому Нашему Великаго Государя указу они казаки и разныхъ городовъ люди тѣми рѣчками владѣли про то они не знаютъ, а что де нынѣ построенъ на рѣчкѣ Бахмутѣ городокъ, гдѣ нынѣ варятъ соль и тѣмъ городокъ по какому Нашему Великаго Государя указу и кто его построилъ—донскіе ль казаки или Изюмскаго полку черкасы, про то они не знаютъ, а устьемъ та рѣчка Бахмутъ впала въ рѣку Донецъ выше Донскаго казачьяго городка Сухарева верстахъ въ трехъ, а какъ построены города Царевъ Борисовъ и Маяцкой и Соляной и тѣхъ де городовъ жители владѣли внизъ рѣкою Донцомъ по рѣпину яму, а донскіе де городки Сухаревъ и Краснянскій построены послѣ городовъ Царева-Борисова, Маяцкаго и Соляного, а въ которыхъ годахъ про то сказать не упомнятъ. Цареборисовскіе жители русскіе люди и черкасы шестьдесятъ три человѣка сказали, какъ де не было городовъ Цареборисова, Маяцкаго и Тору и Изюма и въ то время рѣчки Бахмутъ, Красная и Жеребецъ за приходомъ непріятельскихъ воинскихъ

людей были впустѣ и поселенія на нихъ ни какого не бывало, только по тѣмъ рѣчкамъ были наѣздомъ для звѣриныхъ и рыбныхъ ловель Бѣлогородскаго разряду разныхъ городовъ русскіе люди и черкасы, а донскихъ казаковъ по тѣмъ рѣчкамъ ни какого поселенія не бывало, только изъ стара тѣ вышеписанныя рѣчки во владѣніи были Бѣлгородскаго разряду городовъ, а какъ построены города Цареборисовъ и Маяцкій и Торъ, тогда де времени и по се число по рѣчкѣ Жеребцу изъ верховья до рѣчки Красной внизъ до кабаньего броду пасѣками, рыбными и звѣриными ловлями владѣютъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ жители лѣтъ съ пятьдесятъ и больше и на рѣчкѣ Жеребцѣ Торскіе и Маяцкіе жители, обыскавъ соляныя воды, построили курени и варили соль, а отъ Донскихъ казаковъ о томъ владѣніи споровъ и челобитья съ того числа и по сіе время ни какихъ Торскихъ и Маяцкихъ и Цареборисовскихъ жителей ни какого не бывало, для того что какъ они Донскіе казаки въ тѣ времена миривались съ азовскими жителями съ турки и съ татары и они донскіе казаки миривались вверхъ по рѣчкѣ Донцу по рѣчку Айдаръ, которая впала въ рѣчку Донецъ съ нагайской стороны ниже рѣчекъ Бахмута и Жеребца и Красной и за тѣмъ ихъ миромъ по тѣмъ вышеписаннымъ рѣчкамъ Азовскіе татары Изюмскаго полку казаковъ на пасѣкахъ на рыбныхъ и звѣриныхъ ловляхъ брали въ полонъ многое число, а что на рѣчкѣ Бахмутѣ построенъ городокъ и близь рѣчки Жеребца построено село Янполь и на рѣчкѣ Красной село Красное у мѣловаго броду по какому Нашему Великаго Государя указу, про то они не знаютъ, а на крымской сторонѣ рѣки Сѣвернаго Донца и кромѣ твоего Изюмскаго полку городовъ Изюма и Маяцкаго и Тору и Бахмута ихъ Донскихъ казаковъ посѣленія никакого не бывало, а что на рѣчкѣ Красной у кабаньяго броду построился казацкій городокъ и тотъ юртъ строится на пасѣчныхъ мѣстахъ Изюмскаго полку казака Федора Курыленко и въ тотъ юртъ принимаютъ они донскіе казаки бѣглыхъ людей, которые бѣгутъ Бѣлгородскаго разряду изъ городовъ отъ службы и отъ рублевыхъ денегъ. Маяцкіе жители сорокъ человѣкъ сказали, въ прошлыхъ де годахъ до измѣны Ивашки Брюховецкаго и Стеньки Разина владѣли по рѣчкѣ Бахмутѣ и по рѣчкѣ Жеребцу рыбными и звѣриными ловли Цареборисовскіе и

маяцкіе и торскіе жители и иныхъ городовъ Чугуевцы, Салтовцы. Валуйчане отъ приходу непріятельскихъ людей только, а пасѣками владѣютъ и сѣно косятъ Торскіе и Маяцкіе жители; а поселенія ни какого на тѣхъ рѣчкахъ до строенія городка Бахмута и села Янполя и села Краснаго, что у мѣловаго броду ихъ донскихъ казаковъ ни какого не бывало и до тѣхъ вышеписанныхъ измѣнъ Донскихъ казаковъ городковъ Боровскаго, Краснянскаго, Сухарева не было, а до поселенія городовъ Маяцкаго и Тору внизъ по рѣчкѣ Сѣверному Донцу до устья чернаго жеребца, лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣли Святогорскаго монастыря старцы по далѣ, а какъ построились городы Маяцкій и Торъ и тѣ сѣнные покосы и рыбныя ловли со всѣми угодьи до устья рѣки Жеребца отъ Святогорскаго монастыря отданы имъ Маячанамъ и Торянамъ и та де дача и межъ ими Маячане и Таряне размежевана и тѣ межевыя книги и нынѣ въ Маяцкой приказной избѣ и изъ стари де тѣ рѣчки во владѣтельствѣ были бѣлогородскаго разряду городовъ, потому что изъ Бѣлгорода бояре и воеводы для сбережня и осмотру татарскихъ шляховъ и бродовъ Бѣлогородской черты посыливали изъ Бѣлогорода съ послами станичниковъ внизъ по рѣчкѣ Донцу до урочища до сокольихъ горъ, а тѣ сокольи горы надъ рѣкою Донцомъ ниже рѣчекъ Бахмута и Жеребца и Красной, а послѣ измѣны Брюховецкаго и Разина они Донскіе казаки поселили по рѣчкѣ Донцу городки Боровской, Краснянской, Сухаревъ и Сухаревскіе казаки владѣли до сего числа съ низу вверхъ по рѣкѣ Донцу до устья рѣчки Жеребца, а на рѣчкѣ Жеребцѣ выше лѣсовъ изъ стари въ дву мѣстахъ соль варивали Торскіе жители Иванъ Клушинъ, Емельянъ Созоновъ съ товарищи, а отъ нихъ казаковъ въ то время спору и челобитья ни какого не бывало и въ тѣхъ урочищахъ и нынѣ солеварныя ямы есть знатны. И на рѣчкѣ де Бахмутѣ по Нашему Великаго Государя указу и по грамотѣ изъ разряду построилъ ты городокъ и та де рѣчка Бахмутъ въ дачахъ Изюмскаго полку а не въ ихъ донскихъ казаковъ владѣтельствѣ, для того что та рѣчка Бахмутъ устьемъ впала въ рѣчку Донецъ съ крымской стороны выше рѣчки Жеребца въ верстѣ, и ихъ старо-донскіе казаки по Дону и по Донцу владѣютъ по своей казацкой обыкновенности всякими угодьи, пока-

мѣсть отъ рѣки ихъ казачей пищали голосъ слышатъ, а въ верховье по рѣчкамъ Боровой и Красной не возбранно добывались на рыбныхъ и на звѣриныхъ ловляхъ Чугуевцы, Салтовцы, Волцичане и иныхъ разныхъ городовъ всякихъ чиновъ русскіе люди и черкасы, а что на рѣчкѣ Красной у кябаньяго броду селятъ они донскіе казаки русскихъ людей и те де русскіе люди бѣглые Бѣлогородскаго разряду изъ приписныхъ къ Воронежу разныхъ городовъ бѣжали отъ службы и отъ рублевыхъ денегъ и отъ корабельнаго строенія. Бахмутскіе жители, атаманъ съ товарищи тринадцать человѣкъ сказали, на предъ де сего рѣчками Бахмутомъ и Красною и Жеребцомъ владѣли Цареборисовскіе и Маяцкіе и иныхъ городовъ разныхъ чиновъ люди, а донскіе казаки тѣми рѣчками не владѣли, а владѣли де они донскіе казаки вверхъ по рѣкѣ Донцу, только до рѣчки Айдара, а какъ де они по своимъ казацкимъ обыкновенностямъ же договорамъ мирившись на время съ Азовскими жителями съ турками и съ татары по вышеписанную рѣчку Айдаръ, а по рѣчкамъ Бахмуту и по Красной и по Жеребцу они казаки съ ними турками и татары не миривались, для того что тѣ вышеписанныя рѣчки были не ихъ донскихъ казаковъ владѣнья, а были де тѣ вышеписанныя рѣчки Бахмутъ и Красная и Жоребецъ за приходомъ воинскихъ людей въ пустѣ, а по рѣчкѣ де Красной и по Жеребцу жили и владѣли пасѣками Цареборисовскіе и Маяцкіе и Торскіе жители, а нынѣ по тѣмъ рѣчкамъ въ тѣхъ мѣстахъ пасѣки и пасѣчныя мѣста есть. А изъ вышеписанныхъ Бахмутскихъ жителей Иванъ Клушинъ, Тимофѣй Сазановъ сказали, что де они на рѣчкѣ Жеребцѣ внизъ съ правой стороны въ прошломъ въ 189 году по Нашему Великаго Государя указу по отпискѣ изъ Курска боярина Нашего и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго и по наказной памяти Генерала Григорія Ивановича Косагова, варили де они Иванъ Клушинъ да его Тимофѣевъ отецъ, Емельянъ Сазановъ на рѣчкѣ Жеребцѣ жили куренемъ и варили соль, а нынѣ де тѣ мѣста, гдѣ были курени и солеварные колодези, на той рѣчкѣ знатны, и въ то де время отъ нихъ казаковъ спору и челобитья никакого не бывало, а та де наказная память и нынѣ у нихъ въ цѣлости, и съ той наказной памяти подадутъ они къ сему сыску за

рукою списокъ, а про вышеписанную рѣчку Красную, онъ Иванъ Клушинъ съ товарищи, кто тою рѣчкою на предь сего владѣлъ про то они не знаютъ. Донскіе казаки, айдарскіе жители четыре, боровскихъ пять, сухаревскихъ восемъ, избянскихъ три, старокраснинцовъ три, новокраснинцовъ три человѣка сказали, въ прошлыхъ де годехъ, какъ не было городовъ Цареборисова, Маяцкаго, Изюма и Соляного и въ то де время рѣчками Бахмутомъ и Красною и Жеребцомъ у верховья и до устья и вверхъ по рѣкѣ Донцу по посольскій перевозъ владѣли они донскіе казаки по своимъ казацкимъ обыкновенностямъ, а крѣпостей у нихъ казаковъ на тѣ рѣчки со всѣми угодьи никакихъ нѣтъ, а какъ построены городы Цареборисовъ, Маяцкій, Соляной и Изюмъ, а они донскіе казаки послѣ того построили городки: Сухаревъ, Краснянскій и съ того числа и по се число владѣли вверхъ по рѣкѣ Донцу до рѣпиной ямы, гдѣ нынѣ живутъ Изюмскаго полку казаки села Яиполя и вышеписанными рѣчками Бахмутомъ и Красною и Жеребцомъ владѣли-же съ верховья и до устья и до нынѣ по своимъ казацкимъ обыкновенностямъ безъ крѣпостей и на рѣчкѣ де Бахмутѣ по Нашему Великаго Государя указу и по грамотѣ, какова прислана въ Черкаскъ къ атаману и ко всему войску донскому, что велѣно имъ донскимъ казакамъ строить по Азовской дорогѣ городки, гдѣ пристойно и потому Нашему Великаго Государя указу на рѣчкѣ Бахмутѣ они донскіе казаки построили городокъ и для варенья соли соляварные курени и тотъ де ихъ построенный городокъ и солеварные курени въ прошломъ 1703 году по приказу твоему полку твоего сотникъ Федоръ Черноморецъ, твоего Изюмскаго полку съ казаками рознималъ и Сухаревскихъ казаковъ согналъ и построилъ выше того ихъ городка свой городокъ вновь, не знамо по какому Нашему Великаго Государя указу, донскіе-жъ казаки, Сухаревскіе жители четыре человѣка сказали: рѣчками де Бахмутомъ и Красною и Жеребцомъ изъ старн владѣли они донскіе казаки и на рѣчкѣ Бахмутѣ обыскали они соляныя воды и для провѣдыванья той соли ѣздили и близь той рѣчки Бахмута на берегу выкопанъ колодезь и варили они тое соль недѣль съ десятъ и больше и послѣ де того на ту рѣчку Бахмутъ учали къ нимъ приходить маячане и торяне и изюмцы и разныхъ городовъ

всякихъ чиновъ русскіе люди и черкасы и говорили они пріѣзжіе люди имъ донскимъ казакамъ Сухаревской станицы, что де они казаки на той рѣчкѣ Бахмутѣ соль варить не возбраняли и Сухаревской де станицы казаки имъ пріѣзжимъ людямъ соль варить велѣли и послѣ де того, какъ присланы Ваши Великаго Государя грамоты на Донъ ко всему войску донскому велѣно строить городки по рѣчкамъ и по шляхамъ, въ то де время прислана къ намъ на рѣчку Бахмутъ войсковая грамота, чтобъ на той рѣчкѣ Бахмутѣ на дорогѣ что ходятъ въ Азовъ, гдѣ они почали соль варить построить городокъ и по той де грамотѣ на той рѣчкѣ Бахмутѣ городокъ построили пластовымъ лѣсомъ и въ томъ городкѣ жили два года и послѣ де того незнамо по какому Нашему Великаго Государя указу Изюмскаго полку наказной Полковникъ Андреевскій, сотникъ Данила Даниловъ тотъ городокъ зламалъ и построилъ городокъ вновь, а вверхъ де по рѣчкѣ Донцу владѣли они Донскіе казаки по посольскій перевозъ, а какъ де по Нашему Великаго Государя указу построены городы Цареборисовъ, Маяцкій и Соляной и послѣ де того владѣютъ они, донскіе казаки по рѣчкѣ Донцу по урочище по рѣпину яму, гдѣ нынѣ поселились Изюмскаго полку казаки села Янполь. Да іюня въ 28 день нынѣшняго 704 году, къ томужъ вышеписанному жъ сыску села Ямполя Атаманъ Павелъ Рубинъ подалъ изъ Бѣлогорода боярина Нашего и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи съ отписки списокъ 700 году, а въ отпискѣ отъ него боярина и воеводы къ тебѣ написано, велѣно по челобитью Изюмскаго полку старшины и казаковъ по сыску Бѣлгородскаго подъячаго Никифора Сомова на рѣчкѣ Красной у верховья въ низъ по обѣ стороны до Кабаньяго броду и по Хариной, и по Дуваной и по инымъ долинамъ, которыя въ ту рѣчку Красную тянутъ, а на рѣчкѣ Жеребцѣ съ верховья до устья правою стороною пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы и рыбными ловли всякими угодьи владѣть и на тѣхъ рѣчкахъ Красной и Жеребцѣ Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ, кто похочетъ слободами и дворами строиться велѣтъ и служить имъ въ Изюмскомъ полку въ казакахъ по прежнему, а о справкѣ тѣхъ рѣчекъ Красной и Жеребца со всѣми угодьи имъ старшинѣ и казакамъ бить челомъ Намъ Великому Государю на Москвѣ, а въ которыхъ урочи-

щахъ на тѣхъ рѣчкахъ учнутъ селиться слободами, о томъ бы въ Бѣлгородъ для вѣдома писать. И въ описныхъ книгахъ Бѣлгородскаго жилаго солдатскаго полку Капитана Григорія Скорыхина написано по наѣзду его на рѣчкѣ Бахмутѣ и Красной и Жеребцѣ, въ которыхъ урочищахъ каковы поселенія русскихъ людей и черкасъ и донскихъ казаковъ и сколько гдѣ какихъ угодій и лѣсовъ и земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель явилось, на рѣчкѣ Бахмутѣ построенъ городокъ по обѣ стороны рѣчки Бахмута стоячимъ дубовымъ острогомъ въ немъ двое проѣзжіе вороты, по мѣрѣ того городка вдлинну черезъ рѣчку Бахмутъ шестьдесятъ одна сажень, поперекъ семнадцать сажень, а жилья въ томъ городкѣ никакого нѣтъ, подлѣ того городка вверхъ по рѣчкѣ Бахмуту съ правой стороны на посадѣ построена часовня, близь часовни построены полковыя Изюмскаго полку для пошлиннаго сбору изъ Семеновской канцеляріи для мостоваго проѣзду таможенная изба и ратуша Изюмскаго жъ полку, да около той таможни и ратуши въ разныхъ мѣстахъ построены для торговаго промыслу Изюмскагополку казаковъ и торскихъ и маяцкихъ жителей всякихъ чиновъ людей пятнадцать амбаровъ, девять кузницъ, близь городка на рѣчкѣ Бахмутѣ построена торговая баня и отдана на оброкъ, въ томъ же городкѣ построились и живутъ дворами Изюмскаго полку казаковъ пятьдесятъ четыре человѣка, разныхъ городовъ всякихъ чиновъ русскихъ людей девятнадцать человѣкъ, да на рѣчкѣ Бахмутѣ устроены у соляренныхъ колодезей Изюмскаго полку казаковъ изъ разныхъ городовъ сто сорокъ сковородъ солеварныхъ, да разныхъ городовъ разныхъ чиновъ людей тридцать сковородъ, а по рѣчкѣ Бахмуту лѣсовъ и рыбныхъ ловель и распашной земли нѣтъ, а сѣнныхъ покосовъ малое число, только вверхъ де той рѣчки Бахмута и по вершинамъ есть малые баираки, а по осмотру на крымской сторонѣ рѣчки Сѣвернаго Донца городовъ кромѣ Изюма и Маяцкаго и Тору и Бахмута никакого поселенія нѣтъ. А рѣчка Черный Жеребецъ впала въ рѣку Донецъ съ Нагайской стороны ниже рѣчки устья Бахмута съ версту, а по осмотру на той рѣчкѣ Жеребцѣ отъ устья вверхъ до солеварныхъ майдановъ, которые солеварные майданы были на предь сего на рѣчкѣ Жеребцѣ а отъ устья вверхъ по лѣву сторону торскихъ жителей русскихъ людей и черкасъ Ивана Клушина, Емельяна Созонова съ то-

варищи, на которые майданы подали они Иванъ съ товарищи съ указовъ списки, каковыя имъ даны въ прошлыхъ въ 189 и 199 годахъ, а по осмотру въ тѣхъ мѣстахъ явилось бывшихъ солеварныхъ колодезей ямъ съ тридцать и больше, а отъ тѣхъ солеварныхъ колодезей вверхъ по рѣчкѣ Жеребцу въ дву верстахъ съ правой стороны явились другіе солеваренныя колодеза ихъ же Торскихъ жителей ямъ сорокъ и больше, которыми владѣли они жъ Иванъ Клушинъ съ товарищи по вышеписаннымъ указамъ, и отъ тѣхъ вышеписанныхъ солеварныхъ колодезей внизъ по рѣчкѣ Жеребцу по обѣ стороны до рѣки Донца верстъ на десять лѣснаго угодья, а отъ вышеписанныхъ же солеварныхъ колодезей вверхъ по рѣчкѣ Жеребцу сѣнныхъ покосовъ многое число и лѣса съ яругами и въ тѣхъ яругахъ Изюмскаго полку казаковъ разныхъ городовъ пасѣки, да къ тѣмъ же солеварнымъ колодезямъ къ рѣчкѣ Жеребцу подошли пахатныя поля села Ямполя жителей, а по перепискѣ въ томъ селѣ явилось Изюмскаго полку казаковъ сто семнадцать дворовъ и въ томъ селѣ построена часовня, а построено де то село Ямполь по Нашему Великаго Государя указу и по отпискѣ изъ Бѣлгорода боярина Нашего воеводы Князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи, съ которой отписки подали они Ямпольскіе жители, атаманъ Павелъ Рыбакъ съ товарищи списокъ, да на той рѣчкѣ Жеребцѣ построены три мельницы, одна на устье рѣчки Жеребца донскаго казака Сухаревскаго жителя Петра Чумакова, близь той мельницы дворъ его Петровъ, выше той мельницы вверхъ на рѣчкѣ жъ Жеребцѣ верстахъ въ трехъ другая мельница донскаго казака Сухаревскаго жъ жителя Федора Кромчанинова, да подлѣ той мельницы дворъ его Федоровъ, выше той мельницы на рѣчкѣ жъ Жеребцѣ въ дву верстахъ мельница Изюмскаго полку казака Ямпольскаго жителя Павла Рубана, подлѣ той мельницы дворъ его Павловъ, выше той мельницы въ верстѣ и больше по лѣвой сторонѣ той рѣчки Жеребца же пасѣка Изюмскаго полку казака Маяцкаго жителя Ивана Гутька, а по сказкѣ старожиловъ Тараса Долголовскаго съ товарищи, что де та пасѣка какъ занята тому будетъ лѣтъ съ пятьдесятъ и больше, отъ пасѣки Ивана Гутька въ близости пасѣчное мѣсто Маяцкаго жителя Григорія Куницкаго, отъ того пасѣчнаго мѣста въ близость пасѣка твоя, и на пе-

редъ де сего та пасѣка была Цареборисовскаго жителя Тимофея Кривошея, да на правой сторонѣ рѣчки Жеребца пасѣка донскаго казака Сухаревскаго жителя Емельяна Бирикова, а отъ вышеписанныхъ солеварныхъ ямъ вверхъ по рѣчкѣ Жеребцу у лѣвой стороны въ разныхъ мѣстахъ пасѣка Изюмскаго полку казаковъ, пасѣка Тимофея Кривошея, пасѣка села Радковки жителя Федора Неронова, пасѣчное мѣсто Цареборисовскаго жителя Степана Бородавкина, пасѣка села Краснаго атамана Федора Куриленко, по той же вышеписанной рѣчкѣ Жеребцу отъ устья и до верховья лѣсовъ и бору, по смѣтѣ будетъ верстъ на десять и больше, да около той рѣчки, многіе ярушки и сѣнныхъ покосовъ и земли и дикаго поля многое число, а рыбныхъ ловель малое число, да по осмотру явилось на рѣчкѣ Красной въ урочищѣ Мѣловаго броду построено село Красное, а въ немъ жителей Изюмскаго полку казаковъ двѣсти сорокъ одинъ дворъ, да въ томъ селѣ построена часовня, да на той же рѣчкѣ Красной близь того села построена мельница Изюмскаго полку Гороховскаго сотника Данилы Быстрицкаго, да отъ того села вверхъ противъ рѣчки Красной Изюмскаго полку казаковъ разныхъ городовъ, въ Сватовѣ Пристенѣ пасѣка Сѣнковскихъ жителей Игната Константиненка, Ивана Степаненка, а по сказкѣ ихъ, что де они тою пасѣкою владѣютъ лѣтъ съ тридцать и больше, пасѣка Сенковскаго сотника Семена Осипова, а по сказкѣ его тою пасѣкою владѣетъ лѣтъ съ двадцать и больше, пасѣка Радковскаго жителя Павла Дябуенка, а по сказкѣ его тою пасѣкою владѣетъ лѣтъ сорокъ и больше, а выше кабаньяго броду въ Сватовѣ Пристенѣ и по Харинской долинѣ ихъ донскихъ казаковъ поселенія никакого нѣтъ, а отъ того мѣловаго броду внизъ по рѣчкѣ Красной, распашною землею и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи до Орлова пристѣнну версты на двѣ владѣютъ Изюмскаго полку казаки села Краснаго жители, а отъ Орлова пристѣну по той рѣчкѣ Красной до Кабанья броду версты на три владѣютъ пахатною землею и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи новопостроеннаго казачья юрту Кабанья жители, а въ томъ новопостроенномъ юртѣ Кабаньемъ живутъ куренями русскихъ людей человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, а кто имени въ томъ юртѣ живутъ, тѣхъ людей они челобитчики донскіе казаки переписывать не дали, а тотъ Кабаній юртъ построенъ въ прошломъ 702 году, а по сказкѣ сто-

ронних людей и старожиловъ отъ Кабанья броду внизъ по рѣкѣ Красной до казацкаго городка Краснянскаго верстъ съ двадцать и больше, а которыя пасѣки на рѣкѣ Красной ниже Кабанья броду Цареборисовскихъ жителей и тѣхъ пасѣкъ они донскіе казаки описывать не дали. И іюня въ 29 день къ тому жъ сыску города Маяцкаго Изюмскаго полку сотникъ Калина Двойникъ подалъ съ межевыхъ книгъ за рукою списокъ, а въ списку написано, въ 186 году ноября въ 10 день по Нашему Великаго Государя указу и по отпискѣ боярина Нашего и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромадановскаго съ товарищи Фонасѣй Алексѣевъ сынъ Чубаровъ, съѣхався съ воеводы съ Богданомъ Давидовымъ сыномъ Протасовымъ да съ Богданомъ Суфиньевымъ сыномъ Некрасовымъ, взявъ съ собою солянаго города и маяцкихъ жителей черкасъ и русскихъ лучшихъ людей, да съ тѣми людьми ѣздилъ противъ челобитья солянаго города жителей всего города межъ солянаго и маяцкаго на землю и на сѣнные покосы и на всякія угодьи межевалъ лѣса и сѣнные покосы и всякія угодьи и межеванья своего учинилъ межъ солянаго и маяцкаго межу и грани, какъ пристойно, чтобъ впреди межъ ими спору и вражды и къ Намъ Великому Государю челобитья не было. А межа и грани и всякія урочища описалъ именно: первая грань промежъ солянаго и маяцкаго вверхъ по рѣчкѣ по Черному Жеребцу на Нагайской сторонѣ рѣки Сѣвернаго Донца въ степи на долгомъ Курганѣ стоитъ столбъ и на немъ двѣ грани, одна указываетъ къ верховью рѣчки Чернаго Жеребца, а другая прямо къ рѣкѣ Сѣверному Донцу и къ бору на дубъ стоитъ плотовъ въ вершинѣ вверхъ ярушки, а та вершина тянетъ въ Черной Жеребецъ, а подлѣ дуба яма, а на томъ дубу у корня грань, а та грань указываетъ прямо по степи къ Сѣверному Донцу на столбъ, а столбъ стоитъ на степи, а на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на дубъ къ вершинѣ, а другая прямо къ рѣкѣ Сѣверному Донцу, къ броду подлѣ болота на дубъ, а дубъ стоитъ моложавъ съ похилиною подлѣ осиноваго и березоваго колка, а подлѣ дуба стоитъ береза и выкопана яма, на томъ дубу у корня двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, который столбъ стоитъ на степи, а другая прямо по бору и по лѣсу къ рѣкѣ Сѣверному Донцу къ верхней Шуровской горкѣ на дубъ, а дубъ стоитъ

пониже вышней Щуровки близко берегу Сѣвернаго Донца подлѣ болотца безъ верху, на томъ дубу у корня грань, а подлѣ дуба выкопана яма, а та грань указываетъ прямо чрезъ рѣку Сѣвернаго Донца на гору на Крымскую сторону рѣки Сѣвернаго Донца на столбъ. а столбъ стоитъ на горѣ надъ Донцомъ противъ Щуровки, а на томъ столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ черезъ рѣку Сѣвернаго Донца на безверховой дубъ и на Щуровку, а другая прямо по степи къ большой дорогѣ, которою дорогою ѣздятъ съ Маяцкаго на Торское озеро и черезъ дорогу на столбъ, а столбъ стоитъ по правую сторону дороги, которою ѣздятъ отъ Маяцкаго къ Торскимъ озерамъ, на курганѣ, а подлѣ столба отъ Маяцкаго большой курганъ, а на томъ столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ на столбъ, который столбъ стоитъ на горѣ надъ Донцомъ противъ Щуровки, а другая прямо въ Басарабиху и вверхъ по Басарабихѣ на древорубь и чрезъ древо рубь на степь къ Теплинскимъ лѣсамъ. А владѣть имъ Маяцкимъ жителямъ Потапу Болдыреву, Михаилу Старицкому и всѣмъ градскимъ всякихъ чиновъ людямъ землею и сѣнными покосы и лѣсами и всякими угодьи отъ тѣхъ же урочищъ вверхъ по рѣкѣ по Сѣверному Донцу по обѣ стороны до межи и грани Святогорскаго монастыря и до рѣки Нетріуса и вверхъ по Нетріусу на нагайской сторонѣ рѣки Сѣверскаго Донца лѣсъ имъ сѣчь селидебной и дровянъ въ своихъ межахъ и урочищахъ по обѣ стороны рѣки Донца, да на Крымской сторонѣ рѣки Сѣверскаго Донца вверхъ по Басарабихѣ и въ дроворубномъ ровни смежно соленого городка у жителей и рыбныя ловли и всякія угодьи по рѣкѣ Сѣверскому Донцу отъ вышней Щуровки вверхъ до рубежа Святогорскаго монастыря владѣть имъ же Маячинамъ. Во 189 году августа въ 29 день въ Нашемъ Великаго Государя указѣ, каковъ данъ изъ Чугуева отъ генерала Нашего и воеводы Григорія Ивановича Косагова городка къ жителямъ написано: іюля въ 23 день 189 году били челомъ Намъ Великому Государю. а ему генералу и воеводѣ подали челобитную солянаго городка жители Емельянъ Сазоновъ, Дмитрій Осминкинъ съ товарищи, извѣдали де они по сю сторону рѣчки Чернаго Жеребца на русской сторонѣ соляное озеро, и Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ велѣть ихъ отпустить изъ соленаго городка на ту рѣчку Черный Жеребецъ

для проведиванья варить соли, и августа въ 8 день по Нашему Великаго Государя указу и по отпискѣ боярина Нашего и воеводы Князя Петра Ивановича Хованскаго и противъ ихъ челобитья велѣно имъ изъ солянаго городка отпустить на Черный Жеребецъ на соляное озеро для варенья соли и челобитчиковъ Емельяну Сазонову съ товарищи на Черный Жеребецъ на соляные озерки для варенья соли и тѣмъ собрався всѣмъ вмѣстѣ и устроясь обозомъ на крѣпко и пришедъ къ Черному Жеребцу у соляныхъ озерокъ стоять куренями крѣпко, отъ воинскихъ людей осторожность имѣть для себя и по дрова ѣздить въ самыя крѣпкія мѣста всѣмъ вмѣстѣ, чтобъ одноконечно воинскіе люди на дроворубъ и въ куреняхъ не побили и въ полонъ не поимали. Въ 199 году декабря въ 24 день въ Нашемъ Великаго Государя указѣ отъ боярина Нашего и воеводы отъ Бориса Петровича Шереметьева съ товарищи солянаго-жъ городка къ жителямъ написано: декабря въ 24 день 199 году били челомъ Намъ Великому Государю, а въ Бѣлогородѣ въ разрядной избѣ имъ боярину Нашему и воеводѣ подали челобитную солянаго городка жители бывшій атаманъ Емельянъ Сазоновъ да Зиновъ Рубиниковъ съ товарищи, провѣдали де они по другой сторонѣ тое-жъ рѣчки Чернаго Жеребца другія соляныя озера къ соли угожи и отъ приходу воинскихъ людей въ крѣпкихъ мѣстахъ, а соли де въ тѣхъ другихъ озерахъ варить безъ Нашего Государева указу и проведать подлинно пойти они не смѣютъ и чтобъ ихъ Емельяна и Зинова съ товарищи на тѣ другія соляныя озера для подлиннаго провѣдыванія отпустить, и ихъ челобитчиковъ изъ солянаго на рѣчку Черный Жеребецъ на соляныя озера для провѣдыванія и варенья соли идти, собрався многими людьми, да къ тому-же вышеписанному сыску твоего Изюмскаго полку сотники Сенковскій Семенъ Осиповъ, Царебовскій Гаврило Трушевскій, Торской Федоръ Черноморецъ и тѣхъ городовъ рядовые казаки подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годехъ по Нашему Великаго Государя указу и по грамотѣ изъ разряду велѣно: новозаведенный споръ на рѣчкѣ Бахмутѣ вѣдать къ Изюмскому полку для того, что въ тѣхъ урочищахъ построились Изюмскаго полку разныхъ городовъ казаки и построили въ томъ мѣстѣ городокъ и сбирается въ томъ городкѣ изъ Семеновской канцеляріи мостовой проѣздъ и рублевая пошлина и по-

строена торговая баня, да въ прошлыхъ де годехъ по Нашему-жъ Великаго Государя указу и по отпискѣ и по разсмотренія боярина Нашего и воеводы Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова съ товарищи и по сыску изъ разныхъ городовъ разныхъ чиновъ многихъ людей на старо Изюмскаго полку владѣніяхъ и угодьяхъ и заимкахъ, которыми владѣли города Цареборисова и Маяцкіе и Торскіе жители изъ давнихъ лѣтъ до строенія донскихъ городковъ Сухаревскаго и Краснянскаго и Боровскаго и до измѣны Ивашки Брюховецкаго и Стеньки Разина, какъ выходили они для прелести и разоренья подъ Маяки и подъ Цареборисовъ и тѣхъ городковъ воеводъ побили до смерти, у пасѣкъ и сѣнныхъ покосовъ на рѣчкѣ Жеребцѣ построено село Ямполь, а на рѣчкѣ Красной у мѣловаго броду построелось полковое-жъ село Красное въ дальномъ разстояніи отъ ихъ Донскихъ старыхъ городковъ. И нынѣшняго де 704 году, по Нашему Великаго Государя указу и по грамотѣ и по не правому челобитью Донскихъ казаковъ Якима Филипьева съ товарищи, на тѣ вышепомянутыя рѣчки посыланъ изъ Бѣлогорода капитанъ Бѣлогородскаго полку Григорій Скурихинъ, велѣно ему Григорію тѣ земли и угодья описать и сыскать сторонними многими людьми по наказу и какихъ людей въ тѣхъ урочищахъ поселены есть и они Донскіе казаки къ тому сыску, взявъ съ собою свои луки и изъ Чугуева свойственниковъ и друзей своихъ, кого они похотѣли не многихъ людей не по градскому выбору человѣкъ съ восемнадцать и тѣми друзьями и свойственники своими, сбираючи свои казацкіе круги съ ружьемъ, о ихъ угодьяхъ брали сказки, и онъ де капитанъ въ тѣхъ урочищахъ полку имъ поселенныхъ казаковъ переписалъ, а что они Донскіе казаки хотя тѣми ихъ съ угодьями завладѣть и стѣснить, въ тѣхъ-же урочищахъ по рѣчкѣ Красной вновь селятъ у Кабаньяго броду бѣглыхъ русскихъ людей и они де Донскіе казаки тѣхъ людей ему капитану и подъячему, учиня свой кругъ, переписывать не дали, потому что тѣ люди Бѣлогородскаго разряду и приписныхъ къ Воронежу разныхъ городовъ бѣжали отъ корабельнаго строенія и отъ службы и отъ рублевыхъ денегъ, и во время де нынѣшняго сыску на тѣ угодья у ихъ старожиловъ обыскались старыя крѣпости и прежде бывшихъ бояръ Нашихъ и воеводъ указы и давняго ихъ владѣнія явились признаки многіе и въ сыску

явилось, что то урочище изъстари владѣтельства Бѣлогородскаго разряду людей и по тѣмъ де крѣпостямъ тѣхъ Донскихъ казаковъ свойственниковъ и друзья ложныя сказки стали явны, что сказали не правду, а они Донскіе казаки, сверхъ тѣхъ свойственниковъ и друзей своихъ сказокъ, на тѣ угодья крѣпостей никакихъ не положили, и ноне де они Донскіе казаки послѣ того сыску Сухаревской и Краснянской и Боровской и Трехъизбянской станицы безъ Нашего Великаго Государя указу и съ тѣхъ вышепомянутыхъ угодій съ поселенія ихъ Изюмскаго полку казаковъ выгоняютъ и чинятъ имъ многія обиды и бьютъ и грабятъ и сѣна косить не даютъ и похваляются смертнымъ убивствомъ и разореньемъ, и въ томъ де разореньи будутъ они на нихъ Донскихъ казаковъ бить челомъ Намъ Великому Государю впредь и Намъ Великому Государю пожаловати-бъ ихъ не велѣть ихъ Донскихъ казаковъ свойственниковъ и друзей ихъ составнымъ сказкамъ повѣрить, и велѣть-бы противъ прежнихъ Нашихъ Государевыхъ указовъ и съ крѣпостей и старыхъ заимокъ, каковыя нынѣ въ сыску явились, тѣми угодьями владѣть и Изюмскому полку имъ старшинѣ и казакамъ по прежнему, изъ тѣхъ урочищъ тѣхъ ихъ казаковъ не высылать, для того что тѣ угодья явились въ сыску изъстари Бѣлогородскаго разряду городовъ владѣтельства, а не Донскихъ казаковъ, да и для того бъ не велѣть ихъ высылать, что изъ тѣхъ новопоселенныхъ селъ ихъ люди, не похотя видѣть разоренья, ни одинъ человѣкъ съ тѣхъ урочищъ къ нимъ въ полкъ пойти отнюдь не похотятъ, а будутъ жить подъ владѣтельствомъ ихъ Донскихъ казаковъ и о томъ-бы къ нимъ Донскимъ казакамъ послать Нашъ Великаго Государя указъ, чтобъ они Донскіе казаки тѣхъ селъ не разоряли и обидъ и грабительства не чинили, чтобъ отъ того ихъ грабительства не учинилось отъ нихъ смертнаго убивства и тотъ-бы сыскъ и чертежъ и челобитную ихъ послать изъ Бѣлогорода къ Москвѣ въ разрядъ съ кѣмъ пригоже, мимо ихъ Донскихъ казаковъ, для того что они Донскіе казаки съ Дону того сыску къ Москвѣ не пошлютъ и внѣмлятъ, что тѣми угодьями велѣно владѣть имъ [illegible] тѣхъ селъ Изюмскаго полку казакамъ, и до остатку разорятъ, пограбятъ. И по Нашему Великаго Государя указу велѣно по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и по вышеписаннымъ дачамъ прошлыхъ

186, 189, и 1700 и 1702 и 1073 годовъ и по сыскамъ тою вышеписанною землею и всякими угодьи на тѣхъ рѣчкахъ на Бахмутѣ, гдѣ нынѣ построенъ острожекъ, и на рѣчкѣ Красной съ верховья внизъ до Кабанья броду по обѣ стороны и по Хариной и Дуванной и по инымъ долинамъ, которыя въ тое рѣчку Красную впали, а рѣчкою Жеребцомъ съ верховья до устья правою стороною пасѣками и лѣсами и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи владѣть по прежнему имъ, твоего Изюмскаго полку старшинамъ и казакамъ, и того новопостроеннаго острожку что на Бахмутѣ и селъ Ямполя и Краснаго Черкасъ вѣдать тебѣ для того, что тѣ рѣчки по сыску и по описи въ дачахъ явились въ твоемъ Изюмскомъ полку, и въ томъ сыску Цареборисовцы и Маячане сказали именно, что тѣми рѣчками владѣли Бѣлогородскаго полку разныхъ городовъ Русскіе люди и Черкасы, да въ томъ же сыску Цареборисовскіе жители русскіе люди и Черкасы сказали, какъ де въ прошлыхъ годехъ Донскіе казаки миривались съ Азовскими жители съ Турки и съ Татары и они Донскіе казаки миривались вверхъ по рѣкѣ Донцу по рѣчку Аидаръ, которая впала въ рѣчку Донецъ съ Нагайской стороны ниже рѣчекъ Бахмута и Жеребца и Красной и, затѣмъ ихъ миромъ по тѣмъ вышеписаннымъ рѣчкамъ, Азовскіе Татары Изюмскаго полку казаковъ на пасѣкахъ и на звѣриныхъ ловляхъ бирали въ полонъ многое число, а что въ томъ-же сыску небольшіе люди сказали, что тѣми рѣчками владѣли наѣздомъ Донскіе казаки и разныхъ городовъ люди, а по какому Нашему Великаго Государя указу владѣли того сказали не знаютъ, и подъ тѣмъ сыскомъ въ челобитье твоего Изюмскаго полку старшины и казаковъ написано, что же ихъ же сказали свойственники и друзья ихъ Донскихъ казаковъ, да и сами они Донскіе казаки въ томъ сыску сказали что владѣли наѣздомъ, а крѣпостей никакихъ не положили, да и для того что въ тѣхъ Бахмутскихъ поселеніяхъ у жителей соляныя промыслы по Нашему Великаго Государя указу изъ Семеновской приказной палаты велѣно отписать на Насъ Великаго Государя и вѣдать велѣно тебѣ-жъ, а Донскимъ казакамъ своими двумя мельницами и пасѣкою, что явилась по описи капитана Григорія Скурихина на рѣчкѣ Жеребцѣ владѣть по прежнему, а въ новопоселенныя ихъ казачьи юрты, что около Кабанья броду

которыя переписывать они Донскіе казаки не дали, велѣно послать изъ Бѣлгорода кого пригоже и въ тѣхъ мѣстахъ жителей переписать по прежнему Нашему Великаго Государя указу и взять у нихъ сказки кто откуда пришелъ и изъ какого чину и учинить чертежъ съ подлинною очисткою и подписать сколько далеко отъ того новопоселеннаго острожку Бахмута на Крымской сторонѣ рѣки Сѣверскаго Донца до Донскихъ казачьихъ городовъ и сколько верстъ и тѣ переписныя книги и чертежъ прислать къ Москвѣ въ разрядъ и о томъ и о всемъ изъ разряду Наша Великаго Государя грамота въ Бѣлгородъ къ генералу Нашему ко Князю Ивану Михайловичу Кольцову-Мосальскому съ товарищи послана, и какъ къ тебѣ ся Ваша Великаго Государя грамота пріидетъ и ты-бы о томъ Нашъ Великаго Государя указъ вѣдалъ и о владѣніи вышеписанныхъ земель Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ велѣлъ чинить по сему Нашему Великаго Государя указу, какъ писано въ сей Нашей Великаго Государя грамотѣ выше сего и сію Нашу Великаго Государя грамоту велѣлъ записать въ Изюмѣ на полковомъ урядѣ впредь для вѣдома. Писана на Москвѣ лѣта 1704 октября въ 14 день. Подписалъ по листамъ дьякъ Федоръ Ефимьевъ, справилъ Исакъ Матвѣевъ.

Примѣчаніе. Списокъ съ этой грамоты разъисканъ въ писцовомъ архивѣ Московской межевой канцеляріи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ межевой канцеляріи 15 декабря 1881 года за № 15992 Присяжному Повѣренному Гурову.

ГРАМОТА

7 марта 1705 года казакамъ Харьковкаго Слободскаго полка.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Харьковъ стольнику Нашему и воеводѣ Василію Кириловичу Толстому. Въ прошломъ 704 году по Нашему Великаго Государя указу послана къ тебѣ Наша Великаго Государя грамота изъ разряду, велѣно съ Харьковскихъ оброчныхъ мельницъ на прошлые годы съ 176 по 196 годъ оброчные деньги на обротчикахъ взять съ мельницъ въ селѣ Архангельскомъ на рѣкѣ Удахъ на сынѣ боярскомъ на Федорѣ Матюхинѣ да на Черкашенинѣ на Яремѣ Мельникѣ по четыре рубля съ

полтиною на годъ, да на 186 донять три рубля двѣнадцать алтынъ три деньги, съ мельницъ по три рубля съ полтиною на годъ, съ мельницъ въ деревнѣ Григорьевѣ на рѣкѣ Удахъ на Данилѣ Кремегуцкомъ съ товарищи, съ мельницъ на рѣкѣ Харьковѣ на Черкашенинѣ на Максимѣ Верещагинѣ, съ мельницъ на рѣкѣ Удахъ на Черкашенинѣ на Алексѣѣ Жеглукинѣ на Емельянѣ Степановѣ, съ мельницъ въ селѣ у Липцахъ на рѣкѣ Харковѣ на Протасѣ Яковлевѣ да на Андреѣ Савельевѣ, съ мельницъ на рѣкѣ Харьковѣ на кадашевцѣ на Елизарѣ Горбуновѣ по два рубля съ полтиною на годъ, съ мельницъ на посадѣ на рѣчкѣ Лопани на черкасѣхъ на Константинѣ Ивановѣ да на Степанѣ Федоровѣ, съ мельницъ на рѣкѣ Харьковѣ на Черкашенинѣ на Иванѣ Миргородцѣ, съ мельницъ на сынѣ боярскомъ на Прохорѣ Зайцовѣ, да на 187 годъ донять рубль восемь алтынъ двѣ деньги съ мельницъ на рѣкѣ Харьковѣ на Черкасѣхъ на Максимкѣ да на Григорьѣ Цѣпковскихъ, съ мельницъ въ селѣ Харьковѣ на рѣкѣ удахъ на протопопѣ Захарьѣ да на Черкашенинѣ на Романѣ Богодуховѣ, съ мельницъ въ селѣ Пересѣченскомъ на рѣкѣ Удахъ на Харьковскихъ черкасѣхъ на Степанѣ Гулѣ съ товарищи, съ мельницъ на рѣкѣ Удахъ на Черкасѣхъ на Тимофѣѣ Богатомъ съ товарищи, съ мельницъ въ селѣ Тишкахъ на рѣкѣ Харьковѣ на Черкашенинѣ на Федорѣ Церкуновскомъ, съ трехъ мельницъ въ селѣ Люботинѣ на колодезѣ на Люботинскихъ черкасѣхъ на Максимѣ Тимофѣевѣ съ товарищи по шести рублей на годъ, по рублю съ полтиною на годъ съ мельницъ на рѣкѣ Лѣпикѣ на Черкашенинѣ на Иванѣ Прокофьевѣ, съ мельницъ въ Харьковскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лепикѣ на Черкашенинѣ на Григорьѣ Назаровѣ, съ мельницъ на рѣкѣ Харьковѣ на Черкашенинѣ на Данилѣ Мельникѣ, съ мельницъ на рѣкѣ Харьковѣ на Черкашенинѣ на Евсѣевѣ Черновѣ, съ мельницъ на колодезѣ Чертѣнкѣ на Черкашенинѣ на Максимѣ Цѣпковскомъ, съ мельницъ въ селѣ Дергачахъ на Гришковскомъ колодезѣ на Данилѣ Швецѣ, съ мельницъ въ селѣ Пересѣчномъ, на рѣчкѣ Удахъ на Черкашенинѣ на Тимофеѣ Цѣпковскомъ, съ мельницъ на рѣкѣ Лопинѣ на черкашенинѣ на Данилѣ Прокофьевѣ, съ мельницъ на той же рѣчкѣ на Черкашенинѣ на Ефимѣ Твердохлѣбовѣ, съ мельницъ на Ольховомъ колодезѣ на казакѣ на Семенѣ Федорышкинѣ; да на

186 донять двадцать три алтына съ мельницы что на той же рѣчкѣ на Черкашенинѣ на Мартинѣ Бабниченки. съ мельницъ на колодезѣ на Черкашенинѣ на Еремѣѣ Тенетницкомъ, съ мельницъ деревни Черкуна на рѣчкѣ Харьковѣ на сынѣ боярскомъ на Иванѣ Гребенниковѣ да на Черкашенинѣ на Ефимѣ Нарченкѣ, съ двухъ мельницъ въ селѣ Дергачахъ, на рѣчки Лопинѣ на Степанѣ Контемировѣ съ товарищи по рублю съ полтиною, по рублю на годъ съ мельницы Кеминескомъ колодезѣ на Черкашенинѣ на Силѣ Сѣринѣ, съ двухъ мельницъ въ селѣ Хорошевѣ на колодезѣ Хорошевѣ на Черкашенинѣ на Григорье Корчакожѣ, на Яковѣ Андреевѣ. по два рубля на годъ съ мельницъ на рѣкѣ Удахъ по ниже села Синолицовки за Павломъ Степановымъ съ товарищи, съ мельницъ въ деревнѣ Жихоровѣ на колодезѣ Жихорѣ за дѣтьми боярскими на Самойлѣ Харинѣ, да на Федосѣѣ Демченкѣ; да на 186 годъ донять полтину съ мельницъ на колодезѣ зерютинѣ на Черкашенинѣ на Мартынѣ Бабичевѣ, съ мельницъ на рѣкѣ Удахъ на устьѣ Рогозянца на Алексѣѣ Корошкаго оброку по полтинѣ на годъ, а въ нынѣшнемъ 705 году били челомъ Намъ Великому Государю Харьковскаго полку старшина обозный Степанъ Дьяковъ, да судья Семенъ Афонасьевъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годахъ пришли они изъ разныхъ за Днѣпровскихъ и Малороссiйскихъ городовъ и поселились въ Харьковѣ и того полку въ городехъ на татарскихъ саймахъ, куда бывалъ ихъ бусурманской свободной подъ украинные городы проходъ, и построили хутора и мельницы и всякiе заводы завели, по своей черкаской обычности и въ то де время по указу отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя велѣно имъ въ Харьковѣ и Харьковскомъ полку въ городехъ жить и всякiя вольности имѣть и вмѣсто денежнаго жалованья тѣми заводами, мельницами и хуторами владѣть и всякими промыслы промышлять противъ ихъ черкаской обычности безоброчно и безпошленно, а которые де оброки по Бѣлгородскому окладу прошлаго 173 году на нихъ положены и тѣ оброки на прошлые годы съ нихъ сложены и впредь имать не велѣно и о томъ даны де многiя жалованныя грамоты, а въ прошломъ де 704 и въ нынѣшнемъ 705 году присланы Наши Великаго Государя грамоты изъ разряду въ Харьковъ и въ иные города къ воеводамъ, велѣно на нихъ черкасахъ съ

мельницъ ихъ доправить на прошлые годы, по окладу противъ прежняго оброчные деньги и въ тѣхъ деньгахъ женъ и дѣтей ихъ и работнихъ людей держать же на правежѣ и Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ противъ прежнихъ Нашихъ Государевыхъ указовъ и грамотъ, каковы имъ даны въ прошлыхъ годѣхъ, съ вышеписанныхъ мельницъ оброчныхъ денегъ имать не велѣть; а по справкѣ въ разрядѣ, по имяннымъ указамъ отца Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по жалованнымъ грамотамъ 175 и 177 годовъ и брата Нашего Государева блаженныя жъ памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 188 годъ и по Нашимъ Великаго Государя указамъ 196 въ 203 въ 700 годовъ съ Харьковскихъ мельницъ тѣхъ оброчныхъ денегъ на вышеписанные годы имать не велѣно, а велѣно имъ тѣми мельницами и всякими заводы владѣть и промыслы промышлять безоброчно и безпошлинно и съ тѣхъ промысловъ служить имъ Наша Великаго Государя полковая служба безъ жалованья и даны о томъ Наши Великаго Государя жалованныя грамоты и какъ къ тебѣ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бъ по тѣмъ Нашимъ Великаго Государя грамотамъ съ Харьковскихъ мельницъ, которыя за черкасы и построены на ихъ черкаскихъ земляхъ на выше писанные прошлые годы доимочныхъ оброчныхъ денегъ править не велѣлъ и буде въ тѣхъ деньгахъ они или люди ихъ стоятъ на правежѣ и ихъ съ правежу свободитъ по сему Нашему Великаго Государя указу, а прочетъ сію Нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставить за своею рукою въ Харьковѣ въ приказной избѣ, а сію Нашу Великаго Государя грамоту отдать имъ Харьковскаго полку старшинѣ обозному и судьѣ съ товарищи впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ лѣта 1705 г. Марта въ 7 день, Подлинная грамота за приписью руки дьяка Федора Замятнина; Справа подъячаго Василія Иванова: пошлина рубль взята. У подлинной грамотѣ Его Царскаго Величества чернаго воску печать.

Примѣчаніе: Списокъ съ этой грамоты разъисканъ въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи. Засвидѣтельствованная съ него копія выдана изъ Главнаго Штаба 8 апрѣля 1882 г. за № 568. Ирис. Пов. Гурову.

ГРАМОТА

1 сентября 1705 года казакамъ Сумскаго Слободскаго полка.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Сумскаго полка Стольнику Нашему и Полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Въ нынѣшнемъ 705 году сентября въ 1 день били челомъ Намъ Великому Государю, твоего полку Старшина Судья Семенъ Юнакъ, Есаулы Трофимъ Яковлевъ, Кондратъ Марковъ, тогожъ полку городовые сотники и рядовые казаки съ товарищи, въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы и братья и родственники ихъ и они, изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ за Днѣпровскихъ городовъ, подъ Нашу Государеву Восоко Державную руку на сю сторону Днѣпра и будущіе въ Бѣлгородѣ и въ Курску бояре и воеводы, обнадеживая ихъ Нашею Государевою неотмѣнною милостію и всякими ихъ черкасскими не отъемлемыми отъ нихъ обыклыми вольностями и велѣли имъ селиться въ защиту украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскіе и Нагайскіе орды, подъ Наши Государевы жилые украинскіе города и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ, и тѣми новоприхожими Черкасами построены городы на Путивльскихъ дикихъ земляхъ Сумы, Суджа, Миронолье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды села и деревни и во время проходовъ Крымскихъ и Нагайскихъ Ордъ подъ украинскіе городы, служили они Намъ Великому Государю по своему обѣщанію, нещадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставалися и на прилестныя ихъ ни на какія письма, памятуя къ себѣ нашу Государевую милость, ни склонялись ни когда же, и въ прошлыхъ де годахъ по указу отца Нашего Блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и братьевъ Нашихъ Государевыхъ блаженныя памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Федора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ для утвержденія тѣхъ городовъ, за тѣ ихъ вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ вмѣсто нашего Государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья въ тѣхъ городѣхъ жить и Нашу Государеву полковую службу служить по Черкаской обыкности при всякихъ вольностяхъ и велѣно же заимки занимать. пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности и оброки, которые до измѣны Ивашки Брюховецкаго на мельницы и на всякія угодія и на торговые промыслы были положены, за вышепомянутую Вашу службу и ко измѣнникамъ не склонность, велѣно тѣ оброки сложить и впредь тѣхъ оброковъ не править и на тѣ ихъ всѣ вольности и на грунта и на всякіе промыслы, имъ и дѣтямъ ихъ надежду и впредъидущіе годы даны Наши Государевы жалованныя грамоты изъ разряду и изъ приказу Великія Россіи многія и въ прошломъ де 704 году по Нашему Государеву именному указу полку и ихъ съ городовъ и съ уѣздовъ съ Черкасъ Нашихъ Государевыхъ ни какихъ оброчныхъ статей, которыя статьи и вновь было состоялися въ Ингерманландской канцеляріи, имать не велѣно, а велѣно владѣть по прежнему обыкновенію, а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что по Нашему Государеву указу и Ингерманландской канцеляріи медоваго сбору посылають для описи на Насъ Великаго Государя селъ и деревень. которыя построены къ городамъ Сумамъ и Бѣлополью въ Путивльскомъ уѣздѣ въ бортныхъ ухожьяхъ за рѣкою за Семью села Корыжъ званное Глушково, деревни Худяковку, Панкратовку, Козыревку, село Сухимовку, деревню Мужцу, деревню Кубобаки, село Кобылье, село, Комаровку, дер. Вышневку, дер. Веселовку и иные ихъ села и деревни, въ которыхъ ихъ братья Черкасы живутъ, будто за владѣнье тѣхъ бортныхъ ухожьевъ. И Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ за ихъ прежнія службы и за кровь и за смерть отцовъ и братьевъ и родственниковъ ихъ не велѣть прежнихъ указовъ отца Нашего Государева и братьевъ блаженныя памяти

Великихъ Государей и нашихъ Государевыхъ указовъ нарушать, ихъ Черкаскихъ селъ и деревень, чѣмъ пожалованы отнимать и на Насъ Великаго Государя, будто за владѣнье бортныхъ ухожьевъ, отписывать и велѣть бы тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по прежнему. потому, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ черкасы и служатъ казачью службу, а иные многіе въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота прійдетъ и тебѣ своего полку Старшинѣ и рядовымъ казакамъ вышеписанныхъ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего Черкасы живутъ, всякими угодьи велѣлъ владѣть по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и по жалованнымъ грамотамъ, какъ прежде сего владѣли безъ всякаго премененія, и о томъ своего полку Старшинамъ и казакамъ Нашу Государеву милость объявилъ всѣмъ въ слухъ, что бы они нашу Государеву милость къ себѣ вѣдали, а въ Путивль къ Воеводѣ о томъ для вѣдома и Ингерманландскія канцеляріи медоваго сбору Нашъ Великаго Государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 году сентября въ 1-й день Въ подлинной Великаго Государя грамотѣ по листамъ подписано такъ: Парамонъ Скворцовъ, смотрѣлъ Федоръ Тимофѣевъ. Въ грамотѣ Великаго Государя печать 1785 года мая 7 дня По указу Ея Императорскаго Величества въ Сумскомъ Уѣздномъ Судѣ, слушавъ челобитную Курскаго Намѣстничества города Суджи отъ общества повѣренныхъ Ивана Степанова сына Гаудкова да Лукьяна Константинова сына Крамаренка, въ коей написали по произведеннымъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ о общественныхъ города Суджи прежде бывшей казачьей службы, а нынѣ обывательскихъ дѣлахъ нужно потребно имѣть обществу съ жалованныхъ въ бывшой казачій Сумской полкъ полковникамъ Старшинѣ и казакамъ за ихъ службы, въ которомъ полку службою состоялъ въ вѣдомствѣ и городъ Суджа съ разными селами и деревнями, грамотъ 1705 г. да 1743 годовъ ноября 22 дня копіи и какъ извѣстно тѣ грамоты оригинальные хранятся съ прочими въ Сумскомъ Уѣздномъ Судѣ, то и просятъ для общественной надобности съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ о дачѣ имъ за скрѣпою присутствующихъ копій, о учиненіи резолюцій, а по справкѣ оказалось

вышеписанныхъ годовъ грамоты въ Сумскомъ Уѣздномъ Судѣ имѣются для того опредѣлено во удовлетвореніе означенныхъ просителей просьбы съ вышеписанныхъ грамотъ, т. е. 1705 сентября 1-го и 1743 годовъ ноября 22 дня за скрѣпою присутствующихъ со взятіемъ указныхъ пошлинъ дать копіи; чего ради сія и дана. На подлинномъ подписано Уѣздный Судья Маіоръ Иванъ Лескевичъ. Засѣдатель Коллежскій Секретарь Петръ Лесевичъ, Иванъ Фоменковъ, Михаило Лесевичъ,

---

ГРАМОТА

данная 12 декабря 1708 года казакамъ Изюмскаго и Харьковскаго Слободскихъ полковъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, бригадиру Нашему Изюмскаго и Харьковскаго полковъ Ѳедору Владиміровичу Шидловскому и прочей тамошней старшинѣ и казакамъ. По неже извѣстно Намъ Великому Государю о вѣрной вашей и усердной радѣтельной Нашему Царскому Величеству службѣ, которою вы и вся полковая старшина, какъ и на предь сего противъ бунтовщика Егора Булавина самимъ дѣйствомъ показали, такъ и въ настоящемъ времени противъ измѣнника бывшаго гетмана Мазепы и непріятеля Нашего Шведа являете; того ради Мы Великій Государь васъ бригадира и съ товарищи и казаковъ за помянутыя вѣрныя ваши и усердныя радѣтельныя къ Намъ Великому Государю службы, чрезъ Нашу Царскаго Величества грамоту милостиво похваляемъ и повелѣваемъ вамъ, чтобъ вы и впредь Намъ Великому Государю служили со всякимъ усердіемъ и вѣрностію и противъ непріятеля Нашего Короля Шведскаго, также и измѣнника Мазепы, ни смотря ни на какія его прелестныя письма чинили воинскія промыслы и всякія иные впредь приключили, какъ до него военные случаи допустили, за что получите отъ Насъ Великаго Государя милость и награжденіе. Писана въ Лебединѣ, Декабря въ 12 день 1708 года. Въ подлинной грамотѣ при пись Тайнаго Секретаря Петра Шифѣрева справилъ Иванъ Уреевъ.

Примѣчаніе: Списокъ съ этой грамоты разъисканъ въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи.

ГРАМОТА,

данная 20 декабря 1717 года казакамъ Изюмскаго Слободскаго полка.

Лѣта 1717 декабря 20, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, Изюмскаго полку Полковнику Михаилу Константиновичу Захаревскому и всей того полку старшинѣ. Сего декабря 9 числа Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, били челомъ, а на Воронежѣ въ губернской канцеляріи Генералу Адмиралу, Губернатору, Тайному Совѣтнику и Кавалеру графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, да Вице-Губернатору Степану Андреевичу Количеву съ товарищи, подали вы челобитную: въ нынѣшнемъ де 1717 году по докладнымъ вашимъ пунктамъ велѣно Русскихъ разныхъ чиновъ людей, которые, отбѣгая отъ службы и укрываясь отъ податей въ Цареборисовѣ, въ Яиполѣ, Райгородку, пришедъ въ нынѣшнихъ годахъ, поселились дворами и нынѣ селятся многіе и владѣютъ полковою тѣхъ городовъ землею и сѣнными лугами, отъ чего тамошнимъ жителямъ великое утѣсненіе, чтобъ Великій Государь указалъ изъ вышепомянутыхъ полковыхъ мѣстъ означенныхъ новопришлыхъ русскихъ людей вывесть на старыя жилища и впредь тѣмъ Русскимъ людямъ въ тѣхъ мѣстахъ селиться не велѣть и, по Его Великаго Государя указу и по выпискѣ за подписаніемъ руки Вице-Губернатора Степана Андреевича Количова, велѣно изъ Цареборисова, изъ Яиполя, изъ Райгородка новопришлыхъ Русскихъ людей выслать на старыя ихъ жилища за провожатыми и о высылкѣ оныхъ новопришлыхъ людей на прежнія ихъ жилища за провожатыми послать указъ на Валуйку къ маіору господину Есеневу и какъ ты сей, Его Великаго Государя указъ получишь и тебѣ о томъ вѣдать и о высылкѣ изъ вышеписанныхъ городковъ новопришлыхъ людей на старыя ихъ жилища чинить по сему Его Великаго Государя указу непремѣнно, а что будетъ чиниться и сколько человѣкъ изъ котораго городка и въ которые города высланы будутъ, о томъ на Воронежъ

для вѣдома писать, а отписку велѣть подать въ Губернской Канцеляріи Генералъ Адмиралу, Губернатору, Тайному Совѣтнику и Кавалеру графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину да Вице-Губернатору Степану Андреевичу Количеву съ товарищи, а о вышеписанномъ выводѣ Русскихъ людей на Валуйку къ маіору Никитѣ Есеневу Его Великаго Царя указъ посланъ-же. На подлинномъ подписано тако: Вице-Губернаторъ Степанъ Количевъ. У сего указу морскаго флота печать. Справилъ Василій Ключаревъ. Печатныхъ пошлинъ 25 алтынъ взято. Подпрапорный Александръ Двигубскій.

Примѣчаніе Списокъ съ этой грамоты хранится въ общемъ архивѣ Главнаго Штаба въ дѣлахъ бывшей Военной коллегіи.

ГРАМОТА,

данная 22 ноября 1743 года Слободскимъ полкамъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская и Кіевская, Владимірская. Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княжна Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская. Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новогорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская. Растовская, Ярославльская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кандинская и всея сѣверныя страны повѣлительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница объявляемъ чрезъ сіе: понеже Намъ, Нашему Императорскому Величеству, довольно извѣстно съ какою вѣрностью и ревностію Черкасскіе Слободскіе полки блаженныя и вѣчно достойныя памяти дѣду Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и дядѣ Нашему, Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ и вседражайшему Нашему Государю Родителю, блаженныя и вѣчной славы достойныя

памяти. Императору Петру Великому служили, которыми ихъ вѣрными, постоянными, безпорочными и непоколебимыми службами они, предки Наши, были весьма довольны и въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оные находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда и за такія вѣрныя и непоколебимыя ихъ службы милостивыя жалованныя грамоты отъ предковъ Нашихъ въ 7177, 7192, въ 7196 и въ 1700 годахъ отъ Нашего Вседражайшаго Государя Родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Императора Петра Великаго они получили, по которымъ тѣхъ полковъ полковники, старшина и казаки за упомянутыя ихъ многія вѣрныя и усердныя службы, вмѣсто головаго жалованья, пожалованы и повелѣно имъ всякими промыслы промышлять и всякими-жъ товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловли и всякими угодьи владѣть и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ и вино курить и шинковать безоброчно и съ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья и въ таможняхъ у нихъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ русскимъ быть не повелѣно, а отданы тѣ таможни и мосты и перевозы старшинѣ и казакамъ и повелѣно имъ брать таможенную пошлину со всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ русскихъ и съ Черкасъ, съ продажныхъ ихъ товаровъ, по уставной грамотѣ безъ излишества самимъ, а пошлинныя и откупныя деньги платить въ Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ и быть въ тѣхъ слободскихъ полкахъ въ конной службѣ выборнымъ коннымъ казакамъ указному числу, а достальнымъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ, по ихъ Черкасскому обыкновенію, чтобъ оные выборные казаки тою ихъ подмогою были всегда конны и оружейны и въ походахъ запасами удовольствованы, а кромѣ той воловой полковой конной службы ни куда на годовую службу посылать и иныхъ тягостей налагать, такожъ подводъ у нихъ, безъ указу и безъ грамотъ, имать невелѣно; а нынѣ Намъ, Нашему Императорскому Величеству, тѣхъ Слободскихъ полковъ полковники и старшина всеподданнѣйше били челомъ, что въ 1732 году, по представленіямъ полковаго генерала Князя Алексѣя Шаховскаго, который въ тѣ Слободскіе полки, по указу сестры Нашей, блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отправленъ былъ для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ раз-

смотрѣнія и исправленія, въ противность вышепомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и тамошнихъ порядковъ, учрежденъ выборными изъ лучшихъ казаковъ драгунскій полкъ и опредѣлены въ тотъ полкъ многіе изъ армейскихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеры, которымъ противъ ранговъ даны въ подмогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечки, села и деревни съ грунтами, изъ казачьихъ братьевъ и свойственниковъ и ихъ подпомощниковъ пожиточные лучшіе люди довольное число, кои присуждены быть въ ихъ подданствѣ и всякія работы, по примѣру крестьянъ, несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачьей службы лишены и, какъ онымъ офицерамъ, такъ и драгунскимъ противъ нерегулярныхъ отмѣнная подмога опредѣлена. А тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ казаковъ же и подпомощниковъ съ немалою обидою, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайнія непорядки, а въ полковыхъ канцеляріяхъ въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ немалое помѣшательство, а, на мѣсто убылыхъ и умершихъ въ томъ драгунскомъ полку, драгуны выбираются Слободскихъ же полковъ изъ лучшихъ казаковъ, а отъ того оные Слободскіе полки пришли въ не состояніе. А на предъ-де сего, сначала тѣхъ полковъ поселенія отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи, они находились однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія оные полки одними казацкими легкими компаніями чинили всегда, не щадя живота своего, надлежащіе отпоры и поиски и внутрь Россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали, а въ легкихъ де тамо казакахъ, для убереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда. И при томъ Насъ, Наше Императорское Величество, они Наши вѣрноподданные Слободскихъ полковъ старшина всенижайше просили, чтобъ такія введенныя Княземъ Шаховскимъ новости отрѣшить и прежнія данныя въ оные Слободскіе полки жалованныя грамоты вновь Нашего Императорскаго Величества милостивыми жалованными грамотами подтвердить и содержать тѣ полки по прежнему, какъ при всеблагополучнѣйшей державѣ Нашего Императорскаго Величества вседражайшаго Государя Родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Императора

Петра Великаго содержаны были. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того ихъ всеподданнѣйшаго къ Намъ прошенія, Всемилостивѣйше тѣхъ Слободскихъ полковъ полковниковъ, полковую и сотенную старшину и всѣхъ казаковъ пожаловали, повѣлѣли: содержать ихъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были Нашего Императорскаго Величества при вседражайшемъ Государѣ Родителѣ и по силѣ вышеобъявленныхъ жалованныхъ въ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 г.г. грамотъ и тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинѣ и казакамъ, за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслами промышлять и всякими-жъ товарами торговать безпошлинно, тако-жъ мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить, и шинковать безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему безъ жалованья. А опредѣленныхъ, по представленіямъ онаго генерала Князя Шаховскаго, новонабраннаго драгунскаго полку офицерамъ и рядовымъ, тако-жъ, тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ, полковой старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощиковъ, отобравъ отъ нихъ, приписать къ сотнямъ съ казачьими подсусѣдки и подпомощники для вспоможенія конныхъ выборныхъ казаковъ по прежнему, дабы оные казаки подмогою ихъ были всегда конны и оружейны и въ походахъ запасами удовольствованы и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ казаковъ изъ лучшихъ и пожиточныхъ во всѣхъ полкахъ пяти тысячамъ человѣкамъ всегда и во всякой къ службѣ готовности безъотмѣнно и для того помянутый, вновь учрежденный, Слободскій драгунскій полкъ раскоссовать и рядовыхъ драгунъ по прежнему написать по полкахъ въ выборные легкіе казаки въ вышеписанное пятитысячное число, а которые изъ нихъ пожелаютъ служить въ регулярныхъ полкахъ, тѣхъ, по ихъ желанію, написавъ въ казаки, опредѣлить въ драгунскіе; а оберъ и унтеръ-офицеровъ разобрать и опредѣленіе объ нихъ, тако-жъ о ружье и аммуниціи и о прочемъ учинить Военной Коллегіи, а по сколько въ которомъ полку выборнымъ казакамъ быть, о томъ росписаніе и опредѣленіе учинить тѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ между собою, по полкамъ, по пропорціи казацкихъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, дабы одному

предъ другимъ полкомъ ни малѣйшей обиды и впредь жалобы не произошло, И въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ на оброкѣ таможенные, кабацкіе, съ конскихъ площадокъ и перевозовъ сборы и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, тѣмъ сборамъ и отъ нынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными-же полками по прежнему и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣ-жъ мѣста, куда прежде платили по вснгодно и безъ доимочно. А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки по пунктамъ Военной Коллегіи 731 и по указу сестры Нашей, блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны, 1733 года драгунскіе три и гарнизонный одинъ полки содержать по прежнему безъ всякихъ во всемъ отмѣнъ. И быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ въ вѣдѣніи по военнымъ дѣламъ и въ произведеніи въ чины въ Военной Коллегіи, а судными и розыскными дѣлами по прежнему въ Бѣлгородѣ у губернатора, однако-жъ всѣ суды производить прежде въ полковыхъ канцеляріяхъ со взятіемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 1734 года повелѣно, а учрежденную канцелярію коммисіи тѣхъ Слободскихъ полковъ отъ нынѣ отставить и впредь оной тамъ не быть; ежели же, кто тѣхъ полковыхъ канцелярій рѣшеніемъ будутъ не довольны, тѣмъ бить челомъ въ Бѣлгородской губерніи, а оной губерніи такія дѣла брать и, разсматривая оныя, тако-жъ буде когда и въ не рѣшеніи дѣла и въ беззаконныхъ волокитахъ челобитныя будутъ подаваться, оныя принимая, чинить безъ волокитныя, по указамъ Нашимъ, рѣшенія; а ежели какое дѣло въ той губерніи рѣшено будетъ не правдою, тогда челобитчикамъ, по силѣ губернаторской 1728 года инструкціи, бить челомъ и дѣла переносить въ Юстицъ Коллегію, а на оную Коллегію бить челомъ въ Нашемъ Сенатѣ. И о томъ о всемъ, по докладу Намъ отъ Нашего Сената, Мы, Наше Императорское Величество, собственною Нашею рукою подписать соизволили и всѣ Наши Слободскіе полки Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшими жалованными грамотами объявить и сію Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшую пожалованную грамоту, за Нашею Государственною печатью и подписаніемъ Нашего Сената, въ Харьковскій полкъ полковнику Степану Тевяшеву съ старшиною и казаками дать повелѣли, съ такимъ при томъ Всемилостивѣйшимъ

соизволеніемъ, дабы онъ полковникъ и полку его старшина и посполиство, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо Высочайшую къ нимъ милость, Намъ и Нашего Императорскаго Величества наслѣдникамъ служили вѣрно и надъ непріятельскими людьми промиски и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ и въ полки и въ городы, къ Нашимъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ и воеводамъ, про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ, подлинно всякія вѣдомости чинили-жъ, которая ихъ вѣрная служба у Насъ, Нашего Императорскаго Величества, забвенна быть не можетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ ноября 22 дня 1743 года. Государствованія Нашего второго году. На подлинной подписано тако: Фельдмаршалъ Князь Долгорукій, Генералъ-Фельдмаршалъ Кавалеръ и Сенаторъ Князь Иванъ Трубецкой, Генералъ двухъ орденовъ Кавалеръ Россійскій Графъ Григорій Чернышевъ, Генералъ и Сенаторъ Гвардіи Подполковникъ Кавалеръ Андрей Ушаковъ, Оберъ Шталмейстеръ и Сенаторъ и Кавалеръ Князь Александръ Куракинъ, Вице Канцлеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Александръ Нарышкинъ, Генералъ-Лейтенантъ Кавалеръ и Сенаторъ Князь Михайла Галицынъ, Генералъ-Лейтенантъ Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ Бахметьевъ, Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Василій Новосильцевъ, Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Князь Алексѣй Галицынъ, Оберъ-Секретарь Павелъ Сѣвергинъ, Секретарь Михайла Новоюгорцевъ.

Примѣчаніе. Копія этой грамоты засвидѣтельствована межевою канцеляріею 15 декабря 1881 года за № 15994 и выдана Прис. Пов. Гурову.

IV

ВЫПИСИ

изъ межевыхъ и писцовыхъ книгъ.

ВЫПИСЬ

изъ межевыхъ книгъ 27 марта 7189 (1681) года на земли Лебединскихъ Черкасъ.

Лѣта 7189 марта въ 27 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по наказу изъ Бѣлгорода боярина и воеводы Князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, за приписью дьяка Петра Исакова, Ротмистръ Кондратій Ѳедосѣевъ сынъ Богдановъ, да подъячій Афанасій Арефьевъ, пріѣхавъ въ Лебединъ, у воеводы у Петра Каменева, въ приказной избѣ, строенныя и межевыя книги о Лебединскихъ земляхъ и всякихъ угодьяхъ взяли и съ тѣхъ книгъ списки въ книгу списали, противъ тѣхъ книгъ и дачъ Лебединскаго уѣзду жителей и Полковника Михаила Васильева земли и всякія угодья досматривали и на черно начертили. А по досмотру, по Абакумовымъ межевымъ книгамъ Іевлева, межа Лебединскаго уѣзда земли и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ: отъ Псла рѣки и отъ устья рѣчки Истоpопа вверхъ по рѣчкѣ Истоpопу по обѣ стороны до верховья, а отъ верховья рѣчки Истоpопа къ Сагайдачному шляху, а у Сагайдачнаго шляха поставленъ столбъ, на немъ двѣ грани, подлѣ его яма, по нынѣшнему досмотру, въ томъ мѣстѣ столба нѣтъ, а, по сказкѣ Лебединскаго сотника Сафрона Васильева съ товарищи, выкинули де тотъ столбъ Боровенцы и яма засыпана; отъ того столба прямо Сагайдачнымъ шляхомъ къ грановитому проворотью, сквозь грановитое проворотье Сагайдачнымъ шляхомъ на курганъ, что межъ Сагайдачнаго шляха и Дзинковской большой дороги, на курганѣ поставленъ столбъ дубовый, на немъ двѣ грани, по досмотру на томъ столбу одна грань, а, по сказкѣ Лебединскаго сотника Сафрона Васильева съ товарищи, тотъ де прежній столбъ выкинули Олешенцы и въ томъ мѣстѣ по ихъ челобитью поставилъ столбъ Яковъ

Шишковъ, какъ онъ присыланъ изъ полку боярина и воеводы Князя Григорія Григорьевича Ромадановскаго съ товарищи для досмотру той ихъ земли, и на томъ столбу насѣкъ одну грань, а книгъ онъ Яковъ въ Лебединѣ въ приказной избѣ не оставилъ; отъ того кургана и отъ столба съ гранью на верховье Ташевской грани, у верховья Ташевской грани на дубу насѣчено двѣ грани, подлѣ его яма, по досмотру тѣ грани и яма есть; отъ того дуба внизъ по Ташевской грани по Поповъ бояракъ и вверхъ по Попову бояраку къ Селитрянымъ курганамъ, что противъ Романкова лѣска, на курганѣ столбъ дубовый на немъ двѣ грани, подлѣ его яма, по досмотру тѣ грани и яма есть; отъ Селиторныхъ кургановъ отъ столба съ граньми прямо на Романковъ лѣсокъ, а отъ Романкова лѣска дикимъ полемъ и пашенными землями на дубъ, на дубу двѣ грани, подлѣ его яма, по досмотру дубъ и грани есть, яма засыпалась; отъ того дуба съ граньми на дубъ же, на дубу двѣ жъ грани, подлѣ его яма, по досмотру на томъ дубу четыре грани, а по сказкѣ Лебединскаго сотника Сафрона Васильева съ товарищи на томъ дубу другія двѣ грани насѣкъ Курчанинъ Петръ Васильевъ сынъ Каменевъ; отъ того дуба съ граньми къ дубровѣ на восполье, на дубу двѣ грани, подлѣ его яма и тотъ дубъ съ граньми не сысканъ, а по сказкѣ Лебединскаго сотника Сафрона Васильева съ товарищи тотъ дубъ сгорѣлъ; отъ того дуба прямо дубровою на верховье рѣчки Боровенки, а вверхъ рѣчки Боровенки отъ верховья полдесяти сажени стоитъ дубъ, на немъ насѣчено двѣ грани подлѣ его яма, по досмотру на томъ дубу четыре грани, а, по сказкѣ Лебединскаго сотника Сафрона Васильева съ товарищи, на томъ дубу насѣкъ двѣ грани Курченинъ Петръ Васильевъ сынъ Каменевъ; отъ того дуба внизъ по рѣчкѣ Боровенкѣ до большой дороги, что ѣздятъ съ Лебедина къ Веприку и на Каменное, а отъ рѣчки Боровенки и отъ той большой дороги прямо боромъ, къ рѣкѣ Пслу, на усть рѣчки Будилки, а отъ устья рѣчки Будилки вверхъ по рѣчкѣ Пслу, по обѣ стороны до первой признаки, до устья рѣчки Исторопа, а отъ первой признаки и отъ рѣки Псла и отъ устья рѣчки Исторопа вверхъ по рѣчкѣ Исторопу по обѣ стороны до Сагайдачнаго шляху и до столба съ граньми, который выкинули Боровенцы, на правѣ земля и лѣсъ и сѣнные покосы и вся-

кія угодья Лебединскихъ черкасъ, а по лѣвую сторону, отъ устья же рѣчки Исторопа, по тѣмъ же признакамъ, до Сагайдачнаго шляху и до столба съ граньми, который выкинули Боровенцы, земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья Сумскаго и Боровенскаго уѣздовъ, а отъ того столба, сквозь грановитое проворотье, по гранямъ и по столбамъ и по всякимъ признакамъ и по рѣчкѣ Ташевской груни, съ верховья внизъ до Попова бояракa, и вверхъ Поповымъ бояракомъ до Селиторнаго кургана, на которомъ курганѣ поставленъ столбъ съ граньми, по правую-жъ сторону земля и лѣсъ и сѣнныя покосы и всякія угодья Лебединскихъ Черкасъ, а по лѣвую сторону по тѣмъ же признакамъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья Алешинскаго уѣзда; отъ Селиторнаго кургана и отъ столба съ граньми. по гранямъ и по столбамъ и по всякимъ признакамъ, до верховья рѣчки Боровенки и по рѣчкѣ Боровенкѣ до большой Веприцкой дороги и отъ той дороги прямо боромъ до устья рѣчки Будилки по правую сторону земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья Лебединскихъ Черкасъ, а по лѣвую сторону по тѣмъ-же признакамъ земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья Каменовскаго уѣзда. а за рѣчку Пселъ Лебединскимъ Черкасамъ лѣсу и всякаго угодья поперекъ на двѣ версты противъ тое-жъ земли, что имъ отмежевалъ Абакумъ Іевлевъ вверхъ по рѣчкѣ Пслу. А отъ устья рѣчки Будилки и отъ той рѣчки Будилки вверхъ по рѣчкѣ Пслу-жъ до межи и граней Межирицкихъ Черкасъ одинадцать верстъ, а отъ той межи до межи-жъ Сумскаго уѣзда до устья рѣчки Исторопа пять верстъ, а по межевымъ книгамъ Абакума Іевлева та Межирицкая земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья написаны за Лебединскими-жъ Черкасы, а тотъ городъ Межиричъ на той Лебединской землѣ построился послѣ межеванья Абакума Іевлева. А по посылкамъ изъ полковъ бояръ и воеводъ для досмотру и разводу ѣздили и книги дѣлали: Петръ Каменевъ, Василій Гриневъ, Карпъ Мезницовъ по Абакумовымъ же гранямъ и межамъ Іевлева. Да отъ устья рѣчки Исторопа въ верхъ по рѣчкѣ Исторопу, на лѣвой сторонѣ у Сагайдачнаго шляху надъ вершиною. не доѣзжая столба, который выкинули боровенцы, стоитъ дубъ толстъ вѣтистъ, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ внизъ по рѣчкѣ Исторопу до рѣки Псла,

а другая прямо Сагайдачнымъ шляхомъ къ грановитому проворотью, а въ грановитомъ проворотьѣ на дву дубахъ, которые стоятъ по обѣ стороны дороги, насѣчены по двѣ грани, а насѣкалъ тѣ грани Василій Гриневъ сверхъ Абакумовыхъ книгъ Іевлева, по той же межи. Петръ Каменевъ поставилъ два столба, одинъ промежъ дорогъ, что ѣздятъ съ Лебедина къ Веприку и на Каменное на растоняхъ отъ рѣчки Боровенки въ двадцати въ семи саженяхъ на лѣвой сторонѣ, на немъ двѣ грани, подлѣ его яма, одна указываетъ назадъ вверхъ по рѣчкѣ Боровенкѣ на верховье на дубъ, что съ граньми, а другая указываетъ внизъ по рѣчкѣ Боровенкѣ и чрезъ рѣчку Боровенку къ рѣкѣ Пслу на усть рѣчки Будилки, а другой столбъ поставленъ за рѣкою Псломъ на курганѣ, а граней на немъ нѣтъ. Да по рѣкѣ Пслу по обѣ стороны вверхъ отъ устья рѣчки Будилки построились черкасы, градскіе Лебединскіе жители, дворами село Селище, село Пристайлово, село Червленое, село Березки, деревня Озакъ, да на рѣчкѣ Будилкѣ сію сторону Псла село Будилка, да вверхъ по Пслу усть рѣчки Бишкинки село Бишкинь. А землями и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодь и владѣютъ тѣхъ селъ и деревень жители вообще всѣмъ городомъ чрезъ межу, а особо тѣ села и деревни землями и всякими угодьи не отмежеваны и не отгранены. Да отъ межирицкой же межи внизъ по рѣкѣ Пслу, въ дубровѣ въ двух мѣстахъ окопана дуброва Лебединскаго сотника Сафрона Васильева, да Лебединскаго жителя Гудника Юска Тимофѣева, а подлѣ ихъ Сапрона и Юска въ Лебединскихъ же дачахъ построена слобода Гадицкаго Полковника Михаила Васильева у рѣки Псла въ полянѣ Бѣлицахъ, а въ той слободѣ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. да два городка, одинъ надъ рѣкою Псломъ, на горѣ рубленой Тарасъ засыпаны землею, въ немъ трои ворота, стѣна отъ рѣки Псла сдѣланы вполы, а у воротъ щитовъ нѣтъ, по мѣрѣ того городка въ длину сорокъ пять сажень, поперекъ тридцать семь сажень, другой городокъ рубленый же возлѣ рѣки Псла жъ, а сдѣланъ въ полѣ, на немъ четыре башни небольшія безъ верховъ, четыре же вывода, да проѣзжіе ворота, а по мѣрѣ того городка кругомъ отъ меньшаго городка отъ наугольной башни, которая стоитъ на углѣ, внизъ по рѣкѣ Пслу, до

Винницы Полковника Михаила Васильева сто три сажени, а отъ Винницы до мельницы городовой стѣны не сдѣлано сажень въ сорокъ, а отъ мельницы городовой стѣны до проѣзжихъ воротъ и за проѣзжіе ворота дороги по мѣрѣ триста восемьдесятъ пять тажень, а отъ поля отъ горъ до малаго городка большаго городка стѣны дѣлать не почато, отъ верхняго городка отъ стѣны до воротъ большаго городка внизъ по рѣчкѣ Пслу сто восемьдесятъ саженъ, а отъ воротъ слободою по улицѣ внизъ по рѣкѣ Пслу жъ по подгорою да другой мельницы, которая на рѣчкѣ Комышной, по мѣрѣ девятьсотъ пять саженъ, а отъ той мельницы на гору сто пятьдесятъ сажень, отъ рѣки Псла жъ поперекъ большимъ городкомъ и подворками на гору къ полю пятьсотъ сажень, да дубровою и полемъ противъ Абакумовыхъ межевыхъ книгъ Іевлева тысяча пятьсотъ сажень и отъ Мижирицкой земли внизъ по рѣкѣ Пслу до деревни Азаковой Лебединскою землею и лѣсомъ и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣетъ Гадяцкій Полковникъ Михаилъ Васильевъ, а по мѣрѣ той земли внизъ по рѣчкѣ Пслу полтрети версты и отъ рѣки жъ Псла въ степь, что Абакумъ Іевлевъ написалъ Лебединскимъ Черкасамъ, на двѣ версты лѣсу и всякихъ угодей владѣетъ онъ Михайла. А какъ для досмотру въ той его Михайловой слободѣ были Ротмистръ Кондратій Богдановъ, да подъячій Афанасій Арефьевъ и у прикащика его, которому приказана та его Михайлова слобода, у Петра Иванова и у атамана у Романа Сергіевскаго и у войта у Василія Колесниченка на ту землю и на всякія угодья крѣпостей спрашивали и они прикащикъ и атаманъ и войтъ сказали, что у нихъ крѣпостей нѣтъ, а крѣпости де на ту землю и на всякія угодья съ полковникомъ Михаиломъ Васильевымъ на Москвѣ, они жъ прикащикъ и атаманъ и войтъ сказали, что въ той Полковниковой Михайловѣ слободѣ Васильева черкасскихъ дворовъ его мужиковъ четыреста дворовъ или и больше, а по нынѣшнему досмотру по смѣтѣ въ той слободѣ жилыхъ черкаскихъ семьсотъ дворовъ и больше У него жъ Михайла подъ слободою на рѣчѣ Пслѣ, подлѣ большаго городка, построена мельница, на ней три анбара, въ нихъ девяти садовъ жерновъ да три колеса ступъ, да за большимъ городкомъ, въ слободѣ на рѣчкѣ Камышной, мельница же, въ ней одни жернова,

да рѣкою жъ Псломъ на колодезѣ Азакѣ въ лѣсу межъ горъ мельница жъ, въ ней одни жернова. А земля и всякія угодья, которою владѣетъ Полковникъ Михайла Васильевъ, въ Лебединскомъ уѣздѣ въ ихъ дачахъ огранена, и той землѣ и всякимъ угодьямъ, на которыхъ столбахъ и на дубахъ грани насѣчены нынѣ, начерчено на чертежъ же именно: Отъ устья рѣчки Исторона вверхъ, по лѣвую сторону къ Сагайдачному шляху до дуба, на которомъ насѣкъ двѣ грани Василій Гриневъ, по сказкѣ Лебединскаго сотника Сафрона Васильева съ товарищи, владѣютъ землею и сѣнными покосы и всякими угодьи Сумской Полковникъ Григорій Герасимовъ, а они де Лебединцы тою землею и напредь сего не владѣли, а владѣютъ по рѣчку Исторонъ, а отъ рѣки жъ Псла вверхъ по рѣкѣ Исторону по правую сторону построено село его жъ Григорьева, а въ немъ церковь во имя Великаго Христова Чудотворца Николая и въ томъ селѣ живутъ черкасы его Григорьева мужики, отъ верховья рѣчки Исторона, отъ межъ Абакума Іевлева, въ длину полемъ до рѣки Псла до устья рѣчки Будилки двадцать двѣ версты. А отъ рѣки жъ Псла полемъ пашенною землею поперегъ до Сагайдачнаго шляху девять верстъ, а съ тѣмъ, что написалъ въ межевыхъ книгахъ Абакумъ Іевлевъ за рѣку Пселъ лѣсу и всякихъ угодей на двѣ версты, одинадцать верстъ; отъ Лебедина города полемъ и лѣсомъ и черезъ рѣку Пселъ и болотомъ до слободы Гадяцкаго Полковника Михаила Васильева три версты А отъ устья рѣчки Будилки за Псломъ пашенною землею въ Лебединскихъ дачахъ владѣютъ Каменцы, дѣти боярскіе деревни Бобровки, Никита Лиханинъ съ товарищи въ полѣ на двѣ версты, а вверхъ по рѣкѣ Пслу, къ селу Пристайлову, въ полторы версты, а распахали въ ихъ урочищахъ Лебединскихъ дачахъ земли десятинъ съ двѣ триста. А какъ Ротмистръ Кондратій Богдановъ да подъячій Афанасій Арефьевъ Лебединскаго уѣзда земель и Гадяцкаго Полковника Михаила Васильева дачъ досматривать ѣздили и съ ними были Лединскіе сотники: Сафронъ Васильевъ, Иванъ Берла, атаманъ Яковъ Елецъ, Ѳедоръ Ольховичъ, Ѳедоръ Глоба, Остапъ Отрушко, Кирила Тимофѣевъ, Герасимъ Куликъ, Пахно Атаманъ, Федько Солодка, Логинъ Кузинъ, Ермолай Богатый, Иванъ Грунскій, Яцко Драникковъ, Мартинъ Кусого, Лукьянъ Хоронцевъ, Демьянъ Топчеевъ,

Максимъ Дедковъ, Андрей Поповъ, Василій Безкованный, Иванъ Скуропадъ, Иванъ Грешникъ, Михаилъ Руженъ, Василій Ивановъ, Василій Пятецкій, Петръ Пятецкій, Савва Васильевъ, Ѳедоръ Краматоръ, Ѳома Костемогловъ, Василій Щербина, Павелъ Швецъ, Дмитрій Шапочкинъ, Андрей Ѳоминъ, Степанъ Кованъ, Петръ Сердюкъ, Иванъ Ильяшенко. Писалъ подъячій Афанасій Арефьевъ.

Примѣчаніе Копія этой выписи засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 28 марта 1881 года за № 4213 и выдана Присяжному Повѣренному Гурову.

ВЫПИСКА

изъ описныхъ Ахтырскихъ книгъ 199 (1691) года.

Въ описныхъ Ахтырскихъ книгахъ 199 года описи солдатскаго строя полковника Юрья Дамендина, за закрѣпою дьяка Любима Судейкина написано: Ахтырскаго полку. *городъ Сѣнное* построенъ межъ лѣсомъ, на высокомъ пригоркѣ, съ лѣвой стороны рѣчки Сѣнной, а та рѣчка впала въ рѣку Мерло, отъ города въ полуторѣ верстѣ, въ вершинѣ рѣки Мерла. Въ правую сторону отъ города въ пяти верстахъ село Ресное, которое прежъ сего было въ подданствѣ за Ахтырскимъ Полковникомъ за Николаемъ, а нынѣ тѣмъ селомъ владѣютъ дѣти его, а отъ того села идучи къ Сѣнному въ лѣсу построенъ монастырь, отъ села Рѣснаго въ трехъ верстахъ безъ четверти и по рѣкѣ Мерлу съ правой стороны до города Богодухова лѣса и боръ. *Городъ Богодуховъ* построенъ съ правыя стороны рѣки Мерла на ровномъ мѣстѣ, подъ городомъ съ лѣвыя стороны отъ степи въ рѣку Мерло впала рѣчка Лозовая, а тотъ городъ Богодуховъ отъ Сѣннаго въ пяти верстахъ, отъ Богодухова внизъ по Мерлу въ бору четыре села, первое Павловка отъ Богодухова въ полтрети версты, другое село Крючки въ пяти верстахъ, третье село Губаревка въ шести верстахъ съ четвертью, четвертое Никитовка отъ города Богодухова въ восьми верстахъ. *Городъ Мурафа* построенъ на правой сторонѣ рѣчки Мерчика на ровномъ мѣстѣ, отъ города Богодухова въ восьми верстахъ съ четвертью, въ тое рѣчку Мерчикъ вверхъ отъ города съ

лѣвой стороны впала рѣчка Сухой мерчикъ, а въ правую сторону Княжая долина да долина Мандричина, да въ правую жъ сторону рѣчки Мерчика построено село Никитовка отъ города Мурафи въ трехъ верстахъ, которымъ селомъ нынѣ владѣетъ Ахтырскаго полку казакъ Никита Уманецъ, отъ того города Мурафи къ Городному до устья рѣчки Мерчика, гдѣ впала въ рѣку Мерло, безъ четверти четыре версты, да съ лѣвую жъ сторону и степи къ рѣчкѣ Мерчику припала бузовая долина отъ Мурафы полтрети версты. *Городъ Городной* построенъ на горѣ съ правыя стороны рѣки Мерла отъ города Мурафи полпяти версты межъ бору, къ тому городу село Козеевка отъ городнаго въ дву верстахъ съ четвертью. *Городъ Красный Кутъ* построенъ на рѣкѣ Мерлѣ съ правой стороны на полугорѣ, отъ города Городнаго въ трехъ верстахъ безъ четверти, а отъ того города внизъ по рѣкѣ Мерлу съ лѣвою сторону Дѣдова долина, да долина Липовая, да съ правую сторону рѣки Мерла село Любовка отъ города Краснаго Кута полчетверти версты. *Городъ Колонтаевъ* построенъ на рѣкѣ Мерлѣ съ правую сторону, на ровномъ мѣстѣ, отъ города Краснаго Кута полсему версты, отъ того города вверхъ по правую сторону въ рѣку Мерло отъ степи впала рѣчка Грузная устьемъ отъ города въ верстѣ, а въ низъ отъ города съ лѣвыя стороны въ тое жъ рѣку Мерло отъ степи впала рѣчка Колантаевка, а отъ устья той рѣчки до города двѣ версты. *Городъ Рублевъ* построенъ на ровномъ мѣстѣ, съ правыя стороны рѣки Мерла, отъ Колонтаева полсеми версты, къ тому городу внизъ по рѣкѣ Мерлу съ правой стороны деревня Демьяновка отъ города въ полторѣ версты, село Лихачевка въ трехъ верстахъ, деревня Синолищева въ пяти верстахъ безъ четверти, да на рѣкѣ Ворсклу деревня Пѣвная отъ города полпяти версты и около тѣхъ вышеписанныхъ селъ и деревень лѣса и боръ. *Городъ Ахтырскъ* построенъ съ лѣвую сторону рѣчки Ахтырки на ровномъ мѣстѣ до усть рѣчки Ахтырки, гдѣ впала въ рѣку Ворсклъ, отъ города двѣ версты, противъ того Ахтырскаго устья съ правую сторону рѣки Ворскла въ бору Ахтырскій монастырь, что на старомъ городищѣ, отъ города въ дву верстахъ, а выше того монастыря, отъ устья рѣки Ахтырки вверхъ по рѣкѣ Ворсклу, съ правую сторону деревня Злодѣевка отъ того города въ

полуторѣ версты, а отъ той деревни вверхъ, по той же правой сторонѣ, на рѣкѣ Ворсклу деревня Хоружевка, отъ города въ трехъ верстахъ съ четвертью, деревня Литовчина отъ города въ четырехъ верстахъ съ четвертью. село Бакировка въ пяти верстахъ, село Кириковка въ семи верстахъ, село Старая Арабынь отъ города девять верстъ съ полуверстою, село Новая Арабынь въ десяти верстахъ. Межъ тѣми селами Старою и Новою Арабынами съ тое жъ правыя стороны въ рѣку Ворсклъ впала рѣчка Рабынь, а съ лѣвую сторону въ тое рѣчку Рабынь отъ степи впала рѣчка Кутоваха, отъ устья рѣчки Ахтырки, гдѣ впала въ рѣку Ворсклъ, внизъ по лѣвую сторону рѣки Ворскла деревня Буйморовка, отъ города въ полуторѣ верстѣ, отъ той деревни внизъ по той рѣкѣ Ворсклу съ лѣвой же стороны деревня Пѣвна отъ города въ четырехъ верстахъ, да деревня Филиповка въ пяти верстахъ, село Хухра въ устьѣ рѣчки Хухры, по обѣ стороны въ шести верстахъ и та рѣчка Хухра взялась отъ крымской стороны и впала въ рѣку съ Ворсклъ же съ тое же лѣвой стороны, да въ верху тоежъ рѣчки Хухры съ правой стороны построено село Каплуновка. отъ устья и отъ села Хухры до того села Каплуновки безъ четверти десять верстъ, а отъ города Ахтырска двѣнадцать верстъ съ полуверстою. *Городъ Алешня* построенъ съ правыя стороны рѣчки Алешни, на ровномъ мѣстѣ, отъ города Ахтырска въ десяти верстахъ, та рѣчка Алешня впала въ рѣку Ворсклъ съ правыя стороны и отъ устья той рѣчки до города Алешни семь верстъ, да въ тое жъ рѣчку Алешню съ лѣвыя стороны впала рѣчка Беймаръ и отъ Ахтырска къ Алешнѣ лѣса и боръ. *Городъ Боровля* построенъ съ правыя стороны рѣчки Боровли, на полугорѣ, отъ города Алешни въ тринадцати верстахъ, къ тому городу внизъ на рѣчкѣ Алешнѣ съ правыя стороны село Бѣлки, построено въ устьѣ рѣчки Бѣлки, отъ города въ пяти верстахъ. село Радобня съ правыя стороны рѣчки Радобны, отъ города въ пяти же верстахъ; да отъ города жъ вверхъ по рѣчкѣ Боровлѣ съ правую сторону село Жигайловка; тогожъ Ахтырскаго полку *городъ Высокополье* построенъ съ лѣвую сторону рѣки Коломака. на пригородкѣ, по конецъ большаго Коломацкаго лѣсу, отъ города Ахтырска въ тридцати верстахъ, отъ города Высокополья учиненъ земляной валъ Харьковскаго пол-

ку до города Перекопа и писанъ тотъ валъ выше сего именно. *Городъ Коломакъ* построенъ съ правыя стороны рѣчки Коломака, на пригоркѣ, отъ города Высокополья въ шести верстахъ съ четвертью, по обѣ стороны той рѣчки Коломака лѣса большіе, а съ лѣвую сторону ниже города въ рѣчку Коломакъ отъ степи впала рѣчка Шляховая. Лѣта 7165 мая въ 7 день, прислана Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамота въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому изъ разряду, за приписью дьяка Василья Брехова, по челобитью Ахтырскихъ Черкасъ атамана Дмитрія Иванова съ товарищи. А велѣно окольничему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому послать изъ Бѣлгорода на Ахтырское городище товарища своего Ивана Акинфова, а съ нимъ велѣть съѣхаться изъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, сколько съ Алешни и съ Колонтаева и изъ Ахтырскаго и чрезъ рѣку Ворсклъ лѣсу отдѣлить къ рѣкѣ Ворсклу на пять сотъ сажень и вдоль на пять верстъ, а пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей по Муромской сакмѣ, вверхъ по Ворсклѣ, и къ рѣкѣ Хухрѣ и къ Вольному и къ Колонтаеву городищу на тысячу на триста человѣкъ, что имъ земли отдѣлить нескудно и та земля и сѣнные покосы и всякое угодье отмежевать и на межахъ столбы поставить и на столбахъ и на деревьяхъ грани насѣчь и ямы покопать и уголья насыпать и всякіе признаки учинить и больше того лѣсу, что указалъ дать Ахтырскимъ Черкасамъ, поперекъ не просѣкать и дорогъ опричъ одной дороги имъ ненакладывать и воевода Иванъ Акинфовъ Ахтырскимъ Черкасамъ земли и сѣнныхъ покосовъ отъ иныхъ городовъ не межевалъ, потому что на его Иванова мѣсто пріѣхалъ въ Бѣлгородъ воевода Левъ Прокофьевъ Ляпуновъ и, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по грамотѣ, по которой велѣно землю и сѣнные покосы и всякія угодья Ахтырскимъ Черкасамъ отмежевать воеводѣ Ивану Акинфову, воевода Левъ Прокофьевъ Ляпуновъ ѣздилъ изъ Бѣлгорода въ Ахтырскій для межеваго дѣла и съѣхався съ воеводы съ Полуэктомъ Шамардинымъ съ Давидомъ Протасовымъ и межъ городовъ Алешни и Колонтаева и Ахтырскаго

въ земляхъ и лѣсахъ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ межу учинилъ, а Ахтырскаго Трофимъ Хрущовъ, Вольнаго Абакумъ Іевлевъ для межеваго дѣла не съѣжжались, и отъ Вольнаго Ахтырскія земли и сѣнные покосы и всякія угодьи воевода Левъ Прокофьевъ Ляпуновъ отмежевалъ по Государеву указу, по своему усмотрѣнію. А что къ Ахтырскому городу земли и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей отмежевано и въ которыхъ урочищахъ, какіе признаки учинилъ и то писано въ тѣхъ книгахъ: Ахтырскимъ Черкасамъ отмежевано лѣса ниже Ахтырскаго города съ крымской стороны, у рѣки Ворскла, на берегу подлѣ усадьбы Алешинскихъ помѣщиковъ Емельяна Хотскаго съ товарищи, на ольхѣ насѣчена грань, отъ той ольхи прямо по дубровѣ, близко лѣсу въ долу, на дубу насѣчено двѣ грани-жъ, отъ того дуба на подлѣсье на дубу насѣчено двѣ грани, а по мѣрѣ до того дуба пятьсотъ сажень, а отъ того дуба лѣсомъ вверхъ по Ворсклу на дорогу, что ѣздятъ изъ Ахтырскато, чрезъ лѣсъ идучи изъ Ахтырскаго на правой сторонѣ дороги на дубу насѣчено двѣ грани, одна грань указываетъ назадъ чрезъ лѣсъ на дубъ, что межа учинена отъ рѣки отъ Ворскла, а другая грань указываетъ вверхъ по Ворсклу и въ длину по лѣсу до дороги, что ѣздятъ на Олешню тысяча триста сажень, а дорогою въ лѣсъ на бугрѣ пятьсотъ сажень, по правую сторону дороги на клены насѣчены двѣ грани, одна указываетъ назадъ внизъ по Ворсклу по лѣсу вдоль прямо на дубъ, на которомъ дубу насѣчены грани, а другая грань вверхъ по Ворсклу, а отъ того дуба вверхъ-же по Ворсклу двѣ тысячи двѣсти сажень, противъ мельницы Ахтырскаго Черкашенина Мартина Петрова на подлѣсьи на дубу насѣчены двѣ грани, одна указываетъ назадъ внизъ по Ворсклу по лѣсу вдоль на кленъ, что подлѣ дороги съ граньми, а другая прямо къ рѣкѣ Ворсклу, а отъ того дуба до рѣки Ворскла пятьсотъ сажень. А въ дубровѣ на березѣ двѣ грани, а отъ той березы на дубъ, на дубу двѣ грани, а на берегу у рѣки у Ворскла на дубу грань, а отъ рѣки отъ Ворскла отъ берега прямо дорогою до лѣсу болота и дубровы пятьсотъ сажень. И Ахтырскимъ Черкасамъ отмѣрено лѣсу пять сотъ сажень, опричь того болота и дубровы для того, что въ томъ мѣстѣ селидебнаго лѣсу нѣтъ, а пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ

угодей дано имъ Ахтырскимъ Черкасамъ по Муромской сакмѣ отъ Скимнихъ горъ дубровою по лѣвую сторону въюннаго озера, близко болота и дороги на дубу насѣчены двѣ грани, отъ того дуба подлѣ дубровы на дубу двѣ грани-жъ, а отъ того дуба близко дороги столбъ, на немъ двѣ грани, подлѣ его яма съ угольемъ, отъ того столба прямо степью у дороги въ долу столбъ, на немъ двѣ грани, подлѣ его яма съ угольемъ, отъ того столба прямо дорогою на два кургана, что отъ рѣки отъ Ворскла къ Мерловскому лѣсу, на правой сторонѣ дороги на курганѣ столбъ, на немъ двѣ грани, подлѣ его яма-жъ съ угольемъ, а отъ того столба прямо степью, чрезъ первую вершину рѣки Хухры, переѣхавъ Хухорскую вершину, на дубу двѣ грани, а отъ того дуба прямо къ Мерловскому-же лѣсу и въ Мерловскомъ лѣсу, по правую сторону стежки, на платовой липѣ двѣ грани, а отъ той липы прямо лѣсомъ чрезъ боерокъ на дубу двѣ грани, а отъ того дуба прямо лѣсомъ-же, выѣхавъ изъ лѣсу на поляну на тринадцать дубовъ, что стоятъ близко Мерловскаго лѣсу, на дубу двѣ грани, а отъ того дуба прямо чрезъ лѣсъ до рѣки Мерла и вверхъ по Мерлу выше Богодуховой гати, на берегу рѣки Мерла на дубу двѣ грани, отъ того дуба на Рабынскія вершины, а отъ верховья рѣки Рабыни внизъ по рѣчкѣ Рабыни до дороги, что ѣздятъ съ Вольскаго въ Ахтырскій, по лѣвую сторону у дороги столбъ, на немъ грани, отъ того столба чрезъ рѣчку Рабынь къ Вольскому, отъ рѣчки Рабыни пятьсотъ сажень столбъ, на немъ двѣ грани, отъ того столба къ рѣкѣ Ворсклу у заповѣднаго лѣсу на осинѣ двѣ грани. По рѣчкѣ Рабыни земля и сѣнные покосы и рѣчки Рабыни берегъ, по правую сторону по столбы, Вольновскіе, а по лѣвую сторону земля и сѣнные покосы и всякія угодья и рѣчки Рабыни берегъ Ахтырскаго города Черкасъ. А межа Ахтырскимъ и Вольновскимъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ съ верховья рѣчки Рабынь, а чрезъ рѣчку Рабынь на Вольновскую сторону отмѣрено пять сотъ сажень на выгонъ Ахтырскимъ Черкасамъ, которые поселились на усть рѣчки Рабыни, а по рѣкѣ по Мерлу лѣса и сѣнные покосы Ахтырскихъ Черкасъ, а верховыя бортныя деревья Вольновскихъ людей. Къ подлиннымъ межевымъ книгамъ руки приложены тако: къ симъ межевымъ книгамъ Левъ Ляпуновъ руку прило-

жилъ. Къ симъ межевымъ книгамъ Давидъ Протасовъ руку приложилъ. Дана сія копія Правительствующаго Сената отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ изъ разрядной архивы по челобитью Ахтырскаго полку сотника Василія Парафѣевскаго для вѣдома. Ноября 7 дня 1743 года. Въ копіи по листамъ подписались секретарь Петръ Елесовъ, канцеляристъ Иванъ Муромцевъ. Уѣздный судья капитанъ Василій Новосельскій. Засѣдатель ротмистръ Афанасій Карповъ.

Примѣчаніе. Выписка эта сдѣлана изъ документа, хранящагося въ писцовомъ архивѣ Московской межевой канцеляріи и выдана 14 іюля 1882 г. за № 6368 Присяжному Повѣренному Бродскому.

ВЫПИСЬ

изъ отказныхъ межевыхъ и описныхъ книгъ подъячаго Артемнаго отъ 8 марта 7207 (1699) года.

Въ представленныхъ помѣщика Секундъ-Маіора Петра Щербинина съ дѣтьми отъ повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Ивана Енохина укрѣпленіяхъ значитъ: въ 1 выписи, данной по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по наказу боярина и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи, за приписью дьяка Михаила Жеденова, Бѣлгородскаго разряду подъячаго Артемного съ отказныхъ межевыхъ и описныхъ книгъ 7207 году марта 8 дня Харьковскому полку Полковнику и стольнику Федору Григорьеву сыну Донцу значитъ: отказано и отмежевано за нимъ Донцомъ помѣстные, вымѣнные, купленные грунта, сѣнные покосы съ мельницы съ дворовыми усадьбами, съ гуменными, съ хоромными строеніи, съ лѣсы и со всякими угодьи, по урочищамъ въ вѣчное владѣніе, а именно: по купчимъ въ 7202 году апрѣля 31 числа, что продали ему Полковнику Федору Донцу Харьковскіе жители полковые казаки Павелъ да Иванъ Алексѣевы дѣти Краморевы и грунты свои отцовскіе въ Харьковскомъ уѣздѣ отъ города не въ дальнихъ мѣстахъ, млинъ въ урочищѣ на Ольховомъ колодезѣ со всѣмъ строеніемъ и ставокъ съ рыб-

ными ловлями, да подлѣ той мельницы дворъ со всѣмъ дворовымъ строеніемъ и около двора и млина огороды съ садами и сѣнными покосы, да на томъ же Ольховомъ колодезѣ въ вышую на мельничное мѣсто, займъ, да лѣсъ на пасѣчное угодье съ садовиною и по обѣ стороны того Ольховаго колодезя землю пахатную и не пахатную по гранямъ и по старымъ признакамъ; да по купчимъ же 203, 204 и 205 годовъ, въ разныхъ мѣсяцахъ и чиселъ, ему жъ Федору продали Харьковцы жъ полковые службы казаки: Федоръ Шляхтичевъ зять грунтъ свой на томъ же Ольховомъ колодезѣ на Чекмезовомъ яру, выше его жъ Федоровой займы, къ ставу греблю и съ ставомъ же; да тамъ же по одной сторонѣ подъ чернымъ лѣсомъ, поле пахатное и сѣножать Иванъ Зенковскій въ Харьковскомъ же уѣздѣ въ урочище, прозываемыхъ Надолобъ, въ грунту своемъ пасѣку съ садомъ съ лѣсомъ пахатное поле; городовые службы мѣщане Федоръ Федоровъ сынъ Дехтярь надъ рѣкою Лопанью луку свою сѣножатную. да ниву распашной земли, Власъ Семеновъ сынъ Соляникъ сѣножатную жъ свою луку, въ Харьковскомъ же уѣздѣ, надъ рѣкою Лопанью; казаки: Романъ Торскій сѣножатную жъ свою луку, Иванъ да Федоръ Миняйленки съ товарищи въ Харьковскомъ же уѣздѣ отъ города въ четырехъ верстахъ продали ему жъ Федору пахатное и не нахатное свое поле со всякими угодьи, а тѣ покупные вышеписанные земли и сѣнные покосы и всякіе угодьи смежны съ тѣмъ его Федоровымъ вышеписаннымъ грунтомъ и съ землею, что онъ Федоръ купилъ у вышеписанныхъ Харьковскихъ жителей, у казаковъ у Павла да Ивана Алексѣевыхъ дѣтей Крамаревыхъ, въ урочищахъ на Ольховомъ колодезѣ. И велѣно ему Федору тѣми грунтами и всякими угодьи владѣть вѣчно, но сколько числомъ четвертей и десятинъ того не упомянуто. А межа Алексѣевской дачи, начавъ около Алексѣевскаго хутора, земли и всякимъ угодьямъ въ лугу противъ рѣчки Лопани, внизъ той рѣки, по лѣвую сторону, подлѣ луки Харьковскаго Троицкаго попа Павла Степанова стоитъ дубъ дробновѣтенъ, на немъ насѣчено двѣ грани, а тѣ грани указываютъ одна прямо отъ рѣки Лопани чрезъ завоть и черезъ крутой ярокъ и чрезъ долгой курганъ, который въ томъ ярку, и черезъ Харьковскую большую старую дорогу, которою ѣздятъ изъ города Харькова въ село Деркачи, и къ большому черному лѣсу до дороги, ко-

торою ѣздятъ изъ Харькова въ тотъ большой черный лѣсъ и изъ черного того лѣса въ село Лозовое; другая грань указываетъ вверхъ по правую сторону рѣки Лопани, чрезъ луку Троицкаго попа Павла Степанова, а у чернаго большаго лѣсу, ѣдучи отъ города Харькова чрезъ тотъ черный лѣсъ къ селу Лозовому, по правую сторону противъ солянковской лѣсной займы подлѣску, а на полѣ стоитъ дубъ съ вѣтью, а сверхъ и вышніе вѣтки обрублены, на томъ дубу насѣчены двѣ грани, а противъ тѣхъ граней выкопаны ямы, а въ нихъ положены каменья и уголья. А тѣ грани указываютъ одна назадъ по межѣ чрезъ Лозовую дорогу и черезъ поле и черезъ Деркачевскую дорогу и черезъ яръ и черезъ дикой курганъ, который въ томъ ярку, и черезъ завоть къ рѣчкѣ Лопани, на первой назначенной дубъ съ гранями. другая грань указываетъ вдоль по Лозовой дорогѣ и, повернувши на право чрезъ черный лѣсъ, ѣдучи тою дорогою къ селу Лозовому и по срединѣ того лѣсу на правой сторонѣ, подлѣ той Лозовой дороги, стоитъ дубъ высокъ дробновѣтъ, на немъ насѣчено двѣ грани, а противъ тѣхъ граной выкопаны ямы, а въ нихъ положены уголья и каменья: А тѣ грани указываютъ одна назадъ, по межѣ чрезъ лѣсъ къ полю, на вышеписанной назначенной дубъ съ гранями, другая грань указываетъ поперегъ того же большаго лѣса и вдоль по той же Лозовской дорогѣ къ селу Лозовому, а не доѣзжая того села Лозоваго въ томъ же лѣсу, поворотя на лѣво съ той Лозовой дороги дровяною дорожкою, на лѣвой сторонѣ стоитъ дубъ высокъ двоеверховатъ и дробновѣтенъ, на немъ насѣчено двѣ грани, а противъ тѣхъ граней выкопаны ямы, а въ нихъ положены уголья и каменья, тѣ грани указываютъ одна назадъ, по межѣ лѣсомъ по дровяной и Лозовской дорогѣ къ назначенному дубу въ лѣсу съ граньми, а другая грань указываетъ тѣмъ же лѣсомъ по той дровяной дорожкѣ, ѣдучи мимо Синицковской хуторецъ по правую сторону чрезъ верховье Чекмезевскаго яру, прямо на гору чрезъ тотъ же большой черный лѣсъ, а выѣдучи изъ того большаго чернаго лѣсу противъ рѣчки Лозовой и противъ его, полковниковой, на той рѣчкѣ Лозовой мельничной Жуковской займы ѣдучи изъ села Лозоваго къ городу Харькову, на подлѣску, по лѣвую сторону той дотоги стоитъ дубъ краковитъ, на немъ насѣчено двѣ грани, а противъ тѣхъ граней выкопаны ямы, а въ нихъ поло-

жены уголья и каменья. А тѣ грани указываютъ одна назадъ по межѣ, чрезъ чекмезовскій яръ, и мимо Синицковской хуторецъ на назначенной дубъ граньми, который стоитъ у дровяной дорожки, другая грань указываетъ внизъ по той рѣчки Лозовой и подъ полѣсью, вдоль тою Лозовскою дорогою и чрезъ перелѣсокъ, который тянется къ рѣчкѣ Лозовой и чрезъ урочище Гнилицу. а отъ того урочища Гнилица на право мимо его полковникову, дехтяревскую луку къ рѣкѣ Лопани, а у той рѣки Лопани внизъ по той рѣки по лѣвую сторону выше слободки матери его, полковниковой, прозываемой Даниловки, а у той рѣчки Лопани не въ дальныхъ мѣстахъ межъ озерами стоитъ дубъ высокъ дробновѣтенъ, на немъ насѣчено двѣ грани, а прстивъ тѣхъ граней выкопаны ямы, а въ нихъ положены уголья и каменья. А тѣ грани указываютъ: одна назадъ по межѣ черезъ Гнилище и чрезъ перелѣсокъ и вдоль по Лозовской дорогѣ и вдоль же, мимо черной лѣсъ, на назначенной дубъ съ граньми, которой стоитъ на подлѣсье того чернаго большаго лѣсу противъ рѣчки Лозовой и его, полковниковой, на той рѣчкѣ Лозовой Жуковской мельничной займы, другая грань указываетъ внизъ по рѣкѣ Лопани лѣвою стороною къ первому назначенному дубу съ граньми, который стоитъ у той же рѣчки Лопани подлѣ луки Харьковскаго Троицкаго попа Павла Степанова. Во 2 грамотѣ 1700 февраля 27 дня, за подписаніемъ дьяка Федора Замятина, ему жъ Полковнику Федору Григорьеву сыну Донцу на купленные его грунты и на мѣновные и поступные и заимочные и помѣстные земли со всѣми угодьи. которые, по наказу изъ Бѣлгорода боярина и воеводы и Князя Якова Федоровича Долгорукова съ товарищи, ему Полковнику въ прошломъ 207 году въ дачу даны и отмежеваны во владѣніе, которыхъ дачахъ онъ бояринъ и воевода прислалъ въ разрадъ и описные и межевые отказные книги. А въ тѣхъ книгахъ написано: отказано и отмежевано ему, полковнику, во владѣніе въ Харьковскомъ уѣздѣ купленныхъ земель, что полковникъ купилъ у Харьковскихъ полковыхъ казаковъ и у мѣщанъ Павла да Ивана Крамаревыхъ грунты, отъ города не въ дальныхъ мѣстахъ, въ урочищѣ Млинѣ, на Ольховомъ колодезѣ, со всѣми строеніями и съ ставомъ и рыбными ловли, да подлѣ мельницы дворъ со всѣми дворовыми строеніями и

около двора огородъ съ садомъ и съ сѣнными покосы, да на томъ же Ольховомъ колодезѣ высшею на мельничное мѣсто займу, да лѣса на пасѣчное угодье содовиною и по обѣ стороны того Ольховаго колодезя землю пахатную и не пахатную по гранямъ и по старымъ признакамъ. У Федора Шляхтичева зятя грунтъ ого на томъ же Ольховомъ колодезѣ, на Чекмезовомъ яру, выше его жъ Федоровой займы къ ставу греблю съ ставомъ да тамъ же по одной сторонѣ, подъ чернымъ лѣсомъ поле пахатное и сѣножать, Ивана Зеньковскаго въ урочище, прозываемомъ на долобъ, грунтъ его пасѣку съ садомъ съ лѣсомъ, пахатное поле, Федора Дехтеря, надъ рѣкою Лопанью луку сѣножатную да ниву распашной земли, Власа Соляникова сѣножатную жъ его луку надъ рѣкою Лопанью, Романа Торокаго сѣножатную же его луку и у Ивана да Федора Михайленковыхъ съ товарищи, отъ города въ четырехъ верстахъ, пахатнаго и непахатнаго ихъ поля со всѣми угодьи. А тѣ покупные вышеписанные земли и сѣнные покосы и всякіе угодьи смежно съ тѣмъ же его Федоровымъ грунтомъ и съ землею, что онъ Федоръ купилъ у Харьковскихъ жителей и казаковъ у Павла да у Ивана Крамаревыхъ. 3) Въ отказныхъ книгахъ отказчика Бѣлгородской Губернской Канцеляріи въ должности Регистратора Парамона Недосѣкова значитъ: 1752 году апрѣля 30 дня отказалъ онъ Недосѣковъ за дѣвицею Княжною Татьяною Крапоткиною бывшаго стольника и Харьковскаго Полковника Федора Григорьевича сына Донца Захаревскаго недвижимое его Харьковское имѣніе деревню Алексѣевку, въ ней поселенныхъ 25 дворовъ черкасскихъ, да близъ оной деревни дворъ помѣщиковъ со всякимъ строеніемъ и съ огорожею и со всякими той деревнѣ надлежностями съ пахатною и непахатною землею съ лѣсы и съ дубравы съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по заимкамъ, какъ то при прежнехъ владѣльцовъ состояло и нынѣ находится. да мельницу на колодезѣ Чекмезовомъ. которой тянетъ отъ той деревни Алексѣевки, на плотинѣ одинъ амбаръ въ немъ камень на ходу, второе коло просяные ступы, да по объявленію сторонних жителей показано, что съ той деревни во владѣніи состоитъ близь той деревни черный лѣсъ прозываемой Алексѣевской, три сѣнокосные луки на рѣчкѣ Лопани первая Миргородовз, вторая Груниковская, третья

Алексѣевская, а въ округѣ оная земля со всѣми угодьи, кромѣ Груникской луки, обстоитъ смежно, начавъ отъ рѣкъ Лопани и отъ грани бывшаго Харьковскаго Троицкаго попа Павла на высокой курганъ на сколянисою грань, а отъ той грани по подлѣсью большаго лѣса на большой Лозовской шляхъ и тѣмъ большимъ Лозовскимъ шляхомъ въ лѣсъ до грани, которая обстояла въ томъ большомъ лѣсу въ разстояніи отъ подлѣску въ верстахъ двухъ, а отъ той грани въ томъ же лѣсу, поворотя на лѣво дровяною дорожкою до грани, которая стояла на лѣвой сторонѣ и по этой дорожкѣ, а отъ той грани и тою же дорожкою на семицкой яръ, а отъ того яру чрезъ Чекмезевъ яръ и прямо чрезъ лѣсъ по Лозовскія дачи и грань, а отъ той грани шляхомъ Лозовскимъ до Гнилища, а отъ Гнилища до грани рѣчки Лопани, а отъ той грани внизъ по рѣкѣ Лопани до вышеозначенной Харьковскаго Троицкаго попа Павла грани и по тѣмъ гранямъ и признакамъ на право земля со всѣми угодьи разныхъ владѣльцевъ, а на лѣвѣ означенной деревни Алексѣевки, и вышеписанной Алексѣевской Черной лѣсъ въ округѣ состоитъ въ показанныхъ же урочищахъ. Подлинная подписана тако: читалъ регистраторъ Василий Байбаревскій.

Примѣчаніе: Засвидѣтельствованная копія этого документа выдана изъ Московской Межевой Канцеляріи 31 декабря 1881 года за № 15993 Прис. Повѣр. Гурову.

ВЫПИСЬ.

изъ межевыхъ книгъ 17 ноября 1716 года Коммисара Сербина на земли Черкасъ села Липецъ.

1767 года марта 22 дня въ Вотчинномъ Департаментѣ копія принята. Секретарь Андрей Яковлевъ.

Лѣта тысяча семьсотъ шестаго на десятъ года ноября въ седмый на десятъ день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, писецъ стольникъ и Коммисаръ Михаилъ Ивановичъ Сербинъ далъ выпись съ книгъ письма своего и мѣры и межеванія, а въ писцовыхъ книгахъ написано: старая межа Ивана Тевяшова подновлена и описана ниже сего, отъ Хотмыжской дороги вверхъ по рѣки Муромъ по лѣвую сторону по живую воду до ивы девять сотъ

сорокъ восемь саженъ, что написана была ива съ гранью влознику, противъ устья первой съ правой стороны ярушки, и той ивы нѣтъ, только есть молодая ива и лозникъ и въ томъ-мѣстѣ столба не поставлено, понеже мѣсто низко и вода, а отъ той рѣчки Мурома налѣво прямо къ горѣ, гдѣ написанъ былъ столбъ и яма межъ дву вершинъ, которые вершинки тянутъ въ рѣчку Муромъ, двѣсти саженъ и того столба нѣтъ, только яма мало знать, и въ томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, другая впередъ, а отъ того столба на право степью, по спорному гребню до большаго лугу, что словетъ пасмянская пасика и черезъ тотъ логъ и черезъ колодезь, на дубъ краковистъ пятьсотъ саженъ, на томъ дубѣ грань старая межеванія Ивана Тевяшова, на немъ другая грань насѣчена вновь, а отъ того дуба до другого логу и черезъ семьсотъ тридцать восемь саженъ до пня дубоваго, который стоитъ на взгорьѣ, на томъ пнѣ старая грань межеванія жъ Ивана Тевяшова, по неже тотъ пень срубленъ высоко выше грани и возлѣ того пня поставленъ вновь столбъ, возлѣ его яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ до собственной межи села Липца черкасъ сотника Федора Федорова съ товарищи до Севрюцкой дороги и до кургана тысяча восемьсотъ пятьдесятъ три сажени, на томъ курганѣ стоитъ столбъ съ гранями, старой старожилъ сказалъ межеванія Федора Шилова, а въ выписи не написано, возлѣ того кургана малые два кургана, а тотъ курганъ стоитъ, ѣдучи къ Бѣлогороду, въ правой сторонѣ подлѣ Севрюцкой дороги въ семи саженяхъ, а отъ того кургана ѣдучи къ Бѣлугороду по Севрюцкой дорогѣ девятьсотъ девять саженъ до стараго столба межеванія Федора Шилова, а по выписи какову подалъ къ межевому дѣлу Черкаскаго села Алипца полковыя и городовые службы Сотникъ Иванъ Филипповъ сына Черневовъ съ товарищи межеванія за рукою Федора Шилова двѣсти третьяго года и съ той выписи взятъ списокъ, а подлинная отдана ему Сотнику съ роспискою, а по той выписи починъ межи Бѣлогородскаго уѣзда, Коренскаго стана отъ земли села Мурома разныхъ помѣщиковъ отъ большой Севрюцкой дороги и отъ столба съ гранью, подлѣ его яма, а столбъ поставленъ и яма выкопана ѣдучи изъ Бѣлагорода въ правою сторо-

ну отъ севрюцкой дороги противъ проворотной яруги и повышеписаннымъ межамъ и по гранямъ и по урочищамъ отъ Хотмыжской дроги вверхъ по рѣчкѣ Мурому до ивы и до столба, что поставленъ межъ дву вершинъ и отъ столба до межи села Липца Черкасъ до Севрюцкой дороги до столба, что написанъ въ выписи Федора Шилова, который стоитъ противъ проворотной яруги учинена межа по старой межѣ Ивана Тевяшова, на право земля Бѣлогородскаго уѣзда, села Мурому и села Веселаго, которая вь тѣхъ Муровскихъ дачахъ, а на лѣво земля Харьковскаго уѣзда, села Липца, что нынѣ зовется Колупаевка черезъ межной съ черкасы села Липца, и старыми своими пасѣки и хуторами и распашными старыми землями села Липца Черкасамъ и села Липца, что нынѣ зовется Калупаевка, владѣть по прежнимъ своимъ заимкамъ покаместь тѣмъ русскимъ людямъ дачи ихъ намѣрены отмежеваны будутъ особо для того, что по выписи Михаила Преклонскаго того села Липца русскимъ людямъ велѣно владѣть усадьбами и землями съ черкасами села Липца. А отъ Севрюцкой дороги и отъ столба, который противъ поворотной яруги по выписи Федора Шилова, межа подновлена и описана ниже сего, отъ того столба прямо до вершины Калашниковой яруги двѣсти семьдесятъ сажень до стараго межеваго дуба, подлѣ его яма, а тотъ дубъ стоитъ въ вершинѣ каменной яруги, на немъ двѣ грани, одна старая межеванія Федора Шилова, а другая насѣчена вновь, а отъ того дуба прямо черезъ гребень четыреста восемьдесятъ сажень до яруги и до логу, который тянетъ въ Калашниковужъ долину, къ старому дубу, на немъ двѣ грани старые, подлѣ его яма, а тотъ дубъ стоитъ въ правой сторонѣ отъ ярушки ѣдучи въ Калашникову долину, на немъ насѣчена вновь третья грань, а отъ того дуба и отъ ямы прямо черезъ логъ, который тянетъ въ Калашниковъ логъ и подлѣ Калашникова лога, лѣвою стороною, внизъ къ рѣчкѣ Липцу, гдѣ написанъ былъ старой межевой столбъ межеванія меньшаго Булгакова, тысяча четыреста сорокъ сажень и по межеванію Федора Шилова поставленъ былъ столбъ и выкопана яма; въ лѣвой сторонѣ Калашниковой яруги къ рѣчкѣ Липцу, въ пятидесяти саженяхъ и по осмотру тотъ столбъ срубленъ, только пень того столба есть и яма старая и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани,

одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба и отъ ямы до рѣчки Липца, на устье Калашникова истока. и отъ устья на право вверхъ рѣчкою Липцами, до устья Лозоваго Колодезя, гдѣ впалъ Лозовой Колодезь въ рѣчку Липецъ, что слыветъ большая Липецкая россошь, четыреста саженъ; противъ того Лозоваго устья къ россоши написано поставленъ былъ столбъ съ гранью, подлѣ его яма и тотъ столбъ срубленъ, только пень того столба въ землѣ знать и яма старая и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана вновь яма на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ рѣчки Липца и отъ россоши и отъ столба и ямы вверхъ по Лозовому Колодезю тысяча саженъ до стараго столба съ гранью и до старой ямы межеванія Федора Шилова, который стоитъ на берегу Лозоваго Колодезя противъ устья Долгой ярушки, а отъ того столба и отъ ямы вверхъ по Лозовому Колодезю, берегомъ, лѣвою стороною, возлѣ сѣнныхъ покосовъ Ивана Рыкова съ товарищи, семьсотъ саженъ; до устья Плоскаго луга, который тянетъ изъ Плоской яруги въ Лозовой колодезь и отъ того Лозоваго истока на лѣво на гору на возгорье восемьдесятъ саженъ, стоитъ старый столбъ съ гранью возлѣ его старая яма, межеванія Федора Шилова, а отъ того столба и отъ ямы на лѣво правою стороною вверхъ Плоскаго логу на Красный селиторный курганъ, прямо по гребню, тысяча шестьсотъ саженъ до Краснаго селиторнаго кургана, который стоитъ близь большой Харьковской дороги въ пятидесяти саженяхъ, ѣдучи въ Бѣлгородъ въ правой сторонѣ, а отъ того селиторнаго курагана поворотить на право вкрутѣ по Харьковской дорогѣ къ Бѣлугороду тысяча двѣсти шестьдесятъ саженъ до кургана, что словетъ долгая могила и доземли Бѣлогородскаго уѣзда, деревни Черемошной разныхъ помѣщиковъ, а на томъ курганѣ, написано, что поставленъ былъ столбъ съ граньми и посмотру того столба нѣтъ, а тотъ курганъ, ѣдучи къ Бѣлугороду подлѣ дороги по правой сторонѣ и по тѣмъ гранямъ и по урочищамъ отъ устья Лозоваго колодезя до кургана долгой могилы на правѣ земля Бѣлогородскаго уѣзда деревни Липца Ивана Рыкова съ товарищи, а полѣвь земля Харьковскаго уѣзда села Липца жителей сотника Ивана Чернекова съ товарищи. А отъ того кургана и отъ земли деревни Липца межъ деревни Черемошной и села Липца отъ кургана, что словетъ долгая могила, черезъ Харьковскую дорогу возлѣ большаго лога, что

кашивали Бѣлогородскіе стрѣльцы правою стороною внизъ до рѣчки Харькова три тысячи сажень до стараго столба и ямы, который стоитъ не доѣзжая устья того лога къ рѣчкѣ Харькова въ тридцати саженяхъ, а тотъ столбъ и яма въ правой сторонѣ того лога, а логъ тянетъ въ рѣчку Харьковъ противъ Болдыревой пасѣки и по той межѣ отъ кургана, что словетъ долгая могила, до рѣчки Харькова по правѣ земля Бѣлогородскаго уѣзда, деревни Черемошной разныхъ помѣщиковъ, а по лѣвѣ земля Харьковскаго уѣзда, села Липецъ полковые и городовые службы Черкасъ сотника Ивана Чернекова съ товарищи, а отъ того столба межа помѣстной земли села Журавлевки, а отъ того столба вкрутѣ поворотить на лѣво по дорожкѣ въ низъ по рѣчкѣ Харькову тысяча стошестьдесятъ восемь сажень до столба и тотъ столбъ срубленъ, только пень въ землѣ знать и яма старая у дорожки, что ѣздятъ изъ села Липца въ разные села, возлѣ пахатной земли села Липца и возлѣ Хотмыжской старой дороги и тою дорогою нынѣ не ѣздятъ, мало знать, и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба на право черезъ рѣчку Харьковъ и черезъ Хотмышскую битую дорогу триста восемьдесятъ восемь сажень, что написано было столбъ и яма и по осмотру того столба нѣтъ, только старая яма знать у Хотмышской дорогѣ и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а съ того столба черезъ травяную долину и черезъ озерко и черезъ поле сто восемьдесятъ сажень до стараго межеваго дуба, на немъ двѣ грани старыя, одна межеванія меньшаго Булгакова, а другая межеванія Федора Шилова и тотъ дубъ стоитъ проѣхавъ къ вершинѣ крутой балки и на томъ дубѣ насѣчена вновь третья грань, на другой сторонѣ противъ тѣхъ же граней впередъ, а отъ того дуба черезъ вершину балки прямо черезъ липецкій лѣсъ восемьсотъ пятьдесятъ сажень до дуба крековиста, на немъ грань стараго межеванія Федора Шилова, а на томъ дубѣ насѣчена вновь другая грань на другой сторонѣ, а отъ дуба черезъ проходной малой колодезь сто шестьдесятъ сажень до дуба съ гранью и по осмотру того дуба нѣтъ, а по указательству старожиловъ, гдѣ стоялъ дубъ, пень знать и при томъ мѣстѣ поставленъ

столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба и отъ ямы семьсотъ восемьдесятъ саженъ до стараго межеваго дуба съ гранями межеванія меньшаго Булгакова и по осмотру тотъ дубъ срубленъ, лежитъ при пнѣ и при томъ мѣстѣ поставленъ столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба до стараго столба съ гранью и ямы двѣсти саженъ и тотъ столбъ и старая яма межеванія Федора Шилова, а отъ того столба прямо черезъ протокъ проходнаго колодезя къ колодезю, что называется Криница, пятьдесятъ четыре сажени, гдѣ написано пень столба стараго межеванія меньшаго Булгакова и въ томъ мѣстѣ столба не поставлено, понеже колодезь урочище знатное, а кто по межѣ грани потратилъ, о томъ старожилы сказали не знаютъ. И по тѣмъ вышеписаннымъ гранямъ отъ столба, что у Хотмышской дороги, черезъ рѣчку Харьковъ и до проходнаго колодезя, на право земля Бѣлогородскаго уѣзда села Проходовъ Ивана Сомова съ товарищи, а на лѣвѣ земля и всякія угодья Харьковскаго полка полковые и городовые службы села Липца Черкасъ сотника Ивана Чернекова съ товарищи. А дана сія выпись села Липца Черкасамъ Сотнику Ивану Чернекову съ товарищи впредь для владѣнія. Вмѣсто Квартермейстра Василія Іевлева сына Донцова неграмотнаго руку приложилъ, а подлинныя слободы Липецъ Помощника Чернека да войсковыхъ обывателей Данилы Тестенка предъявленныя, при общемъ ихъ дополненіи, двѣ выписи онъ, Донцовъ, къ себѣ принялъ, а я жъ Михайловъ вмѣсто его Донцова росписался.

Примѣчаніе. Копія эта засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 26 августа 1882 года за № 7495 и выдана Присяжному Повѣренному Бродскому.

ВЫПИСЬ

изъ межевыхъ книгъ 22 ноября 1716 года коммисара Сербина на земли Харьковскаго полка.

Лѣта 1716 года ноября 22 дня, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи Самодержца, писецъ Стольникъ и Комисаръ Михаилъ Ивановичъ Сербинъ далъ выпись съ книгъ письма своего и мѣры и межеванья, а въ писцовыхъ книгахъ написано: 1716 года октября въ 19 день, по указу Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по указу Воронежской губерніи изъ Губернской канцеляріи за приписаніемъ Вице-Губернатора Степана Андреевича Количова, велѣно стольнику и Коммисару Михаилу Ивановичу Сербину, противъ челобитья Харьковскаго полку старшины обозного Василія Ковалевскаго, да есаула Прокофія Рубана съ товарищи, полковыя ихъ земли отъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, и селъ, и деревень, и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель противъ крѣпостей старыя межи и урочища осмотрѣть и описать и учинить чертежъ и межу подновить и гдѣ столбы обвѣтшали поставить вновь, а гдѣ межъ нѣтъ, отъ всѣхъ отмежевать по урочищамъ противъ писцоваго наказу и уложенья. А по сказкѣ Харьковскаго старшины обознаго Василія Ковалевскаго и есаула Прокофія Рубана, полковаго писаря Федора Захаревскаго съ товарищи, по выписи, какову они подали къ межевому дѣлу съ межевыхъ книгъ Михаила Преклонскаго, да съ ними изъ городовъ воеводъ: изъ Чугуева Алексѣя Ашбалова и Зміева Семена Ковядева, съ Харькова Еремея Сибилева, 181 году по межѣ Харьковскихъ земель отъ Чугуевскихъ грани утратились и ямы заровнялись, чтобъ ту межу подновить, и по указательству старожиловъ: Харьковцевъ Черкасъ Петра Сергѣенкова, Савина Курилова, Исака Лукьянова, Григорія Мистиренкова; села Хорошева, Федора Помазана, Федора Подкопая, Корнѣя Тиренкова, Дмитрія Екименкова, Ѳомы Скрипнина, Федора Корноушенкова, Акима Лаврова, зятя Гаврила Альферова, Антона Дѣхтерева, Трофима Вота, Ивана Попова, Ивана Дѣвенка, Григорія Попупана, Семена Москаля; да Чугуевскаго уѣзду села Васищъ жители: Леонтія Ешленинова, Герасима Зѣенка, Афанасія Гнетищева, Якова Воропнина, Сифона Реброва, Акинфія Смецкова съ товарищи, учинена межа межъ городовъ Харькова и Чугуева, Харьковскаго уѣзду села Безлюдовки, а Чугуевскаго уѣзда межъ села Васищева: ѣдучи отъ Харькова Чугуевскаго уѣзда къ селу Васищеву на правой сторонѣ Сухова Студенка

написана сосна съ граньми и, по указательству старожиловъ съ Харьковской стороны, указали пень низкій, а, по указательству съ Чугуевской стороны старожиловъ села Васищева Леонтія Емленинова съ товарищи, указали съ своей стороны яму и сказали, что при томъ мѣстѣ стояла та сосна съ граньми и Харьковцы о томъ не спорили-жъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла та сосна съ граньми, знаку нѣтъ, только значитъ яма заросшая, а межеванья признать не почему; понеже въ выписи при той соснѣ ямы не написано, а промежъ ямы и на шесть сажень и межъ того пня и ямы поставленъ вновь столбъ, подлѣ выкопа яма, на немъ двѣ грани: одна указываетъ назадъ къ рѣкѣ Удамъ на гусинецъ поляну, что за рѣкой Удами, отъ которой написана межа Харьковскимъ землямъ съ Зміевымъ тысяча тридцать сажень, а другая указываетъ впередъ къ кургану двѣсти пятьдесятъ четыре сажени. на томъ курганѣ написано и Харьковцы и Чугуевцы сказали безспорно, что былъ столбъ, а по осмотру столба нѣтъ, и на томъ мѣстѣ поставленъ столбъ вновь, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ къ столбу на Студенокъ, а другая впередъ, гдѣ написанъ былъ кустъ березовый и столбъ и яма семь сотъ одна сажень, а по осмотру того столба и ямы и куста березоваго нѣтъ, а старожилы указали мѣсто низкое при болотѣ, что тутъ былъ кустъ березовый и столбъ и яма и на томъ мѣстѣ поставленъ подлѣ низи столбъ вновь, возлѣ его яма, а въ ней уголья, на немъ двѣ грани: одна указываетъ назадъ къ кургану, а другая впередъ къ болоту восемьсотъ сорокъ одна сажень, и по осмотру столба и ямы нѣтъ и по указательству старожиловъ, что тутъ былъ столбъ и яма, и нынѣ у того болота поставленъ столбъ вновь, возлѣ его вновь выкопана яма, а въ ней уголья, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ на урочища, что написано было въ Харьковской сторонѣ два колка осиновые семьсотъ десять сажень, и по осмотру тѣхъ колковъ нѣтъ, а по указательству старожиловъ обѣихъ сторонъ Харьковскихъ и Чугуевскихъ мѣсто низменно, что были тутъ два колка осиновые, и противъ того урочища въ правую сторону десять сажень поставленъ столбъ вновь, подлѣ его выкопана вновь яма, а въ ней уголья,—на немъ двѣ грани: одна указываетъ назадъ. а другая впередъ къ болоту триста пятьдесятъ сажень, гдѣ

написанъ былъ столбъ, а нынѣ по осмотру столба нѣтъ, а на томъ мѣстѣ поставленъ столбъ вновь, подлѣ его выкопона яма, а въ ней уголья, на немъ двѣ грани: одна указываетъ назадъ, а другая впередъ; отъ того болота и отъ столба поворотить въ крутѣ на лѣво къ нижней Чугуевской доргѣ и чрезъ дорогу прямо въ степь къ сухому долу тысяча восемьсотъ девять сажень, а тотъ долъ тянетъ къ рѣкѣ Удамъ. И по вышеписанной межѣ и гранямъ отъ рѣки Уды и отъ Сухова долу на правѣ земля Чугуевская—села Васищева, а на лѣвѣ Харьковская—села Безлюдовки—-Черкасъ, а на томъ долу написаны были двѣ березки съ граньми и яма, а нынѣ тѣхъ березъ нѣтъ, только есть малыя березки въ дву мѣстахъ знать, что отъ кореньевъ тѣхъ березъ, и на томъ мѣстѣ стоитъ столбъ съ граньми, подлѣ его яма и, по указательству старожиловъ чугуевцевъ и харьковцевъ, тутъ были двѣ березки съ граньми и яма и столбъ стоитъ межеванья Аѳанасія Астафьева, что межевалъ чугуевскаго уѣзда села Шубина жителемъ, и при томъ мѣстѣ поставленъ другой столбъ вновь, возлѣ его выкопана яма, и въ ней уголья, на на немъ двѣ грани: одна указываетъ назадъ къ болоту, а другая впередъ вверхъ по сухому долу, гдѣ написанъ былъ кустъ ивовой триста сажень, на немъ написана грань, а по осмотру грани нѣтъ, только ива есть не многіе, на томъ мѣстѣ, переѣхавъ въ долъ, на правой сторонѣ, на изъ-горьи поставленъ столбъ вновь, подлѣ его выкопана яма, а въ ней уголья, на немъ двѣ грани: одна указыватъ назадъ, а другая впередъ на высокой курганъ семьсотъ семьдесятъ пять сажень, на немъ былъ поставленъ столбъ, а по осмотру столбъ срубленъ, а остатокъ тото столба въ землѣ знать, старыя зарослыя двѣ ямы, а на томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ, на немъ двѣ грани: одна показываетъ назадъ, а другая впередъ на меленькій курганчикъ, гдѣ поставленъ былъ столбъ и яма Афанасья Астафьева пятьсотъ двадцать пять сажень, а по осмотру тотъ столбъ срубленъ, а пень того столба въ землѣ знать и яма, а отъ курганца ѣдучи къ рѣкѣ Рогани на сухой ярокъ, а тотъ ярокъ тянетъ къ рѣкѣ Рогани, а среди того ярка гребень немалъ курганомъ, а по верхъ того ярка написанъ былъ столбъ и яма, и нынѣ того столба и ямы нѣтъ, а на томъ мѣстѣ вновь поставленъ стобл, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ по ярку къ рѣкѣ

Рогани, на устьѣ того ярка написана была на ольхѣ грань, и по осмору той ольхи нѣтъ, только яма да остатокъ срубленнаго столба въ землѣ, а, по указательству старожиловъ, тотъ столбъ и яма межеванья Астафьева, противъ устья того ярка. подлѣ рѣки Рогани поставленъ столбъ вновь, подлѣ его вновь выкопана яма, а въ ней уголья, а отъ курганца до ярка и до рѣки Рогани тысяча сто тридцать сажень, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ вверхъ по рѣкѣ Рогани. Учинена межа по старымъ межамъ межеванья Михаила Приклонскаго, да межеванья Афанасья Астафьева, что онъ межевалъ Чугуевскаго уѣзда села Шубина жителемъ отъ Сухова долу до рѣчки Рогани, на правѣ земля Чугуевская села Шубиной жителей, а на лѣвѣ Харьковская. А отъ того столба и ямы вверхъ по рѣкѣ Рогани до Хотмыжской дороги, что ходятъ на Торъ семь тысячъ девятьсотъ сажень, на правѣ земля Чугуевская, а на лѣвѣ Харьковская. И межъ Бѣлогородка и Харькова межа, взявъ у старожиловъ сказки и роспись по выписи жъ Михаила Приклонскаго, отъ Чугуевскаго и Харьковскаго рубежа отъ рѣчки Рогани, отъ вершины, которая перешла черезъ Хотмыжскую дорогу, а въ лѣвой той Рогани рѣчки вершины пошли въ Харьковскую дачу и той вершины Хотмыжскою дорогою, которою ѣздятъ съ Тору изъ Чугуевска, ѣдучи въ Хотмыжскъ, шесть тысячъ сажень Мурома и чрезъ рѣчку Муромъ на правѣ земля Бѣлгородскаго уѣзду, а на лѣвѣ земля Харьковская и Харьковскаго уѣзду селъ: Даниловки, Цѣркуновъ, Тишковъ Черкасскихъ и Тишковъ Русскихъ, понеже по той выпискѣ написана Русскихъ Тишковъ жителемъ отъ устья рѣчки Мурома да вверхъ по рѣчкѣ Мурому по правую сторону на Хотмыжскую дорогу, а по другую сторону рѣчки Мурома, по той же выпискѣ Харьковскаго же уѣзду Борщевой поляны жителемъ вверхъ по рѣчкѣ Мурому до Хотмыжской же дороги. до села Липца жителемъ русскимъ людемъ Алексѣю Федорову съ товарищи написано за Хотмыжскою дорогою сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ, да села Липца черкасомъ написано чрезъ Хотмыжскую дорогу до Липецкой россоши, а какъ межа учинена за Хотмыжскою дорогою, того въ выписѣ Приклонскаго именно не написано. А по сказкамъ села Липца, что нынѣ зовется село Колупаевка, жителей русскихъ людей Сафона

Прокофьева сына Гулѣева, Семена Афанасьева сына Рощука, Василія Парфильева сына Туленинова, Данила Степанова сына Санина, Фирса Степанова сына Касѣтова, Ермола Савельева сына Колѣсникова, Ивана Федотова сына Томилина съ товарищи, да села Липца черкасъ: Степана Чернова, Мартына Жученкова, Тимофѣя Кивинова, Алексѣя Цѣдоха, Гордѣя Нечиталова, Ивана Никифорова. Федора Ефремова, Максима Горшенкова, Дементія Топаренка съ товарищи, владѣли де они за Хотмыжскою дорогою, въ верхъ по рѣчкѣ Мурому по лѣвую сторону до ивы съ граньми сѣнными покосы, да въ степь де по спорномъ гребню до Севрюцкой дороги, владѣютъ они изъстари тою землею съ черкасы села Липца и Бѣлгородскаго уѣзда села Мурома, послѣ межеванья Михаила Приклонскаго въ разныхъ годѣхъ межевали разные межевщики, а именно въ сто восьмомъ году межевалъ Епифань Бахтѣевъ, а по сто девяностомъ году Бѣлогородской подъячій Григорій Жулиновъ, а въ двѣсти третьемъ году стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Тевяшовъ, да подъячій Никита Егоровъ, по полюбовному ихъ со жители села Мурома договору и по заручной роспискѣ и подали выпись съ межевыхъ книгъ за рукою Ивана Тевяшова, и съ той выписи взятъ списокъ, а подлинная отдана сотнику Андрею Авксентьеву съ роспискою. И по той выписи старая межа Ивана Тевяшова подновлена и отписана ниже сего: отъ Хотмыжской дороги въ верхъ по рѣчкѣ Мурому по лѣвую сторону, по живую воду, до ивы девятьсотъ сорокъ восемь сажень, что написана была ива съ гранью въ лознику противъ устья первой съ правой стороны ярушки, и той ивы нѣтъ, только есть молодые де ивы въ лознику, знатно, что отъ кореньевъ той старой ивы и лозникъ, и въ томъ мѣстѣ столба не поставлено, понеже мѣсто низко и вода, а отъ той ивы и отъ рѣки Мурома на лѣво прямо къ горѣ, гдѣ написанъ былъ столбъ и яма между вершинъ, которыя вершины тянутъ въ рѣчку Муромъ двѣсти сажень, и того столба нѣтъ. только яма мало знать, и въ томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба на право степью, по спорномъ гребню, до большого логу, что слыветъ Полянская пасѣка, и черезъ тотъ логъ и черезъ колодязь на дубъ кряковистъ пятьсотъ сажень, на томъ

дубу грань старая, межеванья Ивана Тевяшова, на немъ другая грань насѣчена вновь, а отъ того дуба до другаго логу и черезъ логъ семьсотъ тридцать восемь сажень, до пня дубоваго, который стоитъ на взгорьи, на томъ пнѣ старая грань межеванья жъ Ивана Тевяшова, понеже тотъ пень срубленъ высоко выше грани, и возлѣ того пня поставленъ вновь столбъ, возлѣ его яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, до собственной межи села Липца черкасъ сотника Федора Федорова съ товарищи до Севрютской дороги и до кургана тысяча восемьсотъ пятьдесятъ три сажени, на томъ курганѣ стоитъ столбъ съ граньми, старые старожилы сказали межеванья Федора Шилова, а въ выписѣ не написанъ, возлѣ того кургана малые два курганца, а тотъ курганъ стоитъ въ дачѣ къ Бѣлогороду, въ правѣ сторонѣ Севрютской дороги въ семи саженяхъ, а отъ того кургана, ѣдучи къ Бѣлогороду по Севрютской дорогѣ девятьсотъ тридцать сажень, до стараго столба межеванья Федора Шилова. А по выписѣ, какову подали къ межевому дѣлу Черкасскаго села, Липца полковые и городовые службы сотникъ Иванъ Филоновъ сынъ Черняковъ съ товарищи, межеванья за рукою Федора Шилова 203 году, съ той выписи взятъ списокъ, а подлинная отдана ему сотнику съ роспискою. А по той выписѣ починъ межъ Бѣлогородскаго уѣзда Коренскаго стану, отъ земли села Мурома разныхъ помѣщиковъ, отъ большой Севрютской дороги и отъ столба съ гранью подлѣ его яма, а столбъ поставленъ и яма выкопана, ѣдучи изъ Бѣлаго города въ правую сторону отъ Севрютской дороги, противъ проворотной яруги. И по вышеписаннымъ межамъ и по гранямъ и по урочищамъ отъ Хотмыжской дороги въ верхъ по рѣчкѣ Мурому до ивы и до столба, что поставленъ межъ двухъ вершинъ и отъ столба до межи села Липца черкасъ до Севрютской дороги, до столба, что написанъ въ выписи Федора Шилова, который стоитъ противъ проворотной яруги, учинена межа по старой межѣ Ивана Тевяшева, на правѣ земля Бѣлогородская села Мурома и села Веселаго, которая въ тѣхъ Мурмчанскихъ дачахъ, а на лѣвѣ земля Харьковскаго уѣзду — села Липца, что нынѣ зовется Колупаевка, черезъ межна съ Черкасы села Липца. И старыми своими пасѣки и хуторы и распашными старыми землями села Липца Черкасамъ, и

села Липца, что нынѣ зовется Колупаевка, владѣть по прежнимъ своимъ заимкамъ, докамѣсть тѣмъ русскимъ людямъ дачи ихъ намѣрены и отмежеваны будутъ особо, для того, что въ выпискѣ Михаила Приклонскаго того села Липца русскимъ людямъ велѣно владѣть усадьбами и землями съ Черкасы села Липца. А отъ Севрютской дороги до столба, которой противъ проворотной яруги, въ выписѣ Федора Шилова межа подновлена и описана ниже сего: отъ того столба прямо до вершины Калачниковой яруги двѣсти семьдесятъ сажень, до стараго межеваго дуба, возлѣ его яма, а тотъ дубъ стоитъ въ вершинѣ каменной яруги, на немъ двѣ грани, одна старая межеванья Федора Шилова, а другая насѣчена вновь, и отъ того дуба прямо черезъ гребень четыреста восемьдесятъ сажень до яруги и до логу, который тянетъ въ Калачникову-жъ долину къ старому дубу, на немъ двѣ грани старыя, возлѣ его яма, а тотъ дубъ стоитъ въ правой сторонѣ той ярушки, ѣдучи въ Калачникову долину, на немъ насѣчена вновь третья грань, а отъ того дуба и ямы прямо черезъ логъ, который тянетъ въ Калачниковъ логъ, и подлѣ Калачникова лога лѣвою стороною, внизъ къ рѣкѣ Липцу, гдѣ написанъ былъ старый межевой столбъ межеванья меньшаго Булгакова, тысяча четыреста сорокъ сажень, и по межеванью Федора Шилова поставленъ былъ столбъ и выкопана яма въ лѣвой сторонѣ Калачниковой яруги къ рѣкѣ Липцу въ пятидесяти саженяхъ, и по осмотру тотъ столбъ срубленъ, только пень того столба есть и яма старая, и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба и ямы до рѣчки Липца, на устье Калачникова истоку, и отъ устья на право вверхъ рѣкою Липцами, до устья Лозоваго колодязя, гдѣ впалъ Лозовой колодязь въ рѣчку Липецъ, что слыветъ большая Липецкая россошь четыреста сажень, противъ того Лозоваго устья и россоши написано поставленъ былъ столбъ съ гранью, подлѣ его яма, и тотъ столбъ срубленъ, только пень того столба въ землѣ знать и яма старая, и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана вновь яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ рѣчки Липца и отъ россоши и отъ столба и ямы въ верхъ по Лозовому колодязю тысяча сажень, до ста-

раго столба съ гранью и до старой ямы межеванья Федора Шилова, который стоитъ на берегу Лозоваго колодязя, противъ устья долгой ярушки, а отъ того столба и отъ ямы въ верхъ по Лозовому колодязю берегомъ лѣвою стороною, возлѣ сѣнныхъ покосовъ Ивана Рыкова съ товарищи семьсотъ сажень до устья плоскаго логу, который тянетъ изъ плоской яруги въ Лозовой колодязь, и отъ того Лозоваго истоку на лѣво, на гору, на взгорьѣ восемьдесятъ сажень, стоитъ старый столбъ съ гранью, возлѣ его старая яма межеванья Федора Шилова, а отъ того столба и ямы на лѣво правою стороною въ верхъ плоскаго логу на красной селитрянной курганъ прямо по гребню тысяча шестьсотъ сажень до краснаго селитряннаго кургана, который стоитъ близь большой Харьковской дороги въ пятидесяти саженяхъ, ѣдучи въ Бѣлгородъ, въ правой сторонѣ, а отъ того селитряннаго кургана поворотить на право вкрутѣ по Харьковской дорогѣ, ѣдучи къ Бѣлому городу, тысяча двѣсти шестьдесятъ сажень до кургана, что слыветъ долгая могила и до земли Бѣлогородскаго уѣзда деревни Черемошной разныхъ помѣщиковъ, а на томъ курганѣ написано, что поставленъ былъ столбъ съ граньми, и по осмотру того столба нѣтъ, а на томъ курганѣ, ѣдучи къ Бѣлому городу, подлѣ дороги въ правой сторонѣ. И по тѣмъ гранямъ и по урочищамъ, отъ устья Лозоваго колодязя до кургана долгой могилы, на право земля Бѣлгородскаго уѣзда деревни Липца Ивана Рыкова съ товарищи, на лѣвѣ земля Харьковскаго уѣзда села Липца жителей сотника Ивана Чернека съ товарищи. А отъ того кургана и отъ земли деревни Липца межа деревни Черемушной и села Липца, отъ кургана, что слыветъ долгая могила, черезъ Харьковскую дорогу, возлѣ большаго логу, что кашивали Бѣлгородскіе стрѣльцы. правою стороною внизъ до рѣчки Харькова три тысячи сажень, до стараго столба и ямы, который столбъ, не доѣзжая устья того логу и рѣчки Харькова, въ тридцати саженяхъ. а тотъ столбъ и яма въ правой сторонѣ того логу и логъ тянетъ въ рѣчку Харьковъ противъ Болдыревой пасѣки. И по той межѣ отъ кургана, что слыветъ долгая могила, до рѣчки Харькова, на право земля Бѣлгородскаго уѣзда деревни Черемушной разныхъ помѣщиковъ, а на лѣво земля Харьковскаго уѣзда села Липецъ полковые и городовые службы Черкасъ сотника Ивана

Чернякова съ товарищи. А отъ того столба межа помѣстной земли села Журавлевки, а отъ того столба вкрутѣ поворотилась налѣво, по дорожкѣ внизъ по рѣчкѣ Харькову, тысяча сто шестьдесятъ восемъ сажень до столба, и тотъ столбъ срубленъ, только пень въ землѣ знать и яма старая, у дорожки, что ѣздятъ изъ села Липца въ разныя села, возлѣ пахатной земли села Липца и возлѣ хотмыжской старой дороги, и тою дорогою нынѣ не ѣздятъ, мало знать, и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ столба на право, черезъ рѣчку Харьковъ и черезъ хотмыжскую бывшую дорогу, триста восемьдесятъ восемь сажень, что написанъ былъ столбъ и яма, а по осмотру того столба нѣтъ, только старая яма жъ знать у хотмыжской дороги, и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба черезъ травяную долину и чрезъ озерко и черезъ поля сто восемьдесятъ сажень до стараго межеваго дуба, на немъ двѣ старыя грани, одна межеванья меньшаго Булгакова, а другая межеванья Федора Шилова и тотъ дубъ стоитъ, пріѣхавъ къ вершинѣ крутой балки, и на томъ дубѣ насѣчена вновь третья грань на другой сторонѣ противъ тѣхъ же граней впередъ, а отъ того дуба черезъ вершину балки прямо черезъ Липецкой лѣсъ восемьсотъ пятьдесятъ сажень, до дуба кряковиста, на немъ грань стараго межеванья Федора Шилова и на томъ дубѣ насѣчена вновь другая грань на другой сторонѣ, а отъ того дуба черезъ проходной малой колодязь сто шестьдесятъ сажень до дуба съ гранью, и по осмотру того дуба нѣтъ, а по указательству старожиловъ, гдѣ стоялъ дубъ пень горѣлой знать, и при томъ мѣстѣ поставленъ столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба и отъ ямы семьсотъ восемьдесятъ сажень -- до стараго межеваго дуба съ граньми межеванья меньшаго Булгакова, и по осмотру тотъ дубъ срубленъ лежитъ при пнѣ, и при томъ мѣстѣ поставленъ столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того столба до стараго столба съ гранью и до ямы двѣсти сажень, и тотъ столбъ и старая яма межеванья Федора Ши-

лова, а отъ того столба прямо черезъ протокъ проходнаго колодязя къ колодязю, что называется Криница, пятьдесятъ четыре сажени, гдѣ написанъ пень столба стараго межеванья меньшаго Булгакова, и въ томъ мѣстѣ столба не поставлено, понеже колодязь урочище знатное, а кто по межѣ грани потратилъ, въ томъ старожилы сказали не знаютъ, И по тѣмъ вышеписаннымъ гранямъ отъ столба, что у Хотмыжской дороги черезъ рѣку Харьковъ и до проходнаго колодязя, на правѣ земля Бѣлогородскаго уѣзда села Проходовъ Ивана Сомова съ товарищи, а на лѣвѣ земля и всякія угодья Харьковскаго полку полковые и городовые службы села Липца Черкасъ, сотника Ивана Чернякова съ товарищи. А по той старой межѣ грани и признаки указали вышеозначенные старожилы села Липца, что нынѣ зовется село Колупаевка, жители, да села Липца-Черкасы, а имена ихъ писаны выше сего, а въ Бѣлгородскую сторону разныхъ селъ, жители, выѣзжая противъ своихъ дачь, той межѣ не спорили, а именно: села Веселаго Атаманъ Андрей Петровъ Черкассъ, Кирикъ Гуровъ, Григорій Волошинъ, Степанъ Коленовъ, съ товарищи; — села Мурома Бѣлгородцы дѣти боярскіе: Романъ да Иванъ Змиковы, Иванъ Бѣлой, Иванъ Сурядной, Титъ Ходѣевъ, Совостьянъ Ростовцевъ, Емельянъ Ястребовъ, Петръ Молчановъ, Федоръ Шеховцовъ, Василій Балакиревъ, Афанасій Фадѣевъ, Лука Рыжковъ; села Нечаева: Ра-онъ Спельцевъ, Михаилъ Лупандинъ, Гаврила Семерпинъ, Зо-ковъ, Семенъ Шараповъ; села Черемушной: Максимъ Самойловъ, Никифоръ Самойловъ, Семенъ Нероновъ, Иванъ Тарасовъ, Григорій Токаревъ, Иванъ Нероновъ. А съ Золочевскими землями села Липца Черкаскія земли не сошлись, — разошлись Бѣлогородскаго уѣзда земли двухъ селъ Проходовъ, да села Лозовой, да Дементьевки. И Золочевскія земли межеваны особо по выписи, какову падалъ Золочевскій сотникъ Андрей Тимофѣевъ сынъ Глуховичъ. за приписью дьяка Петра Исакова, съ межныхъ книгъ курчинина Михаила Андреева 187 года.--и съ той выписи взятъ списокъ, а подлинная отдана ему Сотнику. По сказкѣ нижеписанныхъ старожиловъ и по росписѣ межъ городовъ Бѣлгорода и Золочева по старой межѣ грани и призки описаны и межа, гдѣ надлежало подновлена, и то написано ниже сего: починъ межѣ на разрытомъ курганѣ, старой столбъ межеванья Михаила Андреева, на немъ двѣ грани, а отъ того кургана чрезъ

вершину Фалиной долины, которая тянетъ въ рѣчку Лопань и внизъ той долины по правой сторонѣ прямо на столбъ, на немъ двѣ грани, а возлѣ его старая яма, а чьего межеванья тотъ столбъ и яма, сторожилы сказали не знаютъ, а въ выписѣ не написанъ, а отъ того столба прямо черезъ дорогу на пень стараго столба и на старую яму межеванья Михаила Андреева, и отъ кургана до Золочевской дороги и до пня двѣ тысячи сорокъ три сажени, а тотъ столбъ срубленъ, и при томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ прямо черезъ рѣку Лопань, что написанъ на степи столбъ восемьсотъ шестьдесятъ четыре сажени, и того столба нынѣ нѣтъ, только яма мало знать, а отъ того мѣста прямо на колодязь, что тянетъ по плоской яругѣ пятьсотъ шестьдесятъ четыре сажени, и въ томъ мѣстѣ поставленъ столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того колодязя и отъ столба въ верхъ крутымъ байракомъ изворотъ крутой байракъ, на взлѣсьи, на горѣ пень дубовой горѣлой, что написанъ былъ моложавъ частовѣтъ съ граньми, подлѣ его старая яма, а въ ней старые уголья по осмотру найдены, тысяча четыреста сажень, и въ томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ и выкопана яма, на столбѣ двѣ [illegible]: одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того стол[illegible] прямо чрезъ рѣку Уды на старый столбъ межеванья Михаила Андреева три тысячи пятьсотъ сажень, на немъ двѣ старыя грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, возлѣ его старая яма, а отъ того столба и отъ той ямы мимо вороной курганъ черезъ Муромской шляхъ, межъ того Муромскаго шляху и Хотмыжской дороги указали старожилы малой курганъ двѣ тысячи восемьсотъ сажень и сказали, что на немъ былъ столбъ и по осмотру того столба нѣтъ, а отъ того кургана на вершину рѣчки Рудьки, и внизъ по рѣчкѣ Рудьки до криваго плеса семь тысячъ пятьдесятъ сажень, и противъ того плеса отъ рѣчки Рудьки въ пятидесяти саженяхъ, на горѣ написанъ былъ столбъ и яма, и по осмотру тотъ столбъ срубленъ, а пень того столба въ землѣ, есть и старая яма, а отъ того пня и ямы на лѣво, прямо степью на курганъ четыреста сажень, на курганѣ написанъ былъ столбъ дубовой, возлѣ его яма и по осмотру то-

го столба нѣтъ, а отъ того кургана прямо степью черезъ крутой байракъ къ становой яругѣ, въ верхъ становой яруги, на полугорѣ стоитъ дубъ моложавъ развиловатъ семьсотъ пятьдесятъ пять саженъ, на немъ двѣ старыя грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, прямо внизъ становой яруги къ дубу пятьсотъ саженъ, внизу становой яруги по подлѣсью написано было на дубу кряковистомъ двѣ грани, а по осмотру тамъ дубъ есть, на немъ одна грань старая, а другая вырублена,—а вырублена де ея невѣдомо кто, а отъ того дуба прямо въ верхъ по рѣчкѣ Гайворону по живую воду лѣвая сторона, а съ верховья рѣчки Гайворона прямо степью черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ Сѣннаго въ Бѣлгородъ на вареной селитряной курганъ не малой четыре тысячи четыреста саженъ, а тотъ курганъ подлѣ той дороги и подлѣ дороги, что ѣздятъ изъ Гайворона въ Ольшанскъ по лѣвой сторонѣ, а отъ того кургана и Гайворонскою дорогою на Муровскій шляхъ, и Муромскимъ шляхомъ до кургана, которой возлѣ Муромскаго шляху сто девяносто пять саженъ, на Муровскомъ шляху на курганѣ стоитъ старый столбъ съ граньми, а отъ того кургана прямо степью Муровскимъ шляхомъ на Васильевъ байракъ Хотмыжскаго пять тысячъ шестьдесятъ саженъ. Ноября въ день Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, били челомъ Золочевскаго уѣзда села Пристѣннаго, Уды тожъ, жители Нестеръ Шафоростовъ съ товарищи, а и межевымъ дѣламъ сотнику и коммисару Михаилу Ивановичу Сербину подали челобитную, въ которой написано: въ прошлыхъ де годахъ испомѣщены дѣды и отцы въ Болховскомъ уѣздѣ, и поселились на рѣкѣ Удахъ, въ селѣ Пристѣнномъ, Уды тожъ, и въ прошломъ де въ сто восемдесятъ одномъ году, какъ межеванъ землями городъ Золочевъ и то ихъ село примежевано къ Золочеву, и въ прошломъ де 186 году, по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ разряду, велѣно имъ служить по Золочеву и прежними своими землями владѣть, и на тѣ земли въ прошломъ 7190 году апрѣля въ 17 день дана имъ выпись, и тою своею землею по старымъ своимъ крѣпостямъ владѣютъ они и до нынѣ безъ всякого спору, а межа Золочевская, гдѣ написана отъ дуба моложава частовѣта чрезъ рѣчку Уды на столбъ, а отъ столба мыловаренный курганъ

заняла новую ихъ землю, не многая земля ихъ остается въ правой сторонѣ, написана по старымъ ихъ крѣпостямъ въ томъ мѣстѣ. за рѣкою Удами, на устьѣ Холодовой долины на полугорѣ, на дубъ крековистъ съ граньми. который и нынѣ есть, и даже до лозоваго куста, что у Хотмыжской дороги прошла на тую жъ Золочевскую межу. А нынѣ де, по указу Великаго Государя, Харьковскаго полку земли межуетъ стольникъ и коммисаръ Михаилъ Ивановичъ Сербинъ, а служитъ де онъ Великому Государю полковую и городовую службу въ Харьковскомъ полку съ Золочевцы, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ту ихъ землю по старымъ ихъ крѣпостямъ и по выписи, имъ данной изъ разряду, примежевать къ Золочеву. И по помѣтѣ на челобитной Сотника и Комисара Михаила Ивановича Сербина 716-мъгоду ноября день, свидѣтельствовавъ грамоту и выпись, взять списки, и подлинныя отдавъ съ роспискою и землю описать особо подъ статьею Золочевскихъ земель А въ грамотѣ Великихъ Государей, изъ приказу Великія Россіи, за приписью дьяка Бориса Михайлова 197 году, какову подалъ къ межевымъ дѣламъ Золочевскій Сотникъ Андрей Глуховичъ, въ Золочевъ къ воеводѣ Ивану Ловшину написано: Великій Государь указали за Золочевскихъ помѣщиковъ Сидора Гуньина, да Алфима Минѣна съ товарищи всего села Пристеннаго, по указу Великихъ Государей, и по градской межѣ и по чертежу написать по Золочеву и служить Великихъ Государей службу полковые и городовые по прежнему, а въ Болховскомъ ихъ ни въ чемъ не вѣдатъ, и изъ списка ихъ выписать для того, что землями и всякою службою вѣдомы они къ Золочеву, и съ той грамоты взять списокъ. А въ выписи 7194 года апрѣля 17 числа изъ разряду, за приписью дьяка Любима Домнина, какова дана съ отказныхъ книгъ курченина Михаила Истомина Болховчаномъ рейторамъ и солдатамъ Селиверсту Гладкого съ товарищи сорока шести человѣкамъ, въ Болховскомъ уѣздѣ. въ Удскомъ стану, на рѣчкѣ Удѣ, къ пристѣнну лѣсу, дворовыя усадьбы, въ длину по семидесяти, а поперекъ по тридцати сажень, а за усадебною землею пашни и перелоговъ, подлѣ лѣса пристененъ у колодязныхъ яругъ, и за рѣку Уды до Валковской дороги, до Бѣлгородскихъ граней по двадцати пяти четвертей въ полѣ, а вдву по томужъ человѣку, сѣна по Удахъ и по колодязю, по пятидесяти

копенъ человѣку, въ ихъ дачахъ лѣсъ пристѣненъ и колодязніе яруги и селидобные и дровяные и по дубравамъ и по лѣсамъ звѣриныя ловли, и въ рѣкѣ Удахъ рыбныя ловли и дубровые гоны и всякія угодья, а межа той ихъ помѣстной землѣ писана въ выписѣ, и съ той выписи взятъ списокъ, а подлинная отдана Золочевскому Сотнику. А по осмотру та земля по урочищамъ: село Уды, Пристѣнное тожъ, гдѣ написанъ былъ лѣсъ пристѣненъ и другія грани и колодязные яруги по межевой выписѣ курченина Михаила Андреева въ градской Золочевской межѣ, а написанные въ означенной выписѣ урочища холодовые яруги до лозоваго куста возлѣ Золочевской межи съ градскою межею, и по вышеозначенному челобитью и по полюбовной заручной росписѣ, которую подали къ межевому дѣлу села Удъ, Пристѣнной тожъ, жители: Фадѣй Гуньбинъ. да Якимъ Фаустовъ съ товарищи, да смежные съ тою землею помѣщики: Бѣлгородской Подъячій Афанасій Безсоновъ, да Бѣлгородцы, что бывали Болховскаго уѣзду деревни Щукиной: Анисимъ Гладышовъ, Мануйла Вѣтохинъ съ товарищи. Та земля за градскою межею по старымъ межамъ описана особо, межа той земли: близь рѣчки Удъ на усть холодовой яруги стоитъ старый дубъ съ граньми межеванья курченина Михаила Истомина 186 году, на дубу двѣ старыя грани. одна указываетъ назадъ, чрезъ рѣку Уды на горѣлый пень дубовой, на градскую межу Золочевскую, а другая впередъ въ верхъ, въ холодовой яруги до россоши, одна вершина пошла въ лѣво, Золочевскою стороною, а другая въ право въ Болховскіе дачи, межъ тѣхъ вершинъ по гребню, прямо на одинокой курганъ, а съ кургана на вершину вязовой яруги, при той вершинѣ, переѣхавъ крупную балку, на дубу старые двѣ грани, а Болховскіе помѣщики: Афонасій Безсоновъ, Анисимъ Гладышовъ, Мануйла Вѣтохинъ съ товарищи сказали. что тотъ дубъ межеванья Юрья Старчина 193 году, а отъ того дуба мимо варенаго кургана правою стороною. на лозовой кустъ, который возлѣ Хотмыжской дороги на правой сторонѣ и до градской Золочевской межи. и по той межѣ отъ устья къ холодовой яругѣ и до лозоваго куста, на правѣ земля Болховскихъ помѣщиковъ: Бѣлгородскаго подъячаго Афанасія Безсонова съ товарищи, аналѣвѣ Золочевцевъ села Удъ жителей: Фотія Гуньбина съ товарищи и

тою землею до указу Великаго Государя владѣть и Золочевцамъ Фотію Гуньбину съ товарищи по старымъ своимъ крѣпостямъ, для того, что имъ, по указу Великаго Государя и по грамотѣ, велѣно служить по Золочеву, и та земля по Золочевской самой землѣ старыхъ ихъ дачъ, а не отхожая. Межъ городовъ Ольшанскаго и Богодухова по выписѣ, какову подалъ Богодуховскій Сотникъ Федоръ Павловъ межеванья Якова Иванова сына Челещева за рукою, въ 193 году, и по указательству съ обѣихъ сторонъ нижеписанныхъ старожиловъ и по заручной ихъ росписѣ, межа начала отъ Золочевскихъ и Сенянскихъ земель отъ Рогозянской вершины, что называется Васильевъ байракъ, Муравскимъ шляхомъ на три кургана. что у вершинъ кадетскихъ двѣ тысячи сто сажень, а тѣ курганы одинъ на лѣвой сторонѣ Муравскаго шляху и два на правой сторонѣ и на среднемъ долгомъ курганѣ написанъ былъ столбъ и яма, и по осмотру того столба нѣтъ, только старая межевая яма межеванья Якова Челещева, и на томъ среднемъ курганѣ поставленъ вновь столбъ, на столбѣ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, прямо полемъ, черезъ Торской шляхъ и черезъ Сухой Мерчикъ на высокій курганъ четыре тысячи семьсотъ пятьдесятъ сажень, на немъ написанъ былъ столбъ и яма и по осмотру того столба нѣтъ, только старая яма и на томъ мѣстѣ поставленъ вновь столбъ, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ, а другая впередъ, а отъ того кургана и отъ столба, ѣдучи прямо на разрытой третій селитряной курганъ, селитряные же два кургана, оставя въ лѣвой сторонѣ, которой курганъ за долиною и не доѣзжая того разрытаго кургана, пріѣхавъ къ вышеписанной долинѣ ниже Топчіенкова байрака до межи бывшаго Харьковскаго полковника Лаврентія Шидловскаго тысяча триста саж. И по тѣмъ гранямъ отъ Васильева байрака, который тянетъ въ Рогозинецъ, на право земля и всякія угодья Богодуховскіе, а на лѣво земля и всякія угодья Ольшанскіе. И по выписи, какову подалъ Лаврентій Шидловскій 7206 году, которая дана сотнику и тогда бывшему полковнику Изюмскому Федору Шилову изъ Бѣлагорода, за приписью дьяка Михаила Жиденева, за справкою подъячего Михаила Шеблишена, и съ той выписи взятъ списокъ, а подлинная отдана ему Лаврентію Шидловскому съ роспискою. И по той выписи, что надлежало отъ Богодуховскихъ земель, по той межѣ Шидловской, по

правую сторону, ниже Топчіенкова байрака, поворотъ на право внизъ долиною, которая тянетъ изъ подъ осиновыхъ колковъ до устья той долины, гдѣ впала въ Сухой Мерчикъ, четыре тысячи шестьсотъ саженъ, а отъ устья той долины на лѣво черезъ бугоръ и черезъ рѣчку Мерчикъ, гдѣ написанъ былъ столбъ дубовый, и того столба нѣтъ, указали старожилы близь малого курганца тысяча двѣсти саженъ, которой выше устья, гдѣ сошлися Мокрый и Сухой Мерчики. Межу отводили старожилы Богодуховскіе черкасы: Илья Клементьевъ сынъ Лыденковъ, Иванъ Антоновъ сынъ Москалевъ, зять Климъ Филиповъ сынъ Шебанданъ съ товарищи; да города Ольшанска черкасы жъ: Грицко Голубничій, Дементій Тоянскій, Антонъ Лехолевъ, Антонъ Зубъ съ товарищи, а по межѣ Лаврентія Шидловскаго села Всесвяцкаго черкасъ Захаръ Яковлевъ сынъ Третьяченковъ. Межъ городовъ Мурафы и Перекопца межа учинена, также и межъ Высокополья и Перекопца, по полюбовнымъ ихъ заручнымъ росписямъ, для того, что въ сказкѣ за руками Высокопольскій сотникъ Василій Лаврентьевъ, Перекопецкій сотникъ Иванъ Капустянскій написали, что у нихъ земляныя крѣпости отъ раззоренія непріятельскихъ людей татаръ утратились и крѣпостей нѣтъ, а владѣютъ по старымъ межамъ безспорно, и подали къ межевому дѣлу полюбовныя росписи за руками и межу написали именно: межъ Мурафы и Перекопецкой земли межа наченъ выше устья, гдѣ сошлись Мокрый и Сухой Мерчики, отъ первого курганца прямо на долину противъ двухъ малыхъ курганцевъ, которые на правѣ той долины, тою долиною вверхъ до первой вершины и чрезъ долину первою вершиною на право, оставя долину въ лѣво, прямо на Селитряной курганъ, тысяча девятьсотъ саженъ, а отъ того кургана на долину двухъ вершинную тысяча четыреста саженъ, которая тянетъ въ Мандричную долину по выше Окропенковой гребли, на правѣ земля мѣстечка Мурафы, а на лѣвѣ земля города Перекопца, и чрезъ Мандричную долину переѣхавъ, мимо Кривохиженкова хуторца, оставя хуторецъ въ лѣвѣ, и вверхъ тою долиною къ семи курганамъ тысяча двѣсти саженъ, на первой Селитряной курганъ, оставя въ правѣ шесть кургановъ, и отъ того кургана прямо къ валу тысяча четыреста саженъ, на другой фольварокъ отъ караульнаго Покровскаго городка, который между Перекопца и Высоко-

полья, оставя городокъ въ лѣвѣ. А по вышеписанной межѣ и урочищамъ на правѣ земля и всякія угодья Ахтырскаго полка городка Высокополья жителей, а на лѣвѣ земля и всякія угодья Харьковскаго полка города Перекопца жителей. Межу отводили старожилы черкасы мѣстечка Мурафы: Михайло Майковскій, Алексѣй Мураховскій съ товарищи; да города Высокополья черкасы: Герасимъ Семеновъ сынъ Безпаловъ, Иванъ Раздубайка съ товарищи; да города Перекопца черкасы жъ: Иванъ Павленко, Василій Гавриленко съ товарищи. А на межеваньи были Молчанскаго чиновнаго человѣка полковника Василія Танскаго прикащикъ Иванъ Вознаитъ; да Волохи: Андрей Романовъ, Божанъ Прокоповъ; да города Высокополья сотникъ Василій Лаврентьевъ; да Перекопецкій сотникъ Иванъ Капустянской. А въ черные большіе полковые лѣса для хоромнаго и дровянаго лѣсу Харьковскаго полку старшинѣ полковые и городовые службы жителемъ въѣзжать всѣмъ вообще, каждому въ своемъ городѣ, по старымъ своимъ крѣпостямъ, и по сей выписѣ и по своимъ дачамъ. А на межеваньи были, сначала межи отъ Чугуевскихъ земель и до окончанія Перекопскихъ и Высокопольскихъ земель, сторонніе люди города Ольшанска солдаты: Полуевктъ Субочевъ, Афанасій Лесуновъ, Иванъ Крапивенцовъ, Семенъ Букановъ, Антонъ Тарасовъ; да Острогожскаго полка города Ольшанска компанейцы: Алексѣй Шелякинъ, Иванъ Павловъ и Семенъ Мякинъ; села Тростянки: Самойло Константиновъ, Алексѣй Харитоновъ, Федоръ Степановъ, Иванъ Васильевъ, Семенъ Комагуровъ, Фома Проскурненковъ. Да по сказкѣ Харьковскаго полка старшины обознаго Василія Ковалевскаго, да городничаго Тимофѣя Голуховича, писаря Федора Захаревскаго, Есаула Андрея Аксенка, сотника Ивана Черняка, Ивана Жученка, Якова Щербина, Алексѣя Бороденка, Гаврила Петрова, Герасима Колосовскаго и рядовыхъ казаковъ съ товарищи за валовыми, да крѣпостными Харьковскаго полка разныхъ городовъ и мѣстечекъ владѣютъ землями и лугами и имѣютъ въ ближнихъ мѣстахъ хутора и при лѣсахъ пасѣки и рыбные ловли по рѣчкамъ Орчику, Берестовеньки-Берестовой и Ореяи, а межа де владѣнія ихъ отъ Ахтырскаго полка межъ города Высокополья и Покровскаго городка Сумскаго тожъ, а въ другую сторону отъ Изюмскаго полка межъ городовъ Зміева и

Тарановки по крѣпостямъ, а нынѣ по старымъ заимкамъ и чтобъ оныя земли описать и тѣми землями Харьковскаго полка жителямъ владѣть по прежнимъ своимъ крѣпостямъ и по старому владѣть противъ своихъ дачъ, а которыя земли не въ дачахъ и о тѣхъ бить челомъ въ губерніи или гдѣ надлежитъ, а за осеннею порою и за снѣгами нынѣ тѣ земли за валовыми крѣпостями не межеваны. А дана сія выпись Харьковскаго полка старшинѣ и полковые и городовые службы жителямъ на полковыя ихъ земли и всякія угодья впредь для владѣнія. Подлинную по листамъ скрѣпилъ Михайла Сербинъ.

Примѣчаніе: Копія эта засвидѣтельствована Слободско-Украинской Казенной Палатой 14 іюня 1811 года за № 2543 и выдана повѣреннымъ войсковыхъ обывателей слободъ Перекопа и Ковяговъ.

ВЫПИСЬ

изъ межевыхъ книгъ 29 апрѣля 1712 года на земли Изюмскаго полка.

Выпись съ отводныхъ и межевыхъ книгъ. Въ нынѣшнемъ 712 г. апрѣля въ 29 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, каковъ присланъ изъ Троицкаго на Бахмутъ отъ Сіятельнѣйшаго Адмирала, Кавалера, Тайнаго Совѣтника, Графа Федора Матвѣевича Апраксина. Прошедшаго 711 году, по челобитью Изюмскаго полку всей старшины войсковаго судьи Данилевскаго съ товарищи и казаковъ, каково въ томъ году Его Сіятельству подано за руками, вѣлѣно Плацъ-Маіору и Коменданту Князю Кольцову Масальскому земли ихъ отъ бывшаго казачья прежняго владѣнья по крѣпостямъ и по дачамъ ихъ отмежевать, и по тому Его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, противъ челобитья ихъ и по доносительнымъ ихъ пунктамъ, каковы его высоко графскому Сіятельству въ нынѣшнемъ 712 году поданы, тѣ ихъ земли по дачамъ ихъ прошлыхъ 186 и 189 и 1700, 1702 и 1703 годовъ, о которыхъ именно написано въ данной имъ изъ разряду Великаго Государя грамотѣ прошедшаго 704 году, за приписью дьяка Федора Ефимьева, которую къ сему межевому дѣлу объявилъ войсковой

ихъ судья Данилевскій и принягъ списокъ за рукою, по нижеозначеннымъ урочищамъ между бывшаго казачья прежняго владѣнья и полку ихъ по положенной межѣ разведены. А именно: отъ рѣчки Сѣвернаго Донца рѣчкою Жеребцомъ съ устья вверхъ по Лысую гору лѣвая сторона владѣнія Изюмскаго полку Янпольскихъ жителей и прочихъ городовъ и слободъ полку ихъ, а правая сторона рѣчки Жеребца съ устья до урочищъ по соляные прежніе колодези въ сторону бывшаго казачья владѣнія къ Сухареву, а отъ соляныхъ колодезей и отъ Лысой горы вершины рѣчки Жеребца и рѣчки Красной, по урочищамъ по Дуванной и по Хариной дубровамъ, которыя въ ту рѣчку впали, на обѣ стороны тѣхъ вершинъ Жеребца и Красной, внизъ до прежде бывшаго казачья владѣнія по урочище, которое показано въ памянутой Великаго Государя грамотѣ именно, рѣчкою Красною по Кабаній бродъ и по тѣмъ освидѣтельствованнымъ урочищамъ, противъ прежняго ихъ челобитья, земля и лѣсъ и всякія угодьи отведены во владѣніе Изюмскаго жъ полку и владѣть имъ въ тѣхъ урочищахъ всякими угодьи, какъ и прежде сего они владѣли. И съ тѣхъ межевыхъ отводныхъ книгъ сія выпись при подписаньи руки Бахмутскаго Коменданта Плацъ-Маіора Князя Дмитрія Андреевича Кольцова Масальскаго дана имъ старшинѣ и казакамъ на владѣніе оныхъ земель и всякихъ угодій, по челобитью ихъ въ нынѣшнемъ 1712 году іюня въ 20 день. Подлинную по листамъ и въ окончаніи подписалъ Маіоръ и Комендантъ Князь Дмитрій Кольцовъ-Масальскій, справилъ Максимъ Никитинъ. У подлинной копіи съ жалованной грамоты и съ выписки подписано тако: судья Андрей Зеленскій, засѣдатель Александръ Квитка, засѣдатель Василій Тертычниковъ. По листамъ и въ окончаніи скрѣпилъ Губернскій Секретарь Григорій Мищенковъ. Съ подлиннымъ читалъ Коллежскій Регистраторъ Яковъ Судейкинъ. 1780 года мая 6 дня бывшей Изюмской провинціальной канцеляріи въ журналѣ записано: той провинціальной канцеляріи присутствующіе слушали: по челобитной Воронежскаго намѣстничества Купенской округи слободы Ямполя выбраннаго отъ общества повѣреннаго Якова Мануйлова, коею объявляетъ: предъ симъ де означенная слобода Ямполь состояла въ бывшемъ Изюмскомъ казачьемъ полку, а по учрежденіи Слободской губерніи въ вѣ-

домствѣ Изюмской провинціи, въ коей живущимъ, какъ старшинѣ, такъ и казакамъ жалованная отъ предковъ Ея Императорскаго Величества въ 704 году грамота и въ подтвержденіи оной 712 году выпись на владѣніе по рѣчкамъ Красной и Жеребцу и прочими угодьи, въ здѣшней канцеляріи находится, токмо изъ оной грамоты слободы Ямполя отъ общества къ знанію своихъ владѣній копій не имѣетъ и проситъ съ показанной жалованной въ бывшій Изюмской казачій полкъ, на владѣніе онаго полку жителямъ по рѣчкамъ Красной и Жеребцу землею и прочими угодьи 704 году грамоты, о дачѣ впредь случающимся справкамъ и къ знанію границъ копіи указъ учинить. Приказали: оному Ямпольскому повѣренному Мануйлову съ жалованной въ Изюмскій бывшій казачій полкъ Всемилостивѣйшей грамоты 704 и 712 году выписи, для содержанія въ слободѣ, Ямполѣ, за подписаніемъ присутствующихъ, копію дать со взятіемъ указныхъ пошлинъ. Подлинный подписали: Алексѣй Калиновичъ, Яковъ Тихоцкій, Секретарь Петръ Лисевичъ. Протоколистъ Григорій Мищенковъ. Прокуроромъ смотрѣнъ. Подлинную копію скрѣпилъ: Губернскій Секретарь Григорій Мищенковъ Читалъ Коллежскій Регистраторъ Яковъ Судейковъ.

Примѣчаніе. Копія эта засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 15 декабря 1881 года за № 16004 и выдана Прис. Повѣр. Гурову.

ВЫПИСЬ,

данная 5 іюня 1725 года Полковнику Квиткѣ на владѣніе разными землями и угодьями.

1766 года Мая дня 4 въ Вотчинной Департаментъ копія принята. – Секретарь Алексѣй Владиміровъ.—Лѣта тысяча семьсотъ двадесятъ пятаго года, іюля въ пятый день, по указу Ея Величества, Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Бѣлгородской провинціи старой подъячій Сергѣй Ивановъ сынъ Калашниковъ далъ выпись съ осмотру своего и съ описи, что осматривалъ и описывалъ Харьковскаго полку господину Полковнику Григорію Семенову сыну Квитки Афанасьеву. А въ осмотрахъ и описныхъ книгахъ написано: тысяча семьсотъ двадесятъ пятаго году марта 3 дня

въ челобитьи того полку Полковника Григорія Семенова сына Квитки Афанасьева показано, въ прошломъ семьсотъ четвертомъ надесять году Харьковскаго полку Полковые Старшины и казаки, а именно: Василій Семеновъ сынъ Ковалевской, Городничій Тимофѣй Глуховичъ, Есаулъ Прокофій Рубанъ, Андрей Авксененко, писаря: Дмитрій Ходолей, Федоръ Захарьевъ, Хорунжіе: Миронъ Петровъ, Николай Барабашъ. Атаманы Иванъ: Прославскій, Денисъ Молчанъ, Сотники: Гаврило Колосовскій, Иванъ Оглученко, Иванъ Рыбенецъ, знатные казаки: Василій Чигиринскій, Емельянъ Самородской, Федоръ Ковалевскій съ товарищи, всѣмъ полкомъ, поступились ему Полковнику Квитки Афанасьеву пахатныя земли, сѣнные покосы и всякія угодьи и пасѣчныя мѣста на подмогу противъ, прежнихъ бывшихъ Полковниковъ, для построенія на тѣхъ ихъ земляхъ хутора и всякихъ вновь заводовъ и для поселенія вольныхъ Черкасъ и въ томъ дали они поступщики ему Полковнику за руками записку. Да сверхъ того продали ему Полковнику земли и всякія угодья и дали купчія Харьковскіе полковые служители, а именно: Ротмистръ Андрей Николаевъ сынъ Дунинъ, Писарь полковой Дмитрій Кириловъ сынъ Ходолей, казаки Соколовскіе жители: Герасимъ Яковенко, Романъ Жоботинскій, Андрей Подпригоричъ, зять Яковъ Довголедъ, Островерховцы: Петръ Дехтеренко, Иванъ Потамейко, Герасимъ Островерховъ. И на тѣ ихъ земли, на лѣса, и на сѣнные покосы, и на пасѣчныя мѣста и на всякія угодья, какъ показано въ поступщиковыхъ купчихъ, данныхъ ему записяхъ, въ прошломъ семьсотъ четвертомъ на десять году декабря пятаго надесять дня, по Указу Его Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти и по его полковничьему челобитью, даны ему Полковнику изъ военной походной канцеляріи въ Харьковѣ выписи, за рукою ближняго боярина и во сохраненіе Украины надъ войска воеводы и наслѣднаго Нижегородскаго Графа Петра Матвѣевича Апраксина. Да въ прошломъ семьсотъ пятомъ надесять году послѣ оной, данной ему Полковнику изъ походной военной канцеляріи. выписи продалъ ему полковнику Островерховскій житель Василій Сидоровъ сынъ Островерховъ вверхъ рѣчки жгуна къ Бѣлгородской чертѣ боаракъ свой, прозываемый Проворотный, съ пасѣкою и подпасѣчнымъ, око-

ло онаго баярака пахатное поле и съ сѣнными покосы, да Харьковскаго полку Старшина Герасимъ Игнатовъ сынъ Колосовскій пахатное поле въ урочищахъ подъ косыми ровнями между Сторожевскаго и Проворотнаго баяраковъ на пятьсотъ ступеней. И на тѣ вышеписанные дали ему Полковнику за руками купчія. А оныя вышепоказанныя пахатныя земли, лѣса, сѣнные покосы и всякія угодья, какъ подлежитъ, чтобъ почему было знатнѣе тѣми землями и всякими угодьи владѣть, по урочищамъ и отъ постороннихъ людей не отмежеваны и дабы повелѣно было указомъ Ея Величества изъ канцеляріи Бѣлгородской провинціи послать, кого пригоже, и вышеписанныя земли со всѣми угодьи по урочищамъ осмотрѣть и описать и постороннимъ владѣльцамъ тою землею со всѣми угодьи владѣть воспретить, дабы за отлученіемъ его на службу домашнимъ отъ такихъ стороннихъ владѣльцевъ обиды быть не имѣло. И велѣно мнѣ, пріѣхавъ въ тѣ урочища, противъ вышеписаннаго прошенія ту землю по крѣпостямъ осмотрѣть и описать по урочищамъ при фискалѣ, а ежели фискала нѣтъ, при постороннихъ людяхъ и при тамошнихъ старожилахъ, а ежели явятся насильные владѣльцы, которые владѣютъ безъ дачъ, тѣмъ сказать указомъ, дабы всякъ владѣлъ по своимъ крѣпостямъ своими дачами, а не чужими и по учиненіи ѣхать въ Бѣлогородъ и о томъ доѣздѣ и о томъ осмотрѣ и опись за своею и за фискальскою и постороннихъ людей и старожиловъ за руками подать въ Правинской канцеляріи. И по тому Ея Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской указу и по данной инструкціи я, Сергѣй, въ помянутый Харьковскій полкъ пріѣхавъ, противъ вышеписаннаго прошенія Харьковскаго полка Полковника Квитки Афанасьева, по данной выписи, по крѣпостямъ и по отводу старожиловъ, помянутыя поступныя пахатныя земли, лѣса, и сѣнные покосы, и всякія угодья и пасѣчныя мѣста, что поступились того полка старшина и казаки, также и что сверхъ того продали ему Полковнику земли и всякія угодья Харьковскіе полковые служители, а именно: Ротмистръ Андрей Николаевъ сынъ Дунинъ, писарь полка Дмитрій Кириловъ сынъ Ходолей, казаки Соколовскіе жители: Герасимъ Яковенко, Романъ Жоботинскій, Андрей Подпригоричъ зять, Яковъ Довголедъ, островерховцы: Петръ Дехтяренко,

Иванъ Помиляйко, Герасимъ Островерховъ, и что продалъ ему Полковнику Островерховскій житель Василій Сидоровъ сынъ Островерховъ бояракъ свой, прозываемый Проворотный, съ пасѣкою и подпасѣчьемъ и около онаго бояракa пахатное поле, да Харьковскаго полка Старшина Герасимъ Игнатовъ сынъ Колосовскій пахатное поле. Тѣ вышеписанные пахатныя земли, лѣса, сѣнные покосы и всякія угодья въ какихъ урочищахъ осмотрѣлъ и описалъ, по урочищамъ при посторонникъ людяхъ, а именно: по урочищамъ отъ города Бахтина на одинокій плоскій курганецъ, на томъ курганцѣ столбъ съ одною гранью и на отвершкѣ проворотныя, которыя тянутъ изъ подъ полковаго бояракa, внизъ по проворотной долинѣ, до устья высокаго бояричка межъ яружокъ, отъ того городка Бахтина, на правѣ земля Харьковскаго полка мѣстечекъ Тарановки и Соколовки жителей, а на лѣвѣ земля и лѣса и сѣнные покосы Полковника Григорія Семенова сына Квитки Афанасьева, а вверхъ межъ тѣми яружки мимо долгаго кургана на крутой ярокъ съ лѣскомъ, который тянетъ въ косую долину, и отъ того ярка и отъ лѣска черезъ косую долину и черезъ дикое поле на устье Емцовой долины, что впала въ рѣчку Жгунъ, а отъ того высокаго бояричка и отъ яружекъ на правѣ земля бывшаго Харьковскаго полковника Прокофія Куликовскаго жены его и дѣтей, а на лѣвѣ земля его же полковника Квитки Афанасьева, а внизъ по рѣчкѣ Жгуну до песчанаго броду и до дороги, что ѣздятъ изъ Мерефы къ Гуляй-Полю, а отъ того брода по той дорогѣ по дачъ Нововодолажскія, до урочища до Сухого Жгуна, что называется Ольховскій бояричекъ, а отъ песчанаго брода до Нововодолажскихъ дачъ на правѣ земля мѣстечка Мерефы жителей, а на лѣвѣ земля его полковника Квитки Афанасьева, а вверхъ подлѣ межи Нововодолажскихъ жителей межеванья прежняго Валуйскаго коменданта Ивана Константинова сына Мякинина и до памятнаго бояраку, и черезъ бояракъ до граней Нововодолажскихъ жителей. И до смотра и описи были старожилы и сторонніе люди мѣстечка Тарановки: атаманъ Матвѣевъ Григорьевъ сынъ Липовой, мѣстечка Соколовки казаки: Василій Климовъ сынъ Москаленко, Герасимъ Федоровъ сынъ Яковенковъ, мѣстечка Мерефы казаки: Степанъ Ѳоминъ сынъ Ѳоменко, Осипъ Леонтьевъ сынъ Ру-

биненко, Алексѣй Андреевъ сынъ Куцакъ, села Островерхова казаки: Иванъ Сидоровъ сынъ Островерховъ; посторонніе люди мѣстечка Тарановки сотникъ Яковъ Никоновъ сынъ Щербина, казаки: Максимъ Ивановъ сынъ Московченко, Андрей Ефремовъ сынъ Буць, Василій Мартыновъ сынъ Щербининъ, Демьянъ Ивановъ сынъ Глушенко; мѣстечка Соколовки сотникъ Иванъ Николаевъ сынъ Жуковъ, казаки: Яковъ Григорьевъ сынъ Довголедъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Скачковъ, Кондратій Захаровъ сынъ Морозовъ, Яковъ Романовъ сынъ Жаботенскій, Данило Афанасьевъ сынъ Коваль; слободы Старой Водолаги: Тимофѣй Павловъ сынъ Чепенбей, села Лукьяновъ: Тарасъ Ивановъ сынъ Спеваковъ, Яковъ Васильевъ сынъ Бѣличенко, мѣстечка Мерефы наказной сотникъ Петръ Федоровъ сынъ Щербина, казаки: Андрей Степановъ сынъ Плутовенко, Сила Васильевъ сынъ Масловъ, Терентій Бѣлевецъ; села Островерхова атаманъ Иванъ Кондратьевъ сынъ Островерховъ, Прокофій Васильевъ сынъ Островерховъ, Кирила Григорьевъ сынъ Бнязковъ, Яковъ Ивановъ сынъ Помиляйко. Вакула Степановъ сынъ Панщековъ. А по вѣдомости Харьковскаго полка полковника Григорія Семенова сына Квитки Афанасьева въ Харьковѣ фискала не было и нынѣ не имѣется, а потому того бывшаго Харьковскаго полковника Куликовскаго жена на показанной осмотръ и опись на межу отъ земли своей слободы Борокъ выслала человѣка своего Андрея Стратилатова, атамана Осипа Федунова, Данилу Боляцкаго, Кирилу Орѣшетченко, Романа Проскурню, а крѣпостей они на земли ее вдовы Куликовской не явили, а сказали, что крѣпости на ту землю въ Москвѣ. И по указу Ея Величества Государыни Императрицы, Самодержицы Всероссійской вышеписанными поступными пахатными землями и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи и пасѣчными мѣстами, что поступилися того полка Старшина и казаки также и что сверхъ того продали ему Полковнику землю и всякія угодья Харьковскіе полковые службы, которые писаны выше сего. И по сей выписи ему Господину Полковнику Григорію Семенову сыну Квитки Афанасьеву владѣть и для того владѣнія Бѣлгородской Провинціи старой подъячій Сергѣй Калашниковъ съ осмотренныхъ и описныхъ книгъ далъ сію выпись за своею рукою 1725 года іюля 5 дня.—Въ подлинной выписи по листамъ

подписано тако: къ сей выписи Сергѣй Калашниковъ руку приложилъ.

Примѣчаніе: Копія засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 24 августа 1882 г. за № 7309 и выдана Прис. Пов. Гурову.

ВЫПИСКА

изъ дѣла Казанской Межевой Конторы о дачѣ слободы Сеньковой (Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи).

Выписка, учиненная въ Казанской Межевой Конторѣ, по рапорту правящаго директорскую должность первокласнаго землемѣра Подпоручика Ухова, о безспорно обмежеванной землемѣромъ Инженеръ-Прапорщикомъ Бровозинымъ, Воронежскаго намѣстничества, Купянскаго уѣзда, дачи слободы Сеньковой съ хуторами, именуемыми Игнатенковымъ, Борзиковымъ, Яровымъ, Юрьевымъ, Аленниковымъ, Мытниковымъ, Ступкинымъ, Савельниковымъ, Поджниковымъ и Безымянными, владѣнія казенныхъ войсковыхъ обывателей, при которомъ представилъ спеціальный планъ съ межевою книгою, объясняя, что оный по свидѣтельству въ должности землемѣра помощника Мамонова оказался во всемъ вѣренъ, но противъ написанныхъ въ той слободѣ и хуторахъ мужеска пола душъ, полагая на каждую по пятнадцати десятинъ, превосходитъ не малое количество земли десятинъ; по чему сего 793 года іюля 5 дня, учиненнымъ въ сей конторѣ опредѣленіемъ и посланнымъ въ Воронежское намѣстническое правленіе доношеніемъ требовано, дабы оное благоволило, чрезъ кого слѣдуетъ, показанныхъ войсковыхъ обывателей или ихъ повѣренныхъ, чтобы они противъ положеннаго въ генеральномъ регламентѣ двойной срокъ представили на показанную слободу въ сію контору крѣпости, о чемъ и обязать ихъ подпискою, которую въ оригиналѣ и прислать въ сію контору.

Въ сходство того требованія означенные войсковые обыватели: Иванъ Лозовой, Алексѣй Зарудный, Ѳедоръ Полехъ и все общество, присланною сего декабря 13 дня черезъ почту просьбою, объясняютъ, что въ 7177, 7192,

По нынѣшнемужъ межеванію въ той слободѣ Сеньковой съ хуторами явилось удобной земли 23141 дес. 1812 саж., неудобной 1826 дес. 1958 саж., итого 24968 д. 1370 с. И когда положить на написанное въ той слободѣ и хуто-

7196 и 1710 годахъ Высочайшими грамотами позволено и потомъ 1743 ноября 22 блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Елизаветы Петровны грамотою жъ подтверждено бывшему Изюмскому казачьему полку. для населенія лежащихъ тогда въ пустѣ и никѣмъ не владѣемыхъ земель, выходить изъ Польши и изъ другихъ не запретительныхъ мѣстъ вольнымъ людямъ и тѣмъ выходцамъ Изюмскаго полку Полковнику, старшинѣ и казакамъ за ихъ къ Россіи всеподданнѣйшую службу, вмѣсто ихъ годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслами торговать и прочими угодьи пользоваться имъ и по нихъ наслѣдникамъ, которыя грамоты 765 года іюля 6 числа Высочайше конфирмованною и данною Слободской губерніи губернатору съ губернскою и провинціальными канцеляріями инструкціею 28 пунктомъ при подтвержденіи оставлены на всегда въ ихъ силѣ. По каковымъ Высочайшимъ дозволеніямъ, предки ихъ войсковыхъ обывателей въ давнихъ прошлыхъ годахъ, выйдя изъ Польши и изъ другихъ разныхъ не запретительныхъ мѣстъ, продолжали въ оном Изюмскомъ полку казачью службу и въ пополненіе оной, вмѣсто денежнаго жалованья, по силѣ выше упомянутыхъ Высочайшихъ грамотъ, поселены на пустошѣ и никѣмъ не владѣемой землѣ слободою, подъ названіемъ, какъ и нынѣ именуется, Сеньково и съ того продолженія казачьей службы владѣли землею и прочими угодьи и торговые промыслы имѣли, послѣ жъ тѣхъ ихъ предковъ и они, въ объявленномъ изюмскомъ полку находясь въ дѣйствительной казачьей службѣ, подобное же, какъ въ землѣ, такъ равно и въ прочихъ угодьяхъ владѣнія имѣли и имѣютъ. А 1765 г., при обращеніи слободскихъ казачьихъ полковъ въ

рахъ во время межеванія, по поданнымъ сентябрскимъ 781 года вѣдомостямъ, число 935 душъ, на каждую по пятнадцати десятинъ, приходитъ 14025 десят , затѣмъ удобной земли примѣру 9116 д. 1812 саж. А по нынѣшней четвертой ревизіи войсковыхъ обывателей 946 душъ, отставныхъ изъ гусаръ, капраловъ, ихъ дѣтей и калѣкъ 20 душъ, итого 966 душъ., на которыя слѣдуетъ 14490 дес , затѣмъ примѣру 8651 дес. 1812 саж. По присланнымъ же въ сію контору изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомостямъ, ни внутри той слободы, ни по прикосновенности казенныхъ земель не значится.

гусарскіе, переименованы войсковыми обывателями, силою означенныхъ грамотъ привиллегированными и обложены платежемъ въ казну по войсковому окладу податей и при владѣніи безспорно принадлежащею къ той слободѣ землею и прочими угодьи, съ начала поселенія оной слободы Сеньковой до 765 года, для единственнаго скотоводства поселились вышеписанными хуторами, подъ названіемъ Игнатенковъ, Борзенковъ, Яровой, Юрьевъ, Олениковъ, Мытниковъ, Ступкинъ и Позднниковъ, которые де состоятъ безъ всякаго отъ слободы Сеньковой отдѣленія въ единственной дачѣ, къ той слободѣ принадлежащей, коя послѣ учиненія, по силѣ состоявшагося того жъ 765 года сентября 19 дня манифеста и пріобщенныхъ при ономъ генеральныхъ правилъ, съ прикосновенными смежностію владѣльцами и казеннаго вѣдомства слободскими полюбовныхъ разводовъ, во время произведенія генеральнаго размежеванія въ 781 году, и межеваніемъ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ объявлена безспорно. Къ сей выпискѣ приличны законы, инструкціи пункты землемѣровой: 36) о неразмежеваніи въ общихъ селеніяхъ каждаго владѣльца по рознь безъ собственнаго ихъ развода; 37) о межеваніи въ общихъ селеніяхъ тѣхъ, кои полюбовно разведутся; 41) ежели изъ владѣльцевъ, разведясь полюбовно, одинъ другому уступитъ цѣлыя пустоши, то обмежеваніе по тѣмъ разводамъ Конторской 4 главы 1, что за основаніе принимать; 9) главы 1, по всякимъ крѣпостямъ и грамотамъ утверждать земли и какія крѣпости принимаются; 13) главы 4, о взятьи у прикосновенныхъ къ засѣкамъ и дикимъ полямъ владѣльцевъ, у коихъ земли будетъ больше пятнадцати десятинъ на душу, къ разсмотрѣнію крѣпостей; 6) о утвержденіи такимъ владѣльцамъ всего того числа, хотя и больше положенной пропорціи было, если она имъ въ дачу принадлежитъ; 14 — 7) о пропорціи на поселенныхъ владѣльцами малороссіянъ; 8) о таковыхъ же пропорціяхъ малороссіянамъ казеннаго вѣдомства. Да состоявшимися указами велѣно: 1) 780 года августа 31. Межевой канцеляріи всѣмъ межевымъ конторамъ въ оную канцелярію для архива доставлять оригинальные планы и межевыя книги, вмѣсто реестровъ съ алфавитами, по приложенной при томъ формѣ; 2) 783 года генваря 30 числа, если откроется по представленнымъ планамъ сверхъ положенной на число душъ пропорціи излишество, то требовать крѣ-

пости. Въ должности Секретаря Коллежскій Регистраторъ Семенъ Селивановъ. Канцеляристъ Леонтій Гарцевъ.

Примѣчаніе. Копія этого документа засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 30 октября 1882 года за № 9731.

ВЫПИСКА

изъ межевой книги генеральнаго межеванія дачи слободы Лимана отъ 27 мая 1787 года.

1787 года мая 27 дня, по указу Ея Величества, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, учинена межа, по рѣшенію Курскаго намѣстничества межевою конторою спора, Харьковскаго намѣстничества Изюмской округи слободы Лимана съ ея пашенною землею, сѣнными покосы, лѣсными и протчими угодьи, которая состоитъ въ общемъ владѣніи: маіора Ивана Михайлова сына Богуславскаго, капитана Семена, прапорщиковъ Григорія, Василія и Якова Андреевыхъ дѣтей Сумцовыхъ, титулярнаго совѣтника Александра Романова сына Любицкаго, капитанши Катерины Ивановны дочери Богуславской, капельмейстерши Маріи Когинской и той слободы казенныхъ войсковыхъ обывателей отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель, какъ слѣдуетъ начало межи смежною землею, Чугуевской округи, слободы Гинѣевки и Шелудковки, слободками Вербиновкой и Чернецкой съ хуторами Трошеевыми, двумя Любицкими, Данчавскимъ, Болованскимъ, Половыми, Поковиченными и Безъимяннаго, общаго владѣнія: подполковника Никиты Дмитріева сына Булавинскаго, титулярнаго совѣтника Александра Романова сына Любицкаго, порутчика Дмитрія Дмитріева сына Бончавскаго, Свято-Преображенскаго Зміевскаго монастыря и тѣхъ слободъ и хуторовъ войсковыхъ обывателей отъ поставленнаго мною при утверждeніи межи. Чугуевской округи, слободы Зміева съ селами и съ деревнями и съ хуторами, межеваго столба (Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе межъ и границъ означенной дачи). И такимъ образомъ межа слободы Лимана кончилась. Въ оной обмежеванной одною окружною отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ межею, по нынѣшней мѣрѣ земли состоитъ: пашни восемъ тысячъ сто тридцать три десятины тысяча шестьсотъ сорокъ девять квадратныхъ сажень,

сѣннаго покосу двѣ тысячи шестьдесятъ двѣ десятины сто девять сажень, лѣсу строеваго и дровянаго тысяча девятьсотъ девяносто шесть десятинъ, подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками триста шесть десятинъ, въ томъ числѣ у священно и церковно-служителей шесть десятинъ, подъ полурѣкою Донцемъ, рѣчками, полурѣчками, озерами, прудами, протоками, заливами и болотами двѣ тысячи сто двѣ десятины тысяча девятьсотъ девяносто двѣ сажени, подъ большею дорогою шестьдесятъ десятинъ двѣсти сажень, подъ проселочными дорогами тридцать десятинъ семьсотъ квадратныхъ сажень, подъ церквами и кладбищами двѣ тысячи сорокъ пять квадратныхъ сажень, а всего во всей окружной межѣ четырнадцать тысячъ шестьсотъ девяносто пять десятинъ тысяча восемьсотъ девяносто шесть сажень, а, за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ, двѣнадцать тысячъ пятьсотъ одна десятина тысяча семьсотъ пятьдесятъ девять квадратныхъ сажень. Изъ того числа вымежевано той слободы тремъ церквамъ положенной пропорціи каждой въ одномъ мѣстѣ, какъ значится на планѣ подъ литерами Ц. З: къ первой церкви, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, начало межи отъ учиненной окружной межи, (далѣе слѣдуетъ описаніе межъ). И такимъ образомъ межа церковной (Покрова) земли кончилась; въ оной обмежевано пашни тридцать десятинъ, сѣннаго покосу три десятины, подъ большою дорогою одна десятина. всего тридцать четыре десятины; оная значится на планѣ подъ литерами Ц З. и подъ знакомъ солнца. Ко второй церкви Архистратига Михаила начало межи учинено отъ поставленнаго межеваго столба съ признаками, (далѣе слѣдуетъ описаніе межъ). И такимъ образомъ межа церковной земли кончилась; въ оной отмежеванной пашни тридцать десятинъ, сѣннаго покосу три десятины, а всего тридцать три десятины; значится на планѣ подъ литерами Ц. З. и подъ знакомъ луны. Къ третьей церкви, во имя Вознесенія Креста Господня, начало межи учинено отъ поставленнаго межеваго съ признаками столба, (далѣе слѣдуетъ описаніе межъ). И такимъ образомъ межа церковной земли кончилась; въ оной обмежеванной пашни тридцать десятинъ, сѣннаго покосу три десятины, подъ большою столбовою дорогою три десятины, а всего тридцать шесть десятинъ и оная значится на планѣ подъ литерами

Ц. З. и подъ знакомъ марса. Затѣмъ во владѣніи слободы Лимана осталось удобной и неудобной земли четырнадцать тысячъ пятьсотъ девяносто двѣ десятины тысяча восемьсотъ девяносто шесть сажень. Въ лѣсныя-жъ угодьи тѣмъ священно и церковно-служителямъ, по силѣ Правительствующаго Сената межевой инструкціи, данной землемѣрамъ, наставленія 5 части 7 пункта, во всѣ принадлежащія оной слободы лѣса, а не въ заказныя, для рубки имѣть въѣздъ безъ возбранно. На семъ числѣ, во время межеванія земли, внутри окружной межи, коя описана выше, состоитъ слобода Лиманъ во владѣніи вышесказанныхъ владѣльцевъ; въ оной, по послѣдней поданной ревизіи сказкамъ, состоитъ войсковыхъ обывателей четыреста девяносто три двора, въ нихъ мужеска тысяча четыреста восемьдесятъ двѣ, женска тысяча пятьсотъ одинадцать душъ, а нынѣ на лицо тожъ число. За оными войсковыми обывателями подданныхъ черкасъ двадцать три двора, въ нихъ мужеска пятьдесятъ семь, женска шестьдесятъ душъ, а нынѣ на лицо то жъ число. А за протчими владѣльцами крестьянъ не состоитъ, При семъ межеваніи были: Слоб. Лимана повѣренные войсковые обыватели: Петръ Савостьяновъ, Никита Заведенковъ, Алексѣй Кочкиндъ, Иванъ Крестосовъ; слободы Гинѣевки и Шелудковки повѣренные войсковые обыватели: Иванъ Сѣроусовъ, Иванъ Чудной; слободы Мохнача войсковые обыватели: Прокофій Гуровъ, Семенъ Кравцовъ; хутора Бедрягина самъ владѣлецъ бригадиръ и кавалеръ Акимъ Фомичъ Бедрягинъ; отъ хутора Ивановскаго самъ владѣлецъ секретарь Иванъ Григорьевъ сынъ Индековъ; слободы Андреевки повѣренные: Петръ Колодежной, Степанъ Роговъ; слободы Бурля генералъ-маіора Егорія Христофоровича Шиллера повѣренный служитель Федоръ Китаевъ; отъ слободы Бишкина повѣренные войсковые обыватели: Павелъ Газенцовъ, Федоръ Сѣрикой, Игнатій Губа, Антонъ Гриневъ, Федоръ Зубенковъ; отъ слободы Зміева: Иванъ Солдатъ, Данило Мижиритвинной, Нестеръ Бочка. Да понятые сторонніе люди, а именно: слоб Зміева войсковые обыватели: Семенъ Скрыпникъ, Харитонъ Власенко, Степанъ Деревянко, Гаврило Севѣровъ, Илья Ковтуновъ; села стараго Бишкина Федоръ Замойко, Миронъ Пантенко, слободы Нижняго Бишкина однодворцы: Петръ Татариновъ, Никита Кречевцовъ; города Балаклей войсковые обыватели: Павелъ Жуковъ,

Дмитрій Дяденко; села Бурля Федоръ Левсковской. Въ подлинной межевой книгѣ въ рукоприкладствѣ пишутъ тако: къ сей межевой книгѣ хутора Вербовскаго коллежскаго ассесора Александра Романовича Любицкаго, по довѣренности его подданной черкасъ Антонъ Береженской руку приложилъ. Къ сей межевой книгѣ слободы Мохнача войсковой обыватель Иванъ Скрицаевъ, вмѣсто повѣренныхъ оной-же слободы войсковыхъ обывателей Прокофія Губы, Семена Кравцова, по ихъ прошенію, руку приложилъ. Къ сей межевой книгѣ города Харькова мѣщанинъ Степанъ Неерувъ, вмѣсто повѣренныхъ слободы Шелудковки войсковыхъ обывателей Ивана Сѣроусова, Ивана Чуднаго, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по ихъ прошенію руку приложилъ. Къ сей межевой книгѣ слободы Андреевки повѣренный войсковой обыватель Петръ Колодаевской, за себя и вмѣсто повѣреннаго жъ оной же слободы войсковаго обывателя Степана Рогапаева прошенію, руку приложилъ. Къ сей межевой книгѣ слободы Зміева войсковой обыватель Семенъ Котляровъ, вмѣсто повѣренныхъ войсковыхъ обывателей оной же слободы Ивана Солдата, Данила Мижородскаго и Нестера Бочки безграмотныхъ, по ихъ прошенію, руку приложилъ, а протчіе повѣренные, по учиненнымъ повѣсткамъ, для рукоприкладства къ сей межевой книгѣ и плану не явились, въ чемъ и засвидѣтельствовано бывшими при томъ сторонними людьми. Къ сей межевой книгѣ слободы Зміева Троицкой церкви священникъ Іоаннъ Дерсіячевъ, вмѣсто вышеписанныхъ стороннихъ людей по ихъ прошенію руку приложилъ. Межевалъ землемѣръ капитанъ Иванъ Соколовъ, а по рѣшенію межевой конторы спора межу утверждалъ перваго класса землемѣръ поручикъ Илья Леонтьевъ. Свидѣтельствовалъ землемѣръ артилеріи подпоручикъ Федоръ Мальцевъ. Августа 12 дня 1787 г. Печать гербовая. Сія межевая книга по свидѣтельству Курскаго намѣстничества межевой конторы явилась вѣрна. Декабря дня 1787 года. Статскій Совѣтникъ Яковъ Сопинъ, Ассесоръ Федоръ Поповцевъ, порутчикъ Николай Бабковъ. Въ должности землемѣра помощникъ Дмитрій Гавришевъ.

Примѣчаніе. Точно такого же содержанія межевыя книги (съ разницею только въ названіяхъ дачъ и фамилій) представлены истцами-крестьянами по всѣмъ ихъ искамъ къ казнѣ о старозаимочныхъ земляхъ.

V

РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся къ вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи.

УРЯДОВОЕ ПИСЬМО,

данное 11 октября 1712 года жителямъ слободы Мерефы Харьковскаго Слободскаго полка.

Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Священнѣйшаго Величества, Полковникъ Харьковскій Прокофій Куликовскій. Билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Харьковскаго полку Мерефянскій сотникъ Герасимъ Колосовскій съ товариществомъ, а въ челобитьи написано: въ нынѣшнемъ 712 году въ августѣ мѣсяцѣ, по челобитью Харьковскихъ старшинъ и казаковъ да Ивана Захаревскаго, при отводѣ и межеваніи его Ивановой земли осталось за межами сельцо Борки, которымъ владѣлъ безъ указу онъ, Иванъ Захаревскій, и поселившись въ томъ сельцѣ вольные люди Черкасы причислены въ казаки въ полкъ Харьковскій, которыя Мерефянскія разныхъ старожиловъ пашенныя земли пашутъ и чинятъ Мерефянамъ утѣсненіе, и чтобъ повелѣно было живущимъ въ ономъ сельцѣ Боркахъ написаннымъ вновь въ полковую службу черкасамъ владѣть тѣми одними угодьями, чѣмъ было завладѣлъ безъ указу онъ, Иванъ Захаревскій. И по осмотру и описи старшинъ и сосѣднихъ старожиловъ, да его Ивана Захаревскаго показанію, явилось, что имъ Захаревскимъ въ сельцѣ Боркахъ имѣлись завладѣнныя безъ указу изъ полковыхъ дачъ угодіи, начавъ отъ рѣки Джгуна, отъ песчанаго броду по надъ лѣсомъ и боромъ Борчанскимъ въ округѣ до вышеписанной рѣчки Джгуна и до поворотной долины, до крутого яра съ лѣсомъ, а отъ того ярка до устья Емцовой долины и до вышеписаннаго песчанаго броду. И по указу Великаго Го-

сударя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, состоящимъ въ сельцѣ Боркахъ вновь написаннымъ казакамъ вышеписанными угодьями владѣть, а Мерефянамъ и въ ихъ Мерефянскихъ земляхъ никакого притѣсненія не чинить, о чемъ ему Герасиму Колосовскому съ товариществомъ сіе урядное письмо съ ратуши Харьковской, за Полковничьею рукою и за печатью и подписомъ Старшины, 712 года октября въ 11 день дано. Въ подлинномъ тако: Полковникъ Харьковскій Прокофій Куликовскій, Филиппъ Чернякъ, Судья Семенъ Афанасьевъ. Печать бланковая. Подлинное урядное письмо Мерефянскихъ отъ всего общества жителей повѣренный Канцеляристъ Димитрій Андреевскій принялъ и росписался.

Примѣчаніе Документъ этотъ разысканъ въ Писцовомъ архивѣ Московской Межевой канцеляріи. Копія съ него [засвидѣтельствована 17 ноября 1881 года за № 15259. и выдана Прис. Пов. Гурову.

ВѢДѢНІЕ,

присланное 31 Іюля 1726 года изъ полковой Изюмской канцеляріи объ Изюмскомъ Слободскомъ полку.

1726 году іюля въ 31 день по указу Его Императорскаго Величества изъ походной военной канцеляріи высокоповелительнаго господина генерала фельдмаршала кавалера и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку полковника сіятельнаго князя Михаила Михайловича Голицына, Изюмскій Слободской полкъ, изъ какого народа набранъ и въ которыхъ годахъ на Украйнѣ поселенъ и какія даны въ оный полкъ привиллегіи съ пріобщеніемъ съ оныхъ привиллегій при семъ копій, изъ Полковой Изюмской Канцеляріи *вѣдѣніе*: городъ Изюмъ и протчіе онаго полку мѣстечки и села набраны изъ за рѣки Днѣпра и города Корсуна и изъ протчихъ разоренныхъ тамошнихъ за-Днѣпровскихъ мѣстъ и изъ Малой Россіи и изъ Слободскихъ Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, малороссійскими служилыми людьми Черкасами, въ прошлыхъ давнихъ годахъ А населенъ оный Изюмскій полкъ и устроенъ крѣпостями за ста-

рою Бѣлгородскою чертою, отъ Крымской и Ногайской стороны, въ дикихъ степяхъ, надъ рѣками Сѣвернымъ Донцомъ и Осколомъ, на Татарскихъ бродахъ и перелазахъ, въ прошломъ во сто восемьдесятъ девятомъ году. Въ оный Изюмскій полкъ даны привиллегіи, а именно: 1) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Всероссійскаго Самодержца, 190 году февраля въ 17 день, за приписью дьяка Любима Домнина, за справою Алешки Панова, Черкасскому Харьковскому Полковнику Григорію Донцу, что велѣно служить въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и въ тотъ городъ, тако жъ въ Спеваковѣ и на Пришибъ, призывать для поселенія черкасъ и велѣть строить города и селиться въ тѣхъ городахъ собою, а пашенныя земли пахать и всякими угодьи владѣть, по отводу генерала и воеводы Григорія Ивановича Косагова, и промежъ собою по раздѣлу, по ихъ казачьимъ обыкновеніямъ, и давать льготы. О чемъ въ оной привиллегіи пространнѣе показано, съ которой при семъ копія, а подлинная въ Полковой Изюмской Канцеляріи. 2) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Всероссійскихъ Самодержцевъ, 192 году февраля въ 19 день, за приписью дьяка Любима Домнина, за справою Василія Степанова, Черкаскому Харьковскому Полковнику Григорію Донцу, чтобъ онъ по прежнему указу въ городѣ Изюмѣ жилъ, и въ тотъ городъ и въ Спеваковѣ и на Пришибъ и въ иные мѣста по той чертѣ Черкасъ на житье призывалъ и ихъ царскою милостію обнадеживалъ. О чемъ въ оной привиллегіи пространнѣе показано, съ которой при семъ копія, а подлинная въ Полковой Изюмской Канцеляріи. 3) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, Всероссійскихъ Самодержцевъ прошлаго 7194 года іюня въ 10 день, за приписью дьяка Ивана Ляпунова, а за справою Ивана Паукова, изъ разряду, Черкаскимъ Харьковскимъ Полковникамъ Григорію да Константину Донцамъ, въ которой объявлено о постановленіи вѣчнаго міру Россійской Имперіи съ Короною Польскою и что Королевское Величество Поль-

ское и вся Рѣчь Посполитая многіе города съ уѣздами и землями уступили вѣчно въ державу Имперіи Россійской и, для постановленія такого пожеланнаго вѣчнаго миру, пожаловали Они, Великіе Государи Цари, ихъ вышеписанныхъ полковниковъ и старшину и всѣхъ служителей, которые, по Ихъ Великихъ Государей указамъ, пожалованы вотчинами и иными землями и всякими угодьи и промыслами за службы дѣдовъ и отцовъ ихъ, и за ихъ которые службы и храбрство и мужественное ополченіе показали они и крови и смерти въ войну въ Коронѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ не щадили головъ своихъ принимали, велѣли для того тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть имъ по прежнему вѣчно. О чемъ въ той привиллегіи пространнѣе показано, какова подлинная привиллегія въ Харьковской Полковой Ратушѣ для того, что вь томъ вышеписанномъ году и въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ Изюмскій полкъ числился и именовался съ Харьковскимъ полкомъ за одинъ, а жилъ въ Харьковѣ Полковникъ Григорій Донецъ, а въ Изюмѣ сынъ его Константинъ Донецъ и для того подлинныя привиллегіи оставлены бывали въ Харьковской Полковой Ратушѣ, а въ Изюмъ присылались для вѣдома точныя копіи, съ которой при семъ копія. 4) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны Всероссійскихъ Самодержцевъ, 197 году февраля 27 дня за приписью дьяка Бориса Михайлова, а за справою Стеньки Ступина, въ Зміевъ Александру Тицу, противъ челобитья Харьковскаго полку старшины и урядниковъ и казаковъ, которая привиллегія съ прочетомъ отдана имъ старшинѣ и казакамъ, а въ ней предложено, что, по указу отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Всероссійскаго Самодержца, по справкѣ съ разрядомъ пожалованы они старшина и казаки и поспольство за прежнія службы и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ черкасъ и отъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго, и за осадное сидѣніе, велѣно имъ, вмѣсто Ихъ Великихъ Государей годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, мельницами и

всякими промыслами промышлять по прежнему безоброчно. О чемъ въ той привиллегіи пространнѣе показано, съ которой при семъ копія, а подлинная въ Полковой Изюмской Канцеляріи. 5) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Всероссійскихъ Самодержцевъ, 7203 году декабря въ 19 день, за приписью дьяка Василія Постникова, а за справою Бориски Алексѣева, въ Зміевъ Федору Неронову, противъ челобитья Харьковскаго полку Изюмской старшины и казаковъ всего полку, которая привиллегія съ прочетомъ отдана имъ Изюмской старшинѣ и казакамъ, въ которой предложено: по прежнимъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ велѣно имъ мельницами владѣть и промыслами промышлять, по прежнему безоброчно и безпошлинно, вмѣсто ихъ Великихъ Государей годоваго жалованья. О чемъ въ той привиллегіи пространнѣе показано, съ которой при семъ точная копія, а подлинная въ Полковой Изюмской Канцеляріи. 6) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскаго Величества Петра Великаго, перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго, 1700 году февраля 12 дня, за приписью дьяковъ Петра Швартова и Федора Замятнина и за смотромъ Аристарха Кузмина, изъ разряду, стольнику и Изюмскаго полку полковнику Ѳедору Шилову и того полку старшинѣ и казакамъ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, въ которой предложено: Его Императорское Величество пожаловали онаго полковника, старшину и казаковъ велѣно имъ промыслами, какіе у нихъ есть въ городахъ, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, и всякими промыслами промышлять, и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по ихъ Черкасскому обыкновенію, по прежнимъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы даны имъ изъ разряду и изъ приказу Великія Россіи на предъ сего, тако жъ какіе въ ономъ полку таможенные мосты и перевозы на оброки отданы имъ на откупъ безъ перекупки быть за ними-жъ того полку старшинами и казаками по прежнему. О чемъ въ той привиллегіи пространнѣе показано, съ которой при семъ копія, а подлинная въ полковой Изюмской канцеляріи. 7) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Петра Великаго, перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго, 702 году генваря 27 дня, за рукою бур-

гомистра Василія Грудзина и съ повытія бургомистра Семена Палькова, изъ Московской ратуши въ Изюмскій полкъ стольнику и онаго полку полковнику Федору Шидловскому и старшинѣ и всего того полку казакамъ, въ которой предложено: Его Императорское Величество пожаловалъ ихъ онаго полку полковника, старшину и всѣхъ Изюмскаго полку казаковъ за ихъ радѣтельныя и вѣрныя прежнія и за Свейскую службы, на Изюмѣ и во всѣхъ Изюмскаго полку городахъ вѣрнымъ бургомистрамъ и цѣловальникамъ русскимъ людямъ не быть, а тою Изюмскую таможню отдать ему полковнику и старшинѣ и казакамъ безъ перекупки вѣчно и таможенную пошлину по уставной грамотѣ и съ мостовъ мостовщину сбирать имъ самимъ, по прежнему окладу, а промыслами, какія у нихъ есть, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, и всякими промыслами промышлять, и торговать, и шинки держать безоброчно и безпошлинно, по прежнему ихъ обыкновенію, и для того окладнаго сбору съ Москвы и съ городовъ Русскихъ людей никого впредь посылать не велѣно. О чемъ въ той жалованной грамотѣ пространнѣе показано, съ которой при семъ копія, а подлинная въ Изюмской полковой канцеляріи. 8) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Петра Великаго, перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго, 1705 году февраля 10 дня, изъ Ингерманландской канцеляріи, за приписью дьяка Ивана Степанова, а справою подьячаго Петра Скурихина, въ Изюмъ стольнику и онаго полку полковнику Ѳедору Шидловскому, въ которой предложено: Его Императорское Величество пожаловалъ великороссійскихъ городовъ пяти слободскихъ полковъ полковниковъ, и старшину, и рядовыхъ казаковъ, за ихъ службы, новыхъ въ канцеляріи сборовъ и откуповъ съ тѣхъ полковъ имать не указалъ, и указалъ быть во всемъ по прежнему. О чемъ въ той привеллегіи пространнѣе показано. 9) Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Петра Великаго, перваго Императора и Самодержца Всероссійскаго, прошлаго 708 году декабря въ 12 день, за приписью Секретаря Петра Шаферова, за справою Ивана Юрьева, изъ Лебедина, бригадиру Харьковскаго и Изюмскаго полковъ Ѳедору Шидловскому и протчей тѣхъ полковъ старшинѣ и казакамъ, въ которой ихъ пожаловано за вѣрную и усердную радѣтельную къ Его Императорскому Величеству службу,

которую они противъ бунтовщика вора Булавина самымъ дѣйствомъ показали, такъ и противъ измѣнника Мазепы и непріятеля Шведа являли, за что съ похвалою обѣщано имъ Его Императорскаго Величества милость и награжденіе. О чемъ въ той Его Императорскаго Величества привиллеціи пространнѣе показано, съ которой при семъ копія. Такова подлинная привилленія въ Харьковской Полковой Ратушѣ для того, что въ томъ году вышеозначенный Шидловскій жилъ въ Харьковѣ. Скрѣплено по листамъ: Изюмскаго полку Полковникъ Лаврентій Шидловскій, Изюмскаго Слободскаго полку Полковой писарь Иванъ Капустянскій.

Примѣчаніе. Документъ этотъ разысканъ въ Общемъ архивѣ Главнаго Штаба, въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи. Копія съ него засвидѣтельствована Главнымъ Штабомъ 8 апрѣля 1882 года за № 575 и выдана Прис. Повѣр. Гурову.

ГРАМОТА,

данная 18 іюня 1727 года сыну Харьковскаго Полковника Юрію Куликовскому.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Петръ вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Бѣлогородскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій и всея сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскія земли, Картолинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель. Понеже Намъ, Императорскому Величеству, войскъ Нашихъ Харьковскаго полку бывшаго полковника Прокофія Куликовскаго сынъ его, Юрій Куликовскій, при всеподданнѣйшей своей челобитной, объявилъ: данное отцу его, Прокофію Куликовскому, на сельцо Борки съ принадлежностьми для владѣнія поступное Харьковскаго полку отъ стар-

шины письмо и въ подтвержденіе того владѣнія указъ, въ которыхъ написано: въ письмѣ, за руками Харьковскаго полку старшины, 1713 года генваря 9 дня, что они, Харьковская полковая старшина и все знатное и посполитое товарищество, всѣмъ полкомъ заняли у полковника Прокофія Куликовскаго на полковыя свои нужды денегъ двѣсти рублевъ, а за тѣ деньги, съ доброй своей воли, опредѣлили ему, полковнику Куликовскому, про обиходъ на полковничій дворъ въ мѣстности за рѣкою Можею, на Крымской сторонѣ, на вершинѣ полевой рѣчки Джгуна сельцо, прозываемое Борки, кое было поселилъ безъ указу собою Иванъ Захаревскій на полковой землѣ, а отмежевано то сельцо Харьковскому полку въ 1712 году Валуйскимъ комендантомъ Иваномъ Мякининымъ съ принадлежащими угодьи во владѣніе до указу и впредь имъ старшинѣ, знатному и постолитному товариществу, о томъ сельцѣ Боркахъ съ принадлежащими угодьи никакимъ образомъ не спорить и на него Куликовскаго не бить челомъ. Въ указѣ дѣда Нашего и Государя блаженныя вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскаго Величества, за рукою Нашего генерала адмирала и кавалера графа Апраксина, данному брату его Юрьеву, Константину Куликовскому, 1718 года іюня 7 дня написано: чтобъ Харьковскій полковникъ и старшина данной его Куликовскаго деревни не отнимали, а владѣть ему, какъ обычно владѣютъ въ томъ Харьковскомъ полку другая старшина, такожъ обидъ и излишнихъ тягостей ему не чинить. И при объявленіи вышеписаннаго, онъ, Юрій Куликовскій, во всеподданнѣйшей своей челобитной написалъ: когда-де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣдъ Нашъ и Государь, Его Императорское Величество, ревностію благочестія побужденъ и для защищенія вѣры и отечества противъ салтана Турецкаго походъ изволилъ воспріять, и по сочиненіи мирнаго трактата, изъ тамошней Турецкой Имперіи подвластныхъ людей изъ Молдавіи въ службу и протекцію Его Императорскаго Величества многіе взялися, между которыми былъ отецъ его Прокофій Куликовскій, который еще прежде зачатія той войны къ Его Императорскому Величеству отъ Волосскаго Государя Князя Кантемира, въ намѣреніи той акціи, съ тайными дѣлами неоднократно пріѣзжалъ въ Москву изъ Молдавіи, такожъ и потомъ, при самой подъ Прутомъ баталіи,

будучи въ войскѣ Его Императорскаго Величества, служилъ вѣрно и за такія его показанныя вѣрныя службы пожалованъ онъ отецъ его, по Имянному Его Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ генерала адмирала и кавалера и Тайнаго Совѣтника господина графа Апраксина, надъ Харьковскимъ полкомъ полковникомъ, при которомъ служилъ по смерть свою, а братъ его Константинъ, которому по смерти отца его данъ былъ о владѣніи того села вышеписанный указъ, отъ измѣнниковъ запорожцевъ въ 719 году убитъ. И чтобъ Мы Всемилостивѣйше пожаловали, за тѣ отца его службы указали для вѣчнаго тѣмъ сельцомъ со всѣми принадлежащими угодьи владѣнія, какъ прежде сего владѣлъ Иванъ Захаревскій, дать ему въ подтвержденіе Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту. И по тому его прошенію, Мы, Императорское Величество, за вышепоказанныя отца его службы, тѣмъ сельцомъ Борками съ угодьи Всемилостивѣйше пожаловали его, Юрья Куликовскаго, по той поступкѣ вѣчно и для того сію Нашу Императорскаго Величества жалованную грамоту за подписаніемъ Нашего Сената и за Государственною печатью дать повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 18 дня 1727 года, государствованія Нашего перваго года. На подлинной написано тако: Иванъ Дмитріевъ Мамоновъ. Семенъ Салтыковъ. Василій Новосельцовъ. Князь Алексѣй Черкасскій. Юрій Нелединскій Мелецкій. Ѳедоръ Наумовъ. Оберъ-Секретарь Матвѣй Казминъ. Секретарь Иванъ Кириловъ.

Примѣчаніе. Списокъ съ этой грамоты найденъ въ писцовомъ архивѣ Московской Межевой Канцеляріи. Копія съ него засвидѣтельствована Межевою Канцеляріею 17 ноября 1881 года за № 15255 и выдана Прис. Пов. Гурову.

ИЗВѢСТІЕ

объ Ахтырскомъ полку 25 іюля 1727 года.

Въ 1727 году іюля въ 25 день, по присланному въ Ахтырскъ Его Императорскаго Величества указу изъ походной военной канцеляріи высокоповелительнаго господина генерала фельдмаршала и кавалера и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковника князя Михаила Михайловича Голицына, велѣно учинить обстоятельное *извѣстіе*:

изъ какого народу полкъ Ахтырскій набранъ и въ которыхъ годѣхъ по Украйнѣ поселенъ и какія въ тотъ полкъ даны привиллегіи, а учиня бъ прислать въ помянутую канцелярію немедленно. И по тому Его Императорскаго Величества указу, учинено вышеозначенное извѣстіе объ Ахтырскомъ полку, который набранъ съ Черкасскаго вольнаго народу, призванными обывателями высокимъ Монаршимъ и милостивымъ обнадеживаніемъ изъ за-Днѣпровскихъ и Малороссійскихъ городовъ, съ подъ Польскаго владѣнія подъ Его Императорскаго Величества высокодержавную руку и поселенъ оный полкъ разными мѣстечками и уѣздными селами на Украйнѣ, по Бѣлгородской чертѣ, яко-же и прочіе Слободскіе полки, въ защиту и охраненіе великороссійскихъ украинскихъ городовъ отъ ежечастныхъ непріятельскихъ Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ приходовъ и набѣговъ, на самыхъ ихъ татарскихъ саймахъ и перелазахъ. А которые именно Ахтырскаго полку мѣстечки населены, о томъ порознь значитъ ниже; тако-же и съ данныхъ въ тотъ полкъ милостиво жалованныхъ Монаршихъ привиллегіевъ при семъ извѣстіи пріобщаются копіи. Городъ Ахтырскъ поселенъ на рѣчкѣ Ахтыркѣ, а сколь давно, о томъ въ Ахтыркѣ въ канцеляріи полковыхъ дѣлъ извѣстія не имѣется, понеже смѣтныя строенныя книги и протчія приказныя дѣла, всѣ безъ остатку, въ пожарное время погорѣли. Мѣстечко Боровля поселено на рѣчки Боровли, а сколь давно, о томъ въ Боровлѣ при ратушѣ извѣстія не имѣется, понеже смѣтныя строенныя книги и протчія приказныя дѣла, всѣ безъ остатку въ пожарное время погорѣли. Мѣстечко Котельва поселено на рѣчкѣ Котелевкѣ, а сколь давно, о томъ извѣстія не имѣется, понеже оное мѣстечко Котельва прежде было малороссійскаго рейменту, полку Гадяцкаго, а въ прошломъ 709 году, въ приходъ на Украйну короля Шведскаго, именнымъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскаго Величества указомъ опредѣлено вѣдѣніемъ въ Ахтырскій полкъ. Мѣстечко Сѣнное поселено на рѣчкѣ Сенянкѣ въ 109 году. Мѣстечко Богодуховка поселено на рѣчкѣ Мерлу въ 174 году. Мѣстечко Городное поселено съ одной стороны рѣчки Городнянки, а съ другой стороны рѣчка Мерла въ 150 году. Мѣстечко Красный Кутъ поселенъ на рѣчкѣ Мерлу въ 174 году. Мѣстечко Колантаевъ поселенъ

на рѣчкѣ Мерлу, а сколь давно, о томъ въ ономъ мѣстечкѣ при ратушѣ извѣстія не имѣется, понеже смѣтныя строенныя книги и прочія приказныя дѣла, всѣ безъ остатку, въ пожарное время погорѣли. Мѣстечко Рублевка поселено на рѣчкѣ Мерлу въ 183 году. Мѣстечко Мурахва поселено на рѣчкѣ Мерчику въ 170 году. Мѣстечко Хмѣлевка поселено въ 181 году на верховьи рѣчки Коломака. Мѣстечко Коломакъ поселенъ на рѣчкѣ жъ Коломаку въ 183 году. А всего въ Ахтырскомъ полку вышеозначенныхъ мѣстечекъ имѣется двѣнадцать, кромѣ уѣздныхъ селъ и деревень. По листамъ скрѣплено: Ахтырскаго полку полковой судья Матвѣй Понкратьевъ.

Примѣчаніе: Документъ этотъ разысканъ въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи, въ Общемъ архивѣ Главнаго Штаба. Копія съ него засвидѣтельствована 8 апрѣля 1882 года за № 571 и выдана Главнымъ Штабомъ Прис. Повѣр. Гурову.

УКАЗЪ

изъ канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ Харьковскому полковнику Тевяшеву 5 марта 1736 г. № 405.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ, Слободскаго Харьковскаго полку господину полковнику Тевяшову и полковой старшинѣ. Сего марта 2 дня, въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, состоявшемуся февраля 16 дня сего 736 года, за собственоручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, на представленіе сенатора, генерала, кавалера, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковника и Ея Императорскаго Величества генерала-адъютанта, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, между прочимъ, повелѣно: по дѣламъ, имѣющимъ между обывателями Слободскихъ полковъ о спорныхъ земляхъ и принадлежащихъ къ нимъ угодьевъ, которыя во владѣніи за ними состоятъ, слѣдствія производить и рѣшенія чинить и о недвижимомъ имѣніи справками и отказамъ и межеваньемъ вѣдомымъ быть, для пользы обывательской же, въ канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ, такъ какъ и прежде по дачамъ о

земляхъ и прочихъ угодьяхъ происходило. И по челобитью производить тѣ дачи, по имѣющимся у нихъ здаточнымъ записямъ, по ввознымъ и жалованнымъ грамотамъ, по выписямъ и по прежнимъ ихъ казацкимъ заимкамъ, а какія откуда о тѣхъ дачахъ справки потребны будутъ, тѣ по требованію его генерала и кавалера, изъ вотчинной коллегіи и отъ разрядныхъ дѣлъ сообщать велѣно и о томъ въ Сенатъ сообщено. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго именнаго указа, въ канцеляріи коммисіи учрежденія Слободскихъ полковъ опредѣлено: о непремѣнномъ исполненіи и о публикаціи во всѣхъ малороссійскихъ поселеніяхъ въ Слободскіе полки послать указы и господину полковнику Тевяшову и полковой старшинѣ чинить о томъ, по сему Ея Императорскаго Величества указу. Марта 5 дня 1736 году. Подлинный тако: Георгій Николенъ. Секретарь Иванъ Артельшинъ. Канцеляристъ Адріанъ Сухаревъ.

Примѣчаніе. Указъ этотъ разысканъ въ Пясцовомъ архивѣ Московской межевой канцеляріи. Засвидѣтельствованная съ него 15 декабря 1881 г. за № 16009 копія выдана Прис. Пов. Гурову.

ДОНОШЕНІЕ

полковника Евстафія Данилевскаго въ Правительствующій Сенатъ 1742 года.

Въ высокоправительствующій Сенатъ всепокорнѣйшее доношеніе Слободскихъ полковъ отъ полковника Евстафія Данилевскаго и старшины, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты: 1) по всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ Предковъ многимъ жалованнымъ грамотамъ, на самой къ Крыму украйнѣ, по рѣкѣ Сѣверскомъ Донцу, на главныхъ непріятельскихъ бродахъ и перелазахъ, населены въ Изюмской полкъ города, а именно: Зміевъ, Бишкинъ, Лиманъ, Андреевка, Балаклея, Савинцы, Пришибъ и Сиѣваково, при всѣхъ у той рѣчки земляныхъ, лѣсныхъ и протчихъ имѣющихся угодьяхъ и означенныя мѣста, яко къ непріятельской сторонѣ самыя пограничныя, сильными противъ непріятеля супротивленія и поиски, не щадя головъ своихъ, кровію очистили, и по силѣ тѣхъ Высочай-

шихъ грамотъ, всѣми по обѣ стороны той рѣки Донца угодьи, вмѣсто годоваго жалованья, владѣли многіе годы, безъ всякаго препятствія, свободно и съ того служили казачью конную службу. 2) А съ 1730 году, егда отъ рѣки Днѣпра по надъ рѣчками Орелью, Берестовою и Берекою до рѣки Донца, Украинская линія устроена, отъ опредѣленныхъ при той линіи ландмилицкихъ служителей и состоящихъ надъ ними полковыхъ и ротныхъ командировъ въ пахатной землѣ, сѣнныхъ лугахъ, и лѣсныхъ и пасѣчныхъ угодьяхъ, и рыбныхъ ловляхъ, которые по жалованнымъ грамотамъ заимкою, а иные по отказнымъ выписямъ имѣли у себя, другъ друга по покупкѣ и особливо за службы свои по жалованнымъ же грамотамъ за собою имѣютъ, крайнія утѣсненія и вовсе ко владѣнію не допускаютъ, и обывателей, егда за рѣку Донецъ поѣдутъ за какими нуждами, бьютъ и чинятъ разныя грабительства и заготовленіе сѣна и хлѣбъ забираютъ и несносную тѣмъ показываютъ обиду. И имѣющіеся по надъ рѣкою Донцомъ лѣса, которые за нужнѣйшее непріятелю въ проходѣ его препятствіе, а въ сторону нашу защиту содержаны были въ охраненіи, весьма опустошили, изъ чего казаки, имѣя скудость и принимая разоренія, принуждены расходиться, да подобные же происходятъ обиды и грабительства и лѣсамъ опустошенія и въ Харьковскомъ и Ахтырскомъ, яко то разстояніемъ отъ линіи въ близъ состоящихъ полкахъ. 3) О чемъ обо всемъ отъ Изюмскаго полку учинено было тамошнему генералитету представленіе, на которое въ присланномъ украинскаго корпуса изъ ландмилицкой канцеляріи, за рукою генералъ-лейтенанта Девицъ, указѣ объявлено, что де по справкѣ въ Ландмилицкой канцеляріи, по учиненному въ 1736 году генеральному плану, при консиліумѣ всего генералитета, которой де въ опробованномъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти. Ея Императорскаго Величества, Великой Государыни, Императрицы Анны Іоановны, Самодержицы Всероссійскія, о Ландмилицкомъ корпусѣ штатѣ, дачи Ландмилицкія показаны Изюмскаго полку по вышеписанныя мѣстечки: Андреевку, Балаклею и Левковку и тако де по оныя мѣстечки земля со всякими угодьи стала быть въ Ландмилицкихъ дачахъ. 4) И буде по тому плану полку Изюмскаго земля съ угодьи, на которой оныя и другія многія мѣстечки, села и деревни того пол-

ку по рѣкѣ Донцу противъ той линіи состоятъ, къ линіи осталась, то впредь, какъ сначала поселенія изъ того службу служили, служить за крайнею скудостію будетъ не изъ чего, и за утѣсненіемъ отъ линіи и за происходящими старшинѣ, казакамъ и обывателямъ въ тѣхъ мѣстечкахъ крайними обидами и озлобленіи жить не у чего и полкъ Изюмской, какъ то нынѣ, послѣ минувшей съ Турками войны и опасной болѣзни, находиться не въ состояніи и во вящное можетъ придтить казачьею службою оскуденіе. 5) А понеже при оной линіи и кромѣ тѣхъ Изюмскаго полку-жалованныхъ заимочныхъ и купленныхъ угодій къ линіи по обѣимъ сторонамъ и имѣется лѣсныхъ боераковъ и сѣнныхъ покосовъ, по надъ рѣкою Берекою, достаточно свободныхъ, которыми могли бы отъ линіи быть довольны. И дабы Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно было, по силѣ Всемилостивѣйшихъ Предковъ Ея Императорскаго Величества жалованныхъ грамотъ, въ означенныхъ полкахъ тѣми заимочными, по Черкасской обыкности, жалованными и купленными угодьи, изъ чего въ тѣхъ полкахъ знатная и непоколебимая Ея Императорскому Величеству имѣется служба, указать владѣть по прежнему, безъ всякаго впредь отъ линіи въ томъ утѣспенія и озлобленія, и для того, какъ и Полтавскаго полку къ мѣстечкамъ Китай городку и Царичанкѣ и Маякамъ отведено, за утѣсненіемъ оныхъ, для владѣнія имъ прежними угодьями, внутрь линіи, отъ опредѣленной черты къ Борисоглѣбской крѣпости на двадцать четыре версты, потомужъ объ отводѣ и къ означеннымъ слободскимъ полкамъ, яко то состоящимъ близъ линіи къ обрѣтающемуся нынѣ на той линіи у слѣдственной комисіи Лейбъ Гвардіи Маіору Ушакову изъ Правительствующаго Сената послать указъ. 1742 года сентября — дня. Подлинное подписали: къ сему доношенію слободскаго Изюмскаго полка полковникъ Евстафій Даниловскій руку приложилъ; къ сему доношенію Ахтырскаго полку сотникъ Василій Порафѣевскій руку приложилъ; къ сему доношенію Харьковскаго полка сотникъ Андрей Головощикъ руку приложилъ.

Примѣчаніе Документъ этотъ хранится въ дѣлахъ бывшихъ Слободскихъ Полковъ въ архивѣ Главнаго Штаба. Копія съ него засвидѣтельствована 6 Іюля 1882, за № 1276 и выдана Прис. Пов. Бродскому.—

УКАЗЪ

Харьковской Полковой Канцеляріи 28 октября 1747 года за № 63.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Харьковской Полковой Канцеляріи Харьковскаго полку въ село Даниловку жителямъ: атаману Ярмаку и казакамъ: Василію Листоѣдову, Семену Бѣлецкому, Василію Шевцу, Ерофею Ткачу, Василію Солдатенку, Данилу Тимошенку, Матвѣю Коваленку, Афанасію Бобиченку. Сего октября 2 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Харьковская Полковая Канцелярія, по доношенію вашему, въ которомъ показали: имѣется-де въ Даниловскихъ дачахъ Харьковскаго Коллегіумнаго монастыря общая съ Харьковскимъ жителемъ Никитою Безпалымъ на рѣчкѣ Харьковѣ плотина и онаго же монастыря подданные, которые живутъ при той мельницѣ Алексѣй дворникъ съ товарищи, да Харьковскій житель Никита Безпалый, завладѣли къ онымъ мельницамъ вольную рѣку и рыбныя ловли, которыми дѣды и отцы ваши владѣли, въ длину версты три напрасно и васъ вышепоименованныхъ владѣть тѣми рыбными ловлями не допускаютъ и сверхъ того васъ на той рѣкѣ грабятъ и воровски берутъ рыбные инструменты, а что именно заграбили и воровски тайно взяли и кто именно у того доношенія сообщенъ реестръ. И по тому доношенію, по опредѣленію Полковой Канцеляріи, велѣно о томъ изслѣдовать, чего для посланъ Пересѣчанскій сотникъ Андрей Головашичь, а оный сотникъ минувшаго сентября дня при доношеніи представилъ слѣдствіе за руками его сотника и селъ Циркуновъ жителей: Андрея Ены, Тимофѣя Семененка, Федора Шевченка, Тишковъ: Максима Зубенка, Матвѣя Коношонова, Василія Исаенка, въ которомъ показано: при слѣдствіи явилось отъ онаго Безпалаго и монастырской плотины въ гору рѣчки, за нынѣшнею сушею, воды ничего нѣтъ, кромѣ прорѣзаннаго протока мѣрою косовыхъ сажень пятьдесятъ пять, а отъ онаго мѣста пришло вольное рыбное плесо, что противъ Тимошенковой левады, мѣрою косовыхъ саженей 252, съ глубокимъ плесомъ мѣрою 93 сажени, а болотинъ около двухъ тысячъ саженей, и округъ того плеса земля и сѣнные покосы ваши, а Безпалаго и монастырской

39

земли ничего нѣтъ. И тако де, по тому ихъ слѣдствію, тѣ рыбныя ловли должны быть вообще съ вали атаманамъ и казаками, ибо тѣми рыбными ловлями прежніе владѣльцы, отъ кого оному Безпалому и то частицею плотина, досталась, не владѣли, а владѣли вообще съ вами, а хотя упомянутый Безпалый неверсалъ и представилъ, но и въономъ показано рыбныя ловли до глубокаго плеса противъ Тимошенковой левады, тако де оный Безпалый рыбныя ловли по тому плесу завладѣлъ напрасно и внизъ той гребли по надъ рѣкою Харьковомъ до Кондратенковой луки, на лозки и приточекъ, что въ нихъ показано въ ниверсалѣ косовыхъ же сажень и еще на 300 сажень рыбныхъ ловель бороны. И при слѣдствіи Федоръ Безпалый съ товарищи объявляетъ: показанныя въ челобитной сѣти, лотки, вентеря и прочіе онъ, дворникъ Монастырской, тайно и явно брали въ плесѣ и внизъ, чего было имъ по ихъ универсалу владѣть не надлежитъ. А по неже, по всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества жалованной въ Харьковскій полкъ грамотѣ, состоявшейся въ прошломъ 743 году октября 22 дня, между прочимъ, велѣно: казакамъ за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслы промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, тако и мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, приказали: по упоминаемымъ сотника Головашина со сторонними людьми слѣдствію и жалованной Ея Императорскаго Величества въ Харьковскій полкъ грамотѣ, вышеписанныя рыбныя ловли отдать во владѣніе вамъ атаману Ярмаку и казакамъ: Василію Листоѣдову, Семену Бѣлецкому, Василію Шевцу съ товарищи по прежнему, а Никитѣ Безпалому и монастырю отъ владѣнія тѣми рыбными ловлями отказать, для того, что отъ оныхъ при слѣдствіи на тѣ рыбныя ловли, чтобы самимъ тѣмъ владѣть, а тебѣ атаману Ярмаку и казакамъ не владѣть, точныхъ крѣпостей и грамотъ не предъявили и заграбленныя и такожъ забранныя у васъ рыбные инструменты у того, кто тое чинилъ, отобрать и отдавать обидимымъ безволокитно, понеже они васъ грабили сами собою безъ указу, какъ при слѣдствіи о томъ значитъ. И по сочиненіи того, къ имѣющему въ селѣ Даниловкѣ жительство подпрапорному Федору Довбни, а сотнику Леонтію Голуховичу для вѣдома послать, а вамъ просителямъ дать указъ. И подпрапорному Довбни

велѣть, что по тому учинено будетъ, въ Полковую Канцелярію рапортовать и о томъ для вѣдома въ Харьковскій Коллегіумскій монастырь промеморіею писать, а слободы Даниловки атаману Ярмаку и казакамъ: Василію Листоѣдову, Семену Бѣлецкому, Василію Шевцу, Ерофѣю Ткачу, Василію Солдатенкову, Денису Тимошенку, Матвѣю Коваленку, Афанасію Бобченку о томъ вѣдатъ и чинить, по Ея Императорскаго Величества указу, а въ монастырь промеморія, къ сотнику Глоховичу и подпрапорному Довбнѣ указъ посланъ. Октября 28 дня 1747 года. На подлинномъ подписано тако: Полковникъ Семенъ Тевяшевъ, Полковой писарь Алексѣй Савицкій, Канцеляристъ Семенъ (фамилія неразборчива).

Примѣчаніе. Копія этого документа засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 22 февраля 1882 года за № 1434 и выдана Прис. Пов. Гурову.

УКАЗЪ

Государственной Военной Коллегіи графу Салтыкову 18 марта 1754 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Военной Коллегіи господину Генералу-Аншефу, Кавалеру и Ея Императорскаго Величества Дѣйствительному Камергеру, Графу Петру Семеновичу Салтыкову. Въ прошлыхъ 750 мая 23 и 751 годахъ октября 21 числѣ присланными въ военную коллегію Изюмская полковая канцелярія доношеніями представляла: Соляная де контора опредѣлила Бахмутской заводской конторѣ, въ силѣ Правительствующаго Сената указу. объ отводѣ къ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ лѣсовъ, требовать отъ Воронежскаго губернатора. И по тому указу заводская контора объ отводѣ къ помянутымъ заводамъ лѣсовъ отъ Воронежской губернской канцеляріи требованіе имѣла, и по опредѣленію де оной канцеляріи, къ онымъ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ лѣса отвести велѣно Бахмутской провинціальной канцеляріи. Почему та провинціальная канцелярія тотъ отводъ учинила въ томъ числѣ изъ дачи Изюмскаго полку отвела: сверхъ рѣки Донца, отъ урочища Щуровки, состоящія разстояніемъ отъ Райгородска въ пяти верстахъ, и внизъ по Донцу, по обѣ стороны рѣки Донца, по рѣчку Жеребецъ и рѣчку

жъ Бахмутъ. И по тому отводу та Бахмутская соляная заводская контора отъ Изюмской полковой канцеляріи промеморіею требовала, дабы въ слободу Ямпольскую и Райгородскую и въ прочія мѣста, гдѣ жительство имѣютъ вѣдомства полковой канцеляріи казаки, подтвердить наикрѣпчайше, чтобъ оные въ вышеписанныхъ лѣсахъ безъ позволенія Бахмутскихъ соляныхъ заводовъ конторы дровъ на продажу и для своего домашняго довольствія не рубили и тѣхъ лѣсовъ не пустошили. На что въ отвѣтъ изъ полковой канцеляріи въ ту соляную контору сообщено было, дабы оная тѣмъ заводамъ требовала отводу лѣсовъ, въ силу Правительствующаго Сената указа, Бахмутской провинціи изъ дачи, а въ оныя неправильно отведенныя помянутою Бахмутскою провинціальною канцеляріею Изюмскаго полку лѣсныя угодья тѣмъ Торскимъ, Райгородскимъ и Ямпольскимъ и другихъ мѣстъ казакамъ и обывателямъ въѣзжать и въ заготовленіи дровъ для всякихъ надобностей, ради исправленія казачьей службы, лѣсу воспрещенія чинено бъ не было, чтобъ изъ того казаки могли положенную на нихъ казачью службу исправлять добропорядочно и не имѣли-бъ обиды. На что изъ заводской конторы въ полковую канцелярію отвѣтствовано: хотя де какія имѣются онаго полку въ отводѣ лѣсныя угодія, о томъ заводская контора будто-бы не извѣстна, а должна о томъ отвѣтъ дать Бахмутская провинціальная канцелярія. А тогожъ 751 году іюля 3 дня въ указѣ изъ Бѣлгородской губернской въ Изюмскую полковую канцелярію предложено: по указу де изъ соляной конторы присланному въ ту губернскую канцелярію, по представленію подполковника и Бахмутскаго коменданта Хрущова, который представлялъ, что въ оныхъ отводныхъ лѣсахъ Изюмскаго полку слободъ Райгородска и Ямполя и прочіе черкасы, не смотря на запрещеніе, не только на свои домашніе расходы, но и на стройку и на винокуренные промыслы, оставляя валежникъ, рубятъ лѣсъ стоячій, который яко бы годный къ корабельному строенію и будто оттого оныя лѣса пришли въ великое опустошеніе, велѣно: въ какомъ состояніи и въ чьихъ дачахъ вышеупомянутые отведенные къ онымъ заводамъ лѣса состоятъ и подлинно ли оные Изюмскаго полку слободъ: Ямполя и Райгородка казаки и черкасы рубятъ и пустошатъ освидѣтельствовать съ опредѣ-

ленными отъ Бѣлгородской губернской канцеляріи, тако жъ и отъ означеннаго подполковника Хрущова, офицеры и отъ Изюмскаго полку старшины и чтобъ изъ того лѣсу слободъ Райгородской и Ямпольской казаки и черкасы множественнаго числа дровъ, какъ на продажу, такъ и на куреніе вина до разсмотрѣнія, по тому свидѣтельству, не рубили и не пустошили, въ томъ и имъ объявить указомъ съ подпиской учинить крѣпкую предосторожность. А ежели по свидѣтельству явится, что тѣ отводные къ солянымъ заводамъ лѣса состоятъ въ дачахъ показанныхъ слободъ Райгородка и Ямполя казаковъ и черкасъ, то хотя оные и въ ихъ дачахъ состоятъ, но тѣ де лѣса и Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ отведены по указу Правительствующаго Сената, и потому имъ казакамъ указомъ съ подпискою и весьма крѣпкимъ подтвержденіемъ объявить, дабы они въ тѣхъ отводныхъ лѣсахъ дровъ на продажу и на куреніе вина, кромѣ для своего домашняго довольствія, и то безъ отводу и позволенія заводской конторы, не рубили, не пустошили. Притомъ же имъ офицерамъ, Изюмскаго полку старшинѣ освидѣтельствовать и ежели показанныхъ слободъ Райгородска и Ямполя казакамъ и черкасамъ для ихъ довольствія, вмѣсто отведенныхъ къ казеннымъ солянымъ заводамъ лѣсовъ, впредь по разсмотрѣніи повелѣно будетъ отвѣсть въ другихъ мѣстахъ лѣса, то оные въ тамошнихъ мѣстахъ есть ли и въ чьемъ вѣдомствѣ состоятъ, и то свидѣтельство имъ офицерамъ и старшинѣ за своими руками и съ приложеніемъ мнѣнія прислать въ губернскую канцелярію. При которомъ указѣ для того свидѣтельства присланъ отъ той Бѣлгородской губернской канцеляріи Бѣлгородскаго гарнизоннаго полку поручикъ Никита Ноздрачевъ, а отъ Изюмской полковой канцеляріи съ нимъ отправленъ былъ сотникъ Елисей Лисаневичъ съ жалованною на тѣ угодьи 704 году грамотою. А іюня 28 дня оный сотникъ Лисаневичъ въ доношеніи въ Изюмскую полковую канцелярію написалъ, что вышеозначенные отведенные Бахмутскою провинціальною канцеляріею къ казеннымъ солянымъ заводамъ лѣсныя угодіи, зачавъ отъ урочища Щуровки до устья рѣчекъ Чернаго Жеребца и Бахмута, по обѣ стороны рѣки Донца, помянутый поручикъ Ноздрачевъ, да присланный отъ Бахмутской заводской соляной конторы поручикъ же Кудрявый,

кои онъ, сотникъ Лисаневичъ, мѣстечка Яиполя и Тору при сотникахъ и старожилахъ обывателяхъ, свидѣтельствовали, а по свидѣтельству-де оныя лѣсныя дачи явились порубкою весьма опустошенныя, такъ что и къ хоромному строенію ничего не имѣется, которое опустошеніе учинено большею частію Бахмутской провинціи городовъ: Бахмута, Тору и разныхъ слободъ и хуторовъ однодворцами, коннаго казачьяго Бахмутскаго полку казаками, солеварами и прочими тамошними разнаго званія людьми, вырубкою на продажу и вареніе соли дровъ, ибо де при томъ свидѣтельствѣ въ тѣхъ дачахъ сыскано нарубленныхъ тѣми Бахмутской провинціи разнаго званія людьми дровъ четыреста восемьдесятъ одинъ возъ, Торскихъ соляныхъ заводовъ надзирателя Штелера Виттига дубоваго и прочаго разныхъ мѣръ на всякія его потребности четыреста шестьдесятъ семь бревенъ. А Изюмскаго де полку мѣстечка Яиполя и Райгородка и прочихъ мѣстечекъ у старшины и у казаковъ всего только триста восемьдесятъ восемь возъ и та де порубка оной старшиной и казаками учинена, по силѣ всемилостивѣйшихъ жалованныхъ грамотъ, яко оныя лѣсныя угодья по тѣмъ грамотамъ состоятъ въ дачахъ Изюмскаго полка, а не въ Бахмутской провинціи, изъ чего службу исправляютъ. А той де провинціи предъявленные однодворцы и прочаго званія люди рубили и пустошили тотъ лѣсъ самовольно и оному лѣсу Бахмутскою провинціальною канцеляріею отводъ подъ казенные соляные заводы учиненъ неправильно. Лѣсныя жъ оной Бахмутской провинціи дачи имѣются отъ тѣхъ-же урочищъ Чернаго Жеребца и Бахмута до рѣчки Ольховатки, а отъ Ольховатки до владѣнія донскихъ казаковъ, по обѣ стороны рѣки Донца, и по сторонамъ множественнымъ числомъ длины до ста пятидесяти верстъ поперечника, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ малыя поляны до двадцати и болѣе верстъ, и въ оныхъ до годнаго и къ строенію соляныхъ заводовъ удобнаго лѣсу имѣется множественное число, какъ на казенное вареніе соли, такъ и для однодворческаго довольствія въ вѣчный прокъ имѣетъ быть тѣхъ дачъ довольно. А Изюмскаго де полку и мѣстечка Райгородка и Яиполя, кромѣ тѣхъ отведенныхъ неправильно Бахмутскою провинціальною канцеляріею къ солянымъ заводамъ лѣсовъ, болѣе лѣсовъ нигдѣ не имѣется, а на мѣсто оныхъ другихъ лѣсовъ къ отводу того полку

Райгородскимъ и Ямпольскимъ казакамъ тожъ нигдѣ и ни въ чьемъ вѣдомствѣ не съ искалось, кромѣ того Бахмутской провинціи множественнаго числа лѣса и многіе де отъ тѣхъ мѣстъ находятся въ дальнемъ разстояніи, а къ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ состоятъ способнѣйше. И при ономъ его сотника Лесеневича доношеніи съ поданнаго къ тому свидѣтельства объявленныхъ мѣстечекъ Ямполя и Тору отъ сотника Максима Катрухина, да Кирила Лихопекина о населеціи той Бахмутской провинціи воеводами Бахмутскаго батальона офицерами, секретарями, подъячими и другими разныхъ чиновъ людьми, въ противность указовъ, слободъ и хуторовъ черкасами и отъ безмѣрной порубкѣ лѣсовъ на ихъ надобности и о прочемъ доношеніи, сообщена копія, какова въ военную коллегію къ разсмотрѣнію при томъ доношеніи пріобщена. А понеже де, чтобъ оный Изюмскій полкъ содержанъ былъ, яко прочіе слободскіе полки, при всѣхъ прежнихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ при жизни блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и по силѣ прежнихъ жалованныхъ и въ тотъ полкъ данныхъ грамотъ неотмѣнно, и отъ Ея Императорскаго Величества въ 743 году ноября 22 дня, въ силѣ Высочайшаго именнаго указа, всемилостивѣйше жалованною грамотою подтверждено, и просила оная Изюмская полковая канцелярія: дабы повелѣно было, для предъявленныхъ обстоятельствъ, въ показанныя жалованныя въ полкъ Изюмской 704 году по грамотѣ и явившіяся по свидѣтельству отъ Бѣлгородской губернской канцеляріи въ дачахъ того полка лѣсныя угодья, отведенныя къ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ Бахмутскою провинціальною канцеляріею, минуя той провинціи лѣсныя дачи, въ противность Правительствующаго Сената указа, не правильно, онаго Изюмскаго полка Райгородскимъ и Ямпольскимъ и другихъ мѣстъ казакамъ и обывателямъ въѣзжать и въ заготовленіи для ихъ надобности никакого препятствія не чинить, а Бахмутской провинціи однодворцамъ и прочимъ чинамъ въѣзжать и послѣдней опустошать запретить и къ тѣмъ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ лѣсъ указать употреблять изъ дачи той Бахмутской провинціи, коихъ, какъ выше значитъ по свидѣтельству, въ способности и къ онымъ солянымъ заводамъ явилось въ оной про-

винціи весьма довольно и о нихъ, какъ къ казеннымъ заводамъ, такъ и той провинціи однодворцамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ въ вѣчный прокъ быть имѣетъ, чтобы того Изюмскаго полку казаки, чрезъ отрѣшеніе оныхъ жалованныхъ имъ лѣсныхъ угодьевъ, яко они изъ однихъ тѣхъ угодій и изъ промысла безъ жалованья, въ силѣ всемилостивѣйшихъ жалованныхъ въ оный полкъ предковъ Ея Императорскаго Величества и отъ Ея Императорскаго Величества грамотъ, службу исправляютъ, не моглибъ пріити въ крайнее несостояніе и отъ того, лишась оныхъ угодій и своихъ промысловъ, принуждены будутъ съ крайнимъ бѣдствіемъ, оставя свои жилища, разойтись въ другія мѣста, не послѣдовало въ казачей службѣ умаленія. И марта 14 дня 752 году, по опредѣленію военной коллегіи, велѣно бригадиру Капнисту, по сношенію съ Бѣлгородскою губернскою канцеляріею, тѣ отведенныя тою Бахмутскою канцеляріею к Бахмутскимъ и Торскимъ заводамъ изъ дачи Изюмскаго полку земли и лѣса вновь чрезъ нарочно опредѣленныхъ освидѣтельствовать и ежели подлинно явится по жалованнымъ грамотамъ въ дачахъ Изюмскаго полку подлежащіе къ мѣстечкамъ Райгородку и Ямполю, то и впредь за оными быть и казакамъ во владѣніи землями и лѣсами ни какого запрещенія не чинить и въ Воронежскую губернскую канцелярію дать знать, понеже, по имянному Ея Императорскаго Величества 743 году Высочайшему указу, изъ тѣхъ дачъ казаки опредѣленную службу исправляютъ безъ жалованья и для того Бахмутской провинціальной канцеляріи безъ сношенія съ Изюмскою полковою канцеляріею и отводу жалованнымъ землямъ чинить недолжно. Воронежской же губернской канцеляріи прежде писанные къ Бахмутскимъ и Торскимъ соляннымъ заводамъ земли и лѣса, которыхъ, какъ изъ соляной конторы показано, дровянаго и на строеніе лѣсу весьма довольное число дачи освидѣтельствовать, егда-же подлинной въ тѣхъ дачахъ лѣсъ на строеніе и на дрова недостатокъ окажется, то, въ силѣ подлиннаго изъ Правительствующаго Сената въ туже губернскую канцелярію въ 743 году указу, велѣть отвесть, гдѣ пристойно, а не изъ такихъ дачъ, которыя, по истиннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, Изюмскому полку за службу пожалованы жъ. Или еще наиспособнѣйше Бахмутскіе и Торскіе солянные заводы могутъ довольствоваться изъ дачъ Бахмутской провинціи,

въ урочищахъ Чернаго Жеребца и Бахмута до рѣчки Ольховатки и по обѣимъ сторонамъ рѣки Донца, гдѣ не токмо дровянаго, но и строеніе солянымъ заводамъ удобнаго лѣсу, показано множество и на будущія времена съ достаткомъ и оныя не хотятъ довольствоваться. Или еще Бахмутская провинціальная канцелярія не даетъ-ли поводу для населенія, какъ выше упоминается, воеводамъ и Бахмутскаго батальона офицерамъ, секретарямъ и подъячимъ и населенію слободъ и хуторовъ вознамѣрились и въ дачи Изюмскаго полку вступать по тому примѣру, какъ предлежитъ и въ дачахъ лѣсъ опустошать хотѣли. Того ради и о населеніи тѣхъ казенныхъ земель въ противность указовъ слободами и хуторами, а паче соляныхъ заводовъ надзирателемъ Виттигомъ въ рубкѣ на его потребности дубоваго лѣсу, безъ надлежащаго слѣдствія, отставить и впредь до того допущать не надлежатъ, о чемъ должно въ ту губернскую канцелярію изъ соляной конторы подтвердить и что, гдѣ учинено будетъ, въ коллегію репортовать. И о томъ къ Вамъ, господину Генералу Анишефу и Кавалеру, въ Бѣлгородскую и Воронежскую губернскія канцеляріи указы, а въ соляную контору промеморія посланы. А въ томъ же 752 г. Іюня 20 дня промеморіею изъ соляной конторы на означенную, посланную изъ коллегіи промеморіею жъ, объявлено: по справкѣ де въ соляной конторѣ въ 751 году подполковникъ и бахмутскій комендантъ Хрущовъ въ солянную контору представлялъ, ежели де въ отводныхъ къ заводамъ лѣсахъ винное куреніе не запретится или какимъ-либо способомъ оные лѣса Райгородскимъ и Ямпольскимъ жителямъ отойдутъ, то за подлинно при Бахмутскихъ, а паче при Торскихъ соляныхъ заводахъ къ заготовленію на вареніе соли дровъ и въ прочихъ при заводахъ потребностяхъ учинится остановка и вареніе соли происходить будетъ не съ довольствіемъ, отъ чего Бѣлгородской губерніи съ уѣздами обывателямъ къ отпуску въ соли имѣетъ быть недостатокъ и въ казенномъ интересѣ воспослѣдуетъ уменьшеніе. И по опредѣленіямъ соляной конторы о разсмотрѣніи и о учиненіи добраго распорядка и о запрещеніи Изюмскаго полку Ямпольскимъ и Райгородскимъ обывателямъ, дабы отводныхъ къ заводамъ лѣсовъ не пустошили въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію подтверждено наикрѣпчайшими указами. А на послѣдокъ мая 22

того 752 года, по опредѣленію оной соляной конторы и по посланному въ Бѣлгородскую Губернскую Канцелярію съ прописаніемъ военной коллегіи промеморіи указу, велѣно показаннымъ отводнымъ Бахмутскою провинціальною канцеляріею къ соляннымъ заводамъ лѣсамъ, чрезъ нарочно посланнаго отъ той губерніи обще со опредѣленными отъ бригадира Капниста и отъ Бахмутской заводской конторы офицерами, вновь освидѣтельствовать тѣ отводныя къ Бахмутскимъ и Торскимъ солянымъ заводамъ лѣса, въ какихъ подлинныхъ дачахъ состоятъ и, по силѣ прежде посланныхъ изъ Соляной Конторы указовъ, разсмотрѣть и добрый распорядокъ учинить и въ Соляную контору писать, дабы на тѣхъ заводахъ въ вываркѣ соли остановки и въ казнѣ недобору послѣдовать не могло. И для того свидѣтельствованія отъ заводской конторы подполковнику и каменданту Хрущову отправить изъ оберъ-офицеровъ достойнаго человѣка немедленно, а о населеніи Бахмутской Провинціи воеводами и Бахмутскаго батальона офицерами, секретарями и подъячими на казенныхъ лугахъ слободъ и хуторовъ черкасами, кѣмъ именно поселены и давно ль, тако жъ и о рубкѣ бергъ штезердомъ Виттигомъ лѣса и дровъ на его потребности множественнымъ числомъ, изслѣдовать Воронежской губернской канцеляріи и обо всемъ съ обстоятельствомъ представить въ Соляную Контору, и въ предь о не поселеніи слободъ и хуторовъ черкасами на казенныхъ земляхъ поступать по указамъ и о томъ въ Воронежскую губернскую канцелярію и къ подполковнику и коменданту Хрущову послать указы жъ. Іюля 5 дня 753 года репортомъ въ коллегію отъ васъ, господина Генерала Аншефа и кавалера, объявлено: опредѣленнымъ де отъ Бригадира Капниста Сумскаго полку капитаномъ и Полковымъ Есауломъ Парафіенскимъ. Сотниками и полковымъ писаремъ, при опредѣленномъ отъ Бахмутской Провинціальной Канцеляріи депутатѣ Секундъ-Маіорѣ Бабкинѣ и съ присланными отъ Изюмскаго полку съ подлинною грамотою старшинами и сторонними знающими людьми, вышеписанные земли и лѣса по той грамотѣ свидѣтельствованы: зачавъ по рѣкѣ Сѣверному Донцу крымской стороны отъ урочища Горы, что противъ Щуровки, на которой прежде состоялъ столбъ, внизъ до Райгородка, и чрезъ рѣку Торецъ до устья рѣки Бахмута и Чернаго Жеребца, и

отъ устья Чернаго Жеребца по Нагайской сторонѣ, вверхъ рѣки Сѣверскаго Донца, до вышеозначеннаго урочища Щуровки, а Чернымъ Жеребцомъ отъ устья вверхъ лѣвою стороною имѣющіеся лѣса, отведенные къ Бахмутскимъ и Торскимъ Солянымъ заводамъ, явились подлинно въ дачахъ Изюмскаго полку, о чемъ де отъ бригадира Капниста для вѣдома и дабы по оной жалованной грамотѣ по написаннымъ урочищамъ землею и лѣсныхъ и всякихъ угодій Изюмскиго полку старшина, казаки и обыватели владѣли по прежнему, а посторонниxъ никого не допущали, въ Изюмскую Канцелярію предложено, а о запрещеніи и о не въѣзжаніи въ помянутыя Изюмскаго полку дачи однодворцамъ и никому ни зачѣмъ въ Воронежскую губернскую и въ Бахмутскую провинціальную канцелярію писано. А минувшаго ноября 9 дня прошлаго 1753 года въ репортѣ бригадира Капниста написано: въ поданныхъ де въ Изюмскую Полковую Канцелярію отъ Сотниковъ Ямпольскаго Катрухина, Торскаго Лихопекина, да командъ ихъ казаковъ, доношеніяхъ написано: по грамотѣ изъ разряду полку Изюмскаго старшинѣ и казакамъ по рѣкѣ Сѣверскому Донцу внизъ и въ гору по обѣ стороны и по рѣкамъ Торцу и Черному Жеребцу, въ который округъ и мѣстечекъ тѣхъ Ямполь и Райгородокъ поселеніе имѣютъ, и тѣхъ мѣстъ старшинѣ и казакамъ земли и прочее всякое угодье и рыбныя ловли пожалованы и изъ того служили полковую казачью службу, вмѣсто годоваго жалованья, и во время набѣговъ непріятельскихъ людей, не допущая внутрь Государства, кровію прадѣды, дѣды и отцы ихъ тѣ угодья защищали, въ прошлыхъ же де годахъ къ мѣстечкамъ Тору, Ямполя и Райгородку казакамъ разныхъ всякихъ чиновъ великороссійскаго народа бѣглые, порознь приходя, подселились самовольно и въ прежнюю подушную перепись къ Бахмутской провинціи многіе написаны въ однодворцы и нѣсколько въ посады и въ прочіе земли, изъ которыхъ послѣ явились и помѣщичьи крѣпостные люди, съ допущенія Бахмутской провинціальной канцеляріи, какъ оные поселившіеся однодворцы и посадскіе люди за Бахмутскаго гарнизона штабъ, оберъ и унтеръ офицеры Бахмутскаго-жъ конняго казачьяго полку жалованные казаки и ихъ старшина и соловары по рѣкѣ Донцу и рѣчкамъ Бахмуту, съ устья съ правой стороны и по Черному Жеребцу, по обѣимъ сторонамъ,

населились на самыхъ казачьихъ распашкахъ и загонахъ, хуторы, а по рѣчкамъ мельницы и онымъ де поселеніемъ весьма полковой лѣсъ опустошенъ. А живущіе въ тѣхъ поселеніяхъ люди Торскимъ, Райгородскимъ и Ямпольскимъ служащимъ казакамъ, хотя завладѣть лучшіе угодья, и сильныя причинили стѣсненія и немалыя воровствомъ, боемъ, грабежомъ обиды и разоренія. Да знатно де Бахмутская провинціальная канцелярія тѣмъ однодворцамъ и Бахмутскимъ соловарамъ, въ подрядъ на продажу для своихъ прибытковъ, на полковые лежащіе по Донцу лѣса даетъ дозволительные билеты для рубки дровъ, якобы на соляные заводы, по которымъ билетамъ они, однодворцы и прочіе, по рѣчкѣ Донцу по обоимъ сторонамъ всякій стоячій и угодной лѣсъ вырубали, и нынѣ непристанно рубятъ, и изъ которыхъ многіе дачи вольноварельщиковъ дровъ испродали, а еще де состоитъ заготовлено дровъ не малое число скирдовъ, а особливо де нынѣ провѣдано, что оный полковой лѣсъ, который къ Бахмутской провинціи не мало не принадлежитъ, до указу военной коллегіи, велѣно освидѣтельствовать, умышленно къ опустошенію того полковаго лѣса въ Тору и Райгородка, якобы для охраненія оного, опредѣленъ изъ Райгородскихъ однодворцевъ Петръ Подымовъ, который де не токмо своимъ братьямъ однодворцамъ и постороннимъ, имѣя съ нихъ скупъ, даетъ рубить, но и самъ до нѣсколько тысячъ возовъ нарубилъ. А Изюмскаго полку казаковъ и обывателей въ жалованныхъ имъ угодьяхъ на ихъ надобности къ порубкѣ не допущаетъ. По каковымъ обстоятельствамъ отъ бригадира Капниста въ Изюмскую Полковую канцелярію предложено: показанными въ жалованной 704 году грамотѣ степными и лѣсными дачами, кои въ силѣ указа военной коллегіи освидѣтельствованы и явились въ дачахъ полку Изюмскаго, того полку старшинѣ казакамъ и обывателямъ владѣть по прежнему, а постороннихъ никого ко владѣнію и къ опустошенію не допущать, а на рубленныхъ въ тѣхъ дачахъ Бахмутской провинціи однодворцами и посторонними людьми для собственной своей корысти и продажи дровъ, по вышеозначенному производимому старшинами, обще съ опредѣленнымъ отъ Бахмутской Провинціи депутатомъ свидѣтельству, отдавать не слѣдуетъ и впредь къ опустошенію лѣсовъ постороннихъ допущать не принадлежитъ. Опредѣленнаго де отъ Бах-

мутской провинціальной канцеляріи къ охраненію полковаго лѣса Райгородскаго однодворца Подымова отрѣшить, а опредѣлить лѣсныхъ надзирателей, сколько потребно, отъ Изюмскаго полку добрыхъ и надежныхъ людей съ довольнымъ наставленіемъ. Напротивъ де того. Изюмскаго полку казакамъ и обывателямъ въ лѣсныя и другія Бахмутскія провинціи дачи въѣзжать и никакихъ однодворцамъ и прочимъ людямъ обидъ не чинить, накрѣпко запретить, а въ особливомъ поданномъ Изюмскаго полку отъ полковника Краснокутскаго, полковой и сотенной старшины доношеніи написано: означенною де 704 году грамотою повелѣно землею и всякими угодья и прочимъ на рѣчкѣ Бахмутѣ, гдѣ построенъ острожокъ, а на рѣчкѣ Красной съ верховья внизъ до Кабанья брода, по обѣ стороны, по Харiной и по Дуванной и по инымъ долинамъ, которыя въ рѣчку Красную впали, а рѣчкою Жеребцомъ, съ верховья до устья, правою стороною, пасѣками, лѣсами и сѣнными покосы, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть по прежнему Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ и того новопостроеннаго острожку, что на Бахмутѣ и селъ Ямполя и Краснаго черкасъ вѣдать ему полковнику, для того, что тѣ рѣчки по сыску и по описи въ дачахъ явились въ Изюмскомъ полку. А какъ означенный острожекъ, что нынѣ городъ Бахмутъ, по сыисканіи тамъ соляныхъ заводовъ, изъ команды полку Изюмскаго отошелъ, то и послѣ того въ 712 году Бахмутскимъ комендантомъ князь Кольцовъ Мосальскимъ оныя земли и всякія угодья, о коихъ написано въ предъявленной 704 году грамотѣ, все отмежевали по урочищамъ Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ во владѣніе по прежнему. А упоминаемыхъ мѣстечекъ Тору, Райгородску, Ямполю, тако-жъ и мѣстечка Маякъ къ казакамъ, пришедъ съ разныхъ мѣстъ, всякаго званія великороссійскаго народа бѣглые поселились самовольно, и въ прежнюю подушную перепись къ Бахмутской провинціи многіе написаны въ однодворцы и нѣсколько въ посадскіе и въ прочія званія, въ которыхъ самовольно пришлыхъ въ дачи полку Изюмскаго русскихъ людей явились и нынѣ непрестанно являются вѣдомыя бѣглые помѣщичьи крѣпостные люди и оные, хотя завладѣть лучшія всякія угодья, Торскимъ, Ямпольскимъ, Маяцкимъ, Райгородскимъ, Святолуцкимъ и Кабанскимъ служащимъ казакамъ причинили

не малое утѣсненіе, о чемъ де имѣлись отъ полку прошенія. По резолюціи генералъ-Адмирала Графа Апраксина 713 году апрѣля 17 велѣно русскихъ въ черкасскихъ городахъ не держать, тако-жъ и казаковъ записныхъ въ русскія слободы не принимать, о чемъ де и къ Бахмутскому комендanту указъ посланъ. Да и по указамъ 1717 марта 12, да декабря 20 числа изъ Воронежской губернской канцеляріи оныхъ русскихъ людей велѣно выслать всѣхъ на старыя ихъ жилища; и о томъ-же въ отводѣ ихъ русскихъ людей и на Валуйку къ маіору Никитѣ Есеневу указъ посланъ былъ. Да и въ 1720 году августа 20 числа, по резолюціи Воронежской губерніи вице-губернатора Каличова, велѣно-жъ пришлыхъ русскихъ людей, которые пришедъ въ Цареборисовѣ и въ Ямполѣ и Райгородкѣ, укрываясь, живутъ и вновь селятся, бѣгая отъ службы и отъ податей, выслать всѣхъ на старыя жилища и впредь отнюдь русскихъ людей ни отъ кого не принимать и о томъ во всемъ Изюмскомъ полку въ городахъ, и обозахъ, и селахъ, и деревняхъ публиковать. То что де нынѣ, какъ тогда чрезъ чинимыхъ отъ находящихся въ Бахмутѣ разныхъ командировъ препятствій, такъ и по состоявшемуся въ 743 году указу, по ревизіи инструкціи 17 пункта, въ бывшую нынѣ вновь ревизію по утайкѣ того, что усильно живутъ на Изюмской полковой казачьей земли, въ противность не исполненія указомъ, ни куда не высланы и жительствуя въ тѣхъ мѣстахъ землею, лѣсными, сѣнными и другими всякими жалованными казачьими угодьи владѣютъ и многіе населились на самыхъ казачьихъ де распашныхъ загонахъ и другихъ угодьяхъ хутора, а сверхъ того разными способами, яко то: выкошеніемъ ежегодно насильствомъ казачьихъ сѣнокосныхъ луговъ, забраніемъ воровски и накошенныхъ сѣновъ и другимъ воровствомъ, боемъ и грабежемъ чинятъ имъ казакамъ и обывателямъ не малыя разоренія и утѣсненія. И той Бахмутской провинціи командующіе умышленно къ казачей обидѣ, чтобъ могли разойтись врознь, всѣ лѣсныя тѣхъ мѣстъ угодья, отнимая усиленно, вовсе завладѣли и въ оныхъ угодьяхъ тѣмъ русскимъ людямъ не токмо имъ, но и постороннимъ, лѣсъ рубить дозволяютъ и многіе изъ нихъ, на соляные заводы подряжаясь, не малыя тысячи возовъ дровъ ставлятъ и за то съ казны получаютъ деньги высокими цѣнами. О которомъ де завладѣніи и опустошеніи, по учиненному

отъ полку представленію, въ силѣ присланнаго изъ военной коллегіи указу, тѣ лѣсныя угодья по помянутой грамотѣ свидѣтельствованы и явились подлинно полку Изюмскаго, и опустошенія чинить русскимъ людямъ запрещено, но не взирая и на то запрещеніе, рубятъ непрестанно и оныя лѣсныя угодья привели въ крайнее опустошеніе, такъ что казаки и втчію для какихъ необходимыхъ надобностей въ годномъ лѣсу имѣютъ недостатокъ. но и дровами пронимаются съ нуждою, отчего многіе разошлись въ разныя мѣста, а послѣдніе приходятъ въ ускуденіе и казачью Ея Императорскаго Величества службу продолжаютъ съ немалою трудностью. И оный полковникъ, полковая и сотенная старшина просили тѣхъ усильно поселившихся въ мѣстечкахъ Тору, Райгородкѣ, Маякахъ и Ямполѣ на полковой казачьей землѣ своевольно, пришлыхъ невѣдомо откуда разнаго званія русскихъ людей, за силу вышепомянутыхъ прежнихъ состоявшихся и въ 743 года указовъ, инструкціи и ревизіи, со всѣми ихъ пожитками съ той полковой земли разослать на прежнія жилища, либо сверхъ въ Бахмутскую провинцію или на украинскую линію, гдѣ живутъ таковые же русскіе люди и земли и всякихъ угодій довольное число имѣется. А состоящія внутри округа, по грамотѣ 704 и по выписи 712 годовъ, земля и всякія угодья съ хуторами, съ мельницами оставить въ Изюмскій полкъ во владѣніе. А по справкѣ де, по жалованнымъ грамотамъ и выписямъ, повелѣно въ 7190 году февраля 18 отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича; въ 7192 году февраля 19 отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, за приписью дьяка Любима Домнина, черкасскому Харьковскому полковнику Григорію Донцу жить въ городѣ Изюмѣ и въ тотъ городъ и въ урочища, которыя къ тому городу смежны, призывать на вѣчное житье черкасъ, и тѣми черкасами города строить, и селиться собою, а пашенныя земли пахать и всякими угодьями владѣть промежъ собою по раздѣлу, по ихъ черкасскимъ обыкностямъ, а воеводамъ и приказнымъ людямъ въ тѣхъ городахъ у ихъ не быть, а вѣдать имъ ему полковнику и полку его старшинѣ, сотникамъ и урядникамъ, а русскихъ бѣглыхъ службъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ не принимать отнюдь ни которыми дѣлами, а буде

въ тѣхъ городахъ такіе объявлятся и тѣхъ всѣхъ перейманъ отсылать въ города, кто изъ которыхъ придутъ и велѣть отдать воеводамъ и приказнымъ людямъ съ росписками. 7194 году ноября мѣсяца въ памяти изъ Курска отъ боярина и воеводы князя Андрея Михайловича Голицына, за приписью дьяка Клима Судейкина, полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ написано: въ указѣ де ихъ же Великихъ Государей къ нему боярину и воеводѣ объявлено: вѣдомо имъ Великимъ Государямъ учинилось, что въ Сумской, Изюмскій и иныхъ черкасскихъ полковъ въ городѣхъ приказные люди имъ черкасскимъ полковникамъ и полковъ ихъ урядникамъ, и казакамъ, и мѣщанамъ прежними ихъ землями, и заимками, и пасѣками, и хуторами, и сѣнными покосами и всякими угодьями владѣть не велятъ и говорятъ будто земли тѣхъ полковъ и всякія угодья велѣно мѣрить, а ихъ де Великихъ Государей указу о томъ къ нимъ приказнымъ людямъ изъ разряду не послано. И по ихъ Великихъ Государей указу имъ черкасскимъ полковникамъ, и казакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, и кто гдѣ живетъ, землями и насѣками и сѣнными покосы и всякими угодьями, которые они заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему, по ихъ черкасскимъ обыкновеніямъ, и о томъ къ нимъ полковникамъ велѣно ему боярину и воеводѣ отъ себя писать, чтобъ они полковники на Ихъ государскую милость были и впредь надежны, безъ всякаго сумнѣнія, а воеводамъ и приказнымъ людямъ того дѣлать и въ такія дѣла вступаться отнюдь не велѣно. Въ 199 году апрѣля 20, въ наказѣ ближняго боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметьева Харьковскому полковнику Константину Григорьевичу велѣно, по указу Великихъ Государей, по пріобщенной при томъ росписѣ въ городахъ, въ томъ числѣ и въ Торскихъ озерахъ, что нынѣ мѣстечко, и въ полковыхъ, и во всякихъ государевыхъ расправныхъ дѣлахъ, старшину и казаковъ вѣдать ему полковнику Константину Донцу. 704 году октября отъ 14 дня, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, стольнику и полковнику Изюмскому Федору Шидловскому, за приписью дьяка Федора Ефимьева, Всемилостивѣйше повелѣно: по прежнимъ Его Великаго Государя указамъ и по дачамъ 186-го, 189-го, 700-го, 702-го

и 1703 годовъ и по сыскамъ, землею и всякими угодьи на рѣчкѣ Бахмутѣ, гдѣ построенъ острожекъ, а на рѣчкѣ Красной, съ верховья внизъ до Кабаньяго броду, по обѣ стороны, и по Хариной и по Дуванной и по инымъ долинамъ, которыя въ тое рѣчку Красную впали, а рѣчкою Жеребцомъ съ верховья до устья, правою стороною, пасѣками, лѣсами, сѣнными покосы, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть по прежнему Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ и того новопостроеннаго острожку, что на Бахмутѣ и селъ: Ямполя и Краснаго черкасъ вѣдать ему, Полковнику, для того, что тѣ рѣчки и по сыску и по описи въ дачахъ явились въ Изюмскомъ полку. Да особливо и въ 1711 году, по челобитью Изюмскаго полку всей старшины войсковаго судьи Даниловскаго съ товарищи и казаковъ, по указу Егоже Великаго Государя, присланному въ 712 году апрѣля 29 дня изъ Троицкаго на Бахмутъ отъ адмирала графа Апраксина велѣно плацъ-маіору и коменданту князю Кольцову-Масальскому земли отъ бывшаго казачьяго прежняго владѣнія по крѣпостямъ и по дачамъ ихъ отмежевать. И по тому Его Великаго Государя указу тѣ ихъ земли, о коихъ именно написано въ вышеобъявленной данной имъ изъ разряду, въ 704 году грамотѣ, по нижеозначеннымъ урочищамъ между бывшаго казачьяго прежняго владѣнія и полку ихъ по положенной межѣ разведены, а именно: отъ рѣки Сѣверскаго Донца рѣчкою Жеребцомъ, съ устья вверхъ по Лысую гору, лѣвая сторона владѣнія Изюмскаго полку Ямпольскихъ жителей и прочихъ городовъ, слободъ полку ихъ, а правая сторона рѣчки Жеребца съ устья до урочищъ поселеніе прежнее колодези въ сторону бывшаго казачьяго владѣнія по Сухареву, а отъ соляныхъ колодезей и отъ Лысыя горы вершины рѣчки Жеребца и рѣчки Красной, по урочищамъ по Дуванной и по Хариной долинамъ, которыя въ ту рѣчку впали, по обѣ стороны тѣхъ вершинъ Жеребца и Красной, внизъ до прежняго казачьяго владѣнія по урочище, которое показано въ помянутой Великаго Государя грамотѣ именно рѣчкою Красною по Кабаній бродъ. И по тѣмъ освидѣтельствованнымъ урочищамъ, противъ ихъ челобитья, земля, лѣсъ и всякія угодья и отведены во владѣніе Изюмскаго-же полку. И съ тѣхъ межевыхъ отводныхъ книгъ въ 712 году іюня 20 дня на владѣніе оныхъ земель и всякихъ угодій дана отъ ре-

ченнаго князя Кольцова-Масальскаго Изюмскаго полку старшинѣ и казакамъ выпись. Да по указу Правительствующаго Сената 1723 году октября 1 дня на представленіе бывшаго въ Бѣлгородской губерніи переписщика маіора Головина велѣно явившихся въ Изюмскомъ полку пришлыхъ однодворцевъ отсылать за провожатыми на прежнія ихъ жилища, а ежели кто прежніе свои дворы и земли продали другимъ и тѣхъ селить на государевыхъ свободныхъ земляхъ и на которыхъ другіе такіе же однодворцы живутъ. И понеже де, по вышеписанному представленію мѣстечка Торъ, Райгородка, Маяки, Ямполь, Сватова-Лучка и Кабанье поселены на жалованной Изюмскаго полку земли, что въ 743 году ноября 22 всемилостивѣйше Ея Императорскаго Величества жалованными въ слободскіе, въ томъ числѣ и въ Изюмскій полкъ, грамотами подтверждено, находящіеся же Изюмскаго полку при мѣстечкахъ Тору, Райгородка, Ямполя и Маяка всякаго званія бѣглые русскіе люди, какъ Изюмская полковая канцелярія представляетъ, послѣ уже населенія въ томъ полку казаковъ и обитателей и пожалованья имъ въ тѣхъ мѣстахъ земли и другихъ угодьевъ, приходя порознь съ разныхъ мѣстъ, между которыми многіе явились и бѣглые крѣпостные помѣщичьи, люди, не имѣя въ Изюмскомъ полку собственной помѣстной, усильно на жалованной казакамъ земли. А на прежнее жилище и на украинскую линію, въ противность жалованныхъ грамотъ и Правительствующаго Сената указовъ, по ревизіи инструкціи и до нынѣ не высланы жъ, и съ допущенія Бахмутской провинціальной канцеляріи, тѣ бѣглые русскіе люди и Бахмутскаго гарнизона штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и Бахмутскаго же казачьяго коннаго полку жалованные казаки и ихъ старшина и соловары на той жалованной въ Изюмскій полкъ земли населили хутора и построили мельницы и полковой казачій лѣсъ, съ дозволенія Бахмутской провинціи командующихъ, предъявленными русскими людьми и посторонними для своихъ прибытковъ въ крайнее опустошеніе приведенъ, Изюмскаго же полку казаковъ и обывателей во владѣніи жалованною землею, лѣсами и всякими угодьями утѣсняютъ и чинятъ имъ неминуемую обиду и разореніе. А яко Изюмскій полкъ, по Высочайшему соизволенію предковъ Ея Императорскаго Величества, по призыву изъ за Днѣпровскихъ и другихъ городовъ населенъ на самой границѣ

отъ крымской и нагайской сторонъ и въ минувшее военное время, при защищеніи отъ непріятельскихъ людей россійскихъ границъ, многіе обыватели въ полонъ забраны, а домы ихъ и пожитки разорены и какъ нынѣ Изюмскаго полку старшина и казаки, по силѣ Всемилостивѣйшихъ грамотъ, по крайности въ степныхъ и украинской линіею не закрытыхъ мѣстахъ, содержатъ караулы и безпрерывные разъѣзды и во всякихъ командираціяхъ служатъ изъ своего собственнаго иждивенія и съ дозволенныхъ промысловъ, и не токмо казаки во всякой исправности вдву какъ со исправныхъ ружьевъ, съ довольнымъ числомъ порохомъ и пулями, и со всѣми военными обрядами состоятъ въ готовности, но за силу военной коллегіи указа и казачьи братья и родственники исправляются, такъ и всегда въ томъ, яко въ самомъ пограничномъ, болѣе другихъ Слободскихъ полковъ, умноженія и исправности въ казачьей службѣ весьма необходимая надобность требуетъ, а ежели вышеозначеннымъ насильно подселившимся въ мѣстечкахъ Тору, Райгородкѣ, Маякахъ, Ямполѣ русскимъ людямъ и въ противность грамотъ и указовъ, которыя ихъ жилища и на тѣ земли, на которыхъ другіе такіе же однодворцы живутъ, или на украинскую линію не высланнымъ жить на полковой казачьей землѣ и тою землею и всякими угодьи владѣть, то оныхъ мѣстечекъ Тору, Райгородка, Маякъ и Ямполя казаки и обыватели, за завладѣніемъ оныхъ земель предъявленными бѣглецами, въ отправленіи службы могутъ прійтить въ крайнее несостояніе, отчего и прочихъ причиняемыхъ упоминаемыми бѣглецами утѣсненій и въ полковыхъ дачахъ непрестанныхъ грабительствъ въ бою, воровства и опустошенія лѣсовъ и другихъ несносныхъ обидъ и разоренія не малымъ числомъ уже и разошлись, а послѣдніе, приходя въ оскуденіе и казачью службу исправляютъ съ не малою трудностью и не токмо опредѣленнаго въ Изюмскомъ полку семисотняго числа казаковъ во всякой военной исправности и въ казачьихъ родственниковъ и подпомощниковъ ружьемъ порохомъ и пулями для всегдашней надобности, въ случаѣ же нужды къ защищенію пограничныхъ городовъ и мѣстечекъ, содержать будетъ невозможно, какъ въ содержаніи посекретныхъ указовъ отъ Крымской стороны, въ надлежащихъ мѣстахъ, партіи и безперерывныхъ разъѣздовъ, что по украйности необходимо быть потребно, послѣдуетъ

крайній недостатокъ. И проситъ оный бригадиръ, дабы поселившихся самовольно Изюмскаго полку къ мѣстечкамъ Тору, Райгородску, Маякамъ и Яиполю съ хуторами на полковой казачьей землѣ разнаго званія бѣглыхъ русскихъ людей, за силу предъявленныхъ грамотъ и Правительствующаго Сената по ревизіи инструкціи, повелѣть выслать на старыя ихъ жилища, откуда оные пришли, или перевесть въ ту же Бахмутскую провинцію, въ которой оные и въ командѣ состоятъ. и таковые же русскіе люди и жительство или на украинскую линію, яко въ тѣхъ мѣстахъ земли и другихъ угодьевъ довольное число имѣется. Бахмутскаго же гарнизона штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и Бахмутскаго казачьяго коннаго полку казакамъ и ихъ старшинамъ и соловарамъ жалованною полковою землею, лѣсными и всякими угодьи и построенными на той землѣ хуторами и мельницами, въ силѣ Военной Коллегіи 752 года марта 18 дня указу, владѣть запретить и о томъ къ кому надлежитъ и къ нему бригадиру предложить указами, а сколько въ дачахъ онаго полку Изюмскаго и кѣмъ какого лѣсу вырублено сообщена при томъ вѣдомость. А того же ноября 18 дня и Вы господинъ генералъ и кавалеръ о томъ же Военной коллегіи представляя, просили о учиненіи опредѣленія. А по справкѣ Военной Коллегіи октября 11 дня 1753 года въ указѣ изъ Правительствующаго Сената въ Военную Канцелярію, между прочимъ, объявлено: по опредѣленію де онаго Сената, по доношенію бригадира Капниста велѣно о живущихъ однодворцахъ и другихъ чинахъ на слободскихъ земляхъ немедленное разсмотрѣніе и въ силу указовъ рѣшеніе учинить Бѣлгородской и Воронежской губерніямъ безъ упущенія и что учинено будетъ въ Сенатъ репортовать, о чемъ изъ Сената въ оныя губернскія канцеляріи, тако же изъ Военной коллегіи, указы посланы и при томъ велѣно и въ коллегію онымъ канцеляріямъ о томъ же немедленно репортовать. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Государственная Военная Коллегія приказали: 1) въ Воронежскую губернскую и Бахмутскую провинціальную канцеляріи послать указы, при которомъ велѣть отъ оныхъ канцелярій Бахмутскимъ воинскимъ, такъ и тамошнимъ обывателямъ, однодворцамъ и соловарамъ, въ дачи Изюмскаго полку въѣзжать и лѣсъ рубить на крѣпко запретить и вырубленный лѣсъ по выше объявленной вѣдомости весь взять и свезть въ Изюмскій полкъ того полку

казаками, а ежели впредь за симъ подтвержденіемъ оный лѣсъ изъ Бахмутскихъ обывателей или изъ какихъ другихъ чиновъ самовольно рубить и тѣмъ пустошить будутъ, то переловя штрафовать по указамъ. И для того отъ Изюмскаго полку и отъ Бахмутской провинціальной канцеляріи для недопуску того учредить лѣсныхъ надзирателей и велѣть въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, что же касается до поселившихся на жалованныхъ Изюмскаго полку земляхъ и въ завладѣніи лѣсными и пашенными мѣстами и другими угодьи и рыбными ловлями однодворцевъ, соловаровъ и другихъ пришлыхъ людей, о томъ въ прежде посланной, какъ изъ Правительствующаго Сената, такъ и изъ Военной Коллегіи указовъ, разсмотря, рѣшеніе учинить Воронежской губернской канцеляріи, по опредѣленнымъ отъ Изюмскаго полку депутатамъ, немедленно и что учинено будетъ въ Коллегію репортовать и о томъ командѣ и куда надлежитъ послать указы, а въ соляную контору промеморію, а о подтвержденіи о всемъ томъ, а паче о неотводѣ Бахмутской провинціальной канцеляріи къ солянымъ заводамъ лѣсовъ изъ дачъ Изюмскаго полку, которые по неоднократнымъ свидѣтельствамъ явились подлинно въ полковыхъ дачахъ, а только своевольно и безпорядочно Бахмутскою правинціальною канцеляріею сильно къ солянымъ заводамъ безъ всякаго резону, въ противность жалованныхъ грамотъ и указовъ, отведены и чрезъ то, тако же и чрезъ допускъ и порубку оныхъ постороннихъ людей опустошенія, отчего Изюмскаго полку обывателямъ учинена крайняя обида, куда надлежитъ указами въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе и господину генералу аншефу, кавалеру и Ея Императорскаго Величества дѣйствительному камергеру Петру Семеновичу Салтыкову о томъ вѣдать и учинить по Ея Императорскаго Величества указа, а съ вышеписанной вѣдомости сообщена при семъ копія, а въ Воронежскую губернскую и въ Бахмутскую провинціальную канцелярію указы, въ соляную контору промеморія, съ пріобщеніемъ таковыхъ же вѣдомостей копіи, посланы и въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано быть имѣетъ марта 18 дня 1754 года. На подлинномъ подписано тако: Василій Суворовъ, секретарь Алексѣй Нѣмой, канцеляристъ Никита Амурковъ.

Примѣчаніе. Копія этого документа, разъискана въ Писцовомъ архивѣ Московской межевой канцеляріи, засвидѣтельствована 15 декабря 1881 года за № 16007 и выдана Прис. Пов. Гурову.

КУПЧАЯ КРѢПОСТЬ
1758 года.

Тысяча семьсотъ пятьдесятъ осьмаго года апрѣля втораго дня, Сумскаго полку, Лебединскій житель Василій Яковлевъ сынъ Рева продалъ Лебединскому жителю Тарасу Осипову сыну Железненку пахатнаго своего дѣдовскаго и отцовскаго заимочнаго поля, въ Лебединской градской округѣ, въ урочище за Порчанскою греблею, на каковомъ плугомъ оретца три дни, да подметъ одинъ день, смежно съ одной стороны съ Корнеемъ Ламашенкомъ (неразборчиво), съ другой съ Лазаремъ Порчанскимъ, съ третьей по дорогу Рябушкинскую, съ четвертой сторонъ съ полемъ племянниковъ моихъ, Михаила да Никиты Репенковъ и по ставокъ, съ другой стороны въ урочище на Боровенскій шляхъ пахатнаго поля, плугомъ оретца три дня, смежно съ одной стороны съ Андреемъ Копейченкомъ, съ другой Соломонъ Безуглый, съ третьей стороны съ полемъ показанныхъ племянниковъ моихъ, Михайла да Микиты Репенковыхъ. А за то проданное поле съ него Тараса взялъ я, Василій Рева, денегъ десять рублевъ, а напередъ сего то поле иному никому не продано и не заложено и ни въ какія крѣпости кромѣ сей не укрѣплено, которымъ полемъ Тарасу, женѣ его, дѣтямъ и наслѣдникамъ владѣть вѣчно и безповоротно, а мнѣ Василію въ то проданное не вступаться и отъ вступщиковъ очищать, харчей и убытковъ не доставить, харчи и убытки какія доставлю, то ему Тарасу на мнѣ Василію, женѣ моей на дѣтей и наслѣдниковъ взять данные своихъ пошлинные деньги все сполна, а харчи и убытки (неразборчиво). Въ сей купчей свидѣтели нижеподписавшіеся. Къ сей купчей Сумской полковой канцеляріи писарь Иванъ Андреевъ сынъ Копейченко, вмѣсто Лебединскаго жителя Василія Яковлева сына Рева, въ томъ, что онъ Рева Лебединскому жителю Тарасу Осипову сыну Железневу пахатнаго дѣдовскаго и отцовскаго заимочнаго своего поля въ Лебединской градской округѣ въ урочище за Порчановою греблею надъ ставомъ на шесть дней, да и тѣмъ поле тоже на одинъ день, продалъ и денегъ десять рублевъ взялъ, по его прошенію, руку приложилъ. При сей купчей и при взятіи денегъ Сумскаго полку подпрапоръ Леонтій Сте-

пановъ сынъ Пустовойтовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей купчей Сумскаго полку подпрапорной и городовой пономарь Мартинъ Кирилловъ сынъ Бацагановъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей купчей Сумской житель Алексѣй Ивановъ сынъ Трубченко свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей купчей и при взятіи денегъ Сумскаго полку полковой канцеляристъ Дмитрій Никифоровъ сынъ Стадіевскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Сію купчую писалъ Сумскихъ крѣпостныхъ дѣлъ писецъ Петръ Степановъ. 1758 году апрѣля во второй день. Сія купчая у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана, съ нея пошлинъ съ денегъ, а взялъ рубль, отписка десять, въ записки три копейки, на приходъ три четверти. По указу принялъ и совершилъ Сумской крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Петръ Лесевичъ. Сумскаго полку полковой писарь Михаило Вортяковскій. По приходной книгѣ № 39, по записной книгѣ № 30 и С. 3.

Примѣчаніе. Подобнаго же содержанія купчія крѣпости представлены истцами почти ко всѣмъ дѣламъ о старозаимочныхъ земляхъ.

РАПОРТЪ

генерала Стрѣшнева въ Государственную Военную Коллегію.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Кантеміръ, по доношенію Господина Бригадира Банческула, а къ нему по таковому жъ отъ Сумской полковой Канцеляріи, репортомъ ко мнѣ представляетъ: минувшаго де сентября 27 и 29 числъ присланными въ оную Канцелярію отъ опредѣленнаго въ Бѣлогородскую и Воронежскую губерніи къ смотрѣнію и береженію заповѣдныхъ лѣсовъ Главнаго Надзирателя Подполковника Рахманова двумя промеморіями сообщено; первое, по силѣ де Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Саната указа, велѣно ему Подполковнику быть во оныхъ Бѣлогородской и Воронежской губерніяхъ у смотрѣнія заповѣдныхъ лѣсовъ главнымъ надзирателемъ, почему де онъ для того осмотру находится

въ Бѣлогородской губерніи и нынѣ въ городѣ Сумахъ въ проѣздъ его усмотрѣно, что близь онаго города чрезъ рѣку Пселъ большой мостъ построенъ изъ заповѣднаго дубоваго лѣсу, такожъ вышеписаннаго города у жителей близь дворовъ по улицамъ какъ въ строеніи, такъ и не въ строеніи, заповѣднаго лѣсу имѣется многое число, а о вырубкѣ тѣхъ заповѣдныхъ лѣсовъ на казенныя дѣла и на домовыя надобности дозволительные указы имѣются ли, тако же и объявленный мостъ казенной ли или на содержаніи обывательскомъ состоитъ требовалъ извѣстія. Второе, въ силѣ де валтмейстерской инструкціи о нечиненіи, какъ въ городѣ Сумахъ, такъ и онаго полку въ слободахъ заповѣдному лѣсу порубки о запрещеніи и смотрѣнія той порубки, какъ въ городѣ Сумахъ, такъ вѣдомства онаго города въ сотняхъ и слободахъ о выборѣ въ каждомъ мѣстѣ по четыре человѣка лѣсовыхъ надсмотрщиковъ, которыхъ прислать къ нему для дачи имъ, какимъ порядкомъ имѣть смотрѣніе и лѣса беречь инструкціи, тако жъ и чтобы оказавшійся въ порубкѣ безъ указовъ дубовой лѣсъ осмотря вынуть и свезть въ удобное мѣсто и до указу отдать подъ охраненіе, требовалъ о присылкѣ къ главно надзирательнымъ дѣламъ депутата. И по тѣмъ промеморіямъ, по справкѣ въ Сумской Полковой Канцеляріи, по Всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества 7171, 7172, 7196, 1700 годовъ въ Слободскіе полки жалованнымъ грамотамъ, сначала оныхъ поселенія старшинамъ и казакамъ дозволено земли и лѣсныя дачи, пасѣки и всякія угодьи занимать, вино курить, шинковать, торговать, промыслы промышлять безоброчно и безпошлинно и съ того служить казачью службу безъ жалованья, что и особливо въ прошломъ 1743 году сентября 28 дня, по именному Ея Императорскаго Величества состоявшемуся за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указу, всемилостивѣйше подтверждено того жъ году ноября 22 дня особыми жалованными жъ грамотами тѣ слободскіе полки снабдены, и въ силѣ тѣхъ жалованныхъ Всемилостивѣйшихъ грамотъ, сначала жъ поселенія Сумскаго Полку старшина и казаки имѣютъ заимочные лѣса и съ тѣхъ временъ довольствуются оными свободно, но и тѣ лѣса по здѣшнимъ больше въ положеніи степнымъ мѣстамъ, а особливо дубоваго весьма имѣется мало, заповѣдныхъ же

въ Сумскомъ полку и описныхъ лѣсовъ никакихъ не имѣется, да и чтобы заимочными лѣсы въ слободскихъ полкахъ Старшина и казаки не довольствовались и безъ дозволительныхъ указовъ не рубили, запретительныхъ указовъ не имѣлось, почему Сумской большой Пселской мостъ, яко состоитъ на казенномъ содержаніи, за казенныя жъ деньги исправляется покупнымъ лѣсомъ отъ близь владѣльческихъ и казачьихъ лѣсныхъ дачъ; тожъ старшина и казаки въ строеніе употребляютъ дерево изъ своего лѣса и надъ состоящими въ Сумскомъ полку лѣсами опредѣленныхъ смотрителей не бывало, по состоявшейся жъ 732 году валтмейстерской инструкціи запрещеніе токмо о таковыхъ лѣсахъ подтверждается, которыя въ указныхъ и за указными отъ рѣкъ верстами состоятъ, по которымъ рѣкамъ лѣсъ плавить можно бы было, а въ Сумскомъ полку находящіяся рѣки, яко мельничными запружены плотинами и построенныхъ мостовъ перебиты палми, коммуникаціи съ большими рѣками не имѣютъ и въ близости большихъ рѣкъ отъ Сумскаго полку не имѣется, и по той инструкціи и запрещенію не слѣдуютъ И дабы казаки и прочіе жительствующіе отягощеніе и вящихъ побѣговъ не имѣли, о невоспрещеніи рубить лѣсовъ и о не выборѣ лѣсовыхъ надсмотрщиковъ тожъ и о неотправленіи депутата полковая канцелярія требуетъ резолюціи. О чемъ Государственной Военной Коллегіи въ разсмотрѣніе представляю и на оное имѣю ожидать Ея Императорскаго Величества указа. Подлинный подписалъ Петръ Стрѣшневъ. 5 декабря 1760 года. Харьковъ.

Примѣчаніе. Документъ этотъ найденъ въ Общемъ архивѣ Главнаго Штаба въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи.

ОРДЕРЪ

Харьковской полковой канцеляріи отъ 17 февраля 1762 г. за № 249

На посланные отъ меня ордеры, которыми требовано о полковникѣ, полковыхъ и сотенныхъ старшинахъ, и сколько у кого именно есть у казаковъ и подпомощниковъ ихъ покупныхъ земель и грунтовъ, и

когда, и по какимъ повелѣніямъ куплены, и тѣ казаки и подпомощники, кто оные продалъ, гдѣ нынѣ находятся и чѣмъ довольствіе имѣютъ, справя, отправить обстоятельныя вѣдомости, репортами отъ слободскихъ полковъ Сумскаго, Ахтырскаго и Острогожскаго представляютъ: по жалованнымъ де грамотамъ 7177, 7181, 7188, 7192, 7196, 1700 и 1705 годовъ повелѣно призывать на житье вольныхъ людей и подъ усадьбы, и дворы, и въ полѣ пашенныя земли давать и города строить, селами и деревнями селити, а за мужественное ополченіе и храбрство, что они показали, ни крови и смерти не щадя головъ своихъ, принимали, вмѣсто Государева годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, заимки занимать, пасѣки и всякія грунта заводить, и торговыми всякими промыслами промышлять безоброчно и безпошлинно, противъ старой черкасской обыкности, почему де съ поселенія слободскихъ полковъ къ пополненію продолжаемой безъ жалованья службы бывшіе въ то время полковники и старшина изъ окружныхъ къ городамъ казачьей службы людямъ жалованныхъ земель занявъ поселили слободы, села, деревни и хутора, а потомъ, по неимѣнію уже порожнихъ земель для заимки, тѣ полковники и старшины у казаковъ, а казаки и посполитство у старшинъ (неразборчиво) покупку чинили и нынѣ чинятъ и за ними справлены и отказаны и жалованными грамотами утверждены, какъ-то въ 7196 году марта въ 31 день бывшему Ахтырскаго полку полковнику Ивану Перекрестову, что у него предъ его братіею вотчинныхъ и помѣстныхъ земель и всякихъ угодій малое число, для пополненія службы, велѣно покупать и мѣнять у дѣтей боярскихъ земли и лѣса и всякіе угодьи, а на купленные у казаковъ и жителей полковыхъ мѣстъ дворы и заводы въ вѣчное и потомственное владѣніе, дана жалованная грамота. Оные-же де казаки, свойственники и подпомощники въ одномъ званіи, какъ они при продажѣ земель находились, за многочастными и изъ одного въ другое, по оказывающимся убылямъ и скудостямъ и другимъ необходимостямъ перемѣнами не стоятъ, а нѣкоторые и изъ казаковъ и подпрапорныхъ, по ихъ заслугамъ, дошли старшинскихъ чиновъ и за много прошедшимъ временемъ сыскать справокъ не кѣмъ, что издревле разнаго званія людьми таковая продажа происходитъ, и имѣютъ отставныя полковые и сотенные старшина, яко

безъ жалованья, покупивъ еще будучи въ нижнихъ чинахъ. Усматривая все оное, что и продавцамъ къ продолженію службы оставаться могло, то де самые земли и грунты послѣ ихъ остаются внутри полковыхъ наслѣдниковъ и отъ того казачья служба умалиться не можетъ. А по Высочайшимъ де указамъ повелѣно: 728 году октября 15 великороссійскимъ въ малороссіи и малороссійскому народу въ великороссійскихъ городахъ всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать не возбранно; 734 году іюля 31 въ слободскихъ полковыхъ городахъ на земли, дворы и протчія имѣющіяся въ тѣхъ полкахъ всякія крѣпости имѣть со взятіемъ указныхъ пошлинъ и съ запискою въ книги, а въ прошедшія времена по здѣшней обыкности писанныя крѣпости записывать безпошлинно. 743 году ноября 22 дня и по жалованнымъ грамотамъ слободскихъ полковъ полковниковъ, полковую и сотенную старшину и всѣхъ казаковъ содержать при прежнихъ ихъ вольностяхъ и на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ. Хотя-же де уложеніе 16 глава въ 50 пунктѣ напечатано: казакамъ вотчинныхъ земель не продавать и не сдавать, но то де до бывшихъ казачьей службы великороссійскихъ людей въ великороссійскихъ городѣхъ живущихъ приличествуетъ, каковые казаки и нынѣ еще въ великороссійскихъ нѣкоторыхъ городѣхъ имѣются, слободскіе же полки послѣ состоянія соборнаго уложенія поселились, что данные въ тѣ полки выписи свидѣтельствуютъ. А имянной, состоявшійся въ 748 году іюля 17 дня указъ о не покупкѣ недвижимыхъ имѣній слѣдуетъ до губернаторовъ и ихъ совѣтниковъ, и ассесоровъ, и канцелярскихъ служителей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они у дѣлъ обрѣтаются, и тѣхъ провинцій до воеводъ и товарищей ихъ, и секретарей, и канцелярскихъ служителей, а не до слободскихъ полковъ, кои, какъ по указамъ упоминается, на особливыхъ привиллегіяхъ содержатся. И просятъ, что, по вышепредъявленнымъ обстоятельствамъ и за смерствіемъ по убыли отъ поселенія полковъ многихъ людей, и сочинить требуемыхъ вѣдомостей никакъ не можно о нихъ, не взыскивать. Изюмская же полковая канцелярія, при рапортѣ своемъ, таковую вѣдомость ко мнѣ сообщила, по которой значится покупокъ старшинами казачьей земли весьма малое число и то за нѣкоторыми на-

личными, а прочіе всѣ бывшіе полковники, полковая и сотенная старшина и нынѣ дѣйствительно въ службѣ находящіеся и отставные, послѣ того, какъ и сама Изюмская полковая канцелярія не пропустила включить, что отъ начала поселенія слободскихъ полковъ межъ старшиновъ и казаками, по недостатку и заимки, покупка началась, какими землями владѣли и нынѣ владѣютъ и имѣютъ села и деревни и хутора по покупкѣ и отъ кого именно по заимкамъ не выражено. А изъ состоявшагося въ 734 году мая 29 дня именнаго указа явствуетъ, что и тогда еще Изюмскаго полку старшинами продана полковнику Шидловскому земля полковая оную велѣно на урядъ возвратить по прежнему, а купленной имъ же Шидловскимъ владѣльческой быть за нимъ по купчимъ, которая земля по означеннымъ полковымъ представленіямъ разумѣется не иная, какъ жалованная въ тотъ полкъ для пополненія службы старшинъ и казаковъ и всему поспольству. Для того посланнымъ въ Изюмскую полковую канцелярію ордеромъ велѣно тѣ требуемыя вѣдомости сочинять со всякою аккуратностью съ того времени, какъ оказался, въ Изюмскомъ полку недостатокъ и заимки, за кѣмъ именно полковниками и старшинами найдется въ покупкѣ земля жалованная казакамъ, свойственникамъ и подпомощникамъ и по продажѣ чѣмъ они довольствуются, прислать ко мнѣ немедленно. Почему и Харьковская полковая канцелярія имѣетъ исполненіе учинить безъ упущенія. Подлинный подписалъ: Дмитрій (фамилія не разборчиво). Февраля 27 дня 1762 г. № 249.

Примѣчаніе. Копія этого документа засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 22 марта 1882 года за № 2303 и выдана Пр. Пов. Гурову.

ВЫПИСКА

изъ инструкціи Слободской Украинской губерніи комисарамъ.

При правленіи врученнымъ каждому камисару, такимъ камисарствомъ поступать по установленіямъ Ея Императорскаго Величества и законеніямъ и данной сей губерніи инструкціи и по нижеслѣдую-

щимъ пунктамъ. О крѣпостяхъ и земляхъ общественныхъ и собственныхъ обывательскихъ. 1) Всѣ грамоты общественныя на войсковыя цѣлыя мѣстечка, какіе есть, чтобъ они не могли утратиться, отобравъ, имѣть подъ храненіемъ въ камисарствѣ, а въ мѣстечки дать съ нихъ копіи, а особливые на имена войсковыхъ владѣльцевъ грамоты и крѣпости и данные отъ канцелярій на заимочные земли указы и всякіе письменные виды, которые принадлежатъ однимъ тѣмъ владѣльцамъ, а не обще, съ тѣхъ объявить въ камисарское правленіе только копіи, а подлинные имѣть у себя. 2) Всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, гдѣ они до сего жительства имѣли, а переходы запретить, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что вспустоша лѣсъ въ первомъ, переходятъ на другое и на третье мѣсто и тѣмъ присваиваютъ себѣ, какъ старые, такъ и новые мѣста, называя заимками, а другихъ къ поселенію на тѣ мѣста не допущаютъ, наблюдая при томъ и того, чтобы вѣдомства его жители каждый владѣлъ общественной земли столько, сколько ему слѣдуетъ, не захватывая сверхъ надобности лишняго въ обиду другихъ и, если такіе случатся, то споръ въ земляхъ разбирать свидѣтельми, кто прежде владѣлъ и кому больше нужда состоитъ въ спорной землѣ, но сіе разсуждается о земляхъ общественно владѣемыхъ, чтожъ до заимочныхъ особенныхъ земель касается, то оные остаются, на основаніи жалованныхъ грамотъ, по прежнему за тѣми, за кѣмъ онѣ издавна во владѣніи находятся. На подлинномъ подписано тако: Евдокимъ Щербининъ, Тихонъ Яминской, Петръ Гриневъ, прокуроръ Лука Михайловъ, секретарь Андрей Портнягинъ.

Примѣчаніе. Выпись эта сдѣлана изъ комиссарской инструкціи, хранящейся въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія.

УКАЗЪ

Правительствующаго Сената 7 мая 1769 года объ учрежденіи Слободской межевой конторы (Полн. Собр. Зак. т. XVIII № 13293).

Объявляется всенародно. По немалой обширности въ Слободской губерніи пустыхъ государственныхъ земель, приходящіе туда на по-

селеніе присвоили изъ нихъ себѣ. по древнему обыкновенію, собственно токмо своими заимками, не только выше силъ и возможности къ разрабатыванію поселенными на нихъ людьми, но еще отъ времени до времени и границы своихъ заимковъ распространили къ совершенному стѣсненію, какъ казачьей съ земли службы, такъ и ихъ поселеній, сихъ ради причинъ, Ея Императорское Величество, при многихъ къ благоденствію обитаемаго тамъ народа учрежденіяхъ, данною Слободской губернской канцеляріи инструкціею повелѣть соизволила: ограничить закономъ, дабы каждый удѣлъ свой или заимку зналъ, завладѣнное излишне возвратилъ, и по правильнымъ крѣпостямъ учиня себѣ дачу, имѣлъ владѣніе по указамъ, равно какъ и великороссійскіе владѣльцы Преподавъ потомъ въ изданныхъ о государственномъ межеваніи узаконеніяхъ, изъ Высочайшей Императорской милости, ко удержанію каждому за собою занятыхъ земель, самое ближайшее и преполезнѣйшее средство чрезъ полюбовные разводы, въ упованіе-же, тамошніе владѣльцы по имѣнію въ своемъ владѣніи земель гораздо обширнѣе противу пропорціи населенныхъ на нихъ людей, станутъ въ нихъ безъ всякихъ споровъ полюбовно разводиться, межевая экспедиція и поручила произведеніе тамо межеванія учрежденному для утвержденія по крѣпостямъ за владѣльцевъ дачъ Вотчинному Департаменту. Но понеже нынѣ, самая практика открыла, что нѣкоторые тамошніе владѣльцы въ производимое государственное межеваніе, и при занятыхъ ими собою владѣніяхъ, сколь онѣ не обширны, въ полюбовныхъ съ сосѣдьми разводахъ заводятъ споры и подвергаютъ опые къ указанному судебному мѣсту разбиранію, то по симъ обстоятельствамъ, и къ приведенію межеванія въ скорѣйшее теченіе, во исполненіе инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 2 главы, 4 пункта, Правительствующаго Сената межевою экспедиціею учреждена нынѣ въ Харьковѣ особо отдѣленная отъ вотчиннаго департамента подъ вѣдѣніемъ Московской межевой канцеляріи, Слободская межевая контора, на томъ основаніи, на какомъ и въ Московской губерніи межевыя конторы учреждены, и всѣ производимыя по межеванію дѣла и книги, также и землемѣры съ ихъ командами вступить имѣютъ подъ управленіе сей вновь учрежденной конторы, а ей въ производеніи межеванія и въ рѣшеніи споровъ поступать велѣно по

данной межевымъ канцеляріямъ и конторамъ инструкціи. Но, дабы тамошніе владѣльцы прямое содержаніе нынѣшнимъ о межеваніи узаконеній лучше познать могли, и оставя неправильные споры, полюбовно развестись старались, а и Межевая Контора, при не разводѣ полюбовно, на разрѣшеніе ихъ споровъ имѣла ясное истолкованіе, для того симъ Ея Императорскаго Величества указомъ къ должному исполненію и публикуется.

1. Чрезъ изданные Ея Императорскаго Величества о нынѣшнемъ государственномъ земель размежеваніи законѣ, всѣмъ уже извѣстно, что всѣ земли межевать велѣно по полюбовнымъ разводамъ, съ таковымъ Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ и материнскимъ милосердіемъ, что, если кто съ смежными владѣльцами полюбовно и безспорно разведется, за тѣмъ не только вся въ его владѣніи состоящая донынѣ примѣрная земля на всегда безъ всякой заплаты останется, но и признается такой истиннымъ ревнителемъ и споспѣшникомъ государственной пользы и усерднымъ исполнителемъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, вслѣдствіе чего и стараться каждому тамошнему владѣльцу полюбовно развестись непремѣнно въ назначенный имъ срокъ, а тѣмъ самимъ и удержать они за собою оказавшіяся въ ихъ дачахъ примѣрныя земли, напротивъ же того.

2. какъ по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества о межеваніи законамъ повелѣно, при отводѣ къ размежеванію земель каждаго владѣльца своихъ границъ, зачинщика споровъ считать того, кто отводъ своимъ границамъ показывать станетъ въ чужой землѣ, и кто жъ при размежеваніи будетъ требовать завладѣнія земель своихъ у другаго такихъ, о которыхъ до 1763 году исковыхъ челобитенъ въ подачѣ небыло, имѣя въ своемъ владѣніи и безъ того все подлежащее ему по крѣпостямъ число, а для того и велѣно прежде всего у таковыхъ заводителей споровъ всѣ ихъ земли измѣривать и, вычисля изъ нихъ ту только пропорцію, которая точно въ крѣпостяхъ ихъ написана, излишнія затѣмъ примѣрныя земли у нихъ въ казенныя отобрать за то, что и при имѣніи во владѣніи своемъ противъ крѣпостей излишества земель, выступая изъ должности спокойныхъ дѣтей отечества, не восхотѣли съ сосѣдьми своими и въ тѣхъ излишествахъ добровольно развестись; и хотя

въ Слободской губерніи существо владѣнія земель не во всемъ такое, какое въ Великороссіи, ибо большая часть владѣльцевъ имѣютъ оныя не по законнымъ крѣпостямъ, безъ прописанія мѣры и живыхъ урочищъ, а по однимъ только своимъ заимкамъ и распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени къ единственной своей выше силъ къ разработыванію ненасытности стѣсненіемъ государственной съ земель казачьей службы и мелкихъ обывателей, но на всѣ таковые случаи и на всю Имперію въ межевыхъ инструкціяхъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ предписано тако, чтобы спорющимся отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужска пола душу по 15 десятинъ; вслѣдствіе чего, чтобы тамошніе Слободской губерніи владѣльцы, сохраняя въ примѣрныхъ земляхъ свою пользу, и прекратя споры, въ полюбовныхъ разводахъ заблаговременно прежде прибытія землемѣровъ разводились, то къ тому отъ Слободской межевой конторы по ея разсмотрѣнію назначивать сроки, такъ какъ и прежде оные отъ Слободской Губернской Канцеляріи и отъ тамошняго Департамента назначиваны и сверхъ того опредѣляемы были со стороны казенныхъ селеній для таковыхъ разводовъ нарочные, коихъ и нынѣ опредѣлять въ силу точнаго на то въ межевой инструкціи повелѣнія. 3) Если кто изъ владѣльцевъ, не разводясь полюбовно, будетъ спорить, имѣя земли во владѣніи своемъ больше, нежели ему по справедливости законно принадлежитъ, тотъ потеряетъ на всегда изъ нынѣшняго своего владѣнія всю сверхъ его дачъ и настоящей мѣрѣ примѣрную землю, равнымъ образомъ, 4) кто и безъ всякихъ дачъ изъ Государственныхъ земель, до изданія Высочайшаго Ея Императорскаго Величества въ 19 день сентября 1765 года манифеста, занялъ во владѣніе свое гораздо больше, потерялъ своими поселянами оныхъ вырабатывать въ состояніи, да и послѣ того, имѣлъ во владѣніи своемъ такое многое число по одной только своей жандности, до прибытія землемѣровъ полюбовно съ сосѣдьми не разведется онъ и неправильно завладѣемыхъ не оставитъ, но еще и по пребытіи ихъ споры будутъ имѣть, то изъ такихъ насильно завладѣнныхъ земель, какъ владѣльцами, такъ и казенными селеніямъ, кои хотя бъ и крѣпости имѣли, но если они неосновательныя я несогласныя съ законами, въ силу инструкціи межевыхъ канцелярій и

конторъ 13 главы 7 пункта, оставлять всей земли съ настоящею ихъ дачею на каждую мужеска пола душу по 15 десятинъ, т. е. такую пропорцію, которая довольно сбыточна по числу поселянъ на всегдашнее время, по силѣ ихъ вырабатыванія, быть можетъ и остальную за тѣмъ отрѣзывать въ Государственныя земли. 5) Сверхъ же сего, когда и за предписаннымъ подтвержденіемъ изъ владѣльцевъ ли кто или отъ назначенныхъ отъ казачьихъ и казенныхъ поселеній повѣренныхъ, ни къ полюбовнымъ разводамъ, ни для отводовъ и показанія своихъ владѣній на предложенные имъ сроки являться не станутъ, и чрезъ то и въ настоящемъ размежеваніи ихъ земель будутъ причинять помѣшательство, у таковыхъ, измѣря по ихъ настоящему владѣнію всѣ земли и положа на планъ съ показаніемъ, сколько на нихъ въ поселеніи мужеска пола душъ и что по числу оныхъ, въ силу въ межевой инструкціи положеній, слѣдуетъ имъ земель, а чтожъ затѣмъ у нихъ излишняго или недостатка состоитъ, таковые планы слободской межевой конторѣ присылать къ разсмотрѣнію прямо въ Сенатскую межевую экспедицію.

РАПОРТЪ

Харьковской полковой канцеляріи 15 генваря 1770 года.

Указомъ Ея Императорскаго Величества въ Государственной камеръ-коллегіи отъ 7 числа декабря 1766 году № велѣно въ оную камеръ коллегію присылать вѣдомости, въ которыхъ именно уѣздахъ и на какихъ рѣкахъ у государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, иновѣрцевъ, прежнихъ службъ служилыхъ людей и протчаго всякаго званія, кромѣ купечества, дворцовыхъ, экономическихъ и помѣщиковыхъ крестьянъ, въ ихъ владѣніи состоятъ мучныхъ мельницъ и о сколькихъ поставовъ и сколько съ нихъ въ казну оброку получается и сами тѣ жители оными владѣютъ или кому другому отданы, то на сколько лѣтъ и сколько оброку. Приказали: въ Государственную камеръ коллегію отрепортовать, что въ здѣшней губерніи государст-

венныхъ черносошныхъ крестьянъ, иновѣрцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей и оброчныхъ мучныхъ мельницъ не имѣется, а состоятъ войсковые казенные обыватели, у которыхъ мучныя мельницы хотя имѣются, но безъ всякаго казеннаго оброку, ибо по пожалованнымъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ всемилостивѣйшимъ грамотамъ бывшихъ слободскихъ полковъ старшинамъ и казакамъ позволено всякими промыслами промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть и шинки во всѣхъ ихъ городѣхъ держать и вино курить и шинковать безоброчно, которые привиллегіи и при нынѣшнемъ новомъ сей губерніи учрежденіи, по Высочайшей отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, оставлены безъ нарушенія. Подлинную подписалъ: Петръ Гриневъ, Степанъ Тевяшовъ, секретарь Андрей Портнягинъ. Подлинное читалъ подканцеляристъ Николай Мосцѣвой.

Примѣчаніе: Документъ этотъ найденъ въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія; копія съ него засвидѣтельствована Губернскимъ Правленіемъ 22 февраля 1882 года за № 1432 и выдана Прис. Пов. Гурову.

ПОДПИСКА,

данная при генеральномъ межеваніи выборными войсковыхъ обывателей г. Богодухова.

1772 году мая 11 дня, при межевыхъ дѣлахъ Богодуховскаго комиссарства, города Богодухова выбранные отъ общества повѣренные: Максимъ Кобыленко, Иванъ Лещенко, Петръ Юрьевъ, Осипъ Черкащенко, Яковъ Шкабатура и Антонъ Фесинъ, чрезъ сіе объявляемъ, что состоящіе во владѣніи онаго города Богодухова земли и всякія угодья отводить будемъ по самой сущей справедливости, гдѣ есть по прежнимъ писцовымъ и межевымъ живымъ только урочищамъ и по владѣнію, происходящему до 765 года и какъ точно нынѣ города Богодухова обыватели владѣютъ, не захватывая чужихъ земель и не уступая своихъ въ постороннее владѣніе, для полученія отъ другихъ, и въ случаѣ съ сосѣдями споровъ поступать будемъ со

всякою тихостію и объявляемъ самою истинну, при томъ отводѣ казенныхъ засѣкъ, государственныхъ порозжихъ земель и вышерѣченнаго недвижимаго имѣнія, гдѣ оныя найдутся, ни для чего, конечно, не утаимъ. Во время межеванія на межу являться станемъ непремѣнно въ указанное время и съ межи самовольно безъ вѣдома землемѣра не отлучаться и на межу больше требуемаго числа съ землемѣромъ людей брать не будемъ, по требованію жъ землемѣра, какъ подъ команду, такъ подъ дѣла и струменты надлежащее число подводъ, равно жъ и въ понятые также, сколько надобно будетъ, работныхъ людей давать должны безъ всякаго отрицанія; къ полевымъ межевымъ запискамъ и по окончаніи межеванія къ межевымъ книгамъ и планамъ руки прикладывать станемъ, ссоръ, дракъ и никакихъ другихъ противныхъ указовъ поступокъ оказывать не будемъ, въ противномъ же случаѣ подвергаемъ себя всѣмъ предписаннымъ въ межевыхъ инструкціяхъ положеніямъ. Въономъ городѣ Богодуховѣ по послѣднимъ сказкамъ дворовъ мужеска полу—женска—душъ. Смежные къ оному городу владѣніе войсковая слобода Губаревка Порутчицы Евдокіи Перекрестовой Осиповой. село Матвѣевка и деревня Лѣсковка, Валковскаго уѣзду, деревня Добрѣйская, войсковая слобода Ямная, Валковскаго уѣзду, лейбъ-гвардіи коннаго полку князя вахмистра Николая Голицына, слобода Писаревка, войсковая слобода Сѣнное, Ольшанскаго комиссарства войсковая слобода Ольшанка, судьи Никиты Ковалевскаго дача, маіорши Катерины Шидловской село Мерчикъ, господина полковника Андрея и порутчика Алексѣя Хрущевыхъ село Никитовка, Сѣняпскаго Покровскаго монастыря, владѣніе господина полковника Каразина, село Кругиль маіора Николая Абазы и подпрапорнаго Ѳедора Ольховскаго владѣнія. Къ сей сказкѣ Богодуховскій повѣренный Иванъ Лищенко руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Богодуховскій повѣренный Петръ Юрьевъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Богодуховскій повѣренный Осипъ Черкащенко руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Богодуховскій повѣренный Максимъ Кобыленковъ, за себя и вмѣсто неграмотныхъ повѣренныхъ же Антона Фесина, да Якова Шкабатуры, по ихъ прошенію руку приложилъ.

Примѣчаніе. Копія эта засвидѣтельствована 30 апрѣля 1882 года за № 3875 Межевою канцеляріею и выдана Прис. Повѣр. Гурову.

ПОЛЮБОВНЫЙ РАЗВОДЪ

земель Мерефянскаго общества и сосѣднихъ владѣльцевъ.

1777 года генваря   дня Слободской Украинской губерніи, Харьковскаго уѣзда, Мерефянскаго коммиссарства, мѣстечка Мерефы выборные отъ всего общества, для полюбовныхъ разводовъ, шесть человѣкъ Мерефянскіе обыватели: Демьянъ Василенко, Михайло Призъ, Тарасъ Лишенко, Моисей Губаренко, Григорій Кривогинъ, Данило Назаренко, сказали, что по учиненномъ нами того жъ уѣзда съ помѣщикомъ господиномъ Полковникомъ Матвѣемъ Прокофьевымъ сыномъ Куликовскимъ въ принадлежащихъ къ слободѣ его Полковника Куликовскаго и хутору Жгуну въ смежныхъ нашихъ Мерефянскихъ дачахъ полюбовномъ разводѣ, къ безспорному впредь и спокойному между нами и по насъ собственныхъ наслѣдниковъ и тѣмъ, кому оныя въ дачу прійдутъ, владѣнію, за рѣчкою Жгуномъ положили и утвердили межу, а именно: зачавъ отъ первоначинной ямы, выкопанной близь шляху, идущаго изъ Мерефы на старую линію, прямо до другой ямы, состоящей отъ оной въ двухъ стахъ пятидесяти трехъ аршинныхъ саженяхъ, а отъ той другой ямы прямою линіею чрезъ четыре курганца, между коими близь четвертаго въ двухъ стахъ же пятидесяти саженяхъ выкопана третья яма, а отъ той ямы, перешедъ крутую балку, выкопана черезъ двѣсти пятьдесятъ саженей четвертая яма, а отъ той ямы прямо до рѣчки Сухаго Жгуна до пятой выкопанной противу Новодолажскаго жителя Яремнаго хутора на узбочѣ ямы, а отъ той пятой ямы прямо жъ къ вышеупомянутой рѣчкѣ Сухому Жгуну, до коего мѣра пятьдесятъ трехъ аршинныхъ же саженей. На правѣ земля его Полковника Куликовскаго, принадлежащая къ слободѣ Терновкѣ и хутору Жгуну и на владѣніе села Ракитной до Торской дороги, а на лѣвѣ земля жъ и хуторы казенныхъ Мерефянскихъ обывателей. Въ подлинной сказкѣ въ рукоприкладствѣ пишутъ тако: къ сей полюбовной сказкѣ города Мерефы отъ всего общества повѣренные: Михайло Призъ, Тарасъ Лишенко, Моисей Губаренко, Данило Назаренко, Григорій Кривогинъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ,

по ихъ прошенію, и свое мѣсто того жъ города повѣренный Демьянъ Василенко руку приложилъ. Подлинныхъ сказокъ къ копіямъ повѣренный Полковника Куликовскаго, Прапорщикъ Осипъ Яворскій, руку приложилъ, а подлинные полюбовные разводы къ себѣ взялъ канцеляристъ Иванъ Аврамовъ.

Примѣчаніе. Засвидѣтельствованная 17 ноября 1881 г. за № 15252 копія выдана изъ Межевой Канцеляріи Прис. Повѣр. Гурову.

ПОЛЮБОВНЫЙ РАЗВОДЪ

войсковыхъ обывателей слободы Краснополья съ сосѣднимъ помѣщикомъ въ смежныхъ земляхъ.

1781 года октября 28 дня, при межевыхъ дѣлахъ вѣдомства Землемѣръ-Прапорщика Чюрикова, повѣренные: Маіора Александра Иванова сына Анненкова, Филиппъ Поляковъ, слободы Краснополья отъ войсковыхъ обывателей Иванъ Плескачевъ, Степанъ Корхъ, Сидоръ Колесникъ, Иванъ Подопригора и Антонъ Дорошенко, сказали, что мы между смежныхъ моего, Полякова, господина и между войсковыхъ обывателей земель, впредь къ спокойному и безспорному между онаго господина Анненкова и по немъ собственныхъ наслѣдниковъ и между войсковыхъ обывателей и тѣхъ, кому оныя въ дачу пріидутъ, къ неоспоримому владѣнію положили и утвердили: я, Поляковъ, отдалъ имъ обывателямъ въ округѣ обывательской, крѣпостной господина моего лѣсной дачи, прозываемой Копажинъ, въ урочище на отъ вершку рѣчки Тонкой двѣ десятины тысяча восемьсотъ восемьдесятъ двѣ сажени съ половиною, а мы обывательскіе повѣренные оную лѣсную дачу приняли, и вмѣсто оной отвели оному господину Анненкову лѣсной же дачи съ подметомъ, въ урочищѣ отъ вершка рѣчки Тонкой подлѣ Сагайдашнаго шляху, двѣ десятины шестьсотъ пятьдесятъ семь квадратныхъ сажень и симъ разводомъ съ обѣихъ сторонъ осталися довольны, въ чемъ и подписуемся. Къ сей полюбовной сказкѣ, вмѣсто означеннаго повѣреннаго Филиппа Полякова, по его прошенію, слободы Краснополья писарь Федоръ Подпальный подписался. Къ сей полюбовной сказкѣ слободы Краснополья повѣренный Иванъ Плескачевъ

за себя и вмѣсто повѣренныхъ же Степана Корха, Сидора Колесника, Ивана Подопригора, да Антона Дорошенка, по ихъ прошенію, подписался.

Примѣчаніе. Копія засвидѣтельствована Можевою Канцеляріею 26 августа 1822 г. и выдана Прис. Пов. Бродскому.

ПРЕДПИСАНІЕ ГУБЕРНАТОРА ЧЕРТКОВА

Харьковскому намѣстническому Правленію 24 октября 1782 года.

Отъ Харьковскихъ жителей, вступившихъ изъ войсковыхъ обывателей въ мѣщанство, какъ-то: Осипа Гавришенка, Петра Артюхова съ товарищи, 13-ю человѣками подано мнѣ прошеніе слѣдующаго содержанія: что предки ихъ вызваны изъ-за днѣпровскихъ, польскихъ и малороссійскихъ городовъ, поселились городами, мѣстечками и селами на пустыхъ земляхъ, отъ крымскихъ сторонъ, для защищенія Россійскихъ границъ, съ коего времени служили въ конной казачьей службѣ. И за тотъ выходъ Всероссійскіе Монархи пожаловали ихъ потомковъ всякими вольностями, дозволяя занимать подъ владѣніе земли и всякія угодьи, всякородія имѣть промыслы и торговли, тако жъ мельницами и рыбными ловлями владѣть, вино курить и всякія напитки продавать безпошлинно и безоброчно. Каковыя всѣ жалованныя привиллегіи и по переформированіи въ регулярную гусарскую службу, чтобы сохранены были въ ненарушимой цѣлости и отъ Ея Императорскаго Величества Слободской губерніи подтверждены: по силѣ которыхъ привиллегій предки ихъ, а затѣмъ и они просители, поселившись на вольныхъ земляхъ, каждый занялъ себѣ свободные участки поземельныхъ, лѣсныхъ и сѣнокосныхъ, дачъ, мельницы, хутора и другія угодья, а нѣкія, пріобрѣвъ то покупкою, владѣли многіе годы, не имѣя во всемъ томъ ни малѣйшей отмѣнности и прошлаго 1781 года записались въ мѣщанство съ такимъ обнадеживаньемъ, что всѣ предъ изображенныя жалованныя привиллегіи, земли и другія угодьи не отымутся, а на всегда при нихъ безъ малѣйшаго нарушенія пребудутъ; но теперь извѣстились о положеніи, чтобы тѣмъ,

кои изъ войсковыхъ обывателей пожелали или пожелаютъ въ купечество и мѣщанство, между войсковыхъ обывателей во владѣніи земли не мѣшаться, а дабы не лишились права пользованія земледѣліемъ, отрѣзать оному мѣщанству надлежащее количество земли, въ городовыхъ выгонахъ; но какъ въ назначаемомъ мѣстѣ съ таковыми выгодами и угодьями, какъ ихъ дачи, получить земли нельзя, просили, буде отмѣнить того постановленія не можно, оставить ихъ при всѣхъ прежнихъ привилегіяхъ въ числѣ войсковыхъ казенныхъ обывателей. Внемля выраженіямъ просьбы сей, и представивъ съ одной стороны надобность, колико полезно, а затѣмъ нужно въ губерніяхъ и купечество и мѣщанство, доставленіемъ разныхъ промысловъ и торговлей обществу благотворящее, съ другой, обрѣтая между правилъ должности своея, что благоустройство въ губерніи, споспѣшествованіе и способъ къ удовольствію каждаго, законнымъ образомъ отъ попеченія главнокомандующаго зависитъ, а посему, поставляя предметомъ удовлетворить выгодамъ всѣхъ и каждаго отъ попеченія и управленія моего зависящихъ, какъ и данное Харьковскому намѣстничеству земель постановленіе къ таковому же средоточію наклоненіе имѣло, дабы приближа недвижимость ихъ къ самимъ ихъ обиталищамъ доставить имъ удобность къ домоводству, привиллегіями дозволенному, безъ удаленія и отъ торговыхъ обращеній въ городахъ заведенныхъ, рекомендую намѣстническому правленію оставить просителей. а равно и все мѣщанство не только въ губернскомъ, но и въ уѣздныхъ вѣдомства своего городахъ, при прежнихъ ихъ заимкахъ и владѣніяхъ, которыя они выгодѣ, въ близости грунтовъ ихъ заключающейся охотно предпочитаютъ, а что относится до выводу подданныхъ изъ городовъ на поземельныя дачи, или въ деревни и хутора помѣщикамъ ихъ, сіе предоставляется въ своей силѣ; о чемъ и о предреченномъ, куда слѣдуетъ. немедленно предписать, а затѣмъ о исполненіи меня увѣдомить. Подлинное подписалъ: Василій Чертковъ. На подлинной копіи такъ: съ подлиннымъ вѣрно: архиваріусъ Губернскаго Правленія Стариковъ. Съ подлиннымъ свѣрялъ: помощникъ архиваріуса Крымскій. Октября 24 дня 1782 г. № 953.

Примѣчаніе. Копія этого документа помѣщена въ запискѣ Селиванова „Старозаимочныя земли Харьковской губерніи". г. Харьковъ. 1842 г.

КОММИСАРСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

о слободѣ Райгородкѣ.

Вѣдомость, учиненная и съ описанія, поданнаго Изюмскаго Коммисарскаго Правленія Коммисара Капитана Ивана меньшаго Шабельскаго о городѣ Тору, о уѣздѣ онаго каждаго селенія, о числѣ мужеска и женска полу душъ, въ какомъ окладѣ сколько, подъ какимъ селеніямъ земли и особо о слободахъ Маякахъ и Райгородкѣ, о прикосновенностяхъ земель и о прочемъ марта дня 1776 года. Слобода Райгородокъ поселеніемъ состоитъ при устьи упадающей въ Донецъ рѣчки Торца, на Крымской сторонѣ. старыхъ дѣлъ никакихъ не отыскалось, кромѣ предписаннаго 1703 году о населеніи Райгородка наказа. Старожилы сказкою показали, какъ онѣ могутъ запомнить, причислялась та слобода Райгородокъ къ Маяцкой, Царeборисовской и Ямпольской сотнямъ, а послѣ того предъ переформированіемъ казацкихъ въ гусарскіе полки за нѣсколько лѣтъ имѣлась вѣдѣніемъ и у Торскихъ сотниковъ и правящихъ въ Тору ту должность. А по состоянію 1765 года Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ Тору, Маякъ и Ямполя полюбовно развелись, а именно: (слѣдуетъ подробное описаніе межъ). А какъ слобода Райгородокъ, по жалованнымъ отъ предковъ Ея Императорскаго Величества грамотамъ, издревле земля имѣлась до рѣчки Копанокъ и вершины оной, по смежности владѣній города Бахмута, и по силѣ состоявшагося 765 году сентября 19 дня Ея Императорскаго Величества Всевысочайшаго Манифеста и генеральныхъ правилъ о полюбовныхъ разводахъ, хотя того полюбовнаго разводу отъ города Бахмута и требовано, но по не желанію тѣхъ Бахмутскихъ жителей не учинено, а какъ Слободской губерніи изъ Вотчиннаго Департамента велѣно всѣхъ селеній описать земли, то какъ владѣніе той слободы жителей, по тѣмъ Ея Императорскаго Величества жалованнымъ грамотамъ, заимками и распространяются до толь и отъ Бахмутскихъ владѣній, какъ признаки и описаній (далѣе слѣдуетъ подробное описаніе межъ). Въ слободѣ Райгородкѣ мужеска восемьсотъ двадцать двѣ, женска шестьсотъ девяносто восемь, обоего пола тысяча пятьсотъ двѣнадцать душъ. Разстояніемъ оная

слобода отъ Тору въ девяти, отъ Изюма въ пятидесяти четырехъ верстахъ. Городъ Торъ, Маяки и означенный Райгородокъ, по Высочайше конфирмованному въ 765 году о всѣхъ слободскихъ казацкихъ полкахъ, въ томъ числѣ и Изюмскомъ, Всемилостивѣйшему Манифесту, вѣдѣніемъ причислены съ прочими слободами къ Изюмскому Коммисарскому Правленію и надъ оными имѣетъ правительство Изюмскаго Коммисарства Коммисаръ и по немъ депутатъ. Въ самыхъ-же тѣхъ мѣстечкахъ къ единственному управленію жителей по выборамъ ихъ съ вѣдома жъ коммисарства оп редѣляются атаманы, а сверхъ онаго для смотрѣнія караулу, предосторожности отъ опасной болѣзни и въ случаѣ непріятельскихъ нападеній, безъ всякаго жалованья къ командованію опредѣлены начальники въ городѣ Тору Прапорщикъ Боженковъ, въ слободахъ Райгородкѣ Прапорщикъ Погорѣлый, въ Маякахъ Поручикъ Орловъ. Предписанныхъ селеній въ округахъ Торскихъ Луганскаго Пикинернаго полку служители, а въ Маякахъ того полку служители-же и Бахмутскаго уѣзду однодворцы жительствомъ находятся между войсковыми обывателями и о тѣхъ въ количествомъ числѣ мужеска и женска полу душъ извѣстна ихъ команда. Хотя изъ значущихся выше сего вѣдомостей, отысканныхъ прежнихъ лѣтъ, и другихъ обстоятельствъ оказалось, что до учрежденія Слободской губерніи именовались слободы Маяки сотнею особо отъ Тору, а Райгородокъ причислялся къ Маяцкой, Цареборисовской и Ямпольской сотнямъ, но понеже предъ учрежденіемъ Слободской губернія за нѣсколько лѣтъ вошли подъ единое правленіе Торскихъ сотниковъ и числились тамъ до тѣхъ поръ, пока по тому учрежденію всѣ здѣшняго вѣдомства слободы названы войсковыми и раздѣлены на коммисарства, потомъ вышеписанные Торъ, Райгородокъ и Маяки, по причинѣ ближайшаго разстоянія и прикосновенности одна съ другою въ земляхъ и прочихъ угодьяхъ, въ силу состоявшагося въ 765 году сентября 19 Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества Манифеста и генеральныхъ правилъ, дѣлами разграничены, а по онымъ пребывающимъ здѣсь землемѣромъ Подпоручикомъ Ратьковымъ между Торскими и Изюмскими дачами, отъ значущагося въ вѣдомости урочища плоскаго боярака и другихъ мѣстъ, обмежевано и грани постановлены, по кои урочища Торъ и Изюмъ владѣніе и положеніе свое почи-

таютъ, а не по земляной валокъ, начинающійся отъ рѣки Донца не въ дальнемъ разстояніи слободы Грековки, коя и отсель не болѣе семи верстъ и простирающійся, чрезъ дачи города Изюма и описанные бывшаго Полковника Краснокутскаго, до лѣсовъ помѣщицы Маіора Тихоцкаго жены Евдокіи и Святогорскаго Монастыря Теплянскаго, а къ Донцу нигдѣ не примыкающій и оный сдѣланъ съ прежнихъ давнихъ временъ, не для предѣловъ землянаго владѣнія, но единственно изъ предосторожности на случай непріятельскихъ и разбойническихъ набѣговъ. И такъ, поелику прописанныя слободы Маякъ и Райгородокъ разстояніемъ отъ сего мѣста Маяки въ сороку пяти, Ройгородокъ въ пятидесяти четырехъ, отъ Тору оныя обѣ слободы только въ девяти верстахъ и землею и всякими угодьи смежное прикосновеніе имѣютъ, да и на передъ оные, какъ выше значитъ, до учрежденія Слободской губерніи состояли въ одной Торской сотнѣ, а потому и способнѣе быть присоединенными къ Тору, въ которомъ уѣздѣ, какъ оныя Маяки и Райгородокъ, такъ и тѣ хутора, хотя по вѣдомости въ округовъ тѣхъ показаны уѣздными селеніями, почитаться должны (слѣдуютъ подписи). Въ подлинномъ подписали: Надворный Совѣтникъ (фамилія неразборчива), Секундъ Маіоръ Яковъ Тихоцкій, Секретарь Петръ (фамилія неразборчива). Справилъ Регистраторъ Максимъ (фамилія неразборчиво).

Примѣчаніе. Копія съ этой вѣдомости засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 25 февраля 1882 года за № 1452 и выдана Прис. Пов. Гурову

КОММИСАРСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

о слободѣ Хухрѣ *).

Описанье, сколько Ахтырскаго округа въ слободѣ Хухрѣ состоитъ въ подушномъ окладѣ войсковыхъ обывателей, также пашенной, сѣнокосной и лѣсной земли десятинъ и изъ оной посторонніе, кто имѣетъ во владѣніи, по чему и сколько Іюня 30-го 1783 года.

*) По причинѣ зачительнаго размѣра, вѣдомость эта печатается съ сокращеніями

(Вѣдомость раздѣлена на 8 графъ; въ первой графѣ обозначены имена и фамиліи войсковыхъ обывателей, живущихъ въ слободѣ Хухрѣ; во второй графѣ обозначено количество войсковыхъ обвытелей по послѣдней ревизіи; въ 3, 4, 5 и 6-й количество десятинъ пахатной, сѣнокосной. лѣсной и неудобной земли, въ 7-й итогъ разнаго качества земли и въ 8-й почему земля во владѣніи состоитъ. Въ этой вѣдомости значится въ слободѣ Хухрѣ по ревизіи 889 душъ и 7365 десятинъ разнаго качества земли. Въ 1-й графѣ написано: „изъ числа той земли владѣнія помѣщики не имѣютъ, а имѣютъ оною землею владѣніе одни только войсковые обыватели“ и затѣмъ слѣдуетъ длинный перечень именъ и фамилій войсковыхъ обывателей. а противъ каждой фамиліи цифры, означающія количество владѣемой каждымъ изъ нихъ пахатной, сѣнокосной, лѣсной и неудобной земли; въ 8-й же графѣ противъ всѣхъ фамилій написано: „старозаимочное“; въ концѣ перечня фамилій написано въ 1-й графѣ слѣдующее: „общественнаго нераздѣльнаго дровянаго лѣса, оставленнаго по общему приговору для гаченія по главнымъ трактамъ гатей и для всѣхъ необходимыхъ нуждъ по примѣру“,—противъ этой надписи обозначено въ итогѣ 345 десятинъ, а въ 8-й графѣ владѣніе „старозаимочное“; далѣе во 2, 7 и 8 графахъ противъ словъ: „Итого въ слободѣ Хухрѣ войсковыхъ обывателей землю имѣющихъ“ написано: 773 (души), 7299 (десятинъ) старозаимочное (владѣніе). Далѣе слѣдуетъ перечень именъ и фамилій безземельныхъ войсковыхъ обывателей, которыхъ показано 116 душъ; противъ этого перечня въ 8-й графѣ написано: „у оныхъ обывателей у иныхъ самихъ, а большею частію у умершихъ отцовъ ихъ, хотя земля старозаимочная и имѣлась, но они въ давнихъ годѣхъ по скудости своей, на исправленіе бывшей казачьей службы уступили той же слободы жителямъ и потому нынѣ у нихъ земли не имѣется, а зарабатываютъ хлѣбъ (заживнымъ) и другими средствы въ тѣхъ же обывателей имѣющихъ земли“.—И въ итогѣ всѣхъ обывателей въ слободѣ Хухрѣ показано—889, а земли съ церковною—7365 десятинъ.— Все это количество земли названо по вѣдомости старозаимочною).

Объясненье слободы Хухры о лѣсахъ. 1-е) Войсковой слободы Хухры обыватели имѣютъ во владѣніи своемъ лѣса, доставшіеся имъ

отъ предковъ ихъ, по жалованной въ прошломъ 7165 году на весь Ахтырскій полкъ, въ томъ числѣ и на слободу Хухру, грамоты по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по наказу боярина и воеводы князя Ромадановскаго, за приписью дьяка Василія Брехова выписи, по старымъ заимкамъ и по покупкѣ другъ у друга до 736 году. Въ тѣхъ лѣсахъ имѣется дерево дубовое, березовое, осиновое, ольховое, частію къ строенію годное, а по большею частію форостяный, къ которымъ лѣсамъ нарочныхъ смотрителей никогда опредѣлено не было и нынѣ не имѣется, а наблюдаетъ всякій хозяинъ свои участки и съ тѣхъ своихъ лѣсовъ оные хозяева по нужнымъ только надобностямъ довольствуются: яко то строеніемъ избъ, огорожею форостомъ своихъ дворовъ и огрѣваются, а въ излишество, какъ на свои надобности не пустошатъ, такъ и никому на изрубъ не продаютъ, а прочутъ каждый хозяинъ для себя и наслѣдниковъ своихъ. 2-е) Сверхъ вышеозначенныхъ частныхъ обывательскихъ лѣсовъ, имѣется нераздѣльный обывательской лѣсъ, оставленный по общему приговору, и хранится для необходимыхъ ихъ общихъ нуждъ и для гаченья по большимъ трактамъ гатей, примѣрно болѣе трехъ сотъ десятинъ, который подъ смотрѣніемъ находится Хухрянской земской ратуши; изъ онаго съ вѣдома общества и земской ратуши неимущимъ обывателямъ для огорожи дворовъ по надлежащей части вырубывать дозволяется, а больше онаго никто не рубитъ. 3-е) Во всѣхъ тѣхъ лѣсахъ обывательскихъ и личныхъ пасѣкъ въ заведеніи нѣтъ, а хотя нѣкоторые обыватели и имѣютъ небольшимъ количествомъ пчелы, то оные тѣ хозяева содержатъ въ своихъ домѣхъ, а въ лѣтнее время вывозятъ въ полѣ на свои владѣніи ихъ земли. 4) Въ войсковой слободѣ Хухрѣ у войсковаго обывателя Ивана Жаданова имѣется мельница одна на рѣчки Хухрѣ объ одномъ мучномъ камнѣ и 6 просяныхъ толчаяхъ; оную мельницу показанной обыватель построилъ своимъ коштомъ, а тое мѣсто и прудъ доставшійся ему по куплѣ отъ Ахтырскаго Троицкаго монастыря, на что и купчая крѣпость учиненная указнымъ порядкомъ и явленная въ Вотчинномъ Департаментѣ имѣется, почему оной обыватель владѣніе имѣетъ безспорное.

О землѣ. 1) Во время межеванія въ слободѣ Хухрѣ изъ общественной обывательской земли, владѣемой Хухрянскими обывателями, по округѣ по старой заимкѣ предковъ ихъ, по урочищамъ, значащимся въ вышеписанной имѣющейся у нихъ выписи, данной въ 7165 году безъ воли общества, полюбовнаго разводу и безъ всякой замѣны землемѣромъ капитаномъ Густавъ Фонъ Буксгевденомъ въ 770 году отмежевано въ дачи помѣщицы капитанши Ирины Даниловой дочери Смаковской, къ селу ея Лутищамъ, дубовый, березовый, ольховой и разнаго дерева поросли лѣсу съ рыбными ловли и всякими угодьи, тожъ пахатной и сѣнокосной земли на 2333 десятинъ, которымъ лѣсомъ, рыбными ловли и всякими угодьи и землею реченной капитанши Смаковской сынъ ея, съ первымъ мужемъ прижитой, прапорщикъ Петръ Перекрестовъ Осиповъ по раздѣлу съ оною матерью своею владѣніе имѣетъ, о которой завлаженной землѣ въ прошломъ 777 году отъ выбранныхъ отъ общества Хухрянскихъ обывателей повѣренныхъ опредѣленному, для отказа за нею капитаншею Смаковскою и сыномъ ее реченнымъ Перекрестовымъ Осиповымъ села Лутищъ съ принадлежащими напрасно завлаженными къ нему угодьи, отказщику Прапорщику Елизару Іевлеву при отказѣ спорная челобитная подана, оная отъ него Іевлева въ томъ же 777 году въ бывшую Ахтырскую провинціальную канцелярію отправлена, а съ оной по открытіи Харьковскаго намѣстничества перенесена въ Ахтырскій земскій судъ, а съ онаго при доношеніи къ разсмотрѣнію отправлена была Харьковскаго намѣстничества верхняго земскаго суда въ гражданскій департаментъ, а оттоль прислана при указѣ для производства и рѣшенія въ Ахтырскій уѣздный судъ, въ которомъ и нынѣ повелѣнное слѣдствіе производится, точію еще рѣшенія не послѣдовало. 2) Въ слободѣ Хухрѣ съ учрежденія бывшей слободской губерніи таковыхъ обывателей, чтобы цѣлыми семьями въ другія селенія учинили побѣгъ и другимъ случаемъ выбылыхъ, равно жъ таковой земли и лѣса, чтобъ имѣли владѣльцы, а послѣ ихъ нестало и наслѣдниковъ нѣтъ, предписаннаго симъ пунктомъ не имѣется. 3) Слободы Хухры всѣ обыватели довольствуются однимъ хлѣбопашествомъ, а нѣкоторые изъ нихъ и отъ скотоводства, также и винокуреніемъ пользуются и чрезъ продажу всего того подушныя подати и всякія указныя, та-

ко жъ и по общественнымъ между ими приговорамъ, деньги платятъ, а другихъ никакихъ промысловъ не имѣютъ. 4). Въ слободѣ Хухрѣ состоитъ обывательскихъ 9 винокурень, въ нихъ находится котловъ по три, вѣсомъ иные по двадцати пяти, а другіе и по тридцати фунтовъ и производимымъ въ установленное указами время винокуреніемъ всѣ тѣ Хухрянскіе обыватели только положенною пропорціею на тысячу душъ, по двадцати котловъ съ заторомъ, чрезъ двое сутокъ по полуторы четверти, пользуются, а излишнихъ котловъ, сверхъ постановленія нѣтъ и оной указные пропорціи наблюдается отъ Ахтырскаго земскаго суда и отъ исправника тожъ, по повелѣнію отъ Хухрянской ратуши и оныя винокуренія происходятъ, въ силѣ жалованныхъ на слободскіе полки Высочайшихъ грамотъ и данныхъ привиллегій и насылаемыхъ изъ вышнихъ правительствъ повелѣній, на оное жъ винокуреніе обыватели довольствуются дровами изрѣдка изъ собственныхъ своихъ лѣсовъ, а большею частію покупаютъ въ смежствующихъ помѣщичьихъ селеніяхъ и тѣ производящіе винокуреніе обыватели особо никакого промыслу неимѣютъ. 5) Въ слободѣ Хухрѣ ярманковъ и торжковъ по незаведенію издавна и нынѣ не имѣется. 6) въ оной слободѣ Хухрѣ находится нынѣ начальниковъ по выбору отъ общества староста войсковой обыватель Прокопъ Коновалъ. Подписалъ той же слободы земскій писарь Акимъ Баранниковъ.

Примѣчаіне 1-е. Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ управленіемъ государственными имуществами 3 іюня за № 2942 и выдана Прис. Пов Бродскому.

Примѣчаніе 2-е. Подобнаго содержанія коммисарскія вѣдомости составлены были въ концѣ прошлаго столѣтія почти на всѣ города, слободы и села Харьковской губерніи, населенные войсковыми обывателями. Вѣдомости эти въ настоящее время хранятся въ архивѣ Харьковскаго Управленія Государственными Имуществами.

СПРАВКА

изъ коммисарскихъ вѣдомостей о земляхъ города Лебедина съ слободами и селами.

Справка. Въ Архивѣ управленія государственными имуществами подъ № 21, за 1783 годъ имѣется дѣло о земляхъ войсковыхъ

обывателей Харьковской губерніи. Изъ первой части онаго видно, что, при рапортѣ Лебединскаго городничаго отъ 2-го декабря 1783 года за № 1176, представлены Харьковскаго Намѣстничества въ Казенную Палату вѣдомость, которая имѣетъ слѣдующее заглавіе: „сколько Харьковскаго Намѣстничества г. Лебедина въ жителей: купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и войсковыхъ обывателей имѣется въ Лебединскомъ округѣ пахатной земли, сѣнокосныхъ полянъ и лѣсныхъ дачъ десятины, по какимъ укрѣпленіямъ или сдѣлкамъ достались значится подъ симъ. Ноября 30 дня 1783 года“ Вѣдомость эта подписана такъ: Городничимъ и Регистраторомъ. Вѣдомость имѣетъ пять графъ, которыя озаглавлены: 1) „званіе жителей,“ а за чертой написано „а именно“, 2) „пахатной,“ эта послѣдняя раздѣлена на два отдѣла, которые озаглавлены: первое „десятины,“ второе „квадратные сажни,“ 3) „сѣнокосной,“ тоже раздѣленной на два отдѣла, которые имѣютъ тоже заглавіе, 4) „лѣсной,“ тоже раздѣлена на два отдѣла съ тѣми же заглавіями и 5-я) „почему во владѣніи состоитъ“. Затѣмъ въ первой графѣ обозначены имена и фамиліи жителей, во второй, третьей и четвертой, въ обоихъ отдѣленіяхъ каждой, проставлены цифры, противъ каждаго жителя, въ 5-й послѣдней значится: „Доставшаяся имъ въ наслѣдство, старозаимочная и по покупкамъ въ прежніе годы, по партикулярнымъ сдѣлкамъ, въ своей собратіи и отъ помѣщиковъ по полюбовнымъ разводамъ“. Въ концѣ вѣдомости, которая оканчивается въ дѣлѣ на оборотѣ восемьсотъ девяносто пятой страницы значится: „Итого обывателей“ и проставлены цифры; въ первомъ отдѣленіи второй графы „8100“, во второмъ отдѣленіи „810“, въ первомъ отдѣленіи третьей графы „3296“ и во второмъ отдѣленіи “1804“. Въ концѣ итога написано слѣдующее: „Затѣмъ остается въ общемъ владѣніи войсковыхъ обывателей лѣсной разной рощи, которая въ 774 году о порубкѣ запрещена и къ смотрѣнію ею опредѣлены лѣсничіе и нынѣ въ сбереженіи состоитъ“ и въ первомъ отдѣленіи четвертой графы проставлена цифра „1840“, далѣе текстъ продолжается „между жъ тѣмъ казенныхъ обывателей лѣса и прочихъ мѣстъ не имѣется“. Съ восемьсотъ девяносто шестой страницы вѣдомость измѣняется въ томъ: въ первой графѣ, послѣ заголовки „званіе жителей“, написано: „вовсе не имѣющихъ въономъ участковъ“, вторая,

третья и четвертая графа имѣютъ тѣже заголовки и тоже каждая раздѣлена на два отдѣла, пятая же имѣетъ слѣдующее заглавіе: „почему во владѣніи у себя не имѣютъ“ и подъ этой заголовкой прописано: „нѣкоторыхъ за продажею дѣдами и отцами ихъ въ прежніе годы они нынѣ о томъ во владѣніи участія не имѣютъ, а другіе за пришествіемъ съ другихъ мѣстъ“. Начинающая съ девятсотъ второй страницы вѣдомость имѣетъ слѣдующую заголовку: „Описаніе сколько въ городѣ Лебединѣ состоитъ въ подушномъ окладѣ войсковыхъ обывателей, также пахатной, сѣнокосной и лѣсной земля десятинъ и (неразборчиво) посторонніе кто имѣетъ во владѣнія. по чему и сколько значится ниже“ Эта послѣдняя вѣдомость дѣлится на восемь графъ: первая озаглавлена „званіе“ и противъ этого слова, заглавіе остальныхъ графъ, второй: „по послѣднимъ вѣдомостямъ состоитъ душъ“, третья „пахатной“, четвертая „сѣнокосной“. пятая „лѣсной“. шестая „неудобной“, седьмая „итого“ и восьмая „попочему и кто во владѣніи имѣетъ,“ надъ третьею, четвертою, пятою, шестою и седьмою сдѣлана общая заголовка „десятины“. Затѣмъ подъ чертою написано въ первой графѣ „въ городѣ Лебединѣ“, во второй „3761“, въ третьей „7746“, въ четвертой „1507“, въ пятой „3590“, въ шестой „28“ и въ седьмой „12871“ а послѣ этого въ первой графѣ обозначено званіе, имя и фамилія владѣльца и противъ каждаго въ графахъ третьей, четвертой и пятой проставлены цифры, на оборотѣ же девятсотъ третьей страницы проставленъ итогъ: въ третьей графѣ „153“, въ четвертой „327“, въ пятой „820“, въ шестой „28“ и въ седьмой „2708“. На девятсотъ четвертой страницѣ эта послѣдняя вѣдомость продолжается, но съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ первой графѣ, послѣ заголовка „званіе“, за чертой написано „войсковыхъ обывателей“; на девятьсотъ двадцать третьей страницѣ подведенъ итогъ и написано: „затѣмъ остается въ общемъ владѣніи“ и въ пятой графѣ проставлено „1840“, ниже написано: „итого обывательской“ и проставлены цыфры: въ третьей графѣ „6213“, въ четвертой „1197“, въ пятой „2770“ и въ седьмой „10181“. Въ восьмой графѣ этой же вѣдомости противу каждаго обывателя написано: или „старозаимочная“ или „доставшаяся по наслѣдству“ или же „по купкѣ“ въ такомъ

то году или-же „по куплѣ въ прежніе годы“. Со второй части того-же дѣла видно, что на страницѣ тысяча двѣсти десятой начинается вѣдомость, которая раздѣлена на пять графъ: первая имѣетъ заголовку: „званіе поселянъ“ и за чертой написано: „слободы Бережкахъ и деревни Токаряхъ“, а подъ этимъ прописаны имена, фамиліи и званіе полей и рощъ; вторая сколько всего именно душъ и черезполосныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣсовъ трехъ аршинныхъ саженей, эта графа раздѣлена на три отдѣленія, въ коихъ противъ каждаго поселянина и полей проставлены цыфры, третья „число десятинъ“, четвертая „квадратныхъ саженей“ и пятая „старозаимочное предками или по куплѣ въ какомъ году, кому именно досталось“ и въ ней прописано или „заимочно“ или „купленное“. Итогъ подведенъ на оборотѣ тысячу двѣсти двадцать второй страницы и значится: „и того въ слободѣ Бережкахъ и деревнѣ Токаряхъ пашенной удобной“ и въ третьей графѣ проставлено „78“, а въ четвертой „2179“, „сѣнокосной“ и въ тѣхъ-же графахъ проставлено: въ третьей „10“, въ четвертой „2200“, „лѣсовъ и луговъ“ и проставлено въ третьей графѣ „168“ въ четвертой „900“, а всего проставлено въ третьей графѣ „258“ и въ четвертой „479“. На страницѣ тысяча двѣсти двадцать четвертой того же дѣла написана вѣдомость на слободу Будилку, которая раздѣлена на три графы, первая озаглавлена „званіе именъ“, а подъ чертой написано: „въ слободѣ Будилкѣ“, а подъ этимъ прописаны имена и фамиліи и названіе полей, рощъ и прочаго, во второй графѣ прописано тоже, что и въ вѣдомости на Бережки, но она раздѣлена на шесть отдѣленій, имѣющія заглавія въ первомъ: „число душъ“, во второмъ „длину“, въ третьемъ „поперечнику“, въ четвертомъ „десятинъ“, въ пятомъ „квадратныхъ саженей“ и противъ каждаго во всѣхъ отдѣленіяхъ проставлены цыфры, въ шестомъ таже самая заголовка, какъ и на слободу Бережки и тѣ-же самыя отмѣтки. Итогъ прописанъ такъ, какъ на слободу Бережки и проставлены цыфры: въ четвертомъ отдѣленіи второй графы „пахатной 5114“, въ пятомъ „1563“, „сѣнокосной“ въ четвертомъ „86“, въ пятомъ „1008“. „лѣсовъ“ въ четвертомъ „425“, въ пятомъ „380“, а всего въ четвертомъ „5626“, въ пятомъ „560“. На тысяча двѣсти тридцатой страницѣ того-же дѣла имѣется вѣдо-

мость на слоб. Бишкинъ, которая одинакова съ предъидущею вѣдомостью на сл. Будилку, она оканчивается на оборотѣ 1297 страницю, на которой итога нѣтъ, а на 1349 страницѣ того же дѣла показано земли „пахатной“ и въ четвертомъ отдѣленіи второй графы проставлено „3005“, въ пятомъ „2288“, „сѣнокосной“ въ четвертомъ отдѣленіи „42“, въ пятомъ „1073“, а всего въ четвертомъ „3377“ и въ пятомъ „2106“, но относится-ли этотъ итогъ къ слободѣ Бишкину не извѣстно, но только дальше подъ итогомъ прописано „да сверхъ сего въ той-же слободѣ Бишкинѣ состоитъ въ общемъ владѣніи лѣсной крѣпостной земли“ и въ четвертомъ отдѣленіи той-же второй графы проставлено „125“ и въ пятомъ „1200“. На тысяча двѣсти девяносто восьмой страницѣ начинается вѣдомость на слободу Рябушки, которая одинакова съ вѣдомостью на слободу Бишкинъ, въ итогѣ на оборотѣ тысяча триста тридцать третьей страницы слѣдуетъ: „пахатной“ и въ четвертомъ отдѣленіи второй графы проставлено „1456“, въ пятомъ „1975“, „лѣсовъ“ въ четвертомъ отдѣленіи проставлено „354“, въ пятомъ „1369“, а всего въ четвертомъ отдѣленіи проставлено „1820“, въ пятомъ „940“. Послѣднія четыре вѣдомости составлены въ 1784 году и подписаны дворянскимъ засѣдателемъ.

Примѣчаніе. Справка эта выдана изъ Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи Прис. Пов. Гурову 11 сентября 1882 года за № 4308.

СПРАВКА

изъ коммисарскихъ вѣдомостей о земляхъ слободы Межиричъ.

Выдана изъ Харьковскаго Управленія Государственными Имуществами повѣренному Межиричскаго сельскаго общества крестьянъ. Присяжному Повѣренному Михаилу Борисовичу Кудрявцеву, за надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати, согласно его прошенію въ томъ, что въ имѣющемся въ архивѣ Управленія дѣлѣ за № 21 1783 года есть вѣдомость на земли войсковыхъ обывателей слободы Межирича, Лебединскаго уѣзда, изъ которой видно:

1) что составлена она въ 1784 году и подписана дворянскимъ засѣдателемъ Прапорщикомъ Семеномъ Деменковымъ, 2) по вѣдомости этой въ 1-й графѣ означены имена и фамиліи владѣльцевъ, во 2-й графѣ показано число душъ, въ слѣдующихъ четырехъ графахъ пространство земли и въ послѣдней 7-й графѣ отъ кого и по какимъ правамъ перешли во владѣніе войсковыхъ обывателей земли, 3) въ той же вѣдомости за войсковыми обывателями слоб. Межирича показано въ общемъ итогѣ земли: пахатной удобной 8371 дес. 2286 кв. саж. и лѣсовъ 2176 дес. 2372 кв. саж., а всего 10548 дес. 2258 кв. саж. и состоящей въ общемъ владѣніи пахатной 121 дес. и лѣсовъ 415 дес. 1356 кв. саж., войсковыхъ-же обывателей показано по слоб. Межиричъ имѣющихъ земли 2382 души и безземельныхъ 1030 душъ. Итого 3412 душъ и 4) всѣ земли и лѣса значатся въ этой вѣдомости за войсковыми обывателями частью заимочные предками ихъ, а частью пріобрѣтены покупкою отъ лицъ разнаго наименованія. Августа 18 дня 1882 года. За Управляющаго Лѣсной Ревизоръ Михайловъ. Секретарь Прокоповичъ. Столоначальникъ Антоновъ. М. П. № 3734.

Примѣчаніе. Подобнаго-же рода справки представлены истцами кресгьянами по многимъ искамъ о старозаимочныхъ земляхъ.

УСТУПНОЕ ПИСЬМО

6 іюня 1798 года.

1798 года іюня 6 дня мы, нижеподписавшіеся Слободско-Украинской губерніи, Харьковскаго уѣзда, слободы Мерефы жители, войсковые обыватели, съ общаго нашего согласія дали сіе письмо оной же слободы Мерефы жителю войсковому обывателю Демьяну Петрову сыну Щербаненкову въ томъ, что за хожденіе его по выбору нашему и по довѣренности въ Санктъ-Петербургѣ Правительствующаго Сената по Межевому Департаменту о завладѣніи помѣщиками Куликовскими по обѣ стороны рѣчки Жгуна нашей земли апелляціонному дѣлу, за усердное и прилежное его стараніе, изъ доставшейся

намъ по рѣшенію Правительствующаго Сената во владѣніе съ той земли дали мы ему Щербаненкову на вершинѣ рѣчки Сухаго Жгуна, противъ хутора и садка Мерефянскаго обывателя Степана Подкопая, балку съ лѣскомъ и разными родючими деревьями и при оной балкѣ на постройку хутора и пахатной удобной земли шестнадцать десятинъ, да на рѣчкѣ Жгунѣ, по ниже слободы Терновой, сѣнокосную луку, называемую Круглую съ лужкомъ по обойденія вокругъ оной луки протоку, которою землею и лукою ему Демьяну Щербаненкову и по немъ наслѣдникамъ его владѣть вѣчно, а намъ и ни кому въ оную не вступаться, въ чемъ и подписуемся. Подлинное подписано тако: къ сему письму слободы Мерефы староста Андрей Щербаненковъ, а вмѣсто его неграмотнаго и за себя Николай Гнимовъ руку приложилъ; выбранные отъ общества повѣренные: Иванъ Василенковъ, Максимъ Фоменко, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ прошенію и за себя повѣренный-же Иванъ Рѣзниковъ руку приложилъ (далѣе подписи остальныхъ повѣренныхъ).

Примѣчаніе. Копія этого документа найдена въ архивѣ Мерефянскаго Волостнаго Правленія Прис. Пов. Гуровымъ.

ДАННАЯ,

совершенная 3 іюля 1805 года на участокъ земли, подаренный Харьковскимъ обществомъ войсковыхъ обывателей Харьковскому Университету.

По указу Его Императорскаго Величества, въ Слободско-Украинской Палатѣ Гражданскаго Суда, по выслушаніи предложенія господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, здѣшняго гражданскаго Губернатора, коимъ предписываетъ: Харьковское общество войсковыхъ обывателей прошлаго 1804 года октября 8 числа заключило приговоръ такого содержанія, что наше дворянство Слободско-Украинской губерніи, купечество и мѣщанство учинили приношеніе въ пользу Харьковскаго Университета первые ихъ собственности, а послѣдніе ихъ

городовыхъ доходовъ и добровольныхъ складовъ и удостоено оное всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества благоволѣнія, что и они, чувствуя высокомонаршія милости, изливаемыя на здѣшній край, ознаменованныя и самымъ учрежденіемъ здѣсь для народнаго просвѣщенія университета, ревностно желаютъ подражать примѣру дворянъ и купечества, въ засвидѣтельствованіи ихъ усердія и всеподданнѣйшаго повиновенія, но будучи неимущи составить отъ себя денежную сумму, полагали, буде строеніе университета назначится въ урочищѣ Помѣркахъ, по Сумской дорогѣ, то землю подъ оный въ дачѣ обмежеванной къ городу Харькову, въ ихъ владѣніе жалованной предкамъ ихъ слободскимъ казакамъ, отвесть, не требуя никакого удовлетворенія, съ вершины оврага Глыбаного отъ дороги, лежащей изъ слободы Лозовой въ Харьковъ, ширпною до межи помѣщика Бондаревскаго и хутора Клочковскаго, а длиною отъ оврага Глыбаного до предѣловъ города, не распространяя однакожъ того приговора на законныя помѣщичьи полосы, лежащія внутри той земли, каковой приговоръ и поручили волостному головѣ и двумъ изъ войсковыхъ обывателей представить къ нему господину Губернатору и просить, буде означенное мѣсто признано будетъ способнымъ, не оставить, куда надлежитъ, представленіемъ, что самое оной голова съ обывателями и исполнили. Онъ господинъ Губернаторъ, удостовѣрясь о единодушномъ согласіи на сіе приношеніе наличнаго Харьковскихъ войсковыхъ обывателей общества, писалъ о томъ къ господину Попечителю Университета и получилъ отъ него отзывъ, что онъ, рѣшився избрать оное для расположенія университета и всѣхъ зданій къ оному принадлежащихъ, доносилъ объ ономъ господину Министру внутреннихъ дѣлъ, его Сіятельству Графу Виктору Павловичу Кочубею, съ представленіемъ при томъ и плана означенной земли, лежащей на Сумской изъ Харькова дорогѣ, въ урочищѣ Помѣркахъ и содержащей въ себѣ, кромѣ помѣщичьихъ полосъ, внутри ея состоящихъ, всего сто двадцать пять десятинъ шестьсотъ тридцать девять саженей и спрашивая касательно отвода ея подъ университетъ разрѣшенія. Вслѣдствіе чего имѣлъ счастіе получить въ 12 день іюня 1804 г. Высочайшее именное Его Императорскаго Величества повелѣніе объявленіемъ Харьковскимъ войсковымъ обывателямъ, уступающимъ въ пользу Харьковска-

го Университета землю, особеннаго Его Величества благоволенія и объ отдачѣ оной земли въ распоряженіе Университета по принятіи его надлежащимъ образомъ. Нынѣшнее Правленіе онаго Университета относится къ нему господину Губернатору о доставленіи оному на объясненную уступленную обывателями землю слѣдующаго (содержанія) укрѣпленія: въ разсужденіи чего онъ, господинъ Губернаторъ, предлагаетъ сей Палатѣ о выдачѣ Университету на ту землю на законномъ основаніи данной учинить свое опредѣленіе и его о послѣдующемъ увѣдомить. Вслѣдствіе чего, по заключенной въ сей Палатѣ резолюціи истребована черезъ Харьковскаго городничаго съ приговора учиненнаго Харьковскаго общества войсковыми обывателями копія, изъ которой явствуетъ, что оные обыватели вышепрописанную землю по согласію общества отдали подъ построеніе Харьковскаго Университета. Изъ приложенной же Харьковскимъ же Нижнимъ Земскимъ Судомъ оцѣнки, учиненной посторонними дворянами, оной земли значитъ, что по личному той земли обозрѣнію имѣется въ число оной не малое количество песчаной, а на нѣкоторой части порыты ямы во время дѣланія кирпича, въ оныхъ же мѣстахъ отъ полой воды подѣлались глубокіе и обширные рвы, то хотя та земля по состоянію ея близь города стоитъ высшей цѣны, противъ прочихъ мѣстъ, но въ разсужденіи не малаго числа вышеозначенной неудобной полагаютъ цѣновщики всей оной, сколько по приговору отдано, равную по смежности цѣну каждой десятинѣ по десяти рублей, почему и составитъ за сто двадцать пять дес. съ сажнями всего тысяча двѣсти шестьдесятъ руб. Потомъ Правленіе Императорскаго Харьковскаго Университета отношеніемъ сей Палатѣ дало знать, чтобы слѣдуемую Университету на упомянутую землю данную выдать подъ росписку Васильева, которому на совершеніе оной данной и пошлинные деньги вручены, для того въ Палатѣ 1805 г. іюня 30 дня опредѣлено: какъ указомъ 1774 года января 27 дня повелѣно: данныя выдавать во всемъ на такомъ основаніи, на какомъ даются обыкновенныя крѣпости, т. е. на бумагѣ такихъ цѣнъ, какія по количеству суммы на крѣпости употребляются и при совершеніи оныхъ пошлины взыскивать, и для того на упомянутую отданную Харьковскими обывателями здѣшнему Университету землю ко владѣнію на имя онаго Университета во всемъ на основа-

віи онаго 1774 года указа отъ крѣпостныхъ сей Палаты дѣлъ данную со взятіемъ съ цѣны 1260 р. указныхъ пошлинъ, на бумагѣ по оцѣнной суммы, съ запиской въ крѣпостной книгѣ, съ роспискою адъюнкту Васильеву выдать, почему ему Васильеву, изъ упомянутой Палаты и выдана іюля 3 дня 1805 года. Совѣтникъ Григорій Полтавцевъ. Печатныхъ пошлинъ 1 р. 90 к. взято. Печать. Коллежскій Секретарь Казачевскій. Губернскій Секретарь Дмитрій Балцуровъ. 1805 года іюля 3 дня. Сія данная Слободской Украинской Палаты Гражданскаго Суда у крѣпостныхъ дѣлъ писана и въ книги записана, съ нея пошлинъ пяти процентныхъ 53 р., отъ письма 30 коп., отъ записи 10 к. за двѣ страницы 20 коп., на расходъ 32½ к. Листъ 64 р. 92½ к. принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Губернскій Секретарь Тимофѣй Трояновъ. 1875 года октября 23 дня. Я, Судебный Приставъ Харьковскаго Окружнаго Суда, баронъ-Клебекъ по сему акту и на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ отъ 15 октября 1875 года за № 3042, ввелъ во владѣніе Императорскій Харьковскій Университетъ недвижимымъ имѣніемъ, заключающимся въ ста пятидесяти одной десятинѣ 1485 к. с. земли, состоящихъ на сѣверной сторонѣ города Харькова за Ветеринарнымъ Институтомъ, въ чемъ подписью и приложеніемъ должностной печати удостовѣряю. 1875 года октября 24 дня Судебный Приставъ Харьковскаго Окружнаго Суда Б. Клебекъ. Печать.

Примѣчаніе. Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Нотаріусомъ Кудринымъ 4 сентября 1881 года по реестру за № 3316 и выдана Прис. Пов. Бѣлому.

ПРИКАЗЪ

Слободско-Украинской Казенной Палаты Хорошевскому Волостному Правленію 24 января 1830 г. за № 846.

По указу Его Императорскаго Величества, Казенная Палата, слушавъ увѣдомленіе здѣшняго г. Губернскаго Прокурора отъ 7 ноября 1829 года за № 2418, въ коемъ изъясняетъ: что Его Высокопревосходительство г. Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ и кавалеръ Иванъ

Савичъ Горголій, при отъѣздѣ своемъ изъ Харькова, удостоилъ его отъ 29 минувшаго сентября за № 1030, письменно извѣстить, что во время пребыванія его въ здѣшней губерніи, между занятіями по Высочайше возложеннымъ на него порученіямъ, обращая по званію Сенатора вниманіе и на другіе предметы, наипаче на состояніе казенныхъ поселянъ, онъ замѣтилъ въ отношеніи онаго важнѣйшій безпорядокъ въ томъ, что казенные обыватели владѣютъ общественными землями не уравнительно по числу душъ въ семействахъ состоящихъ, и количеству платимой каждымъ обывателемъ подати, такъ, что у нѣкоторыхъ оной слишкомъ много, другіе же бѣдные неимѣютъ ни одной десятины; отъ чего многіе изъ сихъ послѣднихъ, неимѣя возможности уплатить отъ земли казенныхъ податей, оставляютъ свои семейства, и удаляясь въ другія губерніи, для снисканія способа къ платежу податей посредствомъ заработковъ, чрезъ что не рѣдко совершенно растроиваются въ крестьянскомъ быту, и удостовѣрясь, что зло сіе проистекаетъ, сколько отъ упорства въ раздѣлѣ земель со стороны волостныхъ начальниковъ и послабленія въ томъ онымъ мѣстными полиціями, сколько и отъ долговременнаго неокончанія уѣздными судами находящихся въ разсмотрѣніи оныхъ дѣлъ о спорныхъ и чрезполосныхъ между казенными поселянами и разными частными владѣльцами земляхъ, которыя въ производствѣ своемъ подвергаются чрезвычайнымъ безпорядкамъ и произвольной волокитѣ, вмѣнилъ ему въ обязанность, по вступленіи въ должность губернскаго прокурора, когда полученъ будетъ о семъ изъ Правительствующаго Сената указъ, обратить на вышеизъясненное обстоятельство особенное вниманіе и настояніе тѣмъ болѣе, что отъ онаго, кромѣ общественной пользы казенныхъ обывателей, зависитъ сохраненіе самаго казеннаго интереса. Вслѣдствіе чего, нынѣ же дано отъ него г. Прокурора здѣшнему Губернскому Правленію предложеніе, дабы не оставило сдѣлать со стороны своей строжайшія предписанія всѣмъ здѣшней губерніи, какъ градскимъ и земскимъ полиціямъ обще съ г.г. городничими и земскими исправниками, такъ равно уѣзднымъ судамъ и стряпчимъ, дабы изъ нихъ градскія и земскія полиціи и уѣздные стряпчіе, удостовѣрились во всѣхъ-ли трехъ поляхъ и сѣнокосныхъ мѣстахъ раздѣлены земли по числу душъ уравнительно, а буде въ которой волости еще таковаго

уравнительнаго раздѣла не сдѣлано, то, строжайше понудивъ къ тому волостныхъ начальниковъ, имѣть не ослабное попеченіе, чтобы таковое уравненіе было сдѣлано непремѣнно въ самой скорости, — и что въ каждой волости откроется, то есть: раздѣлены ли гдѣ земли или нѣтъ, донесли Губернскому Правленію и Казенной Палатѣ безъ замедленія. Уѣзднымъ же Судамъ строжайше предписать, чтобы всѣ производящіяся и вновь поступать могущія дѣла о земляхъ, спорныхъ у волостей съ чрезполосными и смежными владѣльцами, рѣшены были безъ всякаго отлагательства и съ устраненіемъ всѣхъ служащихъ къ стѣсненію и разоренію казенныхъ поселянъ проволочекъ; сверхъ того Уѣзднымъ Стряпчимъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность, всемѣрно наблюдать за немедленнымъ оныхъ дѣлъ производствомъ, какъ въ градскихъ и земскихъ полиціяхъ, такъ равно и въ уѣздныхъ судахъ. Независимо отъ всего вышеизъясненнаго, предлагаетъ казенной Палатѣ не благоугодно ли будетъ, сколь возможно, поспѣшнее строжайше предписать отъ себя всѣмъ волостнымъ правленіямъ, о непремѣнномъ уравненіи волостныхъ жителей землями по числу ревизскихъ душъ. И справку: что съ учиненнаго въ сей Палатѣ опредѣленія, доводила она до свѣдѣнія г Сенатора Генералъ-Лейтенанта и кавалера Ивана Савича Горголія о распоряженіяхъ ея, какъ на предметъ уравнительнаго уравненія владѣній казенными поселянами землями и производства дѣла о чрезполосныхъ въ каждой казенной дачѣ владѣльцахъ, такъ на какомъ основаніи производится взысканіе государственныхъ податей и вслѣдствіе того г. Сенаторъ объявилъ г. Вице-Губернатору, что при личномъ обозрѣніи его многихъ волостей, замѣчено имъ весьма неуравнительное казенными поселянами владѣніе принадлежащими имъ землеми, и что одни имѣютъ оной весьма много, тогда какъ у другихъ вовсе таковой нѣтъ, при томъ допускается уступка нѣкоторыми казенными поселянами своихъ земель совершенно посторонним лицамъ и на время даже неограниченное. Почему Казенная Палата, по отзыву его о томъ г. Вице-Губернатора, въ подтвержденіе прежнихъ распоряженій своихъ, 4 числа апрѣля 1829 года вновь строжайше подтвердила циркулярно всѣмъ волостнымъ правленіямъ, раздѣлить между поселянами хотя одну ту землю, какая только въ безспорномъ ихъ владѣніи находится, при со-

дѣйствіи въ томъ градскихъ и земскихъ полицій, поставивъ въ обязанность всѣхъ ихъ, равно и Уѣздныхъ Стряпчихъ, внушить казеннымъ поселянамъ, чтобы надѣленными имъ землями владѣли сами, но отнюдь никому не продавали и ни подъ какимъ видомъ въ посторонія руки не передавали, кромѣ закономъ дозволенной ежегодной отдачи въ наемъ, буде кто самъ участка своего обработать будетъ не въ состояніи: въ отношеніи же чрезполосныхъ владѣльцевъ и въ особенности предписала градскимъ и земскимъ полиціямъ, истребовавъ отъ нихъ на владѣемыя ими земли документы, отослать оные въ Уѣздные Суды, а симъ также предписала поспѣшить разсмотрѣніемъ ихъ и, о безспорныхъ постановивъ на основаніи законовъ опредѣленія, донести объ оныхъ Палатѣ; по прочимъ же дать ходъ, установленный Имяннымъ Высочайшимъ указомъ 1799 года, августа 19, въ чемъ просила содѣйствія Губернскаго Правленія, и г.г. Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Прокурора. Но, когда волостныя правленія начали входить въ Палату съ представленіями о затрудненіяхъ въ производствѣ раздѣла безъ землемѣровъ, опираясь болѣе на томъ, что въ каждой казенной дачѣ имѣются чрезполосныя владѣнія и безъ присяжнаго землемѣра уравнить поселянъ во владѣніи землею затруднительно и даже признаютъ въ томъ совершенную невозможность; то Палата также строжайше подтвердила всѣмъ волостнымъ правленіямъ, дабы предписанный уравнительный раздѣлъ земли между казенными поселянами непремѣнно воспріялъ свою силу и былъ приведенъ въ исполнительное исполненіе на точномъ основаніи сдѣланнаго отъ Палаты распоряженія, и чтобы имѣющіе на владѣемыя ими земли документы представили тотъ часъ въ судебныя мѣста, оставаясь впредь до разсмотрѣнія оныхъ при своемъ владѣніи, на основаніи указа Правительствующаго Сената общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ собранія отъ 10 мая 1821 года и изъясненныхъ въ ономъ узаконеній, и чтобы волостныя правленія нетолько о успѣхѣ производимаго раздѣла сколь можно чаще доносили Палатѣ, но и о самомъ приведеніи таковаго въ дѣйствіе рапортовали въ оной съ возможнѣйшею поспѣшностію; о неослабномъ же и непремѣнномъ наблюденіи за симъ со стороны г.г. Земскихъ Исправниковъ, руководствуясь извѣстнымъ имъ предложеніемъ Палатѣ г. Сенатора Генералъ-Лей-

тенанта и кавалера Василія Ивановича Брозина, ревизовавшаго здѣшнюю губернію, предписала имъ указами о дѣйствіяхъ по сему или же совершенномъ бездѣйствіи, по какой либо волости, такъ же доносить почаще Палатѣ, для побужденія къ тому волостныхъ начальниковъ мѣрами въ законахъ предписанными. Между симъ и за всѣмъ тѣмъ по вступаемымъ въ Палату отъ казенныхъ поселянъ жалобамъ о неуравнительномъ владѣніи землями и что чрезъ то время отъ времени приходятъ они не въ состояніе не только уплачивать государственныя подати, но и содержать семействъ своихъ, равномѣрно и по донесеніямъ волостныхъ правленій о ежегодномъ свидѣтельствѣ ими сграницъ, Палата по каждому давала предписанія свои Земскимъ Судамъ о произведеніи изслѣдованія, объ оказаніи казеннымъ поселянамъ защиты и о преданіи виновныхъ суду; но неполучая отъ нихъ исполнительныхъ донесеній, минувшаго сентября 13 числа строжайше подтвердила всѣмъ Земскимъ Судамъ и въ особенности г.г. Земскимъ Исправникамъ, какъ предсѣдательствующимъ въ оныхъ, равно Городничимъ и Харьковскому Полиціймейстеру, чтобы неоднократныя предписанія Казенной Палаты о уравненіи казенныхъ поселянъ землями привели въ точное основаніе и непремѣнно по уборкѣ въ настоящее время хлѣба, а между тѣмъ донесли бы Палатѣ съ первою почтою, всѣ ли чрезполосные владѣльцы въ казенныхъ дачахъ оповѣщены на предметъ представленія отъ нихъ въ Уѣздные Суды документовъ на владѣемыя ими земли или нѣтъ и почему, а буде оповѣщены, то когда именно? и взяты-ли съ нихъ въ томъ подписи, которымъ составивъ имянную вѣдомость съ объясненіемъ времени, когда даны оныя, вмѣстѣ съ тѣмъ доставить ее въ Палату, впрочемъ буде кто изъ владѣльцевъ еще не оповѣщенъ, то сами-бы г.г. Исправники приняли на себя таковое оповѣщеніе и, отобравъ отъ владѣльцевъ также подписки, составить и симъ общую вѣдомость съ объясненіемъ времени дачи оныхъ, и которую тоже представить въ Палату для дальнѣйшаго со стороны оной по сему предмету распоряженія. Уѣзднымъ Судамъ особо предписала указами, такъ же доставить Палатѣ свѣдѣніе въ родѣ вѣдомости о тѣхъ чрезполосныхъ владѣльцахъ, отъ коихъ получены уже документы на владѣемыя ими въ казенныхъ дачахъ земли, объяснивъ о каждомъ порознь, разсмотрѣны-ли оные и

послѣдовали-ли уже рѣшительныя постановленія или нѣтъ и почему? и на чемъ остановилось производство, и таковыя же свѣдѣнія ежемѣсячно доставлять въ Палату какъ о сихъ владѣльцахъ, такъ о тѣхъ, отъ которыхъ впредь поступать будутъ документы на владѣемыя ими чрезполосно въ казенныхъ дачахъ земли, и при семъ въ посланныхъ въ Уѣздные Суды указахъ поставила онымъ на видъ, что поспѣшность въ производствѣ сего рода дѣлъ требуетъ той пользы, что казенные поселяне, затрудняясь въ производствѣ между собою раздѣла, отъ неуравнительнаго раздѣла земли доведены до накопленія въ значительномъ количествѣ доимокъ въ государственныхъ податяхъ, и что всякая медленность и невыполненіе предписаннаго, по необходимости, обращено будетъ на собственную отвѣтственность, какъ Уѣздныхъ Судовъ, равно Городничихъ и Земскихъ Исправниковъ. Къ г. гражданскому Губернатору, съ прописаніемъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, вошла тогда же съ представленіемъ, и покорнѣйше просила начальническаго содѣйствія, а въ Губернское Правленіе отнеслась о непремѣнномъ по сему исполненіи дать всѣмъ упомянутымъ мѣстамъ и лицамъ надлежащія предписанія, г. Губернскому же Прокурору предоставила сдѣлать предписанія свои всѣмъ г.г. Уѣзднымъ Стряпчимъ, о наблюденіе за всѣмъ со стороны ихъ, какъ въ земскихъ и градскихъ полиціяхъ, такъ и въ Уѣздныхъ Судахъ, и чтобы о бездѣйствіи по онымъ по чаще доносили Палатѣ, и ему г. Прокурору, доведя обо всемъ вышепрописанномъ до свѣдѣнія и г. Сенатора Генералъ-Лейтенанта и кавалера Ивана Савича Горголія; но по всѣмъ симъ распоряженіямъ, о дѣйствіяхъ по онымъ ни отъ кого никакихъ свѣдѣній въ Палатѣ и по настоящее время неимѣется, хотя исправляющій должность Губернскаго Прокурора отъ 28 тогожъ сентября за № 2096 увѣдомилъ Палату, что онъ предписалъ всѣмъ Уѣзднымъ Стряпчимъ о всемѣрномъ наблюденіи ихъ, что бы предписанія сей Палаты отъ 13 сентября на счетъ уравненія казенныхъ поселянъ землями исполнили во всей точности и непремѣнно въ назначенное время. Приказали: Обо всемъ вышепрописанномъ г. Губернскому Прокурору предоставить вѣдать, съ тѣмъ, неблагоугодно-ли дать отъ себя настоятельныхъ предписаній Уѣзднымъ Стряпчимъ, какъ о зависимомъ отъ нихъ наблюденіи за теченіемъ производства вообще по

предмету уравнительнаго раздѣла со стороны казенныхъ поселянъ землями, такъ и о доставленіи сколь можно чаще свѣдѣній объ ономъ къ нему г. Губернскому Прокурору и въ Казенную Палату, дабы, дѣйствуя по симъ свѣдѣніямъ по каждому порознь, дать лучшее направленіе и поспѣшнѣйшій ходъ дѣламъ, и тѣмъ вовсе прекратить столь долговременно продолжающееся бездѣйствіе отъ общихъ распоряженій до дѣлъ сего рода относящихся; между тѣмъ по сближенію времени къ открытію весны, и во исполненіе предложенія его г. Губернскаго Прокурора, поставивъ на видъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ приведенныя въ справкѣ распоряженія Палаты, строжайше подтвердить онымъ, о непремѣнномъ уравненіи волостныхъ жителей землями по числу ревизскихъ душъ на придписанныхъ имъ правилахъ непремѣнно съ наступленіемъ весны, отклоняя всякія къ тому неудобства, происходящія собственно отъ однихъ изворотовъ волостныхъ начальниковъ къ огражденію себя, а съ тѣмъ вмѣстѣ нѣкоторыхъ и изъ видовъ корыстолюбія, имѣя во владѣніи земли болѣе причитающейся на ревизскіе его души; и о чемъ коль скоро доведено будетъ до свѣдѣнія Палаты, то съ таковыми поступлено будетъ по всей строгости законовъ для примѣру прочимъ. Ограничиваясь роспоряженіями, сдѣланными по сему самому предмету со стороны г. Губернскаго Прокурора, Палата съ своей стороны полагаетъ: наблюденіе за дѣйствительнымъ приведеніемъ въ исполненіе сего послѣдняго распоряженія ея по казеннымъ волостямъ, и въ особенности за волостными начальниками возложить на г.г. Земскихъ Исправниковъ, и о томъ послать къ нимъ указы, напомянувъ имъ и о прежнихъ предписаніяхъ Палаты; въ канцелярію г. Прокурора дать съ сей статьи журнала засвидѣтельствованную копію. Генваря 24 дня 1830 года. Слѣдуютъ подписи

Примѣчаніе: Документъ этотъ найденъ въ архивѣ Мерефянскаго волостнаго правленія Прис. Пов. Гуровымъ. Кромѣ эгого, подобнаго же содержанія приказъ отъ 4 апрѣля 1829 года за № 5609 найденъ былъ и въ архивѣ Межприцкаго Волостнаго Правленія (Лебединскаго уѣзда).

ПРИКАЗЪ

Слободско-Украинской Казенной Палаты отъ 14 марта 1831 года за № 2841.

Слободско-Украинской Казенной Палаты отъ хозяйственнаго отдѣленія, Харьковскаго уѣзда, Мерефянскому волостному правленію приказъ. Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, при предписаніи отъ 5 прошедшаго ноября за № 4311-мъ, препроводилъ къ надлежащему исполненію списокъ съ предписанія Его Сіятельства г. Министра Финансовъ всѣмъ казеннымъ палатамъ и экспедиціямъ отъ 5 того-жъ мѣсяца за № 155 послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, о поспѣшнѣйшемъ надѣленіи казенныхъ крестьянъ землею. Въ ономъ предписаніи изъяснено: Его Императорское Величество въ 31 день минувшаго октября Высочайше повелѣть соизволилъ: стараться о надѣленіи малоземельныхъ казенныхъ крестьянъ землею, на основаніи существующихъ положеній съ возможною поспѣшностію, дабы улучшить ихъ положеніе; о таковомъ и непремѣнномъ сего исполненіи, г. Министръ Финансовъ предписываетъ всѣмъ казеннымъ палатамъ и экспедиціямъ, поставляя въ особенную обязанность гг. вице-губернаторамъ и совѣтникамъ хозяйственныхъ отдѣленій, всемѣрно озаботиться симъ дѣломъ. По дѣламъ-же Казенной Палаты видно: 1) что оброчныхъ земель въ Слободско-Украинской губерніи нѣтъ, кромѣ состоящей въ Купянскомъ уѣздѣ на оброкѣ, заключающейся въ количествѣ 1498 десятинъ съ саженьми, но сію землю предписаніемъ Департамента Государственныхъ Имуществъ 18 іюля 1823 года № 2426 невелѣно отдавать въ надѣленіе казеннымъ поселянамъ до общихъ впредь соображеній Правительства, 2) изъ владѣемой казенными поселянами земли въ сложности по губерніи причитается на каждую ревизскую душу не болѣе 5-ти десятинъ съ саженьми, по нѣкоторымъ-же уѣздамъ причитается таковой на душу отъ 4 до 8 и болѣе десятинъ и хотя сіе превосходство 8-ми десятинной пропорціи значится по счетамъ и вѣдомостямъ въ дачахъ казенныхъ селеній въ общемъ владѣніи поселянъ и чрезполосныхъ владѣльцевъ. какъ-то Купянскаго уѣзда: слободы Балаклейки 77 дес. 2350 саж.,

хутора Осиновскаго 32 дес. и 59 саж., поселка Бороваго 253 дес. 2177 саж., Изюмскаго уѣзда слободы Грушевахи 499 дес. 1037 саж., Барвинковой 1164 дес. 1241 саж., Зміевскаго уѣзда слободы Западеньки 58 дес. 477 саж., Лозовенькѣ 238 дес. 1263 саж., да Старобѣльскаго уѣзда г. Старобѣльска 5137 дес. 1261 саж. и слободы Новой Айдары 4676 дес., Спѣвановкѣ 972 дес., Святодмитріевкѣ 2492 дес., Большой Черниговкѣ 4286, Новоболенькой 12210 дес., Трехибенской 2910 дес. 1437 саж., Бахмутовкѣ 746 десят., Райгородка 4839 дес. и Старой Айдары 3544 дес., но какъ свѣдѣнія сіи основаны на вѣдомостяхъ еще бывшихъ губернскихъ землемѣровъ Буксгевдена въ 1786 и Драгомира въ 1803 годахъ; а по Старобѣльскому уѣзду въ особенности на вѣдомости Воронежской Казенной Палаты, въ прошломъ 1824 году доставленной, да на особой вѣдомости губернскаго землемѣра Драгомира 1800 года, въ дѣлахъ здѣшней палатской архивы отысканной; а потому не можно совершенно удостовѣриться, чтобы и нынѣ такое количество въ каждомъ селеніи во владѣніи состояло, поелику, сверхъ упомянутыхъ свѣдѣній бывшихъ губернскихъ землемѣровъ Буксгевдена и Драгомира, за 30 и за 45 лѣтъ ни какихъ новыхъ ни въ архивѣ ни въ дѣлахъ Палаты неотыскивается; соображая-жъ показаніе губернскаго землемѣра Драгомира съ планами нѣкоторыхъ дачъ, послѣ доставленія той вѣдомости отъ межевыхъ правительствъ присланными, и другими свѣдѣніями взятыми изъ дѣлъ, оказывается въ количествѣ десятинъ не сходство, слѣдовательно и сомнительно утверждаться въ вѣрности таковаго показанія; притомъ сомнительно утвердиться, чтобы показываемое количество дѣйствительно находилось теперь во владѣніи каждаго селенія и по тѣмъ причинамъ, что во многихъ казенныхъ дачахъ имѣютъ владѣніе частные лица и по спорамъ ихъ съ казенными поселянами заведены и производятся по присутственнымъ мѣстамъ дѣла; а по таковымъ обстоятельствамъ не предвидится возможности надѣлить въ здѣшней губерніи казенныхъ поселянъ уравнительно 8 десятинною пропорціею и 3) что на основаніе вышеизложенныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 18 день марта 1824 года, хотя многіе казенные поселяне здѣшней губерніи, которые малоземельны, въ продолженіе прошедшихъ 6-ти лѣтъ, съ разрѣшенія Министерства

Финансовъ переселились въ другія многоземельныя губерніи и число коихъ простирается 2500 душъ, а другіе и теперь просятъ о таковоиъ переселеніи, но за всѣмъ тѣмъ и еще есть такія селенія, въ дачахъ коихъ не достаетъ и 5-ти десятинъ на душу. По выслушаніи чего Казенная Палата приказала: изъ выше прописаннаго усматривается, что въ здѣшней губерніи, исключая не многихъ селеній, казенные поселяне не только не имѣютъ 8-ми дес., но весьма мало такихъ у коихъ есть и 5-ти дес. пропорція земли, и надѣлить ихъ оною по неимѣнію оброчныхъ статей неизчего; но дабы исполнить Высочайшую Волю, въ предписаніи г. Министра Финансовъ изъясненную, Казенная Палата полагаетъ: тѣмъ изъ малоземельныхъ поселянъ, которые имѣютъ земли менѣе 5-ти дес. на душу, предоставить искать переселенія въ другія многоземельныя губерніи, по примѣру прочихъ въ оныя уже переселившихся, по собственному ихъ выбору, гдѣ за выгоднѣе для себя признаютъ. Поступая въ семъ случаѣ на правилахъ Высочайше утвержденныхъ 18 марта 1824 года, о чемъ для учиненія повсемѣстнаго опубликованія сообщить въ здѣшнее губернское правленіе на его распоряженіе, прося о послѣдующемъ увѣдомленія. Впрочемъ, независимо отъ сего, сдѣлать извѣстными казенныхъ поселянъ и посредствомъ волостныхъ правленій, въ которыя послать отъ хозяйственнаго отдѣленія приказы съ прописаніемъ упомянутыхъ правилъ, и велѣть внушивъ оныя имъ наблюдать, чтобы при объявленіи поселянами желанія о переселеніи ихъ въ изобилующія землею губерніи, отнюдь не были допускаемы сами они къ ходатайству о томъ въ Казенной Палатѣ, но во всякомъ случаѣ входили бы въ оную волостныя правленія съ своими представленіями, прилагая при нихъ какъ имянные списки просящимъ переселенія со значеніемъ особо ревизскихъ мужеска и женска пола, и особо вновь рожденныхъ обоего пола душъ, такъ и увольнительныя имъ общественныя свидѣтельства, съ объясненіемъ недоимки на таковыхъ поселянахъ числящейся и за какіе именно годы, равно принимаетъ-ли общество на себя платежъ за нихъ трехъ годичной подати или не принимаетъ и по какимъ особо уважительнымъ причинамъ, но болѣе бы съ принятіемъ, какъ въ семъ случаѣ сохранится общая тѣхъ и другихъ польза; г-на гражданскаго губернатора и кавалера обо всемъ

прописанномъ увѣдомить, и передать сей статьи къ дѣламъ гг. Губернскаго Прокурора и Вице-Губернатора, за скрѣпою, секретаря копіи; и довести до свѣдѣнія Департамента Государственныхъ Имуществъ. Марта 14 дня 1831 года № 2841. Подлинное за надлежащею подписью.

Примѣчаніе. Документъ этотъ найденъ въ архивѣ Мерефянскаго волостнаго правленія Прис Повѣр. Гуровымъ.

ПРЕДПИСАНІЕ

Харьковскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ Харьковскому Волостному Правленію отъ 18 ноября 1844 года за № 4384. Приговоръ Харьковскаго общества Государственныхъ крестьянъ и донесенія сельскихъ старостъ.

Ревизовавшій въ Харьковской губерніи Управленіе Государственными Имуществами, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Колошенъ, въ отчетѣ своемъ между прочимъ объяснилъ, что во время этой ревизіи имъ замѣчено, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Харьковской губерніи войсковые обыватели владѣютъ чрезполосно землями, такъ называемыми, старозаимочными, которыя они считаютъ своими собственными; вслѣдствіе чего 1-й Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, по положенію Совѣта Министерства, утвержденному Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ, предписаніемъ отъ 30-го прошлаго сентября за № 2316, предписываетъ Палатѣ собрать мѣстныя свѣдѣнія, о происхожденіи старозаимочныхъ земель, равно и о томъ, по какимъ актамъ принадлежатъ оныя войсковымъ обывателямъ и въ какомъ пространствѣ заключаются эти земли. Получивъ о семъ предписаніе Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 28 минувшаго октября за № 11336-мъ, предписываю оному волостному правленію немедленно распорядиться собрать мѣстныя свѣдѣнія о происхожденіи старозаимочныхъ земель, равно и о томъ, по какимъ актамъ принадлежатъ оныя войсковымъ обывателямъ и въ какомъ пространствѣ за-

ключаются эти земли, каковыя свѣдѣнія доставить мнѣ для представленія въ Палату. Исправляющій должность Окружнаго Начальника Помощникъ Баранецкій. Письмоводитель Акимовъ.

Харьковскому старшинѣ. Ревизовавшій въ Харьковской губерніи Управленіе Государственными Имуществами, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Колошенъ въ отчетѣ своемъ, между прочимъ, объяснилъ, что во время этой ревизіи имъ замѣчено, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Харьковской губерніи войсковые обыватели владѣютъ чрезполосно землями, такъ называемыми, старозаимочными, которыя они считаютъ своими собственными; вслѣдствіе чего 1-й департаментъ Государственныхъ Имуществъ, по положенію Совѣта Министерства, утвержденному Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ, предписаніемъ отъ 30-го прошлаго сентября за № 2316-мъ, предписываетъ Палатѣ собрать мѣстныя свѣдѣнія о происхожденіи старозаимочныхъ земель, а равно и о томъ, по какимъ актамъ принадлежатъ оныя войсковымъ обывателямъ и въ какомъ пространствѣ заключаются эти земли; получивъ о семъ предписаніе Господина Окружнаго Начальника отъ 18 ноября за № 4384, послѣдовавшему по таковому жъ Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Волостное Правленіе предписываетъ тебѣ собрать мѣстныя свѣдѣнія о происхожденіи старозаимочныхъ земель, равно и о томъ, по какимъ актамъ принадлежатъ оныя войсковымъ обывателямъ и въ какомъ пространствѣ заключаются эти земли, таковыя свѣдѣнія и доставить въ сіе правленіе въ самомъ непродолжительномъ времени для представленія въ Палату. Декабря 1 дня 1844 года. Волостной голова Кандыба. Писарь Басенко.

Въ Харьковское Волостное Правленіе Харьковскаго сельскаго старшины. Во исполненіе предписанія онаго Волостнаго Правленія отъ 1-го декабря за № 1342, послѣдовавшему по таковому жъ Господина Окружнаго Начальника, истребованный мною отъ подвѣдомственнаго мнѣ общества Государственныхъ крестьянъ о старозаимочныхъ земляхъ, владѣемыхъ нынѣ означенными крестьянами, отзывъ при семъ въ оное Волостное Правленіе представить честь имѣю. За старшину Нестеренко, а по безграмотству приложилъ печать. № 170, мая 21 дня 1845 года.

1845 года апрѣля 30 дня, мы, нижеподписавшіеся города Харькова жители, Харьковской волости, Харьковскаго сельскаго общества Государственные крестьяне, бывъ на мірской сходкѣ при Харьковскомъ сельскомъ управленіи, въ исполненіе объявленнаго намъ сельскимъ старшиною предписанія Харьковскаго Волостнаго Правленія 1-го декабря прошлаго 1844 года за № 1342, послѣдовавшаго по таковому жъ Господина Харьковскаго Окружнаго Начальника, дали сей отзывъ въ томъ, что, по какому случаю, такъ называемыми, старозаимочными чрезполосными землями владѣемъ мы считаемъ своими собственными, а равно и о томъ, по какимъ актамъ оныя намъ принадлежатъ и въ какомъ пространствѣ заключаются эти земли, почему симъ честь имѣемъ отозваться, что въ Харьковскихъ полевыхъ дачахъ имѣемъ мы собственныя свои старозаимочныя земли и угодьи, простирающіяся во владѣніи хозяевъ отъ 10-ти до 20-ти и болѣе десятинъ, всего въ Харьковской дачѣ 19303 десятины, которыя земли въ вѣчную собственность достались намъ по наслѣдству отъ предковъ нашихъ, а онымъ пожалованы за понесенную казачью службу по заимкѣ до 736 года, на основаніи изданныхъ Высочайше сему краю жалованныхъ грамотъ, какъ равно и на Харьковскій бывшій тогда казачій полкъ дана 1700 года въ 28 день февраля грамота, въ коемъ полку предки наши находились на своемъ иждивеніи и служили непоколебимо и вѣрно Всероссійскому престолу, защищали границы отъ Татарскихъ набѣговъ и непріятельскихъ нападеній, были противъ враговъ въ дѣйствіяхъ, отличали всегда себя мужественною храбростію, не щадя крови своей и своей даже жизни на защиту отечества и потому, за понесенные пламенные труды и заслуги предками нашими, владѣемъ съ того времени нынѣ и мы означенными старозаимками. Присемъ въ обстоятельство изложенныхъ правъ нужнымъ считаемъ включить въ сіе, что вышедшіе съ нашего званія какъ то: въ купцы, мѣщане, цеховые, равно и въ другія сословія дослужащія оные въ военной и статской службахъ, при выступленіи съ нашего званія, таковыми землями и лѣсами числящимися въ общей нашей окружной дачѣ обмежеванной за однимъ только обывательскимъ обществомъ владѣютъ наравнѣ оныя сословія съ нами участками, считая себя на правѣ помянутыхъ жалованныхъ грамотъ; каковыя поименованныя

грамоты доселѣ хранятся въ Харьковскомъ Губернскомъ Правленіи въ архивѣ, для того и просимъ чрезъ посредство Харьковскаго сельскаго управленія сей нашъ отзывъ, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе представить, въ чемъ и подписуемся (слѣдують подписи).

Донесеніе Господину Окружному Начальнику. Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія отъ 11 ноября за № 4784 послѣдовавшаго, по таковому жъ Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ о происхожденіи старозаимочныхъ земель, Харьковскими государственными крестьянами владѣемыхъ, равно и о томъ, по какимъ актамъ принадлежатъ оныя войсковымъ обывателямъ и въ какомъ пространствѣ заключаются эти земли, отобранный отъ Харьковскаго поселянскаго общества отзывъ, который по засвидѣтельствованіи при семъ Вашему Высокоблагородію на разсмотрѣніе представляется, съ изъясненіемъ, что вѣдомства сей волости въ селѣ Большой Даниловкѣ старозаимочныя земли нынѣ находятся въ уравнительномъ общественномъ раздѣлѣ на число душъ тамошнихъ государственныхъ крестьянъ. № 479 іюня 2 дня 1845 года. Волостной голова Кандыба. Волостной писарь Басенко.

Примѣчаніе. Копіи этихъ документовъ засвидѣтельствована Харьковскимъ волостнымъ правленіемъ 18 марта 1882 т.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

завѣдующаго отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Зубова въ Харьковскую Палату Государственныхъ Имуществъ отъ 8 сентября 1849 года за № 204.

Параграфомъ 5 Инструкціи 1848 года для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ опредѣлено: подвергать оцѣнкѣ и измѣренію всѣ казенныя земли, которыми пользуются однодворцы, перешедшіе въ городское сословіе, гдѣ бы они не жили, въ городахъ, селеніяхъ или отдѣльными хуторами, ибо на основаніи тома IX свода законовъ о состояніяхъ ст. 749 всѣ однодворцы, перешед-

ніе въ городское сословіе, хотя имѣютъ право на пользованіе своими однодворческими землями, однако подчиняются тѣмъ ограниченіямъ, какіе для однодворцевъ положены. На этомъ основаніи однодворческія земли, находящіяся во владѣніи однодворцевъ, перешедшихъ въ городское сословіе, подвергались во всѣхъ губерніяхъ, при переложеніи податей съ душъ на доходы отъ земли и промысловъ, измѣренію и оцѣнкѣ на общихъ правилахъ. Въ здѣшней губерніи, кромѣ различныхъ земель, о коихъ въ Инструкціи упоминается, оказались земли старозаимочныя; этими землями государственные крестьяне владѣютъ на правѣ собственности по различнымъ документамъ прежнихъ лѣтъ такимъ образомъ, что одного владѣльца старозаимочная дача состоитъ болѣе чѣмъ изъ 25 десятинъ, а у другаго менѣе одной десятины и эти земельные участки также переходятъ по наслѣдству, какъ и земли однодворческія. Въ Инструкціи также упоминается въ § § 53, 54, 55, 58, 59, 60 и 67 о тѣхъ земляхъ, которыя не должны подвергаться оцѣнкѣ, но большая часть старозаимочныхъ дачъ не подходятъ подъ это исключеніе, а потому имѣю честь покорнѣйше просить Палату сообщить мнѣ свое мнѣніе: 1) слѣдуетъ ли подвергать измѣренію и оцѣнкѣ старозаимочныя дачи, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ; 2) слѣдуетъ ли облагать поземельною податью каждаго владѣльца, подобно какъ владѣльцевъ четвертными землями, за тотъ участокъ земли, какой у каждаго находится во владѣніи, и 3) слѣдуетъ ли земли старозаимочныя, находящіяся во владѣніи лицъ, перешедшихъ изъ государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе, подчинить тѣмъ же правиламъ, какія опредѣлены по § 51 для однодворцевъ, перешедшихъ въ городское сословіе. Подписалъ Коллежскій Совѣтникъ Зубовъ.

Примѣчаніе. Копія этого представленія засвидѣтельствована Харьковскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами 29 мая 1882 г. за № 2350.

ВЫПИСКА

из вѣдомости о количествѣ земли съ подраздѣленіемъ по способу владѣнія, по Харьковскому округу, представленной Харьковскимъ Окружнымъ Управленіемъ отъ 24 ноября 1849 года за № 5657, Господину Завѣдывающему отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Коллежскому Совѣтнику Зубову.

Названіе волостей, сельскихъ обществъ и селеній.	Усадебной земли вообще.	Земли вообще владѣемой по душамъ.	Земли четвертной.	Земли заимочной, владѣемой по документ. прежнихъ лѣтъ.	Земли, принадлежащей въ личную собственность по § 60, 62, 63 и 67 инструкціи	Всего.
Деркачевской волости.						
Село Черкаско-Лозовая .	51	—	—	Старозаимоч. 1654	Примѣрно. 483	2189

Подлинную подписали: Окружной Начальникъ Михайловъ и письмоводитель Акимовъ.

Примѣчаніе. Копія этого документа засвидѣтельствована Управленіемъ Государственными Имуществами Харьковской губерніи 3 іюня 1882 года и выдана Прис. Пов. Бродскому.

ВЫПИСКА

изъ вѣдомости о способахъ владѣнія Государственными крестьянами казенною землею по Харьковскому округу, представленной 26 февраля 1850 года за № 44, старшимъ членомъ Халютинымъ Завѣдывающему отрядомъ по уравненію сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Зубову.

Волости, общества и селенія.	Усадебныя земли.	Пахатныя земли.	Сѣнокосныя земли.
Деркачевская волость.			
Слоб. Черкаская Лозовая.	Владѣютъ усадебными мѣстами не уравнительно.	Владѣютъ по старозаимкамъ неуравнительно.	Владѣютъ по старозаимкамъ.

Подлинная вѣдомость подписана Старшимъ членомъ Халютинымъ.

Примѣчаніе: Копія этого документа засвидѣтельствована Управленіемъ Государственными Имуществами Харьковской губерніи 3 іюня 1882 года и выдана Прис. Пов. Бродскому.

ВЫПИСКА

из вѣдомости о способахъ владѣнія Государственными крестьянами казенною землею представленной 1850 году Начальнику отряда Зубову старшимъ членомъ Халютинымъ.

Волости, общества и селенія.	Усадебныя земли.	Пахатныя земли.	Сѣнокосныя земли.
Харьковская волость. Городъ Харьковъ.	Изъ числа 3969 душъ 3450 поселены на городской землѣ, а остальныя живутъ въ 25 хуторахъ и владѣютъ усадьбами неуравнительно.	Душевой земли неимѣютъ, а владѣютъ старозаимочными землями на правѣ собственности.	Сѣнокосами пользуются неуравнительно, а отъ своихъ заимочныхъ участковъ.

Копія этой выписки засвидѣтельствована Управленіемъ Государственными Имуществами Харьковской губерніи 18 мая 1882 года за № 2095.

Примѣчаніе: Подобнаго рода вѣдомости представлены по многимъ искамъ крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи къ казнѣ о правѣ собственности на старозаимочныя ихъ земли.

ДОНЕСЕНІЕ

младшаго члена коммисіи Блюммера завѣдующему Харьковскимъ отрядомъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Зубову отъ 25 сентября 1850 года за № 76.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокородія, отъ 11 сентября за № 575, имѣю честь донести: 1) что въ Ахтырскомъ округѣ: Ахтырской волости, селенія Чернетчина, Хухра, Кириковка и Литовка, Боромлянской волости, Жигайловка, Краснопольской волости, Краснополье, Самотаевка, Чернетчина и Злодѣевка, Дерновской волости, Дерновое, Каменицка, Ницаха, Бранцовка, Поляное, Пожня, Верхо-Пожня, Порозокъ, Люджа, Верхолюджа и Печинъ. Въ Богодуховскомъ округѣ: Богодуховской волости, г. Богодуховъ и селеніе Павловка, Сѣняв-

ской волости, Сѣнная и Малая Писаревка; Козѣевской волости, Козѣевка, Городная, Никитовка, Губаровка, Яблочное и Старая Рабыня; Краснокутской волости, заштатный городъ Краснокутскъ и с. Большая Чернетчина, Мурафа и Малая Чернетчина; Рублевской волости, Колонтаевъ и Любовка и Вольновской волости, Вольное, Ѣздоцкое, Стрѣлецкое, Пушкарная, Луговка, Поповка, Гутеновка, Тарасовка, Кромчанка, Добренское, Солдатское, Катанское и Ямное, означенныя селенія владѣютъ полевою землею уравнительно по душамъ. 2) Селеній, въ которыхъ бы владѣли землею по четвертямъ не уравнительно не имѣется. 3) Въ Ахтырскомъ округѣ: Ахтырской волости, въ городѣ Ахтыркѣ, Котелевской волости селенія: Котельва, Деревокъ и Млинки, Боромлянской волости, с. Боромля и Бѣлки, Краснопольской волости, с. Пушкарная. Въ Богодуховскомъ округѣ: Рублевской волости, с. Рублевка, Лихачевка, Солоницовка и Демьяновка владѣютъ землями по правамъ старозаимочнымъ не уравнительно. 4) Селеній, въ которыхъ бы владѣли землею по душамъ и четвертямъ не имѣется и 5) въ Богодуховскомъ округѣ: Вольновской волости селенія, Пушкарка и Александровка владѣютъ землею по душамъ и старозаимкамъ. И при томъ, что въ продолженіи лѣта измѣрены всѣ селенія государственныхъ крестьянъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ одной дачи города Богодухова, въ Ахтырскомъ же уѣздѣ измѣреніемъ не окончены, Котелевская волость, дачи города Ахтырки и селенія Верхо-Люджа и Ницаха, кромѣ того по двумъ уѣздамъ вычислены измѣрительныя таблицы 12 селеній, сдѣланы 23 зажины и закосы въ разныхъ селеніяхъ, хозяйственныя описанія селеній сдѣланы въ двухъ волостяхъ, сдѣлана оцѣнка нѣкоторымъ промысламъ, собраны и пересмотрѣны документы на право владѣнія землею. Подлинное подписалъ Младшій Членъ Коммисіи Брюммеръ.

Примѣчаніе. Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ 29 мая 1882 года.

ПРЕДПИСАНІЕ

Лебединскаго Окружнаго Управленія Лебединскому Волостному Правленію отъ 10 мая 1852 года за № 1606.

Завѣдывающій отдѣльнымъ отрядомъ для уравненія въ денежныхъ сборахъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи препроводилъ въ Харьковскую Палату Государственныхъ Имуществъ приговоръ, Лебединской волости, селеній: Бишкина, Бережекъ, Токарей, Рябушекъ, Будылки, Селища, хуторовъ: Курилова, Батракова, Радчукова и Костева и г. Лебедина объ уравнительномъ раздѣлѣ старозаимочныхъ земель, состоявшійся 15 іюля 1851 года. Палата Государственныхъ Имуществъ, утвердивъ означенный приговоръ, препроводила ко мнѣ при предписаніи отъ 30 апрѣля за № 5698 для приведенія въ исполненіе, какъ-же послѣ настоящей 9 народной переписи еще могутъ встрѣчаться между крестьянами случаи уравнительныхъ раздѣловъ земель, то предписываетъ строго наблюдать, чтобы въ составленіи по сему приговоровъ, согласно 4825 ст. 2 пунк. 2 т. свод. закон., участвовали всѣ домохозяева, за исключеніемъ только находящихся въ безъизвѣстныхъ отлучкахъ или на заработкахъ по паспортамъ, о которыхъ мѣстными сельскими правленіями должна быть сдѣлана оговорка въ самыхъ приговорахъ, кто именно находится въ болѣзни, а кто на заработкахъ. Вслѣдствіе сего, препровождая при семъ въ волостное правленіе означенный приговоръ, предписываю привести оный въ исполненіе и въ случаѣ составленія еще приговоровъ о раздѣлѣ земель руководствоваться означеннымъ предписаніемъ Палаты и указаннымъ въ ней закономъ, заключающимся въ IV части проэкта о учрежденіи Государственныхъ Имуществъ. Окружной начальникъ (фамилія неразборчива).

Примѣчаніе. Документъ этотъ хранился въ архивѣ Лебединскаго волостнаго правленія и представленъ Прис. Пов. Гуровымъ къ дѣлу, по иску общества крестьянъ г. Лебедина.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

21 февраля 1865 г.

Приложеніе къ Сенатскимъ вѣдомостямъ 1869 года № 26—169. 1865 года марта 22. Указъ Правительствующаго Сената. по Общему Собранію первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями вообще. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, слушали предложенное господиномъ Министромъ Юстиціи Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Дмитріемъ Николаевичемъ Замятинымъ къ надлежащему исполненію Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о правахъ войсковыхъ обывателей Воронежской губерніи на владѣніе землями, называемыми старозаимочными, а равно особое заключеніе Министра Юстиціи и отзывъ Главноуправляющаго 2-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по сему предмету, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ для разъясненія сего дѣла обозрѣть тѣ основанія, вслѣдствіе коихъ состоялись Высочайше утвержденныя 30 марта 1859 г. и 24 февраля 1864 года правила о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи. Въ 1854 году Государственный Совѣтъ, по поводу возникшаго изъ частнаго дѣла вопроса о значеніи старозаимочной земли, нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этою землею, какъ своею собственностью и хотя въ 1838 году и доходилъ до разсмотрѣнія Сената вопросъ о земляхъ сего рода въ чертѣ г. Харькова находящихся, но Сенатъ также призналъ, что обыватели этого рода землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать, какъ своею собственностью. Принявъ за симъ во вниманіе особую важность сего дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасать-

ся къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го декабря 1854 года мнѣніемъ предоставилъ II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи права на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями правительства, въ разное время по сему предмету изданными и затѣмъ, снесясь съ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, представить свое мнѣніе. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего II-мъ Отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняя это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей же братіи украинскимъ служилымъ и людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщать и проч. и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы Правительствомъ. Но представленію о семъ Статсъ Секретаря Графа Блудова, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ Высочайше утвержденнымъ 30-го марта 1859 года принялъ заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчаніе къ 861 ст IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. (по продолженію 1863 г. части 3 и 4) и состоявшіе въ томъ, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 марта 1859 г. Но какъ при семъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ упомянутаго срока, то и упомянутое мнѣніе Государственнаго Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ ко вторичному пересмотру сего дѣла, при которомъ II Отдѣленіе между прочимъ объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности и 2) что войсковымъ обы-

вателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ и на семъ основаніи Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1864 г. мнѣніемъ онаго, въ замѣну закона 30 марта 1859 г., постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія; въ случаѣ неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется удостовѣреніе Харьковской Палаты Государственныхъ имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ Изъ сего краткаго обзора явствуетъ: во 1-хъ, что мнѣніями Государственнаго Совѣта 30 марта 1859 и 24 февраля 1864 годовъ вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и подтверждался смыслъ прежняго закона и 2) что, если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи, то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ только относился. По сему Государственный Совѣтъ, соглашаясь въ существѣ съ заключеніями Министровъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, призналъ, что сила мнѣній Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 годовъ должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли, не только въ Харьковской губерніи, которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и въ Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ въ замѣнъ примѣчанія 2 къ ст. 783 зак. гражд. (свод. зак. томъ X. ч. 1. по продолженію 1863 г.) правиломъ съ поясненіемъ при томъ

во избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній, относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то сила его распространяется на точномъ основаніи т. I. св. зак основ. ст. 61 и на времена предшествовавшія его обнародованію. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: во 1-хъ въ замѣну примѣчанія 2 къ ст. 783 зак. гражд. (свод. зак. т. X. ч 1. по продолженію 1863 г.) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ, во 2-хъ, предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ, а потому судебныя мѣста должны, пріостановивъ теперь же производства всѣхъ такихъ дѣлъ препроводить оныя въ подлежащія Палаты Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода. На этомъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями вообще Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣл исполнить. Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Константинъ. 21-го февраля 1865 г.

УКАЗЪ

Правительствующаго Сената отъ 31 іюля 1865 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали представленіе г. Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 27 мая 1864 года за № 1099, относительно прекращенія тяжебныхъ дѣлъ, по спорамъ казны на земли, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ и государственныхъ крестьянъ. Представленіе это слѣдующаго содержанія: ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію Пензенскую губернію Тайный Совѣтникъ Сафоновъ, при обозрѣніи дѣлъ тамошней Посреднической Коммисіи, между прочимъ, замѣтилъ, что полюбовное специіальное размежеваніе общихъ дачъ казны съ другими участками не имѣетъ въ этой губерніи должнаго успѣха и что главною причиною служитъ то, что Палата Государственныхъ Имуществъ, при производствѣ означеннаго размежеванія, требуетъ отъ частныхъ владѣльцевъ уступки земель, пріобрѣтенныхъ ими или ихъ предками отъ однодворцевъ или государственныхъ крестьянъ, послѣ запретительнаго о томъ указа 1765 года, но находящихся въ безспорномъ владѣніи болѣе 10 лѣтъ; каковое требованіе имѣетъ необходимымъ послѣдствіемъ прекращеніе полюбовнаго соглашенія и обращеніе дѣлъ о размежеваніи чрезполосныхъ дачъ къ судебному межевому разбирательству. Вслѣдствіе чего Сенаторъ Сафоновъ представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ: можетъ-ли Палата предъявлять вышеозначенныя требованія? Г. бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, Генералъ отъ Инфантеріи Муравьевъ, отъ котораго требовалось Правительствующимъ Сенатомъ заключеніе по сему предмету, разсмотрѣвъ возбужденный Сенаторомъ Сафоновымъ вопросъ и, сообразивъ оный съ изданною въ 1766 г. межевою Инструкціею, которою однодворцамъ и прежнихъ службъ служилымъ людямъ, а равно Государственнымъ черносошнымъ крестьянамъ, положительно воспрещено всякое отчужденіе состоящихъ въ ихъ владѣніи казенныхъ земель, такъ и съ другими межевыми

узаконеніями (1143, 1151 и 1204 ст. 3 ч. X т. зак, меж.) нашелъ, что Пензенская Палата Государственныхъ Имуществъ не только можетъ, но и имѣетъ, по строгому смыслу законовъ, право требовать отъ частныхъ владѣльцевъ уступки вышеозначенныхъ неправильно пріобрѣтенныхъ ими земель, а за несогласіемъ ихъ на эти уступки, обращать дѣла къ судебному разбирательству, по которому земли сіи должны быть присуждены въ казенное вѣдомство; но при этомъ нельзя не замѣтить, что означенное требованіе не представляетъ для полной и совершенной дѣйствительности и законности одного весьма важнаго условія: не пропущенія со стороны вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, установленнаго Гражданскими Законами срока земской давности на предъявленіе иска объ означенныхъ земляхъ (213 ст. 2 ч. X т. зак. о судопр. и взысканіяхъ гражд.); почему упоминаемое требованіе Палаты о возвращеніи въ казенное вѣдомство земель, хотя и противозаконно изъ онаго отчужденныхъ, но укрѣпленныхъ въ собственность настоящихъ владѣльцевъ и предковъ ихъ спокойнымъ и безспорнымъ владѣніемъ оными въ теченіи нѣсколькихъ давностей, оказывается лишеннымъ положительнаго твердаго и необходимаго основанія, а потому и не можетъ имѣть строгой, вполнѣ обязательной силы. При томъ требованіе это ведетъ непосредственно къ совершенной безуспѣшности или, лучше сказать, къ немедленному прекращенію всякихъ полюбовныхъ соглашеній, между тѣмъ какъ полюбовное межеваніе, признается нашимъ законодательствомъ за наилучшій и наиудобнѣйшій способъ прекращенія чрезполосности и этому межеванію необходимо должны быть подвергнуты всѣ дачи, въ которыхъ участвуютъ государственные крестьяне. Вслѣдствіе сего Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, кромѣ неослабнаго наблюденія за этимъ важнымъ дѣломъ, въ видахъ возможно быстраго и успѣшнаго хода онаго, были принимаемы различныя облегчительныя мѣры, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что казенное вѣдомство чуждо всякаго стремленія къ пріобрѣтенію таковыхъ земель, права на кои частныхъ лицъ представляются сомнительными или не подкрѣпленными надлежащими документами, или же такихъ, кои составляя первоначально собственность казны, еще въ отдаленное время вышли изъ ея владѣнія и по-

ступили въ частныя руки, напротивъ того, всемѣрно заботясь о законномъ утвержденіи спокойнаго и безспорнаго владѣнія каждаго, оно, какъ и всякій частный владѣлецъ, готово жертвовать для достиженія означенной цѣли, даже частію собственныхъ своихъ выгодъ. Независимо отъ сего, г. бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ счелъ долгомъ представить Правительствующему Сенату, что при разсмотрѣніи судебными мѣстами дѣлъ, обращенныхъ, по объясненію Сенатора Сафонова, за несогласіемъ помѣщиковъ на требованіе Пензенской Палаты Государственныхъ Имуществъ объ уступкѣ земель, къ судебному разбирательству, долженъ быть принятъ въ соображеніе вышеприведенный законъ (1151 ст. X т. 3 ч. зак. меж.), на основаніи котораго помѣщичьи земли будутъ подлежать обращенію въ казну; между тѣмъ земли сіи пріобрѣтены предками настоящихъ владѣльцевъ нѣсколько давностей назадъ, съ совершеніемъ притомъ на оныя въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, требуемыхъ дѣйствующими законами крѣпостныхъ актовъ, существованіе которыхъ и спокойное, непрерывное никакими спорами владѣніе пріобрѣтенныхъ по нимъ земель цѣлыми поколѣніями, естественно должно было поселить въ ихъ владѣльцахъ полное и непоколебимое убѣжденіе въ принадлежности имъ сихъ земель на правѣ собственности. Слѣдствіемъ такого убѣжденія была покупка и продажа означенныхъ земель, переходъ ихъ по наслѣдству и раздѣлы между родственниками по закону и на основаніи духовныхъ завѣщаній, наконецъ устройство и заселеніе оныхъ крестьянами, переведенными изъ другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ губерній. При изъясненномъ положеніи дѣла, начатіе и производство въ судебныхъ мѣстахъ тяжбъ по спорамъ, предъявленнымъ со стороны казны, поколебавъ существовавшія до того времени понятія о поземельной собственности, будутъ имѣть неблагопріятныя для владѣльческихъ интересовъ послѣдствія, могущія быть особенно вредными въ настоящее время, когда при предпринятыхъ въ бытѣ сельскаго населенія преобразованіяхъ, вопросъ о правѣ собственности пріобрѣлъ особенное значеніе и обращаетъ на себя преимущественно вниманіе Правительства; окончательное же означенныхъ дѣлъ рѣшеніе и отсужденіе спорныхъ по онымъ земель въ казенное вѣдомство вынудитъ весьма значительное число помѣщиковъ переселять своихъ крестьянъ, что, какъ из-

вѣстно, неизбѣжно сопряжено съ огромными расходами, остальныхъ же владѣльцевъ рѣшеніе это лишитъ безвозвратно не только благосостоянія, но и всякихъ средствъ къ жизни. Все это указываетъ на необходимость прекращенія всѣхъ таковыхъ заведенныхъ казеннымъ вѣдомствомъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что и казна, въ случаѣ прекращенія оныхъ, не потерпитъ никакого ощутительнаго убытка, ибо не уступитъ ничего, чѣмъ бы дѣйствительно владѣла, а только то, что можетъ со временемъ принадлежать ей. На основаніи сего, г. бывшій Министръ находилъ, что независимо отъ спорныхъ межевыхъ дѣлъ, возникшихъ вслѣдствіе несогласія, какъ Пензенской, такъ и другихъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, (въ которыхъ производятся дѣла полюбовнаго специальнаго размежеванія) на полюбовное размежеваніе общихъ дачъ казны съ частными лицами, за отказомъ сихъ послѣднихъ отъ уступки въ казенное вѣдомство земель, пріобрѣтенныхъ ими вопреки межевой инструкціи и состоящихъ въ ихъ владѣніи болѣе давности, подлежатъ прекращенію и всѣ гражданскія тяжебныя дѣла, начатыя казеннымъ вѣдомствомъ объ отысканіи изъ частнаго владѣнія таковыхъ же, неправильно пріобрѣтенныхъ частными лицами земель. При чемъ должно замѣтить, что относительно дѣлъ послѣдняго рода, для большей ясности и отвращенія всякихъ по сему предмету недоразумѣній, крайнимъ срокомъ изъясненнаго, противозаконнаго пріобрѣтенія частными лицами казенныхъ земель, можетъ, предпочтительно предъ всѣми другими, служить 1839 годъ, въ теченіи котораго изданы дополнительныя правила о полюбовномъ размежеваніи, а равно приняты Министромъ Государственныхъ Имуществъ особыя мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ состоящихъ въ его завѣдываніи казенныхъ земель и къ защитѣ ихъ отъ завладѣній и захватовъ, чрезъ что таковыя, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, значительно уменьшились. Вслѣдствіе сего, г. бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ: испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе на принятіе двухъ слѣдующихъ мѣръ: а) всѣ производящіеся въ судебныхъ мѣстахъ тѣхъ губерній, въ коихъ имѣетъ мѣсто полюбовное специальное размежеваніе, а равно въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла, обращенныя къ судебному межевому разбирательству Палатами Государственныхъ Имуществъ, вслѣд-

ствіе отказа частныхъ лицъ отъ уступки въ казну земель, пріобрѣтенныхъ ими отъ однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ съ 1765 по 1839 годъ и владѣемыхъ ими въ теченіи земской давности, въ дальнѣйшемъ производствѣ судебнымъ порядкомъ прекратить и вновь обратить ихъ къ полюбовному разбирательству и б) всѣ гражданскія тяжебныя дѣла, находящіяся нынѣ въ производствѣ судебныхъ мѣстъ, по спорамъ казны о возвращеніи въ ея владѣніе такихъ же, неправильно вышедшихъ изъ этого владѣнія земель, если отчужденіе это произошло до 1839 года и покрываются земскою давностію, оставить безъ всякаго дальнѣйшаго хода и послѣдствій и, зачисливъ конченными, сдать въ архивы. Правительствующій Сенатъ по Межевому Департаменту, разсмотрѣвъ представленіе Сенатора Сафонова и изъясненное заключеніе г. бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ Генерала отъ Инфантеріи Муравьева опредѣлилъ: на точномъ основаніи 213 ст. X т. 2 ч. и согласно съ вышеприведенными его доводами, подтвердить какъ Пензенской, такъ и циркулярно всѣмъ вообще Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, чтобы они впредь, при полюбовныхъ соглашеніяхъ, не требовали уступки въ казну земель, купленныхъ у государственныхъ крестьянъ послѣ запретительнаго указа 1765 года, если земли находились уже въ частномъ владѣніи болѣе 10 лѣтъ и всѣ таковыя дѣла, переданныя посредническими коммисіями на судебное межевое разбирательство, обратить къ новому полюбовному соглашенію; но какъ таковое постановленіе не согласуется съ 1151 ст. и прим. 1-мъ къ 1157 ст. Зак Меж., то на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе установленнымъ порядкомъ, что же касается до дѣлъ гражданскаго тяжебнаго, а не судебно-межеваго производства, то относительно сихъ дѣлъ, какъ неподвѣдомственныхъ Межевому Департаменту Правительствующаго Сената, представить г. Министру Государственныхъ Имуществъ соображенія свои о зачисленіи оныхъ конченными представить, куда по законамъ слѣдуетъ, на дальнѣйшее разрѣшеніе. Его Императорское Величество таковое, воспослѣдовавшее въ Департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта мнѣніе 8 іюля 1863 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Мнѣніе это распубликовано въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 27 сентября 1863 г. Донося о

всемъ вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ представляетъ на благоусмотрѣніе его предположеніе г. бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ Генерала отъ Инфантеріи Муравьева относительно прекращенія гражданскихъ тяжебныхъ дѣлъ, по спорамъ казны о возвращеніи въ ея владѣніе неправильно вышедшихъ изъ онаго земель, если отчужденіе это произошло до 1839 года и покрывается земскою давностію съ тѣмъ: не угодно-ли ему будетъ сообщить таковому предположенію дальнѣйшій ходъ. Приказали: по соображеніямъ настоящаго представленія Министра Государственныхъ Имуществъ съ законами, оказывается, что вслѣдствіе ревизіи произведенной Сенаторомъ Сафоновымъ въ Пензенской губерніи возбуждены бывшимъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ вопросы о примѣненіи силы земской давности къ землямъ состоящимъ во владѣнія частныхъ лицъ и оспариваемымъ со стороны казеннаго вѣдомства, какъ по дѣламъ спеціальнаго размежеванія, такъ и по тяжебнымъ гражданскимъ дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся; по дѣламъ спеціальнаго размежеванія вопросъ сей требовалъ разрѣшенія и получилъ оное въ законодательномъ порядкѣ (указъ Правит. Сената по Межевому Департаменту, распубликованный 27 сентября 1863 года), ибо 1151 ст. 3 ч. X т. Св. Меж. Закон., имѣющая въ особенности силу для межевыхъ дѣлъ, могла возбудить недоумѣніе о томъ, примѣняется-ли во всей полнотѣ своей общій законъ о земской давности къ помѣстнымъ землямъ, перешедшимъ по продажѣ и по другимъ укрѣпленіямъ отъ первыхъ владѣльцевъ и состоявшимъ болѣе 10 лѣтъ въ безспорномъ частномъ владѣніи. Но по производству спорныхъ тяжебныхъ дѣлъ гражданскихъ подобнаго вопроса не возникало и нѣтъ основанія возбуждать оный въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ онъ съ совершенною ясностію разрѣшается существующими узаконеніями о давности 533, 557, 565 ст. 1 части и 213 ст. 2 части X т. Свод. Зак. Гражд., въ силу коихъ всякое право иска прекращается 10-лѣтнею давностію. Отъ этого общаго закона не только не изъяты иски и требованія казеннаго вѣдомства, но судебнымъ мѣстамъ поставляется даже въ обязанность, при производствѣ спорныхъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ между казною и частными лицами, обращать въ особенности

вниманіе на давность (1709 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. Гражд.). Что касается до 560 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Граж., то законъ сей, недопускающій примѣненія давности къ такому владѣнію, которое имѣетъ свойство пользованія чужою собственностію, по буквальному своему смыслу, не касается нисколько такого частнаго владѣнія въ видѣ собственности, которое, начавшись по акту укрѣпленія, хотя-бы и незаконному или вовсе безъ акта, и не состоя въ зависимости отъ извѣстныхъ условій или извѣстнаго употребленія предмета владѣнія, продолжалось или продолжается непрерывно и безпрепятственно болѣе 10 лѣтъ. Посему во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ земли, первоначально данныя отъ казны въ пользованіе, переходили отъ начальныхъ владѣльцевъ, хотя-бы и незаконно во владѣніе частныхъ лицъ и у сихъ послѣднихъ оставались въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи на частномъ правѣ болѣе 10 лѣтъ, судебныя мѣста не встрѣчали затрудненія къ утвержденію за частными лицами вотчиннаго права на сіи земли, не взирая на противоположное требованіе со стороны казеннаго вѣдомства, ссылавшагося на первоначальное происхожденіе сихъ земель и первоначальное помѣстное ихъ свойство Что касается до общаго распоряженія о немедленномъ прекращеніи въ судебныхъ мѣстахъ всѣхъ дѣлъ, въ коихъ частное владѣніе противу иска казны покрывается земскою давностью, то эту мѣру неудобно постановить потому, что едва-ли было-бы возможно безъ сужденія о свойствѣ самаго владѣнія, по обстоятельствамъ каждаго дѣла въ особенности, опредѣлить съ полною достовѣрностью и съ огражденіемъ интересовъ той и другой стороны, примѣняется-ли земская давность ко владѣнію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя повода къ возбужденію по настоящему дѣлу общаго законодательнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) подтвердить какъ Пензенской, такъ и всѣмъ вообще Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, чтобы онѣ впредь не предъявляли исковъ о земляхъ, перешедшихъ изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ въ частное владѣніе послѣ запретительнаго указа 1765 года, если земли сіи оказываются болѣе 10 лѣтъ въ спокойномъ, непрерывномъ и безспорномъ владѣніи частныхъ лицъ; въ случаѣ же предъявленія таковыхъ исковъ удостовѣрялись-бы о семъ владѣ-

нія со всею точностію и самые иски предъявляли-бы въ законной формѣ и съ должною опредѣлительностью, чрезъ указанныя въ законѣ должностныя лица по силѣ 699 и 700 ст. 2 ч. X т. Св. Зак Гражд. а не посредствомъ сообщенія или предписанія къ судебному мѣсту обращеннаго; 2) всѣмъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы, приведя нынѣ-же въ извѣстность всѣ таковыя дѣла, производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ, удостовѣрились через своихъ стряпчихъ въ положеніи каждаго дѣла и по тѣмъ изъ дѣлъ. кои требуютъ ходатайства, озаботились разъяснить права казны всѣми потребными доказательствами и по тѣмъ, въ коихъ частное право, утвержденное давностію владѣнія, оказывается не сомнѣннымъ, представляли-бы Министру Государственныхъ Имуществъ свои заключенія о прекращеніи дѣлъ, дабы продолженіемъ напрасныхъ исковъ не чинилось отягощенія частнымъ владѣльцамъ и не затруднялось производство въ судебныхъ мѣстахъ 3) о всемъ вышеизложенномъ поставить въ извѣстность Палаты Гражданскаго Суда указами и увѣдомить указомъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ. 1865 года іюля 31 дня.

Примѣчаніе Засвидѣтельствованная копія выдана изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Харьковской губерніи 21 апрѣля 1881 г. Прис. Пов. Гурову.

ПРЕДПИСАНІЕ

Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ Волостнымъ Правленіямъ Харьковской губерніи отъ 14 іюня 1866 года за № 8989.

Для приведенія въ извѣстность, какіе изъ лѣсныхъ участковъ, имѣющихся въ крестьянскихъ и чрезполосныхъ дачахъ, состоятъ у владѣльцевъ оныхъ изъ государственныхъ крестьянъ на правѣ старозаимочномъ и какіе на крѣпостномъ, Палата Государственныхъ Имуществъ, препровождая при семъ Волостнымъ Правленіямъ форму вѣдомости, предписываетъ составить и представить лѣсничимъ не позже 15 іюля сего года свѣдѣнія, которыя, по засвидѣтельствованіи

въ вѣрности оныхъ, должны быть представлены въ Палату не позже 1 августа сего года. При этомъ обязываются Волостныя Правленія:

1. Чтобы по каждой дачѣ о старозаимочныхъ и крѣпостныхъ участкахъ была составлена по прилагаемой формѣ особая вѣдомость.

2. Обо всѣхъ старозаимочныхъ участкахъ, на право владѣнія которыми у крестьянъ не имѣется документовъ, но участки достались по наслѣдству настоящимъ владѣльцамъ на правѣ заимокъ съ давняго времени, приложить приговоры обществъ, удостовѣряющіе за ними это право владѣнія, съ объясненіемъ въ приговорахъ: сколько домохозяевъ въ селеніи и сколько участвуетъ въ составленіи приговора, сколько лѣтъ состоитъ въ безспорномъ владѣніи участокъ безъ уплаты за него налога и принадлежитъ ли владѣлецъ участка къ числу бывшихъ войсковыхъ обывателей, а также наблюсти, чтобы въ приговорахъ участвовало не менѣе двухъ третей домохозяевъ.

3. На участки, доставшіеся крестьянамъ по покупкѣ, съ совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ, вытребовать отъ владѣльцевъ эти послѣдніе и приложить къ требуемымъ свѣдѣніямъ о старозаимочныхъ и крѣпостныхъ участкахъ, для разсмотрѣнія тѣхъ документовъ Палатою; если же у кого изъ нихъ подобныхъ документовъ не имѣется по тому случаю, что документы эти представлены ими въ судебныя мѣста или Палату, съ цѣлью признанія за ними владѣемыхъ участковъ формальнымъ порядкомъ, то отобрать показанія отъ такихъ владѣльцевъ: куда и когда ими представлены тѣ документы, дабы Палата могла истребовать оные для разсмотрѣнія.

4. По размежеваннымъ крестьянскимъ дачамъ, въ коихъ старозаимки, хотя и были, но до 1859 года поступили въ общественное пользованіе и не составляютъ нынѣ личнаго владѣнія, вопроса о правѣ на оныя прежнихъ владѣльцевъ не возбуждать, развѣ только въ томъ случаѣ, когда у такихъ владѣльцевъ, имѣются крѣпостные акты, удостовѣряющіе пріобрѣтеніе такихъ участковъ покупкою, а не на правѣ старозаимокъ.

5. Предупредить владѣльцевъ крѣпостныхъ участковъ собственно изъ государственныхъ крестьянъ, что документы отъ нихъ требуются для рѣшенія вопроса о правѣ ихъ на владѣніе участками въ лѣсныхъ дачахъ, а потому, какіе только имѣются у нихъ документы на это

право владѣнія, должны быть въ видахъ ихъ личной пользы представлены, которые по разсмотрѣніи Палатою, немедленно будутъ возвращены въ Волостное Правленіе для передачи владѣльцамъ. Исправ. должн. Губернскаго Лѣсничаго, Подполковникъ Шацкій. Дѣлопроизводитель Чекаловъ. Вѣрно: Столоначальникъ (неразборчиво).

Примѣчаніе. Копія засвидѣтельствована Люботинскимъ Волостнымъ Правленіемъ 3 декабря 1880 года и выдана Прис. Пов. Бродскому.

ЦИРКУЛЯРЪ

Харьковской Казенной Палаты Мерефянскому Волостному Правленію Харьковской губерніи 23 августа 1880 года за № 26947.

Въ виду приближенія 10 лѣтняго срока, со времени выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, съ истеченіемъ котораго прекращается для всѣхъ лицъ право иска о земляхъ, внесенныхъ во владѣнныя записи и земли тѣ, послѣ того, должны считаться неоспоримою собственностью казны, Казенная Палата предписываетъ Волостному Правленію доставить немедленно свѣдѣніе о времени выдачи владѣнныхъ записей всѣмъ подвѣдомымъ Правленію сельскимъ обществамъ крестьянъ.

Примѣчаніе. Циркуляръ этотъ найденъ въ архивѣ Мерефянскаго Волостнаго Правленія. Прис. Пов. Гуровымъ.

Точно такого же содержанія циркуляры одновременно разосланы были Харьковскою Казенною Палатою всѣмъ волостнымъ правленіямъ Харьковской губерніи

УДОСТОВѢРЕНІЕ

Харьковской Казенной Палаты 28 января 1883 года за № 2578.

Дано это изъ Харьковской Казенной Палаты повѣренному общества крестьянъ слободы Пересѣчной Харьковскаго уѣзда Присяжному Повѣренному Александру Михайловичу Бѣлому, вслѣдствіе представленнаго имъ свидѣтельства Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 29 де-

кабря 1882 и 3 Января 1883 г. за № 6, въ томъ, что подъ дѣлами, присланными въ Палату изъ Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи, подъ которыми находятся: а) „описаніе земель войсковыхъ селеній по коммисарствамъ“ (1770—1771 гг.) и б) „вѣдомости о земляхъ войсковыхъ обывателей разныхъ селеній“ (1783—1784 г.г.), слободы Пересѣчной не означено; подъ дѣломъ же № 21—1784 г., озаглавленномъ: „вѣдомости о войсковыхъ обывателяхъ, живущихъ на великороссійскихъ земляхъ однодворческихъ“, имѣются вѣдомости слѣдующихъ однодворческихъ селеній на великороссійскихъ земляхъ, въ коихъ между однодворцами, поселились войсковые обыватели: 1) Харьковскаго округа: село Шубино, деревня Кирсаново, села: Васищево, Русско-Лозовая, Малые и Большіе Проходы и Боровое, 2) Чугуевскаго—городъ Чугуевъ, села: Красная Поляна, Терновое, Веденское, деревни: Подахъ, Лаптевая, Каменная-Яруга, села: Зарожное, Тетлеги и Пятницкое; 3) Золочевскаго—село Журавлевка, и 4) Волчанскаго округа: село Нижегольское, дерев. Пристенная и села: Зиборовка и Муромъ, – свѣдѣній же о томъ, какія именно слободы одних только войсковыхъ обывателей поселены были на великороссійскихъ земляхъ и когда именно,—подъ этимъ дѣломъ не имѣется; при этомъ Казенная Палата присовокупляетъ, что она не можетъ выдавать справокъ о тѣхъ документахъ, которые должны были имѣться при генеральномъ межеваніи, такъ какъ требованіе подобной справки, кромѣ неопредѣленности своей, равносильно допросу, обращенному къ казенному управленію, въ качествѣ отвѣтчика на Судѣ.—въ чемъ Харьковская Казенная Палата подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряетъ. Января 28 дня 1883 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РѢШЕНІЕ

Харьковскаго Окружнаго Суда, по иску общества крестьянъ г. Богодухова съ хуторами къ казнѣ о правѣ собственности на 14944 дес. 2144 кв. саж. старозаимочной земли.

1882 года $\frac{\text{Октября 29}}{\text{Декабря 10}}$ дня, по указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по Гражданскому Отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель А. Н. Бурнашевъ, Члены: В. Н. Плетневъ и Н. И. Капустянскій, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда А. І. Дукмасовѣ и и. д. Секретаря М. И. Чарнецкомъ, слушалъ дѣло, по иску повѣренныхъ общества государственныхъ крестьянъ г. Богодухова и хуторовъ: Крысина, Бабенкова, Сухинова, Кіянова и Забродянскаго, присяжныхъ повѣренныхъ Клопова и Гурова къ Харьковской Казенной Палатѣ о правѣ собственности на 14944 десят. 2144 кв. с. земли и лѣса.

Обстоятельства дѣла: крестьянамъ г. Богодухова съ хуторами выдана 5 марта 1872 года владѣнная запись, изъ которой видно, что селенія эти находятся въ общей дачѣ, значащейся по генеральному межеванію, подъ названіемъ дачи г. Богодухова съ хуторами, во владѣніи г. Богодухова и хуторовъ: Крысина, Бабенкова, Сухинова, Кіянова и Забродянскаго состоитъ земли удобной 14002,9 десят. и не удобной 470,2 десят.; во владѣніи г. Богодухова со всѣми хуторами состоитъ лѣса общественнаго 536 десят. 1250 кв. с. и посемейнаго 398 дес. 400 кв. с. Въ п. 5 владѣнной записи значится, что усадебныя угодья г. Богодухова и хуторовъ: Бабенкова, Сухинова и Кіянова находятся въ наслѣдственномъ пользованіи домохозяевъ, а по хутору Крысину усадебныя угодья въ количествѣ 109,9 десят. находятся въ наслѣдственномъ пользованіи, 5 десят. усадебной, 20 десят. пахатной и 3,5 десят. сѣнокосной состоятъ въ пользованіи нѣкоторыхъ домохозяевъ по старозаимочному праву. Остальныя, затѣмъ, угодья крестьянскаго надѣла состоятъ въ общинномъ, уравнительномъ, по числу ревизскихъ душъ, пользованіи всѣхъ селеній. Въ особомъ къ владѣнной записи приложеніи

обозначены домохозяева, владѣющіе землею по наслѣдственному и старозаимочному праву. Представляя означенную владѣнную запись, повѣренные истца Клоповъ и Гуровъ въ прошеніи, поданномъ въ Судъ 3 марта 1882 года, объясняютъ, что по этой владѣнной записи надѣлена кресьянамъ земля въ количествѣ 14944 десятинъ 2144 кв. с., какъ казенная собственность, съ платежемъ оброка, между тѣмъ земля эта, какъ старозаимочная, составляя частную собственность истца, не подлежала включенію во владѣнную запись и обложенію оброчною податью. Ходатайство о признаніи за истцомъ права собственности на эту землю составляетъ предметъ настоящаго иска. Затѣмъ повѣренные истца объясняютъ: г. Богодуховъ основанъ былъ въ 1660 годахъ предками настоящихъ истцовъ, малороссійскими казаками, вышедшими около того же времени изъ за Днѣпра. Слѣдуя своимъ обычаямъ, предки истцовъ, называвшіеся Черкасами, заняли подъ свои поселенія и хозяйства дикія, пустынныя, никому не принадлежавшія земли, на правомъ берегу р. Мерла, далеко на югъ отъ тогдашней Бѣлгородской черты Московскаго Государства и вошли въ составъ образовавшагося въ то время Ахтырскаго Слободскаго полка, при чемъ новое поселеніе вскорѣ было укрѣплено и стало называться городомъ. Вступивъ вмѣстѣ съ другими полками въ подданство Московскихъ царей, казаки Ахтырскаго полка, въ томъ числѣ и Богодуховскіе Черкасы, защищали границы Московскаго Государства отъ набѣговъ татаръ. Съ этого времени начинается рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми Московскіе Царя подтвердили всѣ прежнія вольности и обычаи казаковъ Ахтырскаго полка, въ томъ числѣ и право безпрепятственнаго пользованія и распоряженіи землями, занятыми ими по Черкасской обыкности. Затѣмъ, права казаковъ были подтверждены Императрицами Елисаветою Петровною и Екатериною II. Такъ исторически сложилось землевладѣніе Слободскихъ полковъ. Занятая первоначально, по черкасскому обыкновенію, земля закрѣплена была впослѣдствіи за казаками слободскихъ полковъ, какъ рядомъ жалованныхъ грамотъ Московскихъ Царей, такъ и силою давностнаго владѣнія, вслѣдствіе чего и земли, занятыя первоначально Богодуховскими черкасами, замежеваны были при генеральномъ межеваніи безспорно за потомками Богодуховскихъ черкасъ, называвшимися вой-

сковыми обывателями г. Богодухова съ хуторами. Правительствующій Сенатъ и Государственный Совѣтъ не разъ признавали за владѣльцами этихъ старозаимочныхъ земель права полной собственности, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложеннаго въ указѣ общаго собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 года и рѣш. Гражд. Кас. Департ. за 1880 г. № 207. Владѣніе истцомъ землею въ дачѣ г. Богодухова съ хуторами на старозаимочномъ правѣ подтверждается самою владѣнною записью, въ п. 5 которой значится, что нѣкоторыя усадебныя и лѣсныя угодья при хуторѣ Крысинѣ находятся въ пользованіи нѣкоторыхъ домохозяевъ по старозаимочному праву. По этому, опредѣляя цѣну иска въ 74720 руб., повѣренные истца просятъ Судъ признать за означенными сельскими обществами государственныхъ крестьянъ право собственности на 14944 десят. 2144 кв. саж. земли и лѣса, находящихся въ Богодуховской волости, г. Богодухова съ хуторами, вошедшихъ во владѣнную запись и исключить эту землю и лѣсъ изъ платежа государственной оброчной подати; судебныя издержки возложить на отвѣтчика въ размѣрѣ 1715 руб. Дѣлу данъ былъ ходъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но отвѣта не подано. Въ подтвержденіе правильности иска, повѣренные истца представили слѣдующіе документы: 1) извѣстіе отъ 25 іюля 1727 года объ Ахтырскомъ полку, изъ котораго видно, что въ составъ Ахтырскаго полка входило мѣстечко Богодуховка, поселенное на р. Мерлу въ 174 году 2) жалованныя грамоты: 4 ноября 7194 г., изложенная въ документѣ подъ названіемъ память 7194 г. ноября — дня, 31 марта 7194 г., 28 февраля 1700 г. и 1-го сентября 1705 г., изъ которыхъ видно, что русское правительство подтверждало право жителей слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Ахтырскаго полка, на владѣемыя ими по заимкѣ земли, 3) сказка о полюбовномъ разводѣ отъ 17 іюня 1769 г., составленная повѣренными общества слободы Богодухова и смежной владѣлицей села Матвѣевки Перекрестовой-Осиповой; двѣ купчихъ записи 1753 и 1762 годовъ о продажѣ поименованными въ записяхъ жителями мѣстечка Богодухова своихъ земель въ дачахъ Богодуховскихъ. 4) сказка, данная 11 мая 1772 г., при ме-

жевыхъ дѣлахъ Богодуховскаго коммисарства, повѣренными общества г. Богодухова объ отводѣ состоящихъ во владѣніи г. Богодухова земель и всякихъ угодій по справедливости и о смежныхъ владѣльцахъ; экспликація плана генеральнаго межеванія, въ которой значится: „геометрическій спеціальный планъ Богодуховскаго уѣзда. Мерловскаго стана, дачи г. Богодухова съ принадлежащими къ ней всѣми землями, которыя во владѣніи состоятъ живущихъ въ томъ городѣ войсковыхъ обывателей, межеванье учинено 15 мая 1772 года;“ „внутри того владѣнія, обмежеваннаго отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею, состоитъ 19174 десят. 1548 кв. с. удобной и неудобной земли; на семъ числѣ во время межеванія земли, внутри окружной межи, состоитъ дача г. Богодухова во владѣніи живущихъ въ томъ городѣ войсковыхъ обывателей, на которой дачѣ состоятъ безъ именные хутора, въ коихъ живущіе войсковые обыватели положены въ подушный окладъ въ г. Богодуховѣ“. Удостовѣреніе Харьковскаго Губернскаго Правленія, по межевому отдѣленію, отъ 23 октября 1882 года № 4352 въ томъ, что межевая книга 1772 г. на дачу г. Богодухова депутатомъ отъ казны не подписана. 5) справка изъ Управленія Государственными Имуществами отъ 2 октября 1882 года № 4662 о томъ, что въ архивѣ Управленія имѣется дѣло, начатое 22 октября 1783 г., о собраніи именныхъ списковъ о земляхъ общественныхъ и отдѣльныхъ войсковыхъ обывателей и однодворцевъ. Въ этомъ дѣлѣ находится вѣдомость, представленная въ Харьковскую Намѣстническую Казенную Палату, при донесеніи Богодуховскаго городничаго отъ 30 декабря 1783 г., озаглавленная: „вѣдомость имянная г. Богодухова, сколько въономъ состоитъ купцовъ, мѣщанъ и войсковыхъ казенныхъ обывателей, имѣющихъ владѣніе въ градской округѣ вообще землею старозаимочною и покупною у своей собратіи, съ показаніемъ, въ которомъ году заимки и покупки ими дѣланы и какіе имѣютъ на то письменные документы“. Затѣмъ, въ вѣдомости изложено подробно, сколько въ г. Богодуховѣ состоитъ купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ и обывателей, и сколько каждый изъ нихъ имѣетъ земли и лѣса старозаимочной и покупной и въ концѣ вѣдомости означено, всего въ г. Богодуховѣ состоитъ казеннаго званія людей, имѣющихъ вообще вла-

дѣніе 2604 души, у нихъ земли заимочной 11629½ дес. и лѣса 720½ дес. и покупной 5166½ дес. земли и лѣса 694 дес. 6) приказъ Слободско-Украинской Казенной Палаты Мерефянскому Волостному Правленію отъ 14 марта 1831 года № 2841, въ которомъ значится, что въ Слободско-Украинской губерніи, исключая немногихъ селеній, казенные поселяне не только не имѣютъ по 8 десят. земли, но весьма мало и такихъ, у коихъ есть и 5 десят. пропорція земли и надѣлить ихъ землею, по неимѣнію оброчныхъ статей, не изъ чего.

Въ судебномъ засѣданіи 29 октября н. г. повѣренный истца Гуровъ поддерживалъ исковыя требованія, уменьшивъ ихъ на 6 десят. 1108 кв. с. Уполномоченный отвѣтчика Носовъ просилъ Судъ въ искѣ отказать и судебныя издержки возложить на истца, на томъ основаніи, что истецъ не представилъ доказательствъ, чтобы служащая предметомъ иска земля была старозаимочная, а напротивъ въ дѣлѣ имѣются данныя для признанія этой земли казенною. Товарищъ Прокурора въ заключеніи полагалъ удовлетворить исковыя требованія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ находитъ: Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволить симъ обывателямъ отчуждать людямъ всякаго званія. Въ рѣшеніи Гр. Кас. Деп. Пр. Сената за 1880 г. № 207 признано, что точный смыслъ дѣйствующаго, относительно старозаимочныхъ земель, закона заключается въ томъ, что, на основаніи онаго, земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, буде доказаны два обстоятельства: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, то есть такихъ, которыя, при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе слободскіе полки, были тамъ ими заняты и б) что оная не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ есть отрицательное и, какъ таковое, оно можетъ быть доказано истцомъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ противоположнаго оному факта положительнаго, то

есть, что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности и за симъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Предметомъ настоящаго иска служитъ ходатайство о признаніи за истцомъ права собственности на землю, включенную во владѣнную запись, называемую истцомъ старозаимочною. По этому истецъ долженъ доказать два вышеозначенныя обстоятельства. Отвѣтчикъ считаетъ настоящій искъ недоказаннымъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть представленныя истцомъ доказательства правильности иска. Доказательства эти слѣдуюшія: 1) жалованныя грамоты, которыми подтверждено право собственности жителей Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Ахтырскаго полка, на владѣемыя ими по заимкѣ земли. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ помѣщены въ полномъ Собраніи законовъ. Въ рѣш. Гр. Кас. Деп. за 1880 г. № 207, признано, что документы эти были въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1859 г. 1864 и 1865 г.г., при изданіи закона о старозаимочныхъ земляхъ, и Государственный Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, и засимъ уже невозможно дѣлать изъ этихъ документовъ противоположный выводъ. Тѣмъ не менѣе Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, составляющимъ дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ, не установлено, чтобы всѣ старозаимочныя земли составляли частную собственность владѣльцевъ, а напротивъ разрѣшено войсковымъ обывателямъ отчуждать старозаимочныя земли только въ томъ случаѣ, если онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны. Вообще, войсковые обыватели по закону считаются поселенными на земляхъ казенныхъ (п. 4 ст. 514 т. IX). и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1880 года. № 207 вмѣняетъ истцу въ обязанность доказать два обстоятельства: 1) что земля старозаимочная, то есть занятая при заселѣніи пограничной Украйны и 2) что земля не дана лишь въ пользованіе отъ казны, т. е. состояла съ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности. Слѣдо-

вательно, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ признали, что были старозаимочныя земли, данныя войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны, при чемъ, такъ какъ требуется въ каждомъ дѣлѣ, то есть, относительно извѣстной опредѣленной земли, представить доказательства, что именно служащая предметомъ иска земля старозаимочная и состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности, то общіе документы о земляхъ казаковъ Слободскихъ полковъ не могутъ имѣть значенія. Иначе, очевидно, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ признали бы, что всѣ старозаимочныя земли бывшихъ казаковъ Слободскихъ полковъ состояли у нихъ во владѣніи на полномъ правѣ собственности, и засимъ уже лежало бы на обязанности казны доказать, что служащая предметомъ иска земля дана была истцу лишь въ пользованіе отъ казны. Всѣ эти общіе документы о земляхъ бывшихъ казаковъ Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и казаковъ Ахтырскаго полка, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ землѣ, служащей предметомъ настоящаго иска. Ни однимъ изъ этихъ документовъ не удостовѣряется, что бывшіе казаки Ахтырскаго полка владѣли именно тою землею, которая служитъ предметомъ настоящаго иска и при томъ владѣли на полномъ правѣ собственности. Представленное истцомъ „Извѣстіе отъ 25 іюля 1727 г. объ Ахтырскомъ полку" служитъ только доказательствомъ того, что мѣстечко Богодуховъ входило въ составъ Ахтырскаго полка, 2) межевая книга и планъ генеральнаго межеванія не даютъ основанія къ заключенію, что земля замежевана за Богодуховскими войсковыми обывателями, какъ полная ихъ собственность. При генеральномъ межеваніи дачи межевались къ селамъ, а не къ лицамъ, при чемъ не разсматривалось, на какомъ правѣ состояла земля во владѣніи извѣстныхъ лицъ (ст. 429 X т. ч. 3). Данная войсковымъ обывателямъ въ пользованіе отъ казны земля состояла во владѣніи войсковыхъ обывателей, а не казны и, по установленной формѣ межевыхъ книгъ, должна быть показана во владѣніи войсковыхъ обывателей (прил. къ ст. 655 X т. ч. 3). Отсутствіе въ межевой книгѣ подписи депутата со стороны казны не имѣетъ значенія, такъ какъ не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ того, что показанная по межевой книгѣ

во владѣніи войсковыхъ обывателей земля не была казенная, а принадлежала войсковымъ обывателямъ на полномъ правѣ собственности. Межевая книга, планъ генеральнаго межеванія и вообще межевые акты служатъ доказательствомъ лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія, а не въ спорахъ о принадлежности имѣнія въ цѣломъ составѣ извѣстному лицу (рѣш. гр. кас. деп. за 1875 г. № 1047). Представленныя истцомъ: сказка о полюбовномъ разводѣ 17 іюня 1769 г. и сказка о смежныхъ владѣніяхъ 11 мая 1772 г. имѣютъ такое же значеніе, какъ межевая книга и другіе акты генеральнаго межеванія. 3) Купчія записи свидѣтельствуютъ о правахъ поименованныхъ въ нихъ лицъ на извѣстные участки земли, но не имѣютъ отношенія къ вопросу о правѣ собственности общества крестьянъ г. Богодухова съ хуторами на землю, служащую предметомъ иска, такъ какъ представленныя истцомъ купчія записи совершены раньше генеральнаго межеванія дачи г. Богодухова, то онѣ не могутъ служить доказательствомъ отчужденія войсковыми обывателями земель, показанныхъ въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія. 4) Справка о вѣдомости Богодуховскаго городничаго отъ 30 декабря 1784 года не заключаетъ въ себѣ ничего, указывающаго на владѣніе войсковыми обывателями г. Богодухова на полномъ правѣ собственности землею, служащею предметомъ настоящаго иска; показанное въ вѣдомости количество заимочной земли, состоявшей во владѣніи не только войсковыхъ обывателей, но и купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, значительно меньше, чѣмъ въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія и во владѣнной записи. Если въ вѣдомости значится, кромѣ заимочной земли, покупная земля во владѣніи извѣстныхъ лицъ, то права этихъ лицъ опредѣляются тѣми актами укрѣпленія, по которымъ земля пріобрѣтена. 5) Приказъ Слободско-Украинской Казенной Палаты не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему истецъ. Въ этомъ приказѣ вовсе не значится, что въ Слободско-Украинской губерніи нѣтъ земель, надѣленныхъ отъ казны крестьянамъ. Напротивъ, изъ приказа ясно видно, что надѣленныя крестьянамъ отъ казны земли имѣются, но затѣмъ въ 1831 году оброчныхъ земель, то есть, не состоящихъ въ надѣлѣ крестьянъ, не имѣлось. 6) Наконецъ, истецъ ссылается въ подтвержденіе правильности иска на рѣш.

гр. Кас. Деп, за 1880 годъ № 207, по дѣлу общества крестьянъ г. Ахтырки, но дѣло общества крестьянъ г. Ахтырки по доказательствамъ правильности иска имѣетъ существенное различіе съ настоящимъ дѣломъ: въ дѣлѣ общества крестьянъ г. Ахтырки имѣется документъ 7165—1656 гг. удостовѣряющій, что означенная въ этомъ документѣ земля принадлежала предкамъ истца на правѣ вотчинномъ, при чемъ опредѣлены и границы земли. Когда, такимъ образомъ, было доказано право собственности предковъ истца именно на ту самую землю, которая служила предметомъ иска, тогда и межевая книга генеральнаго межеванія и отсутствіе депутата отъ казны при генеральномъ межеваніи и многія другія обстоятельства, въ связи съ этимъ доказательствомъ, могли быть приняты, какъ подтвержденіе правильности иска. Въ настоящемъ дѣлѣ такихъ доказательствъ нѣтъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель вытекаетъ, что пріобретеніе или занятіе сихъ земель не сопровождалось какими либо актальными формальностями, то есть, нѣтъ основанія требовать отъ истцевъ актовъ укрѣпленія, въ смыслѣ ст. 707 X т. ч. 1, но истецъ все таки долженъ доказать письменными-ли документами, хотя и не актами укрѣпленія, въ смыслѣ ст. 707 X т. ч. 1, или другими документами, закономъ установленными, что служащая предметомъ иска земля дѣйствительно старозаимочная и не дана лишь въ пользованіе отъ казны, то есть состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности. А такъ какъ истецъ не доказалъ этихъ двухъ обстоятельствъ, то искъ не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи изложеннаго и ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества государственныхъ крестьянъ: города Богодухова и хуторовъ: Крысина, Бабенкова, Сухинова, Кіянова и Забродянскаго къ Харьковской Казенной Палатѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истца *).

---

*) Остальныя рѣшенія Харьковскаго Окружнаго Суда, по искамъ о старозаимочныхъ земляхъ, въ отношеніи главнѣйшихъ мотивовъ отказа, вполнѣ аналогичны съ напечатаннымъ рѣшеніемъ, по дѣлу общества крестьянъ г. Богодухова съ хуторами, за исключеніемъ рѣшенія, по дѣлу общества крестьянъ сл. Черкасской-Лозовой, напечатаннаго въ изданіи г. Чижевскаго „Старозаимочныя земли“.

